

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
РОССИЙСКОЙ КОММЕРЦІИ
ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО
НЫНѢ НАСТОЯЩАГО,
И ВСѢХЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ ПО ОНОЙ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
И
НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩЕЙ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

СОЧИНЕННОЕ
МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ III.

КНИГА I.

*****

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,
1785 года.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
760141 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

NOV 23 1934
CLUB
YASSEL

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древняя пословица: Сибирь золотое дно, отъ чего произошла, о томъ хопя ни по чему доказать не возможно, однакожъ за вѣроятное кажется, что оная начало свое воспріяла отъ завоеванія Сибири, въ которой въ тогдашнія времена великое изобильство въ находящихся во всей Сибири звѣриныхъ промыслахъ было, какъ - то изъ Сибирской исторіи по многимъ мѣстамъ при началѣ Россійскаго селенія является, и такое въ звѣряхъ изобиліе яснымъ и безспорнымъ доказательствомъ засвидѣтельствоваться можетъ; а паче какъ попомъ въ исходѣ прошедшаго вѣка въ Даурской обласпи, въ Нерчинскомъ уездѣ происходящій съ Кипайцами торгъ въ великихъ прибыткахъ изобиловалъ. А другое и по доказательствомъ слу-

жизнь можетъ, что чрезъ шоль многія лѣта не лѣзя сказаць, чтобъ равное первому изобиліе было, однакожъ и великаго упадку пропивъ прежняго не найдется. И пошому-шо кажепся, что и пословица шоль справедливая о Сибири произошла, не изъясняя о всякомъ въ особности, но вмѣстѣ шого, чтобъ говорить: въ Сибири великое богатство, сокращенно однимъ словомъ въ употребленіе принято: Сибирь золотое дно.

И хопя по шоль проспраннѣйшей всей Сибири обширности о каждомъ мѣстѣ въ особности какъ географическаго оной описанія, пакъ каждоужъ мѣста единаго опѣ другаго населенія, я сообщивъ намѣренъ, пошому что географическое описаніе изъ генеральнаго Россійской имперіи апласа видимо; а о населеніи по шому же изъ примѣчаній мѣсячныхъ въ разныхъ мѣстахъ видѣть можно; но что принадлежишъ до изобилія, о шомъ единомъ, раздѣля всѣ Сибирскія мѣста на главныя шесѣ частей, о каждой въ особности во извѣстіе предспавивъ за надлежащее нахожу. Почему

му безъ всякихъ доказательствъ о древней пословицѣ, что Сибирь золотое дно, всякой безъ сомнѣнія увѣренъ быть можетъ, а именно:

Первую часть полагаю я съ начала Сибирской Губерніи, по еспѣ опѣ города Верхотурья чрезъ Туринскъ, Тюмень до Тобольска, и въ южную спору на находящіяся онаго въ домспва дисприкты: Краснослободской и Ялуторовской, Ишимской и Тобольской подгородной. Сіи мѣста до нынѣ изобилуютъ

1) звѣриными промыслами, лосинными (*), лисьими, горноспайными. А къ сѣверу въ Пелынскомъ увѣдѣ и въ чепырехъ ясныхъ волоспяхъ, Кошуцкихъ, Кондинскихъ, Козмодемьянскихъ и Коцкихъ городкахъ до Березовскаго увѣда, соболи

а 3

и

(*) Лосинные промыслы бываютъ разнымъ образомъ: 1) справятъ собаками, которыя ихъ останавливаютъ, а промышленные подошедѣ убиваютъ. 2) Примѣшатъ дорожку, или пропинку, по которой оные ходятъ изъ лѣсу къ водѣ; на той дорожкѣ первое по сторонамъ ставятъ луки съ ниткою чрезъ ту дорожку, и которой лось ту нитку пронетъ, то лукъ спрѣлитъ, и шѣмъ убиваетъ. 3) По шѣмъ же пропинкамъ вырываютъ ямы узкія, и настилаютъ хворостомъ шонкимъ, а сверху онаго застилаютъ травой: и звѣрь, идя къ водѣ, а паче по ночамъ, въ шѣ ямы проваливается, гдѣ онаго убиваютъ и получаютъ.

и бѣлыя промыслы бывають довольныя.

2) Рыбныя ловли во всѣхъ мѣхъ мѣспахъ можно по справедливости называть изобильными; а рыба нельмы, язи и прочая; подъ именемъ бѣлыхъ рыбъ щуки, окуни, чабаки и прочія. А хопя и можетъ бытъ, какъ и здѣшніе жители разсуждають, якобы противъ прежнихъ лѣтъ нѣкопорымъ излишествомъ въ цѣнѣ превосходятъ; однако и нынѣшнія наспоиція цѣны за весьма дешевыя противъ всей Россіи почищаются должны. 3)

Что же принадлежитъ до хлѣбопашества и скота, то по тому же несравненно противу Россійскихъ мѣспъ вышесписанныя мѣспа изобилуютъ. Въ доказательство сего могутъ пѣмъ засвидѣтельствоваться: ржаная мука временемъ продается по чепыре копѣйки пудъ, а пшеничная по семи копѣекъ; овесъ по дванадцати копѣекъ чепвертъ и нынѣ покупается. 4) Изобильность же въ лѣсахъ по тому же не выше пяти копѣекъ бревно; а дрова рубленыя однополенные съ поставкою на берегъ по осьми, по десяти, а не выше дванадцати ко-

копѣекъ сажень бываешъ. Сиотскія мяса почти ordinarily одной копѣйки фунтъ не превышающъ.

Впоруко часпъ я полагаю Тобольскаго увзду чрезъ Тару, Томскъ, Красноярскъ и Енисейскъ по Енисей рѣку, въ копорой часпи всѣ вышеписанныя довольспва почти въ той же мѣрѣ соспо-яшъ, а въ рыбной ловлѣ по Оби и около Томска и превосходнѣе. Въ сей же часпи между прочимъ бываетъ промыслъ дикихъ козъ и рѣчныхъ бобровъ; а рѣчные бобры просякіе: черные, каріе и рыжіе. И хоня кожа и шерсть ихъ всѣмъ извѣспна, однако о корпусѣ и о смыслѣ ихъ здѣсь изъясняется: корпусомъ они съ большаго собачьяго щенка, ноги лапками гусиными, хвостъ голый и лопапкою, на концѣ шире. О смыслѣ ихъ многіе за досповѣрное уввряющъ: бобръ хоня и обоюдной звѣрь, копорой можешъ жишъ на землѣ и въ водѣ, однако большею часпию живешъ въ береговыхъ норахъ ловыше воды, изъ копорыхъ и на берегъ выходилъ для прощипанія; съ деревъ корки сдираешъ, и въ воду для ры-
бы

бы сходитъ для заготовленія пищи въ зиму. Хопя и немало удивительно, однако за подлинно увѣряю, что и самому видѣть случилось, какъ споящее близъ берега дерево осину зубомъ перегрызаеиъ, и съ той стороны, чтооъ въ рѣку она повалилась; и сколько ни малъ зубъ онаго, однако я самъ видѣлъ, что попошиною въ избенное бревно, или въ попошой заборникъ, съ одной стороны такъ изгрызеиъ, что такія деревья упасиъ принуждены; а удивительно шѣмъ, что весьма гладко сложено, или перегрызено. А промышленники шѣхъ бобровъ увѣряюиъ, что онъ по чинишъ для двухъ причинъ:

Первое, въ лѣпнее время спавишъ съ верхней стороны по печенію къ шѣмъ поваленнымъ деревьямъ прупики, и такъ часпо, что рыба проиши не можеиъ, копорую онъ при той загородкѣ удобнѣе получишъ можеиъ. А чѣмъ укрѣпляеиъ, того не примѣчено; полько за подлинное же увѣряюиъ: когда человеческою рукою до той загородки пронупо будеиъ, тогда будно вся та загородка повалииъ и разносишъ.

Впо-

Второе, во время зимнее, когда по дерево сверху льдомъ покроепся, тогда онъ изъ своей норы, копорая всегда въ водѣ зачинаепся, но чѣмъ долѣе, тѣмъ выше строится, и такъ высоко, что его гнѣздо совсѣмъ выше поверхности рѣчки; и потому зимою въ норѣ въ гнѣздѣ выше воды пребываніе имѣетъ. Но по той норѣ въ воду сходитъ; что всегда дѣлаепся въ нѣкоторой немалой глубинѣ въ рѣку, и потому пошъ выходъ бываепъ подо льдомъ, изъ котораго выходя, на поваленномъ осиновомъ деревѣ кормъ получаепъ и въ нору для пищи опіоситъ.

Третью часть почишаю я опѣ Тобольска въ южную спорону между рѣкѣ Иртыша и Оби, Барабинскую степь и къ югу лежащія мѣста по Колыванской и Кузнецкой линіи, около копорой находящіеся серебряные и золопые рудники и заводы какъ нынѣ изобилуютъ, такъ и впредь безсомнѣнную надежду подаютъ. И по справедливости именовать шъ мѣста золопымъ дномъ

за приличное почитается, о чемъ въ особомъ мѣстѣ показано будетъ.

Четвертую часть Тобольскаго жъ вѣдомства по рѣкѣ Оби уѣзды: Березовской, Сургутской, Нарымской и Кетской, въ копорыхъ хоща хлѣба не пашутъ, но звѣриными промыслами, соболями, лисицами, оленями, песцами, горноспаями, бѣлками, бобрами, въ такомъ изобиліи находяпся, что по множеству и добротѣ оныхъ (а паче чернобурыхъ и самыхъ черныхъ лисицъ) прочія мѣста немало превосходяптъ. Въ той части въ Березовскомъ уѣздѣ ловля оленей дикихъ спраннымъ образомъ употребленія, по естѣ: по низкимъ мѣстамъ, гдѣ оленей усмопрятъ, много спавяптъ на немаломъ проспранствѣ вѣхи, на копорыхъ навязываютъ изъ холстины, или изъ правы, на веревочкахъ пучки, копорыебъ выпромъ прогало, и отъ того начала что далѣе, по уже оныя спавяптъ; а потомъ и весьма узко сводяптъ. И когда оленей между такихъ вѣхъ прежде въ широкое мѣсто загоняптъ, тогда оныя побѣгутъ вдоль по шѣмъ

пѣмъ поспавленнымъ вѣхамъ; и ежели попадутъ на правой споронѣ вѣхи, тогда и сложа внизъ вѣхи, поворачиваютъ влѣво; а увидя въ лѣвой споронѣ вѣху, по тому же поворачиваютъ вправо; и ніакъ опѣ гонянія за ними продержашъ до узко поспавленныхъ вѣхъ. А при пѣхъ узкихъ вѣхахъ уже въ гоповноснѣ бываетъ по нѣскольку человекъ съ лутками, и въ такомъ къ нимъ приближеніи и множествѣ удобнѣе проспраннаго мѣста не мало заспрѣливаютъ. Другой ловъ, увѣряютъ, якобы слѣдующимъ порядкомъ употребляютъ: подгоняютъ дворовыхъ оленей въ дикое спадо, навязавъ на рога оныхъ по нѣскольку веревокъ, и будпо шѣ дворовые олени, играя съ дикими, пѣми веревками за рога дикихъ опупываютъ, что усмопрятъ хозяинъ дворовыхъ, дикихъ половишь можешъ. Но правда ли то, шого я поднѣвердишь не хочу; а кто шому вѣришь хочешъ, шому то оспавляю на его соизволеніе.

Пяшую часть я почитаю по восточную спорону онѣ Енисей рѣки,

чрезъ оспроги Канской и Удинской, и Иркутской увязомъ до Иркутска, а далѣе на югъ чрезъ Байкаль озеро, чрезъ Удинскъ и Селенгинскъ до Кяхтинскаго форпоста; а на воспокъ опъ пригорода Удинаса чрезъ Еравнинской и Чишинской оспроги до Даурской области. До Нерчинска и опъ Нерчинска чрезъ 500 верстъ до успья рѣкъ Шилки и Аргуни, то естъ до начала Амура рѣки, и по Аргунѣ вверъхъ до серебряныхъ Аргунскихъ заводовъ. Хопя въ шѣхъ мѣспахъ соболиныхъ промысловъ, кромѣ Селенгинскихъ горъ, называемыхъ Гольцами, почпи не имѣеся; однакожъ въ прежнія времена до начала XVIII вѣка по шоргу съ Кипайцами на мѣну великое богатство, а паче золотомъ и серебромъ получаемо было; да и нынѣ дикими звѣрями, то естъ лисицами, бѣлками, рысями, дикими козами (*) и изубрями, великимъ довольствомъ изобилуетъ. Что же принадле-

ле-

(*) Въ 1753 году въ одной деревнѣ, опъ Нерчинска въ 25 верстахъ, двашцатью пятью человѣками въ одинъ день и въ одинъ огородъ загнано 4027 козъ.

лежипъ до хлѣбопашества, то почти во всѣхъ мѣстахъ не только въ Рускихъ селеніяхъ около Иркутска, и Брацкіе инновѣрцы оное производяпъ; и по тому же, кромѣ засушнихъ лѣтъ, въ копорыя неурожай бываетъ, не свѣше десяти копѣекъ пудъ въ поупкѣ бываетъ. (*) А скопа, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей, по тому же великое еспъ довольство, для копораго и изъ Россійскихъ городовъ купцы на мѣну прѣзжаюпъ; а особливо на проспой чай вымѣниваюпъ, по той причинѣ, что всего Нерчинскаго уѣзду жишели почти всѣ ежедневно чай упоупребляюпъ; а вмѣсто сахара обыкновенно муку, съ коровымъ масломъ жаря, въ него мѣшаюпъ, что у нихъ зашуранъ называется; а въ поспные дни съ коноплянымъ цолченнымъ сѣменемъ смѣшиваюпъ. Сіе такъ въ обыкновеніи, что никакого рабоннаго человека, еже-

63

ли

(*) Кромѣ засушнихъ временъ, какъ-то въ 1755 и 1756 годахъ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 32 мѣры противу сѣменъ урожай былъ, а отъ 20 до 25 мѣръ того и очень много. Но въ засушной годъ великой неурожай бываетъ. Напротивъ того въ такія времена садка на озерахъ соли въ великомъ довольствѣ бываетъ.

ли чаю не будетъ, почти наняты не возможно. А самые бѣдные, кто чаю имѣть не въ состояніи, брусничной и серебрянной листъ вмѣсто чаю употребляютъ. А шопъ вымѣнъ лошадей и скопа хотя по большей части происходитъ на Кяхтинскомъ форпостѣ, однако не малою частію бываетъ и на Аргунѣ, на Цурухайтуевскомъ форпостѣ; и обыкновенно также на бумажные холсты, которые дабами называются, великое число лошадей и скопа вымѣниваютъ, по той причинѣ, что во всемъ помѣ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, кромѣ нѣкоторыхъ заводскихъ крѣстьянъ, не знаютъ, что по гребень и вершено есть. И для того всѣ эти дабы, или холсты, вымѣниваютъ и на рубахи употребляютъ, и временно съ такою прибылью, что за пятирублевую лошадь отъ десяти до пятнадцати концовъ той дабы получаютъ. А на деньги такіе дабы одинъ кусокъ покупается по два рубля и выше; по тому на мѣну за такую лошадь выше тринадцати рублей получаютъ. Не меньшежъ того и въ рыбныхъ

ныхъ ловляхъ какъ по всѣмъ шѣмъ рѣкамъ, такъ и въ Байкалѣ озерѣ великое множествъ по спуту бочекъ омулей (*) изъ одной тони получающъ, а въ бочкѣ не менѣе шести сотъ омулей. А ниже Нерчинска по Шилкѣ до устья къ Амуру ловъ бываетъ льшомъ великихъ рыбъ, называемыхъ колушка (**), опѣ двухъ до прехъ и до десяти пудовъ. Ловъ поплѣ происходитъ слѣдующимъ образомъ, а именно: по большой часни Тунгусами, копорые сидятъ при берегахъ; и когда нѣ рыбы въ жаркіе дни поверхъ воды идущъ, но обыкновенно такъ высоко, что перо видимо бываетъ. И попому когда Тунгусъ оную усмотритъ, то немедленно садится въ береспяную лодку, и догнавъ копьемъ съ зазубриною закалываетъ, а попомъ и на берегъ выпаскиваетъ, и въ такомъ довольствѣ, что за два, или за три рубли сороковую бочку наполняютъ; только соль хозяйская. А хлѣбонашество такое изобильное, какъ

(*) Омуль почти Россійская лодуга, а временемъ между шѣмъ и ситовъ довольно.

(**) Видомъ почти почная бѣлуга Волгская, но только шѣломъ и вкусомъ больше на осетра, нежели на бѣлугу похожа.

какъ то по самымъ дѣйствительнымъ
опытамъ засвидѣтельствовано , что въ
припцать двѣ мѣры противъ посяву
въ урожай бываетъ.

Опѣ Иркутскажъ на сѣверъ до
Якутскаго уѣзда , во первыхъ Илимской
уѣздъ, второе опѣ Верхотурскаго остро-
гу по Ленѣ внизъ до Вишима и почти
до Олекминскаго острогу по назначен-
ной рѣкѣ большими и малыми деревня-
ми Россійскія поселенія находятся; и
хотя пѣ , копорыя ниже Вишима къ
Якутску хлѣбопашества почти не имѣ-
ютъ , однакожъ звѣриными промысла-
ми и рыбными ловлями не малое удо-
вольствіе получаютъ; а особливо луч-
шіе и богатѣйшіе соболиные промыслы
по рѣкамъ Вишиму и Олекмѣ произво-
дятся, копорыя соболи изъ всѣхъ Си-
бирскихъ мѣстъ за лучшіе и превосход-
нѣйшіе почищаются; и припомъ по
всѣмъ пѣмъ рѣкамъ немалыежъ бѣли
промыслы бывають, копорая бѣлка пер-
вою подъ Нерчинскою изъ всѣхъ Сибир-
скихъ бѣлокъ почищается. Промыслъ
пѣхъ бѣлокъ по большой части плаш-
ками,

ками, то естъ росколопы изъ чурбанья съ поспорошкою привады изъ соленой рыбы, шакъ чпо два чловѣка около ихъ зимовья вокругъ верспъ по десяти и больше шакихъ плашекъ спавяпъ и ежедневно обводяпъ, и бѣлки собираюпъ.

Шестая часпъ Якупской увздъ, подъ копорымъ числяпся Охотской и Камчатской оспроги, въ копорыхъ хопя хлѣбонашеспиа и никакого нѣпъ, но по великой обшнрности и по множественному числу Якуповъ и другихъ разнаго именованія иновѣрческихъ ясашныхъ народовъ, почти со всею Сибирью ясашными сборами сравняпся можетъ; и хопя многіе разные иновѣрческіе народы подъ вѣденіемъ того города соспояпъ, однако я здѣсь упомяну объ одномъ шохмо Якупскомъ народѣ. Означенные Якупы пипаюпся скопомъ и лошадьми, копорыхъ великое довольство имѣюпъ; а живупъ зимою въ зимнихъ юрпахъ, обсыпанныхъ землею, а лѣтомъ въ берестяныхъ юрпахъ. Звѣрей въ шой провинціи еспъ великое мно-

В

же-

жестиво лисицъ и бѣлокъ, а къ морю бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ. Рыбъ разныхъ родовъ великоежъ множество. Изъ плодовъ смородина, морошка, брусница, голубица. Ясакъ плапятъ разными звѣрями. На плащѣ за неимѣніемъ овецъ употребляютъ лошадиныя и коровьи кожи съ шерстью (*).

А копя вышеписанной Якутской народъ, какъ выше показано, по великому довольству скопа и лошадей пропитаніе имѣетъ мясами, молокомъ и масломъ, однакожъ не малая часть изъ оныхъ, а паче копорыя въ сѣверной сторонѣ того уѣзда обитаютъ, питаются сосною и липвяною корою. А употребленіе того слѣдующимъ образомъ происходитъ: 1) копорыя изъ нихъ позапастѣ другихъ, тѣ сосновую кору собираютъ въ лѣтнія времена, и высуша берегутъ. 2) Потомъ изломавъ, или исполча, кладутъ въ воду въ горшокъ, и варятъ, отъ чего вода окрашивается и нѣкопорыя смоляныя частицы въ

(*) Всѣхъ сборныхъ ясашныхъ мѣстъ считается 54.

въ себя пріемлетъ. 3) Кто имѣетъ молоко, такой и приведерной горшокъ вливаетъ, на примѣръ полкружки; а неимѣющіе молока и безъ онаго, разливая въ береспяныя чаши, пьютъ. 4) А незапасные свѣжимъ довольствуются: впаща въ юрпу ежедневно сосновой, или липвяничной чурбанъ, во первыхъ толспую красную кожу спешутъ, а потомъ, что бѣлаго на деревъ оспаеся, то оскбливаютъ, изкроша, какъ шинкованную капусту, по тому же въ горшокъ кладутъ и варятъ, и употребляютъ, и шакъ цѣлую зиму шѣмъ пипаюся. А по наступленіи весны по уже оспавляютъ и пипаюся ппицами, копорыхъ ловятъ осилками, въ чемъ Якушы великіе маспера.

Къ Якушскому же вѣдомству еще и сіе присовокупляется: на успѣ рѣки Лены по обѣ стороны, къ западу до Хатчанской губы, а на воспокъ до Индигирки, а можетъ быть и до Колымы рѣкъ, обитаютъ Россійскіе, подъ именемъ промышленныхъ, изъ давнихъ лѣтъ, изъ коихъ нѣкоторые и породилися шамъ.

А промыслъ ихъ въ томъ состоишь , что промышляютъ великое число песцовъ и оленей , и провзжающимъ Россійскимъ купцамъ промѣниваютъ не на деньги , но на потребныя имъ вещи , по естъ на холстъ , на рубашки , на сукны , на плаще , на побакъ и прочее. Живельство имѣють въ поспроенныхъ изъ наноснаго лѣсу зимовьяхъ ; питаются зимою рыбами сырыми , копорыя спрыгоиною называютъ , по естъ всякую мерзлую рыбу спружатъ , и по не только для довольствія въ пищу , но какъ за лучший конфектъ почитаютъ , и въ лѣтнее время всѣхъ швѣхъ нрудныхъ пропитаній избавляются шѣмъ , что по великому множеству птицъ собираютъ ихъ яицы и кладутъ въ земляныя ямы , копорыя вмѣсто ледяныхъ погребовъ имъ служатъ ; а при томъ великое множество дикихъ птицъ во время ихъ линянїя разными манерами ловятъ , и оными питаются. Сверхъ того во времена жъ лѣтнія и осеннія при переплавахъ оленьихъ , великое число ихъ , догоняя въ бересняныхъ лодкахъ , колютъ , и какъ кожи для

для одежды, шакъ и мяса для пищи получающъ.

Къ сей же части я причисляю всѣхъ мѣста, копорыя опѣ Якутска къ востоку находяща, по естѣ, во первыхъ Охотской оспрогъ съ прочими подчиненными ему оспрогами; а припомѣ Камчатскіе и Анадырской оспроги, въ коихъ вѣдомствѣ живущъ разныхъ родовъ иновѣрцы ясащныя, съ копорыхъ ясакъ сбирается по большой части мягкою рухлядью, соболями и лисицами, называемыми огневками, копорыя всѣхъ по Сибири лисицъ превосходятъ. На Камчаткѣ же, кромѣ воинскихъ командъ, какъ Камчатскіе обыватели, шакъ и провзжіе изъ Россійскихъ городовъ изъ купечества и прочихъ чиновъ, называемые промышленные, вмѣстѣ хлѣба питающъя рыбою, копорой шамъ превеликое множество, доброю, вкусомъ и сытною всѣхъ рыбъ превосходящее, (*) шакъ чпо лучше желать

В 3

не

(*) Рыбъ разныхъ родовъ: первая кета, величиною и видомъ противу Архангелогородскихъ семгъ; другая нярка побольше

не возможно. Оную рыбу Рускіе и Камчадалы копченіемъ приугошворяють и обыкновенно запасаютъ, метая ее въ земляную яму, гдѣ она сгніетъ и провоняетъ, потомъ въ пищу зимою употребляютъ. У тѣхъ же промышленниковъ изъ Нижняго Камчатскаго острогу промыселъ бываетъ на восточныхъ островахъ бобровой, копорой за богатой почитается. Промыслы же бобровые отправляются слѣдующимъ образомъ: спровадитъ морское судно около нижняго Камчатскаго острогу на Камчаткѣ рѣкѣ, а людей почти обыкновенно на нихъ бываетъ отъ сорока до пятидесяти человекъ, половина Русскихъ, а другая изъ Камчадаловъ. По постройкѣ и по вооруженіи судна, обыкновенно отходя на цѣлую зиму на Командорской островъ,

---

ше сельдей; третью горбуша на подобіе леща; но всѣ тѣло имѣютъ красное, вкусное и сытное. Ловъ бываетъ въ Іюль и Августъ мѣсяцѣхъ. Когда она изъ моря въ великомъ множествѣ въ рѣки на прѣсную воду входитъ, то всѣ тамошніе жители запасаютъ для себя и для собакъ въ одно то время на весь годъ; а по большей части для прочности коптятъ въ коптильняхъ, а жиръ заготовляютъ вмѣстѣ масла.

островъ , лежащій отъ Камчатки къ востоку около чепырехъ сотъ верстъ , на копоромъ запасаются кормомъ , бивъ и ловя морскихъ коповъ , сивучей , тюленей и прочихъ звѣрей морскихъ ; не имѣя хлѣба , кромѣ самаго малаго числа муки ржаной , и по для одного квасу , отходящъ на воспочные острова , и возвращающъ не ранѣе году , а иногда и двухъ . И такъ промыслы бобровые бывающъ весьма богатые , какъ-то въ 1760 году случилось , что на каждого работника , или на пай , досталось по спу по осьми бобровъ ; а по пятидесяти и по шестидесяти , по точни ordinarily . Изъ ной прибыли отъ каждого пая половину получаетъ хозяинъ судна , а другую работникъ ; и поному можно сей промыселъ почитать за весьма богатой , что на сорокъ наевъ пришло на каждой по спу по осьми , и того чепыре тысячи пришло двадцать бобровъ , по цѣнѣ Камчатской по двадцати рублей бобръ , на восемьдесятъ тысячъ рублей , а по Китайской можетъ быть вдвое и больше . Изъ такихъ промышленныхъ обь
одномъ

одномъ я заподлинно увѣренъ, что въ Якутскѣ плылъ Греческаго купца работникъ, а былъ на Камчаткѣ два года, возвратился съ половиною на свой пай, съ пяпьюдесятью чепырьмя бобрами, и продалъ въ Иркутскѣ, какъ онъ сказывалъ, дешево, между дваццати и триццати рублевъ за одинъ; однако и того получилъ тысячу триста пяпьюдесятъ рублевъ. И то лакомство къ богатству принуждаетъ такихъ людей безъ хлѣба ходить, и все то время питаются мясомъ однихъ морскихъ звѣрей.

И такъ по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствомъ можно увѣреннымъ быть, что древняя пословица, Сибирь золотое дно, хотя и аллегорическая во употребленіе введена была, однакожъ и по самой истинѣ за приличную почитаться должна; да и въ самомъ дѣлѣ многія Сибирскія мѣста золотымъ дномъ называться по справедливости должны, а именно онѣ изобилія разныхъ минераловъ, и въ томъ числѣ серебра и золота.

И хотя нѣкоторыя къ размноженію оныхъ и препятствія были, однакожъ

кожѣ нынѣ по высокомаперному щедрому Ея Императорскаго Величества къ распространенію Россійскихъ императорскихъ попеченію, а по усерднѣйшимъ и ревностнѣйшимъ правительственнымъ стараніямъ, въ надеждѣ Божіею въ томъ благословеніи, и несомнѣнно ожидать должно, что со временемъ великое богатство ошпуда получать будемъ. И потому - шо осмѣливаюсь сказать, что древняя пословица о Сибири, что она имѣетъ золотое дно, по справедливости введена въ употребленіе.

А понеже бобровые промыслы, первое, что въ великихъ каппалахъ состоятъ, а другое, что почти съ невѣроятною промышленники неуспрашимо-стною и съ невѣроятноюжъ нуждою ходятъ отваживаются; и для того за надлежащее мною принято обстоятельное изъясненіе учинить какъ о томъ, такъ и о надеждѣ впредь къ размноженію оныхъ, увѣряя читателя пою истинною, что все описанное въ слѣдующемъ не только по достовернымъ извѣстіямъ, но по подлиннымъ справкамъ изъ содержа-

Г

ныхъ

ныхъ журналовъ и изъ полученныхъ рапортовъ учинено, какъ слѣдуетъ.

О судахъ.

Суда, на которыхъ промышленники отъ Камчатки въ восточную спороную ходятъ (*), хотя и называются морскими, однакожъ въ самомъ дѣлѣ почныя барки, и длиною обыкновенно не больше, какъ отъ шестидесяти до сорока сажень. Цѣну за работу почно знать не можно; поштому что обыкновенно спрочены не особливими рабочими, но тѣми же людьми, которые на такомъ суднѣ свои паче имѣютъ.

Заготовка лѣсовъ, по довольствующихъ и по близости къ рѣкѣ Камчаткѣ, кромѣ вывозки на себѣ и на собакахъ къ берегамъ, невеликаго кошту стоить; но материалы отъ недовольства

(*) Нѣкоторые острова по ихъ изчисленію до 1000. верстъ отъ Командорскаго, или Бернигова острова, а отъ Камчатскихъ береговъ около 1400 верстъ разстояніи имѣютъ; а по журналамъ Камчатской Экспедиціи, которые усмотрѣны были на возвратномъ пути Капитана Командора Беринга и Капитана Чирикова, лежатъ въ разстояніи отъ Петропавловскаго меридіана длины 38. градусовъ по параллельному кругу между 50. и 60. градуса. До оныхъ счисляется около 2000. Россійскихъ верстъ.

спва спановягнся чрезвычайно дорогою цѣною, а имянно:

Жельзо до дваццати рублевъ пудъ, и по въ небольшихъ шпугахъ; на сна-спи пенька изъ тамошней крапивы по-купаеся нечищенная по пяти рублевъ пудъ, а по вычислкѣ выходитъ прешья часпъ; и такъ ша крапивная пенька кѣ дѣ-лу обходится по пятнаццати рублевъ пудъ. Якори по пяти и по шести пудъ принуждены бывающъ скавыващъ, или свариващъ изъ мѣлкихъ шпукъ; и для той нужды за неимѣніемъ по случаю и съ деревянными якорями ходищъ смѣ-лосщъ принимающъ. Холспъ на парусы не меньше дваццати и пяпинаццати ко-пѣекъ аршинъ покупающъ. Нипки, или пряжа на сыпки, копорыми, какъ ниже показано будещъ, бобровъ ловящъ, по со-року рублевъ пудъ покупающъ; изъ че-го слѣдуещъ, что спроеніе такихъ су-довъ подлинно въ немалую сумму кош-туетъ. Однакожъ сравненіе ошъ ловли бобровъ, какъ ниже покажется, оную дороговизну гораздо уменьшаещъ, по кошорому оное судовъ заготовленіе не

покло за сносное, но и за весьма недорогое почищаться можешъ.

Съвспные припасы такихъ промышленниковъ слѣдующіе: хопя и упопреляющъ нѣсколько муки, но вопервыхъ по дороговизнѣ, а имянно до пяти и шести рублевъ пудъ; а паче, что довольнаго числа и сыскапъ не можно, и для того упопреляющъ очень мало. Для нихъ довольно, когда по одному, или по два пуда на человѣка, и по для однихъ квасовъ, а прочее въ провизію упопреляющъ, заготовляя на Командорскомъ оспрову морскихъ звѣрей мяса, о чемъ въ сочиненіяхъ 761 года изображено.

О мореплапаніи и о пребыпаніи на отдаленныхъ остропахъ.

Всѣ такіе промышленники навигаціи не знающъ и морскихъ картъ не имѣющъ, но по одному компасу пупъ свой продолжаютъ въ воспочную сторону; а попомъ, какъ по мнѣнію увѣрены бывающъ, что по разспоянію около пѣхъ оспрововъ бытъ признающъ, поворачивающъ

вають кѣ сѣверу, и тамъ оныя находятъ (*).

По приходѣ кѣ шѣмъ островамъ гавани, или заливу, не ищутъ, но усмотря хопя на малое разстояніе берегъ мягкаго, или песчанаго грунта, на оной прямо ходятъ и на мѣль свою барку сажаютъ, которую, ежели съ прибылою водою, шакъ и оставляютъ; а ежели съ не полною, по въ пребываніи прилива втаскиваютъ далѣе на берегъ (**). И шакъ поспая и укрѣпя, спроятъ балаганы, или шалаши земляные, въ которыхъ все по время живутъ, пока въ промыслѣ удовольствіе получаютъ, питаяся заготовленнымъ морскихъ звѣрей мясомъ, или и свѣжимъ бобровымъ же мясомъ.

Г 3

Жи-

(*) Одного изъ шѣхъ промышленныхъ, а именно Бакова, случай былъ видѣть и съ нимъ говорить, которой прежде прочихъ изъ Анадырскаго устья на Командорской островъ и оттуда на Камчатку прибылъ. Онъ хотя навигаціи и не зналъ, однако о исчисленіи пути шакъ зналъ, яко бы незнающему навигаціи штурману надлежало. Онъ столь ревностенъ къ сысканію новыхъ земель, что и нынѣ 1762 по указу изъ Правительствующаго Сената на собственномъ своемъ суднѣ отправился изъ Лены въ Сѣверное море.

(**) Тѣ барки по плоскодонности ихъ втаскивать съ малымъ трудомъ возможно.

Жители, которые на оныхъ островахъ находясь, подобны Камчадаламъ: ружья никакого не имѣютъ, кромѣ коней и большихъ стрѣлъ съ насаженными на концахъ коспьяными копѣйцами, которыми бросають не изъ лука, но изъ дощечки. Они въ прежніе годы дики бывали, а нынѣ опчасу спали обходительнѣе, пиясь пошому же морскихъ звѣрей мясомъ, и одежду изъ кожъ оныхъ же звѣрей употребляютъ.

Примѣченожъ, и за вѣроятное промышленные увѣряютъ, что нѣ жители не островскіе, но прѣзжіе съ матерой земли съ сѣверной стороны, гдѣ по ихъ же увѣренію и лѣсовъ довольно, откуда лѣсъ на острова приносился, сосна, ель и липвяница.

О промыслѣ бобровъ.

Прежде до приходу промышленныхъ тамошніе народы промышляли бобровъ стрѣлами, однакожъ не изъ лука, но изъ дощечки ихъ бросая, которыми могутъ въ пяднащати сажняхъ бобра застрѣливать, или поранишь.

И

И попому ихъ промыселъ весьма въ маломъ числѣ состоялъ, но по обычаю Россійскихъ промышленныхъ, во первыхъ производили спирьяніемъ изъ виншовокъ, когда бобръ на камень выходилъ, чѣмъ пропивъ тамошнихъ народовъ несравненно больше получали. А нынѣ и того прибыточнѣе; попому что употребляютъ сыпи изъ толстой пряжи, и около камня сплываютъ; и какъ бобръ часпо въ своемъ ходу ныряетъ, тогда въ тѣ сыпи запутывается и скоро умираетъ (*).

Тѣ промыслы дѣлаютъ тамошніе народы, ѣздя на камень, а по Сибирскому нарѣчію называемые оппрядыни, сколь бы оныя далеко отъ острова ни были, на своихъ малыхъ байдарахъ, въ которыхъ по одному человѣку сидятъ. А Россійскіе промышленные сперва съ со-

---

(*) Другихъ никакихъ звѣрей на тѣхъ островахъ, потому что лѣсу нѣтъ, не имѣется, кромѣ однихъ голубыхъ песцовъ, которыхъ по объявленію промышленныхъ для заводу съ Командорскаго острова привезено было на тотъ островъ одно гнѣздо; а чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ расплодился, что тѣмъ же купцами чрезъ нѣсколько лѣтъ въ другую на томъ острову бытность промыслено было болѣе двухъ сотъ песцовъ.

собою дощанія малыя лодки на судахъ возили, нынѣ же по совсѣмъ опмѣнили, и упоиребляють на подобіе памошнихъ байдаръ, сдѣлавъ на Камчапкѣ. Все основаніе оныхъ на подобіе малаго бопа, или ялбопа, по естъ киль, шпиевни понкіе, кокорки и борхоушы; пошомъ разобравъ на суднѣ возяпѣ, а по приходѣ на шѣ оспрова собирають, и не укрѣпляютъ нигдѣ желѣзными гвоздями, но по большей часши ремнями.

Вмѣсто досокъ обпаягивають сивучевою, или морскихъ коровъ кожею, обивъ шерспѣ, копорая въ немалое время размокнуть не можетъ; онѣ же пакъ прозрачны, что сквозь ея изнутри вода видима бываетъ, и дѣлають ихъ пакъ немалы, что до шестипи и до осьми челоувѣкъ ѣздитъ можно, и между промыслу всегда впаскиваютъ на берегъ и просушиваютъ. Что до легкости ихъ касается, по впаскивать безъ большаго шруда возможно, когда въ промыслахъ удовольствіе получаютъ.

По окончаніи такихъ бобровыхъ промысловъ, промышленные, починя и
испра-

исправяся всемъ по потребнымъ на своемъ суднѣ, дождався прибылой воды, на воду спускающъ, а попомъ на ономъ и въ возвращенной путь опходящъ.

По приходѣ къ Камчатскимъ портамъ плавающъ со всего промыслу десятую часть въ казну, а собственныя девять частей, раздѣля по частямъ, продающъ вольнымъ купцамъ на Камчаткѣ и въ Охотскомъ; а нѣкоторыя вывозящъ и въ Иркутскъ.

Хотя, какъ выше показано, о богатыхъ бобровыхъ промыслахъ въ описаніи Сибирскаго изобилія по древней пословицѣ, что Сибирь золотое дно, въ сочиненіяхъ 1761 года, въ послѣдней половинѣ въ Ноябрь мѣсяцъ, на страницѣ 465 и показано; однакожъ въ разсужденіи той важности для любопытства, а паче для тѣхъ, которые къ тому промыслу и торгу охоту и намѣреніе имѣть пожелающъ, разсудилось обобщительнѣе изъяснивъ по увѣренію и разсужденію нѣкоторыхъ промышленныхъ, а припомъ и по справкамъ изъ журналовъ

Д

ЛОВЪ

ловъ и репортовъ, полученныхъ въ секретной комисіи, а именно:

1) Сколь ни велика дороговизна въ строеніи и въ опсправленіи морскихъ судовъ, какъ упомянуто выше сего, но по поль богашому промыслу за чрезвычайную дороговизну почипашь не можетъ; пошому что строеніе и вооруженіе судна хопябъ до десяти тысячъ кошповало, но промыслу, какъ самымъ дѣломъ оказалось, что на семи-саженной баркѣ привезено пять тысячъ бобровъ, копорые кошпуютъ каждой по охотскимъ цѣнамъ по дваццати рублевъ, и шого на сто тысячъ, изъ чего десятой часпи вычтешься пять сотъ бобровъ, за шѣмъ оспавшіеся хозяину чепыре тысячи пять сотъ бобровъ, по Камчатской цѣнѣ по дваццати рублевъ за бобра, спояшъ девяносто тысячъ рублевъ; а по Кяхтинской цѣнѣ, хопя пошому же посреднивенную цѣну почипашъ, по сороку рублевъ (*). И шого имѣешъ

(*) Временемъ на Кяхтѣ по шестидесяти и по семидесяти рублевъ одинъ бобръ въ продажѣ бываешъ; и для шого средняя цѣна

имѣетъ быть на сто на семьдесятъ тысячъ рублей.

А хотя прежде отъ Камчатки на Курильскіе острова и далѣе къ югу ходить было запрещено, но усмотря поль великой и богатой бобровой промыселъ, сдвдую Господина Профессора Миллера разсужденію и мнѣнію (*), Тайный Совѣтникъ и Сибирской Губернаторъ Соймоновъ, съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ, представлялъ Правительствующему Сенату, на что отъ 3 числа Сентября, 1761 года, и указъ полученъ, копорымъ между прочаго повелѣно: „Для
„улову показанныхъ морскихъ звѣрей,
„шакъ и для обысканія шакихъ остро-
„вовъ, гдѣ шѣ звѣри родяпся, вздидъ
„дозволишь всѣмъ шѣмъ, кшо пожелаепъ,
„съ такимъ припомъ подтвержденіемъ,
Д 2 „чтобъ

цѣна по сороку рублей показана. Къ шомушъ и въ разсужденіи
мапокъ и кошлоковъ, которые обыкновенно ниже настоя-
щихъ бобровъ въ продажѣ бывають.

(*) Въ сочиненіяхъ 1758 года, Ноября мѣсяца, на страницахъ
423 и 424.

„чѣмъ они соудсѣннымъ къ шѣмъ
„оспровамъ мѣспамъ никакихъ обидъ
„людямъ не чинили, но посшупали ласко-
„во и дружелюбіе оказывали, спараясь
„далѣе развѣдашь пашошнее сосшояніе
„и коммерческіе промыслы; и сверхъ
„шого при оппускѣ ихъ для шого обы-
„сканія и улову звѣрей обязывашь ихъ
„самихъ, или опъ нихъ повѣренныхъ,
„присягою, чѣмъ они въ шомъ уловѣ,
„сколько оныхъ поимано будетъ, ушай-
„ки не чинили подъ жестокимъ шшпра-
„фомъ. А съ шого улову брашь съ нихъ
„въ казну десяшую долю, въ силу ука-
„за 756 года, Іюня 11 дня, а доспаль-
„ные шѣмъ охотникамъ продавашь вну-
„при государсшва кому похотяшь. А
„на какихъ судахъ и съ какимъ насшпа-
„вленіемъ имъ вѣдипъ, чѣмъ иногда
„за незнаніемъ вмѣспо чаянной прибы-
„ли гибели не имѣли, сочинипъ имъ
„каршы и прочія насшавленія имъ дашь.
„Тайному Совѣшнику и Губернашору
„Соймонову. „

По сему указу чинипся нынѣ поч-
ное исполненіе, и опъ секретной ком-
мисіи

мисіи изъ Тобольска при опсправленіи въ Охотскъ казенныхъ припасовъ по нѣскольку опсправляется, и для парпикулярныхъ людей за цѣну, во что въ Тобольскѣ спановаясь, съ причисленіемъ наемнаго провоза, и по шести проценговъ опъ оппуска до полученія купцами.

Большая прудность состоиптъ въ перевозкѣ изъ Якупска въ Охотскъ большихъ канашовъ и якорей, по той причинѣ, что кромѣ верховой ѣзды другаго способа не имѣется. И для того опъ комисіи не дѣланными канашами, но пряжею оппускается; а спуски чиниптъся будущъ въ Охотскомъ. Такожъ и якоря необходимо опредѣлено оппускаптъ шпіуками, по есптъ двѣ лапы и одно верепно, копорые на верховыхъ лошадяхъ перевозиптъ удобно, а сваливаптъ въ Охотскъ (*).

Д 3

Опъ

(*) А по извѣстіямъ можетъ быть и та прудность впредъ миноватъся можетъ; потому что желѣзная руда въ Охотскѣ сыскана.

Отъ того уже несомнѣнная надежда имѣется, что многіе промышленники въ шѣ пупи охоту возымѣютъ (*).

При семъ не мало сожалѣтельно въ томъ, что отъ возвращающаго послѣдняго Капитана Командора Беринга и Капитана Чирикова пупи почти чрезъ двадцать лѣтъ на вышепоказанные острова чрезъ широкое немалое разстояніе промышленные ходили, осматривая ближайшіе какъ въ сѣверной сторонѣ острова, такъ и берега матерой земли, о которыхъ по бытности при оныхъ въ 1731 году Геодезиста Гвоздева, а паче по описанію Господина Профессора Миллера, извѣстно, что на тѣхъ берегахъ довольно лѣсу и звѣрей имѣется, какъ явствуетъ въ сочиненіяхъ 1758 года (**). И поному когда по указу изъ Правитель-

---

(*) По репортамъ показано прошлаго 761 года таковыхъ судовъ въ морѣ находились девять, а впредь уповашельно прибавляться будутъ.

(**) О матерой землѣ въ окончаніи 203, а о лѣсахъ и звѣряхъ съ начала 204 страницъ обстоятельно показано.

государствующаго Сенаата Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову повелѣно въ разсужденіи пѣхъ промысловъ и на Курильскіе острова позволеніе давати: по въ разсужденіи той важности и о сѣверныхъ островахъ и о маперой землѣ въ сѣверной сторонѣ близъ Анадырскаго устья, кромѣ того, что Анадырскому командиру Подполковнику Плениснеру опѣ Анадырскаго устья послано и развѣдано определено, но и промышленнымъ съ яснымъ показаніемъ по ближайшему пути проливъ того, какъ до нынѣ ходили, на ту землю иппи совѣщавать велѣно. По сему и уповашельно, что о томъ обстоятельномъ извѣстія получены быти могутъ.

Въ приращеніе прибытковъ промышленныхъ за полезной и возможной способъ признавають слѣдующее, а именно: такому, какъ выше показано, копорой бы вступилъ въ торговлю промыселъ съ своимъ капиталомъ, на Командорскомъ острову должно всегда содержать до десяти промышленныхъ для того единаго,

наго, чѣмобѣ заготовлять съѣстные припасы изъ морскихъ звѣрей, и заготовля содержащъ въготовности (*), копорые и оппускашъ на пѣ промышленныя суда; а по пріемѣ оныхъ и въ пущъ опправляшъся будущъ. А опѣ того уже и по послѣдоващъ можешъ, чѣмъ и въ одинъ годѣ съ промыслу возвращашъся будущъ.

Дополненіе.

Для такихъ, копорыебѣ въ вышеписанныхъ промыслахъ сами пожелали бышъ хозяевами, а не въ паяхъ съ рабочными людьми,

На примѣръ:

1. Ежели наемѣ кто учинишъ въ Сибирскихъ городахъ, по вѣрояшно, чѣмъ не выше пятидесяти рублей въ годѣ одному рабочнику; и попому на весь комплектъ одного судна хощя и до пятидесяти

(*) Для содержанія такихъ припасовъ за возмозножѣ почищашъся на основанія анбаровъ брусьями возишъ, а для обшивки шонкія пильныя доски, и по привозѣ собравъ и обшивъ досками; а для житія рабочнымъ уже обыкновенно шалаши земляные строяшъся.

десятии человекѣ, двѣ тысячи пять сотѣ, а на два года пять тысячъ рублей матеріаловъ. Ежелибѣ кто изъ Сибирскихъ же городовъ купя опшправленіе учинилъ, то конечно на одножѣ судно не больше пяти тысячъ рублей коштовать будетѣ, и того десять тысячъ рублей.

2. А хотябѣ кто и на Камчаткѣ тамошнихъ промышленныхъ нанималъ, то не выше ста рублей одному въ годѣ, и того пять тысячъ рублей, а въ два года десять тысячъ, да за матеріалы и провозѣ пять тысячъ рублей, всего пятнадцать тысячъ.

Напрошивъ того положить промыселъ бобровъ, какъ выше показано, что въ 1760 году съ моря въ Охотскѣ вышло промышленное судно, на которомъ вывезено пять тысячъ бобровъ, по Камчатской цѣнѣ по двадцати рублей каждой, то всего будетѣ на сто тысячъ рублей, а по Кяхтинской прошивъ Камчатской вдвое, по сороку рублей, и того на двѣсти тысячъ, и то за выключеніемъ

емъ опданныхъ на Камчатку десятую часпъ пять сотъ бобровъ, а за оставшіяся девять часпей чепырехъ тысячъ пять сотъ, за плажежъ по тарифу по девяти рублевъ по осьмидесяти по девяти копѣекъ съ бобра, въ хозяйской прибыли останется сто припцапъ пять тысячъ чепыре спа восьмидесятъ чепыре рубля, и по тому на испинныя пяпнапцапъ тысячъ придетъ барыша сто двапцапъ тысячъ чепыре спа восьмидесятъ чепыре рубля, что за немалую купеческую прибыль почитацъся можетъ (*). Ежели же, какъ выше показано, на Командорскомъ оспрову по загопвлениі для провизіи звѣриныхъ мясъ, чрезъ одинъ годъ возвращацъся могутъ: по сверхъшого сумма годоваго содержанія на рабонныхъ людей въ хозяйской же прибыли оспапъся можетъ.

(*) А. хотябъ паче чаянія и не такой великой, какъ выше показано, промыселъ случился, но съ уменьшеніемъ, по и отъшого купцамъ немалая прибыль бытъ можетъ.

О казенныхъ сборахъ съ бобровыхъ промысловъ.

Въ примѣръ.

Отъ таковаго судна, которое въ 1760 году на Камчатку вышло, придетъ за взятую десятую часть пять сотъ бобровъ по Камчатской цѣнѣ десять тысячъ, а по Кяхтинской двадцать тысячъ рублей; оставшіесяжъ у хозяевъ, ежели продаваясь будутъ на Кяхтѣ, по взятыхъ по тарифу за каждого бобра по девяти рублей по осьмидесяти по девяти копѣекъ, имѣетъ быть сорокъ чепыре тысячи пять сотъ шестнацать рублей, а всего съ десятою частию на шестидесять чепыре тысячи на пять сотъ шестнацать рублей; за щѣмъ хозяину, или пайщикамъ, останется двѣспвишительно въ прибыли, какъ выше показано, сто двадцать тысячъ чепыре ста восьмидесять чепыре рубля. И, хотя по для промышленниковъ за немалую прибыль мною почитается, но принимая купецкихъ людей пословицу, что барышу по случаямъ и накладъ

товарищамъ бываешъ; для того и оставляешся мною всякому на разсужденіе и волю, а меня (*) за одно мое объявленіе, уповаю, всякой благосклонной простиши можешъ.

(*) Ежемѣсячное сочиненіе 1764 года, часть I.

ПРИ-

П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Лосинные промыслы выпають разнымъ образомъ: 1) трапятъ собаками, которыя ихъ останаплипають, а промышленные подошедь убицають. 2) Примѣтятъ дорожку, или тропинку, по которой оные ходятъ изъ лѣсу къ подѣ: на той дорожкѣ перпое по сторонамъ стапятъ луки съ ниткою чрезъ ту дорожку, и которой лось ту нитку тронетъ, то лукъ стрѣлитъ и тѣмъ убицаетъ. 3) По тѣмъ же тропинкамъ пырыпають ямы узкія, и настилають хпоростомъ тонкимъ, а сперяхъ онаго застилають трапою, и эпѣрь, идя къ подѣ, а паче по ночамъ, пѣ тѣ ямы пропапицается, гдѣ онаго убицають и получаютъ.

Въ 1753 году пѣ одной деревнѣ, отъ Нерчинска пѣ 25 перстахъ, дватцатью пятью челопѣками пѣ одинъ день и пѣ одинъ огородъ загнано 4027 козѣ.

Кромѣ засушныхъ премень, какъ-то пѣ 1755 и 1756 годахъ, пѣ Нерчинскомъ уѣздѣ пѣ нѣкоторыхъ мѣстахъ пѣ 32 мѣры хлѣба противу сѣмянъ урожай былъ, а отъ 20 до 25 мѣрѣ того и очень много; но пѣ засушной годѣ пеликой неурожай выпаетъ; напротивъ того пѣ такія премена садка на озеряхъ соли пѣ пеликомъ допольстѣ выпаетъ.

Омуль рыба, точно Россійская лодуга; а пременемъ между тѣмъ и сигаю допольно въ Байкаль озерѣ.

Колушка рыба, пидомъ почти точная бѣлуга Волгская, точію тѣломъ и пкусомъ больше на осетра, нежели на бѣлугу похожа.

Всѣхъ сворныхъ ясажныхъ мѣстъ считается 54 у Якутоу.

На Камчаткѣ песьма много рыбъ разныхъ родоу. Перпая жета, пеличиною и пидомъ протиу Архангелогородскихъ семтъ; другая наржа, побольше сельдей; третья горбуша, на подобіе леща, но псе тѣло имѣетъ красное, пкусное и сытное. Лопъ выпаетъ въ Іюль и въ Августъ мѣсяцахъ. Когда она изъ моря въ великомъ множествѣ въ рѣки на прѣсную воду пходитъ, то псѣ тамошніе жители запасаютъ для себя и для собакъ въ одно то время на песь годъ, а по вольшей части для прочности коптятъ въ коптильняхъ, а жиръ заготовляютъ вмѣсто масла.

Нѣкоторые остроуа, по исчисленію промышленникоу, до 1000 перстѣ отъ Командорскаго, или Берингоуа остроуа, а отъ Камчатскихъ берегоу около 1400 перстѣ разстоянія имѣютъ. А по журналамъ Камчатской Экспедиціи, которые усмотрѣны были на возвратномъ пути Капитана Командора Беринга и Ка-

Капитана Чирикопа, лежатъ въ разстояніи отъ Петропавловскаго меридіана длины 38 градусовъ по параллельному кругу между 50 и 60 градуса. До оныхъ счисляется около двухъ тысячъ Россійскихъ перствъ.

Одного изъ тѣхъ промышленныхъ, а именно Бахопа, случай былъ пидѣть и съ нимъ топорить, которой прежде прочихъ изъ Анадырскаго устья на Командорской остроу и оттуда на Камчатку прибылъ. Онъ хотя напигаци и не зналъ, однако о счисленіи пути такъ зналъ, яко бы незнающему напигаци штурману надлежало; онъ столь рещиственъ къ сысканію новыхъ земель, что и нынѣ (1762) по указу изъ Прасительствующаго Сената на собственномъ спосѣ суднѣ отпрапился изъ Лены въ Сѣверное море. Камчатскія барки по плоскодонности ихъ птаскипатъ на берегъ съ малымъ трудомъ позможно.

Другихъ никакихъ зпѣрей на островахъ за Камчаткою, потому что лѣсу нѣтъ, не имѣется, кромѣ однихъ голубыхъ песцовъ, которыхъ, по объявленію промышленныхъ, для заподу съ Командорскаго остроу припезено было на одинъ остроу одно гнѣздо, а чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ размножилось, что тѣми же купцами чрезъ нѣсколько лѣтъ въ гру-

другую на томъ остроу бытность промышлено было болѣе двухъ сотъ песцовъ.

Временемъ на Кяхтѣ по шестидесяти и по семидесяти рублець одинъ бобръ въ продажѣ выпадетъ, и для того средняя цѣна по сороку рублець показана; къ тому жъ и въ разсужденіи матокъ и кошлокопъ, которые обыкновенно ниже настоящихъ бобровъ въ продажѣ выпадаютъ

А по извѣстіямъ можетъ быть и та трудность, чтобъ изъ Охотска позитъ якоря на Камчатку, впередъ миноваться можетъ: потому что желѣзная руда въ Охотскѣ сыскана.

По репортамъ показано прошлаго 761 году, промышленныхъ судовъ въ морѣ находится десять; впередъ упоательно прибавляться будутъ.

Для содержанія свѣстныхъ припасовъ на Командорскомъ остроу за позможное жъ почитается на основаніе анбаровъ брусьями позитъ, а для обшивки тонкія пильныя доски, и по припозѣ собрать и обшить досками; а для жилья рабочимъ уже обыкновенно шалаши земляные строятся.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ.

О Сивирскихъ торгахъ и товарахъ вообще.

Отъ покоренія сего государства подъ Россійскую державу
до сего настоящаго времени.

Сибирское царство (†) во время владѣнія Госуда-
ря Царя и Великаго Князя ІОАННА ВАСИЛЬЕ-
ВИЧА завоевано Донскимъ Алпаманомъ Ермакомъ Ти-
моевевымъ, прозывавшимся Повольскимъ, во время
Томъ III. Кн. I. Ж 6Бг-

(†) Сибирь, бывшее царство, въ коемъ и столичный городъ назывался Сибирь, граничитъ на югъ съ великою Татарією, на востокъ и сѣверъ ограждается восточнымъ и сѣвернымъ Океаномъ, но не можно опредѣлить точно страны сего пространства. Въ оной множество протекаетъ изрядныхъ рѣкъ, находится множество дремучихъ лѣсовъ, а въ сныхъ изобиліе дикихъ звѣрей и птицъ. Изобилуетъ разными камнями и металлами, какъ-то мѣдью, серебромъ и золотомъ. Обитаютъ во оной странѣ разные народы, а именно: Россіане, Вогуллы, или Отяки, Самойды, Юраки, Тунгусы, Якуты, Камчадалы, Татары и проч. Въ разсужденіи великаго изобилія въ оной странѣ сокровищъ натурн сдѣлалась въ Россіи аллегорическая пословица: Сибирь золотое дно.

бѣгства его съ Дону съ 6000 человекъ Козаковъ, по причинѣ боязни ихъ отъ посланныхъ войскъ Его Царскаго Величества въ 1577 году для приведенія въ должное послушаніе Донскихъ Козаковъ, которые какъ пословъ, такъ и купеческіе караваны, начавшіе ходить какъ изъ Россіи въ Персію, такъ и изъ Персіи въ Россію, грабили. Бѣжавъ съ Дону, шли они вверхъ по Камѣ, и дошедъ въ Зыряны, то есть въ Пермь великую, до селеній господъ Спрогоновыхъ, гдѣ прашецъ оныхъ тогда находился, укрываясь отъ угнѣсненія Московскихъ войскъ и Новагорода, и убоявшись Козаковъ, дабы его не раззорили, подарками ихъ удовольилъ, и рассказавъ о Сибирскомъ царствѣ и о изобиліи его, предложилъ имъ, дабы они то царство подъ державу Московскаго Государя покорили, и тѣмъ заслуживъ вину свою, гнѣвъ Государевъ отврапили; и когда Ермакъ оказалъ на то охотное желаніе, то сей господинъ снабдилъ его воинскими припасами, то есть пушками, ружьями, порохомъ, свинцомъ и провіантомъ, и попомъ пошелъ оной Ашаманъ до Сибири, и тамо побѣдивъ и прогнавъ Ташарскаго Хана Кучума, положилъ основаніе къ завоеванію всей Сибирской земли, распростирающейся до Китайскихъ границъ, и до восточнаго и сѣвернаго Океана. Ермакъ, проходя тамошнія страны, покорялъ народы и принуждалъ давать дань, и могъ бы весьма непрудно учинить себя тамо Государемъ, но Богъ, управляющій его дѣлами, не допустилъ его до таковаго помышленія, соизволяя тѣмъ лучше просвѣпиться во тѣмъ находившемся тамошнему народу. Ермакъ, вспоминая свою законному Государю подданническую должность, какъ скоро предпріятіе его пошло по его желанію, то первые новопокоренные

ные народы подвергнулъ онъ Царской самодержавной власти, и опсправилъ въ Москву отъ себя нарочныхъ пословъ и конприбуцію, которую онъ отъ предреченныхъ народовъ на имя Царское взялъ, не преминувъ приномъ, какъ вѣрный подданный, просить у Его Царскаго Величества себѣ и товарищамъ своимъ прощенья за учиненныя ими первыя злодѣянія, что ему и воспослѣдовало, и до самыя своя кончины пребылъ онъ вѣренъ Государю, отдавая все то, что получалъ военною рукою. Но прежде же сего, то есть въ 7063 (1555) году, какъ извѣспились Сибиряки о покореніи Казанскаго и Аспраханскаго царствъ, прислали отъ себя пословъ съ покорностію; понеже предвидѣли они, что и ихъ землѣ, яко Россійскаго скипепра, долженспвуетъ быть при той же державѣ, какъ о томъ въ лѣтописцѣ (*) значилъ: „Тогожъ году Геннуарія при-
 „шли послы ко Царю и Великому Князю изъ Си-
 „бири отъ Сибирскаго Князя Едигеря и отъ всей
 „земли Сибирской, Тятргулъ, да Паньяды; а здрав-
 „спвовали Государю Царю и Великому Князю на
 „царспвахъ на Казанскомъ и на Аспраханскомъ;
 „да били челомъ Государю отъ Князя Едигеря, и
 „отъ всей земли, чпобы Государь ихъ Князя и
 „всю землю Сибирскую взялъ во свое имя, и отъ
 „споронъ отъ всѣхъ заступилъ, и дань свою на
 „нихъ положилъ, и человекъ своего прислалъ, ко-
 „му дань собрать. И Царь и Государь ихъ пожало-
 „валъ, взялъ ихъ Князя и всю землю въ свою во-
 „лю и подъ свою руку, и дань на нихъ положишь
 „велѣлъ, и добили челомъ послы о дани, и правду
 „за Князя и за всю землю свою дали, на томъ,
 Ж 2 „ что

(*) Лѣтоп. по Никѣн. спис. часть 2, стр. 501, 931 писъмен.

„что имѣ давати Государю со всякаго чернаго чело-
 „ловѣка по соболю, да по бѣлкѣ по Сибирской; а
 „черныхъ людей у себя сказали припцать тысячь
 „семь сотѣ челоуѣкѣ. „Но сіе условіе недолго было
 ими содержано, и въ первый разъ въ 7065 году
 прислано было дани только семь сотѣ соболей.

Какъ Сибирское царство изобилуетъ вели-
 кимъ множествомъ поваровъ, а особливо мягкою
 рухлядью, копорой въ самомъ началѣ множество
 вывозить начали, того ради въ Москвѣ построено
 былъ нарочной и особенной Сибирской гостинной
 дворъ, и учрежденъ для погожъ Сибирской Приказъ.
 Какъ тогда, такъ и нынѣ Сибирскіе торги состав-
 ляютъ немалую часть нашей коммерціи; ибо кро-
 мѣ того, что въ Сибири во всѣхъ большихъ нынѣ
 городахъ живутъ пожизненные Рускіе купцы, а въ
 нѣкоторыхъ выѣзжіе Бухарцы и другіе Азіатскіе
 народы, которые ежегодно съ поварами въ Москву
 прѣзжаютъ и Московскіе и иностранные повары
 назадъ въ Сибирь отвозятъ, ѣзятъ изъ Мо-
 сквы и изъ прочихъ городовъ Россійскихъ купцы
 въ Сибирь, мѣняють товары свои на памошніе, или
 за деньги покупають, и не токмо внутри Сибири,
 но и съ пограничными памошными народами, съ Ки-
 тайцами, Мунгалами, Калмыками и Бухарцами
 торги опправляютъ не безъ значной себѣ прибыли,
 которая цѣмъ извѣстнѣе, чѣмъ жарчи, какъ на-
 зываютъ въ Сибири, дешевле, и чѣмъ способнѣе въ
 таковой дальности служатъ Сибирскія большія рѣ-
 ки, отъ чего провозъ товаровъ гораздо облегчается
 и цѣна онымъ всегда умѣренна бываетъ, такъ что
 никто о дороговизнѣ Сибирскихъ товаровъ въ Рос-
 сіи, ниже Россійскихъ въ Сибири, съ причиною жа-
 ловаться не можетъ.

Гос-

Россійскими и чужестранными поварами производился торгъ въ Тобольскѣ (†) по большей части весною, а именно, когда изъ Россіи прибывшіе купцы вскрышія рѣкѣ памѣ ожидаютъ, чпобѣ отсправившя въ дальніе Сибирскіе города. Напроставивъ шого изъ шѣхъ городовъ, а особливо изъ Ир-
Ж 3 куш-

(†) Тобольскѣ, главной городѣ всей Сибіри и знаиѣишій по купечеству, на лѣвомъ берегу рѣки Иртыша, проишавъ устья рѣки Тобела, разстояніемъ отъ Соли-Камской 883, а отъ Москвы 2384 версты. Сей городъ застроенъ сперва острогомъ въ 1587 году письменнымъ головою Даниломъ Чулковымъ, а въ 1643 году сгорѣавъ, и на мѣсто его построенъ деревянной, и названъ отъ того времени городомъ; а нынѣ уже выстроенъ каменной, въ которомъ и гостинной дворъ четвероугольной о двухъ жилахъ построенъ каменной. Въ ономъ гостинномъ дворѣ во всякомъ жилѣ по 35 лавокъ со сводами, и подъ оными 27 погребовъ. Въ верхнемъ жилѣ есть нѣсколько покосовъ, въ котрыхъ таможенныя дѣла отсправляются. Сей гостинной дворъ, въ которомъ привозные, а наипаче иностранные товары складываются и продаются оптомъ, показывающъ важность тамошнихъ торговъ. Для мѣлочной продажи есть другіе лавки деревянныя на мѣстѣ, называемомъ базаръ, или рынокъ, гдѣ и всякіе сѣбстныя припасы продаются. Такой же рынокъ есть и въ нижней части города, и въ немъ 161 деревянныхъ лавокъ. Обыкновенныхъ домовъ во всемъ городѣ, въ верхнемъ и нижнемъ, по переписи 1736 года было 302, въ томъ числѣ Татарскихъ и Бухарскихъ 92 и 1 мечеть. Россійскаго купечества считается 3380 человекъ. Въ семъ городѣ бываетъ дважды ярмонка: весною Россійскимъ, а осенью Сибирскимъ и Китайскимъ товаромъ. Въ семъ же городѣ довольно церквей и монастырей, также губерское и другія Правленія. Природные Сибирскіе Татары, также и прѣзавіе и поселившіеся шунѣ Бухарцы отсправляютъ знаиные торги. Между великаго изобиіа звѣрей въ сей губерніи находится множество зайцовъ, котрыхъ кожи скупая купцы, отсправляютъ къ Санктпетербургскому порту и въ другія пристани, откуда развозятъ ихъ въ Англію и Голландію, гдѣ расходятся они на шляпныя фабрики; а между животнымъ рыбъ находится одна, именуемая мухзонъ, которая величиною походитъ на-сазана и много похваляется отъ людей, ѣвѣющихъ нѣжною кушъ.

купска (†) и съ Кипайской границы возвращающся купцы на судахъ со всякими Сибирскими и Кипайскими товарами въ Тобольскъ при концѣ лѣта, которые потомъ отправляются въ Россію по большей части по первому зимнему пути. Да при наступленіи зимы приходятъ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, которые почти во всю зиму для продолженія торговъ въ Тобольскѣ бывали.

Сии караваны по силѣ учиненнаго съ Калмыцкимъ владѣтелемъ договору имѣли такую привиллегію, что они какъ съ своихъ привезенныхъ, такъ и съ Россійскихъ и съ Сибирскихъ ими вывозимыхъ товаровъ пошлинъ не платили. Напротивъ того и Россійское купечество въ Калмыцкой землѣ беспошлинно торговало. Но хотя припомъ учреждено было, чтобы вмѣсто ихъ платили пошлины Россійскимъ купцамъ и продавцамъ, что при множествѣ товаровъ, которыхъ безъ таможенныхъ выписей провезти не можно, и дѣлалось, только въ разныхъ мѣлочныхъ вещахъ многія не исправности происходили, потому что сіе зависило только отъ одного объявленія Калмыковъ и Бухар-

---

(†) Иркутскъ, главный городъ Иркутской губерніи, въ приятной и плодородной странѣ, при рѣкѣ Ангарт, въ 54 верстахъ отъ озера Байкала. Имѣетъ свое названіе отъ рѣки Иркуты, впадающей противъ онаго съ западной стороны въ Ангарт. Расстояніемъ сей городъ отъ Красноярска чрезъ Канской и Удинской остроги 875, отъ Тобольска 2900 верстъ. Купчества въ немъ 2864 человека и близъ 1000 изрядно построенныхъ обывательскихъ домовъ. Всѣ сѣбствныя припасы здѣсь довольно дешевы. Въ разсужденіи торгу съ Китайцами здѣшній городъ предъ всеми Сибирскими городами наиславнѣйшій, и потому богатыхъ мѣщанъ, купцовъ и мастеровыхъ людей здѣсь много. Купцы торгуютъ въ просторномъ, но деревянномъ дворѣ, построенномъ на берегу рѣки Ангарт. Здѣсь много церквей и два монастыря, также Губернское и другіе Правленія.

харцовъ, съѣѣмъ они торгъ свой имѣли. Осмотръ и караулы шамъ мало служили; ибо караваны становились всегда въ Тапарской слободѣ у живущихъ въ Тобольскѣ Бухарцовъ, копорые ихъ брашья и знакомцы. Тамъ и опправляли они свои порги. Чего для въ прежнія времена для Калмыковъ и Бухарцовъ особливой посольской дворъ построень былъ, въ копоромъ иностранцы всѣ вмѣстѣ жить и повары свои класпъ должны были, вокругъ копорого двора поставлялися тогда караулы, и такъ безъ вѣдома таможни ничего ни свезпъ, ни привезпъ не можно было. Но сей посольской дворъ уже въ давнія времена въ пожары сгорѣлъ, а на шо мѣсто новой не построень.

Въ Верхотурѣ городъ (†) со всѣхъ, какъ изъ Россіи въ Сибирь, такъ и изъ Сибири въ Россію привозимыхъ поваровъ десяшая часпъ пошлинъ въ казну бралася. Для того учреждена была здѣсь таможня, въ копорой обыкновенно бывалъ Комми-саръ

(†) Верхотурѣ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Турѣ, разстояніемъ отъ городовъ Туринска 207, отъ Тобольска 612, отъ Соли-Камской 276 верстѣ. Сей есть первый городъ съ прѣзду въ Сибирь по большой дорогѣ отъ Соли-Камской. Оной построенъ въ 1598 году по причинѣ труднаго и продолжительнаго проѣзда чрезъ городъ Чердынь; а сія новая и способѣйшая дорога чрезъ Соли-Камскую найдена, почищена и подмощена въ 1597 году жителемъ Верхотурскимъ Артемьемъ Вабиновымъ. Сверхъ того п дало причину къ построению сего города и учрежденіе сбору пошлинъ съ привозимыхъ изъ Россіи въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію вывозимыхъ купеческихъ товаровъ, для складыванія коихъ въ 1700 году каменной гостиной дворъ построень, въ коемъ 27 лавокъ большихъ со сводами. Въ ономъ гостиномъ дворѣ складываютъ всѣ прѣзжіе купцы свои товары съ заплашою за наемъ оныхъ въ казну денегъ. Купечества въ семъ городѣ 716 человекъ и 250 обызательскихъ домовъ; довольно церквей, также ещѣ и монастыри, Воеводская Канцелярія и прочія Правленія.

сарѣ изъ Тобольскихъ дворянъ и при немъ Бургомистръ и Бухгалтеръ, двое ларешныхъ, Канцеляристовъ и Подканцеляристовъ по два человѣка, да шесть Копейстовъ; а главное надсмаприваніе имѣлъ надъ ними Воевода. Они должны были у всѣхъ проѣзжающихъ купцовъ брать росписи ихъ товаровъ, и по симъ росписямъ прилжно осмапривать, чѣмъ никакого пайнаго провозу не происходило. Изъ товаровъ, копорые доброшоу бывають разные, десятиная пошлина бралась товарами, а съ неполныхъ десятковъ изъ тѣхъ товаровъ, копорые доброшоу неравны, по оцѣнкѣ таможенныхъ служителей деньгами; напрошивъ того купцамъ изъ таможи давались выписи, что съ товаровъ пошлины взяты, и съ такими выписями оные купцы Сибирскіе товары до Москвы, также и въ другіе Россійскіе города, а Россійскіе товары чрезъ всю Сибирь до самой Кипайской границы провозили.

Чѣмъ купцы для избѣжанія платежа пошлинъ не проѣзжали мимо таможи, по опредѣлены засавы, гдѣ на всѣхъ проѣзжихъ прилжно смотрѣли и оныхъ до таможи провожали. Двѣ изъ помянутыхъ засавъ находились разстояніемъ отъ города около верспы, на обѣихъ, какъ на Руской, такъ и на Сибирской дорогѣ. А другія двѣ поставлены были далѣе: одна при вѣздѣ въ Сибирь подъ Вержохпурскими высокими горами (†), копорыя

(†) Уральскія, древними называемыя Рифы, во всей Россіи и имперіи славѣвшія горы, раздѣляющія Азію отъ Европы, и простирающіяся отъ Оренбургской губерніи на сѣверъ даже до Ледовитаго моря. Имя Ураль Татарское, и значимъ тоже, что по Руси пояс. Въ старину и по Руси эти горы не такъ, какъ въ нынѣ, или каменнымъ поясомъ называли, а кобы имъ въ старину

порыя Сибирь отъ Россіи отдѣляютъ подлѣ рѣчки Павды (†), чего ради и называлась она Павдинская
 Томъ III. Кн. I. 3 За-

ной кругъ по подобію пояса окружили. По обмкновенной дорогѣ отъ Соли - Камской къ городу Верхотурью, называютъ оныя Верхотурскіи камнемъ, которая дорога проложена въ 1606 году. Другая же дорога способнѣ оной лежитъ отъ Кунгура на Екатеринбургъ; а со стороны Оренбурга есть же разныя чрезъ Уральскіи довольно способныя дороги, какъ-то и примѣчается, что чѣмъ далѣе простираются сія горы къ югу, тѣмъ становятся оныя и ниже. Не вступивши въ предѣлы Оренбургской губерніи, раздѣлился онъ на три части: первая лежитъ на вершинѣ Вѣдой и Яика рѣкъ, и чрезъ всю Башкирію между рѣкъ Яика и Самары, гдѣ отъ Рускихъ общій Сыртъ слыветъ, и раздѣлается опять на двое, одна часть продолжается до Волги, а другая отъ вершинъ рѣчекъ Салшима и Каргалы, впадающихъ въ Сакмару, идетъ между рѣкъ Вѣдой и Самары на Замискія и Кичуйскія вершины. Вторая часть Уральскихъ горъ пошла отъ вершинъ Яика рѣки къ полудню, и лежитъ между вершинами рѣкъ Ори и Эмбы до озера Каракуля, кое близъ Каспійскаго моря. Вся сія часть въ Таварскихъ исторіяхъ называется Ауро - Урукъ. Третье и наибольшее оныхъ горъ отдѣленіе есть къ востоку чрезъ Киргисскую степь между вершинъ рѣчекъ Тургаевъ, кои всѣ въ озеро Акъ - Сакаль впади. Отсюда же пошли онъ прямо къ рѣкѣ Иртышу между озера Норъ - Зайсанъ и вершинъ рѣкъ Ганудъ и Сыръ - Дары, въ малую Вухарію, и соединяются въ Зюнгорскомъ владѣніи съ Алтайскими горами, откуда идутъ къ городу Кашкару и къ Песчаному морю, гдѣ раздѣлившись на двое, лежитъ одна часть къ Китаю, а другая къ вершинамъ рѣки Инда. По разности мѣстъ имѣютъ онъ и разныя названія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся довольно широки и высоки, а въ другихъ посредственными и съ немалыми лощинами; но вообще земля подъ ними столь высока, что ихъ нигдѣ никакая рѣка не пробилла, только мѣжъ нихъ самихъ съ обѣихъ сторонъ премногіе источники рѣкъ вышли, которые безчисленное множество большихъ и малыхъ рѣкъ составляютъ. А по лѣвую сторону съ восточной имѣютъ жительство разныя народы, Сирояды, Самояды, Остяки, Вогуличи, Тавары и Рускіе, до самыхъ Башкирскихъ жилищъ.

(†) Павда рѣчка, Сибирской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, впадающая въ рѣку Молю. Имя отъ Вогульцовъ взято, которые сію рѣку Пуддоя называютъ. Всего теченія ея отъ вершинъ до устья верстъ съ 30. При оной рѣкѣ учреждена Павдинская застава при самомъ вѣздѣ въ Сибирь, разстояніемъ отъ города Верхотурья 104½, отъ Соли - Камской 171½ верстъ.

застава. Онѣ сего мѣста до Верхотурья считается 104½ версты. А другая застава учреждена была по ту сторону Верхотурья, въ разстояніи 49 верстѣ, при рѣчкѣ Полуденной, почему она Полуденною (†) и называлась.

Ежели купецъ при объявленіи въ таможеннѣ Верхотурской своихъ товаровъ нѣкоторое число утаитъ, а при томъ осмотрѣ въ томъ изобличенъ будетъ, то поступалось съ нимъ слѣдующимъ образомъ: буде утаенныхъ товаровъ не найдется болѣе 200 рублей, то купецъ допускаемъ былъ до присяги, что онъ при объявленіи товаровъ просмотрѣлся, и тогда ему сіе въ вину не причтется, но пошлина съ нихъ возмется, такъ какъ выше упомянуто было. Ежели же сыщется утаенныхъ товаровъ до 300 рублей и болѣе, то въ такомъ случаѣ никакое извиненіе не принималось, но долженъ такой купецъ съ утаенныхъ своихъ товаровъ заплапиль пошлины вдвое.

Равнымъ же образомъ должны были купцы на Верхотурь и съ привезенныхъ съ собою для покупки товаровъ денегъ плапиль въ казну десяпую пошлину, на что имъ также давались выписи. И понеже деньги, которыя купецъ изъ Россіи въ Сибирь привозилъ, почипались также какъ вывезенные товары, съ которыхъ онъ для того такую пошлину плапиль былъ долженъ, потому что за оныя, или за вырученныя за нихъ деньги закупилъ другіхъ Сибирскихъ, Кипайскихъ, или Калмыцкихъ това-

---

(†) полуденная застава Сибирской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ города Верхотурья по дорогѣ къ Туринску 49 верстѣ, при рѣчкѣ Полуденной, которая и Кизлая называется, впадающая въ рѣку Юконку. Юконка въ Салду, а Салда въ рѣку Туру. На оной былъ прежде сего таможеннои осмотръ.

поваровъ для вывозу ихъ въ Россію: того ради по всякой справедливости учреждено было на деньги положить такую же пошлину. А ежели бы съ денегъ пошлины не было, то бы мало Россійскихъ товаровъ въ Сибирь возили, а больше бы ъздили съ одними деньгами, отъ чего бы могъ тогда воспослѣдовать въ пошлинномъ плащежѣ великой недоборъ.

Напроливъ того купецъ съ купленныхъ въ Сибири на чистые свои повары и деньги поваровъ, ежели въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ рождаются, или при вывозѣ изъ Кипая, или Калмыцкой земли пошлины ъзяпы, больше ничего плащитъ не долженъ, но можно ему помянутые повары безъ всякихъ дальнихъ плащежей везти въ Россію. А первой пошлинной плащежѣ въ Сибири съ путошнихъ поваровъ сбирался въ каждомъ мѣстѣ также плащежемъ десятой доли, или товарами, или деньгами, но состоянію поваровъ отъ тѣхъ, которые повары сперва для продажи вывезутъ, такъ какъ и торгующіе съ Кипайцами и Калмыками Рускіе купцы съ купленныхъ поваровъ при самой куплѣ десяную плащитъ должны. А въ знакъ сего даются имъ также выписи, которыя потомъ при продажѣ поваровъ, сколь долго оныя, хотя въ десяти рукахъ въ Сибири перебываютъ, всегда свою силу имѣютъ, и на послѣдокъ къ свободному вывозу поваровъ въ самую Россію служатъ. Ежели же найдется гдѣ нибудь въ Сибири, или при выѣздѣ въ Россію купецъ съ такими товарами, на которые онъ выписи не имѣетъ, то долженъ онъ заплатить двойныя пошлины.

На всѣ сии и на прочія надлежащія къ тому обстоятельству сочиненъ былъ въ 7207 году Ноября 12 дня (1698) отъ Сибирскаго Приказа особливой

вой успавѣ, или регламентѣ (*), кошорой всѣмѣ Сибирскимѣ поргамѣ и всему пошлинному сбору съ шоваровѣ и съ денегѣ естѣ основаніемѣ.

Вѣ то время, когла вѣ Ирбишѣ (†) бываешѣ ярмонка, кошорая случаетѣся около половины Генваря и продолжаешѣся при недѣли, прѣбжалѣ туда обыкновенно съ Вержошурья Воевода съ шаможенными служилеями, какѣ для наблюденія шаможенныхъ сборовѣ, шакѣ и ради шого, чшобѣ между купцами вѣ шоргу происходила надлежащая справедливостѣ. А между шѣмѣ вѣ Вержошурской Воеводской Канцеляріи имѣлѣ правленіе съ приписью подѣбчій, а вѣ шаможнѣ ларешной.

Какѣ скоро пунѣ чрезѣ Кунгурѣ (††) и Екашеринбургѣ (†††) былѣ позволенѣ, шю и Екашеринбургѣ

(*) Оной регламентѣ, или Сибирскія торговля статьи, напечатаны ниже.

(†) Ирбишѣ, или Ирбишская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Ницѣ, съ вершю отѣ рѣки Ирбиша. Здѣсь всякой годѣ вѣ половинѣ Генваря мѣсяца бываешѣ великая ярмонка, кошорая двѣ, или шри недѣли продолжаешѣся; сего для сдѣланѣ большой деревянной четверугольной гостиной дворѣ, вѣ которомѣ вдоль стѣнѣ 91, да еще вѣ срединѣ вѣ два ряда 53 лавокѣ, и вѣ ономѣ происходишѣ во время ярмонки насшоящій шоргѣ. А сверхѣ шого и еще, кромѣ онаго гостиннаго двора, во многихѣ шалашахѣ, сдѣланныхѣ изѣ досокѣ, вѣ то время съѣшними приласами и разными мѣлочными шоргуюшѣ. Сія слобода разшояніемѣ отѣ Вержошурья 202 версты.

(††) Кунгурѣ, провинціальной городѣ Казанской губерніи, между рѣками Сильвою и Иреномѣ, разшояніемѣ отѣ Казани 607 верстѣ. Купечества здѣсь 2330 человекѣ; прежде сего называлась сія провинція Пермю, и была многолюдна. Сущѣ и нынѣ шамо Пермши и Сыряне.

(†††) Екашеринбургѣ городѣ вѣ Сибири при рѣкѣ Исети, впадающей вѣ рѣку Тоболѣ. Сей городѣ имѣетѣ свое особенное правленіе, и кѣ оному причисляютѣся всѣ серебряные, мѣдные и желѣзные, какѣ казен-

бургъ для купечества былъ въ славѣ. Отъ способности сей дороги предъ Верхошурскою учинилося, что по ней ѣздили болѣе, нежели по другой; а особливо сей путь бывалъ обыкновененъ купцамъ, которые отправлялись на Ирбитскую и Макарьевскую (†) ярмонки. И того ради въ Екаперинбургъ учреждена была таможня, которая силу и дѣйствіе такое же имѣла, какъ и въ Верхошурѣ. А для большей вѣрности и оповращенія утайки поваровъ поставлена на дорогѣ была отъ таможни засава, въ разстояніи отъ города Екаперинбурга на 125 верстѣ, при рѣкѣ Бизертѣ подъ горою, называемою Кленовая, отъ чего и засава Кленовская (††) на-

3 3

зы-

казенные, такъ и паршикулярные заводы, находящіеся въ Сибири, въ Пермѣ и въ Оренбургской губерніи; такожде слободы и деревни, коихъ жители при тѣхъ заводахъ работу отправляютъ. Купечества здѣсь 336 человекъ; въ немъ есть гостинной дворъ. Здѣсь главное горное начальство надъ всѣми рудокопными заводами. Рѣка Исеть запружена плотиною, которая имѣетъ 98 сажень длины, 3 сажени вышины и 20 сажень ширины, и шель высоко вода поднята, что множество здѣсь находящихся мельницъ и прочихъ фабрикъ чрезъ то довольномъ изобиліемъ оной снабждается. Сѣбствныя припасы здѣсь дешевы; городъ сей разстояніемъ отъ Кунгура 275, отъ Казани 843, отъ Москвы 1578, отъ Тобольска 558 верстѣ.

(†) Макарьевъ монастырь, или Макарьевская ярмонка, Нижегородской губерніи и провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, разстояніемъ отъ Нижняго Новгорода внизъ по рѣкѣ 60 верстѣ. Мѣсто пустошее называлось въ старину по нѣкоторому близъ лежащему озеру на Желтыхъ Водахъ. При семъ монастырѣ бываеетъ славная Макарьевская ярмонка, которая со дня Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла продолжается 3 и 4 недѣли. На оную съѣзжаются великое множество купцовъ изъ всѣхъ странъ Россіи и Сибири, также съ Персидскихъ, Турецкихъ и Польскихъ границъ. Пропіиъ сего монастыря есть село Лысково, въ которомъ шкутъ холсты, называемые Макарьевскіе, кои почитаются за весьма хорошіе, но шкуты очень узки.

(††) Кленовская небольшая крѣпостца, въ Екаперинбургскомъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Пуши, впадающей въ рѣку Висертѣ, принадлежи-

зывалась, и припомъ было еще такое намѣреніе, чтобъ Ирбитскую ярмонку со временемъ въ Екатеринбургъ, или въ другое какое ближнее мѣсто перевезти; но сіи учрежденія по полученіи въ 1739 году именнаго указа, по силѣ котораго никому ни въ Сибирь, ни изъ Сибири иною дорогою, кромѣ какъ шокмо чрезъ Верхотурье ѣздинъ не велѣно, безъ дѣйствія остались.

Еще находились при Сибири слѣдующія заставы, а именно: Аиповская по сѣ спорону Тобольска, на дорогѣ Тюменской (†) при рѣкѣ Тоболѣ (††),
въ

лежитъ къ Ушкинской онаго вѣдомства слободѣ, разстояніемъ отъ Киргизанской крѣпости 20, отъ Екатеринбурга 125 верстѣ.

- (†) Тюмень городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Турѣ, разстояніемъ отъ Тобольска 254, отъ Туринска 157, отъ Щучей Покровской слободы 77, отъ Ялуторовскаго острога 83, отъ Исетскаго 84 версты. Сей городъ построенъ въ 1586 году повелѣніемъ Государя Царя ѦЕОДОРА ІОАННОВИЧА на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ былъ древній Ташарской городъ Чимги, или Чимги-Тура, кониѣ именемъ Ташары и понынѣ городъ Тюмень именуется. Чтожъ принадлежиѣ до произхожденія слова Тюмень, то оное на Ташарскомъ языкѣ значилъ десять тысячъ; и для того сказываютъ, будто на семъ мѣстѣ въ древнія времена жилъ Ташарской владѣлецъ, которой имѣлъ у себя 10000 подданныхъ, или столько число военныхъ людей собрать могъ. Сей городъ лежитъ на правомъ, или полуденномъ берегу рѣки Туры, на высокомъ и равномъ мѣстѣ, которое вышнюю отъ воды 10 сажень; мѣстоположеніе чрезвычайно пріятно и выгодно. Прямо противъ города за рѣкою Турою живутъ Ташары и Вухарцы въ особливой слободѣ, въ которой есть и мечеть; да тамъ же немалое число и Россійскихъ жителей. Россійскаго купечества здѣсь 1713 человекъ; однако торги тамошніе не велики. Вольше Тюменской уѣздъ изобилуетъ земледѣльствомъ; но шокмо и нѣсколько мягкой рухляди съ соседственихъ мѣстъ, отъ большой дороги отдаленныхъ, сюда привозятъ.
- (††) Тоболѣ рѣка Сибирской губерніи; вершиною ея недалеко отъ Яика въ Киргизъ-Кайсацкой степи, которая принадлежиѣ къ Оренбургской губерніи. Именуется она Табулѣ, отъ множества расту-

въ Липовскомъ погостѣ (+), въ 96 верстахъ отъ Тобольска. Апбашская застава въ Апбашскомъ острогѣ (++) по дорогѣ Тарской (+++), въ 97 верстахъ отъ Тобольска, при рѣкѣ Ваганѣ. Надинская застава

растущаго по ней дерева, но ихъ Табулѣ называемаго, а по Руски Та-алага. Изъ впадающихъ въ Тоболѣ рѣкѣ главнѣйшія суть Уй, Исѣмъ, Тура, Тавада, а всѣ впадаютъ съ лѣвой стороны. Выше Уя кочуютъ иногда по ней Киргисцы, а съ Уя начинаются Россійскія селенія, продолжающіяся даже до устья ея къ рѣкѣ Иртышу, т. е. до города Тобольска. Вершины ея находящіяся не подалеку отъ Орской крѣпости; но больше состоятъ изъ разныхъ озеръ и болотъ, нежели изъ рѣчекъ, которыя многократно скрываются подъ землю и чрезъ нѣсколько верстъ опять показываются. На вершинахъ вода въ ней кислая и вяжущая отъ множества квасцовой земли, сквозь которую она проходитъ, а потомъ прибавкою другихъ рѣкъ исправляется. Все ея теченіе по прямой линіи не меньше 400 верстъ; а считая по извилинамъ, будетъ и на 500 верстъ и больше: потому что вершины находящіяся подъ 52, а устье подъ 58 градусомъ широты слишкомъ.

(+) Липовъ яръ, или Липовская слобода, или Липовская застава Сибирской губерніи, Тобольскаго дистрикта, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Тобольска 96 верстъ.

(++) Апбашской острогъ Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда. Оной острогъ построенъ на мысѣ, называемомъ въ древнія времена Ташарами Апбашъ, т. е. лошадиная голова, при восточномъ берегу рѣки Ваганъ, 97 верстъ отъ Тобольска.

(+++) Тара городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Аркаркѣ, впадающей въ рѣку Иртышъ, разстояніемъ отъ Тобольска 435 верстъ, отъ берегу же рѣки Иртыша близъ версты, отъ Ишимской Норкиной слободы 361 отъ Ялуторовскаго острога 607 верстъ. Сей городъ построенъ въ 1594 году и названъ по рѣкѣ Тарѣ, которая въ 32 верстахъ выше города въ рѣку Иртышъ впадаетъ. Чрезъ сей городъ лежитъ большая дорога изъ Тобольска въ дальнія Сибирскія страны, кромѣ что лѣтомъ ѣдуть и чрезъ Сургутъ водою. Въ Тару же водою для великихъ кривизнъ рѣки Иртыша ѣхать невозможно. Въ прежнія времена отправлялись отсюда и нарочитые торги въ Калмыцкую землю и въ Бухарію, и бывалъ тогда мѣщанъ довольно богатымъ. Изъ состоящихъ купеческою изъ 606 человекъ.

ва (†) въ 52 верстахъ отъ Тобольска внизъ по Иртышу (††) въ Татарской деревнѣ, называемой Нагинскія Юрты.

Сверхъ сего что касается до водянаго пути, по которому изъ Тобольска ъздятъ купцы въ лежащія при рѣкѣ Оби, также и въ другіе Сибирскіе дальніе города, то осмопрѣ бывалъ купеческимъ поварамъ и на Самаровскомъ яму, которое мѣсто лежитъ недалеко отъ устья рѣки Иртыша, въ 553 верстахъ отъ Тобольска. Сіе мѣсто гораздо способнѣе, нежели вышепомянутая Нагинская застава, и купцамъ остановки ни малой не было; попому что и кромѣ того, хопя они изъ Оби въ Иртышъ, или изъ Иртыша въ Обь путь возымѣютъ, за перемѣнившимся теченіемъ оныхъ рѣкъ, при чемъ суда инымъ образомъ оснащивать надлежитъ, нѣскольکو дней пробывъ путь принуждены бывають.

Тобольскіе купцы ежегодно весною водянымъ путемъ въ городъ Березовъ (†††) отправляюися, и въ

(†) Нагинская застава 52 верстами отъ Тобольска внизъ по рѣкѣ Иртышу, въ Татарской деревнѣ, называемой Нагинскія Юрты. Здѣсь до сложенія внутреннихъ пошлинъ осматривали купцовъ, не везуть ли они утаенныхъ и заповѣднихъ товаровъ.

(††) Иртышъ рѣка протекаетъ въ Тобольской губерніи, начало свое пріемлетъ въ сѣверъ и склоняется немного на востокъ; теченіе имѣетъ весьма быстрое; принимая въ себя многія небольшія рѣки, впадаетъ въ Обь. Вершину имѣетъ въ озерѣ Карванѣ, около 1500 верстъ на полдень отъ Тобольска, около котораго обитають черныя Калмыки, народъ сильный, управляемой Коншайшею. На берегу рѣки стоитъ урочище, называемое Седмъ Палатъ, гдѣ есть таможенъ. Полюше Седми Палатъ вверхъ по Иртышу находится на горахъ и въ долинахъ самый лучшій ремень, и расстѣтъ самородно. На оной же рѣкѣ стоитъ и Ямшевская крѣпость и таможенъ.

(†††) Березовъ городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Сосвѣ, построенъ въ 1593 году, разстояніемъ отъ Тобольска водою 1011, а зимнимъ путемъ 897 верстъ. Здѣсь въ прежнія времена съ привозимыхъ товаровъ собиралася пошлина.

въ лѣтнее время съ Березовскими жипелями, а особливо съ Остяками (†) и Вогуличами торгуютъ, а осенью назадъ въ Тобольскъ возвращаются.

А какъ дорога въ Калмыцкую землю лежитъ чрезъ
 Томъ III. Кн. I. И Ямы-

(†) Остяки, симъ именемъ называются въ Сибири разные народы, по рѣкѣ Оби и по впадающимъ въ нее рѣкамъ, въ Тобольскомъ, Березовскомъ, Сургутскомъ, Нарымскомъ, Кетскомъ, Томскомъ уѣздахъ, и по Енисею въ Мангазейскомъ уѣздѣ обитающіе, которые для сходства въ житейскихъ поведеніяхъ, колико до вѣры, платья, пропитанія, промысловъ и прочаго надлежитъ, сіе общее званіе носятъ, хотя они въ языкахъ между собою весьма различны. Имя отъ Ташаръ взято, у коихъ, иишекъ значитъ гнуснаго, поганого человека. Такъ Ташары и Вогуличи называютъ, но въ томъ Россіане имъ не последовали. Вогульское имя прежде Остяцкаго чрезъ Сырянъ извѣстно стало. Но какъ, продолжая обладаніе Сибири, о народахъ только по внѣшнимъ обстоятельствамъ разсуждали, то изъ того произошло смѣшеніе оныхъ подъ общимъ Остяцкимъ званіемъ, чего бы не сдѣлалось, если бы на разность языковъ, какъ надежной знакъ различности народовъ, примѣчали; у Остяковъ вверху рѣки, Иртыша, и отсюда внизъ и вверхъ по Оби въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ живущихъ языкъ одинъ, а разность только въ діалектахъ. Отъ нихъ въ языкъ совсѣмъ отличныи Остяки Нарымскіе, Томскіе и Нижніе Кетскіе, сдѣдовательно за особый народъ почитаемы быть должны. Въ верхней странѣ рѣки Кети живущіе такъ называемые Пумпокольскіе Остяки, которые съ Инбацкими въ Мангазейскомъ уѣздѣ при Енисеѣ живущими Остяками въ слѣдствіе ихъ языка особый же народъ составляютъ, къ коему и принадлежатъ Аринцы, Асаны и Кочовцы Красноярскаго уѣзда. А напротивъ того Карасинскіе Остяки Сургутскаго уѣзда по той же причинѣ къ Мангазейской Самояди, отъ коихъ безсომнѣнно произошли, причисляемы быть могутъ. — Такъ — то чрезъ познаніе языковъ научаемся различать народы, которые прежде того за одинъ пошнены были, и почестъ за одинъ такихъ, коихъ до того мнилъ быть разными. Россіанинъ можетъ смѣло бѣдить къ нимъ для купанія мѣховъ, никакого не опасаяся насилія съ ихъ стороны. Къ тому же имѣютъ они и большую честность, и сами привозятъ повсягдно въ опредѣленное мѣсто малую дань, то есть ясакъ, состоящій изъ мягкой рухляди. Хлѣба не разумѣютъ, а питаются мясомъ и рыбою.

Ямышевскую (†) и Семиполатную (††) крѣпости, того ради Калмыцкіе и Бухарскіе караваны тамъ первой свой прѣздъ имѣютъ, при чемъ нѣкоторую часпъ своихъ товаровъ уже пушъ въ продажу производятъ. Того для по всякое лѣто нарочитое число купцовъ съ поварами изъ Тобольска въ Ямышевскую крѣпость ѣздятъ, и по окончаніи торговъ послѣднимъ осеннимъ путемъ, однакожъ еще на судахъ, назадъ прѣзжаютъ. Сего ради въ обѣихъ сихъ крѣпостяхъ и учреждены тамошни для собиранія въ казну съ помянутыхъ товаровъ пошлинъ.

Въ городѣ Томскѣ (†††) часпю приходятъ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, отъ которыхъ городъ полу-

(†) Ямышевская крѣпость, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, вверхъ по рѣкѣ Иртышу, отъ Желѣзной 231, отъ Омской 411, отъ Тары 718, отъ Тобольска 1143, отъ Семиполатной 228½, отъ Усть-Каменогорской 410 верстъ, построена въ 1717 году.

(††) Семиполатная крѣпость Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на восточномъ берегу Иртыша, отъ Ямышевской 228, отъ города Тары 936 верстъ. Застроена въ 1718 году о чешмехъ деревянныхъ отѣнахъ съ башнями. Название имѣетъ отъ семи полатъ, находящихся отъ нее въ 19 верстахъ, построенныхъ древними ямческими народами. Въ тамошнихъ садахъ растетъ весьма вкусной родъ дынь, которыхъ тамъ Калмыцкими огурцами называются.

(†††) Томскъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на берегу рѣки Тома, отъ Нарыма водою 410, зимнимъ путемъ 334½, отъ Тары 862, отъ Тобольска 1297, отъ Енисейска 627, отъ Красноярска 564 зимнимъ, а лѣтнимъ путемъ 538 верстъ. Занятіе сей страны подъ Россійской скипетръ послѣдовало въ 1604 году по челобитью Душпинскаго Князя изъ Татаръ, которой близко шоро жительство имѣлъ, и въ 1648 году сталъ именоваться городомъ. Довольно есть въ немъ церквей, также и большой гостинной дворъ. Число обывательскихъ домовъ во всемъ городѣ простирается до 2000, въ томъ числѣ и Татарская слобода при устьѣ рѣки Ушайки къ рѣкѣ Томѣ, въ коей наибольше живутъ изъ давнихъ лѣтъ поселившіеся здѣсь торговые Вухарцы. Къ торгу сей

получаетъ нарочитую прибыль; а въ Енисейскѣ (†) встрѣчающіеся купцы мѣняются между собою новарами. До сего города отъ Нарыма (††) должно итти судами вверхъ по рѣкѣ Кетѣ, которая теченіемъ весьма крива, и особливо осенью мѣлка бываетъ, такъ что часто дѣлается отъ него

И 2

оспа-

сей городъ съ соседственными Калыками и Мунгалами весьма способенъ. Какъ изъ Россійскихъ жителей, такъ и изъ Татаръ, много весьма достаточны, и Россійскаго купечества здѣсь 3050 человекъ. Оной не далеко лежитъ при большой зимней дорогѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, но часто случается, что и суда, идущія изъ Тобольска въ Енисейскъ, когда въ пути своемъ опоздаютъ, тамъ пристающъ, и тогда товары гужемъ далѣе посылаютъ.

(†) Енисейскъ, провинціальный городъ, Сибирской провинціи, при рѣкѣ Енисей, разстояніемъ отъ Томска 627, отъ Мелекского острога 257, отъ Нарыма 1123 $\frac{1}{2}$, отъ Тобольска 1924 версты. Въ 1618 году оной заложенъ острогомъ, а въ 1719 учрежденъ провинціею. Купечества здѣсь 3316 человекъ и 700 обывательскихъ домовъ. Сей городъ якобы центръ, или самая середина Сибири; чѣмъ приводитъ здѣшній торгъ во уваженіе. Въ началѣ Августа мѣсяца встрѣчаются здѣсь купцы на водяномъ пути изъ Тобольска и изъ Иркутска, изъ которыхъ нѣмъ же путемъ назадъ возвращаются, а иные намѣряемой своей водяной путь далѣе производятъ. Хлѣба, мяса и птицъ здѣсь великое изобиліе; но древесныхъ плодовъ, кромѣ разныхъ ягодъ, нѣтъ.

(††) Нарымъ, небольшой городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Оби, отъ Сургута 695, а по инымъ 765; отъ Томска 410, отъ Кетскаго острога 207 верстъ. Начался оной строеніемъ въ 1596 году. Имя Нарымъ, или Нерымъ, на языкѣ Сургушскихъ Остяковъ значитъ болотное мѣсто. Весною въ половодье могутъ приставать суда прямо къ городу въ рѣкѣ Нарымѣ, а во время низкой воды пристающъ на устьѣ оной. Какъ въ отдаленныхъ Сибирскихъ мѣстахъ, такъ же и изъ оныхъ, вѣдя водянымъ путемъ, города Нарыма миновать не можно: то здѣшнее купечество, такъ же и прочіе обыватели, товары свои, состоящіе по большей части въ мягкой рухляди, удобно съ рукъ сбываютъ. Обывательскихъ домовъ въ ономъ 72, а купечества 73 человекъ. Главное дѣло есть лѣсной сборъ съ живущихъ въ тамошнихъ мѣстахъ Остяковъ.

остановка; и того ради случается иногда, что суда, копорыя опоздали, когда уже въ рѣкѣ Кетѣ вода упала, путь свой въ Томскѣ воспріять принуждены бывають. Ходъ обыкновенно по сей рѣкѣ бываетъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Число судовъ, ежегодно изъ Тобольска въ Енисейскѣ отправляющихся, или назадъ опшуда приходящихъ, обыкновенно бываетъ отъ 20 до 25 судовъ, копорыя называютъ дощениками, длиною отъ 9 до 11 сажень, а шириною въ 3 сажени, или меньше; полной ихъ грузъ бываетъ до 2000 пудовъ и больше, съ копорымъ онѣя въ глубину на $1\frac{1}{2}$ аршина ходятъ. Напрошивъ того шѣ, копорыя изъ Енисейска далѣе въ Иркутскѣ и опшуда обратнѣо ходятъ, бывають нѣсколько поменьше, и слѣдовательно требуется ихъ числомъ болѣе; однакожъ рѣдко случается, чтобы болѣе 30 было. Въ семъ же городѣ Енисейскѣ, для происходящаго здѣсь нарочитаго купечества, учреждена была таможня, надъ копорою, кромѣ Бургомиспра и нижнихъ служилыхъ, какіе и въ прочихъ небольшихъ городахъ бывали, одинъ изъ дворянъ по помужѣ, какъ и въ Тобольскѣ и на Верхопурѣ, комиссаромъ опредѣлялся. Но понеже главное дѣло состоятъ въ томъ, чтобы никакихъ неявленныхъ товаровъ не провозили, а оное при нагрузкѣ и выгрузкѣ въ Маковскомъ (†) острогѣ способнѣе, нежели въ Енисейскѣ, примѣчашъ можно: того ради

(†) Маковской острогъ Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кетѣ, въ уѣздѣ города Енисейска, разстояніемъ отъ оного 89 $\frac{1}{2}$, отъ Кетскаго острога 832 версты. Сей острогъ построенъ 1619 года. Названіе его происходитъ отъ жившаго на семъ мѣстѣ Оспяцкаго Князика, именуемаго Намакъ, по коему съ оставленіемъ перваго слога названъ сперва Макопской, а потомъ Маковской. Здѣсь выгружаются идущія изъ Тобольска съ товарами суда, а нагружаются назначенныя въ оной городъ.

ди комиссаръ въ Іюль, въ Августъ и въ Сентябръ мѣсяцахъ въ помянутомъ оспрогѣ жить долженствовалъ. Въ исходѣ Августа, или въ началѣ Сентября, каждой купецъ паки въ свой путь вступаетъ. Которые изъ Маковского оспрога въ Тобольскъ ъзѣяшъ, приходятъ шуда въ началѣ Октября и ожидающъ въ Тобольскѣ зимняго пуши, или опходяшъ далѣе на судахъ до Тюменя. А которые изъ Енисейска въ Иркутскъ ходяшъ, шѣ болѣе прудовъ преперпѣваюшъ; попому что, по рѣкѣ Тунгускѣ и Ангарѣ (†) многіе пороги находятся, которые въ продолженіи пуши великое препятствіе чиняшъ, такъ что они прежде окончанія Октября мѣсяца рѣдко шуда поспѣваюшъ. Въ Сибири употребляющъ еще малыя суда, каючки называемыя, которыя по близости изъ рѣки въ рѣку переволакиваюшъ.

Купцы отправлялися въ Якутскъ (††) изъ Иркутска послѣднимъ зимнимъ пушемъ, и на Качегѣ, то есть деревнѣ, при рѣкѣ Ленѣ ожидали вскрытія воды, а по первой полои водѣ плавали внизъ до Якутска. Нѣкоторые зимовали въ Якутскѣ, а иные отправлялись далѣе въ разные оспроги

И 3

и

(†) Ангара рѣка въ Иркутской губерніи, происходитъ изъ Байкала озера, и въ Илимскомъ уѣздѣ имя Тунгуски принимаетъ. Верхняя Ангара впадаетъ въ Байкальскъ съ вѣровосточной стороны.

(††) Якутскъ городъ Иркутской губерніи, при рѣкѣ Ленѣ, разстояніемъ отъ Илимска 1903, отъ Иркутска 2433, отъ Тобольска чрезъ Илимскъ 4856, отъ Охотска 927 верстѣ. Здѣсь были въ старину сильныя торги всякою мягкою рухлядью, но уже давно жалуются, что звѣря мало стало. Купечества здѣсь 460 душъ. Якутской уѣздъ соболями наибогатѣйшій во всей Сибири, гдѣ попадаетъ соболь въ 60 и въ 70 рублей. Сюда привозятся всякіе Россійскіе и Китайскіе товары, которыми не токмо сей городъ, но и пространной Якутской уѣздъ, такъжѣ и землю Камчатку снабждаютъ. Здѣсь много рогатаго скота и разныхъ рыбъ.

и зимовья Якутскаго уѣзда; также въ Охотскѣ (†) и на Камчатку. А другіе возвращались осенью назадъ; при чемъ Рускіе купцы, неимѣющіе нужды Бхапъ въ Иркутскѣ, предпринимали путь свой чрезъ Илимскѣ (††).

Якутскаго уѣзда торгъ состоитъ по большей части за одними только Якутскими жителями, между копорыми Козаки, когда для сбора ясака съ иновѣрныхъ народовъ посылаются, наибольшую оупъ того себѣ пользу получаютъ. Оные же въ самомъ дѣлѣ имѣютъ къ тому наилучшій способъ: ибо для другихъ людей дороги чрезмѣру трудны, для того что часто нѣсколько сотъ верстъ по снѣгу на дыжахъ пѣшкомъ иппи, и скарбъ свой на санкахъ за собою тащить должно; но тамошній Козакъ съ младенчества къ тому привыкъ, и сіе ни за что почищаетъ, потому что его должность того требуетъ. Онъ и безъ того Бхапъ долженъ, слѣдовательно ему не трудно везти съ собою еще нѣсколько шоваровъ.

Сзерьхъ

(†) Охотскѣ, Охотской острогъ, Охотской портъ, въ Иркутской губерніи, при устьѣ рѣки Охоты, впадающей въ Охотское море, на острову разстояніемъ отъ Якутска 927, отъ Иркутска 3408 верстъ; лежитъ подъ 166° 59' 15" длины, и подъ 59° 20' широты. Отсюда производится и реплаваніе на Камчатку, и происходитъ изрядной торгъ, которой немало умножился съ 1732 года чрезъ данную по именному указу свободу отъ пошлинъ на 10 лѣтъ, вѣсто того, что сей торгъ напредъ сего былъ шояко въ рукахъ у однихъ Якутскихъ Козаковъ.

(††) Илимскѣ городъ, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Илимѣ, впадающей въ Ангара, разстояніемъ отъ Иркутска 594, отъ Витсейска 1029, отъ Тобольска 2953 верстим; купечества въ немъ 565 человекъ. Въ уѣздѣ онаго ловятся нарочито черные соболіи. Въ сей странѣ находится много заѣрковъ, именуемыхъ кабарги, изъ которыхъ достаютъ искусь.

Сверхъ сего тѣ мѣста либо вовсе ненаселены Рускими жителями, либо весьма мало. Отъ того происходилъ, что не много товаровъ тамъ въ продажу употребить можно, и почти никакихъ иныхъ, кромѣ тѣхъ, которые тамошнимъ инородцамъ потребны; и для того чужому весьма сомнительно, получить ли онъ отъ Бѣды какую пользу. А понеже для оной же причины мало есть торговъ, кромѣ что съ инородными народами, то Козакъ, живущій для сбору ясака, съ ними въ дружествѣ имѣть будетъ всегда предъ купцомъ первенство. Однакожъ сказать не можно, чѣмъ торговъ въ оныхъ мѣстахъ для купца вовсе былъ бесполезенъ. Есть примѣры, что Россійскіе купцы Бѣдили изъ Якутска для купечества не токмо въ ближайшіе остроги и зимовья, но и въ самыя дальнія мѣста, что въ сѣверовосточной сторонѣ Сибири находятся, а именно въ Анадырской острогъ (†), и съ великою прибылью назадъ оттуда возвращались. Токмо они должны при томъ употреблять осторожность, чѣмъ обходиться дружески съ Козаками, дабы они не учинили имъ въ торгу препятства. По завладѣніи сихъ мѣстъ великіе здѣсь торги бывали, но нынѣ по умаленіи дорогой мягкой рухляди и другихъ Сибирскихъ товаровъ, и по указамъ, чѣмъ торговъ производить по однимъ только городамъ, всеобщѣ почти торги оставлены. А прежде сего, когда мягкая рухлядь въ тамошнихъ странахъ еще была въ большемъ изобиліи, но Бѣдили и моремъ изъ Якутска

(†) Анадырской острогъ Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Анадырѣ, впадающей въ восточной Океанъ, разстояніемъ отъ Иркутска 2779, а отъ устья рѣки Анадыра 480 верстъ. Сѣ есть крайнее по оной странѣ Россійское селеніе, лежащее отъ Иркутска въ 5210, отъ Тобольска въ 7635 верстахъ.

ска до рѣки Колымы, и тогда въ среднемъ Колымскомъ острогѣ отправлялся наибольшій поргъ, такъ что оное мѣсто отъ него и прозвано Ярмонкою. Есть же и другое мѣсто противъ города Якутска на берегу рѣки Лены, Ярмонка называемое; для того что прежде сего тамъ возвращавшіеся назадъ изъ остроговъ и зимовій купцы и Козаки, такъ какъ на ярмонкѣ, не въ лавкахъ, но на полѣ торговались. Сверхъ сего и вверхъ Лены рѣки, въ Киренскомъ (†) острогѣ, въ прежнія времена бывала ярмонка, на которую купцы дѣшомъ въ великомъ множествѣ сбѣзжались.

Въ Охотскѣ же и на Камчаткѣ купцы торгуютъ еще не безъ прибыли, и оной поргъ умножился съ того времени, какъ въ 1732 году состоялся указъ, что на Камчаткѣ съ купцовъ на 10 лѣтъ пошлинъ брать не велѣно; а до того оной поргъ былъ за одними только Якутскими Козаками.

Отъ Якутска можно больше двухъ претей дороги до Охотска пройти водянымъ путемъ, а имен-

---

(†) Киренской острогъ Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, не подалеку отъ устья рѣки Киренги, 249 верстъ ниже Усть-Кутскаго острога; построенъ въ 1655 году. Нынѣ не въ весьма хорошемъ состояніи; для того что бывшая здѣсь ежегодно лѣтнимъ временемъ ярмонка, на которую множество купцовъ для торгу сбѣзжалось, за упадкомъ здѣшнихъ жителей оставлена. Около лежащія здѣсь мѣста весьма плодородны, не взирая, что высота полюса 57 градусовъ 47 минутъ. На поля здѣшнія не можно безъ удивленія смотрѣть; потому что всѣ травы растутъ чрезвычайной величины. Осетры и стерляди, ловимыя въ близости сего острога, вкусомъ своимъ наиславнѣйшія во всей Сибири. Не подалеку отсюда повыше устья рѣки Киренги, при рѣкѣ Ленѣ, есть мужеской монастырь. Впрочемъ о жителяхъ здѣшнихъ странъ примѣчанія достойно, что они имѣютъ весьма великіе зобы; да не рѣдко оныя есть у быковъ и коровъ.

именно: внизѣ по Ленѣ до устья рѣки Алдана (†), по Алдану вверхѣ до устья рѣки Маи, и вверхѣ по Маѣ до устья Юдомы рѣки, а по Юдомѣ до Юдомскаго Креста (††). Токмо ходѣ по онымъ рѣкамъ весьма продолжителенъ, къ помужѣ и пущыми мѣстами; работниковъ на суда нанять негдѣ; и хопябѣ кпо судами до Юдомскаго Креста и дошелѣ, то однакожѣ опшуда необходимо на лошадахѣ вхатѣ надлежитѣ, которыхъ кромѣ Якутска получить не опкуда; чего ради скорѣе и прибыльнѣе изѣ Якутска вѣздитѣ сухимъ путемъ. А сей путь такожѣ пруденъ, что оному едва естѣ ли подобной во всемъ Россійскомъ государствѣ.

Лошадей вьучатѣ сыромятными сумами, вѣ которыхъ кладутѣ всякой скарбѣ и поварѣ; ибо ни лѣтомъ на пелѣгахѣ, ни зимою на саняхѣ вхатѣ не можно; при чемъ еще пребуется, чпобѣ опправляясь вѣ путь сѣ начала лѣта, дабы опасности не было лошадей утратить вѣ болохахѣ, или опѣ ранняго снѣгу, или опѣ недоспапка кормовъ. Напропивѣ того естѣ выгода при возвращеніи изѣ Охотска вѣ томъ, что сухимъ путемъ шокмо до Юдомскаго Креста вѣздитѣ, а опшуда,

Томъ III. Кн. I.

I

сдѣ-

(†) Алданъ рѣка Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзда, впадающая вѣ рѣку Лену, протекающая изѣ становаго хребта почти все пущыми лѣсными мѣстами, вѣ которыхъ изрядные собольиные промыслы бывають. Вѣ оную впадають рѣка Маи и Учурѣ; а живутѣ вѣ тамошнихъ мѣстахъ Якушы и Тунгусы.

(††) Юдомской Крестѣ, жительство вѣ Иркутской губерніи, вѣ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при рѣкѣ Юдомѣ, впадающей вѣ рѣку Маю, а Маи вѣ рѣку Алданъ, Алданъ же вѣ Лену; разстояніемъ отѣ Охотска 263, отѣ Якутска 714 верстѣ. До сего мѣста вѣзятѣ отѣ Якутска по пуши къ Охотску хлѣбъ и всякіе припасы водою, а опшуда до Урагскаго Плосбища сухимъ путемъ и далѣе, къ Охотску водою же.

сдѣлавъ плоты, плаваютъ до Алдана до Якутскихъ жилищъ, гдѣ для переѣзду до Якутска лошадей нанять можно.

Въ прежніе годы подданные Россійскаго Царя, какъ Россіяне, такъ и Таттары, имѣли свободу торговать въ Сибири мягкою рухлядью. Купцы пріѣзжали въ Сибирь въ прістойное къ тому время, и скупали тамъ дешевою цѣною самые богатые мѣхи, какіе только могли сыскать, и продавали ихъ въ Турціи, въ Персіи и въ Польшѣ гораздо за меньшую цѣну, нежели каковой они спойли. Губернаторъ Сибирскій примѣнилъ значное уменьшеніе въ доходахъ сея страны, и вскорѣ усмотрѣвъ онаго причину, которая состояла въ томъ, что величайшая часть мѣховъ, принадлежащихъ коронѣ, оставалась безъ продажи; ибо купцы продавали между тѣмъ свои дешевою цѣною въ чужестранныхъ государствъ, и тѣмъ оспановляли продажу казенныхъ мѣховъ: по и произнесъ онъ о томъ жалобы Его Императорскому Величеству, въ силу чего и сдѣлано запрещеніе частнымъ людямъ торговать собольими мѣхами; и съ того времени начали отправлять изъ Сибири въ Пекинъ казенные караваны, кои отправляемы были чрезъ каждые три года.

Въ 1596 году въ Тюмени учрежденъ торгъ съ Бухарцами, отъ чего многіе изъ сего народа въ Сибирскихъ городахъ поселились.

Начали въ 1600 году заводить въ Верхотурскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Сосвѣ, гдѣ нынѣ Кошайской погостъ, соляную варницу; но за негодностію россола работа въ 1605 году оставлена. Потомъ еще дважды чинены были на томъ же мѣстѣ такіе же опыты, но также безъ успѣха.

Около

Около сегожѣ времени указами запрещено было служилымъ людямъ торговать мягкой рухлядью. Для погдашнихъ дорогъ съ рѣки Оби на рѣку Вымь были въ Березовскомъ уѣздѣ Кирпасская и Собская заставы, которыя послѣ того оставлены.

Въ 1607 году была жалоба на Пустоозерцовъ, что приходящѣ въ Березовской уѣздѣ торговать съ Остяками, что было запрещено; и Роговой городокъ, на рѣкѣ Усѣ Пустоозерцами безъ указу построенной, пусть оставленъ. Запрещено также, чтобъ прибѣгающіе изъ Россіи торговые люди Мангазейскаго уѣзду въ волостяхъ еѣ Самоядью не торговали, но торговалибъ въ городѣ Мангазѣ, гдѣ велѣно построить госпиной дворъ.

Въ сіе время Англичане и Голландцы прилагали великое стараніе для сысканія морскаго пути по Ледовитому морю, и ѣздили отъ города Архангельскаго въ Мангазею, которая ѣзда оставлена въ 1720 году.

Отъ 1611 года принуждены были съ соленыхъ озеръ, находящихся въ степи около рѣкъ Иртыша и Тобола, за прошивностію отъ Калмыковъ брать соль вооруженною рукою. Ямышевское соленое озеро найдено въ 1613 году. Около сего времени соболи были въ Сибири въ такомъ множествѣ, что Тунгусы употребляли ихъ въ обыкновенное платье и подклеивали оными лыжи.

Въ 1596 году получено изъ Москвы въ Сибирь преподлезное повелѣніе о Бухарскихъ шоргахъ. Хотя уже и прежде того въ тамошнихъ мѣстахъ торги ими отправляемы были, но еще не довольно утверждены; чего ради приказано оныя больше присвоить новонаселеннымъ городамъ Россійскимъ. Никакой народъ въ шоргахъ такъ кажется не прилѣженъ,

женѣ, какѣ Бухарцы. Караваны ихѣ ходятѣ по всей Азіи съ одного края до другаго, не смотря на препятствія отѣ великихъ степей безводныхъ и неминуемаго недостатка въ сѣвѣсныхъ припасахъ; также и на опасность отѣ чашныхъ нападковъ грабительныхъ народовъ. Чтобѣ ихѣ больше пріучить къ Сибири, то не велѣно брать съ нихъ пошлинѣ, а напрошивъ шого оказывать имѣ всякую учтивость и пріятство; ничѣмѣ ихѣ не оглашать и не подавать имѣ причины къ жалобамъ. Толь милосливое повелѣніе не могло оспаться безѣ желаемаго дѣйствія: города Тобольскѣ, Тюмень, Тара, а въ слѣдующихъ годахъ и Томскѣ, имѣющіе удобнѣйшее положеніе къ торгамъ съ сими народами, не токмо часто посѣщаются были большими караванами, но и многіе жители большой и малой Бухаріи склонились поселиться домами въ помянутыхъ городахъ.

Съ 1603 по 1605 годѣ, по причинѣ скопскаго падежа въ Тюменскомъ уѣздѣ, дозволено было Ташарамѣ, Черемисамѣ и Чувашамѣ скопскій торгъ отправлять безпошлинно. Тогдажѣ запрещенные были шовары въ Сибири, а именнo: всякое оружіе, порохъ и свинецъ, шопоры, ножи и другіе желѣзные инструменты. Причина запрещенія продажи желѣзныхъ шоваровъ была не иная, какѣ чтобѣ Сибирскимъ народамъ не подавать поводу къ буншамъ, дабы изѣ желѣзныхъ инструментовъ не сдѣлали себѣ оружія и онымъ бы малому числу Россіянъ вреда не учинили. Правда, что сіе запрещеніе по времени само собою обветшало, а особливо для шого, что изѣ Сибирскихъ народовъ нашлись такіе, кои сами умѣли изѣ руды желѣзо плавить и дѣлать всякіе инструменты; однакожѣ отѣ шого оспалось, что
Сибир-

Сибирскимъ и другимъ пограничнымъ народамъ оружія, пороху и свинцу продавать заказано; что и нынѣ наблюданъ пѣмъ больше приспойно, что корыстолобіе часто подаетъ поводъ къ пресупленію сего запрещенія.

Полезное опредѣленіе было и то, которое въ 7115 (1607) году учинено для прехъ городовъ, Тобольска, Верхотурья и Березова, чтобы снабдить оныя Канцелярскими печатями вмѣсто того, что прежде каждый Воевода употреблялъ во всѣхъ публичныхъ дѣлахъ свою собственную печать. Сіе пѣмъ нужно было, что печати тогда служили вмѣсто подписанія рукъ. Симъ городамъ преимущественно печати даны для того, что Тобольскъ былъ главный въ Сибири городъ, а Верхотурье и Березовъ достойны того были по ихъ мѣстоположенію; пошому что на тогдашнихъ обѣихъ дорогахъ между Россією и Сибирью пребовалось большее смолженіе, дабы съ купеческихъ товаровъ брать пошлину и къ онымъ приложить печати.

Въ разсужденіи положенія города пребовалось имянное Царское позволеніе, ежели кто желалъ ѣхать прямо чрезъ горы къ рѣкѣ Вымѣ. Кромѣ того всякъ долженъ былъ ѣхать чрезъ Верхотурье, дабы не нужно было имѣть больше одной таможенной заставы для сбора пошлинъ. Но понеже сія окольность была несна жителямъ Березовскаго уѣзда, къ помужъ и многіе изъ Россійскихъ въ Сибири торгующихъ купцовъ, а особливо всѣ изъ такъ называемыхъ поморскихъ городовъ, то естъ бывшей Архангелогородской губерніи, почитали дорогу по рѣкѣ Вымѣ чрезъ Березовъ за удобнѣйшую: то на послѣдокъ дано для Вымской дороги общее позволеніе, и тогда опредѣлены были въ Березовскомъ

скомъ уѣздѣ двѣ заставы : одна Кирпаская, при рѣкѣ Сосвѣ въ Вогульской погожѣ имени деревнѣ, 70 верстѣ отъ Березова; другая Собская, при рѣкѣ Собѣ, 5 верстѣ отъ рѣки Оби, копорая по тамошней спранѣ и Обдорскою проименована; но сіи заставы послѣ совсѣмъ оставлены; попому что въ началѣ нынѣшняго столѣтія на всѣ проѣзжія дороги изъ Березовскаго уѣзда чрезъ Югорскія горы положено запрещеніе.

А прежде учрежденія Собской заставы собирали пошлину въ Обдорскомъ городкѣ Оспяцкомѣ.

Въ 7115 (1607) году приносимы были жалобы на Пустоозерскихъ жителей, что они, въ началѣ зимы въ Березовской уѣздѣ пришедши, имѣли торги съ тамошнею Самоядью прежде ясашнаго сбора. Такой торгъ крѣпко запрещенъ былъ всѣмъ купцамъ; попому что чрезъ по самые лучшіе соболи и другіе драгоцѣнные звѣри, коими бы надлежало плащипъ ясакъ, попадались въ парпикулярныя руки. Тогда Пустоозерскіе жители имѣли вверху рѣки Усы подъ Югорскими горами вновь построенный городъ, Роговымъ называемый. До сего мѣста ходили они по осени водянымъ путемъ, и тамъ ожидали зимней дороги. Какъ зима успановилъся, то знакомцы ихъ, къ Пустоозерску принадлежащая Самоядь, приводили имъ оленей и сани, на коихъ доѣзжали они до рѣки Оби и тамъ торговали съ Обдорскою Самоядью. Сверхъ того иные ходили съ своими поварями до Роговаго городка имъ на встрѣчу.

Въ инструкціи, данной въ 1603 году, Февраля 25 дня, Мангазейскому Воеводѣ Ѳеодору Булгакову, и головѣ Никифору Елчанинову, между прочимъ предписано: смотрѣть того накрѣпко, чтобъ приходя-

ходящіе изъ Россіи купцы, такъ какъ учинилось прежде, не торговали съ Самоядью въ ясашныхъ водосніяхъ, но построили въ Магазеѣ гостинной дворъ, въ коемъ бы всякіе торги между Россіянами и Самоядью происходили. Сіе по тогдашнимъ великимъ торгамъ въ оныхъ спранахъ мягкою рухлядью было весьма полезно для взятья съ продаваемыхъ и покупаемыхъ товаровъ обыкновенной пошлины.

Въ 1610 году собралась компанія купцовъ и промышленныхъ, кои ѣхали сухимъ путемъ чрезъ Трухменское зимовье. Тамъ построили сіи люди кочи, и продолжали путь свой водою къ устью рѣки Енисея, куда прибыли они въ чепыре недѣли, и шли потомъ къ рѣкѣ Пясидѣ. Нѣкоторый находившійся тогда въ Тобольскѣ Французъ присовокупилъ къ сему извѣстію, что за семь лѣтъ передъ тѣмъ, а именно въ 1609 году, чинили Голландцы опыты, не можно ли имъ сыскать моремъ дороги въ Мангазею и къ рѣкѣ Енисею. Но какъ онаго лѣта спяло долго въпрѣ сѣверный, то ледъ ихъ не пропустилъ и они воропились въ свое опечесство, что бы не нужно было, есплибъ дождались они южнаго вѣтра. Частые опыты Голландцовъ и Агличанъ извѣстны, которые въ концѣ 16 и въ началѣ 17 столѣтія, хотя безъ желаемого успѣха, ими чинены для открытія ближайшей дороги чрезъ Ледовитое море въ Кипай и въ Индію. Но кажепся, что здѣсь особливо говоритпся о мореплаваніи славнаго Аглинскаго мореходца Генриха Гудсона, который въ 1609 году, такъ какъ и за годъ предъ тѣмъ, попытался около новой земли обѣѣхатъ, но оба раза по причинѣ льду принужденъ былъ назадъ возвратишьяся.

Ходи-

Ходили отъ Архангельскаго города на Кочакъ вдоль морскихъ береговъ мимо Мезени и Пустоозерска по двѣ недѣли до Карской губы, которая отъ пекущей въ нее рѣчки Кары проименована. Въ сію губу, или заливъ, печетъ еще другая рѣчка Мупная съ восточной стороны, и по оной ъздили вверхъ пять дней, пока доходили до Волока въ близости рѣчки Зеленой, въ Обскую губу впадающей. Отъ одной рѣчки до другой перепаскивали суда на полторы версты по землѣ, и внизъ по рѣчкѣ Зеленой доходили въ четыре дни до ея устья. Пришедши въ Обскую губу, ъзда въ Мангазею не разнилась отъ той, которая отъ Березова чинилась туда ежегодно.

Въ тожъ время чрезъ промышленныхъ въ Мангазеѣ извѣстно учинилось, что Голландцы и Англичане у города Архангельскаго спарались нанимать людей, кои бы знали дорогу въ Мангазею и въ другія Сибирскія страны для употребленія оныхъ въ проводники въ морскихъ путешествіяхъ въ сѣверовосточныя страны. Правда, что не позволено бы было Россійскому подданному вступитъ въ такіе съ иностранцами договоры, но въ самомъ дѣлѣ сихъ націй никоимъ образомъ осуждать не можно, что они къ совершенію поль полезнаго намѣренія, какъ произвожденіе кораблеплаванія по Ледовитому морю, всякія къ тому служащія средства изыскивали.

Наконецъ въ 1620 году ъзда моремъ отъ города Архангельскаго до Мангазеи совсѣмъ запрещена, чему причина, какъ легко себѣ представить можно, основана была на исправномъ плашежѣ таможенныхъ пошлинъ съ купеческихъ товаровъ, коюрой всегда былъ однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ, коимъ

Около 1642 года спознали другую дорогу, по-
тому что посредствомъ впадающія въ Обь рѣки
Ваха приходили близко къ рѣкѣ Елогую, въ Енисей
текущей, гдѣ есть малой волокъ, между двумя
въ Вахѣ и Елогуй текущими рѣчками. Волончакою и
Черною, чрезъ которой повары и лодки перенести и
перешагнуть можно. Сія дорога и нынѣ еще упо-
требительна, а особливо когда купцы изъ Тоболь-
ска отправляются въ Туруханскъ, и потому что
гораздо скорѣе, нежели чрезъ Енисейскъ суда дохо-
дятъ. Но въ оное время, о коемъ здѣсь говори-
ся, по обѣимъ пѣмъ дорогамъ ѣздить запрещено
было, дабы купцы и промышленные пошлиннаго
Томъ III. Кн. I. К пла-

плашежа въ Енисейскѣ не миновали и бѣглецы люди по онымъ не уходили. А когда купцы съ рѣки Оби по симъ дорогамъ къ Енисею приходили, то плашили они на означенныхъ заставахъ пошлину со своихъ товаровъ.

Мангазея помалу приходила въ упадокъ, напротивъ же того Туруханскъ процвѣталъ отъ того, что Козаки изъ всѣхъ ясашныхъ зимовей, пакожъ и соболиные промышленники обыкновенно тамъ собирались; чего ради и была тамъ лѣтомъ непрерывная ярмонка. Таможенные головы жили тогда уже въ Туруханскѣ безвыходно.

Въ Сибири родится много ржи, овса и ячменю почти до мѣстъ, лежащихъ подъ 60 градусомъ сѣверной широты. Прежде сего пудъ ржи покупали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не выше двухъ, или трехъ копѣекъ, какъ то и въ наши (*) времена продавали пудъ въ добрый урожай по шестни и по осьми копѣекъ. Наилучшія хлѣбородныя провинціи суть Тобольская, Томская, Енисейская и земли, лежащія въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены и на южной и на южновосточной сторонѣ великаго озера Байкала до самаго Нерчинска. Огородныхъ овощей, кромѣ капусты, рѣдьки, рѣпы, моркови и огурцовъ, мало родится. Съ древесными плодами привальные люди чинили опыты, но до нынѣ по напрасну; однакожъ трудъ и терпѣніе можетъ быть со временемъ преодолѣть суровость климата. Впрочемъ очень хорошо родятся кедровые орѣхи и лѣсныя вишни подлѣ Тюменя и въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, недалеко отъ рѣки Исети; также нѣкоторый родъ мѣлкаго миндаля у Иртыша въ со-

---

(*) Сибирская исторія Профессора І. Е. Фишера.

сосѣдствѣ Калмыковъ, и наконецъ нѣкоторый родъ мѣлкихъ яблоковъ въ Иркутской губерніи, которыя не крупнѣе гороху, но по сложенію и вкусу такъ выжѣ хороши, какъ обыкновенныя яблоки. Смородина и земляница всякаго рода распутъ такъ хороши, каковыхъ въ садахъ едва найсти можно. Травы какъ лѣкарственныя, такъ и простыя, равномѣрно и коренья, въ пищу дикими народами употребляемыя, находятся вездѣ; а пчелъ однако нѣтъ во всей Сибири. Въ той же землѣ желѣзо, красную мѣдь и разныя руды добываютъ въ великомъ изобиліи. Аргунскіе серебряные рудокопныя заводы славны изъ давняго времени, а въ наши времена обысканы еще гораздо избыточнѣйшіе Колыванскіе рудокопныя заводы на предѣлахъ Калмыцкихъ. Маманповыя кости, о которыхъ ученые поль много спорили, за земляное ли ихъ распѣніе, или за части какого звѣря почитать, есть даръ естества, Сибири свойственный. Лѣса изобильны разными звѣрями, изъ коихъ иные въ другихъ мѣстахъ совсѣмъ не водятся. Изъ нихъ жители достаютъ себѣ пищу, платье, и ими выгодный торгъ отправляютъ. Особливо Сибирь можно почитать за настоящее жилище черныхъ лисицъ, соболей и горностаевъ, и за такую землю, которая въ дорогой мягкой рухляди сихъ звѣрей имѣетъ преимущество предъ всѣми другими землями на земномъ шарѣ. Что же сказать о дорогихъ бобровыхъ шкурахъ, которыя со времени Камчатской Экспедиціи и предпріятыхъ путешествій по восточному Океану извѣсны спали, и изъ копорыхъ за каждую по 40 и по 50 рублей и дороже Китайцы платили? Дворовая также скотина, особливо лошади, быки, коровы, въ сей землѣ очень хорошо распложающя и дешево продаются.

Естьли къ сему еще присоединить невброянное почти множество всякой большой и мѣлкой рыбы въ премногихъ рѣкахъ, то заподлинно сказать можно, что Сибирь хлѣбомъ, мясомъ и рыбою такъ изобильна, какъ и другая какая земля на свѣтѣ. Между рѣками въ Сибири знаменны три, а именно: Обь, Енисей и Лена, которымъ мало сыщется подобныхъ величиною и пространствомъ. Въ каждую изъ сихъ прехъ рѣкъ впадаетъ еще другая, которая ей множествомъ воды, величиною и пространствомъ печеніемъ мало уступаетъ, а именно: въ Обь печетъ Иртышъ, въ Енисей Ангара, а въ Лену Алданъ. Сибирскія рѣки по большей части впадаютъ въ Ледовитое море, и нѣтъ ни одной рѣки, въ Сибири выходящей, которая бы склоняла печеніе свое въ Мунгалъскую, Бухарскую, Калмыцкую, или Таттарскую землю. Напротивъ того многія выходятъ въ Мунгалъской и Таттарской землѣ, которыя пекутъ къ сѣверу чрезъ Сибирь. Они къ судовому ходу такъ способны, что изъ Санктпетербурга можно бы было ходить водою до Селенгинска, если бы не мѣшали на дорогѣ два волока: одинъ между рѣками Чусовою и Тагилемъ, а другой между Кепомъ и Енисеемъ, изъ которыхъ послѣдній не шире 90 верстъ съ небольшимъ, а первый еще того уже. Припомъ сіе особливо примѣчать должно, что хотя всѣ рѣки преизобильны рыбою, нѣтъ однако раковъ во всѣхъ тѣхъ рѣкахъ, которыя впадаютъ въ Ледовитое море.

Житель города Соли-Вычегодской въ Зырянской землѣ, именемъ Аника Спрогоновъ, праоупецъ нынѣшней Графской и Баронской Спрогоновыхъ фамиліи, первый заложилъ у Соли-Вычегодской соляные заводы, и чрезъ то нажилъ себѣ нарочитый до-
сша-

сташоужь; но сего не должно сравнивать съ пѣмѣ, что онѣ послѣ приобрѣлъ по особливому щасію, а именно: всегдѣ въ помянутый городѣ какѣ на торгѣ собирались нѣкоторые торговые люди съ дорогою мягкою рухлядью и съ другими поварями, которые возбудили въ Аникѣ желаніе, чпобѣ сихѣ пришельцевѣ и землю ихѣ узнать обстоятельнѣе; для того завелѣ онѣ съ сими людьми дружбу, и сначала оппустилѣ съ ними нѣсколько собственнхѣ своихѣ людей, дабы навѣдашья почно о обстоятельствахѣ сей земли. По щасливомѣ сихѣ съ хорошими извѣстіями возвращеніи, Аника на другой годѣ послалѣ туда нѣкоторыхѣ своихѣ сродниковѣ съ разными мѣлочными товарами. Сіи, дошедѣ до рѣки Оби, чрезѣ снисходительное обхожденіе пришли у тамошнихѣ народовѣ въ любовь, а за малоцѣнные свои мѣлочные товары привезли назадѣ такое великое множество самой лучшей мягкой рухляди, что Аника принялѣ намѣреніе въ молчаніи продолжатѣ сей прибыльный торгѣ еще нѣсколько лѣтъ. Сіе невзначайное приращеніе богатства подало многимѣ поводѣ къ подозрѣнію, клеветамѣ и зависти, которыхѣ опасныя слѣдствія Аника легко могѣ предвидѣть, и для отвращенія ихѣ вознамѣрился онѣ завроменно увѣдомитѣ Царскій Дворѣ о своихѣ опкрытіяхѣ.

Царь ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ, совершенно зная пользу государства своего, не упустилѣ сего случая: онѣ послалѣ нѣкоторыхѣ хитрыхѣ, и къ такимѣ дѣламѣ способныхѣ людей, которымѣ велѣно было привести языческіе народы въ низовыхѣ мѣстахѣ рѣки Оби въ подданство и наложить на ихѣ дань. Сіе стараніе было не безплодно: многіе у Оби и въ тамошнихѣ странахѣ живущіе Вогуличи

и Остяки поддались Россійской державѣ и наложенную на ихъ дань дали безъ прекословія. Да не по-
кмо Вогуличи и Остяки, но и сосѣдственные Та-
шары признали надъ собою верховную власть Рос-
сиі, и Князь ихъ Едигеръ склонился плашью въ
годъ по 1000 соболей. Съ того времени Царь Рос-
сійскій повелѣлъ внести въ пишуль свой Царь Удор-
скій, Обдорскій, Кондинскій и всѣхъ Сибирскихъ
земель, Государь всѣхъ сѣверныхъ береговъ.

Спарый Аника за оказанную чрезъ свое объ-
явленіе государству услугу награжденъ былъ из-
обильно. Въ то время всѣ мѣста урѣки Камы отъ
города Соли-Камской, который тогда еще не былъ
построенъ, до устья рѣки Чусовой не были населе-
ны. Аника, который у Соли - Вычегоцкой съ семь-
ею своею и со многими купленными крѣпостными
людьми не могъ помѣститься, началъ помалу въ
Перміи у сей же рѣки и въ тѣхъ же мѣстахъ раз-
водить селенія и землю пахать. Ему не доспавало
только письменнаго подтвержденія отъ Царскаго
Двора. Чего ради послалъ онъ спарѣйшаго своего
сына Григорья въ Москву просить вышепомяну-
тыхъ мѣстъ около рѣки Камы, на которыя и легко
получилъ жалованную грамоту въ 7066 (1558) году.

Спускаядесять лѣтъ, другому Аникину сыну
Якову вновь пожалованы во владѣніе мѣста около
всей руки Чусовой и купно всѣ выпадающія въ нес-
малыя рѣчки и протоки, также и часть земли
ниже Чусовой у рѣки Камы. По симъ жалован-
нымъ грамотамъ обоимъ браньямъ дозволено за-
водить соляныя варницы, строить города, укрѣп-
лять оныя противъ нападенія Нагайцовъ и дру-
гихъ народовъ, держать пушки и мѣлкое ружье, и
для того принимая къ себѣ въ услуженіе пуш-
карей

карей и другихъ надобныхъ людей. Также упоминается о Сибири, что когда отправлялся шуда послы изъ Москвы, или изъ Сибири въ Москву, и побудуя чрезъ Спрогоновскіе городки, то въ первые годы вспомошествовать имъ събспными припасами, подводами, судами и работниками не иначе, какъ за наличныя деньги,

По видимому Царскій Дворъ тогда намбрень былъ размножить и украсить Тару городъ предъ всѣми другими въ Сибири, и сдѣлать его оградой противъ разбѣзжающихъ всюду степныхъ народовъ, Калмыковъ и Киргисскихъ Козаковъ. Превосходство мѣста и изобиліе во всякихъ дикихъ на мѣхѣ годныхъ звѣряхъ, также выгодное положеніе для каравановъ и иностранныхъ посольствъ, казались сами чрезъ себя къ тому способствовать. О сихъ обѣихъ дѣлахъ хранился еще Царскій указъ въ архивѣ Тарской. По первому велѣно было только принимать въ ясакъ наилучшихъ соболей и черныхъ лисицъ, также наилучшихъ бобровъ. Въ то время знаменитѣйшіе въ народѣ были такъ просты, что сверхъ положенной на нихъ дани обыкновенно просили еще особливые подарки равной цѣны для Царя и для Воеводы въ городѣ. Все сіе по Царскому указу велѣно было присовокуплять къ ясашной казнѣ и присылать въ Москву. Отъ того происходящъ во многихъ Сибирскихъ городахъ такъ называемые поминки (подарки), которыми жопящъ препоручить себя въ милость наилучшимъ образомъ, которые раздѣляются на Царскіе и Воеводскіе, и по нынѣ еще сверхъ ясаку собираются.

Вовпорохъ повелѣно : „Ежели Бухарскіе, или „Нагайскіе купцы прѣбдущъ въ городѣ Тару съ шоврами, лошадьми и рогатымъ скопомъ, то тамош-

нимъ

„нимъ жипелямъ имѣть съ ними свободной торгъ,
 „обходясь съ ними дружески, привлекавъ ихъ чрезъ
 „то къ себѣ, и по продажѣ товаровъ опускавъ
 „ихъ безпрепятственно. Ежели же нѣкоторые изъ
 „нихъ пожелаютъ бѣжать съ товарами своими и
 „со скопомъ въ Тобольскъ, или Тюмень, то и
 „сіе имъ также позволять. „

И понеже извѣстно было, что у Бухаръ и другихъ воспочныхъ народовъ въ обыкновеніи было съ купеческими караванами отправлять также пословъ, которые должны именемъ своего владѣтеля навѣдываться о здравіи Государя, стараться о снисканіи его дружбы, или покровительствѣ, или о установленіи взаимнаго съ обѣихъ сторонъ купечества; и другія малыя дѣла исправлять, то повелѣно было приниматьъ такихъ пословъ въ Тарѣ надлежащимъ образомъ: выслушавъ ихъ предложеніе, писать въ Москву, а ихъ самихъ опускать съ Тары назадъ въ ихъ землю. Чрезъ довольное время въ Сибири большая часть посольскихъ дѣлъ такимъ образомъ отправляемы были; послѣ обыкновенно получали отправленія свои въ пограничныхъ городахъ, или въ Тобольскѣ, допуская немногихъ въ Москву. Напротивъ того отправленіе пословъ съ Россійской стороны къ сосѣдственнымъ народамъ отъ Воеводъ нѣхъ городовъ зависѣло.

Въ Россіи почти ни о чемъ больше не говорили, какъ о изобиліи дорогой мягкой рухляди въ Сибирскихъ земляхъ. Чего ради изъ многихъ провинцій собралось множество бродягъ, которые принимали наѣбрѣніе ишли въ Сибирь, какъ на гошовую добычу. Отъ сихъ людей не могли укрыться самыя отдаленныя дикія мѣста, которые чрезъ то оказали Россійскому государству дѣйствительную пользу;

зу; ибо они начальствующимъ надъ нозопоспроенными городами сообщили такія извѣстія о чужихъ земляхъ и народахъ, какія знаютъ имъ хотѣлось. Но какъ сіе для нихъ постороннее только было дѣло, а главное ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ ловлею дикихъ звѣрей въ скорости обогатиться, то причинили они обратнѣе государству ненаградившій вредъ; для того что ради непомѣрной ловли многія спраны почти вовсе обнажены были отъ всѣхъ полезныхъ звѣрей, которыми, ежели бы разумно при томъ поступлено было, вѣчно бы пользовались можно было. Сей вредъ былъ бы не столько великъ, когда бы они съ южныхъ спранъ Сибири начали свой промыслъ; ибо тогда дикіе звѣри ушли бы на сѣверъ; а понеже они начали съ сѣверныхъ спранъ, то звѣри разбѣжались на югъ на рѣку Амуръ, въ земли Китайскаго Хана, такъ что нынѣ въ тамошнихъ мѣстахъ ловится почти больше соболей, нежели въ Якутскомъ уѣздѣ. Такіе люди въ Сибири называются промышленными.

Какъ Верхотурье должно было служить ключемъ въ Сибири, то при спроеніи сего города главнѣйшее намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ завести тамъ интапель, таможеню и спрогій осмопръ исходящихъ товаровъ, не токмо у купцовъ, но и у каждаго проѣзжаго. Для того въ 7108 (1600) году поспроенъ былъ великій госпиный дворъ для поклажи товаровъ съ спрогимъ повелѣніемъ, чтобъ впредь безъ имяннаго Царскаго повелѣнія не ѣздить иною какою дорогою, какъ чрезъ Верхотурье. Понеже сіе было первое Царемъ БОРИСОМЪ ФЕОДОРОВИЧЕМъ Сибири оказанное добро, то и въ послѣдующіе годы прилагалъ онъ всякое стараніе, чтобъ чрезъ заложеніе большаго числа городовъ и введеніе

Томъ III. Кн. I.

Д

емъ

емъ лучшихъ порядковъ доставить государству большую пользу. Онъ также уступилъ всѣмъ своимъ подданнымъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири, на 7108 (1600) годъ обыкновенный подушный сборъ и другія подаши, а, языческимъ народамъ ясакъ.

Въ уѣздѣ города Верхошурья въ 7108 (1600) году, урѣчки Починки, въ десяти верстахъ отъ Пелыма обысканъ соляной ключъ, и Тобольской Воевода Семенъ Сабуровъ, по полученіи отъ него извѣстія, послалъ шуда искуснаго человѣка для учиненія опытовъ съ симъ ключемъ. Соловаръ нашелъ его хотя мало избыточнымъ, и въ поже самое время увѣдалъ отъ нѣкоего Вогулича, что въ урѣчки Созвы, гдѣ рѣчка Награ (заливъ негла) въ оную впадаетъ, находилъ соляной ключъ; чего ради, пришедъ шуда, читилъ онъ опыты, по которымъ великой прибыли для казны надбавиться можно было; и учинены были всѣ приуготовленія къ заведенію соловарницы, которую надбавились слѣдующею весною привезши въ надлежащее состояніе; но сіе предпріятіе скоро опять запало, ибо все дѣло производимо было съ такимъ нерадѣніемъ, что казалось будто никому до сего нужды не было. Иногда не доставало людей, чтобъ привозить потребное количество дровъ, иногда желѣза на починку худыхъ сковородъ, и наконецъ писали въ Москву, что расходы гораздо превосходятъ прибыли сихъ соляныхъ заводовъ. Чего ради повелѣно было сіе дѣло вовсе оставить, а находящуюся при варницѣ соль со всѣми бывшими при томъ потребностями отправить въ Верхошурье.

Также въ наказѣ накрѣпко повелѣно было приходящимъ изъ Россіи купцамъ впредь не позволять болѣе,

болѣе, чѣмъ они прокрадывались къ Самояди въ ихъ волости, и шамъ ко вреду шаможни производили съ ними торги; но для удобнаго опсправленія купечества между Россіянами и Самоядью построить въ Мангазеѣ госпиной дворъ, и только въ немъ производить торги.

А въ 7121 (1672) году Ротмистръ Баршашъ опсправленъ былъ съ военными людьми искать славнаго солянаго озера Ямиша, о которомъ въ Тобольскѣ нѣсколько уже слышали, кое онъ и нашелъ и изъ онаго нѣсколько соли для опыту принесъ въ Тобольскъ. Послѣ того времени брали соль всегда изъ сего озера не токмо для того, что онъ не въ дальности отъ Иртыша, но и что соль изъ него превосходитъ доброюю всѣ другія Сибирскія. Лѣтомъ во время великихъ жаровъ кажется соль какъ хрусталь бѣла на днѣ и поднимается къ верху въ такомъ множествѣ и въ такой толщинѣ, что по ней ходить можно, но въ дождливую погоду таетъ.

Во времена Ермаковы, и спуская много лѣтъ послѣ того, не знали еще, находятся ли въ Сибири какія руды, или нѣтъ. Нѣкто изъ Ташаръ, который жилъ у рѣки Ницы, въ 1628 году пришелъ въ Туринскъ съ объявленіемъ, что на версту отъ помянутой рѣки нашелъ желѣзную руду въ болопистомъ и осокою заросшемъ мѣстѣ. Туринскій Воевода Воинъ Корсаковъ приказалъ для опыту принести кусокъ найденной руды, но не можно было сыскать искуснаго человека, который бы зналъ, какъ ее плавить. Тамошніе кузнецы, которые отъ другихъ слышали, какимъ образомъ узнавать, ежели руда скрыпа въ болопѣ, сказали Воеводѣ, что для сего опыту должно взять свѣжей березовой коры и опустить ее въ болопъ. Вода, которая содержитъ

жишѣ въ себѣ желѣзныя часпицы, сѣбствѣ наружную кору пакѣ, что останешся шокмо внушренняя гладкая кожица. Какѣ въ отккрытіи руды, въ заготовленіи довольныхѣ припасовѣ и въ дѣланіи плавильни прошло два года, то начали плавленіе. Работа найдена избыточною, и для того продолжали ее прилѣжно. Скоро собралось не малое число людей, которые, поселясь въ тамошней споронѣ, построили споль много домовѣ, что сдѣлалась изѣ нихѣ слобода рудная, кошорая предѣ другими имѣетѣ шу чеспѣ, что первая ввела въ Сибирі желѣзо въ большее употребленіе, вмѣсто того, что принуждены были доставать оное съ великимѣ трудомѣ и изживеніемѣ изѣ Россіи. Съ тамошнихѣ желѣзныхѣ заводовѣ довольствовались много лѣтъ всю Сибирѣ желѣзомѣ, пока въ началѣ 18 вѣка горныя дѣла въ тамошнихѣ мѣстахѣ другой видѣ получили.

Слобода Ирбитская построена въ 1633 году при рѣкѣ Ирбитѣ, на вершину отѣ успѣя оныя къ Ницѣ. Тамѣ ежегодно въ Генварѣ мѣсяцѣ бываетѣ ярмонка, на кошорую сѣбзжаются не шокмо Россійскіе и Сибирскіе купцы, но Бухарцы, Ташары, Калмыки, также Греки и Армяне, каждый привозитѣ произведенія своей земли, или другіе приуготовляемые у нихѣ товары, пакѣ что почти все, что ни производитѣ Европа и Азія, на Ирбитской ярмонкѣ доставать можно. Бухарцы особливо привозятѣ плащильное золото и серебро, которое продаютѣ пудами. Въ то время на всѣхѣ улицахѣ бываетѣ такое множество людей, лошадей, саней и разныхѣ вещей, что едва пройти можно.

Кромѣ вышепомянутой и другихѣ слободѣ, построено еще нѣсколько другихѣ у Нейвы и Ницы,

цы, и проложена чрезъ нихъ новая большая дорога, что было причиною приращенія и скорого оныхъ населенія; а торги и промыслы получили отъ того великую выгоду. Но какъ купцы спали бѣдѣ сею новою дорогою, то обыкновенная большая дорога вдоль Туры оставлена, хотя путь въ Тобольскъ былъ ею гораздо короче. Сіе Туринской таможенѣ причиняло великій вредъ, и для того новою дорогою бѣдѣ указомъ изъ Тобольской Канцеляріи запрещено было; но скоро усмотрѣли, что трудно было отъ того удержатъ купцовъ. Чего ради за благо признано было при Ницѣ въ деревнѣ Чубаровѣ завеситъ новую засаду для таможенного сбора.

Отъ времени до времени для подкрѣпленія изъ Россіи въ Сибирь посылаемо было много Козаковъ, спрѣльцовъ и другихъ людей. Ежели бы сіе обыкновеніе оспалось въ прежней своей силѣ, то Россія наконецъ непременно должна бы была испощиться и лишилась бы Сибири. Россіяне отнюдь не хотѣли брасть за себя женъ изъ другихъ народовъ, а въ Сибири для нихъ не было никакихъ другихъ женщинъ. Чего ради приложено было стараніе объ отвращеніи сего недостатка. Въ 7138 (1630) году состоялся указъ, чтобъ въ городахъ Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ и Соли-Вычегоцкой набрать вновь 500 человекъ; причемъ велѣно было взять изъ помянутыхъ городовъ еще 150 женщинъ и дѣвокъ, и отправить ихъ на казенныхъ подводахъ до Тобольска. Посему исполнено и женщины съ Козаками и съ другими, которые великую въ семъ имѣли нужду, бракомъ совокуплены были.

Якушы любили торги и мадо радовались, что получили случай мѣнять свой скотъ и мягкую рухлядь

лядь на другіе по мѣнѣ ихъ необходимо нужные повары. Сколь прибыпоченъ былъ торгъ въ сіи первыя времена, можно между прочимъ заключить изъ того, что Якуты за мѣдные копылы, которые имъ нравились паче другихъ Россійскихъ товаровъ, обыкновенно давали сколько соболей, сколько въ каждый кошелъ могло умѣститься. И сіе правда, что торги, небольшіе подарки и ласка всегда гораздо больше способствовали къ покоренію Сибирскихъ народовъ, нежели принужденіе; ибо снисхождение къ добровольному возбуждаетъ повиновенію подданныхъ, которые новымъ своимъ обладателямъ служатъ вѣрно, и во время нужды ихъ не оставляютъ; а напротивъ того принужденіе приводитъ людей къ большому еще упорству и при первомъ способномъ случаѣ показываетъ путь къ оппачденію.

Отъ Якутскаго острога, по объявленію ихъ, можно въ сутки дойти до Алдана, а послѣ должно пять недѣль идти до устья рѣки Май. Вдоль сей рѣки считается ходу шесть недѣль до рѣки Ньюдмы, по которой шесть дней плывутъ на малыхъ судахъ, или спругахъ до горъ. Для проходу чрезъ сіи горы должно употребить полдня, и тогда доходятъ до источниковъ рѣки Ульи, вдоль которой должно еще день путешествовать, по естъ до самаго соединенія сей рѣки съ другою. Въ семь мѣстъ собственно начинается имя Ульи, и тогда не болѣе пяти дней требуется, чтобъ дойти на судахъ до ея устья.

Соляной ключъ находится у рѣки Каппендеи, которая съ южной стороны впадаетъ въ Вилуй. Едва начнетъ бить къ верьху соляной росолъ, то выходятъ уже парами водяныя частицы, а сухая

хая соль остаётся на днѣ, которая садится высокими буграми и холмами; и чѣмъ больше ее берутъ, тѣмъ скорѣе она паки умножается. Въ близости сего солянаго ключа находится цѣлая гора хорошаго и чистаго бузуну; и больше спа верстѣ ближе къ Якутску въ мѣстахъ около рѣки Тонги, впадающей въ Вилуй, есть озеро, въ коемъ находится также хорошій соляной росолъ. Тобольскіе Воеводы чаятельно слышали нѣчто о семъ богатомъ источествѣ произведенномъ солью; чего ради они въ 1630 году послали указъ къ сыну боярскому пашу Шахову на рѣку Вилуй, чѣмъ онъ почтѣ навѣдывался о семъ дѣлѣ. Онъ поручилъ дѣло промышленнымъ, которыхъ тогда было еще много у рѣки Вилуя, и слѣдующаго года получилъ сто пудъ самой чистой ключевой соли у рѣчки Каппендей.

Между тѣмъ Якутскіе жители не пользовались симъ богатымъ сокровищемъ, ибо въ самое поже время заведена соляная варница въ Устькутскомъ острогѣ, откуда Якутскъ довольно солью снабждалъ можно было. Оную въ 1639 году заложилъ промышленный изъ Соли-Вычегодской Ерофей Хабаровъ, который тамъ и на устьѣ рѣки Киренги первый началъ земледѣлство, бывъ прежде сего у Енисея насупротивъ устья рѣки Тиса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Назимовскій погостъ, также первымъ земледѣльцемъ. Въ 1641 году соляной заводъ въ Устькутѣ посланными въ Якутскъ первыми Воеводами взятъ былъ въ казну у Хабарова.

Въ сіе время и указы о прилѣжномъ осмотрѣ проезжающихъ на заставахъ Верхотурской, Березовской и Обдорской, строго подтверждены, а особливо запрещено было ѣздить дорогою чрезъ Пелымъ;

лымъ; для того что по ней съ выгодною заставы учредить не можно было. Напропивъ того въ 1656 году найдена новая дорога по рѣкѣ Чусовой, и опшуда далѣе сухимъ путемъ въ Кунгуръ и Казань, отъ чего казна еще болѣе уцѣлѣла. Сіе правда, что сія дорога предъ Верхопурскою имѣетъ многія преимущества: Бдущіе по ней не имѣли нужды переѣзжать чрезъ трудныя Верхопурскія горы и плыть по рѣкамъ, копорыхъ не можно было ~~на пшешествіи~~ на пшешествіи чрезъ Березовъ и Обдоръ, и оная соединяетъ ~~себя~~ съ особливою выгодною для шѣхъ, копорые изъ южныхъ городовъ Россійскихъ въ Сибирь ѣхаютъ жопѣли; но какъ въ Верхопурѣ спали приносить великія жалобы, по причинѣ умаленія пошлинъ, то въ 7167 (1659) году присланъ былъ изъ Москвы указъ, чпобъ учредить на Чусовой заставу, и всѣхъ бдущихъ опшуда принуждать явиться въ Верхопурье для осмотра ихъ шамъ, и для взяпья съ ихъ товаровъ пошлинъ. Послѣ того времени учинены были о сей дорогѣ разныя опредѣленія: иногда дозволяли ѣздить по ней, иногда запрещали, иногда чинили различіе, чпобъ курьеры токмо и другіе для общесшвенныхъ дѣлъ бдущіе люди по ней ходили, а иногда должна она была служить сообщеніемъ только между соединяющимися здѣсь Сибирскими и Россійскими обласпями. Нынѣ не всякому свободно ѣздить по сей дорогѣ, и обыкновенная большая дорога, какъ для купцовъ, такъ и для Государевыхъ служителей лежитъ чрезъ Верхопурье.

Я непременно долженъ здѣсь также упомянуть объ одной токмо слободѣ при Чусовой стоящей на томъ мѣстѣ, гдѣ малая рѣка Ушка отдѣляетъ Верхопурской уѣздъ отъ Сшрогоновскихъ дере-

деревень. Она нынѣ извѣстна подѣ именемъ Ун-
кинской пристани: тамъ строили суда, на кото-
рыхъ Сибирское желѣзо и другіе металлы, для Россіи
назначенные, далѣе отправляемы бывають. Положеніе
сего мѣста совсѣмъ особенно; ибо Чусовая въ пе-
ченіи своемъ дѣлаетъ овальную кривизну на пять
верстѣ, и послѣ опять такъ близко сходитися,
что промежутки занимають не больше 50 сажень
въ ширину. У сего жерла въ 1651 году построена
слобода, и такъ съ двухъ сторонъ мимо ея те-
четъ Чусовая; съ прѣпъей имѣетъ она простран-
ный предъ собою путь, окруженный рѣкою, а съ
четвертой стороны стоитъ высокая каменистая го-
ра. Рѣка Унка впадаетъ въ половинѣ поклое вер-
сты отсюда въ помянутую кривизну Чусовой.

Въ 1652 году отъ Верхотурья учинено Мо-
сковскому правительству предложеніе о построе-
ніи острога при малой рѣчкѣ Берневѣ, которая отъ
нее впадаетъ въ Исеть, дабы тамъ въ пользу ку-
печества заставить копать для казны рѣвень, ко-
торый распахъ тамъ въ великомъ множествѣ. Въ
слѣдующемъ году около монастыря Далмашова и
при устьѣ рѣки Синары дѣйствительно приказано
было выкопать до трехъ сотъ пудъ онаго жорня.
Но понеже сей поргъ не столь прибыщенъ пока-
зался, какъ сначала себѣ представляли, то строе-
ніе острога оставлено было. Въ 1658 году запре-
щено было подѣ смертною казнью вывозить изъ Си-
бири рѣвень для того, что на сей поваръ по по-
гдашнему объявленію не было купцовъ въ Россіи.
Сколь долго сіе запрещеніе продолжалось, показано
будетъ на своемъ мѣстѣ. Слобода, извѣстная
намъ нынѣ подѣ именемъ Берневской, не мо-
жетъ относить начало свое къ сему времени, но

построена гораздо послѣ; ибо помянутое предложение не имѣло никакого дѣйствія.

Въ Енисейскомъ уѣздѣ въ 1641 году обысканы два соляные ключа у малой рѣки Манзы, которая послѣ названа Усолкою. Оба ключа находясь на восточномъ берегу сей рѣки, одинъ въ 50, а другой въ 70 верстахъ отъ ея устья. Обыскатели сихъ соляныхъ ключей почли росолъ такъ избыточнымъ, что по заведеніи ими памѣ съ дозволенія Енисейской Канцеляріи содоварницѣ, можно было содержать гарнизонъ тамошняго города десятиною, которую въ казну давать надлежало. По времени оба завода по завѣщанію доспались двумъ монастырямъ въ Енисейскѣ и Туруханскѣ.

Въ семъ же уѣздѣ для отвращенія попаенныхъ торговъ заведено также нѣсколько заставъ у рѣки Енисея. Купцы, не взирая на дальность дороги, соединенную съ затрудненіями, продолжали ѣздить между Обью и Енисеемъ, которыхъ ключи не въ дальнемъ между собою разстояніи, дабы только избавиться отъ уплаты пошлыны. Изъ сей исторіи усмотрено будетъ, что такія дороги, гдѣ съ одной рѣки по крапкомъ ходъ сухимъ путемъ можно было перейти на другую, въ Сибири всегда имѣли предъ другими преимущество. Вдоль рѣкъ Сыма и Тыма находился такой же путь, изъ которыхъ первая рѣка течетъ въ Енисей, а другая въ Обь, и обѣ выходятъ изъ болоша. Она же дорога есть древнѣйшая между Обью и Енисеемъ, но въ 1631 году запрещена и пославленъ десятникъ съ 30 человекъ Козаковъ изъ Енисейска на устьѣ рѣки Сыма, чтобъ отвращать впредь попаенный шортъ. По времени извѣстна стала другая дорога, по которой впадающею въ Обь рѣкою Вахомъ ходили на Ела-

Елагуй, которая печетъ въ Енисей. Но и сія скоро запрещена была для того, что купцамъ и промышленнымъ сихъ мѣстъ велѣно было предпринимать путь чрезъ Мангазею. Не смотря на то, сею послѣднею дорогою ѣздятъ еще и нынѣ многіе, особливо купцы, которые изъ Россіи, или изъ Тобольска ѣдутъ съ деньгами въ Туруханскъ для покупки тамъ поваровъ.

Въ 1638 году отправлены были изъ Тобольска соляные промышленники съ довольнымъ числомъ Козаковъ на Ямышъ за солью. Козацкій предводитель Богдановъ - Аршинскій, прибывъ къ Калмыцкимъ жилищамъ, позвалъ къ себѣ живущихъ около Тайшей, объявляя имъ, что онъ пришелъ, дабы именемъ Его Царскаго Величества переговорить съ ними объ общихъ дѣлахъ. Тайши исполнили повелѣнное, и пришедъ съ клятвою обѣщались служить вѣрно Его Царскому Величеству, Россійскія селенія и ясащія волости никогда болѣе не беспокоить набѣгами своими, находящихся на звѣриномъ промыслѣ и на рыбной ловлѣ Россійскихъ подданныхъ не грабить, ниже убивать, и наконецъ привозить соль изъ озера Ямышева. Они и дѣйствительно исполнили обѣщаніе свое, поступая мирно и дружески; и хотя прежде не допускали они Россіянъ брать соль изъ озера, но теперь не шокмо что не наносили въ томъ никакого препяіствія, но и добровольно на собственныхъ своихъ лошадяхъ и верблюдахъ спавили соль на Россійскія суда. По учиненіи сего Аршинскій одарилъ Тайшей сукнами, которыя ему на такой конецъ даны были изъ Тобольска.

Вообщежъ о Сибири вѣдать должно, что Сибирскіе шорги изъ давнихъ лѣтъ въ Россіи въ сла-

въ были. Сіе свидѣтельствуемъ между прочимъ обрѣпающійся въ Москвѣ особливой Сибирской гостинной дворѣ, на спроеіе кошораго не положено бы было поликаго иждивенія, ежели бы того не требовало привозимое изъ Сибири великое множествъ товаровъ, которые знатно что въ общемъ Московскомъ гостинномъ дворѣ не умѣщались. Да и нынѣ еще Сибирскіе торги составляютъ немалую часть Россійской коммерціи. Ибо кромѣ того, что въ Сибири во всѣхъ большихъ городахъ живутъ пожизненные Рускіе купцы, а въ нѣкоторыхъ и выѣзжіе Бухарцы, которые ежегодно съ поварами въ Москву прѣзжаютъ, и Московскіе и иностранные товары назадъ въ Сибирь опвозятъ; но бздятъ и изъ Москвы и изъ прочихъ знатнѣйшихъ городовъ Россійскихъ купцы въ Сибирь, мѣняютъ товары свои на тамошніе, или за деньги покупаютъ, и не токмо внутри Сибири, но и съ пограничными тамошними народами, съ Кипайцами, Мунгалами, Калмыками и Бухарцами торги опправляютъ не безъ знатной своей прибыли, копорая тѣмъ извѣстнѣе, чѣмъ харчи, какъ называютъ, въ Сибири дешевле, и чѣмъ способнѣе въ такой дальности служатъ Сибирскія большія рѣки, отъ чего провозъ товаровъ гораздо облегчается, цѣна онымъ всегда умѣренна бываетъ, такъ что никто о дороговизнѣ Сибирскихъ товаровъ въ Россіи, ниже Россійскихъ въ Сибири, съ причиною жаловаться не можетъ.

Посему разумѣть должно, что въ числѣ Сибирскихъ товаровъ заключающся не токмо тѣ товары, которые въ Сибири родятся, или дѣлаются, но и тѣ, которые изъ Кипая, изъ Мунгалъ, изъ Калмыцкой и изъ Бухарской земли чрезъ Сибирь при-

во-

возьмѣтся въ Россію. Торгъ, съ сими землями оп-
правляемой, состоитъ у насъ съ Сибирскимъ пор-
гомъ подъ однимъ званіемъ. И ежели впредъ изъ
Сибири сухимъ путемъ, или моремъ, еще съ
иными чужестранными государствами торги оп-
правляться будутъ, то надобно будетъ оныя пу-
да же причислять. Равнымъ образомъ надлежитъ
шуда и такіе товары посылать, которые Россіи свой-
ственны, или изъ другихъ Азіатскихъ и Европей-
скихъ государствъ получающіяся и посылающіяся въ Си-
бирь, какъ для тамошнихъ, такъ и для сосѣдствен-
ныхъ народовъ употребленія.

Порядокъ при семъ описаніи наблюдать бу-
демъ слѣдующій:

1) Чѣмъ упоминаетъ о знатнѣйшихъ купече-
скихъ городахъ въ Россіи, которые съ Сибирью
торгъ имѣютъ, и при томъ, чѣмъ показать рас-
положеніе мѣстамъ, и какими дорогами въ Сибирь
ѣдутъ.

2) Чѣмъ описать всѣ Сибирскіе города и дру-
гія для купечества достопамятныя мѣста, и при
каждомъ способности натуральнаго положенія, до-
вольство и недоставокъ въ жителей и поварахъ,
госпінные дворы, таможенны и знатнѣйшія таможен-
ныя заставы, и до таможенъ касающіяся учрежде-
нія, также и ярмонки, или какъ индѣ торги при
нѣкоторыхъ случаяхъ отправляются, также и
дороги, по которымъ какъ сухимъ путемъ, такъ
и водою по Сибири обыкновенно ѣздитъ, съ выго-
дными и съ прудными оныхъ обстоятельствомъ.

3) Чѣмъ объявитъ вкратцѣ о товарахъ,
которые изъ Россіи въ Сибирь отпускаются.

4) Чѣмъ шѣмъ обстоятельно описать Си-
бирскіе.

5) Кипайскіе.

6) Калмыцкіе и Бухарскіе повары, и при оныхъ упомянуть, по чему на Кипайской границѣ и въ Калмыкахъ цѣна поварамъ вмѣсто денегъ опредѣляется, и что при каждомъ погѣ особенно примѣчанія достойно.

О знатнѣйшихъ купеческихъ городахъ Россійскихъ, которые съ Сивирью торги имѣютъ, и сколько отъ каждаго до Сибири разстоянія.

Знатнѣйшія купеческія мѣста въ Россіи, изъ которыхъ купцы въ Сибирь торговать ъздаютъ, и куда опять Сибирскіе купцы обыкновенно прѣзжаютъ, суть слѣдующія:

Москва, Казань, городъ Архангельской, Устюгъ, Дальской посадъ и Макарьевская ярмонка.

Изъ Москвы ъздаютъ купцы обыкновеннымъ путемъ въ Сибирь чрезъ

	версты.		версты.
Переславль Залѣской	120	Кай городокъ	- - 358
Рословъ - - -	60	Соль - Камскую	- - 255
Ярославль - - -	60	Верхотурье	- - 276
Шуйской ямъ - - -	210	Туринскъ - - -	- - 207
Тотьму - - -	140	Тюмень - - -	- - 151
Устюгъ - - -	237	Тобольскъ - - -	- - 254
Дальской посадъ	60		

Всего отъ Москвы до Тобольска 2388 верстъ.

Дру.

Другая дорога отъ Москвы въ Сибирь есть
чрезъ

	версты.		версты.
Володимиръ	- - 175	Кузмодемьянскъ	- 117
Муромъ	- - 120	Санчурскъ	- - 120
Нижній Новгородъ	121	Яранскъ	- - 76
Копельничъ	- - 127	Верхотурье	- - 276
Хлыновъ, или Вяшку	97	Туринскъ	- - 207
Кай городокъ	■ 258	Тюмень	- - 151
Соль-Камскую	- 255	Тобольскъ	- - 254

Всего отъ Москвы до Тобольска 2352 версты.

Хотя сія дорога ближе прежней, а особливо пѣмъ, что по первой во многихъ мѣстахъ считають еще по старымъ верстамъ; однакожъ не такъ часто по ней ѣздятъ: 1) потому что по ней болѣе городовъ находится, отъ которыхъ путевые расходы умножаются. 2) Что отъ Муромъ внизъ по Окѣ и по Волгѣ до Кузмодемьянска и до Хлынова опасно бываетъ отъ разбойниковъ.

Есть же изъ Москвы водяной путь внизъ по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ и Волгѣ, а потомъ вверхъ по Камѣ до Соли-Камской; но сей путь предпріимается только отъ пѣхъ, которые торги имѣютъ на ярмонкѣ Макарьевской и въ Казани.

Макарьевъ есть монастырь по лѣвую сторону на берегу рѣки Волги, въ разстояніи отъ Нижняго Новгорода на 60 верстѣ, гдѣ послѣ праздника Святыхъ Апостолъ Петра и Павла ежегодно ярмонка бываетъ, и продолжается чрезъ цѣлой мѣсяцъ. Туда купцы изъ всѣхъ странъ Россійскаго государства, при томъ же и изъ Сибири, и отъ Персидскихъ, Турецкихъ и Польскихъ границъ въ великомъ множествѣ пріѣзжаютъ.

Казань

Казань есть великой Губернской и купеческой городъ, гдѣ кромѣ Россійскаго мѣщанства живутъ также многіе богатые Татары, копорые въ Сибири опправляютъ купечество.

До онаго города отъ Кузмодемьянска путь предприимается чрезъ

	версты.		версты.
Чебаксаръ.	- - 56	Казань	- - - 20
Свияжскъ.	- - 95		

Всего отъ Москвы до Казани 735 верстъ. Отъ Казани въ Сибирь есть двѣ дороги: одна чрезъ

	версты.		версты.
Сарапуль	- - - 350	Новое Усолье	- - - 187
Оссу	- - - 138	Соль-Камскую	- - - 29
Егошиху	- - - 120	Верхотурье и далѣе.	

Другая чрезъ

	версты.		версты.
Сарапуль	- - - 350	Екатеринбургъ	- - - 257
Оссу	- - - 138	Тюмень	- - - 300
Кунгуръ	- - - 119		

И такъ далѣе въ Тобольскъ.

По первой дорогѣ отъ Казани до Тобольска считается 1711 верстъ, а по другой не болѣе 1418 верстъ, такъ что сія послѣдняя дорога, а особливо понеже она гораздо способнѣе первой, имѣла бы великое преимущество, ежели бы для явившихся предъ нѣсколькими годами недоимокъ въ таможенныхъ сборахъ не была запрещена. И такъ нынѣ позволено только въ Сибирь ѣздить чрезъ Соль-Камскую и Верхотурье.

Изъ Архангельскаго города ѣздитъ въ Сибирь по большой части съ чужестранными заморскими шова-

поварами; также и изъ Сибири, что въ чужестранныя земли отпускается, моремъ для близости къ городу Архангельскому возятъ. Отъ сего города до Устюга счисляется 500 верстъ; а прочія отсюда дороги съ преждеописаннымъ путемъ изъ Москвы одинаки: слѣдовательно отъ города Архангельскаго чрезъ Устюгъ, Лальской посадъ, Кай городокъ, Соль - Камскую, Верхопурье и далѣе до Тобольска счисляется 2061 верста. Въ Устюгъ и въ Лальскомъ посадѣ есть много пожипочныхъ купцовъ и мѣщанъ, копорые, а паче Лальскіе, отъ Сибирскихъ торговъ разбогатѣли.

Отъ Санктпепербурга до Сибири ближайшая дорога есть чрезъ

	версты.		версты.
Старую Ладогу	- 125	Вологду	- - - 160
Тихвинъ	- - 89	Шуйской ямъ	- - 68
Орелъ	- - - 230	Тотьму.	

И такъ далѣе, какъ по Московской дорогѣ показано.

Или чрезъ

	версты.		версты
Старую Ладогу	- 125	Бѣло озеро	- - 257
Тихвинъ	- - 89	Вологду	- - - 140

И такъ далѣе.

О Сибирскихъ городахъ и прочихъ торговыхъ мѣстахъ.

Въ Сибири городъ Тобольскъ какъ для Губернскаго Правленія и тамошней Митрополіи, такъ и ради превосходнаго числа жителей и ихъ купечества, считается за значнѣйшій. Въ ономъ находится на верхнемъ посадѣ каменной гостинной дворъ о двухъ ярусахъ, копорой служилъ прѣзжимъ

жимъ купцамъ для поклажи ихъ поваровъ. Лавки въ ономъ съ каменными сводами, и по обыкноспи всѣ изнутри шого двора сдѣланы, копорыхъ въ нижнемъ ярусѣ находится числомъ 35 съ 27 ю подъ оными погребами; а въ верхнемъ ярусѣ счищается 32 лавки, и припомъ 3 свѣшлицы съ переднею, гдѣ находится пашожня. Сверхъ сего на нижнемъ посадѣ еспъ 16 пашошнихъ жителей еобспвенныя деревянныя лавки, гдѣ ежедневно нарочитой торгъ бываетъ. Кромъ Рускихъ жителей еспъ въ семъ городѣ и много Бухарцовъ и Ташаръ, которые ошъ торговъ пропитаніе свое получаютъ.

Россійскими и чужеспранными поварами производится торгъ въ Тобольскѣ по большой часпи весною, а имянно когда изъ Россіи прибывшіе купцы вскрытія рѣкъ пашъ ожидають, чшобъ отправишься въ дадніе Сибирскіе города. Напрошивъ шого изъ всѣхъ городовъ, а особливо изъ Иркутска и съ Кипайской границы возвращаются купцы на судахъ со всякими Сибирскими и Кипайскими поварами въ Тобольскъ при концѣ лѣта, копорые попомъ отправляются въ Россію по большей часпи по первому зимнему пуши. Да при наступленіи зимы приходятъ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, копорые почпи во всю зиму для продолженія торговъ въ Тобольскѣ бываютъ.

Сии караваны, по силѣ учиненнаго съ Калмыцкимъ владѣтелемъ договору, имбють пашую привиллегію, чшо они какъ съ своихъ привезенныхъ, такъ и съ Россійскихъ и Сибирскихъ ими вывозимыхъ поваровъ пошлинъ не плащють; почему и Россійское купечество въ Калмыцкой землѣ безпошлинно же торгуешь. Но хоща припомъ учреждено, чшобъ вмѣсто ихъ плащють по-

пошлины Россійскимъ купцамъ и продавцамъ, что при множествѣ шоваровъ, которыхъ безъ таможенныхъ выписей провезти не можно, и дѣлается, только въ разныхъ мѣлочныхъ вещахъ многія неисправности происходятъ; потому что сіе зависитъ только отъ одного объявленія Калмыковъ и Бухарцовъ, съ кѣмъ они торгъ свой имѣли. Осмойры и караулы тамъ мало служатъ; ибо караваны спановаясь всегда въ Татарской слободѣ у живущихъ въ Тобольскѣ Бухарцовъ, которые ихъ братья и знакомцы, и тамъ отправляютъ они свои торги. Чего для въ прежнія времена для Калмыковъ и Бухарцовъ особливой посольской дворъ построенъ былъ, въ которомъ иностранцы всѣ вмѣстѣ жили и шовары свои класть должны были; вокругъ котораго двора пославлялися тогда караулы, и такъ безъ вѣдома таможи ничего ни свезти, ни привезти не можно было. Но сей посольской дворъ уже въ давнія времена въ пожарное время сгорѣлъ, а на то мѣсто новой не построенъ.

По семъ слѣдуетъ Верхотурье, какъ первой Сибирской городъ, которой хотя купечесствомъ не славенъ, потому что въ немъ находился весьма мало такихъ посадскихъ людей, которые имѣютъ своего капитала только до 1000 рублей; однакожъ онъ въ торгахъ шѣмъ не малое участіе имѣетъ, что тамъ со всѣхъ, какъ изъ Россіи въ Сибирь, такъ и изъ Сибири въ Россію привозимыхъ шоваровъ десятая пошлина въ казну берется. Для сего таможня въ Верхотурьѣ учреждена, въ которой обыкновенно бываетъ комиссаръ изъ Тобольскихъ дворянъ, и при немъ бургомистръ, бухгалтеръ, двое ларешныхъ, канцеляристовъ и подканцеляристовъ по два человека, да шестеро копейщиковъ; а глав-

ное смотреніе надъ ними имѣетъ Воевода. Они должны у всѣхъ прѣзжающихъ купцовъ брать росписи ихъ поварамъ, и по симъ росписямъ прилѣжно осматривать, чѣмъ никакого тайнаго провозу поваровъ не происходило. Изъ поваровъ, которые доброшою бывають равные, десятая пошлина берется товарами; а съ неполныхъ десятковъ и съ пѣхъ поваровъ, которые доброшою не равны, по оцѣнкѣ таможенныхъ служителей деньгами. Напротивъ того купцамъ изъ таможи даются выписи, что съ поваровъ пошлины взяты, и съ такими выписями оные купцы Сибирскіе повары до Москвы, также и въ другіе Россійскіе города, а Россійскіе повары чрезъ всю Сибирь до самой Китайской границы провозятъ.

Чѣмъ купцы для избѣжанія плашежа пошлинъ не проѣзжали мимо таможи, то опредѣлены заставы, гдѣ на всѣхъ проѣзжихъ прилѣжно смотрятъ и оныхъ, до таможи провожаютъ. Двѣ изъ помянутыхъ заставъ находятся разстояніемъ отъ города около версты, на обѣихъ, какъ Руской, такъ и Сибирской дорогѣ. А другія двѣ поставлены далѣе, одна при вѣздѣ въ Сибирь подъ Вержохпурскими высокими горами, которые Сибирь отъ Россіи отдѣляютъ, подлѣ рѣчки Павды, чего ради называется она Павдинская застава, отъ котораго мѣста до Вержохпурья считается 104½ версты; а другая застава учреждена по ту сторону Вержохпурья въ разстояніи 49 верстъ, при рѣчкѣ Полуденной; почему она и Полуденною прозвана.

Ежели купецъ при объявленіи въ таможи Вержохпурской своихъ поваровъ нѣкоторое число ушлетъ, а при осмотрѣ въ томъ изобличенъ будетъ, то поступаетъ съ нимъ слѣдующимъ обра-

образомъ: буде утаенныхъ товаровъ не найдется болѣе 200 рублей, то купецъ допускается до присяги, что онъ при объявленіи товаровъ просмотрѣлся, и тогда ему сіе въ вину не причтется, но пошлина съ нихъ берется, такъ какъ выше упомянуто было. Ежели же сыщется утаенныхъ товаровъ до 300 рублей и болѣе, то въ такомъ случаѣ никакое извиненіе не принимается, но долженъ такой купецъ съ утаенныхъ своихъ товаровъ заплатить пошлину вдвое.

Равнымъ же образомъ должны купцы на Верхотурѣ изъ привезенныхъ съ собою для покупки товаровъ денегъ заплатить въ казну десятую пошлину, на что имъ также даются выписи. Буде сіе кому странно покажется, то можетъ ко изъясненію служить слѣдующее: что Сибирскіе торги съ самаго начала для великой прибыли, которую купечество отъ того получало, всегда въ великой славѣ были. И того ради при вступленіи въ Сибирь сборъ десятой пошлины, которой нигдѣ индѣ въ Россіи не бываетъ; въ такой силѣ учрежденъ, дабы и въ государственную казну отъ получаемой купцами прибыли пропорціональная часть приходила. И понеже деньги, которыя купецъ изъ Россіи въ Сибирь привозитъ, почитаются такъ же какъ вывезенные товары, съ которыхъ онъ для того такую пошлину платить долженъ; пошому что за оныя, или за вырученныя изъ нихъ деньги закупитъ другихъ Сибирскихъ, Кипайскихъ, или Калмыцкихъ товаровъ для вывозу ихъ въ Россію: того ради по такой справедливости учреждено на деньги наложить такую же пошлину. А ежели бы съ денегъ пошлины не было, то бы мало Россійскихъ товаровъ въ Сибирь возили, а больше бы

Ѣздили съ одними деньгами, отъ чего бы могъ воспользоваться въ пошлинномъ плашежѣ великой недоборъ.

Напроставъ того купецъ съ купленныхъ въ Сибири на чистые свои товары и деньги поваровъ, ежели въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ рождаются, или при вывозѣ изъ Кипая и Калмыцкой земли пошлины взяты, больше ничего плащать не долженъ, но можно ему помянутые товары безъ всякихъ дальнихъ плашежей везти въ Россію. А первой пошлинной плашежѣ въ Сибири съ пущошнихъ поваровъ собирается въ каждомъ мѣстѣ также плашежемъ десятой доли или поварами, или деньгами, по состоянію поваровъ, отъ тѣхъ, копорые повары сперва для продажи вывезутъ, такъ какъ и торгующіе съ Кипайцами и Калмыками Рускіе купцы съ купленныхъ поваровъ при самой куплѣ десяшую плащать должны. А въ знакъ сего даются имъ также выписи, копорыя потомъ при продажѣ поваровъ, сколь долго оныя, хотя въ десяти рукахъ въ Сибири перебиваются, всегда свою силу имѣютъ; и напоследокъ къ свободному вывозу поваровъ въ самую Россію служатъ. Ежели же найдется гдѣ нибудь въ Сибири, или при выѣздѣ въ Россію купецъ съ такими поварами, на копорые онъ выписи не имѣетъ, то долженъ онъ заплащать двойныя пошлины.

Но всѣ сіи и на прочія надлежащія къ тому обстоятельству сочиненъ въ 7207 году, Ноября 12 дня (1698) отъ Сибирскаго приказу особливой уставъ, или регламентъ, копорой всѣмъ Сибирскимъ торгамъ и всему пошлинному сбору съ поваровъ и съ денегъ есть основаніемъ; того ради не безъ пользы бы было, ежели бы оной регламентъ для общаго

даго употребленія въ печаль изнать. Н-
можно бы было объявить учинившіяся
опредѣленія, которыми нѣкоторыя въ
содержащіяся спашы опмѣнены, чш
нено, какъ далѣе увидѣть можно.

Въ городѣ Вержохурьѣ для по-
поспроенъ каменной гостиницы
находится 7 кладовыхъ прсн-
припомѣ, палаты со сводами
безъ сводовъ съ накатными
ками. На семъ гостинномъ
купцы въ бытность свою нѣ
свои товары, за что онѣ
большее число денегъ. Г-
ляютъ свои мѣлочныя
ныхъ лавкахъ, конскіе
рода поспроены.

Въ Вержохурскомъ
екая слобода, гдѣ
великая ярмонка, и
Въ сію слободу
чрезъ

и-
ля
мѣ-
сей
по ней
иво сей
орые оп-
ярмонки.
на была па-
е же имѣла,
помѣ горо-
спиною дворѣ,
ожь весьма про-
шой вѣрности и
на дорогѣ была
отъ города
рѣкъ Бизернѣ,
отъ чего и за-
при томъ

Салдинское село
Мугайское село
Невіанской мост
Невіанскую слоб

Отъ Ирбита къ Тобольску лежишь путь чрезъ

	версты.		версты.
Киргинскую слободу	14	Усть - Ницинскую сло-	
Чубарову слободу -	14	боду - - -	14
Верхъ-Ницѣйскую сло-		Тюмень - - -	70
боду - - -	12	До Тобольска - -	254
Краснослободской			
острогъ - - -	42		

Всего отъ Ирбита до Тобольска 420 верстъ.

Въ то время, когда въ Ирбитѣ бываетъ ярмонка, то приѣзжаетъ шуда обыкновенно съ Верхотурья Воевода съ таможенными служилыми, какъ для наблюденія таможенныхъ сборовъ, такъ и ради того, чтобъ между купцами въ торгу происходила надлежащая справедливость. Между тѣмъ въ Верхотурской Воеводской Канцеляріи имѣетъ дирекцію подъячій съ приписью, а въ таможенъ ларешной.

Приѣзжающіе изъ Россіи купцы для отправленія торговъ своихъ на Ирбитской ярмонкѣ, чтобъ не продлить времени, проѣзжаютъ чрезъ Верхотурье безъ всякаго осмотра; ибо осматриваютъ ихъ товары на ярмонкѣ, при чемъ также и пошлина берется. Равнымъ образомъ и тѣ, которые съ Ирбита въ Россію ѣдутъ наѣмъ, тамъ совсѣмъ очистятся, чтобъ имъ въ Верхотурь не мало мѣшкать не надобно было.

Для свободности происходящихъ торговъ находится въ Ирбитѣ большой гостинной дворъ деревянной четверугольной; внутри его въ стѣнахъ находится 91 лавка, и при томъ еще 58 лавокъ, которыя посреди двора построены въ два ряда, не упоминая при семъ многихъ другихъ за гостиннымъ дво-

дворомъ состроенныхъ изъ досокъ небольшихъ шалашей, въ которыхъ продается всякой мѣлочной товаръ и сѣбѣспные припасы. Сей госпоиной дворъ имѣетъ двои ворота, которыя стоятъ напротивъ себя, и днемъ сколь долго продолжается торгъ, бывающъ отворены. У однихъ воротъ надъ лавками въ верхнемъ апаршаментѣ построены свѣшлицы для шаможи. По другую сторону есть церковь, подъ которою также сдѣланы лавки. Вся слобода вокругъ обведена полисадникомъ, имѣетъ только двои ворота: одинъ отъ Верхошурья, а другіа отъ Тобольска, которыя ночью запираются, а днемъ крѣпкой караулъ стоитъ, чтобъ безъ вѣдома шаможи никакихъ товаровъ ни въ ту, ни въ другую сторону не пропускали.

Какъ долго путь чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ былъ дозволенъ, то и Екатеринбургъ для купечества былъ въ славѣ, такъ что и о семъ мѣстѣ упомянуть надлежитъ. Отъ способности сей дороги предъ Верхошурскою учинилось, что по ней ѣздили болѣе, нежели по другой; а особливо сей путь бывалъ обыкновененъ купцамъ, которые отправлялись на Ирбитскую и Макарьевскую ярмонки. И этого ради въ Екатеринбургъ учреждена была шаможня, которая силу и дѣйствіе такое же имѣла, какъ и въ Верхошурѣ. Въ упомянутомъ городѣ Екатеринбургъ построенъ былъ госпоиной дворъ, которой хотя и деревянной, однакожъ весьма просторенъ и способенъ. А для большой вѣрности и отпращенія ушайки поставлена на дорогѣ была отъ шаможни застава въ разстояніи отъ города Екатеринбурга на 125 верстѣхъ при рѣкѣ Бизерѣ, подъ горою, называемою Кленовою, отъ чего и застава Кленовская называется; и при томъ было

Томъ III. Кн. I.

О

еще

еще такое намѣреніе, чѣтобъ Ирбитскую ярмонку со временемъ въ Екатеринбургъ, или въ другое какое ближнее мѣсто перевести. Но сіе учрежденіе по полученіи въ 1739 году именнаго указу, по силѣ котораго никому ни въ Сибирь, ни изъ Сибири иною дорогою, кромѣ какъ токмо чрезъ Верхотурье, ѣздить не велѣно, безъ дѣйствія осталось.

Ежели бы купечеству позволено было для отправленія торговъ ѣздить изъ Россіи въ Ирбитскую слободу прямымъ путемъ чрезъ Екатеринбургъ, тобъ слѣдующее описаніе дороги до Ирбита не бесполезно было, а именно: отъ Екатеринбурга чрезъ

	версты.		версты.
Драмильскую слободу	22	Камышловскую слободу	- - - - 15
Бѣлоярскую слободу	32	Бѣлослудскую слободу	67
Новопышминскую слободу	- - - 50	До Ирбитской слободы	38
Калиновскую слободу	16		

Всего отъ Екатеринбурга до Ирбита 240 верстѣ.

Прочіе по сію сторону Тобольска лежащіе города сушь слѣдующіе, а именно: Туринскъ, Тюмень и Пелымъ, изъ которыхъ первые два въ прежнихъ росписаніяхъ большой дороги упомянуты, а третій отъ Верхотурья къ сѣверовосточной сторонѣ въ разстояніи 173 верстѣ.

Сіи города въ разсужденіи купечества не такъ важны; потому что они, кромѣ небольшого числа мягкой рухляди, на покупку которыхъ самой не большой капиталъ потребенъ, не много способствуютъ. Въ Тюмень обрѣщается также немалое число Бухарцовъ, которые купечество отправляютъ.

Впро-

Впрочемъ, въ тамошнихъ мѣстахъ есть еще нѣкоторыя ярмонки, однако оныя только надлежатъ къ внутреннему торгу, и Россійскіе купцы шуда рѣдко прѣзжаютъ. Почти въ каждой слободѣ и большомъ селѣ бываетъ ярмонка въ тотъ день, когда церковь каждаго мѣста обыкновенно празднуетъ свой годовой праздникъ, такъ что по окончаніи обѣдни открываются лавки съ разными мѣлочными поварями для подлаго народа. Нынѣшняя споль знапная Ирбитская ярмонка началась такимъ же образомъ. И можетъ быть со временемъ еще и другія въ славу приходять будущъ; чего ради о знапнѣйшихъ нѣчто упомянуть надлежитъ.

На Невіянскихъ господъ Демидовыхъ заводахъ, которые сначала заведены токмо для желѣзной плавки, а жилища тамъ такъ умножились, и понынѣ еще умножаются, что сіе мѣсто со временемъ между знапнѣйшими въ Сибири мѣстами щипаться можетъ, бываетъ нарочитая ярмонка въ праздникъ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и чрезъ нѣсколько дней послѣ того. Чего для въ то время изъ околныхъ городовъ, а именно: изъ Екаперинбурга, Верхопурья, Туринска, Тюмени и Тобольска, купцы во многолюдствѣ тамъ сбѣзжаются; да и тамошніе жилища разными какъ Россійскими, такъ и Кипайскими добрыми товарами торгуютъ.

Туда есть изъ Россіи чрезъ Кунгуръ особая дорога; но она, также какъ и Екаперинбургская, накрѣпко запрещена; однакожъ горные люди иногда еще по ней ѣздятъ отъ Кунгура чрезъ Силвинскіе, Учинскіе и верхніе Тагильскіе заводы. До Невіянскихъ заводовъ считается 234 версты; отъ Верхопурья чрезъ Благодатные Кушвинскіе и нижніе

Тагильскіе заводы до того же мѣста находились 206 верстѣ; а по другой дорогѣ, которая хотя далѣе, да способнѣе, чрезъ Мугайское село, Невѣянской монастырь, Алапаевскіе заводы и Мурзинскую слободу счисляется 261 верста. Отъ Невѣянскихъ заводовъ до Екатеринбурга 88 верстѣ.

Капайской острогъ есть большая слобода при рѣкѣ Исетѣ, отъ Екатеринбурга во 130 верстахъ, гдѣ прежде бывала великая ярмонка, на которую въ день Богоявленія Христова множество купцовъ, не только изъ Сибири, но и изъ самой Россіи, а особливо изъ Казани чрезъ Уфу сбѣжались. Ибо тогда дорога изъ Казани лежала въ Сибирь чрезъ Уфу и Капайской острогъ, а оттуда бѣжали на ярмонку въ Ирбитъ. Но какъ построенъ городъ Екатеринбургъ и дорога переведена была чрезъ сей новопостроенной городъ, то Капайская ярмонка пѣмъ и пресѣклась.

Далмаповской есть знаменитой мужеской монастырь при рѣкѣ Исетѣ, отъ Капайскаго острога въ 21 верстѣ, гдѣ во время празднества Святителя Николая, какъ весною (Маія 9 дня), такъ и зимою (Декабря 6 дня) бываетъ ярмонка, на которую купцы и лавошники изъ ближнихъ Сибирскихъ городовъ сбѣгаются. Сія ярмонка съ упадка Капайской ярмонки размножилась для живущихъ не подалеку Башкирцовъ, которые шуда много рогатого скота и лошадей для продажи прогоняютъ.

Въ Исетской провинціи Цилибинская крѣпость, лежащая на рѣкѣ Міясѣ, отъ Далмаповскаго монастыря во 154 верстахъ, въ самой срединѣ Башкирцовъ, можетъ со временемъ въ разсужденіи торговъ сдѣлаться знаменитымъ мѣстомъ; ибо намереніе принято было не шокмо для большей способ-

собности ради Башкирцовъ тамъ завести ярмонкѣ, но еще и купечество изъ великой Бухарин, какъ въ Оренбургъ, такъ отчаспи и туда перевести.

Къ Далмаповскому монастырю и Целябинской крѣпости поворачивается путь отъ большей Сибирской дороги, или съ Верхотурья, или съ Туринска, или съ Тюмени.

Отъ Верхотурья чрезъ

версты.	версты.
Невѣянской мона-	Течинскую слободу - 72
стырь - - - 132	Мѣскую крѣпость - 55
Спругайское село - 90	До Целябинской крѣпо-
Скапинское село - 70	сти - - - 27
Далмаповской мона-	
стырь - - - 51	

Всего 497 верстѣ.

Отъ Туринска чрезъ

версты.	версты.
Краснослободской осп-	Бупкинскую слободу 42
рогъ - - - 85	Далмаповской мона-
Бѣлаковскую слободу 62	стырь - - - 76
	И такъ далѣе.

Отъ Тюмени чрезъ

версты.	версты.
Бѣлаковскую слободу 84	Бупкинскую слободу 62
	И такъ далѣе.

О многихъ другихъ небольшихъ ярмонкахъ, копоры около сихъ мѣстъ по слободамъ бывающъ, я уже не упоминаю. Не только естъ въ однихъ слободахъ, но находятся еще и нѣкоторыя небольшія села, гдѣ въ такіе же праздники немалое сходбище лавошниковъ бываетъ со всякими мѣлочными шоварами для продажи крѣстьянямъ.

Между прочими Бобровское село при рѣкѣ Ницѣ въ 10 верстахъ отъ Краснослободскаго острога считается. Ибо путь о праздникѣ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и потомъ чрезъ два, или три дни отправляется ярмонка, которая паче для торгу лошадей славна.

Такія учрежденія къ общей пользѣ въ тѣхъ странахъ весьма бы служили, когда бы оныя исправно расположены и разнымъ недоспашкамъ подвержены не были, какъ купечеству и жителямъ, такъ и государственной казнѣ убытокъ производимъ. Начало ярмонокъ, какъ выше объявлено, происходилъ отъ церковныхъ праздниковъ. Ибо во имя копорого Святого, или господскаго праздника церковь построена, въ тотъ день, или вскорѣ потомъ обыкновенно бываетъ и ярмонка. А понеже во многихъ не подалеку мѣстахъ праздники церковные одни празднуются, то тамъ и ярмонки въ одни числа происходятъ. Отъ чего купечеству дѣлается такое препятствіе, что имъ на всѣ ярмонки ѣздить не можно, и они бывають обыкновенно только на славнѣйшихъ. Тѣмъ жители въ малыхъ мѣстечкахъ изобижены, потому что они всѣми нужными вещами такъ особно запаслися и излишество своего руководія съ рукъ збыть не могутъ. А такіе порядки можно бы было отвратить исправнымъ расположеніемъ ярмонокъ и назначеніемъ оныхъ въ разсужденіи обспостельствъ тѣхъ мѣстъ въ нѣкоторыя другіе, а не въ тѣ дни, когда церковные праздники празднуются. Припомъ же рѣдко, гдѣ довольно число лавокъ находится, гдѣ бы купцы съ довольною способностію своими шоварами торговать могли. Бобровское село почти одно только тѣмъ снабдно, гдѣ

болѣе 20 деревянныхъ лавокъ находится, отъ которыхъ церковь себѣ доходы получаетъ. Если бы во всѣхъ такихъ мѣстахъ построены были казенныя лавки, и во время случающихся ярмонокъ лавошникамъ въ наемъ отданы были, то бы сіе не только гораздо способнѣе было купечеству, но и государственной казнѣ къ умноженію доходовъ служило могло.

Надлежало бы при описаніи каждого города также упомянуть о таможенныхъ заставахъ, которыя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городовъ на большихъ проѣзжихъ дорогахъ поставлены были для осмотра купцовъ, чтобъ они никакихъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не провозили; однако, понеже при оставленіи по всемилостивѣйшему указу прошлаго 1754 года, всѣхъ внутреннихъ пошлинныхъ сборовъ оныя уже стали быть излишнія, то объявлю токмо здѣсь о главнѣйшихъ, а о другихъ въ своихъ мѣстахъ упомянуто будетъ.

При Тобольскѣ по шремъ большимъ дорогамъ находились слѣдующія:

Липовская застава, по сю сторону Тобольска, на дорогѣ Тюменской при рѣкѣ Тоболѣ, въ Липовскомъ погостѣ, въ 96 верстахъ отъ Тобольска.

Албашская застава въ Албашскомъ острогѣ по дорогѣ Тарской въ 97 верстахъ отъ Тобольска при рѣкѣ Ваганѣ.

Нацинская застава въ 52 верстахъ отъ Тобольска, внизъ по Иртышу въ Талцарской деревнѣ, называемой Нацинскія Юрты.

Сверхъ сего что касается до водянаго пути, по которому изъ Тобольска ѣздятъ купцы въ лежащія при рѣкѣ Оби, также и въ другіе Сибирскіе

скіе дальніе города, то осмотрѣ бывалъ купеческимъ поварамъ и на Самаровскомъ яму, которое мѣсто лежитъ недалеко отъ устья рѣки Иртыша, въ 553 верстахъ отъ Тобольска. Сіе мѣсто гораздо способнѣе, нежели вышепомянутая Нациска засава, и купцамъ остановки ни малой не было: попому что и кромѣ того, хотя они изъ Оби въ Иртышъ, или изъ Иртыша въ Обь, путь возымѣютъ, за перемѣнившимся печеніемъ оныхъ рѣкъ, при чемъ суда инымъ образомъ оснащивать надлежитъ, нѣсколько дней путь пребыть приуждены бывають.

Отъ Самаровскаго яму въ низъ и въ верхъ по рѣкѣ Оби хотя и находящіяся города, однакожъ оныя въ купечествѣ не сильны, но только во время проѣздовъ купцы опочасни въ оныя заѣзжаютъ.

Городъ Березовъ внизъ по рѣкѣ Оби въ 436 верстахъ отъ Самаровскаго яму есть лучше и богачѣе другихъ. Тобольскіе купцы ежегодно весною водянымъ путемъ шуда отправляютъ, и въ лѣтнее время съ Березовскими жителями, а особливо съ Остяками и Вогуличами торгуютъ, а осенью назадъ въ Тобольскъ возвращаются.

Вверхъ по рѣкѣ Оби есть городъ Сургутъ въ 265 верстахъ отъ Самаровскаго, да городъ Нарымъ въ 695 верстахъ отъ Сургута, и во оныя города рѣдко кто изъ купцовъ нарочно ѣдитъ. Водяной путь въ дальнія Сибирскія мѣста, и изъ нихъ возвращено въ Тобольскъ лежитъ мимо оныхъ, и такъ памятные жители имѣютъ довольной случай свои товары, которые состоятъ только въ одной мягкой рухляди, у проѣзжихъ купцовъ избыть.

По другую сторону отъ Тобольска есть городъ Тара въ разстояніи 435 верстъ вверхъ по Ирты-

Иртышу на большой дорогѣ, по которой на шелѣгахѣ, или зимнимѣ путемѣ на саняхѣ, съ поварами весьма способно ѣздяшѣ. Прежде сего въ семѣ городѣ много было богатыхѣ купцовѣ, которые паче съ Калмыками и Бухарцами сильные торги имѣли. Но отѣ произшедшаго особливаго случая за прищипать и болѣе лѣтъ предѣ симѣ почти всѣ оныя отѣ часты живопа, а прочіе часты и имѣнія лишились. Съ того времени обрѣщающіеся тамѣ Бухарцы и Татары опправляютѣ почти только одно тамошнее купечество.

Между Верхо - Иртышскими крѣпостями для купечества примѣчанія достойны только двѣ, а именно: Ямышевская и Семипалатная крѣпость, попому что дорога въ Калмыцкую землю, также и опшуда назадѣ чрезѣ помянутыя мѣста лежатѣ, и того ради Калмыцкіе и Бухарскіе караваны тамѣ первой свой прѣздѣ имѣютѣ, при чемѣ нѣкоторую частѣ своихѣ поваровѣ уже шутѣ въ продажу производятѣ. Того для повсякое лѣто нарочитое число купцовѣ съ поварами изѣ Тобольска въ Ямышевскую крѣпость ѣздяшѣ, и по окончаніи торговѣ послѣднимѣ осеннимѣ путемѣ, однакожѣ еще на судахѣ, назадѣ прѣзжаютѣ. Сего ради въ обѣихѣ сихѣ крѣпостяхѣ и учреждены тамошни для собиранія въ казну съ помянутыхѣ торговѣ пошлинѣ. Дорога и разстояніе отѣ города Тары до оныхѣ крѣпостей означены въ слѣдующей росписи, а именно :

	версты.		версты.
Омская крѣпость	- 277	Ямышевская	- 231
Желѣзенская	- 200	Семипалатная	- 228

Всего отѣ Тары до Семипалатной крѣпости
936 верстѣ.

Томѣ III. Кн. I.

П

Отѣ

Отъ Тобольска до Ямышевской крѣпости
143 версты.

Колывано - Воскресенскіе заводы, состоящіе между Ирпышемъ и Обью въ Аппайскихъ горахъ, для пашенныхъ съ Калмыками торговъ къ торговымъ мѣстамъ причислишь надлежитъ; ибо изъ сосѣдственныхъ Калмыцкихъ жилищъ часто шуда прѣзжаютъ небольшіе караваны съ скотомъ и съ разными Калмыцкими и Бухарскими товарами; напрошивъ чего опвозятъ они назадъ всякой хлѣбъ и другія потребности. Отъ Семипалатной крѣпости до сего мѣста считается 223 версты; а отъ Усть-Каменогорской крѣпости, которая лежитъ по ту сторону Семипалатной крѣпости на 161 верстѣ, до Колывано - Воскресенскихъ заводовъ 182 версты.

Слѣдую далѣе по сей дорогѣ, по близости прежде всѣхъ по ту сторону рѣки Оби находится городъ Кузнецкъ, а оной въ купечествѣ мало участія имѣетъ, потому что стоитъ не на большей дорогѣ, также мало находится въ немъ достаточныхъ жилищей, однакожъ въ той сторонѣ бываетъ изрядная мягкая рухлядь, и того ради нѣкоторые купцы въ оной для торговли бздаютъ. Отъ Колывано - Воскресенскихъ заводовъ дорога прямая чрезъ

	версты.		версты.
Бикапунскую крѣ-		Отшуда до Кузнецка	210
пость - - -	200		

Всего 410 верстѣ.

Отъ Тобольска лежитъ дорога чрезъ

	версты.		версты.
Тару - - -	435	Кузнецкъ - - -	365
Томскѣ - - -	862		

И того 1662 версты.

Го-

Городъ Томскъ болѣе достоинъ купеческимъ городомъ называться, понеже въ немъ живутъ не токмо многіе знашныя Рускіе купцы, но и богатые Бухарцы и Таттары, отправляющіе купечество. Сей городъ стоитъ на большей сухопутной дорогѣ, которая лежитъ въ дальніе Сибирскіе края, и часто случается, что изъ Тобольска назначенныя въ Енисейскъ суда, когда оныя опоздають, что Келью рѣкою иппи не можно, къ сему городу пристаютъ, и повары свои тамъ выгрузивши, отправляютъ сухимъ путемъ въ дальніе Сибирскіе города. Сверхъ сего во весь годъ часто шуда приходятъ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, отъ которыхъ городъ получаетъ нарочитую прибыль. О лежащей къ сему городу дорогѣ уже объявлено, по которой отъ Тобольска чрезъ Тару и Барабинскую степь до Томска полагается 1297 верстъ; а отъ Нарыма до Томска считается 410 верстъ, потомъ раздѣляется дорога отъ Томска надвое: одна идетъ въ Енисейскъ, по которой есть 627 верстъ, а другая въ Красноярскъ, по которой въ зимнее время считаются 564 версты, а лѣтомъ 538 верстъ; потому что лѣтомъ ѣздятъ прямо степью не жилою дорогою, а зимою для большей способности ѣздятъ околицею деревнями.

Енисейскъ есть провинціальной изрядной городъ, якобы центръ, или самая середина Сибири, гдѣ хоня и немного обрѣщается богатыхъ мѣщанъ, также и поварами хоня не изобильной городъ, однакожъ тамъ отправляется нарочитое купечество; ибо въ лѣтнее время водою отправляющіеся изъ Тобольска и изъ Иркутска и прочихъ дальнихъ Сибирскихъ городовъ купцы здѣсь встрѣчаются, и тогда поварами между собою мѣняются,

ся, такъ что нѣкоторые купцы только до сего мѣста и бѣдятъ, и по окончаніи торгу отправляются назадъ по той же дорогѣ, по которой туда прибыли.

О водяномъ пути Россійскаго купечества отъ Тобольска внизъ по Иртышу, и вверхъ по Оби показано выше сего до Нарыма. Оттуда до Енисейска имѣютъ иппи вверхъ по рѣкѣ Кетѣ, которая теченіемъ весьма крива, и особливо осенью мѣлка бываетъ, такъ что часто отъ того дѣлается въ пути великая остановка, и того ради случается иногда, что суда, которыя опоздали, когда уже въ рѣкѣ Кетѣ вода упала, путь свой въ Томскѣ воспріять принуждены бываютъ, какъ выше объявлено. Ходъ по рѣкѣ Кетѣ обыкновенно производится въ послѣдней половинѣ мѣсяца Іюля, а въ началѣ Августа въ Енисейскѣ купцы торговать начинаютъ; ибо только изъ Россіи и Тобольска прибѣгающихъ купцовъ ожидаютъ, потому что купцы съ другой стороны изъ Иркутска, для того что ихъ путь по водѣ бываетъ, гораздо скорѣе туда поспѣваютъ.

Отъ Нарыма вверхъ по рѣкѣ Кетѣ до Кетскаго острога считается 201 верста, отсюда 832 версты до Маковского острога, которое мѣсто въ Енисейскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Кетѣжѣ стоитъ, гдѣ приходящія изъ Тобольска суда выгружаются, а назадъ въ Тобольскѣ назначенныя грузы опять принимаютъ. Отъ Маковского острога волокомъ до Енисейска считается 89 верстъ, чрезъ которое разстояніе товары на телѣгахъ перевозятъ, а въ Енисейскѣ въ другія суда нагружаютъ. Какъ изъ Маковского острога, такъ и изъ Енисейска почти всегда нѣже самыя суда отходятъ, которыя ту-
да

да и приходять, и купцамъ можно оныя одному у другаго покупать, или между собою мѣнять; развѣ когда съ одной, или съ другой стороны за множествомъ товаровъ болѣе судовъ потребно, тогда къ строенію и къ оснащенію оныхъ заблаговременно дѣлается приуготовленіе.

Число судовъ, ежегодно изъ Тобольска въ Енисейскъ отправляющихся, или назадъ опшуда приходящихъ, обыкновенно бываетъ отъ 20 до 25, копорыя называютъ дощаниками, длиною отъ 9 до 11 сажень, а шириною въ 3 сажени, или и меньше. Полной ихъ грузъ бываетъ до 2000 пудъ и больше, съ копорымъ оныя въ глубину 1½ аршина ходять. Напротивъ того шб, копорыя изъ Енисейска далѣе въ Иркутскъ и опшуда обратно ходять, бываютъ нѣсколько поменьше, и слѣдовательно пребуется ихъ числомъ болѣе; однакожъ рѣдко случается, чтобъ больше 30 было.

Въ Томскѣ и Енисейскѣ способныхъ госпитныхъ дворовъ нѣтъ, копорыя бы были по тамошнему купечеству; токмо въ обѣихъ мѣстахъ находятся простыя лавки безъ надлежащаго порядку, въ копорыхъ какъ прѣзжіе купцы, такъ и тамошніе жители съ поварями сидять. Напротивъ того въ Енисейскѣ для производящаго тамъ нарочитаго купечества учреждена была таможня, надъ копорою, кромѣ Бургомистра и нижнихъ служителей, какіе и въ прочихъ небольшихъ городахъ бывали, одинъ изъ дворянъ, по помужь, какъ и въ Тобольскѣ и на Верхотурь, комиссаромъ опредѣлялся. Но понеже главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ никакихъ неявленныхъ товаровъ не провозили, а оное при нагрузкѣ и выгрузкѣ въ Маковскомъ острогѣ способнѣе, нежели въ Енисейскѣ примѣчать мо-

жно: того ради комиссаръ въ Іюлѣ, въ Августѣ и въ Септябрѣ мѣсяцахъ въ помянутомъ оспрогѣ жишъ долженспивалъ.

Въ исходѣ Августа, или въ началѣ Сентября, каждой купецъ паки въ свой пушъ вступаютъ. Которые изъ Маковского оспрога въ Тобольскѣ бѣдятъ, приходятъ шуда въ началѣ Октября, и ожидающъ въ Тобольскѣ зимняго пуши, или опходятъ далѣе на судахъ до Тюменя; а которые изъ Енисейска въ Иркутскѣ ходятъ, тѣ болѣе трудовъ претерпѣваютъ, попому что по рѣкѣ Тунгускѣ и Ангартъ многіе пороги находятся, которые въ продолженіи пуши великое препятствіе чинятъ, такъ что они прежде окончанія Октября мѣсяца рѣдко шуда поспѣваютъ.

Знатнѣйшія по оному водяному пуши мѣста и пороги съ подлиннымъ разстояніемъ показаны въ слѣдующей росписи, а именно:

Отъ Енисейска

[версты.]		версты.	
Усть-Тунгунской по-		Булучанское село	- 190
гостѣ - - - 63		Мурской порогъ	- 89
Стрѣлошной порогъ	11	Кашино - Шиверской	
Рыбинской оспрогъ	- 84	монастырь - -	116

Пониже сего монастыря находится опасной порогъ длиною на 6 верстѣ, называемой Кашина - Шивера.

версты.		версты.	
Апинской порогъ	40	Шаманской порогъ	- 74
Кязма слобода -	65	Долгой порогъ -	- 167
Устьѣ Илимѣ рѣки	242	Падунъ порогъ -	- 42

У сего, яко всѣхъ опаснѣйшаго порога, обыкновенно суда выгружаютъ.

Пья-

	версты.		версты.
Пьяной порогъ	- 18	Балаганской острогъ	102
Похмѣльной порогъ	6	Идинской острогъ	- 62
Брашской острогъ	6	Иркутскъ	- - 127
Яндинской острогъ	268		

Всего отъ Енисейска до Иркутска 1772 версты.

Въ Енисейской провинціи находятся еще два города, одинъ внизу рѣки Енисей, называемой Мангазея, или Туруханскъ; а другой вверхъ по той же рѣкѣ именемъ Красноярскъ. Отъ Енисейска до Мангазеи считается 948, до Красноярска 344 версты; въ обоихъ городахъ покупается одна только мягкая рухлядь. Напротивъ того привозятся шуда обыкновенные Рускіе и Кипайскіе повары. Мангазея въ разсужденіи купечества между малыми Сибирскими городами есть не послѣдній. Купцы отправляющія шуда не токмо изъ Енисейска по вскрытіи воды, чѣмъ имѣ на ярмонку въ Енисейскъ назадъ поспѣть; но ходятъ шуда изъ Тобольска также водою по рѣкѣ Вахъ, впадающей въ Обь, въ 245 верстахъ выше Сургуша, а потомъ по рѣкѣ Елогуй, которая успѣемъ съ Енисеемъ соединяется; ибо верховыя мѣста номянутыхъ рѣкъ такъ близки, что между впадающею въ Вахъ рѣчкою Волочанкою и рѣчкою Черною, которая течетъ въ Елогуй небольшой волокъ, только на 10 верстъ въ срединѣ останеся, чрезъ которой малыя шамъ употребляемыя суда, какочки называемыя, изъ одной рѣчки въ другую переволакиваютъ. Для сей причины, что только съ весьма маленькими судами иппи можно, ѣздятъ купцы и не съ поварями, но только съ одними деньгами, для покупки въ Мангазеѣ поваровъ, которые потомъ на ярмонку въ Енисейскъ отвозятъ.

Красно-

Красноярскѣ сверхъ маленькихъ своихъ портовъ еще и пѣмъ знаменъ, что лѣтъ тому назадъ съ припцать, прямая дорога изъ Томска въ Иркутскѣ чрезъ оной городъ учреждена. О разстоянїи отъ Томска до Красноярска уже выше объявлено, а отъ Красноярска считается чрезъ

	версты.		версты.
Кайской острогъ	- 162	До Иркутска	- 460
Удинской острогъ	- 253		

Всего отъ Красноярска до Иркутска 875 верстѣ.

Прежде дорога была отъ Енисейска чрезъ Илимскѣ, о кошоромъ городѣ въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ, а отъ Илимска въ Иркутскѣ. И сею околицею тогда принуждены были ѣздить для того, что по прямой дорогѣ еще никакихъ способностей, гдѣ бы въ зимнее время спать и лошадей кормить, не было. Напротивъ того на дорогѣ чрезъ Енисейскѣ и Илимскѣ изъ давнихъ лѣтъ находилось жилья довольно.

По всякой справедливости городу Иркутску въ купечествѣ между всѣми Сибирскими городами можно опдасть первенство. Ибо хотя оной не столько великъ, какъ Тобольскѣ, однакожъ пожизненныхъ мѣщанъ и купцовъ въ немъ болѣе, что особливо отъ учрежденнаго съ Кипайцами прибыточнаго торгу происходитъ, которымъ купцы въ крапкое время богатыяся. Сверхъ сего шутъ есть Епископъ и провинціальное правленіе, отправляемое Вице-Губернаторомъ. Госпиной дворъ въ Иркутскѣ хотя деревянной, однакожъ пространной и весьма способной; пошому что стоить на самомъ берегу рѣки Сильгары. Городъ на веселомъ и плодоносномъ мѣстѣ, которое довольно въ сѣбѣспныхъ при-

припасахъ приносятъ. Понеже тамъ кромѣ купечества и руководъльнымъ людямъ довольно есть пропитанія, того ради отъ году въ годъ умножающа въ немъ жилища. Заподлинно сказать можно, ежели бы позволено было всякому, кто желаетъ изъ другихъ губерній Россійскаго государства въ Иркутскъ поселиться, то бы сей городъ со временемъ между значившимися въ Россіи считаться можно было.

Въ Иркутской таможенѣ присудствоваль, также какъ и въ Енисейскѣ, комиссаръ изъ дворянъ. Да и то было, что со всякихъ Китайскихъ торговыхъ, которые, какъ ниже упомянуто будетъ, на границѣ въ Кяхтинскомъ форпостѣ происходящъ, десятинная пошлина товарами, или по отбѣнкѣ деньгами собиралась въ Иркутскъ. Но сіе послѣднее уже давно отменено: сборъ упомянутыхъ пошлинъ учрежденъ на Кяхтѣ.

Понеже производимое купечество съ Китайскимъ государствомъ въ тамошнихъ странахъ почитается за главнѣйшее дѣло, то купцы, когда они съ своими судами осенью изъ Енисейска приходящъ, не долго въ Иркутскѣ мѣшкаютъ, но шѣмъ же водянымъ путемъ отбѣзжаютъ чрезъ такъ называемое море, или озеро Байкаль, къ чему особенное свойство онаго озера, также и текущей изъ него рѣки Ангары, весьма способствуетъ; ибо какъ рѣка, такъ и озеро, прежде не замерзаютъ, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Напротивъ того купеческія суда весною, или въ началѣ лѣта по вскрытіи льда, съ Китайской границы съ тамошними товарами возвращаются назадъ въ Иркутскъ, и продолжаютъ путь свой въ Енисейскъ и въ Тобольскъ безъ всякой дальней остановки.

Томъ III. Кн. I.

Р

Между

Между шѣмъ и въ прочія времена во весь годъ происходятъ въ Иркутскѣ торги непрерывно какъ Россійскими, такъ и Кипайскими поварами; ибо нѣкопорыѣ купцы, которые осенью водянымъ путемъ приходятъ поздно, дожидаясь тамъ зимняго пупи. Иные прѣзжаютъ зимою туда чрезъ Томскъ и Красноярскъ; а многіе довольствуются и шѣмъ, что между Иркутскимъ и Кяхтою товары привозятъ и опвозятъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ.

Есть же отъ Иркутска и другая дорога къ Кипайской границѣ, по которой озеро Байкалъ сухимъ путемъ обѣзжаютъ, и она при опправленіи нужныхъ дѣлъ, которые времени не перпятъ, служитъ съ пользою, а именно тогда, когда озеро зимою еще не вездѣ замерзло, а между носимыми льдинами судами пробиться не можно; или когда весною ледъ ломокъ бываетъ, такъ что безъ опасенія переѣхатъ не лѣзя. Но понеже сія дорога чрезъ Тункинской острогъ и Кулпушное зимовье къ Селенгинскому идетъ околицею, и при томъ весьма гориста и не жилая, и не прочищена, чрезъ многія болотныя мѣста, такъ что за нужду только на лошади пробхатъ можно: того ради по оной купцы рѣдко ѣздятъ, а больше они купечество свое такъ располагаютъ, чтобъ водянымъ путемъ опправляться имъ можно было.

На семъ водяномъ пупи прежде была Никольская застава, которая при устьѣ рѣки Ангары, гдѣ изъ озера Байкала выпекаетъ, въ 59 верстахъ отъ Иркутска находилась. Оптуда наось чрезъ Байкалъ до Посольскаго монастыря считается 96 верстъ, у котораго мѣста суда, опоздавшія иппи вверхъ по рѣкѣ Селенгѣ, пристають и выгружаются;

ся; также и обыкновенная зимняя дорога лежитъ мимо сего монастыря. Напропивъ того, кто вступитъ въ сей путь заблаговременно, пока рѣка Селенга еще не спанетъ, путь можетъ по оной рѣкѣ еще и далѣе идти, пока заморозы его не захватятъ. Рѣка Селенга имѣетъ при устьѣ, изъ копорыхъ въ малую воду только по среднему ходитъ можно. Отъ Посольскаго монастыря до перваго устья, которое называется нижнимъ, считается 30 верстъ; отъ сего до средняго 6 верстъ, а отъ средняго до верхняго 10 верстъ. При рѣкѣ Селенгѣ, въ 30 верстахъ отъ устья, есть Колесникова слобода, мимо которой какъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ проѣздъ бываетъ. Доспальной дорогѣ роспись есть слѣдующая:

Отъ Посольскаго монастыря чрезъ

версты.		версты.
Колесникову слободу	38½	Удинскъ - - - 37
Кабанской острогъ -	9½	Селенгинскъ - - 109
Тряскову слободу -	18	
Троицкой монастырь	20½	Спрѣлка, или Пепро-
Ильинской острогъ,		павловская крѣ-
что и Большая		посѣ - - - 7
Заимка - - -	7½	Троицкая крѣпосѣ 80
И Танцинской осп-		До Кяхтинской сло-
рогъ - - -	12	боды - - - 4

Къ сему причесть можно вышепоказанное расстояние отъ Иркутска до Никольской заставы и до Посольскаго монастыря 255 верстъ, и того будетъ отъ Иркутска до Кяхты 498 верстъ.

Города Удинскъ и Селенгинскъ, которые упоминаются въ сообщаемой росписи, въ купечествѣ

весьма несильны. Дощаники, опходящіе съ Кипайскими поварами въ Россію, обыкновенно нагружаются на Спрѣлкѣ. Токмо еще и не въ дальнемъ разстояніи отъ Кяхты на рѣкѣ Селенгѣ находилась другая пристань, до которой отъ Кяхты прямо степью только верстѣ съ 15 считается.

Кяхта называется торговою слободою и форпостомъ; попому что есть съ Мунгалами самое пограничное мѣсто. А Мунгальская земля состоитъ подъ опекою Кипайскою, и погю ради тамошняя граница именуется Кипайскою. Тамъ находящаяся двѣ слободы: одна Россійская, а другая Кипайская, въ разстояніи между собою только на 120 сажень. Въ мою (*) бытность вокругъ каждой слободы было 250 сажень, и обѣ укрѣплены были полисадникомъ. Въ Россійской слободѣ по срединѣ былъ гостиный дворъ, въ которомъ тогда находилось 36 большихъ кладовыхъ лавокъ; а вокругъ по полисаднику построены были казармы, или небольшіе дома для постою прѣзжихъ купцовъ. Но попомъ учинилась значная прибавка; ибо не только тамъ построена церковь, но и многіе разныхъ чиновъ люди за полисадникомъ построили нѣсколько дворовъ, отъ чего сіе мѣсто гораздо виднѣе спало, также и для прѣзжихъ свободнѣ. Кипайская слобода по ихъ обыкновенію построена регулярными улицами, гдѣ избы и лавки стояли въ линію, а кладовые анбары находятся позади на дворѣ.

Торги на Кяхтѣ чрезъ весь годъ продолжаются безпрерывно. Кипайцы и Кипайскіе Бухарцы,

---

(*) Ежевѣст. сочинен. 1755 года, част. II. стр. 235.

цы, также и Мунгалы, привозятъ свои повары во весь годъ на шельгахъ и верблюдахъ. Россійскіе же купцы хопя шокмо осенью и зимою приѣзжаютъ, однакожъ всегда въ такомъ множествѣ шамъ живутъ, и имѣютъ при себѣ такое довольство поваровъ, что съ ихъ стороны въ купечествѣ никакой оспановки учиниться не можетъ. Нѣкоторые разсуждаютъ такъ, что Россійскіе купцы иногда показываютъ Кипайскому купечеству излишнюю горячность шѣмъ, что возятъ поваровъ на Кяхту столь много, что Кипайцы всѣхъ разобратъ не хопятъ; и шого ради принуждены бываютъ шамъ жить по шѣлому году и болѣе. А несогласіе, что одинъ предъ другимъ желая свои повары разпродать скорѣе, отпускаетъ оныя дешевле, приноситъ немалой вредъ Россійскому купечеству. Напрошивъ шого Кипайцы, охраняя доброй порядокъ и имѣя неопмѣнное въ шѣнахъ согласіе, по большой части торгуютъ компаніями, копоры по шамошнему нарѣчію фузами называютъ.

Понеже на Кяхтѣ Россійскіе повары за границу отпускаются, то особливо наблюдаютъ, заплачена ли съ оныхъ пошлина въ Верхолпурѣ, или въ другикъ Сибирскихъ городахъ, откуда оныя привезены. Ежели не заплачена, то десятая или шоварами, или деньгами въ казну берется шамъ. Равнымъ же образомъ и десятая пошлина, платишся съ Кипайскихъ поваровъ, копоры пошомъ безъ всякаго дальняго плашежа чрезъ всю Сибирь, а пошомъ и въ самую Россію швозятся. Для сего на Кяхтѣ учреждена шаможня, надъ копорою главное надзираніе имѣетъ комиссаръ изъ дворянъ, а при немъ два бурмиспра. Заспава учреждена, не добзжая до Кяхты за чепыре версты, въ Троицкой

крѣпости, гдѣ таможенные печати на шюкахъ и ширахъ осматриваютъ.

Сіе на Кяхтѣ происходимое общее купечество между обѣими государствами учинилось по тому, что прежде Россійскіе купцы съ отправленными въ Кипай казенными караванами позволеніе имѣли ѣздить для торгу до самого Пекина, также часто и небольшими артелями въ Мунгальскую Ургу, то есть въ кочевье Купухшино ѣзжали, и тамъ не только съ Мунгалами, но и съ прѣѣзжающими туда Кипайцами торговали. Но при оныхъ торгахъ происходили иногда непорядки, отъ которыхъ всему купечеству едва не приключилось крайнее раззореніе. Есть же, которые мнятъ, будто отъ такихъ приватныхъ торговъ казеннымъ караванамъ учинился убытокъ; однакожъ въ томъ можно имѣть сомнѣніе, потому что казенные караваны никогда такъ велики не бывали, чтобъ всѣми Кипайскими торгами завладѣть могли. Паче разсуждать надлежитъ, хотя бы и гораздо болѣе было купцовъ, нежели въ Кипай и въ Ургу ѣздили для торговыхъ своихъ промысловъ, то бы всегда довольно торговъ осталось. А вышепоказанные непорядки пошомъ причиною были, что паршикулярнымъ купцамъ для торгу въ Пекинъ и въ Ургу ѣздить запрещено, и въ награжденіе того на границѣ при Кяхтѣ учреждено купечество, которое и по нынѣшнее время тамъ производится.

Равнымъ образомъ прежде сего Россійскому купечеству позволено было для своихъ торговыхъ промысловъ ѣздить чрезъ Нерчинскъ въ Кипайской городъ Наунъ, что для той же причины отмѣнено. Напротивъ того на границѣ при рѣкѣ Аргунѣ учреждена другая купеческая слобода на урочищѣ Цуру.

Цурухайту; однакожъ она никогда въ такое цѣ-
пущее состояніе не приведена, какъ бы того желать
надлежало, чему наибольше причиною есть далекое
оной Цурухайтуской слободы передъ Кяхтинскою
разстояніе, и что прямого водяного пути туда
нѣтъ. Да и Кипайцамъ по мѣсто по видимому
не способно; потому что никогда довольногo чис-
ла товаровъ не привозили, чтобъ Россійскому ку-
печеству въ многочисленнѣ нарочно туда ѣздить
можно было.

Весь торгъ при Цурухайту бываетъ дѣ-
ломъ, когда Кипайскіе комиссары, копорые грани-
цы осматривающъ, небольшое число товаровъ съ
собою привозятъ, а для покупки оныхъ Нерчинскіе
жители и Козаки туда прѣзжаютъ; прямые же Ки-
тайскіе и Россійскіе купцы участія въ томъ имѣ-
ютъ мало. Сего ради и слобода не по намѣренію
распространилась; и ежели бы не рота солдатъ тутъ
жила, то бы вовсе пуста была; ибо и сами па-
мошніе служители только дѣломъ изъ Нерчинска
туда ѣздятъ по полученіи извѣстія, что Кипай-
скіе пограничные комиссары скоро придутъ, а по
отѣздѣ ихъ возвращаются назадъ въ Нерчинскъ.

Такимъ образомъ хотя и явно есть, что
тамошнихъ торговъ хвалишь нечего, да и самъ
городъ Нерчинскъ, копорой въ то время, какъ Ки-
тайскіе караваны мимо онаго ходили, въ великой
славѣ былъ, нынѣ предъ другими малыми Сибир-
скими городами болѣе торговъ не отправляетъ;
однакожъ трактъ туда описать надлежитъ.

Въ Удинскѣ при рѣкѣ Селенгѣ Нерчинская
прѣзжая дорога отдѣляется отъ той, копо-
рою вышепомянутымъ образомъ ѣздятъ въ Селен-
гинскъ

гинскѣ и на Кяхту, по слѣдующей росписи: отъ Удинска

	версты.		версты.
До Еравны -	- 275	До Нерчинска -	- 239
До Чипинска	- 144		

Всего отъ Удинска до Нерчинска 658 верстѣ.

А понеже отъ Иркутска до Удинска по силѣ прежде объявленнаго росписанія считается 298 верстѣ, то всего будетъ отъ Иркутска до Нерчинска 956 верстѣ.

По оному тракту можно покладѣ бѣдить сухимъ путемъ отъ Удинска до Чипинска, копорая дорога равна и способна, кромѣ что между Еравною и Чипинскимъ одну гору перебѣжаютъ. Сія гора для лежащихъ на ней при дорогѣ камней, копорые въ шупкахъ уподобляють яблокамъ, называется Яблоновой хребетъ. Отъ Чипинска же до Нерчинска лѣшомъ плавають по рѣкамъ Ингодѣ и Шилкѣ на плотахъ; чего ради Чипинскъ называется и Плошбище. Но назадъ отъ Нерчинска до Чипинска для многихъ по Ингодѣ находящихся мѣлей не иначе бѣхать можно, какъ сухимъ путемъ гористыми мѣстами, копорые не безъ великаго труда перебѣжаютъ.

Отъ Нерчинска до торговой слободы, Цурухайтѣ называемой, можно бы было бѣхать водою, ежели бы путь возбѣмѣшь кто хотѣлъ внизъ по Шилкѣ до устья Аргуна рѣки, а опшуда вверхъ по Аргунѣ; но сей трактъ весьма дальній и много времени требуетъ; ибо отъ Нерчинска до устья рѣки Аргуна считается 290 верстѣ, опшуда до Аргунскаго острога 267, до Цурухайтѣ 153.

И того 710 верстѣ.

На-

Напротивъ того сухой путь въ сихъ скопомъ изобильныхъ мѣстахъ имѣетъ немалое преимущество въ томъ, что проѣздъ не дорого сподобился. Сверхъ того оной путь безопасенъ и способенъ, и отъ Нерчинска снѣпью до Цурухайну счисляется не больше 366 верстъ.

Возвращаясь назадъ чрезъ Иркутскъ, и продолжая описаніе по сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ мѣстамъ, напередъ за потребно упомянуть о дорогѣ, которая, объѣзжая городъ Иркутскъ, причиняла прежде сего немалое подозрѣніе, якобы таможеннымъ доходамъ происходилъ отъ нея убытокъ. Купцы, которые отъ Кипайской границы ѡхотѣхъ въ Якутскъ, или изъ Якутска на Кипайскую границу, весьма рѣдко чрезъ Иркутскъ путь свой предпринимаютъ. Отъ устья Селенги рѣки отправляются они прямо чрезъ озеро Байкаль, которое тамъ шириною только на 22 версты до рѣчки Бугулдейки, а опшуда чрезъ Косую сщепъ въ Верхоленскъ.

Между прочими городами ближайшій есть Илимскъ, однако для купечества мало знаменъ. Отъ Иркутска чрезъ Удинской, Балаганской и Яндинской остроги, и такъ далѣе до Илимска считается 594 версты.

Отъ Енисейска до Илимска 996, или по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ 1029 верстъ.

Изъ того видно, сколько околицы было купечеству, когда до учрежденія дороги чрезъ Красноярскъ принуждены были ѡздитъ изъ Енисейска въ Иркутскъ чрезъ Илимскъ.

Якутскъ достоинъ большаго примѣчанія; ибо кромѣ того, что пребогатымъ городъ во всей
Тамъ III. кн. I. С Сибиря

Сибири въ лучшей мягкой рухляди, а именно въ хорошихъ соболяхъ: то и привозятъ шуда всякіе Россійскіе и Кипайскіе товары для довольствія не токмо сего города, но также и проспаннаго Якутскаго уѣзда и земли Камчатки. Купцы отправляются изъ Иркутска послѣднимъ зимнимъ путемъ, и на Качегѣ, что есть деревня при рѣкѣ Ленѣ, ожидаютъ вскрытія воды, а по первой пой водѣ плаваютъ внизъ до Якутска. Нѣкоторые зимуютъ въ Якутскѣ, а иные отправляются далѣе въ разные остроги и зимовья Якутскаго уѣзда, также въ Охотскѣ и на Камчатку; а другіе возвращаются осенью назадъ, при чемъ Рускіе купцы, которые не имѣютъ нужды бѣжать чрезъ Иркутскъ, предпринимаютъ путь свой чрезъ Илимскъ.

Путь отъ Иркутска есть слѣдующій: чрезъ

Кудинскую, Аецкую и Манжурскую слободы
до деревни Качега - - 233

Отшуда по Ленѣ рѣкѣ внизъ

версты.	версты.
Верхоленской острогъ 30	Орленская слобода - 175
Тупурская слобода 93	Ускупской острогъ 137
Киренской острогъ 248	Вишимская слоб. - 309
Чечуйской острогъ 56	Олекминской остр. - 505
Сподошенская слоб. 34	Якутскъ - - - 550

Всего отъ Иркутска до Якутска 2440 верстъ.

Возвратно бѣдучи отъ Ускупскаго острога, лежитъ путь отъ Лены въ сторону до Илимска 140 верстъ.

От-

Опшуда Ъздяшъ водою по Илиму и по Тунгускѣ внизъ до Енисейска, либо зимою ближайшимъ путемъ въ Красноярскѣ, а именно: чрезъ

	версты.		версты.
Братской острогъ	171	Канской острогъ	- 253
Барлупскую слободу	185	Красноярскѣ	- - 162
Удинской острогъ	163		

Всего отъ Илимска до Красноярска 934 версты.

О разныхъ острогахъ и зимовьяхъ Якутскаго уѣзда здѣсь упоминаеть за излишнее почищается; потому что иногородные купцы весьма рѣдко пуда Ъздяшъ, и тамошній торгъ состоить почти за одними шокмо Якутскими жителями, между которыми козаки, когда для сбора ясака съ инновѣрныхъ народовъ посылаются, наибольшую отъ того пользу себѣ получаютъ. Оныя же въ самомъ дѣлѣ имѣють къ тому наилучшій способъ; ибо для другихъ людей дороги чрезмѣру трудны, для того что часто нѣсколько сотъ верстъ по снѣгу на лыжахъ пѣшкомъ иппи и скарбъ свой на санкахъ за собою шаскать должно; но тамошній Козакъ уже съ младенчества къ тому привыкъ, и сие ни за что почищаетъ; потому что его должностъ того требуетъ. Онъ безъ того Ѣхать долженъ, слѣдовательно ему не трудно везти съ собою еще нѣсколько товаровъ.

Сверхъ сего тѣ мѣста либо вовсе не населены, либо весьма мало. Сие отъ того происходитъ, что немного товаровъ тамъ въ продажу употребить можно, и почти никакихъ, кромѣ тѣхъ, которые тамошнимъ инновѣрцамъ потребны; и для того чужому весьма сомнительно, получить ли онъ отъ Ъзды какую пользу. А понѣже для оной

же причины мало естъ торговъ, кромѣ что съ инновѣрными народами, по козакъ, живущій для збору ясака, съ ними въ дружествѣ имѣть будетъ всегда предъ купцомъ первенство. Однакожъ сказать не можно, чтобъ торгъ въ оныхъ мѣстахъ для купца вовсе былъ бесполезенъ. Естъ примѣры, что Россійскіе купцы ѣздили изъ Якутска для купечества не токмо въ ближніе оспроги и зимовья, но и въ самое дальнее мѣсто, что въ сѣверовосточной странѣ Сибири находилъ, а именно въ Анадырской оспрогъ, и съ великою прибылью назадъ опшуда возвращались. Токмо они должны при томъ употреблять оспорожное, чтобъ обходиться дружески съ Козаками, дабы они не учинили имъ въ поргъ препятствія. Для образца томъ практъ при семъ сообщаю, которымъ ѣздитъ въ Анадырской оспрогъ, а именно изъ Якутска.

версты.	версты.
До Алданской заставы - - - - 204	Алазенскаго зимовья 255
Верхоянскаго оспрога - - - - 350	Средняго Колымскаго оспрога - - - 103
Зашиверскаго оспрога - - - - 350	Нижняго Колымскаго оспрога - - - 442
Уядинскаго зимовья 210	Анадырскаго оспрога 865

Всего отъ Якутска до Анадырскаго оспрога 2779 верстъ.

Какъ въ первые годы по изобрѣщеніи и по завладѣніи сихъ мѣстъ драгая мягкая рухлядь въ тамошнихъ справахъ еще была въ большомъ изобиліи, по ѣздили и моремъ изъ Якутска до рѣки Колымы, и тогда въ среднемъ Колымскомъ оспрогѣ опправлялся наибольший поргъ, такъ что оное

оное мѣсто отъ того и прозвано Ярмонкою. Естъ же и другое мѣсто проливъ города Якутска на берегу рѣки Лены, Ярмонка называемое; для того что прежде сего тамъ возвратившіеся назадъ изъ оспроговъ и зимовій купцы и козаки, такъ какъ на ярмонкѣ, не въ лавкахъ, но на полѣ торговались. Сверхъ сего и вверхъ Лены рѣки въ Киренскомъ оспрогѣ въ прежнія времена бывала ярмонка, на которую купцы лѣтомъ въ великомъ множествѣ сбѣжались. Но все сіе давно уже оставлено за умаленіемъ Сибирскихъ дорогихъ товаровъ, и что торгъ только въ однихъ городахъ производить указано.

Въ Охотскѣ же и на Камчаткѣ купцы торгуютъ еще не безъ прибыли, и оной торгъ умножился съ того времени, какъ въ 1732 году состоялся указъ, что на Камчаткѣ съ купцовъ на 10 лѣтъ пошлинъ брать не велѣно. А до того оной торгъ былъ за одними только Якутскими козаками.

Отъ Якутска можно больше двухъ трепей дороги до Охотска пройти водянымъ путемъ, а именно: внизъ по Ленѣ до устья рѣки Алдана, по Алдану вверхъ до устья рѣки Май, и вверхъ по Маѣ до устья Юдомы рѣки, а по Юдомѣ до Юдомскаго Креса. Токмо ходъ по онымъ рѣкамъ весьма продолжителенъ, къ помужъ и пусыми мѣстами работниковъ на суда нанять негдѣ. И хотябъ кто судами до Юдомскаго Креса и дошелъ, но однакожъ опшуда необходимо на лошадахъ бхать надлежитъ, которыхъ кромѣ Якутска получить не опшуда; чего ради скорѣе и прибыльѣе изъ Якутска ѣздить сухимъ путемъ. А и сей

пусть такожь пруденъ, что оному едва естъ ли подобной во всемъ Россійскомъ государствѣ.

Лошади вьючатъ сыромятными сумами, въ которыя кладутъ всякой скарбъ и шоваръ; ибо ни лѣтомъ на шельгахъ, ни зимою на саняхъ ѣхать не можно. При чемъ еще требуется, чтобы отправляясь въ путь съ начала лѣта, дабы опасности не было лошадей упрятить въ болопахъ, или опъ раннего снѣгу, или опъ недоставку кормовъ. Напротивъ того естъ выгода при возвращеніи изъ Охотска въ томъ, что сухимъ путемъ шокмо до Юдомскаго Креста ѣздить, а опътуда, сдѣлавъ плоты, плаваютъ до Алдана, до Якутскихъ жилищъ, гдѣ для переѣзду до Якутска лошадей нанять можно.

Разстояніе между Якутскимъ и Охотскимъ опъ мѣста до мѣста естъ слѣдующее:

	версты.		версты.
Опъ Якутска до переѣзду	черезъ Алданъ рѣку 305	Юдомской Крестъ	391
		Охотскъ	231

Всего опъ Якутска до Охотска 927 верстъ.

Понеже Камчатка естъ полуостровъ, которой съ сѣверной стороны соединяется съ Сибирью, то хотя и можно все сухимъ путемъ шуда ѣздить, какъ и въ первые годы никакою иною дорогою, какъ сухимъ путемъ черезъ Анадырской оспрогъ, шуда не ѣзжали, по которой дорогѣ опъ Анадырскаго оспрога до стараго нижняго Камчатскаго оспрога считалось 1130 верстъ; но за дальностію оной дороги искали ближайшаго пути моремъ. А какъ оной нашли, то хотя для переѣзду черезъ море доставочныхъ морскихъ судовъ еще не было, но переправлялись на суднѣ, которое построено было

было по подобію Архангелогородскихъ ладей. Одна-
кожъ всякой больше желалъ ѡхотъ моремъ, неже-
ли означенною окольною дорогою; и сія неспособ-
ность попомъ опвращена шѣмъ, что въ Охот-
скѣ, яко при тамошней морской пристани, постро-
ены два способныя перевозныя судна: галионъ, да ботъ;
сверхъ сего еще и опъ Камчатской Экспедиціи
нѣсколько хорошихъ судовъ оспалось, которыя
на многіе годы служить могутъ.

Обыкновенно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Охот-
ска моремъ опправляюща опчаспи для того,
что въ то время послѣдніе ѡздоки изъ Якутска
пріѣзжаютъ; а опчаспи, что въ оное время вѣтры
къ предпріятію Камчатскаго пущи способнѣе бы-
ваютъ. Напротивъ того съ весны до половины
лѣта по большой часпи споятъ вѣтры съ Камчатки,
и возвращающимся въ Охотскѣ способствуютъ. Раз-
стоянія между Охотскимъ и Камчаткою, а именно
до того мѣста, гдѣ обыкновенно морскія суда при-
стаютъ, то есть до устья большой рѣки, счи-
тается 180 Нѣмецкихъ миль. Ежели вѣтръ весь-
ма способенъ, то переѣзжаютъ море въ 4 и въ 5
дней, а обыкновенно употребляется на то по 10
и по 14 дней; кромѣ того, когда вѣтръ и погода
весьма проливны, то и больше времени въ пущи
проходитъ.

По большой рѣкѣ въ 32 верстахъ отъ устья
есть первой Россійской острогъ, называемой Большо-
рѣцкой, и до сего мѣста по рѣкѣ способно ѡхотъ
можно, также и лѣтомъ ѡзятъ всегда водою.
Ежелижъ опшуда продолжатъ пущь къ рѣкѣ Кам-
чаткѣ, при которой стоятъ прочіе два Россійскіе
острога, то хотя и есть рѣка съ той стороны,
пропекающая и впадающая въ большую рѣку при
Большо-

Большерѣцкомъ острогѣ, а именно Быспрая; но она не судовая, попому что весьма быспра и мѣлка; чего ради Ёзда по большой части оплагается до зимы; а паче для того, что въ Большерѣцкой острогѣ приходящъ осенью поздно; а при возвращеніи весною съ рѣки Камчатки по рѣкѣ Быспрой, которая тогда отъ распавшаго снѣгу имѣетъ довольно глубину, бываетъ иногда проѣздъ способной.

Вообще лѣтомъ на Камчаткѣ не иначе, какъ водою ѣздящъ; ибо тамъ нѣтъ ни лошадей, ни быковъ, ни оленей, которыхъ бы для Ёзды употреблять можно было; а зимою впрягающъ собакъ въ сани. Природные жители той земли ѣздящъ всѣ на собакахъ, и главнѣйшее ихъ богатство въ собакахъ состоитъ, такъ что вездѣ перемѣнныхъ имѣть можно. Водою также вездѣ въ готовности имѣются байдары и лодки, а особливо на рѣкѣ Камчаткѣ; для того что по оной предъ прочими рѣками, для довольно ея глубины и шихаго печенія, во все лѣто верховой и низовой ходъ бываетъ.

При рѣкѣ Камчаткѣ есть верхній и нижній остроги, кромѣ которыхъ нѣтъ иныхъ Россійскихъ жилищъ примѣчанія достойныхъ. До верхняго острога считается отъ Большерѣцкаго 248 верстъ, а отъ нижняго острога до устья рѣки Камчатки 30 верстъ. Прежде нижній острогъ стоялъ на 82 верстѣ выше по той же рѣкѣ. По разореніи того мѣста, что было въ 1730 году, избрано новое мѣсто ближе къ морю, чтобы при учреждаемомъ впредъ мореплаваніи можно было дойти безъ труда на торговыхъ судахъ до острога; что не такъ бы способно учиниться могло, ежели бы

бы оспрогъ на прежнемъ старомъ мѣстѣ паки поспроенъ былъ.

Издревле надъ всѣми главными частями Россійскаго государства учреждены были въ Москвѣ главные приказы, Четвертными называемые, на примѣръ: Новгородская четверть, Устюжская четверть, Малороссійской приказъ, Казанской Дворецъ и проч. Къ нимъ посылались описки, или репорты, изъ пѣхъ спранъ, по коимъ сіи приказы именовались; а изъ сихъ приказовъ посылались указы въ оныя спраны. Въ приказахъ засѣдалъ Бояринъ, копорой имѣлъ иногда при себѣ товарища и одного, или больше Дьяковъ, яко Секретарей. Но Дьяки состояли въ большей знатности, нежели нынѣ наши Секретари; потому что они часто и безъ Боярина приказомъ управляли. Чю касается до Сибири, то точное примѣчаніе принадлежащихъ туда обстоятельствъ въ архивныхъ письмахъ привело меня въ состояніе подать о томъ слѣдующее извѣстіе:

Когда завоеваніе Сибири было еще дѣло новое, и сію землю нѣкопорымъ образомъ признали еще за иноспранную, то она была вѣдома въ Посольскомъ приказѣ, въ коемъ Дьяки, Андрей Щелкановъ, а по немъ Василій Щелкановъ, были судьями. О первомъ упоминается при спроеніи городовъ Пелыма и Тары, въ 7101 и 7102 (1593 1594) годахъ; но при томъ имени Посольскаго приказа не упомянуто. О другомъ упоминается точно при имени сего приказа въ разныхъ извѣстіяхъ 7103 (1595) года. Въ 7104 по 7107 (1596 по 1599) годѣ находяпся подписки Дьяка Ивана Вахрамѣева, копорого Канцелярія не иначе, какъ по его имени чепъ Дьяка Ивана Вахрамѣева называлась. Сіе было во время

Томъ III. Кн. I. Т прав-

правленія Государя Царя и Великаго Князя ФЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Царь БОРИСЪ ФЕДОРОВИЧЪ ГОДУНОВЪ объявилъ Сибирь въ 1599 году подсудною той Канцеляріи, копорая Казанью и Аспраханью управлялъ имѣла. Она именовалась Казанскимъ и Мещерскимъ Дворцомъ, а иногда шокмо Казанскимъ Дворцомъ. Имя Мещерской происходитъ отъ Мещерскихъ Татаръ, кои жили въ странахъ нынѣшней Нижегородской губерніи, и тогда сего главнаго суда въ вѣдомствѣ состояли. А Дворцомъ называлась сія Канцелярія для того, что въ прежнія времена, когда еще Казань не совершенно покорена была, живали въ томъ домѣ Казанскіе Ханы во время пребыванія ихъ въ Москвѣ, такжеде и приказныя дѣла ихъ именемъ, хотя по указу Россійскихъ Великихъ Государей и чрезъ Россійскихъ приказныхъ служителей, опправлялись. Въ 7007 по 7012 (1599 по 1604) годѣ были Дьяками въ Казанскомъ Дворцѣ Аѳанасій Власевъ и Нечай Федоровъ, изъ коихъ о послѣднемъ упоминается шокмо въ 7112 (1604) году. Бояра Князь Димитрій Ивановичъ Шуйской и Князь Василій Казикардануковичъ Черкасской съ Дьяками Алексѣемъ Шапиловымъ и Андреемъ Ивановымъ были въ Казанскомъ Дворцѣ. Когда Царя БОРИСА не спало, и первой оспался съ однимъ Дьякомъ по смерти его, и во время ложнаго Димитрія и Царя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО, будучи братомъ Царю, имѣлъ онъ по преимуществу, что о немъ безъ Дьяковъ въ грамомахъ упоминалось, а имена Дьячія находяхся шокмо въ подписяхъ.

Во время междоцарствія, когда Поляки городомъ Москвою владѣли, а имянно въ 1610 по 1613 годѣ,

годѣ, кажется, что ни Боярѣ, ниже Дьяковѣ въ Казанскомѣ Дворцѣ не было; попому что въ погдашнихъ грамотахъ, коихъ однако не много естъ, именѣ управляющихъ дѣлами не показано и Дьяковыхъ подписей не находится. Боялись ли писатъ свои имена при столь печальныхъ обстоятельствѣхъ, или Польскіе Магнаты и шупѣ, гдѣ они называхъ не смѣли, присвоили себѣ правленіе? И то и другое быть можетъ. Но понеже Алексѣй Шапиловъ въ 1613 году паки упоминается Думнымъ Дьякомъ въ Казанскомѣ Дворцѣ, то можетъ быть и во время междоцарствія управлялъ онъ шѣмъ же приказомъ. Въ сіе же время и онѣ Воеводѣ Князь Дмипрія Тимоѣевича Трубецкаго и Князь Дмипрія Михайловича Пожарскаго, яко онѣ защитниковъ отечества, кои прошивъ Поляковъ соединившись, ихъ во градѣ Москвѣ осадили, получены въ Сибирь грамоты, и къ нимъ же писали въ опискахъ.

Какъ въ 1613 году Великой Государь Царь МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ вступилъ на престолъ Всеросейскій, то Казанской Дворецъ паки прежнее свое распоряженіе получилъ. Въ ономъ засѣдалъ тогда и въ 1614 году Думной Дьякъ Алексѣй Шапиловъ. Имена Дьяковъ для краткости оставляемъ. Въ 1619 году опредѣленъ въ Казанской Дворецъ главнымъ судьей Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкой, и былъ въ ономъ по 1624 годъ; потомъ съ 1624 по 1632 годъ Бояринъ Князь Дмипрій Мамстрюковичъ Черкасской, на мѣсто коего въ 1635 году вступилъ Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ.

Въ 1637 (7145) году признано за потребное для умножающихся дѣлъ и для продажи Сибирскихъ новаровъ, отчасти ясакомъ, отчасти десятинною пошлиною приходящихъ, учредить особливую

Канцелярію для Сибири, которая названа Сибирскимъ приказомъ. Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ имѣлъ въ ономъ приказѣ поже мѣсто, которымъ правилъ въ Казанскомъ Дворцѣ, и пробылъ до 1643 года. Съ 1643 по 1646 годъ правилъ Сибирскимъ приказомъ Бояринъ Князь Никипа Ивановичъ Одоевской; сіе-то есть время, когда Государь Царь МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ скончался.

Во время царствованія Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА были въ Сибирскомъ приказѣ слѣдующіе: Бояринъ Князь Алексѣй Никипичъ Трубецкой, вступилъ Іюля 1646 года, и былъ до конца 1662 года; съ 1663 по 1680 годъ Околыничій Родіонъ Матвѣевичъ Спрѣшневъ, при которомъ въ 1678 году Спольникъ Богданъ Ѳедоровъ сынъ Палыбинъ опредѣленъ былъ товарищемъ.

Между тѣмъ въ 1676 году вступилъ на престолъ Государь Царь ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, коего указомъ Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ въ 1680 году опредѣлился главнымъ судьей въ Сибирской приказѣ на мѣсто Спрѣшнева, имѣя при себѣ въ товарищахъ Спольника Кирила Аристархова сына Яковлева. Царь ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ скончался 1682 года, но Князь Рѣпнинъ еще во время царствованія Царя ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА и ПЕТРА Великаго былъ при сей же должности до 1697 года. По немъ слѣдовалъ Думной Дьякъ Андрей Андреевичъ Виніусъ, инюсправецъ великаго искусства и чрезвычайнаго прилѣжанія и усердія къ разпространенію общей пользы. Въ 1702 году побѣжалъ онъ въ Сибирь, чѣмъ о шамошнемъ состояніи дѣлъ точнѣе навѣдался; съ 15 Октября до 20 Ноября пробылъ онъ въ Тобольскѣ. Многія добрыя распоряженія, а особливо при
рудо-

рудокопныхъ заводахъ и Китайскихъ шоргахъ, ему приписать должно. Указы онаго времени наилучшимъ слогомъ сочинены; поелику сіе съ Канцелярскими употребленіями соединиться могло. Въ 1704 и 1705 годахъ Князь Федоръ Юрьевичъ Ромадановской правилъ Сибирскимъ приказомъ, хотя имени его въ грамотахъ и не упоминается. Главнѣйшее его судебное мѣсто былъ Преображенской приказъ; туда ходили Дѣяки изъ Сибирскаго приказа съ докладами.

Наконецъ съ начала 1706 года Князь Матвѣй Пепровичъ Гагаринъ, бывшій предъ шѣмъ много лѣтъ въ Сибири Воеводою, и слѣдовательно тамошнія обстоятельство довольно знающій, опредѣленъ въ Сибирской приказъ главнымъ судьей. Онъ снискалъ у Государя Императора ПЕТРА Великаго и у Князя Меншикова особливую къ себѣ довѣренность, что много споспѣшествовало къ успѣхамъ въ Сибирскихъ дѣлахъ, хотя за то послѣ и имѣлъ оповѣстствоваться. Князь Гагаринъ получилъ въ 1707 году титулъ Генеральнаго Президента; въ 1708 году именовался онъ Генеральнымъ Президентомъ и Губернаторомъ Московскимъ; потомъ въ 1711 году Губернаторомъ Сибири. Для сей должности находился онъ въ слѣдующихъ годахъ по большей части въ Тобольскѣ; однако Сибирской приказъ состоялъ при немъ и въ его вѣдомствѣ. Есть указы 1711 года изъ Сибирскаго приказа, кои комиссаромъ Даниломъ Никипинымъ подписаны. И такъ Сибирской приказъ подчиненъ былъ тогда Тобольской Губернской Канцеляріи, что такъ и продолжалось до приключившагося въ 1718 году Князю Гагарину несчастія.

Послѣ того получилъ Сибирской приказъ съ Государственными Коллегіями разное учрежденіе. Хотя оной зависѣлъ отъ Правительствующаго Сенапа, однако правилъ Сибирью, такъ какъ и прежде. Но какъ другія губерніи такихъ Канцелярій надъ собою не имѣютъ, такъ и Сибирской приказъ указомъ отъ 15 Декабря, 1763 года опрѣшенъ; слѣдовательно нынѣ всѣ Сибирскія дѣла отъ Правительствующаго Сенапа непосредственно зависятъ.

Здѣсь слѣдуетъ описаніе изобилія сей страны, яко таковой, въ коей сокровища природы съ великимъ избыточествомъ хранятся; а сія матерія для намѣренія моего есть изъ наинужнѣйшихъ.

Для сего намѣренія должна быть раздѣлена Сибирь на шесть частей: первая часть полагается съ начала Сибирской губерніи, то есть отъ города Верхотурья чрезъ Туринскъ-†), Тюмень до Тобольска, и въ южную сторону чрезъ находящіяся онаго вѣдомства дисприкшы, Краснослободской

(†) Туринскъ, городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Турѣ, отъ Верхотурья 207, отъ Тюмени 151, отъ Тобольска 405 верстъ. Сей городъ построенъ сперва острогомъ въ 1600 году для облегченія проѣзда отъ Верхотурья до Тюмени, и для населенія ямщиками. На томъ мѣстѣ, гдѣ городъ стоялъ, жилъ прежде того Татарской Князекъ, именуемый Епанча, или по Татарскому названію Епанзе, которой владѣлъ и около живущими Вогуличами; по тому Туринскъ и по нынѣ въ просторѣчи называется Епанчинъ. Сказываютъ, что сей Князь добровольно уступилъ се мѣсто Россіянамъ, а самъ жилъ потомъ въ деревнѣ Енбаевы юрты, 14 верстъ отъ Туринска. По сему и по нынѣ жители сей деревни себя за потомковъ Епанчинныхъ почитаютъ. Обывательскихъ домовъ 350, въ томъ числѣ и ямская слобода.

ской (+), Ялуторовской (++) , Ишимской (+++) и Тобольской подгородной. Сѣи мѣста до нынѣ изобилуютъ звѣринными промыслами: лосинными, лисьими и горностайнными. А къ сѣверу въ Нелымскомъ уѣздѣ (++++) и въ чепырежѣ ясашныхъ волосняхъ, Кушунскихъ,

(+) Краснослободской острогъ, Сибирской губерніи, Краснослободскаго дистрикта, при рѣкѣ Ницѣ, впадающей въ рѣку Туру, въ 14 верстахъ отъ ея устья къ рѣкѣ Турѣ, которая впадаетъ въ рѣку Тоболъ, отъ Тюмени 84, отъ Тобольска чрезъ городъ Тюмень 338 верстѣ. Здѣсь построена была въ 1024 году слобода, которая сперва названа Нижнею Ницинскою; потому что есть и Верхняя Ницинская; а для изряднаго ея мѣстоположенія переименовано ея имя и названа она Красною слободою; а послѣ острожнаго оклода оной строенія Краснослободский острогъ. Земля здѣсь весьма плодородна, и хлѣбопашество изъ прибыточнѣйшихъ въ Сибири.

(++) Ялуторовской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, разстояніемъ отъ Тарханскаго острога 80, отъ Сетскаго 62, отъ Усть-Ламинской слободы 120, отъ Ишимской Коркиной 240, отъ Тобольска 350 верстѣ. Имя отъ Ташарскаго Яву-Тура, что значить бывший тамъ старинный Ташарскій городокъ, коего земляного вала и теперь еще видны. Въ просторѣчи называютъ и Вачанку. По рѣкѣ, въ 32 верстахъ ниже острога въ Тоболъ впадающей, рѣка Исеть въ 5 верстахъ выше острога въ Тоболъ выпала.

(+++) Ишимской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій, въ уѣздѣ города Тары, на западномъ берегу рѣки Иртыша, ниже устья рѣки Ишима съ версту, построенъ въ 1631 году для предосторожности отъ Калмыковъ, которые тогда къ тамошнимъ мѣстамъ близко подходить начали; разстояніемъ отъ Тебендинскаго 25, отъ Тары 225, отъ Тобольска 200, отъ Орлова городища 111 верстѣ. Ишимская линія состоитъ изъ десяти крѣпостей, во время владѣнія блаженныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ построенныхъ, и между Тоболомъ и Иртышемъ рѣками все оное разстояніе, что отъ Звѣриноголовской до Омской крѣпости, съ находящимися между ними редутами исполняющихъ.

(++++) Нелымъ, городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Пазѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, въ одной верстѣ ниже устья рѣки Нелыма; разстояніемъ отъ Верхотура 173, а отъ Нымы.

скихъ, Кондинскихъ, Козьмодемьянскихъ и Кацкихъ городкахъ, до Березовскаго уѣзда, соболя и бѣлыя промыслы бывають довольные. Рыбныя ловли во всѣхъ мѣхъ мѣстахъ можно по справедливости называть изобильными; а рыба: нельмы, язи и проч. Подъ именемъ бѣлыхъ рыбъ щуки, окуни, чабаки и проч. Чпожъ принадлежишь до хлѣбопашества и скопа, то и оными несравненно прошивъ Рускихъ мѣстъ вышеписанныя мѣста изобилующъ, и ржаная мука временемъ продается тамъ по чепыре копѣйки пудъ, а пшеничная по семи копѣекъ; овесъ по двадцати копѣекъ чепверть покупается. По изобилію лѣсовъ бревно не выше пяти копѣекъ цѣною бываетъ, а дрова рубленныя однопольныя съ поспавкою на берегъ по осьми, по десяти, а не выше двенадцати копѣекъ сажень. Мясо почти ordinarily одна копѣйка фунтъ.

Вторая часть полагается Тобольскаго уѣзду чрезъ Тару, Томскъ, Красноярскъ (†) и Енисейскъ по

ными известіями 187, отъ Туринска 229, отъ Тобольска чрезъ Туринскъ 634 верстѣ. Сей городъ, въ коемъ не болѣе 50 дворовъ, построень сначала острогомъ въ 1593 году, а городомъ называться сталъ съ 1623 года. Мѣста около Пелыма лѣсныя и болотныя, и потому весьма мало къ хлѣбопашеству способны. Лѣтомъ за грязью, а зимою за глубокими въ лѣсахъ снѣгами прѣхать весьма трудно; также въ разсужденіи торгу сей городъ мало важенъ: прѣже купцы тамъ покупають мягкую рухлядь, которая посредствомъ доброты и не въ большомъ изобиліи.

(†) Красноярскъ городъ Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при устьѣ рѣки Качи, впадающей въ рѣку Енисей, отъ Енисейска зверехъ по рѣкѣ 343, отъ Тмска 537, отъ Тобольска 1834. По прекрасному своему мѣстоположенію называется онъ по справедливости Красноярскъ. Купечества здѣсь и съ уѣздомъ 1015 человекъ, которые больше торгуютъ мягкою рухлядью. Да и многіе занисаны въ купечество, которые не торгуютъ, но живутъ по

по Енисей рѣку (+), въ которой части всѣ выше-
писанныя довольства почти въ той же мѣрѣ со-
Томъ III. Кн. I. У спо-

по деревнямъ для хлѣбопашества. По большой части здѣсь жи-
вуть козакъ, изъ коихъ много есть достаточныхъ; а главнѣе ихъ
имѣнне состоятъ въ лошадяхъ и скотѣ, которыхъ лѣтомъ и зимою
въ степи ходятъ. Земля здѣсь столь плодородна, что по 5 и по
6 лѣтъ навозу не требуетъ; а когда выпашется, то жители,
оставя оную, за другую принимаютъ. Напредъ сего мѣсто было
здѣсь достать много древнихъ вещей, которыхъ выкопываемы
были изъ старыхъ кладбищъ, коихъ при Абаканскѣ и Саянскѣ
есть довольно. Прямая большая дорога отъ Томска въ Иркутскъ
лежитъ чрезъ сей городъ.

(+) Енисей рѣка, которую Татари и Мунгалъ выше рѣки Тун-
гуски называютъ Кемъ, Остяки же Гукъ, или Хезесъ, то есть
большою рѣкою. Енисей же зовется она на Тунгускомъ языкѣ,
или собственнѣе по ихъ произношенію Юанедзи. Теченіе имѣетъ
въ самой срединѣ Сибири, и произошла изъ соединенія двухъ рѣкъ
Улу - Кемъ и Вей - Кемъ, подъ широтою 51 град. 30 минутъ. От-
сюда течетъ она совсѣмъ почти прямо къ сѣверу; дѣлаетъ
подъ широтою 70 град. заливъ, вмѣщающій въ себя множе-
ство острововъ, и наконецъ въ Ледовитое море впадаетъ.
У города Енисейска бываетъ она въ осень во время самой низкой
воды шириною 570 сажень, а весною во время полои воды отъ
одного берега до другого 795 сажень; дно ея каменисто и песча-
но; берега, а особливо восточные, окружены каменными горами.
Рыбъ вкусныхъ въ ней множество, и она по большой части быстра;
но чѣмъ ближе къ ея устью, тѣмъ она тише, такъ что на-
онецъ и теченіе ея совсѣмъ непримѣтно. Около рѣкъ Дубческа и
Турухани дѣлаетъ она множество острововъ, и между городами
Енисейскимъ и Красноярскимъ на половинѣ дороги и подъ Дубче-
скою слободою есть въ ней пороги; но отъ устья ея до самаго
Абакана и выше вверхъ могутъ по ней ходить суда. Въ Россій-
скомъ владѣніи впадаютъ въ нее, считая сверху, слѣдующія
рѣки: съ правой стороны Туба, Мана, Канъ, три Тунгуски, то
есть: 1) называемая просто Тунгуска, или верхняя Тунгуска, ко-
торая сіе названіе по впечатлѣнію въ нее рѣки Илима получаетъ;
ибо до впечатлѣнія въ нее оной называется Ангада, и произтекаетъ
изъ озера Вайкала; дно ея каменисто, и есть въ ней пять по-
роговъ; однако во все лѣто по ней вверхъ и внизъ ходятъ суда-
ми; но шокмо верховой ходъ весьма труденъ. 2) Подкаменная
Тунгу-

стоятъ, а въ рыбной ловлѣ по Оби и около Томска и превосходнѣе. Въ сей же части между прочимъ бываетъ промыслъ дикихъ козъ и рѣчныхъ бобровъ; а рѣчные бобры бываютъ проякіе, по есшъ черные, каріе и рыжіе.

Третья часть отъ Тобольска въ южную сторону между рѣкъ Иртыша и Оби, Барабинскую сшеть (†) и къ югу лежащія мѣста по Колыванской

Тунгуска; потому что теченіе имѣетъ и въ Енисей впадаетъ подъ каменнымъ хребтомъ, отъ Енисея къ рѣкѣ Ленѣ простирающимся. 3) Нижняя Тунгуска, которая свое теченіе имѣетъ изъ близости рѣки Лены, и подъ Троицкимъ Мангазейскимъ монастыремъ почти прямо города Мангазеи въ Енисей пала. Съ лѣвой стороны Кемчугъ, Абаканъ, Кемъ, Симъ, Касъ, Елогуй и Туруханъ, и многія другія.

(†) Барабинская степь, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, между рѣками Иртышемъ и Обью, или между городомъ Тарою и Чаускимъ острогомъ Томскаго уѣзда. На ней живутъ Татари, которые съ перваго завладѣнія Сибирью Россійскому государству въ подданство пришли. Называютъ ихъ Барабинцами, или Барабинскими Татарами; потому что главная Татарская волость оныхъ мѣстъ слышетъ Барабою. Въ первой половинѣ 17 столѣтія разные небольшіе Калмыцкіе Тайши, или Князья, спали кочевьями своими подходить близко къ жилищамъ сихъ Татаръ, которые тогда щипались ихъ склонять чрезъ подарки къ спокойному въ жилищахъ своихъ осваиванію, и къ непреткновенному имъ въ ловитвѣ звѣрей. То же самое происходило и съ нѣкоторыми Татарами въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Послѣ того Контайша, или главной Калмыцкой владѣлецъ, покормивши себя объявленныхъ небольшихъ Тайшей, вздумалъ имѣть право, чтобъ требовать отъ сихъ народовъ ежегодной дани, въ чемъ хотя съ Россійской стороны ему и ошговаривано было, однако силою того не преткновенали. Начальники Сибирскіе довольствовались тѣмъ, что оныя народы не меньше и Россіи дань свою, или ясакъ, всегда и правдо платили. Сверхъ того въ тогдашнее время не было у Барабинскихъ Татаръ укрѣпленныхъ мѣстъ, и земля была нападенію Киргизъ - Кайсаковъ открыта, кони сіи Татары часто ограбляемы и побиваемы, а жены и дѣти ихъ въ плѣнъ увозимы были. Ибо небольшія крѣпости, лежащія подъ именами Татарской, Нанской

ской (†) и Кузнецкой линіи (††), около которой находящіеся серебряные и золотые рудники и заводы какъ нынѣ изобилуютъ, такъ и впредь безсомнѣнную надежду подають.

У 2

Че-

ской и Урбинской Пасъ на большой дорогѣ отъ города Тары къ Томску, построены уже въ 1722 году. Дѣсу адѣсь хотя и немного, но пашенная земля чрезвычайно хороша, и для сѣнокосу луговъ довольно, которыми выгодностями Ташары не пользуются; для чего въ недавнихъ годахъ поселены тамъ Россійскіе переведенцы. Впрочемъ во многихъ мѣстахъ рѣкъ и рѣчекъ и озеръ, наполненныхъ рыбою, множеству; также много лесей, дикихъ козъ, лисицъ, горностаевъ и бѣлокъ. Изъ озеръ сей земли называемое Чана наибольшее и имѣетъ много острововъ.

(†) Колыванское озеро въ Сибири, между рѣками Обью и Иртышемъ почти въ срединѣ; отъ онаго имѣютъ свое названіе Колывано-Воскресенскіе серебряные заводы. Торговые караваны въ прежнія времена изъ Томска въ Калмыцкіе улусы хаживали обыкновенно мимо сего озера, и адѣсь либо поддвигались, или ночевать оставались. Тогда примѣчено было, что вода въ семь озеръ отъ самаго малаго вѣтра волнами колебалась, отъ котораго колебаніе оное по мнѣнію нѣкоторыхъ Колыванскимъ и названо.

(††) Кузнецкѣ городъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Томѣ, напрошмѣ устья рѣки Кондомы, разстояніемъ отъ Томска вверхъ по рѣкѣ 325, въ обѣздѣ же сухимъ путемъ 365, отъ Тобольска 1622 версты. Построенъ въ 1618 году острогомъ; съ начала построения онаго жившіе между прочими Ташары плавили въ ручныхъ печахъ желѣзную руду и дѣлали всякую кузнечную работу; по тому названъ сей острогъ, а потомъ и городъ Кузнецкимъ. Мѣстоположеніе онаго весьма удобно, на довольно высокой и крутой горѣ. Около лежаща мѣста пріятны и весьма плодородны. Къ полудню отъ города пришли горы, которыя, прослѣваясь до великихъ Алтайскихъ горъ и соединяясь съ ними, составляютъ и сами часть оныхъ. Купечества адѣсь 189 чедовѣкъ, но большихъ торговъ, кромѣ какъ съ мягкою рухлядью, адѣсь не производится. Кузнецкіе собрали славны предъ прочими около лежащихъ странъ, для которыхъ и Россійскіе купцы иногда шуда закупаютъ.

Четвертая часть Тобольскагожъ вѣдомства по рѣкѣ Оби уѣзды: Березовской, Сургунской (†), Нарымской и Кетской (††), въ которыхъ жоя хлѣба не пашутъ, но звѣриными промыслами, соболями, лисицами, оленями, песцами, горноспаями, бѣлками, бобрами, въ такомъ изобилии находясь, что по множеству и добротѣ ихъ, а паче чернобурыхъ и самыхъ черныхъ лисицъ, прочія мѣста немало превосходятъ.

Пятая часть почитается по восточную сторону отъ Енисея рѣки чрезъ остроги Канской (†††) и
Удин-

(†) Сургутъ городъ, Сибирской губернии, Тобольской провинции, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ Самаровскаго яма 295, отъ Нарыма 695, отъ Березова 680, отъ Тобольска 733 версты. Сей городъ построенъ въ 1593 году на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ тогда Остяцкій Князь, именемъ Вардакъ, отъ котораго тамошняя рѣчка Вардаковка названіе получила. Страна тамошняя лѣсиста, изобилуетъ звѣрами и рыбою; въ уѣздѣ иныхъ жилищей нѣтъ, какъ Остяки. Хлѣба не сѣютъ и не родится; привозъ бываетъ изъ Темска и изъ Тобольска. Лѣвниимъ водянымъ путемъ изъ верховыхъ Сибирскихъ странъ бѣдятъ мимо сего города, и тогда жилили имѣютъ удобной случай продавать тамошніе продукты, которые состоятъ единственно въ мягкой рухляди. Въ окрестностяхъ его по берегамъ рѣки Оби находятъ немалое количество слоновьей кости, называемой тамо мамонтовымъ рогомъ.

(††) Кетской острогъ, Сибирской губернии, Тобольской провинции въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Кети, впадающей въ рѣку Обь, разстояніемъ отъ Нарыма 202 версты. Сей острогъ построенъ былъ въ 1608 году на полуночномъ берегу рѣки Кети, а въ 1615 году перенесенъ на полуденной берегъ сей рѣки, разстояніемъ отъ прежняго мѣста на 215 верстъ. Около 1626 году, въ бытность тамъ Воеводы Даниила Ползнева, сей острогъ пожаромъ севѣмъ былъ въ пепелъ превращенъ, но опять построенъ.

(†††) Канской острогъ, Сибирской губернии, Енисейской провинции, зависящій отъ города Красноярска, при рѣкѣ Канѣ, впадающей въ рѣку Енисей, разстояніемъ отъ Красноярска 162, отъ Тасеевскаго

Удинской, (†) и Иркутскимъ уѣздомъ до Иркутска;
а далѣе на югъ чрезъ Байкаль озеро (††), чрезъ
Удинскъ и Селенгинскъ до Кяхтинскаго форпоста.

У 3

А

скаго острога Енисейскаго уѣзда 138, отъ Енисейска 413 верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1628 году при Красноярскомъ Воеводѣ Федорѣ Михайловѣ сынѣ Мякиннѣ, Атаманомъ Никифоромъ Колюцовымъ. Онъ довольно укрѣпленъ и многолюденъ, и лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Каны, 190 верстѣ отъ впаденія ея въ рѣку Енисей. Надобность построенія его состояла въ томъ, чтобъ обуздать тамошнихъ народовъ, называемыхъ Копызовъ и Камашинцовъ, а народъ Вратской отъ набѣговъ чрезъ рѣку Канъ удерживать; ибо они обыкновенно чрезъ сію рѣку въ семь мѣстѣхъ переѣзжали, по чему и названо было сіе мѣсто Вратскимъ перевозомъ. По искусству тамошнихъ народовъ въ долаѣ соборей Канской острогъ есть изъ лучшихъ мѣстѣхъ въ Сибири для покупки оныхъ; и для того мимо бдущіе купцы здѣсь для торгу обыкновенно на нѣсколько времени останавливались.

(†) Удинской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Красноярска, при рѣкѣ Удѣ, называющейся потомъ Чуною, а подъ именемъ Тассеевой впадающей въ рѣку Тунгуску, разстояніемъ отъ Канскаго острога 253, а отъ Красноярска 415 верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1644 году для сбора ясака съ Вратскихъ людей, на вершинахъ сей рѣки и далѣе къ восточу живущихъ, что и нынѣ единственно есть предметъ, для котораго изъ Красноярска прикащики и козакъи туда посылаются съ перемѣною; а другихъ жителей нѣтъ. Земля сама собою хороша, но обросла вездѣ густымъ лѣсомъ; рѣкѣ и рѣчкѣ довольно, но поселиться не у чего: лѣса берегутъ для особливаго промыслу. Вуде же сего уже не будетъ, то сія страна подастъ весьма къ поселенію многихъ тысячъ земледѣльцовъ.

(††) Байкаль озеро, отъ около живущихъ народовъ изъ почтенія Святымъ моремъ называемое, простирается длиною отъ запада до востока на 50, отъ полуночи же до полудня шириною отъ 20 до 30 верстѣ. Оно совсѣмъ окружено высокими горами; замерзаетъ въ исходѣ Декабря, а вскрывается въ началѣ Мая. Ходятъ на немъ дощаниками, которые суда для морскаго ходу не весьма способны; чего ради начало было строить на ономъ морскія суда, но оное опять оставлено. До Сентября рѣдко суда на немъ разбиваются, въ Сентябрѣ же вѣтры жестоки и часто нещасливыя случаи бывають. Вода въ немъ весьма чиста; осен-

ровъ

А на востокъ отъ пригорода Удинска чрезъ Еравнинской (†) и Чипинской (††) остроги, до Даурской области, до Нерчинска, и отъ Нерчинска чрезъ 500 верстъ до устья рѣки Шилки и Аргуни, по есть до начала Амура рѣки, и по Аргунѣ вверхъ до серебряныхъ Аргунскихъ заводовъ. Хотя въ шѣхъ мѣстахъ соболиныхъ промысловъ, кромѣ Селенгинскихъ горъ, называемыхъ Гольцами, почти не имѣется, однакожъ въ прежнія времена до начала XVIII вѣка по торгу съ Кипайцами на мѣну великое богатство, а паче золотомъ и серебромъ получасмо было; да и нынѣ дикими звѣрями, по есть лисицами, бѣлками, рысями, дикими козами (*) и изубрами великимъ довольствомъ изобилуетъ.

Чшождъ

ровъ и щукъ великое довольство; а собственная сего озера рыба омуль, конхъ тамъ ловятъ въ чрезвычайномъ множествѣ; также есть черные тюлени. На немъ нѣсколько острововъ, изъ коихъ главной называется Олхонъ. Сѣрные и теплые колодези есть въ близости не въ одномъ мѣстѣ. Около сего озера и на островахъ Олхонъ живутъ Братскіе мужики и Тунгусы, и ловятъ всякихъ звѣрей, въ томъ числѣ и соболей. Впадаютъ въ Байкалъ три большія рѣки: Ангара верхняя, Баргузинъ, Селенга; но иссекающъ изъ него одна токмо Ангара, просто такъ называемая.

(†) Еравнинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при озерѣ Вольшемъ Еравнѣ, разстояніемъ отъ Удинска 275, отъ Телембинскаго острога близъ 80, отъ Чипинскаго 144, отъ Нерчинска 383 версты.

(††) Чипинской острогъ, оной же и Чипинское Плотище, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Чипѣ, впадающей въ рѣку Нигоду, а иногда, соединясь съ рѣкою Онономъ, составляетъ рѣку Шилку; разстояніемъ отъ Нерчинска 239 верстъ. Для гонимой дороги до Нерчинска ѣздитъ отсель больше рѣкою на плотахъ, отъ чего и имя Плотище.

(*) Въ 1753 году въ одной деревнѣ, отъ Нерчинска въ 25 верстахъ, двадцатью пятью человѣками въ одинъ день и въ одинъ городъ загнали 4027 козъ.

Чтожъ принадлежиѣ до хлѣбопашества, то почти во всѣхъ мѣстахъ не только въ Рускихъ селеніяхъ около Иркутска, и Грапскіе новѣрцы оное производяѣ; и попому кромѣ засуш-ныхъ лѣшъ (а въ сіи времена великая садка соли на озерахъ бываеѣ) не выше десяти копѣекъ пудъ продаеѣся. А скопа, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей, здѣсь множество, для мѣны котораго и изъ Россійскихъ городовъ купцы пріѣзжаюѣ; а особливо на простой чай вымѣниваюѣ: ибо всего Нерчинскаго уѣзду жилили почти всѣ ежедневно чай употребляюѣ; а вмѣсто сахара обыкновенно муку, съ коровымъ масломъ жаря, въ него мѣшаюѣ, что у нихъ *затуранъ* называеѣся; а въ поспные дни съ коноплянымъ толченымъ сѣменемъ смѣшиваюѣ. Сіе такъ въ обыкновеніи, что никакого работнаго человѣка, ежели чаю не будеѣ, почти нанять не возможно. А самые бѣдные, кто чаю имѣѣ не въ состояніи, то брусничной и серебрянной листвы вмѣсто чаю употребляюѣ. Тотъ же вымѣнъ лошадей и скопа хотя по большой части происходиѣ на Кяхтинскомъ форпостѣ, однако не малою частію бываеѣ и на Аргунѣ, на Цурухайтуевскомъ форпостѣ, и обыкновенно также на бумажные холсты, которые *давами* называются, великое число лошадей и скопа вымѣниваюѣ по той причинѣ, что во всемъ томъ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, кромѣ нѣкоторыхъ заводскихъ крестьянъ, не знаюѣ, что-то гребень, прялка и веретено еѣ; и для того всѣ шѣ дабы, или холсты, вымѣниваюѣ и на рубахи употребляюѣ, и временно съ такою прибылью, что за пятарублевую лошадь отъ десяти до пятацати концовъ шѣ дабы получаюѣ. А на деньги такой дабы одинъ кусокъ покупаетъ по два рубля

и

и свине; почему на мѣну за такую лошадь свине припцаи рублевъ получаютъ. Рыбы какъ въ рѣкахъ, такъ и въ Байкалѣ великое множество, такъ чпо по сплу бочекъ омулей (родъ Россійской лодуги) изъ одной тони получаютъ; временемъ же бывающъ и сиги; а въ бочкѣ не менѣе 600 омулей. А ниже Нерчинска по Шилкѣ до устья къ Амуру ловъ бываетъ лѣпомъ великихъ рыбъ, называемыхъ *холушка*, копорая видомъ почно бѣлуга Волжская; шокмо тѣломъ и вкусомъ больше на осетра похожа, и бываетъ въ сомѣ отъ 3 до 10 пудовъ. Соленой сей рыбы продается бочка сороковая по 2 и по 3 рубли; шокмо соль должна быть покупщикова. А хлѣбопашество такое изобильное, какъ-то по самымъ дѣйствительнымъ опытамъ засвидѣтельствовано, что хлѣбъ въ шрипцашъ двѣ мѣры проливъ посѣву въ урожаѣ бываетъ.

Отъ Иркутскажъ на сѣверъ до Якутскаго уѣзда впервыхъ Илимской уѣздъ, во впорыхъ съ Верхоленаго острогу (†) по Ленѣ (††) внизъ до Вишима

(†) Верхоленаго острогъ Иркутской губернии, въ Верхоленаго дистриктѣ, при рѣкѣ Ленѣ, разстояніемъ отъ Иркутска 263 версты.

(††) Лена рѣка, одна изъ наибольшихъ рѣкъ въ Сибири, протекаетъ изъ полуночной стороны озера Байкала подъ 52 град. долготы, 30 минут. широты и подъ 124 град. 30 минут. длины; раздѣляется подъ 73 град. широты въ пять протоковъ, изъ коихъ три къ западу, а два къ востоку идутъ, и такимъ образомъ впадаетъ она толкими же устьями въ Ледовитое море. Западные устья лежатъ подъ 135 град. длины, восточные же около 143 и 144 град. Ся рѣка имѣетъ въ упалую умѣренную воду самое тихое теченіе; а пороги въ ней совсѣмъ нѣтъ. Дно ея песчано, берега мѣстами каменисты и гористы. Главныя рѣки, впадающія въ нее, суть слѣдующія: съ правой стороны Орленга, Иренга, Чечуй, Вишимъ, двѣ Пашемы, Олекма, Чая, двѣ Талы.

Випима и почти до Олекминскаго острогу (†) по назначенной рѣкѣ большими и малыми деревнями Россійскія поселенія находятся; и хотя пѣ, которые ниже Випима къ Якутску, хлѣбопашества почти не имѣютъ, однакожъ звѣриными промыслами и рыбными ловлями немалое довольствіе получаютъ; а особливо лучшіе и богатѣйшіе соболиныя промыслы по рѣкамъ Випимѣ и Олекмѣ производятся, которые соболи изъ всѣхъ Сибирскихъ мѣстъ за лучшіе и превосходнѣйшіе почищаются; и припомъ по всѣмъ пѣмъ рѣкамъ немалыежъ бѣлыя промыслы бывають, копорая бѣлка первую подъ Нерчинскою изъ всѣхъ Сибирскихъ бѣлокъ по-

Томъ III. Кн. I. Ф чиша-

омъ и Алданъ, съ лѣвой стороны Мансурка, Келенга, Илга, Ичора, Вилуй и другія. А между всѣми этими рѣками Випимѣ, Олекма, Алданъ и Вилуй вершинами своими далѣе всѣхъ простираются. Випимѣ имѣетъ свое происхождение изъ разныхъ истоками соединенныхъ озеръ; въ нее впадаютъ между прочими обѣ рѣки Моимъ, славныя пѣмъ, что на берегахъ ихъ добываютъ изрядную слюду. Въ Олекму впадаетъ съ восточной стороны рѣка Нюнга, по которой былъ прежде сего путь изъ Якутска на рѣку Амуръ. Вилуй протекаетъ 16 град. 30 мин. длины до впаденія своего въ рѣку Лену. Въ оную впадаетъ рѣка Кепшендей, подлѣ которой есть соляныя ключи и соленая гора. Въ рѣку Алданъ впадаютъ съ правой, или съ восточной стороны рѣки Учуръ и Майя; а въ Майю Юдома. Майю и Юдомю бѣдящъ изъ Лены и Алдана до Юдомскаго Креста, потомъ сухимъ путемъ 140 верстъ, а наконецъ опять водою рѣкою Ураломъ въ Охотское море.

- (†) Олекминской острогъ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Ленѣ, 13 верстъ выше устья рѣки Олекмы, отъ Вишнискіе слободы 565, отъ Якутска 550 верстъ. Сіе мѣсто одно изъ надревнѣйшихъ сей страны; но спросивъ въ немъ немного, а въ уѣздѣ только 46 душъ крестьянъ. Собираютъ тамъ ясакъ съ Якутовъ; а крестьяне, не видя за раними заморовами въ хлѣбородствѣ удачи, и понеже кромѣ ячменя другаго хлѣба не успѣваетъ, живутъ больше по Якутскому обычаю отъ скотоводства. Сѣвъ и жатва ячменя бывають не больше, какъ въ семь, или восемь недѣль.

читается. Въ первые годы завладѣнія Сибири въ урочищѣ, называемомъ Богатой Наволокъ, Якутскаго уѣзда при рѣкѣ Ленѣ, бывалъ толъ великой соболиной промыселъ, что промысленные, выходя на ловлю часто отъ 30, до 40 и до 50 человекъ въ одной вапакѣ, по семи сороковъ соболей на каждого человека доставали.

Шестая часть Якутской уѣздъ, подъ копорымъ числящся Охотской и Камчатской оспроги, въ копорыхъ хотя хлѣбопашества и никакого нѣтъ, но по великой обширности и по множественному числу Якутовъ (†) и другихъ разнаго именования инородческихъ ясаиныхъ народовъ, почти со всею Сибирью ясаиными сборами сравнящся можетъ; и хотя многіе разные инородческіе народы подъ вѣденіемъ того города состоятъ, но здѣсь упоминается объ одномъ токмо Якутскомъ народѣ. Означенные Якуты питаются скотомъ и лошадьми, копорыхъ великое довольство имѣютъ; а живутъ зимою въ зимнихъ юртахъ, обсыпанныхъ землею, а лѣтомъ въ берестяныхъ юртахъ. Еврей въ оной провинціи есть великое множество, лисицъ и бѣлокъ, а къ морю бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ. Рыбъ разныхъ родовъ такое же изобиліе; изъ плодовъ: смородина, морошка,

---

(†) Якуты народъ, по коему городъ Якутскъ названъ, жили въ старину по словесному ихъ преданію въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены и около озера Байкала съ Вурятами, или Вратскими мужиками вмѣстѣ; но съ ними поссорясь, принуждены были удалиться; чего ради уплыли съ ихъ скотомъ на плащахъ внизъ по рѣкѣ Ленѣ, одолѣли противляющихся имъ Тунгусовъ, и сѣли часть на Олекмѣ и часть въ той странѣ, гдѣ послѣ строенъ Якутскъ. Отъ Олекмы распространились они по рѣкѣ Валуй, а отъ Якутска внизъ по Ленѣ, по Алданѣ, по Янѣ и по Индигиркѣ. Сей есть многочисленный народъ, который по вѣшнему виду и по языку нѣсколько сходенъ съ Татарами.

рошка, брусника, голубица. Ясакъ платятъ разными звѣрями. На платье за неимѣніемъ овецъ употребляютъ лошадиныя и коровьи кожи съ шерстью. Къ Якутскому же вѣдомству и сіе присовокупляется: на устьѣ рѣки Лены по обѣ стороны къ западу до Хатанской губы, а на востокъ до Индигирки, а можетъ быть и до Колымы рѣкъ, обиваютъ Россійскіе подъ именемъ промышленныхъ изъ давнихъ лѣтъ, изъ коихъ нѣкоторые и породились тамо. Они промышленяютъ великое число песцовъ и оленей, и провѣжающимъ Россійскимъ купцамъ промѣниваютъ не на деньги, но на пошребныя имъ вещи, то есть на холстъ, на рубашки, на сукны, на платье, на табакъ и прочее.

Посылаемые изъ Россіи въ Сибирь товары раздѣляются на двое: одни родятся, или дѣлаются въ Россіи, а другіе привозятся изъ иныхъ государствъ. Изъ главныхъ Россійскихъ товаровъ наибольшее вывозятъ въ Сибирь красныя и черныя яловые кожи, которыя юфлями называемъ. Большую часть оныхъ привозятъ изъ Москвы, Ярославля, Вологды и Устюга, также и изъ Казани, токмо сіи послѣдніе починаются противъ прежнихъ добротою ниже; напротивъ того хороши Казанской сафьянъ, или козлины. Сверхъ того привозятъ на продажу голловые сапоги, башмаки, туфли и чиги, то есть чулки сафьянные, Магомешанскими Тапарами употребляемые; также голлицы черныя кожаныя, которыя носятъ на варигахъ. Но изъ того заключаешь не должно, будто бы въ Сибири совсѣмъ юфшей не дѣлали: во всякомъ почти городѣ оныя дѣлаютъ, особливо въ Тобольскѣ, въ Тюмени, въ Томскѣ и въ Иркутскѣ; однако споль много оныхъ расходится, что однихъ Сибирскихъ юфшей для

шамошнихъ торговъ мало; пснеже Калмыцкимъ, Мунгальскимъ и Кипайскимъ торгомъ наибольшая часть идетъ за границу.

Второй есть главной товаръ въ Сибири простое Русское сукно сермяжное. Сибирскіе жители онаго не дѣлаютъ, для того что могутъ съ меньшимъ трудомъ получить себѣ пропитаніе; а безъ сукна никто пробыть не можетъ: ибо и инородческіе народы нынѣ такъ охотно на платье оное употребляютъ, что тогда уже за изрядно убранныхъ себя почитаютъ, когда зипунъ суконной сверьхъ обыкновеннаго своего платья носятъ; да и для Кипайцовъ много онаго расходуется. У инородческихъ народовъ бываетъ продажа готовыхъ зипуновъ особливо прибыльна; потому что ихъ покроемъ въ платьѣ отъ Россійскаго разнится; а однакожъ они Россійской покроемъ своему предпочитаютъ. Ежели учрежденныя въ Россіи по примѣру иностранныхъ государствъ суконныя фабрики приведены будутъ въ лучшее состояніе, то надѣяться можно ихъ сукнамъ какъ въ Сибири, такъ и въ Кипаѣ и въ Калмыцкой землѣ довольноаго расхода. А хотя и въ Сибири не подалеку отъ Иркутска начали заводить суконную фабрику, однако по шамошнему учрежденію едва она прищипи можетъ въ желаемое совершенство.

Третьимъ главнымъ товаромъ въ Сибири почитается можно холстъ и полоотно, котораго всѣхъ рукъ, тонкаго и толстаго, какое въ Россіи не дѣлается, кромѣ паруснаго, весьма много въ Сибирь возятъ; но оное расходуется только внутри Сибири, а за границы не опускается. Къ тому же причислить надлежитъ крашенину и песпредъ и брань. Въ Сибири покупаютъ только одинъ хряцъ,

да

да и того мало. Парусное полотно для того шамъ не въ употребленіи, что на шѣ суда, на которыхъ по шамошнимъ рѣкамъ ходяшъ, парусы дѣлаются изъ простаго хряща. Ежелижъ когда учредился корабельной ходъ по восточному Океану, то и парусное полотно необходимо будетъ попребно, которое тогда и въ Китаѣ и въ Японіи расходился можетъ. А для сего надлежало бы завести фабрику въ Сибири, чтобъ провозъ изъ Россіи становился не дорого.

Нужда и украшеніе въ платьѣ пребуютъ еще разныхъ мѣлочныхъ товаровъ, которые Сибирь получаетъ изъ Россіи, на примѣръ всякіе шелковые и шерстяные шпофы и парчицы Руской же фабрики, которыхъ въ Сибирскомъ торгу больше чужестранныхъ употребляется, для того что купцамъ дешевле становится; а Сибирскіе жители о добротѣ оныхъ въ тонкость разсуждать не могутъ. Равнымъ образомъ мишура и сдѣланный изъ нее позументъ, простыя бѣлыя кружева, шелковыя и флоретныя и другія ленты и шнуры, простыя шляпы, шапки разныхъ манеровъ, съ опушками и безъ опушекъ, рукавицы, вариги, кушаки разныхъ цвѣтовъ; шелковые, шерстяные, гарусные и нипяные чулки, запонки, кольца и серьги золотыя, серебряныя, мѣдныя и оловячныя, рѣдко съ драгоценными, но по большей части съ хрустальными вставками; кафланныя и камзолныя пуговицы, мѣдныя, оловячныя и гарусныя; мѣдныя и желѣзные крючки и петельки, бѣлыя и подкрашенныя нитки, и многія вещи шакія, которыхъ въ Сибири не дѣлаютъ; потому что не было охотниковъ завести въ шамошнихъ краяхъ шакіе заводы.

Хоша въ Сибири всякой мягкой рухляди довольно, шакъ чю оною не шокмо Россію, но и другія Европейскія и Азіатскія государства снабдѣвають, однакожъ, чю до теплаго плашья надлежитъ, шо возятъ изъ Россіи въ Сибирь и изъ звѣрей, а именно: привозятъ изъ Казани овчинки и мерлушки и изъ нихъ шипыя шубы; шокмо онѣ не далѣ ходятъ, какъ до Тобольска и до ближнихъ отъ Тобольска городовъ; ибо прочія Сибирскія мѣста снабдѣны бывають симъ поваромъ опчаспи отъ собственнхъ своихъ скотныхъ заводовъ, опчаспи отъ Татаръ Красноярскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, опчаспи же отъ живущихъ около Иркутска, Селенгинска и Нерчинска Братскихъ и Тунгусовъ (†), а опчаспи отъ пограничныхъ Калмыковъ и Мунгаловъ. Печерскіе бобры и кошлоки похожи во всей Сибири на опушку шапокъ и шубъ, также и выдры, конторыми Калмыки и Мунгалы украшаютъ

(†) Тунгуси народъ въ Сибири, распространяющійся отъ рѣки Енисея подъ востокъ до Охотскаго моря и до Китайской границы. Часть оныхъ живетъ въ лѣсахъ, и ѣздя на оленяхъ, питаются единственно звѣриннымъ промысломъ; часть живетъ въ степяхъ отъ скотоводства; часть сидитъ на морскихъ берегахъ, и наибольше питаются отъ рыбной ловли, хоня и звѣринаго промысла совѣтъ не оставляють. На сей разности основано раздѣленіе Тунгусовъ у иностранныхъ писателей: на оленные, конные и собачьи, которое шѣмъ наипаче неосновательно, что собственнхъ собачьихъ Тунгусовъ нѣтъ, и не шокмо сидячіе, шо есть не ѣздящіе на оленяхъ, но и оленные Тунгуси собакъ держатъ, конни на ѣздѣ и на промыслахъ пользуют. Весь сей народъ еще находитъся въ идолопоклонствѣ, и держится языческой Шаманской вѣры. Къ Тунгусамъ принадлежатъ и Манжуры, которые Китаемъ владѣють; пошму чю языкъ Манжурской съ Тунгусскимъ одия, и Нерчинскіе Тунгуси съ Китайскими Даурами ни въ чемъ не отличаются. Имя Тунгусъ приято отъ Остяковъ Пушпокольскихъ, живущихъ по рѣкѣ Кетѣ; пошму чю чрезъ нихъ получено о Тунгусахъ первое названіе.

шающѣ свое платье и шубы; чего ради оныхъ въ Сибири, гдѣ сихъ звѣрей не много, съ большею прибылью, нежели въ Россіи продавать можно. Также посылаются въ Сибирь на продажу и сѣрые зайцы, русаки называемые, которыхъ тамъ нѣтъ, а Кипайцы охотно ихъ покупаютъ. Случалось, что возили въ Сибирь и лисицъ, особливо когда оказывался на нихъ великой походъ у Кипайцовъ.

Изъ домовыхъ и другихъ къ тому надлежащихъ потребностей, во первыхъ, способно возить купцамъ жестью обитые баулы и сундуки; пошому что оные служатъ имъ для клажи мѣлочныхъ своихъ товаровъ, и во всѣхъ мѣстахъ охотники до нихъ находятся. Припомъ между показанными потребностями числяся ножи, ножницы, шопоры, мѣдные кошлы, подсвѣчники съ щипцами, мѣдные чернильницы, спеклянная посуда, безмѣны и вѣски съ фунтами, всячье замки, какъ простыя желѣзные, такъ и маленькіе мѣдные, и спекляныя лампы и кадилы, щетки, аспидныя доски, проволока мѣдная, мѣдные и луженые гвозди, Печерскія брусья и почки, кремни простыя и фузейныя, винтовки и другое огнестрѣльное оружіе, конской уборы, сѣдлы и мушпуки, каршы и печальныя книги духовныя и гражданскія.

Въ прежнія лѣта всякія вещи, сдѣланныя изъ желѣза и другихъ металловъ, въ Сибири весьма дороги были. Когда приходили къ какому новопокоренному народу, которой такихъ вещей либо вовсе еще не видалъ, либо имѣлъ ихъ не довольно, то получали за одинъ мѣдной, или желѣзной копейкъ столько соболей и черныхъ лисицъ, сколько оныхъ въ копейкъ вмѣститься могло; но непрестанно потомъ привозъ унижилъ цѣну сего товара, и по учрежденіи

жденіи Сибирскихъ рудоконныхъ заводовъ уже мало онаго изъ Россіи попребно спало. Надлежитъ наипаче уповать, что какъ желѣзо и мѣдь уже давно спали бытъ исходящимъ изъ Сибири поваромъ, такъ и дѣланнѣми на тамошнихъ заводахъ коплами и прочими судами можно будетъ со временемъ не токмо Сибирь всю удовольствовать, но и употреблять оныхъ немалое число въ Россійскіе и заморскіе порги.

Что касается до стекляннѣй посуды, то хотя въ Сибири и были 1737 года стекляннѣе заводы, а именно въ Ялуторовскомъ дисприктѣ при рѣкѣ Тоболѣ; но заводчикъ, не имѣя довольнаго къ тому искусства и иждивенія, не могъ привестъ оныя въ надлежащее совершенство; при томъ стекло весьма нечисто и кропко. А хотя и порочашъ тамошній песокъ, будто бы изъ него лучшаго стекла дѣлать не лзя, чего ради и на шѣхъ заводахъ почти больше не дѣлали, какъ токмо однѣ простыя бѣшылки; однакожъ уповательно, ежели будутъ искусные мастера, то можно будетъ дѣлать тамъ хорошее стекло и всякую стекляннѣю посуду, такъ что Сибирь и симъ поваромъ отъ себя удовольствоваться будетъ.

Объ огнеспрѣльномъ оружіи есть запрещеніе, чтобъ онаго за границу Калмыкамъ, Мунгаламъ и Китайцамъ не продавать; чего для и пороку партикулярнымъ людямъ не позволяется возить на продажу, и никому на дорогѣ больше при себѣ онаго имѣть не велѣно, какъ сколько попребно на свою нужду. Того ради и на Верхотурѣ при таможенномъ осмопрѣ ничего не пропускающъ; а въ Тобольскѣ велѣно Губернскѣй Канцеляріи продавать порохъ изъ казны за умѣренную цѣну съ такою осторож-

рожностію, чтобъ никому много вдругъ не опускать, дабы не можно было оной употреблять на продажу. Такія учрежденія весьма нужны не такъ для помянутыхъ чужеспиранныхъ товаровъ, которые и безъ вывозу изъ Сибири имѣютъ собственнаго своего пороку довольно, какъ наипаче для собственныхъ своихъ подданныхъ Сибирскихъ народовъ въ пѣхъ мѣсахъ, гдѣ ихъ числомъ больше противъ природныхъ Россіянъ, чтобъ не подать причины къ беспокойствамъ и къ бунту. Но довольно ли наблюдается сіе запрещеніе, о томъ здѣсь разсуждать не мѣсто. Не токмо Рускіе промышленники употребляютъ порохъ къ спиральбѣ звѣрей и пшицъ, но много и изъ иновѣрныхъ народовъ уже къ оному обыкли. Того ради и въ отдаленныхъ Сибирскихъ мѣсахъ весьма дорого оной покупаютъ.

Черкасской табакъ почитается такожде между весьма роскожными поварамъ, хопя и по правда, что живущіе въ Иркутской провинціи иновѣрные народы болѣе обыкли къ Кипайскому табаку, которой шаръ называется.

Прочее, что привозится изъ Россіи въ Сибирь, суть къ жишю человѣческому нужныя припасы. Воску, меду и хмѣлю много привозятъ изъ Казанской губерніи для того, что въ Сибири ничего того нѣтъ; а хмѣль расстѣтъ тамъ только дикой, кромѣ одного Иркутска, гдѣ садовой хмѣль рождается, только не въ великомъ множествѣ. Изъ Казани же привозятъ еще Тапары и орѣхи великими возами для того, что они не распутъ въ Сибири. Бѣлилъ, купоросу, кровавику и огородныхъ сѣмянъ много же покупаютъ.

Изъ Персидскихъ поваровъ, приходящихъ чрезъ Россію въ Сибирь, главнѣйшіе суть: шелкъ и всякія шелковыя, шерстяныя и бумажныя парчицы, плашки и кушаки, также и сарацинское пшено, перецъ и нефть. Изъ Турецкой земли и изъ Греціи привозятъ по немногу же шелковыхъ и бумажныхъ парчицъ и кушаковъ. Пеструю Турецкую бумагу иногда Кипайцы въ великомъ числѣ брали. Красные корольки Магомешанскіе Ташары и Бухарцы берутъ весьма охотно на пуговицы къ своимъ кафтанамъ и шубамъ. Турецкой изюмъ продается дороже Испанскаго, также и грецкіе орѣхи многіе покупаютъ.

Нѣмецкіе, Голландскіе, Англическіе, Французскіе и другіе Европейскіе товары, которые Россійскіе купцы по большей части покупая у города Архангельскаго, опвозятъ въ Сибирь, суть слѣдующіе, а именно: всякія сукна, но больше толстыя и середнія, а тонкихъ поменьше, цвѣтомъ свѣтлыя и цвѣтныя. Кромѣ бывающаго въ Сибири расхода много и за границы продается Кипайцамъ, Мунгаламъ, Калмыкамъ и Бухарцамъ, а сіи народы любятъ болѣе красные, зеленые, синіе, лазоревые и желтые цвѣты. Но случалось, что иногда суконной торгъ на Кипайской границѣ не весьма съ прибылью отправлялся, чему причиною была либо чрезъ мѣру великой привозъ вдругъ суконъ, либо что въ то время Кипайцы сего товару довольно получали у себя въ Кантонѣ отъ Голландцовъ. Также возятъ въ Сибирь и лоскутья разныхъ хорошихъ и цвѣтныхъ суконъ, которыя въ большемъ торгу пудами, а въ мѣлкомъ черезъ лавошниковъ порознь лоскутьями на шапки продаются. Шелковые шпофы, шафшы, бархаты, тонкое Голландское,

ское, Варендорпское и Швабское, или Шленское по-
лопно, кисбя, выбойка, и другіе такіе повары не
весьма въ великомъ числѣ расходяпся; ибо на оныя
повары охотниковъ мало, попому что Кипайскія
парчи и полопно дешевле приходяптъ. Шерстяныхъ
и бумажныхъ чулковъ, также посредственныхъ
шляпъ покупаютъ больше. Стеклою бисеръ и
корольки въ Сибири въ давнія времена съ великою
прибылью продавались, да и въ Кипай оныя шли.
А хопя иноземческіе народы оныя еще и по нынѣ
употребляютъ на украшеніе своего платья, одна-
кожъ не по многу. Въ Якутскомъ уѣздѣ и на Кам-
чаткѣ бываетъ ихъ цѣна побольше другихъ мѣспъ,
но тамъ наипаче употребляютъ бисеръ токмо
прехъ цвѣшовъ, а именно: бѣлаго, синяго и чер-
наго; напрошивъ того Татары любятъ красной,
а Тунгусы зеленой цвѣтъ.

О мѣдной посудѣ выше уже показано, что
она въ Сибири впредъ больше изъ Россіи не по-
требна будетъ, развѣ еще возитъ спанутъ пон-
кую чайную и кофейную посуду изъ зеленой мѣди,
попому что такой въ Сибири по нынѣ еще не дѣ-
лали. Но оловянныхъ блюдъ, порелокъ и чай-
никовъ, также пруповаго олова и свинцу много
употребляется, особливо Калмыцкіе караваны оло-
вянную посуду охотно покупаютъ. И хопя въ
Сибири есть серебряные заводы, гдѣ и свинцу до-
вольно, однакожъ Сибирской свинецъ не такъ мя-
гокъ, чтобъ можно было оной употреблять къ стрѣ-
лянію изъ виншвокъ, которыя отъ крѣпкаго свинцу
портятся. Токмо послѣ того найденъ способъ,
Сибирской свинецъ почнымъ раздѣленіемъ отъ имѣю-
щагося въ немъ серебра приводить въ таковую же
мягкость, какъ и чужестранной, и попому впредъ
Х 2 чуже-

чужестраннаго свинцу въ Сибирскомъ шоргу уже будешъ не надобно. Всякая спеклянная посуда, ма-
лыя и среднія зеркала, ножи, ножницы, наперстки,
булавки и иголки въ великомъ числѣ привозятся,
а иногда и серебряные карманные часы, копорыхъ,
какъ и хорошихъ зеркалъ, прежде въ Кипаѣ мно-
го исходило. Но сего нынѣ больше не бываешъ,
для того что чаятельно другіе Европейскіе народы
такія вещи Кипайцамъ славяшъ дешевле.

Прочіе повары супъ сандальное дерево, инди-
го, или синій камень, квасцы, синій купоросъ,
селифра, нашатырь, сбра, канфара, сабуръ, ски-
пидаръ, деревянное масло, ладонъ, сбра горячая,
кофе, сахаръ, вино, пшено сарацинское, перецъ,
инбиръ, корица, кардамонъ, мушкатные орѣхи,
мушкатные цвѣтки, гвоздика, сливы, изюмъ, кс-
ринка, винныя ягоды, лимоны соленые, карпузной
и рульной табакъ, табачныя трубки, бумага пи-
щя, сургучъ, чернильные орѣшки и пѣмъ подоб-
ные. Изъ сихъ товаровъ карпузной табакъ и труб-
ки только въ нынѣшнія времена въ Сибири знае-
мы стали. Равнымъ образомъ прежде изъ винъ во-
обще употреблялось токмо одно красное на церков-
ные расходы; а потомъ стали возить и всякія
Французскія, Португальскія и Испанскія бѣлыя
вины, и изъ нихъ наибольше сладкія, а именнo:
секшъ и мушкатель и Испанское вино.

Что касается до цѣны, по которой всѣ выше-
объявленные какъ Россійскіе, такъ и иностран-
ные товары въ Сибири продаются, то легко рассу-
дить можно, что они для дальняго провозу и дру-
гихъ расходовъ, купцу на дорогѣ случающихся, спа-
новятся противъ Россійской цѣны гораздо дороже,
и что цѣна необходимо умножается въ разсужденіи
даль-

дальности разстоянія отъ одного города до другаго, или также когда товаръ скоро поршился начептъ, или не много онаго привезено будетъ. Въ Ирбитѣ и въ Тобольскѣ примѣчается разность небольшая отъ Россійской цѣны. Ежели тамъ четвертою частію больше противъ покупной цѣны товары продасть можно, то купецъ пѣмъ доволенъ. Но въ Енисейскѣ нѣкоторые товары поднимаются до двойной цѣны, а въ Иркутскѣ до тройной и четверной цѣны, или еще и выше, на примѣръ: проспой бѣлой сахаръ, котораго у города Архангельскаго покупается пудъ по 5 рублей, въ Ирбитѣ и въ Тобольскѣ продается обыкновенно по 7 рублей, въ Енисейскѣ по 10, въ Иркутскѣ по 14, по 16 и по 20 рублей, а въ Якутскѣ иногда по 40 рублей. Проспое красное вино, котораго у города Архангельскаго покупаютъ двацилпиведерную бочку по 18 и по 20 рублей, и слѣдовательно ведро купцу обойдется по рублю, въ Ирбитѣ обыкновенно продается ведро по 2 и по 3 рубли; а вино цѣна противъ другихъ товаровъ бываетъ выше для ушечки и чрезвычайныхъ расходовъ, которые отъ него купцу причиняются. А во время невеликаго привозу продаютъ ведро въ Ирбитѣ и по 8 и по 10 рублей, а въ Иркутскѣ въ самой большой привозъ не бываетъ дешевле 8 рублей, а иногда тамъ и въ Якутскѣ поднимаются цѣны до 20 и до 40 рублей.

Но напротивъ много случалось также примѣры, что нѣкоторые товары, а именно: чужестранныя шонкія сукны, когда оныхъ для Кипайскаго порту много привозилось, а на границѣ походу на нихъ не было, въ Иркутскѣ и на Кяхтѣ по той же цѣнѣ продавались, которую за нихъ плащили въ

Россіи. Равнымъ образомъ ежели какой поваръ привезенъ бываетъ въ другія отдаленныя мѣста, а на него походу нѣтъ: то не находятъ инаго способа, какъ шокмо съ рукъ сбыть, по какой цѣнѣ можно. А хоща чрезъ то купецъ иногда претерпѣваетъ и убытокъ, однакожъ вообще сказать можно, что по большой части бываетъ ему прізрядной барышъ, а паче отъ того, когда онъ на вырученныя изъ своихъ поваровъ деньги накупилъ другихъ Сибирскихъ, или Китайскихъ поваровъ, о которыхъ объявлено будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Сибирскіе товары состоятъ наибольше въ разныхъ родахъ мягкой рухляди, коею не шокмо Россія и Китай, но и другія сосѣдственныя государства довольствуются. При описаніи каждаго рода я намѣренъ показать тѣ мѣста, гдѣ они промышляются, а припомъ разность ихъ добропы, и какіе еще кромѣ мягкой рухляди есть иные Сибирскіе товары.

Соболь, яко звѣрь, находящійся въ одной только Сибири, достоинъ перваго мѣста. Между оными есть такая разность, что въ самой Сибири цѣна отъ 25 копѣекъ прибавляется до 50 рублей и больше. Которые изъ хорошихъ и среднихъ соболей одинакой добропы, тѣ по извѣстіи чрева, или пупковъ, складываются парами, и съ внутренней стороны сшиваются вмѣстѣ, такъ что шерсть оспаеся снаружи. Напрошивъ того другія соболи, которыя похуже, оспавляются цѣлы; но всѣ разбираются по ихъ добропѣ и по цѣнамъ, и связываются по сорокамъ. Ежели какой соболь такъ хорошъ, что другаго такой же добропы ему подъ пару найти не лзя, то оной съ прочими не мѣшается, но оспавляется особливо; ибо при сложеніи

женіи ихъ парами, смотряшъ того прилѣжно, чтобъ оба соболи во всемъ между собою были сходны; попому что больше употребляющся къ шапкамъ на опушку, а къ сему два попребны такіе, которые бы имѣли между собою совершенное сходство. Но ежели кто хочетъ ихъ употребить на что другое, то въ томъ пары не препятствуютъ для того, что ихъ всегда опять разнимать можно. Между тѣмъ хорошіе парами складенные соболи всегда бывають дороже, нежели каждой изъ нихъ будетъ порознь. Одинакіе лучшіе соболи, къ которымъ другаго подъ пару подобрать не можно, называются *одинцы*, парами складенные *соболи въ парахъ*, а цѣлые простые *соболи въ кошкахъ*.

Доброша соболей вообще жопя познавается по цвѣту, и самые наилучшіе черные почищаются, однакожъ припомъ смотряшъ еще и на нѣкоторыя другія обстоятельства, касающіяся до состоянія ихъ шерсти, а именно: соболь есть рослой и густой, или пышной, когда онъ ловится въ настоящее время, то есть зимою съ Ноября мѣсяца до Февраля; напропавъ того лѣтніе и осенніе соболи низки, и въ купечествѣ не причитаются къ прочимъ соболямъ, но будто бы они были особливаго роду, называются *недособоями*, и попому объ нихъ ниже сего упомянуто будетъ пространнѣе. На тѣхъ соболяхъ, которые послѣ Февраля въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ ловятся, шерсть примѣчается противъ помянутыхъ не столь тверда. Ибо соболь весною линяетъ, и въ тоже время претъся объ деревья, и приходитъ въ жаръ, и одинъ другаго претъ, и отъ того шерсть, а особливо на задней части тѣла и на бокахъ склочивается, и цѣна умалается.

Рав-

Равнымъ образомъ и въ самой шерсти есть немалая разность въ разсужденіи длины и свойства оной. Та долгая шерсть, которая выше другой нижней шерсти выходитъ, и осью называется, есть собственно то, что соболя чернымъ дѣлаетъ. А хотя также есть соболя, у которыхъ ось не весьма черна, но красновата, или желта, или совсѣмъ бѣла, однако напротивъ того не найдется соболя, которой бы, не имѣя такой оси, совершенно былъ черенъ. Наипаче у хорошаго и чернаго соболя по большой части смотрятъ на ось; и сіе есть хорошее свойство, когда соболь много оси имѣетъ, или по обыкновенному нарѣчію, когда соболь *осистъ*. У наилучшихъ соболей ничего кромѣ оси нѣтъ; у нихъ вся шерсть бываетъ одинакой длины, и вездѣ равномерно черна сверху до низу. Припомъ не видно нижней шерсти, которая была между осью, и сіе-то называютъ обыкновенно *на черной землѣ*, или говорятъ *соболя имѣетъ черную мочку*, потому что слово *моха* не токмо всю нижнюю шерсть въ себѣ заключаетъ, но значитъ и нижнюю часть оси.

Ещежъ у соболей есть другой родъ шерсти, которая короче и ниже оси, и между оной усматривается длиною вездѣ одинако. Оную называютъ *подвсю* и всего больше на соболяхъ бываетъ; ибо что выше о соболяхъ объявлено, которые ничего, кромѣ оси, не имѣютъ, и гдѣ слѣдовательно подоса быть не должна, такихъ примѣровъ мало. Наипаче и у самыхъ лучшихъ соболей по большей части нѣсколько находится и подосы. Но пѣмъ уменьшается цѣна, чѣмъ соболь меньше оси и напротивъ того подосы болѣе имѣетъ. У добрыхъ соболей подоса бываетъ на верхнихъ концахъ черная

няя, а нижняя часть, или мочка, есть либо сѣрая, либо красноватая. Первое называется на *осиновой*, второе на *красной землѣ*. У сѣрой мочки обыкновенно бываетъ и хорошая ось; и сіе есть свойство соболя средней доброты; напротивъ того соболя плохъ, когда онъ на красной землѣ, то есть, когда мочка красновата, и оси на немъ либо ничего, либо весьма мало.

Сверхъ сего между подосью бываетъ еще иѣ. крпкорой родъ самой низкой шерсти на подобіе пуха, что называется *подсадою*. Она находится какъ при осиновой, такъ и при красной землѣ; и въ разсужденіи своего множества цѣну соболей значнымъ числомъ уменьшаетъ. Чѣмъ оную признавъ, то соболя ломаютъ, или вертятъ. Ежели ось опъ подоси чисто отдѣляется, то подсады нѣтъ; а ежели гдѣ подсада есть, то она ось и подосу снизу соединяетъ такъ, что она не скоро, или не весьма чисто отдѣляется. Знаніе сихъ разныхъ родовъ шерстей пѣмъ болѣе нужно, чѣмъ различность сія находится и у другихъ звѣрей, опъ чего по болѣе часи зависитъ совершенное познаніе всякой мягкой рухляди.

Такимъ образомъ поитъ соболя плохъ, которой много подсады имѣетъ, гдѣ подоса красновата, и мало, или ничего оси нѣтъ; а поитъ будетъ лучше, гдѣ подсады меньше, или совсѣмъ ея нѣтъ, гдѣ подоса сѣра съ черными кончиками, гдѣ чистая черная ось надъ подосою являея, либо ничего кромѣ оси не видно, съ простирающеюся до корня чернопою. Сверхъ сего еще смотрявъ и того, чѣмъ соболя былъ великъ и имѣлъ бы жороній глянецъ. Величина различается попому, самецъ ли соболя, или самка; а глянецъ на свѣжихъ соболяхъ бываетъ

ваеиъ обыкновенно лучше, нежели на пролежалыхъ, и въ послѣднемъ случаѣ говорится, что *созолъ отцѣлѣлъ*. Сего ради требуется конечно великаго искусства для опличенія соболей по ихъ доброшъ, дабы разпознавъ въ шонкоснъ всякую разность, можно было поному шоннѣ опредѣлить каждаго цѣну.

Знающій купецъ смотритъ соболей въ ясную погоду, когда небо отъ облаковъ бываетъ чисто, и то въ свѣшлицѣ предъ окномъ, въ которое не свѣшитъ солнце. Солнечное сіяніе блескомъ своимъ придаетъ соболямъ глянцу болѣе, нежели какъ они имѣютъ отъ натуры, а при томъ опшимаеиъ у нихъ нѣсколько черноты. Напротивъ того мрачное и облачное небо зашмѣваеиъ глянецъ, а умножаеиъ черноту. Для сей же самой причины не смотритъ онъ поутру рано, также и подъ вечеръ. Онъ сперва ихъ шрясеиъ, чшобъ шерснъ прилегла гладко; вершитъ и ломаетъ ихъ въ длину и поперегъ для узнанія подсады; кладетъ ихъ передъ собою на землю; высматриваетъ ихъ изъ близи и поодаль, чшобъ объ оси и чернотѣ шоннѣ разсудитъ, также не выперлись ли гдѣ, или шерснъ не склочилась ли, и наконецъ примѣчаетъ величину, самецъ ли, или самка, для того что самки нѣсколько дешевле и онѣ не такъ велики, какъ самцы, а припомъ и шерснъ не такъ густы, или пышны. Ежели онъ того съ вишней стороны признаиъ не можеиъ, то выворачиваетъ кожу, гдѣ ему показываюиъ признаки шѣхъ удовъ, которыми самецъ отъ самки разнствуеиъ. Сверхъ сего по вывороченіи кожи на мездру явствуеиъ по признакамъ, не лежалой ли поваръ, и не побитъ ли отъ кори. Ибо сего на наружной шерсншой стороны

нѣ почю примѣнить не можно, кромѣ ежели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шерсть вылезла и плѣшины появились. Но на мездрѣ видно и первое начало, какъ моль кожу пробѣдаетъ.

Отъ черненія соболей происходитъ обманъ, котораго знапокъ безъ труда изобѣднѣе можеть. Ихъ чернятъ либо настоящимъ черною краскою, либо безъ краски копченемъ. Сіе послѣднее узнають нѣмѣ, что кончики на шерсти скорчивающія нѣсколько отъ дыму. Того ради соболя надлежитъ держать прошивъ свѣтлу, и пошому разсуждать. Ежели копченье недавно учинено, то оное узнать можно и по духу. При первомъ способѣ, когда соболя настоящимъ краскою подчеркиваются, не токмо скорчивающія на шерсти кончики, но соболя шеряютъ и свой глянецъ. Сверхъ сего есть еще другой признакъ прямой, а именно: что хотя красильщикъ спараетъ токмо краску наводитъ на верхнихъ кончикахъ шерсти, однакожъ и мочка въ разныхъ мѣстахъ принимаетъ нѣсколько краски, и бываетъ пестра, что весьма скоро оказывается. Еще больше явенъ будетъ обманъ, когда красильщикъ подчеркиваетъ не токмо верхніе кончики шерсти, но и всю мочку. Отъ того соболя будетъ весьма черенъ, и чернѣе, нежели отъ напугу обыкновенно бываетъ. Впрочемъ есть употребительная проба, что сомнительнаго соболя прутъ мокрымъ бѣлымъ платкомъ и смотрятъ не принимаетъ ли платокъ отъ соболя краски. Однако сей пробъ во всемъ вѣрить не должно; ибо есть красильщики, которые хвалясь, что они шакъ крѣпко чернятъ умѣютъ, что къ познанію того оной пробы не довольно. Сіе наипаче о Китайскомъ крашеніи извѣстно, пошому что иногда подкрашен-

ные мѣхи изъ Китая выходятъ, на которыхъ краска такъ крѣпка, что бѣлой плашокъ отъ нихъ ни мало не чернился. Такіе Китайскіе мѣхи имѣютъ всегда свой глянецъ, и никогда не дѣлаются русыми, сколь долго ихъ ни носятъ, что нашимъ подкрашеннымъ мѣхамъ вскорѣ приключается. На Камчаткѣ обманщики вареною кикшею, то есть ягодною водяницею съ квасцами и съ рыбимъ жиромъ подчеркиваютъ плохихъ соболей и морскихъ бобровъ весьма изрядно, и наводятъ на нихъ такой лоскъ, что можно скоро глазамъ заигранься, и причиною быть нѣсколько рублей убытку.

Къ сбереженію соболей принадлежатъ сіе средство, чтобъ ихъ хорошо складывать, и не держать въ попленихъ пѣкояхъ, поштому что въ проливномъ случаѣ ошцѣвѣшаютъ. А знатокъ оное видитъ изъ того, когда кончики на шерсти, которые черны быть должны, русые становятся, и глянецъ пропадаетъ. Для сего шиваютъ нарочно сорочки изъ синей, или черной киньайки, или крашенины, такъ что оба конца тѣхъ сорочекъ не зашивны оставляютъ; потомъ берутъ соболей связанныхъ за ноздри, или глаза, въ руку столько, сколько въ сорочку съ тѣсноспію умѣститься можетъ, и натягиваютъ на нихъ одну еѣ годовы къ хвосту, а потомъ кладутъ ихъ въ ящикъ для отправленія. Чтобъ не вошелъ туда моль, полезны всѣ пряныя и сильно душистыя вещи. Въ Россіи употребляютъ выкухоль, а въ Сибири хвалятъ Китайской табакъ. И ежели опытамъ нѣкотораго члена Парижской Академіи наукъ, изданнымъ въ печать, вѣрить можно, то имѣетъ такое же дѣйствіе и овечья шерсть.

Что касается до мѣстъ, гдѣ соболи ловятся, то вообще примѣчено, что наилучшіе соболи нахо-

находясь въ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ мѣстахъ, а прочіе, которые похуже и средней доброты, попадающъ въ разныхъ мѣстахъ сплошь; самые же плохіе въ западныхъ странахъ больше находятся. Ещежъ и сіе общая примѣта, что наилучшіе соболіи между плохими едва преимуществу имѣющъ предъ плохими между лучшими. Въ старые годы бывали соболіи и по сю сторону Сибири, около Чердина и Пустоозера, но тамъ уже давно выловлены. Тождъ случилось и въ весьма многихъ Сибирскихъ мѣстахъ. Сей звѣрь любилъ отдаленные дикіе густые лѣса. Чѣмъ больше гдѣ жилищей населено, лѣсовъ вырублено, или дорогъ сквозь лѣса проложено, или лѣсовъ отъ неосторожнаго раскладыванія огня погорѣло, тѣмъ меньше спало соболей. Прибыль привлекла превеликое число Россійскихъ промышленниковъ; также и тамошніе язычники съ немалымъ стараніемъ за соболинымъ промысломъ ходилъ принуждены были, потому что съ самаго начала ясакъ съ нихъ собирали соболями. Сіе причиною было, что соболіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ вывелись, что и слѣдовъ ихъ болѣе не осталось, о чемъ свидѣлствовать могутъ Екаптеринбургской уѣздъ, Исетинская провинція, и надлежащіе къ Тобольску слободскіе дисприкты, а именно: Краснослободской, Ялуторовской и Ишимской, также и сосѣдственныя мѣста всѣхъ городовъ, и вообще тѣ, въ которыхъ много жилищей, и гдѣ большія пробѣжкія дороги проложены, и берега всѣхъ рѣкъ, по которымъ многія суда ходятъ.

Хотя отъ большаго хребта, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, до рѣки Иртыша и до Оби съ сѣверной стороны рѣки Туры и Тоболъ и находя-

ся соболиныя мѣста, однако тамошніе соболи почитаются всѣхъ хуже. Рѣдко попадается, которой бы, стоилъ отъ 2 до 3 рублей. Наибольшая часть въ тамошнихъ городахъ, а именно: на Верхотурѣ, въ Туринскѣ, въ Тюмени, въ Пелымѣ и Березовѣ покупается по 25, по 30 и по 50 копѣекъ. О Тобольскѣ для того не упоминаю, что шуда всѣ, какъ ~~хорошіе~~, такъ и плохіе соболи привозятся. Около Сургуша и Нарыма соболи доброшою превосходице: ~~тамъ продаются~~ такіе, которые стоятъ 4, 6 и 8 рублей; однако больше отъ 1 до 3 рублей бывающъ. Тамъ же по обѣимъ сторонамъ рѣки Оби есть соболиныя добрыя мѣста. И понеже въ густыхъ лѣсахъ, по южной сторонѣ сей рѣки простирающихся даже до Барабинской степи, ловящъ и жилили Тарскаго уѣзда, то отъ того происходишь, что и въ городѣ Тарѣ, въ окрестности котораго соболей нѣтъ, иногда такіе случаются, которые Сургутскимъ въ добротѣ мало уступающъ.

Напротивъ того Томской уѣздѣ имѣетъ весьма мало соболей, и которые есть, тѣ не лучше, какъ посредственныя между Березовскими и Сургутскими соболями. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть ихъ и больше и лучше. Цѣна тамъ какъ въ Сургутѣ и Нарымѣ, но соболи съ тѣми означенныхъ городовъ не одинакаго роду. О добротѣ Сургутскихъ разсуждается по обыкновеннымъ вышеписаннымъ признакамъ, а Кузнецкіе изъ того выключаются; ибо шерсть на нихъ тѣмъ бываетъ чернѣе, чѣмъ она ниже. Они же и не столь пышны. Въ соседствѣ Кузнецкаго уѣзда лежитъ Калмыцкая земляца, называемая Канкарагай, изъ которой также соболей на продажу возящъ въ Сибирь;

■

и хотя оныя съ Кузнецкими одинакаго рода, однако иногда лучше еще удаются. Красноярской уѣздѣ нѣкоторымъ образомъ богатѣе Кузнецкаго, а соболи рѣдко споль хороши бывають. Они шокмо въ томъ съ прежними сходны, что почти такую же низкую шерсть имѣють.

Отъ Красноярска, какъ къ востоку, такъ и къ сѣверу, соболи спановяшся что далѣе, то лучше, и принимаютъ опять обыкновенныя свойства. Около Енисейска мало промышляютъ; большее число приходитъ изъ Мангазейскаго уѣзда. Въ обоихъ городахъ не рѣдко продается пара по 30 и по 40 рублей. И такіе соболи ловяшся шокмо на тѣхъ рѣкахъ, которыя съ восточной стороны въ Енисей впади, а особливо на прѣхъ такъ называемыхъ Тунгускахъ: на Верхней, на Подкаменной и на Нижней.

Въ Иркутскѣ, или паче въ Иркутскомъ уѣздѣ, есть соболи разныхъ родовъ; а изъ оныхъ, которые привозяшся съ западной стороны рѣки Ангара чрезъ Тункинской оспрогъ, почти подобны Красноярскимъ соболямъ. Около озера Байкала находятся лучшей доброты; а самыхъ лучшихъ привозятъ изъ Баргузина и отъ верхней Ангары. Однако есть между оными и такіе, которые цѣною не стоятъ рубля, или двухъ. Въ Илимскомъ уѣздѣ главнѣйшій соболиной промыслъ есть при рѣкѣ Киренгѣ, и при нѣкоторыхъ другихъ рѣкахъ, которыя съ восточной стороны впадаютъ въ рѣку Лену, также и на вершинѣ рѣки Нижней Тунгуски, шокмо въ тамошнихъ соболяхъ отъ преждеописанныхъ не примѣчается великой разности.

Города Нерчинскъ и Якутскъ въ томъ, что касается до тамошнихъ соболей, предъ всѣми прочими

чими Сибирскими городами имѣютъ первенство; и ежели ихъ между собою сравнить, то Якутскъ для принадлежащаго къ нему великаго уѣзда и большаго изобилія въ немъ соболей, также и отъ части для самой доброты оныхъ, предъ Нерчинскимъ преимуществва достоинъ. Самыя богатыя соболиныя мѣста имѣются при впадающихъ въ Лену рѣкахъ Вишимъ, Олекмъ и Алданъ. Въ оныя мѣста ходятъ какъ изъ Нерчинскаго, такъ и изъ Якутскаго уѣзда; но Якутскъ имѣетъ еще особливую рѣку Удъ, которая впадала въ Восточное море, гдѣ попадаются наилучшіе соболи изъ всей Сибири, изъ которыхъ иногда продается одинъ по 60 и по 70 рублей. Въ разсужденіи положенія упомянутыхъ рѣкъ подтверждается объявленное сперва основаніе о добротѣ соболей; ибо соболи нѣмъ превосходише бывають, чѣмъ какая страна далѣе простирается къ востоку. При Вишимъ они лучше, нежели при Киренѣ; при Олекмѣ лучше, нежели при Вишимѣ; при Алданѣ лучше, нежели при Олекмѣ; а при Удѣ на послѣдокъ лучше, нежели при всѣхъ прочихъ. Я не упоминаю о запрещенномъ ономъ соболинѣ промыслѣ, для котораго ходятъ изъ Нерчинска на рѣку Сею, а она впадаетъ въ Амуръ рѣку, и нынѣ принадлежитъ къ Китаю. Ежели когда нибудь Амуръ, или по крайней мѣрѣ сѣверная ея сторона, приведена будетъ опять подъ Россійскую державу, то Нерчинскъ въ соболяхъ такое приращеніе получитъ, что самой Якутскъ оному уступать будетъ долженъ.

Въ прочихъ мѣстахъ Якутскаго уѣзда хотя и есть соболи, однакожъ они не такъ хороши, да при томъ и не въ великомъ множествѣ ловятся. Ниже Олекминскаго острога есть при рѣкѣ Ленѣ уро-

урочище, которое отъ преждебывшаго тамъ богатаго соболинаго промысла по нынѣ еще называется Богатымъ Наволокомъ. Сказываютъ, что тамъ каждой промышленникъ, которыхъ часпо по 30, по 40 и по 50 человекъ въ артелъ ходило, по 7 сороковъ соболей на пай, то есть на свою часть получали. Старые люди изъ Якушова, которые не очень далеко жили отъ Якутска, помнили еще около того времени, что они въ близости своихъ жилищъ соболей били и промыслили. При рѣкѣ Колымѣ, о которой я выше упомянулъ, что тамъ прежде была ярмонка, собиралось иногда въ казну по 30 сороковъ соболей таможенной десятой пошлины, кромѣ того, что собиралось пошлины во многихъ другихъ мѣстахъ; напрошивъ того нынѣ при Колымѣ нѣтъ уже знашнаго особливаго торгу. Богатой Наволокъ истощился, а Якуты для соболинаго промыслу, которой они прежде предъ жильями своими имѣли, нынѣ столь далеко ходятъ, что въ томъ нѣсколько мѣсяцовъ препровождаютъ. Однакожъ сіе еще не опмѣнилось, что самые плохіе соболи въ Якутскѣ, которыми тамъ ясакъ платятъ, по крайней мѣрѣ стоятъ около 4 рублей.

Съ такими плохими Якутскими соболями въ одной цѣнѣ промыслиютъ еще ихъ нарочито много, но рѣдко такихъ, которые бы высокой цѣны стоили. Черноты не имѣютъ; впрочемъ они собою велики и весьма пышны.

Такъ называемые *недособоли*, или *лѣшніе* и *осенніе* соболи, которые въ Красноярскѣ называются *хятачами*, во всѣхъ мѣстахъ имѣютъ такое же свойство, какое и соболи шѣхъ мѣстъ. Гдѣ хорошіе соболи находясь, тамъ бываютъ и недособоли хороши; а напрошивъ того недособоли

Томъ II. Кн. I

Ч

плохи,

плохи, гдѣ соболи плохи бывають. Шерсть на нихъ низка, а особливо не имѣють они оси; также мало имѣють и подсады. Хорошихъ Якутскихъ недособолей можно сравнять съ Кузнецкими и Канкарагайскими соболями. Къ носкѣ они гораздо крѣпче обыкновенныхъ зимнихъ соболей, а цѣною противъ ихъ стоятъ вполы; и когда приносятъ ихъ въ яскъ, то принимаютъ два недособоля вмѣсто одного рослаго зимняго соболя. Въ 1708, 9 и 10 годахъ повелѣно было изъ Сибирскаго приказа всѣмъ Воеводамъ частыми указами, чтобъ сколько возможно такихъ недособолей велѣли уловить; и для того лѣтнимъ временемъ послали бы людей на соболиной промыслъ. Однакожъ сего учинить не лзя было; ибо кромѣ того, что великія болоты въ густыхъ лѣсахъ, гдѣ соболи находятся, причиняють лѣтомъ въ промыслъ неуполяемую трудность, но и лѣтнее время къ промыслу тѣмъ неспособно, что слѣдовъ, по которымъ бы слѣдовать, не видно. Недособоли промысляются токмо осенью, когда промышленники еще до замерзанія рѣкъ приходятъ въ свои зимовья; того ради и рѣдко попадають, такъ что никогда многихъ въ торгу не видно.

Къ тому жъ торгу принадлежатъ еще соболи пупки, хвосты и лапы, которыя часто особливо продаются. Пупки приходятъ отъ пареныхъ соболей, и ихъ вынимають весьма узко, такъ что шириною едва на два пальца бывають, а длина есть противъ длины соболя. Въ торгу считаютъ и связываютъ ихъ такъ, какъ соболи, сороками. Наилучшіе числятся, у которыхъ шерсть густа, долга и черновата; ибо случаются пупки весьма красноваты и шерстью жидки. Сорокъ лучшихъ про-

продается въ Сибири по 10 и по 12, а плохихъ по 5 и по 6 рублей.

Соболѣи хвосты не у всѣхъ соболей опнимаются, для того что иные шѣмъ цѣну свою теряютъ; ибо хорошіе пареные соболи для лучшаго виду необходимо должны быть съ хвостами; напрошивъ того плохіе соболи въ кошкахъ и безъ оныхъ быть могутъ. Примѣчаютъ, что не всегда хорошіе соболи имѣютъ хорошіе хвосты; и ежели кто желаетъ хорошіе соболи хвосты покупать, то не по что за шѣмъ ѣхаетъ въ Якутскъ, или въ Нерчинскъ, но можно достать самые хорошіе въ Иркутскъ, въ Красноярскъ и въ Сургутъ. Доброта состоитъ въ томъ, чтобъ были черны, осыпы, безъ подсады и съ глянцомъ. Въ торгу ходятъ сошнями, и цѣна бываетъ за сошню въ Якутскъ отъ 18 и до 20 рублей, въ Иркутскъ отъ 20 до 24, въ Красноярскъ и въ Енисейскъ отъ 24 и до 26, въ Сургутъ и въ Березовъ отъ 26 и до 30, а въ Тобольскъ по 35, а иногда за выборные по 40 рублей.

Соболѣи лапы рѣдко въ торгу видны. У всѣхъ другихъ звѣрей переднія лапы для мѣховъ лучшія почитаются; ибо онѣ весьма близко къ шѣлу опрѣзываются, и бываютъ больше заднихъ лапъ, изъ которыхъ часть у кожи остается. У однихъ токмо соболей переднія лапы весьма малы и коротки, напрошивъ того заднія гораздо долѣе; а заднихъ лапъ ни у какого соболя, пареной ли онъ, или одинакой, не опнимаютъ, и переднія опнимаются токмо у одинакихъ соболей. Изъ сего слѣдуетъ, что много ихъ въ торгу быть не лзя; а когда и случается, что какъ заднія, такъ и переднія лапы въ торгу бываютъ, то первыхъ по-
Ч 2 купа-

купаютъ сотню по 10 и по 15, а послѣднихъ по 5 и по 7 рублей.

Всѣ соболѣи раздѣляются въ Сибирскомъ порту на двѣ части: одна опвозилея въ Россію, а имянно самыя хорошіе пареные соболѣи, или и непареные высокой цѣны; другая часть есть для Кипая, и содержитъ плохихъ соболѣей, которые цѣною обстоитъ не свыше 2, или 3 рублей. Въ Россіи знатныя Особы издавна къ хорошимъ соболѣямъ привыкли; они знаютъ имъ цѣну, и не жалуютъ за доброй поваръ платитъ большія деньги. Сверхъ того добрыми соболѣями отправляется прибыльной торгъ изъ Россіи въ Турецкую землю, которой по большей части производится Греками, кои въ соболѣяхъ весьма знаютъ силу. А хотя и плохіе соболѣи въ Россіи чернятся, однакожъ расходъ имъ не такъ великъ, какъ у Китайцевъ, которые, надѣясь на свое чернение, цѣны хорошимъ соболѣямъ не знаютъ. Недособолѣи отпускаются какъ въ Китай, такъ и въ Россію. Турки и Греки ихъ весьма любятъ; также и соболѣи пупки въ обѣ стороны охотно покупаются; а на хвосты больше походъ есть въ Россіи.

Я нарочно не упомянулъ о бѣлыхъ соболѣяхъ, для того что они не надлежатъ до купеческихъ товаровъ, но токмо до любопытныхъ охотниковъ, которые всякія натуральныя и рѣдко находящіяся вещи собираютъ; ибо они весьма рѣдко попадаютъ. Однакожъ бывають какъ между хорошими, такъ и между плохими соболѣями нѣкоторые не очень бѣлы, но гораздо впрожелтъ, и бѣлѣе становятся только тогда, когда при исходѣ зимы, или въ началѣ весны солнце начинаетъ уже дѣйствовать, въ которое время ихъ на сѣвгу бѣлятъ, либо на солнцѣ вывѣтриваютъ.

Ку-

Куницы находятся въ Сибири полько въ близости большого каменнаго хребта, копорымъ Сибирь отъ Россіи отдѣляется, а именнo въ западныхъ мѣстахъ Березовскаго, Пелымскаго и Верхопурскаго уѣздовъ, также гдѣ уѣздъ города Кузнецка граничитъ съ Калмыцкою землею; припомъ же ихъ весьма мало и рѣдко случается соння, или больше вдругъ на продажъ. Въ Анадырскомъ острогѣ иногда куницъ и куньи мѣхи получаютъ чрезъ Чукчей, которые ихъ достаютъ изъ лежащей въ близости ихъ по ту сторону моря земли, а именнo изъ сѣверной Америки. Доброша ихъ въ цѣнѣнъ почитается противъ соболей, то естъ чѣмъ куница чернѣе и пышнѣе шерстью, пѣмъ она лучше. Однакожъ трудно найти такихъ, которыябъ черношю подходили хотя къ посредственнымъ соболямъ, чего ради и дешево продаются. Обыкновенная куница покупается по полтинѣ; а копорая лучше, по рублю. Наибольшій расходъ въ Россіи, гдѣ ихъ подчёрниваютъ. Впрочемъ онѣ отъ соболей различаются пѣмъ, что шерсть на нихъ жесточе.

Горностаи во всей Сибири въ довольномъ числѣ находятся, а больше въ степныхъ мѣстахъ, рѣдкимъ березникомъ окруженныхъ. Густой и темной лѣсѣ имъ непріятенъ. Чѣмъ шерсть у нихъ больше, бѣлѣе и гуще, пѣмъ они дороже; припомъ же смотрятъ и на ширину кожи, ибо отъ того они бываютъ носки и крѣпки. Наилучшіе горностаи ловятся въ Исетской провинціи, въ Ялуторовскомъ и въ Ишимскомъ дисприктахъ, въ Барабинской степи, и въ степи между Томскимъ и Красноярскимъ, также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между Красноярскимъ и Иркутскимъ. Въ Пелымскомъ

скомъ уѣздѣ и при рѣкѣ Оби находящѣ ихъ уже хуже; осенніе плохіе попадаются въ Иркутской провинціи. Ихъ покупаютъ въ городахъ сопнями, по 10 и по 15 рублей сопню; а гдѣ изъ первой руки получить можно, тамъ платятъ за лучшихъ только по 6 и по 8 рублей. Они бывають также дороже и дешевле, чѣмъ которой городъ къ Россіи и къ Кипаю ближе, или далѣе разстояніемъ находится, и слѣдовательно въ срединѣ Сибири, а именно въ Томскѣ и въ около лежащихъ мѣстахъ должны быть дешевле. Въ Россію и въ Кипай почти равномѣрно отпускаются. Которые идутъ въ Кипай и чрезъ Россію въ другія иностранныя государства, тѣ необходимо должны быть съ хвостами. Напротивъ того въ Россіи оное не такъ нужно; потому что приважныя персоны горностаевыхъ шубъ съ хвостами не носятъ.

Особливой родъ горностаевъ называется ласпочками. Сіи едва въ половину величиною будучъ противъ горностаевъ, и съ оными ловятся въ тѣхъ же мѣстахъ, токмо не въ такомъ множествѣ. Расходъ имъ есть по большей части въ Кипаѣ, и сопня покупается въ Сибири по 3 и по 5 рублей.

Бѣлка, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и векшею называется, есть въ Россіи, а особливо въ сѣверныхъ краяхъ, нарочитой доброты; но Сибирская имѣетъ первенство. Между сею примѣчается превеликая разность, которая состоитъ отчасти въ пышности и цвѣтѣ шерсти, а отчасти въ величинѣ и въ твердости кожи. Что касается до шерсти, то та бѣлка лучшая, которая густа и пышна; а сіе бываетъ по мѣстамъ, въ которыхъ находится. При рѣкѣ Оби въ Березовскомъ, Сургутскомъ, Нарымскомъ и Томскомъ уѣздахъ оное

оное свойство есть въ наибольшемъ своемъ совершенствѣ, и между ими особливо Касимскую бѣлку за лучшую почипаютъ, которую промышляютъ при рѣкѣ Касимѣ въ Березовскомъ уѣздѣ; также и кожа на всѣхъ сихъ бѣлкахъ имѣетъ хорошую твердость. Онѣ только цвѣтомъ блѣдны, пакъ какъ и вся почти прочая бѣлка по сю сторону рѣки Оби при Иртышѣ, Тоболѣ, Кондѣ, Тавдѣ, Турѣ и проч. того же цвѣту, но не всегда въ шерсти и въ кожѣ одинакой доброты. Нѣкоторой родъ между послѣдними имѣетъ нѣчто особенное въ величинѣ, и находится въ Ялуторовскомъ уѣздѣ на западной сторонѣ рѣки Тобола въ Илецкомъ бору; чего ради и называется Илецкая бѣлка. Другой родъ, которой еще больше прежняго, находится въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Оби въ Кузнецкомъ уѣздѣ, и называется Телеуцкая бѣлка. Сія противъ обыкновенной бѣлки вдвое больше, и для серебрянаго своего цвѣту всѣмъ прочимъ родамъ предпочипается. Бѣлыя какъ снѣгъ бѣлки, которыя иногда, но весьма рѣдко попадаются, надлежатъ съ бѣлыми соболями, къ одному классу, не потребны купцамъ, но токмо любопытнымъ охотникамъ.

При Енисеѣ и впадающихъ въ оную рѣкахъ, а имянно при прехѣ Тунгускахъ и при Ангарѣ рѣкѣ, становится бѣлка уже нѣсколько темнѣе, но припомъ перьяетъ нѣчто въ добротѣ кожи и шерсти. Въ такомъ же состояніи находится она и въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены. Около озера Байкала живутъ еще чернѣе; а самая черная ловится около Баргузина и при верхней Ангарѣ, также на вершинѣ рѣки Вишима, и во всемъ Нерчинскомъ уѣздѣ. Нерчинская бѣлка есть славнѣйшая во всей Сибири; ибо кромѣ того, что она черна

на гораздо, то имѣетъ еще предъ прочими въ добротѣ шерсти нѣкоторое преимущество, такъ что Обскимъ въ томъ мало уступаетъ. Въ Якутскомъ уѣздѣ, а особливо при рѣкѣ Янѣ и въ Охотскѣ, хотя попадаетъ также бѣлка нарочито черная, однакожъ она гораздо жиже шерстью и не носка. Та, которая отъ рѣки Вилюя привозится, хотя не такъ черна, но шерстью лучше.

Какъ ни велика разность всѣхъ сихъ родовъ бѣлки, однакожъ она въ цѣнѣ не во всѣхъ мѣстахъ точно наблюдается. При рѣкѣ Оби и по эту сторону оной покупаютъ ихъ тысячу по 30 и по 35 рублей. Илецкая и Телеутская для своей юмкы величины дороже, и продается первая по 40, а другая по 60 и по 65 рублей. Въ Енисейскѣ и въ Иркутскѣ обыкновенная цѣна 30 рублей. Въ Нерчинскѣ и въ Баргузинѣ отъ 30 и до 35 рублей. Въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены 27, а въ Якутскѣ отъ 20 и до 22 рублей. Въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя большая проѣзжая дорога проложена, цѣна выше для того, что тамъ больше купцовъ бываетъ; а въ постороннихъ мѣстахъ и гдѣ бываютъ только тѣ купцы, которые нарочно для покупки мягкой рухляди Сибирь обѣзжаютъ, цѣна дешевле.

Причину тому можно найти и въ расходѣ сего шовара. Прежде сего почти вся бѣлка изъ Сибири возилась въ Россію. А въ Россіи смотрятъ больше на то, сколь черна какая бѣлка, и та дороже продается, которая чернѣе; чего ради до заведенія Китайскаго торгу на Кяхтѣ только одна Нерчинская бѣлка была въ цѣнѣ, а Обская съ прочими блѣдными родами далеко ославалась. Ибо хотя прежде того времени партикулярные купцы при

при казенныхъ караванахъ въ Кипай съ бѣлкою и ходили, однакожъ тогда купцовъ не столь много было, и не шλικое множество бѣлокъ расходилось, какъ нынѣ на Кяхтѣ расходился, попому что на Кяхту всякому свои товары возить вольно. Можеиъ быть, что до того и самые Кипайцы не такъ великіе охотники были до бѣлокъ, а нынѣ онымъ у нихъ превеликой расходъ. Они прииомъ смотряиъ не такъ на черношу, какъ на добрыя свойства шерсти. Обскую бѣлку всѣмъ прочимъ предпочитаютъ. Ежели бы Нерчинская у нихъ также хорошо попадалась, то бы для близости цѣна оной почти вдвое поднималась. Каждой купецъ, который бѣлкою торгуеиъ, покупаетъ, гдѣ и сколько можетъ, не наблюдая точно разности доброты. И хотя для казенныхъ каравановъ, дабы имъ въ торгу не учинить помѣшательства, одною Ленскою бѣлкою, которою караваны мало торгуюиъ, партикулярнымъ купцамъ публично торговать позволено, однакожъ подъ именемъ Ленскихъ и другія многія оппускаиъся могутъ.

Такимъ образомъ изъ вышеписаннаго довольно видѣть можно расходъ бѣлкамъ, куда каждой родъ больше опвозиися. Но прииомъ сіе еще примѣчаяиъ надлежииъ, что близость мѣстъ и способность пуши купцовъ иногда привлекаеиъ нѣкоторыхъ бѣлокъ возить другою дорогою, нежели какъ бы для объявленныхъ причинъ надлежало. Часто случаетися, что и бѣдная бѣлка, которую купецъ на возвратномъ пуши изъ Сибири на доспальныя свои деньги, или на Кипайскіе повары, при Оби, въ Тобольскѣ, въ Тюмени, въ Туринскѣ и на Верхотурѣ временемъ дешевою цѣною покупаетъ, возиися въ Россію; напрошивъ того Якуш-

Томъ III. Кн. I.

III

ская,

ская, Иркутская, Байкалская, Баргузинская и Нерчинская для близости отвозятся на Кипайскую границу. Одну Телеутскую бѣлку рѣдко привозятъ въ Россію. Ее и въ шѣхъ мѣснахъ, гдѣ промышляется, не весьма много; ибо во всемъ промыслѣ ежегодно больше 10000 бѣлокъ не попадаетъ.

Впрочемъ бѣлка изшивается въ Сибири въ мѣхи на продажу, и чрезъ кунцовъ мѣхами вывозится. Ежели кто изъ другой мягкой рухляди что на платье достать похочетъ, то должно купить самыхъ звѣрей, и шить изъ нихъ мѣхъ, или шубу по своему желанію. Но бѣлки мѣхи можно гошевые купить, однакожъ и не въ такъ великомъ числѣ, чтобъ торгъ оными былъ особливою важности; ибо такіе мѣхи шиваются почти только въ Якутскѣ, гдѣ Якутскія женщины въ сей работѣ упражняются, и свой товаръ шѣмъ скорее съ рукъ сбываютъ, чѣмъ работу свою дешево славятъ, а при томъ и отъ обрѣзковъ нѣсколько прибыли у своихъ получаютъ. Къ тому же и Якутскіе Рускіе жили, которые много Якутскихъ женъ и дѣвокъ при себѣ во услуженіи имѣютъ, оныхъ больше къ сей работѣ приспавливаютъ.

Какъ изъ другихъ звѣрей, такъ и изъ бѣлокъ дѣлаютъ двоякой мѣхъ, а именно: одинъ хребтовой, а другой черевій, и оба сіи мѣха вмѣстѣ парами продаются, и пара, въ которой числится 200 бѣлокъ, въ Якутскѣ бываетъ по 5 и по 6 рублей. Черевьи мѣхи на верхнихъ бѣлыхъ мѣснахъ обыкновенно украшаются пришивіемъ ушей. Впрочемъ какъ изъ хребтовъ, такъ и изъ черевъ по произволению шьютъ двоякіе мѣхи; ибо каждую часть въ половину поперегъ перерѣзываютъ, и каж-

дую.

дую половину для большей равности шерсти собираютъ въѣспѣ. Якутское же шипье пѣмѣ бываетъ хорошо, что въѣспо нипокѣ употребляютъ жилы звѣриныя, которыя не скоро рвутся и не гниютъ, такъ что швы въ шакахъ мѣхахъ предъ другими весьма крѣпки.

Здѣсь оставляется упоминать о *лешагѣ*, или о лешучей бѣлкѣ, для того что она за корешкою и весьма жидкою шерстью на мѣхи мало годна, и за пѣмѣ въ торгу не ходитъ. Нѣкоторые употребляютъ ихъ обманомъ въѣспо настоящихъ бѣлокъ, чего купецъ остерегаться долженъ. Хотя выворочены будучъ, однакожъ узнавать ихъ можно по тонкой мездрѣ, и что обыкновенной величины не имѣютъ; ибо понеже бѣлка пока еще не выдѣлана, и находится въ купеческихъ рукахъ, всегда выворачивается, и мохнатая сторона бываетъ внутри, то другая проба, чтобъ каждую бѣлку со внутренней шерстяной стороны смотрѣть, была бы весьма продолжительна. Да и съ наружной стороны, или по мездрѣ, узнать можно, въ самое ли настоящее время, то есть зимою ли бѣлка ловлена. Ежели то такъ, то мездра весьма бѣла, въ прошивномъ же случаѣ она имѣетъ черныя пятна. Сии послѣднія выкидываются отъ оспорожнаго купца; ибо въ лѣтнее время, или въ началѣ осени изловленная бѣлка красновата. И хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, а особливо около озера Байкала и при рѣкѣ Ленѣ, находится бѣлка, которая чрезъ весь годъ черна; однако же шерсть обыкновенной своей густоты и длины не получаетъ прежде зимы.

Зайцы, въ Сибири называемые *ушканами*, прежде вездѣ столь въ великомъ числѣ находились, и для того такъ дешевы были, что въ наибольшихъ

мѣстахъ сто по рублю покупать можно было, чего ради ихъ тогда и много изъ Сибири въ Россію привозили; но около 1737 года они такъ тамъ умалились, что рѣдко гдѣ больше лавливалось, какъ сколько жителямъ на собственной ихъ расходъ попребно было; а что за пѣмъ оставалось, оно шло въ Китай. Около Енисейска и Томска бываетъ ихъ обыкновенно болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Но и тамъ не продавали тогда сотню ниже двухъ рублей. Наилучшіе идутъ изъ Мангазеи, а именнно изъ нижнихъ краевъ Енисея рѣки. Сіи иѣсколько больше прочихъ, также гуще и длиннѣе шерстью, и въ носкѣ крѣпче, чего ради рублемъ, или двумя бываютъ дороже. Въ Сибири естъ только бѣлые зайцы, однакожъ не такъ, чтобъ чрезъ весь годъ бѣлы были. Но оны лѣтомъ сѣрые, какъ въ Россіи, а покмо во время ловли, а именнно зимою, бываютъ бѣлы. Сѣрые зайцы, или такъ называемые русаки, привозятся изъ Россіи, понеже Китайцы ихъ охотно покупаютъ.

Не упоминаю о Селенгинскихъ и Нерчинскихъ степныхъ зайцахъ, которые хопя и сѣры, однакожъ больше похожи на корольковъ, и для худой своей шерсти въ торгу и на мѣхи не употребляются.

Черные зайцы весьма рѣдко попадаются. Около 1737 года уловлено было два такихъ черныхъ, какъ уголь, и имѣли такой хорошій глянецъ, что ихъ, ежели бы кожа и прочее ихъ состояніе то не опровергали, за гораздо лучшую рухлядь почесать можно было.

Бобры ловятся покмо по сю сторону рѣки Енисея, а припомъ еще въ маломъ числѣ, потому что въ прежніе годы не употреблена та оспорожмось, кошорой пребуесть бобровая ловля. По ту
сто-

сторону Енисея земля вездѣ камениста, и за пѣмѣ для сего звѣря не способна. Они бывающѣ либо черныя, либо каріе, либо рыжіе. Припомѣ же раздѣляются на *вовропѣ*, то есть на большихъ спарыхъ бобровѣ; на *ярецѣ*, то есть на годовалыхъ бобровѣ, и на *кошлохѣ*, или молодыхъ бобровѣ. Какѣ бобровая ловля не за долго предѣ замерзаніемѣ рѣкѣ происходиѣ, то пѣ молодые бобры называющѣ *кошлохами*, которые того же году весною родились. Они малы ростомѣ, и имѣющѣ спонкую кожу, и кромѣ пуху мало на нихъ долгой шерсти, или оси. Напрошивѣ того *ярецами* пѣ почитающѣся, которые ловящѣся вѣ другую осень. На оныхъ также еще больше пуху, нежели оси, припомѣ и до настоящей величины не много не дошли; а на претью осень бобрѣ приходиѣ уже вѣ свое совершенство, которое отѣ части вѣ ростѣ, а отѣ части вѣ томѣ состоитѣ, что на ономѣ много долгой шерсти, или оси является выше пуху. Чѣмѣ бобрѣ больше имѣетѣ оси, чѣмѣ онѣ чернѣе и больше ростомѣ, пѣмѣ почитается лучше.

Промыслы бобровые отправляющѣся слѣдующимѣ образомѣ: строятѣ морское судно около нижняго Камчатскаго острогу на Камчаткѣ рѣкѣ; а людей почти обыкновенно на нихъ бываетѣ отѣ срока до пятидесяти человекѣ: половина Рускихъ, а другая изѣ Камчадаловѣ. По постройкѣ и вооруженіи судна обыкновенно отходящѣ на цѣлую зиму на Командорской островѣ, лежащій отѣ Камчатки кѣ востоку около 400 верстѣ, на которомѣ запасаютѣся кормомѣ, бивѣ и ловя морскихъ коповѣ, сивучей, тюленей и прочихъ звѣрей морскихъ, не имѣя хлѣба, кромѣ самаго малаго числа муки ржаной, и то для одного квасу; подходящѣ на воспоч-

ныя острова и возвращаются не ранѣе году, а иногда и двухъ. И такъ промыслы бобровые бывають всегда богатые, какъ по въ 1760 году случилось, что на каждого работника, или на пай, досналося по 108 бобровъ, а по 50 и по 60 почти ординарно. Изъ той прибыли отъ каждого пая половину получаетъ хозяинъ судна, а другую работникъ; и потому можно сей промыселъ почесть за весьма богатой, что на 40 паевъ пришло на каждой по 108, и того 4320 бобровъ, по цѣнѣ Камчатской по 20 рублей бобръ на 80000 рублей, а по Кяхтинской можетъ быть вдвое и болѣе.

Самые хорошіе и черные бобры приходятъ отъ рѣки Таса чрезъ Мангазею, и они почти мало уступаютъ Печерскимъ бобрамъ, которые въ Россіи почитаются за лучшихъ. Также находящаяся еще въ разныхъ мѣстахъ при Оби и Иртышѣ нарочито хорошіе. Вообще какъ въ упомянутыхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ рыжихъ бобровъ попадаетъ больше.

Бобръ при самой ловлѣ раздѣляется на двѣ части, а именно: на *хребетъ* и *черепо*, которыя бывають почти одинакой величины. Первые въ торговлю имѣють собственное званіе бобровъ; напропивъ того другіе навмываются *черебезы* *вовропья*. Разбирають бобровъ по ихъ добротѣ, то есть по величинѣ, цѣнѣ и по шерсти. Наилучшіе хребты покупаются отъ 4 и до 5 рублей, а плохіе по рублю; черевезы по 30 и по 50 копѣекъ. Расходъ имъ есть отъ части въ самой Сибири, а отъ части у Калмыковъ и Мунгальцовъ, на опушку шубъ, шапокъ и рукавицъ; ибо въ Россію ихъ не возятъ; но паче привозятъ ихъ, какъ выше показано, изъ Россіи.

Осо-

Особливой родъ звѣрей, которые нѣкоторымъ образомъ похожи на бобровъ, ловишся въ Камчатскомъ морѣ около Авачи, или гавани Непра и Павла, и у Курильскихъ острововъ, и числишся въ Сибирскомъ торгу подъ именемъ *Камчатскихъ ввроаѣ*. Они вдвое, или втрое больше обыкновенныхъ; и понеже у нихъ шерсть черна, какъ уголь, и съ изряднымъ глянцомъ, то имъ цѣна предъ прочими особливая. На Камчаткѣ покупаютъ такого бобра (то естъ цѣлаго бобра, ибо отъ нихъ черево не отдѣляется) по 8 и по 10 рублей, а продаютъ на Кяхтѣ Китайцамъ, которые никакого шовару такъ не любятъ, какъ сей, по 60 и по 70 рублей. Изъ сей высокой цѣны довольно явно, для чего Камчатскіе бобры мало, или и совсѣмъ не видны въ Россіи; ибо купецъ за нихъ никогда такой высокой цѣны взять не можетъ. Нѣкогда въ Сибирскомъ приказѣ въ Москвѣ ихъ имѣли, которые привезены были съ ясашною казною, и тамъ оцѣнены не свыше 14 и 15 рублей. Но купили ихъ Московскіе кунцы, торгующіе на Китайской границѣ, и послали оныхъ назадъ въ Сибирь, гдѣ у Китайцевъ обыкновеннаго барыша не лишились.

Какъ Камчатскіе бобры въ первыя привезены были въ Сибирь и въ Россію, то называли оныхъ Камчатскимъ званіемъ *халанами*; бобрами стали звать уже спустя нѣсколько времени послѣ того, и сіе произошло отъ сравненія шерсти съ шерстью бобровою, также что наружной видъ шѣла нѣкоторымъ образомъ походилъ на бобра. Но они въ себѣ дѣлѣ не бобры, но на выдру болѣе похожи. Не имѣютъ бобровыхъ спруй, также и хвостъ у нихъ не гладкой и не чешуйчатой, какъ у бобровъ,

но

но по примѣру прочихъ звѣрей мохнатой; чего ради оной и употребляется на мѣхи.

Выдры хотя есть въ Сибири, но не въ великомъ числѣ, и не столь много, сколько на тамошній расходъ пошребно; чего ради всегда требуется въ прибавку изъ Россіи, которыхъ купцы цѣмъ охопнѣ шуда привозятъ, чѣмъ болѣе отъ Калмыковъ и Мунгалыцовъ барыша на нихъ получаютъ. Когда ихъ покупаютъ въ Сибири изъ первой руки, то бываетъ имъ цѣна до рубля, или меньше. Въ добротѣ разносити мало; больше смотрятъ на величину, чѣмъ были совершеннаго роспу.

Лисицы, какъ во всѣхъ мѣстахъ, такъ и въ Сибири, находясь разныхъ родовъ, но разность зависитъ паче отъ цѣны. Что касается до другихъ свойствъ, то требуется, чѣмъ онѣ были осисты и густы шерстью, чѣмъ ловлены были въ наспящее время, чѣмъ были совершеннаго роспу и проч. И сіе наблюдается у всѣхъ по равну. Вообще сказать можно, что лисицы въ Сибири почти дороже, нежели въ Россіи; ибо за нѣсколько лѣтъ пропиръ прежняго не въ толикомъ числѣ ловились. Иноземскіе народы, изъ которыхъ многіе платятъ ясакъ лисицами, сами въ нужномъ случаѣ покупаютъ ихъ дорогою цѣною; а у Китайцовъ походъ на нихъ весьма великъ. Отъ сего происходитъ, что мало лисицъ вывозятъ изъ Сибири въ Россію, и что иногда много ихъ отвезено было изъ Россіи въ Сибирь. Въ Иркутскѣ есть не токмо обыкновенныя Рускія лисицы, но нѣкогда видимы были и Норвежскія, которыя куплены у города Архангельскаго, и назначены были для отвезенія на Кяхту.

Раз-

Разные роды лисицъ состоятъ въ слѣдующихъ:

Степныя лисицы находятся въ южной части Сибири. въ степяхъ, гдѣ густаго лѣсу нѣтъ. Онѣ блѣдны цвѣтомъ, жестки шерстью и малы ростомъ; чего ради всѣхъ прочихъ хуже и дешевле. Въ Тарѣ, въ Томскѣ и въ Красноярскѣ, куда ихъ изъ сосѣдственныхъ степей привозятъ, покупаютъ ихъ по 70, по 80, по 90 копѣекъ и по рублю.

Красныя лисицы находятся въ лѣсныхъ мѣстахъ, и тѣмъ разнствуютъ отъ прочихъ, что онѣ больше ростомъ, а шерсть на нихъ краснѣе, гуще и мягче. Послѣдними свойствами превосходятъ Сибирскія лисицы всѣхъ другихъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ. Но и между Сибирскими красными лисицами есть въ добротѣ разность въ сужденіи разныхъ мѣстъ, гдѣ промышляются. Въ Енисейскѣ онѣ лучше, нежели въ Тобольскѣ; въ Якутскѣ лучше, нежели въ Енисейскѣ; а самыя лучшія на Камчаткѣ. Камчатскія лисицы красны, какъ огонь, и поному называются *огненки*. Когда привозятся въ Якутскъ, то покупаютъ ихъ одну по три рубля; напротивъ, того самыя лучшія Якутскія не стоятъ больше двухъ рублей. Енисейскія цѣною не поднимаются выше полутора рубля; а Тобольскія и другія ближнихъ мѣстъ не много выше рубля. Самой красной цвѣтъ и мягкая шерсть у лисицъ бываетъ на плечахъ, къ крестцу обыкновенно онѣ то теряютъ, и онѣмъ нются гораздо блѣдною и жесткою шерстью. И такъ тѣ лисицы наилучшія, у кошорыхъ красная и мягкая шерсть по хребту далеко простирается. Припомъ прѣбывается и то, чтобъ онѣ были и осисты.

Лисицы сиподущатя, или *сиподушки*, также *чернодущатя*, или *чернодушки*, хотя находятся какъ между степными, такъ и между красными лисицами, однакожъ между послѣдними больше и лучшаго виду. Не все черево черно, но шокмо черточка въ срединѣ ея, и чѣмъ черная оная черточка шире, также и чѣмъ чернѣе, тѣмъ лисица лучше. Ежели припомъ у черной черточки и боковая шерсть на черевѣ гораздо красна, то и сіе умножаетъ цѣну, да еще и то, ежели черны и лапы. Между степными лисицами чернодушки рѣдко бываютъ выше сорока алтынѣ; напроливъ чего красныя чернодущатя лисицы по пропорціи прочаго своего состоянія всегда стоятъ по крайней мѣрѣ полпиною, или рублемъ больше, нежели безъ чернаго черева цѣна имъ бываетъ.

Кресточки называются тѣ лисицы, которыя въ запылкѣ и на плечахъ имѣютъ промежъ красной шерсти еще нѣсколько черной. Оная черная шерсть по большой части случается черточками, которыя одна другую накрестъ пересѣкаютъ, и сіе подало причину къ сему названію. Къ онымъ надлежалъ всѣ, у которыхъ шокмо начинается чернота съ черточкою вдоль по запылку, равно какъ и тѣ, у коихъ большая чернота является и занимаетъ весь запылокъ. Нижняя часть спины, или хребта, у нихъ обыкновенно бываетъ сѣра; но черево и лапы черноваты, или черны; и чѣмъ больше черноты является на плечахъ, тѣмъ и оной больше на хребтѣ. По послѣднему сему обстоятельству и цѣна накладывается. Но припомъ напередъ полагается, чтообъ вся шерсть была добраго свойства, и чтообъ прочая, кромѣ черной, была гораздо красна. Гдѣ сіе усматривается съ доброю чер-

чернопою на плечахъ и съ изряднымъ чернымъ черевомъ и съ черными лапами, то такая крестовка спойнѣ иногда около шрежъ рублевъ. Но ежели того, или другаго нѣтъ, то цѣна гораздо умяляется; а особливо крестовки, которыя довянся въ спещныхъ мѣстахъ, не очень цѣнны.

Черныя лисицы въ другихъ Европейскихъ государствахъ называются всѣ шѣ, гдѣ шерсть не красна, но черновата, или черна. Но понеже ошѣ самой низкой до самой высокой степени въ черношѣ весьма великая разность, то нѣкоторыя Рускія названія къ сему служилъ могутъ, чшобъ нѣкоторымъ образомъ ихъ различить, а именнно:

Буренькія лисицы называются, гдѣ шерсть по всей спинѣ имѣетъ бѣлые кончики.

Бурья, гдѣ въ запылкѣ и до плечъ шерсть вся черна, а впрочемъ хребешъ въ шомъ же состояніи, какъ у прежнихъ.

Чернобурья, гдѣ не шокмо запылкѣ черенъ, но и черная черточка въ срединѣ на хребтѣ до половины онаго, или и до хвоста просширается, и шолько шерсть на обѣихъ сторонахъ хребта съ боковъ бѣлые кончики имѣетъ.

Черныя, когда вся лисица вездѣ черна и нигдѣ на оной бѣлаго по шерстини кончика не видно.

Сей родъ лисицъ и лучшія изъ нихъ наибольше довянся въ Березовскомъ, Сургуиномъ, Мангазейскомъ и Якутскомъ уѣздахъ. Онѣ помянутымъ образомъ разншвуютъ въ добрѣшѣ, чѣмъ больше, или меньше черношы имѣютъ. А что до цѣны надлежитъ, то перваго рода лисицы, ежели онѣ совершеннаго роста и добраго состоянія шерсти, изъ первой руки покупающся онѣ 5 и до 10

рублевъ. Второй родъ состоитъ въ цѣнѣ отъ 15 до 30 рублевъ; третій отъ 40 до 100 рублевъ, а четвертаго роду бываетъ отъ 600 и до 1000 рублевъ. Сказываютъ, что нѣкогда лисица въ Тобольскѣ вошла въ яшашную казну. изъ другого Сибирскаго города, которая такъ совершенно черна была, что тамошніе жители, которые призваны были для оцѣнки ея, не знали положить ей цѣны, но единогласно сказали, что надлежитъ оную лисицу наполнить серебряными копейками, и та развѣ будетъ цѣна такого рѣдкаго и изряднаго звѣря. Черной цвѣтъ лисицы подлинно имѣетъ нѣчто особенное. Нѣтъ такого соболя изъ наилучшихъ и самыхъ дорогихъ, которой бы въ томъ подходилъ къ лисицѣ. А понеже еще шерсть у лисицы гораздо долбе, а припомъ мягкостию не хуже собольей шерсти, то дивятся не для чего, что черныя лисицы противъ соболей такъ дорого почитаются.

По генеральнымъ государственнымъ указамъ и узаконеніямъ, которые учинены съ самаго начала Сибирскаго торгу и нынѣ еще имѣютъ свою силу, не вѣдно имѣть партикулярнымъ персонамъ такихъ черныхъ лисицъ, а купцамъ торговать оными запрещается. Напротивъ того каждой промышленникъ, ежели онъ изъ тамошнихъ яшашныхъ народовъ, оныя долженъ отдавать въ ясакъ, а за нѣмъ зачислять излишнее по оцѣнкѣ поварихъ, или за себя самаго на будущіе годы; а Руской долженъ продавать въ казну за деньги по оцѣнкѣ.

Есть и всѣ бѣлыя лисицы, которые находясь еще рѣже черныхъ; однакожъ надлежатъ больше до любопытства, нежели до употребляемыхъ вещей. Какъ въ 7162 (1654) году получено въ Илимскѣ извѣстіе, что вѣчнодостойныя памяти
Царю

Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ даровалъ Богъ сына Великаго Князя АЛЕКСѢЯ АЛЕКСѢВИЧА, по нѣкто изъ тамошнихъ жителей принесъ къ Воеводѣ бѣлую лисицу для отсылки оной въ Москву въ подарокъ Царю и новорожденному Царевичу. Воевода по обыкновенію велѣлъ было оцѣнить лисицу купцамъ, но оцѣнщики письменно засвидѣтельствовали, что они сколь долго въ Сибири ни были, однакожъ никогда еще не видали такой бѣлой лисицы; чего ради они и цѣны объявить не знаютъ. Послѣ того Воевода лисицу вмѣстѣ съ тѣмъ, которой оную въ подарокъ принесъ, послалъ въ Москву къ Царю, откуда потѣ чловѣкъ, получа Царскую милость и награжденіе, возвратился назадъ въ Илимскъ.

Молодые и въ началѣ осени ловленныя лисицы, которыя еще малы и короткую шерсть имѣютъ, называются *недолисы*. Онѣя находятся разныхъ родовъ и цвѣтовъ. Ежели имѣ имѣшь цѣну, то должно быть многимъ вмѣстѣ одинакаго рода, такъ чтобъ изъ нихъ цѣлой мѣхъ собрать можно было, а каждой порознь небольшая цѣна бываетъ.

Лисьи лапы часто въ торгу случаются, а паче переднія, которыя и шерстью лучше; ибо оцѣниваютъ по разнымъ родамъ и цвѣтамъ лисицъ. Отъ слепныхъ лисицъ сошню лапъ можно купить за два рубля съ полшиною, отъ красныхъ по 3 и по 4 рубля, а отъ сиводушекъ и крестовокъ, которыя уже нѣсколько черны, по 5 и по 6 рублей, и такъ далѣе. Чѣмъ онѣ чернѣе, тѣмъ цѣна умножается. А самыя высокія весьма черныя лапы продаются по 30 и по 40 рублей сошны.

Щ 3

Песцы,

Песцы, что касается до наружнаго вида и до величины оныхъ, совсѣмъ походятъ на лисицъ; чего ради ихъ въ другихъ Европейскихъ государствахъ къ онымъ и причисляютъ; токмо для различія придаютъ имъ имя *каменныхъ лисицъ*, для того что они ловятся въ сѣверной части Норвегii и Лапландii, гдѣ горъ каменныхъ много. А что ихъ въ Россii особливимъ именемъ *песцами* называютъ, то сіе такожде не безъ основанія; ибо что надлежитъ до состоянія шерсти, а особливо до цвѣту, то весьма ясно примѣшшь можно разность между ими и лисицами: песецъ имѣетъ больше подсады, нежели оси; шерсть скоро линяетъ и опъ mnogой подсады склочивается; но все сіе въ лисицахъ не такъ примѣчается. И понеже песцы суть двоякаго цвѣта, а имянно голубые и бѣлые, то можно бѣлую лисицу, ежели такую усмотрѣшь случай будетъ, съ бѣлымъ песцомъ сложить, чтобъ о разности ихъ чрезъ то точнѣе удостовѣриться.

Песцы находятся какъ въ Россii, такъ и въ Сибири вдоль по всему берегу Ледовитаго моря. Опъ города Архангельскаго вывозятъ ихъ изъ Лапландii и изъ Пустоозерскаго уѣзда, но оны не такъ хороши, какъ Сибирскіе; да и въ Сибирскихъ песцахъ есть въ величинѣ и добротѣ великая разность. Самые лучшіе въ Сибири тѣ, которые ловятся въ нижнихъ мѣстахъ Енисея рѣки и привозятся опъ Мангазеи. Сii имѣютъ первенство въ величинѣ и въ пышности, припомъ и долбе носятся. Которые привозятся опъ рѣки Таса и опъ Хашанги въ томъ же Мангазейскомъ уѣздѣ, тѣ близко къ прежнимъ доброю подходятъ. Потомъ слѣдуютъ Якушскіе, а наконецъ Березовскіе песцы, которые всѣхъ плоше. Мангазейской уѣздѣ имѣетъ пер-

первенство и въ помѣ, что тамъ бываетъ ловля. Не токмо тамошняя Самоядь, но и многіе Рускіе изъ Мангазеи и Енисейска за песцовымъ промысломъ ходятъ. Напрошивъ того въ Якутскомъ и Березовскомъ уѣздахъ Рускіе въ семъ промыслѣ мало упражняются.

Голубые песцы, якобы цвѣтомъ походящіе на голубей, не въ такъ великомъ множествѣ ловятся, какъ бѣлые; и ежели между обоими учинить сравненіе, то въ числѣ 1000 песцовъ насилу попадается 50 голубыхъ. Сія рѣдкость, а при томъ ихъ цвѣтъ, которой лучше бѣлаго почищается, причиняетъ, что они прошивъ бѣлыхъ гораздо дороже. Самые лучшіе изъ первой руки покупаются по рублю и по полтора рубля. Но оныхъ преимущество сверхъ величины кожи и состоянія шерсти разсуждается еще по темнотѣ, или свѣтлости цвѣта: чѣмъ они свѣтлѣе, тѣмъ дешевле; а чѣмъ темнѣе, тѣмъ дороже. Есть, кошорые нарочито черноваты, и коихъ, яко рѣдко находящихся, прежде сего паршикулярнымъ людямъ въ торгу, или для себя, употреблять запрещено было, а надлежали токмо до Дворца. Но сіе запрещеніе уже давно забвенію предано. Походъ на нихъ нарочитой есть въ Россіи, однакожъ покупаютъ ихъ Кипайцы.

Бѣлые песцы прежде въ такомъ множествѣ были, что въ Мангазеѣ собою купить можно было за 15 и за 20, а въ Якутскѣ за 10 рублей. Можетъ быть, что Кипайцы, кошорые до песцовъ великіе охотники, подали причину къ повышенію цѣны. Нынѣ въ Мангазеѣ обыкновенно покупаются по 45 и по 40 рублей. Изъ Якутска отвозятся только на Китайскую границу. Мангазейскихъ, по привозѣ ихъ въ Енисейскъ, отправляютъ въ обш-
espo-

спороны, какъ въ Россію, такъ и на Кяхту; а Березовскіе для близости отвозятся почти только въ Россію, откуда наибольше расходящся въ Турецкую землю и въ Польшу.

Молодые песцы, или и старые, которые осенью ловятся, и у которыхъ шерсть и цвѣтъ не пришли еще въ совершенство, называются *недопески*. Ихъ числятся слѣдующіе роды:

Недопески голубые бывають наибольше мышьяго цвѣту, или сѣрые; однакожъ случаются иногда и голубые. Въ Мангазеѣ одинъ покупается по 50, по 60 и по 70 копѣекъ. Въ Якутскѣ и въ Березовѣ мало ихъ попадаетъ.

Недопески бѣлые шерстью весьма бѣлы бывають, и разнствуютъ отъ подлинныхъ песцовъ токмо тѣмъ, что у нихъ шерсть короче. Они ловятся въ исходѣ Октября, въ которое время песецъ, что касается до шерсти, еще не дошелъ до полного роспу. А понеже не имѣють они оси, то напрошивъ того и подсады у нихъ бываетъ мало; потому что сія умножается вмѣстѣ съ осью. И понеже они для сей причины долѣе носятъ, то цѣною стоятъ не меньше полныхъ песцовъ; также отъ нихъ и не отбираются, наипаче при отвозѣ ихъ на Кяхту, гдѣ Китайцы до нихъ великіе охотники.

Недопески впробѣль ловятся ранѣе прежнихъ, а именнно въ первой половинѣ Октября мѣсяца, и они для того не такъ густы шерстью, а припомъ не такъ бѣлы, но больше сѣроваты. Въ Мангазеѣ сотня покупается по 30 и по 35 рублей.

Крестопатки называются тѣ недопески, которые сѣрѣе прежнихъ, а особливо вдоль по хребту и поперегъ по плечамъ имѣють на крестцѣ бурыя

рыя черточки. Довяшѣ ихѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и для того на нихѣ шерсть жижѣ и короче, какѣ на прежнихѣ. Ихѣ не опбираютѣ, но ославляютѣ въ торгу съ слѣдующими безѣ разбору.

Норники. называющіся молодые песцы, копорые ловятѣся въ Августѣ мѣсяцѣ, когда они выходятѣ изѣ норѣ, или гнѣздѣ своихѣ, гдѣ спарые ихѣ вывели и вскормили. А жопя иногда ихѣ и изѣ норѣ вынимаютѣ, однакожѣ шаковые бываюшѣ хуже; ибо шерсть на нихѣ естѣ весьма коропка и жидка и нарочито пушиста, а цвѣтѣ по большой части бурой; однакожѣ случаютѣся съ боковѣ и впробѣль, а черева, какѣ и у всѣхѣ прежнихѣ родовѣ недопесковѣ, бываюшѣ бѣлы. Сопня ихѣ съ крепостовапиками вмѣстѣ покупаетѣся по 20 и по 25 рублевѣ.

Всѣ роды недопесковѣ отвозятѣся какѣ въ Россію, такѣ и въ Кипай; а свѣжѣ того весьма много ихѣ расходитѣся и въ Сибири: ибо мѣхи недопесковы предѣ другими имѣютѣ великую выгоду въ томѣ, что они теплы, носки, легки и дешевы.

Песцовыя лапы много продаютѣся, особливо по тому, что песцовѣ мало въ торгу бываетѣ шакихѣ, у которыхѣ бы переднія лапы не опрѣзаны были. И понеже во многихѣ городахѣ сшиваютѣ песцовѣ въ мѣхи, по равнымѣ образомѣ и заднія лапы часто продаютѣся особливо. Переднихѣ, яко наилучшихѣ, покупаетѣся сопня бѣлыхѣ по 2 рубля, голубыхѣ по 4 и по 5 рублевѣ, заднихѣ бѣлыхѣ по рублю и по 70 и по 80 копѣекѣ, а голубыхѣ по 3 и по 3 рубля съ полщиною.

Изѣ песцовыхѣ лапѣ шьютѣся въ Мангазеѣ и въ Енисейскѣ мѣхи, которые обыкновенно содержатѣ до 200 лапѣ. Тѣ пригожи весьма, въ копорыхѣ

рыхъ бѣлыя и голубыя лапы съ перемѣною разложены; за такой мѣхъ платяшъ по 6 и по 7 рублей. Равнымъ образомъ бѣлыя и голубыя песцовыя душки шьются въ мѣхахъ съ перемѣною, которыя имѣютъ преизрядной видъ.

Въ перцовомъ поргу должно остерегаться отъ обмана, кѣпороу въ томъ состояшъ, что иногда наилучшихъ Мангазейскихъ зайцовъ въ бѣлыя песцы подмѣшиваютъ. Упражняющіеся въ томъ запасаютъ для того уши и хвосты хорошихъ песцовъ, на мѣхи разрѣзаннымъ, и пришиваютъ ихъ къ зайцамъ, чтобы обманъ не такъ скоро оказался; чего ради при сомнительныхъ случаяхъ, ежели величина кожи и шерсти нѣкоторое подозрѣніе подають, смотряшъ покло на уши.

Волки попадаются во всей Сибири, однакожъ не въ такомъ множествѣ, какъ бы отъ такъ дикой и пустыи земли надѣяться было можно. Можно ихъ раздѣлить на три рода: есть, которые находятся въ южной части Сибири въ степныхъ мѣстахъ; есть въ срединѣ Сибири въ лѣсахъ; есть на послѣдокъ, которые ловятся въ сѣверныхъ мѣстахъ по Тундрѣ, не далеко отъ Ледовитаго моря. Оба первые рода имѣютъ шерсть противъ волковъ въ Россіи и въ другихъ мѣстахъ, а именну сѣрую съ черными кончиками. Но оныя въ томъ разнятся, что лѣсные волки пынѣ степныхъ; что паче примѣнить можно у черевъ, потому что черева у степныхъ волковъ весьма голыя. Сѣверные волки имѣютъ по преимуществу, что они бѣлѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и часто попадаются весьма бѣлы; также они пынѣ и шерсть мягче. Въ Мангазейскомъ уѣздѣ промышляютъ лучшихъ. Въ Березовскомъ и въ Якушскомъ уѣздахъ не такъ уже

уже хороши; однакожъ Якутскіе, а особливо шѣ, копорыхъ привозятъ оиѣ Колымы рѣки и изъ Амадырскаго острогу, весьма близко подходящѣ къ Мангазейскимъ. У волка наилучшее есть черево. Шерсть на ономъ долбе и мягче, нежели на хребтѣ; а кожа шонбе и легче, и шѣмъ способнѣйше употребляется на мѣхи. Ежели волкѣ имѣетъ только хорошее бѣлое и пышное черево, то не такъ ночно смотрятъ на хребетъ. Лѣтъ шому съ 25; бѣлые волчьи мѣхи сперва въ Россіи вошли въ употребленіе, и съ того времени узнали цѣну сего звѣря въ Сибири; ибо прежде между бѣлыми и сѣрыми волками въ цѣнѣ не было большой разности. А когда нынѣ за степнаго волка платятъ по 80 копѣекъ и до рубля; а за лѣснаго волка по полтора рубля, то въ Мангазеѣ хорошаго бѣлаго волка не можно купить ниже 4 рублей. Къ тому же еще ихъ находятъ такъ мало, что иногда въ публичной торгѣ годомъ не приходилъ больше 50 волковъ. Иногда вынимаются черева, а хребты продаются особливо, что бываетъ на ярмонкѣ въ Енисейскѣ, гдѣ наилучшіе волчьи хребты, къ саннимъ полстямъ весьма приспосойные, покупались при мнѣ по полтора рубля. Также и лапы волчьи, просшому народу на рукавицы, продаются особливо, пара по 25 и по 30 копѣекъ. Просшые волки расходятся почти только въ Сибири, для того что не сшомъ труда везти оныя далеко на продажу.

Рыси находятся въ Сибири токмо въ Кузнецкомъ, Красноярскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ, а при томъ такъ мало, что въ торгу весьма рѣдко являюся. Гдѣ есть, шутъ продаются по 2 и по 3 рубля. Доброта, какъ у всѣхъ звѣрей, со-

стоитъ въ величинѣ шерсти; припомъ же смотряще еще на черево, имѣетъ ли оно, какъ наилучшая часть у рыси, хорошия пашны.

Бобры и барсы находяща весьма рѣдко въ Сибири; ловяща покло иногда на крайнѣйшей границѣ къ Кипаю въ Нерчинскомъ уѣздѣ. Тѣ кожи, которыя получающа чрезъ Сибирь, выходяща по большой части изъ Кипайской области; чего ради объ нихъ писаща оставляю до объявленія о Китайскихъ товарахъ.

Россомаки въ довольномъ числѣ ловяща во всей Сибири, гдѣ лѣса есть; но походъ на нихъ не великъ. Прежде чрезъ Россію опвозили ихъ много въ Польшу, отъ чего купцы получали тройной, а иногда и четверной барышъ; нынѣ же въ Россію мало возяща, да и въ Кипайской торгъ не очень годны. Наибольшій расходъ бываетъ у Якушовъ и у Камчатскихъ народовъ на околыши къ шапкамъ и на опушки къ шубамъ. И понеже въ Якутскомъ уѣздѣ ловяща ихъ мало, а на Камчатку ихъ вовсе нѣтъ, то служить сие прочимъ Сибирскимъ мѣстамъ, чпобъ нѣкоторымъ образомъ сбыть сей товаръ. При Оби рѣкѣ и въ Енисейскѣ наилучшіе россомаки покупающъ по рублю и по полушору; напротивъ того въ Якутскѣ продающа по 3 рубли и выше. Доброта состоитъ въ величинѣ, въ пышности, въ чернотѣ и въ хорошемъ гляндѣ, на что въ Якутскѣ весьма смотряща. Худые возяща на Камчатку; потому чпо шамошніе народы больше любяща свѣтлой цвѣтъ, такъ чпо охотно берутъ и оставшіяся отъ хорошихъ россомаковъ бѣлыя пашны.

Медвѣди есть двоякіе: черные и бѣлые. Черные находяща въ средней части Сибири по лѣсамъ,

а бѣлые по берегу Ледовитаго моря. Черныхъ медвѣдей мало возятъ въ Россію; и понеже Кипайцы вовсе ихъ не берутъ, шо и мало естъ охотниковъ, которые бы за промысломъ медвѣжьимъ нарочно ходитъ пожелали. Тѣ медвѣжьи кожи за наилучшія почитаются, у которыхъ шерсть весьма черна съ сѣдыми кончиками, что называется съ *нагцѣтомъ*; а припомъ наблюдающъ мягкость шерсти и величину кожи. Малые медвѣди, для мягкости ихъ шерсти и легкости кожи, всѣхъ болѣе почитаемы бывающъ; токмо они цѣною прошивъ спарыхъ большихъ медвѣдей бывающъ дешевле. Большую кожу наилучшаго рода изъ первой руки купить можно по рублю и по полтора рубля.

Бѣлые медвѣди случаются рѣже, и для того больше въ чести, и цѣною дороже бывающъ. Наилучшіе выходятъ отъ Мангазеи, гдѣ хорошая бѣлая медвѣжина продается по 3 и по 4 рубл. Ихъ съ барышемъ привозятъ въ Россію. Доброта зависитъ отъ длины и мягкости шерсти. Бывающъ иногда такіе, у которыхъ шерсть короткостію и жестокостію походитъ почти на свиные щетины. Сихъ не такъ дорого покупающъ.

Лоси (†), или по Сибирскому нарѣчію *сохаты*, хотя вездѣ находятся по густымъ лѣсамъ въ до-

Б 3

воль-

(†) Лесные промыслы бывающъ разными образомъ: 1) справятъ собаками, которыхъ ихъ останавливаютъ, а промышленные подоседа убивающъ. 2) Прямѣятъ дорожку, или тропинку, по которой оные ходятъ изъ лѣсу къ водѣ: на той дорожкѣ по сторонамъ ставятъ луки съ яшкюю чрезъ ту дорожку, и которой лось ту яшкю шрѣнетъ, шо лукъ снѣзаетъ и шѣмъ убиваетъ. 3) По шѣмъ же тропинкамъ вырываютъ ямы узкія и застилаютъ хворостомъ шонимъ, а сѣрѣхъ онаго застилаютъ шравою, а зѣбрь, идя къ водѣ, а паче по ночамъ, въ шѣ ямы проваливается, гдѣ онаго и убивающъ.

вольномъ числѣ, однакожъ болѣе въ плоскихъ, нежели въ гористыхъ мѣстахъ, такъ что наибольше ловався по сую сторону рѣки Енисея. Прежде сего лосинныя кожи составляли значную часть Сибирскаго торгу; поному что каждому купцу позволено было оныя покупать и возить въ Россію. Но какъ спала нѣкоторая компанія, которая для своихъ подрядовъ на армію получила объ нихъ привилегію, то всѣ прочіе купцы отъ сего торгу выключены. Также никакому партикулярному человеку не позволено покупать и давать выдѣлывать лосинную кожу для своего употребленія; ибо во всѣхъ Сибирскихъ городахъ, гдѣ лоси ловався, живущъ отъ оныхъ компанейщиковъ прикащики, которые такую продажу запрещаютъ. Токмо отъ того и происходитъ жалоба, что продавцы лосинныхъ кожъ въ Сибири нынѣ товару своего такъ дорого, какъ прежде, продававъ не могутъ; ибо за наилучшую кожу, которая прежде продавалась по 2 рубли, не платится имъ больше рубля, или сорока алтынѣ, чѣмъ продавцы принуждены довольствоваться, поному что никто, кромѣ компанейщиковъ, того товару купить не можетъ. Малыя кожи годовалыхъ лосей называются *токушины*, и противъ большихъ снарыхъ покупаются половинною цѣною. Иныя называются *половинки*, и попадаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живущъ Тунгусы; поному что сей народъ для способности въ выдѣлкѣ раздѣываетъ кожи на двѣ равныя части.

Въ южныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ земля степная, есть звѣрь, которой при Иртышѣ называется *маралъ*, въ Красноярскѣ *синь*, а въ Иркутскѣ и на Каспійской границѣ *изувръ*, которая имена въ каждомъ мѣстѣ приняты отъ тамошнихъ инозем-

че-

ческихъ народовъ, а по Рускому названію къ оленямъ числялся. Кожи принадлежанъ къ той же привиллегіи лосинныхъ компанейщиковъ.

Олени прямые, а именно такіе, которыхъ въ Сибири оленями называютъ, находясь покомъ въ сѣверныхъ мѣстахъ, и большимъ числомъ тамъ ихъ промышляютъ, гдѣ въ близости Ледовитаго моря лѣсовъ нѣтъ. Отъ города Архангельскаго, изъ Лапландіи и отъ Пустоозера хопя и возящъ довольно число кожъ сего звѣря, однакожъ еще изобильнѣе ими дальняя Сибирская страна, а именно города Березовъ, Мангазея и Якутскъ съ принадлежащими къ нимъ мѣстами; покомъ мало сего яовару выходящъ въ Россію. Расходъ въ Сибири весьма великъ, для того что противъ лосинныхъ и изубренныхъ кожъ ихъ выдѣлываютъ, и тогда называютъ *ропдугами*; также и оставляя шерсть, употребляютъ на теплое платье. Разные ихъ роды и имена суть слѣдующія (†):

Олени постели называются сырыя олени кожи спарыхъ звѣрей, которые зимою ловлены; и для того сіе названіе имѣютъ, что въ сѣверныхъ
Сибир.

(†) Въ Березовскіи уѣздѣ ловля дикихъ оленей происходитъ слѣдующимъ образомъ: по разнымъ мѣстамъ, гдѣ оленей усющяетъ много, спаваятъ на немаломъ разстояніи вѣхи, на которыхъ навязываютъ изъ холстины, или изъ травы на веревочкахъ пучки, которыебъ вѣтромъ трогало, а потомъ и весьма узко оныя сводятъ; и когда оленей между такихъ вѣхъ прежде въ широкое мѣсто загонятъ, тогда оныя побѣгутъ вдоль по тѣмъ поставленнымъ вѣхамъ; и ежели попадутъ на правой сторонѣ вѣхи, тогда поворачиваютъ вѣхо, и такъ побѣгутъ до узкопоставленныхъ вѣхъ, а при тѣхъ узкихъ вѣхахъ уже бывающъ въ готовности по нѣскольку человекъ съ луками, и въ такомъ мѣстѣ приближеніи и множествѣ удобище пространнаго мѣста на мало застрѣлываютъ.

Сибирскихъ мѣспахъ почти всѣ иноземческіе народы, также и Рускіе, будучи въ дорогѣ, употребляють ихъ на постели. Доброта состоитъ въ томъ, ежели они велики и шерсть на нихъ долга и густа, а при томъ шверда, такъ что ее не скоро вырвать можно. Напротивъ того у кожъ шбхъ оленей, копорые ловлены при исходѣ зимы, шерсть скоро выдѣзаетъ, отъ чего къ помянутому употребленію негодными дѣлаются. На цѣнѣ шерсти здѣсь не смотрятъ. Въ Березовѣ, въ Мангазеѣ и въ Якутскѣ покупается кожа по десяти алтынѣ.

Одындры называются кожи спарыхъ и посредственныхъ оленей, осенью бытыхъ. Шерсть должна быть густа, но при томъ коротка и гладка. Употребляють ихъ на верхнія шубы, у копорыхъ мохнатая сторона наизворотъ носится. Есть бѣлые, какъ сибгъ, и оныя наилучшими почищаются. Сіи вывозятся отъ Самояди, отъ Юкагировъ, отъ Коряковъ и отъ Чукчей, и каждая кожа продается по полтинѣ. Есть пѣгіе, копорые выходятъ изъ Охотска и Анадырска, и для рѣдкости своей съ прежними состоятъ почти въ одной цѣнѣ. На послѣдокъ есть и темнобурые, копорые у Тунгусовъ много попадають, и не продаются выше двухъ гривенъ и четверти рубля.

Пыжи, или пыжики называются кожи оленьихъ шблять, и суть двоякаго рода: однѣ весьма малыя, шерсть желтобурая, и олнимаются отъ шблять, копорые вскорѣ послѣ родовъ умирають. Бываютъ и отъ выпорошковъ, когда самка на снобхъ убита. Шерсть есть весьма коротка и мягка, почти какъ пухъ. Въ Мангазеѣ, гдѣ ихъ бываетъ больше, покупается такая кожа по 6 и по

8 копѣекъ. Обыкновенно употребляютъ ихъ на исподъ къ шубамъ, у которыхъ верхъ изъ одындры дѣлается. Употребляютъ и на рукавицы, а иногда вшивающъ и въ сапоги, для того что онъ весьма теплы. Другой родъ есть больше и гуще шерстью, цвѣтомъ бурой, какъ одындры, однакожь ихъ мягче, и употребляютъ также на исподъ къ прежнимъ шубамъ. Оныя отъ молодыхъ оленей, которые полгода спары, а именно, считая отъ весны, когда рождаются, до осени, въ которое время ихъ убиваютъ. Цѣна имъ бываетъ по гривнѣ и по пяпи алшынѣ.

Шипыми оленьими шубами изъ одындры и подбишыми послѣднимъ родомъ пыжиковъ опсправляется изъ Якутска, Охотска и Анадырскаго острога прибыльной торгъ на Камчатку; ибо на Камчаткѣ нѣтъ оленей, кромѣ въ сѣверной части у Коряковъ. До того Камчадалы и Курилы употребляли на такія шубы верхъ и исподъ изъ своихъ морскихъ бобровъ и кошлоковъ. Но понеже шѣ бобровыя шубы не такъ теплы и зимою твердо замерзаютъ, то они ихъ на простыя оленьи шубы охолно мѣняли. Сей родъ шубъ называется въ тамошнихъ мѣстахъ оленьи парки.

Оленьи камасы, или кисы оленьи (изъ которыхъ послѣднее названіе больше употребляется въ Березовѣ и въ другихъ мѣстахъ Тобольской провинціи, а первое въ Енисейскѣ, въ Мангазеѣ и въ Якутскѣ), называются ноги оленьи, или кожи, которыя содраны съ ногъ, и не присоединяются къ оленьимъ кожамъ, но продаются особливо. Употребляются на теплые дорожные сапоги, у которыхъ мохнатая сторона наизворотъ носится; чего ради шерсть должна быть коротка, ровна и гладка.

Томъ III. Кн. I.

Ы

Слѣ-

Слѣдовательно шѣ лучшія, копорыя опнимаются отъ одындѣ, жуждшія отъ оленьихъ постелей. Четыре камаса называются *эпѣръ*. Изъ нихъ бѣлыхъ почитаютъ за наилучшихъ, и за такихъ платятъ за звѣря по 20 и по 25 копѣекъ, когда бурые половинною цѣною продаются. Свѣтлорусые и сѣрые еще и того дешевле. Есть же камасы лоскстые и изубренные, но оные для шолстошы кожи не такъ въ употребленіи.

Ровдуги, или ролдуги, то есть замшею выдѣланныя кожи оленьи, находящіяся у всѣхъ иноземскихъ народовъ, копорыя ручныхъ оленей держатъ, или ловлею дикихъ оленей пилаются. Авамскія всѣхъ лучше. Онѣ выходятъ отъ Тавгидской Самояди, и званіе получили по Авамскому зимовью при рѣкѣ Енисеѣ въ Мангазейскомъ уѣздѣ, куда сія Самоядь ясакъ платитъ. Никакой народъ кожъ лучше не выдѣлываетъ, какъ Тавгидская Самоядь, для того и ровдуги ихъ чрезвычайно мягки. Въ Мангазеѣ одна покупается по 30 и по 40 копѣекъ, по копорой цѣнѣ продается и у прочей Самояди и у Тунгусовъ; ибо коша въ другихъ мѣстахъ ровдуги не такъ хороши, то напропивъ того мѣста ближе; а на Колымѣ и въ Анадырскомъ для дальняго разстоянія и дорогаго провозу цѣна бываетъ ниже.

У оленей и у всѣхъ прочихъ оленьяго рода звѣрей родятся зимою за кожей черви, копорыя, пробѣвши кожу, выходятъ весною, отъ чего портятся хорошія лосинныя, изубренныя и оленьи кожи; потому что при исходѣ зимы уже нарочито пробѣдены бываютъ. Сему видны слѣды по мездѣ. Кожи, копорыя уже пробѣдены насквозь, выключаются изъ шоргу. Дыры заживаютъ опять лѣтомъ,

шомъ, и находясь иногда и у рогатаго скопа. А хотя нѣкоторые описатели естественныхъ вещей думали, что пѣмъ червямъ нашли причину, якобы они рождаются отъ нѣкотораго рода мухъ, кладущихъ лѣшомъ свои яицы на спину пѣхъ звѣрей, однако сіе кажется неосновательно, потому что начало проѣденія на кожахъ никогда не примѣчается сверху, но всегда снизу кожъ.

Тюлени, въ Сибири называемые *нерпы*, находясь въ великомъ числѣ не токмо въ Ледовитомъ и Камчатскомъ морѣ, но и въ озерѣ Байкалѣ, и послѣдніе для близости къ торгу способны. Кипайцы, покупая кожи, чернятъ ихъ и продаютъ Мунгаламъ на опушку шубъ. Иногда привозятъ ихъ также отъ города Архангельскаго, но оныя на Кипайской границѣ не такъ расходятся, какъ Байкальскія. Нерпичья кожа въ Иркутскѣ продается по 15 и по 20 копѣекъ.

Лебяжьи кожи и лебяжій пухъ привозятся отъ береговъ Ледовитаго моря въ сосѣдственные города, но не въ такомъ множествѣ, чтобъ оныя считались можно было между купеческими поварамъ. А гагажаго пуху тамъ вовсе нѣтъ, кромѣ того, что получается иногда въ Березовѣ отъ Пустоозерской Самояди, потому что берега Ледовитаго моря отъ Сибири не каменисты. А гагажій пухъ собирается изъ гнѣздъ дикихъ утокъ, находящихся въ каменьяхъ.

Бобровыя спруи хотя находятся вездѣ, гдѣ есть бобры, однакожъ больше и дешевле покупаются у Обскихъ Остяковъ, гдѣ фунтъ не продается выше 40, или 50 копѣекъ; иногда и дешевле достать можно, такъ что купцы въ Россіи отъ нихъ нарочитую прибыль себѣ получить могутъ.

Но припомѣ надлежитъ имѣть оспорожность, чѣмъ не принимая по той же цѣнѣ молочковъ бобровыхъ; попому чѣмъ ихъ иногда немалое число съ спруями смѣшиваютъ. А иногда бываетъ и обманъ, когда свѣжія спруи сверху нѣсколько разрѣзываютъ и кладутъ туда рубленое мясо, или жиръ для умноженія вѣса, или еще вынимаютъ нѣсколько соку внутренняго и особливо сушатъ, а попомъ наполняютъ опять спрую объявленными вещами.

Кабаргинныя спруи случаются часто въ продажѣ въ Красноярскѣ, въ Илимскѣ и въ Иркутскѣ, также и въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены отъ Верхолена до Киренги, и купцами въ Россію возятся. Онѣ называются и Сибирскимъ мскусомъ, для различенія ихъ отъ подлиннаго Кипайскаго мскуса, которой душистѣе и лучше, а за шѣмъ и гораздо дороже. Кипайской мскусъ и Сибирскія кабаргинныя спруи имѣютъ почти снаружи одинакой видъ, чего ради кабаргинныя спруи и на смѣшеніе съ мскусомъ употребляются; и ежели долго лежали вмѣстѣ, то кабаргинныя спруи принимаютъ отъ мскуса такой духъ, чѣмъ уже мало разности между ими примѣнить можно. Кабарга есть званіе звѣря, отъ котораго спруи берутся; однакожъ оное употребляется только въ Красноярскѣ. Въ Иркутскѣ, въ Илимскѣ и при рѣкѣ Ленѣ называютъ того звѣря сайгою, а по немъ спруи сайгачьими спруями. Въ прежніе годы спруи назывались въ Красноярскѣ *хаиры кабаргинныя*. Звѣрь находится отъ Енисея рѣки на востокъ во всѣхъ среднихъ и южныхъ мѣстахъ, гдѣ земля гориста и лѣсиста, а на западъ отъ Енисея рѣки его нѣтъ. Цѣна спруямъ въ каждомъ мѣстѣ,

спѣ, гдѣ того звѣря промышляютъ, бываетъ по 15 и по 20 копѣекъ; а въ Россіи они по примѣру Китайскаго мскуса продаются въсомѣ.

Мамантовая кость въ Сибири почитается за кость нѣкоего особливаго звѣря, которой, сказывающъ, живетъ подъ землею. Но сравнивая оныя съ костями слоновыми, доказать можно, что онѣ не опѣ иного какого, какъ опѣ сего звѣря. И хотя въ Сибири слонѣ нѣтъ, однакожъ въбоянно есть, какъ и изъ другихъ примѣровъ довольно явствуетъ, что земля наша со времени ея сотворенія великой нѣкоторой перемѣнѣ подвержена была, коею слоновыя кости изъ Индіи въ Сибирь также легко перенесены быть могли, какъ морскія раковины и другія обрѣпающіяся на днѣ морскомъ вещи возши на верхи самыхъ высочайшихъ горъ. Мамантовая кость находится въ землѣ, а особливо въ ярахъ по большимъ рѣкамъ и по берегу Ледовитаго моря. Когда вода оные берега нѣсколько подмываетъ, тогда кость изъ земли оказывается. Самая лучшая та, которая съ рѣки Капанги въ Мангазею, и съ рѣки Индигирки въ Якутскъ привозится. Однѣ только большія зубья въ торгу ходятъ, которыхъ для большей способности въ провозѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ находясь, распиливаютъ на такія часпи, изъ коихъ каждая тянетъ въсомѣ около пуда, и оныя часпи называются *сутунхами*. Чѣмъ зубы толще, тѣмъ продаются дороже. Припомъ же смотрявъ на то, гораздо ли оныя бѣлы; ибо нѣкоторые бывающъ желтоваты, также и опчаспи погнили, что происходитъ опѣ того, ежели они долго на вѣтру лежали. Буде которой зубъ при корнѣ имѣетъ великую пущину, или во время привозу раждающъ

ся на немъ опъ засухи щели, по и опъ того продается дешевле. Въ Якутскѣ можно покупать пудъ самыхъ лучшихъ маманшовыхъ зубовъ по 3 и по 4 рубля, а въ Мангазеѣ плапятъ по 6 рублей за пудъ; попому что сіе мѣсто ближе къ Россіи, и опъ того провозъ до Москвы дешевле. Нѣкоторые купцы, вывозящіе маманшове зубы въ Россію, разрѣзываютъ оныя въ плашки, чтобъ избавишься опъ лишней сягоспи, изъ копорыхъ плашекъ дѣлаются попомъ въ Россіи гребни.

Моржевая кость называется и рыба кость, также и рыбы зубы; попому что моржъ живетъ въ водѣ, и подлинной видъ сего звѣря не всякому знаемъ. О моржевомъ промыслѣ извѣстно, какъ оной опправляется разными Европейскими народами при Гренландіи и Шпицбергенѣ; также коимъ образомъ опъ города Архангельскаго нарочно для сего ходятъ до Мезени и до Печеры. Попому надлежало было думать, что сей звѣрь обрѣшается вездѣ въ Ледовитомъ морѣ, по всему сѣверному морскому берегу Сибири; но сіе найдено не такъ: опъ рѣки Оби до Калымы моржовъ нѣтъ. Самоядь временемъ привозитъ моржевые зубы въ Березовъ; но оныхъ находятъ между Обью и Печерою рѣками. Сіи же весьма малы, и припомъ ихъ немного. Напрошивъ того естъ ихъ много между Калымою и Анадыромъ рѣками, около пѣхъ мѣстъ, гдѣ живутъ Чукчи, и зубы тамъ бывающъ столь велики, что они всѣ прочіе находящіеся въ другихъ мѣстнахъ превосходятъ. Въ Анадырскомъ оспрогѣ покупающъ ихъ изъ первой руки такъ дешево, что сія покупная цѣна попомъ при продажѣ мало принимается въ разсужденіе. За дальнимъ и труднымъ опъ Анадырскаго оспрога до Якутска

ска путемъ поднимается цѣна онымъ, и въ разсужденіи величины зубовъ оная бываетъ выше, или ниже. Естѣ споль велика, что при зуба пянущъ пудъ; да сказывающъ, что иногда и по два, но то рѣдко, въ пудъ. Обыкновенно въ пудъ бываетъ по 4, по 5 и по 6 зубовъ; ещежъ и по 7 въ пудъ въ Якутскъ привозятъ. А копорые зубы меньше, тѣ почитаютъ за недостойные дальняго провозу. Зубы разныхъ рукъ называются по числу, сколько ихъ на пудъ идетъ; тройные, четверные, пятерные, шестерные, семерные, и такъ далѣе. Когда дешевы бываютъ, то продается пудъ въ Якутскъ тройныхъ по 10, четверныхъ по 8, пятерныхъ по 7, шестерныхъ по 6, а семерныхъ по 5 рублей. Понеже Кишайцы, Мунгалы и Калмыки до моржевыхъ зубовъ великіе охотники, того ради можно оныя имъ продавать съ лучшею прибылью.

При покупкѣ сихъ зубовъ смотрятъ на то прилѣжно, чтобъ на нихъ щелей не было, копорыя далеко внутрь проспираются. Сіи щели происходятъ отъ того, когда зубы лежатъ долго на сухомъ мѣстѣ; и того ради хранятъ ихъ обыкновенно въ погребехъ. Припомъ же смотрятъ, нѣтъ ли въ нихъ червячочкины, что при корнѣ зубовъ часто случается; также не находится ли у корня зубнаго глубокой пустоты, ибо нижняя часть зуба почитается лучшею: того ради за случающею большею пустою и цѣна зубамъ убываетъ.

Напоследокъ тѣ зубы лучше, въ копорыхъ болѣе щадры находятся; а щадрую называютъ внутреннюю часть зуба, которая цвѣтомъ желтопестрая. Изъ сей щадры дѣлаются презрядныя вещи. Напротивъ того вышняя часть зуба,
ко-

которая щадру окружаетъ, и такъ бѣла, какъ прямая слоновая кость, называется *волонъ*. Знакъ хороший щадры есть на верхнихъ концахъ зубовъ, попому что она тамъ на одной сторонѣ сквозъ болонъ являешся.

Слюду паче всѣхъ мѣстъ копаютъ и больше и лучше въ Якутскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Вишимѣ, впадающей въ рѣку Лену. А гдѣ еще индѣ были слюдяныя ямы, шупъ либо слюда не годилась, либо оной нашлось не довольно, такъ что работу оставили принуждены были. При одной рѣкѣ Вишимѣ всегда довольно нахаживано. Признаки на весьма многихъ мѣстахъ поверхъ земли оказывающся, такъ что ежели гнѣздо, или по тамошнему названію *щипа*, вынято, то пошчасъ другое хорошее мѣсто есть въ готовности. Въ Вишимской слободѣ покупаютъ слюду осенью изъ первой руки, когда люди съ промысла домой возвращающся. Только за тѣмъ въ оной слободѣ купцу долго мѣшкаеть не за чемъ; ибо промышленники по большей части бывають изъ крестьянъ, живущихъ въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены въ деревняхъ, надлежащихъ до Илимскаго уѣзда; чего ради купецъ, и мимо блуچی отъ нихъ, въ домахъ всегда довольное число слюды получить можетъ. Паче много сего повару случается въ Иркутскѣ, откуда отпускается во всѣ прочіе Сибирскіе города, гдѣ тѣмъ больше она потребна, что въ Сибири спекотъ нѣтъ, чего ради оконницы дѣлають изъ слюды. Напротивъ того вывозится изъ Сибири въ Россію весьма мало; попому что на употребленіе при Адмиралтействѣ довольно и той бываетъ, которая привозится отъ города Архангельскаго и съ Соловецкаго острова.

Доброша

Добропа слюды состоитъ въ томъ, когда она велика, свѣтла, бѣла, чиста и крѣпка, или по тамошнему нарѣчію ядрена. Она жуда, ежели на тонкіе листики скоро раздѣлится; ежели имѣетъ щели; ежели сѣдена ржавчиною, которая отъ воды на ней садится; ежели зеленовата, или желта, или малымъ чѣмъ несовершенно свѣтла и прозрачна. По разсмотрѣнію вышеписанныхъ обстоятельствъ величина полагаетъ слюды подлинную цѣну. Самой меньшей руки есть около дюйма, а длиною въ два дюйма, и называется *шитуха*; попому что при дѣланіи оконницъ оную сшиваютъ вмѣстѣ, и пудъ ея при рублѣ Ленѣ продается по 2 рубли. Четвертная слюда называется та, которая по листу наось длиною будетъ на четверть аршина. Сія слюда обыкновенно употребляется въ оконницы, и продается пудъ по 8 рублей. Какая четвертной меньше, а шитухи больше, покупается среднею цѣною. Есть иногда такая, которая до половины и до прехъ четвертей аршина длины имѣетъ. Такая за рѣдкость ея продается фунтами; и ежели ширина ея будетъ по пропорціи, то дають за фунтъ по 50 копѣекъ, также и по рублю. Сказываютъ, что нѣкогда найдена была слюда длиною въ аршинъ, а шириною по пропорціи, которой фунтъ по полтора рубли былъ продаванъ.

Прутовое желѣзо и желѣзная посуда прежде сего разводилась по всей Сибири съ Господъ Демидовыхъ заводовъ. Но какъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Красноярскомъ уѣздѣ построены казенные желѣзные заводы, а въ Иркутской провинціи заведены партикулярные заводы тамошнимъ купцомъ Федоромъ Ланинымъ, на которыхъ обоихъ заводахъ желѣза столько сварено, что онаго въ та-

Томъ III. Кн. I.

Б

мош-

мощныхъ странахъ и въ 20 лѣтъ издержать не можно будетъ: по сѣ тѣхъ временъ сѣ Демидовыхъ заводовъ желѣзо расходуется токмо въ одной Тобольской провинціи. Братскіе мужики и Мунгалы по ту сторону озера Байкала употребляютъ чугунныя чаши, которыя сплавятъ на пазаны и варятъ въ нихъ Вспву, и тѣ чаши получаютъ они отъ сосѣдственныхъ Китайскихъ Мунгаловъ, къ которымъ привозятся онѣ изъ Китая. При томъ примѣчается, что всѣ народы Татарской и Мунгальской породы, также и многочисленной народъ Якушвы, имѣютъ великую охоту къ такимъ чашамъ, такъ что за недоспакомъ желѣзныхъ употребляютъ и глиняныя. Слѣдовательно не безъ пользы бы было, ежели бы на одномъ изъ сихъ помянутыхъ заводовъ такія чаши чугунныя на продажу дѣланы были.

Красная и зеленая мѣдная посуда употребляется во всей Сибири сѣ заводовъ Господъ Демидовыхъ. Иногда и въ Екатеринбургѣ сѣ получаемой сѣ казенныхъ заводовъ красной мѣди всякуюжъ посуду дѣлывали; но попомъ за полезнѣе разсуждено оную мѣдь употреблять токмо на дѣло денегъ.

Есть работа изъ желѣза, что сѣ серебромъ насѣчено, которая дѣлается отъ Братскихъ мужиковъ при Иркутскѣ, и много оной въ другіе Сибирскіе города развозится. Сего работою украшаются поясы, сѣдлы, узды, колчаны и сайдаки, всѣ по тому манеру, какъ тамошніе народы употребляютъ обыкли, а именно: оныя вещи желѣзными бляшками набираютъ, которыя такъ искусно серебромъ наведены, что сѣ перваго взгляду все кажется серебряное. Икоторыя Рускіе жили въ Ишанцискомъ острогѣ при рѣкѣ Селенгѣ, которые

рые отъ Братскихъ мужиковъ нанялись, дѣлають такую же работу. Большой расходъ сего рукодѣлія бываетъ у Нерчинскихъ Тунгусовъ и у Якутовъ.

Мыло также есть Сибирской поваръ, которое дѣлается не вездѣ; и того ради надлежитъ оное сообщать въ другія мѣста чрезъ торги. Тюменское за самое лучшее почищается. Впрочемъ и въ Тобольскѣ, въ Томскѣ и въ Иркутскѣ есть немало мыльныхъ варницъ. Напротивъ того ошвозъ наибольше бываетъ въ Березовѣ, въ Сургутѣ, въ Мангазеѣ, въ Якутскѣ, въ Охотскѣ и на Камчатку.

О юфтяхъ упоминать не для чего; попомучпо уже выше о помѣ объявлено, что въ Сибири дѣлаются не только для тамошняго употребленія, но и для ошвозу на Кипайскую границу.

Кмѣль, которой растетъ въ Сибири въ верхнихъ мѣстахъ по рѣкамъ Тоболѣ, Ишимѣ, Иртышѣ, Оби и Енисеѣ, рѣдко чрезъ настоящихъ купцовъ, но отъ каждаго, кто въ тамошнихъ мѣстахъ живетъ, въ другія стороны возится для продажи. Онъ бываетъ двухъ родовъ: самой хорошей называется *мѣшечной*; а потѣ, которой поплоче, *опинной*; и сіи названія происходятъ отъ того, что мѣшечной отъ снебельковъ ссывается чисто и потчасъ для продажи кладется въ мѣшки; а другой рвется съ стеблями и съ листочками, и того ради его сушатъ въ овинахъ. Большой вывозъ онаго бываетъ изъ Томска и изъ Красноярска въ Иркутскъ, откуда также много его расходится въ верхнія мѣста рѣки Лены и въ Якутскъ.

Напоследокъ должно также объявить о Сибирскихъ лѣкарственныхъ вещахъ, копорыя купцы не шакъ для шоргу, какъ для себя и для своихъ пріятелей вывозятъ въ Россію, и припомъ иногда въ Москвѣ и въ другихъ Россійскихъ городахъ въ продажу производятъ.

Каменное масло изъ нихъ первое, которое состоитъ изъ всякой жирности, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Красноярскаго уѣзда, а особливо при рѣкѣ Манѣ, изъ дикихъ камней вытекаетъ и отъ воздуха сѣдается.

Звѣробой права и волчье коренье собираются въ степи не подалеку отъ Красноярска. Поворотникъ права растетъ около Енисейска. Мужикъ корень привозится изъ Селенгинска, и горькая права изъ Якутска.

Что касается до употребленія сихъ вещей, то можетъ быть найдется, что не токмо сіи, но еще и многія другія лѣкарства какъ изъ минераловъ, шакъ и изъ правъ, копорыхъ въ Россіи не шакъ способно набрать можно, или не въ шакомъ множествѣ, какъ въ Сибири находятся, опшуда не безъ пользы получены быть могутъ. При чемъ и о череновомъ ревенѣ разсужденіе имѣть можно, копорой въ разныхъ мѣстахъ, а особливо въ верхнихъ краяхъ рѣки Оби, весьма изрядно растетъ; но предъ нѣсколькими годами запрещено его вывозить, дабы въ ревенномъ шоргу не учинить помѣшательства.

Когда Сибирское государство подъ Россійскую державу приведено еще не было, но состояло подъ владѣніемъ невѣрныхъ народовъ, тогда по всей Сибири соборей было множество, особливо по Ленѣ рѣкѣ въ бору, копорой начинается отъ устья рѣки

ки Олекмы и продолжается внизъ по рѣкѣ Ленѣ до рѣчки Агары верстѣ на 30. Съ начала покоренія Сибири соболиная ловля была поль богатая, что оное мѣсто Богатымъ Наволокомъ прозвано. Но нынѣ не токмо тамъ, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть Россійскія поселенія, нѣтъ никакого соболинаго промыслу; для того что соболи близъ жилья не водятся, но по пустымъ лѣсамъ и по высокимъ горамъ въ опдаленіи. Ч то ради и обстоятельно описать сего промысла никакъ не возможно; ибо надлежитъ въ томъ полагаться на промышленныхъ, которые и неохотно сказываютъ про свои суевѣрные обряды, и всего достопамятнаго объявивъ для грубости своей не въ состояніи; по тому что важность имъ бездѣлицею кажется, а бездѣлица важностию. По одной токмо Ленѣ случилось намъ (*) найти людей по видимому вѣрныхъ, которые объявили о всемъ безъ утайки, и чего не могли изъяснить словами, оное показывали на дѣлѣ, по которымъ извѣстіямъ сочинено и слѣдующее списаніе (извѣстія собраны по большей части своими прудами, а окончаны покойнымъ переводчикомъ Яхонтовымъ, подъ смотреніемъ Господина Доктора Гмелина послѣ моего на Камчатку отъѣзда):

Промышленные люди ходятъ для соболинаго промыслу вверхъ по Вишмѣ и по впадающимъ въ оную съ лѣвой стороны двумъ малымъ рѣкамъ до озера Орона, которое по правую сторону рѣки Вишмы находится и до Большаго порогу, и выше, гдѣ лучший промыслъ находится. Самые лучшие соболи бывають на Купомалѣ рѣкѣ, впадающей

в 3

щей

(*) Камчатская исторія Господина Профессора Крашенникова.

щей въ Вишиму, съ правой стороны выше Большаго порогу; да по впадающей въ Нижнюю Ману съ правой стороны Пепровой рѣчкѣ; а ниже помянутыхъ мѣстѣ по Вишимѣ и по Манѣ рѣкамъ соболей ловяшъ гораздо хуже, и промышленные въ томъ согласны, что ближе къ вершинамъ живутъ лучшіе соболи, а худшіе къ устьямъ; самые же худые по Койкодерѣ рѣчкѣ, которая течетъ въ Нижнюю Ману съ лѣвой стороны.

Еще и сіе ошѣ промышленныхъ утверждается, что во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ худые соболи, въ которыхъ расцѣтъ кедровникъ, пихповникъ и ельникъ; а хорошіе соболи бывають, гдѣ лисствякъ расцѣтъ. Однакожъ бывають хорошіе соболи и въ такихъ мѣстахъ; въ которыхъ между лисствякомъ ельникъ и березникъ находится, ежели правда, что объявляють промышленные, которые на соболиномъ промыслѣ по впадающей въ Удѣ Манѣ рѣчкѣ не однократно бывали.

Соболи живутъ въ норахъ, также какъ и иные сего рода звѣри, какъ на примѣрѣ куницы, хорьки, горностаи и прочіе. Норы ихъ бывають или въ дуплахъ, или подъ корнями деревъ, или подъ колодами, которыя уже обросли мохомъ; или въ аранцахъ; а аранцы называются голыя разсыпныя каменные горы, которыхъ на всѣхъ впадающихъ въ Лену рѣкахъ множество; а оное званіе ошѣ того произошло, что промышленные сіи горы къ изораннымъ полямъ примѣняють. Впрочемъ оныя горы кажутся какъ бы нарочно каменьями обсыпаны. Вышеписанные Удскіе промышленные еще и то сказывали, что соболи гнѣзды себѣ дѣлають и на деревьяхъ изъ моху, прутьевъ и изъ травы, въ которыхъ они временемъ, такъ какъ въ норахъ, лежатъ.

Какъ

Какъ въ лѣтнее, такъ и зимнее время лежатъ они въ норахъ, или въ гнѣздахъ, по половинѣ супокъ, а въ другую половину выходящъ для промыслу пищи.

Лѣтомъ, пока ягоды не поспѣютъ, питаются они хорьками, мышухами, горноспаями и бѣлками, наипаче же зайцами; а какъ ягоды созрѣютъ, поѣдаютъ они голубицу, брусницу, а больше всего рябину, которая великой родъ промышленнымъ весьма печаленъ; ибо соболямъ отъ ней чесотка случается, отъ которой они принуждены бывають о деревья перетъся и сбивать шерсть съ боковъ. Въ такомъ случаѣ промышленные часто живутъ впу-нѣ по половинѣ зимы, ожидая, пока у соболей шерсть опростетъ и исправится. Зимой соболи хващють пшницъ рябчиковъ и шеперь, когда они въ снѣгъ садятся, и можетъ соболь самого большаго глухара осилить безъ прудности. Сверхъ того и выше-помянутыхъ звѣрковъ, когда попадутъ, ловятъ же.

Когда зимою всѣ мѣста снѣгомъ покрываются, тогда соболи лежатъ въ норахъ недѣли по двѣ, или по три безвыходно, а по выходѣ изъ норъ ходятся, и сіе бываетъ въ Генварѣ мѣсяцѣ обыкновенно; а ходятся они недѣли по три и по чепыре. Когда случится припши двумъ самцамъ къ одной самкѣ, тогда бываетъ между ими ревность и происходящъ великія сраженія до тѣхъ поръ, пока одинъ другаго не осилитъ и прочъ не опгонитъ. По окончаніи того лежатъ они въ норахъ еще по одной, или по двѣ недѣли.

Родятъ соболи въ послѣднихъ числахъ Марта мѣсяца и въ началѣ Апрѣля въ норахъ, или въ гнѣздахъ, на деревьяхъ сдѣланныхъ: приносятъ отъ

3 до 5 щенковъ, а вскармливаютъ въ чепыре и въ шестъ недѣль.

Никогда соболинаго промыслу не бываетъ, кромѣ зимняго времени; потому что весною соболи линяютъ, лѣтомъ у нихъ шерсть низка, а зимою еще недошлая, чего ради они тогда и недособолями называются, которыхъ нынѣ не промышляютъ, для того что недособоли цѣною низки.

Промышленные люди, какъ Рускіе, такъ и язычники, собираются на соболиной промыселъ Августа въ послѣднихъ числахъ. Рускіе промышленные иные сами на промыслы ходятъ, а иные отправляютъ наемщиковъ. Наемщики иные у нихъ называются *покрученики*, а иные *полуженщики*. Покрученикамъ даютъ хозяева на дорогу платье, запасъ и все къ промыслу принадлежащіе припасы. По возвращеніи съ промыслу берутъ у нихъ претъ добычи, а оспальныя двѣ прети имъ оставляются; при чемъ покрученики должны возвратитъ хозяевамъ все къ промыслу надлежащіе припасы, кромѣ сѣбснаго.

Ужина называется у промышленныхъ часть добычи, которая по окончаніи промыслу каждому на дѣль достается; а полуженщики дѣлятъ добычу съ хозяевами пополамъ; они нанимаются по 5 и по 8 рублей, а провіантъ и все припасы сами заготовляютъ.

Прежде всего собираются промышленные артелью, которая числомъ бываетъ отъ шести и до сорока человекъ; а въ прежніе годы бывала по пятидесяти и по шестидесяти. Но чтобы имъ безъ большаго иждивенія до тѣхъ мѣстъ дойти, отъ которыхъ въ близости соболей промышлять можно, то строятъ всякіе шри, или чепыре чело-
вѣка

вѣка небольшой каючекъ, или крытую лодку, и всѣ собравшіеся на соболиной промыселъ приискиваютъ себѣ такихъ людей, которые бы знали языкъ живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ невѣрныхъ народовъ, также и мѣста, въ которыхъ соболи промышляются. Такихъ людей содержатъ они на своемъ кошпѣ, и изъ добычи даютъ имъ равную съ собою ужины; а взявъ съ собою челоуѣка на промыселъ для вышепоказанныхъ причинъ называется у промышленныхъ на суропой взять.

Въ вышеобъявленные каючки каждой промышленной грузятъ ржаного запасу по 30 пудъ, пшеничного и соли по пуду, да крупы по четверти пуда. А изъ принадлежащихъ къ промыслу припасовъ всякому надобенъ лузанъ, наколошники, накошечники и вмѣсто шапокъ суконные сермяжные малахан; сверхъ того каждые два челоуѣка берутъ обметъ, собаку, да провіанту на собаку 7 пудъ; постелю съ одѣяломъ, квашню, въ чемъ жлѣбы творить, и бурню съ на kwasою; а прочіе припасы, то есть нарпы, лыжи, улеи и прочая, о которыхъ ниже сего упомянуто будетъ, живучи въ зимовьяхъ, заготовляютъ.

Лузанъ называется суконной наплечникъ, по бокамъ не сшитой и безъ рукавовъ, у котораго задъ до пояса, а передъ гораздо короче; надѣваютъ его съ головы воротомъ, по рубашечному прорѣзнымъ. Передъ у лузана опороченъ кожею, а въ опорочку продѣтъ ремень, которымъ промышленные подтягиваютъ его подъ брюхо. Надѣваютъ его для того, чшобъ снѣгъ за кафтанъ не засыпался.

Наколошники называются овчинные нарукавники, которые надѣваются во время промыслу подъ
Томъ III. Кн. I. Ъ каф-

кафтанъ; ибо промышленные не берутъ шубы на промыслы.

Накочепники называются овчинныя опушки вверхъ шерстью, копоры на рукава надѣваются, чпобъ за рукавицы снѣгъ не засыпался.

Обметъ называется сѣтъ, длиною сажень 13 и больше, а шириною въ 2 аршина, копорою соболей ловятъ.

Бурня называется судно берестяное, широкое, не высокое, двудонное; на верхнемъ днѣ близъ упоровъ выдолблено у него горлышко, какъ у ендовки, копорое запыкается деревянною впулкою. Въ бурню кладется гуща для печенія хлѣбовъ, а на гущу наливается накуаса.

Накуасу дѣлаютъ слѣдующимъ образомъ: всыпавши муки въ кошелъ, и разведши водою густо, грѣютъ на огнѣ, пока мука разсолодѣетъ; потомъ варятъ оную, чпобъ ключемъ кипѣла; а какъ уварится, то вливаютъ въ бурню на гущу, какъ выше показано. Сію накуасу и гущу почищаютъ промышленные выше всѣхъ сѣбспныхъ припасовъ, чего ради и паче всего берегутъ ее и спараются, чпобъ не перевелась до возвращенія съ промыслу; потому чпо лучший ихъ харчъ состоитъ въ хлѣбѣ и квасѣ. А когда накуаса и гуща переведется, то многіе впадаютъ въ болѣзнь и умираютъ; понеже прѣсныя хлѣбы бспъ принуждены бывають. А квасъ изъ помянутой накуасы могутъ они всегда дѣлать въ скорости; ибо къ тому одна вода попребна, чѣмъ бы накуасу развести жидко.

Сверхъ сего берутъ они и огненное ружье, однако немного; а употребляютъ его токмо осенью, когда въ зимовьяхъ живутъ, о чемъ ниже упоми-

на-

нается. А какъ на промыслы пойдутъ, то оное въ зимовьѣ оставляютъ за тягостью.

На вышеписанныхъ каючкахъ ходятъ они бечевою вверхъ по Випиму и изъ Випима въ Маны рѣки, или по Випиму до озера Орона, какъ выше показано. Пришедши на назначенное мѣсто, рубятъ они зимовье, ежели нѣтъ гошоваго, и въ оное собираются и живутъ въ немъ до тѣхъ поръ, пока рѣки не спанутъ.

Между тѣмъ выбираютъ они изъ всей артели одного въ передовщики, которой больше бывалъ на промыслѣ, и общающъ ему во всемъ быть послушными. Передовщикъ раздѣляетъ артель на чуницы, то есть на части, и выбираетъ къ каждой чуницѣ по передовщику, кромѣ своей собственной, которою онъ самъ управляетъ, и назначиваетъ имъ мѣста, въ которыхъ по начинаніи зимы каждому съ своею чуницею слѣдовать. И сіе раздѣленіе въ чуницѣ бываетъ у нихъ непремѣнно, хотя бы вся артель не больше, какъ изъ шести человекъ состояла; ибо они въ одну сторону никогда всѣ не ходятъ.

По принятіи отъ передовщика приказа всякая чуница копаетъ по назначенной себѣ дорогѣ ямы, въ которыхъ кладутъ провіантъ на всякихъ двухъ человекъ по 3 мѣшка, чѣмъ имъ ближе по него ходитъ съ промыслу, когда запасъ ихъ весь на дорогѣ изойдетъ. А которой артель можно въ зимовьѣ провіантъ оставить, та хоронитъ оной около зимовья въ ямыжъ, чѣмъ не украли его невѣрные народы, ежели имъ въ небытность промысленныхъ на зимовьѣ найсти случится.

До началія зимы главной передовщикъ разсылаетъ всѣхъ промышленныхъ для ловли звѣрей и рыбы на пищу, большихъ звѣрей, каковы лоси, оле-

ни и маралы; ловящѣ они ямами, копорыя нарочно для того копающѣ, а отъ тѣхъ ямъ дѣлающѣ огорода по состоянію мѣстѣ, чѣмъ бы пришедшій въ тѣ мѣста звѣрь не имѣлъ другой дороги, кромѣ той, копорая приводитъ къ ямѣ. Ежели, на примѣрѣ, яма выкопана на горѣ, то дѣлающѣ отъ ямы вдоль по обѣ стороны огорода иногда далѣе, иногда ближе; а съ боковъ ямы дѣлающѣ огородажѣ поперечныя, копорыя у промышленныхъ косьями называются, и ведущѣ ихъ, смотря по положенію мѣстѣ, иногда далѣе, а иногда ближе. Яму покрываютъ мѣлкимъ словымъ, или инымъ прутьемъ и мохомъ. Но чѣмъ бы оное прутье и мохъ не провалились въ яму, то кладутъ подъ исподъ жерди, и оную крышку такъ уравниваютъ, чѣмъ бы по мѣсту около лежащимъ мѣстамъ было сколько возможно подобно, и звѣрь бы того мѣста не испужался. Среднихъ звѣрей, лисицъ, рысей, волковъ и прочихъ, ловящѣ слопцами, а малыхъ звѣрей и пещицъ плашками и пещьями; также спрѣвляющѣ они всякихъ звѣрей изъ ружья и изъ луковъ, какъ прилучится. И ежели сперва убьютъ медвѣдя, или бѣлку, то почитаютъ за щастливое прознаменованіе въ промыслѣ; ежели же тешерю, или горностая, то признаютъ за несчастіе.

Когда снѣгъ выпадетъ, а рѣки еще не станутъ, тогда всѣ промышленные, кромѣ передовщиковъ, ходящѣ въ близости отъ зимовья для соболинаго промыслу съ собаками и съ обметами, а самъ передовщикъ съ чунишными передовщиками въ зимовьѣ остается и дѣлаетъ всякой на свою чуницу нарпы, лыжи и уледи.

Нарпа дѣлается на подобіе рыбачьихъ санокъ, длиною около двухъ сажень, шириною въ шесть и
въ

вѣ семь вершковѣ; полозье у ней пополюною на полвершка, шириною напередѣ вѣ два вершка, а назади поуже; на всякой сторонѣ у нарпы по чешыре копыла, вышиною вѣ семь вершковѣ, которые для большой крѣпости привязываются къ полоскамъ ремнями, а по названію промышленныхъ *хынарами*. Вѣ трехъ вершкахъ выше полосковѣ продалбливаются вѣ копыльяхъ дырочки, и вкладываются вѣ оныя вмѣсто обыкновенныхъ вязковѣ палочки, которыя по ихъ вязкамижъ называются. На оныхъ вязкахъ кладется вдоль во всю нарпу доска, а сверху ея копылье ремнями, а по названію промышленныхъ *поясками* связывается. Къ верхнимъ концамъ копыльевѣ привязываются вмѣсто нащепокъ вардины, то есть тоненькіе шестики, которые отъ передняго конца приводятся къ переднимъ концамъ полосковѣ, и привязываются ремнями; а отъ помянутой доски, которая лежитъ на вязкахъ, переплетаются къ онымъ шестикамъ купоги, или тоненькія веревочки, чѣмъ не лѣзя было выпастъ положенному на нарпу скарбу. Напередѣ нарпы привязывается обыкновеннымъ вязкомъ и ремнями *баранъ*, то есть острая душка, которой концы прикрѣпляются ремнями къ переднимъ копыльямъ; за оную душку промышленной тянетъ нарпу съ собакою. По лѣвую сторону нарпы привязывается къ переднимъ копыльямъ и къ душкѣ тоненькая оглобля, длиною вѣ полпята аршина, которую держитъ промышленной, идучи вѣ нарпѣ, лѣвою рукою, и правитъ оною, а съ горы спускаясь поддерживаетъ, чѣмъ на него не накапалась.

Лыжи дѣлаются еловыя, на подобіе обыкновенныхъ лыжъ, длиною вѣ 2 аршина, а шириною напередѣ вѣ 5, а назади вѣ 6 вершковѣ; спереди онѣ

Ѣ 3

кругло

кругловаты съ сухоносами, то есть острыми и узкими кончиками, а назади остры; съ исподи подклеиваютъ ихъ камасами, или кожею съ лосинныхъ, или оленьихъ ногъ, чпобъ лыжи были капчбе, а при всходѣ на гору назадъ не опдавались. На верхней споронѣ по срединѣ лыжъ выдѣбываюся изъ шогожъ дерева подлазы, то есть мѣста, гдѣ ногамъ стоятъ, вышиною въ полвершка, и покрываюся береспою, чпобъ къ нимъ не приставаѣ снѣгъ. Напередѣ оныхъ подлазовъ продѣваюся кухтоны, или деревянные пуплы, и привязываются къ подлазамъ ремнями, а по ихъ названію *оттугами*, чпобъ онѣ крѣпко стояли; да напередѣ у подлазовъ продѣваюся иные ремни, называемые *юксы*, которые на пяты надѣваюся. Отъ сухоносовъ къ подлазамъ припягиваюся ремнижъ, а по ихъ *подѣмы*, которыми передніе концы у лыжъ къ верху поднимаюся.

Уледи есть обувь, у которой носки съ крючками, а переды и подошвы изъ одной кожи. Въ шомъ мѣстѣ, гдѣ пальцамъ бытъ, нашиваюся сверхъ кожи много кожицъ, толщиною на полвершка, чпобъ ногъ не гнѣло пупломъ; а крючки у нихъ дѣлаюся для шого, чпобъ нога изъ пупла не выходила.

Какъ рѣки спанутъ и наступитъ время къ соболиному промыслу способное, то главной передовщикъ собираетъ всю аршель въ зимовье, и молясь Богу, опрягаетъ каждую чуницу съ чунишнымъ передовщикомъ въ назначенную ей прежде дорогу; а чунишные передовщики ходятъ за день напередъ по всѣмъ дорогамъ и приготавливаютъ спаны, гдѣ бытъ промыслу, чпобъ по приходѣ чуницъ спаны имъ были въ готовности, и чпобъ пере-

передовщикамъ для приготоуленія новыхъ спановъ впередъ слѣдовать. А спаны приготоуляшь называея у промышленныхъ *станы рубить*.

Когда главной передовщикъ чуницы изъ зимовья отпускаетъ, то отдаетъ онъ чунишнымъ передовщикамъ разные указы: въ началѣ, чтобъ самой вѣрной спанъ рубили они во имя церквей, которыя онъ сказываетъ всякому; а въ слѣдующіе дни рубили бы спаны на имя тѣхъ святыхъ, которыхъ образа съ собою имѣютъ, и первые бы соболы, которые попадутъ въ церковныхъ спанахъ, мѣшили, чтобъ отдать ихъ по возвращеніи въ церкви; а такіе соболы называются у нихъ Божьими, или приходскими. Которые соболы сперва попадутъ въ спанахъ, рубленыхъ на имя святыхъ, тѣ достаются тѣмъ промышленнымъ, которые оныхъ святыхъ образа при себѣ имѣютъ.

Потомъ приказываетъ онъ каждому чунишному передовщику смотрѣть за своею чуницею накрѣпко, чтобъ промышляли правдою, ничего бы про себя не тайли и тайно бы ничего не били; также чтобъ, по обычаю предковъ своихъ, ворона, змѣю и кошку прямыми именами не называли, а называлибъ *перъхопомъ, худою и запеченкою*. Промышленные сказываютъ, что въ прежніе годы на промыслахъ гораздо больше вещей спранными именами называли, на примѣрѣ: церковь островерхою бабушелухою, или бѣлоголовкою; дѣвку проспыгою, коня долгохвостымъ, корову рыкушею, овцу тонконогою, свинью низкоглагою, пѣтуха голоногимъ и прочая; но нынѣ все, кромѣ вышеобъявленныхъ словъ, оставили.

Онижъ сказываютъ, что соболь звѣрь умной. И ежели кто прошивъ вышеписанныхъ приказовъ
что

что сдѣлаетъ, то соболь по ихъ *дехуется*, то есть, вшедши въ кулему, отъ которой ниже упомянуто будетъ, портишъ, что можно, или наживу сдѣлаетъ; а пѣмъ они собою не только умъ, но и прозорливость причипающъ, будто бы соболь зналъ и въ небытность свою, что промышленные прошивъ приказовъ погрѣшили, и будто бы въ опшценіе ихъ преступленія такъ надъ ними ругался, не попадая въ кулемы. Въ семъ суевѣрїи такъ они шверды, что не только не принимаютъ никакихъ здравыхъ совѣщовъ для опшведенія ихъ опъшой глупости, но и великое оказывающъ неудовольствіе, предлагая упорно въ прошивность тому, что опъ сего, такъ какъ и опъ воровства, въ промыслѣ бываетъ порча. А что промышленные сему подлинно вѣрятъ, оное изъ того видно, что передовщикъ всякаго, кто что назоветъ запрещеннымъ опъ него именемъ, не меньше наказываетъ, какъ и за другія преступленія.

Наказанія никому прежде не бываетъ, пока промышленные съ промыслу въ зимовье не возвращаются; и для того приказываетъ главной передовщикъ чунишнымъ, чтобъ возвратясь съ промыслу все ему объявляли, что кто изъ ихъ чуницы сдѣлалъ прошивнаго его приказу. Напрошивъ того приказываетъ и промышленнымъ, чтобъ они и надъ самыми передовщиками погожъ смотрѣли.

По принятїи приказа опходящъ всѣ передовщики и промышленные изъ зимовья по назначеннымъ дорогамъ на лыжахъ, и въ вышеписанномъ платьѣ всякой изъ нихъ тянетъ за собою нарпу иной одинъ, а иной съ собакою. На нарпѣ обыкновенная кладь: сперва кошелъ, въ которомъ вѣсь варятъ, а въ немъ чашка съ рукояшкою, въ которой на промы-
слѣ

слѣ кодобы бываютъ, изъ которой пьютъ и копорую вмѣсто уполовника употребляютъ; а чѣмъбъ оной кошелъ съ нарпы долой не свалился, по обогнула наперед нарпы поненькая дощечка, за коплломъ лежатъ мѣшокъ муки вѣсомъ въ 4 пуда, за мѣшкомъ бурня съ на kwasoю, за бурнею наживы мяса, или рыбы чепвертъ пуда, за наживою квашня съ печеными хлѣбами, за квашнею тулъ, или сайдакъ съ спрѣлами, подлѣ тула лукъ, а на верьху постеля да мѣшечекъ съ мѣлкимъ борошнемъ. Все сіе увязывается сверьху веревками, или ремнями, которые опѣ промышленныхъ называются поворами. Нарпу тѣнутъ лямкою, а на собаку надѣваютъ шлею, по ихъ названію *алахъ*.

Идучи подпирающся они лыпою, то есть деревяннымъ посохомъ, длиною въ полсажени и больше, у кошораго на нижнемъ концѣ надѣтъ конецъ коровьяго рогу, чѣмъбъ оной конецъ опѣ льду не кололся, и близъ конца привязано и ремнями оплещено деревянное колечко, называемое *шава*, чѣмъбъ конецъ посоха не уходилъ въ снѣгъ. Верхній конецъ у лыпы широкъ на подобіе лопасти, локмо круголъ, и къ верьху загнутъ для того, чѣмъбъ имъ у снѣжки кулемъ сгребать и убивать снѣгъ можно было, или въ кошелъ класъ для варенья; ибо имъ, ходя по горамъ, ни рѣчной, ни ключевой воды во всю зиму видашь не случается.

Оппусая чуницы, главной передовщикъ и самъ изъ зимовья съ своею чуницею поднимается. По прибытіи на станъ промышленные дѣлаютъ себѣ шалашъ, и обсынаютъ снѣгомъ, а передовщикъ опходилъ впередъ по дорогѣ безъ нарпы и выбираетъ мѣсто, гдѣ бытъ другому стану, что онъ во все время промыслу ежедневно дѣлаетъ.

Томъ III. Кн. I.

Э

Доро-

Дорогою запесываютъ промышленные деревья, чтобъ имъ по пѣмъ запесамъ можно было въ зимовье выйти прямою дорогою.

Переночевавши на спану, расходяпся поупру всѣ промышленные въ разныя спороны, и въ пристойныхъ мѣстахъ по падямъ и по рѣчкамъ около спану спавяпъ по два и по три ухозя, которыми именемъ называются у нихъ пѣ мѣста, гдѣ они на соболей кулемы, то есть паспи спавяпъ; а полное ухозя состоитъ изъ 80 кулемъ. Идучи въ помянутыя мѣста отъ спану, запесываютъ они деревья также, какъ и идучи отъ спану до спану.

Кулема дѣлается слѣдующимъ образомъ: къ какому нибудь дереву пригораживаются по обѣ спороны спицы вышиною четверти по три аршина, а въ длину по пѣ огородецъ не много меньше полуаршина; сверху покрывается оной дощечками, чтобъ снѣгъ не насыпался, а внизу того огорода вмѣсто порогу кладется поперегъ дощечка шириною вершка въ три; въ воротца его вложено однимъ концомъ средней толщины бревно, котораго конецъ поднятъ подъ самую кровлю огорода шестикомъ, съ боку сквозь огородецъ продѣлымъ, а другой его конецъ положенъ на подпоркѣ прямо воротецъ вдоль по длинѣ бревна. Помянутой шестикъ, которымъ сего бревна вложенъ въ воротцы конецъ поднимается, вложенъ однимъ концомъ въ разщепнутой колышекъ, котораго высота противъ вышины огорода, а распоянѣ отъ огорода противъ длины вложеннаго шестика. Другой его конецъ лежитъ на маленькомъ шестикѣжъ, которой однимъ концемъ подъ вышеписанное бревно вкось подложенъ, серединою лежитъ

на

на концѣ палочки, положенной на споячемъ колышкѣ, а другимъ концемъ подложенъ подъ конецъ продѣшаго сквозь огородецъ шеста. Къ другому концу сей палочки привязана поненькая веревочка, а на веревочкѣ маленькая дощечка, которая съ одной стороны сверху на низъ спесана, и такъ верхній ея конецъ пошире, а исподній поуже. Оною дощечкою конецъ вышписанной палочки держится. И такъ верхній конецъ той дощечки подспавливается подъ продѣшю сквозь огородецъ шестикъ спесанною спороною, а нижній конецъ непесанною спороною; вкладывается въ зарубочку поненькая дощечка, которая сверхъ порогу кулемы положена. И понеже вышписанная спесанная дощечка такъ сдѣлана, чшобъ она никакимъ концемъ до порогу не доходила, то положенная сверхъ порогу дощечка лѣмъ концемъ, на кошоромъ зарубочка вырѣзана (оной конецъ гораздо уже другаго) и въ кошорую зарубочку нижній конецъ спесанной дощечки вкладывается, отъ порогу вверхъ поднимается. Въ кулемѣ близъ дерева, къ кошорому она пригорожена, воткнуша коропенькая палочка, а въ ней ущемлена нажива, мясо, или рыба, кошорую буде спанетъ соболю доставать, то его вложеннымъ въ ворошцы кулемы бревномъ придавитъ; понеже ему того не миновать, чшобъ на лежащую сверхъ порогу дощечку не спупитъ; а буде спупитъ, то зарубочка ея скользнетъ съ нижняго конца спесанной дощечки, а верхній оной дощечки конецъ выскочитъ изъ подъ продѣшаго сквозь огородецъ шестика, потомъ выскочитъ и палочка, къ кошорой та дощечка привязана, за нею упадетъ маленькой шестикъ, кошораго середина на концѣ той палочки лежала, а съ нимъ и конецъ продѣшаго

сквозь огородецъ съ боку шестика ео вложеннымъ въ ворота бревномъ, которое держится на поманушомъ шестикѣ.

Кулема бываетъ у дерева не всегда одна, но иногда и по двѣ; а пригораживается другая кулема съ другой стороны къ дереву такимъ же образомъ, какъ выше объявлено.

Промышленные живутъ на спану по тѣхъ поръ, пока надлежащее число кулемъ поставятъ; а всякому промышленному устанавлено у нихъ рубить по 20 кулемъ на день, и такъ они на всякомъ спану дѣлаютъ, гдѣ соболиныя мѣста; а гдѣ соболей нѣтъ, тѣ мѣста проходятъ они мимо.

Прошедши десятъ спановъ, всякой передовщикъ изъ своей чуницы посылаетъ половину людей по завозъ, то есть по оставленной на дорогѣ, или въ зимовъ запасъ, и одного изъ нихъ передовщикомъ назначиваетъ, а самъ съ доспальными людьми впередъ идетъ и вышеписаннымъ образомъ спаны и кулемы рубитъ.

Посланные по завозъ понеже съ простыми почти нартами идутъ, спановъ по пяти и по шести въ день проходятъ; а пришедши къ тому мѣсту, гдѣ ихъ запасъ спрятанъ, берутъ опипуда всякой къ себѣ по 6 пудъ муки, да по четверти пуда наживы, мяса, или рыбы; а взявши должны они доспичь передовщика своего.

Идучи съ запасомъ спановаятся они по тѣмъ же спанамъ, по которымъ идучи впередъ спановились, и осматриваютъ все около ихъ имѣющіяся кулемы. И ежели ихъ нѣтъ, занесло, то обмѣтаютъ; ежели же они нѣсколько въ нихъ соболей найдутъ, то въ томъ же спану, около котораго достанутъ, кожу съ нихъ снимаютъ; а во всякой

чу-

чуницѣ и у посланныхъ по завозѣ, кромѣ передовщи-
ка, никто не снимаетъ.

Буде соболи и мерзлы, и для того съ нихъ
кожи снятъ не лзя, то ихъ иначе не таютъ, какъ
положа съ собою подъ одѣяло; и пока въ нихъ ко-
жи не снимутъ, по тѣхъ поръ не цѣнятъ ихъ и на
нихъ не дуютъ; а когда кожу снимаютъ спанутъ,
тогда всѣ промышленные, сколько бы при томъ ни
было, сидятъ, молчатъ и ничего не дѣлаютъ; при-
томъ же смотрятъ они накрѣпко, чѣмъ въ ту
пору ничего на спицахъ не висѣло. По снятіи кожи
курингу, то есть мясо соболе, кладутъ на сухое
прутье, которое при томъ вынявъ зажигаютъ и
окуриваютъ курингу обнося огонь вокругъ ея при-
раза; а окуривши загребаютъ въ снѣгъ, или въ
землю. Впрочемъ курингою называется не одно
мясо соболе, но и всякихъ мѣлкихъ звѣрей.

Буде идучи по станамъ много соболей най-
дутъ, то относятъ ихъ къ передовщику; а буде
чаютъ себѣ встрѣчи съ Тунгусами, или съ иными
какими иноземческими народами, понеже часто у
нихъ Тунгусы соболей отбиваютъ, то прячутъ
ихъ въ сырой расколош и выдолбленной отрубкѣ,
у котораго концы снѣгомъ обвѣшиваютъ; снѣгъ, во-
дою намоча, замораживаютъ и бросаютъ томъ
отрубкѣ близъ стану въ снѣгъ; а когда вся чу-
ница назадъ съ промыслу въ зимовье ворошит-
ся, то оныя отрубки собираютъ.

Какъ помянутые промышленные съ завозомъ
придутъ, то передовщикъ посылаетъ вскорѣ по за-
возѣ же другую половину промышленныхъ, кото-
рые въ пути тоже исполнять должны, что и спер-

ва посланные, а самъ передовщикъ все впередъ идетъ и кулемы спавитъ.

Ежели въ кулемы мало соболей попадетъ, то ихъ взятыми съ собою обметами промышляютъ. При ономъ промыслѣ состоитъ не большая нужда въ собольихъ слѣдахъ, которыхъ промышленной всячески ищутъ; а нашедъ свѣжій слѣдъ, идетъ по немъ до тѣхъ норъ, пока до конца того слѣду дойдетъ; и буде случится, что помянутого слѣду не спанетъ у аранца, то промышленной по всѣмъ норамъ, около того слѣду находящимся, дѣлаютъ дымники, то есть зажигаютъ гнилое дерево и кладутъ въ устье помянутыхъ норъ, чтобъ дымъ внутрь норъ шелъ; и ежели соболь въ норѣ такъ далеко спряскался, что дымъ до него не доходитъ, то промышленной обметываетъ обметомъ около того мѣста, гдѣ слѣдъ его окончился, а выше того самъ сидитъ съ собакою, расклавши не большой огонь, дня по 2 и по 3. Ежели случится, что соболь, изъ норы вышедши, внизъ побѣжитъ, то онъ конечно запутается въ обметъ; что промышленной узнаваетъ по звуку одного, или двухъ колокольчиковъ, привязанныхъ къ веревочкѣ, которая опѣ обмету по двумъ колышкамъ къ тому мѣсту протянута, гдѣ промышленной сидитъ: понеже соболь изъ обмета такъ рвается спанетъ, что помянутая веревочка замотается и колокольчики зазвѣнятъ. Тогда промышленной гонитъ собаку къ запутавшемуся въ обметъ соболу, чтобъ его задавила, а иногда и безъ собаки самъ соболя руками ловитъ. Буде же соболь вверхъ на самого промышленнаго побѣжитъ, то рѣдко случается, чтобъ не ушелъ; понеже нечаянно выскочивши, легко пробѣгаетъ мимо про-

мѣ-

мышленного, а собака не имѣетъ такой рѣзвости, чтобъ его наспичь могла. Въ такихъ норахъ, которыхъ только одинъ выходъ имѣютъ, дыму они не кладутъ для того, что соболю на дымъ нейдетъ, но въ норѣ отъ него умираетъ, а доспать его опшуду не возможно; понеже размешивать камни, копоры иногда велики бываютъ, силы не доспаетъ, а рука въ нору хотя итѣ и крохотитъ, но за глубиною норы соболя доспать не можно.

Буде же соболей слѣдѣ подѣ коренье уходитъ, то обметываютъ они сѣтъ вокругъ всего дерева, подѣ котораго коренье соболю ушелъ; а обметавши разрываютъ то мѣсто и выкапываютъ его. А сѣтъ въ эту пору для того обметываютъ, чтобъ соболя можно было поймать, хотябы онъ и изъ рукъ выскочилъ.

Ежели же слѣдѣ идетъ къ какому дереву, на которомъ можно соболя видѣть, то спрѣляютъ въ него изъ луковъ спрѣлами, *томары* называемыми. И буде томары всѣ испрѣляютъ, а соболя не убьютъ, то спрѣляютъ и самыми малыми площадками, а по нуждѣ и большими, какими большіе зѣрей бьютъ. Буде же на деревѣ его усмотрѣть не можно, то подрубаютъ они дерево, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно вершиною упадетъ, обметъ раскидываютъ. Знакъ у нихъ, гдѣ дерево упадетъ вершиною, то, когда отошедъ отъ дерева въ сторону, съ которой подрубаются, загнулъ голову назадъ, самой вершины его не увидятъ; и тогда саженьхъ въ двухъ отъ того мѣста подале обметъ раскидываютъ, а сами спановятся у пня срубленного дерева. Какъ дерево упадетъ, то соболю, видя людей, прочь отъ дерева отбѣгаетъ, и такъ въ

обметѣ попадаеѣ. Случается временемѣ, что хоня дерево и упадеѣ, однакожѣ соболь съ него не бѣжитѣ. Въ такомѣ случаѣ смотрятѣ они по всему дереву дупловѣ, и въ нихѣ соболя находятѣ.

Которой соболь бываѣ въ обметѣ, а не изловленѣ, или въ кулемѣ не задавленѣ, тогда соболь уже не дастѣ изловиниться.

Ежели во время соболинаго промыслу случится промышленнымѣ кромѣ соболинаго какого звѣря изѣ лука убитѣ, то они около кулемѣ и на другихѣ звѣрей плашки и пепли спавятѣ.

По возвращеніи другихѣ промышленныхѣ, по завозѣ посланныхѣ, снаряжаетѣ передовщикѣ бывшую съ нимѣ половину промышленныхѣ по разметѣ, то естѣ, чтобѣ они взявѣ изѣ зимовья провіаншу и слѣдуя къ нему, въ пристойныхѣ мѣстахѣ оставляли онаго по нѣскольку, дабы имѣ при возвращеніи съ промыслу не перпѣть голоду.

Вышеобъявленные промышленные, такѣ какѣ и прежде посланные, идучи съ запасомѣ назадѣ, осматриваютѣ около всякаго стану имѣющіяся кулемы, а взятаго провіаншу оставляютѣ на всякомѣ десятомѣ стану по своему разсмотренію: и такѣ они приходятѣ къ передовщику безѣ запаса.

А по возвращеніи ихѣ и сами передовщики съ промыслу назадѣ возвращаются, идучи же осматриваютѣ они всѣ кулемы, которыя шедши впередѣ рубили, и заколачиваютѣ ихѣ, чтобѣ лѣтомѣ въ оныя не попали соболи. Также собираютѣ они и пѣ опрубки, въ которыя посланные по завозѣ и по развозѣ промышленные соболя кожи прятали, и пѣмѣ они всю свою должность исполняютѣ.

Буде же на промыслу когда надобно имѣ хлѣбы печь, разгребаютѣ они снѣгѣ до земли, и дѣлаютѣ

ютъ подъ чепвероугольной, по сажени и больше во всѣ спороны, положи чепыре бревна и насыпавъ на нихъ земли. А по всѣмъ чепыремъ угламъ того поду колопятъ они низенькіе столбики, по названію ихъ *подъюрлошники*. На поду раскладываютъ огонь, чѣмъ подъ нагорѣтъ; а какъ подъ нагоритъ, то они головы всѣ снимаютъ, уголье вонъ выгребаютъ, и выметши помеломъ подъ, сажаятъ на немъ жлѣбы; а на вышеписанные подъюрлошники кладутъ по обѣ спороны пода вдоль юрловки, то есть перекладины; а на юрловки поперегъ кладутъ они горящія головы, которыя по ихъ называются мохнатками, чѣмъ жлѣбы сверху поджарились.

Промышленные не ежедневно бываютъ на работѣ и на промыслѣ, но въ праздничные дни оспанавливаются и никакой работы не работаютъ и не промышляютъ, выключая пѣхъ, которыя по заводы и по разметъ посылаются; ибо они никогда не оспанавливаются, но идутъ дорогою немѣшкотно.

Пришедши въ зимовье промышленные, живущіе въ немъ по пѣхъ порѣ, пока вся артель соберется.

Какъ главной передовщикъ и вся артель сойдется, то चुнишныя передовщики предъявляютъ ему соборей и прочихъ звѣрей, сколько которая चुница промыслила; а при томъ сказываютъ ему, кто чѣмъ въ которой चुницѣ противъ его приказу погрѣшилъ, которыхъ оной передовщикъ по разсмотрѣнію наказываетъ: иныхъ къ столбу ставитъ, и какъ другіе встанутъ станутъ, велитъ всякому кланяться, и объявляя вину свою, говоритъ: простите молодѣшъ; иныхъ гущею кормитъ приказетъ; а пѣхъ, которые въ воровствѣ приличились,

Томъ III. Кн. I.

Ю

лись,

лись, жестоко бьютъ, и не шокмо имъ на дѣлу ничего не даютъ, но и собственнѣйшей ихъ скорбѣ обираютъ и по себѣ дѣлаютъ; поѣже они разсуждаютъ, что отъ плутовства ихъ много въ промыслѣ убытку учинилось, и ежелибъ они не воровали, тобъ больше соболей промыслили.

Въ зимовьѣ живутъ они по пѣжѣ порѣ, пока рѣки вскрыются, а между пѣмъ выдѣлываютъ они своего промыслу соболей кожи.

А какъ рѣки вскрыются, то они, убравшись въ пѣжѣ каючки, въ копорыхъ пришли, возвращаются назадъ въ свои дома, и опдаютъ приходскихъ, или Божьихъ соболей полуженщикамъ и покрученикамъ для раздачи по церквамъ, а прочихъ соболей опдаютъ въ казну, или продаютъ на спороу, и деньги дѣлаютъ между собою по равному числу; а иныхъ звѣрей, какъ на примѣръ бѣлокъ, горностаевъ, медвѣдей, лисицъ, копорые есть въ промыслѣ, вольно имъ дѣлать и прежде по тому, какъ они согласяся.

Соболиной промыслъ у иноземческихъ народовъ отъ промыслу Рускихъ людей мало чѣмъ отличенъ, шокмо что не столько пріуголовленія требуетъ, но суевѣрія многіяжъ присовокуплены къ оному.

Оленные Тунгусы ходятъ на соболиной промыслъ со всѣми семьями; а у Якушовъ ходятъ шокмо одни мужчины, а женщины съ дѣтьми оспаваются въ юртахъ. Ихъ въ одной аршелѣ рѣдко ходитъ больше чепырежъ, или шеспи человекъ, и въ той аршелѣ выбираютъ они себѣ такого человека, которому во всемъ обязывающа быть послушными.

Копно-

Которые Якуты богаты, пѣ сами на промыслѣ не ходятъ, но вмѣсто себя посылаютъ наемщиковъ, копорымъ они должны дать на дорогу платье, кормъ и лошадей, ясакъ за нихъ заплащивъ и женъ ихъ безъ нихъ содержать.

Когда они на промыслѣ наряжаются, тогда приносятъ однолѣпняго, или двулѣпняго пѣленка обыкновеннымъ своимъ Шаманствомъ въ жертву. При чемъ Шаманъ на ближнемъ деревѣ внизу вырѣзываетъ человѣческой грудной образъ, въ подобіе знатнаго у нихъ идола Байбаяна, владѣющаго звѣрями и лѣсомъ, и убивши помянутаго пѣленка, мажетъ Шаманъ кровью его образъ идола Байбаяна, съ такимъ желаніемъ, чѣмъ промышленнымъ на промыслѣ по всякой день видѣть кровь, такъ какъ у него лице тогда кроваво будетъ.

При семъ же приношеніи жертвы призываетъ Шаманъ и иныхъ идоловъ, которые по ихъ суевѣрію людей защищаютъ, и чѣмъ они промышленныхъ и оставшихся домашнихъ въ своемъ охраненіи содержали. Призываетъ же Шаманъ и того дьявола, которой малыхъ ребятъ похищаетъ, чѣмъ онъ оставшихся послѣ нихъ дѣтей не погубилъ. Но чѣмъ прошеніе ихъ лучше принято было, то представляють они какъ идоламъ, такъ и дьяволу каждому по кусочку мяса помянутаго пѣленка.

А дабы имъ напередъ знать, какое будетъ на промыслѣ щастіе, то бросаютъ они передъ образомъ идола Байбаяна вверхъ большую ложку, называемую хамьяхъ, какими они бѣдятъ, и ежели оная ложка упадетъ выдѣланною спороною вверхъ, то признавають себѣ за будущее щастіе, а ежели внизъ, то почитаютъ за нещастіе.

Ю 2

По

По сихъ приуготовленіяхъ отправляются всѣ артели на промыслъ на лошадахъ, и каждая артель беретъ заводныхъ по двѣ и по три лошади съ запасомъ, которой состоитъ въ мясѣ говяжьѣмъ и коровьѣмъ маслѣ.

Въ первой день своего путешествія всячески стараются, чѣмъ какого звѣря, или птицу убишь. И ежели по ихъ желанію въ тотъ день сдѣлается, то оное за великое щастіе въ будущемъ соболинѣ промыслѣ признаютъ.

Бдучи дорогою, оставляютъ они въ разныхъ мѣстахъ запасъ по недѣлѣ, или по 10 дней ходу отъ мѣста до мѣста, чѣмъ имъ, идучи назадъ, было чѣмъ пропитаться.

Пріѣхавши на учрежденное мѣсто, гдѣ соболей промыслятъ, что бываетъ уже въ Ноябрь мѣсяцъ (понеже они дорогою, промысля себѣ на пищу звѣрей, тихо бдуть), всѣхъ лошадей бьютъ на пропитаніе въ промыслѣ.

На стану раздѣляются они по 2 человека, и вокругъ стана спавятъ пастбищныя и луки самострѣльные, которые всегда осматриваютъ. И буде случится, что соболю, или иной какой звѣрь отъ пастбища и луковъ въ сторону отойдетъ, то они переносятъ ихъ съ прежняго мѣста на звѣриной слѣдъ, и пастбищныя, какой Якушы на промыслѣ употребляютъ, отъ кулемъ Россійскихъ промышленныхъ весьма мало разнствуютъ.

Кромѣ пастбища и самострѣльныхъ луковъ Якушы по примѣру Россійскихъ промышленниковъ употребляютъ томары и стрѣлы, которыми бьютъ соболей на деревьяхъ, или когда они изъ аранцовъ выходятъ.

Обме-

Обметовъ у нихъ нѣтъ, чего ради какъ они конецъ соболинаго слѣду увидяшъ у какой норы къ аранцѣ, то окуривающъ успѣя ближнихъ норъ дымомъ, и пѣмъ соболя опшуда вонъ выгоняющъ, а попомъ заспрѣливающъ изъ лука, или заправляющъ собаками.

Будучи на промыслѣ, живутъ они около спану въ разныхъ споронахъ мѣсяца по 3, а попомъ пакъ на оной спанѣ собираются, и поднявшись Марпа въ первыхъ числахъ всѣ вмѣстѣ, домой возвращаются пѣши, или въ лодкахъ; а приходяшъ назадъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и тогда все, что ими промыслено, вмѣстѣ складываютъ и между собою дѣлятъ по равну.

Нопыя пошлиннымъ сворамъ статьи, какопы по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сивирскомъ приказѣ въ 7207 году въ Ноябрь мѣсяцѣ учинены и по сѣ Сивирскіе города посланы.

Въ 7207, Ноября во 12 день, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ челобитья разныхъ чиновъ Сибирскихъ и Рускихъ городовъ торговыхъ людей, и выписки о пошлинахъ Сибирскихъ, милосердуя о Божіихъ и своихъ Великаго Государя людяхъ, для разпросраненія по всѣмъ Сибирскимъ городамъ торговыхъ промысловъ, которыми бы его Великаго Государя казна въ пошлинахъ множилась, а имъ торговымъ людямъ промыслы имѣшъ свободныя, указъ лишнія пошлины, которыя имъ пѣгоспны и по торговымъ успавамъ Московскихъ городовъ

Ю 3

не-

неприличны, съ нихъ снять, а положить пошлину мѣрную и удобную, примѣняясь къ прежнимъ старымъ Сибирскимъ, также и къ Московскимъ пошлинамъ по торговому уставу 7175 года, чѣмъ торговые люди товары свои не паили и плапилибъ охотно; и написать новыя статьи, которыябъ торговымъ прѣбжимъ и тамошнимъ жителямъ были сносны; а прежнія посланныя пошлиннымъ сборамъ прошлыхъ лѣтъ, и 7201 года, Августа 31 числа, статьи и указы указалъ Великій Государь опсавить, и всѣхъ Сибирскихъ городовъ прислать къ Москвѣ въ Сибирской приказъ, для того что послѣ тѣхъ прежнихъ статей съ прошлаго съ 203 года многіе Великаго Государя указы о пошлинахъ и о соболиномъ торгу обновились; а тѣ прежнія статьи и указы опсавлены для того, что шягоспи ради въ пошлинахъ по тѣмъ статьямъ торговые люди Великому Государю объ опсавкѣ били челомъ, и за тѣмъ въ Сибирь для торговъ ѡхотѣ опказали; да и для того, что тѣ статьи хотя имъ были шягоспны, и со всякаго рубля сходило пошлинъ больше десяти алтынъ, однакожъ въ казнѣ Великаго Государя пошлинныхъ сборовъ по всѣмъ Сибирскимъ городамъ было мало, и знашно, что тѣми пошлинами корыстовались и крали Низовыхъ городовъ Воеводы и Головы таможенные съ ними дѣлились. А впредъ по чему, гдѣ, и съ какихъ товаровъ сколько пошлинъ съ нынѣшняго 207 году съ торговыхъ людей, съ товаровъ и со всякихъ запасовъ и хлѣба имать, и о томъ написаны съ его Великаго Государя указу и съ вышепомянутой выписки, какова о томъ пошлинномъ сборѣ написана и закрѣплена, сіи послѣдующія статьи; а таможеннымъ головамъ во всѣхъ городахъ по симъ

симъ спашьямъ чинить въ пошлинномъ сборѣ самую правду безъ всякихъ своихъ прихотей, никому въ сборѣ мимо сихъ спашей не льготить и не спускать, и лишняго накладу сверхъ сихъ же спашей ошнудъ ни на кого не накладыванъ, и пѣмъ торговыхъ людей не опягчати, и ничѣмъ не задерживать, и приметокъ и никакого озлобленія своего ради приспрасптія Воеводамъ и головамъ ошнудъ никому не чинить, и пѣмъ ихъ не опгоять; и взявъ пошлину приспойную и давъ выпись за своею и ларешнаго, или подбѣчаго за рукою и печатью, безъ всякой задержки оппускать, попому что въ Сибирскихъ городахъ торговымъ людямъ въ году бывають оппуски и поѣздки въ свое время; а когда хотя малое время на пути опоздають, и они опѣ того къ изреченному времени съ Верхошурья въ Сибирь и изъ Сибири чрезъ Камень въ Рускіе города выѣхашъ не успѣють, и опѣ того сами и промыслы ихъ въ конечное приходятъ раззореніе; и сін спашьи въ неспрадяхъ посланы во всѣ Сибирскіе города съ его Великаго Государя грамопами за Дьячьею приписью и за большею печатью Сибирскаго приказа.

С Т А Т Ь Я 1.

Когда съ Москвы и съ поморскихъ и изъ иныхъ Рускихъ и Сибирскихъ городовъ торговые люди съ повары своими въ Сибирской порубежной первой городъ Верхошурье прѣбдуть, и имъ, прѣбхавъ въ городъ, спашъ на гостинномъ дворѣ и явиться въ таможи Головъ, и своимъ поварамъ, сколько какихъ съ ними товаровъ пришло, сказать, или подать за рукою роспись; а Головъ, повары по росписи осмошря вездѣ накрѣпко, взявъ

на

на Великаго Государя съ тѣхъ товаровъ, съ ко-
рыхъ удобно, тѣмъ же поварамъ противъ прежнихъ
древнихъ уставовъ и обыкноспей Сибирскихъ деся-
тую, а съ неполныхъ десятковъ по прежнему десятую
противъ прямой цѣны деньгами. А съ копорыхъ
товаровъ съ судовъ серебряныхъ, съ жемчугу, съ
кружевъ и съ иныхъ узорочныхъ товаровъ и съ за-
пасовъ събспныхъ и съ хлѣба и соли и меду и
масла и съ рыбы и мясъ, съ Рускихъ торговыхъ
людей и Сибирскихъ жителей десятой взятъ не
можно и медленно, и съ тѣхъ взятъ деньгами съ
рубля по гривнѣ, положиа настоящею цѣною, какъ
въ томъ городѣ тѣмъ запасамъ въ то же время
будетъ покупка; или малымъ дешевле, чтобъ лю-
дямъ было сносно; а лишнихъ цѣнъ для большаго
пошлиннаго сбора таможеннымъ Головамъ опнудъ
на товары и запасы не накладыватъ, и тѣмъ тор-
говыхъ и всякаго чина людей не грабятъ и не оскор-
бляютъ и не опгоняютъ. А буде кто подастъ роспись
своему повару, а явится у него сверхъ той рос-
писи лишнее, а скажетъ съ клятвою, что учини-
лось то въ скорости забытѣемъ, а тѣхъ това-
ровъ явится въ пропискѣ рублей на сто, или двѣ-
сти: и съ него взятъ съ тѣхъ товаровъ шужъ
пошлину. А буде прописано много, больше двухъ сотъ,
или прехъ сотъ рублей и больше; или кто жи-
троснѣю похочетъ мимо Верхопурья безпошлинно
не являсь пробхатъ, и въ томъ будетъ изыманъ и
уличенъ: и у такихъ сверхъ росписей товары ихъ,
кои на засавѣ чрезъ Верхопурье въ пробздѣ безъ
выписей будутъ пойманы, на Великаго Государя не
иматъ, чтобъ тѣмъ никого не раззорить, а взятъ
съ него пошлину вдвое, двѣ гривны съ рубля, или
со всякой спашы вмѣсто десятаго пятымъ.

А

А буде потѣ же попадется вѣ другой разѣ, у того всѣ повары утаенныя взять на Великаго Государя; да егожѣ бапожьемѣ битѣ нещадно, и вѣ Сибирскіе города не отпускатѣ; а выбишѣ его назадѣ, опколѣ онѣ прѣбхалѣ; а какѣ Верхотурской Голова съ кѣмѣ вѣ пошлинахѣ роздѣлку учинишѣ и пошлину по указу сполна возмешѣ, и ему, записавѣ вѣ книгу, тому торговому человѣку даѣть выписѣ за своею рукою и за справою подѣбическою, или ларечнаго, коюрой съ нимѣ будетѣ у того дѣла сидѣти, и печашью Верхотурскою; а того смотрѣти, чтобѣ та выписѣ во всемѣ, годѣ, и мѣсяцѣ, и число, торговому человѣку имя, и поварѣ, и пошлину, что взято, съ запискою книжною была сходна, и ту выписѣ отдавѣ тому торговому человѣку безѣ всякаго задержанія и кѣ спашѣ своей приложѣ ему руку, съ Верхотурья его отпустишѣ; а буде пожелѣ на Верхотурьѣ торговатѣ, и ему анбарѣ и два, или сколько понадобится, отвешѣ, или вѣ ряду гдѣ вѣ лавкахѣ наемныхѣ пожелѣ, торговатѣ вольно; а ту десятую пошлину, хотя повары у нихѣ и не вѣ продажѣ, на Верхотурьѣ имѣти для того, что торговые люди прѣжѣ сего, прѣбхавѣ на Верхотурьѣ, и повары свои шутѣ и по инымѣ городамѣ явѣти вѣ отвозѣ и межѣ Сибирскими разными городами продаютѣ и мѣняютѣ всякаго чина съ людьми на мягкую рухлядѣ, и вѣ Сибирскихѣ дальнихѣ городахѣ тайно и явно торгуютѣ многіе безпошлинно, а кѣ тому Воеводы и головы лакомые для своей корысти, давѣ имѣ на заставахѣ узолки и ерлыки безпошлинно, или что съ нихѣ взявѣ, вѣ казну малое пропускали, а для дальняго разстоянія городѣ отѣ города и для таможенныхѣ головѣ и Воеводскихѣ частыхѣ перемѣнѣ, и что справка вѣ иные

Томъ III. Кн. I. Я горо-

города бываетъ по три и по четыре года и больше по ихъ книгамъ, которыя къ Москвѣ присылаются, сличаться и справливаться неколи и никакими мѣры не возможно; попому чю многія головы недоборы свои складывали на Воеводѣ, а Воеводы опговаривались и клепали мѣмъ таможенныхъ головъ; а для розыску и очныхъ спавокъ Воеводѣ и Головѣ сыекаль не возможножѣ, а иные въ мѣхъ городахъ помирали, и оиѣ того неспроенія послѣдовали Великаго Государя казнѣ въ пошлинныхъ сборахъ по всѣмъ городамъ Сибирскимъ многіе недоспапки и недоборы, а мѣмъ вышеписаннымъ торговымъ людямъ въ Сибирскихъ городахъ и на Верхопурѣ и въ Нерчинскѣ выписей Рускихъ городовъ не зачитанъ по прежнему; а буде которые торговые люди на Верхопурѣ за опоздалымъ случаемъ прѣбдуть поздно, на Верхопурѣ лѣтовать; а буде ихъ осматривать, и въ томъ время пройдетъ много и вода обмалѣетъ и опускъ ихъ запоздаетъ, и у такихъ переписавъ повары, какіе есѣ, и занечапавъ возы, пропускаятъ поспасѣ до деревни Меркушины, а за ними послать добрыхъ цѣловальниковъ, и велѣтъ всякой товаръ подробно тамо осматривать, и для того спавинъ на особомъ устроеномъ большемъ дворѣ, и взявъ пошлину, записать въ книгу, и дасть выписъ по указу, и всякому къ своей спать въ книгѣ прикладывать руки впредъ для справки и спору; а съ которыхъ товаровъ десятая пошлина товарами, или деньгами взята, велѣтъ впредъ для всякаго спору класъ Головамъ, какъ приспойнѣ, знаки на сургучѣ, или чернилами печати, или иные какіе признаки на большихъ спатяхъ, гдѣ можно; а на которыхъ мѣлкихъ класъ не можно, пропускаятъ, и безъ того чюбъ плаченной товаръ съ неплаченнымъ.

нымъ впредь былъ знатенъ; а для вѣдома послѣ
вешняго торговыхъ людей съ Верхотурья отпу-
ску написавъ въ темради, Головъ за своею рукою
роспись имянную, у кого сколько какихъ товаровъ
въ Сибирскіе города и въ Китай и денегъ пошло, по-
сласть чрезъ почту въ Нерчинскъ черезъ Тюмень;
а какъ почта съ Москвы на Тюмень прибѣжитъ,
велѣтъ, привязавъ ту связку къ Енисейской
связкѣ, посласть шогожъ числа въ Енисейскъ, а изъ
Енисейска велѣтъ посласть въ Иркутскъ, а изъ
Иркутска въ Нерчинскъ, и по всегда на той Вер-
хотурской связкѣ имянно подписанъ для подлин-
ной отсылки, а въ Нерчинскъ по той росписи,
какъ товары придутъ, сличать; и буде чего не до-
станетъ, гдѣ продали, спрашивать и записывать
для смѣны у себя въ особую книгу; а итакуюжъ
роспись съ Верхотурья послѣ отпуску вешняго
присылать къ Москвѣ въ Сибирской приказъ для
вѣдома и смѣны, а въ той росписи товары писать
съ цѣнами, и сколько чего товарами и деньгами
взято, написать, и внизу учинить товарамъ и
деньгамъ валовой перечень, а нѣ товары десяти-
наго сбору съ Верхотурья посылать въ Тобольскъ
и въ Нерчинскъ и въ Якутскъ къ таможеннымъ
Головамъ, которымъ товарамъ гдѣ рука, и велѣтъ
продавать по настоящей цѣнѣ, или изъ Нерчинска
послать для продажи и мѣны въ Китайское госу-
дарство съ купчинами; а куда сколько послано бу-
детъ и кому отдано, и что денегъ въ сборѣ, о
томъ къ Москвѣ, какъ почта пойдетъ, Головамъ
писать неопложно въ году по дважды и трижды
Верхотурскому и Тобольскому и Нерчинскому;
а шого накрѣпко Головамъ смотрѣть, чтобъ оп-
давать нѣ товары и посылать съ росписками и

записками, а деньги и повары таможенного сбора во всѣхъ Сибирскихъ городахъ отдавать Воеводамъ въ приказныя избы, и въ томъ имать у нихъ описи за ихъ руками; а что въ которомъ году денегъ и поваровъ въ приказныя избы отдано будетъ, о томъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ въ Сибирской приказъ, а къ себѣ ничего опнюдь не имать, а осматривать на Верхотурьѣ торговыхъ людей и Воеводъ, серебра, золота и камня и жемчугу со всякою крѣпостию, а въ долги пошлины торговымъ и всякаго чина людямъ, съ кого доведется, взявъ деньгами и поварями на Верхотурьѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ, oprичъ Нерчинска, которымъ торговымъ людямъ при отпускѣ въ Китай конечно расплатиться будетъ нечѣмъ, никому не давать и въ доимку не писать, и пошлинъ, не взявъ выписей, не давать.

2.

А чтобъ мимо Верхотурья безъ пошлинъ никто ни съ какими повары и запасы и живодами не проѣзжалъ, велѣть впредъ таможеннымъ Головамъ, гдѣ приспойно, противъ прежнихъ обыкностей крѣпкія поставивъ заставы и ставить путь цѣловальниковъ съ служилыми людьми, по сколько человекъ приспойно, и въ цѣловальники взявъ добрыхъ людей грамотныхъ ненакупныхъ, а служилыхъ людей. Воеводамъ присылать къ Головамъ добрыхъ же, не корыстовниковъ и не пьяницъ, чтобъ опнюдь безъ указу и выписки съ Верхотурья никакой не пропускали; а на сколько возахъ поваровъ пойдетъ, и то въ выписяхъ имянно описывать; а буде которой цѣловальникъ съ служилыми людьми кого съ чемъ пропускалъ безъ указу и безъ выписи, или таможенныхъ узолковъ, и шѣмъ

чи-

чинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ нещадно, чтобъ въ такихъ воровствахъ всѣ были опасны и спрашны; а которые положатъ таможенныхъ выписи и узолки, и имѣ цбловальникамъ и служилымъ людямъ для своихъ корыстей никакими своими примешками никого на заставахъ не задерживать, и велѣть цбловальникамъ, записавъ торговаго человека имя и годъ, мѣсяцъ и число, а сколько воевъ у него пришло, въ книгу, отпускаятъ тотчасъ; а имать пому цбловальнику и служилымъ со всякаго воезу съ пропуску по двѣ деньги въ ящикъ особой всѣмъ имѣ на роздачу за ихъ трудъ, а мимо ящика не имать; а въ иныхъ городахъ, кромѣ Верьхошурья, нигдѣ съ воевъ не имать ничего, а сколько пѣхъ денегъ по зимнему пуши будетъ въ сборѣ и сколько человекъ цбловальниковъ и служилыхъ на заставахъ спояли, и пѣмъ людямъ за ихъ труды и досмотры пѣ деньги роздавать по сколько которому всѣмъ по ровному раздѣлу достанется; а что кому сколько достанется, и что всѣхъ людей на которой заставѣ было, о томъ къ Великому Государю къ Москвѣ въ Сибирской приказѣ писать, а имать по двѣ деньги съ воеза въ одномъ отбѣжемъ мѣстѣ съ пѣхъ воевъ, которые пойдутъ по Турѣ внизъ; да по столькожъ, кои пойдутъ съ Верьхошурья къ Соликамской; а по чепыре деньги съ воеза и вдвое ни съ кого не имать; да и по инымъ городамъ, смотря гдѣ пристойно, заставы для торговыхъ и всякихъ пробѣжихъ людей учинить; только смотря по нуждѣ, чтобъ въ томъ не учинить заставнымъ людямъ тягости и напрасныхъ убытковъ; а кто сильно заставу пробѣдетъ, а того поймаютъ, и на такихъ имать пошлину вдвое, да имъ же чинить наказаніе,

бить баптоги нещадно, или пѣмѣ чинишь указѣ, по разсмотрѣнію вины его и намѣренію.

3.

А какъ съ торговаго, или служилаго человѣка и со всякаго чина людей, кои побдунѣ въ Сибирскіе города и въ Китайское государство съ разными повары, на Верхотурѣ^ч пошлина десяная поварами, или деньгами будешѣ взята, и выпись написана и ему опдана, а въ той выписи написано, сколько на нихѣ поваровѣ у кого было, и что съ него взято, а давалъ одному человѣку одну выпись, а на всякой поварѣ на разные и особые, и тогда тому торговому человѣку вольно поварѣ свой явленной шупѣ продавалъ и въ низовые города съ пѣми повары бхалъ и продавалъ на деньги и мѣнялъ; а какъ въ Тобольскѣ и въ которой городѣ прѣдесть, и у него по выписи головѣ съ цѣловальники поварѣ осмопрѣ, и буде сходно съ продажи съ денегѣ, кои изѣ того повару выдунѣ, прошивѣ прежнихъ обыкноспей перекупной пошлины другой неималъ, а на деньги, съ которыхъ взято десятымѣ на Верхотурѣ съ продажнаго повару, а опричь заповѣдныхъ поваровѣ соболей, пупковѣ, квостовѣ соболейхъ и что изѣ соболей сдѣлано и большихъ цѣнѣ черныхъ лисицѣ и ревеню и шару на пѣ деньги кто купилъ всякой незаповѣдной мягкой рухляди и поварѣ, лисицѣ сиводущашихъ, бурыхъ и красныхъ, и розсомахъ, бобровѣ, выдрѣ, бѣлокѣ, горноспаевѣ, песцовѣ бѣлыхъ и голубыхъ и иную рухлядь и кости рыбы и мскусу и всякаго незаповѣднаго повару, и съ той покупки по гривнѣ съ денегѣ съ него прошивѣ прежнихъ обыкноспей неималъ для того, что съ Рускихъ поваровѣ, за которые онѣ пѣ деньги взялѣ, десяная взята, и по-
тому

тому по другой гривнѣ перекупную пошлину съ купца съ одного повару и человѣка взять не прилично и имѣ торговымъ людямъ пѣтосно, а продавцу съ той своей проданной мягкой рухляди и кости и мскусу и кабаргину и всякаго незаповѣднаго повару по прежнему велѣнь плащитъ десятымъ зѣремъ, а съ неполныхъ десятковъ съ настоящей прямой цѣны по гривнѣ съ рубля, и дасть ему на томъ товарѣ выписъ, а ему у продажи своему купцу ту плащную выписъ отдасть; а какъ съ тою выписью купецъ придетъ въ которой Сибирской городъ и пожелаетъ томъ Сибирской товаръ продать, или на Русь и въ Китай везти, а положитъ въ Нерчинскъ, или на Верхотуръ того продавца подлинную выписъ, и съ того продавца за промыселъ десятымъ не имать; для того что по свидѣтельству той выписи у продавца десятая взята, и ту выписъ тому Головъ записавъ въ книгу, взявъ себѣ, а ему дасть иную выписъ. А буде томъ торговой человѣкъ такой выписи и свидѣтельства, что за промыселъ съ того его купленаго товара и гдѣ взята, не положишь, и съ него за продавца за промыселъ десятымъ зѣремъ, а съ неполныхъ десятковъ по прямой цѣнѣ деньгами по три алтына по двѣ деньги съ рубля для того, что онъ межъ городами, гдѣ таможенъ нѣтъ, покупая, въ разницу знапно ту пошлину перенялъ на себя, и дасть ему въ томъ плащную выписъ и записать ту выписъ въ книги во всемъ сходно. А буде которой торговой человѣкъ изъ Сибирскихъ городовъ купленой своей Сибирской товаръ пожелаетъ везти въ Китай, или къ Москвѣ и въ Рускіе города, а покупалъ томъ товаръ на явленные деньги, съ которыхъ по десяти денегъ съ рубля съ него взята и въ томъ выписъ прямую положишь,

жиги, и съ него въ Нерчинскѣ, или на Верхотурѣ за пропускъ взять по десятижъ денегъ съ рубля для того, чтобъ предъ иными больше десятой его не запыгчить; а которые торгвые люди на Верхотурѣ и въ Нерчинской прѣдуть съ товары безъ пробзжихъ Сибирскаго приказу грамотъ; и шбхъ съ товары взявъ печатныхъ поголовныхъ пошлинъ по рублю съ человека и давъ въ томъ опись и записавъ въ книгу, и присшойную пошлину въ чемъ выписей Верхотурскихъ не положишь, пропустишь для того, что Сибирскому и поморскихъ городовъ жигелю для одной пробзжей къ Москвѣ ѣздить далече и убыточно и невѣдомо ему ѣздить для пробзжей въ такой дальнѣй путь, или ему товары по зимѣ покупать, и въ шбхъ пробздахъ покупка товарамъ у него пройдетъ; а когда Сибирскихъ городовъ торгвыхъ людей безъ Московскихъ пробзжихъ грамотъ пропускають, можно изъ дальнихъ поморскихъ городовъ торгвыхъ людей потомужъ пропускашь, а Московскимъ жигелямъ и ближнихъ городовъ гостямъ и гостинѣй сошни и всякимъ торгвымъ людямъ пробзжя грамоты имать въ Сибирскомъ приказѣ по прежнему, а поголовную печатную пошлину, кои безъ грамотъ прѣдуть, что имъ на Москвѣ платить довелось, платили въ Нерчинскѣ, и никому въ томъ не спускашь.

4.

А буде торгвые люди и гостинные прикащики, прѣбхавъ на Верхотурѣ, или въ Тобольскѣ съ товары, а скажутъ, что шбхъ товары они везутъ для продажи и мѣны въ Китайское государство, а на Верхотурѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городахъ шбмъ товарамъ продажи и мѣны у нихъ не будетъ, и съ шбхъ товаровъ по сказкѣ, или по росписи заручной возы вездѣ

вездѣ со всякою крѣпостію и радѣніемъ осмотря, по помужѣ, какъ выше сего въ первой спашѣ написано, взявъ десяную такимижѣ товарами, съ добрыхъ добрымъ, а съ среднихъ, или съ худыхъ такимижѣ; а съ худыхъ лучшими и съ лучшихъ худыми десянками опнюдѣ не имашъ и въ томъ никому не льготить, и напрасно не опягчать. А съ неполныхъ десянковъ по прямой настоящей цѣнѣ имашъ деньгами десятиуюжѣ по гривнѣ съ рубля, и давъ имъ выписъ за рукою и печатью, и на тѣ товары класъ знаки, какъ пристойнѣе и лучше, чпобѣ явленной и плаченой шоварѣ съ неявленнымъ былъ знашенъ, какъ писано выше сего въ первой спашѣ. А какъ съ тѣми-Верхопурскими выписми яріѣдущѣ они въ Нерчинской, по Нерчинскому Головъ выписи записавъ въ книгу для справки съ Верхопурья, и осмотря печати на шоварахъ, на кипахъ, коробкахъ и сундукахъ, пропускавъ тѣ явленные товары въ Китай безпошлинно; а другихъ пошлинъ съ нихъ не имашъ, а взявъ только отъ записки подъячимъ и къ тому дѣлу приспавленнымъ людемъ на жалованье и на всякіе расходы со всякаго человѣка торговаго, копорой въ Китай пойдешъ, по пошлинѣ съ человѣка, и тѣ деньги собиравъ въ таможи Головамъ въ особой ящикѣ. А что тѣхъ денегъ въ сборѣ будетъ, о томъ велѣтъ писать къ Москвѣ; а больше того опнюдѣ и Воеводамъ за пропускъ съ нихъ ничего неволею себѣ не имашъ, и въ томъ, какъ въ прошлыхъ годахъ бывало, и ни въ чемъ ихъ не шѣснить. А буде которые Рускіе и Сибирскихъ городовъ торговые люди, пріѣхавъ въ Нерчинской изъ Сибири и изъ Рускихъ городовъ съ шоварами, а похоща въ Бхашъ въ Китайское государство, а на товары свои Верхопурскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ выпишей,

Томъ III. Кн. I. что

что они на Верхопурьѣ и въ прочихъ городахъ десятой, или съ денегъ пошлыны не плащили и за продавца съ Сибирскихъ купленныхъ поваровъ очиспки, что за промыслы онѣ плащилъ, десящую не положишъ, а прѣбхавъ въ Нерчинской, сего новаго Великаго Государя указа и спашей не знали: и съ такихъ поваровъ Московскаго и Сибирской покупки привозу въ Нерчинскѣ имать съ Сибирскихъ незаповѣдныхъ поваровъ такимижъ поварами безобидно. А буде съ денегъ съ явки пошлына по десяти денегъ съ рубля плачена, то велѣтъ въ Нерчинскѣ донять еще по десяти денегъ. А буде за промыслъ не плачеца и выпиши и очиспки не положишъ, то велѣтъ ему и за продавца за промыслъ полную пошлыну десящую заплащитъ; а не съ полныхъ десятковъ по три алтына по двѣ деньги съ рубля; и гдѣ кто въ Сибири съ тѣхъ своихъ поваровъ, или явленныхъ денегъ пошлыны плащилъ, и тѣ пошлыны въ Нерчинскѣ по сей спашѣ зачиташъ, а того накрѣпко осматривашъ гораздо, чтобъ кто не положишъ у раздѣлки поддѣланной и скребеной и приправленной выпиши, и печати у ней цѣлы; и буде въ чемъ въ тѣхъ выписяхъ такой явится порокъ, и по такимъ поддѣльнымъ составнымъ выписямъ пошлыны не зачиташъ, а ее беречь, и въ томъ городѣ къ Головъ, чьимъ именемъ та выпись дана, тотчасъ писать. А буде томъ голова опишетъ, что такой выписи тому торговому человѣку не даывалъ, или далъ, а съявкою того торговаго человѣка не сходна: и того купца послѣ возврата изъ Кипая въ томъ распроситъ. И буде совершенно явится, что та выпись опорочилась, а составлена воровски для отбытія гошлыны, и у такого вора повары и всѣ его жигопы взять на Великаго Государя; да емужъ учинитъ наказаніе, по дѣлу

дѣлу и по воровству смотря; да о томъ о всемъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ, и выпись составную подъ опискою прислать въ Сибирской приказъ. А впредь буде прїѣдетъ потѣ же воръ въ Сибирскіе города, и его для торговъ въ Китайское государство не пускашь и выбишь его изъ Сибири вонъ. А поступать Головамъ съ торговыми людьми въ такихъ случаяхъ со многимъ опасеніемъ, и Воеводѣ о томъ докладывать; чѣмъ напрасно кого не раззорить, и разыскивать со всякою правдою не посяжливю, и прямыхъ выписей воровскими не называть, и тѣмъ ихъ не отгонять. А буде попросятъ для справки сроку, и смотря по людямъ, давать сроку съ порукою; а прямые выписи записавъ въ Нерчинскъ въ книгу, чѣмъ по тѣмъ тѣхъ городовъ Головъ, которые тѣ выписи давали, возможно было счесть, въ пошлины зачислять, какъ писано выше сего. А буде которой торговой человекъ на Верхотурьѣ явилъ деньги, а на тѣ деньги скажетъ купить ему въ городахъ какой Сибирской поваръ, или для покупки скота, а въ Нерчинскъ съ собою везетъ, и съ тѣхъ денегъ явленныхъ взять на Верхотурьѣ по десятижъ денегъ съ рубля, и записавъ въ книги, дать выпись. А какъ поваръ всякой незаповѣдной на тѣ явленные деньги купитъ и привезетъ тѣ въ Сибири купленные товары въ Нерчинской, и съ тѣхъ товаровъ взять въ Нерчинскъ за пропускъ по десяти денегъ съ рубля, для того что купилъ онъ на явленные деньги, съ которыхъ по десяти денегъ съ рубля въ Нерчинскъ, или въ иномъ Сибирскомъ городѣ взято и выпись положена. А буде онъ выписи, что съ денегъ, на которыя тѣ товары купилъ, въ Нерчинскъ не положитъ, и съ него взять по гривнѣ съ рубля, или десятымъ товарами, какъ прибыльте и съ самою правдою

вдою согласнѣ, попому что онѣ сѣ денегъ по указу нигдѣ пошлинѣ по десяти денегъ сѣ рубля не плашилѣ. А буде онѣ же за продавца, у котораго онѣ пошѣ поварѣ въ Сибири купилѣ, очиски и свидѣльства прямой выписи не положилѣ, и сѣ него въ Нерчинскѣ взяпѣ за продавца десятымъ звѣремъ и поваромъ; а не сѣ полныхъ десятковъ деньгами, какѣ сличнѣ и торговому человѣку сноснѣ, чпобѣ, буде у него денегъ нѣпѣ, ему изѣ каравана не опспать. А буде кошорые торговые люди прѣбдущѣ въ Нерчинской, а довелось сѣ нихъ пошлины деньгами взяпѣ, а у него денегъ готовыхъ не случится и заняпѣ не у кого, и учнетѣ проситѣ сроку до возврата, и въ томъ дастѣ поруку добрую: и такимъ, смотря по нуждѣ и по порукамъ, буде добрые люди, въ пошлинахъ однимъ скуднымъ не въ гораздо большихъ спаньяхъ, рублевъ до ста и двухъ сотѣ, а больше прехъ сотѣ рублевъ сроку никому не давалѣ, чпобѣ въ томъ сборная пошлинная казна не шерялась; и такія спаньи записывалѣ въ книгу особо. А того накрѣпко осперегалѣ, чпобѣ наипаче въ тѣхъ вышеписанныхъ двухъ мѣстахъ, на Верхотурѣ и въ Нерчинскѣ, безѣ пошлинѣ никто за рубежѣ сѣ торговыми не пробѣжалѣ. А кошорые пробѣжѣе и шупошныя торгуютѣ въ городахъ, смотрѣпѣ, чпобѣ на тѣхъ пошлина взяпа была прямая по уставу, а не лишняя; а выписи подлинныя Верхотурскія и прочихъ Сибирскихъ городовъ по спаньямъ въ Нерчинскѣ и числомъ согласно сѣ книгами и запискою, и закрѣпя Воеводамъ и Головамъ своими руками, присылапѣ къ Москвѣ сѣ казнами по вся годы сѣ береженьемъ; а у себя оспавляпѣ въ книгахъ тѣмъ выписямъ записки, и тѣ книги погодно за рукою Головы, принявъ и сочпѣ, сѣ выписями справлявалѣ;

и

и буде во всемъ сходны, присылашь въ Сибирской приказъ съ казнами. А имъ Головамъ сказашь, буде явился по книгамъ и выписямъ въ Нерчинскъ и на Верхотурь какое въ чемъ хитроспное несходство, или ушайка пошлинъ, или скребеня, или чищеня мѣспа, или иное какое воровство: и имъ бысть за то воровство сѣченымъ кнутьемъ и живопы ихъ будучъ взяты безповороту на Великаго Государя, а ихъ самихъ сошлютъ къ работъ каменнаго спроенїя. А въ Нерчинскихъ записныхъ пошлинныхъ книгахъ всякому торговому человѣку велѣтъ подѣ своею спашею впредъ для спору прикладывать руки, какъ о томъ писано выше сего въ первой спашѣ о такой же запискѣ на Верхотурь. А буде торговые люди прїѣдутъ въ Нерчинскъ съ Рускими товарами, а Верхотурской и иныхъ Сибирскихъ городовъ на тѣ товары, что съ нихъ пошлина въ Сибири плачена, выпишей не положатъ: и ихъ допрашивать, какими мѣрами тѣ товары и чрезъ кои города безпошлинно провезли, и таможенные Головы которыхъ Сибирскихъ городовъ о томъ вѣдаютъ ли. И буде скажутъ, что они тѣ товары провезли какою хитроспїю своею, а таможенные Головы про то которыхъ Сибирскихъ городовъ не вѣдаютъ: и съ тѣхъ ихъ товаровъ за ушайку, взявъ по двѣ гривны съ рубля и опуститъ въ Китай; или, буде пожелетъ, велѣтъ въ тѣхъ порубежныхъ городахъ торговать. А буде про то ушайку таможенные Головы которыхъ Сибирскихъ городовъ вѣдаютъ, и въ томъ имъ учинили понаровку, и съ тѣхъ торговыхъ взявъ по тому же по двѣ гривны съ рубля, а на таможенныхъ Головъ писашъ, и тѣхъ торговыхъ людей разспросы за ихъ руками прислашь въ Сибирской приказъ; а по другой по двѣ гривны съ рубля не имашъ.

5.

А копорые госпи и госпиныя сотни и прикащики и всякіе торговые люди, учиня по вышеписанной четвертой спашь въ Нерчинскѣ раздѣлку и выпуску Сибирскихъ городовъ въ Нерчинскѣ у Головы оспавяшъ и спашью свою подпишутъ, и для торгу побдутъ въ Китайское государство, и ихъ по пробѣжимъ Сибирскаго приказа грамошамъ, а поморскихъ и Сибирскихъ городовъ торговыхъ людей, которые себѣ грамошъ пробѣжихъ для дальняго къ Москвѣ распоянія и короткаго времени не привезутъ и взять не успѣли, а съ поваровъ на Верхошурѣ пошлину по симъ спашьямъ сполна плашили, и выпиши чистыя безъ всякаго порока положашъ, и за продавца Сибирскаго до нихъ дѣлаишъ: и шѣхъ пропускашъ безъ задержанія, и Воеводамъ и ихъ Головамъ такимъ торговымъ людямъ во всемъ скорой оппускъ и въ чемъ возможно къ ихъ побѣдкамъ чинишъ всякое вспоможеніе. А соболей и соболиной рухляди, опричь того, что кому изъ его Великаго Государя казны въ Сибирскомъ приказѣ будетъ продано, и черныхъ лисицъ и золотыхъ ефимковъ въ Китай и ни въ которыя земли и улусы ни съ кѣмъ не пропускашъ. А буде у кого явится, а шомъ шое рухлядь явишъ, и у него взявъ опдашъ съ роспискою Государеву купчинѣ для продажи, и шо продавъ, записать ему купчинѣ особо спашью, и о шомъ, прѣбхавъ къ Москвѣ, въ Сибирской приказѣ объявляшъ. А Воеводамъ для своихъ корыстей и Головамъ и всякаго чина людямъ никакой задержки и оспановки по какому ложному вымыслу для своихъ прихотей опнюдъ, также и шакихъ наглыхъ грабежей и раззореній его Великаго Государя людямъ, какъ при прежнихъ Воеводахъ

дахъ было, не чинишь, но во всемъ и всякими мѣры ихъ беречь, и въ нужномъ случаѣ всякую помощь чинишь и держашь къ нимъ ласку и привѣтъ, чѣмъ ихъ учинишь къ тому Кипайскому торгу охочими, и пѣмибѣ промыслами своими Великаго Государя казну въ пошлинныхъ сборахъ доходы Сибирскіе полнили, а себя кормили; а пропавъ Великаго Государя имяннаго указу и помѣшны на докладной выпискѣ прошлаго 203 года иныхъ большихъ, или малыхъ чиновъ, чѣмъ не торговыхъ людей съ товары въ Кипай не пускашь; и буде такіе люди съ товары впредь на Верьхопурьѣ и въ Нерчинскѣ являсь, а они не торговыхъ чиновъ, и у пѣхъ товары взять на Великаго Государя, а ихъ, разспрося въ Нерчинскѣ, или на Верьхопурьѣ, или гдѣ изъимають, держашь до указу, и объ нихъ писашь и разспросы присылашь въ Сибирской приказъ. Также ни копорымъ Воеводамъ самимъ, ни духовнаго и всякаго церковнаго чина людямъ никого съ своими товары въ Кипай и ни куда не посылашь, для того чѣмъ въ томъ великая пошлиннымъ сборамъ была помѣха, а торговымъ людямъ пѣснопа, обида и грабежъ. Да онижъ Воеводы никогда съ такихъ своихъ торговъ пошлинъ не плачивали, и записки въ Нерчинскихъ таможенныхъ и иныхъ городовъ въ книгахъ торгамъ ихъ не явилось; а такими своими торгами Великаго Государя доходы и пошлины они Воеводы крали воровски чрезъ его Великаго Государя указъ и торговые пошлинные списы и указы свои. А у торговыхъ и служилыхъ людей, которые въ Кипай съ товары побдуть, всякое ружье осматривашь и записывашь въ особую книгу, и къ той списашь велѣшь имъ прикладывать руки; а какъ возвращаясь, и у нихъ то ружье по

по запискѣ досматривать, и буде не заспанетъ, спросить, гдѣ дѣвали; и буде не дастъ доброй со свидѣтельствемъ опповѣди, либо потерялъ, или украли у него, взять пѣни за всякую пицаль по припцати рублевъ, или больше; попому что по ружье имъ позволено брать съ собою для дорожнаго проѣзду и обороны отъ степныхъ людей, а не для продажи; а пороху и свинцу своего имъ возить съ собою по разсмотрѣнію, чѣмъ можно ѣхать и возвратиться.

6.

А караваны въ Кипай пропускать не по вся годы сряду, для того что по сказкамъ въ Сибирскомъ приказѣ торговыхъ и въ Кипай Рускихъ и прѣѣзжихъ людей повсягодными посылками Рускимъ поваромъ въ Кипай будетъ умноженіе и въ цѣнахъ дешевизна большая, и отъ того въ повахъ имъ будутъ убытки великіе; а сверхъ того опасно, чшобъ пошъ прибыточной Великаго Государя казнѣ и торговымъ людямъ Кипайской торгѣ не портился и вовсе не упалъ, и оппускать съ Москвы и изъ Нерчинска чрезъ годъ съ купчинами и съ казною Великаго Государя вмѣстѣ. А въ копорой учрежденной годъ купчины не случится, оппускать караванъ и безъ купчинъ однихъ, а о купчинахъ вѣспей съ Москвы пообождать; а между пѣми указными черезгодными караваны Нерчинскимъ Воеводамъ и Головамъ опнюдь изъ Нерчинска и изъ иныхъ Сибирскихъ порубежныхъ городовъ каравановъ, или съ малыми людьми поваровъ въ Кипай не посылать, чшобъ пошъ Кипайской торгѣ ко всякой Великаго Государя казнѣ и всего Россійскаго народа прибыли и впредь въ цѣлости нерушимо соблюсти, и множества ради поваровъ

варовъ не учинить Кипайскихъ людей отъ Рускихъ отврапныхъ, а безъ указу Великаго Государя и грамотъ изъ Сибирскаго приказу съ товары и безъ товаровъ никакихъ иноземцовъ, Нѣмцовъ, Поляковъ, Грековъ и прочихъ народовъ Христіанскихъ и бусурманскихъ никакими мѣрами не пропускашь; а буде они явятся въ Нерчинскъ съ товарами, и товары ихъ взять на Великаго Государя, а ихъ разспрося, до указу держать за карауломъ, да о томъ и что у нихъ взято, къ Великому Государю въ Сибирской приказъ имянно писать, и объ нихъ ожидать указу. А въ Нерчинскъ при отпускѣ каравана въ начальники и въ провожаемые приспавливать людей добрыхъ, презвѣхъ, искусныхъ и умныхъ, которые бы не шокмо разумъ совершенной, но и искусство всякой расправы между своими въ пробѣдѣ и въ иномъ государствѣ будучи имѣли, чтобъ самую жесточью въ Сибирскихъ и Рускихъ пьянство и озорничество и всякое неистовство, и дурно въ чемъ всему Россійскому Христіанскому народу, своимъ неводержаніемъ и глупостію, огласки и подозрѣнія, и отъ тѣхъ народовъ похуленіе всѣмъ творящъ, отнюдь не было; а отпуская ихъ, сказать имъ: какъ подаетъ Богъ имъ счастливой изъ Кипая поворотъ, и имъ всѣмъ съ собою привозить за рукою всѣмъ своимъ поварамъ и золошу и каменью и всему имяннымъ росписи, что у кого какихъ товаровъ золаша, серебра и каменья и всякихъ спашей есть, чтобъ по все, ничто не утая, по тѣмъ росписямъ являли; а буде у досмотру явится что сверхъ того, и они въ томъ не вѣдали: безъ всякой пощады все утаенное будетъ взято на Великаго Государя, а имъ учинить наказаніе, по упайкѣ смотря, и впредь въ Кипай за такое плутовство не пускашь; а бу-

Томъ III. Кн. I

V

де

де не хитростию учинится, учинить противъ Верхотурской первой статьи.

7.

А какъ изъ Китайскаго государства, за сохраненіемъ Божиимъ, его Великаго Государя прилучающей купчина съ казною, или безъ купчины караванъ въ Нерчинскъ выдесть, и тогда подъ запрещеніемъ и пѣнею взятыя у виноватаго всѣхъ пожизновъ велѣтъ въ Нерчинскъ имъ ставиться на гостинѣ дворѣ, какъ онѣ построены будутъ, или гдѣ опѣ пожарныхъ случаевъ безопаснѣе и сохраннѣе всѣмъ, буде возможно въ одномъ мѣстѣ, и подавая за своими руками въ таможенѣ росписи, сколько у кого какихъ товаровъ вышло; а у приему росписей имъ торговымъ людямъ сказать, буде у нихъ лишнее сверхъ росписей что явится, или въ прикрытии и ухоронкахъ и утайкахъ найдутъ, а по у него за тѣмъ сыщутъ, и по взято будетъ на Великаго Государя; для того что по его Великаго Государя къ нимъ торговымъ людямъ милосердному призерѣнію потѣ Китайской торгѣ имъ прибышеченъ, и для его Великаго Государя высокаго и славнаго имени въ Китайскомъ государствѣ пошлинѣ съ нихъ и постоялаго не берутъ, и сверхъ того давали имъ подводы и кормы довольные, и пропореи большихъ имъ не бываеиъ; и для того имъ въ казну Великаго Государя уставную пошлину платитъ съ своихъ товаровъ не убытокъ; да и для того, что прежняя перекупная по гривнѣ съ рубля и иныя пошлины въ Нерчинскъ по алтыну съ рубля съ нихъ сняты. И по тѣмъ ихъ росписямъ товары ихъ вездѣ со всякою крѣпостию осматривая, имать противъ прежнихъ уставовъ со всяка-

то

го шовару десяшую, а съ неполныхъ десятковъ деньгами, или какъ по правдѣ лучше, и высматривать золота и каменя въ шюмахъ, въ кипахъ, въ ящикахъ и между чаемъ и бадьяномъ, и въ кипайкахъ онцупывать; а камки въ косякахъ не разбивать, чпобъ съ нихъ лица не убыло, а въ плащѣ и въ сапогахъ и въ карманахъ повсюду накрѣпко; и буде что у кого сверхъ росписей лишнее явится, и то безповоротно взять на Великаго Государя, да емужъ учинить наказаніе, выговоря при всѣхъ торговыхъ людяхъ, что онъ забылъ Великаго Государя милость, дерзнулъ достойную пошлину красъ: то учинивъ, высѣчь батоги нещадно, и сказать, буде впредь онъ, или иной такъ своруетъ, и ему въ Сибири и въ Китаѣ, какъ явному вору, пропуску не будетъ; а буде пропишетъ что малое, рублевъ на 200, или на 300; а скажетъ съ клятвою, что учинилъ ненарочно, забытіемъ и скоростію не осмопрѣвъ, и съ него взять пошлину съ утаеннаго вдвое; а на Великаго Государя не имать, чпобъ въ томъ ихъ не раззорить; а томужъ человѣку въ другіе и въ претіе не спускать; а буде по росписи все будетъ сходно, и съ нимъ по вышеписанному учиня десятымъ раздѣлу, а не съ полныхъ десятиковъ деньгами по три алтына по двѣ деньги съ рубля, изъ таможи за рукою Головы и за справою подбѣчаго и за печатью Нерчинскою, записавъ въ книгу, данъ ему выпись числую имянную, а не глухую, какъ прежъ сего бывало, въ которой нигдѣ маранныхъ и чиненныхъ мѣстъ не было, и тѣ товары до Москвы пропускавъ свободно; а другой десятой въ Сибири и на Верхотурѣ съ того человѣка, съ тѣхъ же товаровъ не имать; для того что десяная съ нихъ въ Нерчинскѣ пла-

У 2

чена;

чена; и по городамъ шого шорговаго челоуѣка, гдѣ шорговашъ ни станешъ, шовары его не разбивашъ и порознь не осмашривашъ, а пропускашъ безъ задержанія. А буде для нужды своей въ Сибири похочешъ кто шѣхъ Кипайскихъ шоваровъ продашъ, или смѣняшъ, и съ шого продавца, съ котораго въ Нерчинскѣ десяшая взята, пошлинѣ не имашъ же; а взяшъ съ купца, кто купитъ на явленные деньги, по десяти денегъ съ рубля; а съ неявленныхъ денегъ по при алпына, по двѣ деньги съ рубля; а буде шомѣ купецъ повезешъ шѣ Кипайскіе шовары къ Москвѣ, а съ денегъ его явленныхъ и съ шой покупки въ Сибири десяшая, или по при алпына по двѣ деньги сошло, и шому плашежу выпиши чистыя положишъ, осмашря кипы и люмы и сязки, и что за Нерчинскою печашью и Кипайскимъ узломъ, пропускашъ безъ задержанія на Верьхошурье и чрезъ Обскую засшаву въ Рускіе города безошлинно; пошому что съ денегъ его, на которые онѣ Кипайскіе шовары купилъ, въ Сибири по при алпына по двѣ деньги сошлось; а шого Головамъ смашрѣшъ, чтообъ подшавою одну выпись на разные имена и деньги и шовары не клали, и гдѣ кто выпись какую явитъ, взявъ и записавъ ее въ книгу, дашъ ему иную шого города выпись; а кого съ подшавною, или поддѣльною, или иную какою скребеною, чищеною и приправною и ложною выписью поймаюшъ, а явится подлинною, что шомѣ, кто ее положилъ, своровалъ, и о томъ розыскивашъ, и по розыску пишашъ къ Москвѣ въ Сибирской приказъ, а шовары его всѣ взяшъ на Великаго Государя безповоротню; а шого вора разспрося держашъ до указу, и пишашъ о томъ къ Великому Государю къ Москвѣ въ Сибирской при-

приказѣ. А буде по Воеводскому правому разсмотрѣнію явится, что для дальнѣйшей описки къ Москвѣ поному челоуѣку приспѣшное также за такое воровство учинить наказаніе, и смотря по винѣ, кошорую ему при всѣхъ торговыхъ людяхъ вычтя, бить кнутомъ нещадно, чѣмъ всякой торговой и служилой челоуѣкъ былъ опасенъ и спрашенъ впредь такими воровскими и соспавными выписми пошлыны красить. А въ Нерчинскѣ у кого явится золото, и то имать у всѣхъ на Великаго Государя, а зачищать имъ въ десяную и въ прочія пошлыны; а что за пѣмъ останется, и за то за чистое доброе золото заплащать поварамъ, по Нерчинской цѣнѣ за доброе золотишко по рублю по пяти алтынамъ, а за среднее по рублю по десяти денегъ, и въ томъ гораздо смолчать, и разсказывать и знающимъ показывать, чѣмъ обману не было; и съ оловомъ, и съ мѣдью, и съ серебромъ смѣшенія и залишное въ срединѣ съ какими иными рудами не было, и казнь Великаго Государя пѣмъ бы не учинилось напрасно исправы; а камень шамъ положить въ цѣну, и взявъ десятиную поварамъ иными, присылать въ Сибирской приказъ для справки: буде цѣна прямая, при томъ оставливать; а буде цѣнено дешево, донимать на Москвѣ, а камень хозяевамъ, чье оно есть, отдавать, и въ томъ имать у нихъ росписки; а пѣмъ торговымъ людямъ въ проѣздѣ въ Иркутскѣ, Енисейскѣ, Сургутѣ и итѣмъ задержки не чинить, чѣмъ имъ возможно во свое время черезъ Обскую заставу до заморозовъ зимнихъ къ Соли-Вычегодской выѣхать, и на томъ безвѣсіемъ пустомъ пуши не замерзнуть и съ поварамъ не пропасть.

8.

А буде на Верьхошурье прїѣдетъ Воевода, или какой приказной человѣкъ, а скажетъ, что онъ ѣдетъ къ Москвѣ по проѣзжей, и того осматривать накрѣпко, и безъ осмопру и разспросу, кто, откуда и съ чемъ, и почто, и куда ѣдетъ, ошнудь никакого человѣка противъ прежнихъ Великаго Государя указовъ на Русь не пропускаетъ. А буде на осмопрѣ у Воеводы опрїчь дѣланнаго плащя какая мягкая рухлядь, или Кишайскіе повары, или деньги, и о пропускѣ имъ чинитъ противъ прежнихъ указовъ; а соболи, и что ошъ соболей, и черныя лисицы имать на Великаго Государя; а съ иной не съ большей мягкой рухляди и съ Кишайскихъ поваровъ и съ денегъ, что сверхъ учиненнаго числа, взявъ десятую, пропускаетъ; а буде поваровъ, или денегъ сверхъ указу у него явився много, и о томъ его спроситъ, гдѣ онъ то взялъ; и взявъ о томъ сказку, и буде челобитъ на него въ Тобольскъ и на Верьхошурь не было, что чрезъ указъ и грамоты у него будетъ сыскано, и ту мягкую рухлядь и деньги взять на Великаго Государя; а съ Кишайскихъ поваровъ, буде не гораздо много, взявъ десятую, пропускаетъ въ Рускіе города; а буде томъ Воевода о пропускѣ своемъ положитъ Великаго Государя грамоту, и ту грамоту записавъ въ книгу, противъ того указу того Воеводу пропускаетъ же, для того, которые Воеводы люди добрые, жили въ шѣхъ городахъ, гдѣ они Воеводами были, боясь Бога и Великаго Государя гнѣва, и опалы себѣ опасаясь, смиренно и непорочно, и Великаго Государя казнь никакимъ доходамъ не коснулись, и сверхъ прежнихъ своей братъи Воеводъ въ разныхъ спашьяхъ, въ пошлинахъ, въ ясакѣ и въ продажѣ винной, и въ про-

прочихъ сборахъ чинили знатию и большій приборъ, и торговыхъ и тамошнихъ людей никого ничѣмъ не обижали, и челобитья ни ошъ кого на себя не навели, и во всемъ наказы свои вѣрнымъ и радѣтельнымъ усердіемъ исполняли, а пѣ Воеводы вывезутъ изъ Сибири съ собою какихъ товаровъ, камокъ въ косякахъ и портищахъ, которые имъ за ихъ вѣрныя службы по его Великаго Государя милости и жалованью даны, и пробѣжіе и тамошніе люди въ почестъ, а не въ неволю имъ давали, и такихъ по грамотамъ смотря по дѣлу и пожилкамъ, пропустивъ свободно безъ задержанія, чѣтобъ на то смотря иные злые Воеводы и приказные люди не на скорые кражею и грабежемъ похищенные слезные себѣ пожилки надѣялись, но старались и того смотрѣли, какъ бы его Великаго Государя казнѣ учинивъ во всемъ пополненіе и людямъ по помужъ свободу и опраду, и вездѣ пробѣдыбъ свободные были, а довольствовалисьъ себя пожилки праведными и благословенными прибѣтками, какъ выше сего написано. А которые торговые и служилые люди похотѣвъ изъ Селенгинска, Томска, Краснаго Яру, Кузнецка и Тары ѣхавъ въ Кипай, или въ Мунгалскіе и Калмыцкіе улусы, и съ товаровъ ихъ Рускихъ имавъ помужъ десяшую; а прѣбывъ изъ пѣхъ землицъ, и съ иноземскихъ товаровъ имавъ помужъ, и въ пѣхъ городахъ дававъ въ тамошнихъ на пошъ платежъ выписи; а буде для Великаго Государя нужныхъ дѣлъ въ пѣ улусы посланы будутъ служилые люди, а для пробѣду при, или чѣтыре человекъ повезутъ съ собою товаровъ Рускихъ рублевъ по десяти, и по дватцати, и по тридцати на человекъ: и съ нихъ въ оба конца пошлинъ не имавъ, для того что имъ

имѣ въ такихъ посылкахъ бывающъ великія нужды и издержки; а кто въ Нерчинскѣ привезетъ шаръ, и явитъ, и съ того взявъ десятую, за доспальной заплапипъ изъ Государевой казны таможеннаго сбора поварамъ цѣну, примѣняясь къ Нерчинской и Кипайской цѣнѣ, небольшую, за фунтъ по два алтына, или по два алтына по двѣ деньги, чтобъ въ томъ торговымъ людямъ большаго накладу не было, а на спорону торговымъ людямъ шаръ никому не продавалъ, и ни съ кѣмъ на товары и мягкую рухлядь не мѣнялъ; а буде продадутъ, или ушайтъ, имъ сказать, что бытъ имъ въ пенѣ и въ раззоренѣ; а изъ Государевой казны томъ шаръ держать по прежнимъ указамъ на иноземскіе расходы и мѣнятъ на соболи, и верблюды, и лошади, какъ по разсмотрѣнію вѣрному Воеводѣ и головѣ будетъ прибыльнѣе; а изъ Кипая торговымъ людямъ шаръ до Нерчинска вывозитъ не большее только число, отдавалъ по цѣнѣ въ казну; а на спороны опинюдь не продавалъ, и тайно никуда не провозилъ.

9.

А буде которые торговые люди изъ Нерчинска, не заплапая въ томъ городѣ достойную десятую, похощаѣ бхашъ на Русь чрезъ Обскую заставу и Камень на Вычегду, и имъ въ Нерчинскѣ о томъ таможенному Головѣ велѣтъ сказывать; а ему Головѣ шумы ихъ и связки и коробки, сколько тѣ торговые люди сами похощаѣ, запечатаѣ Государевою Нерчинскою печатью, или въ Нерчинскѣ на поварахъ положиѣ сургучемъ, или какою краскою знаки, прошивъ прежнихъ посланныхъ указовъ съ печатьми, чтобъ явленной поварѣ съ неявлен-

явленнымъ былъ опличенъ; и буде шѣ торговые люди съ шѣми печатными и знаками на Верхопурѣ и на Обской заставѣ являсь, и положашъ они къ плашежу своему выпиши, а въ выписяхъ написано будетъ, что съ шѣхъ со всѣхъ поваровъ пошлина въ Нерчинскѣ плачена: и ихъ безпошлинно и безъ задержанія пропускашъ, а взявъ съ нихъ въ казну служилымъ заставнымъ людямъ на жалованье на Обской заставѣ со всякаго судна по рублю, и шѣ деньги класъ въ особой ящикъ; а за шѣмъ буде приставники учнутъ ихъ держашъ, и имъ бытъ въ жестокомъ наказаніи, и живопы ихъ взяпы будутъ на Великаго Государя, а на заставы противъ прежняго указу и грамотъ посылашъ съ Березова людей добрыхъ, грамотныхъ, за выборомъ градскихъ жителей. А Воеводамъ изъ посуловъ и взяшковъ своихъ, какъ прежде сего бывало, шѣхъ не отпускашъ, чтобъ торговымъ людямъ опчюдъ задержки и убышковъ и шѣснопы и озлобленія не было, и поюбъ задержкою въ пусыхъ мѣстахъ не замерзнутъ и не оспаться. А шѣмъ заставщикамъ изъ шѣхъ денегъ, что съ нихъ съ торговыхъ людей въ особой ящикъ собрано будетъ, и кому сколько дасть надлежитъ, будутъ розданы по Московскимъ грамотамъ, и въ томъ Воеводамъ великое надзираніе надъ ними имѣшъ, чтобъ торговымъ людямъ отъ нихъ какой обиды и задержанія не было. А буде Воеводы въ томъ для своихъ взяшковъ учнутъ имъ попкашъ, и имъ бытъ въ такомъ наказаніи, какъ въ наказахъ имъ написано, по винѣ смотря, со всякою жестокостію. Также и того смотрѣшъ, чтобъ неявленныхъ поваровъ безъ выписей на Русь нишо не провозилъ; а на той заставѣ смотря китомъ III. Кн. I. А а пы

пы и ящики, буде за печатью и выписыми правыми, и ихъ потчасъ пропускать; а на которыхъ выпи-сей не положатъ, поворачивать на Березѣ, и раз-спрося ихъ Воеводѣ и записавъ тѣ ихъ разспросы и что у нихъ поваровъ взято, о томъ писать къ Москвѣ въ Сибирской приказъ; а ихъ со всѣми ихъ товарами запечатавъ отсылать съ провожаемыми въ Тобольскъ, и объ нихъ Боярину и Воеводамъ писать же. А торговымъ людямъ сказать, буде по посылкѣ съ Москвы въ Яренску, или у Соли съ неявленными товарами изъ Сибири кого сыщутъ, и у такихъ товары и животы всѣ будутъ взяты на Великаго Государя безповоротно, да шомужъ учинено будетъ наказаніе.

10.

А которые промышленные люди, Сибиряки, Рускіе и иноземцы, придутъ съ промысловъ своихъ съ соболями и со всякимъ звѣремъ и съ товары, и имъ соболи, пупки, хвосты, исподы, под-скоры соболы, и черныя большихъ цѣнъ лисицы, и ремень и шаръ отдавать по указу Воеводамъ, или таможеннымъ Головамъ, а имъ деньгами, или товарами за то дано будетъ изъ Государевой ка-зны по указнымъ цѣнамъ, какъ о томъ его Вели-каго Государя грамоты во всѣ Сибирскіе города посланы; а тѣхъ заповѣдныхъ товаровъ имъ на споронѣ не продавать. А буде тайно кто продаетъ, и у тѣхъ купцовъ имать на Великаго Государя безденежно; а на продавцахъ и купцахъ правилъ пѣни сполькожъ рублевъ, на сколько тѣхъ запо-вѣдныхъ товаровъ кто продалъ, или купилъ, чпобъ тѣмъ ихъ отъ такого дѣла удержатъ. А иную всякую незаповѣдную мягкую рухлядь и шова-

шовары и кость рыбью, имѣ на спорону прода-
 вать вольно безѣ всякаго опасенія, и явя вѣ та-
 можнѣ, заплапнѣ десяпую звѣремѣ, сѣ лучшаго
 лучнїй, сѣ средняго среднїй, а сѣ жудаго жудымѣ
 сряду безѣ выбору; а сѣ неполныхѣ десятковѣ
 деньгами по при алпына по двѣ деньги сѣ рубля.
 А буде денегѣ нѣтъ, то взять и пѣмѣ звѣремѣ по
 настоящей цѣнѣ, смотря, чѣобѣ пошлнѣ не уро-
 ннѣ, а тому человѣку шягоспн и обнды не учи-
 ннѣ. А имѣ Головамѣ вѣ книгахѣ своихѣ записы-
 вать годѣ и мѣсяцѣ и чїсло, какѣ кѣо чѣо
 явннѣ, и чѣо сѣ него какого плапѣжу и за чѣо
 взято будепѣ, имяннѣ, и у кого чѣо куплено, или
 на шовары смѣнено, изѣ пѣхѣ книгѣ давать пѣмѣ
 людямѣ выпнн за рукою и таможенною печатью
 безѣ задержанія; а пѣмѣ людямѣ впредѣ для спору
 велѣтъ всякому кѣ своей спалѣ приложнѣ руку.
 А кѣо у шого Сибнряка шопѣ незаповѣдной звѣрѣ
 и шоварѣ купнѣ на явленнныя деньги, а выпнн
 продавца себѣ для очнпкн возьмепѣ, и сѣ него
 за перекупѣ другой пошлнны не нмапѣ, какѣ о
 шомѣ писано выше сего; для шого чѣо сѣ про-
 данныхѣ его Рускнхѣ шоваровѣ десяпая взята, а
 сѣ явленнныхѣ денегѣ онѣ по десяти денегѣ сѣ ру-
 бля плапнлѣ; а сѣ шой мягкой купленной рухля-
 дн, какѣ повезетѣ кѣ Руси, или вѣ Кнпай, взять
 сѣ него доведетѣ вѣ Нерчннскѣ, или на Верѣхо-
 пурѣ, по другой по десяти денегѣ сѣ рубля. А
 буде купецкнмѣ людямѣ межѣ городовѣ случнпся
 купнѣ какой незаповѣдной звѣрѣ, или шоварѣ, а
 таможенѣ шупѣ нѣтъ: и ему шопѣ шоварѣ по-
 купать вольно; а смолпрѣтъ, гдѣ сѣ пѣмѣ шова-
 ромѣ и вѣ кошорой городѣ прїдетѣ, шогожѣ дня
 шопѣ купленной шоварѣ вѣ таможенѣ явнѣ, и по-

А а 2

му

му купцу за продавца заплашишь десятую пошлину зѣремъ, какъ писано выше сего. А буде тотъ купецъ съ тѣмъ поваромъ безъ явки тайно пошеть городъ похочеть пробѣжать, а его съ тѣмъ въ городъ, или на засавахъ поймають, и въ такомъ пробѣдѣ будетъ уличенъ, а въ опивѣтахъ своихъ причины чистой, для чего не являсь пробѣжать хощѣлъ, не дастъ, и у того въ Сибирскихъ непорубежныхъ городахъ за то пошлины взяты вдвое; да емужь сказать, буде впредь такъ учинишь, и у него товары и животы всѣ будущи взяты на Великаго Государя; да сверхъ того ему будетъ учинено наказаніе. А доправя на немъ ту пошлину, давъ выпись, опускаешь безпошлинно въ Кипай, или на Русь; попому что за вину пошлина вдвое съ него взята. А въ первую поимку товары его на Великаго Государя не имать, для того что онъ гдѣ ни естъ, а конечно въ порубежныхъ городахъ, онъ, или кто у него пошеть товаръ купишь, явился. А буде такой же человѣкъ похочеть тайно пробѣжать безъ явки, и пошлетъ чрезъ Камень и слободами въ Рускіе города обѣзжими дорогами, и чрезъ Нерчинскъ въ Кипай безъявочно, и съ тѣмъ его поймають: и такому учинишь наказаніе, битъ батогами нещадно, да у негожь всѣ товары его и животы взяты на Великаго Государя безповороту для того, что передъ прежнимъ перекупная и иная пошлина его Великаго Государя милосердымъ призрѣніемъ снята, и въ томъ они помногу облегчены, и пошлины красны причины не имѣють, и нынѣ пошлину имъ платитъ можно. А чтобъ наипаче въ порубежныхъ городахъ и мѣстахъ никто безпошлинно обѣзжими дорогами не пробѣжали, и шакихъ дорогъ уѣзднымъ людямъ и ямщикамъ

камѣ и извощикамѣ безѣ указу прокладываѣть не велѣтъ; и гдѣ кто учнетѣ для такой причины новую дорогу прокладываѣть, и такого битѣ кнущемѣ нещадно, и шѣ дороги засѣкаѣть и заваливаѣть, и для того, буде нужно, по такимѣ мѣспамѣ спавитѣ заспавы крѣпкія. А буде копорого хозяина прикащикѣ попадетѣся вѣ пропаможѣ, а хозяинѣ учнетѣ битѣ челомѣ, что того чинитѣ ему не велѣтъ, и хозяину вѣ томѣ опказываѣть, а такимѣ пропаможьямѣ чинитѣ по спавьямѣ, какѣ написано выше сего, для того что всякой хозяинѣ держи прикащиковѣ добрыхѣ съ поручными записми, и вѣ томѣ вѣдаѣться ему съ ними по записамѣ.

11.

Таможеннымѣ головамѣ во всѣхѣ Сибирскихѣ городахѣ того накрѣпко смотрѣтъ, чтобѣ торговые люди, отбывая пошлиннаго плащежу, прошлыхѣ лѣтъ выписей, по кошорымѣ свои нюрги исполнили и повары продали, на новопокупные повары хипроспѣю какою не клали, и числа и года и имени не выскабливали; и такія выписи слича, и сочтя время, и смотря по человѣку и повару, справяѣ съ Верьхотурскими выписми и всякими обстоятельствомѣ, гораздо досматриваѣть. А поддѣльные и лживыя составныя выписки у кого являѣся, о томѣ объявляѣть Воеводамѣ, а имѣ разыскиваѣть прошивѣ того, какѣ о томѣ писано вѣ 7 спавѣ выше сего, и вѣ томѣ опнюѣ никому не спускаѣть, также и правыхѣ не лживитѣ, и шѣмѣ примешковѣ не чинитѣ никоими дѣлы и вымыслы, чтобѣ правой всегда смѣло и безопасно развѣзая торговалѣ, а ворѣ бы имѣлѣ спрахѣ такими непристойными дѣлами повары шавитѣ, и пошлины красѣ, и лживыя выписи класѣ.

А а 3.

12.

12.

Буде изъ которыхъ Калмыцкихъ и Мунгальскихъ земли отъ Тайшей присланы будутъ ихъ посланцы, а съ тѣми посланцы по прежнимъ обыкноспямъ прѣдутъ назався ихъ Тайшей Бухарцы, или ихъ же Калмыцкаго и Мунгальскаго народа люди съ разными шовары, а скажутъ тѣ посланцы, что они посланы къ Великому Государю къ Москвѣ, или въ города къ Воеводамъ для дѣлъ: и ихъ въ города принять, и листы велѣтъ перевести, или послать, и объ нихъ писать въ Тобольскъ къ Боярину и Воеводамъ; а шовары пересмотря накрѣпко, взявъ десятую и дать выпись, для того что они прѣзжаютъ съ шовары для купечества торговать и себѣ прибыль чинить, а въ Калмыцкіе улусы Великаго Государя купчины съ казною и съ караваны съ шовары не ходятъ. А какъ тѣ Бухарцы въ Сибирскихъ городахъ изпоргуются, и купятъ Рускіе шовары, и съ тѣхъ шоваровъ взявъ по прямой оцѣнкѣ деньгами; а буде денегъ нѣтъ, тѣми шоварами за пропускъ съ рубля по десяти денегъ, для того чтобъ тѣхъ иноземцовъ Калмыцкихъ Тайшей и Бухарцовъ отъ Государской милоспи не опогнать и не озлобить; а больше того съ нихъ пошлинъ не имать, и имъ никакой тѣсноты и изгони не чинить и поминковъ съ нихъ не имать, и Воеводамъ, головамъ таможеннымъ ихъ беречь, и всякую ласку и вспоможеніе къ нимъ чинить. А буде тѣ посланцы коихъ знаемыхъ Тайшей, Калмыцкаго Арпаптана, Конпайши и иныхъ, а службы ихъ знаемыхъ къ Великому Государю были, или Рускіе люди о томъ, что они Сибирской сторонѣ надобы, скажутъ: и съ нихъ Бухарцовъ пошлинъ не имать до указу; а сколько шоваровъ

и

и что доведется пошлинѣ взять, и какая того Тайши послуга, о томѣ къ Великому Государю потчасѣ въ Сибирской приказѣ писать и ожидать указу. А изъ Сибири съ ними золота, серебра, пороку, свинцу, пушекъ, ядеръ, фишилю, пищалей, виншовакъ и никакого ружья, что въ воинскихъ походахъ употребляютъ, не пропускають ни коими дѣлы, развѣ для проѣзду велятъ по Государевымъ присланнымъ съ Москвы грамотамъ кому пропустишь. А что прежѣ сего съ тѣхъ Бухарь, кои съ посланцы прѣѣзжали, пошлина не имана, и то указалъ Великій Государь отставивъ; для того что въ томѣ чинятся многіе его Великаго Государя казнѣ недоборы; а тѣ Бухарцы люди купецкіе и себя богачають, а дѣлѣ съ ними бываетъ намалѣ. А буде котораго Тайши къ Великому Государю явится какая служба, за которую будетъ достоинъ поискомъ его Государевой милости, и къ нему будетъ послано его Великаго Государя жалованье, по разсмотрѣнію его службы. А буде у тѣхъ Бухарцовъ явится ремень, и потъ ремень имать въ казну Великаго Государя цѣною пудъ по чепыре рубля, и по пяти и по шести рублевъ, а большіе того имѣ не давать, а на стороны имѣ не продавать, а имѣ въ пошлины по тѣмъ цѣнамъ потъ ремень зачислять. А буде по обыску явится у нихъ шаръ, и потъ шаръ у нихъ безденежно не опнимають, а давать имѣ малою цѣною деньги по два алтына, или по два алтына по двѣ деньги за фунтъ, или какимъ новаромъ, записавъ въ книгу, держають за печатью въ суконѣ мѣстѣ, и взвѣся, о томѣ, сколько того шару, написавъ его въ росписяхъ къ Москвѣ; да имѣ же сказать, буде людей ихъ на сторону съ продажнымъ ремнемъ, или шаромъ

ромъ поймаютъ, и у нихъ взято будетъ на Великаго Государя безденежно, для того что тѣ товары изъ давнихъ лѣтъ заповѣдны. Также и въ Тобольскѣ и по слободамъ Тобольскимъ, и на Тарѣ, Тюмени, въ Томскомъ, Красноярскомъ, въ Енисейскѣ, Иркутскѣ, Нерчинскѣ, Селенгинскѣ и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ и оспрожкахъ шаромъ никшобъ не торговалъ. А копорой въ казнѣ будетъ собранъ, и его одному человѣку, гдѣ дороже, по небольшему велѣтъ продаватъ и мѣнятъ цѣною, какъ прибыльнѣе; а безъ указа въ ясашныя волости про себя ошнудъ сборщикамъ ясашнымъ шару и побаку, ни вина не возитъ, и на мягкую ружлядь на себя не мѣнятъ, чшобъ отъ того иноземцы пропився безъ нужныхъ одеждъ не пропади.

13.

А буде у копорыхъ Сибирскихъ, или торговыхъ пробзжихъ людей въ анбарахъ и въ лавкахъ явленные товары за продажею будутъ въ оспашкѣ, и тѣ товары, какъ наступитъ новой годъ, отъбавлять въ шаможи Головѣ; а Головѣ, смощря у него выпиши и знаки, что съ тѣхъ оспашочныхъ товаровъ пошлина взята, и тѣ товары записавъ въ явочную книгу, буде по выписямъ являясь чисты, и Головѣ другихъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ явленныхъ не имать, а продаватъ имъ свободно, и въ томъ никакой изгони напрасно торговымъ людямъ никому не чинитъ. А буде явится по какому свидѣтельству, что тѣ товары новопкупленные, а онъ хотѣлъ ушайтъ: и съ яного взявъ прошивъ уставу пошлину двойную; да емужъ сказать, какъ написано выше сего. А буде впредъ въ такой ушайкѣ явится, и ему учинишь нака-

наказанье, а повары возмутъ на Великаго Государя безповоротню.

14.

А которые ясащные сборщики будутъ наряжены въ ясащныя ближнія и дальнія волости и жилища для сбору Великаго Государя ясащной казны, и похоятъ для своего пробъзду какого повару по небольшому съ собою взять, и съ ними опуститъ съ подлиннымъ осмопромъ всякому челоу въ дальнія мѣста, въ Якутскомъ по припѣцашу рублевъ, а въ ближнихъ по десяти рублевъ челоу незаповѣдныхъ товаровъ; а какъ онъ изъ тѣхъ волосей выдешъ, и на заспавахъ и въ городахъ всѣхъ ихъ осматривать накрѣпко; соболей, и что онъ соболей, и черныхъ лисицъ, и ремень и шаръ взять на Великаго Государя; а что онъ, смотря по его опвозу первому, какихъ незаповѣдныхъ товаровъ вымѣнявъ привезетъ, и съ того взявъ у него десятую по указу, доспаль ему отдашь, и дашь ему выпись, что съ него взято, и записать въ книгу спашью, и велѣтъ имъ къ той спашь приложитъ руку, для того, что они въ тѣхъ посылкахъ бывають многое время, и всякую нужду и спрахъ живота и головъ своихъ имѣють, а подмоги имъ изъ казны Великаго Государя не дають, и такимъ въ томъ опраду и награду какую учинитъ надобно, только съ большимъ прещеніемъ имъ сказать, чтобъ они въ улусы пороку, свинцу, сабель и копей, и никакого ружья и заповѣднаго не возили, и что опшоль привезутъ, безъ всякой упайки въ шаможняхъ являли; а буде кто учинитъ сей спашь въ чемъ пропивно, и такихъ жестоко смирятъ ограбленіемъ живошовъ, или нобоями, или по случаю смошря; а напрасно

Томъ III. Кн. I. Б 6 на

на такихъ нуже шерпцовъ на добрыхъ и правыхъ людей Воеводамъ и Головамъ не нападать, и ихъ не грабить, и для шѣхъ опусковъ съ нихъ себѣ опшюдъ ничего не имать, для того прежъ сего въ такихъ Воеводскихъ опускахъ и посуловъ большихъ шѣ сборщики ясашнымъ людямъ великіе и неносные нападки, мучительства, раззоренія и разгоны чинили; а иные иноземцы въ Якутскѣ, не стерпя мученія, сами себя смерти предавали, и врознь на Китайскую сторону разбѣжались; а доспальные къ Великому Государю присылали челобитчиковъ, съ шѣмъ, буде не будетъ Воеводамъ и шѣмъ ясашнымъ сборщикамъ возмездія и унятія, и они де хопя сами пропадутъ, а Рускихъ людей вездѣ учнутъ побивать; и шѣмъ ясашной многой плажежъ вовсе пропалъ, а шѣ злодѣйственные Воеводы и сборщики вѣчно, а иные временно со всѣми живопами пропали.

15.

Которыхъ дальнихъ и ближнихъ Сибирскихъ городовъ служилые люди посланы будутъ къ Москвѣ съ его Великаго Государя ясашными и всякими казнами для провожанья и бережи; а шѣ служилые люди повезутъ съ собою къ Москвѣ, опричь заповѣдной мягкой рухляди и иныхъ шоваровъ, Сибирской какой рухляди, или Китайскихъ, Мунгальскихъ и Калмыцкихъ шоваровъ для своего проѣзду, и похотятъ продать въ Сибирскихъ городахъ на деньги; а на шѣ свои шовары и рухлядь выписей не положатъ, и съ шакого за промыслъ взять десятиую; а буде та пошлина гдѣ взята, и съ того ничего на Верхошурѣ не имать; а буде на Верхошурѣ съ него доведется пошлина прошивъ сего устава и торговыхъ людей имать, и дальнихъ

нихъ городовъ съ служилыхъ людей, у которыхъ пакіе повары являсь, пошлинъ не донимать по два рубли съ человека; а какъ съ Москвы побдесть, а купитъ про свою нужду какихъ Рускихъ поваровъ, и съ него потомужъ два рубли не донимать же, а изъ ближнихъ городовъ, Туринскихъ, Тюменскихъ, Верхопурскихъ, Пелымскихъ не имать на обѣ спороны по полтора рубли съ человека, для того, что дальнихъ городовъ служилые люди бывающъ въ проѣздѣ съ возвратомъ до домовъ своихъ годъ и по два и больше, и для того имъ въ пошлинахъ передъ служилыми людьми ближнихъ городовъ ихъ брашью лишекъ учиненъ, а пою пошлиною пожалованы они для того, что посылаются они къ Москвѣ за казнами Великаго Государя безъ подмоги, изъ одного жалованья; а которые ихъ брашья по домамъ оспаются, и пѣмъ дается тожъ Государево жалованье, какъ и имъ, и для того, что они до Великаго Государя указу въ прошлыхъ годахъ были пожалованы, съ пятидесяти рублевъ пошлинъ съ нихъ имать не велѣно; а въ которыхъ городахъ шу съ нихъ пошлину не имать, и того въ пѣхъ Великаго Государя указъ и въ спашьяхъ подлинно было не написано; а нынѣ по его Великаго Государя указу тому положенъ предѣлъ; а того Головамъ на Верхопурѣ смотрѣть, чѣмъ торговые люди служилыми людьми для такой причины не назывались, и смотрѣть ихъ служилыхъ людей имена въ проѣзжихъ грамотахъ и подорожныхъ, чѣмъ въ томъ сверхъ его Великаго Государя милосиваго къ нимъ жалованья никакая пошлина напрасно не пропадала, потому что ту пошлину въ Сибирскихъ городахъ съ торговыхъ промысловъ собирающъ на дачу его Велика-

го Государя жалованья имѣ же служилымъ людямъ. А буде сверхъ того вышеписаннаго указаго съ котораго служилаго человека съ лишнихъ поваровъ пошлина взять доведется, и у того пѣхъ поваровъ его безденежно не опнимаѣ; а взять прошивъ торговыхъ людей пошлину, и давъ выпись, его пропускаѣ; а у котораго сыщутся соболи, подскоры, хвосты соболи, мѣхи и пупки, и ремень и шаръ, или камень; и у того по переписавъ, и допрося, гдѣ онъ по взялъ, запечатавъ прислать съ поварищами его, или съ иными служилыми людьми, не мѣшкая къ Москвѣ въ Сибирской приказъ; да о томъ къ Великому Государю писать, и допросъ прислать; а служилыхъ людей подъ спельниками и подъ санями и вездѣ на Верхотурѣ гораздо осматриваѣ, чтобъ безпошлинно и заповѣднаго чего не провезли; а буде въ упайкѣ что явится, и по присылать къ Москвѣ, и имянно о томъ писать, и въ томъ никому не манти; а указъ имъ въ томъ будетъ на Москвѣ учиненъ по правому разсмотрѣнію.

16.

А которые Сибирскихъ городовъ всякаго чина люди учнутъ въ Сибирижѣ продавати, или въ отвозѣ въ Сибирскіе, въ Рускіе города являть хлѣбъ своей пахолы, и съ того продажнаго хлѣба съ продавцовъ имать по настоящей прямой цѣнѣ съ рубля по десяти денегъ; а которые буде скупщики купленной хлѣбъ привезутъ для продажи въ городъ, или шутъ купятъ, и съ него взять съ денегъ по десяти денегъ съ рубля; а буде тотъ перекупщикъ купилъ гдѣ въ селѣ, или въ слободѣ, а привезетъ въ городъ, а выпиши продавцовой не положишь, и съ того взять за продавца и за его по-

покупку по три алтына по двѣ деньги съ рубля для того, что онѣ знашно шое пошлину за продавца перенялѣ на себя, и за то въ цѣнѣ ему не додалѣ; а буде шомѣ же перекупщикѣ шомѣ хлѣбѣ повезешѣ за рубежѣ въ Рускіе города къ Соликамской, и съ негожѣ взяшѣ шужѣ пошлину, да съ воза отѣ записки по двѣ деньги; а въ которыхѣ городахѣ и на ямахѣ, гдѣ хлѣбѣ не родися, а шамо учнешѣ бышѣ въ большей цѣнѣ, и людямѣ отѣ шого за скудостію и голодѣ, и съ нѣхѣ, которые повезушѣ въ шѣ мѣсна хлѣбѣ, имашѣ шолько съ одного конца, по десяти денегѣ съ рубля въ шомѣ городѣ, гдѣ они для продажи не въ хлѣбной городѣ привезушѣ, и давѣ ему выписѣ, шамѣ продавать ему вольно, шшобѣ въ шомѣ учинилѣ шѣмѣ людямѣ, гдѣ хлѣбѣ не родися, въ дороговизнѣ хлѣбнаго опраду, и охотникибѣ выискались хлѣбѣ для малой пошлины шуда возилѣ.

17.

Сѣ рыбы и сѣ лошадей, и скопѣ, и со всякой животины, шшѣ къ пици челѣвѣкамѣ надлежитѣ, имашѣ пошлину въ городахѣ и слободахѣ, какѣ прежде бывало и выше сего написано, сѣ продавца по три алтына по двѣ деньги съ рубля, а шшшерспнаго по шши денегѣ сѣ лошади, рогатнаго по два алтына сѣ скопины по прежнему, а сѣ денегѣ сѣ него не имашѣ; а сѣ купца, буде шшѣ купитѣ на шомѣ городѣ, и сѣ денегѣ за явку взяшѣ по шши денегѣ сѣ рубля для того, шшѣ рыбники и мясники шшѣ купятѣ и продаютѣ вскорѣ; а на шѣжѣ деньги опять покупаютѣ, и шѣ деньги у нихѣ въ году въ шой ихѣ торговлѣ почашу обращаются, и для того сѣ нихѣ пошлинѣ предѣ прежнимѣ убавлено многимѣ. А буде шакіе являшѣ

Б 6 3

куп-

купцы, рыбники, или мясники, а пошлину нынѣшнюю малую не заплаця учнушѣ таишѣ, и у нихѣ за ушайку въ пропаможѣ взять со всякаго рубля по двѣ гривны; а доспаль имѣ опдашѣ, чшобѣ впредѣ неповадно было и имѣ такѣ чинишѣ; а буде помѣ же попадется въ другіе, тогда взять впрое по десяти алтынѣ сѣ рубля, и бишѣ батоги; а въ претіе буде помѣ же не уймется и будетѣ изловленѣ и обличенѣ, бишѣ кнушьемѣ, и всѣ живопы взять на Великаго Государя, и сослатѣ въ дальніе города въ Нерчинской, или Иркутской, на пашню, сѣ женою и сѣ дѣшми; а сѣ варницѣ сояныхѣ и сѣ шѣхѣ, которые по озеркамѣ соль берупѣ, имаѣ въ казну Великаго Государя по прежнему уставу пятой пудѣ; а буде онѣ учнешѣ соль продаваѣ въ шѣхѣ же городахѣ, или уѣздахѣ, и пошлинѣ сверьхѣ выдѣлу сѣ нихѣ не имаѣ; а буде повезупѣ въ иные города, и сѣ него взять въ помѣ городѣ по десяти денегѣ сѣ рубля; а буде кшо у шѣхѣ солонваровѣ соль купипѣ и учнешѣ продаваѣ въ помѣ же городѣ, или индѣ врозвязѣ, или общимѣ дѣломѣ, и сѣ той продажи взять по десяти денегѣ сѣ рубля, и даѣ въ плашежѣ выпишѣ, или опишѣ,

18.

Госпей и госпиной сотни прикащиковѣ и всякихѣ торговыхѣ и промышленныхѣ и всякихѣ людей, которые изѣ Рускихѣ городовѣ въ проѣздѣ на Верхшошурѣ и въ городахѣ являѣся, по прежнимѣ древнимѣ обыкношямѣ имаѣ поголовные въ паможнѣ, оброку на годѣ по полпинѣ сѣ челоуѣка, и даваѣ опииси за паможенною печашью, опричѣ взяпѣя сѣ поваровѣ, а сѣ поваровѣ и сѣ шорговѣ имаѣ по стапѣямѣ, какѣ написаны выше сего; а какѣ шѣ люди прѣбдушѣ въ иные Сибир-

бирскіе города, а описи за рукою Головы положашъ, и съ нихъ другихъ поголовныхъ денегъ на одинъ годъ не имашъ; а пошъ годъ минется, и съ нихъ взять на новой годъ иныя поголовныя деньги, и по тому жъ описи давашь; а копорые госпи и госпиныя сотни и торговые люди поголовныя рублевья печатныя пошлыны на Москвѣ у печати пробъжихъ грамотъ плашили и въ грамотахъ о томъ имянно написано; а иные, копорые бхали безъ пробъжихъ грамотъ въ Кипай, а заплашашъ поголовщину въ городахъ, и по тѣмъ Государевымъ Сибирскаго приказу грамотамъ и по описямъ, на копорой годъ кто что въ копоромъ городѣ заплашилъ, тѣ пошлыны печатныя поголовныя и поголовныя запечатныя въ Нерчинскѣ на наспоющій годъ зачишашъ; а гуляющихъ людей въ приказной палатѣ и въ сѣбъжихъ избахъ спрашивашъ, откъдѣ пришелъ, и куда, и почто идетъ, и его уши и спину осматривашъ; да буде безъ уха, или пыпаной, и его оксылашъ къ Воеводамъ, а имъ чинишъ указъ о такихъ бродящихъ, какъ о томъ въ наказахъ и въ грамотахъ Великаго Государя къ нимъ писано, и того накрѣпко смотрѣшъ, чшобъ ни въ копоромъ городѣ такихъ напрасныхъ шапуновъ и гулящихъ бездѣльныхъ не было, для того что у нихъ, чѣмъ пишашся, ничего нѣтъ, а хлѣба вседневнаго шребуюшъ, а работашъ не жопашъ, и самая нужда ихъ принуждаешъ воровашъ и своимъ злодѣйствомъ добрымъ людямъ только всякое озлобленіе, раззоренія, убійства чинишъ, и такихъ съ нуждою заставляшъ работашъ, и за воровства чинишъ имъ указъ безъ всякой пощады, чему кто достоинъ.

19.

А копорые торговые люди, прїѣзжіе, или Сибирскихъ городовъ жипели, или иноземцы, всякими поварами, опричь заповѣдныхъ, въ Сибири поргуюшъ, и имъ, прїѣхавъ въ копорой городъ, повары свои складывають на госпиныхъ дворахъ; а по дворамъ стоя не порговають, и поваровъ не продавають и не держать, и о помѣ бирючемъ велѣнь кликають, чпобъ всякъ вѣдалъ и невѣденіемъ не опговаривался; а буде кто сему Великаго Государя указу учинишся силенъ, и на такихъ у Воеводъ имають служилыхъ людей, и повары у нихъ неявленные вынявъ, имають съ нихъ за ослушаніе и за ушайку пошлину противъ рядовой пройную, чпобъ впредъ опасались пошлины краснь и силу чинишь; а явленные, съ коихъ пошлина плачена, имъ отдавають; а за ослушаніе бить батоги, или кнушьемъ, по винѣ смотря; а по взятое записывають въ книги особою сшапьею; а на купцахъ такихъ ушаныхъ поваровъ сверхъ пошлинъ имають за пѣню со всякаго рубля тѣхъ ушаныхъ поваровъ по двѣ гривны съ рубля, чпобъ никто ушайкою поваровъ безпошлинно не держалъ и не продавалъ, и никто покупать не смѣлъ; а Головамъ въ помѣ показать свое радѣніе, и въ оспроги и въ слободы и въ волости Рускія многолудныя посылають ларешныхъ, или цѣловальниковъ, чпобъ тамо попомужъ пошлины собирають по симъ же сшапьямъ; а почему имъ собирають, давають имъ съ сихъ сшапей выписи, что имъ прилично въ пѣпради за своею рукою, а для выписей особыя печати, чпобъ отъ городовыхъ были опличны, а тѣмъ бы выписямъ можно было вѣришь, и тѣ выписи въ городахъ зачитають, и тѣхъ ларешныхъ по

по пѣмъ выпишамъ со всякою правдою и радѣніемъ
счишашъ, и по городамъ другихъ пошлинѣ напрас-
но со всякаго чина людей не имашъ; и въ помѣ
Воеводамъ всякое вспоможеніе Головамъ чинишъ.

20.

Смопрѣшъ таможеннымъ Головамъ накрѣп-
ко со всякимъ радѣніемъ, чтобъ не только Воево-
ды и Дѣяки и подѣячіе съ приписыми и рядовые и
ихъ братья и свойственники, знакомцы и лю-
ди, и всякаго духовнаго и церковнаго чина лю-
ди и Архимандриты и Игумены, Протопопы и По-
пы и прочіе причетники; но прежнимъ уставамъ
никакими повары не торговали, и на промыслы
покручниковъ своихъ не посылали, и въ иные го-
рода, и за рубежъ къ Руси, и въ Кипчай, и ни въ
копорыя землицы, и въ Сибирскіе города для тор-
говъ не посылали, и кабаль напрасно съ приправ-
кою и въ посулахъ на иноземцовъ и Рускихъ вся-
каго чина людей и въ иныхъ подобныхъ пѣмъ
въ ложныхъ и заятѣныхъ сославныхъ дѣлахъ не
имали, и такими злыми дѣлами никого не раз-
зорили; а духовнаго чина люди питались бы Госу-
даревымъ жалованьемъ, ругою, или данными волчи-
нами, и своими трудами; а буде какіе люди извѣ-
стятъ и доведутъ, что пѣхъ вышеписанныхъ
чиновъ люди на промыслы отпускали, и повары
у нихъ такихъ промысловъ есць, и для выемки
пѣхъ товаровъ и всякой рухляди къ нимъ посы-
лашъ изъ таможенъ цбловальниковъ, или ларечна-
го съ служилыми добрыми людьми, сколько чело-
вѣкъ приспойно, и пѣ повары обѣискашъ со вся-
кимъ радѣніемъ, имашъ на Великаго Государя без-
поворотно, да съ нихъ же правитъ пѣни по цѣнѣ
за всякой вынятой рубль по столькужъ, и что все

Ѣмѣ III. Кн. I.

В в

за-

записатьъ въ книги таможенныхъ въ особую опальную спашью.

21.

А въ которыхъ городкахъ, и селахъ, и слободахъ, Рускіе порговые люди и тамошніе иноземцы Тапирской породы учнутъ порговать и сидѣть на гостинныхъ дворѣхъ въ Государевыхъ, а не въ наемныхъ анбарахъ, и съ нихъ имать анбарщины въ деревянныхъ анбарахъ по десятии денегъ на недѣлю съ челоѡка, а въ каменныхъ анбарахъ по три алпына по двѣ деньги на недѣлю съ челоѡка, для того что въ каменныхъ анбарахъ отъ пожарнаго скорого случая воякому сидѣць и порговать и товаръ свой держать безопасно; а шѣ каменные анбары построены будущѣ со многимъ иждивеніемъ Великаго Государя казны, и для того по его Великаго Государя указу велѣно въ Тобольскѣ, на Верхопурѣ и въ Нерчинскѣ на гостинныхъ дворахъ построить анбары каменные, чтобъ порговые люди, а наибольше на Верхопурѣ, собравшись зимою къ вешней сплавкѣ, а въ Нерчинскѣ вышедъ изъ Кипайскаго государства со многою казною, въ каменныхъ зданіяхъ отъ внезапныхъ пожаровъ и конечныхъ всегубительнаго раззоренія и лишеній всѣхъ своихъ пожизнковъ были безвредны и сохранны; а въ которыхъ городкахъ, опричь Верхопурья и Нерчинска, у купецкихъ людей продажи и торгу нѣтъ, а будучъ проездомъ, и Воеводамъ и Головамъ таможеннымъ ихъ ничѣмъ не держать, и до ихъ дѣла нѣтъ, не задерживать, а пропускать шопчасъ безвредно; а будель учнутъ которой Воевода, или Голова задерживать напрасно, какъ въ прежнихъ лѣтахъ многими воровскими вымыслами купецкихъ людей задерживали и великіе и непомѣрные штрафы

и нападки къ нимъ чинили, а иныхъ не только за многіе ихъ труды всѣхъ прибылей, которыя было въ домъ свой привезъ, но и самыхъ истинныхъ пожилковъ лишили, и того впредь отнюдь никому нигдѣ не творить; а буде коимъ Воевода, или таможенной Голова по учинивъ, и такіе послушники будущъ наказаны жестокимъ наказаніемъ, да у нихъ же взяты будущъ всѣ животы на Великаго Государя, да сверхъ того шѣхъ торговыхъ людей убытки будущъ доправлены по ихъ сказкамъ безъ всякія пощады, чѣмъ имъ торговымъ людямъ заплащя приспойную пошлину, во всѣхъ Сибирскихъ городахъ безъ всякаго опасенія и раззоренія возможно было торговать.

22.

Торговымъ же людямъ пріѣзжимъ въ промыслахъ ихъ великая належитъ нужда, будучи въ Китайское государство, и возвращаясь, и въ коихъ Сибирскихъ городахъ для промысловъ своихъ живучи, о себѣ въ дома и къ родителямъ своимъ о нуждахъ своихъ пишутъ; а по указу Великаго Государя для его Великаго Государя скорыхъ и нужныхъ дѣлъ ускорена съ Москвы во всѣ Сибирскіе города, до Якутска и Нерчинска и назадъ до Москвы, нарочная почта, въ лѣтніе мѣсяцы прижды, а изъ Сибири потомужъ; и будучи имъ торговымъ людямъ въ шѣхъ Сибирскихъ городахъ въ дома свои и къ хозяевамъ грамотки, также и хозяевамъ изъ домовъ къ нимъ писать свободно; а съ шѣхъ ихъ грамотокъ таможеннымъ Головамъ имать пошлину съ вѣсу со всякой грамотки по уснаву, какъ ниже сего въ росписи написано, и шѣ деньги Головъ принявъ записать въ книгу особою спашьею, коего числа, съ кого, и со сколькихъ

В в 2

зодощ-

золотниковъ что взято дмяню, и на той же гра-
мошкѣ подписавъ, гдѣ и сколько провозу взято, и
связавъ въ связокъ и запечатавъ посылашь къ Мо-
сквѣ съ описками вмѣстѣ; а буде надлежащѣ
копорья въ поморскіе города, и тѣ посылашь съ
почпою до Верхотурья. Велѣнь росписавъ, гдѣ ко-
торой по подписи бытъ доведется, и ошнудъ ни
чьей грамошки не распечатывать и не смолрѣшь,
чирѣбъ всякъ, заплащя пристойную заплашу, бытъ
обнадеженъ, что его грамошка въ домъ къ нему
дойдетъ; также буде кому доведется съ Москвы
въ Сибирскіе города грамошки посылашь, или съ
Верхотурья, учинишь допомужь; а другихъ денегъ
по плаченой грамошкѣ нигдѣ не имать.

Роспись плачевной грамошкѣ.

Съ Москвы до Верхотурья и до Тюмени и
до Тобольска по шши алпынь, до Березова, до Бур-
гуца, до Томска, до Енисейска, до Красноярска,
до Мангазеи по десяти алпынь, до Илимска, до
Якутска, до Иркутска, до Нерчинска по приимѣ-
нати алпынь по двѣ деньги съ золотника; а буде
съ Верхотурья, или изъ Тобольска учинишь кно-
писавъ въ тѣ низовые города, и имѣ Московской
провозъ до Верхотурья и до Тобольска заплащя,
а изъ Сибирскихъ городовъ и съ Верхотурья тор-
говыхъ грамошекъ о посылкѣ къ Москвѣ, и о
взявъ провозу чинишь по семужь Великаго Госуда-
ря указу и по грамошамъ Великаго Государя, како-
вы о томъ посланы во всѣ Сибирскіе города. Ок-
тября въ 21 день, 7206 года.

И по его Великаго Государя указу, каковъ
въ нынѣшнемъ 7207 (1699) году о сборѣ таможен-
ныхъ пошлинъ состоялся, по симъ выписаннымъ
штамъ

спашьямъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ таможен-
нымъ Головамъ пошлыны собирать со всякимъ при-
лѣжнымъ радѣніемъ самою правдою, какъ въ спаше-
яхъ выше сего написано, и собою ничего не прибав-
ливать и не убавливать, и никому торговымъ и слу-
жилымъ людямъ и ни для чего никому не спус-
кать; также опнюдь никого ни въ чемъ не опя-
гощать, и въ доимку опнюдь пошлинныхъ денегъ
и всякихъ поборовъ ни на комъ не писать, опричь
сроку до возврата изъ Кипая нужнымъ и безденеж-
нымъ за добрыми поруки не давать, чѣмъ въ томъ
Государева казна въ такихъ доимкахъ изъ года въ
годъ не пропадала; а выписи давать у плашежу,
а безъ плашежу и никакой роздѣлки въ Сибирь и
изъ Сибири никого не оппускашь, и выписи никому
не давать, и кому данъ будетъ срокъ за нуждою
при опускѣ Кипайскомъ, на тѣхъ пошлыны, какъ
они изъ Кипая возвращаются, имать безсрочно; а
буде они помрутъ, имать тѣ пошлыны на поруш-
чикахъ ихъ, а въ доимку опнюдь не оставливать,
и не взявъ съ нихъ пошлынъ, изъ Нерчинска не оппу-
скашь, и въ томъ буде копьерой Воевода гдѣ ми-
мо сихъ спашей великъ что дѣлать, и Головамъ
ихъ въ томъ не слушать, и писать на нихъ къ Ве-
ликому Государю въ Сибирской приказъ самою пра-
вдою безъ всякаго запѣйки, также указы и грамоты
съ Москвы изъ иныхъ приказовъ, за ворошною пе-
чатью, мимо грамотъ и печати Сибирскаго при-
казу имъ Головамъ не слушать, чѣмъ въ томъ
не учинилось какого недобору, и себѣ для какихъ
спусковъ и понаровокъ не только Головамъ, ни да-
речному, ни цѣловальникамъ, никому у тѣхъ до-
длинныхъ дѣлъ приспавленнымъ себѣ подарковъ
и посуловъ принужденныхъ и вольныхъ не имать,

и той ради причины ихъ не задерживать, и подбъ-
ячи въ за работу и за воскъ и за бумагу съ нихъ
со всякаго съ большихъ товаровъ спашей по
гривнѣ, а съ малыхъ по десяти денегъ, съ выпи-
си одной, а больше того не имать; а шѣ деньги
класъ въ особой запечатанной ящикъ; а что шѣхъ
денегъ въ сборъ будетъ, о томъ въ годъ сочтя
записать въ книгу, и писать къ Москвѣ въ Сибир-
ской приказъ; а шѣ деньги, сколько кому за рабо-
ту Головъ и подбъчимъ дасть доведется и за бу-
магу и воскъ и иные расходы держаъ, о томъ
по отпискѣ Головиной присланъ будетъ съ Москвы
его Великаго Государя указъ, а Нерчинскому и Верь-
хопурскому Головамъ велѣтъ, опричь своихъ за-
писныхъ сборныхъ книгъ, къ Москвѣ прислать за
рукою росписи, сколько весною съ Верхопурья на
низъ, а зимою къ Москвѣ, а изъ Нерчинска въ Ки-
тайское государство и изъ Кипая съ караваномъ
въ Сибирскіе города и на Русь и чьихъ и какихъ
товаровъ Рускихъ и Кипайскихъ, да чрезъ Верхо-
пурье что въ отпуску будетъ, и съ кѣмъ имя-
ны въ Рускіе города, Ясырей крещеныхъ и некре-
щеныхъ мужеска и женска полу, и по какимъ крѣ-
постямъ томъ Ясырь кому крѣпокъ, да что въ
пропуску будетъ всякихъ чиновъ съ Сибирцы и съ
торговыми людьми и съ Воеводы и съ Дѣяки, и съ
дѣльцами и съ племянники и знакомцы и людьми,
въ Сибирскіе города всякаго ружья и пороху и
свинцу и сколько поплинъ и опальныхъ товара-
ми и деньгами собрано въ годъ, и въ копоромъ мѣ-
сяцѣ и числѣ будетъ, а годовыя книги изъ шѣхъ
же порубежныхъ обоихъ и изо всѣхъ городовъ Сен-
тября съ 1 Сентября по 1 день безъ всякой
отговорки Головамъ шаможенныхъ къ Москвѣ въ
Си-

Сибирской приказъ присылать со всякою очиспкою, чпобѣ возможно было счестъ, и глухихъ спашей имѣ въ шѣхъ своихъ книгахъ не писатъ, и какъ имѣ перемѣна будетъ, и для счепу имѣ къ Москвѣ прѣбѣжатъ; а смотря по ихъ радѣнью и прудамъ имѣ Головамъ Великаго Государя милоспивое воздаянїе и жалованье въ шѣхъ городахъ, или на Москвѣ, какъ и прежнимъ бывало, по ихъ прудамъ и сборамъ и радѣнью смотря, дано будетъ; а буде когдѣй Голова, забывъ спрахъ Божїй и Великому Государю креспное свое цѣлованїе и его Государской гнѣвъ, а учнепъ вороватъ, пошлины краспъ и сѣ иными дѣлился, или въ пошлинахъ торгвымъ людямъ спускапъ и давалъ имѣ выписъ, а возмепъ пошлину неполную, или пропустипъ безъ выписей и знаку явился, или мимо сихъ спашей кому льгѣспъ, или опягчатъ, и имѣ будетъ учинено жеспѣкое наказанїе, бипъ будутъ кнупомъ, да всѣ живѣпы ихъ взяпы на Великаго Государя безповорѣпно, безъ всякїа пощады, а сами сосланы въ ссылки; а шаковыя спашы, какъ написаны выше сего, во всѣ Сибирскїе города за Дѣячїими приписьми, и подѣяческїими справами, и за печашью большою Сибирскаго приказу, велѣпъ шаможеннымъ Головамъ повсюду принявъ списатъ, и спрѣва шѣ списки, и закрѣпя своими руками, держатъ въ шаможняхъ на шѣлѣ; а подлинной сѣ печашью беречъ въ особѣмъ ящїкѣ со всякимъ опасенїемъ для всякой спрѣвы, и у перемѣны новымъ Головамъ спдаватъ сїи подлинныя спашы сѣ роспискою; а сѣ собою опнѣудъ не возипъ, и не иматъ, и не уперятъ, чпобѣ въ медленїи и присылкѣ иныхъ спашей за дальнимъ сѣ Москвы разспѣнїемъ Великаго Государя пошлинамъ въ сборѣ осшановки и недо.

добору не было, а торговымъ людямъ смуты и нягоспи не учинишь; а буде учинишь въ чемъ съ торговыми людьми съ кѣмъ споръ, и похотѣиши они и госпиные прикащики сѣи подлинныя спашаи и для sprawy смолрѣи, и имъ показашъ, и копорая спашья понадобятся списашъ, имъ даваи, чпобъ они о томъ вѣдали; а для совершенныхъ, какъ таможенныхъ нынѣшнихъ и впредъ будущимъ Головамъ и цѣловальникамъ, такъ и всѣмъ купецкимъ людямъ, увѣренія и увѣдомленія, чпо сѣи спашьи написаны по его Великаго Государя указу, кѣ симъ спашьямъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Сибирскаго приказу печашъ на красномъ воску приложена.

По семъ слѣдуетъ исторія новоизданныхъ о сей набогатѣйшей часпи Россіи законовъ, чпо въ Сибири купцамъ и служилымъ людямъ мягкою рухлядью торговашъ не велѣно (*). Калмыцкій Аяка Ханъ чрезъ посланцовъ своихъ кѣ Москвѣ просидъ Его Царскаго Величества, чпо посылаетъ онъ Ханъ въ Тобольскъ для всякихъ покупокъ, и сѣ людей его беруи пошлыны, чпобъ шѣхъ пошлыи сѣ шоваровъ его не имашъ, по чему имяннымъ указомъ повелѣно (**) сѣ шоваровъ, покупаемыхъ про обиходъ его Аяки Хана, пошлыи не имашъ сѣ 3000 рублей на каждой годъ, и сѣ исполняи Сибирскому Губернашору.

По

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1706 года.

(**) Именной указъ 1712 года.

По указу Великаго Государя Правительствующій Сенапъ приговорили (*) въ Уфинской провинціи и въ Сибирской и въ Аспраханской губерніяхъ заповѣдныя дубовыя лѣса, которыхъ по состоявшемуся Его Царскаго Величества именному указу Іюня 17 дня, прошлаго 1719 года, во всемъ государствѣ рубить не велѣно, о чемъ во всѣ губерніи и въ провинціи указы посланы, въ томъ числѣ и въ помянутую Уфинскую провинцію, и въ Сибирскую и въ Аспраханскую губерніи, нынѣ въ тѣхъ въ Уфинской провинціи, въ Сибирской и въ Аспраханской губерніяхъ тамошнимъ обывателямъ позволилъ и запрещенія въ рубкѣ тѣхъ лѣсовъ никакого не чинить, понеже оныя мѣста отъ тѣхъ лѣсовъ, гдѣ на корабельное строеніе готовишя, въ дальнемъ разстояніи.

Сибирской Губернаторъ Князь Черкасской доносилъ Сенапу слѣдующее: 1) Сибирской губерніи въ городахъ многіе вышли изъ крестьянства и изъ купечества въ служилые люди, и которые нынѣ опредѣлены въ тѣ чины, въ прежнихъ ли чинахъ быть, или въ старыя вершать. На сіе оны Правительствующаго Сенапа опредѣленіе (**): которые изъ крестьянства и изъ купечества выбыли въ служилые люди, тѣмъ быть въ тѣхъ чинахъ, въ которыхъ они написаны; а всякія подати и платежи, которые съ нихъ иманы прежде сего, тѣ всѣ, кромѣ тѣхъ людей, которые взяты въ солдаты, имать съ нихъ по прежнему; а впредь изъ ку-

Томъ III. Кн. I. Г г пече-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1720 года, Марта 28 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1720 года, Сентября 1 дня.

нечества и изъ крестьянства въ такіе чины не пи-
сать. 2) Рускихъ торговыхъ людей въ Сибирь
прежде сего пропускали по грамошамъ изъ Сибир-
скаго приказу, а поморскихъ городовъ пропуска-
ли и безъ грамошъ, имая съ нихъ поголовныя пе-
чашныя деньги по рублю съ человѣка: нынѣ о па-
ковыхъ что чинишь? На второе: купецкимъ людямъ,
которые побѣдутъ въ Сибирь для торговаго своего
промыслу, шѣмъ имать пробѣжія письма отъ Гу-
бернапоровъ и Вице - Губернапоровъ и отъ Воеводъ,
кто откуда побѣдетъ, имая печашныя по головныя
деньги, а имянно по рублю съ человѣка, и записы-
вать шѣ деньги особо въ книги, и на шѣхъ пись-
махъ взятыя шѣхъ денегъ подписывать имянно, и
сколько шѣхъ денегъ въ сборъ будетъ, о томъ
подавать вѣдомости въ Камеръ - Коллегію; а безъ
пробѣжихъ писемъ никого опинкодъ не пропускать.

Въ доношеніи въ Сенатъ Сибирскаго Губерна-
тора Князя Черкаскаго написано: золото, ко-
торое въ могилахъ находятъ, на Его Император-
ское Величество закупать ли? И по Его Император-
скаго Величества указу, и по Сенатскимъ приго-
ворамъ велѣно (*), 1720 года, Сентября 1 дня: золото,
которое годится въ передѣлъ, покупать настоящею
цѣною безъ передачи. 1721 года, Февраля 16 дня: куріоз-
ныя вещи, которыя находятся въ Сибири, поку-
пать Сибирскому Губернатору, или кому гдѣ над-
лежитъ, настоящею цѣною, и не переплавливая при-
сылать въ Бергъ и Манифактуръ - Коллегію, а въ
оной по тому жъ не переплавливая, объ оныхъ до-
кла-

(*) Приговоры за подписаніемъ Правительствующаго Сената
1721 года, Февраля 16 дня.

кладывать Его Величеству, и о томъ въ Сибирскую губернію и въ Бергъ-Коллегію указы изъ Сенапа посланы.

ИНСТРУКЦІЯ

Изъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи Инспектору Сивирской губерніи Господину Хрущопу.

1.

Надлежитъ ему Инспектору управление и надзираніе имѣнь надъ всѣми пограничными таможенными, которыя въ Сибири обрѣщаются, а именно которыя въ Кипай, Мунгалы и нынѣ иностранныя въ Сибири прилежація, или пограничныя земли.

2.

Ему Инспектору вѣдать немедленно въ свое мѣсто, гдѣ ему быть, а именно въ Тобольскѣ; и ежели онъ тамъ всѣ послѣдующія вѣдомости основательно получить не можетъ, тогда надлежитъ ему персонально до оныхъ порубежныхъ и другихъ мѣстъ, гдѣ онъ за потребное обрящетъ, вѣдать, и тамъ ничего новаго въ порубежныхъ таможенныхъ въ своемъ дисприктѣ не начинать (понеже ему до внутренней земской пошлины ничего дѣла имать не надлежитъ); но токмо всѣ дѣла до указа въ прежнемъ состояніи оставить, какъ онъ ихъ застанетъ.

3.

Ему же Инспектору особливо вѣдомъ, что сколько нынѣ на всѣхъ оныхъ границахъ таможенъ обрѣщается, и различить, что оныя главныя ли, или токмо подчиненныя таможи (которыя ради охраненія токмо нѣкоторыхъ извѣстныхъ дорогъ, или ради упайки въ проѣздѣ пошлинъ учинены), и всякое мѣсто званіемъ особливо написать,

Г г 2

и

и въ которой провинціи обрѣщается, и какъ путь лежитъ, водою, или сухимъ путемъ, или оба сіи еспособа обрѣщаются, что водою и сухимъ путемъ путь имѣть можно.

4.

Емужъ прилѣжно смопрѣть, что оныхъ вышнихъ и нижнихъ таможенъ не много ли, или не мало ли; и ежели оныхъ мало, тогда мѣста написати, и какая въ томъ ихъ причина, такимъ образомъ, чтобъ всѣ дороги, или проѣзды, которыми чрезъ его дисприктъ въ государство и изъ государства бѣжать можно какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, надлежащимъ образомъ главными и подчиненными таможенными удовольствованы были.

5.

Надлежитъ ему вѣрно освѣдомиться, что сколько досмопрщиковъ какъ въ главныхъ, такъ и подчиненныхъ таможенныхъ, особливо къ Его Императорскаго Величества надлежитъ ему имѣть, понеже что принадлежитъ до вышнихъ служителей, о томъ будетъ имѣть попеченіе Коллегіумъ.

6.

Чего ради особливо ему надлежитъ ясно описать зимнюю и лѣтнюю дорогу, которою обыкновенно ѣздитъ въ Кишай и Мунгалы.

7.

Еще надлежитъ ему вѣрно увѣдомиться, что прибѣгаютъ ли какіе иностранные народы въ которое ни есть пограничное мѣсто въ его дисприктъ ради торгу, и какіе оны суть; или Россійской народъ къ нимъ ради торгу ѣдитъ.

8.

Надлежитъ ему во всѣхъ таможенныхъ освѣдомиться о званіи всѣхъ шоваровъ, которые шовары

ры привозятся и какими народы; также и о тѣхъ товарахъ, которые вывозятся.

9.

Повиненъ онъ прислать правдивую вѣдомость, что какимъ образомъ пограничныя пошлины нынѣ на всѣхъ границахъ въ его дисприктѣ какъ въ прѣздѣ, такъ и въ отѣздѣ собираются, а именно по сколько процентовъ, и какими деньгами, или инымъ образомъ оныя пошлины плащаются.

10.

Есть ли въ его дисприктѣ какіе товары, которые Его Императорскаго Величества указомъ запрещено привозить, или вывозить, или оными торговать, и какіе оныя товары суть, и въ какомъ году, мѣсяцѣ и числѣ оный указъ изданъ, и откуда оной присланъ.

11.

Какой торгъ въ иностранныя государства и изъ иностранныхъ земель Его Императорское Величество самъ содержитъ изволивъ, также какой позволено подданнымъ имѣть, и не можно ли оной торгъ какъ Его Императорскаго Величества, такъ и подданныхъ исправить, и не лучше ли бы было сѣналоженіемъ нѣкоторой пошлины оной подданнымъ уволить, или порядочную компанію на оной устроить, и сіе все на всякой изъ сихъ пунктовъ съ своимъ мнѣніемъ именно описать.

12.

Можетъ ли купечеству полезно быть, чѣмъ Его Императорское Величество изволивъ позволить всякими товарами Россійскими и Сибирскими и иными иностранными въ Мунгалы торговать, или

Гл 3

не:

не лучше ли бы было, чѣмъ нѣкоторые повары, которые прямо въ Мунгалахъ не расходясь, запрятать шуда возить, чѣмъ Россійской поргъ въ Пекинъ не испортить. Сии повары написать и свое мнѣніе о томъ прислать.

13.

Ежели бы Его Императорское Величество изволилъ поргъ, какъ выше помянуто, уволить, то не будетъ ли оное въ плапежахъ подашей вредительно, или убыточно; и ежели вредительно, какой способъ на оное сыскать, чѣмъ Его Императорскому Величеству въ томъ убытка не было.

14.

Есть ли попребныя лошади, добрыя шелъги, сани и добрыя суда какъ на рѣкахъ, такъ и на морѣ, и плапежъ съ оныхъ за провозъ не дорогъ ли купечеству бываетъ, и все именнно особливо описать, какъ высокъ провозъ сухимъ путемъ, также рѣками и лѣтомъ и зимою естъ.

15.

Надлежитъ ему смотрѣть, что Его Императорскаго Величества тамошни во всемъ его дисприктѣ въ добромъ ли состояніи обрѣщаются, также имѣютъ ли добрыя надлежащія вѣсы, аршины и иныя мѣры.

16.

Надлежитъ ему подлинно освѣдомиться, не можно ли водяной ходъ ради купечества учинить нѣкоторыми рѣками, которыя въ море Великой Тараріи, или иное море, которое къ Японіи прилежитъ, впали, и о томъ какъ возможно довольную вѣдомость прислать.

17.

17.

Надлежитъ ему освѣдомишься, при рѣкѣ Ангарѣ, которая въ Байкалѣ море пала, что не можно ли въ водѣ песчанья мѣста, гдѣ мѣль есть, также и пороги, которые на оной рѣкѣ обрѣтаются, вычистить, или воду выше на шѣ мѣста привести, чтобъ не всегда принуждены были при шѣхъ мѣстахъ повары выгружать. Попомъ же еще надлежитъ ему смотрѣть, что не можно ли при Симанскомъ порогѣ по берегамъ рѣки дорогу исправить; понеже весьма трудно есть, что нынѣ на каменныхъ горахъ никакой дороги нѣтъ, чтобъ люди суда прошивъ воды могли шлануть, отъ чего много людей, когда они бечевою шлануть, въ воду падаетъ, и не лучше ли бы было, чтобъ на Байкалѣ морѣ два буера, или другія какія ластовыя морскія суда по глубинѣ того моря сдѣлашь ради перевозу людей, писемъ и товаровъ съ одной стороны моря на другую, изъ которыхъ одинъ буеръ можетъ быть въ Иркутскѣ, а другой въ Селенгинскѣ. Первый буеръ можетъ сстоять въ устьѣ рѣки Ангары близъ мосту, именуемаго Ливениси; а другой на старомъ Селенгинскомъ близъ Тобольскаго монастыря. Ежели бы сіе за благо изобрѣнено было, тогда надлежитъ стараться, чтобъ обыкныхъ корабельныхъ служителей къ тому прискать. Однако же надлежитъ ему Инспектору свое мнѣніе прислать, что сколько всякой персоны за перевозъ, и сколько съ пуда провозу съ товаровъ платитъ надлежитъ, и могутъ ли оныя фрахты, или платежи за провозъ, такіе расходы, или убытки нести.

18.

Такожде надлежитъ ему смотрѣть, что не можно ли дорогу отъ Енисейска до Маковского Волка

лока исправить, чѣмъ товары отъ рѣки Енисея до рѣки Кети привозить; также чѣмъ сею дорогою (которой, на примѣръ, 80 верстъ будетъ, изъ которыхъ 40 верстъ лѣсомъ весьма худо ѣхать) можно было шельгами ѣздить, понеже нынѣ повара на лошадей накладываются для того, что шельжной дороги нѣтъ, и когда лошади падаютъ, тогда ящики ломаются, или отъ грязи товары портятся, и обыкновенно дни четыре, или пять въ Енисейскѣ медлятъ, чѣмъ товары на лошадей накласть; а сіе миновать можно, ежели бы оное все возить шельгами, о чемъ надлежитъ ему Инспектору также свое мнѣніе прислать.

19.

Особливо ему Инспектору повелѣвается подлинно освѣдомиться, что не можно ли иную дорогу ближе и лучше, нежели прежняя была, которою ѣздили, сыскать; понеже разсуждается, что дорога можетъ гораздо ближе быть изъ Томска чрезъ Баканъ и шамоніе города; и какъ она дорога состоитъ, что шельгами и лошадьми, или верблюдами можно ѣздить, и всѣ ли потребные припасы какъ людямъ, такъ и скоту шамъ сыскать можно, и не опасенъ ли оной путь, или не обрѣнается ли иныхъ отъ природы случающихся препяній. А ежели Господинъ Инспекторъ ни отъ кого никакой прямой вѣдомости о томъ имѣть не можетъ, тогда можно ему оную получить отъ главного начальника Ташарскаго, именемъ Курмана, которой въ вышепомянутомъ городѣ живетъ, которой въ пятьдесятъ дней на своихъ верблюдахъ изъ Томска въ Пекинъ ѣздитъ, и сіе по сказкѣ вышепомянутаго Курмана, которой сказываетъ, что лучше бы было, когдабы дороги исправлены были, чѣмъ шельгами мож-

можно было ъздити, отъ чего дорога весьма легче, или свободнѣе быть можетъ: того ради онъ Инспекторъ повиненъ разумнаго человѣка послать, чтобъ онъ ту дорогу осмопрѣлъ, и ему вѣденіе привезъ; понеже какъ сказываютъ, что дорога можетъ въ полы проливъ нынѣшней убавлена быть, а ради лучшаго споспѣшествованія можно онаго Курмана, ради показанія дороги, съ собою взять. Сіе дѣло ему Инспектору наибольше Коллегія разсмопрѣвъ напоминаетъ, чтобъ онъ всѣ обстоятельства доброе изслѣдовалъ, также какъ дорогъ провозъ симъ путемъ быть можетъ, и какъ онъ состоитъ, все ли сухимъ путемъ, или отчасти и водою, о томъ въ Коллегію вѣденіе прислать.

20.

И понеже не возможно есть, чтобъ можно было всего ему изобразить, что надлежитъ усматривать и въ Коллегію репортовать, что надобно есть, того ради оставляется въ разсужденіе его Инспектора все прочее, чего здѣсь выше не помянуто, чтобъ самъ усматривалъ, увѣдомлялся и попомъ репортовалъ.

21.

Но понеже всего описать подробно, что до купечества касался можетъ, не возможно, того ради въ томъ колагаются на его искусство: что болѣе усмотрите къ пользѣ и къ лучшему произведенію купечества, о томъ доносить Коллегіи.

22.

Къ Губернапорамъ, къ Воеводамъ и къ Коммендантамъ и къ шаможеннымъ бурмиспрамъ при семъ посылаются указы, чтобъ они по требованію его Инспекторскому въ помянутомъ дѣлѣ вспо-

Томъ III. Кн. I.

Д д

мо-

могали и исполняли, и помѣшательства и оспановки въ дѣлахъ Государевыхъ не чинили.

23.

О всемъ вышеписанномъ надлежитъ ему всякимъ прилѣжаніемъ нрудиться и прислать въ домостъ и репортъ безъ всякаго замедленія, чѣмъ замедленіемъ дѣлъ Его Императорскаго Величества не оспановить, въ чемъ оповѣстивовать будетъ онъ Инспекторъ; понеже безъ вѣдомостей обстоятельнаго ему Инспектору опредѣленія учинить не возможно, а какъ получены будутъ отъ него вѣдомости, и по онымъ учинена будетъ ему инспрукція, по которой дѣйствительно свое дѣло опправлять имѣетъ, а сія шокмо для сочиненія вѣдомостей даешся.

На подлинной подписали :

Иванъ Бупурлинъ. Князь Иванъ Щербатовъ.
Иванъ Павелъ Баконъ. Оберъ-Секретарь Александръ
Петръ Гордонъ. Докудовской.
Осипъ Соловьевъ.

Октября 24 дня, 1722 года.

Въ Сибирской губерніи судовъ новымъ манеромъ не спроеить, а спроеить по прежнему, какія у нихъ были, повелѣно указомъ между прочимъ 6 пунктомъ и 7: купецкимъ (*) Рускимъ людямъ, у которыхъ прикащики и въ лавкахъ сидѣльцы торгуютъ именами хозяйскими, впредъ шѣхъ сидѣльцовъ имена хозяевамъ ихъ записывать въ таможи, обѣ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1723 году, Мая 13 дня.

объявляя именно, что они торговать будутъ ихъ хозяйскими именами и за нихъ они въ торговыхъ щетахъ съ посторонними купцами щетъ имѣть будутъ; и для того ежели впредъ отъ кого въ такихъ щетахъ, или въ торговыхъ долгахъ, на пѣхъ ихъ прикащиковъ и сидѣльцовъ будетъ челобитье, то повинны будутъ плашить и отвѣчать тѣ ихъ хозяева; а копорые хозяева будутъ гдѣ въ оплукѣ, то имъ сидѣльцамъ своимъ давать кредитныя письма, копорыя попомужъ записывать въ таможенныхъ.

Но Его Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приказали (*) въ Сибирь для продажи узкіе всякіе холсты пропускать противъ прежняго, съ платежемъ таможенныхъ пошлинъ, также толстой холстъ, называемой хрящъ, по прежнему 1720 году указу, въ заморской оппускъ впредъ не запрещать, а прочіе тонкіе холсты и полотна дѣлать по прежнимъ же Его Императорскаго Величества указамъ широкіе, и для того къ поршамъ привозъ и оппускъ за море тонкихъ узкихъ холстовъ и полотенъ запрешить, какъ о томъ по указу того 1723 году, Апрѣля 29 дня, чинить велѣно.

По случаю опубликованныхъ Его Императорскаго Величества указовъ о шканѣ широкихъ холстовъ противъ иностраннаго манеру, а узкіе шканѣ и продавать запрещено, Тобольскіе бурмистры просили, что новымъ манеромъ въ Россійскихъ городахъ холстовъ гошовится очень мало, а большею частію старымъ, узкіе; продажа же оныхъ и про-

Д д 2

пускъ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1723 года, Іюня 28 дня.

пускѣ въ Сибирь запрещены, отъ чего торговые люди несутъ убытки, да и казна теряетъ отъ продажи оныхъ пошлины, а жители Сибирскіе претерпѣваютъ великую нужду: по дабы повелѣно имъ было такіе узкіе холсты въ Сибирскіе города пропускать. Его Императорское Величество, слушавъ о семъ докладную выписку, между прочимъ указалъ (*) въ Сибирь для продажи узкіе всякіе холсты пропускать противъ прежняго съ плащежемъ таможенныхъ пошлинъ.

Въ 1725 Московской купецъ вознамѣрился отъискивать и покупать ремень на Китайской границѣ; но какъ онаго его просьба заключала въ себѣ маловажность и его незнаніе, по думать должно, что произведенія по оной никакого не было; ибо въ послѣдствіяхъ нигдѣ не видно.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ИМПЕРАТРИЦА, ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ!

Бьетъ челомъ Москвитинъ посадской человекъ Иванъ Михайловъ; а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1719 году, Апрѣля 8 дня, блаженныя и вѣчнодоспѣйныя памяти Его Императорскаго Величества указомъ казеннымъ поваромъ быть въ продажѣ изъ казны Вашего Величества только двумъ: пошаму и смолчугу для береженія лѣсовъ, а прочіе товары продавать купецкимъ людямъ позволено свободно съ плащежемъ обыкновенной пошлины по тарифу.

2.

(*) Имянный указъ 1723 года, Іюня 21 дня; изъ Правительствующаго Сената тогожъ года, Іюля 1 дня.

2.

А понеже съ нѣскольکو лѣтъ корню ревеню имѣется въ Россіи умаленіе и не токмо свободной продажи, но и въ аптекахъ для употребленія въ лѣкарства великая скудость находится, а пошлиннымъ сборамъ въ казну Вашего Императорскаго Величества немалое умаленіе.

3.

Того ради для прибытку государственнаго и моего пропитанія намѣренъ я для пріиску и покупки того корню ревеню ѣхать не токмо въ Сибирскую губернію, но и къ оной въ принадлежащія мѣста и на самую Кипайскую границу и въ прочія пограничныя мѣста.

Всемилолюбивѣйшая Государыня! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Ваше Императорское Величество о свободной моей покупкѣ и вывозѣ въ Санктпетербургъ того корню и объ отпускѣ за море съ платежемъ обыкновенной въ казну Вашего Императорскаго Величества пошлины изъ Правительствующаго Сената дать мнѣ указъ, за отвозъ за рубежемъ проѣздъ съ онымъ корнемъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ дать паспортъ, и по сему моему прошенію рѣшеніе учинитъ Октября въ день, 1725 году.

Въ 1725 году сочиненный Сибирскимъ Губернаторомъ Княземъ Долгоруковымъ шпартъ Сибирскихъ таможенъ служителямъ Правительствующимъ Сенатомъ апробованъ.

Какъ Россійскіе купцы начали вывозить изъ Сибири мягкую рухлядь въ Ургу, которой въ одинъ годъ вывозимо было вдвое больше, нежели въ казенномъ караванѣ, и отъ того караванной торгъ приходилъ

во униженіе, по именнымъ указомъ (*) вывозъ оной рухляди вовсе запрещенъ, а другими товарами за границу дозволено торговать свободно.

Его Императорское Величество указалъ (**), по доношенію учрежденной Коммисіи о коммерціи Сибирскому соболиному и другому заповѣдныхъ товаровъ поргу для государственной и народной пользы быть въ вольномъ поргу съ таможенною запискою и съ плашежемъ пошлинъ, а именно:

1.

Когда промышленники съ промысловъ, а купецкіе и другихъ чиновъ люди купя въ волостяхъ, привезутъ соболи и иные звѣри въ городъ, такимъ объявлять и записывать оное въ таможенъ съ настоящей цѣною безъ утайки, и при той первой объявкѣ за промыслъ, или уѣздъ брать пошлину деньгами, противъ здѣшней обыкновенной пошлины вдвое, а именно: по гривнѣ съ рубля; а кто самъ пожелаетъ плашить соболями и другимъ, съ того брать звѣрьми по настоящей цѣнѣ, считая противъ числа пошлинного, и по томъ звѣрь клеймить городской таможенною печатью, дабы впредъ явленные съ неявленными можно было видѣть; а что нынѣ берутъ десятымъ звѣремъ, то опспавить.

2.

Кто прѣзжій купилъ, или погожъ города житель повезетъ означенные соболи и другую мягкую рухлядь, съ которой пошлина взята, тѣмъ записывая въ таможенные книги, давалъ оппуск-
ныя

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1727 года, Генваря 23 дня.

(**) Указъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 году, Іюня 26 дня.

ныя выписи безъ взяпья другой пошлины; но гдѣ онѣ продастѣ, тамо по пяти копѣекъ съ рубля заплашишь долженѣ, и въ томѣ платежѣ выпись взяпѣ, и откуда опущенѣ, нуда въ таможенную поспавишь.

3.

Съ прочихъ такихъ же перепродажѣ, какъ въ Сибирскихъ, такъ и въ Россійскихъ городахъ за всякую перепродажу брать съ продавца въ томѣ городѣ, гдѣ онѣ продастѣ, съ цѣны, по чему возметѣ, по пяти копѣекъ съ рубля, и давать продавцамъ выписи въ тѣ города, откуда опущены, а купцамъ отвозныя, куда повезетѣ, и въ томѣ утверждать поручами, дабы взявъ выпись безъ платежа съ продажи пошлинѣ, не разпродавали тайно.

4.

Кто такую мягкую рухлядь, какъ изъ перваго, такъ перекупая изъ другихъ городовъ везетѣ, то въ таможенныхъ ящики, или кипы, въ коихъ будутѣ вложены, печатать таможенною печатью; къ помужѣ такія кипы и ящики по запечатаніи взвѣшивалѣ и давалѣ особые ерлыки съ нумерами, въ которыхъ описывалѣ всѣ кипѣ и ящику именно; будежѣ въ пути между городовъ нещасіе, отъ воды подмочка, или другое поврежденіе ящику и кипѣ приключится, въ такомъ случаѣ позволяется хозяину товаровъ вынять и пересушить, или другое отъ вреда сбереженіе чинитѣ; а какъ придетѣ въ первой городѣ, немедленно о томѣ объявлять въ таможенѣ, гдѣ осмотря и освидѣтельствовавъ съ выписью, и взвѣситѣ, будетѣ ли сходенѣ съ ерлыкомъ; и буде съ выписью и съ вѣсомъ сходно, то пакы таможенною печатью за-
печа-

печатать, а пошлинъ за такой пересмотръ не брать; а ежели въ чемъ явится несходство, то по запечатаніи на ерлыкахъ подписывать, а безъ вышеозначенной нужды въ пути и нигдѣ не объявля, въ таможеннѣ опнюдь кипѣ и ящиковъ не распечатывалъ.

5.

Кто соболи и другую вышеозначенную мягкую рухлядь, явленную въ таможеннѣ, похочетъ везти за рубежъ, не продавъ въ Россіи, съ такихъ вмѣсто внутренней съ продажи пошлины брать съ везущихъ сухимъ путемъ въ Польшу, въ Турецкую область, съ шѣхъ по пяти копѣекъ съ рубля съ настоящей цѣны; а ежели опъ порповъ водою опускитъ, съ такихъ порповой, какъ съ Рускихъ, такъ и съ иноземцовъ при проценѣ ефимками; а въ Кипай и въ Мунгалы, пока особливо о караванахъ рассмотрено будетъ, оппускъ шой заповѣданой мягкой рухляди по прежнему до указу удержанъ.

6.

Для пресѣченія вымысловъ въ упайкѣ цѣны, буде кто въ таможеннѣ явишъ соболи и другую мягкую рухлядь для кражи пошлинъ низкою цѣною, а таможенные служители усмотрятъ, что оные по торговой шого мѣста цѣнѣ стоятъ выше, такіе позволяется таможеннымъ служителямъ брать весь шопъ сорокъ соболей, или десятокъ лисицъ, а не выборомъ; а шѣмъ, кто явилъ низкою цѣною, давалъ цѣну, объявленную опъ нихъ, да сверхъ шого прибыли передъ поставленною въ тарифѣ съ убавкою, а имянно, по пяпнапцапи копѣекъ на рубль для шого, что въ шергу внутреннемъ могутъ скорѣ деньги обратитъ, нежели въ выписываніи заморскихъ шоваровъ, и о шомъ
под-

подписывать имъ подъ таможенною запискою
имянно; деньги плащать въ при дни; а что по-
шлинъ съ объявленной опъ продавца цѣны и съ
прибылыхъ пяпнащцати копѣекъ взять надлежитъ,
пу плащать помужъ таможенному служителю,
а не продавцу, и изъ оныхъ лучше, кои настоя-
щею цѣною стоятъ соболей въ двадцать рублей,
а пара въ сорокъ рублей и выше, лисица въ дван-
цать рублей и выше, такія отдавать въ казну,
имая за нихъ продавцамъ означенныя деньги и пош-
лины изъ таможенного сбора; а чѣмъ по настоя-
щей разцѣнкѣ выше продавцовой разцѣнены будутъ,
съ той прибыльной цѣны опъ каждого рубля за
доброе смолпреніе таможенному служителю давать
по 5 копѣекъ съ рубля изъ казныжъ; а которые
ниже означенныхъ цѣнъ разцѣнены будутъ, тѣ
брать таможеннымъ служителямъ себѣ, и деньги
продавцамъ, кто низкою цѣною объявилъ, также
прибыль и пошлину плащать свои.

7.

Всю вышеозначенную съ соболей и прочей мяг-
кой рухляди, копорая по нынѣ въ запрещеніи была,
собираемую нынѣ пошлину и объявленные низкими,
и по усмотренію таможенныхъ служителей взя-
тые указныхъ высокихъ цѣнъ соболей и лисицы пи-
сать въ таможенныхъ книгахъ и въ репортахъ и въ
щетахъ особливо; а въ замѣнъ той новой пошли-
ны, какъ прежде бывало съ явки денегъ, или зачетовъ
по выручнымъ изъ другихъ товаровъ деньгамъ не чи-
нить и ничѣмъ съ прежнею таможенною пошлиною
не мѣшать, чтобъ о вышеозначенной новой иа заповѣд-
ную мягкую рухлядь наложенной пошлинѣ извѣ-
стно было, коликое число ее въ сборъ будетъ.

Томъ III. Кн. I.

Ее

8.

8.

А съ прочей незаповѣдной мягкой рухляди и со всякихъ въ Сибирь привозныхъ Россійскихъ, Кипайскихъ, Мунгальскихъ, Калмыцкихъ и иныхъ поваровъ сбору таможенному до предбудущаго опредѣленія, пока внутренней Россійской пошлины успавъ и Сибирскія стапья разсмотрены будупъ, бытъ такъ, какъ нынѣ есть.

9.

Ревенемъ въ Сибирскихъ городахъ промышлять и привозить свободно, а принимая его въ Тобольскѣ въ казну въ каждомъ году отъ двухъ до трехъ сотъ пудъ, за копорой плащитъ деньги по настоящей Тобольской цѣнѣ безобидно, или отдавать въ компанію на откупъ, а изъ Тобольска отпускатъ въ Москву, сколько попребно будетъ для отпусковъ въ аптеку и въ вольную внутреннюю продажу, по установленной отъ Коммерцъ-Коллегіи цѣнѣ, а прочей для заморскаго отпуску къ городу Архангельскому, или въ Санктпетербургъ, куда отъ той же Коллегіи велѣно будетъ привезть; и ежели кто изъ Рускихъ и иноземцовъ оной ремень пожелаетъ взять въ компанію, или на откупъ, такимъ нынѣ и впредъ являясь, а изъ городовъ доношенія присылать въ Коммерцъ-Коллегію.

10.

Шаръ, или табакъ Кипайской оставить на прежнемъ запрещеніи.

11.

Золото и серебро Кипайское хотя по указу 1723 году дозволено возить безпошлинно, однакожъ велѣно обязывать подъ страхомъ смертной казни, чшобъ оное привозили и отдавали на денежные дворы,

дворы, за которое давать деньги по покупной цѣнѣ, и по нынѣ оставляется, а дать волю въ вывозѣ Кипайскаго золота и серебра и въ перепродажѣ безпошлинно, такъ какъ и въ заморскомъ золотѣ и серебрѣ, и никакого обязательства и пошлинѣ не берется, дабы отовсюду въ Россію ввозъ золота и серебру былъ свободной.

12.

Въ Сибирскихъ городахъ съ ясачниковъ, называемыхъ тамошнихъ иноземцовъ, которые денежнымъ окладомъ напредъ сего обложены, и кои впредъ обложатся, съ тѣхъ брать въ ясакъ по прежнему соболи и лисицы и другой звѣрь, какой у нихъ принимался не по оцѣнкѣ, но по настоящей цѣнѣ, какою въ томъ городѣ покупаютъ безъ всякой обиды, какову преждъ сего тѣмъ ясачникамъ сборщики наносили. Буде же принесетъ соболя и лисицу высокой цѣны, коя стоитъ больше оклада, такому излишнюю сверхъ оклада цѣну давать изъ казны, а у котораго цѣна соболя и другаго звѣря въ окладѣ не доспанетъ, у такого донимать деньгами; а ежели ясачникъ не доволенъ будетъ постановленною цѣною звѣря отдать въ казну, то дать ему на волю, кому хочетъ, тому продаетъ, а въ казну принять у него по окладу деньгами, чѣмъ бы нынѣшнія ясачникамъ обиды и опгони и вымыслы сборщиковъ могли быть пресѣчены.

13.

На звѣринные промыслы и сверхъ ясачниковъ, кто похочетъ, всякаго чина люди, какъ прежде бывало, такъ и нынѣ охотниковъ опускать Воеводамъ съ таможенными записками, а по возвращеніи ихъ за промыселъ при продажахъ ихъ брать пошлину

Е е 2

по

по вышеписанному, дабы звѣриная ловля и пошлинной сборъ множился, и о томъ во всенародное извѣстіе публиковать изъ Сенапта.

Понеже учрежденная Коммисія о коммерціи доносила, что въ Россійской имперіи старыя имѣлись слюдные промыслы Архангелогородской губерніи, да вновь слюда найдена и промышляющъ въ Сибири, въ Иркутской провинціи, о копорыхъ въ той Коммисіи донесено, что шотъ промыслъ не размножается за тѣмъ, что берутъ за промыслъ десятой пудъ лучшею слюдою, и иныя помѣшательства чинятся: того ради Его Императорское Величество, милосердуя къ вѣрнымъ своимъ поданнымъ, дабы оныя, имѣя въ такомъ промыслѣ свободу, сами пользовались, а плашежемъ пошлинъ пополненіе чинили, повелѣлъ (*) учинить слѣдующее:

1.

Въ промыслѣ слюды дать вольность, кто пожелаетъ, шотъ и промышляетъ, а особливо въ Сибири. На шотъ промыслъ опускашъ посадскихъ съ пашпортами изъ Магистратовъ, или Рапушъ, а не отъ Воеводъ, а разночинцовъ съ Воеводскими; и какъ у промысловъ, такъ и въ пуши до городовъ никакого задержанія и препяшствій не чинить, и слюды опшюдь не опширашъ.

2.

Когда съ промысловъ привезутъ въ города, то объявляшъ въ таможенныхъ, а не у Воеводъ же, гдѣ вмѣсто десятаго нуда брать пошлину съ насло-

---

*) Указъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 года, Сентября 30 дня, Октября 11 дня.

стоящей цѣны шой слюды по гривнѣ съ рубля; а кто приѣзжій купитъ, или погожъ города житель повезетъ ту слюду, съ которой она пошлина взята, тѣхъ съ выписми опускать безъ взятыя другой пошлины; а гдѣ онъ продастъ, тамо по пяти копѣекъ съ рубля заплашишь долженъ, и въ томъ платежѣ выпись взять, и откуда опущенъ, туда въ таможенную поставишь.

3.

Съ прочихъ такихъ же перепродажъ, какъ въ Сибирскихъ, такъ и Россійскихъ городахъ, за всякую перепродажу брать съ продавца въ томъ городѣ, гдѣ онъ продастъ, съ цѣны, по чему возьметъ, по пяти копѣекъ съ рубля, и давать продавцамъ выписи въ тѣ города, откуда опущены, а купцамъ опвознымъ, куда повезетъ, и въ томъ утверждать поручами, дабы взявъ выпись безъ платежа съ продажи пошлинъ не распродавали шайно.

4.

А кто за море купитъ, съ того опуску брать по три процента ефимками, а сухимъ путемъ за рубежъ по пяти копѣекъ съ рубля.

5.

Писать томъ пошлинной сборъ въ книги и въ рапортахъ особливо.

Понеже блаженные и вѣчнодостоинныя памяти ПЕТРЪ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Дѣдъ и Государь Его Императорскаго Величества, въ 1719 году, Декабря 10 дня, изволилъ выдать генеральную привилегію, дабы въ землѣ обрѣтающагося въ металлахъ и минералахъ богатства искать, и заводы въ пользу государственную и общую заводить, то есмь зодолю,

Ее 3

сереб-

серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо плавить, и пользовавша пѣми заводами всѣмъ свободно, о чемъ въ той привиллегіи въ разныхъ пунктахъ пространно писано, и въ народъ печатными публиковано, что съ помощію Божіею и самымъ дѣломъ воспослѣдовало; ибо къ старымъ желѣзнымъ заводамъ многіе новые желѣзные и минеральные, а особливо мѣдные заводы не токмо въ Сибири при Екатеринбургѣ, которые изъ казны Его Императорскаго Величества построены, но и вольными охотниками въ разныхъ тамошнихъ мѣстахъ заведены, и отъ времени до времени распространяются, и заводчики получаемую отъ нихъ прибылью пользуются; а учрежденная Коммисія о коммерціи доносила о Сибирскихъ отдаленныхъ мѣстахъ, кои за Тобольскимъ, гдѣ имѣются одни казенные, за Нерчинскимъ на Аргунѣ серебряные заводы, да вновь при новосысканной мѣдной рудѣ, между Томскимъ и Кузнецкимъ городами, позволено заводить мѣдные заводы, что изъ тѣхъ мѣстъ не токмо въ Санктпетербургѣ о заводахъ просителямъ вѣдѣть, но и въ Екатеринбургской Оберъ-Бергъ-Амтѣ, которой по сю сторону Тобольска около пяти сотъ верстъ отстоитъ, не безъ пятосотъ естъ; къ тому же по вышепомянутой привиллегіи заводчикъ долженъ серебро и мѣдь прежде отдавать въ казну, и плавить отъ прибыли десятую долю, которая серебру и мѣди и отъ прибыли десятому отдача можетъ дѣйствіемъ исполнена быть въ прочихъ Его Величества провинціяхъ, а изъ отдаленныхъ Сибирскихъ за Тобольскимъ городовъ за великою дальностію и обширностію, и при новомъ въ сысканіи рудъ случаѣ, за невозможностію признано, и такихъ ради трудностей въ землѣ скрытое бо-
гаи-

гашство и общая польза. оспается шуне. Сего ради Его Императорское Величество, всемилостивѣйше призирая вѣрныхъ своихъ подданныхъ, дабы оныя своими шрудами и снисканіемъ отъ произведенія заводовъ пользовались, повелѣлъ въ Сибири за Тобольскимъ и въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ, въ городахъ и уѣздахъ всѣмъ и каждому дать позволеніе всякія руды сыскивать, и изъ нихъ золото, серебро и мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо плавить, и всякіежъ минералы производить, чѣго для симъ Его Императорскимъ милостивымъ указомъ выданная въ означенномъ 1719 году привилегія на одни означенные отдаленные край дополнена, а имянно:

1.

Ктобъ какого чина и достоинства ни былъ, а сыщеть за Тобольскимъ и въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ въ городахъ и уѣздахъ въ своихъ собственнѣхъ, или въ свободныхъ земляхъ, руды золотыя и серебряныя, мѣдныя, оловячныя, свинцовыя, желѣзныя, или минеральныя и краски, шѣмъ самому, или съ кѣмъ компанією согласится, заводы строитъ, какіе кто похочетъ, и оныя руды и минералы плавить, и дѣлать свободнѣ и безвозбранно, а воспрещенія и помѣшательства въ томъ никакого не чинитъ.

2.

Будетъ кто какія руды и минералы и краски найдетъ въ дачахъ тамошнихъ обывателей, какъ Рускихъ, такъ и иноземцовъ, и похочетъ заводъ завести, въ томъ имъ имѣетъ договоръ съ шѣми владѣльцами добровольно.

3.

Сдѣланное золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ и прочее, что кто своимъ сысканіемъ
изъ

изъ рудъ и минераловъ достапетъ, продаватъ свободно, кому похочетъ, съ запискою и явкою въ таможнякъ, и съ плашежемъ одной пошлины таможенной, дабы такою вольною продажею могли въ заводскомъ своемъ содержаніи скорую въ деньгахъ выручку имѣть, а отъ прибыли десятой доли, щипая съ начала онаго промыслу, не брасть десяти лѣтъ, а продажа и отпускъ такого заводскаго золота и серебра за границы запрещается такъ, какъ и о прочемъ золотѣжъ и серебрѣ въ монетахъ и въ слиткахъ вывозъ за границы пресѣченъ.

4.

Запрещается Воеводамъ и прочимъ управителямъ у шакихъ промышленниковъ сдѣланнаго золота и серебра, мѣди и прочаго ни подъ какимъ предлогомъ не покомъ безденежно, но и за деньги не отбирать, и тѣмъ отнюдь не озлоблять и отъ охоты прочихъ не отлучать; а кто промышленникъ, не имѣя способу къ продажѣ, самъ объявишь и просить будетъ, дабы у него сдѣланное золото, серебро и мѣдь принято было въ казну, въ такомъ случаѣ онсе принимать, и деньги по настоящимъ цѣнамъ выдавать безволокипно, и присылать обще съ денежною казною, куда указами повелѣно будетъ. А желѣза и прочихъ металловъ и минераловъ, хотябъ сами заводчики о пріемѣ въ казну просили (ежели на тамошніе казенные расходы нужды въ томъ нѣтъ), не принимая, дабы по пріемѣ лежа даромъ не пропадало.

5.

Вышеозначеннымъ всѣмъ промышленникамъ, кто гдѣ сыскавъ руды и минералы, заводъ заведетъ и

и промышлять спанетъ, хотя оной свободенъ, по сему указу, не объявлясь нигдѣ, оное производить; однакожъ для вѣдома по вступленіи въ потъ промыселъ въ два, или въ три мѣсяца о себѣ, а кто компанією завелъ, и о компанейщикахъ доношеніе въ городъ Воеводѣ подать, и объявить обрѣщенной руды пробу отъ пяти до десяти фунтовъ, и по чему у него изъ спа фунтовъ той руды, что по горному обычаю называется ценшнеръ, выходитъ чистаго золота, серебра, мѣди и прочаго, и въ какихъ мѣстахъ нашелъ и заводъ завелъ.

6.

Воевода долженъ, принявъ такое доношеніе, записать въ книгу, и отъ себя писать, и пробу руды послать въ Бергъ - Коллегію, и при случаѣ другихъ изъ того города отправлений, а не съ нарочными, дабы напраснаго убытку не чинили. А въ той Коллегіи велѣтъ апробовать, сколько выплавляютъ заводчики, сколько напура руды въ себѣ чистоты содержитъ; и буде по пробѣ неискusstvomъ заводчиковымъ изъ руды мало выплавляютъ, а въ трудахъ къ распространенію завода есть надежда, тогда посылать къ промышленникамъ искуснаго мастера, или учениковъ, дабы они въ плавленіи и очищеніи металловъ могли обучить и способы промышленнику учинить.

7.

Также кто промышленникъ, самъ усмотря недостатокъ въ рудныхъ плавильщикахъ, или инструментахъ, будетъ просить самъ, или чрезъ повѣреннаго въ Екатеринбургскомъ Оберъ-Бергъ - Амтѣ, или въ Бергъ - Коллегіи, такимъ чинить всякое вспоможеніе, давая на ихъ кошты мастеровъ

и учениковъ безденежно, а инструменны за деньги, и наставлятъ, какимъ наилучшимъ образомъ съ пользою своею, наипаче же безубыточно въ совершенство приводить и металлъ плавить и очищать.

8.

Вышеозначенные промышленники, кто гдѣ заводъ заведетъ, обнадеживаются Его Императорскаго Величества милостию, что у нихъ и у наследниковъ ихъ оныя заводы опныя не будутъ, ниже что малое въ ихъ попребностяхъ какое поврежденіе учинится, развѣ сами въ состояніи не будутъ оныя содержать. А кто сверхъ сего самъ пожелаетъ имѣть особливую привилегію, тѣмъ просить въ Бергъ - Коллегіи, изъ копорой, по силѣ сего указа и прежней 1719 года привилегіи, даны будутъ безъ всякой волокиты каждому на его заводъ привилегіи.

9.

Понеже въ Сибирскихъ краяхъ многія являются цѣбныя каменья, опмѣнныя опъ простыхъ: яшма, юка и иные, опъ которыхъ такожде могутъ Его Величества подданные пользоваться, сискивая и продавая оныя, а масперовые опъ масперства своего передѣлывая изъ тѣхъ камней въ вещи: того ради всемилостивѣйше повелѣлъ (*), кто такія каменья сыщетъ и продавалъ спанетъ, никакой пошлины не брать и въ таможнякъ къ явкѣ не принуждать. А когда оное каменье будетъ въ дѣлѣ и спанутъ перепродавать одинъ другому, а не изъ первыхъ рукъ, кто найдетъ, тогда въ пошлинахъ поступать по особливому пошлинному уставу. Также гдѣ какое каменье будетъ находить-

---

(*) Имянный указъ 1727 года, Сентября 26 дня.

дипсья, вѣ помѣ промышленнику для вѣдома объявить Воеводѣ доношеніемъ, а Воеводѣ для вѣдомажѣ писанъ вѣ Бергѣ-Коллегію; а примѣтокъ никакихъ не чинить и каменья у нихъ не опбирать и не спрашивать, дабы промышленники никакого озлобленія не прешерпѣвали и опѣ охоты вѣ сыскиваніи каменьевъ не оплучны были.

Его Императорское Величество указалъ (*), по доношенію учрежденной Коммисіи о коммерціи, прежнихъ поголовныхъ и печатныхъ пошлинъ и годовыхъ оброчныхъ денегъ какъ съ вѣдущихъ вѣ Сибирь, такъ и оппуда возвращающихся изъ Сибирскихъ жителей купецкихъ людей и ихъ работниковъ, и ни съ кого, которые положены и бра ны были по Сибирскимъ 7207 года спашьямъ, и по состоявшемуся вѣ Сенатѣ 1720 года указу, не брать, дабы сверхъ платежа подушныхъ денегъ такими прежними поголовщинами опягощенія не прешерпѣвали. Также купечеству, которые вѣ Сибирь для торговыхъ промысловъ побдуть и оппуда возвращаться будутъ, и самимъ Сибирскимъ купцамъ для пробздовъ своихъ пашпорты брать каждому вѣ своемъ городѣ изъ Магистрата, или Рапуши, безъ всякаго взятья пошлинъ; и гдѣ они вѣ городахъ пробздомъ, или для торгу будутъ, то иныхъ пашпортовъ изъ чужихъ городовъ не брать, понеже долженъ только при продажахъ, или покупкахъ товаровъ изъ таможи брать выписи, какія по успаву надлежитъ; а Губернатору и Воеводамъ до тѣхъ пашпортовъ ничѣмъ не мѣшашь-

Ж ж 2

шашь-

(*) Указъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 года, Октября 26 дня.

шатся и къ купечеснву никакихъ примешокъ въ помѣ не чинить.

Въ 1730 году Коммисією о коммерціи требовано было отъ Коммерцъ-Коллегіи всѣхъ извѣстій дѣлъ, имѣющихся въ оной Коллегіи, касательныхъ до Сибирскаго поргу, въ намѣреніи помѣ, дабы учинить оной поргъ на основаніи Оспѣ - Индійской компаніи (*).

Въ прошломъ 1730 году, Декабря 20 дня, Всепресвѣнлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица АННА ІОАННОВНА, Самодержица Всероссійская, подписаніемъ своей Императорскаго Величества собственнѣйшей руки указала (**): 1) Сибирскому приказу быти по прежнему особливѣмъ, и всѣ Сибирскіе города какъ сборами, такъ и всякимъ правленіемъ вѣданы въ томъ приказѣ, и быти по тому приказу подъ Сенатскимъ вѣденіемъ въ дирекціи Генерала и Кавалера Павла Ивановича Ягужинскаго; а въ Камеръ-Коллегіи и въ Штатсъ-Конторѣ того приказу и Сибирскихъ всякихъ доходовъ ничѣмъ не вѣданы. И для того всякія вѣдомости и дѣла, надлежащія до тѣхъ Сибирскихъ городовъ, онсылали въ тотъ приказъ. 2) Изъ тѣхъ Сибирскихъ городовъ какъ Губернатору, такъ и всякому Воеводѣ, о всякихъ дѣлахъ писали, и о денежной и прочей казнѣ репорты присылали въ Сибирской приказъ, такъ какъ напередъ сего было, и по посылаемымъ изъ того приказу указамъ исполненіе чинили неопмѣнно. 3) Въ тѣ Сибирскіе горо-

---

(*) Сообщение изъ Коммисіи о коммерціи 1730 года, Іюля 27 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Января 8 дня.

города, кромѣ Тобольска, Воеводѣ опредѣлять и инспрукціи имѣ давать, и всякаго исправленія на нихъ взыскивать, и неисправныхъ штрафоваль и перемѣнять изъ того приказу; а сколько чело-вѣкъ въ Воеводы попотребно будетъ, о томъ пода-вать въ Сенатъ доношеніе. 4) Приѣзжихъ въ Мо-скву Сибиряковъ судомъ вѣданъ въ томъ же при-казѣ.

Ея Императорское Величество указала (*) Григорья Писарева, копорой сосланъ въ Сибирь и инныя за Якутскимъ въ Жигайскомъ зимовѣ, опредѣ-ливъ въ Охотскѣ, и давъ ему полную команду надъ шѣмъ мѣстномъ, и чшобъ онъ по мѣсто-людьми умножилъ, и хлѣбъ заведъ, и приспанъ съ малою судовою верфью, также нѣсколько мор-скихъ судовъ для перевозу на Камчатку и опшу-да къ Охотску казенной мягкой ружляди; а ку-пецкихъ людей съ товарами и для другихъ попребъ сдѣлалъ, и старался, дабы по, яко новое мѣсто, съ добрымъ порядкомъ къ пользѣ и прибыли государ-ственной приведено было. И по тому Ея Императорска-го Величества указу Правительствующій Сенатъ при-казали (**) для умноженія людей такихъ, кои осужде-ны бывають на капоргу и въ ссылки, или за долги, за-работывають за большія суммы на многіе годы; а оныя люди нестарые и неувѣчные ссылають въ означенной Охотскѣ на житіе на казенномъ корму. А какъ оныя въ Охотскѣ привезены будутъ, и тамъ ихъ Писа-реву опредѣливъ въ службу въ мастерства и ра-боты на пашню, кто къ чему будетъ способенъ.

Ж ж з

Да

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Мая 10 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Мая 10 дня.

Да къ помужь указомъ изъ Правительствующаго Сенапа велѣно (*), чшобы ревенъ былъ опяшь въ казенномъ вѣденіи и продавать оной изъ Коммерцъ-Коллегіи, а парпикулярно имъ не торговать.

Въ сіе время указомъ (**) изъ Правительствующаго Сенапа Сибирское желѣзо велѣно клеймить, а опъ Коммерцъ-Коллегіи для сего дѣла назначить браковщиковъ. Казеннаго ревеню изъ Сибири вывозить и за море отпускать парпикулярнымъ людямъ запрещено (***) подъ смершною казнію, чего не только въ Россіи, но въ Англіи, Голландіи и въ другихъ государствѣхъ смолпрѣшь велѣно; а ежели у кого хопя фунтъ общенся, шо все его имѣніе взяшь въ казну.

Указомъ (****) изъ Правительствующаго Сенапа велѣно Коммерцъ-Коллегіи выписать изъ Англіи, или Голландіи, нарочнаго браковщика для бракованія ревеню. А имяннымъ указомъ (*****) повелѣно всѣмъ шпашскимъ чинамъ производить жалованье Сибирскими поварами по установленной въ Сибирскомъ приказѣ оцѣнкѣ. Тогдажъ отправленъ на
Кях-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1731 года, Маія 28 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1731 года, Іюня 14 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1735 года, Іюня 15, 22, 23 дней.

(****) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1736 года, Маія 5 дня.

(*****) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1736 года, Сентября 17 дня.

Кяхту купчина для закупки ревеню, а для браку его аптекаръ, и даны имъ инспрукціи (*).

Коммерцъ-Коллегіи предписано было, пригла- ся купечество, сочинить уставъ по примѣру Голланд- ской Остъ-Индійской компаніи, для продажи поваровъ мягкой рухляди и прочихъ аукціоннымъ поряд- комъ (**).

По опредѣленію и мнѣнію Коммерцъ-Колле- гіи велѣно было (***) опсправить нарочныхъ для раз- вѣдыванія копытчапаго ревеню, гдѣ оной родится и какимъ порядкомъ доставить его сюда можно. Въ Китайское государство мягкой рухляди ни пай- но, ни явно изъ Сибири партикулярнымъ людямъ выпускать не велѣно (****).

Каковъ Ея Императорскаго Величества указъ (****) за подписаніемъ собственнаго Ея Император- скаго Величества руки о непрѣздѣ купцамъ и пре- чимъ всякаго чина людямъ съ поварами и деньга- ми и съ прочими пожипками изъ Россійскихъ го- родовъ въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію мимо Верхотурья другими дорогами, велѣно регламентъ 7207 года о Сибирскомъ торгу подтвердить, а куп- цовъ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Октя- бря 4, Ноября 12, 22, 24, Декабря 13, 22; 1737, Февраля 22, Маія 24 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1737 года, Маія 28; 1742, Марта 22, Апрѣля 9 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1738, Ноября; 1739, Генваря 29 дня.

(****) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Октя- бря 17 дня.

(*****) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Марта 7, Генваря 24 дня.

цовъ ловя конфисковать повары, минувшаго Генваря 24 дня соспоялся, при Сенатѣ напечатанъ: шаковыхъ при семъ посылаются шестидесятъ указовъ.

Имяннымъ указомъ (*) назначено при Сибирскомъ приказѣ имѣшь прехъ челоуѣкъ Грековъ, умѣющихъ дѣлать и шивать мѣхи; а въ Константинополь съ мягкою ружлядью отправить купчину.

Имяннымъ указомъ велѣно ремень принимать на Кяхтѣ на бракъ чистой; склонять поставщика, чтобы онъ негодной сожигалъ; десятую брать ремнемъ съ подрядчиковъ въ Иркутскѣ; за ремень платить ружлядью невысокой добропы; послать челоуѣка для развѣдыванія о ремени, и впредь каменного ремню безъ указу не покупать (**) и прочее до времени. Партикулярнымъ людямъ при Кяхтинскомъ и Цурухайтуевскомъ форпостахъ торговать такими товарами, которые въ караванѣ не употребляются. Объявить поставщику Бухарцу Мурану, чтобы онъ впредь негодного ремню въ Россію не вывозилъ; ибо оной онъ него принялъ не будетъ. Въ Сибири при бракѣ ремень очищать совѣмъ, и присылать въ Петербургъ совѣмъ очищенной (***).

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (****) для нѣкотораго въ Сибирь слѣдствія послать Кабардинскаго

(*) Имянный указъ 1740 года, Сентября 17 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Мая 30 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года, Сентября 19, Ноября 15, 18 дней.

(****) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1745 года, Сентября 30 дня.

скаго пѣхотнаго полку Полковника Вульфа съ командою, и по прибытіи ему шуда во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ немедленно указами публиковалъ, объявля, первое, яко онѣ по высочайшему Ея Императорскаго Величества указу присланъ шуда для слѣдствія въ защищеніе отъ обидъ тамошняго вѣрноподданнаго Ея Императорскаго Величества народа, и дабы впредъ никто ни подъ какимъ видомъ тамошнимъ народамъ никакихъ обидъ и раззоренія (кромѣ взятыя положенныхъ съ нихъ казенныхъ сборовъ) не чинили, и опныиъ никто бы никоимъ образомъ съ тамошняго народа новокрещенныхъ и некрещенныхъ иновѣрцовъ подъ образомъ долговъ нападками, подлогами и другими какими вымыслы никакихъ кабалъ не брали. А кпо имѣетъ на тѣхъ иновѣрцовъ новокрещенныхъ такія кабалы, или своеручныя письменныя обязательства, по таковымъ долговъ съ нихъ ничѣмъ не взыскивать, кромѣ тѣхъ, коими они по ихъ обыкновенію въ купечествѣ обязывались, и по полному свидѣтельству являясь правильныя, которыми и бытъ въ своей силѣ, и впредъ таковыя неправильныя письма на нихъ писать запрещитъ. Буде же и за такимъ запрещеніемъ впредъ кпо учнетъ какія нибудь кабалы, или другія какія письменныя неправдивыя обязательства, съ таковыми поступлено будетъ яко съ преслушниками указовъ. А ежели о какихъ справкахъ, или дѣлахъ потребно будетъ оному Полковнику Вульфу ошкуда чего требовать, и о томъ писать ему въ Коллегіи, Канцеляріи, Приказы и Конторы доношеніями, въ губерніи промеморіями, а въ провинціи и города указами.

По случаю тайно провезенныхъ изъ Сибири товаровъ вѣлно указомъ изъ Правительствующаго Сенапа (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотря сдѣлавъ положеніе, или узаконеніе, какимъ образомъ впредь съ таковыми тайно провозителями поступать, и подать оное мнѣніе въ Сенапъ.

1749 Года, Апрѣля 26 дня, въ присланномъ изъ Правительствующаго Сенапа въ Сенапскую Контору вѣденіи написано: въ указѣ де Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственнаго Ея Императорскаго Величества руки, сего Апрѣля 11, въ Сенапъ полученномъ 12 чиселъ, написано: отправленъ отъ Ея Императорскаго Величества въ Сибирь и въ Камчатку для слѣдствія по нѣкопрымъ извѣстнымъ въ Сенапъ и по другимъ дѣламъ Полковникъ Вульфъ, и съ нимъ Полковникъ Чабукъ, Маіоръ Рагозинской, съ ними же вѣлно бытъ и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Адъютанту Ознобишину, а правленіе ихъ именовалъсѣ будещъ слѣдственной Коммисіею Сибирскихъ и Камчатскихъ. И хощя ему Полковнику Вульфу послушной Ея Императорскаго Величества указъ съ прочетомъ за подписаніемъ собственной Ея Императорскаго Величества руки данъ, однакожъ надлежитъ изъ Сенапа послать для вѣдома во всѣ губерніи и провинціи указы съ такимъ подтвержденіемъ: ежели ша Коммисія будещъ откуда пребовасть какихъ вѣдомостей, опвѣстовъ, или кого самихъ къ опвѣшамъ, оное все исправлять безъ всякаго продолженія и опговорокъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе шажкаго шпрафа по указамъ; и во

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1748 года, Августа 26 дня.

во исполненіе де онаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено о непремѣнномъ по оному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу исполненіе въ Коллегіи, Канцеляріи, Конторы и Приказы, въ губерніи и провинціи и города послать указы, а въ Святѣйшій Синодъ и въ Сенатскую Контору сообщить вѣденіе: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Контора приказали (*) по вышеписанному сообщенному изъ Правительствующаго Сената вѣденію о надлежащемъ исполненіи въ обрѣцающіяся въ Санктпетербургѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы послать указы, а въ Контору Правительствующаго Синода сообщить вѣденіе.

Наикрѣпчайше подтверждено опубликованнымъ указомъ во всемъ государствѣ, чѣмъ нико не всякаго званія люди изъ Сибири ревню вывозить ни сколько не дерзали (**).

Цурухайшувская таможня опредѣленіемъ Сибирскаго приказа за малоимѣніемъ пограничнаго поргу и за ожденіемъ мѣста поручена (***) въ вѣдомство Нерчинской Воеводской Канцеляріи, и къ сбору пошлинъ велѣно опредѣлять изъ Нерчинскаго купечества, а главными командирами изъ Иркутскихъ дворянъ. Въ тожъ время состоялся

332

указъ

(*) Указъ Правительствующаго Сената изъ Конторы 1727 года, Апрѣля 29 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1751 года, Августа 12, Сентября 2 дня.

(***) Указы изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Марта 18, Августа 17, Января 23; 1755 года, Октября 17 дня.

указъ въ Сенатѣ о Сибирскомъ и Китайскомъ торгу, о распоряженіи онаго и о сборѣ пошлинъ.

Въ публикованномъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Генваря 23 дня, 1754 года указъ между прочимъ 4 пункта въ 5 отдѣленіи напечатано: со всякаго Китайскаго и прочихъ заграничныхъ товаровъ, какового званія ни были, привозимыхъ изъ за границъ, брать до сочиненія таксы пошлину при пограничныхъ таможенныхъ съ каждого рубля вмѣсто собираемой прежде десятой въ натурѣ нынѣ деньгами съ раздѣлки по десяти копѣекъ съ рубля; а внутренней пошлины брать нынѣ сверхъ того по прищипу копѣекъ съ рубля; а за тѣмъ взятъемъ внутрь Сибири и Россіи продавати и за границы отпускати безъ пошлинъ. А товары такіежъ Китайскіе, которые привезены какъ въ Москву, такъ и въ другіе города по выписамъ, съ которыхъ только на границахъ взята десятая, а внутреннихъ пошлинъ платили въ тѣхъ мѣстахъ, куда по выписамъ привезены, по пяти копѣекъ съ рубля, а съ накладными и прочими по шести копѣекъ, и изъ оныхъ товаровъ заплачено по шести копѣекъ, кто везетъ за границу, какую пошлину съ таковыхъ брать, о томъ не упомянуто: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказалъ (*): 1) съ товаровъ портовыхъ Нѣмецкихъ и Китайскихъ всякаго званія, кои за границы вывезены будущъ Юня до 1 числа сего 1754 года, съ нихъ какъ тарифныхъ, такъ и внутреннихъ къ прежде-

запла-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Апрѣля 15 дня.

заплаченнымъ шести копѣйкамъ въ число припцати копѣекъ еще по семи копѣекъ не донимать, а пропускашь безпошлинно, для того, дабы чрезъ то дониманіе между поварами, которые по припцати копѣекъ при портахъ по нынѣ заплашили и впредъ заплашяшъ, не происходило конфузій и купцамъ отъ того не было при пропускѣ за границы оспановки и опягощенія. 2) Съ поваровъ Сибирскаго продукта и всякой мягкой ружляди въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, которые пойдутъ за границу до погожъ 1 числа Іюня съ оныхъ поваровъ брать по семи копѣекъ. Послѣжъ онаго 1 числа Іюня брать по тарифу и внутреннихъ по припцати копѣекъ съ рубля; ибо уповательно, что къ тому числу всѣ тѣ товары, которые съ себя по прежнему положенію пошлины плашили, здѣсь на внутренній расходъ употребятся и за границы выпущены будутъ. 3) Со всѣхъ Россійскаго продукта поваровъ, когда за границы повезутся, а выписей имѣть не будутъ, съ тѣхъ брать поршковую по тарифу, такожъ и по припцати копѣекъ съ рубля. А которые имѣть будутъ выписи, по по тѣмъ выписямъ зачислять, что причтется, по силѣ публикованнаго изъ Правительствующаго Сената сего года Генваря 4 дня указа; и чтобъ купцы о томъ вѣдали, симъ Ея Императорскаго Величества указомъ публикуется.

Въ имянномъ блаженныхъ памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ указѣ, состоявшемся въ 1739 году, Генваря 24 дня, написано: по учиненному регламенту 207 года о Сибирскомъ и Китайскомъ торгу велѣно купцовъ съ поварами, такожъ и прочихъ въ Россію пропускашь чрезъ Верхотурье, а не являсь въ томъ городѣ, другими дорогами.

Бздипъ запрещено. Чего ради учреждены были крѣпкія заставы; но Ея Императорскому Величеству извѣстно тогда учинилось, что не токмо купцы, но и другихъ чиновъ люди, какъ въ Сибирь, такъ и опшуда въ Россію пробѣжающъ чрезъ Екатеринбургъ и другія мѣста, проложивъ новыя дороги, и провозящъ многіе заповѣдные товары и собственныя свои пожитки тайно, не являсь въ Верхотурь и не заплащя таможенныхъ пошлинъ не токмо въ Россію, но и въ другія государства, отъ чего въ сборъ пошлинъ годъ отъ году чинится умаленіе, а купцамъ, копорые такими товарами торгуютъ, убытки и раззореніе: того ради Ея Императорское Величество указала оной регламентъ вновь подтвердивъ и наикрѣпчайшими указами запрешивъ, чтобы купцы съ товарами и съ деньгами, такоужъ и другихъ чиновъ люди, какъ въ Сибирь бздили, такъ и опшуда въ Россію возвращались чрезъ Верхотурье по прежнему, и прибывъ въ тотъ городъ, сами являлись и товары и деньги и прочіе свои пожитки, что при нихъ будетъ, объявляли, и на оныя выписи и росписи, данныя имъ изъ городовъ, подавали тамошнему Воеводѣ и таможеннымъ Бурмистрамъ и досмотрщикамъ безъ всякой утайки. И по шѣмъ ихъ объявленіямъ всѣ ихъ товары и пожитки пересматривающъ противъ объявленныхъ выписей и росписей каждую вещь порознь; и ежели что у кого явился сверхъ оныхъ выписей и росписей лишняго, такіе товары и пожитки конфисковашъ; а шѣхъ людей, у кого такіе купленные товары и пожитки найдены будутъ, штрафовашъ по прежнимъ указамъ. А ежели Воевода и таможенные Бурмистры и досмотрщики объявленныхъ товаровъ и пожитковъ каждой вещи порознь досматрива-

привалъ не будущъ, или пропускалъ какіе утай-
 кою шовары, или сверхъ указнаго излишніе по-
 жишки, чего пропускалъ не велѣно, за то оныхъ
 по опиятіи всѣхъ ихъ имѣній ссылалъ въ капор-
 жную работу вѣчно. А чѣмъ мимо Верхотурья
 никшо впредъ проѣзжалъ не дерзалъ, того ради во
 всѣхъ шѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя вновь дороги
 для проѣзду въ Сибирскіе города проложены, учре-
 дилъ крѣпкія засѣавы, и наикрѣпчайше приказалъ,
 ежели кто шѣми вновь проложенными дорогами, не
 являсь въ Верхотурьѣ, поѣдеши, и на копорой ни-
 будь дороги засѣавъ пойманы будущъ, у такихъ
 людей всѣ ихъ шовары и пожилки, жопябъ явлены,
 или не явлены были, конфисковалъ и присылалъ въ
 Сибирской приказъ; а оныхъ плушовъ, не пропуска-
 я въ Сибирь, опсылалъ въ Москву и въ Сибирской
 приказъ за карауломъ, гдѣ ихъ спрашивалъ, и
 по изслѣдованіи за то, что они, вѣдая прежніе и
 оной Ея Императорскаго Величества указы, шѣми
 запрещенными дорогами, миновавъ Верхотурье, про-
 ѣжалъ жопѣли, шпрафовалъ по прежнимъ указамъ.
 А нынѣ Правительствующему Сенату Бергъ - Кол-
 легія доношеніемъ представляла, что опѣ Москвы
 въ Сибирь до города Тобольска учреждена почта
 опѣ Ямской Канцеляріи опѣ Москвы на Володи-
 миръ, опѣ Володимира на Муромъ, опѣ Муромъ
 на Нижній Новгородъ, опѣ Нижняго Новгорода на
 Козмодемьянскъ, съ Козмодемьянска на Царевосан-
 чурскъ, опѣ Царевосанчурска на Яранскъ, опѣ Яран-
 ска на Копельничій, съ Копельничья на Хлыновъ, съ
 Хлынова на Кай городокъ, съ Кай городка на Солькам-
 скую, съ Солькамской на Верхотурье, съ Верхотурья
 на Туринскъ, съ Туринска на Тюмень, съ Тюмени на То-
 больскъ, по одному разу въ недѣлю, распояніемъ же
 опѣ

отъ Москвы до Тобольска на вышеписанные города двѣ тысячи чепыре спа девять верстѣ, и копорые де отъ Бергъ-Коллегіи пакеты и письма въ Екатеринбургъ и на прочіе заводы посылаются, оныя привозятъ съ Верхотурья на Алапаевской казенной заводѣ, а отъ того завода въ Екатеринбургъ отсылаются съ нарочными заводскими конюхами, разстояніемъ отъ Алапаевского завода до Екатеринбурга сто сорокъ верстѣ; а ежелибъ де учреждена была почта бздить въ Тобольскѣ, съ Нижняго Новгорода на Казань, изъ Казани прямо на Кунгуръ и на Екатеринбургъ, тобъ де разстояніе было ближе, а имянно: до Казани семь сотѣ, отъ Казани до Екатеринбурга восемь сотѣ, отъ Екатеринбурга до Тобольска пять сотѣ верстѣ, а всего двѣ тысячи верстѣ, и проптиву нынѣшняго пракпу будешъ уменьшеніе чепыре спа девять верстѣ, къ томужъ и дорога на Екатеринбургъ проптивъ Верхотурскаго пракпа способнѣе; ибо Верхотурская дорога многолѣсна, гориста и камениста, а при всемъ томъ и грязна; а на Екатеринбургъ отъ Казани до Тобольска почти вся ровная и не имѣющая горѣ, она же по лѣсамъ вся разчищена. А понеже де изъ Екатеринбурга, изъ Канцеляріи главнаго заводовъ правленія, изъ казенныхъ и партикулярныхъ заводовъ въ Москву и въ Бергъ-Коллегію о самонужнѣйшихъ интересныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ, къ приращенію Ея Императорскаго Величества высокаго интереса, получаемы бывающъ письменныя представленія, такожъ изъ Москвы и изъ Бергъ-Коллегіи посылаемые въ Екатеринбургъ указы, за неспособностію на Верхотурье дороги получаютъ весьма медлительно, и требовала та Коллегія, чтобъ для способнѣйшаго пракпата и

ско-

скорѣйшей отъ Тобольска въ Москву и изъ Москвы писемъ пересылки учредить почтовые спаны, отъ Москвы на Нижній Новгородъ, на Казань, а изъ Казани на Кунгуръ, изъ Кунгура на Екатеринбургъ, изъ Екатеринбурга въ Тобольскъ, и отправлять дважды въ недѣлю; понеже оной шракшъ на Екатеринбургъ прошивъ Верхопурскаго, какъ для государственныхъ дѣлъ въ Тобольскъ, такъ и для купечества и прочихъ, а особливо для казенныхъ и паршикулярныхъ разнаго званія заводовъ, ближе и способнѣе, и всякія отправляющіяся письма получаемы бытъ могутъ скорѣе: и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) вышеписанной имянный блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ 1739 года, Генваря 24 дня указъ, наикрѣпчайше подтвердишь, чѣмъ купцы съ товарами и прочіе всякаго чина люди изъ Россійскихъ городовъ въ Сибирь ѣздили и отсюда возвращались чрезъ Верхопурье, а другими никакими дорогами, кромѣ Верхопурья, отсюда ѣздить не дерзали, подъ опасеніемъ изображеннаго въ томъ указѣ шпрафа и наказанія. Чего ради опредѣленнымъ на заставахъ командамъ накрѣпко той Коллегіи въ Сибирь на казенные и паршикулярные заводы, и въ Екатеринбургъ въ Канцелярію главнаго заводовъ Правленія посылки указовъ и отсюда полученія представлений и другихъ вѣдомостей, касающихся до интереса Ея Императорскаго Величества, ком той Бергъ - Коллегіи всегда безъ дальняго въ пересылкѣ продолженія и времени упущенія получать

Томъ III. Кн. I. Ии дол.

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Сентября 27 дня.

должно, учредить по способности и близости противу нынѣшняго отъ Москвы до Тобольска чрезъ Верхотурье практа Ямской Канцеляріи для посылки однихъ только указовъ, репортовъ и разныхъ вѣдомостей, и партикулярныхъ писемъ, особливую отъ Москвы чрезъ Нижній Новгородъ на Казань, а изъ Казани на Кунгуръ, а изъ Кунгура чрезъ Екаперинбургъ до Тобольска почту, и содержать на почтовыхъ спанціяхъ на каждой по чепыре почтовыхъ лошади. А по чему за отвозъ партикулярныхъ писемъ вѣсовыхъ денегъ брать надлежитъ, о томъ въ Ямской Канцеляріи по сношенію съ Сибирскимъ приказомъ сочинить таксу, и отправлять на оной почтѣ указы и всякія государственныя и партикулярныя письма въ каждой недѣлѣ дважды. Токмо на той учрежденной для большихъ и малыхъ посылокъ ниже съ нарочными курьеры какъ отсюда въ Сибирь, такъ и изъ Сибири сюда по той вновь учрежденной почтовой дорогѣ отнюдь не посылать, и подороженъ никакихъ курьерамъ, кромѣ посылающихся отъ Двора Ея Императорскаго Величества, не давать; а ѣздить всѣмъ по прежнему чрезъ Верхотурье, и для всякой предосторожности при отправленіи изъ Екаперинбурга въ Сибирь и изъ Сибири на той почтѣ писемъ крѣпкое смолрненіе имѣть, чтобъ при тѣхъ письмахъ никакихъ и ни подъ какимъ видомъ и званіемъ посылокъ вожено не было; а ежели явятся отъ кого какія посылки, оныя конфисковать и отсылать въ Сибирской приказъ. Да и посылаемыхъ отъ Двора Ея Императорскаго Величества курьеровъ, дабы они подъ какимъ нибудь видомъ, кромѣ того, съ чемъ посланы будутъ, никакихъ посылокъ не возили, осма-

осматривать же; и ежели и при нихъ найдутся какія сверхъ того, съ чемъ они отправлены, излишнія посылки, оныя у нихъ по силѣ вышеписаннаго имяннаго блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 года, Генваря 24 дня указу, конфисковать же и писать объ нихъ въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ неопмѣнно имѣютъ быть сверхъ оной конфискаціи жестоко штрафованы; и дабы всякъ былъ свѣдомъ о томъ, то во всенародное извѣстіе публиковать изъ Сенапа печатными указами.

ИНСТРУКЦІЯ

*Изъ Сибирскаго приказа Титулярному Секретнику,
Ямышеской и Семиполатной пограничныхъ та-
моженъ Директору Бушуеву.*

По указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сенапа, Декабря отъ 23, прошлаго 1754, въ ономъ приказѣ полученномъ 1754 годовъ, Генваря 7 чиселъ, велѣно быть тамъ Титулярнымъ Совѣтникомъ и въ помянутыхъ таможенныхъ Директоромъ.

А по указамъ же изъ Правительствующаго Сенапа прошлаго 1751 года, Маія отъ 11 и Августа отъ 25 чиселъ повелѣно:

Въ Семиполатную таможенную цолнера, да въ пужѣ, такожь и въ Ямышевскую бухгалтеровъ двухъ Сибирскому приказу опредѣлить по своему разсмотрѣнію достойныхъ, да въ тѣхъ же таможенныхъ быть за передовщиковъ знающаго Калмыцкой и Бухарской языки по одному человѣку изъ тамошнихъ козаковъ; а въ помощь цолнера и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ и вагенъ и шлемпельмей-

И и 2

спе-

сперовъ, знающихъ доброту и цѣну въ Кипайскихъ и Сибирскихъ поварахъ, а особливо въ мягкой рухляди, изъ купечества въ каждую таможенную по одному выборному, по два ларешныхъ и по четыре человека цѣловальниковъ опредѣлять главному Магистрату изъ купечества изъ городовъ Сибирской губернии съ перемѣною чрезъ каждой годъ.

И по силѣ оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ по опредѣленіямъ Сибирскаго приказу велѣно въ помянутыхъ таможенныхъ быть вамъ Директоромъ, а цолнеромъ въ Семиполапной таможенѣ Московскому купцу Непру Плапильщикову, бухгалтеромъ Степану Панову по наряду, и въ тѣхъ таможахъ объ осправленіи повсягодно выборныхъ, ларешныхъ и цѣловальниковъ изъ Сибирскаго приказа и изъ главнаго Магистрата, куда надлежитъ, указами подтверждено.

Того ради, будучи вамъ въ помянутыхъ Ямышевской и Семиполапной пограничныхъ таможенныхъ, въ сборѣ пошлинъ и въ прочемъ чинить въ силу состоявшагося Правительствующаго Сената 1754 года, Генваря 23 дня и прочихъ указовъ нижеслѣдующее :

1.

Должно вамъ въпервыхъ всегда въ памяти содержать, въ чемъ вы Ея Императорскому Величеству, Всемилоспивѣйшей Государынѣ, и законнымъ Ея Императорскаго Величества Наслѣдникамъ присягали; почему и при порученномъ вамъ дѣлѣ во всемъ, что до васъ касаться будетъ, какъ вѣрному и честному Ея Императорскаго Величества рабу пристойно и принадлежитъ, пользу и благополучіе Ея Императорскаго Величества всякимъ образомъ

и

и по всей возможности искапъ, а вредъ и убытокъ и опасность отвращапъ.

2.

Состояпъ вамъ подъ вѣденіемъ Сибирскаго приказа. А надъ вышеписанными Ямышевскою и Семиполапною таможенными, и надъ опредѣленными въ шѣ таможни, а именнно, въ Семиполапной надъ цолнеромъ, да въ оной же, такожъ и въ Ямышевской бухгалтерами, выборными и прочими Канцелярскими таможенными служилеями имѣпъ вамъ команду и смонреніе, и изъ оныхъ о распредѣленіи ларешныхъ и цѣловальниковъ къ ихъ должностямъ поступапъ вамъ по силѣ посланныхъ изъ Сибирскаго приказа въ шѣ таможни Декабря 1 дня, 1754 года указовъ.

3.

Имѣющуюся въ Ямышевской таможенѣ Ея Имперапорскаго Величествѣ таможенную печать, поварныя клейма и въ пошлинномъ сборѣ указы и прежніе уставы, регламенты, инспрукціи и прочее, что въ вѣдомствѣ и смонреніи таможенномъ есть и до того быпъ принадлежпъ, такожъ наличную таможенного сбора денежную и поварную казну, все, что есть на лицо, приняпъ отъ находящихся для таможенного сбора командировъ, отъ кого принадлежпъ, по росписнымъ спискамъ, и по приняпѣ денежной и поварной казны по шѣмъ росписнымъ спискамъ освидѣтельствовать, и до оппавленія, куда по указамъ принадлежпъ, быпъ на рукахъ, у кого она въ пріемъ имѣется, подъ смонреніемъ вашимъ за таможенною печатью. А что чего вами приняпо будетъ, о томъ въ Сибирской приказѣ съ обстоятельствомъ репортовать,

И и 3

и

и припомѣ росписной списокъ за общими вашею и прежнихъ таможенныхъ управителей руками прислать.

4.

О приходѣ и расходѣ по табелямъ таможеннымъ денежной и поварной казны прошлыхъ летъ щепные выписки, ежели по нынѣ не учинены, оныя велѣть сочинить бывшему въ той таможнѣ комиссару, и по сочиненіи за свидѣтельствомъ его купно съ приходными и расходными книгами, и съ подлежащими къ тому документами для ревизованія опослать съ нимъ въ Тобольскъ въ Канцелярію ревизіи щетовъ.

5.

Понеже по посланному изъ Сибирскаго приказа въ Сибирскую Губернскую Канцелярію указу, по присланному изъ той Канцеляріи репорту показано, что о имѣніи смотренія въ проѣздѣ купцовъ съ неявленными, а паче заповѣдными поварами чрезъ линіи для торгу съ степными народами за границу, и о пресѣченіи такового воровства состояція на оныхъ линіяхъ и форпостахъ команды отъ Господина Бригадира Крофта подтверждено, а по новымъ линіямъ, яко въ степныхъ и пристойныхъ мѣстахъ крѣпости и форпосты и станціи устроены; почему и Губернская Канцелярія въ учрежденіи для того попасеннаго купеческаго провару за границу въ степь привозу еще особливыхъ командъ, или заславъ, надобности нынѣ не признаваетъ, но разсуждаетъ и табель отъ военныхъ командъ смотреніемъ быть довольно: того ради вамъ Директору, по прибытіи вашемъ шуда, лежащія по границѣ къ помянутымъ Ямышевской и Семиполанной таможнямъ мѣста освидѣтельствовать;

вать ; и ежели по усмотреніи для наивысшей въ томъ предосторожности разсудится вновь еще гдѣ смотреніе употребить, и другія ко всеконечному тайнаго съ товарами купцовъ проѣзду пресѣченію предосторожности возсавить, о томъ тебѣ представлять и о учрежденіи въ тѣхъ мѣстахъ въ прибавокъ смотренія требовать удовольствія отъ Сибирской Губернской Канцеляріи, и всѣмъ тѣмъ пограничнымъ заставамъ, или смотренію быть въ вѣдомствѣ воинскихъ командировъ, какъ имъ о томъ отъ Бригадира Крофта поручено.

6.

Для надзиранія надъ Семиполатною таможеню, чтобъ въ оной въ сборѣ пошлинъ и въ прочемъ поступано было на основаніи указовъ и данныхъ инструкцій порядочно и никакого упущенія быть не могло, вѣдять вамъ, когда большею частію изъ за границы купечество съ товарами пріѣздитъ имѣть будущъ, и при Ямышевской таможенѣ въ отбытіи вашемъ большая нужда требовать не будетъ, единожды въ годъ, и въ ту вашу при Семиполатной таможенѣ бытность въ дѣлахъ и сборы, кромѣ того, о чемъ отъ той таможи требовано будетъ резолюціи, или наставленія, и что побою усмотрено будетъ къ лучшему исправленію и пользѣ интереса, ничѣмъ не лишаться.

7.

Ежели изъ купечества и другихъ чиновъ людей пойманы будутъ на вышеписанныхъ форпостахъ, или заставахъ въ тайномъ проѣздѣ и въ провозѣ неявленныхъ и указами въ вольной торгъ запрещенныхъ товаровъ, и чрезъ чей о томъ доносъ изобличатся, у тѣхъ людей товары и всѣ ихъ вещи, что при томъ будетъ, по подлинному свидѣ-

Вѣдѣтельству, по силѣ именнаго 739, Сентября 24, да изъ Правительствующаго Сенапа 744, Февраля 20, и 743 годовъ, Декабря 31 чиселъ, и прочихъ указовъ, конфисковатъ въ казну; а съ тѣми людьми поступатъ вамъ по онымъ же указамъ. А чѣмъ обрѣшашіеся на означенныхъ форпостахъ командиры тѣхъ пойманныхъ съ неявленными и запрещенными поварами людей для слѣдствія и конфискаціи тѣхъ ихъ поваровъ, что при комъ явился, при надлежащихъ извѣстіяхъ и росписяхъ опсылали прямо къ вамъ, о томъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи вѣлно сообщить къ Бригадиру Крофту немедленно.

8.

Чѣмъ прѣбжающее къ Ямышеву какъ изъ за границы чужеземское, такъ и Россійское купечество съ поварами своими, прежде нежели когда въ госпиной дворъ впущены будутъ, поваровъ своихъ не могъ кто мимо того госпинаго двора продаватъ и мѣнятъ безпошлинно, и дабы чрезъ то и поплаеннаго воровски за границу поварамъ провозу быть не могло: того ради вамъ Директору, ежели до нынѣ никакихъ заспавъ и осмопренія не учреждено, то какъ для того осмопренія, такъ и ради возвращаемаго съ госпинаго двора чужеземцовъ за границу, а Россійскихъ въ Сибирь съ поварами препровожденія, учредилъ заспавы: первую близъ самой линіи, гдѣ чрезъ эту линію чужеземскому народу въ Сибирь вѣздѣ имѣется на Россійской сторонѣ; вѣрнее ради Россійскаго купечества отъ Сибири не добывая до Ямышевской крѣпости, въ приспоспособномъ мѣстѣ. А буде оными двумя заспавами будетъ къ тому осмопренію недоспадно, то учредилъ вамъ отъ той шаможи, сколько по усмотрѣнію

нію вашему принадлежитъ безъ излишества, а на тѣхъ заспавы вѣхъ заспавщики потребнаго числа людей претрбовать вамъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи.

9.

Чтобъ тѣхъ заспавщики вѣхъ томъ поваровъ до гостина двора, а скопа и лошадей во опредѣленное мѣсто препровожденіи порядочно поваровъ до складки съ воевъ, а скопа до пригона вѣхъ то учрежденное мѣсто до продажи и утайки не допускали, и во обывательскіе дома, кромѣ гостина двора, ни съ чѣмъ не пушали, дабы чрезъ то ничего отъ пошлинъ не могло быть утано, о томъ вамъ отъ себя тѣмъ заспавщикамъ дать съ довольнымъ наставленіемъ и крѣпкимъ подтвержденіемъ приспосібныя инструкции, и каковы будутъ даны, съ оныхъ для дачи таковыхъ же заспавщикамъ, отъ Семиполашной таможи послать отъ себя вѣхъ ту таможенную копию.

10.

Когда Зенгорскіе и другихъ владѣній чужеземскіе купцы придутъ къ Ямышевской крѣпости съ товарами, таже со скопомъ и лошадьми, и той крѣпости командиромъ пропущены будутъ чрезъ линію на Рускую сторону, а Россійскіе ко учрежденной заспавѣ, тогда оныхъ съ тѣхъ заспавъ со всѣми ихъ повары заспавщикамъ велѣшь провожать прямо вѣхъ погостинной дворъ, а скопъ и лошадей во учрежденное на то мѣсто, не ославляя ничего и не опущая никуда безъ всякой фальши, подъ опасеніемъ тяжчайшаго по указамъ изпязанія, о чѣмъ имъ заспавщикамъ вѣхъ инструкціяхъ ихъ подтвердитъ накрѣпко.

Томъ III. Кн. I.

II

II.

II.

По привозѣ Россійскими и Сибирскими купцами и ихъ кредиторами на госпинѣ дворѣ поваровъ въ принадлежащемъ и оспорожномъ опѣ таможи смопреніи до осмопру велѣнь складывать въ госпинѣ дворѣ въ лавки, и печашать таможенною печашью, а по подачѣ въ шу таможную опѣ нихъ купцовъ и ихъ кредиторовъ на иностранные до нихъ изъ портовыхъ и пограничныхъ таможенъ ерлыковъ, а за неимѣніемъ оныхъ, какъ на тѣ иностранные, такъ и Россійскіе и Сибирскіе повары, на каждой порознь за руками ихъ объявленій, или росписей, шѣ ихъ повары досмашривашъ вамъ Директору обще съ выборнымъ по силѣ имяннаго 739 году Генваря 24 дня, указу, всякую вещь порознь на щепѣ, мѣру и вѣсъ по порядку, какъ скоро возможно, безъ наималѣйшаго продолженія, съ крѣпкимъ смопреніемъ и прилѣжностію, дабы между тѣмъ не могло быть подѣ какимъ вымысломъ товаромъ упайки и въ продолженіи времени купечеству обиды.

12.

Привозныежъ заграничные чужеземскимъ купечествомъ на госпиномъ дворѣ повары, покудова оные разберутся, не кладены будупѣ въ лавки, Россійскимъ купцамъ и прочимъ разночинцамъ шѣ ихъ повары, чтобъ опѣ того не могло въ сборѣ пошлинѣ происходить упущеніе, въ разницу у нихъ покупать запрешить; для того заблаговременныя имъ въ томъ объявленія чинить, а вымѣнивать всѣ ихъ повары оптомъ, или парціями, какъ они иностранные, такъ и Россійскіе купцы сами пожелаютъ, въ чемъ вамъ Директору и таможеннымъ служилеямъ имѣть крѣпкое смопреніе.

13.

13.

Ежели паче чаянія означеннымъ чужестраннымъ купечесствомъ между привезенными ихъ поварами усмотренъ будетъ ввозной тайно ими корень ревенъ, оной опобравъ у нихъ приспойнымъ образомъ, для учиненія объ немъ по указамъ отсылать къ находящемуся въ Ямышевской крѣпости главному командиру при письменныхъ извѣстіяхъ.

14.

Ежелижъ при вышепомянутыхъ у Россійскаго купечества поварехъ досмотрѣхъ явятся сверхъ ихъ купеческихъ объявленій, или росписей, въ Рускихъ и Сибирскихъ поварехъ что излишнее, а иностранные, кои ко клейменію принадлежатъ, безъ портовыхъ и пограничныхъ клеѣмъ, и запрещенная въ продажу за границу мягкая рухлядь, въ такомъ случаѣ, какъ оныя, такъ и запрещенную мягкую рухлядь, по силѣ 739, Генваря 24 и Сенября 12, 1752 годовъ, Октября 16 чиселъ, указовъ, по подлинному свидѣтельству конфисковать въ казну, а съ шѣми людьми поступать по указамъ же.

15.

По окончаніи поваровъ досмотру, ежели противъ объявленій, или росписей являясь сходственны, что по силѣ вышеупомянутаго Правительствующаго Сенапа 1754 году, Генваря 23 дня указу, изъ оныхъ иностранные допускать въ продажу, въ мѣну за границу беспошлинно, а Рускіе и Сибирскіе, такожъ и дозволенію торгованъ на границѣ мягкую рухлядь, дабы при объявкѣ, по силѣ таможеннаго 207 году регламента, оставшихъ изъ году въ годъ поваровъ явленные съ неявленными можно было видѣть, клеймить указными клейма-

ми, и по заклеяменіи до сочиненія паксы, или парифа, разцѣбивать, смотря по добротѣ поваровъ и по настоящимъ тамъ торговымъ цѣнамъ, при васъ Директоръ выборному, и по той разцѣнкѣ брать пошлину съ поваровъ деньгами, а съ мягкой рухляди десятымъ звѣремъ и деньгамижъ, какъ по ономужъ Генваря 23 дня указу повелѣно, безъ упущенія, дабы припомъ казеннаго убытку, а купцамъ отягощенія отнюдь быть не могло; и по взятіи той пошлины оные товары по томужъ въ продажу и въ мѣну за границу допускать; а чтобъ при спускѣ тѣхъ поваровъ съ госпина двора не могло быть запрещеннаго и отъ пошлинъ утаеннаго въ провозѣ, въ томъ караульнымъ и таможеннымъ служителямъ, докого оное зависить, имѣть крѣпкое смощеніе, и сверхъ того неослабно надзирать вамъ самимъ.

16.

По вымѣнѣ купцами и ихъ кредиторами у чужеземцовъ на госпинѣ дворѣ ихъ заграничныхъ поваровъ велѣть тѣмъ купцамъ и кредиторамъ оные товары по томужъ складывать на госпиномъ дворѣ въ лавки, и подавать о тѣхъ товарахъ въ таможеню, сколько кто вымѣнилъ, письменныя объявленія, или росписижъ, по которымъ досмотрѣ и разцѣнку чинить по самой справедливости безъ продолженія, и въ томъ, такожъ и съ явльшимися сверхъ росписей и лишними, и отъ пошлинъ утаенными товарами, поступать прошивъ вышеписаннагожъ, а пошлину съ разцѣнки до паксы, или парифа, тѣхъ поваровъ брать, какъ по означенномужъ Генваря 23 дня указу повелѣно, безъ наималѣйшаго упущенія.

17.

17.

Вымѣненной же у тѣхъ чужеземскихъ пригонной ими скопѣ и лошадей вамъ Директору обще съ таможенными служителями, принявъ прежде о числѣ того скопа отъ купцовъ и ихъ кредиторовъ за руками ихъ объявленія, или росписи, и освидѣтельствовавъ на перечесть, раздѣливать по настоящимъ тамъ цѣнамъ, и съ той раздѣлки брать пошлину, какъ по означенному Генваря 23 дня указу повелѣно брать при границахъ съ вымѣненныхъ заграничныхъ товаровъ.

18.

При досмотрѣ и разчетѣ по объявленіямъ и росписямъ поваровъ, и при выдѣлѣ съ мягкой рухляди въ напурѣ оной, какъ выше упомянуто, быть вамъ Директору всегда неотлучно, и что тѣ досмотры и раздѣлка и выдѣлѣ чинены будутъ при васъ, подѣ тѣми досмотрами и раздѣлками росписи подписывать вамъ обще съ выборнымъ, и надъ таможенными служителями смотрѣть и прилѣжно наблюдать, чтобъ тѣ досмотры, раздѣлка и взяты въ казну пошлинъ деньгами и въ напурѣ мягкой рухлядью, а съ неполныхъ десятковъ деньгамъ, чинены были справедливо, съ казенною пользою, и купечеству безъ опягченія, по указамъ, а особливо съ мягкой рухляди выдѣлѣ въ напурѣ чиненъ былъ въ силу таможенного 207 году регламента и указовъ, съ крайнимъ вашимъ смотреніемъ, съ лучшихъ лучшими, а съ плохихъ паки-мижъ, какъ оной регламентъ и указы повелѣваютъ непременно; а изъ лучшихъ звѣрей худыми, а съ худыхъ лучшими подѣ опасеніемъ по указамъ пшпрафа въ выдѣлѣ брано не было.

11 3

19.

19.

Надѣ опредѣленнымъ въ шу таможеню выборнымъ прилѣжно вамъ смопрѣпъ и наблюдашь, чшобѣ оной неправдивою поваровѣ и мягкой рухляди разцѣнкою, способствуя купцамѣ, со уменьшеніемъ цѣны опшюдѣ не разцѣнивалѣ, дабы чрезѣ по пошлинному сбору не могло бытъ умаленія. Не меньше же того наблюдашь, чшобѣ онѣ выборной на ихѣ купеческіе повары для какого вымыслу и примешокѣ излишней сверхѣ настоящей пѣмѣ поварамѣ цѣны не накладывалѣ, а поступалѣ въ томѣ по присяжной должности, такѣ какѣ таможенной 207 году регламентѣ и указы повелѣвающѣ во всемѣ непремѣнно; и для того при всѣхѣ пѣхѣ разчешахѣ, какѣ выше упомянуто, бытъ вамѣ Дирекшору всегда.

20.

Вымѣненные купцами заграничные повары, при самомѣ оныхѣ поваровѣ по росписямѣ на госпинѣ дворѣ досмотрѣ, по силѣ вышеписаннаго Генваря 23 указу, клеймипъ указными клеймами, и по заклеяменіи пѣхѣ поваровѣ и по взятіи сѣ оныхѣ пошлинѣ, пѣ повары записыващѣ въ оппускныя книги, и даващѣ купечеству изѣ шой таможни по силѣ 749 году, Іюля 8 дня имяннаго указу, сколько сѣ кѣмѣ именно, какихѣ по званіямѣ поваровѣ заклеямы, и коихѣ по неприличности заклеямитъ было не возможно, безѣ клеймѣ оппущено, ерлыки, кошорые крѣпитъ вамѣ обще сѣ выборнымѣ.

21.

При наложеніи въ госпинѣ дворѣ оппущаемыхѣ внупрѣ Сибири и въ Россію купечествомѣ и ихѣ кредиторами пѣхѣ заграничныхѣ поваровѣ въ мѣста

спа и въ возы, между досмотренными и пошлинно заплаженными не могъ кто тайно положить, неявленныхъ и неплаженныхъ и запрещенныхъ товаровъ въ возы, тайно кладя, и чрезъ шу заставу провезено не было, тѣ ихъ возы при спускѣ съ гостина двора припечатывають таможенною печатью такъ пвердо, чѣтобъ за оныя печати ничего положить было не возможно, и препровождають до той заставы за надежнымъ присмотромъ съ пропускными ерлыками, объявляя въ оныхъ, сколько чьихъ за шою печатью опущено.

22.

Для записки въ приходъ и въ расходъ собираемой въ помянутой таможенѣ денежной и поварной казны и мягкой рухляди, книги давалъ въ шу таможеню погодно, сколько въ какую пропорцію надлежитъ, за шнуромъ и за таможенною печатью, за заскрѣпою вашею, въ которыхъ денежную казну расписывать порознь, сколько въ оной будетъ во взяшьъ пошлинъ вмѣсто собираемой прежде десятой, и сколькожъ по нынѣшнему положенію внутренней, и мягкую рухлядь съ цѣнами, и содержащъ оныя книги, какъ по учиненнымъ въ Адмиралтейскомъ регламентѣ и 736 году формамъ повелѣно, въ добромъ порядкѣ и чистотѣ; а шаковыжъ книги на записку въ приходъ и въ расходъ денежной же и поварной казны повсягодно заготовляя до наспуленія каждаго году заблаговременно за шнуромъ, за таможенною печатью и за скрѣпою своею посылають въ Семиполашную таможеню.

23.

Сборную въ Ямышевской таможенѣ денежную и поварную казну содержащъ въ приспойныхъ и без-

безопасныхъ мѣсѣтахъ, въ пѣвердыхъ и надежныхъ покояхъ, за вашею и того выборнаго печатѣми, чѣтобъ оной въ казнѣ никакой прѣпѣ, а особливо пова-рамъ и мягкой рухляди поврежденіе учиниться не могло; и для того имѣль при оной казнѣ прѣстойной караулъ, и безъ себя и выборнаго къ той казнѣ, по силѣ онаго указу, никого не доущать, и помянушую таможенную печать и клейма содер-жалъ за замкомъ и собственною вашею печатью.

24.

Ко опредѣленію, какъ при Ямышевской, такъ и при Семиполапной крѣпостяхъ, около госпи-ныхъ дворовъ въ караулъ, а особливо на учрежден-ныя для прѣему прѣбѣжающихъ и пропуску отбѣз-жающихъ купцовъ съ товарами заспавы въ заспав-щики Оберъ и Унперъ - Офицеровъ, солдатъ и ко-заковъ попребное число, безъ чего обойтисѣ бу-дѣтъ не возможно, безъ малѣйшаго излишѣства, пре-бавать вамъ Директору, по силѣ Правительствую-щаго Сѣнапа 753 года, Августа 3 дня указу, и апробованнаго Правительствующимъ Сѣнапомъ на пограничныя таможныя штапа, въ Сибирской Гу-бернской Канцеляріи по прѣтямъ года, или какъ вы за наилучшее разсудите, только безсмѣнно и долговременно олноудъ не держащѣ.

25.

О приходѣ и расходѣ денежной и товарной казны и мягкой рухляди прѣпѣные и годовые съ обстоятельствомъ репорты, какъ по формѣ 736 году повѣдѣно, сочиная прѣсылащѣ въ Сибирской приказѣ, а таковыѣжѣ для сочинѣнія генеральнаго по всей Сибирской Губерніи рапорта отсылащѣ въ Си-бирскую Губернскую Канцелярію въ указыныя сро-ки безъ прѣододженія времени.

26.

26.

О приходѣхъ и о расходѣ той денежной и поварной казны и мягкой рухляди, по прошествіи каждаго мѣсяца года, щепныя выписи и изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ докуменповъ, сочиняя по силѣ Ревизіонъ - Коллегіи инспрукціи и указовъ въ срокижъ, и подписавъ на оныхъ свидѣтельство, купно и съ пѣми книгами и докуменпами для ревизованія опсылашь съ выборнымъ въ Тобольскъ въ Канцелярію ревизіи щеповъ.

27.

Собранную въ помянутой таможенѣ въ пошлину денежную казну, оставшуюся за надлежащими по той таможенѣ расходами, опсылашь на Губернскія употребленія, а мягкую рухлядь для отправленія въ Сибирской приказъ повсягоднѣ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію за конвоемъ и однимъ ларешнымъ и цѣловальники, у которыхъ та казна и мягкая рухлядь въ приѣмъ будетъ, при обстоятельныхъ вѣдомостяхъ, какъ прежде отправляема бывала; сверхъ того къ безопасному и лучшему оной препровожденію требовать наставленія отъ Сибирской Губернской Канцеляріи, и при томъ отправленіи мягкой рухляди, чпобъ по вѣдомости въ Сибирскомъ приказѣ разбираться было можно, и помѣшательства не произошло, припечатываешь съ нумерами ерлыки.

28.

На госпинѣ дворѣ, кромѣ купцовъ и ихъ коммиссіонеровъ и прикащиковъ, какъ военныхъ, такъ и никого по указамъ до торгу не допускашь, да и торгующіе отъ купечества коммиссіонеры и прикащики по силѣ 744 года, Марша

Томъ III. Кн. I.

К к

14

14 дня указу, опѣ хозяйствъ своихъ имѣли кредитныя, или вѣрющія нисѣма, вѣ томѣ по силѣ онаго указу имѣть вамѣ смолреніе, и поступашъ, какѣ оной указѣ повелѣваетъ.

29.

Сѣ имѣющихся вѣ госпінѣ дворѣ лавокѣ и анбаровѣ полавочной сборѣ вѣ таможенно сбирашъ, по чему прежѣ сего сбиралось, и сборныя за по деньги записывать вѣ приходѣ; а чтобѣ купечество вѣ домахъ и на квартирахъ по силѣ 729, Маія 15, 732 годовѣ, Маіяжѣ 3 числа указовѣ, никакихъ шоваровѣ и мягкой рухляди опшнудъ не складывать, и шупошніе обыватели никого вѣ дома свои сѣ шоварами не пускали, вѣ томѣ имѣть вамѣ неослабное смолреніе, и накрѣпко о томѣ подшверждашъ, дабы опѣ шого казенному полавочному сбору не могло послѣдованъ недобору. А ежели у кого вѣ домахъ шовары найдены будутъ, сѣ оными шоварами и сѣ шѣми людьми поступашъ по упоминаемымъ 729 и 732 годовѣ указамъ, непременно.

30.

По наступленіи новаго года, вѣ первыхъ Генваря мѣсяца числахъ, по силѣ таможенного 207 года регламента 13 пункта, и 733 году, Генваря 8 числа, указу, у купецкихъ людей оставшіеся изъ году вѣ годѣ на госпінѣ дворѣ вѣ лавкахъ явленные и пошлинноплатежные шовары по поданнымъ опѣ нихъ купцовѣ вѣ таможенно росписямъ пересматривашъ, и на нихъ приложенныя клеймы свидѣтельствовать вѣ опѣявочную книгу, и вѣ продажу употребляшъ допущашъ безпошлинно, безъ удержанія; буде же при томѣ досмотрѣ у кого явятся неявленные и безъ клеємѣ шовары, оные конфи-

фисковать; а съ тѣми людьми, у кого явятся, изсѣдовавъ, поступать по указамъ безъ послабленія.

31.

За прїѣзжимъ купечествомъ смотрѣть, и таможеннымъ служителямъ и на заставахъ застащикамъ подтверждать, чтобъ запрещеннаго 734, Юля 4, 735, Юня 22, 744, Маія 11 и 748 годовъ, Сентября 18 чиселъ, указами, а имянно: за границу ружья, пороху и свинцу, серебряной рублевой и прочей монеты, и сдѣланной всякой серебряной посуды и слитковъ пропускаемо, и изъ за границы корня ревеню, мѣдныхъ Россійскаго чекана денегъ вывозимо не было. А ежели кто изъ Россійскихъ въ противность тѣхъ указовъ учинитъ, и будетъ пойманъ и обличенъ, оныхъ для слѣдствія и учиненія съ ними по указамъ отсылать въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, а въ Сибирской приказъ о томъ репортовать; а о чужеземцахъ тогожъ часу для учиненія по указамъ сообщить къ тамошнимъ Ямышевской крѣпости военнымъ командирамъ,

32.

Между прїѣзжимъ опшуда Россійскимъ купечествомъ по указу 1726 году, Февраля 1 дня, таможенной словесной судъ и расправу производить вамъ Директору по силѣ указовъ во удовольствіе ихъ, какъ скоро возможно, безъ продолженія обиды по указамъ.

33.

Накрѣпко стараться, чтобъ купечеству въ досмотрѣ товаровъ и по взятіи пошлинъ въ дачѣ ерлыковъ продолженія и оспановки отнюдь быть не могло, и для того имѣть вамъ крѣпкое смолрѣніе, чтобъ будущіе въ тѣхъ таможенныхъ Кан-

К к 2

целя-

целярскіе служители и сборщики прилѣжно въ томъ шудились, и для своей корысти опшюдь того не чинили, но какъ возможно скорое исправленіе имѣли, въ чемъ вамъ оныхъ прилѣжно принуждать, и самому ни малѣйшаго ни за чемъ удержанія не чинить подѣ шпрафомъ.

34.

Ежели паче чаянія изъ таможенныхъ сборщиковъ и Канцелярскихъ служителей явится кто въ такомъ подозрѣніи, а паче въ похищеніи высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, шаковыхъ, не упущая ни малаго времени, слѣдовавъ и подозрительныхъ опъ сборовъ опрѣшавъ, а Канцелярскихъ служителей за малыя вины, по силѣ указовъ и генеральнаго регламента, шпрафовавъ, и на мѣсто сборщиковъ потчасъ не мѣшавъ изъ Тобольской Губернской Канцеляріи и опъ Тобольскаго Магистрата безподозрительныхъ другихъ, а съ винными, шакожъ кто изъ Канцелярскихъ служителей въ подозрѣніи и продержосствѣ явится, поступавъ по указамъ, и что учинено будетъ, въ Сибирской приказѣ репоршовавъ.

35.

Надѣ опредѣленными для содержанія при таможенѣ и въ другихъ мѣстахъ карауловъ и смотренія заставъ Оберъ и Уншеръ - Офицерами и солдатами и прочими чинами имѣвъ вамъ крѣпкое смотреніе, чтообъ они поступали во всемъ по силѣ указовъ и данныхъ наставленій безъ упущенія; а кто въ чемъ явится неисправенъ и подозрительенъ, или кто изъ шаковыхъ же военныхъ чиновъ людей будущъ пойманы въ кражѣ чего казеннаго, или кто паршикулярнаго, и въ томъ изобличающъ, шаковыхъ

выхъ отсылать съ письменными извѣстіями на воинской судѣ къ тамошнимъ командирамъ, къ куда будутъ принадлежать, и о томъ въ Сибирской приказъ и въ Сибирскую Губернскую Канцелярію обстоятельно писать.

36.

Команды вашей Канцелярскихъ служителей безъ указу Сибирскаго приказу, кромѣ важныхъ и криминальныхъ дѣлъ, никуда ни по какимъ требованіямъ не опускаеть, а уншербъ-офицеровъ, солдатъ и козаковъ безъ перемѣны другими изъ заставъ не опускаеть.

37.

Что же касаться будетъ по пограничности мѣста до дѣлъ съ Зенгорскимъ владѣльцомъ, и съ его посланцами, въ оное вамъ не вступать; а ежели въ купеческой коммерціи и торгахъ съ Зенгорской стороны будутъ приходить какія помѣшательства и затрудненія, о томъ вамъ толчасъ немедленно представлять и резолюціи требовать отъ Сибирской Губернской Канцеляріи.

38.

Въ чемъ требовать будетъ по той таможенной надобности, о томъ вамъ Директору представлять со мнѣніями въ Сибирской приказъ; о принадлежащемъ же до городовъ Тобольска и Иркутска до Губернскихъ Канцелярій въ оный, такожъ Бригадиру Крофту писать доношеніями; а съ Воеводскими и другими подчиненными онымъ Губернскимъ Канцеляріямъ мѣстами сношеніе имѣть промеморіями, и во всемъ томъ, что принадлежитъ до исправленія по оной таможенной дѣлѣ, поступать вамъ Директору по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и

К к 3

ре.

регламентовъ подѣ опасеніемъ за непорядочныя поступки и упущенія штрафу по указамъ.

39.

Въ бытность вашу при исправленіи дѣлъ Ея Императорскаго Величества жалованья по силѣ Правительствующаго Сенапа указу и шпату и по посланному изъ Сибирскаго приказа въ годъ по чепыре спа рублей за указными вычетами изъ таможенного сбора по шрепямъ года, записывая въ расходъ съ роспискою.

По указу (*) Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенапъ, по доношеніямъ оной Коллегіи и Сибирскаго приказа, коими объявляя о собираемой въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ пошлинѣ, что оной какъ съ отпускныхъ за границы, такъ и съ привозныхъ изъ за границы собирается по сороку по семи копѣекъ съ рубля, представляетъ Коммерцъ-Коллегія, что въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ, въ силу Правительствующаго Сенапа 1754, Генваря 30 дня указу, акциденціи съ платежнаго рубля по копѣйкѣ, да съ привозныхъ иностранныхъ и отпускныхъ Россійскихъ за границы товаровъ, съ платежнаго же ефимка по чепыре копѣйки не собирается, а по мнѣнію де той Коллегіи въ оныхъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ ту акциденцію, какъ и въ прочихъ портовыхъ и пограничныхъ таможенныхъ собирать надлежитъ, дабы во всемъ государствѣ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ единственной платежъ происходилъ; а Сибирской приказъ, что де тѣ акциден-

---

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1756 года, Октября 18 дня.

денщныя деньги по таможенному 207 году о Сибирскомъ поргу регламенту не собирались, и по указу де Правительствующаго Сената, Генваря 23 дня, 1754 году, о томъ же Сибирскомъ поргу брашь не положено; а по мнѣнію де того Сибирскаго приказу оной акциденціи въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ, за прописаннымъ въ томъ доношеніи не малымъ по новому о Сибирскомъ поргу учрежденію взятымъ пошлинъ, коихъ пошъ Сибирской приказъ щитаешъ во взятыъ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ по сороку по чепыре копѣйки съ рубля, собирашъ не слѣдуетъ, и требуютъ оныя Коммерцъ-Коллегія и Сибирской приказъ о томъ указу, приказали въ Коммерцъ-Коллегію послать указъ, и велѣшъ той Коллегіи вышеозначенную собираемую въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ по сороку по семи копѣекъ съ рубля пошлину противъ собираемой въ портовыхъ и пограничныхъ таможенныхъ изчислить, какое неуравненіе между собираемою въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ противу состоящихъ въ вѣдомствѣ той Коммерцъ-Коллегіи портовыхъ и пограничныхъ таможенныхъ состояшъ, и въ чемъ именно, и сообразя оное, со всякимъ изъясненіемъ и съ приложеніемъ своего мнѣнія представить въ Правительствующій Сенатъ немедленно.

Имѣвшійся въ Коммерцъ-Коллегіи ремень указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) велѣно было продать за море; а чѣмъ изъ Сибири никто онаго не вывозилъ, подтвердитъ указами; въ Сиби-
ри

(*) Указы изъ Правительствующаго Сената 1760 года, Октября 11, 16; 1761, Февраля 5, Апрѣля 6, Августа 11; 1767, Генваря 22; 1765, Ноября 11; 1766, Апрѣля 18, Июля 8, Октября 3 дня.

ри же продавать ремень для употребленія только, и не болѣе, какъ по полуфунту на человѣка.

Понеже въ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи въ Нерчинскомъ уѣздѣ состоятъ къ поселенію и жлѣбопашеству весьма удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственной имперіи пребудетъ, того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали публиковать (*) во всемъ государствѣ печатными указами: 1) Кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ своихъ людей и крестьянъ, также и женскъ полъ, которые вмѣсто должныхъ по своимъ званіямъ услугъ воровствомъ, пьянствомъ и прочими непристойными продержосными поступками многіе вредъ, разоренія, убытки и беспокойства приключаютъ, и другимъ подобнымъ себѣ навязывая къ такимъ же вреднымъ поступкамъ примѣры подають, таковыхъ за оныя непогрѣшныя, однакожъ годныхъ къ крестьянской и другой работѣ, лѣшными не старѣе сорока пяти лѣтъ, отдавать къ объявленному поселенію, коихъ для помянутого отправленія въ Сибирь принимаютъ по заручнымъ доношеніямъ отъ самихъ помѣщиковъ, или отъ ихъ повѣренныхъ, у коихъ будутъ надлежащія повѣренныя письма, въ лежащихъ по Волгѣ и Окѣ рѣкамъ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ, въ способнѣйшихъ водянымъ путемъ внизъ до Самары отправленіи мѣстахъ, а именно по Волгѣ: во Ржевѣ-Володимировѣ, въ Зубцовѣ, въ Старицѣ, въ Твери, въ Кашинѣ, въ Угличѣ, въ Романовѣ, въ Ярославлѣ, въ Костромѣ, въ Юрьевѣ-Повольскомѣ,

---

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1760 года, Декабря 13 дня.

скомъ, въ Балахиѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ Козьмодемьянскѣ, въ Чебоксарахъ, въ Свияжскѣ, въ Казанѣ, въ Симбирскѣ, въ Самарѣ; по Окѣ: въ Кромахъ, въ Орлѣ, въ Бѣлевѣ, въ Диквинѣ, Перемышлѣ и Воропыньскѣ, въ Калугѣ, въ Алексинѣ, въ Каширѣ, въ Коломнѣ, въ Переславлѣ-Рязанскомѣ, въ Касимовѣ, въ Муромѣ, накомѣ и въ Москвѣ въ Губернской Канцеляріи, и помѣщикамъ, и ихъ повѣреннымъ давалъ для зачету въ будущіе наборы въ рекрупы надлежащія квитанціи на такомъ основаніи, какъ при пріемахъ рекрутъ бывають, безъ всякаго продолженія, и не причиняя никакихъ убытковъ; а кои изъ тѣхъ жены, то отдавалъ тѣхъ людей съ женами; а буде у коихъ изъ тѣхъ малолѣтныя дѣти будутъ, коихъ сами помѣщики при опцахъ и машеряхъ ихъ на то поселеніе отдашь пожелаютъ, за таковыхъ платить тѣмъ помѣщикамъ изъ казны, по пріемѣ погожъ дня изъ наличныхъ въ вышеобъявленныхъ губерніяхъ и провинціяхъ доходовъ, за мужскъ полъ до пяти лѣтъ по десяти рублевъ; а отъ пяти до пятнадцати лѣтъ по двадцати рублевъ, а въ пятнадцать лѣтъ не платя денегъ, зачислять въ рекруты, а за дѣтей, за женскъ полъ, платить деньги въ полы вышеозначенныхъ. Что же касается до мѣры и росту тѣхъ отдаваемыхъ людей, то въ семъ случаѣ оное не наблюдается, токмо того въ помянутыхъ мѣстахъ при пріемѣ предостеречь, дабы тѣ отдаваемые люди и крестьяне были здоровые и неувѣчные; а хотябъ нѣкоторые члены и повреждены были, почіюбъ къ работамъ не были помѣшательны, а приномѣ бы отъ помѣщиковъ своихъ снабжены были, какъ мужскъ, такъ и женскъ полъ, платьемъ и обувью, на такомъ основаніи,

Томъ III. Кн. I.

А л

ваніи,

ваніи, какъ обыкновенно при рекрутскихъ поборахъ чинился; да сверхъ того опѣ ондапчиковъ же на прописаніе до оппавленія ихъ, гдѣ приняты будутъ на мѣстѣ и въ пупи вмѣсто денежнаго, шакожъ и за провіантъ на каждого зачисляющагося въ рекруты человека давалъ, а именно: на безженнаго по двадцати рублевъ, съ женою по пятнацати рублевъ; а копорые съ женамижъ и съ дѣтьми, хотябъ нѣсколько, или одинъ сынъ, или дочь, на шѣхъ по десяти рублевъ. 2) А дабы опѣ кого чужихъ людей и крестьянъ вмѣсто своихъ опдавано бытъ не могло, того предостерегаютъ; и ежели кто въ шомъ явился, съ шѣми поступать во всемъ равно, какъ публикованными о рекрутахъ Ея Императорскаго Величества указами повелѣно непремѣнно. 3) А кто шаковыхъ на поселеніе не прежде, но по состояніи о наборѣ рекрутъ указа опдавалъ будущъ, шакихъ уже не въ оной наборѣ, но въ послѣдующіе зачислятъ, и шомъ зачетъ чинить за собственныя шѣхъ помѣщиковъ деревни, какъ шѣхъ уѣздовъ, гдѣ опданы будутъ, такъ и другихъ губерній и провинцій, въ коихъ деревни его имѣются. 4) А чшобъ Дворцовые, Синодальные, Архіерейскіе, монастырскіе и государственные крестьяне и кунечество, шакихъ же, какъ выше описано, непошребныхъ и вредныхъ обществу людей опдачею на оное поселеніе и зачетомъ въ рекрутскіе наборы пользоваться могли: шого ради и имъ шакже, какъ и помѣщикамъ, опдавалъ, и опѣ нихъ принималъ во всемъ на вышепредписанномъ основаніи позволяется, шочію съ такою предосторожностію, дабы находящіеся надъ ними Власти и всякаго званія командиры и управители по приходямъ своимъ, или по какимъ ни есть, яко ненастоящіе

и

и ненаслѣдственные помѣщики, но временные начальники, по какимъ либо ни естъ приспраспїямъ и мщенїямъ и напрасно кого шѣми продерзоспшми ополчивая, на оное поселенїе опдавалъ не опваживались: того ради каждой волости, села, или деревни выборнымъ и спаростамъ со креспьяны самимъ между собою по общему всѣхъ письменному приговору съ приложенїемъ вмѣсто ихъ приходскихъ поповъ рукъ о креспьянахъ въ вышеписанныхъ продерзоспяхъ находящихся въ доказательство, что подлинно шѣ таковыя, какъ выше описано, продержали, съ оными приговорами чрезъ командировъ своихъ представлялъ, опъ монастырей, опъ Лавръ, и опъ Спавропигїальныхъ, въ Канцелярію Экономію, а опъ Епархіальныхъ монастырей съ аппробаціи ихъ Архіереевъ, а о купцахъ опъ Магистратовъ, и опъ Дворцовыхъ опъ Главной Дворцовой Канцеляріи, а опъ государственныхъ креспьянъ также чрезъ ихъ команды съ надлежащими письменными удовольствованїями, принималъ и для зачешу въ рекрутской наборъ, также квипанціи давалъ; а ежели кто въ опдачѣ и въ прїемѣ такихъ окажетъ какую несправедливостъ, за то такихъ по надлежащемъ изобличенїи наказывалъ, въ силу Ея Императорскаго Величества узаконенїй неупушительно. 5) А понеже шѣ принимаемые люди изъ каждаго мѣста опправляемы бытъ должны по наступленїи лѣта водянымъ путемъ до Самары, того ради всѣмъ шѣмъ опдапчикамъ таковыхъ людей и креспьянъ, въ вышеобъявленной опдачѣ, въ вышеписанные города, спарашься приводить и опдавалъ до наступленїя лѣшняго времени за мѣсяцъ, или менѣе, дабы въ содержанїи ихъ при шѣхъ городахъ затрудненїя бытъ не могло. А кто

Л л 2

пре-

прежде оныхъ поставитъ и отдастъ, шаковыхъ шѢмъ отдапчикамъ до того лѣшняго времени кормитъ сверхъ данныхъ на нихъ денегъ своимъ коштомъ; а какъ ихъ содержать, и по наступленіи лѣшняго времени какимъ образомъ до настоящихъ мѣстъ отправлять, о томъ Губернскимъ, Провинціальнымъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ посланными изъ Сенапа указами наставленіе дано съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы шѢмъ людямъ, какъ по отдачѣ въ городахъ, и во время препровожденія ихъ водянымъ и сужимъ путемъ, такъ и при настоящемъ поселеніи никому напраснаго изнуренія не чинить, но всякому изъ нихъ пристойное призрѣніе показывать, дабы и сами шѢ отправляемые на оное поселеніе люди, какъ въ пути порядочное имъ препровожденіе, такъ и тамо къ жителюству ихъ всѣми потребностями удовольствіе видя, могли отъ побѣговъ и продерзостей удержаться, и въ лучшихъ и добropорядочныхъ поступкахъ жизнь свою спокойно препровождаютъ щились. А ежели кто изъ шѢхъ людей, пренебрегши объ нихъ такое попеченіе, побѣгъ, или прочія какія продерзости учинитъ, съ шаковыми поступитъ, какъ съ преслупниками Ея Императорскаго Величества указовъ, безъ всякой пощады, о чемъ еимъ и публикуется.

По мнѣнію Коммисіи о коммерціи при сочиненіи Сибирскаго тарифа Верхотурская таможня уничтожена (*), а указомъ изъ Правительствующаго Сенапа Коммерцъ-Коллегіи вѣдно прибыльные

(*) Указы изъ Правительствующаго Сенапа 1761 года, Генваря 20, Маія 25; 1764, Марта 13; 1761, Сентября 4; 1763 года, Августа 18 дн.

ныя деньги отъ продажнаго ревеню отсылать на спроеіе Исаіевской церкви. Сѣмена ревенныя сѣяны были на Кяхтѣ, но аптекаремъ тамошнимъ засвидѣтельствовано, что ремень въ томъ климатѣ родиться не можетъ.

По сему (*) тарифу брать пошлину портовую и внутреннюю при Кяхтинскомъ форпостѣ, въ Цурухайтуевской, Ямышевской и въ Семипалатной таможенныхъ, какъ съ привозныхъ, такъ и съ опускныхъ товаровъ Россійскими деньгами, а въ недостаткѣ денегъ хотя чистымъ серебромъ по девятинаццати копѣекъ съ половиною золотникъ, или золотомъ по два рубли по семидесяти по пяти копѣекъ золотникъ, да сверхъ того мѣлочныхъ сборовъ съ привозныхъ изъ за границы и опускныхъ за границы товаровъ, при плажежѣ портовыхъ пошлинъ, акциденцій по четьре копѣйки съ каждого плажежнаго рубля; а съ Россійскихъ товаровъ, опускныхъ за границу, при плажежѣ внутреннихъ пошлинъ по одной копѣйки съ плажежнаго рубля, да вмѣсто собираемыхъ при портахъ огневыхъ и ласповыхъ денегъ, на содержаніе заставъ собирать по два рубли со спа плажежныхъ рублей, какъ съ иностранныхъ, такъ съ Рускихъ и Сибирскихъ товаровъ, да на Ладожской каналѣ съ положенной въ тарифѣ Россійскимъ и Сибирскимъ товарамъ по копѣйкѣжъ съ рубля; а копорымъ заграничнымъ товарамъ въ ономъ тарифѣ съ привозу пошлинъ не положено; а пропускающія въ Россію беспошлинно, яко шелкъ, бумага хлопчатая непряденая и прочее, и когда такіе на Кяхтѣ беспошлинные заграничные товары уже изъ Россіи чрезъ порты и

Л л 3

по-

(*) Подлинной тарифъ 1761 году, Май 31. Смотри ниже.

пограничныя таможи въ чужіе край опускають бѣ-
душѣ, брасть съ опуску положенныя въ тарифахъ
тѣхъ портовъ и пограничныхъ таможенъ пошли-
ны при оныхъ портахъ и пограничныхъ тамож-
няхъ, и съ которыхъ товаровъ пошлинѣ къ оп-
уску въ ихъ тарифахъ не упомянуто, то въ та-
комъ случаѣ при портахъ и пограничныхъ тамож-
няхъ съ того опуску по сему тарифу пошлину
брасть равномѣрно же прошивъ того, и по старому
уставу поступать; а при тѣхъ Сибирскихъ и по-
граничныхъ таможахъ съ привозными отъ дру-
гихъ портовъ для опуску въ Китай иностранны-
ми товарами безъ пошлинѣ, и при опускѣ въ
Китай пошлину брасть, какая на другіе порты въ
тарифѣ съ опуску положена.

А понеже въ ономъ сочиненномъ на Сибир-
скія пограничныя таможи тарифѣ съ нѣкоторыхъ
товаровъ, также и съ тѣхъ, которые не име-
нованы, а привозить и опускають не запрещены,
положено брасть съ цѣнки, а въ морскомъ пош-
линномъ регламентѣ 1731 года, 2 главы въ 38
пунктѣ написано, дабы всякаго не было подлогу,
или обману, таможеннымъ служителямъ надлежитъ
смотрѣніе имѣть, ежели кто товары свои явитъ
въ таможи низкою цѣною, а по осмотрѣ оныя вы-
ше той цѣны являсь, и такіе товары брасть онымъ
служителямъ себѣ, которые усмотрятъ, не выби-
рая лучшіе, но всю кипу, или ящикъ, или партію,
и за нихъ тому купцу, которой тѣ товары явитъ,
невѣрно показанную отъ него при объявленіи тѣхъ
товаровъ цѣну, да сверхъ того еще двадцать
процентовъ заплашитъ погожѣ дня; а буде денегъ
у себя не имѣетъ, то дать сроку еще на два дни,
дабы могъ исправиться займомъ, или кому про-
дасть

дасть и деньги заплашить; а ежели сумма поваровъ превзойдетъ сверхъ пяти тысячъ рублей, то давать сроку на недѣлю, а больше того не отсрочивать, дабы не было купцамъ отъ нерасплаты убытка, выключая праздничные дни; и попомъ должны оныя таможенные служители положенную въ тарифъ пошлину, какъ съ явленной отъ того купца цѣны, такъ и сверхъ того съ двадцати процентовъ заплашить, чего ради и въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ надлежитъ въ томъ поступать противъ вышеписаннаго.

Отъ Устюжскаго кунца Бабкина поданы были въ Сенатъ разные проекты о переменѣ въ Сибири торговли, и объ умноженіи оной въ Остзейскихъ губерніяхъ, но оныя по разсмотрѣніи ихъ найдены (*) совсѣмъ не дѣльны.

Правительствующій Сенатъ, по доношенію Медицинской Канцеляріи, коимъ представляла, чѣмъ повелѣно было находящагося на Китайской границѣ въ Кяхтинскомъ форпостѣ опредѣленнаго шуда въ 1748 году, въ силу указа изъ бывшаго Кабинета 1736 года, по сношеніямъ Медицинской Канцеляріи съ Коммерцъ-Коллегіею и въ приѣму и бракованію тамо казеннаго ревеня Аптекаря Рунга, за прописанными въ томъ доношеніи резоны, и въ разсужденіи долготременной его тамъ на Китайской границѣ у приѣму и браку того ревеня бывшости, и отъ того приключившимся ему болѣзненными припадками, по прошенію его отшуда уволить, и отпустить въ Москву для опредѣленія къ иному мѣсту, съ выдачею надлежащихъ на проѣздъ прогонныхъ, или подъемныхъ денегъ, и произведеніемъ.

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1762. года, Марта 22 дня.

ніемъ по то время, какъ къ иному мѣсту опредѣленъ будетъ по окладу его денежнаго жалованья; а ежели де на его мѣсто для пріему и браку ревеня на Кяхтинской форпостѣ другой аптекаръ попребенъ, по оной опѣ Медицинской Канцеляріи съ такимъ же жалованьемъ, какъ оному Рунгу производился, опредѣленъ бытъ имѣетъ въ не продолжительномъ времени; по мнѣнію же де той Медицинской Канцеляріи, дабы впредь опредѣляемые аптекари и прочіе Медицинскіе чины въ такіа дальнія мѣста окопнѣ бжали, то надлежитъ оныхъ по шестилѣтнемъ пребываніи смѣнять другими; а ежели въ тѣхъ мѣстахъ службу продолжатъ пожелають, то награждать ихъ прибавкою денежнаго жалованья, и о томъ требовала указу, приказали, какъ о увольненіи вышеписаннаго аптекаря Рунга опѣ пріему и опѣ браку на Кяхтѣ ревеня и объ отпускѣ его въ Москву, такъ и о смѣнѣ опредѣляемыхъ въ дальнія мѣста аптекарей и прочихъ Медицинскихъ чиновъ по шестилѣтнемъ пребываніи другими, и о прочемъ бытъ во всемъ по тому Медицинской Канцеляріи представленію и мнѣнію, а впредь къ продажѣ онаго ревеня употребитъ Коммерцъ-Коллегіи браковщика изъ купечества по сношенію, съ кѣмъ надлежитъ, и Коммерцъ-Коллегіи учинитъ о томъ по сему Его Императорскаго Величества указу, а въ Медицинскую Канцелярію, въ Сибирской приказѣ и къ Бригадиру Якубію указы изъ Сенапа посланы. Іюня 5 дня, 1762 года.

У подлиннаго подписано тако:

Оберъ-Секретарь Матвѣй Брянчановъ.
Секретарь Семенъ Ждановъ.
Канцеляристъ Петръ Бѣляевъ.

Октя.

Октября 24 дня Правительствующему Сенату Генералъ-Прокуроръ и Кавалеръ Александръ Ивановичъ Глѣбовъ словесно объявилъ, что Ея Императорское Величество указать соизволила изъ Сибирскаго приказу повары, какіе ко Двору Ея Императорскаго Величества потребны будутъ, отдавать подъ росписку Тайнаго Совѣтника и Кавалера Алсуфьева, или Камеръ-Цалмейстера Симонова, а другимъ никому не опускать; и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества именнаго высочайшаго указу Правительствующій Сенатъ приказали (*) объ ономъ для непремѣннаго исполненія въ Сибирской приказъ и въ Камеръ-Цалмейстерскую Контору послать указы, кои и посланы.

Понеже имѣющаяся въ Сибири на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ, какъ нынѣ наличная, такъ и опъ ежегодной сплавки серебряныхъ рудъ получаемая серебрястая и золотистая мѣдь по причинѣ великихъ неудобствъ, трудностей, изживеній въ перевозѣ оной сюда, а наипаче въ разсужденіи вынятія изъ нее содержаемаго ею золота и серебра, можетъ оспаваться впунѣ и безъ всякой пользы: шого ради за весьма полезно бытъ разсудили и повелѣли (**) всю ту мѣдь передѣлать тамъ на мѣстѣ въ особливую гривенную, пяшикопѣшную, грошевую, копѣшную, денежную и полушестную монету, съ такимъ для различія опъ прочей изображеніемъ на нихъ герба царства Сибирскаго и надписи, какъ припечатанные образцы являющуюсь, и въ такую цѣну, чѣмъ изъ каждого пуда сей мѣди, которая по пробамъ содержитъ въ себѣ чистаго золота одинъ золотишникъ и прип-

Томъ III. Кн. I. М м цащъ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1762 году, Октября 24 дня.

(**) Именной указъ 1763 года, Декабря 5 дня.

цать пять девяносто шестыхъ доль, да чистаго же серебра припцать одинъ золотникъ, и при девяносто шестыхъ доли, сложа передѣльные, и симъ премъ мепалламъ уже узаконенныя цѣны, пакожъ и задѣльные деньги, выходилобъ по передѣлѣ по дваццати пяти рублей изъ пуда, и дабы сія новая мѣдная монета во всякихъ казенныхъ и партикулярныхъ сборахъ и платежахъ хождение и обращеніе свое имѣла невозбранное, только въ одной Сибирской губерніи, какъ оная нынѣ ограничена, а въ прочихъ губерніяхъ хождение не имѣтъ, о томъ повелѣли сими печатными указами во всемъ государствѣ публиковать.

Какъ изъ Зюнгори перестали выходить караваны, то указомъ изъ Правительствующаго Сена (**) велѣно въ Ямышевской и Семипалатной таможенныхъ служителей опрѣшнить, а опредѣлилъ на мѣсто ихъ изъ Тобольскихъ дворянъ по одному комиссару съ приказными служителями. А по доношенію Коммерцъ - Коллегіи указомъ изъ Правительствующаго Сена (**) велѣно ревеню до нѣсколька пудъ продавъ въ заморской опускъ, по пятидесяти рублей каждой пудъ, а впредь стараться продаваъ оной дороже; для удобнѣйшаго обращенія въ Сибири шорговли учреждена особая мѣдная монета.

Сибир-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сена 1763 года, Февраля 20, Марта 17 дня.

(**) Указы изъ Правительствующаго Сена 1763 года, Сентября 17, Октября 4, Декабря 22; 1764, Марта 17, Апрѣля 5, Іюня 3, Іюля 12 дня.

Сибирскому приказу не быть, для чего и Сибирская губернія, равно какъ и прочія, должна и о всякихъ дѣлахъ, что до которой Коллегіи принадлежишь, на основаніи законовъ представленія чинишь, а по сему и дѣла изъ помянушаго приказу раздашь по матеріямъ въ разныя Коллегіи и Канцеляріи, что до котораго правленія принадлежишь; мягкой же рухляди, какая въ томъ приказѣ въдома была, повелѣваемъ быть въ вѣдомствѣ Нашего Кабинета, для чего и наличную нынѣ, такъ и прочіе товары изъ шого приказу оидашь въ Нашъ Кабинетъ (*).

На случай укомплектованія на армію лошадей выпускъ за границу изъ Нерчинскаго, Селенгинскаго и Красноярскаго уѣздовъ однимъ перекупщикамъ запрещенъ (**).

Правительствующій Сенатъ, по доношенію Коммерцъ-Коллегіи и Дѣйствиельнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа фонъ-Миниха, приказали по требованію ихъ къ сочиненію по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа на порповыя и пограничныя таможни шпатовъ съ присланнаго въ Сенатъ въ 754 году при доношеніи изъ Сибирскаго приказу о находящихся въ вѣдомствѣ Сибирскаго приказу въ Сибири таможнякъ шпала, какіе тамо чины и по скольку жалованья получаютъ, такъ и по томъ, что и послѣ шого о чинахъ и жалованья происходило, справясь въ Сенатъ и списавъ съ оныхъ точныя

М м 2

ныя

(*) Публиковано 1763 году, Декабря 15 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1764 года, Апрѣля 30 дня.

ныя копїи, отослать въ Коммерцъ - Коллегію при указѣ, которыя и посланы, и Коммерцъ - Коллегіи о томъ. вѣдать и учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Генваря 8 дня, 1764 году.

*Въ Пропителъствующій Сенатъ изъ Сибирскаго
приказу доношеніе.*

Сего 1754 году, Маія 13 дня, по полученному Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ оной приказѣ указу велѣно по представленію и мнѣнію онаго приказу въ показанныхъ въ томъ представленіи пограничныхъ Сибирскихъ таможенныхъ, для объявленныхъ о немъ резоновъ, быть Директорамъ тамошнихъ ранговъ, а именно: о Верхотурской прежде опредѣленному отъ Правительствующаго Сената Ассессору Зубашову съ жалованьемъ по чепыре ста рублей; въ Кяхтинской Ассессору же Роману Пишову съ жалованьемъ по шестипяти сотъ рублей въ годъ; да при оной же Кяхтинской пограничной таможенной, или пограничныхъ дѣлѣ при Бригадирѣ Якобинѣ, впредь на мѣсто его опредѣлился для переводу Китайскаго и Мунгальскаго языковъ, быть переводчику съ жалованьемъ, какъ во мнѣніяхъ Сибирскаго приказа написано, по двѣсти рублей въ годъ, котораго опредѣлить Иностранной Коллегіи изъ бывшихъ въ Пекинѣ Россійскихъ учениковъ достойнаго, и для опредѣленія въ Кяхту отослать въ Сибирской приказѣ; къ опредѣленію же въ Ямышевскую и Семипалатную пограничныя таможенныя въ Директоры представить отъ Герольдин кандидатовъ добрыхъ и надежныхъ людей, а въ Коммерцъ - Коллегію подтверждено Ея Императорскаго Величества указомъ,

чтобы

чтобъ изъ той Коллегіи пребуемое Сибирскимъ приказомъ о таможенныхъ извѣстіе въ Сибирской приказъ опослано было въ самой скорости, дабы за нескорою онаго отсылкою въ распорядкахъ по тѣмъ Сибирскимъ пограничнымъ таможнямъ не могло послѣдовать какой остановки и отъ того высочайшему Ея Императорскаго Величества импересу упущенія, и по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената указу упомянутой опредѣленной въ Кяхтинскую таможную Директоромъ Ассессоръ Пиповъ въ ономъ приказѣ явился, и какимъ образомъ ему и прочимъ Директорамъ, будучи въ тѣхъ таможенныхъ, поступать надлежитъ, о томъ на основаніи указовъ сочиняются въ томъ приказѣ инструкции, а въ Иностранную Коллегію послана промеморія, чтобъ по силѣ того Правительствующаго Сената указу, для отправления въ Кяхтинскую таможную и къ пограничнымъ дѣламъ для переводу Кипайскаго и Мунгальскаго языковъ переводчикъ изъ бывшихъ въ Пекинѣ Россійскихъ учениковъ присланъ былъ въ оной приказѣ; а ежели нынѣ при той Коллегіи не имѣется, чтобъ опредѣлено было онаго прямо въ ту Кяхтинскую таможную отослать изъ опредѣленныхъ Коллегіею. Караванному Директору Владыкину при отъѣздѣ его изъ Пекина взять въ Россію находящихся въ Пекинѣ учениковъ, и о томъ Сибирской приказъ увѣдомить; почію что въ той Иностранной Коллегіи учинено, въ Сибирской приказѣ извѣстія еще не сообщено, такожъ и ко опредѣленію въ Ямышевскую и Семипалатинскую таможи Директоръ изъ Правительствующаго Сената во оной приказѣ не присланъ; а изъ Коммерцъ-Коллегіи о обрѣщающихся

М м 3 въ

въ Великороссійскихъ портовыхъ и пограничныхъ таможенныхъ таможенныхъ управителяхъ и прочихъ служителяхъ, въ какихъ имянно рангахъ состоятъ, и въ чемъ ихъ должности зависятъ, и какое кпо. жалованье получаетъ, требуемое извѣстїе во оной приказѣ сего Іюля 2 дня сообщено, которое въ томъ приказѣ разсмапривано, и по довольномъ разсужденіи по содержанію Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Генваря 23 дня, сего 754 года указу, и по состоянію пѣхъ таможенъ и тамошнихъ обрядовъ положено по крайней необходимости быть, а имянно: въ Кяхтинской и въ Верхотурской по одному цолнеру и по одному бухгалтеру, да по два канцеляриста и по чепыре копейска, и по два челоуѣка спорожей; въ Ямышевскую одного бухгалтера, въ Семипалатную одного цолнера и одного бухгалтера, да въ пѣхъ таможи по одному канцеляристу, по два копейска, по одному спорожу, да за переводчиковъ знающихъ Калмыцкаго и Бухарскаго языковъ по одному челоуѣку изъ тамошнихъ козаконъ, въ по число въ цолнеры въ Кяхтинскую изъ Московскаго купечества; въ Верхотурскую нынѣ находящемуся при оной Сибирскаго приказу бухгалтеромъ Ивану Теокиспову, въ Семипалатную изъ Тобольскаго купечества бухгалтеромъ въ Кяхтинской нынѣ находящемуся при той таможи бухгалтеру Гаврилу Смирнову; въ Верхотурской той же таможи канцеляристу Ивану Бежину, а въ Ямышевскую и Семипалатную впредъ по разсмотренію Сибирскаго приказу, и какое кому изъ нихъ по тамошнимъ опдаленнымъ мѣстамъ жалованье получать, о томъ сочиненъ во ономъ приказѣ шпалъ; да сверхъ
шого

шого въ помощь долкерапѣ, и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ и вагенъ и штемпельмейстера знающихъ добропу и цѣну въ Китайскихъ и Россійскихъ поварахъ, а особливо въ мягкой рухляди, изъ купечества съ перемѣною безъ жалованья, по выборамъ выборныхъ во всѣ чепыре таможни по одному ларешныхъ, въ Кяхтинскую и Верхошурскую по чепыре, въ Ямышевскую и въ Семипалатную по два цѣловальниковъ, въ Кяхтинскую восемь, въ Верхошурскую шесть, въ Ямышевскую и въ Семипалатную по чепыре, и того припцапъ восемь человекъ, въ то число выборныхъ въ Кяхтинскую изъ Московскаго первой гильдіи купечества на три года, въ Верхошурскую изъ Тобольска, въ Ямышевскую изъ Тары, въ Семипалатную изъ Томска чрезъ одинъ годъ, а ларешныхъ и цѣловальниковъ изъ городовъ Сибирской же губерніи и Иркутской провинціи.

Того ради Правительствующему Сенату Сибирской приказъ о вышеписанныхъ служителяхъ дѣйствительно въ томъ приказѣ шпалѣ сообщаетъ при семъ, и при томъ представляетъ, что по мнѣнію онаго приказу тому числу таможенныхъ служителей изъ показанныхъ чиновъ съ жалованьемъ и безъ жалованья необходимо быть надлежитъ, и пребуеиъ на оное Ея Императорскаго Величества указу. А какимъ образомъ онымъ будучи тамъ поступалъ, о томъ даны будутъ на основаніи указовъ изъ Сибирскаго приказу инструкции; и ежели оное представленіе Правительствующимъ Сенатомъ аппробуеиъся, тобъ соблаговолено было изъ оныхъ въ цолнеры, выборные, ларешные и цѣловальники изъ Московскаго и Сибирскаго купечества о немедленномъ нарядѣ и въ пѣмѣ-

мѣста отсылкѣ, а въ Ямышевскую и Семипалатную таможи о присылкѣ въ Сибирской приказѣ Директора въ главной Магистратѣ и въ Герольдмейстерскую Контору опредѣлишь указами, дабы оныя съ будущаго 1755 года, Генваря съ 1 числа, могли при тѣхъ таможахъ въ положенныя на нихъ должности вступить неопмѣнно; а чпдбѣ Московскіе купцы кно въ Кяхтинскую таможню въ цолнеры и выборные будущѣ нынѣ опредѣлены, и впредѣ опредѣляемы, по дальности пути не несли въ проѣздѣ до Кяхты убытковъ, какъ при отправленіи ихъ туда, такъ и по смѣнѣ возвратно до Москвы давать на ямскія подводѣ прогонныя деньги на щетѣ Кяхтинской таможни изъ Сибирскаго приказу и изъ той таможни, а Сибирской губерніи изъ городовъ по близости ѣздить своимъ кошпомъ, и то ихъ опредѣленіе зачислять по тѣмъ городамъ въ службу. А чпобѣ въ Кяхтинскую таможню для дальности отъ Москвы въ цолнеры и выборные опредѣлять по близости изъ Сибирскихъ городовъ въ томъ Сибирской приказѣ, какъ по не малому по тамошней таможнѣ сбору, такъ и для того, что въ томъ мѣстѣ большею частію Сибирскіе купцы торги продолжаютъ, и многіе изъ преждебывшихъ тамъ выборныхъ и ларешныхъ, такожѣ изъ Сибирскихъ купцовъ по разнымъ слѣдственнымъ дѣламъ въ противныхъ указамъ поступкахъ и торгахъ подозрительны явились, не малое сомнѣніе имѣетъ, дабы чрезъ оныхъ и впредѣ таковыхъ же указомъ противностей и въ таможенномъ сборѣ не могло послѣдовать упущеній, а паче все оное передаетъ въ разсмотрѣніе Правительствующаго Сенапа. Юля 29 дня, 1754 году.

Штампъ

Ш Т А Т Ъ

Состоящимъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ,
Кяхтинской, Верхотурской, Ямышепской и Семипа-
латной, Директорамъ и другимъ таможен-
нымъ служащимъ, въ какихъ кто рангахъ
состоятъ, и по чему гдѣ кому въ годъ жа-
лопанья получать надлежитъ.

А н м я н н о :

	Въ Кях- тинской.		Въ Верхотурской.		Въ Ямышепской.		Въ Семипа- латной.	
	число людей		число людей		число людей		число людей	
	жалованья.	руб. ко.	жалованья.	ру. ко.	жалованья.	ру. ко.	жалованья.	ру. ко.
Директоры въ рангахъ	1	600	1	400	1	400		
Ассесорскихъ								
Цолнеръ въ рангахъ По- ручичьихъ, въ томъ числѣ будущимъ изъ купечества имѣть тѣ ранги, покуда у тѣхъ дѣла будущъ	1	250	1	200			1	200
Фухгаатеры въ рангахъ								
Прапорщичьихъ	1	200	1	150	1	150	1	150
Переводчикъ ранга Пра- порщичья.	1	200						
За переводчиковъ изъ коза- ковъ съ ихъ козацкимъ жа- лованьемъ					1		1	
Каждому	ка	ждо му	ка	ждо му			ка	ждо му
Канцеляристовъ	2	80	2	60	1	60	1	60
Копейщиковъ	4	30	4	20	2	20	2	20
Спорожей	2	6	2	6	1	6	1	6
И всего	12	1542	11	962	7	656	7	456

Да сперяхъ того пѣ помощь цолнерамъ и пмѣсто
анварныхъ инспекторѣвъ и патенъ и штемпельмей-
стерѣвъ, знающихъ довороту и цѣну пѣ Китай-
скихъ топаряхъ, а осовялю пѣ мягкой рухля-
ди, изъ купчества съ перемѣною вездъ жало-
панья по пыворамъ.

А И М Я Н Н О :

	Въ Яхшин- ской.	Въ Верхо- шурской.	Въ Лым- шевской.	Въ Семипа- лашной.
Выборныхъ -	1	1	1	1
Ларешныхъ -	4	4	2	2
Цѣловальниковъ	8	6	4	4
И того	13	11	7	7

А при оныхъ же таможенныхъ въ госпитальныхъ
дворахъ и на заставы для карауловъ Оберъ и
унперъ - Офицеровъ, солдатъ и козаковъ потребное
число, безъ чего обойтись будетъ не возможно,
по требованіямъ тѣхъ таможенъ Директоровъ
опредѣлять съ перемѣною погодно изъ Тобольской
и Иркутской Губернскихъ Канцелярій изъ тамош-
нихъ гарнизонныхъ полковъ и козаковъ командъ.

Правительствующему Сенату изъ Коллегіи ино-
странныхъ дѣлъ доношеніе.

Въ присланномъ изъ Правительствующаго Се-
наша Ея Императорскаго Величества указъ, оны
зъ минувшаго Маія, въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ
писанъ.

писано, что въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено по представленію Сибирскаго приказа при Кяхтинской пограничной таможенѣ, и для пограничныхъ дѣлъ при Бригадирѣ Яковѣ, и кнѣ впрѣдъ на мѣсто его опредѣлился, для переводу съ Кипшайскаго и Мунгальскаго языковъ бывшій переводчику съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ, котораго опредѣлилъ оной Коллегіи изъ бывшихъ въ Пекинѣ Россійскихъ учениковъ достойнаго, и для оппавленія въ Кяхтѣ опослать въ Сибирской приказъ; но понеже при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ бывшихъ въ Пекинѣ учениковъ ни одного человѣка нѣтъ: того ради посланъ изъ оной Коллегіи указъ къ оппавленному въ Пекинѣ Ассессору и караванному Директору Алексѣю Владыкину, и велѣно ему при обрашномъ его оппуда съ караваномъ въ Россію оптѣздѣ взявъ изъ находящихся тамъ Россійскихъ учениковъ двухъ человѣкъ и съ собою въ Россію вывезть, изъ которыхъ одного достойнаго и искуснаго въ Кипшайскомъ и Мунгальскомъ языкахъ въ Кяхтѣ при таможенѣ оппавить, и данъ о томъ знанъ Бригадиру Якову, о чемъ Коллегія иностранныхъ дѣлъ во извѣстіе Правительствующему Сенату чрезъ сіе представляетъ, а Сибирскому приказу о томъ для вѣдома сообщено Августа 8 дня, 1754 года.

1754 Года, Августа 18 дня, въ собраніи Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеніе и мнѣнія Сибирскаго приказа и приложеннаго при немъ шпашу, какимъ управителямъ и служилымъ, и съ какимъ жалованьемъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ бытъ надлежитъ, приказали: 1) въ Директоры въ Ямышевскую и Семипалатную таможенны, въ сидѣ прежняго Правитель-

Н и 2

ствующую

спвующаго Сенапа Апрѣля 12 дня, сего 1754 года опредѣленія представитъ ошѣ Герольдин кандидовѣ людей добрыхъ немедленно. 2) О переводчикѣ въ Кяхтинскую пограничную таможенную и для пограничныхъ дѣлъ при Бригадирѣ Якобѣ, и кто впредь на мѣсто его опредѣлится для переводу Китайскаго и Мунгальскаго языковъ поданнымъ сего Августа 11 дня изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ на посланной изъ Правительствующаго Сенапа указѣ доношеніемъ объявлено, что при той Коллегіи изъ бывшихъ въ Пекинѣ учениковъ ни одного человека нѣтъ: того ради посланъ изъ оной Коллегіи указъ къ отправленному въ Пекинѣ Ассессору и караванному Директору Алексѣю Владыкину, и велѣно ему при обратномъ отпуда съ караваномъ въ Россію отъѣздѣ взять изъ находящихся тамо Россійскихъ учениковъ двухъ человекъ и съ собою въ Россію вывезть, изъ которыхъ одного достойнаго и искуснаго въ Китайскомъ и Мунгальскомъ языкахъ въ Кяхтѣ при таможенѣ оставить, и дать о томъ знать находящемуся тамъ Бригадиру Якобію, о чемъ де для вѣдома изъ той Коллегіи и Сибирскому приказу сообщено. Почему изъ Сенапа въ томъ Сибирской приказѣ во извѣстіе дать знать съ такимъ приказаніемъ: кто въ тѣ переводчики опредѣленъ будетъ, оному, какъ во учиненномъ въ Сибирскомъ приказѣ шпашѣ положено, быть въ рангѣ Прaporщика, съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ, о чемъ и въ Иностранную Коллегію для вѣдома посланъ указъ. 3) Въ тѣхъ же Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ по представленію и мнѣнію Сибирскаго приказа быть, а именно: въ Кяхтинской и Верхонурской по одному цолнеру и по одно-

одномужѣ бухгалтеру, по два канцеляриста, по четыре копейца и по два человека спорожей; въ Ямышевской по одному бухгалтеру, въ Семипалатной по одному цолнеру и одномужѣ бухгалтеру, да въ шѣхъ же обѣихъ таможенныхъ по одному канцеляристу, по два копейца, по одному спорожу; да за переводчиковъ знающихъ Калмыцкой и Бухарской языки по одному человеку изъ тамошнихъ козаковъ. Въ то число въ цолнеры въ Кяхтинскую изъ Московскаго купечества опредѣлишь главному Магистрату такого, которымъ самъ своею охотою шуда Бхаль пожелаетъ; а неволею не опредѣлять и не посылать. А въ Верхотурскую, Ямышевскую и Семипалатную тамошнихъ цолнеровъ, бухгалтеровъ, также и въ вышеписанную Кяхтинскую тамошнихъ бухгалтеровъ опредѣлять Сибирскому приказу по своему разсмотрѣнію достойныхъ. А ранговъ цолнерамъ Поручичьихъ, а бухгалтерамъ Прапорщичьихъ не имѣть; жалованьежъ всѣмъ вышепоказаннымъ служилымъ такое производить, какое во мнѣніи и въ шпашѣ Сибирскаго приказа написано.

4) Въ помощь цолнерамъ и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ и вагенъ - шлемпельмейстеровъ, знающихъ доброшу и цѣну въ Китайскихъ и Россійскихъ шоварахъ, а особливо въ мягкой рухляди, изъ купечества по выборамъ купечества выбранныхъ во всѣ четыре тамошнихъ по одному, дарешныхъ, въ Кяхтинскую, и въ Верхотурскую, въ Ямышевскую и въ Семипалатную по два; цѣловальниковъ, въ Кяхтинскую восемь, въ Верхотурскую шесть, въ Ямышевскую, въ Семипалатную по четыре человека. Въ то число, выбранныхъ: въ Кяхтинской тамошнихъ выборному, для представленныхъ

ныхъ во мѣнѣи Сибирскаго приказа резоновъ, быть изъ Московскаго купечества съ перемѣною чрезъ каждые три года, котораго главному Магистрату нынѣ опредѣлить, и впредь такимъ же образомъ опредѣлять, какъ выше сего о цолнерѣ изображено. И для того Сибирскому приказу опредѣлить тому выборному по своему разсмотрѣнію жалованье; ибо, будучи ему въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, безъ жалованья пребыть не возможно. А въ Верхотурскую, въ Ямышевскую и въ Семипалатную таможи выборныхъ, ларешныхъ и цбловальниковъ опредѣлить изъ городовыхъ Сибирской губерніи Иркутской провинціи съ перемѣною чрезъ каждой годъ, а именно: выборные въ Верхотурскую изъ Тобольска, въ Ямышевскую изъ Тары, въ Семипалатную изъ Томска, и о немедленномъ оныхъ выборѣ и въ тѣ мѣста отсылкѣ главному Магистрату, куда надлежитъ, указы отправлять въ самой скорости, дабы оныя будущаго 1755 года, Января съ 1 числа могли при тѣхъ таможенныхъ въ положенныя на нихъ должности вступить неотмѣнно. А чтобы Московскіе купцы, кто въ Кяхтинскую таможню въ цолнеры и выборные будутъ нынѣ опредѣлены и впредь опредѣляемы, по дальности пути не несли въ проѣздѣ до Кяхты убытковъ какъ при отправленіи ихъ туда, такъ и по смѣнѣ возвращеніи до Москвы, давая каждому ямскихъ по двѣ подводы, прогонныя деньги на щепѣ Кяхтинской таможни и Сибирскаго приказа и изъ той таможни, а Сибирской губерніи изъ городовъ по близости ѣздить своимъ кошпомъ, и то ихъ опредѣленіе зачислять по тѣмъ городамъ въ службу, и о томъ въ Сибирской приказѣ и въ главной Магистратѣ послать указы; а въ Герольдію о представ-

ставленіи къ опредѣленію въ Ямышевскую и въ Семипалатную таможни Директора кандидатомъ данъ извѣстіе.

Выписано въ Сенатъ въ Экспедиціи по Сибирскому приказу.

По опредѣленію Правительствующаго Сената прошлаго 763 года, Февраля 20 дня, а по двумъ доношеніямъ Сибирскаго приказа объ опрѣшеніи находящихся въ Ямышевской и въ Семипалатной таможнякъ Директора Бушуева, цолнера, бухгалтеровъ излишнихъ, канцелярскихъ служителей, за малоимѣніемъ при обѣихъ оныхъ таможнякъ отъ невыходу изъ за моря каравановъ пошлиннаго сбора, отъ котораго не токмо чѣмъ въ интересъ было пополненіе, но и въ жаловань имъ тѣхъ сборныхъ пошлинъ немалого числа не достаетъ, вѣдно для избѣжанія казеннаго убытка объ опрѣшеніи въ Ямышевской и Семипалатной таможнякъ Директора Бушуева, цолнера и канцелярскихъ служителей, бысть по представленіямъ изъ Сибирскаго приказа, и по опрѣшеніи онаго Бушуева и прочихъ разослать въ тѣ мѣста, откуда кто къ тѣмъ должностямъ опредѣлены; а до возобновленія впредь съ Азіатской стороны торгу, какъ въ томъ Сибирскаго приказа представленіи показано, въ означенныя таможни опредѣлишь изъ Тобольскихъ дворянъ по одному комиссару, канцеляриста, копеецка, выборныхъ, ларешныхъ и цбловальниковъ съ перемѣною погодно изъ городовъ Сибирской губерніи, съ такимъ же денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, какъ по указу Правительствующаго Сената 737, и по шпану Князя Долгорукова 725 годовъ положено, и о томъ въ Сибирь-

бирской приказъ и Сибирскую Губернскую Канцелярію указы посланы. А присланнымъ оная Канцелярія репортномъ объявляетъ, что въ тѣхъ таможенныхъ опредѣлены изъ тамошнихъ дворянъ, въ Ямышевскую Иванъ Оефиловъ, а въ Семипалатную Пешръ Сыромятниковъ.

А болѣе сего въ Сенатѣ въ Экспедиціи по Сибирскому приказу о Сибирскихъ таможенныхъ извѣстія не имѣются: поному что всѣхъ тамошнихъ таможенъ при отбытіи Канцеляріи Правительствующаго Сената изъ Москвы въ Санктпетербургъ опснаны, въ силу именнаго Ея Императорскаго Величества указу, для Сибирской губерніи въ Москвѣ въ Сенатской Конторѣ.

Въ 1761 году, Генваря 30 дня, по опредѣленію Правительствующаго Сената, а по доношенію бывшей тогда при Сенатѣ Коммисіи о коммерціи, и по приложенному при немъ учиненному въ той Коммисіи на Сибирскія пограничныя таможенныя расписному тарифу, и на оное мнѣніе между прочимъ по 3 пункту велѣно состоящую въ Сибири Верхотурскую таможенную для показанныхъ въ томъ опредѣленіи резоновъ уничтожить и впредь ей не быть, и о томъ въ Сибирской приказъ и въ прочія мѣста указы посланы, и печатные на Сибирскія пограничныя таможенныя тарифы въ надлежащія мѣста при указахъ разосланы.

Въ именномъ за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, данномъ Сенату Октября 19 дня, сего 1764 года, высочайшемъ указѣ написано: въ разсужденіи великой обширности Ея Императорскаго Величества Сибир-

бирскаго царства повелѣваетъ Ея Императорское Величество учинить (*) въ ономъ впорую губернію, въ которую всемилостивѣйше опредѣляетъ Губернаторомъ Генералъ-Маіора Фрауендорфа. Сія губернія имѣетъ называться Иркутскою, и составлена бытъ изъ городовъ Иркутска, Нерчинска, Селенгинска, Илимска, съ принадлежащими къ нимъ дисприкшиами, слободами и оспрогами. А какимъ образомъ раздѣлитъ по онымъ же губерніямъ живущихъ къ сѣверу и Камчаткѣ народовъ съ ихъ землями по способности, о томъ на мѣстѣ обоимъ Губернаторамъ сдѣлать между собою положеніе, и оное представитъ Ея Императорскому Величеству на аппробацію.

Какъ напредъ сего для отысканія мраморовыхъ, агатовыхъ, хрустальныхъ и другихъ родовъ цвѣтныхъ камней въ Сибирскихъ и Оренбургской губерніяхъ и прочихъ мѣстахъ, посланы были отъ кабинета люди, мало въ томъ искусства имѣющіе, по и повелѣно (**) выписать для того нарочныхъ изъ Италіи.

Марта (***) 30 дня, сего 1765 года, Ея Императорское Величество даннымъ Сенату за подписаніемъ собственныя руки высочайшимъ указомъ повелѣнь соизволила, чпюбъ отъ сего времени мѣховъ крашеныхъ всякаго рода разными цвѣтами, кромѣ черныхъ и бѣлыхъ въ Россіи ошнютъ
Томъ III. Кн. I. О о ни-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1764 году, Нолбры дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1765 года, Марта 30 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената, публикованной 1765 года, Апрѣля 12 дня.

никто не носилъ, также и купечество шаковыхъ въ Россіюжъ ни подъ какимъ видомъ не ввозили, о чемъ для ввденія и должнаго исполненія чрезъ сіе и публикуется.

По прошенію и согласію Киргисскаго Султана о заведеніи и размноженіи торговли съ Киргисъ-Кайсацкою ордою на Иртышской линіи крѣпости Семипалатной велѣно (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотря представивъ Сенату.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Коммерцъ-Коллегіи: по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію Генералъ-Маіора и Иркутскаго Губернатора Бриля, коимъ по прописаніи изданнаго въ 1764 году Губернаторскаго наставленія 2, 11, 13 и 14 пунктовъ, и присланнаго въ томъ же 1764 году, Декабря мѣсяцѣ 3 дня, изъ Правительствующаго Сената на имя покойнаго Губернатора Генералъ-Маіора Фрауендорфа, о данной ему по тамошнему мѣсту власти въ предприниманіи собою скорого поправленія, что усмотрѣлъ къ пользѣ тамошней губерніи, не описываясь въ Сенатъ, указа, доносилъ, что по прибытіи его въ губернію усмотрѣлъ онъ въ оставшихся отъ него покойнаго Губернатора Фрауендорфа по Канцеляріи его дѣлахъ наченшееся въ его бытность дѣло о учрежденіи въ городѣ Иркутскѣ для пріѣзжающаго изъ Россіи купечества съ разными шуда ихъ товарами ярмонокъ, по которому значилъ, что онъ
быв-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1765 года, Іюль 4 дня.

бывшій Губернаторъ, имѣя у себя отъ всѣхъ находящихся Россійскихъ купцовъ прозьбу, Иркутскому Магистрату въ 1766 году, Ноября 11 дня предлагалъ, что сверхъ той отъ купцовъ прозьбы и Селенгинскіе полковые служители, также выведенные изъ Польши поселъщики Штабъ и Оберъ-Офицеры ему представляли, да и самымъ дѣломъ оказалось, что тѣ люди на одежду получаютъ жалованье; но дешево оной купить не могутъ за опдаленностію, а иногородные купцы въ силу указовъ въ розницу товаровъ продавати не смѣютъ, почему на одежду товары и дороги; также иногородныхъ купцовъ работники и извозчики приносили ему Губернатору жалобу въ нескоромъ плашежѣ заработныхъ денегъ, а тѣ купцы опговорку въ томъ чиняшъ всякими на дальнемъ изъ Россіи пущи издержками и нескорою выручкою, также запрещенною по законамъ мѣлочною продажею и другими разными затрудненіями. А какъ по высочайше подтвержденному въ 1763 году, 29 Ноября докладу, еще въ Нерчинскъ прибудетъ много въ непрѣмѣнную кварпиру воинскихъ чиновъ и насельщиковъ, у Нерчинскихъ же купцовъ всѣхъ надобныхъ вещей не можно достать за положенную по шшаламъ цѣну; отъ чего какъ имъ послѣдуетъ крайнее изнеможеніе, такъ и иногороднымъ купцамъ раззореніе, да и для Иркутскихъ купцовъ, кои сами не ѣздя въ другіе опдаленные города, свои товары всѣ закупаютъ изъ привозныхъ иногородными, въ случаѣ возстановленія Кытайскаго торгу могутъ понести въ запасныхъ товарахъ недостатковъ: того ради бывшій Губернаторъ фонъ Фрауендорфъ заспособно призналъ учредить въ городѣ Иркутскѣ двѣ ярмонки: первую-отъ 1; Нояб-

О о 2

ря

ря по 1 Генваря, а вторую съ 15 Марта по 1 Маія, въ которое бы время иногородцамъ въ Иркутскѣ въ разницу торговать всякими шоварами, кромѣ Китайскихъ, а по прошествіи тѣхъ временъ иногородцамъ свои повары держать единственно на казенномъ госпиномъ дворѣ. О семъ тогдашній Губернаторъ для разсужденія сообщалъ и тамошнему Иркутскому Магистрату, но въ отвѣтъ ничего не получено, а на предложеніе его Губернатора Бриля репортомъ отъ Магистрата представлено, что согласиться въ томъ они опасны, въ разсужденіи 2 пункта, 6 главы, таможеннаго устава, 1755 года, и указа 29 Апрѣля, 1756 года, къ тому же де Нерчинскихъ купцовъ повары недороже другихъ, а за интересными Нерчинскихъ купцовъ службами, отъ чего всегда на нихъ бывающъ доимки, и за тягоспными поспоями Нерчинскому купечеству не остается способа къ управленію, особливо по разрушеніи Кяхтинскаго торгу. Но онъ Губернаторъ по очевидности его признавъ и почипая по бывшаго Губернатора установленіе за весьма необходимо для губерніи быть надобное, опредѣлилъ все то дѣло въ общемъ собраніи Иркутской Губернской Канцеляріи и Магистрата всѣмъ присутствующимъ разсужденіе имѣть, и поспановя на мѣрѣ, общее съ нимъ въ силу Губернаторскаго наставленія опредѣленіе учинить, къ чему всѣ тѣ присутствующіе въ губернію были призваны, и все то дѣло слушано, и по выслушаніи Магистратскіе присутствующіе отъ того общаго разсужденія за вышеписаннымъ поданнымъ къ нему Губернатору репортомъ на разсмотрѣніе и опредѣленіе томъ Магистратъ оставилъ единственно ему Губернатору, по уже поному и принужденъ онъ въ общее съ нимъ

къ

къ тому разсужденіе призывалъ однихъ Губернаторскихъ товарищей и Прокурора, при чемъ имѣя довольное разсужденіе, и къ учрежденію не только въ одномъ городѣ Иркутскѣ, но по великой тамошней губерніи обширности и въ другихъ мѣстахъ ярмонокъ: по ради прописанныхъ въ томъ его доношеніи законныхъ обстоятельствъ, по общему его Иркутской Губернской Канцеляріи съ присудствующими и Прокуроромъ разсужденію и мнѣнію, въ набудущія времена учрежденныя ярмонки назначены въ слѣдующихъ къ тому мѣстахъ, а именно: первая при самомъ городѣ Иркутскѣ, которую продолжалъ каждого года впервыхъ съ 15 Ноября по 1 Января, да ввѣпорыхъ съ 15 Марта по 1 Маія, и того въ каждомъ году по три мѣсяца. Вторую ярмонку учредить за Байкаломъ моремъ, въ Селенгинскомъ уѣздѣ, при городѣ Удинску, гдѣ по особливо отправленному отъ него въ Правительствующій Сенатъ представленію назначенъ провинціальный городъ; а въ какое время оную ярмонку имѣтъ надлежитъ, о томъ на сей случай до воспослѣдуемой на представленіе его о бытіи тамъ провинціи аппробаціи остается безъ изъясненія; а когда она воспослѣдуетъ, то и должно оную учредить въ такое время, въ какое тамошнія обстоятельства потребуютъ будущъ, только не менѣе въ каждомъ году двухъ мѣсяцовъ. Третью ярмонку необходиможъ нужно учредить надлежитъ въ городѣ Якутскѣ; времяжъ на то опредѣляется лѣтомъ Іюня съ 1 Августа по 1 число, да зимою весь Декабрь мѣсяцъ, и для того о почномъ оныхъ ярмонокъ учрежденіи и о всегдашнемъ въ опредѣленные на то времена торгъ позволеніи на аппробацію представя, просилъ въ резолюцію

указа, и припомъ доносилъ, что до полученія онаго съ общаго Иркутской Губернской Канцеляріи присудствующихъ и Прокурора разсужденія, исполняя данное Губернаторамъ наставленіе, и особливо присланной изъ Правительствующаго Сената отъ 3 Декабря, 1774 году указъ, принявъ онъ смѣлостъ дать позволеніе нынѣшняго году Марта 15 числа по 1 Маія первую ярмонку въ Иркутскомъ госпитальномъ дворѣ иногороднымъ купцамъ начать и производить свободно, о чемъ отъ него и въ Коммерцъ-Коллегію сообщено, и по учиненной въ Сенатѣ справкѣ приказали о учрежденіи въ городахъ Иркутскѣ и Якутскѣ торговыхъ ярмонокъ быть во всемъ по представленію его Губернатора Бриля; а какъ изъ того представленія егожъ Губернатора явствуетъ, что онъ таковоежъ учрежденіе ярмонки при городѣ Удинскѣ оставляетъ до полученія изъ Сената о наименованіи онаго города провинціальнымъ указа, по хотя о таковомъ наименованіи апробаціи еще и не послѣдовало, однакожъ ярмонку и тамъ учредить ему Губернатору по своему разсмотрѣнію, и о томъ къ нему Губернатору и, куда надлежало указы посланы. Юля 9 дня, 1768 года.

По представленію Иркутскаго Губернатора указомъ изъ Правительствующаго Сената велѣно (*) учредить ярмонки въ Иркутскѣ, Якутскѣ и въ Удинскѣ. Также дозволено продавать за границу изъ Сибири Кипайцамъ всякой скотъ.

По причинѣ вступившаго прошенія отъ Охотской торговой компаніи о взятой съ нихъ въ
Охот-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1768 года, Юля 9 дня; 1770 года, Марта 19 дня.

Охотскую Канцелярію подлежащей пошлинѢ. Верховпурская таможенная уничтожена, (*) а о взиманіи пошлинѢ сдѣлано узаконеніе.

По представленію Господина Иркутскаго Губернатора ГенералѢ - Порутчика и Кавалера Бриля о постройкѢ въ ИркутскѢ вмѣсто деревяннаго каменнаго госпинаго двора предписано было КоммерцѢ - Коллегіи разсмотрѣя представитѢ Правительствующему Сенату. На доношеніежѢ КоммерцѢ - Коллегіи о дозволеніи СибирскимѢ купцамѢ перевода пошлинныхѢ денегѢ по вексямѢ на основаніи томѢ, какѢ и РоссійскимѢ купцамѢ дозволено, изѢ Правительствующаго Сената оной Коллегіи дано знатѢ, что поднесенѢ о томѢ докладѢ Ея Императорскому Величеству, а за погорѣвшіе въ ИркутскѢ въ госпиныхѢ дворахѢ у тамошнихѢ и иногородныхѢ торгующихѢ купцовѢ шовары счисляющуюся въ немаломѢ количествѢ пошлину для поправленія ихѢ всемилостивѣйше взыскивать не велѣно (**).

ИмяннымѢ Ея Императорскаго Величества указомѢ, объявленнымѢ чрезѢ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и ГенералѢ - Прокурора, повелѣно (***) за употребляемую мягкую рухлядѢ на покупку ревеня по увѣдомленіямѢ изѢ Ир-

---

(*) УказѢ изѢ Правительствующаго Сената 1774 года, Февраля 24, Марта 7 дня.

(**) Указы изѢ Правительствующаго Сената 1775 года, Іюня 8, Сентября 7, Ноября 17, 27; 1770 года, Іюля 2; 1772, Іюня 21; 1773, Іюня 4 дня.

(***) УказѢ изѢ Правительствующаго Сената 1777 года, Генваря 12 дня.

Иркутска оппускатъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества изъ Коммерцъ-Коллегіи деньги, изъ выручаемыхъ въ оной за продаваемой казенной ревенъ.

Имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, объявленнымъ чрезъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Генерала - Прокурора Князя Вяземскаго, повелѣно (*) впредь отъ Кипайцовъ ревеннаго сѣмени не выписывать.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сенага, Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣнику Тапищеву: въ указъ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки, въ Правительствующій Сенагъ написано: сего Декабря 4 дня Ея Императорское Величество указала: 1) изъ наличной мѣди сдѣлать денежекъ и полушекъ чепыре спа пысячь рублей, копорыя въ указное число въ миліонъ рублей еще не додѣланы. 2) Сверхъ того еще вновь сдѣлать денежекъ и полушекъ, сколько возможно, хопя до двухъ миліоновъ рублей, на копорыя для скорости кружки дѣлать въ Сибири на казенныхъ заводахъ, изъ наличной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ; да къ тому взять съ паршикулярныхъ заводовъ, сколько ее на лицо естъ, и впредь сдѣлано будетъ, и за ту мѣдь заводчикамъ заплашишь деньги по договору, а и вамъ Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣнику подтвердишь Ея Императорскаго Величества указомъ, чшобъ сколько

КО

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенага 1778 года, Іюня 20 дня.

ко возможно на пѣхѣ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскивая такіа мѣдныя руды, мѣди умножалъ и спарался пѣхѣ кружковъ до вышеписаннаго числа сдѣлать, и для перепечатыванія присылать въ Москву на монетные дворы со всякимъ прилѣжаніемъ; и сколько когда поспѣетъ, сполько и напередъ отправить. И о исполненіи по тому Ея Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приказалъ въ вышеписанное указное число въ миліонъ рублей достальныя четьре ста тысячъ рублей изъ наличной въ Москвѣ мѣди сдѣлать конечно къ Маію мѣсяцу будущаго 1735 году; и что за дѣломъ пѣхѣ четьрехъ сотъ тысячъ рублей мѣди еще въ остаткѣ будетъ, и тое достальную мѣдь передѣлать въ денежки и полушки безъ всякаго замедленія, дабы въ содержаніи арміи какой нужды не было. И для того всю мѣдь, что есть въ Москвѣ въ вѣдомствѣ Коммерцъ-Коллегіи на лицо, опослать на монетные дворы; а къ вамъ Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику Тапищеву послать указъ съ нарочнымъ курьеромъ. Чего ради съ симъ Ея Императорскаго Величества указомъ и посланъ Сенатской курьеръ Алексѣй Куровъ: велѣтъ вамъ на дѣло вновь денежекъ же и полушекъ до двухъ миліоновъ рублей кружки дѣлать на казенныхъ заводахъ по десяти рублей изъ пуда самою доброю работою изъ наличной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ, да къ тому взять вамъ Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику съ парникулярныхъ заводовъ, договорясь о цѣнѣ за ту мѣдь съ заводчиками, сколько ее на лицо есть и впредь сдѣлано будетъ; а сколько нынѣ на казенныхъ и

Томъ III. Кн. I.   П п   парни-

партикулярныхъ заводахъ мѣди на лицо, и сколько вышписанныхъ кружковъ къ будущей веснѣ сдѣлать будетъ можно, и по чему съ заводчиками за партикулярную ихъ мѣдъ цѣною договореность будетъ, о томъ вамъ Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику въ Сенатъ репортовать съ пѣмъ же курьеромъ; и сколько возможно на пѣхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскивая такія мѣдныя руды, и мѣди умножать, спараться пѣхъ кружковъ до вышписаннаго числа сдѣлать, и для перепечатыванія прислать въ Москву на монетные дворы, сколько когда поспѣетъ. А сколько на казенныхъ заводахъ въ будущемъ 1735 году по усмотренію вашему мѣди можетъ быть въ выплавкѣ, о томъ вамъ Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику прислать въ Сенатъ вѣдомость съ пѣмъ же курьеромъ. Также и за партикулярными заводскими смотрѣть, чѣмъ въ умноженіи на заводахъ своихъ мѣди прилѣжное спараніе имѣли, и Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Ташищеву о томъ вѣдать и чинить по оному Ея Императорскаго Величества указу, а въ Канцелярію монетнаго правленія указъ изъ Сената посланъ. Декабря 12 дня, 1734 года.

На подлинномъ указъ подписано тако:

Оберъ - Секретарь Машвѣй Козминъ,

Секретарь Никиша Никипинъ.

Подканцеляристъ Пётръ Лагуновъ.

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствительному Спалскому Совѣтнику Тапищеву:

Понеже извѣстно Намъ учинилось, что на Сибирскихъ нашихъ казенныхъ заводахъ управители, не взирая на прежніе состоящіеся указы, сами поргуютъ и прѣзжихъ купцовъ, Грековъ и другихъ купцовъ у себя держатъ, того ради повелѣваемъ Нашему Дѣйствительному Спалскому Совѣтнику на нашихъ Сибирскихъ заводахъ всѣмъ управителямъ и прочимъ къ дѣламъ нашимъ приспавленнымъ объявить нашъ всемилостивѣйшій указъ, чпобъ никто впредъ торговъ своихъ никуда не посылали, и купецкихъ людей у себя не держали, и въ томъ велѣтъ имъ подписаться. А ежели кто впредъ въ томъ явится, и тѣмъ учинено будетъ, какъ въ состоявшемся 1714 году указъ изображено. А о подтвержденіи въ губерніяхъ на заставы о осмопрѣ у посылаемыхъ съ заводовъ людей поваровъ, о посылкѣ куда надлежитъ нашихъ указовъ, въ Сенатъ указъ нашъ посланъ.

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

АННА.

Писанъ Декабря 23 дня, 1734 года.

Указъ Нашему Дѣйствительному Спалскому Совѣтнику Тапищеву:

Указали Мы по всеподданнѣйшему вашему доношенію отъ 9 Октября, сего 1734 года, учинить вамъ слѣдующее:

1. Изъ заготовленныхъ на Ягошихинскомъ и Пыскорскомъ и другихъ мѣдныхъ заводахъ и рудникахъ наличныхъ мѣдныхъ рудъ выплавливать

П п 2

вамъ

вамъ мѣдъ со всякимъ поспѣшеніемъ, чтобъ го-
пловая руда шунъ не лежала; и вновь о сыскѣ мѣд-
ныхъ рудъ имѣнь вамъ прилѣжное спараніе, и
у рудопромышленниковъ, которые спавяпъ на за-
воды руды, принимапъ и по помужъ плавипъ, и
по выплавкѣ за чистую мѣдъ деньги плапипъ имъ
по прежнему опредѣленію безъ задержанія, дабы шѣмъ
промышленникамъ въ добываніи рудъ болѣе охо-
пы подапъ, и какъ возможно на памошнихъ заво-
дахъ мѣди умножитъ. И по посланному къ вамъ
изъ Сенапа Нашего указу сдѣлапъ вамъ кружковъ
на денежки и полушки до двухъ миліоновъ, и для
перепечалыванія присылапъ въ Москву на монеп-
ные дворы, сколько когда поспѣетъ, безъ умедленія.

2. Спроенію Ягошихинскаго и Пыскорскаго
мѣдныхъ заводовъ на сысканныхъ вами вновь спо-
собныхъ мѣстахъ быпъ по вашему представленію.

3. О припискѣ для близости къ Ягошихин-
скимъ заводамъ Спрогоновыхъ креспьянъ, а вмѣ-
сто того о дачѣ имъ изъ деревень и земель На-
шихъ, гдѣ имъ попребно будетъ, прислапъ вамъ
обстоятельное извѣстіе, сколько въ припискѣ
имѣетъ быпъ къ шѣмъ заводамъ Спрогоновыхъ
креспьянъ, и вмѣсто оныхъ въ которыхъ мѣ-
стахъ обѣ опвозѣ пребуюпъ, и сколько будетъ
приписано, и вмѣсто того опдано душъ и съ нихъ
доходовъ.

4. По осмотру вашему партикулярныхъ мѣд-
ныхъ заводовъ въ уѣздѣхъ Соликамской, Казан-
ской и Вятской провинцій, нѣкоторые заводы яви-
лись опъ заводчиковыхъ недоспапковъ въ худомъ
состояніи, и чтобъ роздапъ шѣмъ заводчикамъ
изъ Нашихъ ближнихъ деревень хопя на всякую пла-

плавильную печь дворовъ по пятидесяти, дабы они скорѣе пѣ заводы въ доброе состояніе привести могли, и оныя роздачи дворовъ чинишь вамъ, какъ въ данной вамъ инструкціи въ 9 пунктѣ изображено.

Впрочемъ поступать вамъ по данной вамъ Нашей инструкціи во всемъ непремѣнно, ища государственной пользы.

По Ея Императорскаго Величества указу на подлинномъ подписано тако:

- Андрей Остерманъ.

К. Алексѣй Черкасской.

Декабря 23 дня, 1734 году.

Указъ Нашему Дѣйствительному Спалскому Совѣшнику Тапищеву:

Сего Декабря 19 дня, по состоявшейся Нашей резолюціи за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ на всеподданнѣйшія ваши доношенія отъ 5 Ноября сего года, всемилостивѣйше повелѣвается:

1. О поселеніи при новомъ заводѣ, которой построенъ на Башкирской границѣ, для безопасности взятыхъ изъ приписныхъ слободъ рекрутъ ста человекъ, и по оному сто человекъ вамъ выбрать нынѣ и опредѣлить. А впредь прислать вамъ представленіе, на которыхъ заводахъ сколько человекъ ихъ надобно содержать, чтобъ опасности отъ набѣговъ никакой не было. А на вышеписанныхъ, которыхъ велѣно выбрать, ружье со штыками и шпаги для скорости немедленно послать изъ ближнихъ отъ Сибири мѣстъ, гдѣ есть; а буде же тамъ нѣтъ, то изъ цейгауса, и о томъ указъ Нашъ въ Военную Коллегію послать.

П п з

2.

2. О соли на заводы, чѣмъ подрѣзавъ съ тамошнихъ озеръ, о томъ имѣете вы немедленно прислать къ Намъ вѣдомость, сколько оной на заводы къ плавленію мѣди, на примѣръ въ годъ, потребно.

3. Колоколовъ въ запасъ больше не дѣлать; а когда кому будетъ надобно, тогда на заказъ лучше дѣлать можно, нежели нынѣ безъ покупки лежать напрасно, о которыхъ сдѣланныхъ старыхъ колоколахъ резолюція къ вамъ пришеется впредь.

4. О рубкѣ и поставкѣ дровъ на заводы, какъ могутъ быть дешевле и прибыльнѣе, въ томъ поступать вамъ по 30 пункту Камеръ - Коллежской инспрукціи 1731 года, и какъ вы за лучшее усмотрите, толькобъ въ работахъ остановки не было.

5. О присылкѣ къ вамъ для свидѣтельствования щетовъ одного Секретаря изъ Москвы изъ Губернской Канцеляріи Волкова, или изъ Казани Ключарева, и по тому имѣете вы Намъ почто доносить, которой вамъ изъ нихъ потребенъ, тотъ къ вамъ и посланъ будетъ.

6. Жалованье заслуженное обрѣпающимся при заводахъ служителямъ отдавать по апробованному отъ васъ шпату противъ полевыхъ; а впредь какимъ чиномъ быть и по коликому числу на всѣхъ заводахъ, о томъ по данной вамъ отъ Насъ инспрукціи по 15 пункту представить обстоятельно, и о томъ резолюція учинена будетъ впредь.

7. О посылкѣ пробирнаго мастера Дунилова писано въ Коммерцъ - Коллегію, изъ которой отвѣдствовано, что оной въ Москвѣ при Конторѣ для пробовація рудъ, и посылается по заводамъ
для

для осмопругу и пробы рудѣ, котораго же оппугу спипѣ не возможно; а при Сибирскихѣ же заводахѣ имѣются пробирныхѣ мастеровѣ чепыре челоуѣка: того ради исправлять вамѣ шѣми пробирными мастерами, или представить такого, которой не употребленѣ, кѣ дѣламѣ. А кѣ продажѣ желѣза, при которой нынѣ, по объявленію опѣ Коммерцѣ-Коллегіи обрѣщается комиссарѣ Игнашѣевѣ, представить вамѣ комиссара и подѣбчаго, которой кѣ шой продажѣ опредѣленѣ будетѣ на заводскомѣ жалованѣѣ.

9. О дѣлѣ мѣдныхѣ денегѣ, чѣобѣ ихѣ дѣлашь шамѣ, о томѣ опредѣленіе будетѣ впредѣ; а нынѣ, чѣобѣ работнымѣ людямѣ дачѣ не оспановипѣ, повелѣли Мы кѣ вамѣ вмѣсто высланныхѣ опѣ васѣ мѣликихѣ денегѣ послать серебряныхѣ рублевой и полпипной монѣты толикоежѣ число рублевѣ. А шамошняго дѣла деньгамѣ 1725 года, которой вы опредѣлили за неимѣніемѣ другой монѣты раздавать мастеровымѣ людямѣ, ходипѣ до Нашею указа.

11. О пришлыхѣ крестьянахѣ на заводы указѣ учиненѣ и присланѣ кѣ вамѣ будетѣ впредѣ, до котораго и опдачу оныхѣ прошлыхѣ, которые на заводахѣ вѣ подушной окладѣ положены, нынѣ удержашѣ; а между шѣмѣ повелѣваемѣ вамѣ при-слать вѣ Кабинетѣ Нашѣ обстоятельную вѣдомость, сколько на всѣхѣ заводахѣ естѣ пришлыхѣ, и чѣи имянно, и естѣ ли изѣ нихѣ ремесленные, или всѣ простые работники, при чѣмѣ приложипѣ вамѣ свое мнѣніе, по чѣму за нихѣ изѣ казны Нашей прежнимѣ владѣльцамѣ плащипѣ надлежипѣ.

12. А о поселеніи слободѣ для безопасности и о учрежденіи вѣ заводахѣ лучшаго порядка по-спугу-

спутать вамъ такъ, какъ вы по тамошнему со-
стоянію за наипошребно разсудите.

По Ея Императорскаго Величества указу на
подлинномъ подписано тако :

Андрей Остерманъ.

К. Алексѣй Черкасской.

Декабря 31 дня, 1734 года.

Благородный Господинъ Дѣйствительный Статскій
Совѣтникъ!

Письма Вашего Благородія: 1) изъ Казани отъ
14 Августа, 2) изъ Екатеринбурга отъ 9 Октяб-
ря, здѣсь исправно получены, на которыя по ука-
зу Ея Императорскаго Величества Вашему Благо-
родію объявляемъ :

2. О учиненіи чрезъ Башкиръ до заводовъ до-
роги доношенія Казанскаго Губернатора въ Сенатъ
не имѣется, а имѣется только о учрежденіи почтъ
въ той Казанской губерніи между провинціями : и
о учиненіи оной дороги имѣть вамъ сношеніе съ
Сибирскимъ и Казанскимъ Губернаторами, и съ
Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ, и о томъ
предсказать,

4. О учрежденіи для обученія арифметикѣ и
геометріи въ Кунгурѣ и по всѣмъ заводамъ, и у
Соликамской школѣ, бытъ по опредѣленію ваше-
му. А для обученія заводскихъ, управительскихъ
и другихъ дѣшей Нѣмецкому языку учитель и
потребныя къ тому книги отъ Академіи Наукъ
отправлены къ вамъ будутъ.

5. По прибытіи вашемъ въ Кунгуръ объявлялъ
вамъ уѣздной староста, что къ заводамъ припи-
саны селы непорядочно, и не ближнія, но дальнія

и

и лучшія, и не совсѣмъ, но на выборъ крестьянъ, такъ что сынъ отъ отца и братъ отъ брата опдѣлены, и оныя де приписныя подушныя деньги весьма легко заплащятъ, а оставшіе, плащя за убылыхъ, раззоряются, и объ ономъ Вашему Благородію разсмотрѣя, вновь копорымъ бытъ надлежитъ приписаннымъ и въ прежней припискѣ селъ что учинено непорядочно, и оное все представитъ.

6. Вамъ же доносили, что отъ Воеводы имѣ чинится великая птягость, и якобы у оныхъ спаростъ въ годъ расходу бываетъ по три и по четьре ша рублевъ, и Кунгурской де съ приписью подъячій, взда для переписи крестьянъ, беретъ немалыя взятки, и о томъ къ Казанскому Губернатору посланъ указъ, чтобъ онъ немедленно изслѣдовалъ, и учинилъ бы рѣшеніе по указамъ; а что по слѣдствію явился и какое рѣшеніе учинено будетъ, о томъ бы писалъ.

7. По усмотренію вашему въ ремеслѣ отъ копорыхъ польза не великая, объ описавкѣ лишь колоколовъ, и о дѣлѣ жести и проволоки половинъ, поступать вамъ въ томъ по данной вамъ инструкціи, ища лучшей пользы.

8. О Демидова заводахъ, что на оныхъ за недостаткомъ денегъ только четвертая часть у нихъ работаетъ, о томъ сообщено въ Бергъ-Коллегию, чтобъ тамо о семъ разсмотрѣніе учинили.

9. Казанскіе купцы доносили вамъ, что тамъ въ мѣлкихъ деньгахъ великая скудость, а мѣдныя пятакопѣшники поставляютъ за птягость, ибо у нихъ для покупки звѣрей и прочаго посылаются по нѣскольку сотъ верстъ верьхами. А Татары и рублевиковъ бѣгаютъ, а спрашиваютъ все серебряныхъ мѣлкихъ. И о томъ сообщено въ Монетную Канцелярію, чтобъ о томъ разсмотрѣніе учинено было.

Томъ III. Кн. I.

Р р

10.

10. О учрежденіи ярмонки въ Уфинскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Бѣлой ниже Бирска сообщено о томъ Спашскому Совѣшнику Ивану Кирилову, и вамъ имѣть съ нимъ въ томъ сношеніе.

У подлиннаго подписано тако:

Вашего Благородія послушные слуги:

Андрей Осперманъ.

К. Алексѣй Черкасской.

Декабря 14 дня, 1734 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сенапа Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Тапищеву: въ прошломъ 1731 году въ Сенапѣ Генералъ - Лейтенантъ Геннингъ требовалъ, чтобъ обрѣпающимся при Сибирскихъ горныхъ и заводныхъ дѣлахъ людямъ для лучшаго порядку и поощренія къ наукамъ дать ранги Офицерскіе и производить жалованье прошивъ Инженерныхъ Офицеровъ; а кому въ какихъ рангахъ быть, тому подалъ вѣдомость. А въ нынѣшнемъ 734 году въ Господинѣ Дѣйствительный Спашскій Совѣшникъ въ Сенапѣ представляли, что де изъ показанныхъ въ вѣдомости Генерала - Лейтенанта Геннинга многіе чины ненужные и масперовые положены въ ранги, и многимъ чинамъ ранги и жалованье положено весьма велико, отъ чего при заводахъ расходъ напрасно великой, и на павары въ цѣнѣ обвѣшеніе будеть. А коликимъ чинамъ нужно быть, приложили роспись, и требовали, чтобъ шѣмъ чинамъ жалованье опредѣлить по шѣмъ ихъ рангамъ прошивъ сухопутныхъ, кромѣ Рацгоновъ, и имѣлъ бы Оберъ - Бергъ - Амшъ власъ за прилѣжность и
вѣр-

вѣрность прибавить, а за лѣность и продерзость убавить, и по указу Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ собственнымъ Ея Величества руки на докладъ изъ Сенапа, представленной ошъ васъ, Дѣйствишельнаго Спашскаго Совѣтника, шпашъ аппробованъ, и Господину Дѣйствишельному Спашскому Совѣнику Тапищеву чинить о томъ по оному Ея Императорскаго Величества указу; а въ Коммерцъ - Коллегію указъ и въ Сенапскую Контору вѣденіе и при томъ съ того поданнаго о шпашъ представленія копіи посланы. А таковажъ копія посылается при семъ указѣ. Октября 31 дня, 1734 году.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ - Секретарь Дмитрій Невѣжинъ.

Секретарь Никиша Никишинъ.

Подканцеляристъ Петръ Лагуновъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сенапа Господину Дѣйствишельному Спашскому Совѣнику Тапищеву: по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенапъ по вѣденію изъ Москвы изъ Сенапской Конторы приказали въ Коммерцъ - Коллегію послать указъ, велѣть по требованію вашему для пробы рудъ послать пробирнаго мастера Дунилова; а буде его Дунилова за чѣмъ послать не возможно, то отправитъ другаго искуснаго по разсмотрѣнію Коммерцъ - Коллегіи. И Господину Дѣйствишельному Спашскому Совѣнику Тапищеву о томъ вѣдать, а въ Коммерцъ - Коллегію указъ, и для вѣдома въ Сенапскую Контору

пору вѣденіе изъ Сената посланы. Ноября 16 дня,
1734. году.

На подлинномъ подписано тако:
Оберъ - Секретарь. Дмипрій Невѣжинъ.
Секретарь. Никиша Никитинъ.
Подканцеляристъ. Пётръ Лагуновъ.

Полученъ при промеморіи изъ Си-
бирской. Губернской Канцеляріи.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Само-
держицы Всероссійской, изъ Правительствующаго
Сената Господину Дѣйствительному Спалскому
Совѣшнику Тапищеву: въ конпрактѣ, заключенномъ
въ Коммерцъ - Коллегіи въ прошломъ 1732 году,
Маія 16. дня, съ купцами Шифіеромъ и Вульфомъ,
кошорой отъ Ея Императорскаго Величества аппро-
бованъ, между прочимъ въ 10. пунктѣ написано:
впредь съ того 1732. году въ пять лѣтъ при-
нимать имъ у поршовъ желѣза по вся годы до двухъ
сотъ тысячъ пудъ, или сколько онаго въ привозѣ
будетъ, цѣною по шестидесяти копѣекъ за пудъ;
а нынѣ Коммерцъ - Коллегія претовала указу по
присылаемое съ заводовъ желѣзо, такожъ и мѣдь
за инструкціею, данною вамъ Господину Дѣйстви-
тельному Спалскому Совѣшнику, за подписаніемъ
собственныхъ Ея Императорскаго Величества руки,
пой ли Коллегіи, или гдѣ въ другомъ мѣстѣ при-
нимать, и въ заморской отпускъ по конпракту
означеннымъ купцамъ отдавать, и въ продажу
производить, и по указу Ея Императорскаго Вели-
чества за подписаніемъ собственныхъ Ея Император-
скаго Величества руки, на докладъ изъ Сената
желѣзно въ будущемъ году продажу желѣзу про-
изводить по прежнему Коммерцъ - Коллегіи, и Го-
спо-

сподину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику
Тапищеву о томъ вѣдѣть; а въ Коммерцъ-Кол-
легію указъ изъ Сенапа посланъ. Декабря 17 дня,
1734 года.

На подлинномъ подписано тако:
Оберъ - Секретарь Дмидрій Невѣжинъ.
Секретарь Никита Никипинъ.
Подканцелярисъ Пётръ Лагуновъ.

Благородный Господинъ ДѣйствиТЕЛЬНЫЙ Спаш-
скій Совѣшникъ!

Требовали Ваше Благородіе о присылкѣ на
Сибирскіе казенные заводы для обученія Нѣмецка-
го языка масперскихъ и другихъ дѣтей способ-
наго учителя и нѣсколько книгъ, и на оное Ваше-
му Благородію объявляемъ, такой учитель онъ Ака-
деміи наукъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Вели-
чества представленъ, которой объ отправленіи и о
содержаніи своемъ подалъ кондиціи, съ которыхъ
для разсмотрѣнія къ Вашему Благородію при семъ
посылаемъ копію, о чемъ изволише прислать о па-
мошнихъ школахъ, и сколько учениковъ имѣетъ
быть, и о содержаніи онаго учителя обстоятель-
ное извѣстіе. Почему и резолюція учинена будетъ
немедленно. И тако пребываемъ

Вашего Благородія послушные слуги:

Андрей Остерманъ.

К. Алексѣй Черкасской.

Генваря 2 е дня, 1735 году.

Высокому Кабинету покорнѣйшее предложеніе.

Понеже Высокій Кабинетъ заповѣдно рассу-
дилъ при заведеніи въ Екатеринбургъ Нѣмецкой
школы меня къ тому употребить, чтобъ въ оной

Рр 3

Рос-

Россійское юношество по высочайшему намѣренію Ея Императорскаго Величества въ Нѣмецкомъ языкѣ обучалъ, и при томъ соблаговолилъ мнѣ повелѣть, какъ до сей школы, такъ и до собственныхъ моихъ нуждъ касающееся предложеніе учинить, того ради я для исполненія сего шоль важнаго повелѣнія должности моей быть нахожусь оному слѣдующее всепокорнѣйше представилъ:

1. Дабы объ ономъ времени могъ я быть извѣстенъ, чрезъ которое при сей должности находишься обязанъ буду, то прошу, чѣмъ соблаговолено было со мною заключить контрактъ на 4, или на 5 лѣтъ, и въ ономъ изъяснить, чѣмъ при окончаніи срока о дальнемъ намѣреніи съ обѣихъ сторонъ заблаговременно было объявлено, дабы я могъ по прошествіи оныхъ лѣтъ, ежели мои обстоятельства того потребуютъ, опять назадъ возвратиться.

2. Чѣмъ мнѣ для моего содержанія опредѣлено было жалованья Ея Императорскаго Величества по 400 рублей въ годъ, щипая отъ дня заключенія контракта.

Но понеже мнѣ, какъ необыкновенному человеку, въ шамошнихъ мѣстахъ съ перваго пріѣзду о нужной къ моему житію способности никакого старанія учинить не можно, того ради прошу,

3. Чѣмъ оповедены мнѣ были близъ школы довольные покои и потребныя къ тому дрова и свѣчи, не зачитая того въ настоящее жалованье.

4. Въ содержаніи дальности сего мѣста принужденъ я и о семъ милосивомъ о мнѣ ходатайствѣ просить, дабы на содержаніе мое въ пути приказано мнѣ было выдать здѣсь 100 рублей на проѣздъ и при томъ дать подводы, такожде бы

и

и по оксичаніи контракта, при моемъ возвращеніи опшуда, ежели оное случится, такуюжъ милость со мною тамъ учинить, не зачитая оныхъ иждивеній въ опредѣленное жалованье; да нынѣ на заготовленіе необходимо нужныхъ вещей повелѣнобъ было выдасть за годъ жалованья напередъ.

5. Для полезнѣйшаго учрежденія сей школы, чѣмъ за приключеніемъ болѣзни, или смертнаго случая въ ученіи остановки не учинилось, поспребно будетъ опредѣлить при мнѣ одного помощника, котораго при умножающихся показаніяхъ и числѣ учениковъ въ шожъ самое время имѣетъ въ читаніи и писаніи и въ первыхъ основаніяхъ обучать, когда я въ толкованіи Нѣмецкихъ книгъ и въ дальнѣйшѣйшѣй чистотѣ и въ совершенствѣ языка съ прочими упражняюсь буду, дабы такимъ способомъ ученіе съ большимъ успѣхомъ и чувствительнѣйшею пользою безъ лишней утраты времени могло опправляться.

6. Хотя во всѣхъ Нѣмецкихъ гимназіяхъ и школахъ такое обыкновеніе есть, что учителя въ сутки не больше 4 часовъ обучающъ, однакожъ я обязуюсь прудиться въ моей должностии по 5 часовъ въ день; но припомъ прошу, чѣмъ прочее время, также праздничные и послѣполуденные часы въ среду и въ субботу по обыкновенію всѣхъ Европейскихъ училищъ мнѣ свободны были.

7. Поспребныя къ сему обученію книги объявилъ я всѣ въ приложенномъ при семъ реэспрѣ.

8. На послѣдокъ прошу и сіе милосливо опредѣлить, чѣмъ я безопасно могъ шуда добхать, благоволено ли будетъ оппустить со мною для охраненія нѣсколько человекъ солдатъ, или меня
дру-

другимъ какимъ нибудь способомъ съ надежнымъ случаемъ опправить. Сіе оставляю я на милостивое разсмотрѣніе Высокаго Кабинета.

Ежели вышеозначенныя кондиціи, которыя я съ глубочайшею покорностію отдаю на разсужденіе Высокаго Кабинета, милостиваго принятія и подтвержденія удостоены будутъ, то имѣю я въ состояніи находиться поступать во всемъ по волѣ и повелѣнію Высокаго Кабинета. Во ожиданіи на сіе милостивѣйшаго рѣшенія пребываю съ должнѣйшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею покорностію.

На подлинномъ подписано тако:

Бернгардъ Вилгельмъ Шпермеръ.

7 Генваря, 1735 года.

Резстръ книгамъ,

которыя при овученіи Нѣмецкаго языка потребны.

50 Нѣмецкихъ и Латинскихъ азбукъ.

50 Вокабуларіевъ Нѣмецкихъ съ Рускимъ.

50 Грамматикъ Нѣмецкихъ съ Рускимъ.

25 Лексиконовъ Нѣмецкихъ съ Рускимъ.

25 Новыхъ Завѣловъ Нѣмецкихъ.

10 Книгъ Фрейеровыхъ введеній въ исторію.

По 3 экземпляра присылать, хопя чрезъ мѣсяцъ, Нѣмецкихъ и Рускихъ Санкшпепербургскихъ вѣдомостей и примѣчаній.

Напоследокъ, ежели какія въ школъ потребныя книги при здѣшней Академіи наукъ вновь изданы будутъ, на примѣръ: Вокабуларіи, разговоры изъ Грамматики, Лексиконы, какъ съ Нѣмецкаго на Руской, такъ и съ Рускаго на Нѣмецкой языкъ, выборныя Нѣмецкія и Рускія рѣчи и прочія симъ подобныя, то прошу, чшобъ оныя всѣ для пользы сей школы при первомъ случаѣ посланы были.

Копія

К о п і я

Со мнѣнія, како послано въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества на присланной договоръ съ учителемъ Нѣмецкаго языка.

На 2 пунктѣ: Хотя оной Шпермеръ четыреста рублей въ годъ проситъ, заплашу весьма немалую, однакожъ для новости учрежденія той школы, въ которомъ ему трудно быть можетъ, также и для безъ сомнѣнія чаемой отъ того пользы, разсуждаемъ за умѣренно.

На 3 пунктѣ: Дрова и свѣчи онъ требуетъ, оное хотябъ за малое почищаться могло, покло по искусству явилось оное неприлично, или паче наносило сомнѣтельство: того ради всѣмъ управителямъ и прочимъ, кто прежде дрова и свѣчи получали, опрѣшено и всякъ своими довольствуется, для кошораго и ему изъ контракта мнимъ выключить.

На 4: На проѣздъ и на прогоны въ Екатеринскъ дать на два мѣсяца по окладу его жалованья сверхъ годового оклада, такъ и на возвратъ, по окончаніи положеннаго въ контрактѣ времени поже.

На 5: Для помощи ему въ Нѣмецкомъ языкѣ можетъ нѣсколько служить опредѣленной переводчикъ Розе, а въ Лапинскомъ Кондрашовичъ; однакожъ ежели сыщется въ Санктпетербургѣ за объявленную цѣну, то принять по потребности, доколѣ Улихъ изъ Саксоніи вывезетъ.

Впрочемъ же всѣ его пункты разумѣются быть непротивны никакого болѣе представленія; и въ школахъ учениковъ здѣсь девяносто человекъ; а мы намѣрены здѣсь содержать до четырехъ сотъ, въ томъ числѣ управительскихъ и церковныхъ до

шестидесяти, обучать въ Лаптинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; да у Соликамской сто человекъ, въ которыхъ до припцати въ Нѣмецкомъ и Лаптинскомъ; токмо въ Пермѣ начать не прежде, какъ зѣбсь уже доброе начало явился.

На подлинномъ подписано тако: В. Тапищевъ.
Марта 17 дня, 1736 году.

Послано съ Кабинетскимъ курьеромъ Александромъ Сухочевымъ.

№. 1055. Получена Марта въ 19 день, 1735 году.

Указъ Нашему Дѣйствительному Спасскому Совѣшнику Тапищеву:

Указали Мы, по доношенію Канцеляріи Аршилдеріи и Форшификаціи, вамъ на Сибирскихъ Нашихъ желѣзныхъ заводахъ на крышку Московскаго цейхгауза желѣзныхъ досокъ вокругъ аршинныхъ стодесять тысячъ пять сотъ шестнацать. А ежели вамъ за опправленіемъ полоснаго желѣза въ отдачу по контракту Шифнеру и Вульфъ въскорѣ пѣхъ досокъ сдѣлать не возможно, то велѣть вамъ оныя доски сдѣлать на Демидова и другихъ тамошнихъ вольныхъ заводахъ, дабы конечно оное число досокъ сдѣлано было въ нынѣшнемъ лѣтѣ, за которыя выдать имъ деньги по настоящей цѣнѣ, на щетъ опредѣленныхъ на строеніе того цейхгауза Московской губерніи доходовъ, и помянутыя сдѣланныя доски присылать въ Москву съ другимъ опправленнымъ желѣзомъ, сколько когда изгопвлено было. И повелѣваемъ вамъ Нашему Дѣйствительному Спасскому

скому Совѣтнику учинить о томъ по сему Нашему указу.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

АННА.

Февраля 14 дня, 1735 году.

Указъ Нашему Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику Тапищеву:

Всеподданнѣйшія ваши доношенія отъ разныхъ чиселъ здѣсь получены исправно, на которыя вамъ во всемилосердѣйшую резолюцію чрезъ сіе объявляемся:

2) О покупкѣ у заводчиковъ въ казну Нашу мѣди цѣну поставивъ вамъ по свидѣтельству и по разсмотрѣнію, какъ въ генеральной привиллегіи изображено; а Демидову указъ данъ изъ Бергъ-Коллегіи, противно оной привиллегіи, и сверхъ того ежели по шести рублей за пудъ мѣди плащивъ, то онаѣ мѣди съ провозомъ сюда дороже заморской мѣди спашивъ; да и самъ Демидовъ въ прошломъ году здѣсь въ Санктпетербургѣ продалъ въ заморской отпускъ мѣди по шести рублей пудъ: и пошому при заводахъ надлежало гораздо дешевле купить. А ежели по той цѣнѣ мѣди принимаютъ, то казна Нашей не только прибытку не будетъ, но еще и убытокъ великой воспослѣдовать можетъ.

3) О посланномъ отъ васъ въ Москву для нанятія къ строенію заводовъ прудовщиковъ и каменщиковъ и другихъ ремесленниковъ, и о томъ присланъ въ Кабинетъ Нашъ изъясненіе, къ какой работѣ оныхъ въ Москвѣ нанять вы велѣли; понеже прудовщики, которые пруды копаютъ, и тамъ

С с 2

сы-

сыскашся могутъ ; а каменщики заподлинно памъ имбюся, понеже и въ Сибири каменное спрое- ние въ разныхъ мбсахъ спроеишся. А между пбмъ копорые уже наняпы, пбхъ по окончаніи пой ра- бошы, на копорую они наняпы, оппустишъ, и по- слашъ за ними кого проводить, чшобъ они въ Си- бири не оспались, но всб бы пришли въ прежнія свои жилища ; и впредъ спарашся вамъ тамо наем- щиковъ искашъ безъ привоуд вновь изъ Рускихъ городовъ : ибо прудно приведенныхъ изъ Россіи удер- жашъ, чшобъ изъ нихъ кто въ Сибири не оспал- ся для довольства хлбба и избывая плашежа подаши.

4) О присылкб къ вамъ Священника искусна- го, копорой бы поученіемъ могъ раскольниковъ отъ суевбрія опврашшъ и на пушъ истинный на- ставишъ, копорыхъ памъ, какъ вы доносише, умножилось, и о посылкб Священника ученаго въ Си- нодъ указъ Нашъ посланъ. А гдб такія раскольни- ческія пуспыни и поселенія ешъ, оныя переписавъ, обшояпельно писашъ немедленно.

5) О присылкб къ вамъ денегъ, понеже какъ вы доносише, что памъ въ мблкихъ деньгахъ имбешся недоспапокъ, и по прежнему Нашему указу подшверждено о шомъ изъ Кабинета Наше- го въ Коммерцъ - Коллегію.

6) Чшю надлежитъ до присылки къ вамъ 1) для наученія дбшей знаменованія, и для надлежа- щаго въ казенныхъ спроеніяхъ надзиранія Архитек- та ; 2) для опредбленія на парпикулярные заводы, для сочиненія вбдомостей изъ шляхетства обучен- ныхъ ариомешики и геометріи десяти человекъ ; 3) въ Шихшмейстеры на парпикулярные жъ заводы семи че- ловбкъ Кадеповъ : и оныхъ повелбл Мы въ Кабинетъ Нашъ предшавишъ, Архитекта изъ Академіи Наукъ,

об-

обученныхъ артиметикъ и геометріи изъ шляхетства десятиъ человекъ (изъ Кадетскаго Корпуса) изъ Адмиралтейской школы; а Кадетовъ семь человекъ изъ Кадетскаго Корпуса; и когда оныя представлены будущъ, то отосланы къ вамъ будущъ немедленно.

7) По объявленію вамъ Томскаго купца Степанаго, что у Конпайши много Китайскихъ плѣтниковъ, которые весьма искусны въ разныхъ ремеслахъ, и можно де ихъ не дорого купить; и ежели къ тому удобные способы сыскать можете, то вамъ купить мастеровыхъ людей, а паче спараться такихъ мастеровъ людей купить, которыхъ мастерствъ въ Россіи не обрѣтается.

8) Соль на заводы для сплавки мѣди чѣмъ возить съ озеръ, о томъ сообщено въ Соляную Контору, и велѣно объ ономъ разсмотрѣть, надлежащее опредѣленіе учинить, о чемъ и вамъ съ оною Конторою сношеніе имѣть.

9) О посылкѣ къ вамъ по требованію вашему изъ Казани Секретаря Ключарева посланъ указъ Нашъ къ Казанскому Губернатору Графу Мусину-Пушкину.

11) Присланная отъ васъ инструкція, или наказъ опредѣленнымъ на заводы Шихтмейстерамъ, о которой вы просили, чѣмъ оную напечатавъ публиковать: и оную указали Мы разсмотрѣть въ Коммерцъ - Коллегіи, и для апробаціи подать въ Кабинетъ Нашъ; и когда отъ Насъ апробовано будетъ, то она напечатана и опубликована быть можетъ.

12) Присланной отъ васъ Гипенмейстеръ Улихъ для отправленія въ Саксонію по вашему разсмотрѣнію и при ученика, и при нихъ одинъ слу-

жипель, по указу Нашему опосланы для опсправленія въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ; а деньги на содержаніе оныхъ въ Саксоніи имѣете вы переводить въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, и въ томъ съ оною Коллегіею надлежащее сношеніе имѣть. А при немъ же Улихъ присланные отъ васъ ученики чепыре человекъ по представленію вашему опосланы въ Академію Наукъ.

13) Присланной отъ васъ якобы нашатырь, изъ котораго по пробѣ, которая учинена въ аптекѣ, явилась минеральная соль, а нашатырю не явилось; а по пробѣ Профессоръ Лейпманъ показалъ, что соль явилась поваренная, только годна ли въ употребленіе людемъ, надлежитъ пробовать.

14) О селистрѣ, о которой вы доносили, что можно доспавать изъ Конпайшина владѣнія не больше рубля пудъ, и о томъ вамъ подлинно навѣдаться и писать къ Намъ обстоятельно, какова оная доброшою и какимъ образомъ ее опшуда доспавать можно, и на деньги ли покупать, или на шовары мѣнять и на какіе, и почему оная отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ куплена будетъ, до Москвы съ провозомъ обойдется.

16) Что надлежитъ до произволенія погодной дачи въ Троицкой Тюменской монастырь, и оную дачу впредъ вамъ не производить; а что уже въ оной монастырь оппущено, того не возвращать.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

АННА.

Апрѣля 25 дня, 1735 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сенапа Господину Дѣйствительному Статскому
Со-

Совѣннику Тапищеву: понеже по посланному къ вамъ изъ Сенапа указу велѣно по силѣ Ея Императорскаго Величества указу, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, на дѣло вновь денежекъ и полушекъ до двухъ миліоновъ рублей кружки дѣлать на казенныхъ заводахъ по десяти рублей изъ нуда самую доброю работою изъ наличной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ; да къ тому взявъ съ паршикулярныхъ заводовъ, договорясь о цѣнѣ за ту мѣдь съ заводчиками, и сколько возможно на тѣхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскивая такія мѣдныя руды, мѣди умножать, и спараться тѣхъ кружковъ до вышечисланнаго числа сдѣлать, и для перепечатыванія присылать въ Москву на монетные дворы. А сего Марта 1 дня, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали послать къ вамъ еще указъ, чѣмъ вы по преждепосланному изъ Сенапа указу изъ наличной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ, кружки немедленно дѣлали, и какъ въ умноженіи на тамошнихъ заводахъ мѣди, такъ и въ дѣлѣ тѣхъ кружковъ всякое возможное спараніе имѣли; а до коликаго числа кружковъ передѣлать можете, о томъ въ Сенатъ для подлиннаго извѣстія репортовать безъ упущенія времени, и Господину Дѣйствительному Спасскому Совѣннику Тапищеву чинить о томъ по преждепосланному и по сему Ея Императорскаго Величества указамъ. Марта 4 дня, 1735 году.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ-Секретарь Дмитрій Невѣжинъ.

Секретарь Никита Никитинъ.

Подканцеляріисъ Михайло Мамвѣевъ.

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствительному Спасскому
Совѣтнику Тапищеву :

Весьма Намъ удивительно, что усмотрѣли Мы изъ присланнаго отъ васъ Марша отъ 19 экстракта, въ которомъ объявляете, что учинили вы договоръ съ заводчиками и ихъ прикащиками о пріемѣ у нихъ въ казну Нашу мѣди по шести рублевъ пудъ, кою которой подписались они поставили по срокамъ двѣ тысячи пять сотъ девяносто восемь пудъ шесть фунтовъ, и выдали имъ изъ казны Нашей напередъ до поставки мѣди двѣ доли, десять тысячъ двѣсти пятьдесятъ пять рублевъ восемьдесятъ четыре копейки, а сроки и въ которыхъ опредѣлены весьма дальніе въ Сентябрѣ и въ Декабрѣ мѣсяцахъ, а поставлено только двѣсти двенадцать пудъ семнадцать фунтовъ; и оную цѣну Мы апробовать не можемъ, понеже и самъ Демидовъ въ прошломъ году здѣсь въ Санктпетербургѣ продавъ въ заморской опускѣ мѣдь по шести рублевъ пудъ, и поному при заводахъ надлежало у нихъ купить гораздо дешевле; и ежели по той цѣнѣ у заводчиковъ въ казну мѣдь принимать, то казнѣ Нашей воспослѣдуетъ великой убытокъ. А по посланному къ вамъ Нашему указу отъ 4 Декабря прошлаго 1734 году велѣно вамъ сдѣлать на денежки и полушки кружковъ указное число изъ личной казенной Нашей мѣди, и которая впредь въ выплавкѣ будетъ, и прилагать свое стараніе, чтобы на нашихъ казенныхъ заводахъ какъ возможно мѣди умножить. А между тѣмъ надлежало вамъ о партикулярныхъ заводахъ освѣдомиться, по чему у заводчиковъ цѣною мѣдь сплавилась, и что имъ дасть надлежитъ прибыли, и поставивъ наслоящую цѣну и съ представлениемъ своего мнѣнія доносить Намъ и ожидать Нашего указа.

Того

Того ради указали Мы по прежнимъ Нашимъ указамъ кружки на денежки и полушки дѣлать вамъ со всякимъ поспѣшеніемъ изъ наличной казенной мѣди и копорая впредъ въ выплавкѣ будетъ, и въ томъ имѣть вамъ неусыпное спараніе, чѣмъ конечно кружки скорѣе сдѣланы и въ Москву на денежные дворы отправлены были въ нынѣшнемъ лѣтѣ; а о покупкѣ у заводчиковъ въ казну мѣди цѣну поставитъ вамъ по свидѣтельству и по разсмотрѣнію умѣренную, по силѣ данной въ 1719 году генеральной привиллегіи 13 пункта, чѣмъ заводчикамъ обиды, а казнѣ Нашей убытку не было. А ежелибъ вы постановили запласть имъ учинить за мѣдь настоящую цѣну, во что по достоверному свидѣтельству та мѣдь спала, и сверхъ того дасть имъ хотя отъ пянапцали до двапцати проценковъ, и то сходственнѣе было бы; и для того не надлежитъ вамъ поступать по учиненному вами договору, но за взятую мѣдь и копорую впредъ принятъ надлежитъ, произвести запласть, постановя цѣну той мѣди по вышеписанному, или какъ за полезнѣе усмотрите, и о томъ доносить Намъ обстоятельно. А сколько съ полученія Нашего указу кружковъ сдѣлано, и съ копорого числа дѣлать начало и въ Москву опущено, и впредъ въ опуску будетъ, и сколько казенной Нашей мѣди на лицо имѣется и впредъ въ выплавкѣ будетъ, и сколько казенной мѣди на дѣло оныхъ кружковъ не доспанетъ, о томъ доносить Намъ обстоятельно.

По Ея Императорскаго Величества указу на подлинномъ подписано тако:

Андрей Остерманъ.

Павелъ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Полученъ при промеморіи изъ Сибирской
Губернской Канцеляріи.

Томъ III. Кн. I.

Т III

БЖ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ

и прочая и прочая и прочая.

Хотя многими предковъ Нашихъ и Нашими милоспивыми указами свободное опправленіе службы Божіей другихъ Хриспіянскаго закона исповѣданій, а имянно: Люперскаго, Реформапскаго и Римскаго, въ Нашемъ государствѣ всемилоспивѣйше позволено, дабы поль многіе какъ въ службѣ Нашей, такъ и для купечества въ Нашемъ государствѣ обрѣтающіеся иноземцы по своимъ исповѣданіямъ попребныя духовныя наспавленія имѣть и службу Божію опправлять могли, какъ и оныя такое свободное опправленіе своего исповѣданія до сего времени изъ Нашей особливой милоспи безъ всякаго препяпствія имѣли и пользовались, и впредь имѣть позволяется; однако же припомъ всегда Наше всемилоспивѣйшее имянное соизвденіе было, и нынѣ еспь, чпобъ тѣхъ исповѣданій духовныя особы жили во всякой кропоспи, и особливо не дерзали изъ Нашихъ подданныхъ, какового званія оныя ни были, въ свою вѣру призывать, поль меньше же еще превращать, какъ то во многихъ другихъ государствѣхъ въ предосужденіе наспоящаго того государства закону весьма не позволяется. Но понеже Мы къ неудовольствію Нашему слышашъ принуждены, чпо нѣкоторые изъ оныхъ тому противно поступають, и изъ Нашихъ подданныхъ всякими своими внушеніями въ свой законъ приводятъ спараются: того ради всемилоспивѣйше за благо разсудили чрезъ сіе вышеписанное имянное Наше соизволеніе подпвердитъ и накрѣпко повелѣть, чпобъ никто изъ вышеписанныхъ законовъ духов-

нмя

ныя особы опіюдь не дерзали, какимъ бы образомъ и подъ какимъ претекстомъ по ни было, изъ Нашихъ подданныхъ, какогобъ народу и званія оныя ни были, въ свой законъ превращать, подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ съ ними поступлено будетъ по Нашимъ государственнымъ усявамъ и указамъ. И для того повелѣваемъ сей Нашъ указъ во всѣхъ царствахъ вышеписанныхъ законовъ въ Нашемъ государствѣ обрѣпающимся надлежаще публиковать, и у дверей церковныхъ прибить, дабы о томъ вѣдали, и по сему Нашему соизволенію и указу поступали неопмѣнно. Въ подтвержденіе того сей манифестъ собственноручно Мы подписали и напечатать повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ Февраля 22 дня, 1735 года.

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго величества рукою тако:

АННА.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ Правительствующаго Сенаа въ Типографіи Академіи Наукъ, Марта 1 дня, 1735 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Правительствующаго Сенаа изъ Конторы обрѣпающемуся на Сибирскихъ заводахъ Гпосодину Дѣйствиельному Спашскому Совѣшнику Тапищеву: понеже по опредѣленію Правительствующаго Сенаа Конторы по доношенію Коммерцъ - Коллегіи и по посланнымъ въ Монетную Канцелярію сего Марта 6, 21 чиселъ, указомъ велѣно по силѣ присланнаго изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества Генваря 11 числа, сего 1735 года, въ оную Коммерцъ - Коллегію указу по пре-

Т ш 2

бова-

бованію вашему для отпуску на удовольствіе тѣхъ заводовъ на расходы отдасть въ Коммерцъ - Контору имѣющіяся въ Монашней Канцеляріи нынѣшнія мѣлкія серебряныя монеты, сколько ихъ на лицо есть, безъ всякаго замедленія; а чего тѣхъ наличныхъ монетъ въ прищадъ тысячъ рублей не достанетъ, то достальныя сдѣлавъ немедленно, по помужь отпустишь безъ всякаго удержанія, дабы къ отпуску тѣхъ денегъ не упустить нынѣшняго удобнаго зимняго времени. А для препровожденія оной денежной казны отправишь въ конвой Тобольскаго гарнизона Енисейскаго полку Поручика Федора Мамѣева, да присланныхъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Сибирскаго гарнизона капрала Конспаншина Волкова и съ ними солдатъ по именамъ 21 человѣка, чего ради и отосланы въ Коммерцъ - Контору при указѣ. А сегожъ Марта 26 числа Правительствующаго Сенапа въ Конторѣ Коммерцъ - Коллегіи Совѣтникъ Михайло Шафировъ словесно доносилъ: Ямская де Контора по требованію Коммерцъ - Конторы, подѣ вышеозначенныя отправляемые въ Екатеринбургъ прищадъ тысячъ рублей гривенниковъ ямскихъ пяти подводъ не даетъ, и просилъ, чѣмъ о дачѣ тѣхъ подводъ Ямской Конторѣ приказать, дабы за недачею подводъ въ томъ отправленіи остановки не было. А въ доносеніи вашемъ въ Сенапскую Контору написано: по указамъ де Ея Императорскаго Величества посланы изъ Екатеринбурга мѣлкія серебряныя копѣйки и прежнихъ лѣтъ рублевики, полтинники, полуполтинники и гривенники на обмѣнъ въ Москву въ Монашнюю Канцелярію съ Гишневъ - Форвалперомъ Андреемъ Порошинымъ, а вмѣсто тѣхъ денегъ велѣно ему для мѣлочныхъ тамъ расходовъ принять ошѣ.

отъ Монетной Канцеляріи поликоежъ число мѣд-
ною мѣдною и серебряною монетою, и пѣ деньги,
буде заспанешъ въ Москвѣ горнаго надзирашеля
Алексѣя Хруцова, опсправивъ съ нимъ въ Екапе-
ринбургъ; а буде не заспанешъ, то требовать ему
Правительствующаго Сенапа отъ Конторы Офице-
ра, и съ нимъ шу денежную казну въ Екашерин-
бургъ опсправивъ, а ему Порошину вхашъ въ Санкп-
петербургъ за другими порученными ему дѣлами;
и чшобъ по требованію онаго Порошина для конвою
за денежною казною и другими припасы послашъ
одного Офицера и дашъ ему и подѣ казну и при-
пасы подводы до Екашеринбурга: шого ради по ука-
зу Ея Императорскаго Величештва Правительству-
ющаго Сенапа членъ Генералъ и Кавалеръ и Оберъ-
Гофмейстеръ и Лейбгвардіи Преображенскаго пол-
ку Подполковникъ, и Ея Императорскаго Величе-
штва Генералъ - Адъютантъ Графъ Семенъ Андре-
вичъ Салтыковъ съ товарищи приказали въ Ком-
мерцъ - Контору послашъ указъ, велѣтъ какъ выше-
писанные припцашъ тысячь рублей гривенниковъ,
такъ и вмѣсто присланныхъ изъ Екашеринбурга въ
Монетную Канцелярію денегъ, по обмѣнѣ оныхъ,
указную мѣдную и серебряную монету, и упоминае-
мые въ доношеніи вашемъ припасы за нынѣшнимъ
послѣднимъ зимнимъ пушемъ опсправивъ изъ Мо-
сквы въ Екашеринбургъ за однимъ вышепояну-
тымъ конвоемъ нынѣшнею вешнею полою водою; и
для шого оной Конпорѣ нынѣ купя изгошовивъ су-
дно съ принадлежащими припасы, и къ шому ра-
ботниковъ нанашъ немедленно, дабы къ первой веш-
ней полей водѣ было во всякой гошовности, и о
шомъ для вѣдома къ вамъ Господину Дѣйспвишель-
ному Спашскому Совѣшнику послашъ указъ же, и

Т ш 3

обрѣ-

обрѣтающемуся на Сибирскихъ заводахъ Господину Дѣйствительному Снапскому Совѣшнику Тапищеву о помѣ вѣдать; а въ Коммерцъ-Контору указъ о помѣ изъ Сенапа посланъ. Марта 29 дня, 1735 году.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ - Секретарь Аврамъ Сверчковъ.

Протоколистъ Иванъ Копнинъ.

Подканцеляристъ Михайло Лобачевъ.

Пояученъ при промеморіи изъ Сибирской
Губернской Канцеляріи.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сенапа Господину Дѣйствительному Снапскому Совѣшнику Тапищеву: по указу Ея Императорскаго Величества, объявленному въ Сенапъ за руками Господъ Кабинетъ - Министровъ, Правительствующій Сенапъ приказали для обученія на Сибирскихъ казенныхъ заводахъ тамошнихъ управительскихъ, мастерскихъ и другихъ чиновъ людей дѣшей Нѣмецкому языку отпавинъ Прусской націи Бернгарда Вилгельма Шпирмера, и заключивъ съ нимъ контрактъ на нижеписанныхъ кондиціяхъ: 1) для означеннаго ученія бытъ ему Шпирмеру въ службѣ Ея Императорскаго Величества пять лѣтъ подъ главнымъ смотреніемъ вашимъ, и будучи на тѣхъ заводахъ, тамошнихъ управительскихъ, мастерскихъ и другихъ чиновъ людей дѣшей, которыхъ для того ученія сколько отдано будетъ; обучать ему со всякимъ радѣніемъ и прилѣжностію; а сколько тѣхъ дѣшей ему въ обученіе отдано и обучено будетъ, о томъ въ Сенапъ репоршовать. 2) Тѣхъ учениковъ учить ему въ каждой день по шести часовъ, а именно: передъ по-

полуднемъ при, да по полудни прижъ часа; а въ воскресные и въ праздничные дни, такожъ и въ назначенные по генеральному регламенту въ свободныя времена, а по средамъ и субботамъ по полудни, отъ того учения имѣлъ ему свободу. 3) Ея Императорскаго Величества жалованья отъ заключенія контракта давалъ ему Шпирмеру по чепыре ста рублей на годъ, по претиямъ года, въ началъ каждой претии, изъ доходовъ заводскихъ; а нынѣ для предспавленныхъ его нуждъ выдасть напередъ на годъ изъ Штапсѣ-Конторы; а сверхъ того жалованья ему Шпирмеру съ учениковъ никакой заплапы не требованъ и не брасть. Емужъ данъ квартиру по близости къ тому дому, гдѣ тѣ люди обучаются будущъ. 4) Будучи на оныхъ заводахъ, кромѣ обученія показанныхъ людей и касающихся до школы дѣлъ, другихъ никакихъ постороннихъ дѣлъ на него Шпирмера не налагасть. А ежели потребно будетъ для тѣхъ же школьныхъ дѣлъ его Шпирмера куда послать, то для тѣхъ посылокъ давалъ ему Шпирмеру подводы съ прогонами изъ казны безъ излишества. 5) По прошествіи показанныхъ пяти лѣтъ ежели оной Шпирмеръ на тѣхъ Сибирскихъ казенныхъ заводахъ, или въ Россіи въ службѣ Ея Императорскаго Величества еще бытъ не пожелаетъ, то его Шпирмера съ имѣвшимися при немъ пожилки, давъ ему ашипъ, оппустилъ безъ задержанія, и при томъ оппускѣ въ награжденіе далъ ему сверхъ жалованья на проѣздъ сто рублей и шесть подводъ, за копорыя прогонныя деньги плащилъ ему Шпирмеру отъ себя; и для того о томъ увольненіи ему Шпирмеру до окончанія по контракту срока, объявилъ за полгода. Такожъ ежели разсуждено будетъ, что по окончаніи того пяти-
лѣт-

лѣшняго срока онѣ Шпирмерѣ въ службѣ болѣе не надобенъ, по по помужѣ и ему за полгода напередѣ о томъ объявить же. 6) Для вѣщаго къ прилѣжному тѣхъ людей ученію тамошней школы именовавшася ему Ректоромъ Нѣмецкаго языка, и на помянутые заводы отправить его Шпирмера немедленно, а на проѣздѣ и на прогоны выдать ему изъ Штабсѣ - Конторы сверхъ жалованья сто рублей, и дать подорожную на шесть подводъ. 7) Въ домо-спи и примѣчанія Нѣмецкія съ переводомъ на Русскомъ языкѣ съ 1728 по 1733 годѣ по одному экземпляру изъ Академіи Наукъ отдать ему Шпирмеру, а впредѣ такіежѣ въ домо-спи и примѣчанія и школьныя книги, какія при той Академіи изданы будутъ, на означенные заводы для тамошней школы потребны, о томъ требовать въ мѣ изъ Академіи. 8) Въ помощникахъ при немъ Шпирмерѣ для обученія людей въ чищеніи и писаніи Нѣмецкаго языка подѣ смотреніемъ его Шпирмера быть и съ нимъ Шпирмеромъ отправить предсавленнаго опѣ него Академіи Наукъ Прусской націи писаря Іогана Христофа Гениша, и быть ему училемъ по желанію его Гениша у того ученія въ службѣ пять лѣтъ; а жалованья давать ему съ подписанія контракта по двѣспи рублей на годѣ въ Екашеринбургѣ, въ началѣ каждой претп, изъ доходовъ заводскихъ; емужѣ давать кварпиру по близости къ школѣ; а нынѣ для посылки выдать ему въ Санкт-петербургѣ на годѣ, такожѣ сверхъ жалованья на проѣздѣ пятьдесятъ рублей изъ Штабсѣ - Конторы, и до помянутыхъ заводовъ двѣ ямскія подводы за указные прогоны, которыя плащать ему изъ тѣхъ данныхъ ему на проѣздѣ денегъ. А буде по окончаніи срока онѣ Генишѣ въ службѣ болѣе быть не поже-

пожелаетъ и будетъ о увольненіи своемъ просить, тогда изъ Екатеринбурга, давъ ему апшииъ противъ вышеписаннаго жъ, на проѣздъ выдасть пятьдесятъ рублевъ, и подводы, опуститъ его безъ задержанія, и Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику Тапищеву о томъ вѣдашь и чинишь по сему Ея Императорскаго Величества указу. Іюня 25 дня, 1735 года. А контракты съ оными Шпирмеромъ и Генишомъ учинены Іюня 13 числа.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ-Секретарь Дмипрій Невѣжинъ.

Секретарь Никипа Никишинъ.

Подканцеляристъ Михайла Мамвѣевъ..

Полученъ при променѣи изъ Сибирской Губернской Канцеляріи.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Хотя прежними Нашими указами накрѣпко запрещено, чѣмъ корень ревенъ никто партикулярные люди не вывозили и въ заморской опускъ не опускали, а нынѣ многіе являющіеся какъ вывозы изъ Сибири, такъ и опуски за море тайно: того ради указали Мы подтвердитъ нынѣ вновь во все государство крѣпкими печатными указами, чѣмъ кромѣ казеннаго ревеню опнудъ изъ партикулярныхъ людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозить, или за море опускать, ни съ собою вывозить ни единаго фунта. Буде же у кого и въ копоромъ мѣстѣ хотя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того безъ пощады, ни на какія опговорки, или выкрушки не смотря, въ конецъ все его имѣ-

Томъ III. Кн. I.

У у

ніе

нѣ взять на Насѣ, и при портахъ на заставахъ и на границахъ накрѣпко того смотрѣть.

Подлинной за подписа-
ніемъ Ея Император-
скаго Величества собст-
венныя руки.

Печатанъ въ Санктпе-
тербургѣ, при Сенатѣ,
Юня 15 дня, 1735 года.

Полученъ при промеморіи изъ Сибирской
Губернской Канцеляріи.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,**

и прочая, и прочая, и прочая.

Понеже прежними и сего Юня 15 дня На-
шими указами въ народъ опубликовано, чѣмъ кро-
мѣ казеннаго ревеню опіюдь изъ партикулярныхъ
людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозить, или
за море опускать, ни съ собою вывозить ни единого
фунта; буде же у кого и въ какомъ мѣстѣ хо-
тя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того
безъ пощады, ни на какія отговорки, или выкружки
не смотря, въ конецъ все его имѣніе-взять на Насѣ,
и при портахъ на заставахъ и на границахъ на-
крѣпко того смотрѣть; а нынѣ Намъ ко извѣстію
пришло, что нынѣшняго лѣта того ревеню съ
пятидесяти пудъ тайно и противно Нашему ука-
зу за море опущено: того ради симъ Нашимъ ука-
зомъ наикрѣпчайше подтверждается, а имянно,
чѣмъ опіюдь никто изъ партикулярныхъ людей,
какого бы званія и націи ни былъ, не дерзалъ ни
одного фунта не токмо изъ Сибири въ Москву, и
въ другіе города и въ порты привозить, ноже за
море опускать и самимъ тайно вывозить. А
если хотя фунтъ такого воровскаго ревеню,
гдѣ

гдѣ бы ни было, у кого найдено будетъ, по у чужестраннаго съ немалымъ штрафомъ по взыскано будетъ, а Россійскіе не токмо опнятіемъ всего имѣнія, но и смертною казнію. И сей Нашъ указъ повелѣли Мы публиковать печатными листами во всемъ государствѣ и при всѣхъ портахъ, и пограничныхъ таможенныхъ и заставъ, дабы никто невѣдѣніемъ не отговаривался. Также объявить всѣмъ купцамъ, что по не только здѣсь въ государствѣ Нашемъ прилѣжно наблюдено будетъ, но что и въ Англіи, Голландіи и въ другихъ мѣстахъ того смошрѣть повелѣно, дабы о шакомъ воровскомъ оппускѣ ревеню и отъ кого шуда опущенъ, извѣстно было; почему такіе преслушники сысканы и по вышеписанному испязаны бытъ имѣютъ. Такожъ подтвердитъ всѣмъ при портахъ и на прочихъ граничныхъ и внутренникъ таможенныхъ смошрѣтелямъ, чшобъ на шайной провозъ прилѣжно смошрѣли; а буде какое послабленіе, или пропускъ умышленно сыщется, то шаковой безъ пощады смертію казенъ будетъ.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ,

Іюня 22 дня, 1735 года.

Указъ Нашему Дѣйствишельному-Сшашскому Совѣшнику Ташшцеву:

Прежними опшравленными отъ Насъ къ вамъ указами велѣно вамъ кружки на денежки и полушки дѣлать на казенныхъ заводахъ изъ наличной мѣди и копорая впредъ въ выплавкѣ будетъ, да жъ шомужъ взявъ съ паршккулярныхъ заводовъ,

У у 2

сколь-

сколько ее на лицо есть и впредь сдѣлано будетъ же; а Генваря 27 дня, 1735 года доносили вы Намъ, что за взяшую въ казну отъ заводчиковъ мѣди опредѣлили имъ заводчикамъ плапиль по данному Демидову въ 720 году изъ Бергъ-Коллегіи указу по шести рублей за пудъ; по тому указу такую цѣну велѣно ему плапиль до указа, да и учиненъ оной указъ въ пропротивность печатной въ 719 году генеральной привилегіи; понеже въ той привилегіи въ 13 пунктѣ напечатано: пѣмъ металламъ по состоянію мѣсположенія и изживенія такимъ образомъ учредивъ, что Наши вѣрные подданные прямую и довольную прибыль имѣть будутъ, а на денежныхъ дворахъ и въ другихъ употребленіяхъ безъ убытка быть могли; а ежели въ пропротивность того пункта по шести рублей за пудъ мѣди плапиль, то она мѣди съ провозомъ сюда станеть дороже и заморской, отъ чего въ казнѣ Нашей не токмо прибавка не будетъ, но еще и убытокъ великой вослѣдствовать можетъ; да и самъ Демидовъ въ прошломъ году здѣсь въ Санктпетербургѣ продалъ въ заморской отпускъ мѣди по шести рублей пудъ, и поному при заводахъ надлежало гораздо дешевле купить: и по посланнымъ Нашимъ Апрѣля отъ 25 и Маія отъ 3 чиселъ къ вамъ указамъ велѣно о покупкѣ у заводчиковъ въ казну Нашу мѣди цѣну поспавить вамъ по свидѣтельству и по усмотренію умѣренную, по силѣ оной данной въ 719 году генеральной привилегіи 13 пункта, и сверхъ того дать имъ хотя отъ 15 до 20 процентовъ; а что вы тогожъ Маія отъ 30 числа всеподданнѣйше репортовали, что по вѣдомостямъ отъ заводчиковъ плавеной мѣди цѣны объявлены разныя, а между

между шѣмѣ доносили, что оныя заводчики цѣну мѣди прошивъ казенной показали выше, которая мнилась и вамѣ бытъ неправильна, но съ прибавкою; однакожѣ вы согласно опредѣлили цѣну мѣди поставивъ, и заплащѣ партикулярнымѣ людямѣ всѣмѣ равную на заводахѣ ихѣ по пяти рублей по пятидесяти копѣекѣ пудѣ, съ плашежемѣ имѣ самимѣ въ казну пошлинѣ по пяти копѣекѣ съ рубля; а переданныя по прежнему вашему опредѣленію изѣ поставленной прежней цѣны возвративъ, или велѣвъ поставить мѣдьюжѣ. А понеже когда вы изѣ вѣдомостей ихѣ усмотрѣли мѣди цѣны неправильныя, то надлежало вамѣ приемотнымѣ образомѣ о истинной цѣнѣ заподлинно осведомиться, а не на ихѣ сказкахѣ утверждаться. И по достоверному свидѣтельству, по силѣ выше-реченной данной въ 719 году генеральной привилегіи 13 пункта, такимѣ образомѣ цѣну учредивъ, чтобѣ заводчики имѣли прямую и довольную прибыль, а казнѣ убытка не было, и о томѣ доносить. А не освидѣтельствовавъ, цѣны полагать не надлежало; понеже не зная истинной цѣны, не возможно и прибыли положить, а на показаніи ихѣ о истинной цѣнѣ утвердился неимовѣрительно, того ради повелѣваемѣ вамѣ по прежнему Нашему указу о истинныхѣ плавленной на партикулярныхѣ заводахѣ мѣди цѣнахѣ немедленно общоятельно освидѣтельствовать, и потомѣ на оную положить цѣну по генеральной привилегіи, какѣ выше проспраніе изображено. А о дѣлѣ кружковѣ на денѣжки и полушки по прежнимѣ Нашимѣ указамѣ имѣвъ вамѣ неусынное стараніе, дабы всеконечно какѣ наискорѣе сдѣлать и въ Москву, отправлены были въ нынѣш-

немъ лѣтъ, и о томъ о всемъ доносить Намъ
общоюшительно.

На подлинномъ указѣ приписано тако
по Ея Императорскаго Величества указу :

Андрей Остерманъ.

Павелъ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Августа 13 дня, 1735 году.

Указѣ Дѣйствишельному Слѣдскому Совѣш-
нику Талищеву :

Изъ присланныхъ вашихъ всеподданнѣйшихъ
доношеній усмотрѣно, что вы сначала намѣрены
къ казенному Нашему Ягошихинскому заводу для
опдаленія приписныхъ Нашихъ деревень приписанъ
по близости нѣкоторыя изъ Строгоновыхъ дере-
вень до указа, и по опводу прикащиковъ ихъ опъ
прочихъ ихъ земель опмежевать съ лѣсами, ко-
лико потребно; а вмѣсто того имъ изъ дере-
вень и земель Нашихъ, гдѣ имъ къ размноженію
соляныхъ промысловъ прилично, взявъ опъ нихъ
извѣстіе. Токмо дѣйствишельно безъ указу того
вы не учинили, а Іюня 26 числа сего 1735 года
доносите, чтобъ у Строгоновыхъ деревень не брать;
ибо видно въ томъ имъ не безъ трудности при-со-
ляныхъ промыслахъ; а Строгоновы просятъ и Со-
ляная Коншора представляетъ, дабы приписку къ
вышепомянутымъ заводамъ крестьянъ ихъ опмѣ-
нить, объявляя, что лѣхъ мѣсятъ какъ крестьяне;
такъ и лѣса для прочности соляныхъ промы-
словъ самые нужные. А понеже приготовленіе и
опправленіе соли для всего народа необходимо по-
требно, и ежели въ соляномъ вареніи учинится
осшановка, то болѣе убытка, нежели опъ мѣди
при-

прибыли быть можетъ, какъ уже и вы въ послѣднемъ своемъ доношеніи, хотя кратко, исполняли: того ради повелѣваемъ вамъ вышеписанныхъ Спрогоновыхъ деревень къ казеннымъ Нашимъ заводамъ не приписывать, и накрѣпо смотрѣть, дабы отъ горныхъ заводовъ солянымъ промысламъ ни въ комъ обстоятельствѣ обидъ и утѣсненія не было.

На подлинномъ указъ подписано тако
по Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ.

Павелъ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Августа 16 дня, 1735 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сенаша, объявляется во всенародное извѣстіе:

Понеже по состоявшимся Ея Императорскаго Величества и въ народъ опубликованнымъ указамъ велѣно по 1, Іюня 23 дня, 1729 года, на денежные дворы серебро и золото покупать на гошова деньги отъ всѣхъ свободно одною цѣною безъ всякаго одному передъ другимъ воспреиженія, а именно: серебро въ иноспранный монетъ и въ дѣлѣ и въ лому, кромѣ слишкомъ, по пробѣ чистое по осьмнадцати копейкѣ золотику, а въ слишкомъ не принимая, дабы не плавилъ мелкихъ серебряныхъ денегъ, а золото по два рубли по сороку по пяти копейкѣ чистаго, и по пробѣ деньги плавать того же часа, не чиня ни малой волокиты; по 2, 731 году, Марта 23 дня, на денежные дворы золото покупать всякаго чина у людей противъ прежняго съ прибавкою по семи копейкѣ, а именно: по два рубли по пятидесяти ко двѣ копейки чистаго
Золото

золотникъ, а серебро по прежней цѣнѣ, по осьмнадцати копѣекъ чистагожъ золотникъ; по 3, Апрѣля 21 дня, 1735 году, кто на монетные дворы покупашъ будешъ серебро всякаго чина люди внутрь государства Россійскаго, онымъ на внутреннее серебро свыше осьмнадцати копѣекъ за золотникъ ни подѣ какимъ видомъ цѣны опшюдъ не возвышашъ: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали о томъ въ подтвержденіе публиковашъ еще печатными указами, что всякаго чина люди, которые будутъ золото и серебро покупашъ внутрь Россіи, и оны бы на внутреннее золото свыше двухъ рублей пятидесяти двухъ копѣекъ, чистаго серебра осьмнадцати копѣекъ золотникъ, цѣны не возвышали.

Печатавъ въ Санкшпете, бургъ при Сенатѣ Іюня 7 дня, 1735 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Господину Дѣйствиельному Спашскому Совѣтнику Талыщеву:

По посланнымъ изъ Сената къ тебѣ Дѣйствиельному Спашскому Совѣтнику указамъ велѣно: по 1, Декабря 11, 1734, по силѣ Ея Императорскаго Величества указу за подписаніемъ собственныя руки, на дѣло вновь денежекъ и полушекъ до двухъ миліоновъ рублей кружки дѣлать на казенныхъ заводахъ по десяти рублей изъ пуда самою доброю работою изъ наличной мѣди и которая впредь въ выплавкѣ будешъ, да къ тому взявъ съ партикулярныхъ заводовъ, и сколько возможно на тѣхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскивая такіа мѣдныя руды, мѣди умножашъ, и спарашся тѣхъ кружковъ до вышеписаннаго числа сдѣлать, и для пере-

перепечатыванія присылать въ Москву на монетные дворы со всякимъ прилѣжаніемъ, и сколько когда постѣпѣтъ, столько и напередъ опсправить. По 2, Марта 4 числа, нынѣшняго 1735 года, чѣмъ по преждепосланному изъ Сенапта указу изъ наличной мѣди и копорая впредъ въ выплавкѣ будетъ, кружки немедленно дѣлали, и какъ въ умноженіи на шамошнихъ заводахъ мѣди, такъ и въ дѣлѣ пѣхъ кружковъ всякое возможное стараніе имѣли; а до коликаго числа кружковъ передѣлано будетъ, о томъ въ Сенаптѣ репортовать безъ упущенія времени. Въ шретьемъ, Маія 3 числа, сегожѣ 1735 года посланномъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, съ котораго въ Сенаптѣ сообщена копія, написано: весьма удивительно, что усмотрѣно изъ присланнаго отъ васъ Дѣйствительнаго Снапскаго Совѣтника Марта отъ 19 дня экстракта, въ которомъ объявляете, что учинилъ съ договоръ съ заводчиками и ихъ прикащиками о пріемѣ у нихъ въ казну мѣди по шести рублевъ пудъ, которой подписались они поставили по срокамъ двѣ тысячи пять сотъ девяносто восемь пудъ шесть фунтовъ, и выдано имъ изъ казны напередъ до поставки мѣди двѣ доли, десять тысячъ двѣсти пятьдесятъ пять рублевъ восемьдесятъ четыре копейки, а сроки въ которыхъ опредѣлены весьма дальніе въ Сентябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, а поставлено только двѣсти двенадцать пудъ семнадцать фунтовъ, и оную цѣну апробовать не можно, понеже и самъ Демидовъ въ прошломъ году въ Санктпетербургѣ продалъ въ заморской отпускѣ мѣдь по шести рублевъ пудъ, и потому при заводахъ надлежало купить гораздо дешевле; и ежели по той цѣнѣ у заводчиковъ въ казну мѣдь принимаешь, то казнѣ

Учѣбъ III. Кн. I.

Ф Ф

воспо-

воспослѣдуетъ великой убытокъ. А по посланному къ шебѣ указу отъ 4 Декабря, прошлаго 1734 года, велѣно сдѣлать на денежки и полушки кружковъ указное число изъ наличной казенной мѣди, и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ, и прилагать свое стараніе, чтобъ на казенныхъ заводахъ какъ возможно мѣди умножать; а между шѣмъ надлежало о паршикулярныхъ заводахъ освѣдомиться, по чему у заводчиковъ цѣною мѣдь спановишся, и что имъ дать надлежитъ прибыли, и поставитъ настоящую цѣну съ представлениемъ своего мнѣнія, доносить и ожидать указа. Того ради по прежнимъ указамъ кружки на денежки и полушки дѣлать со всякимъ поспѣшеніемъ изъ наличной казенной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ, и въ томъ имѣть неусыпное стараніе, чтобъ конечно кружки скорѣе сдѣланы и въ Москву на денежные дворы отправлены были въ нынѣшнемъ лѣтѣ. И о покупкѣ у заводчиковъ въ казну цѣну мѣди поставитъ вамъ по свидѣтельству и по разсмотрѣнію умѣренную, по силѣ данной въ 1719 году генеральной привилегіи 13 пункта, чтобъ заводчикамъ обиды и казнѣ убытку не было. А ежелибъ вы постановили заплату имъ учинить за мѣдь настоящую цѣну, во что по достовѣрному свидѣтельству та мѣдь стала, и сверхъ того дать имъ хотя отъ пятнадцати до двадцати процентовъ, и то сходственнѣе было бы; и для того не надлежитъ вамъ поступать по учиненному вами договору, но за взятую мѣдь и копорую впредь принять надлежитъ, произвестъ заплату, поставя цѣну той мѣди по вышеписанному, или какъ за полезное усмотрѣше. Также сколько съ полученія указу кружковъ сдѣлано и съ копорого числа

числа дѣлать начашо и въ Москву оппущено и впредь въ оппущу будешъ, и сколько казенной мѣди на лицо имѣется и впредь въ выплавкѣ будешъ, и сколько казенной мѣди на дѣло оныхъ кружковъ не достанешъ, о томъ доносить обстоятельно: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали вамъ Дѣйствительному Сшашскому Совѣшнику, что по силѣ означенныхъ указовъ учинено, прислать о всемъ обстоятельную вѣдомость въ Сенатъ въ самой скорости, и Господину Дѣйствительному Сшашскому Совѣшнику Тапищеву учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу. Юля 3 дня, 1735 году.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ-Секретарь Дмитрій Невѣжинъ.

Секретарь Никиша Никишинъ.

Подканцелярисиъ Михайла Матвѣевъ.

Указъ Нашему Дѣйствительному Сшашскому Совѣшнику Тапищеву:

На всеподданнѣйшія ваши доношенія отъ разныхъ чиселъ во всемилостивѣйшую Нашу резолюцію повелѣваемъ:

1. Монетныхъ мастеровъ, сколько потребно, велѣно въ Екатеринбургъ оппратить изъ Москвы и изъ Монетной Канцеляріи, о чемъ въ ту Канцелярію указъ посланъ; и какъ оныя къ вамъ прибудушъ, тогда ихъ опредѣлить къ дѣлу кружковъ, и за ними крѣпкое смотреніе вамъ имѣть, чшобъ они другихъ не обучали и сами на сторону не дѣлали.

2. Въ прошломъ 1725 году по опредѣленію Сената велѣно въ Сибирской губерніи изъ тамошнихъ дворянъ и дѣшій боярскихъ недорослей употреблять въ драгунской гарнизонной, а рекрутъ

въ пѣхотные полки; а что за полнымъ комплектомъ останется, тамъ быть впредь для запасу къ комплексу пѣхъ же полковъ; также съ приписныхъ къ Екатеринбургскимъ заводамъ слободъ по генеральнымъ расположеніямъ надлежитъ взять рекрутъ, пѣхъ опредѣлить въ заводскія работы, и обучать всякому мастерству; изъ нихъ же содержать для охраненія заводовъ и пограничныхъ слободъ. А прошлаго 732 году, противъ расположенія со всего государства надлежитъ съ Сибирской губерніи изъ приписныхъ къ Екатеринбургскимъ и прочимъ казеннымъ заводамъ слободъ собрать рекрутъ при тысячи чептыре ста девяносто два человека; а понеже на Сибирскихъ казенныхъ заводахъ, какъ изъ вѣдомостей вашихъ видно, въ людяхъ великой неопасокъ: того ради въ число вышеписанныхъ нарядовъ велѣно съ той губерніи рекрутъ собрать, и изъ нихъ тамошніе гарнизонные полки комплектовать, а за указнымъ комплектованіемъ, сколько потребно, опсылать къ вамъ на казенные заводы, о чемъ въ Правительствующій Сенатъ сообщено. И вамъ пѣхъ взятыхъ изъ крестьянъ рекрутъ принимая, также и собирая съ приписныхъ къ заводамъ слободъ, селить при казенныхъ заводахъ, которые отъ жилья отдалбли, слободами, сколько гдѣ пристойно, по вашему разсмотрѣнію, и опредѣлять въ заводскія работы и обучать всякому мастерству.

3. Объ отпускѣ въ Москву принятой съ Казанскихъ заводовъ у промышленниковъ мѣди учинить вамъ по вашему представленію.

4. О содержаніи въ Перми казенныхъ и партикулярныхъ заводовъ, и о припискѣ къ онымъ Кунгурскаго уѣзду крестьянъ, по припискѣ отъ васъ

васѣ чертежей и по разсмотрѣніи оныхѣ указѣ присланѣ будетѣ впредѣ.

5. Когда по предложенію Спасскаго Совѣтника Кирилова въ Уфимской провинціи заводской управитель съ рудокопателями руды осмопритѣ, и къ строенію заводовъ мѣсто прищетѣ, тогда по полученіи обстоятельныхъ осмопротѣ и вѣдомостей резолюція учинена будетѣ. А о даѣ оному управителю на надлежащіе расходы денегѣ изѣ Уфимскихъ доходовъ на щетѣ заводской суммы опредѣленіе учинено и въ Сенатѣ послано.

6. Изѣ новыхъ Сибирскихъ заводовъ выбравъ одни строитѣ и работу всякую, какѣ въ заготовкѣ руды и угля и прочаго, производитѣ наймомъ безѣ наряду работниковъ, и тому расходу имѣтѣ обстоятельныя книги и щеты, чѣобѣ послѣ возможно правильной щетѣ учинитѣ. А къ тому заводу опредѣлитѣ человека добраго и вѣрнаго, которой бы то радѣтельно и вѣрно произвеси могѣ. А слободѣ Тагильской и Ницынской до указу не приписыватѣ, и издержанныя деньги на покупку мѣди велѣно заплашитѣ изѣ Монетной Канцеляріи. А за половину года подушныхъ денегѣ, которыхъ на нынѣшній 735 годѣ браѣ не велѣно, заплашитѣ въ заводскую сумму изѣ Коммерцѣ-Коллегіи изѣ прибыльныхъ денегѣ отѣ мѣди и желѣза, и о томѣ въ Монетную Канцелярію и въ Коммерцѣ-Коллегію писано, и вамѣ о томѣ надлежитѣ съ ними сношеніе имѣтѣ.

7. Для лучшаго исправленія заводскихъ работѣ по представленію вашему всѣхъ опредѣляемыхъ въ ссылку велѣно посылатѣ отъсюду на Сибирскіе заводы, о чемѣ въ Правительствующій Сенатѣ писано.

8. Въ Верхошурскихъ городахъ, гдѣ по осмотру явилось желѣзной руды множеству, весьма хороша и богата, и къ спроенію заводовъ лѣсовъ довольно, и мѣста способныя, въ оныхъ мѣстахъ выбравъ мѣста удобныя и довольныя для спроенія большихъ казенныхъ заводовъ, ежели впредь повѣлно будетъ, и оставивъ оныя до указа; а промышленникамъ позволивъ впредь до указа брать руду, кромѣ тѣхъ мѣстъ, такъ какъ по вашему разсужденію опредѣлено.

9. По рѣкѣ Турѣ и всѣ впадающія въ оную рѣчки, и около оной лѣса и деревни, посланному отъ васъ надзирашелоу лѣсовъ Ивану Куробдову и съ нимъ Штенгеру и ученикамъ мѣрять и описывать по данной отъ васъ инструкціи, и по окончаніи описи и осмотра мѣстъ по Турѣ и поселеній учинить обстоятельное представленіе, какимъ образомъ возможно заводы завести. И ежели за дальностію приписать слободъ не возможно будетъ, а близкія приписаны уже къ другимъ заводамъ, которые не такъ прибыльны: то не возможно ли оныя отдавать промышленникамъ, а слободы, которыя были къ нимъ приписаны, приписать къ новому заводу.

10. На которыхъ заводахъ людей довольно, а церквей въ близости нѣтъ, прислать обстоятельное извѣстіе со изъясненіемъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ надлежитъ вновь строити церкви, въ какомъ разстояніи и гдѣ имѣются церкви.

11. Изъ присланныхъ отъ васъ красокъ, по пробѣ живописнаго мастера Италіянца Каравака, нѣкоторыя хотя къ живописнымъ дѣламъ и употреблены бытъ могутъ, токмо не имѣютъ себѣ жи-
вносн

вносии въ цѣвѣхъ, и не могутъ держаться, кромѣ того, что за просвѣтую краску, и употребляясь вмѣсто угля; а прочія земляныя краски не имѣютъ въ себѣ никакого достоинства, понеже можно поже сдѣлать умрою и вохрою, которыя краски весьма просвѣтыя и дешевыя; чего ради онѣя надлежитъ оставишь.

12. По показанію Тапарина, отъ Екатеринбурга до Уфы и до пристани Вержояицкой прямую дорогу достовѣрно осмопрѣвъ, положишь на каршу и прислать сюда.

13. О расходѣ денегъ, принятыхъ изъ Московской реншерей и изъ другихъ мѣстъ, кромѣ заводской суммы, щеты отсылать въ тѣ мѣста, откуда деньги были приняты; а щеты принятыхъ денегъ изъ заводской суммы приобщать къ генеральному заводскому щету, и отсылать куда указомъ повелѣно.

14. По доношенію Коммерцъ-Коллегіи Ассессора Рудановскаго, прошлыхъ лѣтъ книги, въ которыхъ онъ Рудановской присутствовалъ, всѣмъ черченьямъ и припискамъ описи учинишь ему, а прочія отослать въ тѣ мѣста, откуда оныя присланы съ нарочными, и тѣхъ описей требовать отъ тѣхъ, которые тогда присутствовали, а его Рудановскаго по окончаніи выписаннаго отпустить.

15. Къ приему и продажѣ въ Москвѣ заводскихъ товаровъ по вашему представленію опредѣлишь бывшаго Волчинной Коллегіи Секретаря Друковцова.

16. Присланной отъ васъ Гиппенмейстеръ Улихъ и съ нимъ ученики отправлены къ вамъ возвращено; ибо принадлежащіе къ заводамъ мастера изъ Саксоніи особые выписаны будутъ, при которыхъ и оныя ученики обучаться могутъ.

17. Ноября отъ 5 дня, прошлаго 743 году, доносили вы: по инструкціи де повелѣно вамъ бѣглыхъ крестьянъ, о которыхъ помѣщики будущъ билъ челомъ, освидѣтельствовавъ крѣпости, отдаванъ; почему такихъ, которые пришли послѣ подушной переписи, отдаете; а которые при заводахъ въ подушной окладъ положены, тѣхъ безъ особливаго указу отдавать не смѣете, понеже тамъ и всѣ для заводовъ населены пришлыми; и ежели ихъ роздать, то не токмо подушныхъ за нихъ платить, но и работашъ при заводахъ будетъ нѣкому; да и помѣщики, видя въ вывозѣ оныхъ великую трудность, сами добровольно съ тѣми ихъ бѣглыми крестьяны брали деньги за дворъ рублевъ по пятидесяти, а которые сами заплашишь не могутъ, тѣхъ продаютъ тамошнимъ жителямъ за малую цѣну. И хотя такую покупкою заводамъ немалую пользу учинишь можно, токмо того безъ указу дѣлать не смѣете, и по чему плащать, не знаете; ибо по указу 1722 году платежъ опредѣленъ по пятидесяти рублевъ токмо за тѣхъ, которые какому нибудь ремеслу обучились, а за крестьянъ простыхъ работниковъ по чему плащать, не написано. На что по посланному къ вамъ указу, Декабря отъ 31 дня, велѣно отдачу пришлыхъ, которые на заводахъ въ подушной окладъ положены, удерживать; а между тѣмъ прислать вамъ въ Кабинетъ обстоятельную вѣдомость, сколько на всѣхъ заводахъ есть пришлыхъ, и чьи именно, и есть ли изъ нихъ ремесленные, или всѣ простые работники, и по чему за нихъ изъ казны прежнимъ владѣльцамъ плащать надлежитъ, прислать мнѣ. А нынѣ вы доносили, что пришлыхъ помѣщиковыхъ крестьянъ всѣхъ выслали, а коликое число, не упо-

ми.

минаете, и какъ въ приложенной вашей вѣдомости объявлено, что при заводахъ оспалось помѣщиковыхъ самое малое число, а прочіе всѣ Дворцовые и монастырскіе крестьяне и раскольщики: того ради по вышепомянутому преждепосланному указу присласть вамъ вѣдомость, коликое число оставшихся за высылкою пришлыхъ помѣщиковыхъ крестьянъ при заводахъ имѣется, и чьи имянно, и сколько изъ нихъ ремесленныхъ, или всѣ просые работники; и припомъ приложитъ свое мнѣніе, по чему за нихъ изъ казны прежнимъ владѣльцамъ платитъ надлежитъ, и кто именно бѣглецы высланы и помѣщикамъ отданы, и кому именно.

18. По преобранію вашему архитекта велѣно пріискасть въ Академіи; а какъ пріисканъ будетъ, то оной къ вамъ пришесться.

19. Порохъ держать вамъ въ расходъ наличной, котораго имѣется у васъ двѣсти пудъ; а ежели къ тому сколько потребно, то о присылкѣ онаго писать вамъ къ Сибирскому Губернатору.

20. Объ отправленіи къ вамъ шпагъ повелѣно Военной Коллегіи опредѣленіе учинить, и опкуда способнѣе по близости къ вамъ отправить.

21. Калмыка крещенаго, которой ушелъ изъ Кипая и нынѣ у васъ и по Калмыцки и по Кипайски говоритъ и пишетъ умѣетъ; присласть вамъ сюда въ Санктпетербургъ.

22. О учрежденіи почты изъ Кабинета Нашего въ Сенатъ подтверждено, чтобъ по доношеніямъ вашимъ немедленно опредѣленіе учинили.

Томъ III. Кн. I.

Х х

23.

23. Присланная отъ васъ челобитная Капитана Якова Калачева, копорою объявляеиъ, что Совѣтникъ Юстицъ-Коллегіи Князь Шаховской раззорилъ его безвинно, отослана въ Сенаиъ, и велѣно по оной разсмотрѣніе и рѣшеніе учиниъ немедленно.

24. Что же касается до пѣхъ Башкирцовъ, которые отъ Сибирской дороги знаиѣише намѣрены къ вамъ быъ для показанія себя въ вѣрности, и какъ оныя къ вамъ прибудуиъ, то имѣиъ съ ними поступати ласкою, и такимъ спарщинамъ, отъ коихъ чаяиъ быъ какой пользы, подаритъ имъ изъ посуды мѣдной, или желѣзной, по разсмотрѣнію вашему.

25. Колокола прежняго лииъ, которые имѣиъся на заводахъ, и большіе весьма плохи, и оныя разбивъ, отослатъ въ пушечное лииъ, а малые продаиъ.

26. Присланные отъ васъ заводскіе уставы, ишпанъ, инструкции Шихтмейстерская, здѣсь еще не размаириваны, и по разсмотрѣніи когда апробованы будуиъ, то оныя приилютъ къ вамъ впрѣдъ.

27. По присланнымъ къ вамъ указамъ на покрышку Московскаго цейхгауза и новаго двора доски желѣзныя дѣлатъ по прежнему безъ луженья.

На подлинномъ подписано тако по Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ.

Павелъ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Октябръ 29 дня, 1735 года.

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствишельному Спашскому Совѣшнику Тапищеву.

Понеже извѣстно учинилось, что Сибирскихъ паршикулярныхъ заводовъ заводчики чугунное желѣзо продающъ шамъ и въ другихъ неопдаленныхъ мѣстахъ не довозя къ порту, цѣною кованого дороже, и усмопря въ шамъ прибыль, больше спали дѣлашь чугуна, опъ чего въ дѣлѣ кованого желѣза и въ оппускъ за море спало бытъ умаленіе; а понеже Сибирское желѣзо пропивъ прочихъ мѣспъ лучше, и въ оппускъ за море годное: шого ради разсмотрѣтъ вамъ, не лучше ли на всѣхъ паршикулярныхъ Сибирскихъ заводахъ чугуны дѣлашь запрешитъ, дабы въ заморской оппускъ новаго желѣза гошвлено и за оппущенное за море больше прибыли получаютъ возможно. Буде же для домовыхъ обывашельскихъ нуждъ пошребенъ будетъ въ какомъ нибудь дѣлѣ чугуны, шо въ шакомъ случаѣ можно оной для казенной прибыли дѣлашь на казенныхъ заводахъ, дабы получаемая прибыль доходила въ казну, а не въ паршикулярныя руки; ибо заводчики могутъ бытъ довольны и шюю одною прибылью, что имѣющъ получить опъ кованого желѣза; и о шамъ о всемъ разсмотря и освидѣтельствовавъ, прислашь въ Кабинетъ Нашъ экстрактъ со мнѣніемъ.

По Ея Императорскаго Величества указу на подлинномъ подписано тако:

Андрей Осперманъ.

Павелъ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Ноября 11 дня, 1735 года.

Х ж 2

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствительному Спашско-
му Совѣшнику Тапищеву.

На доношенія ваши, о тѣ разныхъ чиселъ
полученныя, въ которыхъ показано 2. Обрѣтаю-
щихся какъ при казенныхъ, такъ и при паршику-
лярныхъ Демидова заводахъ расколыщиковъ упо-
треблять въ заводскія работы. 3. О положеніи
масперовъ въ поголовной плашежъ, которые на ка-
зенныхъ заводахъ разсмотрѣть, и кто изъ нихъ
при заводахъ потребны, тѣхъ оставить, а досталь-
ныхъ, которые въ масперствѣ неискусны и маспе-
рами назваться не могутъ, написать въ подушной
окладъ; на промышленничьихъ же заводахъ взять
о тѣ заводчиковъ имянныя росписи, кто для какого
масперства имъ потребенъ, и при томъ приложить
вамъ свое мнѣніе, кто о тѣ заводчиковъ написаны
излишніе, и тѣ росписи со мнѣніемъ прислать въ
Кабинетъ Нашъ для разсмотрѣнія. 4. Представля-
ли вы, что о тѣ обрѣтающемуся при заводахъ шля-
хетству дать изъ деревень Дворцовыхъ Осинскаго
уѣзду всѣмъ поровну по десяти дворовъ, щипая
въ дворъ по чешыре души, съ землями и со всѣми
угодьями; а которые не изъ шляхетства, а произо-
шли до нѣкоторыхъ классовъ, тѣмъ по пяти дво-
ровъ: и на оное прислать вамъ извѣстіе, сколь-
ко въ Осинскомъ уѣздѣ Дворцовыхъ крестья-
нъ, дворовъ и душъ; и ежели помянутому шля-
хетству и прочимъ деревни дадутся, то съ тѣхъ
крестьянъ чешырегривенной окладъ откуда пла-
ченъ быть имѣетъ. Такожъ буде имъ деревни дать,
а онижъ и жалованье получаютъ будущъ, то изъ то-
го казнѣ какая польза быть можетъ. 5. Ссылно-
му бывшему Порупчику Ближевскому, о которомъ
вы представляете, что онъ человекъ къ правленію
заво-

заводовъ способной и состоянія добраго, имѣете объявить Наше всемилостивѣйшее прощеніе, и прежній его чинъ ему возврашнть. 6. Сдѣланные кружки на денежки и полушки, которые на заводахъ за оппускомъ въ Москву оспались, имѣете оныя, и которые впредъ сдѣланы будутъ, удержатъ при заводахъ; для того что велѣно мастеровъ и спаны послать изъ Москвы, которыми печатають при заводахъ; и имѣть крѣпкое смонреніе купно съ опредѣленнымъ членомъ изъ Монешной Канцеляріи; а по напечатаніи пѣхъ кружковъ мастеровъ и спаны съ членомъ Монешной Канцеляріи отпрашнть въ Москву. 7. По челобншю заводчиковъ Балахонцовъ, Осокиныхъ, да Вятскаго уѣзду компанейщиковъ Прозорова съ товарищи, что заводы у нихъ еще прибылью не окупилнсь близъ дващцаши тысячь рублей, которые просятъ, чтобъ съ пѣхъ ихъ заводовъ десятины не брать, какъ по указу 727 году въ Сибири заводчики уволены; и ежели не было сначала такого увольненія, то нынѣ учиннть вамъ опредѣленіе по привиллегіи. А какія прочимъ Сибирскимъ заводчикамъ учинены увольненія, о томъ представнть въ Кабинетъ.

На подлинномъ подписано тако по Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Осперманъ.

Павелъ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Ноября 12 дня, 1735 года.

ТАРИФЪ

О СБОРЪ

**ВЪ СИБИРСКИХЪ ПОГРАНИЧНЫХЪ ТАМОЖ-
НЯХЪ СЪ ПРИВОЗНЫХЪ И ОТПУСКНЫХЪ
ТОВАРОВЪ ПОШЛИНЪ.**

Ъ.

ьку съ поваровъ п									
ы х Ъ.					ы х Ъ.				
На содер- жаніе за- спавъ		И по- го.		Пс въ	На содер- жаніе за- спавъ.		И по- го.		
ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ру.	ко.	ру.	ко.	
до	-	$\frac{1}{4}$	-	$8\frac{1}{4}$					
	-	$\frac{1}{4}$	-	$23\frac{1}{4}$	6	и нъ			
	-	-	-	-	-	$\frac{1}{4}$	-	$19\frac{1}{2}$	
	-	$1\frac{1}{2}$	1	$88\frac{1}{4}$	6	и нъ			
	-	$\frac{1}{2}$	-	$47\frac{1}{2}$	2				
	-	-	-	-	1				
съ	-	$\frac{1}{4}$	-	$23\frac{1}{4}$	6	и нъ			
	-	-	-	-	44	10	10	64	
	-	-	-	-	$2\frac{3}{4}$	4	4	$94\frac{1}{4}$	
	-	-	-	-	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	-	$74\frac{1}{2}$	
	-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$	2	2	$47\frac{1}{2}$	
	-	-	-	-	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{4}$	-	25	
	-	-	-	-	6	12	20	49	
	-	-	-	-	1	$2\frac{1}{2}$	4	9	
	-	-	-	-	$\frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}$	-	$41\frac{1}{2}$	
	-	-	-	-	$\frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	48	
	-	-	-	-	$\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$	-	$24\frac{1}{4}$	
	-	-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$	-	$49\frac{1}{4}$	
	-	-	-	-	-	$\frac{1}{4}$	-	$25\frac{1}{4}$	
	-	-	-	-	-	1	1	$23\frac{1}{4}$	

Ѣ пошлинѢ братѢ, надлежитѢ.

С Ѣ о ш п у с к н ы ж Ѣ.

	Порто- выхѢ.		Вну- рен- нихѢ.		На ка- налѢ.		Акции- денци.		На содер- жаніе за- ставѢ.		И того.	
	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.
Ѣ												
Ѣ	-	5	-	13	-	1	-	$\frac{1}{4}$	-	$\frac{1}{4}$	-	19 $\frac{1}{4}$
Ѣ	-	5	-	13	-	1	-	$\frac{1}{4}$	-	$\frac{1}{4}$	-	19 $\frac{1}{4}$
Ѣ	-	5	-	13	-	1	-	$\frac{1}{4}$	-	$\frac{1}{4}$	-	19 $\frac{1}{4}$
Ѣ	-	5	-	13	-	1	-	$\frac{1}{4}$	-	$\frac{1}{4}$	-	19 $\frac{1}{4}$
Ѣ	6	е	з	Ѣ	п	о	ш	л	и	нѢ		
Ѣ	6	е	з	Ѣ	п	о	ш	л	и	нѢ		
Ѣ	-	10	-	13	-	1	-	$\frac{1}{4}$	-	$\frac{1}{4}$	-	24 $\frac{1}{4}$
Ѣ	-	80	1	4	-	8	-	9 $\frac{1}{2}$	-	1 $\frac{1}{4}$	1	97 $\frac{1}{4}$
Ѣ	6	е	з	Ѣ	п	о	ш	л	и	нѢ		

З в а н і е т о в а р о в ъ.

Ч.

Ч а й.

Жуланъ, монихъ, цыцунъ, лонховой,
гану, пудъ

Зеленой простой въ бахчахъ и насыпной, п

Лугану и кирпичнаго и всякаго плохаго пуд

Чай черной въ цыбикахъ и бахчахъ байхово

Каменнаго пудъ

Чалдары, или крапивное полоотно всякихъ рук

Ш.

Шелку варенаго сушенаго фунтъ

Сырецъ всякой для фабрикъ

Махеръи и занавѣсы и одѣялы и покрывалы
золотомъ и серебромъ и попалью и мѣдью съ цѣны

Бархаты всякіе, аршинъ

Прочіе товары, которые въ семъ тарифѣ
зами опускались и привозить не запрещены, съ цѣны

		И то- го.	
		ру.	ко.
Медвѣдныя, одна	-	74½	
Выдры вся	-	37½	
Розсомахи	-	49½	
Корсаковъ	-	12½	
Хорьки и добротъ, де	-	24½	
Мерлушки сійскія и Си			
всякихъ рукъ и до	-	48½	
Мерлушки якихъ рукъ			
ротъ, десятокъ	-	29½	
Овчинки чепокъ	-		
Самшиты лѣбланныя в			
Фанзы шел			
Хлѣбъ, ро	-	10½	
Пшеница итакже горохъ			
и сѣрой, и мука голая, яшныя и	-	19½	
и сѣмя льняное и	-	10½	
Ячмень и сѣ			
Привозной въ томъ			
пшено сарацинское			
Цвѣшки вс			

По сему тарифу брать пошлину портовую и внутреннюю при Кяхтинскомъ форпостѣ, въ Чурухайгуевской, Ямышевской и въ Семипалатной таможенныхъ, какъ съ привозимыхъ, такъ и опускныхъ товаровъ Россійскими деньгами, а въ недостаткѣ денегъ хотя чистымъ серебромъ, по девянацати копѣекъ съ половиною золотникъ; или золотомъ, по два рубли по семидесяти по пяти копѣекъ золотникъ; да сверхъ того мѣлочныхъ сборовъ съ привозныхъ изъ за границы и опускаемыхъ за границы товаровъ при платежѣ портовыхъ пошлинъ акциденціи по четыре копѣйки съ каждого платежнаго рубля, а съ Россійскихъ товаровъ, опускаемыхъ за границу, при платежѣ внутреннихъ пошлинъ по одной копѣикѣ съ платежнаго рубля; да вмѣсто собираемыхъ при нормахъ огневыхъ и ласковыхъ денегъ на содержаніе заставъ, собирать по два рубли со ста платежныхъ рублей, какъ съ иностранныхъ, такъ съ Рускихъ и Сибирскихъ товаровъ; да на Ладожской каналѣ съ положенной въ тарифѣ Россійскимъ и Сибирскимъ товарамъ по копѣикѣ съ рубля. А копорымъ заграничнымъ товарамъ въ ономъ тарифѣ съ привозу пошлинъ не положено и пропускаются въ Россію беспошлинно, яко шелкъ, бумага хлопчатая непряденая и прочее, и когда такіе на Кяхтѣ беспошлинные заграничные товары уже въ Россіи чрезъ порты и пограничныя таможи въ чужіе края опускались будуще, брать съ опуску положенныя въ тарифахъ ихъ портовъ и пограничныхъ таможенъ пошлины при оныхъ портахъ и пограничныхъ таможенныхъ. А съ копорыхъ товаровъ пошлинъ къ опуску въ ихъ тарифахъ не упомянуто, въ такомъ случаѣ при портахъ и пограничныхъ таможенныхъ

съ

съ того опуску по сему тарифу пошлину брать равномѣрно же прошивъ того, и по торговому уставу поступать, и при тѣхъ Сибирскихъ и пограничныхъ таможняхъ съ привозными опъ другихъ портовъ для опуску въ Китай иностранными товарами безъ пошлинъ и при опускѣ въ Китай пошлину брать, какая на другіе порты въ тарифѣ съ опуску положена.

Резстръ товарамъ, которымъ привозъ и опускъ запрещается.

Вывозъ изъ за границы.	Въ опускъ за границу.
Ревень, шаръ табакъ, а топъ шаръ табакъ про- давать изъ казны. Такожъ ревень изъ Зюнгоръ за не- односнѣю не вывозить.	Соболи, хвосты со- болы, лисицы черныя и бурыя, и прочая мягкая рухлядь, копорая указами запрещена; песцы черные и голубые; а собирать въ ясакъ и покупать въ казну и бытъ казенному каравану.
Мѣдныхъ пятаковъ, полушекъ.	
Вино хлѣбное простое, вино двойное и водки шые ефимки, порошъ, хлѣбныя, водка яниверъ, и свинецъ, пушки, ядры, фи- коя изъ хлѣба сидится.	Серебро, золото, золо- то, порошъ, пушки, ядры, фи- пили, пищаи, виншовки
Канифоль, гарпіусъ и скипидаръ.	и всякое ружье, что въ воинскихъ походахъ упо- требляютъ.
Мишура площадьная и пряденая, красная, бѣлая, мишурныя ленты, позу- меншы, кружева, галуны и прочее.	Серебряная рублевая и прочая монета, серебре- ныя мѣлкія деньги, сѣд- ланная всякая посуда и слишки.

Мышь-

Мышьякъ и прочіе опасныя ядовишыя матеріалы, сулему, цилибуху, крѣпкую водку, купоросное и янтарное масло, съ копорыми по привозѣ поступать по указу 1753 года, Генваря 8 дня.

Соли. иностранной.

Жеребцы и кобылы. Кожѣ лосинныхъ сырыхъ и соленыхъ, воловьихъ на лосинное дѣло, коневыхъ, дѣланныхъ на лосинное дѣло, коневыхъ же сухихъ, оленыхъ и сайгачьихъ сухихъ, шелячьихъ.

Португелю кожаныя, гладкія шеляпинныя на лосинное дѣло, и лосинныя простыя всякія.

Пушь бобровая и выдровая.

Поташѣ, смольчугѣ.

Пряжа льняная.

А ежели указомъ изъ оныхъ товаровъ привозѣ и отпускѣ позволенъ будетъ, то пошлину брать, какая въ тарифѣ положена.

А понеже въ ономъ сочиненномъ на Сибирскія пограничныя таможи тарифѣ съ нѣкоторыхъ товаровъ, также и съ тѣхъ, которые не именованы, а привозить и отпускать не запрещены, положено брать съ оцѣнки. А въ морскомъ пошлинномъ регламентѣ 1731 года 2 главы въ 38 пунктѣ написано, дабы какого не было подлогу, или обману, таможеннымъ служителямъ надлежитъ смотрѣніе имѣть, ежели кто товары свои явитъ въ таможи низкою цѣною, а по осмотру оныя выше той цѣны являясь, и такіе товары брать онымъ служителямъ себѣ, которые усмотрятъ, не выбирая лучшіе, но всю кипу, или ящикъ, или парцію, и за

Томъ III. Кн. I.

Ц ц

нихъ

нихъ тому купцу, которой тѣ товары явитѣ не вѣрно, показанную отъ него при объявленіи тѣхъ товаровъ цѣну, да сверхъ того еще двѣдцать проценповъ заплашишь тогожъ дня. А буде денегъ у себя не имѣетѣ, то дать сроку еще на два дни, дабы могъ исправиться займомъ, или кому продать и деньги заплашишь. А ежели сумма товаровъ превзойдетъ сверхъ пяти тысячъ рублей, то давать сроку на недѣлю, а больше того не отсрачивать, дабы не было купцамъ отъ нерасплаты утѣсненія, выключая праздничные дни; и потомъ должны оныя таможенные служители положенную въ тарифѣ пошлину какъ съ явленной отъ того купца цѣны, такъ и сверхъ того съ двѣдцати проценповъ заплашишь. Чего ради и въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ надлежитъ въ томъ поступать противъ вышеписаннагожъ.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената Маѣ 31 дня, 1761 года.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Августа 9 дня, 1761 года.

О песочномъ золотѣ въ Бухаріи, о чиненныхъ для онаго отправленіяжъ, и о строеніи крѣпостей при рѣкѣ Иртышѣ,

Которымъ имена:

Омская, Желѣзенская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская.

Важное, но мало еще извѣстное обстоятельство въ исторіи ПЕТРА Великаго касается до чиненныхъ въ Бухарію отправленіяжъ, которыя для песочнаго золота, въ разныхъ тамошнихъ рѣкахъ находящагося, предпріяты были. Правда, что оныя желаетъ

желаемаго конца не достигли: многія препятствія и безконечныя трудности, которыя въ пущи по неизвѣстнымъ землямъ случаются, а особливо сіе, что надлежало путь возымѣть чрезъ жилища такихъ народовъ, которые опасаются терять вольность свою, и припомъ въ состояніи находящся на рочинной силѣ сопротивляясь, были тому причиною, что первыя отправленія не возымѣли желаемаго успѣха; однако онѣ произвели другія весьма полезныя дѣйствія; ибо при семъ случаѣ поспроены по рѣкѣ Ирпышѣ крѣпости, созданіемъ которыхъ споры съ Калмыками о тамошнихъ земляхъ прекращены; населенныя прежде того Россіянами мѣста отъ непріятельскихъ нападений и набѣговъ въ безопасность приведены, и большее знаніе о разныхъ земляхъ получено, отъ которыхъ Россійское государство впредь много пользы ожидать имѣетъ.

Въ началѣ текущаго нынѣ вѣка были еще всѣ споры между рѣками Обью и Ирпышемъ отъ успѣя рѣки Оми заняты кочевными Калмыцкими улусами, Конпайшѣ подвластными; а при началѣ уже спроенія тамъ крѣпостей Теленгушы, того же Конпайши подданные, имѣли еще жилище свое при рѣкѣ Чарышѣ. Калмыки по сосѣдству обыкновенно дани требовали съ Барабинскихъ Татаръ, которые издревле суть Россійскіе подданные, и Киргисъ - Кайсаки набѣгами своими симъ же Татарамъ многія чинили обиды. Все сіе нынѣ прекратилось. Степь между Обью и Ирпышемъ отъ чужихъ народовъ очищена, и напрошивъ того многими Россійскими селеніями наполнена; заведены тамъ богатые серебряные и мѣдные заводы, а именно Колывано - Воскресенскіе, въ такихъ мѣстахъ, ко-

торья прежде сего Россіянамъ мало были извѣстны, и куда предъ пѣмъ никто безъ позволенія Калмыковъ припши не отважился. Все сіе должно приписатьъ новопоспроеннымъ по Ирпышѣ рѣкѣ крѣпостямъ. ПЕТРЪ Великій какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь предѣлы государства своего распространилъ, внутреннюю и внѣшнюю безопасность утвердилъ, основаніе положилъ къ пріобрѣтенію тѣхъ выгодъ, которыхъ важность и польза уже по кончинѣ его спала оказывалась; онъ открылъ источники, изъ которыхъ уже нѣсколько лѣтъ выпекаетъ больше въ казну богатствъ и сокровищъ, нежели бы кто въ прежнія времена себѣ могъ представить.

Правда, что и прежде временъ ПЕТРА Великаго ѣздили въ Бухарію, ибо еще при владѣніи Царя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА принято было намѣреніе, чтобъ чрезъ Бухарію учредить купечество съ Индією; путешествія Агличанъ, Ансона, Енкинсона и прочихъ, о коихъ Рихартъ Гаклуитъ собравъ извѣстія, въ свѣтъ издалъ, къ тому же клонились; но все то было неудачливо. ПЕТРЪ Великій, тоже намѣреніе имѣя, рассуждалъ дѣло зачиналъ другимъ порядкомъ. Ибо совсѣмъ есть иное опправлять для купечества караваны, которые хотя у восточныхъ народовъ въ великомъ состоятъ почтеніи, однако купечество оныхъ отъ произволенія тѣхъ же народовъ зависитъ; а другое есть, путешествіе предпріять съ воинскими людьми, которые вмѣсто того, чтобъ законы отъ другихъ принимають, сами другимъ оныя предписываютъ въ состояніи.

Сей послѣдній способъ избралъ ПЕТРЪ Великій для избѣжанія многихъ препятствій въ насущемъ своемъ намѣреніи. Ежелибъ опправленія

нїя его въ Бухарїю имѣли желаемой успѣхъ, то бы легко было и съ Индією учредить купечество; ибо Бухарскіе караваны, въ пограничные Россійскіе города, особливо въ Оренбургъ и въ Астрахань ежегодно приходящіе, доказываютъ, что между Индією и Бухарїєю безпрестанное купечество производится, потому что они не только шелковые и бумажные, въ Бухарїи дѣланные, но и всякіе Индїйскіе товары, которые Бухарскихъ гораздо лучше, да сверхъ того драгоценныя каменья, золото и серебро для продажи привозятъ. Приходятъ иногда въ Астрахань съ сими караванами и Индїйцы, изъ коихъ нѣкоторые тамъ поселились домами, ожидая отъ того себѣ и товарищамъ своимъ прибыли. Кто же можетъ усомниться, чтобы Россїяне по той же дорогѣ, которою Индїйцы къ намъ ходятъ, не могли къ нимъ прибѣжать?

Я нашелъ (*) въ Тобольской архивѣ подлинники о нѣкоторыхъ здѣсь упоминаемыхъ произхожденїяхъ. О сихъ я, будучи вверхъ по рѣкѣ Иртышѣ въ 1734 году, пространнѣе навѣдывался, дабы о всемъ обстоятельнѣйшее и достовѣрнѣйшее получить извѣстіе. Я нашелъ такихъ людей, которые всему тому, что происходило, очевидные были свидѣтели. И потому на семъ моемъ объявленїи можно утвердиться, хотя не все на письменныхъ доказательствахъ основано.

О песочномъ золотѣ чаятельно въ Сибири и прежде знали, однако подлинное извѣстіе о томъ уже получено въ 1714 году, когда тогдашній Сибирской Губернаторъ Князь Матвѣй Петровичъ Галаринъ Государю Императору ПЕТРУ Великому донесъ

Ц ц 3

несъ

(*) Ежегодныя сочиненїя.

несъ письменно, что пѣми справами, въ которыхъ песочное золото находится, по мнѣнію его овладѣть можно. Доношеніе его о томъ пользѣ достойно примѣчанія, что почтенныя онаго слова здѣсь внеси за благо разсуждаю:

„Городокъ Калмыцкой Эркетѣ, подѣ конторѣ на рѣкѣ Дарѣ промышляютъ песочное золото, въ разстояніи отъ Тобольска по сказкѣ Эркетскихъ жителей, что доходятъ изъ Эркета до Тары въ полпрепѣ мѣсяца нескорою ѣздой, а отъ Тары до Тобольска въ пять дней. И еслили соизволишь Ваше Величество промыслѣ чинишь къ тому мѣсту изъ Тобольска, то кромѣ того не можно, что поселишься городами къ тому мѣсту: того ради, что отъ Ямышева озера и до Эркета кочуютъ Калмыки, и будущѣ противишься, какъ имъ возможно, чтобъ не допустишь въ тѣхъ мѣстахъ строеніе городовъ, дабы онаго ихъ промыслу не терялъ; а по вѣдомости въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Калмыки съ Контайшею принца въ тысячу человѣкъ. Нуль къ тому мѣсту лежатъ отъ Тобольска до половины рѣки Иртыша, которая рѣка подъ Тобольскимъ отъ того на Калмыцкое кочевье, гдѣ нынѣ кочуетъ Контайша. И первой городъ надлежитъ дѣлать на помянутой рѣкѣ Иртышѣ у Ямышева озера, и ошолѣ, усмотрѣя, гдѣ надлежитъ, дѣлать иные города. На строеніе оныхъ крѣпостей, такожъ и на содержаніе ихъ, кромѣ Офицеровъ и Инженера, управляясь можно изъ Сибирской Губерніи. А для той Калмыцкой провинціи надлежитъ быть регулярнымъ двумъ, или шремъ полкамъ, и тѣ полки набрать въ Сибири; а къ тѣмъ полкамъ нѣсколько

„Офи-

„Офицеровъ, да къ тому жъ Уфимскіе Башкирцы
 „потребы, для того что отъ Tobольска живутъ
 „въ близости и людство ихъ не малое и люди
 „конны. О промыслъ того мѣста о дѣлѣ городовъ
 „и о Уфимскихъ Башкирцахъ что Ваше Величе-
 „ство повелитъ.„

При семъ доношеніи объявилъ Губернаторъ и
 пробу купленного въ Tobольскѣ песочнаго золота,
 котораго часть и по нынѣ еще хранится въ
 Санктпетербургской Императорской Кунст-Камерѣ.

Въ то же самое время находился въ Санкт-
 петербургѣ Посланецъ Хивинскаго Хана, которому
 велѣлъ показать полученное отъ Князя Гагарина
 песочное золото, и отъ него увѣдомился, что по-
 длинно въ разныхъ рѣкахъ земли Хивинской и Бу-
 харской такое же песочное золото находится, а
 особливо рѣка Аму-Дарья онымъ славна.

Сіе свидѣтельство и подлинныя извѣстія о
 привозившемся въ Сибирь послѣ того времени Бу-
 харскими караванами ежегодно для продажи песо-
 чномъ золотѣ опровергають учиненныя на Князя
 Гагарина обвиненія, будто представленіе его о пе-
 сочномъ золотѣ въ Бухаріи совѣмъ было ложно.
 Донесено на него, якобы онъ Tobольскаго дворянина
 Федора Трушникова чрезъ Калмыцкую землю по-
 слалъ въ Кишай, которой въ пограничныхъ Ки-
 шайскихъ городахъ, Селинѣ и Дабѣ, купивши песо-
 чнаго золота, въ Tobольскѣ привезъ, и оное золо-
 то Князь Гагаринъ будто поднесъ Его Величеству,
 объявляя ложно, якобы оное собрано въ Бухарскихъ
 рѣкахъ. Приписывали Князю злоумышленные на-
 мѣренія, которыми онъ будто хотѣлъ произвести
 въ дѣйство, есплибъ къ нему присланы были въ
 Сибирь разныя военныя потребности и люди, въ
 дѣлѣ

дѣлѣ оружія и пороху искусные. О семъ можно чипать въ книгѣ Господина Спраленберга, называемая Сѣверная и Восточная часпъ Европы и Азіи, на спран. 253; или во Французкомъ переводѣ сей книги: Description historique de l'Empire Rusien томъ I, спраница 194 и слѣдующія.

Но Князь Гагаринъ ни воинскихъ поспребностей, ниже людей, копорые бы оныя дѣлапъ могли, не спребовалъ. Развѣ не извѣстно, въ какой онъ по-вѣренности находился у Великаго Государя, и что всегда могъ шолкое число поспребностей получапъ, колікоже оныхъ самъ хотѣлъ? За долго еще передъ тѣмъ построилъ онъ въ Тобольскѣ какъ оружейные, такъ и пороховые заводы. Онъ спребовалъ отъ нихъ шолько Офицеровъ; и пошому могъ ли онъ подумапъ, чтобъ люди, лишь шолько изъ Россіи прибывшіе, и уповашельно отъ самаго Государя назначенные, въ злыхъ его намѣреніяхъ хотяпъ быпъ учаспниками? Онъ въ Сибиря при себѣ довольно имѣлъ Шведскихъ полоненныхъ Офицеровъ, копорые въ разсужденіи полученныхъ отъ него благодѣній много были ему обязаны. Сихъ бы гораздо способнѣе можно было склонипъ къ произведенію въ дѣйство такихъ намѣреній, ежели бы вздумалось ихъ на шо прельспипъ; но о томъ никогда не слышно было. Правда, что Трушниковъ поспланъ былъ въ Кипай. Онъ отпра-вился шуда изъ Тобольска въ 1713 году. Въ Кипайской провинціи Шензи, и около озера Коконора, находипся также песочное золото, копорого отшуда Трушниковъ довольное число съ собою и вывезъ. Но пушъ его окончился позже, нежели чтобъ Князь Гагаринъ могъ употребитъ полученные имъ извѣспія къ шакому зло-умы-

умышленію. Мы будемъ имѣть случай говорить о семъ пространнѣе ниже сего.

Еще Князь Гагаринъ подалъ при учиненномъ надъ нимъ слѣдствіи 28 Генваря, 1719 года, слѣдующее изъясненіе: „Какъ пріѣхалъ де онъ въ Тобольскъ, увидѣлъ продажное песочное золоти, и зовется оное Эркетское, и сказали ему о немъ, что то самородное золоти, и промышляющъ его подъ Эркетомъ въ рѣкѣ Аму-Дарѣ: то для свидѣтельства о томъ призвалъ де онъ Эркетскаго Боярина, которой во взятыи того города у Бухарѣ отъ Калмыкѣ отъ убивства ушелъ въ Тобольскъ; и пошлъ Бояринъ ему сказывалъ, что то золоти перенимающъ въ рѣкѣ подъ Эркетомъ по понами, коврами и сукнами, а въ рѣкѣ той мушъ и прибылъ водъ, то въ то время и перенимающъ; а какъ сбудетъ та прибылая вода, то де берутъ съ береговъ и вынимающъ изъ песку то золоти; и того де золоти купилъ онъ не малое число и привезъ къ Его Царскому Величеству.„ Сверхъ того могу я еще почтѣйшее о томъ приложитъ изъясненіе, по сказкамъ разныхъ Бухарцовъ, обстоятельствомъ своей земли знающихъ, которыхъ я о томъ спрашивалъ, и ихъ слова записалъ слѣдующимъ образомъ:

Городокъ, что Губернашоръ Эркетомъ называлъ, есть главной городъ Эркенъ въ Малой Бухаріи, которая земля около 1680 года Калмыцкимъ владѣльцомъ Бушухлу-Ханомъ завоевана. Оный городъ стоитъ на западномъ берегу рѣки, которая не имѣетъ особливаго имени, но только рѣка при Эркенѣ по Бухарски Эркенъ-Дарья называется; попомужъ и всѣ прочія рѣки именованы въ Малой Бухаріи. Напрошивъ того рѣка Аму-Дарья нахо-

Томъ III. Кн. I.

Ч ч

дится

дился въ Большой Бухаріи и свое собственное имѣніе названіе. Она у древнихъ Окчусъ, такъ какъ Сыръ-Дарья называлась Яксартесъ. И поному Князь Гагаринъ въ наименованіи рѣки дважды ошибся, а первая его ошибка дошла и до другихъ земель; ибо упоминается о рѣкѣ Дарьѣ въ книгахъ, которыхъ сочинители знаменованіе сего слова сподѣ же мало знали.

Городъ Эркенъ въ окружности имѣетъ шесть верстъ; въ немъ находится двенадцать воротъ, и каменною обведенъ стѣною, которая, какъ сказываютъ, чепыре сажени вышины имѣетъ. Число жителей въ городѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ простирается до двенадцати тысячъ человекъ, подвластныхъ Калмыцкому владѣльцу.

Другой городъ въ Малой Бухаріи называется Кашкаръ, которой гораздо меньше Эркена, и въ окружности больше двухъ верстъ не имѣетъ. Въ немъ находятся чепверы вороты, и такая же городская стѣна, какъ въ Эркенѣ. Въ городѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ считается двенадцать тысячъ жителей.

Домы въ обоихъ городахъ построены изъ необожженного кирпича, то есть изъ такого, которой только на солнцѣ высушенъ. Изъ такого кирпича строятъ дома какъ во всей Малой, такъ и во многихъ мѣстахъ Большой Бухаріи.

Еще есть славные города въ тѣхъ странахъ Аксу, Хопонъ, Карья, или Керья, принадлежащіе Калмыкамъ; а города Турфанъ и Камыль уже давно Китайцами завоеваны.

Дорога изъ Сибири въ Малую Бухарію лежитъ чрезъ кочевье Калмыцкаго владѣльца Коншайши, обыкновенно Урга называемое. До сего мѣста отъ
Семи-

Семипалатной крѣпости, которая на рѣкѣ Иртышѣ, при недѣли вѣды на лошадахъ и безъ тяжелаго грузу. Я говорю о спранѣ, при рѣкѣ Или лежащей, которая рѣка при своей вершинѣ Текесѣ называется, и она впала въ великое озеро Балгашѣ.

Рѣка Текесѣ вытекаетъ изъ горы Мусартѣ, или по Калмыцкому произношенію Музирѣ, копрою Калмыцкая земля отъ Малой Бухаріи отдѣляется. Сей хребетъ весьма высокъ. Имя значить, какъ-то и въ самомъ дѣлѣ есть, что оной какъ лѣтомъ, такъ и зимою снѣгомъ покрытъ; ибо мусъ на Бухарскомъ языкѣ значитъ ледъ. Тоже знаменованіе имбетъ и мурсъ-тагъ, которыми именемъ названы горы, отдѣляющія Малую Бухарію отъ Большой и отъ Индіи. Господинъ Спраленбергъ съ довольною вѣроятностію разсуждалъ, что слово имкусъ у древнихъ такое же происхожденіе имбетъ.

Понеже мѣста при рѣкѣ Текесѣ, по близости сихъ льдовъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ, прочихъ холоднѣе, то бывший Контайша и по немъ сынъ его Галдинъ-Черинъ тамъ препровождали обыкновенно лѣтнее время, а къ осени ходили они внизъ по рѣкѣ Или, и зимовали при рѣкѣ Коргосѣ, которая гораздо далѣе къ сѣверу и западу, нежели какъ рѣка Текесъ, и печетъ въ чистой степи, соединяясь съ рѣкою Или съ сѣверной стороны.

И такъ изъ Сибири выѣзжая, приходятъ сперва къ рѣкѣ Коргосѣ, то есть къ той, которая на изданныхъ Іезуитомъ Дюгальдомъ Кипайскихъ ландкартахъ Гаркосѣ называется, гдѣ есть и знатное жилище Бухарцовъ, по приказу Контай-

ши тамъ поселившихся. Опшуда Ъздящъ къ рѣкѣ Текесу и далѣе чрезъ гору Мусаршъ въ Малую Бухарію.

Ближайшій попомъ Бухарскій городъ называется Аксу, и опдаленъ отъ Угры, что на рѣкѣ Текесѣ, на шесть дней Ъзды, а споишъ отъ нижеписанной дороги нѣсколько въ лѣвую сторону. По ономъ слѣдуетъ городъ Кашкаръ, разстояніемъ отъ Угры на шестнацать дней Ъзды. Правда, что разумѣютъ шестнацать дней конной Ъзды, но по такой трудной дорогѣ, какъ чрезъ хребетъ Мусаршъ, разность не можетъ быть велика, хотя на лошадяхъ ѣхашъ, или пѣшкомъ итти. Опшуда полтора дня считается Ъзды до города Эркена, отъ коего къ юговосточной сторонѣ находятся города Хошонъ и Керья при рѣкахъ, названныхъ тѣми же именами. Они отъ Бухарцовъ по большей части вмѣстѣ выговариваются, будто бы то одинъ былъ городъ. На изданныхъ Дюгальдомъ ландкарпахъ одинъ только городъ въ тамошнихъ мѣстахъ означенъ Хошонъ, а Кирианъ на оныхъ называется тамошняя гора. Но не можно намъ упоминать о всѣхъ такихъ несходствахъ; намѣреніе наше не въ томъ состоитъ, чтобы здѣсь всю Малую Бухарію подробно описать, но чтобы тѣ только мѣста и спраны означить, въ которыхъ песочное золото собираютъ.

Рѣки, о коихъ я упоминалъ, протекаютъ всѣ изъ хребта Мусъ-Тагъ, которой тамъ отъ сѣверозападной къ южновосточной и восточной сторонамъ простирается. На западной сторонѣ сего хребта течетъ рѣка Аму-Дарья, а на южной рѣка Гангесъ. Сей же хребетъ простирается и до самаго Кишая, такъ что и рѣка Гоанго изъ сего же хребта имѣетъ начало свое.

Те-

Теперь можно будетъ легко понять, какъ всѣ сѣи рѣки песочное золото въ себѣ содержатъ. Сколь богатъ долженъ быть хребетъ Мусъ-Тагъ золотыми жилами, когда рѣки, изъ онаго изтекающія, чистыя золотыя зернышки несутъ съ собою! Бодакшанская область въ Большой Бухаріи для рудокопныхъ золотыхъ своихъ заводовъ и для лазореваго камня въ славѣ; она подъ симъ же хребтомъ находится.

Какъ рѣки въ Большой Бухаріи всѣ въ Каспійское море, или лучше сказать, въ озеро Аралъ впадаютъ: такъ рѣки въ Малой Бухаріи имѣютъ проливное пому теченіе: онѣ впадаютъ опчаспи въ озеро Лопъ, которое въ большой степи Ксамо, или по нашему произношенію Шамо находится; или пропадаютъ въ тамошнихъ пескахъ. Сираны сей песчаной степи еще не извѣстны. Она проспичается отъ Россійскихъ границъ Нерчинскаго уѣзда въ югозападную сторону чрезъ землю Мунгальскую до Тибета и Индіи. Чѣмъ далѣе она лежитъ къ сѣверу, тѣмъ она уже. Тамъ называютъ оную Мунгальскимъ именемъ Гоби. А чѣмъ она далѣе къ югу, тѣмъ шире, и чрезъ оную дорога длиннѣе и труднѣе становится. Отъ того происходятъ басни, которыя Калмыки и Бухарцы объ озерѣ Лопъ рассказываютъ, будто тамъ дикіе люди живутъ, и для сей причины опасно къ нему приближаться.

И такъ не только рѣка при Эркенѣ песочное золото съ собою несетъ, но почти всѣ рѣки въ Большой и Малой Бухаріи, только съ такою разностію, что одна нредъ другою онымъ и обилуетъ. А земля Карія онымъ богаче другихъ, и

обыкновенныя подати съ сей земли Калмыкамъ плащяся однимъ только песочнымъ золопомъ. Кромѣ сей земли спрана около Аксу за наибогатѣйшую онымъ почитается; а при Эркенѣ сего золоша меньше находится всѣхъ другихъ мѣстъ. Такимъ образомъ разспвуютъ новѣйшія извѣстія отъ прежнихъ, сколь отдалены отъ Россійскихъ границъ тѣ мѣста, до коихъ Князь Гагаринъ предложилъ учинить опправленіе. Должно признаться, что онъ произведеніе въ дѣйство онаго намѣренія себѣ представлялъ легче, нежели оно въ самомъ дѣлѣ было; но можетъ быть до полученія шѣхъ извѣстій, копорыя мы нынѣ о сихъ мѣстахъ имѣемъ, еще бы цѣлыя вѣки прошли, ежели бы учиненныя шуда по его предложенію опправленія къ полученію достовѣрнѣйшихъ извѣстій случая не подали.

Упомянуто выше, что Хивинской Посланецъ тоже самое, что Князь Гагаринъ о Малой Бухаріи представлялъ, объявилъ и о Большой. Онъ именно о рѣкѣ Аму-Дарѣ упоминалъ, обнадеживая при томъ, что Ханъ его, владѣющій пою спраною, гдѣ рѣка въ озеро Аралъ впадаетъ, Россіянамъ всякое вспоможеніе чинить будетъ, ежели послано будетъ шуда нѣкоторое число людей для полученія точнѣйшихъ извѣстій. Воспочные народы даютъ съ охотою такія обѣщанія, но на оныя мало полагаются можно, ежели кто своихъ предпріятій силою подкрѣплять не въ состояніи. Государь ПЕТРЪ Великій въ сомнѣніи кажется находился, чье предложеніе легче въ дѣйство произвестъ: Князя ли Гагарина, которое по рѣкѣ Иртышѣ Калмыцкою землею до Малой Бухаріи клонилось; или предложеніе Хивинскаго Посланника, по которому надлежало

жало бы Бхатъ вверхъ по Аму - Даръ. А дабы удача меньше была сомнительна, вознамбрился Государь по обимъ предложеніямъ въ одно время чинить исполненія.

Аму-Дарья, кошорая также Улу-Дарья, по естъ большая рѣка, называется, въ старину успѣемъ своимъ впадала въ Каспійское море. Чпо слѣды прежняго ея теченія еще по нынѣ видны, то и на ландкарпахъ представляется. Но когда она свое теченіе переимѣнила, то за неимѣніемъ достовѣрныхъ извѣстій точно опредѣлить не можно. Не отъ сего ли переимѣннаго теченія Аральское озеро произошло, о кошоромъ у древнихъ классическихкихъ писателей ни слова не упоминается? Сіе не совсѣмъ безвѣроятно; ибо озеро не глубоко. Ежели Аму-Дарья когда нибудь въ тамошнія низкія мѣста разлилась, то отъ того теченіе рѣки Сыръ-Дарьи могло быть пресѣчено такимъ образомъ, чпо отъ сихъ двухъ рѣкъ Аральское озеро бытіе свое получило. Но крайней мѣрѣ сіе неосновательно, чпо нѣкоторые объявляли, якобы Аму не прежде, какъ во время ной Экспедиціи, о кошорой скоро упоминаеть будемъ, нарочно для того, чпобы успѣху оной воспрепятствованъ, отъ Узбекскихъ Танаръ отведена въ Аральское озеро. Также не можно принять мнѣніе Господина Бифона о прежнемъ соединеніи Аральскаго озера съ Каспійскимъ моремъ; ибо оное опровергается великими горами, между обоими озерами находящимися; сверхъ того по слѣдамъ прежняго теченія рѣки Аму можно видѣть, чпо берега Каспійскаго моря всегда были тамъ, гдѣ они нынѣ.

Государю ПЕТРУ Великому было донесено, чпо рѣка Аму не за долго предъ тѣмъ изъ Аральскаго

скаго моря печеніе имѣла въ Каспійское море; но Туркоманны, народъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря живущій, которой мы обыкновенно Трухменцами называемъ, оное будто опвели, дабы себя привеслъ въ безопасностъ отъ всѣхъ нападеній, которыя по сей рѣкѣ въ ихъ землю чинить можно было. Того ради главнѣйшее и важнѣйшее намѣреніе при отправленіи помянутой Экспедиціи къ тому клонилось, чтобы спознать, подлинно ли рѣка Аму опведена? И ежели по такъ, то стараться, чтобы рѣку Аму по прежнему ввести въ Каспійское море.

Сіе дѣло поручено было Черкасскому Князю Александру Беккевичу, которой при Императорской Гвардіи служилъ Капитанъ - Поручикомъ. Сей Князь принялъ Христіанскую вѣру. Онъ былъ женатъ на Княжнѣ, дочери Князя Бориса Алексѣевича Голицына. Извѣстная его вѣрностъ, благоуміе и бодростъ, подавали причину надѣяться благополучнѣйшаго успѣха. Беккевичъ учинилъ первую свою побѣдку въ 1715 году только для навѣдыванія о тамошнихъ обстоятельствевахъ. Возвратившись онъ въ 1716 году къ Государю, которой тогда путешествовъ въ Гданскъ предпріалъ, донесъ Его Величеству въ городъ Либавъ о томъ, что получилъ въ извѣстіе. Скоро потомъ Государь его отправилъ вторично, и съ нимъ двухъ морскихъ Офицеровъ, Александра Когина и Князя Василья Урусова, которымъ для хожденія по Каспійскому морю потребныя велѣно чинить распоряженія. Въ Казань и въ Астрахань присоединились къ нему многіе Шведскіе плѣнники, которыхъ онъ въ Россійскую службу принялъ, и отъ нихъ шѣмъ больше себя помощи надѣялся, чѣмъ они охотно къ

по-

тому склонялись. Многие въ полону бывшіе Шведскіе Офицеры и солдаты, которые не природные Шведскіе подданные, но отъ другихъ націй въ Шведской службѣ обрѣшались, давно желали того, чтобъ въ Россійскую службу были приняты. Съ ними не было никакого принужденія; ибо всякой по произволію своему могъ въ службу вступить, или нѣтъ; и на какихъ кондиціяхъ желалъ. Въ 1717 году Бзда началась по Каспійскому морю.

Можно бы было въ мореплаваніи поступать по извѣстіямъ о путешествіи Антона Энкинсона, въ Бухарію предпріятомъ, которое описано въ Гайлушовомъ собраніи путешествій и въ четвертомъ томѣ сѣверныхъ путешествій; но отъ того бы учинилось замедленіе. Энкинсонъ Бзилъ въ 1558 году изъ Аспрахани къ находящейся на восточномъ берегу Каспійскаго моря пристани Мангуславъ, которое имя нынѣ произносится Манкишлакъ. Гора Манкишлакъ предъ прочими въ той странѣ извѣстна, которая лежитъ въ заливѣ Каспійскаго моря. Энкинсонъ шелъ отъ Мангуслава сухимъ путемъ, и по путешествіи безъ малаго прѣхъ недѣль пришелъ къ другому заливу, откуда онъ дошелъ въ три дни до замка Селлизура и потомъ въ два дни до города Ургенча. По той дорогѣ, кою Энкинсонъ шелъ сухимъ путемъ, отъ Мангуслава до впораго залива, можно заключить, что онъ бы лучше съ самаго начала въ оной заливѣ вѣхалъ моремъ; и потому не худо, что Князь Беккевичъ его примѣру не послѣдовалъ. Онъ выступилъ съ войскомъ своимъ на берегъ въ заливъ, кою по немъ Александръ Бай, или Александровъ заливъ названъ, и на картѣ Карла фонъ Вердена подъ высокою полюса 44 означается. Оп-

сюда онѣ пошелъ сухимъ путемъ. Скоро потомъ прибылъ онѣ въ землю Хивинскаго Хана, которой владѣетъ городомъ Ургенчемъ. Хива и Ургенчъ города отстоятъ одинъ отъ другаго на 10, или 12 верстѣ, и построены при каналахъ, въ которыя вода изъ рѣки Аму, или Улу-Дарья введена. Еще другіе есть города въ Хивинской области, на примѣръ Гуріанъ, Везиркенъ, Шабакъ, Казабатъ, Ханки-Адарусъ, Бекпакъ, Кайзара; а о Селлезурѣ намъ не извѣстно. Всѣ сіи города лежатъ близъ рѣки Аму-Дарьи, гдѣ она къ Аральскому озеру приближается.

Вся страна отъ Каспійскаго моря до того мѣста есть пустая степь, гдѣ и воды достать не лзя, развѣ нарочно вырывать колодези. При такихъ обстоятельствахъ легко можно разсудить, съ какимъ трудомъ Беккевичевъ путь соединенъ былъ. Напередъ послалъ онѣ людей, кои бы у Хивинскаго Хана, котораго посланецъ въ Санкт-петербургѣ общалъ всякое вспоможеніе, просили помощи. За ними слѣдовалъ онѣ съ малымъ числомъ войска, дабы просьба его тѣмъ была дѣйствительнѣе; только сіе крайне было ему вредительно. Вроломный Ханъ уговорилъ его подъ видомъ дружества, чѣмъ онѣ войску своему велѣлъ на малыхъ партиі раздѣлиться, дабы они, идучи по разнымъ дорогамъ, тѣмъ способнѣе запасись могли всѣми потребностями.

Ежели Беккевича въ томъ винить можно, что онѣ послушалъ такого пагубнаго совѣта, то напротивъ того должно и то объявить, что къ оправданію его служилъ. До Аспрахани везъ онѣ съ собою супругу свою, кошую онѣ весьма любилъ,
съ

съ прѣмѣ малолѣтними дѣтьми, съ однимъ сыномъ и съ двумя дочерьми. Какъ онъ опшуда далѣе опправился въ путь свой, то супруга его хотѣла ѣхать назадъ въ Москву; но судно, на которомъ она обрѣталась, спало печь и такъ скоро наполнилось водою, что спасшися ей не возможно было. Княгиня съ двумя дочерьми попонула, а сынъ оспался живъ, будучи на палубѣ судна, которое на мѣль сѣло. Князь Беккевичъ, какъ объявляющъ, будучи на дорогѣ къ Хивѣ, увѣдомился чрезъ посланнаго къ нему вѣстника о семъ несчастіи. Онъ отъ того впалъ въ глубочайшую печаль, которая его не допустила чинить распоряженія съ надлежащею предосторожностію. Такимъ образомъ можешъ спаться онъ не предвидѣлъ той опасности, которой свое войско, раздѣляя оное, подвергаетъ.

Правда, что Хивинской Ханъ самъ собою не очень силенъ. Въ городахъ его владѣнія живутъ Бухарцы, или такъ называемые Сарпы, которые въ поступкахъ смирны и купечество опправляютъ. Одни Узбекскіе Тапары, на полѣ въ юртахъ живущіе, могутъ Хану помогать въ насильственныхъ его предпріятіяхъ. Сіе дѣлаютъ они во всей Большой Бухаріи. Въ Хивинской области считается Узбековъ не больше шести, или семи тысячъ человекъ; но Ханъ можешъ въ скоромъ времени болѣе усилився помощію Киргисъ - Кайсаковъ и Трухменцовъ, что и тогда учинилось. Какъ скоро Ханъ къ содѣспственнымъ грабительнымъ народамъ вѣстниковъ послалъ, то они къ нему какъ алчные волки, усремляющіеся на добычу, въ великомъ числѣ сѣѣхались. Князь Беккевичъ скоро потомъ увидѣлъ

Ш ш 2

Уз-

Узбековъ и Трухменцовъ въ Хиву прѣбзжающихъ, ходящихъ и величающихся плащемъ, которое они, опнявши у Россійскихъ, на себя надѣвали. Не долженъ ли онъ былъ изъ того заключить, что войско его побито, или по крайней мѣрѣ въ неволю утащено? Наконецъ и его самого смертная чаша не минула. Все оружіе, пушки и военные потребности, которыя при немъ были, непріятелю въ руки достались. На проспирающемся въ Каспійское море носу, Туккараганъ называемомъ, сдѣланъ былъ редутъ, въ коемъ нѣкоторое число людей оставлено. Сіи, услышавъ о приключившемся надъ товарищами своими несчастіи, съ споспѣшеніемъ въ Аспраханъ возвратились.

По прошествіи десяти лѣтъ лукавому Хану Хивинскому опмщено за такое безчеловѣчіе тѣми же Россіянами, которыхъ онъ полонилъ при ономъ и при другихъ случаяхъ. Хива есть такое разбойническое гнѣздо, въ которомъ иногда до десяти тысячъ челоуѣкъ Россіянъ и Персіянъ въ неволѣ содержатся, которые землю пашутъ и для орошенія полей роютъ каналы. Киргисъ - Кайсаки, Трухменцы и Волскіе Калмыки, изъ которыхъ иные даже до Яика и Эмбы рѣкъ улусами своими проспираются, обыкновенно приводятъ невольниковъ своихъ въ Хиву для продажи, гдѣ имъ большая за нихъ бываетъ плата; а опшуда распродаютъ ихъ по прочимъ малымъ владѣніямъ въ Бухаріи. Въ 1728 году многіе Рускіе и Персидскіе плѣнники между собою уговорились умерщвленіемъ Хана освободиться изъ неволи; а для того Аральскаго Хана, которой Хивинскую землю пребоуалъ себѣ во владѣніе, призывали къ себѣ на помощь; напросивъ того

го они общались ему чинить всякое вспоможеніе къ полученію наслѣдства.

Аральское Княженіе находилъся у озера того же имени, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Аму - Дарья въ оное впала. Оно прежде сего соединено было съ Хивинскимъ владѣніемъ, и не за долго передъ тѣмъ отъ онаго отдѣлилось. Аральской Ханъ произошелъ изъ роду прежнихъ Хивинскихъ Хановъ. Ханское достоинство дается у Аральцовъ по наслѣдству, такъ какъ оно прежде давалось и въ Хивѣ. Но Хивинцы поколѣніе своихъ Хановъ искоренили, и съ того времени по того, по другаго Саятана изъ Киргисъ - Кайсаковъ себѣ избираютъ въ Ханы, которыхъ свергаютъ и умерщвляютъ столь же легко, какъ ихъ избираютъ, когда народъ почитаетъ себя отъ Хана обиженнымъ. На семъ основаніи утверждены требованія Аральскаго Хана на Хивинское владѣніе. Но сей Ханъ, едва будучи въ состояніи набрать пять тысячъ человѣкъ, которые ружьемъ владѣть могутъ, не хотѣлъ опважиться безъ чужой помощи претензіи своей произвести. Предложеніе Россійскихъ плѣнниковъ было ему весьма пріятно. Онъ общалъ имъ чинить вспоможеніе.

Между тѣмъ Россійскіе плѣнники нашли случай Хивинскаго Хана испребить. Узбеки, которые о заговорѣ плѣнниковъ съ Аральскимъ Ханомъ увѣдомились, и наслѣднаго надъ собою владѣльца имѣть не хотѣли, напали на Россіянъ, коихъ восемьдесятъ человѣкъ взошли на башню, гдѣ двѣ недѣли будучи въ осадѣ, ожидали освобожденія отъ Аральскаго Хана, но тщетно. Между тѣмъ временемъ выдержали они нападеніе отъ всей Хивинской силы. Они

Ш ш 3

безъ

безпрестанно стрѣляли по осаждающимъ, изъ которыхъ многіе были побиты; напрошивъ чего непріятельскія нападенія по большей части были безвредны. На послѣдокъ довелъ ихъ недостатокъ въ сѣбствныхъ принасахъ до того, до чего ихъ довести не могла сила непріятельскаго оружія. Россіане принуждены были здаться; шокмо они выговорили себѣ спасеніе жизни, чѣмъ они и были обнадежены; пошому что доказывали, что не они, но два Персидскіе евнуха, которые при Ханскомъ Дворѣ жили, его убили. Два дни спустя, оказался Аральской Ханъ предъ Хивою; но услышавъ, что Россіане здалися, возвратился, не осмѣляся предпріять ничего противъ города. Въ слѣдующіе годы, нѣкоторые изъ сихъ Рускихъ плѣнниковъ освободясь изъ неволи, о вышеобъявленныхъ обстоятельстве извѣстіе подали.

Я признаюсь, что о сихъ Князя Беккевича приключеніяхъ писалъ я короче, нежели важность сего дѣла требуетъ. Надлежало было болѣе изъяснить нѣкоторыя обстоятельства, о коихъ здѣсь вкратцѣ только упомянуто, но за неимѣніемъ подлинныхъ письменныхъ извѣстій того учинить не возможно было. Напротивъ того о разныхъ вверхъ по рѣкѣ Иртышѣ отправленияхъ буду объявлять пространнѣе.

Маія 22 дня, 1714 года, въ самое то время, когда Государь ПЕТРЪ Великій выплыти вознамѣрился съ флотомъ въ море, и корабли на Кронштадтской рейдѣ стояли уже въ готовности, дабы съ Шведскимъ флотомъ, оказавшимся въ Финскомъ заливѣ, вступить въ сраженіе, изволилъ Его Величество вспомнить, что на доношеніе Князя

зя

зя Гагарина о песочномъ золотѣ не учинено еще
 никакого опредѣленія, того же часа приказалъ по-
 мянутое доношеніе себѣ предложить, и подѣ
 онымъ собственною рукою написалъ слѣдующее :
 „ Поспроить городъ у Ямыша озера; а буде можно,
 „ и выше построя крѣпость, искасть далѣе по той
 „ рѣкѣ вверху, пока лодки пройши могутъ, и
 „ отъ того ийти далѣе до города Эркепа, и
 „ онымъ искасть овладѣть. Для сего опредѣлить
 „ двѣ тысячи, или по нуждѣ полторы; также сы-
 „ скасть изъ Шведовъ нѣсколько человекъ хотя го-
 „ да на три, которые умѣютъ инженерству и ар-
 „ тиллеріи; также кои хотя мало умѣютъ около
 „ минераловъ; также и Офицеровъ нѣсколько, одна-
 „ ко чѣмъ ихъ не болѣе трети. „

На Колпинномъ острову, Мая 22 день, 1714.

Притомъ опредѣлилъ Его Величество началь-
 никомъ къ сей Экспедиціи Подполковника Ивана
 Димітріева сына Бухольца, которой въ Гвардіи слу-
 жилъ Капитаномъ. Онъ далъ ему инструкцію, под-
 писанную въ тотъ же день на галерѣ Святыя На-
 таліи, въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

Указъ Подполковнику Господину Бухольцу.

Понеже доносилъ Намъ Сибирской Губерна-
 торъ Господинъ Князь Гагаринъ, что въ Сибири
 близъ Каямыцкаго городка Эркепа на рѣкѣ Дарѣ
 промышляютъ песочное золото :

1. Для того ѣхать тебѣ въ Тобольскъ и взять
 тамъ у помянутаго Господина Губернатора тысячу
 пять сотъ человекъ воинскихъ людей, и съ ними
 ити на Ямышъ озеро, гдѣ велѣно дѣлать городъ;
 и пришедъ къ тому мѣсту, помянутыхъ людей
 въ

въ той новопостроенной крѣпости и около ее, гдѣ возможно, распавишь на зимовье для того, чѣмъ на будущую весну паки возможно было, скорѣе съ тѣми людьми собравшись, иппи далѣе къ помянутому городку Эркету.

2. И какъ на будущую весну, собравшись съ тѣми людьми, пойдете отъ Ямыша къ Эркету, то накрѣпко смотрѣшь того, чѣмъ дорогою иппи такою, гдѣбѣ была для людей выгода. Также въ нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстахъ, а именно при рѣкахъ и при лѣсахъ, дѣлашь редушы для склади провіанту и для коммуникаціи, и чѣмъ редушъ отъ редуща разстояніемъ больше не былъ, какъ дней по шести, или по недѣлѣ времени отъ одного къ другому было на проходѣ; и въ тѣхъ редущахъ оставляшь по нѣскольку человѣкъ людей по своему разсмотрѣнію.

3. А когда Богъ поможетъ до Эркета дойти, тогда прудиться шотъ городокъ доспанъ. И какъ онымъ съ помощію Божіею овладѣете, то оной укрѣпите, и провѣдашь подлинно, какимъ образомъ и въ которыхъ мѣстахъ по Дарѣ рѣкѣ тамошніе жилили золото промыслили.

4. Потомъ тамъ спараться провѣдашь о устьѣ помянутой Дары рѣки, куда она устьемъ своимъ вышла.

5. Сыскаль нѣсколько человѣкъ изъ Шведовъ, которые искусны инженерству и артиллеріи, и которые въ минералахъ разумѣють, которыхъ съ воли Губернаторской взять; также и впрочемъ во всемъ дѣлашь съ воли и совѣту Губернаторскаго.

6.

6. Впрочемъ поступать какъ доброму и честному человѣку надлежитъ по исполненіи сего интересу по мѣсту и конъюнкшорамъ.

На галерѣ Святыя Настали въ 22

день Маія, 1714.

ПЕТРЪ.

Другая инспрукція, которую Губернаторъ далъ Подполковнику, состояла въ повпореніи того же, что Государь повелѣлъ; отчаспи же въ нѣкоторыхъ прибавочныхъ пунктахъ, изъ коихъ слѣдующіе были главные:

Ежели непріятель не будетъ давать дѣлать крѣпости, то, прося отъ Бога помощи, пропишется какъ можно всѣми людьми.

Ежели непріятель сидѣть будетъ, то надлежитъ о прибавкѣ людей, еспли понадобится, и для чего, о томъ писать въ Тобольскъ и на Тару и въ Томской, а въ Томской и на Тару посланы указы.

Самъ Государь изволилъ опредѣлить къ Подполковнику сержанта и семь человѣкъ солдатъ Преображенскаго полку; а въ Москвѣ отъ Военной Канцеляріи ему приданы были Маіоръ, два Капитана, два Поручика и два Прапорщика, съ которыми отправился онъ изъ Москвы въ Августѣ мѣсяцѣ 1714 года. Но шѣмъ, что онъ бѣжалъ водою по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ, Волгѣ и Камѣ, до успѣя рѣки Чусовыя, въ пути такъ замедлилъ, что не прежде, какъ Ноября 30 дня въ Тобольскѣ прібѣжалъ.

Въ то время были въ Тобольскѣ отъ Контайши два посланца, Сайзанъ - Ёрки - Тарзахой и Гендулъ Дундуковъ. Губернаторъ онымъ объявилъ, что Подполковникъ Бухольцъ съ нѣкоторымъ чи-

Томъ III. Кн. I.   Щ щ   сломъ

сломя войска не для войны, но только для смотренія нѣкоторыхъ крѣпостей по Иртышѣ пойдеть. На что они отвѣстствовали: ежели съ Россійской стороны никакихъ непріятельскихъ намѣреній не имѣется, то Коншайша оное допустить можетъ. И такимъ образомъ казалось, что сіе дѣло весьма изрядно расположено; а какой оное впрочемъ имѣть будетъ конецъ, того надлежало ожидать отъ щастія.

Бухольцъ взялъ къ себѣ въ Тобольскѣ два полка пѣхоты, семь сотъ челоѣкъ драгунъ, небольшую команду артиллерійскихъ служителей, которые по пѣхотѣ раздѣлены были, и семдесятъ челоѣкъ мастеровыхъ; числомъ было всѣхъ двѣ тысячи девять сотъ два челоѣка. Онъ запасся всякими по потребностямъ и провизіями, для такого дальняго и важнаго пущи надобными. Для заготовленія всего того пробылъ онъ въ Тобольскѣ до Іюля мѣсяца слѣдующаго 1715 года, и отправился оппуда на припцаніи двухъ дощаникахъ и на дватцати семи большихъ лодкахъ. Сверхъ того прислали къ нему двенадцать дощаниковъ торговыхъ людей. Въ Тарѣ дана была тысяча пять сотъ лошадей, на которыхъ посадилъ онъ столько же число драгунъ, которые ѣхали сухимъ путемъ для очищенія степи отъ непріятельскихъ набѣговъ, и дабы въ случаѣ какого нападенія заблаговременно извѣстить о томъ можно было. Офицеры и рядовые до тысячи лошадей при себѣ имѣли.

Мало сыщется большихъ рѣкъ, которыя въ своемъ теченіи такъ много кривизнъ, какъ Иртышъ имѣютъ. Она течетъ около Тобольска не быстро, а чѣмъ далѣе къ верьху, тѣмъ сильнѣе умножается ея быстрота; къ тому же спланивается она и мѣльче, особливо въ осеннее время, въ ко-

но-

иное въ рѣки въ Сибири бывають маловодны. И для того когда Ъзда по Иртышѣ была продолжительна, то должно сіе приписать вышеобъявленнымъ препятствіямъ. Октября 1 числа прибылъ Господинъ Бухольцъ съ войскомъ къ озеру Ямышу, гдѣ первую крѣпость заложить велѣно было.

Сіе мѣсто еще и прежде того довольно было извѣстно: опшуда обыкновенно соль доставали и развозили по западнымъ въ Сибири мѣстамъ. Тобольскіе, Тарскіе и Томскіе обыватели ходили шуда ежегодно будто на ярмонку, и тамъ съ Калмыками и Бухарцами, которые для сего же намѣренія шуда прѣзжали, опправляли купечество.

Имя озера вообще Ямышева выговаривается. А ежели принявъ Тапарское и Калмыцкое произношеніе, которое безъ сомнѣнія всѣхъ правильнѣе, за основаніе, то должно говорить Ямышъ, а имя Ямышева должно оставить тамошней крѣпости. Сіе озеро продолговатокруглое, имѣетъ въ окружности съ небольшимъ девять верстъ, и отстоитъ отъ рѣки Иртыша на шесть верстъ съ половиною. Оно не глубоко, и можно вездѣ видѣть дно, на которомъ множество ключей, изъ которыхъ изпекаетъ вода, соль много соли въ себѣ содержащая, что соль и при умѣренномъ исхожденіи паровъ безъ огня сама собою садится и дно якобы толстымъ черепомъ покрываетъ. По сему соль не всплываетъ на поверхность воды, какъ нѣкоторые писатели неправильно объявляли. Ежели онаго черепа изъ воды вынуть въ дѣшніе жаркіе дни, и нѣсколько минушь на то мѣсто, гдѣ его вынули, смотрѣть, то можно глазомъ примѣнить, какъ соль въ такое малое время опять на дно снова садится. Ежелижъ въ озеро опустить

Щ щ 2

нѣчто

нѣчто деревянное, то оно вокругъ солью покрое-
ся. Такимъ образомъ дѣлаютъ изъ соли кресты и дру-
гія фигуры, какія кто хочетъ. Количество соли тамъ
столь велико, что можно бы было достать опшуда
больше, нежели бы во всей Сибири исходило. То-
го ради сіе озеро предъ всѣми другими соляными
озерами въ Сибири имѣетъ превосходство. Другое
преимущество состоитъ въ бѣлості, чистотѣ и
въ общей добротѣ соли, которою она самой луч-
шей Испанской и Французской соли не уступаетъ.
Еще у сего озера сіе особливо, что оно фіалковой
запахъ испускаетъ, которой на нѣкое уже раз-
стояніе чувствителенъ, и что въ ясную погоду
темнопурпуровой цвѣтъ отъ воды надъ озеромъ
виднѣтъ; однако не у самого озера, но въ нѣкоп-
ромъ отъ онаго отдаленіи. Сіе - то есть славное
озеро, которое на нѣкоторыхъ спаринныхъ ланд-
карпахъ моремъ называется, и гораздо больше,
нежели какъ оно въ самомъ дѣлѣ есть, предств-
ляется. Еще въ то время, когда въ около лежа-
щихъ мѣстахъ Калмыки кочевали, посылаемы туда
были суда изъ Тобольска для привозу соли, и вре-
менемъ случались за то съ Калмыками немалыя
шибки. Но по большей части позволяли Калмыки
безспорно брать соль, потому что имъ отъ того
не было убытка, а напрошивъ того они съ Рос-
сіянами, которые всякими товарами запасались,
торговали.

На полтрети версты ближе къ рѣкѣ Ир-
тышѣ находится малое озеро, которое для прѣ-
сной своей воды Прѣснымъ называется. Изъ она-
го течетъ въ рѣку Иртышъ малой ручей Прѣсну-
ха, которой по обоемъ берегамъ имѣетъ низкіе
луга, гдѣ шрва растетъ и небольшой лѣсъ, чего
въ

въ полѣ сухой степи мало сыщется. Не далеко отъ устья Ирѣснужи на вышинѣ сѣверовосточнаго берега при Иртышѣ выбралъ Подполковникъ Бухольцъ мѣсто подъ крѣпость, и строеніе безъ упущенія времени началось. Поручикъ артиллеріи Каландеръ опправлялъ при томъ должность Инженера. Сдѣланъ былъ земляной валъ, на подобіе половиннаго шестигугольника, котораго при болверка, въ степь простирающіеся, флангами къ Иртышу сомкнулись. Вкругъ обведенъ былъ ровъ, около котораго посажены были рогащки. Для артиллеріи построены близъ крѣпости малой деревянной острогъ, а подлѣ онаго для поклажи военныхъ и сѣбѣстныхъ припасовъ два большіе анбара. Для Офицеровъ и солдатъ построены дома и казармы на лугу при устьѣ рѣки Ирѣснужи, и окружены полисадомъ. Лошадей путили тамъ на кормъ. За неимѣніемъ довольнаго лѣсу на строеніе употреблено было нѣсколько дощаниковъ. Земляной валъ сдѣланъ не больше, какъ въ 13 дней, а именно отъ 29 Октября до 10 Ноября, что по небольшой окружности крѣпости и по довольному числу рабочихъ людей върошно.

Господину Бухольцу надлежало было слѣдующею весною продолжати путь свой вверхъ по Иртышу для строенія еще другихъ крѣпостей, но разсудилось ему, что онъ съ находящимися при немъ людьми, изъ которыхъ онъ имѣлъ еще часть оставивъ въ Ямышевской крѣпости для гарнизону, того въ дѣйство произвести не въ состояніи. Онъ требовалъ, чтобъ къ нему еще больше людей прислано было, о чемъ писалъ онъ къ Государю 26 Декабря, 1715 года, и предославлялъ, что весьма трудно будетъ безъ прибавочныхъ людей отъ

Ш ш 3

Кал.

Калмыцкихъ нападеній надлежащимъ образомъ обороняясь. Государь Императоръ получилъ его доношеніе, будучи въ Копенгагенѣ, и писалъ въ оповѣстѣ на оное 7 Августа, 1716 года съ военнаго корабля, Ингерманландѣ называемаго, ссылаясь на данные Губернатору Князю Гагарину указы, чѣмъ онъ все то, что къ лучшему произведенію въ дѣйствіе сего дѣла служишь можешь, согласясь съ Подполковникомъ Бухольцомъ, распорядилъ вообще; а Губернатору въ особливомъ письмѣ наикрѣпчайше подтвердилъ, чѣмъ о поспѣшествованіи сего дѣла крайнее прилагалъ спараніе.

Между тѣмъ въ новопостроенной крѣпости препроводили всю зиму въ безопасномъ покоѣ. Калмыцкіе посланцы, бывшіе въ Тобольскѣ, на возвратномъ пути шуда прѣбжавши, нѣсколько времени тамъ пробыли. Киргисъ-Кайсаки опбили у нихъ на дорогѣ лошадей и верблюдовъ; чего ради они послали къ близъ живущимъ Калмыцкимъ улусамъ для полученія другихъ лошадей и верблюдовъ. Оные посланцы жоня и удивлялись крѣпостному строенію, объявляя, что сія страна принадлежитъ Калмыкамъ, однако они успокоились, какъ только ихъ обнадежили, что имъ не должно опасаться отъ того никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. Они предлагали, чѣмъ Подполковникъ когонибудь къ ихъ владѣльцу Коншайшѣ опправилъ для учиненія ему такихъ же обнадеживаній, дабы тѣмъ предупредить у него подозрѣніе.

Сей совѣтъ былъ принятъ. Какъ скоро лошадей и верблюдовъ для посланцовъ пригнали, и оные въ путь сряжались, то опправилъ Господинъ Бухольцъ съ ними Поручика Маркела Трубникова съ письмомъ къ Коншайшѣ вышеписаннаго содержанія.

нія. Напропивъ того посланцы, для увѣренія, что и съ ихъ стороны никакихъ непріятельскихъ дѣйствій чинено не будетъ, оставили въ крѣпости аманашовъ, и семь человекъ Бухарскихъ купцовъ послали въ Тобольскъ съ поварями. Спустя нѣсколько времени, увѣдомлено, что Киргизъ - Кайсаки въоружено напали на посланцовъ, и что Поручикъ Трубниковъ, хотя при немъ было пятьдесятъ человекъ драгуновъ для конвою, увезенъ въ полонъ, изъ котораго онъ однако слѣдующаго года освободившись, опять въ Тобольскъ пріѣхалъ. И такъ Контайша Подполковникова письма не получилъ; а хотя бы оно ему и вручено было, однакожъ не надежно, чтобъ оно его освободило совсѣмъ отъ опасенія, которое распространившійся вездѣ слухъ о идущемъ къ его землѣ Россійскомъ войскѣ въ немъ производилъ могъ.

Ердени-Шурукту-Контайша, которой передъ тѣмъ Цаганъ-Арапшанъ назывался, и въ 1697 году принялъ правленіе, послѣдуя правиламъ дяди своего Галданъ-Бушухшу-Хана, покореніемъ разбѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Калмыцкихъ улусовъ подъ свою власнь такъ усилился, что онъ не только начатую Бушухшу-Ханомъ противъ Мунгаловъ и Кипайцовъ войну могъ продолжать, но и Тибетской и Тангутской землѣ побѣжденіемъ тамошняго Хана и прогнаніемъ Далай-Ламы сдѣлался сирашнымъ. Нѣкоторые изъ Калмыцкихъ Тайшей, ему покорившихся, жили прежде сего въ степи между рѣками Обью и Иртышемъ. По сей причинѣ приписалъ Контайша себѣ право владѣнія тѣхъ мѣстъ, не рассуждая, что тѣ же самые Тайши издревле были Россійскіе подданные, которыхъ несправедливо онъ себѣ покорилъ; да что и соб-
ешвен-

спивенные его предки, не дошедъ еще до такой силы, до которой Сенга - Тайша, Ердени - Шурукты опецъ, и Бушукпу-Ханъ, Сенгинъ братъ, достигли, Россійскому государству чинили присягу въ вѣрности.

Ердени - Шурукпу имѣлъ между подданными своими, смотря на военное искусство тамошнихъ народовъ, великаго воина, именемъ Черенъ-Дондука, которой особливо въ Тангутской войнѣ прославился. Черенъ-Дондукъ былъ Контайшинъ двоюродной братъ. Онъ самъ имѣлъ не малое число подданныхъ, живущихъ по рѣкѣ Илимъ и по озеру Норъ-Сайзанъ, которые первое нападеніе отъ Россіянъ имѣли бы выдержать, ежели бы сіи, какъ Калмыки того опасались, въ такомъ намѣреніи туда пришли, чтобъ овладѣть всею тамошней землею; того ради Контайша и Черенъ-Дондукъ за благо разсудили не допускать Россіянъ ближе. Они всѣхъ своихъ военныхъ людей собрали, безъ которыхъ только можно было обойтись въ войнѣ противъ Кипайцовъ, съ которыми тогда еще война продолжалась, и не взирая на зимнее время, отправили ихъ въ походъ. Столь великъ у нихъ былъ страхъ и поспѣшеніе, чтобъ предупредить нападеніе, котораго они опасались!

Въ ночи съ четвертка на пятницу Сырныя недѣли, на которой тогда случилась такая преже-спокая спужа, какая въ тамошней странѣ и въ такое время года весьма рѣдко бываетъ, сдѣлалась вдругъ въ Ямышевъ превога для нашествія Калмыцкаго войска. Солдашъ, которой на лугу пасущихся лошадей стерегъ, прибѣжалъ къ командующему съ извѣстіемъ, что непріятель всѣхъ лошадей отогналъ и къ крѣпости приближается.

Кал-

Калмыки надѣялись напасть на Россіянъ сонныхъ. Едва полки успѣли построиться для учиненія обороны, то уже Калмыки находились близъ крѣпости, и первое ихъ нападеніе весьма было жестоко. Иные стрѣляли изъ винтовокъ, другіе пушали изъ луковъ стрѣлы. Калмыковъ было десять тысячъ человѣкъ конныхъ, коими командовалъ Черенъ-Дондукъ. Снедь по обѣимъ сторонамъ рѣки Иртыша осыпана была непріятельскимъ войскомъ; сообщеніе между оными облегчила рѣка, тогда еще льдомъ покрывшая.

Сначала построилась Россійская пѣхота въ низкихъ мѣстахъ у рѣчки Прѣснухи, передъ своими казармами. Драгуны стояли отъ оной на нѣсколько сотъ сажень, а артиллерія имѣла мѣсто свое на артиллерійскомъ дворѣ близъ крѣпости. Непріятели тотчасъ узнали, что съ крѣпости сопротивленія имъ будетъ меньше другихъ мѣстъ, того ради усугубляли они свое на оную нападеніе. Она еще не совсѣмъ была построена, и въ ней находилась одна только большая палатка, въ которой оппразднлась Божія служба. Слѣдовательно Калмыкамъ, бросившимся въ оную въ великомъ числѣ, никто не могъ противиться. Хотя спарались съ артиллерійскаго двора пушечною стрѣльбою, отбили отъ крѣпости непріятеля, но въ томъ не имѣли желаемого успѣха. Калмыки, завладѣвъ крѣпостью, уже льстили себя совершенною побѣдою; но подступившая заблаговременно команда пѣхоты сихъ незваныхъ гостей опять изъ крѣпости выгнала.

Вскорѣ потомъ непріятели засѣли въ двухъ большихъ анбарахъ, построенныхъ не далеко отъ крѣпости для поклажи военныхъ и сѣбсныхъ

Томъ III. Кн. I.

Ъ Ъ

при-

припасовъ. Въ оныхъ прорубили они вездѣ дыры, изъ которыхъ стрѣляли какъ по артиллерійскому двору, такъ и по крѣпости. Они также передъ анбарами изъ мѣшковъ, мукою наполненныхъ и изъ другихъ вещей, тамъ найденныхъ, сдѣлали себѣ ограду, изъ которой непрестанно стрѣляли въ идущее противъ ихъ Россійское войско, и почти до самаго вечера не можно было ихъ выбить изъ сего выгоднаго мѣста. Двѣ бомбы, брошенныя изъ артиллерійскаго двора въ анбары и передъ оныя, принудили наконецъ Калмыковъ къ отступленію, кои съ того времени довольствовались пѣмъ, чѣмъ окруживъ Россіянъ со всѣхъ сторонъ, дабы они не могли ни вспоможенія получить, ниже о своемъ состояніи подать въ другія мѣста извѣстіе. На другой день все Россійское войско соединясь въ крѣпости и близъ оной, сдѣлали себѣ дома и казармы, въ чемъ упомянутые отъ храбраго сопротивленія Калмыки никакого имъ препятствія не чинили. Когдажъ временемъ приближались непріятельскія паршіи къ крѣпости, то стрѣляли по нихъ изъ пушекъ, и тогда же часъ они назадъ отступали. Одинъ только пушечной громъ, котораго Калмыки до того еще не слышали, былъ имъ спрашенъ. Примѣчанія достойно письмо, написанное Черенъ-Дондукомъ къ Подполковнику Бухольцу. Я оное здѣсь внесу по Рускому переводу, которой тогда съ онаго сдѣланъ, и 21 Февраля подписанъ. Изъ онаго же можно видѣть простоту Калмыцкаго языка :

„Черенъ - Дондукъ Господину Полковнику по-
 „слалъ письмо. Напередъ сего Контайша съ Вели-
 „кимъ Государемъ жили въ совѣтѣ, и торговали,
 „и пословались. И прежде сего Рускіе люди бѣжи-
 „вали,

„вали, и города не строили. Война де спала, что
 „указу Государева о строении города нѣтъ, и го-
 „родъ де построенъ ложными словами. И прежде
 „сего Коншайша жилъ съ Великимъ Государемъ въ
 „совѣтѣ, и будетъ де война будетъ, а я де буду
 „жить кругомъ города, и людей своихъ никуда
 „не пушу. Зиму зимовать и лѣто съ весны
 „и до осени со всемъ житьемъ буду жить здѣсь и
 „воеваться, и запасы свои всѣ издержатся, и бу-
 „деша голодны, и городъ де возьму. И буде
 „де ты не будешь съ войною, и ты де сбѣзжай съ
 „мѣста, и какъ прежде сего жили, такъ будемъ
 „и нынѣ жить и торговаться, и спанемъ жить въ
 „въ совѣтѣ, въ любви, ежели съ мѣста сбѣдешь.
 „И буде де ты войною будешь, и ты де про-
 „павъ сего письма дай опповѣдь; а которой съ
 „симъ письмомъ посланъ, и онъ де будетъ до-
 „носить тебѣ на словахъ.”

Подполковникъ оповѣстивалъ на то, что
 онъ всеконечно по указу Его Императорскаго
 Величества присланъ, дабы не только сію, но еще
 другія построить крѣпости по рѣкѣ Иртышу, яко
 въ такой странѣ, которая всегда Россійскому го-
 сударству была подвластна. А чрезъ то онъ не
 намѣренъ нарушить миръ съ Коншайшею, но толь-
 ко искать рудокопныхъ мѣстъ; наипаче можетъ
 онъ того сосѣдственное съ Коншайшею дружество
 и купечество между подданными обѣихъ сторонъ
 больше укрѣпиться и распространиться. Впрочемъ
 онъ не обыкновенно бояться угрозъ, и будучи снабденъ
 довольнымъ числомъ сѣстныхъ припасовъ, можетъ
 переждать безъ нужды до того времени, пока
 придетъ къ нему изъ Тобольска, куда уже онъ
 писалъ, больше войска на вспоможеніе, и тогда
 ъ ъ а де

де Черенъ - Дондукъ увидитъ, можетъ ли онъ на-мѣреніямъ Его Императорскаго Величества далѣе препятствовать. Слѣдовательно онъ ему совѣтуетъ, чтобъ самъ спустился назадъ; ибо спускъ его будетъ единое средство къ возстановленію пишины, мира и проч.

Но хопя Бухольцъ такъ безстрашнымъ въ семъ опивѣшъ себя объявилъ, однако пресѣченіе съ Сибирскими городами сообщенія необходимо имѣло по себѣ произвести худыя слѣдствія. Чѣмъ далѣе продолжалась осада, тѣмъ пруднѣе имъ становилось оную выдерживать. Наконецъ едва не исчезла вся ихъ надежда, какъ они увидѣли, что Калмыки цѣлой караванъ, посланной къ Ямышеву, взявши въ полонъ, ведутъ мимо крѣпости.

Сей караванъ состоялъ изъ семи сотъ чело-вѣкъ, по большей части купцовъ и промышленниковъ, изъ Тобольска, Тары и Томска собравшихся, дабы въ новопоспроенной крѣпости съ Калмыками опправлять купечество и снабдить Россійское войско запасомъ. Губернаторъ Князь Гагаринъ послалъ съ онымъ двашцать тысячъ рублей казенныхъ денегъ для раздачи войску жалованья, при чемъ былъ для конвою одинъ Капитанъ, одинъ Поручикъ и нѣкоторое число солдатъ. Было при томъ и нѣсколько Шведскихъ плѣнниковъ, которые желали опивѣдать щастія своего подъ предводительствомъ Бухольца, или удовольствоваться свое любопытство ѣздой въ такія мѣста, въ коихъ Европейскіе путешественники до того времени, сколько извѣстно, не бывали. Всѣ сіи люди съ товарами своими и съ казенными деньгами попались Калмыкамъ въ руки; и сіе сдѣлалось за пятьдесятъ двѣ версты отъ Ямышевской крѣпости въ

въ снѣпи при Иртышѣ, на мѣстѣ, Коряковъ Ярѣ называемомъ. Великое множество непріятелей нечаянно ихъ окружило, и хотя цѣлый день храбро сопротивлялись, однако напоследокъ превосходящей силѣ уступили и въ полонъ сдались принуждены были.

Между сими плѣнными находился и Шведской Шпыкъ - Юнкеръ Іоганъ Ренапъ, коимъ послѣ научилъ Калмыковъ желѣзную руду плавить, пушки и бомбы выливать; а былъ главнымъ надъ Калмыцкимъ войскомъ противу Кипайцовъ предводителемъ, и напоследокъ, наживъ неизчисленное сокровище золота, серебра и другихъ каменьевъ, въ 1733 году чрезъ Сибирь и Россію въ отечество свое возвратился.

Между тѣмъ пощасливилось осажденнымъ, что они, не взирая на крѣпкое смотрѣніе Калмыковъ, двухъ человекъ съ вѣдомостью о ихъ состояніи въ Тобольскъ отправили. Сему способствовалъ вскрывающійся ледъ рѣки Иртыша. Посадили вѣспниковъ ночью въ лодкѣ на большую льдину, и оклали льдомъ вокругъ такъ высоко, что изъ онаго ни лодки, ни людей видѣть не можно было. Такимъ образомъ вѣспники между непріятелями прошли благополучно. Потомъ они видя себя въ безопасности, спустили лодку на воду, сѣли въ нее и привезли Губернатору въ Тобольскъ извѣстіе о крайности, которую Подполковникъ Бухольцъ съ войскомъ своимъ въ Ямышевѣ претерпѣваетъ. Но сіе еще имъ не пособило: въ Сибири недостаткомъ былъ въ регулярномъ войскѣ. Къ набранію и обученію рекрутъ требовалось время. Напротивъ того въ Ямышевѣ спсрадали осажденные ошъ другаго еще
 Ъ Ъ 3 не-

непріятеля, которой поному, что онъ въ срединѣ ихъ лагеря оказался, гораздо былъ опаснѣе, нежели осада, кою они съ вѣшной стороны отъ Калмыковъ сносили имѣли.

Съ наступающей весны появилась между народомъ нѣкая болѣзнь, которой тогда еще не знали; но послѣ того многократно примѣнили ее въ Тарѣ и въ около лежащихъ мѣстахъ; также въ 1739 году въ Иеѣтской провинціи Оренбургской губерніи, и за нѣкоторой родъ морскаго повѣтрія почитали. Въ самомъ дѣлѣ былъ на людяхъ, оною зараженныхъ, нѣкоторой родъ чирьевъ, морымымъ чирьямъ подобной. Люди отъ того умираютъ, ежели имъ скорой помощи не подадутъ. Но помогають имъ пѣмъ, что чирей иглою вокругъ прокалываютъ, кровь высасываютъ и къ чирью перпой побакъ прикладываютъ. Жители въ Тарѣ нашли сей способъ опытами, и извѣдываніемъ подтвердили. Изъ сего уже видно, что то не морвая язва; оная болѣзнь и не заразительна и съ мимъ пѣмъ не опасна, которые кровь высасываютъ, которую однако опять выплевываютъ. Сверхъ сего оказалась въ людяхъ жестокая болѣзнь цынга, отъ которой все пѣло пухло, зубы шатались и ноги корчились. Сии болѣзни такъ усилились, что рѣдкой проходилъ день, въ которой бы двенадцати, или тринадцати человѣкъ не умирало. Бухольцъ жаловался послѣ на Губернатора, что онъ ему ни лѣкаря, ни аптеки не далъ, чѣмъ бы въ сихъ и другихъ пѣлесныхъ припадкахъ могли пользоваться.

При такихъ обстоятельствевахъ разсуждалъ Господинъ Бухольцъ, коль несчастливо все дѣло скончаться можетъ, ежели моръ въ людяхъ про-

должится, а имъ вспоможенія изъ Тобольска не будетъ. Сѣбшныя припасы часъ опчасу умалились. Опасно было, чѣмъ наконецъ не бытъ принужденнымъ самимъ себя Калмыцкому плѣну подвергнуть, и чѣмъ артиллерія со всѣми военными припасами непріятелю въ руки не досталась. Дабы сіе предупредить, то въ военномъ Совѣтѣ опредѣлено было сіе мѣсто оставить, что больше, нежели по двумѣсячной осадѣ, 28 Апрѣля, безъ всякаго сопротивленія отъ Калмыковъ слѣдующимъ образомъ и въ дѣйство произведено:

Крѣпость срыта до основанія, дома и казармы сломаны, всѣ военныя потребности съ оспальными припасами нагружены на осьмнадцать дощаниковъ; ибо отъ строенія домовъ и казармъ толкое число оныхъ оспалось, коимъ непріятель для оспорожнаго надъ оными наблюденія никакого вреда учинить не могъ. Офицеровъ и рядовыхъ считалось не больше семи сотъ человѣкъ, изъ коихъ большая часть были больны. Всѣ, какъ могли, на суда вмѣстидись. Калмыки, для оказанія удовольствія своего о семъ отбѣдѣ, привели къ дощаникамъ двоихъ при Коряковомъ Яру полоненныхъ, а имянно: Священника и бывшаго при военной казнѣ комиссара, и отпустили ихъ на волю.

Въ то время, какъ сіе въ Ямышевѣ происходило, Князь Гагаринъ за благо разсудилъ Контайшу объ указѣ Государевомъ для крѣпостнаго спренія при рѣкѣ Иртышѣ письменно увѣдомить, и его обнадежить, что сіи упражненія чинятся не во вредъ его, но больше служить должны къ защищенію противъ его непріятелей, есѣли Контайша Его Императорское Величество по надлежащему о томъ допроситъ, и такимъ же образомъ, какъ

какъ Волгскихъ Калмыковъ Ханъ Аюка, Россійскому государству покорился, къ чему увѣщивалъ онъ его примѣромъ шогожъ Хана Аюки, къ которому по указу Государеву для вспоможенія прошивъ буншующихся своихъ подданныхъ, и для прикрытія отъ набѣговъ Кубанскихъ Татаръ, недавно послано пять тысячъ человекъ регулярнаго и искусно обученнаго войска.

Вручили сего письма были Тарской Козацкой Сотникъ Василей Чередовъ и Тобольской сынъ Боярской Тимофей Эпигоръ. Они отправились изъ Тобольска въ Февралѣ мѣсяцѣ 1716 года съ инспрукціею, по которой велѣно имъ и о всемъ вышеписанномъ Контайшѣ представитъ словесно. Калмыцкія непріятельскія дѣйствія прошивъ крѣпости Ямышевской, чему они при проѣздѣ своемъ сами свидѣтелями были, продолженію ихъ пуши не препятствовали, наипаче того отъ Черенъ - Дондука надежнымъ конвоемъ до Контайшиныхъ жилищъ были препровождены. Но какъ туда прѣѣхали, то нашли Контайшу такъ на Рускихъ озлобленнаго, что ни о какомъ представленіи и слышать не хотѣлъ. Онъ ихъ пять лѣтъ у себя задержалъ, однако по Калмыцкому обыкновенію давано имъ довольное пропитаніе.

Въ то же время возвратился въ Тобольскъ Тобольской дворянинъ Ѳедоръ Трушниковъ, котораго, какъ выше упомянуто, Губернаторъ Князь Ггаринъ въ 1713 году посылалъ чрезъ Бухарію въ Кипай для навѣдыванія о песочномъ золотѣ и какимъ образомъ его добываютъ, и чтобъ для доказательства привезъ съ собой съ онаго опыты. Трушниковъ поднесъ Губернатору двѣсти лановъ песочнаго золота; а извѣстно, что Кипайской ланѣ

около

около девяти золотниковъ Россійскаго вѣсу въ себѣ содержишь; и репортомъ объявилъ, что онъ того золота въ мѣстѣхъ, гдѣ его промышляютъ, купилъ у Кипайцовъ и у Калмыковъ, въ подданствѣ у Кипайцовъ состоящихъ, за семь рублей ланъ. Первое мѣсто было въ близости озера Коконора, гдѣ живутъ Калмыки, по ихъ языку Хошотъ называемое. Тамъ де находятъ песочное золото въ малыхъ рѣкахъ и ручьяхъ, которые изъ горъ протекаютъ. Близъ большой дороги заснулъ онъ на семъ промыслу сто пятьдесятъ человекъ, которые сказывали, что каждой изъ нихъ собираетъ онаго золота въ лѣто по дваццапи, по приццапи и по спудановъ. Далѣе отъ сего мѣста къ югу оныя же Калмыки и народъ, называемой Тангушы, копаютъ золото на горѣ и на берегахъ рѣки Алтанъ-Голь, то есть золотая рѣка называемой, также и по другимъ малымъ рѣчкамъ. Отъ озера Коконора въ дваццасть дней разстоянія, проѣхавъ Кипайскую стѣну, Мунгальцами Калганъ называемую, видѣлъ онъ при Каспійскихъ городахъ Дабъ и Селимъ, изъ которыхъ первой на при, а другой на дваццасть верстъ отъ стѣны описываютъ, что Кипайцы въ двухъ мѣстахъ песочное золото въ рѣкахъ собираютъ, котораго онъ и у нихъ за ту же цѣну купилъ. Тѣ же люди и чистое золото изъ земли выкопываютъ; а каждой, которой сію работу отправляетъ, долженъ заплатить Хану одинъ золотникъ во все лѣто. Сии извѣстія съ полученнымъ отъ Трушниковъ песочнымъ золотомъ поднесены Государю ПЕТРУ Великому Княземъ Гагаринымъ, и по кончинѣ Его Величества внесены въ Императорскую Кунстъ-Камеру.

Легко было догадаться, что дѣло при сихъ первыхъ нещасливо происходящихъ опытахъ не окончится; но тѣмъ важнѣйшія средства употреблены будутъ, дабы предпріятное намѣреніе произвести въ дѣйствіе. Того ради какъ Подполковникъ Бухольцъ съ людьми пришелъ къ устью рѣки Оми, то тамъ остановясь, о своемъ принужденномъ отъ Ямышева возвратѣ Губернатора извѣстилъ, и представлялъ, не угодно ли будетъ на семъ мѣстѣ заложить крѣпость, дабы людей и всякія воинскія потребности тамъ оставить, ежели оныя впредь, какъ надѣялся можно, въ сей странѣ будутъ надобны.

Рѣка Омъ въ верхней своей части Ташарами населена, копорые съ перваго завоеванія Сибири Россійскому государству данъ платилъ. Ихъ называютъ Барабинцами, или Барабинскими Ташарами; потому что тамошняя степь именуется Бараба, или Барабинскою степью. Когда еще различные малые Тайши, или Князья Калмыцкіе, въ степи между Ирпышемъ и Обью рѣками жили, то сіи Ташары подарками отъ оныхъ откупались, дабы отъ нихъ жить въ покоѣ и ходилъ за звѣринымъ промысломъ безпрепятственно. Тоже самое дѣлалось и съ нѣкоторыми Ташарами въ уездѣ города Кузнецка. Но Контайша, Тайшей сихъ подъ власть свою покоривши, оное призналъ за право; и для того отъ сихъ народовъ требовалъ ежегодной дани, въ чемъ хотя ему съ Россійской стороны часто выговаривано, однако дань не прекратилась; потому что Сибирскіе начальники были тѣмъ довольны, что сіи народы за тѣмъ не переставали дани своей платить Россіи. Сверхъ того въ Барабинской степи не было такихъ мѣстъ построено,

но, кои бы служили симъ Тапарамъ къ защищенію. Земля опверста была частымъ набѣгамъ Киргисъ-Кайсаковъ, которые Барабинцовъ часто грабили, взрослыхъ мужиковъ убивали, а женъ и дѣтей ихъ въ плѣнъ увозили; ибо малыя крѣпости, Тартасской, Каинской и Убинской Пасъ, по дорогѣ отъ Тары до Томска въ Барабинской степи лежащія, уже въ 1722 году построены. По сему разнымъ были причины построить крѣпость при устьѣ рѣки Оми, хотя сіи обстоятельствова тогда припомъ и не приняты были въ разсужденіе.

Князь Гагаринъ, получа извѣстіе отъ Подполковника Бухольца, не только представленіе его за благо принялъ, но и послалъ къ нему для дополненія полковъ тысячу присла рекрутъ въ трехъ паршіяхъ. И такъ немедленно крѣпость при рѣкѣ Оми строить начали. Артиллеріи Поручикъ Каландеръ имѣлъ опять смотреніе надъ строеніемъ. Избрали мѣсто на южномъ берегу рѣки Оми около пятидесяти сажень отъ ея устья. Низкой землей валъ, въ фигурѣ правильнаго пятиугольника, обнесенъ полисадомъ съ пятью такихъ же бауверковъ на углахъ и со рвомъ, около котораго поставлены были рогацки. Сіе крѣпостное строеніе еще до зимы приведено въ полное состояніе. Правда, что въ бытность мою тамъ въ 1734 году, крѣпость была четыреугольная и только полисадомъ обнесенная, изъ которыхъ каждая сторона содержала въ длинѣ по сту сажень; но какъ на другой годъ въ Селенгинскъ я прибылъ и тамъ засналъ Господина Бухольца Бригадиромъ и Коммендантомъ, то онъ меня обнадежилъ, что заложенная имъ крѣпость подлинно такъ сдѣлана была, какъ она прежде описана. Называли ее ко ея по-

ложенію Омскою крѣпостью. Она состоитъ отъ Тары въ двухъ спахъ семидесяти семи верстахъ, а отъ Тары до Тобольска считается четыре спа припцать пять верстъ.

Сверхъ объявленныхъ намѣреній, чего ради сія крѣпость построена, она еще другую пользу приносила. Чернолуцкая слобода, въ сорокъ верстахъ ниже успья рѣки Оми, была послѣднее мѣсто при Иртышѣ, на которомъ для набѣговъ Киргизъ-Кайсаковъ Россіяне поселились опважились. Но съ заложения Омской крѣпости еще шесть деревень отъ Чернолуцкой вверхъ по Иртышѣ поселены; да и при самой крѣпости находится значная слобода, которая оба берега рѣки Оми занимаетъ. Отъ сей слободы произошли еще при деревни, которыя на сто верстъ вверхъ по рѣкѣ Оми находятся.

Несогласіе между Княземъ Гагаринымъ и Подполковникомъ Бухольцомъ было по тому причине, что Бухольцу скучно стало продолжать предпріятую экспедицію, особливо для того, что Гагаринъ еще шѣмъ же лѣтомъ 1716 году Подполковника Сибирскаго драгунскаго полку Федора Манигорова съ немногими людьми въ Ямышевъ послалъ, дабы то, въ чемъ Бухольцъ по его мнѣнію погрѣшилъ, исправилъ. Бухольцъ, сдавъ команду прѣбывавшему съ нимъ изъ Москвы Маіору Ивану Вельяминову-Зернову, поѣхалъ 22 Сентября въ Тобольскъ. Тамъ пробылъ онъ до полученія Его Императорскаго Величества своеручнаго повелѣнія, которое его въ Санктпетербургъ позвало, куда онъ 2 Сентября, 1717 года и прибылъ.

Въ то же время, какъ Губернаторъ Подполковника Манигорова отправилъ, послалъ онъ сына Боярскаго Алексѣя Маремьянинова къ Коншайшъ съ

съ письмомъ, въ которомъ приносилъ жалобу на Черенъ - Дондуковы непріятельскія поступки при Ямышевѣ, и требовалъ, чѣмъ плѣнники и взятая Калмыками воинская казна возвращены были. Онъ также опправилъ къ Государю о сихъ его новыхъ приуготовленіяхъ извѣстіе, и предсавлялъ, что ежели Его Величество соизволилъ приказать, чѣмъ экспедицію въ Бухарію продолжатъ, то къ щастливому окончанію дѣла вспомошествовать можетъ, елики бы къ Коншайшѣ послана была Государева грамота, въ которой бы онъ о милости Его Величества и о мирныхъ поступкахъ Россійскаго войска обнадеженъ былъ. Губернаторскую опниску получилъ Государь на пуши въ Амстердамѣ. Грамота къ Коншайшѣ была изготовлена, и по обычаю употребляемой съ Коншайшею переписки гласила слѣдующимъ образомъ:

„Божіею милостию отъ Пресвѣтлѣйшаго и
„Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Вели-
„каго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и
„Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ
„государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и
„сѣверныхъ Опчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Госу-
„даря, и Обладателя Нашего Царскаго Величества,
„Калмыцкому владѣльцу Коншайшѣ со всѣми улу-
„сными людьми милостивое слово.

„Въ прошломъ 1715 году повелѣли Мы Вели-
„кій Государь, Наше Царское Величество, по имен-
„ному указу Ближнему Боярину и Сибирскаго цар-
„ства Губернатору, Князю Мапѣю Пепровичу Га-
„гарину, въ краяхъ Сибирскихъ по Ирпышу и
„Сайсанъ озеру и въ вершинахъ Ирпышскихъ сы-
„скавшихъ серебряныя и мѣдныя и золотыя руды,
„и для того въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребно

Ы 3

„бу-

„будетъ, построишь города. И понеже Мы Великій
„Государь, Наше Царское Величество, увѣдомились,
„что вы Контайша съ улусными своими людьми
„близъ тѣхъ помянушихъ мѣстъ жилища свои
„имѣете: того ради всемилостивѣйше отъ васъ
„желаемъ, дабы вы въ строеніи тѣхъ городовъ,
„которые по Нашему соизволенію означенный
„Нашъ Ближній Бояринъ и Сибирской Губернапоръ
„для пріиску разныхъ рудъ имѣетъ строитъ, ни-
„какой помѣшки не чинили, и съ посланными отъ
„него Боярина и Губернапора Нашего людьми ни-
„какихъ ссоръ своимъ людямъ имѣть не велѣли,
„но наипаче по желанію по письмамъ того Нашего
„Боярина и Губернапора посланнымъ отъ него по-
„ребное вспоможеніе чинили; и чего онъ требо-
„вашъ отъ васъ будетъ, то исполняли, потому
„что онъ отъ Насъ о всемъ полной указъ имѣетъ.
„А Мы Великій Государь, Наше Царское Величе-
„ство, милосердая о васъ, желая, чтобъ вы та-
„кожъ, какъ и Ханъ Аюка и прочіе Калмыцкіе
„владѣльцы, у Насъ въ милости пребывали, позво-
„ляемъ вамъ и подданнымъ вашимъ на тѣхъ зе-
„мляхъ жилища свои имѣть свободно, хотя оныя
„и къ Сибирскому Нашему царству принадлежатъ.
„И посланъ Нашъ указъ къ помянутому Нашему
„Боярину и Губернапору, что ежели вы будете
„пребывать смирно и никакого препяствія въ
„строеніи городовъ и пріисканіи рудъ впрочемъ
„чинить не будете, чтобъ отнюдь отъ тѣхъ
„земель васъ не высылали. И какъ вамъ Кон-
„тайшъ, такожъ и всѣмъ улуснымъ людямъ
„никакого раззоренія и обидъ не было бы, но на-
„пачебъ Намъ и отъ постороннихъ непріятелей
„велѣлъ оборонять и охранять. Писанъ въ На-
„шемъ

„шемъ Царскаго Величѣства походѣ въ Амстер-
„дамѣ, Декабря въ 18 день, 1716 года.„

Съ сею грамошою послалъ Князь Гагаринъ еще письмо ошъ себя, ссылаясь на то, о чемъ онъ представлялъ чрезъ сына Боярскаго Маремьянинова, испрашивая, для чего оный Маремьяниновъ къ нему назадъ не отправленъ. Оба письма далъ онъ для врученія Контайшѣ Тобольскому Дворянину Григорью Веліанову, которому по силѣ инспрукціи ошъ 7 Марта, 1717 года, приказано отъѣзжа прѣбывать, и о всемъ, что онъ на пупи у Контайши въ Ургѣ примѣтитъ, или услышитъ, почной журналѣ держать.

Впрочемъ Государь положился на благоразсужденіе Губернашорское, какъ онъ будущую экспедицію распорядитъ. По сему опредѣлилъ Губернашоръ Подполковника Прокофья Спупина, челоѣка въ воинскихъ дѣлахъ искуснаго, въ предводитѣли, давъ ему прибавочныхъ людей не токмо солдатъ, но и козаковъ; пошому что сіи къ дальнимъ посылкамъ лучше привыкли и во всѣхъ приключеніяхъ способнѣе пособишь знаютъ. Изъ артиллеріи и аммуниціи, также и изъ людей, въ крѣпости Омской находящихся, велѣно Спупину взять по благоразсужденію своему сколько онъ пожелаетъ, а тамъ токмо малой гарнизонъ оставить. Когда онъ прибудетъ къ Ямышеву, гдѣ Подполковникъ Малигоровъ въ минувшую осень построилъ малой острогъ, тогда ему по мѣсто правильно укрѣпитъ, и потомъ продолжатъ свою экспедицію. Припомъ весьма строго запрещено было, чтобъ Калмыкамъ, гдѣ бы ни было, ни малѣйшія обиды не чинитъ; иначе еснѣли они прошивъ Россіянъ по непріятельски будутъ поступать, чтобъ токмо обороняться

и

и учпивымъ образомъ имъ говорить, что не для того пришли, чѣмъ съ Калмыками воевать, но токмо чѣмъ на собственнѣхъ мѣстахъ поспроить крѣпости, дабы въ оныхъ отъ нападенія Киргисѣ-Кайсаковъ быть безопаснымъ, чѣмъ повелѣнное безъ урону Калмыковъ въ дѣйство произвестъ. Губернаторъ послалъ еще Тобольскаго Оберъ-Комманданта Семена Карпова съ Спупинымъ до Омской крѣпости, чѣмъ его отпуда совершенно отпавить. Сіе учинилось въ началѣ лѣта 1717 года. Вся Ёзда водою отпавлялась.

По прибытіи въ Ямышеву засталъ Спупинъ четвероугольной и полисадомъ обнесенной острогъ, въ прошедшую осень Мамигоровымъ построенной, на что оспальной лѣсѣ отъ прежнихъ домовъ, казармъ и анбаровъ весьма полезно употребленъ былъ; но токмо то мѣсто по разсужденію Спупина мало заложено, и требовало лучшаго укрѣпленія. Сіе еще тѣмъ же лѣтомъ подъ смотреніемъ артиллерійскаго Поручика Каландера учинено. Въ мѣсто малаго острога построена регулярная крѣпость полушестигульникомъ съ двумя къ степи сдѣланными болверками и двумя половинками, къ Иртышу приведенными. За благо разсуждено крѣпость дѣлать не землянымъ валомъ, но деревяннымъ строеніемъ; и такъ вокругъ оной съ степной стороны высокія деревянныя стѣны по образцу домового строенія, а въ нихъ со внутренней стороны казармы и сверхъ оныхъ бапарей построены. Напротивъ того по сторонамъ отъ рѣки Иртыша поставленъ токмо полисадникъ; потому что для вышины и крутости берега то мѣсто есть безопасно. Но сей берегъ часъ отъ часу рѣкою подмывало и безпрестанно осыпался, того ради при-

принуждены были оную сѣбѣ немного отъ рѣки назадъ податъ.

Впрочемъ Ямышевская крѣпость съ перваго ея строенія нарочито значнымъ и жилымъ мѣстомъ учинилась. По обѣимъ сторонамъ крѣпости двѣ слободы построены, которыя съ поля полисадомъ и рогатками обнесены; а гдѣ полисадникъ къ Иртышу приведенъ, тамъ малые четвероугольные редуты съ высокими башнями построены, съ которыхъ степь вокругъ видѣть можно. Другой такой же редутъ находится въ пяти верстахъ отъ крѣпости къ Соленому озеру, однако нѣсколько въ сторону на холмъ, откуда еще далѣе видно. Сія предосторожность нужна въ такой странѣ, гдѣ ежечасно набѣговъ непріятельскихъ и такого народа опасаться должно, коюрой, какъ скоро получитъ добычу, назадъ убѣгаетъ.

Особливое опправленіе, которое Губернаторъ въ поже время опредѣлилъ, въ томъ состояло, что онъ послалъ сына Боярскаго Ивана Калмыкова со сто человекъ конныхъ по Восточному берегу рѣки Иртыша до озера Сайзана, чтобъ о состояніи сего озера, и можно ли по Иртышу къ оному способно ѣздить, подлинно навѣдался. Сему озеру на ландкартахъ Россійскаго атласа поставлено имя Корзана, а надлежало быть Норъ-Сайзанъ. Въ нѣкоторыхъ ландкартахъ сіе озеро Кизельбасъ названо, утверждаясь на описаніи путешествія нѣкоего Россійскаго Посланника въ Китай въ четвертой части сѣверныхъ путешествій (*Voyages au Nord* p. 538), но и сіе несправедливо: вмѣсто Кизельбасъ надлежитъ читать Кисапу, потому что такъ сіе озеро прежде называлось какъ у Калмыковъ, такъ и у Татаръ, и нѣтъ

Томъ III. Кн. I.

Б ъ

шнее

инее имя Норъ - Сайзанъ не прежде, какъ въ половинѣ прошедшаго вѣка, пришло въ употребленіе, когда Калмыки опѣ великаго голода для рыбной ловли къ сему озеру прибѣгали, и прокормившись опѣ онаго, въ знакъ благодарности его Благороднымъ, что у нихъ Сайзакъ значилъ, назвали.

Для опасности, съ сею бздою совокупленной, приказалъ Губернапоръ всѣмъ въ Tobольскѣ козодникамъ, въ пемницахъ заключеннымъ, объявилъ, что изъ нихъ охоту имѣетъ шуда вхашъ, шопѣ будепѣ во всемъ прощенѣ, и сверхъ шого еще получитѣ награжденіе. Симъ способомъ требуемое число скоро наполнилось. Калмыковъ, находясь въ пупи опѣ Ямышева до озера двѣ недѣли, прибылъ шуда не только безъ всякихъ препятствій, но и шамъ построилъ большую лодку, на которой по озеру развѣзжалъ и назадъ возвратился. Онѣ примѣтилъ, что озеро во многихъ мѣстахъ, а особливо гдѣ рѣка Иртышъ изъ онаго вышла, высокимъ иростникомъ обросло, и что рѣка очень мѣлка и шеченѣ быстро. Для сихъ обстоятельствъ уже не много было пользы ожидать; но крѣпостное строеніе шѣмъ не остановлено.

Польза, которую уже шогда крѣпость Омская оказала, а именно, что сообщеніе между Ямышевскою крѣпостью и Сибирскими городами чрезъ шю очень шествствовано, побудила Князя Гагарина по шшправленіи Подполковника Спупина еще къ другому предпріятію: для большей способности къ сообщенію между Омской и Ямышевскою крѣпостями, также для безопасной бзды по рѣкѣ Иртышу, приказалъ онѣ на удобномъ мѣстѣ еще малую построишь крѣпость. Сіе поручилъ онѣ Тарскому Воеводѣ, которой шѣмъ же лѣшомъ 1717 году

году сына Боярскаго Павла Свѣрскаго съ командою козаковъ шуда отправилъ. Имъ построена крѣпость также деревянная, какъ и Ямышевская. Она находится на восточномъ высокомъ берегу рѣки Иртыша, разстояніемъ отъ Омской на двѣсписи, а отъ Ямышевской на двѣсписи на припцатъ одну версту. Съ западной стороны впадаетъ въ Иртышъ малая рѣка, которая отъ Русскихъ каравановъ издревле, не вѣдомо по какой причинѣ, именована Желѣзенкою. А она хоня на припцатъ верстъ отъ спороны отъ крѣпости, однако сія по ней прозвана. Мѣсто самымъ дѣломъ изрядно. Крутой берегъ рѣки Иртыша тамъ особливо высокъ, и кончился по обѣимъ споронамъ плодородными лугами, гдѣ есть и лѣсу довольно. Но какъ сія тогда заложенная крѣпость не занимала больше мѣстъ, какъ около пятнадцати сажень квадратныхъ, и она наконецъ спала вешка, то въ 1733 и 1734 годахъ построили тамъ новую, хоня по такому же образцу, но съ большею окружностію.

Въ то же время по приказу Губернаторскому посланъ изъ Тары дворянинъ Василій Чередовъ съ козаками, чтобы отъ Ямышева по рѣкѣ Иртышу вверхъ сыскать еще мѣстъ, къ крѣпостному строенію способныхъ. Чередовъ осенью 1717 года дошелъ до верхняго устья протоки рѣки Иртыша, Калбасунская Заоспровка называемой, откуда по прямой дорогѣ до Ямышевской крѣпости считался девяносто верстъ. Поставя зимовье, онъ тамъ зимовалъ. Четыре версты отшуда находятся остатки языческаго капища, которое подъ именемъ Калбасунскія башни извѣстно. Описаніе и рисунокъ онаго можно видѣть въ сочиненіи моемъ о пись-

Б ъ 2

махъ

махъ Тангутскихъ, въ Сибири найденныхъ (Descriptis Tanguticis, in Sibiria repertis) въ десятой часпи старыхъ Комментарій Академическихъ. Сіе зимовье для перваго случая полисадомъ обнесено, и по Чередово, по Калбасунское называлось. Но за недоспашкомъ жителей совсѣмъ запустило; ибо Чередовъ, опшуда опѣвжая весною 1718 году, никого тамъ не оставилъ. Польза его бзды въ томъ состояла, что онъ для Семипалатной крѣпости мѣсто избралъ, которую еще въ томъ же году Подполковникъ Спупинъ строить началъ.

Тогда дворянинъ Григорій Вельяновъ изъ Каншайшиной Урги назадъ въ Тобольскъ прибылъ, и въ памошней Канцеляріи Маія 16 дня, 1718 году, о приключеніяхъ въ его пущи добздъ подалъ, изъ котораго я главное содержаніе съ моими для большаго изъясненія примѣчаніями здѣсь сообщу:

Вельяновъ, отправясь изъ Тары 5 Апрѣля, 1717 году, бхалъ степью Барабинскихъ Ташаръ, и прибылъ въ Ямышеву 1 Маія. Опшуда пущь продолжалъ онъ 3 числа того же мѣсяца, и бхалъ по рѣкѣ Иртышу до каменной горы Боронъ - Нургунъ восемь дней, и при оной десять дней споялъ. Въ сіе время послалъ онъ людей для сисканія Теленгушоеъ, которые бы его до Коншайши проводили.

Теленгушы изъ Абулгазіевой родословной исторіи о Ташарахъ извѣстны, гдѣ ихъ происхождение числится опъ Уйряпъ, или опъ собственно такъ называемыхъ Калмыковъ. Правда, что они себя по большой часпи къ Калмыкамъ причитали и съ ними вмѣстѣ жили, но ихъ языкъ совсѣмъ Ташарской; также они разнятся опъ Калмыковъ лучшимъ взглядомъ, высокимъ и тонкимъ тѣла станомъ и бѣлосію лица. По сему справедли-

вѣе

вѣе можно ихъ причесть къ Ташарамъ. Нѣкоторые изъ сихъ Теленгушовъ живутъ еще по нынѣ близъ Кузнецка и въ Томскомъ уѣздѣ деревнями въ Россійскомъ подданствѣ, и называются Бѣлыми Калмыками.

Во время Вельяновой Ызды кочевали изъ нихъ нѣкоторые въ степи между Иртышемъ и Обью, которые послѣ того въ Калмыцкую землю переселились. Манзуй и Бокой были знатнѣйшіе Теленгушскіе Князья. Какъ они только о Вельяновомъ прибытіи свѣдали, то послали къ нему двухъ знатнѣйшихъ изъ своего народа съ двадцатью человѣками на встрѣчу, и его къ себѣ просить приказали. Онъ прибылъ къ нимъ 25 Маія. Жилище ихъ было между рѣками Ануіемъ и Чарышомъ, которые обѣ въ Обь впадаютъ. Манзуй спрашивалъ Вельянова о намѣренномъ его пути; и какъ увѣдомился, что онъ имѣетъ отъ Его Царскаго Величества грамоту къ Контайшѣ, то онъ общался ему дать до Урги провожатыхъ. Получивъ для провожанія трехъ его родныхъ братьевъ и двадцать шесть человѣкъ рядовыхъ, 30 Маія Вельяновъ опшуда выбжалъ, и не дошедъ до Иртыша, по двумъ рѣкамъ, Альба, чаятельно Ульба, и Кингиръ называемымъ, переправлялся. Въ первыхъ Калмыцкихъ жилищахъ, Контайшѣ принадлежащихъ, снабдили его свѣжими лошадьми, съѣспными припасами и новыми провожатыми. Опшуда прибылъ онъ въ двенадцать дней къ Контайшиной Ургѣ. За день передъ тѣмъ, то есть 24 Іюня, встрѣтили его пятнадцать человѣкъ, посланныхъ отъ Контайши, которые его въ двухъ верстахъ отъ Урги остановили, и онъ принужденъ былъ тамъ пребыть два дни. Іюня 27 числа былъ онъ у Контайши на

Б ъ 3

ау-

аудіенціи, которой тогда стоялъ при рѣкѣ Харкирь, подъ горою Музаратъ. Вельяновъ вручилъ ему Царскую грамоту, кошерую Коншайша принялъ съ обыкновенными знаками почтенія, а ничего не говорилъ; но скоро потомъ приказалъ Вельянова опустити. Губернаторское къ Коншайшѣ письмо принялъ Дарука, или судья, въ Коншайшиной Ургѣ къ разбиранию ссоръ опредѣленной. Вельяновъ содержался до конца Февраля мѣсяца слѣдующаго года подъ крѣпкимъ карауломъ, и токмо нужное пропитаніе получалъ. Послѣдняго числа Февраля имѣлъ онъ опять аудіенцію, и 1 Марта былъ онъ у Коншайши. На опускѣ Коншайша приносилъ жалобы на управителей пограничныхъ городовъ, Томска, Кузнецка и Красноярска, что они онѣ подданныхъ его дани прѣбуютъ; а особливо жаловался онъ о крѣпостномъ строеніи, о чемъ онъ еще и тогда не вѣрилъ, что Его Царское Величество о томъ знаетъ: я де, говорилъ онъ, къ Его Царскому Величеству о томъ писалъ, и ожидаю отвѣта. Онъ также грозилъ опмщеніемъ, ежели новопостроенныя крѣпости опять раззорены не будутъ до основанія. Сіе было въ обыкновенномъ зимнемъ кочевѣ Коншайши при рѣкѣ Коргосѣ подъ горою Талки. Опшуда Вельяновъ 2 Марта съ Коншайшинымъ письмомъ къ Губернатору назадъ отправился. 27 Марта прибылъ онъ къ Теленгутскому Князю Манзую, которой тогда стоялъ при рѣкѣ Абитонъ-Голь называемой. Потомъ 29 числа опшуда выѣхалъ, и 31 того же мѣсяца прѣхавъ къ рѣкѣ Иршышу къ каменной горѣ Таки-Тологой называемой, соспроилъ тамъ лодку, на которой 3 Апрѣля слѣдовалъ внизъ по Иршышу. 9 Числа прѣхалъ онъ къ Калбасунскому зимовью,

мовью, а 10 дня въ Ямышевскую крѣпость, откуда онъ 16 числа пакн отправился. 22 Числа былъ онъ въ Желѣзенской, 26 въ Омской крѣпости, а 29 въ Чернолуцкой слободѣ. Наконецъ 3 Маія прибылъ въ Тару, употребивъ на всю ѣзду годъ и дваццать восемь дней.

Конпайшино письмо къ Губернатору ничего больше въ себѣ не содержало, какъ только пѣ же заобыкшя жалобы и угрозы. Но сіе не за велико считали, вѣдая, что Конпайша съ другихъ споронъ занялъ дѣломъ. Съ одной спороны шли пропивъ его Кишайцы, Малую Бухарію себѣ покорить желающіе, и для того два уже города, а именно Хамыль и Турфанъ, завоевали; съ другой спороны Киргисъ-Кайсаки въ Конпайшину обласнъ чинили частые набѣги, признавая его съ начала его правленія за всегдашняго себѣ непріятеля, которой часто покушался ихъ подъ свое иго подвергнуть, дабы пѣмъ распространить свое владѣніе и до Большой Бухаріи, до Каракалпаконъ и до Аральскаго озера. Въ сей думѣ Киргисъ-Кайсаковъ укрѣплялъ Губернаторъ частыми къ нимъ посылаемыми вѣспниками. Онъ обѣщаль имъ помощь къ ихъ защищенію, и въ разсужденіи того Тефки-Ханъ, Хаипъ-Ханъ и Абулхайръ-Ханъ, которые тогда надъ Киргисъ-Кайсаками владѣтельствовали, обѣщались было Россійскому государству совершенно повиноваться; но въ самое то время Тефки-Ханъ умеръ, а Князь Гагаринъ въ Москву позванъ, подъ караулъ посаженъ и къ смерти приговоренъ былъ, чрезъ что сіе сообщеніе съ Киргисъ-Кайсаками на нѣкоторое время пресѣлось.

Но симъ обстоятельствомъ строеніе крѣпостей отправлялось свободно. Оно уже при впо-
рич-

ричномъ строеніи Ямышевской крѣпости извѣдано. Равномѣрно и при крѣпости Семипалатной ни малѣйшаго помѣшательства не было. Крѣпость сія находилась въ двухъ сажѣхъ дваццати осьми верстахъ отъ Ямышевской, на восточномъ берегу рѣки Иртыша. Она еще осенью 1718 года подъ смотреніемъ Подполковника Спупина въ полное состояніе приведена, которой, будучи передъ тѣмъ въ Ямышевѣ, нарочно для того дѣла Подполковникомъ Манигоровымъ, между тѣмъ временемъ въ Тобольскѣ бывшимъ, смѣненъ былъ. Крѣпость названа по имени семи палатъ, которыя въ семнадцати верстахъ отъ оныхъ въ степи вверхъ по рѣкѣ Иртышу находятся. А сіи того ради, какъ въ общихъ рѣчахъ употребительно, названы палатами, что онѣ опчаспи изъ кирпича, опчаспи же изъ дикаго камня, или изъ плинѣ, сдѣланы. Въ томъ одномъ состоитъ все сіихъ палатъ достоинство. О развалинахъ ихъ и въ какомъ онѣ въ бытность мою въ 1734 году состояніи были, находилась описаніе въ вышепомянутомъ моемъ сочиненіи о письмахъ Тангутскихъ, въ Сибири найденныхъ, при чемъ и и объявлено, что объ нихъ уже подъ 1616 годомъ въ Тюменской архивѣ упоминается. Однако до тѣхъ поръ обстоятельно объ нихъ не знали, пока Подполковникъ Спупинъ, отправляя еще строеніе Ямышевской крѣпости весною 1717 года, одного капрала да четырнадцати солдатъ и съ ними писаря шуда не послалъ, которые о томъ впервые подлинное привезли извѣстіе. Тамъ найдены первыя Тангутскія письма, для коихъ изъясненія въ слѣдующихъ годахъ разные ученые люди, а особливо господа Фурмонпы въ Парижѣ трудились.

Семипалатная

Семипалатная крѣпость, также какъ и Ямышевская, деревянная построена, но токмо четвероугольная и со всѣхъ сторонъ въ равной силѣ; пошому что тамъ берегъ рѣки Иртыша пологъ, и крѣпость таковой съ рѣчной, какъ и съ полевой стороны можетъ быть атакowana. При ней есть же та неспособность, что рѣка часто нѣсколько земли съ берегу смываетъ. До моей бытности оное уже при раза случалось, и того ради принуждены были какъ крѣпостное строеніе, такъ нѣкоторыя при рѣкѣ лежащія дома сломать и подалѣе отъ рѣки снова построить.

Въ то время, какъ Спупинъ въ строеніи Семипалатныя крѣпости упражнялся, приказано было Капитулану Ивану Алексѣеву осенью 1718 году изъ Ямышевской крѣпости въ Семипалатную на дощаникахъ отвезти сѣбѣспные припасы, но отъ рано наступившей зимы не далеко отъ успѣя рѣки Долонки, въ Иртышъ впадающей, взялъ его заморозъ. Сіе мѣсто прежде у Калмыковъ называлось Долонъ - Карогай, а сіе слово значить семь осенъ, которыми то мѣсто въ прежнія времена было примѣнно. Долонка рѣчка ли, или протокъ рѣки Иртыша, дѣло не важное. Алексѣевъ для обереженія сѣбѣспныхъ припасовъ построилъ тамъ крѣпость, въ коей зимовалъ; ибо тогда въ тамошнихъ снарядахъ былъ еще въ лошадяхъ недостатокъ, на коихъ бы оныя припасы сухимъ путемъ перевезти было можно. Сія крѣпость, Долонская называемая, отъ Семипалатной на сорокъ верстъ отстояла, и въ 1722 году яко излишняя сломана.

По состроеніи Семипалатной крѣпости Подполковникъ Спупинъ вознамѣрился итти къ озеру Сайзану, и для того весною 1719 года напередъ

Томъ IV. Кн. II.

Б Б

по-

послалъ Капитана Андрея Урусова и Поручика Сомова съ двенадцатью человѣками; солдатъ. Для оныхъ построено при Ямышевѣ двадцать большихъ плоскодонныхъ лодокъ, дабы по мѣкимъ мѣстамъ Ирпыша было иппи безъ препяпствія. Сии прошли вездѣ благополучно, и прибывъ къ верхнему Ирпышу, увидѣли по обѣимъ сторонамъ Калмыковъ; но оные никакихъ препяпствій имъ не чинили, кромѣ того, что въ одно время прижды съ берегу по судамъ стрѣляли; однако никакого вреда не сдѣлали. Употребивъ уже десять дней на Бзду по ту сторону озера Сайзана, принуждены были за недоспакомъ събспныхъ припасовъ возвратиться. Главное содержаніе ихъ навѣданій состояло въ слѣдующемъ:

По озеру Сайзану (ибо когда называють Норъ Сайзанъ, то слово Норъ значитъ озеро), можно отъ того мѣста, гдѣ верхній Ирпышъ въ оной впадаетъ, до того мѣста, гдѣ нижній Ирпышъ изъ него выпекаетъ, такими же большими лодками, какія въ сей Бздѣ употреблены были, въ супки доѣхать. Теченіе воды на озерѣ не примѣтно. По ширинѣ можно чрезъ оное прослыми глазами видѣть. Не далеко отъ южнаго берега есть островъ нарочитой величины. Верхній Ирпышъ раздѣляется на два успья, которыя на три, или чепыре вершны одно отъ другаго отстоятъ, и разстояніемъ на одинъ только день вверху по рѣкѣ соединяются. Сѣверной рукавъ очень мѣлокъ, такъ что едва на легкихъ лодкахъ по оному проѣхавъ можно. Напротивъ того южной къ Бздѣ способенъ, а особливо на возвратномъ пути; по-неже верхній Ирпышъ таково же быстро, или и быстрѣе течетъ, какъ и нижній. Сіе все повѣдано собственнымъ искусствомъ; ибо Урусовъ ѣхалъ

Ѣхалъ суда по сѣверному берегу озера, и по сѣверному рукаву Ирпыша, а назадъ по южному берегу озера и по южному рукаву Ирпыша возвратился.

Въ то же время приказалъ Подполковникъ Спупинъ еще новую крѣпость въ девяти верстахъ отъ Семипалатной соорудить, которую онъ по рѣкѣ Убѣ Убинскою назвалъ. Сія рѣка не памѣ, но за двадцать верстъ выше въ Ирпышъ втекаетъ. Величина и строеніе оной крѣпости Семипалатной было подобно; разстояніе было не столь велико, какъ при прочихъ крѣпостяхъ. Для сей причины какъ слѣдующая крѣпость Усть-Каменогорская была построена, оную также какъ Долонскую, въ 1722 году сломали.

По симъ происхожденіямъ Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій опять самъ за дѣло принялся, и Гвардіи Маіора, въ рангъ Генерала-Маіора, Ивана Михайловича сына Дихарева, яко такого человѣка, на котораго Государь много полагался, опредѣлилъ начальникомъ новой Экспедиціи, которою бы предпріятное дѣло по возможности совершилось, или бы невозможность онаго почнымъ навѣдываніемъ доказана была. Въ собственноручномъ Его Величества указѣ, которой 28 Генваря 1719 года въ Правительствующемъ Сенатѣ записанъ, приказано Генералъ-Маіору Дихареву два дѣла: во-первыхъ, велѣно въ Сибири для худыхъ поступковъ бывшаго Губернатора Гагарина по даннымъ ему пунктамъ, никого не щадя, а какъ честному человѣку пристойно, изслѣдовать. А сіе кажется сперва главное дѣло его комисіи было, попому что въ то же время Князь Гагаринъ для принесенныхъ на него жалобъ въ Петербургъ подъ караулъ поса-

саженъ и слѣдствіе надъ нимъ началось ; однако какъ судъ въ Санктпетербургѣ прежде окончался , нежели въ Сибири дѣло изслѣдовали , по осталась другая коммисія , которая въ помянутомъ Императорскомъ указѣ слѣдующими словами изъяснена :

Указъ Маіору отъ Гвардіи Господину Лихареву.

„Бхашъ тебѣ въ Сибирь , и тамъ розыскашъ
 „о худыхъ поступкахъ бывшего Губернатора Га-
 „гарина , о всемъ противъ даннаго тебѣ реэспру
 „подлинно , не маля никому , ниже посягая на кого ,
 „но какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ .
 „Между мѣмъ же прудитъ всѣмъ мѣрами осви-
 „дѣтельствовать по сказкамъ помянутого Гагари-
 „на и Подполковника Бухольца о золотѣ Эркеп-
 „скомъ , подлинноль оное есть , и отъ кого онъ
 „Гагаринъ свѣдалъ , тѣхъ людей сыскашъ , такъ
 „же и другихъ вѣдомцовъ , и бхашъ съ ними до
 „тѣхъ крѣпостей , гдѣ посажены наши люди , и
 „тамъ развѣдавъ , спарашъ сколько возможно , да-
 „бы дойти до Сайзана озера ; и ежели туда дой-
 „ти возможно , и тамъ берега такіе , что есть
 „лѣса и прочія попребности для жилья , по-
 „строишь у Сайзана крѣпость и посадишь лю-
 „дей . А какъ путь бдучи , такъ и поспроя
 „крѣпость , провѣдывашъ о пути отъ Сайзана
 „озера къ Эркепу , сколько далеко и возможноль
 „дойти , также нѣтъ ли вершинъ какихъ рѣкъ ,
 „которые подались къ Сайзану , а впади въ Дарью
 „рѣку , или въ Аральское море . Сіе все чинишь ,
 „сколько возможно ; а въ газарѣ не входишь , чтобъ
 „даромъ людей не поперять и убытку не учинишь .
 „Также розыскашъ о Подполковникѣ Бухольцѣ , ка-
 „кимъ

„кимъ образомъ у него Ямышевскую крѣпость
 „Контайшинцы взяли; также и о прочихъ его ху-
 „дыхъ поступкахъ освидѣтельствовать, и о томъ
 „о всемъ, что тебѣ къ тѣмъ дѣламъ будетъ
 „потребно, къ Ландрипамъ и прочимъ управле-
 „нямъ послушной указъ посланъ.,,

Подписано:

ПЕТРЪ.

По сему Лихаревъ въ половинѣ Февраля въ
 путь отправился. Ему даны были изъ полковъ Гвар-
 діи одинъ Капитанъ, одинъ Поручикъ, два Сер-
 жанта, Капралъ и двенадцать человекъ рядовыхъ;
 изъ полевыхъ полковъ одинъ Маіоръ, одинъ Капитанъ,
 три Поручика, одинъ артиллеріи, одинъ Инженеръ
 Капитанъ съ нѣкопторами бомбандирами, кананерами
 и фузелерами, отъ Медицинской Канцеляріи два
 Лѣкаря съ полковою аптекою, отъ Адмиралтей-
 ской Коллегіи два Геодезиста, выбранные изъ учени-
 ковъ Морской Академіи. Все въ новопоспроенныхъ
 крѣпостяхъ находящееся войско опредѣлено ему
 въ команду, а въ Тобольскѣ набирали рекрутъ для
 дополненія прежнихъ полковъ. Сей наборъ и за-
 готовленіе на столь дальній путь нужныхъ по-
 требностей и сѣбѣсныхъ припасовъ были причи-
 ною, что Генералъ-Маіоръ до 8 Маія 1720 года
 въ Тобольскѣ пробылъ, и уже того же дня въ путь
 къ озеру Сайзану отправился.

Онъ ѣхалъ до Семипалатной крѣпости на
 дощаникахъ, а отсюда на большихъ лодкахъ, та-
 кимъ же образомъ состроенныхъ, какія Капитанъ
 Урусовъ на помянутомъ своемъ пути употреб-
 лялъ. Сии лодки съ того времени между верхни-
 ми крѣпостями по рѣкѣ Иртышу за всегда въ упо-
 тре-

прѣблѣніи оспались, и въ память опсправленныхъ пущешеспвій по озеру Сайзану сайзанками названы. Ихъ было припцасть чепыре, на коихъ накодилось чепыре спа сорокъ чеповѣкъ и съ запасомъ, на при мѣсяца заготовленнымъ. Симъ порядкомъ разсуждалъ Лихаревъ дѣло скорѣ къ концу привеспъ, нежели умноженіемъ людей и опягощеніемъ себя большимъ числомъ запаса.

Когда онъ къ озеру Сайзану прибылъ, гдѣ приказано ему крѣпость соорудитъ, то онъ для предупомянутаго проспника, которымъ всѣ берега обросли, не нашелъ удобнаго къ тому мѣста. Онъ хотѣлъ посмолтрѣть, нѣтъ ли какой способности при верхнемъ Иртышѣ. Поѣхавъ туда, и вошедъ въ южной рукавъ Иртыша, продолжалъ свою ѣзду вверхъ по сей рѣкѣ двенадцать дней безъ оспановки, и подлинно далѣе заѣхалъ, нежели гдѣ Каппанъ Урусовъ былъ, пока онъ онъ слѣдующаго приключенія принужденъ былъ перемѣнитъ свое намѣреніе:

Калмыки приближеніе Россіянъ, какъ только въ верхній Иртышъ вошли, почасъ примѣтили. Они изъ мѣстъ набережныхъ, спреха ли ради, или для коварства, вдаль отѣхали, такъ что Лихаревъ на сей ѣздѣ ни единаго чеповѣка не видалъ. Но Калмыцкое войско, состоящее изъ дванадцати тысячъ конныхъ, подъ предводительствомъ Контайшина сына и бывшаго по немъ Калмыцкаго владѣльца Галданъ-Черина, находилось тогда въ близости, дабы прошивъ Кипайцовъ и Мунгаловъ, съ которыми они въ прошедшемъ году кровопролитное сраженіе имѣли, прикрыть землю. Войску подано было извѣстіе о прибытіи Россіянъ. Всѣхъ ужасъ обнялъ; ибо не иначе думали, какъ что Рускіе, съ Кипайцами согласившись, чтобъ здѣсь соединиться, про-

пропивъ Калмыковъ совокупными силами воевать будущъ. Но понеже о приближеніи Кипайцовъ не слыхатъ было, то все Калмыцкое войско обратилось противъ Россіянъ, которые не чаяли, что вдругъ полъ великою силою вспрѣчны будущъ.

Августа 1 числа Лихаревъ приказалъ было церемонію водоосвященія при верьхнемъ Иртышѣ опсправить. Но прежде, какъ сіе учинилось, въ претпьемъ часу дня услышаны были первые непріятельскіе выспрѣлы, по Рускимъ судамъ учиненные. Тотчасъ всякой хватался за оружіе. Не знали, сколь силенъ непріятель. Вышли на берегъ, и Генералъ-Маіоръ поставилъ свое малолюдство въ порядокъ сраженія. Нападеніе весьма было жестокое, но безпорядочное, которое Россіяне со всѣхъ сторонъ претерпѣвали. Сіе привело ихъ сперва въ помѣшательство, такъ что сами не знали, съ которой стороны имъ лучше обороняться. Нѣкоторой Сибирской Офицеръ представилъ Генералу-Маіору, какъ искусствомъ извѣстно, что полезнѣе вспрѣчать неправильнаго непріятели шаковымъ же неправильнымъ образомъ. Сему совѣту Лихаревъ послѣдовалъ. Во всѣ стороны партіи были разосланы, которыя вмѣсто того, что прежде оборонительнымъ только образомъ поступали, на разсыпанныхъ вездѣ Калмыковъ сильно напали. Сіе такъ щастливо удалось, что вскорѣ попомъ непріатели нѣсколько назадъ отступили, и сомнѣваясь Россійское малолюдство продолбить, къ помужъ опасаясь, что сіи такъ храбро бьющіеся не имѣютъ ли ожидать откуда помощи, не иное что, какъ только словеснаго извѣщенія желали, и часто кричали громкимъ голосомъ, чюбъ полмача къ нимъ прислашь.

Но

Но Генералъ - Маіоръ не почиталъ за нужно сперва по ихъ желанію сдѣлать. Онъ имѣлъ при себѣ 13 малыхъ полевыхъ пушекъ и 6 морширъ, копорыя прошивъ такого народа, у котораго сего совсѣмъ нѣтъ, сравнены бытъ могли съ нарочитую арміею. Онъ приказалъ суда далѣе вверъхъ по рѣкѣ весити, и для прикрытія оныхъ нѣскольکو человекамъ итти по берегу: чрезъ то Калмыки опять были возбуждены, и какъ они прежде въ одной только южной сторонѣ рѣки Россіянъ атаковали, то перешла часть ихъ войска чрезъ Иртышъ, думая, когда такимъ образомъ Россіяне въ срединѣ будутъ, то скорѣе съ ними можно управиться. Но Лихаревъ учинилъ прошивъ сего такое распоряженіе, отъ котораго Калмыцкое нашествіе совсѣмъ исчезло. Только нужно было Калмыковъ до того не допускать, чѣмъ бы они приблизились къ берегамъ; потому что въ такомъ случаѣ ихъ выспрѣлы до идущихъ подлѣ другаго берегу судовъ и до людей будутъ доходить, и отъ того уронъ можетъ причиниться. Того ради приказалъ онъ судамъ раздѣлиться на двое: одна часть осталась при южномъ берегу, а другая пошла возлѣ сѣвернаго, и какъ на семъ, такъ и на другомъ берегу люди были высажены, которые бы берега очищали. Такимъ образомъ прошли два дня въ сраженіяхъ, а суда между тѣмъ только мало впередъ подавались. Для Россіянъ полезно было, что Калмыки по большей части сверху спрѣляли, и такъ ихъ выспрѣлы нечувствительной вредъ дѣлали. Ибо оба берега верхняго Иртыша понимаются отъ воды песчаными горами.

Сверху оныхъ спрѣляли Калмыки, и какъ они не отважились на низкія мѣста сойщи, на ко-

що-

порыхъ Рускіе находились, то сіи пѣмѣ разсуднѣе могли спрѣлгать, дабы напрасно не поперять ни единого выспрѣла. Но напрошивъ шого Россіане претерпѣли великую трудность въ помѣ, что по Иртышу чѣмѣ выше шли, пѣмѣ рѣка мѣльче спала; суда часто на такіа мѣста садились, съ копорыхъ съ великимъ трудомъ оныя сводили. Часто должны были люди выходить изъ судовъ и суда по мѣлкимъ мѣстамъ лерепаскивать. И какъ сіа трудность въ послѣдніе два дни значно умножилась, то не безъ причины было опасаться, что оная впредь еще больше спанетъ, и что суда наконецъ, ежели осенью вода гораздо сбудетъ, на сухомъ мѣстѣ сядутъ и къ возвратному пути въ Сибирь вся надежда исчезнетъ.

Сіа основательная и важная причина побудила Генерала-Маіора, чтобъ съ Офицерами своими имѣлъ военной совѣтъ. Всѣ на помѣ согласились, что должно заблаговременно о возвратномъ пути помышлять, пока оный какъ опѣ мѣлкости рѣки, такъ и опѣ усилившагося Калмыцкаго войска совѣмѣ не пресѣчется. Въ совѣтѣ опредѣлено было, какъ скоро Калмыки спанутъ опять пребовавъ толмача, чтобъ вступишь съ ними въ договоръ. Но припомѣ спереглись, чтобъ собственнымъ своимъ представлениемъ не оказатъ своего безсилія; ибо Генералъ-Маіору было не безъизвѣстно, что гордость и нецповство варварскихъ народовъ пѣмѣ больше прирастаетъ, чѣмѣ имѣ болѣе попускается. На третій день едва паки началось сраженіе, то по желанію Россіанъ исполнилось.

Въ послѣдующее уже время провѣдано, какое поражение въ прошедшіе два дни Калмыки претерпѣли.

Томъ III. Кн. I.

Э а

пбли. Они видѣли по того, по другаго изъ ихъ товарищей на землю падающаго, не примѣчая опъ своихъ спрѣлъ и пуль равнаго дѣйствія. Изъ Россійскихъ покрытыхъ судовъ часто новые люди выходили на смѣну упомянутымъ; ибо въ семъ случаѣ хорошій порядокъ наблюдаемъ былъ. Сіе подало причину Калмыкамъ думать, что больше народу, нежели какъ дѣйствительно было, на судахъ находится. Однимъ словомъ, Калмыки чаяли вездѣ усмотрѣть тайности и военныя хитрости, и по служило Россіянамъ къ щасію. Калмыки, будучи въ страхѣ, пребовали опять полмача, и къ нимъ одинъ былъ посланъ; ибо много такихъ въ Россійскомъ войскѣ находилось, которые по Калмыцки разумѣли. Нарочно къ тому опредѣленнаго Калмыцкаго полмача взялъ Лихаревъ съ собою изъ города Тары.

Вопервыхъ съ обѣихъ сторонъ заключено и объявлено было перемиріе, попомъ выступили изъ Калмыковъ до ста человекъ полномочныхъ, и Генераль - Маіоръ, дабы о представленіяхъ ихъ увѣдомиться, послалъ опъ себя Прапорщика съ сорокью человекъми гранодеровъ. Для обнадеживанія мирныхъ поступокъ и для доказательства искренняго своего намѣренія явились Калмыки безоружные; чему съ Россійской стороны вибно подражали. Но для предосторожности опъ оныхъ непріятельскихъ нападеній приказалъ Лихаревъ гранодерамъ своимъ тайно запасися гранатами и заженными фишилями, также у всякаго было за поясомъ по два заряженные пистолета. Но сіе было излишно: Калмыки въ самомъ дѣлѣ къ миру были склонны.

Они

Они объявили подозрѣніе свое, которое оцѣ прибытія Россіянъ имѣли, и ничего больше не желали, какъ чтобъ сіи по той же дорогѣ, по которой пришли, возвратились. На то Россіяне представляли, что имъ никогда на умъ не приходило войну, или непріятельскія дѣйствія начинать, а только хотѣли осмотрѣть, откуда рѣка Иртышъ начало свое имѣетъ, и можно ли дойти до ея источниковъ, а прочее ихъ намѣреніе было сыскать рудокопныя мѣста; также никогда бы за оружіе не принялись, естли бы Калмыки къ тому ихъ не принуждали; также они не думаютъ въ тамошней странѣ остаться, но намѣрены въ тѣ мѣста, откуда они пришли, возвратиться. По сему изъясненію вдругъ миръ совершенно возстановленъ, хотя о томъ и не сочинено письменнаго прахша.

Послѣ сего съ обѣихъ сторонъ главные начальники другъ друга поздравляли. Галданъ - Черинъ и Генералъ - Маіоръ Лихаревъ, переславшись взаимно подарками, разошлись со всякимъ удовольствіемъ. Многіе Калмыки, радуясь о возвратномъ Рускихъ пути, Рускія суда провожали. Въ придневное сраженіе съ Россійской стороны убитъ одинъ гранодеръ, а капралъ и два гранодера ранены.

Тогда еще находился въ Ургѣ козацкой сотникъ Чередовъ, которой въ 1716 году къ Коншайшѣ былъ посланъ, и слышалъ, что какъ Коншайша, такъ и другіе знатные о сихъ объявленныхъ приключеніяхъ разсуждали. Они не хвалили, что Галданъ - Черинъ напалъ на Рускихъ, не уведомившись прежде о ихъ намѣреніяхъ. Они говорили: „Что онъ чрезъ то выигралъ? Онъ много народу „потерялъ, но ничего больше не получилъ, какъ

Э Э Э

„шодь-

„только то, чего Рускіе по своей волѣ сами же-
 „дали. Какъ бы могъ Лихаревъ при верьхн мѣ Ир-
 „тышѣ долѣе пробыть? Очевидно, чтобы онѣ
 „самѣ паки возвратился.„ Такимъ образомъ раз-
 суждали Калмыки по своей полиптикѣ. И Контай-
 ша сему щасливому окончанію такъ былъ радъ,
 что онѣ Чередову немедленно позволилъ въ Сибирь
 возвратиться.

Когда Лихаревъ на возвратномъ пути при-
 былъ къ тому мѣсту, гдѣ Иртышъ, проходя Ал-
 тайскія горы, въ степь вливается, то онѣ рассу-
 далъ, что государству не бесполезно будетъ тамъ
 построить крѣпость. Онѣ, уже впередъ вѣдучи, мѣ-
 сто къ тому назначилъ, да тогда въ такомъ на-
 мѣреніи, дабы та крѣпость, которая при озерѣ
 Сайзанѣ будетъ построена, имѣла ближее сообще-
 ніе съ прочими по рѣкѣ Иртышу лежащими крѣпо-
 стями. Вѣроятно было, что еще больше опытовъ
 учинено будетъ, дабы при озерѣ Сайзанѣ и при верь-
 хнемъ Иртышѣ поселиться. Въ такомъ случаѣ на
 семъ мѣстѣ безъ крѣпости обойтись не можно.
 Буде же и довольствоваться учиненными по то вре-
 мя поселеніями, то показалось, что тамошняя
 крайняя страна Сибири необходимо крѣпости пре-
 буетъ, дабы тамъ землю отъ непріятельскихъ
 нападений привести въ безопасность. Къ сему еще
 причесть можно, что пустыя страны всегда быва-
 ютъ владѣніемъ сомнительны, и что напротивъ
 того населенія и строенія въ такихъ странахъ
 право владѣнія подтверждаютъ.

Сія новая крѣпость названа Усть - Каменогор-
 скою, то есть при устьѣ Иртыша, изъ каменныхъ
 горъ истекающаго, лежащая. И въ самомъ дѣлѣ
 она лежитъ при самомъ томъ отверстіи, гдѣ
 Иртышъ

Иртышъ изъ горъ выпекаетъ. Она построена на плодородномъ полѣ, на восточномъ берегу рѣки Иртыша, и отъ Семипалатной крѣпости отстоитъ на сто восемьдесятъ одну версту. Она укрѣплена землянымъ валомъ, и представляеть правильной четвероугольникъ. Вокругъ обведенъ ровъ, и внутри сверхъ вала поставленъ полисадникъ, въ челоуѣка вышиною. Для извѣстныхъ примѣровъ при Ямышевской и Семипалатной крѣпости, что рѣка Иртышъ осыпаніемъ береговъ вредъ причиняетъ, Усть - Каменогорская крѣпость въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки построена. Но здѣсь Иртышъ противное оказалъ дѣйствіе: онъ отъ крѣпости еще подался далѣе, и только при ней малой рукавъ остался. Лихаревъ не дожидаясь того, пока строеніе совершился. Онъ приказалъ только дѣло при себѣ начать, а Инженеръ - Капишанъ Лепранжъ оное строеніе совершалъ при Подполковникѣ Спупинѣ, котораго Генералъ - Маіоръ изъ Семипалатной крѣпости послалъ туда командиромъ. Причиною его поропливости была болѣзнь. Онъ прибылъ въ Тобольскъ 13 Октября, 1720 года, и продолжалъ путь свой въ Санктпетербургъ безъ замедленія.

Нѣкоторые солдаты хотѣли во время строенія крѣпости Усть - Каменогорской въ горахъ, къ южнозападной сторонѣ отъ рѣки Иртыша лежащихъ, звѣрей ловить, и нашли на опустошенной городъ, которой въ половинѣ прошедшаго вѣка Калмыцкимъ Тайшею Аблаемъ для жилища жрецовъ построенъ былъ, и того ради Аблай - Кипъ названъ. Такихъ мѣстъ въ Калмыцкой землѣ много находилъ. Семь пакъ названные палаты при Иртышѣ того же ради построены. Также тринадцать семь верстъ отъ Семипалатной при

дорогѣ, къ Усть-Каменогорской лежащей, находились палаты, которыя еще при моей бытности почти до земли развалились; потому что онѣ изъ необожженного кирпича были состроены. Опчаспи употребляющѣ такія жилища Калмыцкіе жрецы, изъ коихъ многіе Тайгунскіе уроженцы, и такъ въ городахъ жить обыкли; опчаспи же онѣ строены для Бухарцовъ, которые землю пашутъ. Описание сего мѣста находится въ моемъ сочиненіи въ письмахъ Тангунскихъ, въ Сибири найденныхъ. Въ бытность мою было тамъ еще множество Тангунскихъ писемъ, изъ коихъ я послалъ великое число въ Императорскую библіотеку. Хорошо бы, ежели бы онѣ со временемъ въ пользу ученаго свѣта исполкованы быть могли.

Впрочемъ ѣзда Генерала-Маіора Лихарева была послѣдняя изъ тѣхъ, которыя для сысканія песочнаго золота предпріяты были; и едва уповательно, чтобъ въ томъ когда впредъ удача восплѣдовала: ибо опдаленіе мѣстъ и трудность дорогъ почти всегда будущъ непобѣдимымъ препятствіемъ.

О народахъ, обитающихъ въ Сибири между прочими.

Сибирское царство завоевано Донскимъ Атаманомъ Ермакомъ Тимоѣевымъ, и присовокуплено къ Россіи при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ ЮАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ.

Камчатка, земля, простирающаяся полуостровомъ отъ сѣвера къ югу, на восточномъ краю Сибири состоитъ подъ вѣдомствомъ начальника Охотскаго острога. Сей полуостровъ былъ уже съ 1690 года по наслышкѣ извѣстенъ въ Якутскѣ. Въ 1696

1696 году была шуда первая посылка изъ Анадырска въ семидесяти шести Якутскихъ козакахъ, коихъ предводителемъ назывался Лука Семеновъ сынъ Морозко; однако они не совсѣмъ дошли до рѣки Камчатки, но въ слѣдующемъ 1697 году Володимиръ Апласовъ, начальникъ Анадырскаго острога, овладѣлъ рѣкою Камчаткою пошановленіемъ на оной креста, и собиралъ съ тамошнихъ жителей первой ясакъ. Въ 1706 году прошли Россіяне даже до крайняго южнаго конца сей земли. Не далеко отъ рѣки Камчатки, впадающей въ Восточной Океанъ, есть огнедышащая гора, и тамъ бывають ужасныя землетрясенія. Лѣтомъ здѣсь проѣхавъ иначе не можно, какъ водою; потому что нѣтъ ни лошадей, ни воловъ, ни оленей; зимою же запрягають въ сани собакъ. Оныя служатъ вмѣсто лучшаго скопа, и составляютъ главное богатство дѣйствительныхъ уроженцовъ сей земли, которые единственно вѣзятъ на собакахъ. Жители называющія нами Камчадалами, а на ихъ языкѣ и Тельмены.

Нагаи, или Нагайцы, Тапарской народъ, въ Тапарской исторіи Манкапъ называемой, жителемъ бывавъ прежде сего, переходя въ Сибирской, Оренбургской и Астраханской губерніяхъ, а изъ сей послѣдней откочевавъ къ Крыму, соединился съ Буджацкими и Едисанскими Тапарами, съ коими наконецъ въ 1770 году пришелъ оная подъ Россійское владѣніе. Имя Нагайцовъ кажется у нихъ уже неупотребительно, потому что онаго при принятіи ихъ въ подданство не упомянулось. Но въ Сибири еще и нынѣ называютъ Нагайскою степью западную сторону рѣки Иртыша, отъ верхнихъ Иртышскихъ крѣпостей до рѣки Тобола простирающуюся. Въ Оренбургской губерніи Уфинской уѣздъ
раз-

раздѣляется на четьре дисприкта, дорогами называемые. Въ томъ числѣ есть Нагайская дорога, коею прежѣ сего къ Нагайцамъ ходили; да имена двухъ волостей Нагайларѣ, какъ по Нагайской, такъ по Сибирской дорогамъ, доказываютъ, что въ давнія времена нѣсколько родовъ Нагайскихъ къ Башкирцамъ приобщились. Какіе Нагайскаго званія въ Астраханской губерніи остатки есть, перешли ли также нѣкоторые роды Нагайцовъ тогда, какъ изъ подъ Астрахани ушли на Кубань, и когда сіе переселеніе учинилось, оное предбудущему провѣдыванію оставляется. И такъ Нагайцы по прошествіи шолкаго времени, будучи съ Буджаками переведены сперва за Днепръ, а потомъ и за Донъ, нынѣ позволеніе имѣютъ кочевать опять въ старыхъ своихъ предѣлахъ около Астрахани, гдѣ заспупаютъ мѣста опдалившихся Калмыковъ, умножаютъ въ пустыхъ степяхъ жилищей, и награждаютъ своимъ скотоводствомъ потъ убытокъ, котораго отъ удаленія Калмыковъ опасаться было надлежало.

Оспяки, симъ именемъ называются въ Сибиріи разные народы, по рѣкѣ Оби и по впадающимъ въ нее рѣкамъ, въ Тобольскомъ, Березовскомъ, Сургутскомъ, Нарымскомъ, Кетскомъ, Томскомъ уѣздахъ и по Енисею въ Мангазейскомъ уѣздѣ обитающіе, которые для сходства въ жилищескихъ поведеніяхъ, колико до вѣры, платья, пропитанія, и промысловъ принадлежатъ, сіе общее званіе носятъ, хотя они въ языкахъ между собою весьма различны. Имя отъ Таттаръ взято, у коихъ Ишпекъ значитъ гнуснаго, поганнаго человека. Такъ Таттары и Вогуличи называютъ, но въ томъ Россіяне имъ не послѣдовали. Вогульское имя прежде Оспяцкаго

цкаго чрезъ Сырянъ извѣстно стало. Но какъ, продолжая обладаніе Сибири, о народахъ только по внѣшнимъ обстоятельствомъ разсуждали, то изъ того произошло смѣшеніе оныхъ подъ общимъ Остяцкимъ званіемъ, чего бы не сдѣлалось, естли бы неразность языковъ, какъ надежной знакъ различности народовъ, примѣчали. У Остяковъ, внизу рѣки Иртыша и опшуда внизъ и вверхъ по Оби, въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ живущихъ, языкъ одинъ, а разность токмо въ діалектахъ. Опъ нихъ въ языкъ совсѣмъ опмѣнны Остяки Нарымскіе, Томскіе и Нижніе Кетскіе, слѣдовательно за особой народъ почитаемы бытъ должны. Въ верхней странѣ рѣки Кети живунтъ такъ называемые Пумпокольскіе Остяки, которые съ Инбацкими въ Мангазейскомъ уѣздѣ при Енисеѣ живущими Остяками, въ слѣдствіе ихъ языка, особой же народъ составляютъ, къ коему и принадлежатъ Аринцы, Асаны и Коповцы Красноярскаго уѣзда; а напрошивъ того Карасинскіе Остяки Сургутскаго уѣзда по той же причинѣ къ Мангазейской Самояди, опъ коихъ безсомнѣнно произошли, причисляемы бытъ могутъ. Такъ-то чрезъ познаніе языковъ научаемся различать народы, которые прежде того за одинъ почитаны были, и почитаны за одинъ такихъ, коихъ до того мнили бытъ разными!

Пермь, Пермская провинція, по обвѣмъ споронамъ рѣки Камы, въ которой провинціальной городъ есть Кунгуръ, лежащій при рѣкѣ Сылвѣ, впадающей въ рѣку Чуссовую, а Чуссовая въ Каму, а Кама въ рѣку Волгу. Прежде Кунгура провинціальнымъ городомъ была Соль-Камская, а до опредѣленія губерніи главнымъ городомъ въ Пермскомъ III. Кн. I.

Ю ю

счи-

считался древній городъ Чердынъ, лежащій при рѣкѣ Колвѣ, копорая впала въ рѣку Вишеру, а Вишера въ Каму. Большую часть сей провинціи занимаютъ пространныя волости Господъ Бароновъ и Его Сіапельства Графа Спрогоновыхъ, пожалованныя ихъ предкамъ Царемъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ въ 1558 и въ слѣдующихъ годахъ. Многіе желѣзные и мѣдные заводы и соляныя варницы составляютъ богатство сей провинціи, копорая и не скудна хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и звѣриною ловлею. Рыба въ Камѣ и въ впадающихъ въ нее рѣкахъ вкусомъ Волжскую превосходитъ. Имя Пермь сей странѣ осталось отъ древней сѣверной области Біарміи, копорая еще до Рюрика, праотца Великихъ Князей Россійскихъ, имѣла собственныхъ своихъ Государей, мужествомъ и войнами славныхъ, и проспиралась отъ рѣкъ Вишеры и Печеры къ западу даже до Финляндіи. Но со временемъ вся оная страна подвластна стала Новгороду, а потомъ Великимъ Князьямъ Россійскимъ, въ государствованіе Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго, проповѣдана впервые Пермѣ Христіанская вѣра святымъ Стефаномъ, первымъ Епископомъ Великопермскимъ, копорой пребываніе свое имѣлъ на устьѣ рѣки Выма, впадающей въ рѣку Вычегду, а Вычегда въ Двину, и преславился въ Москвѣ 1396 года. По причинѣ, что сія страна прежде принадлежала къ Новгороду, то хотя и Новгородъ уже совершенно покоренъ былъ Великимъ Князьямъ Россійскимъ, но учрежденной въ Москвѣ Новгородской приказъ еще и долго послѣ того, и даже до времени Государя Императора ПЕТРА Великаго правилъ всѣми оными областями, копорыа когда онѣ Новгорода зависѣли. Въ томъ числѣ

была

была и Пермь и главное Воеводское правленіе было въ Чердыни. Грамоты отъ Государя писались въ великую Пермь къ Воеводѣ имяреку, а разумѣлось въ Чердынѣ. Жители называются Пермяки, копорые, какъ и однородцы ихъ Сыряне, Соливычегодскаго уѣзда, говорятъ особымъ языкомъ, на которомъ свяпый Стефанъ Великопермскій, какъ въ житіи его напечатано, преложилъ Божественныя книги и особливую на то азбуку выдумалъ. Но сихъ трудовъ его и азбуки никакихъ слѣдовъ не осталось. Великою называлась Пермь не токмо по великой ея обширности, но и по тому, что есть въ Соливычегодскомъ уѣздѣ одна Сыранская волость, подъ именемъ Малая Пермца, чѣмъ сверхъ сходства языковъ и доказывается, что Сыряне отъ Пермяковъ не различны, но что оба за одинъ народъ почитаемы быть должны. Живущіе изъ нихъ близко Россійскихъ селеній всѣ знаютъ и говорятъ по Руски, кромѣ женъ ихъ, коихъ способомъ Пермской языкъ и впредь въ силѣ своей оставаться можетъ.

Пѣгая Орда, народъ баснословной, о коемъ при завоеваніи Сибири извѣстіе прознеслося, якобы онъ по шѣлу пѣгой, то есть темныя на бѣлой кожѣ пятна имѣетъ. Сперва сказывали, будто такіе пѣгіе люди живутъ въ Барабинской степи, потомъ около Нарыма, а наконецъ будто на Енисеѣ; а когда нигдѣ ихъ не нашли, то объ нихъ и говорить перестали. Однакожъ сіе извѣстіе находится еще во многихъ иноспранныхъ книгахъ, писанныхъ о Сибири. Между шѣмъ и въ томъ признаваться надобно, что иногда у нѣкоторыхъ Сибирскихъ народовъ родятся на шѣлѣ отъ болѣзни большія темныя пятна. Но какъ то дѣлается у разныхъ народовъ, на примѣръ у Остяковъ,

ковъ, Тунгусовъ, Якушовъ, такъ и оныя пятни опянь сходяптъ, и поному за особливоу признакъ всенародной почтены бытъ не могутъ.

Теленгуны, оныя же и бѣлые Калмыки, народъ не людной, живуптъ деревнями въ Россійскомъ подданствѣ, въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздѣ въ Сибири. По языку и по всему виду происхожденіе ихъ отъ Таттаръ; но понеже оныя въ старину съ Калмыками жили въ сообществѣ, то съ ними за одинъ народъ ихъ и почипали, что дѣлалъ и Абулгазій. Таттарскій историкъ причисляетъ ихъ къ Уи-ряпамъ, копорые не иные суть, какъ Калмыки. Они поддались Россійскому въ городѣ Томскѣ правленію въ 1609 году при Князѣ ихъ Обакѣ, и съ того времени привыкнули ко малу къ жинію домашнему деревнями, а прежде кочевали въ степи вмѣстѣ съ Калмыками сортами. Вѣра ихъ языческая Шаманская. Христіанская вѣра имъ проповѣдана была Сибирскимъ Митрополитомъ Билофеемъ, но они ее не приняли.

Черемисы, Чуваши, народы, живуціе въ Казанской губерніи, въ Свіяжской провинціи, на обѣихъ сторонахъ рѣки Волги; токмо съ тою разностию, что Черемисы больше на луговой, а Чуваши больше на нагорной сторонѣ обитаютъ, и что Чуваши распространяются и по Сибирской провинціи, гдѣ Черемисовъ нѣтъ; а съ обоихъ народовъ немалое число переходомъ живуптъ и въ Оренбургской губерніи между Башкирцами, гдѣ всѣхъ такихъ пришельцовъ Тептерями и Мещеряками называютъ. Родъ жинія ихъ есть какъ Казанскихъ Таттаръ, въ домахъ, по Таттарскому обыкновенію построенныхъ большими и малыми деревнями, а нынѣ и одиначествомъ. Сіи послѣдніе иногда свои

домы

дома и на иное мѣсто переносятъ, гдѣ больше угодьевъ для своего пропитанія находятъ, что за оспашокъ древняго ихъ кочевнаго житія почестъ можно. Языки у нихъ свои; по смежности съ Татарами оба они, а особливо Чувани, нѣсколько словъ у сихъ своихъ сосѣдовъ заимствуютъ. А Черемиской языкъ природное сходство имѣетъ съ Финскимъ, что наипаче примѣчательно въ числахъ, которыя весьма мало съ Финскими разнятся. Сии народы погружены были въ крайнее невѣжество и идолопоклонство, пока стараніемъ Правительствующаго Синода большая часть оныхъ не обращена была къ Христіанской вѣрѣ. Отъ сего Татары, желающіе у нихъ ввести Магометанство, долго ихъ удерживали. Пропитаніе имѣютъ отъ звѣроловства, скотоводства, земледѣльства и отъ борныхъ угодьевъ. Купечества не знаютъ, такожь и настоящихъ ремесленниковъ у нихъ нѣтъ. Жены ихъ умѣютъ все то дѣлать, что принадлежитъ къ платью, обуви и къ домашнимъ надобностямъ. Они платятъ подушныя деньги и даютъ рекрутъ, равно какъ Россійскіе крестьяне. Черемиское имя принято отъ Татаръ; сами они называютъ себя Мари. Чувашское имя употребительно не только у Татаръ и Черемисъ, но и у самыхъ Чувашъ; а напрошивъ того у Мордвы называются они Вѣдке, что можетъ подать догадку о происхожденіи имени рѣки Вятки, с.я.ли положимъ, что нѣкогда Чуваша около сей рѣки жителство имѣли, до которой нынѣ еще Черемискія жилища простираются.

Чукчи, народъ, обитающій въ крайнемъ сѣверо-восточномъ углу Сибири, между рѣками Кольмою и Анадыремъ, весьма дикіе и пропивные и къ само-

Ю ю з

убій-

убійству склонные; чего ради и по нынѣ въ подданство не приведены. Раздѣляются на Оленные и Сидячіе, изъ коихъ первые бѣдятъ на привычныхъ оленяхъ, составляющихъ большими табунами ихъ богатство, коими и ловлею звѣрей питаются; а другіе, то есть Сидячіе, живутъ на морскихъ берегахъ въ заливахъ и на устьяхъ большихъ рѣкъ, и питаются рыбнымъ и морскихъ звѣрей промысломъ. Особливой родъ у нихъ называются Шелаги. Однородцы съ ними, какъ по нѣкоторому сходству языковъ разсудить должно, суть Олюторы, живущіе по Камчатскому морю и на обоихъ берегахъ Пенжинской губы, по ихъ названъ Чукотской и Шелагинской Носы; такожъ и Чукотья рѣка по западной сторонѣ рѣки Кошмы, для того что нѣкогда Чукчи войною до оной дошли и людей на промыслу убили. О прочихъ ихъ обстоятельствевахъ и поведеніяхъ чинать можно въ извѣстїи о мореплаваніяхъ, напечатанныхъ въ Санкшпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

Юкагиры, народъ, живущій на берегу Ледовитаго моря, около рѣки Колымы и до вершинъ рѣки Анадыря, по большей части Чукчами испребленный; доспальныя же плапятъ ясакъ въ Нижній Колымской острогъ. Сей народъ имѣетъ къ своимъ Шаманамъ поличное почтеніе, что и мертвыя ихъ кости съ собою возятъ; да и то у нихъ особливо, что для пьянства мухоморы бѣдятъ, и что бѣдные шѣхъ, копорые мухоморы бѣли, сакку пьютъ, отъ чего также нѣсколько пьяны бывають.

Якуты народъ, по коему городъ Якутскъ названъ, жили въ старину по словесному ихъ преданію въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены, и около озера Байкала съ Бурятами, или Братскими мужиками

ками вмѣспѣ; но съ ними поссорясь, принуждены были удалиться; чего ради уплыли съ ихъ скопомъ на плажахъ внизъ по рѣкѣ Ленѣ, одолѣли пропивляющихся имѣ Тунгусовъ, и сѣли часть на Олекмѣ и часть въ той сторонѣ, гдѣ послѣ строенъ Якутскъ. Отъ Олекмы распростирались они по рѣкѣ Вилюѣ, а отъ Якутска внизъ по Ленѣ, по Алданѣ, по Янѣ и по Индигиркѣ. Сей есть многочисленной народъ, которой по вышнему виду и по языку нѣсколько сходенъ съ Татарами. Въ первой главѣ описанной мною Сибирской исторіи упомянуто о нихъ пространнѣе.

О рѣкахъ, протекающихъ въ Сибири.

Абалацкое озеро въ Сибири подъ высокимъ берегомъ на лугу при рѣкѣ Иртышѣ, длинное и узкое съ извилинами, которое искокомъ съ сею рѣкою соединяется; по Татарски называется оно Эбалакъ-Бюренъ, потому что Татары называютъ тѣ озера, которыя истокъ имѣютъ, Бюрекъ, а неимѣющія протока Куль.

Авалча морской заливъ и гавань на восточномъ берегу Камчатки, откуда производилось мореплаваніе при второй Камчатской экспедиціи; тамъ есть и Россійское селеніе и церковь, отъ которой сія гавань Пепропавловскою прозвана.

Агарака рѣка, впадающая въ рѣку Тапъ; при оной стоитъ Агарацкая слобода.

Акѣ-Сакалѣ-Барбы озеро, въ землѣ Киргисъ-Кайсаковъ, принадлежащей къ Оренбургской губерніи. Окружность онаго почитается верстъ на семь сотъ и болѣе, разстояніемъ отъ Орской крѣпости верховой ѣзды дней съ пять; вода въ немъ
нѣ

нѣсколько солоновата. Оно довольной глубины, и рыбы имѣетъ множество. Лѣсъ кругомъ онаго шальникъ и куспарникъ, называемой саксеудъ. Въ сіе озеро впали степныя рѣки Турган, коихъ счисляется шестьдесятъ шесть; да Улкіани, числомъ припѣцать шесть, и при Иргиза. Между Киргисцами средней и меньшей орды есть оно почти на самой срединѣ, и обѣ оныя раздѣляетъ такъ, что съ одну сторону меньшей, а съ другую средней орды кочевья.

Акъ - Тау, то есть бѣлая гора, въ землѣ Киргисъ - Кайсаковъ, принадлежащей до Оренбургской губерніи, не подалеку отъ горы Улушау. Знаменитѣйшее сей горы обстоятельство есть то, что изъ нее вышла рѣка Сарасу, которая Киргисцовъ съ Зюнгорцами граничитъ.

Алданъ рѣка, Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзду, впадающая въ рѣку Лену, протекающая изъ спановаго хребта почти все пущими лѣсными мѣстами, въ которыхъ изрядные соболіные промыслы бывають. Въ оную впадающъ рѣка Маія и Учуръ; а живущъ въ шамошнихъ мѣстахъ Якуты и Тунгусы.

Алтынъ озеро, или Телеское, названіе сіе получило отъ живущаго при немъ Татарскаго народа, называемаго Телесы. Татары называющъ его Алтынъ - Куль, а Калмыки Алтынъ - Норъ; оно длиною сто двадцать шесть верстъ, а шириною восемьдесятъ четыре версты. Подъ сѣверъ простирающаяся полсвина онаго иногда зимою замерзаетъ, такъ что по льду ходить можно, а полуденная никогда не замерзаетъ; дно глубоко и каменисто; вода въ семъ озерѣ, какъ и въ прочихъ шамошнихъ рѣкахъ, прибавляется не по обыкновенію дру-

другихъ странъ, въ срединѣ самаго лѣта. Отъ жестокихъ жаровъ снѣгъ на высокихъ горахъ распаявши, въ оное озеро спекаетъ; отъ вешней же теплоты оной снѣгъ распаять не можетъ.

Амуръ рѣка называется Манжурами Закалинъ - Ула, Китайцами Гелонгъ-Кіангъ, или Хелундзанъ, а Тунгусами Шилкиръ, Шилкаръ, или Зилкаръ; начальное свое происхожденіе имѣетъ изъ соединенія разныхъ рѣкъ, которыя внутри Россійскихъ границъ, или въ близости оныхъ вершины свои имѣютъ. Она протекаетъ разныя земли такъ называемой Китайцами Восточной Татариі, и впадаетъ подъ сѣверною широтою 53 градусовъ, или нѣсколько меньше, въ Океанъ. Сія рѣка нѣсколько лѣтъ состояла подъ Россійскимъ владѣніемъ, и бывшія при оной происхожденія описаны въ собраніи Россійской исторіи во второмъ томѣ spur. 293 и слѣд. и въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1757 году.

Ангара рѣка, въ Иркутской губерніи, происходитъ изъ Байкала озера, и въ Илимскомъ уѣздѣ имя Тунгуски принимаетъ; верхняя Ангара впадаетъ въ Байкаль съ сѣверовосточной стороны.

Аралъ озеро, или море, въ нѣкоторыхъ Россійскихъ извѣстіяхъ называемое Синимъ моремъ, отъ чего и Синяя орда Татарская за Якомъ упоминается; Татары же называютъ оное Аралъ-Дингисъ, что значитъ островитое море; ибо на немъ есть множество острововъ, на которыхъ Аральской народъ жительствуетъ. Окружность онаго по измѣреніи сочиняетъ восемь сотъ девять верстъ. Оно почти во всемъ такого же состоянія, какъ и Каспійское; ибо въ него также многія и большія

Томъ III. Кн. I.

Я я

рѣки

рѣки впали, а изъ него никакой рѣки и видимаго пропоку нѣтъ. Рыбы въ немъ такое же множество и пѣхъ же родовъ, какъ и въ Каспійскомъ; попому естъ причина думать, не имѣетъ ли оно съ симъ моремъ, или съ какими нибудь другими водами подземнаго сообщенія. Вода въ немъ хотя и соленая, однако по нуждѣ и въ пищу употреблена быть можетъ; берега по большей части низкіе, около которыхъ, такъ какъ и у Каспійскаго моря, на немалое разстояніе растутъ камышъ. Мѣстами находятся при берегахъ и горы. Какая въ немъ глубина, о томъ обстоятельнаго извѣстія хотя еще нѣтъ, однако по сказкѣ многократно бывалыхъ тамъ людей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у самыхъ береговъ довольно глубоко и дно песчаное. Аральской народъ, на островахъ онаго живущій, для ходу по немъ хотя однѣ малыя лодки употребляетъ, но сказываютъ, что по немъ и морскимъ немалымъ судамъ ходитъ можно. Изъ знаемыхъ и вѣдомыхъ рѣкъ впали въ него слѣдующія: первая и знаемая Сыръ-Дарья; вершина ея между полуднемъ и воспокомъ изъ горы Акъ-Тау, которая лежитъ выше Ташкента. Вторая вверхъ отъ Сыръ-Дарьи пропокомъ шириною версты на двѣ (но имя ея въ описаніи пропущено); она для пихаго печенія подобна больше болоту, нежели рѣкѣ. Третья Улу, или Аму-Дарья, шириною болѣе осьмидесяти сажень и имѣетъ довольноую глубину. По сей вверхъ могли бы ходитъ немалыя суда, ежели бы отъ имѣющихся на ней пороговъ препятствія не было; вершина ея изъ вышепомянутой же горы Акъ-Тау. Впрочемъ по Аральскому морю судами ходитъ можно въ Каракалпаки и Аральцы, а по онымъ двумъ рѣкамъ до Туркестана, Самарканда и Ташкента, кои

кои построены на каналахъ, изъ оныхъ рѣкъ проведенныхъ. Изъ тогожъ моря по Улу-Дарьѣ можно ходить судами въ Хиву, въ Бухарию и далѣе; шокмо около онаго моря на строеніе судовъ годнаго лѣсу не находится. Сего ради въ предложеніяхъ прежнихъ временъ разсуждаемо было, чѣмъ потребныя для тамошняго ходу суда, построить около Оренбурга и разобрать по частямъ, съ необходимыми припасами шуда вывозить, какъ-то по имѣющимся въ Оренбургской Губернской Канцеляріи дѣламъ явно. По сказаніямъ Каракалпаковъ и Аральцовъ, около сего моря жишельствующихъ, въ срединѣ онаго находится горло, или пучина, куда въ близость никакому судну не можно подходить; ибо, впаству въ себя, запоплетъ.

Аркарка рѣка, въ Сибирской губерніи, при которой лежитъ городъ Тара, текущая въ рѣку Иртышъ.

Байкаль озеро, отъ около живущихъ народовъ изъ почтенія Святымъ моремъ называемое, простирается длиною отъ запада до востока на пять сотъ, отъ полуночи же до полудни шириною отъ двашасти до тришести верстъ. Оно совсѣмъ окружено высокими горами, замерзаетъ въ исходѣ Декабря, а вскрывается въ началѣ Маія. Ходятъ на немъ дощаниками, которыя суда для морскаго ходу не весьма способны; чего ради начато было строити на ономъ морскія суда, но оное опять оставлено. До Сентября рѣдко суда на немъ разбиваются, въ Сентябрѣ же вѣтры жестоки, и часто несчастливые случаи бывають. Вода въ немъ весьма чиста. Осетровъ и щукъ великое довольство; а собственная сему озеру рыба омуль, коихъ тамъ ловятъ въ чрезвычайномъ множествѣ.

Я я 2

Так-

Также естъ черные плюени. На немъ нѣсколько острововъ, изъ коихъ главной называется Олхонъ. Сѣрные и теплые колодези естъ въ близости не въ одномъ мѣстѣ около сего озера, и на островѣ Олхонѣ живутъ Брапскіе мужики и Тунгусы, и ловятся всякіе звѣри, въ томъ числѣ и соболи. Впадающъ въ Байкалъ три большія рѣки: Ангара верхняя, Баргузинъ, Селенга; но истекающъ изъ него одна токмо Ангара, просто такъ называемая.

Барабинская степь, Сибирской губерніи, между рѣками Ирпышемъ и Обью, и между городомъ Тарою и Чаускимъ острогомъ, Томскаго уѣзда. На ней живутъ Таттары, которые съ перваго завладѣнія Сибирью Россійскому государству въ подданство пришли. Называютъ ихъ Барабинцами, или Барабинскими Татарами; потому что главная Татарская волость оныхъ мѣстѣ слыветъ Барабою. Въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія разные небольшіе Калмыцкіе Тайши, или Князья, спали кочевьями своими подходилъ близко къ жилищамъ сихъ Татаръ, которые тогда щились ихъ склонялъ чрезъ подарки къ спокойному въ жилищахъ своихъ оставленію и къ непротивствованію имъ въ ловившъ звѣрей. Тожъ самое происходило и съ нѣкоторыми Татарами въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Послѣ того Коншайша, или главной Калмыцкой владѣлецъ, покоривши себѣ объявленныхъ небольшихъ Тайшей, вздумалъ имѣть право, чтобъ пребывать отъ сихъ народовъ ежегодной дани, въ чемъ хотя съ Россійской стороны ему и отговаривано было, однако силою того не препятствовали. Начальники Сибирскіе довольствовались тѣмъ, что оные народы не меньше и Россіи дань свою, или

или ясакъ всегда исправно плащили. Сверхъ того въ погдашнее время не было у Барабинскихъ Татаръ укрѣпленныхъ мѣстъ, и земля была нападенію Киргисъ-Кайсаковъ открыта, коими сіи Татары часто ограблены и побиты, а жены и дѣти ихъ въ плѣнъ увозимы были; ибо небольшія крѣпости, лежащія подъ именами Татарской, Каинской и Убинской Пасъ, на большей дорогѣ отъ города Тары къ Томску, построены уже въ 1722 году. Лѣсу здѣсь хотя и не много, но пашенная земля чрезвычайно хороша, и для сѣнокосу луговъ довольно, копорыми выгодами Татары не пользуются, для чего въ недавнихъ годахъ поселены тамъ Россійскіе переведенцы. Впрочемъ во многихъ мѣстахъ рѣкъ и рѣчекъ и озеръ, наполненныхъ рыбою, множество; также много лѣсей, дикихъ козъ, лисицъ, горностаевъ и бѣлокъ. Изъ озеръ сей земли называемое Чана наибольшее, и имѣетъ много острововъ.

Би рѣка, произтекающая изъ Телецкаго озера, по соединеніи своемъ съ рѣкою Капунью составляетъ рѣку Обь. Имена Би и Капунь значатъ господина и госпожу, князя и княгиню.

Биръ рѣка, Татары и Башкирцы именуютъ ее Бюрсу, то есть волчья вода; ибо Бюръ на ихъ языкѣ значить волка. Она впадаетъ въ рѣку Бѣлую по теченію ея съ правой стороны, пониже города Бирска верстъ девять; шириною она хотя не больше двадцати сажень, а индѣ и меньше, но глубиною выше той пропорціи; ибо весьма много такихъ омутовъ, гдѣ отъ шести до десяти сажень глубины. Къ устью ея имѣются камни и пороги, гдѣ вода съ великимъ шумомъ и стремленіемъ течетъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ

Я я 3

на-

напуры такъ какъ бы нарочно сдѣланныя ворота еспѣ, сквозь кои вода весьма упорно и спремительно течетъ, и отъ того сія рѣка никогда не замерзаетъ; чего ради лебеди, утки и другія зимнія птицы по ней зимуютъ. Тупѣ же водяныя небольшія птички, о коихъ обыватели сказываютъ, что онѣ живутъ подъ водою въ норахъ, и называютъ ихъ водяными воробьями. Не подалеку отъ Бирска на горахъ видны старыя городища, о коихъ обыватели говорятъ, что тутъ жила Чудь. Первое выше города верстахъ въ двухъ, и называется Черповымъ городищемъ; а съ чего, никто того не знаетъ. Второе вверхъ же отъ города верстъ съ сорокъ на весьма высокомъ и крутомъ берегу, которой именуется Акбашевымъ. Третье внизъ по Бѣлой рѣкѣ верстахъ въ тридцати отъ города на горѣ, кою называютъ Сокольею горою. При всѣхъ оныхъ мѣстахъ видны рвы, валы и кладбища; но строеній никакихъ уже не знаютъ, а и рвы и валы по большей части заросли кустарникомъ и большою травой.

Бурлукъ озеро въ Киргиской степи, изъ котораго вышла рѣка Бурлукъ; разстояніемъ оное отъ рѣки Ишима, по теченію ея съ правой стороны, при дни, величиною вокругъ верстъ на двадцать; кочуютъ около онаго Киргисцы средней орды.

Бѣлая рѣка, по Волгѣ и Камѣ изъ находящихся въ Оренбургской губерніи рѣкъ наибольшая; вершина ея въ Уралѣ изъ горы Иримяли-Тау. Сія гора столь велика, что съ Бухарской стороны смотря къ Башкиріи, дни за два видима, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сибѣ никогда съ ней не сходитъ. Въ оную рѣку впадаютъ разныя и немалыя рѣки, а именно: Нугушъ, Ашкадаръ, Биръ, Та-

Танывъ, Уршекъ, Симъ, Уфа, Дема, Сюнь, Икъ и Мензела. Въ верховье долго течетъ она подлѣ самыхъ Уральскихъ горъ, а потомъ къ Оренбургу подошла около урочища, называемаго Бугулчанъ, не далѣ полутора ста верстъ, гдѣ для водянаго сообщенія въ Каму и въ Волгу назначена была судовая пристань, опколѣ нѣскольکو тысячъ пудовъ Илецкой соли въ Казань и далѣ дѣйствительно и отправлено было на судахъ, и въ Волгу рѣку свободно вышло; однакожъ сей способъ за разными неудобностями, а паче за великою окружностію оставленъ. Города, на сей рѣкѣ имѣющіеся, суть Табынскъ, Уфа и Бирскъ. Рудъ и минераловъ въ верховьѣ ея множество, для которыхъ заводчикомъ Иваномъ Твердышевымъ два мѣдные завода построены, кои изъ всѣхъ находящихся въ Башкиріи заводовъ почитаются лучшими. Впрочемъ сія рѣка близъ пригорода Мензелинска впала въ рѣку Каму.

Бѣляй, или Эбѣляй озеро, въ Киргизской степи, отъ Троицкой крѣпости, которая на Уйской линіи, верстъ съ двѣсти, окружностію версты на чепыре. Оно особливо знапно и славно для множества доброй соли, кою Зауральскіе Башкирцы и вся Ибцкая провинція довольствуется, да въ Екатеринбургское вѣдомство вывозятъ ее для продажи изъ казны. Она соль въ жаркіе дни садится отъ напуры по берегу онаго озера; но ежели случатся дождевые дни, то всю ее размываетъ и дѣлается шулукомъ, то есть густымъ росоломъ; чего ради обыкновенно запасаютъ ее въ жаркіе дни, сгребая въ кучи, а потомъ берутъ и развозятъ куда надобно. Есть въ той странѣ и другое соляное озеро, называемое Баланово, отъ линіи только пятнадцать чепыре версты; но оно въ количествѣ

спѣвѣ и добротѣ соли не таково, чего ради и вѣдѣнъ на оное рѣдко.

Висимѣ рѣчка естъ двоякая: одна впаде въ Каму, при которой Висимской мѣдной заводѣ о шести печахъ, принадлежащій Графу Роману Ларионовичу Воронцову, отъ Екатеринбургѣ въ прехѣ стахъ осьмидесяти девяти верстахъ; другая впадающая въ Межевую Ушку, копорая впаде въ рѣку Чуссовую, а при оной Спалскаго Совѣтника Никиты Акинфѣевича Демидова желѣзной заводѣ о двухъ молопахъ, Висимошайпанскимъ называемой; потому что въ близости онаго Шайпанской камень находится, разстояніемъ отъ Екатеринбургѣ сто шестидесяти девяти верстѣ.

Вилуй рѣка, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, впаде съ западной стороны въ рѣку Лену ниже Якутска.

Газимурѣ, знашная рѣка, Иркутской губерніи въ Нерчинскомъ уѣздѣ, впадающая въ рѣку Аргунь. По ней найдено множество богатыхъ серебряныхъ и мѣдныхъ рудниковъ.

Гоби, имя степи въ Мунгальской странѣ, чрезъ копорую пушь производятъ Россійскіе караваны, изъ Селенгинска ѣдущіе въ Кипай. Въ сей степи голой песокъ и воды нѣтъ, кромѣ той, что рыщемъ колодезей съ прудомъ достаютъ. Имя оное на Мунгальскомъ языкѣ значить всякую степь, поле, или ровнину вообще, а у нихъ произносятся Кебе.

Грязное Киргиское озеро, въ Оренбургской губерніи, за рѣкою Яикомъ, отъ Яицкаго Козачья городка двѣсти семидесяти, а отъ рѣки Яика сто семь верстѣ; окружность онаго сочиняетъ пять верстѣ девяносто сажень. На немъ, также какъ

и

и на Бѣляѣ, въ жаркіе дни садится соли множество, которую Яицкіе козаки добываютъ и на свои расходы употребляютъ; но въ дождливую погоду всю эту соль размываетъ и превращаетъ въ пузлукъ, то есть росоль.

Емь, или Емба, или Эмба, быстрая, но весьма мѣлкая рѣка, такъ что она въ устьѣ своемъ не глубже пяти футовъ; вершину свою имѣетъ въ степи Киргиской и впадаетъ въ сѣверовосточной Кул-тукъ Каспійскаго моря. Вода ея хороша и берега плодородны, но не смотря на то, ни городовъ, ни деревень при оной нѣтъ; живутъ по ней только Киргисъ-Кайсаки въ Россійскомъ подданствѣ наибольшее зимую.

Енисей рѣка, которую Таттары и Мунгалы повыше рѣки Тунгуски называютъ Кемъ, Остяки же Гукъ, или Хезесъ, то есть большою рѣкою. Енисеемъ же зовется она на Тунгускомъ языкѣ, или собственнѣ по ихъ произношенію Іоанедзи; теченіе имѣетъ въ самой срединѣ Сибири, и произошла изъ соединенія двухъ рѣкъ Улу-Кемъ и Бей-Кемъ, подъ широтою 51 градуса, 30 минутъ. Отсюда течетъ она совсѣмъ почти прямо къ сѣверу, дѣлаетъ подъ широтою 70 градусовъ заливъ, вмѣщающій въ себя множество острововъ, и наконецъ въ Ледовитое море впадаетъ. У города Енисейска бываетъ она въ осень во время самой низкой воды шириною 570 сажень, а весной во время полои воды отъ одного берега до другаго 795 сажень. Дно ея каменисто и песчано, берега, а особливо восточные, окружены каменными горами; рыбъ вкусныхъ въ ней множество, и она по большей части быстра, но чѣмъ ближе къ ея устью, тѣмъ она тише, такъ

Томъ III. Кн. I

Ө ө

что

что наконецъ и печеніе ея совсѣмъ непримѣнно. Около рѣкъ Дубчеса и Турухани дѣлаетъ она множество острововъ, и между городами Енисейскимъ и Красноярскимъ на половинѣ дороги, и подъ Дубческою слободою, есть въ ней пороги; но отъ устья ея до самаго Абакана и выше вверхъ могутъ по ней ходить суда. Въ Россійскомъ владѣніи впадаютъ въ нее, щипая сверху, слѣдующія рѣки: съ правой стороны Туба, Мана, Канъ, при Тунгуски, то есть 1) называемая просто Тунгуска, или верхняя Тунгуска, которая сіе названіе по впаденіи въ нее рѣки Илима получаетъ; ибо до впаденія въ нее оной называется Ангара, и происходитъ изъ озера Байкала; дно ея каменисто, и есть въ ней пять пороговъ; однако во все лѣто по ней вверхъ и внизъ ходятъ судами, но токмо верховой ходъ весьма пруденъ. 2) Подкаменная Тунгуска, потому что печеніе имѣетъ въ Енисей; впадаетъ подъ каменнымъ хребтомъ, отъ Енисея къ рѣкѣ Ленѣ простирающимся. 3) Нижняя Тунгуска, которая свое печеніе имѣетъ изъ близости рѣки Лены, и подъ Троицкимъ Мангазейскимъ монастыремъ почти прямо города Мангазеи въ Енисей впадала. Съ лѣвой стороны Кемчугъ-Абаканъ, Кемъ, Симъ, Касъ, Елогуй и Туруханъ и многія другія.

Индерское озеро соленое въ Оренбургской губерніи, въ Киргисской степи, при Индерскихъ горахъ, отъ Яицкаго городка по Яику рѣкѣ внизъ при спа девяносто семь, а отъ Яика рѣки девять верстъ, отъ Грязнаго озера степью и по Яику двѣсти девяносто при версты. Окружность его двѣдцать шесть верстъ сто сажень. Сказываютъ, что на поверхности онаго лежитъ замасерѣвшая соль подобно льду, такъ что

и

и ходишь по ней можно, которую пробивъ пешнею, является росолъ, а въ ономъ лежитъ соль мѣлкая сѣрая, и пошла такъ глубоко, что измѣрять не возможно. И такъ ежели бы она была не въ такомъ опдаленномъ и пустомъ мѣстѣ, то бы ею все государство удовольствоваться можно было; но за опдаленностію никто ее не беретъ, кромѣ Яицкихъ козаковъ, да и тѣ употребляютъ ее только тогда, когда на рыбныхъ своихъ промыслахъ около тѣхъ мѣстъ находятся. На верьху же сего озера въ жаркіе дни садится на полвершка толщины особливая соль, которая называется самосадкою, весьма чистая и бѣлая, но ее въ дождливую погоду всегда размываетъ. По естественному разсужденію, не можетъ соль рождаться на поверхности воды на подобіе льду, такъ чтобы по ней якобы по сушѣ ходишь можно было: она садится по своей тяжести на днѣ какъ при вареніи въ цыренахъ, такъ и въ озерахъ отъ солнечнаго жара, и всегда остается на поверхности росолъ; развѣ оной въ весьма теплые дни весь въ пары уходитъ, но сего на Ямышевскомъ славномъ соляномъ озерѣ въ Сибири никогда не примѣчено. Чего ради и разсуждается, что при другихъ соляныхъ озерахъ тоже бываетъ, и что тѣ ошибаются, которые пишутъ сему противное, не разсмотрѣвъ до тонкости росолъ, находящійся на верьху оной соли. Сіе же самое утверждается и тѣмъ, что при концѣ сей статьи упомянуто о соли самосадкѣ, которая въ жаркіе дни на верьху описанной заматерѣвшей соли садится на полвершка толщины; ибо она бы садиться не могла, есѣли бы на поверхности росола не было. А соль самосадка общее слово, какъ сей, такъ

и замаперѣвшей соли принадлежащее. Естли подѣ солью самосадкою являеяся другой росолъ, и въ ономъ соль мѣлкая сѣрая, то сіе значитъ, что оной росолъ весьма густъ, отъ чего сквозь верхнюю соль проходить не можетъ, и отъ ней нижняя мѣлкая соль отдѣляется.

Ирелянъ озеро, въ Оренбургской губерніи, въ Зауральской Башикири, разстояніемъ отъ озера Уялея пятнадцатъ, или двадцатъ верстъ, по длинѣ верстъ на тридцать, а шириною верстъ на десять, изъ котораго вышла рѣка Теча, впадающая въ рѣку Исѣтъ. Острововъ на немъ считаютъ до двадцати, лѣсу на берегахъ онаго всякаго множество. На степной сторонѣ на берегу того озера въ Мякотинской волости находится старинной валъ такой высокой, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сажень до четырехъ, а ровъ въ глубину сажени полторы.

Исѣтъ рѣка, въ Оренбургской губерніи, въ Исѣтской провинціи, вышла изъ озера Исѣтскаго выше Екатеринбурга верстъ съ двадцать; течетъ на востокъ мимо Кипайскаго, Шадринскаго и Исѣтскаго остроговъ, и впадаетъ въ рѣку Тоболъ выше Ялуторовскаго острога, Тобольскаго уѣзда, за семь верстъ подѣ деревнею того острогу Свининою. По ней каменистыя мѣста и пороги.

Ишимъ рѣка вершину свою имѣетъ въ Киргисъ-Кайсацкой степи изъ горы Эйрейменъ, не далеко отъ вершины рѣки Сарасу, а успьемъ пала въ рѣку Иртышъ съ двѣсми верстъ выше Тобольска. Какъ нижнія мѣста оныя поселены деревнями и слободами, которыя принадлежатъ къ Сибирской губерніи: такъ верхнія мѣста пусты, и для средней орды Киргисцовъ, иногда по сей рѣкѣ кочую-

чующихъ, за предѣлѣ Оренбургской губерніи къ востоку почтены бытъ могутъ. По ней называется Ишимской дисприктъ Тобольскаго уѣзда, въ которомъ Коркина слобода есть главное мѣсто, да Ишимская линія.

Караулахъ рѣка, въ Сибири, въ Якутскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ заливъ Ледовитаго моря съ востоку отъ Ленскаго устья, гдѣ морской Поручикъ Лассеніусъ зиму 1735 и 1736 году съ командою препроводилъ, и тамъ скончался. Они отъ 6 Ноября до 18 Генваря совсѣмъ солнца не видали.

Карачинское озеро, въ Сибири по правую сторону рѣки Тобола, шестнадцатъ верстъ отъ Тобольска, шириною не болѣе, какъ припцать, или сорокъ сажень, но овальною извиною большее мѣсто занимаетъ, такъ что оба конца онаго въ близости рѣки почти смыкаются и съ Тоболомъ соединяются истокомъ. Названіе свое получило оно отъ того, что при ономъ жилъ знатной Тапаринъ, бывший при Ханѣ Тайнымъ Совѣтникомъ, именемъ Карача, и жилище его называется въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ Карачинской городокъ, а въ иныхъ Карачинской улусъ. Оной завоевалъ Ермакъ Тимофеевъ въ 1581 году, получа въ добычу великое сокровище, состоящее изъ золота, серебра, жемчугу и драгоценныхъ камней, также множество хлѣба и скота, что бывшимъ съ нимъ козакамъ послужило къ немалому ободренію для продолженія дальнихъ намѣреній къ завоеванію Сибири.

Кепиендей рѣка въ Иркутской губерніи, въ уѣздѣ города Якутска, впадающая съ полуденной стороны въ рѣку Вилуй; на ней есть ключи соляные, изъ которыхъ соль гоповая наружу выходитъ, коею довольствуется Якутской уѣздъ; да тутъ же

есть и гора соляная, вся состоящая изъ соли свѣтлой и прозрачной каменной, похожей на Илецкую.

Колыванское озеро, въ Сибири, между рѣками Обью и Иртышемъ почти въ срединѣ; отъ онаго имѣющъ свое названіе Колывано-Воскресенскіе серебряные заводы. Торговые караваны въ прежнія времена изъ Томска въ Калмыцкіе улусы хаживали обыкновенно мимо сего озера, и здѣсь либо подневаятъ, или ночеваятъ оспанавливались. Тогда примѣчено было, что вода въ семъ озерѣ отъ самаго малаго вѣтра волнами колебалась, отъ котораго колебанія оное по мнѣнію нѣкоторыхъ Колыванскимъ и названо.

Куванъ-Дарья, въ Оренбургской губерніи, есть особой протокъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи въ лѣвую сторону, котораго теченіе сказываютъ верстъ на три ста, а устье въ Аральское море, ниже устья Сыръ-Дарьи близъ ста верстъ. Около ея береговъ расщепъ камышъ и тальникъ, гдѣ Каракалпаки, а иногда и Киргисцы кочуютъ, Рыба въ ней осетры, бѣлуги, стерляди и другихъ родовъ.

Лена рѣка, одна изъ наибольшихъ рѣкъ въ Сибири, происходитъ изъ полуночной стороны озера Байкала подъ 52 градусомъ, 30 минутою широты, и подъ 124 градусомъ, 30 минутою длины; раздѣляется подъ 73 градусомъ широты въ пять протоковъ, изъ коихъ три къ западу, а два къ востоку идутъ, и такимъ образомъ впадаетъ она такими же устьями въ Ледовитое море. Западные устья лежатъ подъ 135 градусомъ длины, восточные же около 143 и 144 градусовъ.

Сія

Сія рѣка имѣетъ въ упалую умѣренную воду самое тихое теченіе; а пороговъ въ ней совсѣмъ нѣтъ. Дно ея песчано, берега мѣстами каменисты и гористы. Главныя рѣки, впадающія въ нее, суть слѣдующія: съ правой стороны Орленга, Киренга, Чечуй, Випимъ, двѣ Пахомы, Олекма, Чая, двѣ Талбы и Алданъ. Съ лѣвой стороны Манзурка, Куленга, Илга, Ичѣра, Вилуй и другія. А между всѣми оными рѣками Випимъ, Олекма, Алданъ и Вилуй вершинами своими далѣе тѣхъ простираются. Випимъ имѣетъ свое происхожденіе изъ разныхъ истоками соединенныхъ озеръ; въ нее впадаютъ между прочими рѣки Мама, славныя тѣмъ, что на берегахъ ихъ добываютъ изрядную слюду. Въ Олекму впадаетъ съ восточной стороны рѣка Нюгза, по которой былъ прежде сего путь изъ Якутска на рѣку Амуръ. Вилуй протекаетъ 16 градусовъ 30 минутъ длины до впаденія своего въ рѣку Лену; въ оную впадаетъ рѣчка Кепшендей, подлѣ которой есть соляныя ключи и соленая гора. Въ рѣку Алданъ впадаютъ съ правой, или съ восточной стороны, рѣки Учуръ и Маія, а въ Маю Юдома. Маю и Юдомою бѣдятъ изъ Лены и Алдана до Юдомскаго крѣста, потомъ сухимъ путемъ сто сорокъ верстъ, а наконецъ опять водою рѣкою Ураломъ въ Охотское море.

Маянъ озеро, Оренбургской губерніи, въ Башкиріи на Сибирской дорогѣ, въ Салзатской волости. Окружность онаго до ста тридцати верстъ, почитается; рыбы въ немъ множество.

Наурзымъ озеро, въ Киргисской степи, принадлежащей къ Оренбургской губерніи, противъ вершинъ рѣки Улу-Таргая, на другой сторонѣ сырта, называемаго Алгый; великоствѣю кругомъ верстъ

верстѣ на сорокъ; вода въ немѣ солоновата, но пить можно; рыбы имѣетъ довольно; по немѣ ешѣ помянутаго сырпу борѣ, именуемой Наурзымѣ - Карагай, котораго въ длину верстѣ на двѣдцать, а въ ширину верстѣ на десять. При ономѣ озерѣ кочуютъ Киргисцы средней орды.

Нейва рѣка теченіе имѣетъ въ Сибири, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, изъ озера Тавапуя и изъ другихъ источниковъ, по соединеніи своемъ съ рѣкою Решомъ называется Ницою, и подъ симъ именемъ Тобольской провинціи въ Тюменскомъ уѣздѣ впадаетъ въ рѣку Туру. По ней и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ много слободъ, деревень и заводовъ. Какъ нижнія мѣста больше хлѣбородствомъ славны, такъ верхнія наипаче желѣзными и мѣдными рудами изобилуютъ.

Ница рѣка, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, происходитъ изъ соединенія двухъ рѣкъ нейвы и Реша, которыя теченіе имѣютъ въ вѣдомствѣ города Екатеринбурга и между городовъ Тюмени и Туринска, въ рѣку Туру пала. Плодородныя поля по сей рѣкѣ и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ, коихъ лучше желать не можно, привлекли шуда въ прошломъ столѣтіи изъ Россіи множество жителей для хлѣбопашества, и сіе причиною было къ населенію оныхъ слободами и селами, которыя только въ томъ разнятся, что слободы, такъ какъ оспроги, сначала снабдѣны были нѣкоторымъ крѣпостнымъ строеніемъ, а селы сдѣлались изъ деревень, когда въ нихъ церкви построились. Слободы по Ницѣ рѣкѣ слѣдующія: Устьницкая, Нижненицынская, или Краснослободской оспрогъ, Верхненицынская, Чубарова, Киргинская,

ская, Ирбитская, Ницынская. Ирбитъ есть рѣка, которая въ Ницу впадаетъ.

Обь, славная рѣка въ Сибири, происпекающая подѣ именемъ Би изъ Телескаго озера; у Тапарѣ Алпынѣ - Куль, называемаго. Она изъ всѣхъ рѣкъ въ Россійской имперіи наибольшая, чего ради въ прежнія времена на Россійскомъ языкѣ великою рѣкою Обью именовалась. Калмыки и Тапары называютъ ее Умарѣ, Остяки Нарымскіе Эме, а Тобольскіе, Березовскіе и Сургутскіе Асѣ. Теченіе ея тихое, большими плесами; по ней много острововъ, особливо въ Березовскомъ уѣздѣ дно ея въ верхнихъ мѣстахъ каменисто, а отъ устья рѣки Кеты глинисто. Она впадаетъ подѣ 67 градусомъ широты и подѣ 86 градусомъ длины въ заливъ Ледовитаго моря, называемой Обская губа, котораго соединеніе съ Ледовитымъ моремъ находится подѣ 73 градусомъ 50 минутой широты и 90 градусомъ длины. Впекающія въ нее большія рѣки суть слѣдующія: Капуна, по соединеніи которой съ рѣкою Бѣмѣ, начинается имя Обь, Чарышъ съ лѣвой стороны, Чумашъ съ правой, Шагарка съ лѣвой, Томъ съ правой, Чулымъ, называемой вверху Юсѣ, и происпекающей изъ двухъ рѣкъ, изъ Бѣлаго и Чернаго Юса; съ правой же Кетѣ, вершинами своими приближающаяся, рѣкъ Енисею съ правой же стороны. Васуганъ съ лѣвой, Тымъ съ правой, Вахъ, которою и рѣкою Елогуемъ есть водяной путь къ рѣкѣ Енисею; съ правой Юганъ и Ирпышъ съ лѣвой, и многія другія, между коими по правую сторону рѣка Казымъ, а по лѣвую сторону рѣка Сосва главнѣйшія. Рѣка Томъ судовая не токмо до города Томска, но и до Кузнецка. Въ нее впадаетъ

Томъ III. Кн. I.

У в

про-

проливъ Кузнецка рѣка Кондома, и нѣсколько выше рѣка Мраза. Вершины рѣки Томи близъ рѣки Абакана, впадающей въ рѣку Енисей. Рѣка Иртышъ, протекающая въ землѣ Зюнгорскихъ Калмыковъ чрезъ озеро Сайзанъ, называемое напередъ того Калмыками и Тапарами Кизалпу, до впечатенія своего въ оное озеро именуется верхнимъ Иртышемъ, а по испеченіи изъ онаго нижнимъ Иртышемъ. Она впадаетъ въ Обь подъ 61 градусомъ широты и подъ 86 градусомъ длины. По ней много острововъ, кои лѣтомъ въ межень больше, нежели какъ весною въ половодье видимы бывають; нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ скрываются, а вмѣсто оныхъ оказываются другіе. Сія рѣка часто свое теченіе перемѣняетъ, такъ, что гдѣ прежде по ней суда ходить могли, нынѣ не могутъ, а ходятъ уже тамъ, гдѣ прежде не жаживали. Вода въ ней весьма легка и свѣпла. Рѣки, въ Иртышъ впадающія, отъ крѣпости Усть-Каменогорской внизъ съ правой стороны Улба-Шулба, Уба, Омь, Тара, съ лѣвой Царь-Гурбанъ, Желѣзенка, Тавгучей, Тамышловка, Ишимъ, Тоболъ и Конда въ лѣвой. Между оными Ишимъ, Тоболъ и Конда наибольшія. Конда втекаетъ нѣсколько выше 60 градусовъ въ Иртышъ; устье рѣки Тобола есть прямо города Тобольска. Рѣки Уй, Исеть, Тура и Тавда весьма умножаютъ теченіе рѣки Тобола. Исеть протекаетъ близъ Екатеринбурга изъ озера; течетъ подъ 51 градусомъ широты въ рѣку Тоболъ, а въ нее впадаютъ съ правой стороны рѣки Сизертъ, Синаря, Геча и Мѣасъ. Тура происходитъ изъ Верхотурскихъ горъ, почти подъ 52 градусомъ широты, и течетъ въ рѣку То-

Тоболъ подѣ 57 градусомъ 30 минутою широты. Она множествомъ водъ почти съ Тоболомъ сравнялась можетъ. Въ нее впадаютъ рѣки Салда, Тагилъ, Ница, которая происходитъ отъ соединенія Нейвы и Ресы, и по правую сторону умножается рѣкою Ирбитомъ; да еще въ Туру впадаетъ рѣка Пышма. Наконецъ Тавда рѣка происходитъ изъ соединенія рѣкъ Сосвы и Лосвы, и ниже Туры впадаетъ въ рѣку Тоболъ.

Олекма рѣка, впадающая въ рѣку Лену съ правой стороны въ тринадцати версмахъ ниже Олекминскаго острога. Изъ впадающихъ въ нее рѣкъ значимѣйшія: рѣка Нюгса и рѣка Тутиръ, по которой послѣдней ходили прежде сего изъ Якутска на рѣку Амуръ.

Олютора рѣка печеніе имѣетъ на Камчаткѣ, и впадаетъ въ Восточное море. На ней построенъ былъ въ 1714 году Россійской острогъ, но оной Коряками сожженъ; что сдѣлалось и съ другимъ послѣ того при сей рѣкѣ, но гораздо ниже прежняго мѣста состроеннымъ острогомъ.

Олхонъ островъ, Иркутской губерніи, на озерѣ Байкалѣ, по длинѣ сего озера разсуждая, около середины онаго, но къ сѣверному берегу, нежели къ полуденному ближе. Видъ острова продолговатой, длина отъ NO къ SW верстъ около пятидесяти, а ширины едва въ двѣнадцать пять верстъ. На ономъ Братскіе люди, которые ясаки платятъ въ Иркутскъ.

Омъ рѣка, Сибирской губерніи, въ уѣздѣ города Тары, впадаетъ въ рѣку Иртышъ съ восточной стороны; а вершина ея въ Томскомъ уѣздѣ изъ большаго болота, изъ котораго также въ Обь впадающія рѣки Чая и Шатарка происхожденіе имѣютъ.

юпѣ. По ней живутъ Барабинскіе Таттары разныхъ волоспей, чего ради тамошняя страна Барабинскою степью называется. Но по прямому она не степная, паче состоитъ изъ весьма хлѣбородныхъ полей, рѣчками, озерами и перелѣсками изобилующихъ, и изрядной видъ для будущихъ поселянъ къ государственной пользѣ представляющихъ.

Орѣ рѣка впадаетъ въ Яикъ съ восточной стороны, а вершины ея вмѣстѣ съ вершинами рѣки Эмбы. По ней путь бываетъ въ Киргисъ-Кайсацкую и прочія орды и владѣнія. Что далѣе къ вершинамъ, тѣмъ меньше въ ней теченія примѣчается. Не иначе, какъ озера, по ряду источниками соединенныя. Такъ ее описываютъ тѣ, которые на ней бывали, и тамошнія мѣста на ландкартахъ представили.

Охота рѣка Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, сама собою не велика и не важна, но только по тому знатна, что при устьѣ оной находится Охотской портъ, единственной, отъ котораго бываетъ мореплаваніе на Камчатку. Сочиня при устьѣ небольшой островъ, принимаетъ она при устьѣ же въ себя съ лѣвой стороны рѣку Кухпуй, а съ правой рѣка Уракъ версты съ двадцать чепыре отъ ней въ море впадала. Всѣхъ оныхъ вершины не больше двухъ сотъ верстъ удалены. Гористая тамошняя страна причиною, что онѣ водою изобилуютъ.

Охотскъ, Охотской острогъ, портъ въ Иркутской губерніи при устьѣ рѣки Охоты, впадающей въ Охотское море, на острову, разстояніемъ отъ Якутска 927, отъ Иркутска 3408 верстъ; лежитъ подъ 160 градусомъ 59 минутою 15 секундою

кундою длины, и подѣ 59 градусомъ 20 минутою ширины. Отсюда производится мореплаваніе на Камчатку, и происходилъ изрядной торгъ, которой немало умножили съ 1732 года чрезъ данную по именному указу свободу отъ пошлинъ на десять лѣтъ вмѣсто того, что сей торгъ напередъ сего былъ только въ рукахъ у однихъ Якутскихъ казаковъ. Но путь до Охотска весьма труденъ; ибо хотя и можно отъ Якутска на двѣ претпиродороги ѣхать водянымъ путемъ, начиная оной по рѣкѣ Ленѣ внизъ до устья рѣки Алдана, по Алдану же вверхъ до устья рѣки Ман, а по Маѣ вверхъ до рѣки Юдомы, Юдомою же до Юдомскаго креста; однако кромѣ что сей путь весьма продолжителенъ, то въ сихъ необитаемыхъ мѣстахъ работниковъ на суда съ трудомъ достать можно; изъ Юдомскаго же креста не иначе, какъ на лошадяхъ ѣхать должно, которыхъ не откуда достать, какъ изъ Якутска; и потому для шрапы напраснаго времени и изживенія прибыточнѣе ѣхать прямо изъ Якутска на лошадяхъ. На оныя навьючиваютъ въ кожаныхъ сумахъ все, что путешествующіе при себѣ имѣютъ, а именно товары и сѣбствныя припасы; потому что для гористыхъ мѣстъ не можно лѣшомъ не токмо коляскою, но и шельгою, а зимою санями прѣѣхать; припомъ надобно ѣхать съ самой весны, чтобъ въ болотахъ не погрязнуть, или при выпадшемъ рано снѣгѣ за недостаткомъ корму лошадей не поморить. Напротивъ того когда ѣхать обратно изъ Охотска до Якутска, то только нужно сухимъ путемъ доѣхать до Юдомскаго креста, а тамъ можно уже сдѣлать плоты, и на оныхъ плыть по рѣкамъ Юдомѣ, Маѣ и

Алданъ до Якутскихъ жительствоу, гдѣ уже не трудно достать наемныхъ лошадей даже до Якутска. Какъ земля Камчатка къ сѣверу съ Сибирью соединяется, то хоша и можно пуда Бхаль сужимъ путемъ чрезъ Анадырской острогъ, однако сія дорога чрезвычайно дальна; потому что отъ Якутска до Анадырскаго естъ двѣ тысячи двѣсти семдесятъ девять, а отъ Анадырскаго до Нижняго Камчатскаго острога тысяча сто тридцать верстъ. Сія отдаленность понудила искать ближайшую дорогу водою, которая въ 1715 году присланнымъ отъ Губернатора Сибири въ Якутскъ Голландскимъ мапросомъ и найдена; а первое худое состояніе морскихъ судовъ во время бывшихъ двухъ Камчатскихъ экспедицій довольно исправлено. Обыкновенно изъ Охотска водою отправляются въ Сентябрѣ мѣсяцѣ; потому что тогда обыкновенно изъ Якутска прѣзды бываютъ; да также примѣчено, что въ сіе время въпрѣдущимъ изъ Охотска въ Камчатку способствуемъ. Напротивъ того съ весны до половины лѣта въпрѣдущимъ изъ Камчатки въ Охотскъ больше способенъ бываетъ. Разстояніе отъ Охотска до Камчатки, то естъ до устья Большой рѣки, текущей къ западу въ море, почитается сто восьмидесятъ Нѣмецкихъ миль, или тысяча двѣсти шестидесятъ верстъ. Иногда прохаживали туда въ четыре, или въ пять, также въ десять и четырнадцатъ дней; а когда въпрѣдущимъ чрезвычайно проливенъ, то и больше времени въ пути пребываютъ. Въ Охотскѣ живетъ начальникъ, у котораго и вся Камчатка даже до Анадырскаго и до немирныхъ Чуковъ, не меньшежъ и западной берегъ Охотскаго моря отъ Кулука Пенжинской губы до Удскаго остро-

острога и далѣе до Кипайскаго владѣнія въ командѣ.

Охотское море, что между Камчаткою и маперою землею Сибири, Тунгусами называется Лама, и часть онаго Пенжинской морской заливѣ. Отъ Ламы прозваны Ламушы, которыми именемъ разумѣются Тунгусы близъ моря, или на морскомъ берегу живущіе.

Павда рѣчка, Сибирской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, впадающая въ рѣку Лялю. Имя отъ Вогольцовъ взято, которые сію рѣчку Паудья называютъ. Всего теченія ея отъ вершины до устья верстѣ съ припѣтѣ, и мы о ней не упоминали бы, если бы по причинѣ дороги въ Сибирь не учреждена была на ней слѣдующая застава.

Петропавловской портъ Иркутской губерніи, на зависящемъ отъ Охотскаго острога полуостровѣ Камчатскѣ, въ Авачинской морской губѣ Восточнаго Океана подѣ 53 градусомъ и 14 минуты полнотной широты, и 176 градусомъ, 12 1/2 длины, разстояніемъ отъ Большеребѣйскаго острога двѣсти двенадцати верстѣ, а отъ Большой рѣки моремъ до Охотска разстояніе отъ прямой линіи около тысячи верстѣ. Сія морская губа имѣетъ свое названіе отъ рѣки Авачи по Камчадалскому произношенію Суаапчу, впадающей въ оную съ западной стороны. Она почти совсѣмъ кругла и имѣетъ близъ двѣдцати верстѣ въ діаметрѣ. Въѣздъ въ оную шириною отъ трехъ до чепырехъ сотъ сажень простирается въ южновосточную сторону, и полъ глубокъ, что наибольшіе корабли въ оной входятъ могутъ. Также и въ губѣ самой вездѣ глубины довольно. Сія губа натурою раздѣлена на три

при части, или меньшія губы, называемыя Някина, Раковая и Тарейная губа; всѣ удобны для гавани, а различающіяся только величиною. Во время послѣдней Камчатской экспедиціи, произведенной подъ предводительствомъ Капитана-Командора Беринга, штурманъ Елагинъ избралъ изъ вышеписанныхъ трехъ оидѣлений первое и самое меньшее гаванью пакетбопамъ, и построилъ тамъ повелѣнные ему магазейны, дома и казармы; а во время пребыванія Капитана-Командора сооружена и церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла. У негожъ и два пакетбопа назывались одиѣмъ Святый Пётръ, а другой Святый Павелъ. Потому и названъ портъ Петропавловскимъ. О семъ портѣ искусные въ мореплаваніи увѣряютъ, что оной есть самой способнѣйшій для кораблей, коихъ въ немъ до двадцати отъ всѣхъ въпродъ закрыты стоятъ могутъ. Дно губы мягко и песчаное, глубина отъ четырнадцати до осмнадцати футовъ; въ близости есть хорошая и здоровая вода, особливо въ рѣкѣ Авачѣ, которую водамъ прочимъ тамошнихъ рѣкъ и рѣчекъ, истекающихъ изъ болотъ, весьма предпочитаютъ. Въ трехъ верстахъ отъ гавани есть въ срединѣ фарватера нѣсколько на днѣ камней, на коихъ глубины только футовъ; и шого ради оныхъ опасаться должно. Наибольшій приливъ воды во время новой и полной луны бываетъ тамъ по примѣчаніямъ пять футовъ восемь дюймовъ Англическихъ.

Пещера рѣка печеніе имѣетъ въ Архангелогородской губерніи отъ юга подъ сѣверъ, а вершины ея въ близости рѣкѣ, изъ подъ сѣвера въ Каму впадающихъ, и устье около 70 градусовъ длины и подъ 68 градусомъ шири-

рины, разными пропками къ Ледовитому морю. Сыряне называютъ сію рѣку Пешеря, отъ чего кажется произошло Россійское званіе Печера. Но они и Вишеру рѣку, въ Каму впадающую, пѣмъ же именемъ Пешеря называютъ. Изъ сего заключить должно, что сіе имя что нибудь у нихъ знаменуетъ, и пѣмъ меньше отъ Россійскаго языка происходитъ, какъ нѣкоторые напередъ сего думали и оное отъ нѣкакихъ неизвѣстныхъ пещеръ производили. Въ первыя времена завоеванія Сибири были пуда по Печерѣ разныя дороги: по Выму и по Мылвѣ, коими именами называютъ рѣки, впадающія въ рѣку Вычегду; ходили по первой на Ишму, а по другой на другую Мылву, которыя обѣ впадаютъ съ западу въ рѣку Печеру; а отъ сей были три разныя дороги по рѣкамъ, съ востоку въ Печеру впадающимъ, къ рѣкамъ, съ западу текущимъ въ рѣку Обь. Первая дорога по рѣкѣ Олешу къ рѣкѣ Сосвѣ, вторая по рѣкѣ Шокуру къ рѣкѣ Сигвѣ, впадающей въ Сосву, а третья по рѣкѣ Усѣ къ рѣкѣ Собвѣ, которая есть самая дальнѣйшая къ сѣверу. За сто верстъ до устья своего раздѣляется Печера на разные пропки, которые по морскому берегу нарочитое пространство занимаютъ.

Радуга, или Рапуга, рѣчка на Камчаткѣ, при устьѣ которой сползъ Нижній Камчатской острогъ.

Сакмара рѣка въ Оренбургской губерніи, вершину свою имѣетъ изъ Уральскихъ горъ, а теченіе производитъ подъ полдень, и устьемъ пала въ рѣку Яикъ ниже города Оренбурга въ семи верстѣхъ. По состоявшемуся въ 1739 году именному Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ указу
 Томъ III. Кн. I. А а а зу

зу назначено было по ней спроеить девять крѣпостей, изъ которыхъ токмо двѣ, а именно Пречистенская и Воздвиженская, построены, выше коихъ есть Кундровская Таптарская слобода, а ниже оныхъ Сакмарской Яицкихъ козацй городокъ, да еще ниже Каргалинская, или Сеншовская и Бердская слободы. Сею рѣкою сплавливаютъ въ Оренбургъ годные къ спроеию лѣса, которая способность нѣсколько придала и важности къ избранію подъ Оренбургъ нынѣшняго мѣста.

Самара рѣка есть двоякая: одна Днепрская, другая Волжская. Первая вершину свою имѣетъ противъ городовъ Изюма и Тора, Слободской губернии въ сѣпи, и протекая отъ востока до запада, впадаетъ немного выше порога, называемаго Кудакъ, въ рѣку Днепръ. Хотя по ней суда ходить не могутъ, также и вода ея не самая хорошая, однако рыбы въ ней много и мѣста ея по причинѣ находящагося въ оныхъ многого лѣсу, полей и холмовъ, чрезвычайно пріятны. При сей рѣкѣ въ двѣдцати верстахъ отъ устья стоитъ въ сѣпи монастырь Сергіевской, которой въ прежнюю Турецкую войну укрѣпленъ былъ репрезентационно. Около шести верстъ отъ ея устья стоялъ на ней городъ Богородицкой, построенной въ 1687 году Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, въ первой его походѣ противъ Крыма, послѣ чего тогда Самарою названъ былъ. По заключенному при рѣкѣ Пруть мирному договору, оной разоренъ, но въ прежнюю Турецкую войну Генераломъ-Фельдмаршаломъ Графомъ фонъ Минихомъ обновленъ подъ именемъ Самарскаго репрезентационна, и Запорожскимъ козакамъ дано позволеніе тамъ поселиться.

Са-

Самара рѣка Волжская, истекаетъ въ Оренбургской губерніи изъ Уральскихъ горъ, отъ рѣки Яика такъ близко, что отъ Татищевой пристани, на Яикѣ имѣющейся, къ Переволоцкой крѣпости, которая въ верховьѣ рѣки Самары построена, чрезъ Уральской сырть по мѣрѣ только осьмнадцати верстъ. По ней во время бывшей Оренбургской экспедиціи построены разныя крѣпости, подъ общимъ именемъ Самарской дистанціи заключаемыя; а успѣемъ она впала въ рѣку Волгу подъ городомъ Самарою.

Сарасу рѣка въ Оренбургской губерніи, между прочими степными рѣками по тому особливаго примѣчанія достойна, что она Киргисъ-Кайсацкую степь отъ Зюнгорскаго владѣнія раздѣляетъ, и почитается за границу обоихъ народовъ; да и въ Оренбургской губерніи за предѣлъ положена. Вершину ея почитаютъ отъ рѣки Иртыша дней пять конной ѣзды изъ горы Акъ-Тау, или Аръ-Тау. Въ вершинѣ она имѣетъ непрерывное теченіе, а потомъ скрывается въ землю. Она же мѣстами дѣлаетъ и озера сажень по осьми, изъ которыхъ въ иныхъ прѣсная, а въ другихъ и соленая вода, и такими озерами впадаетъ она въ озеро Телегулъ близъ рѣки Сыръ-Дарыи, отъ Аральскаго жъ моря въ пяти дняхъ. Отъ ея успѣя вверхъ одинъ день, имѣется лѣсъ черной, называемой кара-агасъ, которой подобенъ вязу. Въ длину онаго лѣсу сказываютъ верстъ на сорокъ, а въ ширину на обѣ стороны той рѣки отъ одной до пяти верстъ. Но въ немъ и камыша имѣется много, въ которомъ мѣстѣ Киргисцы Средней орды кочуютъ, а конскіе шабуны пасутъ тогда при успѣи оной рѣки около помянушаго озера. Вверхъ

А а а 2

же

же и внизъ по обѣимъ сторонамъ той рѣки къ рѣкѣ Сырѣ - Дарѣ находится лѣсъ Саксеулѣ, ко-
торой только по одному имени извѣстенъ.

Сарпа рѣчка, впадающая съ западной сторо-
ны въ Волгу, въ дваццати пяти верстахъ ниже
Царицына. Тутъ есть съ 1766 года иностран-
ныхъ Колонистовъ поселеніе, по добрымъ устано-
вленіямъ и по прилѣжности жителей, а частію и
по ихъ искусству въ разныхъ макифактурахъ
прочихъ превосходящее, которое они Сарепшою име-
нуютъ.

Селенга рѣка теченіе имѣетъ изъ подъ полудни
и запада изъ земли Мунгальской, гдѣ принимаетъ въ
себя рѣки Харапаль и Игу, изъ коихъ послѣдняя про-
исходитъ изъ озера Косогола. Къ Россійскимъ грани-
цамъ приближаясь, дѣлается судовая, и отъ приспа-
ни; копорая не далеко отъ Кяхты, дощаники по ней
ходятъ. Рѣки, въ нее впадающія, съ лѣвой сторо-
ны Дзида, съ правой Чикоихнокъ, Уда. Наконецъ
она пала прѣмъ устьями въ озеро Байкаль, изъ
которыхъ среднее глубже и способнѣе прочихъ.

Сигва рѣка Сибирская, на Вогульскомъ язы-
кѣ Сенья, есть одной величины съ тою рѣкою Сос-
вою, на копорой стоитъ городъ Березовъ, и въ
копорую она верстѣ около двухъ сотѣ отъ Бере-
зова впадаетъ; вершины обѣихъ въ одинакомъ
отдѣленіи въ каменномъ хребтѣ, - Сибирь отъ
Россіи отдѣляющемъ. На сей рѣкѣ былъ въ спа-
рину Ляпинской городокъ, въ триццати верстахъ
отъ устья оной, куда еще до завоеванія Сибири
изъ Россіи купцы и промышленные ѣздили торго-
вать съ Вогуличами. При крещеніи Вогуличъ сооруже-
на тамъ церковь, копорая въ 1730 году сгорѣ-
ла. Построили оную вновь, но она также
сго-

сгорѣла въ 1733 году. Послѣ того велѣно Вогуличамъ держаться той церкви, что въ Сорпинскомъ погостѣ.

Сосва рѣка въ Сибирской губерніи есть двоякая: одна впадаетъ въ Обь, и на ней стоитъ городъ Березовъ; другая, соединившись съ рѣкою Лосвою, составляетъ рѣку Тавду, на которой есть городъ Пелымъ, а Тавда впадаетъ въ Тоболъ. Обь происходятъ изъ большого каменнаго хребта, Сибирскіе покапы отъ Печерскихъ и Камскихъ раздѣляющаго. На обѣихъ живутъ Вогуличи крещенные, которымъ единственно тамошняя лѣсная спрана къ жишью способна.

Сырѣ - Дарья рѣка въ Оренбургской губерніи, вершина ея взялась изъ подъ Зюнгурскаго владѣнія, гдѣ сначала живетъ по ней Ходжанской народъ, а потомъ Верхніе Каракалпаки; а къ устью ближе, коимъ она впадаетъ въ Уральское море находятся при ней Нижніе Каракалпаки, считающіеся между Россійскими подданными; не рѣдко и Киргисъ - Кайсаки меньшей орды по ней кочуютъ. Имя ея Сырѣ значить красный цвѣтъ, или краску. Теченіе быстрое, шириною и глубиною почитается противъ Яика; берега низкіе и песчаные, а по обѣимъ сторонамъ находятся солонцы и великіе камыши; лѣсъ къ устью находился изрѣдка пальникъ, а къ вершинамъ съ одной стороны вепла, осоколь, шполь, джадовникъ, яблонь, черемха, крушина, жимолость, шаль; а съ другой, то есть съ лѣвой, саксеулъ. Бродовъ по ней нѣтъ, а переплываютъ на судахъ, которыя тамошніе жители дѣлаютъ на подобіе барокъ. Рыбы въ ней осетровъ, бѣлугъ, стерлядей и другихъ родовъ, весьма довольно. На устьѣ сей рѣки находятся развалины смариннаго

города Джанкенна, о коемъ Абулхайръ - Ханъ Киргиской просилъ, чшобъ оной возобновить, которое мѣсто по тому его Ханскому прошенію и осмолръблъ было повелѣно.

Тавда рѣка, въ Сибирской губерніи, въ уѣздѣ города Пелыма, происходитъ отъ соединенія двухъ рѣкъ Сосвы и Лѣсвы, истекающихъ изъ Верхонурскаго камня; принимаетъ въ себя рѣку Пелымъ и успѣемъ впаде въ рѣку Тоболъ. Въ верховой части оной природные жилища Вогульцы, а внизу Татари. Изъ Россійскихъ селеній по ней знаменитѣйшій городъ Пелымъ, да Гаринская, Табаринская и Тавдинская слободы.

Тазгакъ-Каракулъ озеро въ Оренбургской губерніи, отъ рѣки Яика по теченію ея влѣво дни съ два ниже Яицкаго городка. Въ него впадаетъ рѣка Уилъ; окружностію считается верстъ на пятьдесятъ; близъ онаго естъ множество малыхъ озеръ и великіе камыши, гдѣ Киргисцы меньшей орды кочуютъ; лѣсъ по немъ паличникъ и осинникъ; рыбы въ немъ множество.

Тасеева рѣка, Сибирской губерніи, въ Енисейской провинціи, впадающая съ полуденной стороны въ рѣку Тунгуску въ шестидесяти верстахъ отъ устья сей рѣки къ рѣкѣ Енисею. Она называется вверху Чуна, а къ вершинамъ ближе Уда.

Телегулъ озеро, въ степи, почитаемой въ Оренбургской губерніи, близъ рѣки Сыръ-Дарьи; отъ устья оной въ пяти дняхъ весьма островистое и много камыша, по естъ проспника имѣющее. Окружностію онаго считается дни на два верховой Ыды; вода въ ней соленая, рыбы довольно, немало и лѣсу, называемаго саксеулъ. Киргисцы средней, а иногда и меньшей орды по немъ кочуютъ.

Теча

Теча рѣка Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, впаде въ рѣку Исеть съ полуденной стороны, въ двухъ верстахъ выше Долмаповскаго монастыря, называется на Башкирскомъ языкѣ Тиннисъ, или Тинсѣ, и происходитъ изъ озера Кизылташа, во стѣ пятидесяти верстахъ отъ устья.

Тоболъ рѣка, Сибирской губерніи; вершины ея не далеко отъ Яика въ Киргисъ-Кайсацкой степи, которая принадлежитъ къ Оренбургской губерніи; именуется она Табулъ отъ множества распускаго по ней дерева, по ихъ Табулъ называемаго, а по Россійски павалга. Изъ впадающихъ въ Тоболъ рѣкъ главнѣйшія суть: Уй, Исеть, Тура, Тавда, а всѣ впадаютъ съ лѣвой стороны. Выше Уя кочуяшъ иногда по ней Киргисцы, а съ Уя начинаются Россійскія селенія, продолжающіяся даже до устья ея къ рѣкѣ Иртышу, то есть до города Тобольска. Вершины ея находятся не подалеку отъ Орской крѣпости, но больше состоятъ изъ разныхъ озеръ и болотъ, нежели изъ рѣчекъ, которыя многократно скрываются подъ землю и чрезъ нѣсколько верстъ опять показывающіяся. На вершинахъ вода въ ней кислая и вяжущая отъ множества квасцовой земли, сквозь которую она проходитъ, а потомъ прибавкою другихъ рѣкъ исправливается. Все ея теченіе по прямой линіи не меньше чепырежъ сотъ верстъ, и щипая по кривизнамъ, будетъ и на пять сотъ верстъ и больше; потому что вершины находятся подъ 52, а устье подъ 58 градусомъ ширины слишкомъ.

Тымъ рѣка, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, впадаетъ въ

въ большую рѣку Обь съ сѣверовосточной стороны прѣмѣ успѣями, на межѣ Нарымскаго и Сургутскаго уѣздовъ, во сѣвѣ припцати пѣти верстахъ ниже города Нарыма, и въ пѣти стахъ шестидесяти верстахъ выше города Сургута. Имя Тымъ принято отъ Сургутскихъ Оспяковъ, которые сѣю рѣку Тымъ-Юганъ называютъ; а у Нарымскихъ Оспяковъ называется она Кази, или Казики. Вершина ея изъ большаго болота, изъ коего также рѣки Кешъ и Енисей, а изъ послѣднихъ Симъ, дачапельно и Дубчевъ происпекаютъ. По сей рѣкѣ именована Тымская Оспяцкая ясашина волость Нарымскаго уѣзда.

Уба рѣка немалая въ Сибири, впадающая въ рѣку Иртышъ съ восточной стороны въ девяностѣ верстахъ ниже Устькаменогорской крѣпости, и не беззнапная. по многимъ руднымъ копамъ и признакамъ, принадлежащимъ къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ. На устьѣ сей рѣки находилась съ 1719 по 1722 годъ Убинская крѣпость, которая за излишествомъ тогда оснѣжена. Нынѣ въ нѣколько отъ устья разстояніи есть Убинской форпостъ, принадлежащій къ Верхъ-Иртышской линіи, а отсюда и Колыванская линія, всю внутренность горныхъ работъ закрывающая, зачинается.

Уй рѣка въ Оренбургской губерніи, хотя не изъ большихъ рѣкъ, но по тому знапна, что на ней основана крѣпостями Уйская линія, на которой въ оспорожность отъ набѣговъ степныхъ народовъ въ построенныхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны опредѣлены. Крѣпости же оныя, начиная отъ вершинъ, именуются Уйская, Укыкарагайская, Пешропавловская, Степная, Троицкая, Каракульская, Крутогорская, Усть-Уйская; а за симъ

сими одна на рѣкѣ Тоболѣ Звѣриноголовская. Вершины сей рѣки взялись весьма недалеко отъ вершинѣ рѣки Яика; а впадала она въ Тоболѣ пониже Усть-Уйской крѣпости версты съ три.

Уракѣ рѣка въ Иркутской губерніи, вѣдомства Охотскаго порта, впадаетъ въ Охотское море, разстояніемъ отъ Охотска подъ поядень двѣнадцать чепыре версты. На ней во сѣвѣ пятидесяти верстахъ отъ устья учреждено Урацкое плотище, гдѣ привезенной изъ Якутска до Юдомскаго крѣпка водою, а опшуда сухимъ путемъ провіантъ и прочіе припасы на плоскодонныя суда, нарочно на то построеныя, грузятъ, и по первой вешней водѣ въ Охотскѣ проводятъ.

Уральскія по всей Россійской имперіи славнѣйшія горы, раздѣляющія Азію отъ Европы и проспирающіяся отъ Оренбургской губерніи подъ сѣверъ даже до Ледовитаго моря. Имя Уралъ Татарское, и значить поже, что по Руски поясъ. Въ старину и по Руски сіи горы не иначе, какъ земнымъ, или каменнымъ поясомъ называли, якобы онѣ весь земной кругъ по подобію пояса окружили. По обыкновенной дорогѣ отъ Соли-Камской къ городу Верхотурью называютъ оныя Верхотурскимъ камнемъ, копорая дорога проложена въ 1606 году; другая же дорога способнѣе оной лежитъ отъ Кунгура на Екатеринбургъ; а со стороны Оренбурга есть же разныя чрезъ Уралъ довольно способныя дороги, какъ-то и примѣчается, что чѣмъ далѣе проспираются сіи горы къ югу, тѣмъ спановятся оныя и ниже. Не вступя еще въ предѣлы Оренбургской губерніи, раздѣляются онѣ на три части: первая лежитъ на вершинѣ Бѣлой и Яика рѣкѣ, и чрезъ всю Башкирію между

Томъ III. Кн. I. Б 66 рѣкѣ

рѣкъ Яика и Самары, гдѣ отъ Рускихъ общій Сыртѣ слыветъ, и раздѣлясь опять на двое, одна часть продолжается до Волги, а другая отъ вершинъ рѣчекъ Салпыша и Каргалы, впадающихъ въ Сакмару, идетъ между рѣкъ Бѣлой и Самары на Заинскія и Кичуйскія вершины. Вторая часть Уральскихъ горъ, пошла отъ вершинъ Яика рѣки къ полудню, и лежитъ между вершинами рѣкъ Ори и Эмбы до озера Каракуля, кое близъ Каспійскаго моря. Вся сія часть въ Тапарскихъ исторіяхъ называется Ауро-Урукъ. Третье и наибольшее оныхъ горъ отдѣленіе есть къ востоку чрезъ Киргисскую степь, между вершинъ рѣчекъ Тургаевъ, кои всѣ въ озеро Акъ-Сакалѣ впади. Отсюда же пошли онѣ прямо къ рѣкѣ Иртышу между озера Норъ-Сайсанъ и вершинъ рѣкъ Ганудъ и Сыръ-Дарьи въ малую Бухарію, и соединяются въ Зюнгорекомѣ владѣніи съ Алпанскими горами, отколѣ идутъ къ городу Кашкару и къ Песчаному морю, гдѣ раздѣлившись на двое, лежитъ одна часть къ Кипаю, а другая къ вершинамъ рѣки Инда. По разности мѣстъ имѣютъ онѣ и разныя названія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся довольно широки и высоки, а въ другихъ посредственны и съ немалыми лощинами; но вообще земля подъ ними полъ высока, что ихъ нигдѣ никакая рѣка не пробила, только изъ нихъ самихъ съ обѣихъ сторонъ премногіе источники рѣкъ выцди, которые безчисленное множество большихъ и малыхъ рѣкъ составляютъ.

Уфа рѣка и Уфа провинціальной городъ, прежде Казанской, а потомъ Оренбургской губернии, а нынѣ оной губернской городъ, построенъ въ царствованіе Царя и Великаго Князя ІОАННА ВА-

ВАСИЛЬЕВИЧА, спустя лѣтъ съ дваццать по-слѣ взявъ Казани, по прошенію Башкирцовъ, чтобъ имъ положенной на нихъ ясакъ шутъ, какъ внуш-ри ихъ жилищъ, плащитъ было льготѣ, а опѣ непріятелей бы имѣть имѣ шамъ убѣжище и за-щипу. Оной споншъ при рѣкѣ Бѣлой, впадающей въ Каму по печенію ея на правомъ берегу, ниже устья рѣки Уфы въ двухъ верстахъ, по которой и названъ, да можетъ, что и жившіе въ сихъ мѣ-стахъ прежніе Нагайскіе Ханы свое жилище шамъ уже имѣли. Рѣка Уфа вершинами вышла Перм-ской провинціи изъ Кунгурскаго уѣзда. По ней двѣ крѣпости: Красно-Уфинская и Элдацкая, во вре-мя Оренбургскаго Башкирскаго замѣшательства по-строенныя. Около лежащія мѣста богаты желѣз-ными и мѣдными рудами, и изобилуютъ лѣ-сомъ.

Уялей озеро, Оренбургской губерніи, въ Уфин-ской провинціи, на Сибирской дорогѣ, близъ Ураль-скихъ горъ; окруженъ онаго болѣе ста двацца-ти верстъ; острововъ на немъ счисляютъ до пяти-сотъ, рыбы въ немъ великое множество, а кру-гомъ лѣсъ красной и черной.

Харгалджинъ озеро, въ Киргисской степи, къ Сибирской сторонѣ противъ Семипалатной крѣпо-сти, разстояніемъ опѣ оной дней десять верховой ѣзды. Величина онаго вокругъ конною ѣздой дней шестъ, и такъ можно положить опѣ прехъ до чепырехъ сотъ верстъ. Многіе въ немъ острова и камыши. Вода съ одну сторону, гдѣ впадала въ него рѣка Нура, прѣсная, а съ другую соленая. Ры-бы въ немъ разныхъ родовъ довольно. Около сего озера, а зимою и на островахъ онаго, кочуютъ

средней орды Киргисцы, Алтайскаго, Найманскаго и Табуклинскаго родовъ.

Чанили - Кулб озеро, въ степи между рѣками Яикомъ и Иртышемъ, окружностию верстъ на десять. Воду имѣетъ прѣсную, и кругомъ камыши; рыбы довольно. Оно знамено въ кочевьяхъ средней орды Киргисцовъ.

Чаркалб - Кулб, одного имени два озера въ Киргисской степи за Яикомъ, въ Оренбургской губернии, при горѣ Карачепау, которая отъ Орской крѣпости отстоитъ на четыре, или на пять дней ъзды. Между сими озерами разстоянія не болѣе дватцати сажень. Одно окружностию верстъ на тридцать, а другое верстъ на десять. Воду имѣютъ солоноватую, однакожъ пить можно. Кочуютъ тутъ средней, а иногда и меньшей орды Киргисцы.

Чебаркульское озеро соляное, въ Сибири, между рѣками Абугою и Тоболомъ, противъ устья рѣки Уя. Причина названія уповательно та же, что имя значить на Татарскомъ языкѣ пестрое озеро; пошому что на немъ острововъ немалое число.

Чуссовая рѣка вершиною вышла Сибирской губернии изъ Екатеринбургскаго горнаго вѣдомства, а Казанской губернии въ Пермской провинціи впала къ рѣку Каму. По сей рѣкѣ ходилъ Ермакъ къ завоеванію Сибири. Сію рѣку всю отъ устья и до вершины пожаловалъ Государь Царь ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Господамъ Спрогоновымъ въ волчину, которую однако не всю они заняли и не населили. Верхняя часть оной отъ вершинъ внизъ до рѣчки Межевой Упки принадлежитъ нынѣ до Екатеринбургскаго вѣдомства, гдѣ есть разныхъ

ныхъ хозяевъ желѣзные и мѣдные заводы, изъ ко-
ихъ нѣкоторыя построены были изъ казны, но ще-
дропою Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ
ПЕТРОВНЫ пришли въ партикулярныя руки.

Эмъ, Эмба, Емба, рѣка Оренбургской губер-
ніи, въ Киргисъ-Кайсацкой степи, происходитъ изъ
Мугалжарскихъ горъ не подалеку отъ Орскихъ вер-
шинъ, и впадаетъ по лѣвой сторонѣ рѣки Яика
въ Каспійское море. Въ вершинахъ ея есть до-
вольно бродовъ, и печетъ по камню, но чѣмъ ни-
же, тѣмъ глубже становится; печетъ по песку и
бродовъ уже не имѣетъ. Ширина ея сажень на
припцахъ, а индѣ и многимъ шире. Рыбы въ ней
много всякихъ родовъ, а особливо сомы и сазаны
весьма крупныя; къ устью находящіяся бѣлуги и
осетры. Лѣсъ по ней осокоръ, вешла, таль, оси-
на, джадовникъ, черемха, жимолость, а мѣстами
есть и камыши; но въ вершинахъ онаго мало.
Киргисъ-Кайсаки меньшей орды часто и во мно-
гомъ числѣ по сей рѣкѣ зимуютъ.

Ямына, или Ямышевское озеро соляное, Си-
бирской губерніи, въ Тобольской провинціи, отъ
Ямышевской крѣпости и отъ рѣки Иртыша въ
шести верстахъ, имѣетъ окружности слишкомъ
девять верстъ; оно почти кругло, но нѣсколько
продолговато и не глубоко, а вода тѣмъ прозрачна,
что вездѣ до дна видѣть можно. Изъ дна бьютъ
безчисленное множество соляныхъ ключей, солью
тѣмъ обогащенныхъ, что она и при умѣренномъ
изхожденіи паровъ безъ большаго жару сама собою
подобно хрусталу на дно садится. И такъ все
дно (а не поверхность озера, какъ нѣкоторыя
мнѣютъ) покрыто солью, которую изподводью,
или россолью, большими глыбами ломаютъ и во-

зятъ въ Ямышевскую крѣпость въ магазины. Когда такимъ образомъ въ жаркіе лѣтніе дни глыбы соли изъ озера выломаятъ, то чрезъ нѣсколько минутъ оное порожнее мѣсто опять солью наполняется; а когда въ озеро бросаю дерево, то оное въ нѣсколько часовъ солью вокругъ покроеся. Такимъ образомъ дѣлаютъ соляные кресны и другія фигуры, какія кто захочетъ. Изобиліе соли споль велико, что всю Сибирь оною снабждать было можно; но опдаленныя Сибирскія спраны Иркутской губерніи имѣютъ довольно другихъ соляныхъ озеръ и ключей въ близости. И такъ одна Тобольская губернія и Енисейская провинція, хотя и въ нихъ есть мѣстами соль самосадка и ключи соляные, Ямышевскую соль для превосходной доброты оныя пользуются. Солкоспю, близною и чистотою она Испанской и Французской соли не уступаетъ. Припомъ сіе озеро имѣетъ лу опмѣнность, что производитъ фіалковой запахъ, копорой и въ нѣкоторомъ разстояніи обонять можно. Еще же въ ясной день бываетъ отъ россола изъ озера на воздухъ красное противосіаніе, копорое также въ нѣкоторомъ разстояніи видѣть можно.

О мѣстечкахъ въ Сибири.

Абаканской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, принадлежащій къ городу Красноярску при рѣкѣ Енисей, разстояніемъ отъ онаго города двѣсти восемьдесятъ семь верстъ. Сей острогъ заложенъ въ 1707 году и въ 1725 году вновь укрѣпленъ. Названіе свое получилъ онъ отъ рѣки Абакана, копорая шестьдесятъ двѣ версты выше онаго въ рѣку Енисей впадаетъ.

Аба-

Абалакъ село, въ Сибирской губерніи при рѣкѣ Ирпышѣ, въ двацѣати верстахъ выше Тобольска, куда къ образу явленному Пресвятыя Абалацкія Богоматери люди ходятъ для моленія, и съ симъ образомъ въ каждомъ году бываетъ ходъ въ Тобольскъ, гдѣ оной на двѣ недѣли оставляется.

Авацкая слобода, Тобольскаго уѣзда, Ишимскаго дисприкта, при рѣкѣ Ишимѣ.

Авамское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисей, отъ Мангазеи при спа: восемьдесятъ верстъ. Чрезъ сіе мѣсто бываетъ обыкновенной путь на рѣку Хашангу.

Агарацкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Агарахъ, впадающей въ рѣку Тапъ, а она впадаетъ ниже Тарханскаго острога въ рѣку Тоболъ, отъ Тарханскаго острога сто верстъ.

Аевская слобода Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Ленѣ, впадающей въ рѣку Ирпышъ, принадлежащая къ городу Тарѣ, шестьдесятъ чепыре версты отъ онаго города.

Аецкая слобода, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Удѣ, Иркутскаго уѣзда, подгороднаго дисприкта, прицѣпъ чепыре версты отъ онаго города.

Акланской острогъ, въ Иркутской губерніи, состоялъ въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при устьѣ рѣки Аклани къ рѣкѣ Пенжинѣ, впадающей въ Пенжинской морской заливъ, разстояніемъ отъ устья рѣки Пенжины пятьдесятъ, а отъ Охотска до тысячи верстъ; за нѣсколько лѣтъ пущъ оставленъ.

Акъ - Тау, то есть бѣлая гора, въ землѣ Киргисъ - Кайсаковъ, принадлежащей до Оренбургской

ской губерніи, не подалеку отъ горы Улу-Тау. Знаменѣйшее сей горы обстоятельство есть то, что изъ нее вышла рѣка Сарасу, которая Киргисовъ съ Зюнгорцами разграничиваетъ.

Алазейское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Алазеѣ, впадающей въ Ледяное море, разстояніемъ отъ Якутска тысяча три ста шестьдесятъ девять верстъ.

Алгинскія горы, или Алгыдынъ - Жано, въ землѣ Киргисъ - Кайсаковъ, принадлежащей до Оренбургской губерніи. Сей есть сырть, или кряжъ горъ, начинающійся между Яицкихъ и Тобольскихъ вершинъ, и сколько вѣдомо, простирается до вершинъ рѣкъ Ишима и Сарасу къ рѣкѣ Иртышу. О немъ, такъ какъ и о Уральскомъ, сказываютъ, что никакая рѣка его не перешла. Рудъ и минераловъ находясь въ немъ множество, и лѣсовъ довольно. Имя его произошло отъ нѣкотораго древняго богатыря, которой по сему сырпу, какъ Киргисцы по преданіямъ повѣствуютъ, имѣлъ свои походы и назывался Алгый. По обстоятельствамъ есть оной сырть острогъ, или отдѣленіе Уральскихъ горъ, называемой Ауро-Уракъ.

Алексѣевскъ пригородъ, Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Самарѣ, которая въ Волгу впадала, подсудной Самарской Воеводской Канцеляріи, отъ города Самары горою двадцать пять, а по рѣкѣ Самарѣ вверхъ верстъ съ сорокъ; построенъ по берегу той рѣки, гдѣ впадаетъ рѣка Кинель, на высокомъ и отъ напуры крѣпкомъ мѣстѣ. Жилъ въ немъ до двухъ сотъ домовъ, церковь во имя Алексѣя человека Божія. По сказкамъ построенъ онъ извѣстнымъ Александромъ Сергѣевымъ около 1700, и именованъ Алексѣевскъ въ честь Царевичу Але-

Алексѣю Пепровичу. Сначала поселено было тамъ подѣ въдомствомъ Самарскаго Ашамана козаковъ жалованныхъ сто человекъ, которое число и по нынѣ сохранилось, но оныя, такъ какъ и Самарскіе, всѣ взяты въ Оренбургъ, а вмѣсто ихъ опредѣлены другіе.

Алтайскія горы, раздѣляющія Сибирскую губернію къ югу отъ земли Калмыцкой, а острогъ оныхъ, къ Индіи простирающійся, прежде сего между Калмыцкимъ и Мунгальскимъ владѣніемъ былъ границею. Въ сихъ горахъ между Иртыша и Оби рѣки есть богатые серебряные рудники, откуда руда привозится въ Барнауль и тамъ выплавливается.

Аманакская Ландмилицкая слобода, Оренбургской губерніи, въ Ставропольскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Аманакѣ, впадающей въ рѣку Киниль. Изъ оной слободы, какъ и изъ прочихъ, молодыми людьми комплексуется, расположенныя въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ Биларской, Сергіевской и Алексѣевской Ландмилицкіе полки.

Амгинская слобода, Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзда, на рѣкѣ Амгѣ, впадающей въ рѣку Алданъ, гдѣ Россійскими переведенцами заведено жѣзбопашество, которое для раннихъ морозовъ покинули, и нынѣ тамошніе жители отъ одного шокмо скотоводства пропитаніе имѣютъ.

Анадырской острогъ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Анадырѣ, впадающей въ Восточной Океанъ, разстояніемъ отъ Якутска двѣ тысячи семь сотъ семьдесятъ девять, а отъ устья рѣки Анадыра четыре ста восемьдесятъ верстъ. Сіе есть крайнее по оной странѣ Россійское селеніе, лежащее отъ Иркутска въ пяти тысячахъ двухъ стахъ десяти, отъ Тобольска въ

Томъ III. Кн. I.

В в в

семи

семи тысячахъ шести стахъ припцати пяти версахъ.

Ангинская монастырская слобода, Иркутской губернии, въ Верхотурскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Ангѣ, впадающей въ рѣку Лену.

Ануйская крѣпость, Сибирской губернии, въ Тобольской провинціи, состоящая подъ вѣдомствомъ го ода Кузнецка, при рѣкѣ Ануйѣ, впадающей въ рѣку Обь, разстояніемъ онагожъ вѣдомства отъ Капунской крѣпости въ двациати одной верстѣ.

Арамилская слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому горному вѣдомству, въ Екатеринбургскомъ дисприктѣ при впадении рѣки Арамы въ рѣку Исеть, отъ Екатеринбурга въ двациати двухъ версахъ.

Аргунской острогъ, Иркутской губернии, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, на западномъ берегу рѣки Аргуни, разстояніемъ отъ устья ея двѣсти шестьдесятъ пять, а отъ Нерчинска прямо горами двѣсти девяносто шесть верстѣ. Сей острогъ сперва заложенъ былъ въ 1682 году на восточной споронѣ рѣки Аргуни для собиранія ясака съ живущихъ въ той странѣ Тунгусовъ, но въ 1689 году перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Около лежащая страна весьма плодородна и здорова; но спужа тамъ бываетъ чрезвычайно велика, такъ что лѣтомъ земля во многихъ мѣстахъ не болѣе, какъ на аршинѣ съ четвертью распаиваетъ. Припомъ бывало тамъ иногда весною небольшое землетрясеніе, а иногда и въ началѣ зимы оное оказывалось. Кипайцы спавятъ по рѣкѣ Аргуню на своей споронѣ каждой годъ новые пограничные сполбы.

Апачи, магнитная гора, въ Оренбургской губернии, на берегу Яика рѣки съ Киргисскую спорону,
го

гора высокая и не малая; вся она состоитъ изъ самой лучшей желѣзной руды и изъ магнитнаго камня.

Апбашной острогъ, Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда. Оной острогъ построенъ на мысѣ, называемомъ въ древнія времена Татарами Апбашъ, то есть лошадиная голова, при восточномъ берегѣ рѣки Вагай, девяносто семь верстъ отъ Тобольска.

Ашлымской погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Березову, при рѣкѣ Оби.

Ачинской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Томску, при рѣкѣ Чулимѣ, отъ Томска прямою дорогою двѣсти двацать верстъ. Здѣсь собирается ясакъ отъ тамошнихъ Татаръ.

Ачинская небольшая крѣпостца хотя и зависитъ отъ Екатеринбургскаго горнаго начальства, однако лежитъ въ уѣздѣ города Кунгура; потому что Кунгурской уѣздъ при Кленовской крѣпости съ Сибирью граничитъ. Она собственно принадлежитъ Екатеринбургскаго вѣдомства до Упкинской слободы, и лежитъ при рѣкѣ Ачитѣ, впадающей въ рѣку Бисертъ. Отъ Екатеринбурга сто семидесятъ, отъ Кунгура восемьдесятъ семь верстъ.

Ашлицкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда, при рѣкѣ Ашликѣ, впадающей въ рѣку Вагай, а она въ рѣку Иртышъ, сто шестнадцать верстъ отъ Тобольска.

Аяцкая слобода въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, приписная къ бывшимъ Демидовскимъ, а нынѣ Савы Яковлева горнымъ заводамъ; лежитъ при рѣкѣ Аятѣ, которая по соединеніи своемъ съ рѣкою Большимъ Сапомъ приметъ имя Решъ, и впа-

дастъ въ Ницу, разстояніемъ отъ Екатеринбурга шестидесятъ девять верстъ.

Багаряцкая слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому горному вѣдомству, въ Екатеринбургскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Багарякѣ, впадающей въ рѣку Синару, а Синара впадаетъ въ рѣку Исеть, разстояніемъ отъ Екатеринбурга девяносто шесть верстъ.

Баишинское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Туруханѣ, отъ Мангазеи вверхъ по рѣчкѣ сто пятидесятъ верстъ. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошней Самояди.

Балаганской острогъ, Иркутской губерніи, при рѣчкѣ Ангарѣ, отъ Иркутска разстояніемъ сто восьмидесятъ девять, а по другимъ извѣстіямъ двѣсти верстъ. Въ семъ острогѣ собирается ясакъ съ тамошнихъ Братскихъ мужиковъ.

Баргузинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Баргузинѣ, впадающей въ озеро Байкалѣ, отъ устья ея сорокъ два, отъ Селенгинска при спа девяносто четыре, или три ста девяносто девять, отъ Иркутска пять сотъ четырнадцати верстъ.

Барлуцкая слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Окѣ, разстояніемъ отъ Братскаго острога сто восьмидесятъ пять, отъ Удинскаго острога Красноярскаго уѣзда сто шестидесятъ три версты.

Барневская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Шадринскомъ дисприктѣ, построена въ 7194 (1686) году; званіе получила она по рѣчкѣ Барневѣ, коя въ Исеть впала. Въ ней церковь деревянная во имя Святителя Николая;

лая ; кругомъ жила и цѣркви забрано заплотомъ ;
приписныхъ къ ней при села и двацѣать одна де-
ревня. Въ нихъ по переписи мужеска пола состо-
яло двѣ тысячи три ста семдесятъ три души, изъ
того числа приписано къ заводамъ Демидова восемь
сотъ шесѣдесятъ восемь, выѣхало въ новыя слобо-
ды при ста сорокъ шесѣ, а за тѣмъ осталось
тысяча сто сѣмьдесятъ девѣть душъ.

Бауншѣвской острогъ, Иркутской губерніи,
въ Селенгинскомъ дистриктѣ, принадлежащій къ
Баргузинскому острогу при рѣкѣ Ципѣ, гдѣ изъ
озера Баунша протекаетъ, а потомъ она впа-
даетъ въ рѣку Вишѣмъ, разстояніемъ отъ Баргу-
зинскаго острога около трехъ сотъ верстъ.

Баянъ - Ула гора, Оренбургской губерніи, въ
Киргисъ - Кайсацкой Средней орды; имя ея значить
богатую гору, потому что въ ней желѣзныхъ и
мѣдныхъ рудъ множество; а сказываютъ, что и
золотой и серебряной руды признаки въ ней есть.
Она изъ всѣхъ въ Оренбургской губерніи находя-
щихся горъ за высочайшую почитается; лѣсовъ
разныхъ находится по ней довольно и множество
степныхъ звѣрей; въ ней же сыскиваютъ пещеру,
въ которой есть озеро, при коемъ находятся не-
большія пщички особливаго рода; тутъ же есть
гробъ у Магомѣтанъ за святаго почитаемаго, ку-
да Киргисцы по общаніямъ ходятъ купаться, и
вѣрятъ, якобы чрезъ это купанье вылечиваются отъ
разныхъ болѣзней.

Белаковская слобода, Сибирской губерніи, въ
уѣздѣ города Тюмени, имѣетъ преизрядное мѣсто-
положеніе при рѣкѣ Пышмѣ; начата она строить-
ся въ 1746 году по опредѣленію Боярина и Воеводы
Тобольскаго Ивана Ивановича Салтыкова. Но лишь

В в в ;

шодъ-

только поселницы собрались, по угроженію нѣкоторыхъ Тюменскихъ жителей, которымъ не хотѣлось имѣть поля близко себя чужихъ сосѣдей, принудили ихъ искать сильнѣйшаго себѣ защищенія. Прежде нежели спяжаніемъ своимъ въ покой могли наслаждаться, по указу Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ 1648 году, Ноября 11 числа, не токмо селеніе ихъ уцѣлѣно, но и повелѣно имъ учинить противъ жителей города Тюмени всякое защищеніе; и поному отъ Тобольскаго Воеводы Василья Ивановича Шереметева дано было вновь повелѣніе въ сосѣдственныхъ городахъ еще больше людей къ поселенію набирать. Всѣ извѣстія согласуютъ, что положено и велѣно было сію слободу при устьѣ рѣчки Белаковни заложить; однако оная восемь верстъ выше сей рѣчки при рѣкѣ Пышмѣ поселена, разстояніемъ отъ Тюмени восьмидесятъ при, отъ Тобольска при спа припцать семь верстъ.

Бергамацкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Тары; впадающей въ рѣку Иртышъ, отъ устья сей рѣки вверхъ по оной сорокъ пять, отъ города Тары въ семидесяти семи верстахъ.

Бердская козачья слобода, въ Оренбургской губерніи, прежде была она при рѣкѣ Яикѣ, около того мѣста, гдѣ нынѣ городъ Оренбургъ, но по избранію онаго мѣста въ 1743 году подъ Оренбургъ перенесена она къ рѣкѣ Сакмарѣ, и тамъ находится отъ Оренбурга въ семи верстахъ. Обнесена она оплошомъ и рогатками, по угламъ сдѣланы башарен, на которыхъ, такожъ и при воропахъ, поставлены пушки; жилищества въ ней дворовъ до двухъ сотъ; жалованныхъ козаковъ числится въ

въ ней сто человекъ, которые имѣютъ своего Аламана и особыхъ старшинъ. Церковь въ ней во имя Рождества Богородицы съ придѣломъ Архиспирита Михаила.

Бердской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, при устьѣ рѣки Берды къ рѣкѣ Оби, отъ Кузнецка въ трехъ сажѣхъ шестидесяти девяти верстахъ.

Бешкильская слобода, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, разстояніемъ отъ Исетска внизъ по Исетѣ рѣкѣ въ двадцати осьми верстахъ. Она послѣдняя Исетскаго вѣдомства къ Ялуторовскому острогу, спойтъ подъ рѣкою Исетью по теченію на лѣвой сторонѣ, при устьѣ рѣчки Бешкили, почему и Бешкильская называется; застроена въ 7176 (1668) году; въ ней церковь во имя Николая Чудотворца; кругомъ жила заплотъ, надолбы и рогапки, разстояніемъ отъ Ялуторовскаго острога припца въ восемь верстъ; мужеска полу душъ въ ней и въ приписныхъ семи деревняхъ чепыре са шестидесятъ одна.

Биская крѣпость, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, при рѣкѣ Би, которая по соединеніи съ рѣкою Капшною называется Обь; отъ Кузнецка двѣсти двенадцать верстъ.

Бирскъ пригородъ, Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, надъ рѣкою Бѣлою, по теченію ея съ правой стороны, ниже города Уфы сухимъ путемъ восемьдесятъ девяти верстъ, а рѣкою Бѣлою для великихъ ея излучинъ съ двѣсти пятидесятъ, отъ Оренбурга же чепыре са двадцать двѣ версты. Нынѣшнее укрѣпленіе онаго состоитъ въ одномъ замкѣ, срубленномъ изъ бревенъ, на высокомъ мѣ-

мѣстѣ. Въ немѣ соборная церковь во имя Архистрапига Михаила. Старожилы по преданіямъ сказывающъ, что сей городъ прежде именованъ былъ Архангельскимъ, можетъ быть по церкви. Въ томѣ замкъ Воеводской домъ и Канцелярія, цейгаузъ и провіантскіе магазейны. Во время бывшихъ Башкирскихъ бунтовъ вокругъ всего жила бывалъ оплодъ, рогатки и надолбы; а при началѣ онаго видно, что и ровъ и валъ дѣланъ, но нынѣ все оное развалилось, и видны малые только знаки. Жителѣшва въ немѣ было прежде до семи сотъ домовъ, половина по старинѣ служивыхъ городскихъ людей, а другая Дворцовыхъ крестьянъ; но умалилось иѣмъ, что служивыхъ людей опредѣлено много въ новоучрежденные Оренбургской и Уфинской драгунскіе полки, которые и нынѣ изъ остающихся иущъ недорослей комплекшуются; а изъ крестьянъ пожиточные по большей части выѣхали жить въ деревняхъ; и пакъ нынѣ во всемъ городѣ не болѣе чешырежъ сотъ дворовъ. Кромѣ означенной соборной церкви естъ еще двѣ церкви: одна во имя Покрова Богородицы, а другая Святаго Пророка Иліи. Званіе сего города происходитъ отъ рѣчки, называемой Бирь.

Бирюльская слобода, Иркутской губерніи, въ Верхоленскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Бирюлькѣ, впадающей въ рѣку Дену, разспояніемъ отъ Верхоленска семьдесятъ три версты.

Бисердская небольшая крѣпостца хотя и зависитъ отъ Екатеринбургскаго горнаго вѣдомства, однако лежитъ Казанской губерніи въ Пермской провинціи, въ уѣздѣ города Кунгура; пошому что сей уѣздъ при Кленовской крѣпостцѣ съ Сибирью граничитъ. Сія крѣпостца собственно принадлежитъ

жишѣ къ Ушкинской Чуссовской слободѣ, и лежишѣ при рѣкѣ Бисернѣ, впадающей въ рѣку Уфу, разстояніемъ отъ Екашеринбурга сшо пятьдесятъ верстѣ.

Благовѣщенская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Туринска, разстояніемъ отъ Туринска сорокъ четьре версты; лежишѣ при дорогѣ къ Верхотурью и при рѣкѣ Сухашкѣ, которая съ полуденной стороны въ рѣку Туру впадаетъ. Сія слобода построена въ 1639 году по опредѣленію Туринскаго Воеводы Никииты Васильева сына Кавпырева, и въ архивныхъ запискахъ тогда означена такъ: новое усадище на высокомъ полѣ, на рѣкѣ Сухашкѣ. Званіе же Благовѣщенская получила она при года послѣ того, какъ въ оной слободѣ построена церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Благодашъ гора, Сибирской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, состоишѣ вся изъ преизрядной желѣзной руды, отъ чего и имя ей дано, которое и сообщено слѣдующему заводу. Между руды тамошней находятся иногда и пресильные магниты.

Бобровское село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Ницѣ, десять верстѣ отъ Краснослободскаго острога. Здѣсь бываешѣ въ день Пепра и Павла и два дни послѣ онаго ярмонка, которая особливо славна лошадиною торговлею.

Богатой Наволокъ, урочище Сибирской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ Олекминскаго острога, при рѣкѣ Ленѣ. Симъ названіемъ именуется по шому, что въ первые годы за-

владѣнія сихъ мѣстъ здѣсь бывалъ полъ великой соболиной промыслъ, что промышленные, выходя на ловлю часто отъ припцапи до сорока и до пятидесяти человѣкъ въ одной вапакѣ, по семи-сороковъ соболей на каждого человѣка доставали. Нынѣ оной ловъ соболей въ тамошнихъ мѣстахъ почти совсѣмъ пресѣкъся.

Богородицкое село, Сибирской губерніи, Томской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, при рѣкѣ Оби. Здѣсь есть чудотворной образъ Богоматери Одигитріи, которой каждой годъ 21 Маія въ ходу носятъ въ городъ Томскъ. Тамъ же и желѣзо плавятъ крестыяне въ ручныхъ печкахъ.

Большерѣцкой острогъ, на Камчаткѣ, при рѣкѣ, Большая называемой, а впадающей въ Охотское море; построена въ 1703 году, разстояніемъ отъ Верхняго Камчатскаго острога двѣсн сорокъ двѣ, а по другимъ извѣстіямъ двѣсн сорокъ восемь, отъ устья рѣки Большой припцапъ три версты. Въ немъ одна церковь и припцапъ при двора обывательскихъ.

Борская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской линіи, построена въ 1736 году Бригадиромъ Бахмепевымъ; отъ Оренбурга до нее приспа семь верстъ. Она стоитъ на берегу рѣки Самары, а съ другой стороны окружаетъ ее старое печеніе той рѣки, называемой Спаницею. И такъ положеніе сего мѣста есть на мысу, которой схожъ на половину острова. Борскою называется по тому, что верстахъ въ трехъ отъ нее имѣется шутъ немалой сосновой боръ, какого при всѣхъ линейныхъ крѣпостяхъ не находится; и ежелибъ оной съ береженіемъ рубленъ и отъ пожаровъ сохраняемъ былъ, побъ его для всѣхъ по сей дн-
стан-

станціи имѣющихся крѣпостей было довольно. Гарнизонъ состоишъ изъ одной драгунской роты, а половина пѣхотной, бывшей тамъ, выведена въ Зелаиръ; да козаковъ, кои ординарные разбѣды содержатъ, безъ жалованья, Рускихъ и Татаръ пятьдесятъ челоѣкъ. Селенія въ ней дворовъ съ двѣсти пятьдесятъ, церковь во имя Срѣщенія Господня. А какъ она крѣпость по печенію рѣки Самары лежишъ на правой, а прочія всѣ построены на лѣвой сторонѣ, и оную рѣку бдущіе въ Оренбургъ и изъ Оренбурга переѣзжаютъ, то въ вешнее время перевозъ, а лѣтомъ исправной мостъ пушотными козаками содержится. Въ вышеозначенномъ бору и въ другихъ лѣсныхъ сей крѣпости мѣстахъ водятся множество лосей. Обыватели въ Маршѣ мѣсяцъ по наску ходяшъ на промыселъ, и убивая ихъ не мало, продажею кожъ и мясомъ сихъ звѣрей пользуются. Разстояніе ея отъ Красносамарска пятьдесятъ верстъ. Отъ сей крѣпости по тракту на Сергіевскъ въ двѣдцати пяти верстахъ для удобнѣйшаго проѣзду провіантскихъ обозовъ и для выгоды мѣстъ, на рѣкѣ Кушулукъ, при Генералъ-Лейтенантѣ Князѣ Урусовѣ застроена была крѣпость, и введена была путь на поселеніе рота Сергіевского полку; но потомъ сіе поселеніе, яко ненужное и отъ линіи Самарскихъ крѣпостей лежащее въ сторону, покинуто; имѣвшіяся же тамъ угодья по силѣ указовъ розданы въ дачи помѣщикамъ.

Братской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при устьѣ рѣки Оки, впадающей въ рѣку Ангара, повыше устья рѣки Илима при ста шринадцати, а отъ Илимска прямою дорогою черезъ горы сто семдесятъ одна верста. Подлѣ онаго острога находятся пятьдесятъ домовъ, а въ

пяти верстахъ разстояніемъ отъ онаго есть мужской Спасской монастырь.

Бугулминская слобода, въ Оренбургской губерніи, принадлежитъ непосредственно къ дирекціи Губернской Канцеляріи; отъ Оренбурга до ней прямо по большой Московской дорогѣ при сѣхъ тридцать восемь, отъ Казани по той же дорогѣ сто восемьдесятъ при версты. Въ оной слободѣ находится такъ называемая Бугулминская Земская Конюшья, у которой подъ вѣденіемъ состоятъ другія слободы, а именно Писмянская, Кувацкая, Богоросланская, Кандышская и еще разныя по той большой дорогѣ и въ сторонахъ отъ ней находящіяся Россійскія и иновѣрческія жительства, въ которыхъ положенныхъ въ подушной окладъ государственныхъ людей Россійскихъ тысяча шестьсотъ пятьдесятъ; иновѣрцовъ двѣ тысячи одинъ, да помѣщичьихъ шестьдесятъ девять, и того при тысячи семьсотъ двадцать душъ; тептерей и бобылей, кои платяны осмигривенной ясакъ, до тысячи: всего четиры тысячи семьсотъ двадцать душъ. Что принадлежитъ въ особливости до той Бугулминской, Писмянской, Кувацкой, Богоросланской слободъ, по жители ихъ по большой части переведены по застроеніи уже отъ Оренбурга и по расположеніи Ландмилицкихъ полковъ въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ, на фундаментальное поселеніе изъ пригородковъ Закамской линіи, а именно: изъ Старошешминска, Новошешминска, Заинска, Тинска и Ерыклинска, коихъ дѣльми оныя полки и нынѣ комплекшуются; а преснаровые и служивыя немогущіе по отставкѣ ихъ обыкновенно въ тѣ слободы на житье опускаются. Жительства въ оной Бугулминской слободѣ будетъ сотъ до пяти дворовъ, и двѣ церкви деревянные

деревянные. Тутъ же по особливому изъ Правительствующаго Сенапа указу учреждена богадѣльня, въ которой всякаго званія, а по большей части изъ ссылочныхъ, немогущіе работать и собственное свое пропитаніе имѣть (дабы въ Оренбургѣ нищихъ бродягъ не было), ссылаются, и опредѣленнымъ казеннымъ коштомъ, а нѣкоторые и отъ себя (яко тутъ хлѣбъ и всякой харчъ не дорогъ) содержатся.

Бузулуцкая крѣпость, Оренбургской губерніи, по Самарской линіи отъ Олшанской крѣпости въ осьмнадцати, а отъ Оренбурга въ двухъ сажѣхъ пятидесяти пяти верстахъ; званіе свое имѣетъ отъ рѣчки Бузулука, впадающей въ Самару по теченію ея съ лѣвой стороны, отъ крѣпости верстахъ въ трехъ. Она назначена и застроена еще Спасскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ въ 1736 году, когда онъ изъ Самарскаго городка симъ практомъ возвращался въ Самару. На жишье тутъ имѣ же Кириловымъ опредѣлено было нѣсколько изъ Яицкихъ козаковъ, да изъ Уфинскихъ инновѣрцовъ нѣскольکو семей поселилось. Жителства въ ней дворовъ съ двѣсти; церквей двѣ: одна во имя Архангела Михаила, а другая во имя Николая Чудотворца. Укрѣпленіе ея сначала заложено было ровомъ и валомъ регулярное, а чѣтомъ поставленъ вокругъ ея полисадъ, въ пристойныхъ мѣстахъ съ батареями и пушками. Обыватели ея тутъ же боровымъ лѣсомъ довольствуются, и тутъ же промыселъ звѣриной имѣютъ, какъ и Борской крѣпости жители; а при томъ имѣя предъ другими мѣстами для хлѣбопашества способную землю, оное больше всѣхъ другихъ производятъ. Отъ нее по пути къ Оренбургу въ осьмнадцать верстахъ на рѣчкѣ

Погромной имѣется редутъ, кошорой отъ шой рѣчки и называется Погромнымъ.

Бупкинская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дисприктѣ, отъ Окуневска во слѣ припцапи, отъ Шадринска въ семидесяти верстахъ, стоитъ на рѣчкѣ Бупкѣ, впадающей въ рѣку Бѣляковку, а Бѣляковка въ Пышму, Пышма въ Туру. Жилья въ ней дворовъ до семидесяти. Церковь во имя Святыхъ Апостолъ Пепра и Павла. Приписныхъ одно село Смольное; деревень осьмнадцать, въ коихъ мужеска полу по ревизіи тысяча шесть сотъ двѣ; изъ того числа выбхало въ новыя слободы при спа семдесятъ шесть, за тѣмъ въ оспашкѣ тысяча двѣсти дванцать шесть душъ.

Бѣлогородской Троицкой погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣчкѣ Оби, принадлежащій къ городу Березову, чепыре спа дванцать верстъ отъ онаго города, а отъ Тобольскаго пять сотъ девяносто шесть верстъ.

Бѣлозерская слобода, Сибирской губерніи, Ялуторовскаго дисприкта, при рѣчкѣ Тоболѣ, отъ Ялуторовскаго оспрога сто восемь верстъ.

Бѣлослудская слобода, Екашеринбургскаго вѣдомства, въ Алтаевскомъ дисприктѣ, построена въ 1644 году при рѣчкѣ Ирбитѣ, впадающей въ рѣку Ницу, и сначала зависѣла отъ Ирбитской слободы, но со временемъ стала она сама собою. Во время ея заложенія Воевода города Туринска Князь Пепръ Романовичъ Боряпинской набралъ нѣсколько семей крестьянъ въ Устюгъ для поселенія ихъ въ Туринскомъ уѣздѣ; но какъ тогда между Туринскимъ и Верхотурскимъ Воеводами были нѣкоторые споры, то Верхотурской Воевода сихъ крестьянъ

янѣ въ Верхопурѣ основалѣ, и послалѣ къ сей новой слободѣ при рѣкѣ Ирбишѣ, что подало поводѣ къ новымъ жалобамъ; и Тобольской Воевода Князь Григорій Семеновичъ Куракинѣ всѣми силами спарался обиженной споронѣ учинишъ справедливостѣ. Изъ Верхопурья представлено было о помѣ въ Москву съ пребываніемъ указа, на которое хотя присланѣ былѣ указѣ съ выговоромъ Верхопурскому Воеводѣ, однако уже крестьяне на Бѣлослюдскѣ поселились. Несправедливо было бы ихѣ на другое мѣсто переселишъ, да и указомъ повелѣвалось ихѣ, когда уже поселены, на семѣ мѣстѣ оставишъ. Сія слобода лежишъ на большой горѣ по восточной споронѣ рѣки Ирбиша. Оная гора состоишъ изъ бѣлой глины, блестящей слюдяными искрами; почему слобода и называется Бѣлослюдская. Въ 1649 году построенѣ здѣсь первой острогѣ съ башнями для убѣжища жителемъ при случаѣ непріятельскаго нападенія. Разстояніемъ сія слобода отъ Ирбишской припцашъ восемь, отъ Аримашевской сорокъ, отъ Алапаевского завода шестьдесятѣ восемь, отъ Екатеринбурга около ста пятидесяти верстѣ.

Бѣлоярская слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому дисприкту, при рѣкѣ Пышмѣ, впадающей въ рѣку Туру.

Бѣльской острогѣ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣкѣ Бѣлой, впадающей въ рѣку Кемѣ, которая устьемъ своимъ въ Енисей впала. Сей острогѣ отъ Енисейска разстояніемъ въ осьмидесяти шести верстахъ съ половиною.

Бѣльской острогѣ, Иркутской губерніи, въ Балахонскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Бѣлой, впадающей

дающей въ рѣку Ангару, около пятидесяти верстѣ отъ ея устья. Сей острогъ разстояніемъ отъ Иркутска сто верстѣ.

Васильевская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и дистриктѣ, собственно принадлежащая къ слободамъ Камышевской и Багаратской, при рѣкѣ Синарѣ, разстояніемъ отъ Багаратской слободы пятнадцать верстѣ.

Ваховской погостѣ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Сургута, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ онаго города во стѣ верстахъ вверхъ по рѣкѣ; а до устья рѣки Ваха, отъ которой сіе мѣсто названіе свое имѣетъ, отсюда еще сто припцать чепыре версты вверхъ же по рѣкѣ.

Верхъ - Ангарское Верхнее зимовье, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Верхней Ангарѣ. Здѣсь собираютъ яскъ съ Тунгусовъ.

Верхъ - Ангарское Нижнее зимовье, Иркутской губерніи и Иркутскаго уѣзда, при рѣкѣ Верхней-Ангарѣ, впадающей въ верхній конецъ озера Байкала, разстояніемъ отъ Иркутска близъ пяти сотъ верстѣ. Здѣсь собирается отъ тамошнихъ Тунгусовъ яскъ.

Верхнее Вилуйское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Вилуѣ, разстояніемъ отъ Якутска до пяти сотъ верстѣ.

Верхній Камчатской острогъ, на полуостровѣ Камчаткѣ, при рѣкѣ Камчаткѣ. Сей острогъ заложенъ Россіянами въ 1703 году, разстояніемъ отъ Нижняго Камчатскаго острога водою чепыре ста шестьдесятъ чепыре, сухимъ путемъ три ста девяносто семь верстѣ. Въ немъ обывательскихъ припцать два двора.

Верх-

Верхнее Колымское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Колымѣ, впадающей въ Ледовитое море, разстояніемъ отъ Якутска тысяча восемь сотъ сорокъ двѣ версты. Сіе зимовье называется также острогомъ.

Верхняя Ницынская слобода, Тобольской провинціи, Краснослободскаго дисприкта, при рѣкѣ Ницѣ, отъ Краснослободскаго острога сорокъ двѣ версты.

Верхоленской острогъ, Иркутской губерніи, въ Верхоленскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Ленѣ, разстояніемъ отъ Иркутска двѣсти шестьдесятъ три версты.

Верхоотомской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Томску, при рѣкѣ Томѣ, отъ Томска сто пятьдесятъ двѣ, а по другимъ извѣстіямъ сто припцати девять верстъ.

Верхоувельская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, при рѣкѣ Увелькѣ, впадающей въ рѣку Уй, по теченію ея съ лѣвой стороны, въ отводѣ Чебаркульскомъ, отъ Кундравинской внизъ по Увелькѣ въ припцати верстахъ, отъ Чебаркульской въ сорокъ, отъ Чилиябинска въ семидесяти пяти, отъ Троицкой въ семидесяти верстахъ. Въ ней церковь Святаго Георгія; крестьянскихъ дворовъ сто дваццать; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами, построена она въ 1751 году. Въ ней мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ адѣшней провинціи слободахъ чепыре ста три души.

Верхояицкая крѣпость, въ Оренбургской губерніи, въ верховьѣ рѣки Яика; съ нее начинается Уйская линія. Она иногда и пристанью именуется; потому что сначала было намѣреніе,

Томъ III. Кн. I.

Д д д

что-

чтобы вгрузя шутъ провіантъ, желѣзо и всякія
 сягоспи, опправлять до Оренбурга на судахъ во-
 дою, что и опвѣдывано, и для спроенія судовъ
 на оной пристани находились особливые масперо-
 вые люди; но за многими трудностями, и что
 въ верховѣхъ рѣки Яика многія мѣли и каменистыя
 мѣста, да и на спроеніе судовъ около пристани
 въ потребныхъ лѣсахъ стало быть оскудѣніе, сей
 способъ давно уже оставленъ. Сія пристань нача-
 та еще въ 1734 году при Спашскомъ Совѣтникѣ
 Кириловѣ, и годомъ старѣе Орской крѣпости,
 именованной чрезъ нѣсколько лѣтъ Оренбургомъ.
 Нынѣшняя крѣпость построена на другомъ уже
 мѣстѣ, отъ перваго съ версту, повыше по пече-
 нію рѣки Яика на лѣвой; однакожъ жило ея про-
 стирается до того самаго перваго мѣста. Гарни-
 зонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и од-
 ной пѣхотной; шутъ же есть нѣсколько семей
 опспавныхъ драгунъ и солдатъ. Жительства въ
 ней дворовъ до двухъ сотъ; двѣ церкви: одна во имя
 Богоявленія Господня, другая Благовѣщенія Богороди-
 цы; разстояніе ея отъ Оренбурга по крѣпостямъ
 чрезъ Орскую крѣпость пятьдесятъ шесть верстъ съ
 половиною, а прямою почтовою дорогою чрезъ крѣпость
 Зелайрскую при ста семдесятъ пяти верстъ. Въ
 разстояніи пятнадцати верстъ отъ Верхояицкой
 сѣланъ редутъ, называемой Свѣжскимъ. На Заяиц-
 кой степи между сею и степною крѣпостями, отъ
 Верхояицка прямо верстахъ въ шестидесяти, есть
 въ степи старинное каменное зданіе, но отъ кого
 построено, никто не знаетъ; мнилъ, что отъ
 бывшихъ шутъ въ древнія времена Ташарскихъ, или
 Калмыцкихъ народовъ.

Верхоянское зимовье, Иркутской губерніи,
 въ Якушскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Янѣ, впадаю-
 щей

щей въ Ледяное море, отъ Якутска пять сотъ пятьдесятъ чепыре версты.

Верхсуерская слобода, Сибирской губерніи, Ялуторовскаго дисприкта, при рѣкѣ Суерѣ, впадающей въ рѣку Тоболѣ, разстояніемъ отъ Усть-Суерской припца въ восемь, отъ Емуртлинской припца въ, отъ Суерскаго острога сорокъ, отъ Ялуторовскаго восемьдесятъ чепыре, или восемьдесятъ шесть верстъ.

Вишимская слобода, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, противъ устья рѣки Вишима, разстояніемъ отъ Якутска тысяча сто пятьдесятъ верстъ. Сіе мѣсто есть изъ древнѣйшихъ Россійскихъ селеній при рѣкѣ Ленѣ, и заложено почти въ одно время съ городомъ Якутскимъ. Въ немъ жилья немного, однако есть церковь и шаможня. Полночная широта здѣсь 59 градусовъ 28 минутъ; однако не смотря на то, въ хорошіе годы хлѣбъ здѣсь успѣваетъ не позже половины Августа мѣсяца.

Воздвиженская крѣпость, Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Сакмарѣ, впадающей въ рѣку Яикъ, разстояніемъ отъ Оренбурга сто шесть верстъ. Воздвиженскою названа отъ праздника Воздвиженія Честнаго Креста, въ которой въ 1742 году мѣсто подъ оную занято. Въ ней поселены при роты Шешминскаго драгунскаго полку, да рота пѣхотная Алексѣевского полку. Жителства въ оной дворовъ до трехъ сотъ; церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Укрѣпленія вокругъ ея одинъ заплотъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы башарей и поставлены пушки.

Воскресенское прѣжде бывшее Архіерейское село, принадлежащее къ дому Сибирскаго Митро-

полипа, а нынѣ казенное, Оренбургской губерніи, въ Окуневскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Мясѣ, отъ Окуневскаго острога припцаѣ пять, а отъ Чилибинска сто сорокъ верстѣ. Въ немъ церковь во имя Воскресенія Господня. Приписныхъ къ нему деревень было по ревизіи десять; въ нихъ мужеска полу тысяча сто шестнацать душѣ.

Гарагильское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ нижней Тунгускѣ, отъ ея устья, или отъ Троицкаго монастыря водою восемь сотѣ верстѣ.

Гари, или Гаринская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Пелыма. Сія слобода населена въ 1624 году, а наименованіе ея происходило отъ того, что въ сей странѣ былъ густой лѣсъ, которой для разчищенія земли къ хлѣбопашеству сожженъ, каковыя мѣста назывались гари. Сія слобода лежитъ на правомъ, или полуденномъ берегу рѣки Сосвы, которая по соединеніи съ рѣкою Лосвою приѣмлетъ имя рѣки Тавды, чепырнацать, или и пятацать верстѣ выше сего соединенія, а отъ города Пелыма въ шестидесяти верстахъ. Тамошнее мѣстоположеніе есть нѣсколько высоко, да потому и къ хлѣбопашеству способно. Впрочемъ же въ Пелымскомъ уѣздѣ есть больше низкихъ и болотныхъ мѣстѣ, мало къ хлѣбопашеству способныхъ.

Гилевской погостѣ, Сибирской губерніи, въ Тобольскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Тобольска сто дванацать при версты.

Горной Шитѣ, небольшая крѣпостца въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, принадлежитъ собственно къ Арамилской онаго вѣдомства слободѣ,

бодѣ, и лежитѣ при рѣчкѣ Укпусѣ, разстояніемъ отъ Верхѣ - Укпускаго завода восемь, отъ Екатеринбурга девятнадцать, а отъ Арамильской слободы двадцать семь верстѣ.

Городищенская слобода, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Шилкѣ, двѣ версты пониже устья рѣки Онона, отъ Нерчинска пятьдесятѣ верстѣ.

Гробово Поле, или Гробовская небольшая крѣпость, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣчкѣ Ушкѣ, впадающей въ рѣку Чуссовую, отъ Ушкинской слободы двадцать три, отъ Екатеринбурга семдесятѣ три версты. Крѣпость вмѣсто бывшей тамъ деревни построена въ 1635 году во время бывшаго тогда Башкирскаго бунта, для защиты Екатеринбургскаго дисприкта отъ внезапнаго нападенія.

Губерлинская крѣпость въ Оренбургской губерніи, на рѣчкѣ Губерлѣ, которая не подалеку отъ крѣпости впала въ рѣку Яикѣ, разстояніемъ отъ Оренбурга двѣсти двѣ, а отъ Ильинской крѣпости пятьдесятѣ верстѣ. Церковь въ ней во имя Іоанна Предпечы; отсюда въ двадцати пяти верстахъ рѣдуть Разбойной, а за нимъ въ двадцати пяти верстахъ съ половиною слѣдуетъ Орская крѣпость, которая сначала именована Оренбургомъ.

Демьянской ямѣ, Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда, при рѣчкѣ Иртышѣ, отъ Тобольска двѣсти шестьдесятѣ, а зимнею дорогою сто семдесятѣ три версты съ половиною. Сей ямъ населенъ въ 1637 году по Государеву указу Московскимъ Дворяниномъ Иваномъ Погожевымъ жителями изъ Соли - Вычегодской, Чердыни и Соликамска.

Дубчесская слобода, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Енисеѣ, принадлежитъ къ городу Енисейску. Сія слобода застроена въ 1637 году. По начальному оной поселянину промышленному человѣку Ивану Ворохову называется она по просторѣчию Ворохова. Имя Дубчесь происходитъ отъ рѣки Дубчесь, которая въ четырнадцати верстахъ выше оной въ Енисей впала. До ней отъ Енисейска при ста шестнадцати съ половиною верстъ щипается.

Елдяпская крѣпость, Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, на рѣкѣ Уфѣ, между горъ, отъ города Уфы сто шестьдесятъ, а отъ Оренбурга четыре ста девяносто при версты; построена въ 1735 году. Званіе ея происходитъ отъ Башкирской Елдяпской волости; ибо стоишь на землѣ той волости Башкирцовъ. Гарнизону въ ней половина роты пѣхотной, да служивыхъ козаковъ сто человѣкъ. Жителства дворовъ со сто, церковь во имя Нерукопвореннаго Образа Спаса, укрѣплена съ наружной стороны оплошомъ.

Емуршлинская слобода, Сибирской губерніи, Ялуторовскаго дисприкта, при рѣкѣ Емуршлѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, разстояніемъ отъ оспроговъ, отъ Суерскаго двадцать девять, отъ Ялуторовскаго пятьдесятъ четыре версты.

Еравнинской оспрогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при озерѣ Большемъ Еравнѣ, разстояніемъ отъ Удинска двѣсти семьдесятъ пять, отъ Телембинскаго оспрога близъ осьмидесяти, отъ Читинскаго сто сорокъ четыре, отъ Нерчинска при ста восьмидесяти при версты.

Желѣзенская крѣпость Сибирской губерніи, Тобольской Провинціи, на восточномъ высокомъ бе-

берегу рѣки Ирпыша; заложена въ 1717 году по опредѣленію бывшаго тогда въ Сибири Губернатора Князя Гагарина, въ двухъ спахъ верстахъ отъ Омской, и въ двухъ спахъ припцати одной верстѣ отъ Ямышевской крѣпости, на рѣчкѣ Желѣзенкѣ, впадающей въ Ирпышъ. Берега Ирпыша здѣсь плодородны и изобилуютъ лѣсомъ.

Закамская линія, Оренбургской губерніи, въ Спавропольскомъ уѣздѣ, начата была въ 1732 году не подалеку оной же губерніи отъ пригорода Алексѣевска близъ того мѣста, гдѣ рѣка Кинель въ рѣку Самару впала. При началѣ ея сдѣланъ редутъ, коимъ отъ рѣки Кинеля, шутъ текущей, названъ Кинельскимъ. Отсюда ведена она прямо на рѣку Сокъ къ тому мѣсту, гдѣ съ правой стороны по теченію сей рѣки впала въ нее Кундуца рѣка; шутъ на лѣвой сторонѣ по теченію первая крѣпость построена и названа Красноярскою. Въ ней назначено, да и дѣйствительно было поселеніе Ландмилиціи, а нынѣ живутъ шутъ крещеные Кадмыки. Между сею крѣпостью и Алексѣевскимъ на срединѣ сдѣланъ редутъ, именованной Краснымъ. Отсюда же лежитъ она вверхъ по рѣку Соку, оставляя сію рѣку въ лѣвой сторонѣ до пригорода Сергіевска, на которомъ разстояніи при рѣчкѣ Хорошей сдѣланъ редутъ; а потомъ у рѣчки Черной фельдъ-шанецъ, коимъ названъ Чернорѣчинскимъ. За нимъ слѣдуютъ еще при редуша: два при рѣчкѣ Орлянкѣ, одинъ отъ другаго не подалеку; а шретшій противъ пригорода Сергіевска, гдѣ та линія переходитъ уже чрезъ рѣку Сокъ, оставляя помянутой пригородъ въ лѣвой, а рѣку Сокъ въ правой сторонѣ. И такъ ведена она на вершину рѣчки Липовки, и шутъ построенъ редутъ, отъ коего лѣсомъ

сомъ на вершины рѣчки Боровки верстѣ до двенадцати сдѣлана засѣка. Потомъ идетъ она чрезъ вершины рѣки Суроса, отъ которой не подалеку сдѣланъ еще редутъ; отсюда же прямо на рѣку Кундурчу, при которой построены фельдъ-шанецъ и назначено шутъ быть Ландмилицкому поселенію. Отъ сего фельдъ-шанца чрезъ большой Тарханской лѣсъ, которой именуется такъ по рѣчкѣ Тарханкѣ, оставляя вершины той рѣки внутри по положенію верстѣ на тридцать, сдѣлана засѣка, а прошедъ лѣсъ, сдѣланъ редутъ, названной Тарханскимъ, въ коемъ и поселенію быть опредѣлено. Отъ онаго редута, перешедъ рѣку Черемшанъ, на берегу той рѣки для поселенія Ландмилиціи построена еще крѣпость и названа Черемшанскою. Отсюда же склоняется она вправо на рѣку Шешму, гдѣ, не переходя сей рѣки, сдѣланъ фельдъ-шанецъ и названъ Шешминскимъ. Перешедъ же рѣку Шешму чрезъ имѣющійся шутъ лѣсъ на вершину рѣчки Баграчъ верстѣ на шестнадцать, учинена претія засѣка, а за нею при рѣчкѣ Кичуѣ сдѣланъ послѣдній фельдъ-шанецъ, гдѣ опредѣлено быть поселенію. Сей фельдъ-шанецъ раздѣляетъ нынѣ Казанскую и Оренбургскую губерніи. Впрочемъ, по дѣламъ видно, что имѣлось намѣреніе оную линію отъ Кичуйскаго фельдъ-шанца вести далѣе на рѣку Икѣ, которая противъ села, называемаго Ицкое устье, въ рѣку Каму впала; но осталось по бездѣйствія за послѣдовавшимъ объ Оренбургской экспедиціи опредѣленіемъ. Къ строенію сей линіи опредѣлены были съ Казанской, Нижегородской и Воронежской губерніи крестьяне за заплачу плакатную. У всегожъ того главнымъ командиромъ находился Тайный Совѣтникъ Федоръ Васильевичъ Наумовъ,

ко-

которой попомъ былъ и скончался дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Сія Закамская линія зачата была въ оспорожностъ отъ воровскихъ набѣговъ Калмыцкихъ, Киргисскихъ и Башкирскихъ, но по учрежденіи Оренбургскомъ она за ненужностію совѣмъ оставлена.

Зашиверской оспрогъ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Индигиркѣ, впадающей въ Ледовитое море, разстояніемъ отъ Верхоянскаго зимовья при спа пятьдесятъ, отъ Якутска девять сотъ четьре версты.

Звѣриноголовская крѣпость въ Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Тоболѣ, на Уйской линіи, отъ Усть - Уйской шестьдесятъ четьре, а отъ Озерной четьрнацать верстъ. Сія крѣпость бывала въ домства Сибирской губерніи, но въ 1753 году по сношенію съ бывшимъ на Сибирскихъ линіяхъ Генераломъ - Маіоромъ Киндерманомъ принята въ вѣдомство Оренбургской губерніи. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ; церковь въ ней деревянная, разстояніемъ до нее отъ Троицкой дѣспи десять, отъ Оренбурга чрезъ Челябинскъ и Троицкую по крѣпостямъ восемь сотъ девяносто двѣ, а прямо отъ Верхояицка чрезъ крѣпости семь сотъ пятьдесятъ при версты. Сею Звѣриноголовскою крѣпостью оканчивается Уйская линія, слѣдовательно и Оренбургское вѣдомство; а отъ ней начало воспріяла Ишимская линія.

Зелаирская крѣпость, Оренбургской губерніи и провинціи, лежитъ при большой почтовой дорогѣ въ Исетскую провинцію, разстояніемъ отъ Оренбурга двѣспи дванцать девять, отъ Воздвиженской сто принацать, а отъ Верхояицкой крѣпости сто шестьдесятъ верстъ; построена въ 1755

Томъ III. Кн. I.

Е е е

го-

году на землѣ Бурзенской волости Башкирцовѣ, при рѣчкѣ Зелаирѣ, по причинѣ происшедшаго отъ Башкирцовѣ пойдѣ волости злодѣйска, къ которому векорѣ пойдѣ разныхъ Зауральскихъ волостей Башкирцы приобщась, многія пакосны подѣлали и прямой бунтъ сочинили. При началѣ ея было сѣ намѣреніе, чѣмъ поспроеніемъ ея внутри самыхъ пѣхъ жилищъ, гдѣ злодѣйство оказалось, и введеніемъ пѣхъ для гарнизону двухъ ротъ драгунскаго и пѣхотнаго, онымъ злодѣямъ сдѣласть страхъ, и при томъ удобнѣе бы было всегда ихъ Башкирскія обращенія и намѣренія знать, и для всякихъ случаевъ имѣть пѣхъ запасной провіантской магазинъ; а послѣ въ томъ же 1755 году, Іюля 27 дня учинено въ Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѣленіе, и представлено Правительствующему Сенату, чѣмъ изъ Зауральскихъ Башкирскихъ волостей, которыя отъ города Уфы удалѣли, для наилучшаго надъ ними смотренія и наблюденія учредилъ особой Зауральской дисприктъ, въ которомъ назначено шестъ волостей, а именны: Вурзенская, Карагай-Кипчацкая, Тамьянская, Усергенская, Тангаурская и Сугунъ-Кипчацкая; а ежели пожелаютъ, тобъ и еще двѣ, то есть Бушманъ-Кипчацкую и Чамчинъ-Кипчацкую, къ семужъ дисприкту приписать, и оидѣля оныя отъ Уфинской провинціи, соспоютъ бы имъ въ вѣденіи Оренбургской Губернской Канцеляріи, чѣмъ все и указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 14 Августа, тогожъ 1755 года апробовано; но томъ дисприктъ еще не учрежденъ.

Идинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Балаганскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Ангарѣ, раз-
сто-

стояніемъ отъ Балаганскаго шестидесятъ двѣ, отъ Иркутска снѣ двадцать семь верстѣ.

Иковская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, Ялуторовскаго дисприкта, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Бѣлозерской осьмнадцати, отъ Ялуторовской снѣ двадцать шесть верстѣ.

Илецкой боръ, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дисприктѣ, начинается отъ Воскресенскаго села и проспирается до Тобола рѣки и до Ялуторовскаго дисприкта, принадлежащаго къ вѣдомству Сибирской губерніи. Въ ономъ борѣ бьютъ множество бѣлокъ, кои для ихъ противъ прочихъ опмѣнной и лучшей шерсти называются по тому борѣ Илецкими. Также ловятъ въ шамошней сырѣ много горностаевъ, которые продаются отъ десяти до пятидесяти, а иногда и до двадцати рублей снѣ. На степяхъ бываютъ дикія кошки, которыя живутъ въ норахъ; видомъ онѣ дурны и противъ домовыхъ весьма меньше, такъ что самая большая съ небольшого кошенка; шерсть на всѣхъ сѣрая, но въ мѣхѣ знатъ негодная; ибо ихъ не ловятъ и ни къ чему не употребляютъ.

Илимпейское Турижское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Туригѣ, которая во снѣ двадцати верстахъ выше Гарагильскаго зимовья въ рѣку нижнюю Тунгуску впадаетъ, двадцать верстѣ отъ ея устья. Здѣсь ясакъ собираютъ съ шамошнихъ Тунгусовъ.

Илимскъ, небольшой городъ Иркутской губерніи, при рѣкѣ Илимѣ, впадающей въ рѣку Ангара, отъ устья Илима снѣ сорокъ при версты съ по-

ловиною, между высокими горами; разстояніемъ отъ Иркутска пять сотъ девяносто чепыре, отъ Енисейска тысяча двадцать девять съ половиною, отъ Тобольска двѣ тысячи девять сотъ пятьдесятъ при версты съ половиною. Въ семъ восемьдесятъ домовъ, а въ городъ съ уѣздомъ купечества пять сотъ шестьдесятъ шесть душъ. Въ уѣздѣ онаго ловающа нарочито черные соболі.

Ильгинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ильгѣ, впадающей въ рѣку Лену, разстояніемъ отъ слободъ, Орленской восемьдесятъ пять, Тупурской двадцать пять, Новоудинской сто восемь, отъ Илимска двѣсти шестьдесятъ двѣ версты.

Ильинская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Красногорской дистанціи, отъ Оренбурга во стѣ пятидесяти двухъ верстахъ, на самомъ берегу Яика рѣки, на способномъ весьма мѣстѣ. Она застроена въ 1742 году, и названа Ильинскою по тому, что сіе мѣсто осматривано, и подѣ строеніе ея назначено Іюня 20 числа, въ день Пророка Іліи. Гарнизону въ ней двѣ роты драгунъ и половина роты солдатъ. Церковь во имя Пророка Іліи.

Ильинской острогъ, или большая Заимка, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Селенгѣ, отъ Удинска сорокъ девять, отъ Селенгинска сто пятьдесятъ восемь верстъ.

Инбатское старое, или верхнее зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ; построено въ 1607 году, гдѣ и по нынѣ часть пушохныхъ Остяковъ ясакъ платяшъ. Названо оно Инбатскимъ отъ нѣкотораго рода Остяковъ, именуемыхъ Инбаки;

баки; разстояніемъ отъ Подкаменнаго зимовья двѣсти дваццать шесть съ половиною, отъ Мангазеи пристра припцасть пять верстѣ.

Инбацкое новое, или нижнее зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, отъ стараго Инбацкаго зимовья восемьдесятъ четыре, отъ Мангазеи двѣсти пятьдесятъ одна верста.

Ингалинская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, отъ Исетска въ припцасти верстахъ, на низѣ рѣки Исети, по теченію ея на правой сторонѣ, надъ ~~проломомъ~~ рѣки Исети, которая Ингала называется; заспроена въ 1676 году. Въ ней церковь Великомученицы Екаперины; вокругъ жила сдѣланъ заплотъ; жишельства дворовъ до семидесяти, по переписи мужеска полу въ ней и въ одной деревнѣ двѣсти дваццать семь душѣ.

Индерскія горы въ Оренбургской губерніи, подлѣ рѣки Яика, между Гурьева и Яицкаго городка на половинѣ пуши. Званіе ихъ происходитъ отъ славнаго солянаго озера Индерскаго.

Ирбитская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Верхотурья, при рѣкѣ Ницѣ, съ версту отъ устья рѣки Ирбита, разстояніемъ отъ Ницынской слободы дваццать семь, отъ Верхотурья двѣсти двѣ, отъ Кирчинской слободы Краснослободскаго дисприкта чепырнаццать верстѣ. Сія слобода зачата строити въ 1633, а совершенно окончана въ 1635 году. Татпары называютъ ее Ирбеевскою, для того что они рѣку Ирбитъ Ирбеемъ именуютъ. Здѣсь всякой годъ въ половинѣ Генваря мѣсяца бываетъ великая ярмонка, которая двѣ и три недѣли продолжается. Сего для сдѣланъ большой деревянной чепвероугольной

ной госпоиной дворъ, въ которомъ вдоль стѣнъ девяносто одна, да еще въ срединѣ въ два ряда пятьдесятъ восемь лавокъ, и въ ономъ происходитъ во время ярмонки настоящей торгъ; а сверхъ того и еще кромѣ онаго госпоинаго двора во многихъ шалашахъ, сдѣланныхъ изъ досокъ, въ то время сѣбстными припасами и разными мѣлочными торгуютъ. Подлѣ госпоинаго двора церковь. Вся слобода окружена полисадникомъ съ двумя веропами: однѣ отъ стороны Верхошурья, а другія отъ Тобольска, копорья во время ярмонки ночью запираются.

Иремяли-Тау знаменѣйшая и высочайшая гора въ Уралѣ, Оренбургской губерніи въ Башкиріи, лежащая на Нагайской дорогѣ въ Карапашинской волости. Она видна съ Бухарской стороны для ея высоты дни за два, и мѣстами снѣгъ никогда съ нее не сходитъ. Въ ней находятъ хрусталь; она же имѣетъ и желѣзную руду, и вышла изъ подъ нее знаменѣйшая наибольшая въ Башкиріи рѣка Бѣлая.

Исетская провинція и Исетской дисприктъ отъ рѣки Исети названіе свое имѣютъ. Сія провинція учреждена въ 1738 году по именному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, для удовольствованія города Оренбурга изъ тамошнихъ хлѣбородныхъ мѣстъ провіантомъ и прочими надобностями. Во всей оной провинціи нѣтъ ни одного города, а принадлежащія къ оной мѣста частію остроги и слободы, частію вновь построенныя крѣпости, раздѣляющіяся на три дисприкта, то есть Шардинской, Исетской и Окуневской.

ской. Провинціальная Канцелярія находится въ Челябинской крѣпости.

Исетской острогѣ, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи главное мѣсто, гдѣ и управительская Исетскаго дисприкта Канцелярія; построена въ 1650 году надъ Старицею и озеромъ, по лѣвую сторону рѣки Исети на острове. Сначала подъ острогѣ и подъ селеніе при ономъ деревень, за неимѣніемъ тогда другихъ остроговъ и жилиществъ, отведена была изъ порожнихъ мѣстъ великая окружность; но потомъ изъ того числа отдѣлено и подъ прочіе около лежащіе остроги и слободы, и позволено было для умноженія Сибири жителями принимать и селить охотниковъ изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ и уѣздовъ, кои приходя сказывались государственнымъ крестьянами, къ которымъ и присовокупились и переведенцы изъ Казани, а нѣсколько и иновѣрцевъ, которые по желаніямъ ихъ, будучи шуль, вступили въ православную Христіанскую вѣру. Можно себѣ представить, чѣмъ между сими охотниками какъ здѣсь, такъ и при населеніи прочихъ Сибирскихъ слободъ, даже до учиненныхъ подушныхъ переписей, находились и бѣгле пѣмѣщичьи крестьяне, о чемъ особливо жалоба произошла по отдачѣ Исетской провинціи подъ Оренбургъ. Но дабы возвращеніемъ оныхъ крестьянъ прежнимъ хозяевамъ тамошнія мѣста безлюдными не учинить, то по представленію Оренбургскаго Губернатора собственноручнымъ Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ указомъ 1743 году велѣно жилиществующихъ въ вѣдомствѣ Исетской провинціи въ государственныхъ слободахъ крестьянъ тѣхъ, кои до поданія въ 1719 году при начавшейся тогда ревизіи

визіи сказокъ, бѣжавъ шуда пришли и въ подушной окладъ не индѣ гдѣ, какъ покмо въ тѣхъ слободахъ положены, хопя помѣщики и другіе владѣтели и крѣпости на нихъ имѣютъ, изъ тѣхъ слободъ не высылатъ и никому не отдавать, а бытъ всѣмъ тѣмъ крестьянамъ въ той провинціи вѣчно, какъ нынѣ оныя состоятъ, и въ слѣдующую ревизію написать ихъ въ той провинціи; а помѣщикамъ зачитатъ въ рекрупы. Которые же бѣглые крестьяне въ той провинціи послѣ поданія первыхъ въ 1719 году сказокъ написаны въ подушной окладъ, тѣхъ всѣхъ по прежде состоявшимся указамъ вывести на прежнія жилища, а подушныя деньги, пока по новой ревизіи положеніе будетъ учинено, платитъ оставшимся крестьянамъ; по чему и исполнено. Оной Исетской острогъ укрѣпленіе имѣетъ внутри городое рубленое съ двумя пробжими башнями, въ коемъ Канцелярія и управительской домъ, и двѣ церкви деревянныя: одна во имя Богоявленія Господня; а другая во имя Казанскія Богородицы. Около замка жила дворовъ сто, вокругъ которыхъ стѣна рубленая съ яремья пробжими воротами, а надъ ними башня рубленаяжъ, и сверхъ того обнесено рогатками и надолбами. По переписи мужеска полу душъ въ семъ острогѣ и въ приписныхъ къ нему чепырехъ селахъ, да въ дваццати прехъ деревняхъ, и при Боровлянскомъ винокурномъ заводѣ государственныхъ крестьянъ чепыре тысячи восемьдесятъ девять душъ, купечества три ста человекъ. Отъ Челябинской крѣпости до Исетскаго острога чрезъ Шадринскъ три ста чепыре, а отъ Оренбурга чрезъ Челябинскъ и Шадринскъ восемь сотъ семдесятъ шесть верстъ.

Итан-

Ипанцинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Селенгѣ, разстояніемъ отъ Ильинскаго острога двенадцать, отъ Удинска припцаць семь, отъ Нерчинска шесть сотъ восемьдесятъ одна верста.

Ишкульская крѣпость, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, при озерѣ Ишкулѣ, по дорогѣ отъ Челябинской крѣпости до Троицкой, которая при Уйской линіи построена въ 1740 году, и населена пашенными людьми; разстояніемъ отъ Челябинской припцаць, отъ Троицкой припцаць же, отъ Оренбурга чрезъ село Коельское при ста девять верстѣ.

Ишимская Коркина слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Ишимѣ, разстояніемъ отъ Тобольска ближайшею дорогою при ста восемьдесятъ, а дальнѣйшею чрезъ слободы Абацкую, Орлово городище и Усть - Ламинскую чепыре ста чепыре, отъ устья рѣки Ишима двѣсти пятьдесятъ семь верстѣ.

Ишимская линія состоитъ изъ десяти крѣпостей, во время владѣнія блаженныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ построенныхъ, и между Тоболомъ и Иртышемъ рѣками все оное разстояніе, что отъ Звѣриноголовской до Омской крѣпости, съ находящимися между ими редушами наполняющихъ. Имена крѣпостямъ, зачиная отъ Тобола, слѣдующія: Прѣсногорская, Кабанья, Прѣсновская, Сенжарская, Спановая, Святаго Петра, Полуденная, Лебяжья, Николаевская, Покровская.

Ишимской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ уѣзду города Тары, на западномъ берегу рѣки Иртыша, ниже

Томъ III. Кн. I.

Ж ж ж

же

же устья рѣки Ишимы съ версшу; построень въ 1631 году для предоспорожности отъ Калмыковъ, которые тогда къ тамошнимъ мѣстамъ близко подходить начали; разстояніемъ отъ Тебендинскаго дванадцать пять, отъ Тары двѣсти тридцать пять, отъ Тобольска двѣсти, отъ Орлова городища сто одиннацать верстѣ.

Кабанской острогъ, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Кабанѣ, которая съ полверсты отсюда въ протокъ рѣки Селенги впадаетъ; разстояніемъ отъ Тресковой слободы осмнадцать, отъ Удинска девяносто пять, отъ Селенгинска двѣсти чепыре версты. Въ сихъ мѣстахъ жлѣбопашество и скотоводство преизрядныя.

Кабанья крѣпость, въ Сибирской губерніи, при Ишимской линіи, числомъ въпоря, зачиная отъ рѣки Тобола.

Каинской Пасъ, небольшая крѣпостица Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на Барабинской степи, построена въ 1722 году при рѣкѣ Каинкѣ, впадающей въ рѣку Омь, отъ Тарпасаго Паса сто панацать, отъ Тары тридцать семь верстѣ. Хотя сіе мѣсто и въ Тарскомъ уѣздѣ лежитъ, однако по находящемуся въ ней гарнизону зависить отъ города Томска.

Калиновская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Капайскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Пышмѣ, впадающей въ рѣку Туру; разстояніемъ отъ Новопышминской слободы чепырнацать, отъ Капайскаго и Колчезанскаго остроговъ близъ пятидесяти, отъ Каменскаго завода пятьдесятъ одна, отъ Екатеринбурга сто чепырнацать верстѣ.

Кал-

Калмыкова крѣпость, въ Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Яикѣ, выше Индерскихъ горъ, гдѣ прежде было урочище Калмыковъ Ярѣ, отъ чего такъ и называется; разстояніемъ отъ Гурьева городка двѣсти припцапъ двѣ, а отъ Оренбурга пять сотъ двенадцать верстѣ. Между оною и Кулагинскою крѣпостью, и отъ оныхъ какъ внизъ до Гурьева, такъ и вверхъ до Яицкаго городка для удержанія воровскихъ Киргисъ - Кайсаковъ и Калмыцкихъ чрезъ рѣку Яикъ перелазовъ, и для прекращенія всякихъ отъ оныхъ народовъ противноспей учреждены форпоссы.

Камарской острогъ, при рѣкѣ Амурѣ, на устьѣ рѣки Камары, былъ около середины прошедшаго столѣтія главнымъ мѣстомъ Россійскимъ, когда лежація около оной рѣки Амура страны были подъ Россійскимъ владѣніемъ. Сей острогъ построенъ былъ въ 1652 году, но пусть оставленъ, и въ 1654 году осенью обновленъ и лучше укрѣпленъ, такъ что въ слѣдующій годъ большей Китайской силъ противился въ состояніи находился. Защищеніе Россіянъ состояло въ земляномъ валу и чепырежъ болверкахъ. Въ ономъ пять сотъ человекъ Россіянъ, будучи осаждены 13 Марта, 1655 года Китайскимъ войскомъ, состоящимъ изъ десяти тысячъ человекъ, съ шестидесятью пушками и прочими военными снарядами не токмо осаду выдержали, но и Китайцевъ совсѣмъ прогнали, побивъ изъ нихъ немалое число и взявъ въ добычу довольно изъ ихъ военныхъ снарядовъ, изъ которыхъ иные въ Якутскѣ, а другіе въ Москву, какъ знаки побѣды, опосланы были.

Ж ж ж 2

Ка-

Каминская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куршамышскомъ дисприкштѣ, при рѣчкѣ Камѣ, впадающей въ рѣку Уй; поселена въ 1749 году, отъ Челябинска двѣсти сорокъ пять, а отъ Звѣриноголовской крѣпости, что при рѣчкѣ Тоболѣ, припѣцать при версты. Церковь во имя Живоначальныхъ Троицы. Жилья въ ней шестьдесятъ два двора; мѣста занято въ длину чепыре спа, а въ ширину двѣсти пятьдесятъ сажень, которое все обнесено заплотомъ и рогатками; приписныхъ къ ней деревень пять, въ коихъ по переписи числятся семь сотъ шестьдесятъ двѣ души. Тупошніе обыватели имѣютъ не малые рыбные промыслы на рѣчкѣ Тоболѣ и по озерамъ; караси ловятся ошмѣнной величины, такъ что въ одномъ отъ пяти до осьми фунтовъ бываетъ.

Камышевская станица Донскихъ козаковъ вверхъ по Дону рѣчкѣ.

Камышловская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣчкѣ Пышмѣ, разстояніемъ отъ Калиновской слободы тринаццать, или чепырнаццать, отъ Катайскаго острога шестьдесятъ, отъ Каменскаго завода шестьдесятъ пять, отъ Тамакульской слободы сорокъ, отъ Екатеринбурга сто двадцать восемь верстъ.

Каневская небольшая крѣпость, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, при рѣчкѣ Синарѣ, собственно принадлежитъ къ слободамъ онаго вѣдомства, Камышевской и Багарацкой; разстояніемъ она отъ Васильевской крѣпости семь, отъ Багарацкой слободы пятнадцать верстъ.

Канекой острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, зависящій отъ города Красноярска, при рѣчкѣ Канѣ, впадающей въ рѣку Енисей;
раз-

разстояніемъ отъ Красноярскаго спо шестьдесятъ двѣ, отъ Тасѣвскаго острога Енисейскаго уѣзда спо припцать восемь, отъ Енисейска чепыре спа принащать верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1628 году при Красноярскомъ Воеводѣ Ѳеодорѣ Михайловѣ сынѣ Мякининѣ, Аламаномъ Никифоровѣ Кольцовымъ. Онъ довольно укрѣпленъ и многолюденъ, и лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Кана, спо девяносто верстѣ отъ впаденія ея въ рѣку Енисей. Надобность построенія его состояла въ томъ, чтобъ обуздавъ тамошнихъ народовъ, называемыхъ Коповцовъ и Камашинцовъ, а народъ Братской отъ набѣговъ чрезъ рѣку Канъ удержавъ; ибо они обыкновенно чрезъ сію рѣку въ семь мѣстѣхъ переѣзжали, по чему и названо было сіе мѣсто Братскимъ перевозомъ. По искусству пушотныхъ народовъ въ ловлѣ соболей, Канской острогъ есть изъ лучшихъ мѣстѣхъ въ Сибири для покупки оныхъ; и для того мимо вѣдущіе купцы здѣсь для торгу обыкновенно на нѣсколько времени останавливаются.

Каракульская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Уйской линіи, при рѣкѣ Уѣ; званіе свое имѣетъ отъ близъ лежащаго озера, которое именуется Каракуль, или черное. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгуновъ; церковь деревянная; разстояніемъ отъ Троицкой крѣпости пятьдесятъ три версты, отъ Оренбурга чрезъ Чилибинскъ и Троицкую семь сотъ припцать пять верстѣхъ, а прямо по крѣпостямъ пять сотъ девяносто. За нею редушъ Березовской въ двѣдцати чепырехъ верстахъ съ половиною.

Карасей - Итоцкая небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при озерѣ Карасемѣ, имѣющемъ истокъ въ рѣку Исеть; соб-

Ж ж ж 3

спвенъ

спвенно принадлежишъ къ слободамъ онаго вѣдомства, Камышевской и Багарацкой; разстояніемъ отъ Багарацкой двѣнадцать, отъ Шаблишской десяти, отъ Камышевской осьмнадцать верстѣ.

Карасинское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, отъ Мангазеи рѣкою сто пятьдесятъ верстѣ.

Караульной острогѣ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, зависящій отъ города Красноярска, при рѣкѣ Енисеѣ; разстояніемъ отъ онаго города вверхъ по рѣкѣ сто сорокъ двѣ версты съ половиною.

Карачевской форпостѣ, или слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Оренбургскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Міясѣ, отъ Окуневска семьдесятъ, а отъ Чилибинска сто пять верстѣ; населенъ въ 1743 году перебѣжавшими изъ старыхъ Исетской провинціи дисприктовъ, а по большей части изъ Шадринска жителями. Въ немъ дворовъ до семидесяти, церковь во имя Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; приписныхъ деревень девять, въ коихъ по переписи двѣсти девяносто девять, да послѣ ревизіи перебѣжавшихъ изъ Шадринскаго дисприкта двѣсти шесть, и того пять сотъ пять душъ. Званіе онаго форпоста отъ рѣчки Карачевки, коя впала въ Міясѣ, по теченію ея съ лѣвой стороны ниже того форпоста, подлѣ самаго селенія у городского забора саженьхъ въ десяти.

Каргасоцкое село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ онаго города по рѣкѣ Оби внизъ шестьдесятъ верстѣ.

Кар-

Каргалинская, онажъ и Сеиповская, торговыхъ Татаръ слобода, Оренбургской губерніи и провинціи, вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, отъ Оренбурга осьмнадцать верстъ. Къ поселенію путь въпервыхъ явился въ Оренбургской Губернской Канцеляріи Казанской торговой Татаринъ Сеипъ-Халинъ съ дѣтьми, обѣщаясь на то поселеніе и другихъ охотниковъ Казанской губерніи изъ пожиточныхъ торговыхъ Татаръ пріискивать, предложая нѣкоторыя кондиціи въ силѣ пожалованной городу Оренбургу привилегіи, и прося, чтобъ они уволены были отъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того служить бы имъ во время нужды около Оренбурга службы съ прочими нерегулярными людьми. Почему представлено было Правительствующему Сенату, и данъ ему Сеипу изъ оного Августа 8 дня, 1755 года, за подписаніемъ всего Правительствующаго Сената указъ, чтобъ его Сеипа и съ дѣтьми къ тому селенію допустилъ, и брать бы ему къ себѣ на оное поселеніе изъ Татаръ Казанской губерніи до двухъ сотъ семей, людей добросостоянныхъ и торги производить могущихъ, щипая въ семью отца съ дѣтьми и со внучаты, также и братьевъ, кои не въ раздѣлѣ; а для работы постороннихъ къ семейству принимая бы по разсмотренію Оренбургской Губернской Канцеляріи. Припомъ на вышеписанномъ основаніи всѣ они уволены отъ рекрутъ. Позволено имъ бы мечеть по ихъ закону, а для ихъ извороту опведена имъ пространныя земля съ довольными угодьями; сверхъ того подъ хуторы и для разведенія сѣву хлопчатой бумали позволено имъ у Башкирцовъ земли коршомить и покупать, о чемъ пространнѣе въ томъ данномъ ему Сеипу указѣ изображено. И такъ ихъ

ихъ записалось на то поселеніе и нынѣ по переписи числился ихъ всѣхъ мужеска полу тысяча сто пятьдесятъ восемь душъ, изъ которыхъ девять сотъ девяносто восемь душъ подушныя деньги платятъ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, а за сто шестьдесятъ душъ до будущей ревизіи опсылаются на прежнія ихъ жилища. Въ сей слободѣ дворовъ до трехъ сотъ, которые всѣ построены по печенію рѣки Сакмары и по рѣчкѣ Каргалѣ, впадающей въ Сакмару, гораздо не худо; а посреди жила на каменномъ фундаментѣ сдѣлана такая мечеть, которой больше и лучше, какъ сказываютъ, во всей Казанской губерніи нынѣ нѣтъ.

Капайской острогъ, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ при рѣкѣ Исети, сто припцатъ верстъ отъ Екатеринбурга. Здѣсь напредъ сего бывала великая ярмонка на день Богоявленія Господня, на которую съѣзжалось множество купцовъ изъ Сибири, изъ Россіи, а особливо изъ Казани чрезъ Уфу; потому что тогда большая дорога изъ Казани въ Сибирь была чрезъ Уфу и чрезъ оной Капайской острогъ, откуда купцы къ ярмонкѣ въ Ирбитскую слободу проѣзжали. Но съ построенія Екатеринбурга сія Капайская ярмонка пресѣклась; пошому что уже большая дорога положена чрезъ сей городъ.

Капунская крѣпость, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, при рѣкѣ Капунѣ, разстояніемъ отъ Бійской крѣпости шестнадцать, а отъ Кузнецка около двухъ сотъ верстъ.

Каурдацкой острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Тарѣ, при рѣкѣ Иртышѣ. Сей острогъ построенъ уже

уже былъ въ 1631 году, и тогда содержанъ въ немъ изъ Тобольска козацкой гарнизонъ, которой ежегодно смѣнялся для оснереганія отъ Калмыцкихъ набѣговъ. Онъ стоишь на межѣ Тобольскаго уѣзда съ Тарскимъ, разстояніемъ отъ города Тары сто пятицать верстъ.

Кежемская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Тунгускѣ, ниже устья рѣки Илима двѣсти сорокъ три съ половиною, отъ Илимска три ста восемьдесятъ шесть, отъ Рыбенскаго острога Енисейскаго уѣзда чепыре ста восемьдесятъ пять верстъ съ половиною.

Кемской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кемѣ, впадающей въ Енисей, принадлежитъ собственнѣнно къ городу Енисейску, разстояніемъ отъ онаго сто пятьдесятъ верстъ.

Кецкой острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Кеши, впадающей въ рѣку Обь, разстояніемъ отъ Нарыма двѣсти двѣ версты. Сей острогъ построенъ былъ въ 1608 году на полуночномъ берегу рѣки Кеши, а въ 1615 году перенесенъ на полуденной берегъ сей рѣки, разстояніемъ отъ прежняго мѣста на двѣсти пятицать верстъ. Сперва былъ онъ снабженъ гарнизономъ изъ города Сургуша, смѣняющимся каждой годъ; попомъ управляемъ былъ долгое время особливыми опредѣляемыми Воеводами, а нынѣ состоишь подъ вѣденіемъ города Нарыма. Около 1626 году, въ бытность тамъ Воеводы Данилы Полшева, сей острогъ пожаромъ сохѣмъ былъ въ пепелъ превращенъ, но опять построенъ.

Кизыльская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской линіи, при устьѣ рѣки Кизыля, которая вышла изъ горъ и впадаетъ шунъ въ рѣку Яикъ. Сія крѣпость имѣетъ изрядное мѣстоположеніе большею частію по Яику; гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и изъ половины пѣхотной. Церковь во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Отъ Оренбурга до нее чепыре ста дваццать восемь верстъ съ половиною. За нею въ девятнадцати верстахъ редутъ Сыртынской, а потомъ въ дваццати чепырехъ верстахъ редутъ Ангильской.

Киргинская слобода, Сибирской губерніи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Ницѣ, населена въ 7142 (1634) году; названіе свое имѣетъ отъ рѣчки Кирги, которая въ нѣсколькихъ верстахъ подъ нею въ рѣку Ницу впадаетъ; разстояніемъ она отъ Чубаровой слободы чепырнаццать, отъ Краснослободскаго острога шестьдесятъ восемь верстъ.

Киргишанская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Киргишанкѣ, впадающей въ рѣку Бисеръ, а она въ рѣку Уфу; собственно принадлежитъ къ Упкинской онаго вѣдомства слободѣ, разстояніемъ отъ Гробовской крѣпостцы дваццать три, отъ Екатеринбурга девяносто шесть верстъ.

Киренской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, не подалеку отъ устья рѣки Киренги, двѣсти сорокъ девять верстъ ниже устья Кузнецкаго острога; построенъ въ 1655 году; нынѣ не въ весьма хорошемъ состояніи, для того что бывшая здѣсь ежегодно лѣтнимъ временемъ ярмонка, на которую множество купцовъ
для

для торгу сѣѣжалось, за упадкомъ здѣшнихъ жителей оспавлена. Около лежащія здѣсь мѣста весьма плодородны, не взирая, что высота полюса 57 градусовъ 47 минутъ. На поля здѣшнія не можно безъ удивленія смотрѣть; потому что всѣ травы распушѣ чрезвычайной величины. Осеиры и сперляди, ловимыя въ близости сего оспрога, вкусомъ своимъ наиславнѣйшія во всей Сибири. Не подалеку отсюда повыше устья рѣки Киренги при рѣкѣ Ленѣ есть мужеской монастырь. Впрочемъ о жителяхъ здѣшнихъ спранѣ примѣчанія доспойно, что они имѣютъ весьма великіе зобы, да и не рѣдко оные есть у быковъ и у коровъ.

Кичигина крѣпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, состоящая въ чершежѣ Ипкульской крѣпости, на рѣкѣ Увелкѣ, по печенію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ Чилибинска чрезъ Ипкульскую крѣпость шестьдесятъ восемь верстъ, а отъ Ипкульской приицасть восемь, къ Троицкой до нижней Увельской семь, а до Троицкой отъ ней пятидесятъ семь верстъ; въ ней жилья до пятидесяти дворовъ, служилыхъ козаковъ семьдесятъ восемь, населена она изъ Ипкульской крѣпости, укрѣпленіе имѣетъ вокругъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; церкви нѣтъ.

Кленовская небольшая крѣпостьца, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ при рѣкѣ Пуши, впадающей въ рѣку Бисерть, принадлежитъ къ Ушкинской онаго вѣдомства слободѣ, разстояніемъ отъ Киргишанской крѣпости двадцать девять, а отъ Екатеринбурга сто двадцать пять верстъ.

Кодской Троицкой монастырь, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, вверхъ по рѣкѣ двѣсти шесть верстъ.

Коельская крѣпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Курпумынскомъ дисприктѣ, стоишь на устьѣ рѣки Коелки, коя впаде въ рѣку Увелку, а Увелка въ рѣку Уй; разстояніемъ отъ Чилибинска по Оренбургской дорогѣ шестидесять верстъ; въ ней козачьихъ дворовъ до ста, церковь во имя Архистрапига Михаила; служилыхъ козаковъ поселено здѣсь состоящихъ по спискамъ девяносто чепыре человека. Укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила заплотъ, рогатки и надолбы съ двумя пробѣжими воропами. Ниже той крѣпости по теченію на правой сторонѣ, на примѣрѣ въ десяти верстахъ, по дорогѣ къ крѣпости Кичигиной, находятся пещеры, кои сверху невидимы; ибо на равной степени знаютъ только одна яма, но какъ въ нее спустишься, представляются многія пещеры на подобіе палатъ, изъ коихъ въ одной и ключъ водной есть. Сказываютъ, что шущъ прежде укрывались раскольники.

Колесникова слобода, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Селенгѣ, впадающей въ озеро Байкаль, разстояніемъ отъ Кабанскаго острога девять съ половиною, а отсюда до средняго устья рѣки Селенги двадцать семь верстъ.

Колчеданской острогъ, въ Екаперинбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и въ Капайскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Исети, разстояніемъ отъ Капайскаго острога двадцать при, отъ Каменскаго завода девятинадцать верстъ.

Кондогирское ясажное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ нижней Тунгускѣ.

Кос-

Коссобродская небольшая крѣпостца въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Чусовой, принадлежишь собственно къ Арамилской онаго вѣдомства слободѣ, разстояніемъ отъ Горнаго Щипа двадцать чепыре, отъ Сѣверскаго Полевскаго завода пять, отъ Полевскаго девять, отъ Екашеринбурга сорокъ три версты.

Красногорская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Красногорской дистанціи, при урочищѣ, называемомъ Красная гора. Сіе урочище есть то самое, на которомъ городъ Оренбургъ въ 1741 году застроенъ былъ. Нынѣ находится въ сей крѣпости Канцелярія и командиръ оной дистанціи. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ, гранодерская и мушкаперская Сергіевскаго полку, и половина роты солдатъ, да козаковъ жалованныхъ Россійскихъ и Тапартъ пятьдесятъ человекъ. Жителыства дворовъ до трехъ сотъ; церковь во имя Воскресенія Господня.

Красногорской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, построенъ въ 1719 (1671) году, отъ Исетскаго острога внизъ по рѣкѣ Исети надъ протокомъ по теченію на правой сторонѣ, отъ Исетскаго двенадцать верстъ. Въ немъ церковь во имя Святаго Георгія; жилья дворовъ до пятидесяти; мужеска полу въ немъ и въ девятинадцати деревняхъ тысяча пятьдесятъ три души.

Красномыская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Шадринскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Исети, по теченію на правой сторонѣ, отъ Шадринска вверхъ по оной рѣкѣ въ чепырнацати верстахъ.

Краснопольская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Вилуѣ, кошорая съ

западной стороны въ рѣку Нейву впадаетъ, полторы версты отъ ея устья; приписана къ Невьянскимъ Ассессора Савы Яковлева заводамъ, разстояніемъ отъ Невьянскаго чрезъ Бынговской заводъ дваццать шесть, отъ нижняго Тагильскаго припцать семь, отъ Мурзинской слободы припцать шесть, отъ Екатеринбурга сто четьрнаццать верстъ. Сія слобода построена въ 1654 году, и населена крестьянами изъ Соликамска, Чердыни, Кай городка и Вяпки. Краснопольскою называеся для того, что поселена на урочищѣ, именуемомъ Красное поле. Земля здѣсь преизрядная и плодородная.

Красносамарская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при рѣкѣ Самарѣ, впадающей въ рѣку Волгу. Гарнизону было въ ней сперва, какъ и во всѣхъ Самарскихъ и въ нижнихъ Яицкихъ крѣпостяхъ, рота драгунская, да полторы пѣхотной изъ Ландмилицкихъ полковъ; но оной въ прошломъ 1755 году выведенъ въ Зелаирскую крѣпость, по причинѣ бывшаго въ томъ году Башкирскаго замѣшательства; и такъ нынѣ находятся тутъ на поселеніи только козаки, коихъ числятся дѣйствительно служащихъ, кромѣ отставныхъ, пятьдесятъ человекъ. Жительства дворовъ съ восемьдесятъ, церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Отъ Оренбурга до сей крѣпости считается три ста пятьдесятъ шесть верстъ.

Краснослободской острогъ, Сибирской губерніи, Краснослободскаго дисприкта, при рѣкѣ Ницѣ, впадающей въ рѣку Туру, въ четьрнаццати верстахъ отъ ея устья къ рѣкѣ Турѣ, которая впадаетъ въ рѣку Тоболъ, отъ Тюмени восемьдесятъ четь-

четыре, отъ Тобольска чрезъ городъ Тюмень при-
ста припцасть восемь верстъ. Здѣсь построена
была въ 1724 году слобода, которая сперва названа
нижнею Ницынскою, попому что есть и верхняя
Ницынская; а для изряднаго ея мѣстоположенія пере-
мѣнено сіе имя и названа она Красною слободою,
а послѣ оспрожнаго около оной строенія Красно-
слободскимъ оспрогомъ. Земля здѣсь весьма плодо-
родна, и хлѣбопашество изъ прибыточнѣйшихъ въ
Сибири.

Красноуфинская крѣпость, Оренбургской гу-
берніи, Уфинской провинціи, на Сибирской дорогѣ
въ вершинахъ рѣки Уфы, по теченію ея съ лѣвой
стороны, смежна къ Кунгурскому уѣзду и къ Екате-
ринбургскому вѣдомству, отъ Елдяшской сто девяно-
сто четыре, отъ города Уфы при ста пятьдесятъ
четыре, отъ Оренбурга шесть сотъ восемьдесятъ
семь, отъ Кунгура сто, а отъ Екатеринбурга
сто восемьдесятъ четыре версты. Гарнизонъ ея со-
стоитъ изъ одной роты пѣхотной, да изъ трехъ
сотъ человѣкъ служивыхъ козаковъ. Жителства
въ ней дворовъ до трехъ сотъ; для укрѣпленія
снаружи сдѣланъ полисадъ, а внутри рубленой за-
мокъ, въ которомъ церковь Живоначальныя Трои-
цы съ придѣломъ Свяпипеля и Чудотворца Нико-
лая, Канцелярія и Воеводской домъ. Она, также
какъ и Елдяшская крѣпость, построена въ 1735 и
въ 1736 годахъ для всякихъ наблюденій за Баш-
кирцами Сибирской дороги, и чтобъ пребующіеся
изъ Екатеринбурга желѣзные припасы, получая су-
химъ путемъ, отправлять отъ сего города до
Уфы водою.

Красноярская слобода, въ Екатеринбургскомъ
кѣрномъ вѣдомствѣ и дисприктѣ, при рѣкѣ Пыш-
мѣ,

мѣ, разстояніемъ отъ Камышевской слободы двадцать двѣ, отъ Капайскаго завода восемьдесятъ семь, отъ Екатеринбурга сто пятьдесятъ верстѣ.

Кривоуцкая Ландмилицкая слобода, Оренбургской губерніи, въ Ставропольскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Синеля, при излучинѣ, которая называется Кривою Лукою, отъ Алексѣевска въ двадцати пяти верстахъ.

Крупихинская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Капайскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Исетѣ.

Крупоярская крѣпость, въ Оренбургской губерніи на Уйской линіи. Названіе ея происходитъ отъ того, что построена на крупномъ яру, къ рѣкѣ Ую имѣющемуся, разстояніемъ отъ Караульской крѣпости въ сорокъ шести, а отъ Березовскаго редуша въ двадцати одной верстѣ съ половиною. Гарнизонъ ея двѣ роты драгунскихъ; церковь деревянная; отъ Оренбурга до нее чрезъ Чилибинскъ и Троицкую крѣпость семь сотѣ восемьдесятъ одна верста; пряможъ отъ Верхояицка по крѣпостямъ шесть сотѣ сорокъ двѣ версты. За нею въ двадцати четырехъ верстахъ редушъ Луговой.

Кудинская слобода, Иркутской губерніи, въ уѣздѣ города Иркутска, при рѣкѣ Кудѣ, впадающей въ рѣку Ангари, разстояніемъ отъ Уриковской слободы двадцать, отъ Иркутска девятнадцать верстѣ.

Кукчинскія горы, въ Оренбургской губерніи, между рѣкѣ Иртыша и Ишима, разстояніемъ отъ крѣпости Святаго Петра (по Ишимской линіи, на рѣкѣ Ишимѣ имѣющагося) въ полуденную сторону два дни ѣзды, а отъ рѣки Иртыша дней съ пять. Длина сихъ горъ верстѣ на двадцать, а въ ширину верстѣ

верстѣ на десять; онѣ жопя не столь высоки, какѣ Эремскія, но лѣсовѣ всякихѣ, кромѣ дубу и липы, на нихѣ весьма довольно. Руды въ нихѣ мѣдныя и желѣзныя; да сказываютѣ, что есть и серебряныя. Звѣри дикіе: лоси, маралы, дикіе бараны, сайганы, куланы (дикіе лошаки, подобные осламѣ), шапаны (дикіяжѣ лошади, схожія къ домашнимѣ лошадямѣ), кабаны, лисицы, волки и корсаки; изѣ птицѣ: беркуты, то есть орлы, кречеты, соколы и ястребы. Около сихѣ горѣ множество озерѣ прѣсныхѣ и соленыхѣ, на которыхѣ садится соль; а въ прѣсныхѣ весьма довольно рыбы. Кочуютѣ тушѣ Киргисцы Средней орды.

Кулагина крѣпость, Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Яикѣ, сто дванцать верстѣ отѣ Гурьева городка. Между оною и Калмыковою крѣпостями для удержанія воровскихѣ Киргисѣ-Кайсацкихѣ и Калмыцкихѣ чрезѣ рѣку Яикѣ перелазовѣ, и для прекращенія всякихѣ отѣ оныхѣ народовѣ противностей, учреждены форпосты.

Куларовская слобода, Сибирской губерніи, Тобольскаго дистрикта, при озерѣ Куларѣ, недалеко отѣ рѣки Иртыша, отѣ Тобольска вверхѣ по рѣкѣ сорокѣ шесть верстѣ.

Кулпушное зимовье, въ Иркутской губерніи, при югозападномѣ Кулпукѣ озера Байкала, разстояніемѣ отѣ Иркутска сто, отѣ Тункинскаго острога сто же верстѣ. Здѣсь собирается съ Тунгусовѣ ясаки.

Кундравинская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куртамышскомѣ дистриктѣ, надѣ озеромѣ Кундравами, изѣ коего выпала рѣчка Увелка и пала въ рѣку Уи, подѣ крѣпостью Троицкою, ниже оной въ верстѣ. Въ сей

Томъ III. Кн. I.

И и и

сло-

слободѣ церковь Святыхъ Параскевы, нареченная Пятницы, и по-тому именуется Пятницкою. Крестьянскихъ дворовъ до осьмидесяти, разстояніемъ отъ Чилибинска съ семдесятъ верстъ, отъ Чебаркульской крѣпости въ пятнадцать, отъ Уйской въ сорокъ верстахъ. Укрѣпленіе имѣетъ вокругъ всего жила заплотъ съ рогащками и надолбами; мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ слободахъ мѣстѣ сорокъ двѣ души; построена и заселена она въ 1758 году.

Кундровская Ташарская слобода, въ Оренбургской губерніи, на Сакмарской диспанціи, въ которой живутъ Кундраскіе Ташары, которые прежде кочевали около Аспрахани, а потомъ уходили на Кубань, по которому подозрительству отъ Аспрахани они ошлучены, и нѣсколько времени находились въ Казани, а въ 1745 году присланы они на жишье въ Оренбургъ и поселены слободою на вышеписанномъ мѣстѣ. Дѣйнею порою употребляютъ они по форпостамъ съ прочими нерегулярными людьми, кошорую службу, пользуясь всякими угодами и не плаща никакихъ подазей, отправляютъ безъ жалованья; людство ихъ около шестидесяти домовъ.

Курейское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ нижней Тунгускѣ, разстояніемъ отъ Кондогорскаго зимовья шири сорокъ верстъ. Отсюда до деревни Переволочной, отъ которой есть дороги сухимъ путемъ къ рѣкѣ Ленѣ, почитается до трехъ сотъ двадцати верстъ; вообще считаютъ отъ Мангазеи до Подволочни двѣ тысячи двѣсти двадцать верстъ, отъ Подволочной же до рѣки Лены до деревни Мѣльнишной, лежащей шири версты съ пол-

ловиною повыше Чеускаго острога, сорокъ верстѣ. Въ Курейскомъ зимовѣ сбирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Куртамышская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куртамышскомъ дисприктѣ, построена въ 1745 году при рѣкѣ Куртамышѣ, впадающей въ рѣку Уй, отъ Чилибинска разстояніемъ двѣсти пять верстѣ. Жителѣства въ ней дворовъ до ста; оное жило въ длину на три ста, а въ ширину на сто пятьдесятъ сажень. Церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла; все жило обнесено полисадомъ и роташками; приписныхъ къ ней одно село и семь деревень, въ коихъ по переписи тысяча двѣсти пятьдесятъ три души.

Куртамышской дисприктѣ, въ Исетской провинціи внизу рѣки Уя, на рѣчкахъ, въ оную рѣку впадающихъ; состоитъ изъ трехъ слободъ, для умноженія жалбопашества съ 1745 году по 1749 годъ поселенныхъ, изъ Куртамышской, Таловской и Каминской, которыя сперва считались къ Окуневскому дисприкту, но въ 1756 году учреждены особымъ дисприктомъ.

Кучинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, въ вѣдомствѣ Баргузинскаго острога, при рѣкѣ Витимѣ, разстояніемъ отъ Таргузинскаго близъ двухъ сотъ верстѣ. Здѣсь сбирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Кушеватской погостѣ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова при рѣкѣ Оби, отъ Полназатскаго погоста сто тридцать одна, отъ города Березова сто шестьдесятъ одна, а по онымъ извѣстіямъ сто десять верстѣ.

Куяровская слобода, Сибирской губерніи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Пышмѣ,

въ которую подѣ сею слободою рѣчка Куярѣ впала, разстояніемъ отъ Утецкой слободы двѣдцать двѣ, отъ Краснослободскаго острога восемьдесятъ семь верстѣ.

Липовѣ ярѣ, или Липовская слобода, или Липовская застава, Сибирской губерніи, Тобольскаго дисприкта, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Тобольска девяносто шесть верстѣ.

Лосиноборской монастырь, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кеши, отъ Маковского острога сто тридцать двѣ, отъ Кецакаго острога семь сотъ верстѣ. Сей монастырь, которой правильнѣе было пустынею называть, для того только упоминается, что оной отъ Кешскаго острога до Маковского есть одно только жилое мѣсто при рѣкѣ Кеши.

Лумпокольской верхній погостѣ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Сургуша, при рѣкѣ Оби, отъ нижняго Лумпокольскаго погоста восемьдесятъ одна, отъ Сургуша четыре ста одиннадцать верстѣ. Названіе его происходилъ отъ слова Лункѣ, или Лонкѣ, что значилъ на Остяцкомъ языкѣ идолъ, и Лункѣ-Пуглѣ есть такая деревня, въ которой какой нибудь знашой идолъ отъ всего народа молишвами и жертвами обожаема бываеѣ. Такой идолъ находился здѣсь прежде приведенія Остяковъ въ Христіанскую вѣру. Сему идолу молились они по обыкновенію своему такимъ образомъ, что предъ онымъ свиспали, подобно какъ приманиваютъ собакъ, и приномъ заколѣніемъ рогатаго скота и лошадей ему жертвы приносили. Для сей причины вся тамошняя волость прозвана была Лумпокольскою, и когда при крещеніи Остяковъ въ ихъ главнѣйшихъ дере-

деревняхъ церкви спали спроить, по въ Лумпокольской волости двѣ сооружены, а имянно на здѣсь упомянутомъ и на слѣдующемъ мѣстѣ.

Лумпокольской нижній погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Сургуша, при рѣкѣ Оби, спѣ успѣя рѣки Ваха девятисто шестъ, отъ Ваховскаго погоста двѣсти припцапъ, отъ Сургуша при ста припцапъ верспѣ. Причина названія та же, копорая при верьхнемъ Лумпокольскомъ погостѣ объявлена.

Магнитная гора, имя, шремъ горамъ въ Сибири и одной, въ Оренбургской губерніи собственное. Сіи горы состояпъ изъ желѣзной магнитной руды, между копорой находяпся мѣстами, а больше въ началѣ. При обрѣпненіи сихъ горъ и на верьховѣ оныхъ находились изрядные магниты, силою никакимъ изъ иностранныхъ государствъ привозимымъ неуступающіе. Первая лежипъ при рѣкѣ Тигилѣ, впадающей въ рѣку Туру, а сія въ Тоболѣ, немного ниже нижняго Тагильскаго завода, къ спроенію копорого она и поводъ подала. Впорая, лежащая отъ Благодать-Кушвинскаго завода въ двухъ верспахъ къ юговостоку, получила отъ основателя сего завода особое имя Благодать, для изобилія въ ней найденной преизрядной желѣзной руды, копорую дѣйствительно за великую благодать Божию признавалъ должно. Желѣзо, изъ руды сихъ горъ выплавленное, все прочее мягкостію превосходитъ. Третья на правомъ берегу рѣки Чуссовой, въ шести верспахъ отъ Ревдинскаго желѣзнаго завода. Но руда сей горы особое свойство имѣетъ: она въ плавленіи крѣпка, и выплавленное изъ ней желѣзо жестко, чего ради и мало употребляется. Четвертая въ Оренбургской губерніи на восточной сторонѣ

И и и 3.

рѣки

рѣки Яика, въ пяти верстахъ отъ берега, въ близости слѣдующей по ней названной крѣпости. Безлѣсная каменистая страна причиною, что находящаяся въ сей горѣ желѣзная руда въ плавленіе не употребляется; однако въ прежнихъ годахъ Башкирцы изъ сей руды плавилъ въ ручныхъ печкахъ самую лучшую сталь, что послѣ учинившагося оу нихъ въ 1735 году бунта имъ уже не позволялось. Разстояніемъ сія гора отъ Верхъ-Яицкой крѣпости шестидесять чепыре версты.

Могучая крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской диспанціи, вверху по рѣкѣ Яику, подъ устьемъ рѣки верхняго Кизыля; названіе свое получила отъ горы, близъ ея имѣющейся, какъ сказано. Въ здѣшнемъ гарнизонѣ находился одна рота драгунская и полторы пѣхотной. Сія крѣпость разстояніемъ отъ Оренбурга, счисляя по крѣпостямъ, а не прямою дорогою, чепыре сѣмь девяносто сѣмь верстъ съ половиною, отъ Кизильской крѣпости шестидесять девять, отъ Верхъ-Яицкой шестидесять чепыре версты.

Маковской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кеши, въ уѣздѣ города Енисейска, разстояніемъ отъ онаго восьмидесяти девяти съ половиною, отъ Кешискаго острога восемьсотъ тридцать двѣ версты. Сей острогъ построенъ въ 1619 году; названіе его происходитъ отъ жившаго на сѣмъ мѣстѣ Оспяцкаго Князька, именуемаго Намакъ, по коемъ съ ославленіемъ перваго слога названъ сперва Макошской, а потомъ Маковской. Здѣсь выгружаются идущія изъ Тобольска съ новарами суда, а нагружаются назначенныя въ оной городъ.

Мала-

Малакешская слобода, Сибирской губернии, Енисейской провинции, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣчкѣ Малая Кешъ, впадающей въ рѣку Кешъ, разстояніемъ отъ Мелескаго острога восемьдесятъ семь, отъ Енисейска сто семдесятъ верстѣ.

Малышева слобода, Сибирской губернии, Тобольской провинции, въ уѣздѣ города Кузнецка, при рѣчкѣ Оби, отъ Кузнецка пять сотъ двадцать три, отъ Бердскаго острога вверхъ по рѣчкѣ сто семдесятъ двѣ версты.

Манзурская слобода, Иркутской губернии, въ Верхотенскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Манзуркѣ, впадающей въ рѣку Лену, разстояніемъ отъ Верхотенскаго острога восемьдесятъ ченыре, отъ Аецкой слободы сто сорокъ пять, отъ Иркутска сто семдесятъ девять верстѣ.

Масленской острогъ, Оренбургской губернии, Исетской провинции, въ Шадринскомъ уѣздѣ, отъ Шадринска внизъ по рѣчкѣ Исети по теченію на лѣвой сторонѣ, разстояніемъ въ осьмнадцать верстахъ, на устьѣ рѣчки Масленки; построенъ 7177 (1669) году. Въ немъ двѣ церкви деревянные: одна во имя Святыя Троицы, другая Великомученицы Екаперины. Въ уѣздѣ онаго состоятъ при села и двадцать двѣ деревни, въ коихъ мужеска полу душъ по ревизіи 2704, но изъ того числа приписано къ заводамъ 2139, въ новыя слободы выбхало 470, за тѣмъ въ остаткѣ однихъ только разночинцовъ 95 душъ.

Мелеской острогъ, Сибирской губернии, Тобольской провинции, въ уѣздѣ города Томска, на правомъ берегу рѣки Чулыма, впадающей въ рѣку Обь при большой дорогѣ, что отъ Томска къ городу Енисейску; разстояніемъ отъ Томска при ста
сем.

семдесятъ верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 7129 (1621) году для собиранія ясаку съ Чулымскихъ Таттаръ, и для защищенія оныхъ отъ набѣговъ Киргисскихъ. Въ семъ острогѣ жителей малое число, прѣзжаютъ шокмо козаки изъ города Томска для ясашнаго сбора.

Мензелинскъ пригородъ, подсуденъ отчасти Казанской, а отчасти Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Мензель, впадающей опшуда верстахъ въ пяти въ рѣку Яикъ, а Яикъ впадаетъ въ Каму; разстояніемъ сей пригородъ отъ Уфы двѣсти девятнадцать, отъ Оренбурга пять сотъ пятьдесятъ двѣ, а отъ Казани двѣсти восемьдесятъ верстѣ. Имѣющаяся тамъ Воеводская Канцелярія состоитъ въ вѣденіи Казанской Губернской Канцеляріи, и управляетъ около живущими жителями Казанскаго уѣзду. Что же принадлежитъ до Мензелинскихъ обывателей, то почти всѣ оныя состояли прежде изъ служилыхъ людей, изъ коихъ отъ Оренбурга, такъ какъ изъ Уфинскихъ и Бирскихъ, учреждены два полка драгунскіе, Оренбургской и Уфинской, которые новыя полки оставшимися въ домахъ ихъ родственниками, а не сборными съ государства рекрутами, отъ Оренбургской губерніи, когда сколько потребно, комплекшуются. По сей причинѣ путошній Воевода, опредѣляемой отъ Казанской Губернской Канцеляріи, никакой команды надъ ними не имѣетъ, а состоятъ всѣ они подъ командою особыхъ Офицеровъ, опредѣленныхъ отъ Оренбургской Губернской Канцеляріи, которые будучи шутъ и между Башкирцами, не далѣе тринадцати верстѣ живущими, въ ихъ дѣлахъ судъ и расправу производятъ. Укрѣпленіе пригорода Мензелинска состоитъ въ томъ, что снаружи поставленъ полисадъ, а
вну-

внутри сдѣланъ деревянной замокъ, въ коемъ Воеводская Канцелярія и Воеводской домъ. Жилья во всемъ пригородѣ дворовъ до семи сотъ; церкви двѣ: первая во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, другая Смоленскія Богородицы. Во время Башкирскаго замѣшательства, продолжившагося съ 1735 по 1741 годъ, Башкирская коммисія, при которой разные Генералы находились, кромѣ походовъ, всегда тамъ имѣла свое пребываніе.

Мехонской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, построенъ 7168 (1660) году, вверхъ по рѣкѣ Исети, по печенію ея на лѣвой сторонѣ надъ Курью, называемою Мехониной, разстояніемъ отъ Исетска шестидесятъ верстъ. Въ немъ церковь во имя Рождества Христова; вокругъ жила городъ рубленой съ двумя пробѣжими башнями рубленымижъ. Жилья дворовъ со сто; въ немъ и въ двухъ селахъ, да въ двацати прехъ деревняхъ, по ревизіи тысяча семь сотъ восьмидесятъ пять душъ.

Міяская крѣпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, на рѣкѣ Міясѣ, впадающей въ Исеть, разстояніемъ въ пятидесяти шести верстахъ, отъ Теченской слободы въ двацати семи верстахъ ниже Чилибинска. Она построена отъ Оренбурга въ 1736 году, въ началѣ Башкирскаго бунта, въ одно время съ Чилибинскою крѣпостію; потому что селенія бунтующаго народа просиравались тогда до сихъ мѣстъ, и могли бы оныя Башкирцы остановить перевозку провіанта изъ Исетской провинціи къ Верхъ-Яицкой пристани и къ Оренбургу, если бы строеніемъ сихъ крѣпостей ихъ не обуздали; къ томужъ она, какъ и прочія тамошнія новыя крѣпости, Чебаркульская, Ипкуль-

ская, Уклы - Карагайская, не мало къ покоренію бунтовщиковъ способствовали. Укрѣпленіе ея не сильнѣе, какъ противъ такого народа потребно было. Оно состоитъ изъ одного оплота деревяннаго, забраннаго въ столбы, и изъ одной пробѣжей башни, а кругомъ поставлены надолбы и рогатки. Въ крѣпости церковь деревянная же Пророка Іліи. Какъ по строеніи прочихъ крѣпостей спала она внуши, и по усмиреніи бунта сдѣлалась маловажна, по едва нынѣ имя крѣпости заслуживаетъ.

Мокра слобода, Сибирской губерніи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣчкѣ Рыбниковой, впадающей съ западной стороны въ рѣку Енисей, въ пятнадцати верстахъ отъ ея устья, на межѣ съ Красноярскимъ уѣздомъ. Отъ сей слободы зависятъ нарочитое число деревень, которыя и Подпорожинскими называются; потому что лежатъ ниже имѣющагося тамъ въ рѣкѣ Енисей порога. Сія слобода разстояніемъ отъ Енисейска сто припцать при, а лѣпнею дорогою въ обѣздѣ сто пятьдесятъ, отъ Кемскаго острога двадцать верстъ.

Мунгапской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, на западномъ берегу рѣки Томи, построенъ въ 1715 году, по рѣкѣ сто двадцать семь, сухимъ путемъ сто припцать шесть, отъ Верхошомскаго острога Томскаго уѣзда пятьдесятъ девять верстъ. Въ немъ церкви нѣтъ, но только часовня; жилища бѣломѣстные козаки, которые служатъ съ пашни; крестьяне живутъ по деревнямъ изстари; а деревни, къ Мунгапскому острогу принадлежащія, лежатъ отчасти при рѣкѣ Томѣ, отчасти же на рѣчкѣ Уенѣ, которая въ Томскомъ уѣздѣ подъ именемъ Иня въ Обь впадаетъ. Рѣчка Мунгапъ, отъ

опѣ которой сей острогъ наименованъ, впадаетъ въ Томъ, съ западу въ двухъ верстахъ выше онаго.

Мурзинская слобода, въ Екашеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и въ Алапаевскомъ онаго вѣдомства дисприктѣ при рѣкѣ Неивѣ, разстояніемъ опѣ Сусанскаго завода чепырнашца, опѣ Алапаевскаго сорокъ чепыре, опѣ Екашеринбурга девяносто верстъ. Сія слобода построена въ 1640 году, а называется Мурзинскою по тому, что на семъ мѣстѣ жилъ Татарской Мурза.

Нагайбакская крѣпость, Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, разстояніемъ опѣ Оренбурга по большой Московской дорогѣ съ чепыре ста, опѣ Уфы двѣспи восемь, а опѣ Мензелинска шестидесятъ чепыре версты; званіе происходитъ опѣ жившаго на семъ мѣстѣ Башкирца Нагайбака, на коемъ юрѣ его Нагайбаковымъ называется. Сія крѣпость построена въ 1736 году, по причинѣ бывшаго тогда Башкирскаго замѣшательства; она лежитъ въ Башкиріи по Казанской дорогѣ при рѣкѣ Ику, впадающей въ Каму по теченію ея съ правой стороны, на ровномъ и всякими угодами привольномъ мѣстѣ, гдѣ не подалеку впадаетъ въ Яикъ небольшая рѣчка, называемая Миняусъ, а съ другой стороны въ онуюжъ рѣчку впадала небольшая рѣчка, которую по Татарски называютъ Кала-Елга, то есть Городовою рѣчкою; по тому что опѣ устья оной въ полуверстѣ по теченію съ правой стороны видѣнъ старой земляной валъ, который по большей части осыпался. Когда сказываютъ, что тушъ бывалъ городъ и жили въ немъ Нагайцы, то тѣмъ еще не доказано, простирались ли сей народъ столь далеко къ сѣверу. А по извѣстіямъ кочевали Нагайцы болѣе внизъ по рѣкѣ Яику.

Яику. Укрѣпление Нагайбакской крѣпости состоитъ въ томъ, что все жилище обнесено олопомъ, а къ одной сторонѣ сдѣланъ рубленой городокъ, гдѣ Канцелярія, Воеводской домъ, цейхгаузъ, соляные и провіантскіе магазейны. Жителѣства тамъ до сѣня двашцаши дворовъ, церковь во имя Живоначальныя Троицы. Въ окружности сея крѣпости издавна двоякаго состоянія люди находились, а именно: оренбурженцы и иновѣрцы. Первые еще во времена **ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА** изъ Магометлянъ, а паче изъ идолопоклонниковъ воспріяли святое крещеніе, но оспались припомъ въ крайнемъ невѣжествѣ; въ избахъ у себя хопя и имѣли святыя образа, но церквей нигдѣ въ жителѣствахъ ихъ не было. Послѣ строенія Оренбурга уже у нихъ въ одномъ селѣ церковь построена. Въмѣсто того, что въ 1755 годѣ всѣ они платили въ казну ясакъ, указомъ Государыни Императрицы **АННЫ ІОАННОВНЫ** за вѣрную ихъ службу, и что къ бунтовавшимъ Башкирцамъ не прислаивали, а наградивъ много многое раззореніе отъ нихъ претерпѣли, отъ нихъ снятъ, и всѣ тѣ земли, на коихъ они, платя Башкирцамъ оброки, жителѣствовали, отданы въ собственное ихъ владѣніе; а за тѣмъ вѣрно имъ служилъ козачью службу, которую они по Оренбургу и служатъ, приходя чрезъ то отъ времени до времени въ лучшее познаніе Рускаго языка и Рускихъ обычаевъ. Во всемъ Нагайбакскомъ округѣ имѣется ихъ одно село и десять дворовъ. Въ оныхъ и съ Нагайбакскою крѣпостію служилыхъ козаковъ числится тысяча при сѣнѣ пѣтьдесятъ девять человекъ, которые получаютъ жалованье, провіантъ и фуражъ тогда токмо, когда отъ своихъ жилищъ далѣе ста верстъ

ко-

командированы бѣ; а иначе, будучи достапно удовлетворены пахатною землею и всякими угодьями, должны служить безъ жалованья. О иновѣрцахъ же, живущихъ въ той окружности, сдѣлано такое опредѣленіе, что копорые пуда сдѣланы въ другихъ губерніяхъ до первой подушной переписи, какъ положены въ подушной окладъ на прежнихъ жительствовахъ, тѣ всѣ тамъ оставлены, а опшуда выведены и поселены въ дѣланы на большой дорогѣ, называемой Московской. Дорога лежитъ отъ Оренбурга на Казань, гдѣ они и въ подушной окладъ написаны, съ коихъ въ 1762 году по опредѣленію Правительствующаго Сената, вѣдѣно, въ томъ разсужденіи, что они выдвигаются изъ Оренбурга и въ Оренбургъ ординарную почту, и посылаемыхъ курьеровъ отъ жительства до жительства отправляютъ безъ платежа прогонныхъ денегъ.

Надгориная слобода, Сибирской губернии, въ томъ провинціи, въ уѣздѣ города Красноярска, при рѣкѣ Енисѣѣ, построена въ 1650 году, подѣляющею селѣ въ Енисѣѣ рѣкѣ порогъ и между Енисейскимъ уѣздомъ; разстояніемъ отъ Красноярска водою сто девяносто восемь, отъ Енисейска водою же сто шестьдесятъ четыре версты.

Нацынская застава, пятьдесятъ двѣ версты отъ Тобольска внизъ по рѣкѣ Иртышѣ, въ Татарской черевѣ, называемой Нацынскія юрты. Здѣсь до сложенія внутреннихъ пошлинъ осматривали купцовъ, не везутъ ли они утаенныхъ и заповѣданныхъ товаровъ.

Ивановская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Нейвѣ, разстояніемъ отъ рѣчной слободы Туринскаго уѣзда двѣдцать

цапъ одна, отъ Синячихинскаго заводу припцать при, отъ Алапаевскаго сорокъ чепыре, отъ Екатеринбурга сто шестьдесятъ восемь верстъ. Сія слобода построена въ 1619 году.

Нижнее Колымское зимовье, которое и называлось острогомъ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Колымѣ, впадающей въ Ледовитое море; находилось прежде сего нѣсколько ниже нынѣшняго мѣста надъ пропокомъ, къ западной сторонѣ отъ настоящей рѣки отдѣляющимся; а нижняя Колымская крѣпость построена вновь при самой рѣкѣ Колымѣ на западномъ ея берегу, прямо противъ устья рѣки Ануя, которую ѣздятъ въ Анадырскъ. Сія крѣпость разстояніемъ отъ середняго Колымскаго зимовья чепыре сна сорокъ двѣ, отъ Анадырскаго восемь сотъ шестьдесятъ пять, отъ Якутска тысяча девять сотъ чепырнапцать, отъ устья рѣки Колымы сто верстъ.

Нижній Камчатской острогъ, Иркутской губерніи, въ зависящей отъ Охотскаго острога землѣ Камчаткѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, въ припцати верстахъ отъ ея устья, коимъ впадаетъ въ Камчатской, или Восточной Океанъ; разстояніемъ отъ Верхняго Камчатскаго острога сухимъ путемъ при сна девяносто семь, отъ Анадырскаго острога тысяча двѣсти двенадцать верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1703 году на правомъ, или полуденномъ берегу рѣки Камчатки, немного ниже устья рѣки Еловки, откуда нынѣшній острогъ разстояніемъ въ девяносто одной верстѣ ближе къ морю.

Нижнеувельская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куршамышскомъ дистрик-

стриктѣ, при рѣкѣ Увелкѣ, по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ Верхоуевельской слободы въ припцати, отъ Троицкой въ пятидесяти, отъ Чилибинска чрезъ Ишкульскую семдесятъ пять, а отъ Ишкульской сорокъ пять верстѣ. Въ ней церковь во имя Николая Чудотворца; крестьянскихъ дворовъ со сцо пятьдесятъ; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ всего жила заплотъ съ рогащками и надолбами; заселена въ 1739 году.

Нижняя Озерная крѣпость въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи; званіе свое имѣетъ отъ многихъ около лежащихъ озеръ; а Нижнею именована по тому, что вверху Яика, въ Красногорской дистанціи, сегожъ имени крѣпость есть. Она застроена въ 1754 году; регулярнаго гарнизона въ ней нѣтъ, а поселены одни только козаки изъ подгородской Бердской слободы, да изъ ссылочныхъ на ихъ иждивеніи; разстояніемъ отъ Разсыпной по Яику вверху девятнадцать, а отъ Оренбурга на низъ восемьдесятъ двѣ версты. Жителѣства въ ней со сцо пятьдесятъ дворовъ. Большая дорога въ Яицкой козацѣй городокъ, слѣдовательно и учрежденная въ Яицкое войско и до самаго Гурьева городка повсянедѣльная почта ходитъ чрезъ сію и Разсыпную крѣпости.

Никольская застава, въ Иркутской губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Ангары, въ трехъ верстахъ отъ того мѣста, гдѣ оная рѣка изъ озера Байкала изпекаетъ, разстояніемъ отъ Иркутска пятьдесятъ девять верстѣ, отъ Посольскаго монастыря чрезъ озеро Байкалъ наось девяносто шесть верстѣ. Здѣсь прежде сего выписи всѣхъ привозимыхъ съ Кипайской границы товаровъ объявляемы и разсмашриваемы бывали.

Ни-

Ницынская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Верхопурья, на правомъ берегу рѣки Ницы, разстояніемъ отъ Рудной слободы Туринскаго уѣзда восемь, или девять, отъ Тигильской слободы сто семь, отъ Верхопурья сто семдесятъ пять верстѣ. Сія слобода построена въ 1624 году; мѣстоположеніе ея прекрасно и пріятно, и она почитается весьма плодородною.

Новопышминская слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому горному вѣдомству, въ Екатеринбургскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Пышмѣ, впадающей въ рѣку Туру, разстояніемъ отъ Бѣлоярской пятидесятъ, отъ Каменскаго завода шестидесятъ шесть, отъ Екатеринбурга сто верстѣ.

Новосергіевская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, отъ Сорочинска въ сорокъ, отъ Оренбурга во сто припяти шести верстахъ; застроена была въ 1738 году отъ нынѣшняго мѣста немного выше, и названа Тевкелевъ бродъ, потому что шлѣ въ близости чрезъ рѣку Самару есть бродъ; а потомъ перенесена она на то мѣсто, гдѣ нынѣ есть, по той причинѣ, что прежнее мѣсто было водопоемное, и переименована Новосергіевскою. Жителѣства въ ней дворовъ съ пятидесятъ; церковь во имя Сергія Радонежскаго Чудотворца. Отъ сей крѣпости по пути къ Переволоцкой въ двадцати верстахъ, для имѣющагося пути степнаго мѣста, въ способъ пробѣгающимъ зимнею порою построенъ редутъ, которой называется Полтавскимъ.

Новоудинская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Удѣ, впадающей въ рѣку Ангара, отъ Усть-Удинской слободы сорокъ двѣ версты. Обдор-

Обдорской городокъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, при рѣкѣ Полуѣ, впадающей въ рѣку Обь, отъ Кушевашскаго погоста сто восемьдесятъ одна, отъ Березова двѣсти девяносто одна верста. Обдоръ называютъ Сиряне изъ самыхъ древнихъ временъ нижнюю спрану рѣки Оби, что значить на ихъ языкѣ устье сей рѣки, которое и опшуда недалеко. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошней Самояди. Въ Императорскомъ шишулѣ упоминалась Обдорія еще со временъ Государя Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА въ 1554 и 1556 годахъ, изъ чего заключається, что сія спрана за долго до взятыя Сибири Ермакомъ Тимоѣевымъ состояла подъ Россійскимъ владѣніемъ.

Озерная крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Красногорской дистанціи, при рѣкѣ Яикѣ, званіе свое имѣетъ отъ многихъ около лежащихъ озеръ. Она начата строиться съ 1736 году, и нѣсколько охотниковъ изъ Яицкихъ козаковъ пушъ поселено. Укрѣпленіе ея изъ всѣхъ по Яику имѣющихся крѣпостей (выключая токмо Оренбургъ и Орскую крѣпость) есть лучшее и съ правилами фортификаціи наиболѣе сходное. Она окружена ровомъ и валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленъ и полисадъ. Отъ нее до Красногорска припцасть девять, до Оренбурга стодесять верстъ. Гарнизонъ состоитъ въ одной ротѣ драгуновъ и половинѣ роты солдатъ, да жалованныхъ козаковъ Рускихъ и Ташаръ пятьдесятъ человекъ. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Вознесенія Господня. Въ полуверстѣ отъ сей крѣпости подъ высокою горою есть Башкирская деревня, называемая Канчурина, въ которой
Томъ III. Кн. I. К к к по-

порой жительства дворовъ до двенадцати. А Башкирцы отправляютъ службу обще съ пушотниками козаками. Впрочемъ отъ сей крѣпости до рѣки Сакмары не далѣе двенадцати верстъ, а дорога труда весьма способная; чего ради при разсужденіи о построеніи Оренбурга при Красной горѣ было такое намѣреніе, чтобъ на ближнемъ берегу рѣки Сакмары имѣть приспань и селидбу, и изъ верховья оной рѣки получая всякіе лѣсные припасы, тамъ выгружать и чрезъ оное разстояніе на рѣку Яикъ сухимъ путемъ перевозить, а отъ Озерной крѣпости опять плодами на низъ по рѣкѣ Яику до самаго Оренбурга сплавлять. Отсюда въ девятнадцать верстахъ редутъ Никольской. Другая крѣпость Озерная, прозваніемъ Нижняя, показана на своемъ мѣстѣ.

Окуневской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Мясѣ, впадающей въ рѣку Исеть, разстояніемъ отъ Шадринска пятьдесятъ, отъ Исета сто десять, отъ Челябинска сто девяносто пять, отъ Тобольска чепыре ста двадцать чепыре, отъ Оренбурга чрезъ Челябинскъ семь сотъ шестьдесятъ семь верстъ. Укрѣпленіе здѣсь такоежъ, какъ и въ прочихъ острогахъ. Жилья дворовъ со сто; двѣ церкви деревянныя: одна во имя Србленія Господня, другая Пресвятыя Богородицы Казанскія. Сей острогъ застроенъ по указу изъ Тобольска въ 1676 году съ тѣмъ, чтобъ для поселенія въ немъ набирать охотниковъ изъ вольныхъ гулящихъ людей Сибирскихъ городовъ и слободъ, такожъ и изъ Великороссійскихъ. Но какъ подъ симъ дозволеніемъ нашло сюда множество изъ бѣглыхъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ, то по прозьбамъ по-

помѣщиковъ многіе вывезены отсель на прежнія жилища къ ихъ помѣщикамъ; за тѣмъ оставшихся по послѣдней ревизіи въ подушномъ окладѣ мужеска полу положено, кромѣ выѣхавшихъ въ новыя слободы, въ ономъ острогѣ въ двухъ селахъ и дваццати чепырехъ деревняхъ тысяча семь сотъ шестидесятъ двѣ души.

Олекминской острогѣ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, принадлежатъ верстѣ выше устья Олекмы, отъ Вишимской слободы пять сотъ шестидесятъ пять, отъ Якутска пять сотъ пятьдесятъ верстѣ. Сіе мѣсто одно изъ наидревнѣйшихъ сей страны, но строенія въ немъ не много, а въ уѣздѣ только сорокъ шесть душъ крестьянъ. Собираютъ тамъ ясакъ съ Якутовъ, а крестьяне, не видя за ранними заморозами въ хлѣбопашествѣ удачи, и понеже кромѣ ячменя другаго хлѣба не посѣваетъ, живутъ больше по Якутскому обыкновенію отъ скотоводства. Сѣвъ и жатва ячменя бываетъ не больше, какъ въ семь, или восемь недѣль.

Олонки, или Олонская слобода, Иркутской губерніи, въ Балаганскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Ангарѣ, отъ Удинскаго острога сорокъ чепыре, отъ Иркутска восьмидесятъ три версты.

Олховская слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому горному вѣдомству, въ Екатеринбургскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Ичкинѣ, впадающей въ рѣку Исеть, шестидесятъ верстѣ отъ ея устья, отъ Капайскаго острога шестидесятъ, отъ Тамакульской слободы сорокъ, отъ Далматова монастыря сорокъ, отъ Шадринска трицать, отъ Буштинской слободы трицать же верстѣ.

К к к 2

Ол-

Олхонъ островъ, Иркутской губерніи, на озерѣ Байкалѣ, по длинѣ сего озера разсуждая, около середины онаго, но къ сѣверному берегу, нежели къ полуденному ближе. Видъ острова продолговатой, длина отъ NO SW верстѣ около пятидесяти, а ширина едва въ двѣдцать пять верстѣ. На ономъ живутъ Братскіе люди, копорые ясакъ платятъ въ Иркутскъ.

Олшанская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при рѣчкѣ Олшанкѣ, копорая въ двухъ верстахъ отсюда съ сѣверной стороны въ рѣку Самару впала, построена въ 1741 году; до нее считается отъ Борска припять, а отъ Оренбурга двѣсти семьдесятъ четыре версты. Находящіеся въ ней козаки жилище свое имѣли прежде на успѣ оной рѣчки Олшанки; но отсюда приуждено было ихъ свести на нынѣшнее мѣсто, для того что въ вѣчное время понимало ихъ жилища водою. Сверхъ регулярнаго гарнизона служилыхъ козаковъ въ ней, такъ какъ и во всѣхъ Самарскихъ крѣпостяхъ, пятьдесятъ человекъ. Жителства въ ней дворовъ съ полтора ста, церковь во имя Чудотворца Макарія; а обыватели имѣютъ промыслъ звѣриной, и пользуются продажей кожъ и мяса звѣрей.

Омская крѣпость, Сибирской губерніи, при успѣ помянутой рѣки Оми, копорая построена въ 1716 году, и состоитъ изъ землянаго вала съ болверками, рвами, полисадами и рогашками, каждая сторона длиною во сто сажень; разстояніемъ отъ Чернолуцкой слободы сорокъ съ половиною, отъ города Тары двѣсти семьдесятъ семь, отъ Тобольска семь сотъ двѣдцать пять верстѣ. При сей крѣпости по обѣимъ сторонамъ рѣки Оми на-

находящаяся многочисленныя слободы. Ошселѣ простирается Ишимская линия къ западу, а Верхъ-Иртышская къ южному востоку, по которому мѣстоположенію и командующій Сибирскимъ регулярнымъ войскомъ Генералъ здѣсь пребываніе имѣетъ.

Орленская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Лены, выше Устькуцкаго острога сто припцасть семь, отъ Илимска семь сотъ семьдесятъ семь верстъ.

Орлово городище, слобода Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда, въ Ишимскомъ дисприкшѣ, при рѣкѣ Ишимѣ, семьдесятъ при версмы пониже Абацкой слободы, отъ Амбатскаго острога сто шестьдесятъ одна, отъ устья рѣки Ишима сто десять, отъ Тобольска двѣсти пятьдесятъ восемь верстъ.

Оса пригородъ Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Камы, при рѣкѣ Оскинѣ, разстояніемъ отъ Уфы двѣсти девяносто восемь, отъ Оренбурга шестъ сотъ припцасть одна, отъ Казани четьре сна шестъдесятъ одна, отъ Кунгура сто дванцать верстъ. Старинное укрѣпленіе рубленой городъ, въ коемъ церковь во имя Успенія Богородицы, съ придѣломъ Священнаго Николая, Канцелярія и Воеводской домъ. До состоянія Оренбургской экспедиціи числился сей пригородъ въ Казанскомъ уѣздѣ, подъ вѣденіемъ Казанской Губернской Канцеляріи, а въ 1737 году, по причинѣ бывшаго тогда Башкирскаго замѣшательства, приписанъ онъ къ Уфинской провинціи, и въ той странѣ живущіе Осинской дороги Башкирцы, для лучшаго надъ ними смотренія и наблюденія, подчинены здѣшнему Воеводѣ. Воеводы опредѣляются отъ Правительствующаго Сената, но изъ Казанскаго уѣзда никакихъ жилиществъ въ вѣдом-

К к к 3

спво

ство его не приписано; одни обыватели, въ ономъ пригородѣ живущіе, состоятъ въ Казанскомъ вѣдомствѣ; жилищства въ немъ дворовъ до осьмидесяти, коихъ обыватели употребляющія въ службу, въ Ландмилицкіе полки, по нарядамъ отъ Казанской Губернской Канцеляріи.

Парабельское село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Оби, двадцать верстъ отъ Нарыма вверхъ по рѣкѣ.

Пеледуйская слобода, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Лены, двадцать восемь верстъ ниже Винимской слободы.

Пелымъ городъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Тавдѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, въ одной верстѣ ниже устья рѣки Пелыма, разстояніемъ отъ Верхотурья сто семьдесятъ при, а по инымъ извѣстіямъ сто восемьдесятъ семь; отъ Туринска двѣсти двадцать девять, отъ Тобольска чрезъ Туринскъ шесть сотъ прицать четыре версты. Сей городъ, въ коемъ не болѣе пятидесяти дворовъ, построенъ сначала острогомъ въ 1593 году, и городомъ назывался сплѣтъ 1623 года, когда послѣ бывшаго въ 1621 году большаго пожара въ Пелымѣ построенъ былъ рубленой городъ, сверхъ котораго и все жилье обнесено было новымъ острогомъ. Мѣста около Пелыма лѣсныя и болотныя, и потому весьма мало къ хлебопашеству способны; лѣтомъ за грязью, а зимою за глубокими въ лѣсахъ снѣгами пробхавъ весьма трудно; также въ разсужденіи торгу сей городъ маловаженъ: прѣзжіе купцы тамъ покупаютъ мягкую рухлядь, которая посредственной доброты и не въ большемъ изобиліи.

Пере-

Переволоцкая крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи, отъ Оренбурга чрезъ Тапищеву крѣпость семдесятъ восемь, а прямо степью не болѣе шестидесяти верстѣ, построена въ верховьѣ рѣки Самары, впадающей въ Волгу. Званіе свое имѣетъ отъ назначенной пути пристани и переволоки на рѣку Яикъ. Гарнизону въ ней одна драгунская рота, да половина пѣхотной, козаковъ же пятьдесятъ человѣкъ; жительства дворовъ до ста; церковь во имя Преподобнаго Ефрема Сирина. Она прежде была въ вѣденіи командира Самарской дистанціи; но какъ отъ нее къ Яику рѣкѣ до Тапищевой пристани только двадцать верстѣ, а напроливъ того до Сорочинской крѣпости, гдѣ Самарской дистанціи командиръ находится, около осьмидесяти верстѣ, то по тому, а особливо по близости къ Яику, слѣдственно и къ Киргисъ - Кайсацкой степи (отъ чего она предъ другими Самарской дистанціи крѣпостями отъ воровскихъ набѣговъ подвержена больше опасности) приписаны нынѣ къ Нижней Яицкой дистанціи. Отъ ней до самыхъ Самарскихъ вершинъ еще около ста верстѣ считаютъ, гдѣ мѣста пустыя, и жопя лѣсомъ не весьма довольны, но къ содержанію скота удобныхъ мѣстъ весьма мнѣ много; почему нынѣ Оренбургскіе козаки заводятъ тамъ свои хуторы.

Петропавловской портъ, Иркутской губерніи, на зависящемъ отъ Охотскаго острога полуостровѣ Камчаткѣ, въ Авачинской морской губѣ Восточнаго Океана, подъ 13 градусомъ 12; минутой северной широты и 176 градусомъ 12; минутой восточной долготы; разстояніемъ отъ Большерѣцкаго острога двѣсти двѣнадцать верстѣ, а отъ Большой рѣки

мо-

моремъ до Охотска разстояніе въ прямой линіи около пысячи верстѣ. Сія морская губа имѣетъ свое названіе отъ рѣки Авачи по Камчадальскому произношенію Суаапчу, впадающей въ оную съ западной стороны. Она почти совсѣмъ круглa, и имѣетъ близъ дванцапи верстѣ въ діаметрѣ. Въздѣ въ оную шириною отъ прехѣ до чепырехѣ сотѣ сажень простирается въ южновоспочную сторону, и толь глубокѣ, что наибольшіе корабли въ оной входить могутъ. Также и въ губѣ самой вездѣ глубины довольно. Сія губа напурою раздѣлена на три часпи, или меньшія губы, называемыя Някина, Раковая и Тарейная губа, всѣ удобны для гавани, а различаются тольکو величиною. Во время послѣдней Камчанской экспедиціи, произведенной подъ предводительствомъ Капитана - Командора Беринга, штурманъ Елагинъ избралъ изъ вышеписанныхъ прехѣ отдѣленій первое и самое меньшее гаваню пакетбопамъ, и построилъ тамъ повелѣнные ему магазейны, дома и казармы, а во время пребывания Капитана - Командора сооружена и церковь во имя Святыхъ Апостолѣ Петра и Павла. У него же и два пакетбота: назывались одинъ Святой Пётръ, а другой Святой Павелъ; потому и названъ портъ Петропавловскимъ. О семъ портѣ искусные въ мореплаваніи увѣряютъ, что оной есть самой способнѣйшій для кораблей, которыхъ въ немъ до дванцапи отъ всѣхъ въспровѣ закрыты споятъ могутъ. Дно губы мягко и песчано, глубина отъ чепырнаццати до осьмнаццати футовъ; въ близости есть хорошая и здоровая вода, особливо въ рѣкѣ Авачѣ, которую водамъ прочихъ тамошнихъ рѣкѣ и рѣчекѣ, происпекающихъ изъ болотъ, весьма предпочимаютъ. Въ прехѣ верстахъ отъ гавани

ни естѣ въ срединѣ фарватерѣ, нѣскольکو на днѣ камней, на коихѣ глубины только футѣ, и того ради оныхѣ опасаться должно. Наибольшій приливѣ воды во время новой и полной луны бываешѣ шамѣ по примѣчаніямѣ 5 футовѣ 8 дюймовѣ Англическихѣ.

Песчанская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомѣ дисприкшѣ, отѣ Окуневска сто, отѣ Чилибинска сто же верстѣ, при озерѣ Песчаномѣ; жительство въ ней дворовѣ съ пятьдесятѣ, церковь во имя Срѣщенія Господня; приписныхѣ шесть деревень, въ коихѣ мужеска полу чешыре ста пятьдесятѣ пять, а за выѣздомѣ въ новыя слободы оспалось нынѣ чешыре ста припѣцѣ шесть душѣ.

Подкаменное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомѣ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, отѣ Дубчевской слободы семьдесятѣ съ половиною, отѣ Мангазеи пять сотѣ шестьдесятѣ одна верста съ половиною.

Покровское село, Сибирской губерніи, въ Екаперинбургскомѣ уѣздѣ, при рѣкѣ Бобровкѣ, впадающей въ рѣку Ирбисѣ, отѣ Невіанской слободы девяносто верстѣ, приписано къ прежнимѣ Демидовскимѣ Невіанскимѣ заводамѣ.

Полновацкой погоспѣ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, на правомѣ берегу рѣки Оби, разстояніемѣ отѣ Шоркарскаго погоста сто двенадцать, отѣ Березова зимнимѣ пушемѣ поперегѣ черезѣ разныя протоки и острова рѣки Оби сорокъ при версты. Здѣсь церковь для крещеныхѣ Остяковѣ.

Полуденная небольшая крѣпостца, въ Екаперинбургскомѣ горномѣ вѣдомствѣ, въ дисприкшѣ
Томѣ III. Кн. I. Д л л жѣ

нѣ Арамилъской слободы, при рѣкѣ Полуденной, составляющей вершину рѣки Чуссовой, разстояніемъ отъ Полевскаго завода чепырнацаць, отъ Екатеринбургa шестьдесятъ шесть верстѣ.

Посольской Преображенской монастырь, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, на полуденномъ берегу озера Байкала, разстояніемъ отъ Колесниковой слободы дванцаць восемь съ половиною, отъ Удинска сто сорокъ три, отъ Селенгинска двѣсти пятьдесятъ двѣ, отъ Иркутска сто пятьдесятъ пять верстѣ. Здѣсь обыкновенно пристають и разгружаются тѣ суда, которыя за наступающею зимою опоздываютъ иппи вверхъ по рѣкѣ Селенгѣ; да и обыкновенная зимняя дорога лежитъ чрезъ сей монастырь. Напротивъ же того которыя суда приходятъ пока еще рѣка Селенга не замерзнетъ, тѣ могутъ путь свой продолжая по сей рѣкѣ. Рѣка Селенга имѣетъ три успья, изъ которыхъ только по среднему во время низкой воды судами ходить можно. Отъ Посольскаго монастыря до перваго успья, называемаго Нижнимъ, припцаць, отъ сего до средняго шесть, а отъ онаго до верхняго успья десять верстѣ.

Пречистенская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при рѣкѣ Самарѣ, впадающей въ рѣку Яикъ, отъ Самарскаго городка вверхъ по рѣкѣ въ припцапи, а отъ Оренбурга чрезъ Самарскъ въ пятидесяти девяти верстахъ. Въ ней поселено пять ротъ драгуновъ Ландмилицкаго Шешминскаго полку и одна рота пѣхотная Алексѣевскаго Ландмилицкаго полку. Жителства въ ней дворовъ до трехъ сотъ, церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; почему она и именуется Пречистенскою. Укрѣпленіе вокругъ ея
одинъ

одинъ заплотъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы бапарей и поставлены на нихъ пушки. Командиру Самарской дистанціи здѣсь жить опредѣлено; попому что она между Оренбургомъ и другою по сей дистанціи находящеюся Воздвиженскою крѣпостью лежишь на срединѣ.

Пышминская слобода, Сибирской губерніи, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣчкѣ Юрмычѣ, впадающей въ рѣку Пышму, разстояніемъ отъ Красноярской слободы четырнадцати, отъ Юрмычской Краснослободскаго дисприкта двенадцати, отъ Куяровской тогожъ дисприкта четырнадцати, отъ Капайскаго острога чрезъ Красноярскую слободу восемьдесятъ четыре, отъ Екатеринбурга сто шестьдесятъ четыре версты.

Разсыпная крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи, при рѣчкѣ Яикѣ, отъ Илецкаго жозачья городка вверхъ двадцати пять, а отъ Оренбурга внизъ сто одна верста. Сначала поселено было тамъ по самопроизвольному желанію Малороссіянъ до ста дворовъ, но по причинѣ той, что въ 1743 году Киргисъ-Кайсаки изъ бывшихъ на жнившѣ хлѣба безоруженно захватили въ плѣнъ мужеска и женска полу восемьдесятъ два человека, и что живутъ въ такомъ мѣстѣ, отъ котораго Киргисцы кочуютъ въ близости, и гдѣ прежде бывали частые воровскіе черезъ Яикъ перелазы. Они же по ихъ неосторожности къ пребыванію усмотрѣны оплошными и неспособными, то нѣкоторые изъ нихъ уволены въ Украину на прежнія ихъ жишельства, а другіе самохотно перешли на житье на рѣку Кинель, о коемъ ихъ жишельствѣ объявлено на своемъ мѣстѣ; и по сведеніи ихъ опшуда опредѣленъ тамъ

Д л л 2

гарни-

гарнизонъ, состоящій изъ одной роты драгунской да полторы пѣхотной. Сіе мѣсто предъ другими нижней Яицкой дистанціи крѣпостями, отъ многихъ находящихся при ономъ озерѣ, избыточествуетъ рыбными ловлями и сѣнными покосами, также и къ хлѣбопашеству способныхъ мѣстъ не оскудѣваетъ. Жителства въ сей крѣпости дворовъ до ста; церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

Рудная, или Рудна слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Туринска, при рѣкѣ Ницѣ, разстояніемъ отъ Благовѣщенской онагожъ уѣзда слободы припцатъ четыре; отъ Туринска семдесятъ четыре версты. Сія слобода застроена въ 1637 году. Рудною называется по тому, что въ прежнія времена копывали тамъ руду, и плавили желѣзо въ ручныхъ печкахъ, что перестали дѣлать, когда водою дѣйствуемые желѣзные заводы въ Сибири учреждены были.

Рыбинской острогъ Сибирской губерніи, въ Енисейской провинціи, при рѣкѣ верхней Тунгускѣ, впадающей въ рѣку Енисей, разстояніемъ отъ Енисейска сто пятьдесятъ восемь верстъ.

Самарская дистанція есть линія крѣпостей, построенныхъ во время Оренбургской экспедиціи при рѣкѣ Самарѣ, отъ города Самары вверхъ по оной рѣкѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: Красносамарская, Борская, Олшанская, Бузулуцкая, Тоцкая, Сарачинская, Новосергіевская, Переволоцкая; каждая изъ сихъ крѣпостей описана подъ своимъ именемъ.

Самарской ямъ, ямская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Тобольскомъ дисприктѣ, на восточномъ берегу рѣки Иртыша, раз-

разстояніемъ отъ Демьянскаго яма двѣсти девяносто три, отъ Тобольска пять сотъ пятьдесятъ три версты. Сей ямъ учрежденъ и населенъ по Государеву указу въ 1637 году жителями изъ Соливычеготской, Чердыни и Соликамской. Во время завоеванія Сибири жилъ на семъ мѣстѣ Остяцкой Князецъ Самаръ на горѣ, которая отъ слободы въ виду, о чемъ зри въ Сибирской исторіи. Жительства здѣсь сто десять дворовъ, церковь изъ двухъ жилъ: верхняя Покрова, а нижняя Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Санарнская крѣпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Чилибинскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Санарнѣ, разстояніемъ отъ Коельской крѣпости сорокъ пять, отъ Чилибинска сто пять, а отъ степной крѣпости, которая состоитъ на Уйской линіи, въ пятнадцати верстахъ; въ ней дворовъ до двадцати пяти, служилыхъ козаковъ пятьдесятъ шесть, переѣхавшихъ изъ Чебаркульской и изъ прочихъ крѣпостей; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила деревянное.

Сарбайская Ландмилицкая слобода, Оренбургской губерніи, въ Ставропольской провинціи, при рѣчкѣ Сарбаѣ, которая отъ слободы верстахъ въ пятнадцати въ рѣку Кинель впадаетъ; разстояніемъ отъ Савружской слободы въ осьми, а отъ пригорода Сергіевска въ пятидесяти верстахъ.

Саянской острогъ, по Татарски Омай - Тура, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, уѣзда города Красноярска, на правомъ берегу рѣки Енисея, сто двадцать верстъ выше Абаканскаго острога, отъ города Красноярска четыре ста семь верстъ съ половиною. Сей острогъ построенъ въ 1718 году. Саянскимъ называется отъ Саянскихъ ясацныхъ Та-

Д л д з

таръ,

тарѣ, подсудныхъ сему острогу, по коимъ и тамошнія горы, Сибирь отъ Мунгальскаго владѣнія отдѣляющія, имя Саянскаго камня носятъ. Но у Ташарѣ сего имени нѣтъ. Они называютъ эту гору, подъ которою Саянской острогъ построенъ, Омай-Тагъ, а потому и острогъ Омай-Тура. Въ сей странѣ какъ въ горахъ, такъ и на ровной степи найдены многіе признаки мѣдныхъ рудъ, для коихъ въ 1740 году построены въ пятидесяти верстахъ отъ Саянскаго острога при рѣчкѣ Лугазѣ мѣдные заводы.

Среднее Вилуйское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Вилуѣ, впадающей въ рѣку Лену, разстояніемъ отъ Якутска около чепырехъ сотъ двациапи верстъ.

Среднее Колымское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Колымѣ, впадающей въ Ледовитое море, разстояніемъ отъ Алазенскаго зимовья сто при, отъ Якутска тысяча чепыре ста семдесятъ двѣ версты. Сие зимовье называется также острогомъ и ярмонкою. Сбѣзжались тамъ изъ разныхъ остроговъ и зимовій промышленные, и производили нарочитой торгъ мягкою рухлядью.

Сергіевскъ пригородъ, Оренбургской губерніи, въ Савропольской провинціи и вѣдомствѣ при рѣчкѣ Сокѣ, которая въ двациапи двухъ верстахъ выше города Самары съ восточной стороны въ рѣку Волгу впала, а отъ Самары до Сергіевска щитається семдесятъ пять верстъ. Сей городъ построенъ въ 1703 году, по грамамъ изъ Казанскаго Дворца въ Казань Стольнику и Воеводѣ Никитѣ Алферьевичу Кудрявцову. А для исполненія посланъ изъ Казани Жданъ Григорьевъ сынъ Кудрявцовъ,

цовъ, которой въ томъ же году томъ городъ и
состроилъ изъ дубоваго лѣсу, а кругомъ онаго и
жишельскихъ домовъ сдѣлалъ острогъ съ чепыр-
напцапью башнями и съ пяпью пробѣжими воро-
пами. Не извѣстно, почему городъ названъ Сергіев-
скимъ, кромѣ что въ данномъ Ждану Кудрявцову
наказъ такъ именовать велѣно; уповашельно отъ
почпенія къ Святому Сергію Чудотворцу. Въ 1704
году воспослѣдовалъ указъ, коимъ велѣно томъ по-
спроенной деревянной городъ разобрать весь до подо-
швы и опсправить водою на Терекъ, а вмѣсто онаго
дѣлать земляной валъ вышиною прехъ сажень съ
уступами, а на верьху двойной пынь, и насы-
пать хрящевою землею, что все въ 1704 году и
учинено. У той работы было Казанской губернии
съ разныхъ уѣздовъ конныхъ и пѣшихъ работни-
ковъ около чепырехъ тысячъ человекъ. На жишель-
ство пуда переведены изъ разныхъ пригородовъ
Закамскихъ, служивыхъ людей двѣспи пяпнап-
цапъ семей, да изъ Дворцовыхъ селъ Самарскаго
уѣзда велѣно путь бытъ сто человекамъ спани-
шниками, да для назначеннаго тамъ сѣрнаго за-
воду переведено пуда ясяшныхъ креснянь пяпъ
сотъ восемь семей. При сѣрныхъ же ключахъ въ
пяпи верспахъ отъ Сергіевска на рѣчкѣ Сургупѣ,
которая проливъ Сергіевска въ Сокъ впала, сдѣ-
ланъ особой острогъ изъ дубовагожъ лѣсу съ дву-
мя башнями и съ потребными для того жишель-
ствами, которое мѣспечко тогда названо было
Новымъ Сергіевскимъ. На оной сѣрной заводъ изъ
Сибирска присланъ былъ масперъ и пяпнапцапъ
человекъ подмасперевъ. Сверхъ того въ 1703
году, по граматѣ къ Данилѣ Косяговскому, велѣно
собрать изъ разныхъ низовыхъ городовъ пысячу
двѣ-

двѣсти восемьдесятъ человѣкъ рейтаръ, драгуновъ и недорослей, и поселивъ около Сергіевска въ ближнихъ мѣстахъ съ удовольствіемъ ихъ пахатною землею. Сѣрная работа на семъ мѣстѣ опправляема была подъ вѣденіемъ Самарской Воеводской Канцеляріи не всегда съ равнымъ успѣхомъ. Между тѣмъ извѣстно стало, что въ такъ называемой Сѣрной горѣ на правомъ берегу рѣки Волги, прошивъ успья рѣки Сока, находилась сѣра горячая самородная, и около оной земли сѣрными часпицами наполнена, изъ коей легче и прибыльнѣе сѣру выплавить можно. Сего ради въ 1720 году работа взята подъ дирекцію Канцеляріи Архиллеріи и Фортификаціи, и переведена на Волгу подъ Сѣрную гору, гдѣ и нынѣшній сѣрный городокъ тогда построенъ былъ, а мѣстечко Новой Сергіевскъ оставлено впускъ, коего и нынѣ уже нѣтъ. Городъ же Сергіевскъ оставленъ, чрезъ который въ 1727 году проведена Закамская линія, а попомъ оной причисленъ къ Оренбургской губерніи. О Сѣрномъ городкѣ зри на своемъ мѣстѣ. Сѣрные ключи въ 1718 году описалъ Докторъ Шоберъ, котораго описаніе на Нѣмецкомъ языкѣ напечатано въ четвертомъ томѣ собранія извѣстій, до Россійской исторіи касающихся. Если же кто больше о тамошнихъ достопамятностяхъ извѣстихъ желаетъ, то можетъ читать прилѣжное описаніе искуснаго испытателя натуръ Господина Чалласа въ первомъ томѣ его путешествія.

Сиктакъ, или Сиктацкое ясажное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, на правомъ, или восточномъ берегу рѣки Лены, ниже Жиган-

Жиганскаго зимовья въ двухъ спахъ дваццати чешырехъ верспахъ, а отъ Якутска тысяча сорокъ при верспы.

Солтызарайская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дисприкпѣ, при озерѣ Медвѣжьемъ, разстояніемъ отъ Иковской слободы триццать семь, отъ Бѣлозерской триццать шесць, отъ Тебеницкой сорокъ семь, отъ Ялуторовскаго острога сто пятьдесятъ при верспы.

Сорочинская крѣпость, Оренбургской губерніи, на рѣкѣ Самарѣ, разстояніемъ отъ города Самары двѣсти сорокъ пять, отъ Оренбурга сто семдесятъ шесць верспы, построена въ 1737 году, есть изъ всѣхъ по Самарѣ рѣкѣ крѣпостей главная, гдѣ живетъ той диспанціи начальникъ: Имя ея происходитъ отъ рѣчи Сороки, коя впала въ Самару со степной стороны ниже ея въ двенаццати верспахъ. Но сего званія впадающихъ въ Самару рѣчекъ при, одна отъ другой не подалеку. Она всѣхъ прочихъ регулярнѣе, то есть валомъ и рвомъ укрѣплена, свержъ того по валу есть полисадъ и балнареи съ пушками. Жителъства въ ней дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Рождества Христова; при началѣ оной многіе припасы изъ города Самары завезены были шуда водою на большихъ лодкахъ.

Соршинской погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, на лѣвомъ берегу рѣки Сосвы, сто сорокъ верспы вверхъ отъ онаго города. Здѣсь есть церковь для крещеныхъ Вогуличъ, при которой, кромѣ церковныхъ причетниковъ, только двѣ юрты Вогульскія.

Сосновской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, раз-

Томъ III. кн. I.

М м м

стоя-

стояніемъ отъ сего города вверхъ по рѣкѣ Томѣ пятьдесятъ восемь верстъ. Имя есть отъ рѣчки Сосновки, которая тамъ съ восточной стороны въ рѣку Томъ впадаетъ. Сей острогъ соспрошенъ въ 1656 году для заведенія хлѣбопашества, въ чемъ такой изрядной успѣхъ имѣли, что въ первой годъ хлѣбъ въ припашцахъ мѣръ и больше родился.

Сполошенская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Лены, разстояніемъ отъ Чечуйскаго острога, припашцахъ при, отъ Усть-Купскаго при спа припашцахъ восемь, отъ Илимска чепыре спа семдесятъ восемь верстъ. Тамашнія мѣста хопя уже нарочито подались къ сѣверу, однако еще довольно хлѣбородны. Жили есть многіе съ зобами, что самое и въ другихъ мѣстахъ вверхъ по Ленѣ примѣчается.

Степная крѣпость въ Оренбургской губерніи, на Уйской линіи, отъ Петропавловской въ двадцати трехъ верстахъ; имѣетъ сіе имя по тому, что она изъ всѣхъ по рѣкѣ Ую имѣющихся крѣпостей построена на степной, по есть по печенію той рѣки на правой сторонѣ. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; тутъ же живетъ нѣсколько семей отставныхъ драгуновъ и солдатъ. Церковь во имя Михаила Архангела; отъ Оренбурга до нее по прямому шакшу чепыре спа семдесятъ двѣ версты.

Срѣшенскій, или Нижній Срѣшенскій острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Шилкѣ, разстояніемъ отъ Нерчинска внизъ по рѣкѣ восемьдесятъ три версты. Нижнимъ называется не въ разсужденіи какого верхняго Срѣшенскаго острога, коего нѣтъ, но для того, что

что оный лежитъ ниже прочихъ по Шилкѣ знач-
ныхъ поселеній, кромѣ деревень. Имя Срѣтен-
скій отъ церкви. Острога нѣтъ и не бывало; жи-
вущіе одни земледѣльцы, и проспираются внизъ по
обоимъ берегамъ рѣки до устья пограничной рѣки
Горбицы. Земля тамъ весьма плодородна.

Суерскій острогъ, Сибирской губерніи, То-
больской провинціи, въ Ялуторовскомъ дисприктѣ,
при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Ялуторовска-
го острога сорокъ шесть верстъ.

Сухоруковскій погостъ, Сибирской губерніи,
Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова,
на островѣ рѣки Оби, отъ Бѣлогорскаго погоста
пятьдесятъ восемь верстъ.

Сырянская небольшая крѣпость, въ Екате-
ринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Катайскомъ
дисприктѣ вокругъ Колчеданскаго острога, при
рѣкѣ Синарѣ, впадающей въ Исеть ниже Колче-
данскаго острога съ полуденной стороны; разсто-
яніемъ отъ онаго острога шестнацать верстъ.

Табаринская слобода, Сибирской губерніи, То-
больской провинціи, въ уѣздѣ города Пелыма, на
правомъ берегу рѣки Тавды, разстояніемъ отъ Пе-
лыма внизъ по рѣкѣ сто восемьдесятъ, отъ Турин-
ска семдесятъ восемь верстъ. Имя происходитъ
отъ Табаринской Вогульской волости, въ которой
сія слобода построена въ 1618 году не токмо для
ясашнаго сбора, но и для учрежденія земледѣль-
ства. Здѣсь есть церковь во имя Преображенія
Господня, и двенацать дворовъ обывательскихъ.

Табынскъ крѣпость, Оренбургской губерніи,
на правомъ берегу рѣки Бѣлой, на устьѣ рѣки Усол-
ки, отъ города Уфы восемьдесятъ пять, а отъ
Оренбурга двѣсти сорокъ восемь верстъ; построена

М м м 2

она

она въ 1735 году при преждебывшихъ тамъ соляныхъ варницахъ, на которыя воровскіе Башкирцы, во время тогдашняго ихъ бунта, неоднократно непріятельскіе приступы чинили. Званіе жъ Табынска происходитъ по видимому отъ тамошней Табынской Башкирской волости. Укрѣпленіе крѣпости регулярное нарочитымъ рвомъ и землянымъ валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленъ и полисадъ; есть и нѣсколько пушекъ. Гарнизонъ состоитъ изъ полуроты роты пѣхотной, да козаковъ съю человекъ. Посадскихъ по переписи припцалъ семь душъ; жительства всего дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Вознесенія Господня. Около лежащія мѣста весьма хорошія и привольныя, и населены лучшими и почти богатѣйшими Башкирскими деревнями. Въ началѣ Оренбурга заводимъ былъ здѣсь казенный стеклянный заводъ, къ чему разныя приуготовленія были учинены; но за нѣкоторыми препятствіями сіе дѣло не имѣложелаемаго успѣха. Въ осьми и въ десяти верстахъ отъ сей крѣпости подъ горами есть соляные ключи, которые, въ одно мѣсто стекаясь, сочиняютъ вышеозначенную рѣку Усолку, которая въ вершинахъ своихъ отъ пѣхъ ключей имѣетъ соленую воду; но къ устью, которымъ она въ рѣку Бѣлую впадаетъ, большей солиности уже не имѣетъ; однако не такъ прѣсна и пріятна, какъ въ рѣкѣ Бѣлой. На оныхъ ключахъ издавна былъ городокъ и соляныя варницы, кои на концѣ принадлежали Балахонскимъ купцамъ Осокинымъ, и вываренная шутъ соль отправлялася судами внизъ по рѣкѣ Бѣлой въ города Уфу, Бирскъ и далѣе. Но оныя варницы въ 1734 году отъ прошивныхъ Башкирцовъ раззорены, и все имѣвшееся шутъ строеніе сожжено. Вверхъ по рѣкѣ Бѣлой отъ

отъ Табынска сухимъ путемъ по большой къ Оренбургу дорогѣ верстѣ съ пятьдесятѣ, прошивъ Ашкардарскаго яму, есть высокая гора, именуемая Акъ-Тау (бѣлая гора), гдѣ на самомъ верьху, сказывающѣ, есть озеро, въ коемъ вода теплая и въ ней щуки и другая мѣлкая рыба находится, но вся она рыба въ пищу не годна и вредительна. Увѣряющѣ разными примѣрами, будто бы нѣ, кои поймавъ въ семъ озерѣ щуки, оныя варили и ѣли, отъ оной пищи взбѣсясь, умирали. На помѣ же озерѣ водятся ушки, у коихъ будто ни на крыльяхъ, ни на хвостахъ перья нѣтъ, но всѣ онѣ только въ пуху, за чѣмъ и летать не могутъ, а живутъ на помѣ озерѣ почерхъ воды и въ норахъ береговыхъ между каменье. Сія гора съ дороги, которая лежитъ изъ Оренбурга къ Уфѣ, видна, и выше ее по той дорогѣ нѣтъ.

Тавдинская слобода, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, на правомъ берегу рѣки Тавды отъ Тавдинской слободы, а отъ устья рѣки Тавды семдесятъ пять верстѣ, принадлежала прежде къ волчинамъ Тобольскихъ Архіепископовъ и Минпрополисовъ, какъ-то она и населена въ 1630 году спараніемъ перваго Тобольскаго Архіепископа Кипріяна, а попомъ и преемникомъ его Макаріемъ.

Тагильская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Верхотурья, при рѣкѣ Тагилѣ, впадающей въ рѣку Туру, разстояніемъ отъ Верхотурья семдесятъ три, отъ Благовѣщенской слободы девяносто чепыре версты. Сія слобода построена въ 1613. году, и населена нахальными крестьянами.

М м м 3

Та-

Таловская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куртамышскомъ дисприкшѣ, при рѣчкѣ Таловкѣ, отъ Куртамышской слободы припцасть пять, отъ Чилибинска сто восемьдесятъ верстѣ, построена въ 1747 году; въ ней церковь во имя Пророка Иліи; обывашельскихъ домовъ семдесятъ, приписныхъ къ ней одно село и восемь деревень, въ коихъ по переписи тысяча прища сорокъ одна душа. Въ окружности сей слободы есть множество озеръ, на которыхъ водятся лебеди и пшца, называемая баба, которая также бѣла, какъ и лебедь, но болѣе питается рыбою, и подъ зобомъ имѣетъ на подобіе мѣшка, въ коемъ излишнюю свою пищу содержишь до того времени, какъ ей понадобится.

Тамакульская слобода, Сибирской губерніи, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Капайскомъ дисприкшѣ, при рѣчкѣ Суваринѣ, впадающей въ рѣку Исеть, отъ Далматова монастыря двадцать, отъ Капайскаго острога припцасть восемь, отъ Екатеринбурга сто семдесятъ верстѣ.

Таналыцкая крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской диспанціи, на правомъ берегу рѣки Яика, отъ Орска вверхъ по рѣчкѣ семдесятъ при, а отъ Оренбурга прища двадцать пять верстѣ; построена послѣ 1743 году, и стояла сперва на низкомъ мѣстѣ, которое какъ весной случившеюся большою водою нечаянно поняло, то перенесена была нѣсколько повыше на нынѣшнее мѣсто. Гарнизонъ ея двѣ роты драгунскія и половина роты пѣхотной. Церковь во имя Богоматери Владимирскія; отъ ней вверхъ по рѣчкѣ Яику до Урдасимской крѣпости припцасть девять верстѣ.

Тар-

Тартайской пасѣ, небольшая крѣпостца, построенная въ 1722 году, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на Барабинской степи, при устьѣ рѣки Тарпаса, впадающей въ рѣку Омь, и при большой дорогѣ отъ города Тары въ Томскѣ разстояніемъ отъ Тары двѣсти дваццать двѣ версты.

Тарханской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Тобольскомъ дисприктѣ, на правомъ берегу рѣки Тобола, въ трехъ верстахъ выше устья рѣки Туры, разстояніемъ отъ Тобольска сто семдесятъ верстъ. Тарханъ значить у Татаръ вольнаго человека, которой владѣльцу не платилъ дани, но въ потребномъ случаѣ служилъ военную службу; подданные же его должны платилъ съ прочею чернью подать, однако съ нѣкоторымъ облегченіемъ. Такой Татарской Тарханъ, сказываютъ, жилъ на семъ мѣстѣ во время Царя Кучума, и по тому острогъ и названъ. Оной построенъ въ 1631 году какъ для сбора съ живущихъ вверхъ по Тоболу Татаръ ясаку, такъ и для обороны тамошнихъ мѣстъ отъ нападенія Калмыковъ, которые тогда къ Тоболу прикочевали начали, и стоялъ сперва при рѣчкѣ Тапѣ, впадающей близко острога въ Тоболъ; чего ради въ просторѣчьи иногда и Таповскимъ называемъ былъ.

Тасеевской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣкѣ Усолкѣ, впадающей въ рѣку Тасееву, которая устьемъ пала въ рѣку Тунгуску. Сей острогъ разстояніемъ отъ Енисейска двѣсти семдесятъ пять верстъ.

Тасовское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ

рѣкѣ Тасѣ, впадающей въ Тасовскую губу, соединяющуюся съ восточной стороны съ Обскою губою, коею рѣка Обь впадаетъ въ Ледовитое море. На самомъ помѣ мѣстѣ, гдѣ стоишъ сіе зимовье, былъ прежній городъ Старая Мангазея, разстояніемъ отъ нынѣшняго города Мангазеи, или отъ Турухайска при ста верстѣ.

Ташмыпская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Тары, при рѣкѣ Иртышѣ, разстояніемъ отъ города Тары семдесять семь верстѣ съ половиною.

Тауской острогъ, Иркутской губерніи, въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при устьѣ рѣки Тау, впадающей въ Охотское море, разстояніемъ отъ Охотска двѣсти пятьдесятъ верстѣ.

Тебендинской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Тары, на лѣвомъ берегу рѣки Иртыша, разстояніемъ отъ Каурдацкаго острога пятьдесятъ, отъ Тобольска сто семдесять пять, отъ Тары двѣсти шестьдесятъ верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1631 году полисадникомъ для обереженія отъ непріятельскихъ набѣговъ; попому что тогда Калмыки и оставшіеся отъ фамилии бывшаго Хана Кучума Князя, иногда Россійскія селенія и ясашныя Таттарскія волости беспокоивали. По сей причинѣ посылались шуда челоувѣкъ по пятидесяти козаковъ, которые смѣнялись погодно. Но какъ сія опасность еще въ прошедшемъ столѣтіи давно минула, то содержалось тамъ только немногое число козаковъ для вѣстей, а посюсторонныхъ Россійскихъ жителей никогда не бывало. Жили тамъ иногда зимою изъ ближнихъ деревень Таттары, а теперь острогъ стоишъ пустъ и слѣды оного и ба-

башни давно развалились. Сказываютъ, что имя произошло отъ бывшего тамъ Татарскаго городка, называвшагося по Татарски Тювенда, что Россіане Тебенда выговаривали, гдѣ жилъ Татарской Князекъ Елигай, происходившій отъ Ишинскаго Хана Саргачика, о коемъ упоминается въ Сибирской исторіи.

Тебеняцкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Міятѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, разстояніемъ отъ Суерскаго острога сорокъ двѣ, отъ Ялуторовскаго восемьдесятъ восемь, отъ Исетскаго тринадцать, или тринадцать чепыре версты. Подъ сею слободою впала въ Міякъ рѣчка Тебенякъ, по которой она прозвана.

Телембинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ между двумя озерами, называемыми Телемба, въ близости рѣки Конды, впадающей въ рѣку Вишимъ, разстояніемъ отъ Чининскаго острога около осьмидесяти, отъ Нерчинска же около трехъ сотъ двадцати верстъ. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Терсюнская слобода, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, построена 7176 году наѣ Быспрою пропокою рѣки Исети, на лѣвомъ берегу оныя, отъ Исетска по рѣкѣ вверхъ въ сорокъ трехъ верстахъ. Въ ней церковь Святыя Великомученицы Екаперины. Укрѣплена оплопомъ, жила имѣетъ сто дворовъ.

Теченская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дисприктѣ, отъ Окуневска отъ двадцати, а отъ Чилиябинска восемьдесятъ, отъ Далматовскаго монастыря семдесятъ пять верстъ, при помянутой рѣкѣ Течѣ

Томо III. Кн. I.

Н н н

на

на правой сторонѣ. Когда Исетская провинція принята была въ вѣдомство Оренбургской губерніи, то въ сей слободѣ для удобнаго положенія оной учреждено было провинціальное правленіе, которое въ 1743 году переведено въ Чилибинскъ. Жителства тамъ дворовъ до ста, церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Тоцкая крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при устьѣ рѣчки Сороки, впадающей въ рѣку Самару. Званіе свое имѣетъ она отъ рѣчки Тока, которая впадала въ Самару въ рѣку съ правой стороны, выше Бузулуцкой крѣпости верстъ съ восемь, отъ Бузулуцкой же крѣпости до Тоцкой сорокъ восемь, а отъ Оренбурга до Тоцкой двѣсти шесть верстъ. Она назначена въ 1736 году и сначала стояла нѣсколько пониже, но какъ нѣмало понимало все водою, то въ 1746 году перенесена на нынѣшнее мѣсто. Жителства въ ней дворовъ со сто пятьдесятъ; церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста.

Троицкая крѣпость, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Кяхтѣ, впадающей въ Мунгалскомъ владѣніи въ рѣку Буру, а Бура въ Оржонъ, Оржонъ въ Селенгу, въ четырехъ верстахъ отъ торговой Кяхтинской слободы ближе къ Селенгинску. Сія крѣпость пограничная въ силу заключеннаго въ 1727 году съ Кипайцами трактата тогда и построена, а окружена острогомъ съ четырьмя бастіонами. Вдоль по крѣпости девяносто, а поперегъ шестьдесятъ сажень. Насквозь протекаетъ рѣчка Кяхта, которая не болѣе, какъ только въ двухъ верстахъ вершину имѣетъ, и для сего маловодна, и внутри крѣпости за-

запружена плотиною. Гарнизонъ состоитъ обыкновенно изъ роты солдатъ.

Троицкой погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ Паравельскаго села семдесятъ три, отъ Нарыма девяносто три версты.

Тункинской острогъ, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Иркутъ, на устьѣ рѣки Тунки, разстояніемъ отъ Иркутска сто девяносто чепыре версты. Здѣсь собирается ясакъ съ шаманскихъ языческихъ народовъ.

Туринская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, на правомъ берегу рѣки Туры, впадающей въ Тоболъ, разстояніемъ отъ Усть-Ницынской слободы вверхъ по Турѣ четырнадцати, отъ Краснослободскаго острога по прямой дорогѣ двенадцать, отъ Туринска шестидесятъ шесть верстъ; построена сія слобода въ 1646 году при Тобольскомъ Воеводѣ Князь Григоръ Григорьевичъ Куракинъ; слободчикомъ былъ Давыдъ Андреевъ, по чему она тогда Давыдовскою слободою и называлась.

Тупурская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, разстояніемъ отъ Орленской слободы сто семдесятъ одна, отъ Илимска три сорокъ восемь, отъ Верхотурскаго острога девяносто три, или девяносто семь верстъ.

Тымской погостъ, на правомъ берегу рѣки Оби въ шести верстахъ выше устья рѣки Тыма. Здѣсь есть для крещеныхъ Осишковъ церковь во имя Живоначальныя Троицы, при которой одна-
Н н н 2 кожѣ

кожѣ изъ Остяковъ никто не живетъ, да и Рускихъ обывателей нѣтъ, кромѣ церковныхъ причетниковъ.

Убинской пасъ, небольшая крѣпостца, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на Барабинской степи при озерѣ Уба, построена въ 1722 году при большой дорогѣ, ведущей отъ Тары въ Томскъ; а хотя онъ въ Тарскомъ уѣздѣ, однако по находящемуся въ немъ козацкому гарнизону зависитъ отъ города Томска.

Угецкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дистриктѣ, при озерѣ, недалеко отъ рѣки Пышмы, впадающей въ рѣку Туру; разстояніемъ отъ Бѣлаковской слободы двѣнадцать двѣ, отъ Краснослободскаго острога шестьдесятъ пять верстъ.

Удской острогъ, Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзда, въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при рѣкѣ Уди, впадающей въ Охотское море, разстояніемъ отъ Якутска девять сѣмь двѣ версты, а отъ острога до моря около шестидесяти верстъ. Здѣсь ясакъ собирается съ тамошнихъ Тунгусовъ. Первое ясажное зимовье построено на семъ мѣстѣ въ 1680 году. Въ 1682 году упоминается впервые Удской острогъ.

Укыкарагайская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Уйской линіи, отъ Верхояницкой крѣпости въ припцали двухъ верстахъ, при озерѣ Укыкарагаѣ, при которомъ есть сосновой боръ, именуемой Укыкарагай. Сія крѣпость изъ всѣхъ на Уйской линіи имѣющихся по Верхояницкой есть старѣе. Она построена по той причинѣ, что во время Башкирскаго замѣшанія въ 1735 году было здѣсь отъ воровъ Башкирцовъ нападеніе на провіантской обозъ, слѣдо-

сѣдовавшій изъ Исетской провинціи къ Оренбургу. Какъ въ ономъ озерѣ вода не хорошая, то берутъ изъ малой рѣчки и изъ ключей не близкаго разстоянія. Укрѣплена она валомъ и рвомъ, и по имѣющемуся отъ нее въ близости сосновому лѣсу обывательскіе тамъ дома лучше, нежели въ иныхъ крѣпостяхъ. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; тутъ же живетъ нѣсколько семей опсѣвавшихъ драгуновъ и солдатъ. Церковь во имя Николая чудотворца. Отъ Оренбурга до сей крѣпости чрезъ Зелаитскую и Верхояицкую крѣпости чепыре-ста семь верстъ.

Улугужская небольшая крѣпость, Екаптеринбургскаго горнаго вѣдомства, въ дисприкшѣ Капайскаго острога, и при рѣкѣ Улугужѣ, копорая впадаетъ въ озеро погожѣ имени.

Умревинской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, на правомъ берегу рѣки Оби, разстояніемъ отъ Томска сто пѣтьдесятъ восемь, а отъ Уршамскаго острога вверхъ по рѣкѣ семдесятъ верстъ; отъ Умревинскаго до Чеускаго острога шестидесятъ пѣть верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1706 году; тогда же и около лежащія деревни населялись спали. Умрева есть имя рѣки, копорая тамъ въ Обь впадала.

Ундинская слобода, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ундѣ, впадающей съ восточной стороны въ рѣку Ононъ, копорая по соединеніи своемъ съ рѣкою Ингодою Шилка называется, разстояніемъ отъ Нерчинска припцатъ восемь верстъ, по большей телѣжной дорогѣ, ведущей отъ Нерчинска къ Нерчинскимъ, или Аргунскимъ серебрянымъ заводамъ, а отъ сихъ за-

водовъ двѣсти десять верстѣ. Сей слободѣ подчинены около лежащія особливый дисприктѣ сопавляющія деревни.

Урдасымская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской дистанціи, на правомъ берегу рѣки Яика, отъ Оренбурга вверхъ по Яику три ста шестьдесятѣ четыре версты съ половиною. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ и изъ половины пѣхоты. Церковь во имя Трехъ Свящителей, Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Урикѣ, или Уриковская слобода, Иркутской губерніи, въ Иркутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Кудѣ, впадающей въ рѣку Антару, отъ ея устья въ осьми, а отъ Иркутска въ осмнадцать верстахъ.

Уртамской острогъ, Сибирской губерніи, Томбской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, на лѣвомъ берегу рѣки Оби, при устьѣ рѣчки Уртамъ; построенъ въ 1692 году для умноженія въ тамошнихъ мѣстахъ хлѣбопашества; разстояніемъ отъ Томска девяносто верстѣ, по дорогѣ, которая лежитъ отъ Томска до города Тары.

Уралгинская слобода, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Уралѣ, впадающей въ рѣку Шилку, отъ Нерчинска припца въ двѣ версты.

Усть-Лунжское ясажное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при устьѣ рѣчки Лунжи, къ рѣкѣ Лунѣ около двенадцати верстѣ, выше устья рѣки Вилуя, отъ Якутска при сна припца въ восемь верстѣ. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошнихъ Якутовъ и Тунгусовъ.

Усть-Кушской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при устьѣ рѣки Кушѣ,

пы, впадающей въ рѣку Лену, отъ Илимска сто сорокъ верстѣ. Здѣсь бывало соляное вареніе изъ небольшого озера. Какъ первые водяные опуски опселя чинимы были въ Якутскѣ, такъ и нынѣ дорога чрезъ Илимскѣ и Усть-Кутѣ ближайшая естъ для шѣхѣ, которые изъ Россіи въ Якутскѣ и на Камчатку ѣздящѣ, или оягуда возвращаются.

Усть-Ааминская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Илимскомъ дисприктѣ, вверху по рѣкѣ Вагаѣ, впадающей въ рѣку Иртышѣ, при устьѣ рѣчки Аамы, распояніемъ отъ Коркиной слободы сто двадцать верстѣ.

Усть-Міасская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Исетскомъ дисприктѣ, надъ рѣкою Міасомъ, которая въ осьми верстахъ выше Мехонскаго острога съ полуденной стороны въ рѣку Исеть впадала, на лѣвомъ берегу сей рѣки, въ шести верстахъ отъ ея устья, отъ Мехонскаго острога чепырнащанъ, отъ Исетскаго семдесятъ двѣ версты; построена въ 7178 (1670) году; въ ней церковь Богоявленія Господня, кругомъ ея стѣны рубленая и одна башня, и около жила заборѣ, рогапки и надолбы; жилищества дворовъ до семидесяти.

Усть-Ницынская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, при устьѣ рѣки Ницы, впадающей въ рѣку Туру, отъ Краснослободскаго острога чепырнащанъ, отъ города Тюмени семдесятъ верстѣ; принадлежала прежде къ волчинамъ Сибирскаго Архіепископа и населена въ 1622 году. Здѣсь двѣ церкви и около ста дворовъ крестьянскихъ.

Усть-Суерская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дисприктѣ,

кнѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, противъ устья рѣки Суера, разстояніемъ отъ Царева городища припцаць одна, отъ Суерскаго острога столькожѣ, отъ Ялуторовскаго семдесятъ семь верстѣ.

Усть-Удинская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Удѣ, впадающей въ рѣку Ангара, отъ Яндинскаго острога семнаццать, отъ Илимска при спа дванццать верстѣ.

Усть-Уйская крѣпость, Оренбургской губерніи, на нижней Уйской дистанціи, близъ устья рѣки Уя къ рѣкѣ Тоболу, отъ Круоярской сорокъ семь, отъ Троицкой главной по Уѣ рѣкѣ крѣпости сто сорокъ шесть, а отъ Оренбурга чрезъ Чилибинскѣ и Троицкую восемь сотѣ дванццать восемь, а прямою дорогою шесть сотѣ припцаць девять верстѣ; гарнизонѣ состоитъ изъ двухъ ротѣ драгунскихъ и одной пѣхотной, церковь во имя Святыхъ Троицы.

Усть-Янское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Янѣ, впадающей въ Ледовитое море, отъ ея устья девяносто восемь, отъ Верхояницкаго зимовья шесть сотѣ припцаць, отъ Якутска тысяча сто восемьдесятъ чепыре версты.

Ушяшская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Тоболѣ, отъ Царева городища припцаць одна, отъ Ялуторовскаго острога сто восемьдесятъ чепыре версты.

Уяндинское ясашное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Индигиркѣ, впадающей въ Ледовитое море, разстояніемъ отъ Зашиверскаго на той же рѣкѣ находящагося остро-

оспрога двѣсти дваццать, отъ Якутска тысяча сто чепырнаццать верстѣ.

Хантайское ясажное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, разстояніемъ отъ Мангазеи при спа, отъ Карасинскаго зимовья сто пятьдесятъ верстѣ. Здѣсь собирается ясакъ съ около живущей Самояди.

Хапанской погостѣ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Хапангѣ, впадающей въ Ледовиное море.

Царевъ - Курганъ, или Царево городище, слобода Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дисприктѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Тобода, разстояніемъ отъ Ялуторовскаго оспрога вверхъ по рѣкѣ сто пятьдесятъ при, отъ Иковской слободы дваццать семь, отъ Солтызарайской шестидесятъ верстѣ. Прежде учрежденія Уйской и Ишимской линіи стояла здѣсь всегда немалая воинская команда изъ драгуновъ и козаковъ для обереганія крайнихъ тамошнихъ поселеній отъ набѣговъ Киргисъ-Кайсацкихъ. Находящійся тамъ въ близости курганъ, котораго для величины его за Царскаго почипающъ, къ наименованію причину подалъ.

Челкунская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при Челкунскомъ озерѣ, разстояніемъ отъ Арамильской слободы къ полудню сорокъ, отъ Екатеринбурга шестидесятъ двѣ версты.

Чепагирское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при
Томъ III, кн. I. О о о рѣ-

рѣкѣ Подкаменной Тунгускѣ, которая съ восточной стороны въ рѣку Енисей впала, отъ устья ея около шести сотъ пятидесяти верстѣ. Здѣсь сбивается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Чернолуцкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Иртышѣ, въ уѣздѣ города Тары, разстояніемъ отъ Ташмыцкой слободы сто шестьдесятъ, отъ Тары двѣсти припцати шесть съ половиною, отъ Омской крѣпости сорокъ верстѣ. Сія слобода прозвана по такъ называемой Черной Лукѣ, что есть кривизна рѣки Иртыша, которая отъ сей слободы вверхъ около двацати верстѣ окружности обнимаетъ, а концы шоль близко приходящѣ, что перешейку ширины больше нѣтъ, какъ на одну версту. Отъ слободы внизъ около пятидесяти верстѣ есть на высокомъ восточномъ берегу рѣки Иртыша старое городище, или признаки бывшей въ древнія времена Татарской земляной крѣпости, по Россійски Чернымъ городищемъ называемой.

Чернорѣченская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи, на правомъ берегу рѣки Яика, отъ Оренбурга внизъ по рѣкѣ прямо осьмнадцать, а въ разливіе водъ, пошому что прикасались мѣста водопоемныя, двацать восемь верстѣ. Какъ сія крѣпость ниже Самарскаго устья, и имѣетъ изрядное мѣстоположеніе, то при разсужденіяхъ о zaloженіи Оренбурга между прочими и сіе мѣсто, чтобъ шоль городу бытъ, представлено было; пошому что лѣсъ и всякіе лѣсные припасы, кои по рѣкѣ Самарѣ пріуготовляются, можно будетъ получать къ самому городу, вмѣсто того, что нынѣ, выгружая на бере-

ре-

регу Самары рѣки верстѣ шесть и семь, сухимъ путемъ возящѣ. Но какъ тамъ за рѣкою Яикомъ къ учрежденію торгу съ Киргисцами и прочими Азіатскими народами за низкою мѣстою верстѣ на десятъ способности не найдено, по нынѣшнее Оренбургское мѣсто сему предпочтено. Черно-рѣченскою крѣпостію называется она отъ рѣчки Черной, которая близъ крѣпости печетъ, и впадаетъ съ той же стороны въ такъ называемой Тулуповъ Ерикъ, а сей въ рѣку Яикъ. Гарнизону въ сей крѣпости полторы роты регулярныхъ, да служивыхъ жалованныхъ козаковъ пятьдесятъ человекъ. Жителства въ ней дворовъ до двухъ сотъ; церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія. Бывшія здѣсь на поселеніи Малороссіане, по причинѣ нападенія на нихъ Киргисъ-Кайсаковъ и захваченія нѣкоторыхъ въ плѣнъ, уволены въ Украину на прежнія ихъ жителства, а другіе сами охотно перешли на житье на рѣку Кинель.

Чеуской острогъ, Сибирской губерніи, Томской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, при рѣкѣ Чеусѣ, впадающей со стороны Барабинской степи въ рѣку Обь, на большей пробѣжѣ дорогъ отъ Тары до Томска; разстояніемъ отъ Умревинскаго острога шестьдесятъ пять, отъ Томска двѣсти двѣдцать три, отъ Убинскаго паса сто семь верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1713 году, по причинѣ бывшаго тогда набѣга козачьей Орды на Томской уѣздъ. Мѣстоположеніе весьма удобно, и есть тамъ великое изобиліе всего потребнаго для жизни человѣческой.

Чечуйской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Лены,

отъ Киренскаго острога внизъ по рѣкѣ пятьдесятъ шесть верстъ.

Челябинская крѣпость, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, не только между новопостроенными крѣпостями, но во всей Исетской провинціи есть главное мѣсто, потому что путь съ прошлаго 1743 году для способности къ Башкирин находится. Провинціальная Канцелярія, подушной сборъ, духовное правленіе, а для купечества и Рапуша. Она лежитъ при рѣкѣ Міясѣ, впадающей въ рѣку Исеть, по теченію ея на правой сторонѣ, да также и на другой сторонѣ дворовъ со сто построено. Укрѣпленіе ея внутри жила замокъ, или небольшая крѣпость, рубленая съ двумя башнями, а вокругъ всего жила по обѣимъ сторонамъ рѣки Міаса обнесено заплотомъ, рогаками и надолбами, съ тремя пробѣжными башнями. Служивыхъ козаковъ состоитъ здѣсь при тысячи пятьдесятъ чепыре, при которыхъ для всѣхъ въ Исетской провинціи находящихся нерегулярныхъ людей войсковой Апаманъ одинъ, да старшинъ восемь. Сверхъ оныхъ мѣсто разсылщиковъ Провинціальная Канцелярія имѣетъ особливую роту, которая именуется Провинціальною, въ коей комплектъ полной противъ пѣхотной роты. Купечества и записныхъ въ цѣхи по ревизіи числятся тысяча девяносто двѣ души. Жительства внутри крѣпости и за Міасомъ рѣкою до пяти тысячъ дворовъ; церквей двѣ: одна деревянная, во имя Николая чудотворца, построена еще прежде, нежели переведена была сюда Провинціальная Канцелярія, которая прежде того имѣлась Окуневскаго дистрикта въ Теченской слободѣ, разстояніемъ отъ Челябинска восемьдесятъ верстъ, а нѣсколько времени

ни была она и въ Чебаркульской крѣпости. Другая церковь каменная, состроена въ бытность Провинціальной Канцеляріи, прехпрестольная: главной престолъ во имя Рождества Христова, въ которой Іоанна Богослова, претій Николая чудотвѣща. Разстоянія до сей крѣпости отъ Оренбурга по почтовой дорогѣ чрезъ крѣпость Зелаирскую пять сотъ семдесятъ двѣ версты, отъ Чилибинска до Троицкой крѣпости сто десять, до Екатеринбурга двѣсти, до Тюмени при спа восемьдесятъ чепыре, а отъ Тюмени до Тобольска двѣсти пятьдесятъ чепыре; и потому отъ Чилибинска до Тобольска шесть сотъ припцать восемь верстъ.

Чипинской острогъ, оной же и Чипинское плотбище, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Чипѣ, впадающей въ рѣку Ингоду, а Ингода, соединяясь съ рѣкою Онономъ, составляетъ рѣку Шилку, разстояніемъ отъ Нерчинска двѣсти припцать девять верстъ. Для гористой дороги до Нерчинска ѣздящъ отселъ больше рѣкою на площахъ, отъ чего имя плотбище.

Чубарова, или Чубаровская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, лежитъ на высокомъ мѣстѣ южнаго, или праваго берега рѣки Ницы, впадающей въ рѣку Туру, разстояніемъ отъ ея устья шестьдесятъ восемь, отъ Верхъ-Ницынской слободы двенадцать, отъ Краснослободскаго острога пятьдесятъ чепыре версты. Сія слобода построена въ 1624 году, и названа Чубарова по тому, что на семъ мѣстѣ была въ древнія времена Ташарская крѣпость, именуемая Ташарами Цубаршура, и еще до строенія слободы сіе мѣсто Чубаровымъ го, одицемъ называли.

Чумляцкая слобода, Оренбургской губерніи, Исепской провинціи, въ Окуневскомъ дисприкшѣ, при рѣкѣ Міясѣ, отъ Окуневска сто пять, отъ Чилибинска семдесятъ верстѣ; званіе отъ рѣчки Чумляка, коя отъ слободы въ одной верошѣ съ правой стороны въ Міясѣ впадаетъ. Въ ней жишельска дворовъ до осьмидесяти; церковь во имя Николая чудотворца.

Чуйское ясаіное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Подкаменной Тунгускѣ, выше Чупагирскаго зимовья сто пятьдесятъ верстѣ, а отъ устья Подкаменной Тунгуски восемь сотъ верстѣ. Здѣсь собирается ясакъ отъ шамошнихъ Тунгусовъ.

Шаблинская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и въ Екатеринбургскомъ дисприкшѣ, а собственно принадлежитъ къ слободѣ Багарашской, и лежитъ при озерѣ Шаблинскомъ, изъ коего есть истокъ въ рѣку Синару, копорая устьемъ пала въ рѣку Исепъ, разстояніемъ отъ Багарашской слободы двенадцать верстѣ.

Шиганы, лучше Жиганы, въ старину писали и Жаганы, пишется и Жиганское ясаіное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, отъ устья рѣки Вилуя четыре ста семдесятъ одна, отъ Якутска восемь сотъ девятнадцать верстѣ.

Шоркарской погостѣ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, на правомъ берегу рѣки Оби, гдѣ для крещеныхъ Остяковъ построена церковь, разстояніемъ
отъ

отъ Ходскаго монастыря сорокъ три, отъ Березова сто шестьдесятъ три версты.

Юдомской Крестъ, въ Иркутской губерніи, въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при рѣкѣ Юдомѣ, впадающей въ рѣку Маю, а Мая въ рѣку Алданъ, Алданъ же въ Лену, разстояніемъ отъ Охотска двѣсти шестьдесятъ три, отъ Якутска семь сотъ чепырнаницъ верстъ. До сего мѣста возятъ отъ Якутска по пупи къ Охотску хлѣбъ и всякіе припасы водою, а опшуда до Урацкаго плотбища сухимъ путемъ и далѣе къ Охотску водою же.

Юрмышская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Юрмышѣ, впадающей въ рѣку Пышму, разстояніемъ отъ Куяровской слободы двѣдцать чепыре, отъ Краснослободскаго острога восьмидесятъ семь верстъ.

Ялуторовской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, разстояніемъ отъ Арханскаго острога восьмидесятъ, отъ Исетскаго шестьдесятъ двѣ, отъ Усть-Ламинской слободы сто двѣдцать, отъ Ишимской Коркиной двѣсти сорокъ, отъ Тобольска при ста пятьдесятъ верстъ. Имя отъ Тапарскаго Ялутора, что значилъ бывшій тамъ старинный Тапарскій городокъ, коего землянаго вала и теперь остатки видны. Въ просторѣчи называютъ и Бачамку. По рѣкѣ, въ припцапи двухъ верстахъ ниже острога въ Тоболъ впадающей, рѣка Исеть въ пяти верстахъ выше острога въ Тоболъ впаде-
Ян-

Яндинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ангарѣ, разстояніемъ отъ Братскаго острога двѣсти шестьдесятъ восемь, отъ Балаганскаго сѣно двѣ, отъ Илимска при сѣмъ при версты.

КОНЕЦЪ III. ТОМА I. КНИГИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ

ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО

НЫНѢ НАСТОЯЩАГО,

И ВСѢХЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ ПО ОНОЙ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И

НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩЕЙ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

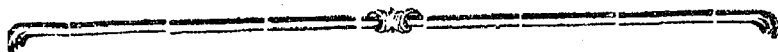
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

СОЧИНЕННОЕ

МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ III.

КНИГА II.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,

1785 года.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ.

О торговлѣ съ Китайцами, Мунгалами и Калмыками при Кяхтинскомъ форпостѣ.

Отъ начала знакомства съ онымъ государствомъ до сего
настоящаго времени.

Каѣ Сибирскіе предѣлы смежны съ Китайскими,
(†) слѣдовательно Россійскій Дворъ болѣе дол-
женспвуеѣ имѣѣ сообщенія съ Китайскимъ, не-
Томъ III. Кн. II. А 2 жели

(†) Китай. Китайцы сами себя называютъ Джунгожины; Мунгалы именуютъ ихъ Киташи; Россіане Китайцы, а прочіе Европейцы Хины. Сія пространная имперія начинается отъ 114° и продолжается до 147° 30' долготы; а отъ 21° до 43° широты. Она имѣетъ 680 миль 4760 верстъ длины, 440 миль 3000 верстъ ширины, 1700 миль 11900 верстъ окружности, не включая части Татариі, ни острововъ, къ ней принадлежащихъ. Граничитъ къ сѣверу съ великою Татариєю, къ востоку съ моремъ, къ югу съ Кохинхиною и моремъ, къ западу съ Великимъ

Тибетъ.

жели какой либо другой изъ Европейскихъ. Но сообщеніе сіе естъ не весьма дальняго времени, ибо на-

Тибетомъ и другими областями, мало извѣстными. Изобиліемъ своихъ земель, принадлежащимъ къ коммерціи, и остроуміемъ людей весьма на свѣтѣ знашно; ибо Китайцы рукодѣліемъ, художествомъ, мануфактурами и разными изобрѣшеніями предъ всѣми прочими народами прославились, а въ нѣкоторомъ много и превзошли. Въ ономъ государствѣ находится немалое число пристаней и портовъ на Южномъ морѣ. До 17 столѣтія Китайцы по особливой ихъ полишкѣ, а болѣе опасаясь того, дабы иностранные народы закона и уставовъ ихъ не повредили, также не получили бы способу къ опроверженію ихъ вольности, нѣсколько тысячъ лѣтъ никого къ себѣ не пускали, а довольствовались между собою однимъ только внутреннимъ купечествомъ; но царствовавшій въ сіе время Богдыханъ дозволилъ всѣмъ народамъ торговать въ своемъ государствѣ. Ни которой народъ такой способности и охоты къ коммерціи не имѣетъ, какъ Китайцы, и они ни малѣйшею происходящею прибылью отъ купечества не гнушаются, но всемъ торгуютъ и на всемъ съ особливымъ искусствомъ прибыль получаютъ; только правды и вѣрности весьма не много держатся, безъ которыхъ добродѣтелей и вся ихъ коммерція, такъ какъ тѣло безъ души, состоять не можетъ. Европейцы почитаютъ ихъ плотовыми въ Азіи, каковы Жиды въ Европѣ; ибо оныя вездѣ суются и повсюду бѣгаютъ, гдѣ бы только прибыль, или хотя малой барышъ найти и поживиться. Изъ Китая вывозятъ нижеслѣдующіе главные товары, а именно: различныя шелковыя матеріи, хлопчатую бумагу, разныя полотна, зеленую и красную мѣдь, чай; но чай Японской гораздо превосходнѣе Китайскаго; канфару, мускусъ, сахаръ, соль, въ натѣ вареной инбирь, рпуть, румяны, лазеревый камень [лаписъ-лазули], купоросъ, квасцы, сѣрую умбру, ремень, галганъ, Китайскія чернилы, волосы, порцеленъ [фарфоровая посуда], лакированныя вещи, чистое золото, сталь, драгоценное каменье, жемчугъ, благовонныя деревья, то естъ орловое, розеновое, эбеновое, алойное и Бразильское, корень хинину, разныхъ цвѣтовъ умбру и янтарь. Торговъ бываетъ внутри сего государства такъ великъ, что купечества всей Европы съ онымъ сравнить не

началось оное сѢтѢхѢ только порѢ, какѢ Таттары, Мунгалы (Манжуры), учинилися владѢтелями Ки-

А 3

шпая

не можно. Провинціи сущѢ, якобы разныя государства, которыя другѢ другу то сообщаютѢ, чѢмѢ каждая особливо изобилуетѢ; и сіе обстоятельство соединяетѢ всѢ оныя провинціи и распространяетѢ изобиліе по всѢмѢ городамѢ. Провинція Гоу-КвангѢ и Кіа-чѢ-Си довольствууютѢ тѢ мѢста сарацинскимѢ пшеномѢ, которыя не такѢ много снабды онымѢ. Провинція Теге-ТіангѢ даетѢ чистой шелкѢ, о которомѢ говорятѢ, что былѢ у нихѢ еще за 4500 лѢтѢ, еще до тѢхѢ порѢ, какѢ вывезенѢ оной отѢ нихѢ въ наши государства, и что одна провинція КсіангѢ даетѢ его больше въ годѢ, нежели сколько его есть въ цѢломѢ свѢтѢ. СобираютѢ также они шелкѢ сѢ деревь, которой такѢ тонокѢ, какѢ паушина; однако матеріи изѢ него долго носятѢ. КіангѢ-НанѢ изобилуетѢ фирнисомѢ, лакомѢ и Китайскими чернилами и разныхѢ родовѢ лучшими лаковыми вещами. ЮнѢ-НанѢ, ШенѢ-Си и Шан-Си желѢзомѢ, мѢдью и разными другими металами, лошадьми и правами, кѢ леченію принадлежащими, ревенемѢ и другими сему подобными вещами. ВсѢ оныя товары, которые легко по рѢкамѢ перевозятся сѢ одного мѢста на другое, скоро продаются, такѢ что купцы въ три, или въ четьре дни послѢ ихѢ прѢѢзда въ которой городѢ, продаютѢ пять, шесть тысячѢ кипѢ товаровѢ, на шамошнюю руку годныхѢ; да и самыя бѢдныя фамиліи находятѢ способѢ при хорошемѢ домо-строительствѢ торгомѢ ихѢ легко получить себѢ потребное содержаніе. Когда же купечество внутри Китая столь есть велико, то не надлежитѢ удивлятьѢся, что жители онаго государства столь мало пекутся о чужестранныхѢ торгахѢ, что они въ мореплаваніяхѢ своихѢ никогда не переходятѢ чрезѢ морской проливѢ Зондской, и что ихѢ самыя дальнія путешествія водою по сторонѢ Малакской не далѢе простираются, какѢ до Ахена; а сѢ стороны Зондской не далѢе, какѢ до Батавіи, принадлежащей ГолландцамѢ; и по сѢверной сторонѢ не далѢе, какѢ до Японіи. Когда ѢдутѢ они сѢ товарами въ Японію, то отправляются обыкновенно въ ЮнѢ и въ ІюлѢ мѢсяцахѢ. ИдутѢ въ Камбою, или въ СіамѢ, куда они тѢ товары привозятѢ, которые для той земли надобны; а другіе берутѢ, которые надобны ЯпонцамѢ;

тая около 1640 года. Россіяне, вступивъ во владѣніе Сибири въ концѣ 16 столѣтія, начали рас-
про-

цамъ; а по возвращеніи въ отечество свое считаютъ, что они двѣсти процентовъ выигрышу получили. Привозятъ же они въ Японію лѣкарственные припасы, какъ - то : гансенгъ, осшердукъ, ремень, миробаланы и проч. корку онѣ Аруа, или Индіанскаго орѣховаго дерева; кожу съ буйволовъ и быковъ, и сахаръ, онѣ чего они сто на сто получаютъ прибыли; разныхъ сортовъ шелковыя парчи, а особливо камфы, шэфлы, камки, а наибольше темныхъ цвѣтовъ; шелковыя плешушки, орлиное дерево и сандалъ, что у Японцовъ весьма почитается, и окуриваютъ они онымъ почасту своихъ идоловъ; Европейскія сукны и камланы, за которые они пятьдесятъ на сто выигрышу получаютъ. Товары, ими назадъ привозимые, состоятъ въ жемчугъ мѣломъ, на которой они иногда тысячу на сто прибыли получаютъ; мѣдъ въ палкахъ, или изъ мѣди сдѣланныя вещи, какъ - то вѣски, кострюли, сковороды и проч. шпажныя полосы, за которыя въ Японіи по одному Испанскому піаспру, а въ Кинаѣ по десяти піаспровъ платятъ; гладкую и двѣшную бумагу, изъ которыхъ Китайцы дѣлаютъ опахалы, весьма хорошій фарфоръ, лаковыя вещи, которыхъ ни въ какой землѣ лучше не дѣлаютъ, весьма чистое волоно и нѣкоторой металлъ, называемой томпакъ, за что они въ Батавіи пятьдесятъ, или шестьдесятъ на сто прибыли достаютъ. Китайцы торгуютъ также и въ Маннлинъ, куда они возятъ шелкъ, камфы полосатыя и съ цвѣтками, вышитыя вещи, обси, подушки, шелковыя чулки, чай, лаковыя вещи, за что они обыкновенно пятьдесятъ на сто выигрышу получаютъ; напротивъ того ничего болѣе съ собою назадъ не возятъ, какъ одни піаспры. Наибольшій торгъ, Кинайцами отправляемой, есть въ Батавію; а товары привозятъ они туда зеленой чай и фарфоръ, золотыя нитки и золотую бумагу, изъ коихъ нѣкоторыя нитки не по вѣсу продаются, но маленькими цѣвками, и по дорогою цѣною; для того что онѣ обведены самымъ чистымъ золотомъ; а томъ сорпъ, что ими привозился въ Батавію, продается только вѣсомъ въ цѣвкахъ, которыя широкими плешечками краснаго шелка связаны, дабы шѣмъ увѣсить цѣвѣвъ золота и связки утяжелишь. Голландцы оныхъ нитокъ не употребляютъ.

пространяться во всѣ страны преобширныя сѣя
земли, не сръбная ни откуда сопротивленія, и осе-
ли-

блютъ, но отвозятъ въ Малакскую область, гдѣ они отъ того великую прибыль получаютъ. Тушенакъ, родъ металла, которой въ себѣ содержитъ часть желѣза, а другую часть олова, и за оной сто, а иногда сто пятьдесятъ на сто получаютъ прибыли; лѣкарственные вещи, а особливо ревенъ, и великое множество мѣлкой посуды. Напротивъ того привозятъ они изъ Батавіи серебро пiасстрами, пряное вѣліе, черепаховыя чашки, изъ которыхъ дѣлаютъ очень хорошія табакерки по Европейскимъ образцамъ, и продаютъ ихъ по десяти пеннинговъ Аглинскихъ; какъ черной, такъ и красной сандалъ, также Бразильское дерево, агатовые камни, которыми Кипайцы пояса свои украшаютъ, также какъ пуговицы на шапки свои насаживаютъ и дѣлаютъ изъ нихъ на шею перевязки; желшой янтарь цѣлыми глыбами, которой они очень дешево достаютъ и продаютъ въ Японіи. Кипайцы ходятъ также, хотя рѣдко, въ Ахенъ, въ Малаку, въ Хару, въ Патану, въ Лигоръ, что принадлежитъ къ государству Сіамскому; въ Кохингину и въ нѣкоторые другія мѣста. Изъ сихъ земель привозятъ они обратно пряное вѣліе, пшичьи гнѣзда, которыя Кипайцы пріятнѣйшею їствою почитаютъ; пшено сарацинское, канфэру, ропинъ, что есть родъ долгаго тростника и сплетается какъ тонкая веревка; факелы изъ древесныхъ листьевъ, которые горятъ какъ смола, и для того вмѣсто факеловъ и употребляютъ; золото, олово и проч. Что до купечества принадлежитъ, которое Европейцы съ Кипайцами отправляютъ, то мало тамъ есть пристаней oprичъ Кантона. Прежде сего привозили туда лошади, хрусталь, шпаги, часы, вришельныя трубы, зеркала и прочія сему подобныя вещи; но съ того времени, какъ Агличане всякой годъ туда ходить начали, всѣ оныя вещи такъ дешевы тамъ сдѣлались, какъ въ Европѣ, и корольки, или бисеръ, что Кипайцы прежде сего за большую цѣну покупали, едва нынѣ продаются безъ убытка. И такъ можемъ мы прибыльно торговать въ Кипай, и найдемъ нарочитой выигрышъ покупкою золота, которое для продажи привозится; понеже серебро у нихъ гораздо въ лучшемъ почтеніи, нежели золото; чего ради золото у нихъ находилось весьма въ низкой цѣнѣ. Мы можемъ тамъ также

хоро-

лились вокругъ моря Байкала и рѣки Амура (+), а пошому и учинились сосѣдами Мунгаламъ (††). Увѣдомились цосредспвомѣ торговли, кошорую начали сѣ

хорошія лѣкарственныя вещи пошупать, разныхъ родовѣ чай, золотыя цѣпки, мускусѣ, дорогіе камни, жемчугѣ, ртуть и проч. Но большій шорѣ, кошорой тамѣ Европейцы имѣютѣ, состоитѣ въ лаковыхѣ вещахѣ, въ фарфорѣ и въ разныхѣ соршахѣ шелковыхѣ матерій. Въ Китаѣ заведенѣ нынѣ спеклинной заводѣ. Во всѣхѣ земляхѣ Кипайскаго владѣнія ходячихѣ денегѣ нѣтъ.

(+) Амурѣ рѣка называется Манжурами Захалинѣ-Ула, Кипайцами Гелонѣ-Кіанѣ, или Хелундзанѣ; а Тунгусами Шилкарѣ, Шилкарѣ, или Зидкарѣ. Начальное свое происхождение имѣетѣ изѣ соединенія разныхѣ рѣкъ, кошорыя внутри Россійскихѣ границѣ, или въ близости оныхѣ вершины свои имѣютѣ. Она протекаетѣ разными землями такѣ называемой Кипайцами Восшочнои Тамаріи, и впадаетѣ подѣ сѣверною широтою 53 градусомѣ, или нѣсколько меньше, въ Океанѣ. Сія рѣка нѣсколько лѣтъ состояла подѣ Россійскимѣ владѣніемѣ, и бывшія при оной происхожденія описаны въ собраніи Россійской исторіи, во 2 томѣ, стран. 293 и слѣд. и въ ежемѣсячныхѣ сочиненіяхѣ 1757 года. Составляется оная изѣ двухѣ великихѣ рѣкъ: одна называется Аргунѣ, выходитѣ изѣ озера Далаа; а другая Ингода, а по географическому словарю Шилка.

(††) Мунгалы составляютѣ многочисленный народѣ, кошорой занимаетѣ обширное пространство земли отѣ Сибири до Калгау, что знаменуетѣ стѣну. Отѣ сего стѣны распростираются они на сѣверѣ къ рѣкѣ Амуру; а отѣ нее склоняются на западѣ до озера, или моря Байкала, гдѣ они граничатѣ сѣ землею Контайши, или владѣніемѣ черныхѣ Калмыковѣ. На югѣ порубежны Тунгускому народу, между коимѣ имѣетѣ пребываніе Далай-Лама; нынѣ состоятѣ оныя подѣ владѣніемѣ Кипайцовѣ. Владѣлецѣ оныхѣ называется Тушду-Ханѣ, и мѣсто шо, гдѣ оной сѣ Кушухтою, то есть первосвященникомѣ, пребываетѣ, именуется Урга, гдѣ обыкновенно шорѣ производится. Въ сихѣ владѣніяхѣ растетѣ великимѣ множествомѣ ревенѣ. Мунгалы по собраніи онаго рѣжутѣ его корень на мѣлкие куски, чтобы скорѣе высохѣ; и для того вздѣваютѣ оныя на нитки и вѣшаютѣ въ удобномѣ къ шо-
му

съ Мунгалами, что народъ сей овладѣлъ Китаемъ, и что собственнѣйшей ихъ Ханъ сидитъ на престолѣ той державы.

Дворъ Россійскій, не безвѣстѣнъ будучи о чрезвычайномъ богатствѣ Китая, разсудилъ испытать, не можетъ ли получить какой пользы отъ знакомства съ онымъ, учредивъ порядочную торговлю. И для сего почто получили власть опредѣляемые въ Сибирь Воеводы отправлять въ Китайское государство посольства, которую такъ часто и употребляли, какъ польза народная, содержаніе пріятельства съ собственнымъ государствомъ, прекращеніе споръ о границахъ, отправленіе торговъ и собраніе о незнакомыхъ земляхъ извѣстій, того требовали. А понеже такія путешествія происходили не безъ великой трудности и опасности; къ тому же и посланцы, кои весьма часто пріѣзжали отъ собственныхъ Калмыковъ (†) и Мунгаловъ,

Томъ III. Кн. II.

Б

не

му мѣстѣ, а чаще всего вокругъ своихъ кибитокъ, или на рога своихъ барановъ. Сей способъ не годится и портитъ наилучшія части корня; ибо все находящееся около дырки согниваетъ и становится негодно. А ежели бы тамошніе жители умѣли его порядочно собирать и сушить, то изъ 100 фунтовъ ревеня ни одного бы не пропало; а притомъ убавилось бы чрезъ сіе много труда и изживенія, кои уменьшаютъ прибыль, каковой можно бы получить отъ сего лѣкарственнаго корня. Торгующіе имъ получаютъ столь великой прибыль, что почитаютъ сію предосторожность за недостойную своего вниманія.

(†) Калмыки черные, или Зюнторцы, былъ народъ сильный, имѣлъ частыя войны съ Китайцами и владѣлъ частію Бухаріи. Надъ оными владычествовалъ Контайша; земли его порубежныя были тремъ самосильнѣйшимъ державамъ: на сѣверъ граничилъ онъ съ Россією, на востокъ съ Китаемъ, а на югъ со владѣніемъ Великаго

не всегда бывали знатныхъ чиновъ люди: то и съ Россійской спороны избиралися въ таковыя отправленія по большой часпи не свыше, какъ изъ Сибирскихъ служилыхъ людей; а иногда посылались и рядовые Козаки въ достоинствѣ Пословъ, или Посланниковъ, что однако не препятствовало видѣть у многихъ изъ нихъ разумные и благополучные въ дѣлахъ успѣхи.

Потомъ Государь Царь и Великій Князь МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ по возшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ, видя чрезъ весьма долгое время продолжавшимися нестроеніями истощенную и положенную почти въ конечное запустѣніе Россію, и желая возвратить упомленному государству успокоеніе, между прочими мирными договорами отправилъ посольство въ Пекинъ (†) для заключенія мирнаго, а болѣе купческаго шакпанта; и сіе посольство въ Китайское государство было первое, то есть нарядное первое.

При владѣніи Государя Царя и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ 1652 году посланные

ные

каго Могола. Отъ первыхъ двухъ раздѣлялись степями, а отъ третьей неприступными горами. Отъ западной же страны предѣлы ихъ простерлись до Бухаріи. Но нынѣ оной сильной народъ почти совсѣмъ пришелъ въ уничтоженіе.

(†) Пекинъ, или свойственнѣе по Китайски Вегинъ, по Калмыцки, по Манжурски и по Мунгальски Беджинъ, которое слово значить сѣверную столицу; по Татарски, по Бухарски, по Персидски и по Турецки называется оной Камбалу, или Камбалыкъ; а Китайцы называютъ его также Шунъ-Тянь-Фу, есть столица всего Китайскаго государства; разстояніемъ отъ Москвы 8400 верстъ, отъ Санктпетербурга 9131, отъ Нанкина 200 миль, отъ Кванхеу, или отъ Кантона 670, отъ Едо, столицы Японской, 585 миль. Смори *Китай*.

ные по указу Государеву въ Китайское царство Посланники для проѣздиванія, Тобольской сынъ Боярской, Петрѣ Андреевѣ Ярыжкинѣ, да Тобольской Бухарецѣ Семкунѣ Албиниѣ съ служилыми людьми, вывезли опшуда въ первый разъ повары въ 1655 году, а имянно: серебро, каменье и иные повары. А потомъ опправлено второе нарядное посольство изъ Москвы для заключенія между Россійскими и Китайскими подданными о свободной торговлѣ договора. Посланникомъ былъ Ѳедорѣ Исаковѣ сынѣ Байковѣ, уповашельно сынѣ Боярской. Оной изъ Тобольска поѣхалъ на дощеникахъ къ Ямышеву озеру (†) въ 1654 году, Іюня въ 1 день, съ

Б 2

ко-

(†) Ямыша, или Ямышевское озеро соляное, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, отъ Ямышевской крѣпости и отъ рѣки Иртыша въ 6 верстахъ; имѣетъ окружности слишкомъ 9 верстъ. Оно почти кругло, но нѣсколько продолговато и не глубоко; а вода столь прозрачна, что вездѣ до дна видѣнь можно. Изъ дна бьютъ безчисленное множество соляныхъ ключей, солью столь обогащенныхъ, что она и при умѣренномъ исхожденіи паровъ безъ большаго жару сама собою подобно хрусталу на дно садится. И такъ все дно (а не поверхность онаго озера, какъ нѣкоторые мнятъ) покрыто солью, которую изводую, или рассолью, большими глыбами и возитъ въ Ямышевскую крѣпость въ магазины. Когда такимъ образомъ въ жаркіе дѣшніе дни глыбы соли изъ озера выломаютъ, то чрезъ нѣсколько минутъ оное порожнее мѣсто опять солью наполняется. А когда въ озеро бросятъ дерево, оное въ нѣсколько часовъ солью окружъ покроется. Такимъ образомъ дѣлаютъ соляные кресты и другія фигуры, какія кто захочетъ. Изобиліе соли столь велико, что всю Сибирь оною снабждать было можно; но отдаленныя Сибирскія страны Иркутской губерніи имѣютъ довольно другихъ соляныхъ озеръ и ключей въ близости. И такъ одна Тобольская губернія и Енисейская провинція, хотя и въ нихъ есть мѣстами соль самосадка и ключи соляные, Ямышевского

коимъ отправлено было поваровъ на Китайскую руку на 40000 рублей. Но оной возвратился изъ Пекина, не учиня ничего; ибо не хотѣлъ по Китайскому обыкновению, или лучше, въ угодность ихъ чрезмѣрной гордости, спавъ на колѣни, поклониться до земли Ханской печати и его клейнодамъ, не выдавъ самаго Хана. Съ нимъ также отправлены были и купцы, которые сами пожелали шуда Бхашъ изъ Сибири. Потомъ, когда Китайцы препятствовали собранію ясакъ въ жилищахъ, лежащихъ по рѣкѣ Амуру, Государь Царь и Великій Князь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ отправилъ второе посольство въ Пекинъ; Посланникомъ былъ Грекъ и Переводчикъ Посольскаго Приказа Николай Спафарій. Онъ вступилъ въ путь съ великою свитою въ 1675 году, а въ 1677 году, во владѣніе Государя Царя и Великаго Князя ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА, оттуда возвратился.

1685 Года, Декабря 11 дня, отправленъ былъ изъ Москвы, изъ Посольскаго Приказа Канцеляристъ Никифоръ Венуковъ, а за нимъ другой Канцеляристъ Иванъ Логиновъ, со извѣщеніемъ объ отправленномъ изъ Москвы для нѣкоторыхъ договоровъ въ Китайское государство посольствѣ. Послами отправлены были Окольничій и Намѣстникъ Брянской Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, да Стольникъ и Намѣстникъ Елапомской, которой тогда былъ Воеводою въ
Нер-

солю для превосходной доброты оныя пользуются. Солкосію, бѣлизною и чистотою она Испанской и Французской соли не уступаетъ. Припомъ сіе озеро имѣетъ ту ошмѣнность, что производитъ фиалковой запахъ, которой и въ нѣкоторомъ разстояніи обонять можно. Еще же и въ ясной день бываетъ отъ россоли изъ озера на воздухѣ красное противосіяніе, которое также въ нѣкоторомъ разстояніи видѣть можно.

НерчинскѢ, ИванѢ ОспафьевѢ сынѢ ВласовѢ, да ДьякѢ СеменѢ Корницкій. Окольничій отправился изѢ Москвы Генваря 20 дня, 1686 году, и сѢ нимѢ шелѢ полкѢ спрѢлецкой. ВѢ той же свитѢ находился СтольникѢ АлексѢй СинявинѢ, и пятеро ДворянѢ посольства; и для конгресса, чѢтобѢ положишѢ границы между обѢими государствами, избранѢ былѢ городѢ НерчинскѢ (†), гдѢ заключенѢ сѢ полномочными Китайскими Послами мирной договорѢ 7197 отѢ сотворенія міра, а отѢ Рождества Христова 1689 года, Августа 27 дня, коимѢ между прочимѢ ; артикуломѢ позволена сѢ обѢихѢ сторонѢ свободная торговля. И отѢ того времени начали изѢ Россіи ходитѢ вѢ ПекинѢ казенные караваны сѢ мягкой Сибирскою рухлядью, сѢ алмазами и жемчугомѢ; а когда не доставало мягкой казенной рухляди, тогда брали оную у купцовѢ вѢ казну заимо-

Б 3

обра-

(†) НерчинскѢ, пограничный городѢ отѢ Сибири кѢ Китаю, вѢ Иркутской губерніи, при рѢкѢ НерчѢ, впадающей вѢ рѢку Шилку, которая по соединеніи своемѢ сѢ рѢкою АргуномѢ называется АмуромѢ; разстояніемѢ отѢ пригорода Удимска, Селенгинскаго уѢзда, 658; а по инымѢ извѣстіямѢ 664, отѢ Иркутска 956, отѢ Тобольска 3862 версты. ВѢ семѢ городѢ жилищьскихѢ домовѢ около 150; купечества 516 человекѢ, которые по большому числу живутѢ по деревнямѢ. НерчинскѢ славенѢ сталѢ по заключенномѢ вѢ 1689 году, Августа 27 дня, сѢ Китайцами миру, также и по тому, что сперва купеческіе вѢ Китай отправляющіеся караваны чрезѢ сей городѢ проѢзжали; но онаѢ дорога давно опшѢнена. ЧрезѢ СеленгинскѢ и Мунгальскую степь вѢ Китай ѢхатѢ ближе. И хотя Ѣздившій нѣсколько кратѢ обоими путями дѢйствительный Статскій СовѣтникѢ ЛангѢ Нерчинскую дорогу и черезѢ НаунѢ поѢ, которая пролегла чрезѢ СеленгинскѢ, вѢ разсужденіи многихѢ способностей предпочелѢ; шакожѢ онѢ вѢ 1736 году единѢ караванѢ оную дорогою впередѢ идучи велѢ; но назадѢ идучи,

образно, и по возвращеніи изъ Пекина каравана платили купцамъ за каждую вещь вдвое; но при всемъ томъ казна оставалась въ вели ихъ прибыткахъ; ибо когда у кого взято будетъ тысяча рублей на Москвѣ, или въ Сибири, и на оную куплено будетъ товаровъ на Китайскую руку, за шо въ Пекинѣ взято бывало двѣ тысячи рублей. На сію сумму покупали въ Пекинѣ китайки и камки, и можно было за тѣ китайки и камки на Москвѣ взять шесть тысячъ рублей; потому что камки, которые покупались въ Китаѣ по два рубля по пятидесяти копѣекъ ксякѣ, тѣ на Москвѣ продавались по семи рублей. Китайки же шюкѣ въ Пекинѣ по два рубля по тридцати копѣекъ, а на Москвѣ продавали по семи рублей и болѣе. Пошлина же съ партикулярныхъ товаровъ бралась ошъ всего десятая часть; съ неполныхъ же десятковъ брано по розцѣнкѣ деньгами. Изъ Китая же привозили товары, а имянно: Ханское золото и серебро (†), китайку, камку, шелкъ, чай, бадьянъ, шпалеры, завѣсы и всякую посуду.

ПЕТРЪ

другую дорогою вывелъ. И такъ Нерчинскъ сталъ въ сторонѣ, яко бы въ углу, и никакого проѣзду нѣтъ, развѣ къ Нерчинскимъ серебрянымъ заводамъ. Однакожъ купечество туда ѣздитъ для покупки соболей и бѣлки; потому что Нерчинскіе соболи предъ всѣми прочими Сибирскими соболями имѣють преимущество въ добротѣ. Также и бѣлка въ Нерчинскомъ уѣздѣ наилучшая: она черна, пышна и носка; чего ради дороже прочихъ продается. Около лежачія Нерчинска мѣста хоша и гористы, однако для скопотоводства спѣсобны и весьма хлѣбородны.

(†) Ханское золото и серебро называется потому, что вступаетъ въ Ханскую казну; а въ казну должно приносить самое чистое, или наилучшее, и оттуда уже оное выходилъ обратно. Пробуютъ его разрѣзомъ желѣзныхъ ножницъ шакѣ, чтобъ коробку золота ошъ десяти и больше лановъ перерѣзать бы возмож-

ПЕТРЪ Великій имѣлъ неопшмѣнное намѣреніе размножитъ въ тѣхъ краяхъ для великой пользы своихъ подданныхъ торговлю, и уповалъ оныя прибытки, которыя доставитъ другіе народы изъ Китая чрезъ долговременное мореплаваніе, привлечь въ Россію сухимъ путемъ. Сего ради въ 1692 году отправилъ онъ посольство въ Пекинъ для объявленія о возшествіи своемъ на престолъ; но болѣе для согляданія торговли и обычаевъ Китайскихъ, которое посольство Богдыханомъ принято было весьма ласково, и возвратилось въ Москву 1694 года съ надлежащими успѣхами.

Россійскіе купцы и другіе подданные, узнавъ выгоды сей торговли, начали ѣздить безпрестанно изъ Селенгинска въ Ургу (†) покупать

но было, и чтобъ въ перерѣзъ никакого перелому не было; и сіе есть знакъ, что золото и серебро самое чистое. А ежели отъ смѣшенія другаго какого нибудь низкаго металла золото, или серебро въ перерѣзъ гдѣ ни есть переломится, таковаго въ казну Ханскую не принимаютъ.

(†) Урга, такъ называется улусъ, или станъ, мѣсто, или дворъ, гдѣ Мунгальской владѣлецъ и первосвященникъ пребываніе имѣютъ. Но генерально таковыя мѣста и у всѣхъ Татаръ и Калмыковъ такъ называются; почему Россіане ѣздили и въ Калмыцкую Зюнгорскую Ургу для торговли. Сей владѣлецъ и первосвященникъ всегда кочуютъ по близости одинъ отъ другаго, и многія тысячи кибитокъ находятся вкругъ ихъ, кои по временамъ за владѣльцомъ переносятся съ мѣста на мѣсто. Сей Ханъ кочуетъ обыкновенно на правой сторонѣ рѣки Селенги, около береговъ рѣки Орхой, разстояніемъ около 500 верстъ на полднѣ отъ Селенгинска, склоняясь къ предѣламъ Китайскимъ; и хотя не всегда отъ пребываетъ въ одномъ мѣстѣ, впрочемъ рѣдко оставалъ сію страну, развѣ въ необходимой крайности. Въ сихъ договорѣхъ о границахъ, Селенгинскіе обыватели могли сво-

пашь товары шамъ, гдѣ ихъ дешевле найдутъ, вмѣсто того, что комиссаръ принужденъ былъ получать товары изъ казны изъ рукъ присяжныхъ Государевыхъ цѣновщиковъ, которые спавятъ ихъ иногда въ такую высокую цѣну, что онъ едва могъ ихъ продать въ половину того, какъ оныя у него посланы. Другую выгоду бѣдѣ въ Ургу торговать имѣли сѣю, что въ дорогѣ не болѣе десяти, или двенадцати дней у нихъ проходило, и то съ самаго своего прибытія. Начавъ торгъ чрезъ два, либо три дня, въ состояніи уже находились и назадъ отбѣхавъ, вмѣсто того, что комиссаръ, сдѣлавъ великія издержки, едва могъ въ три мѣсяца прѣбывать въ Пекинѣ; и когда туда прибывалъ, держался шамъ въ заперши недѣль около

свободно въ Ургу вымѣнивать у Мунгаловъ скотину на Россійскія юфти и на толстыя шерстяныя сукны, дѣлаемые въ Сибири; но какъ подъ симъ предлогомъ провозили туда множество дорогихъ мѣховъ, которые мѣняли на Китайскіе товары, то сѣ тайная торговля великой подрывъ дѣлала Сибирскимъ караванамъ. Въ оныя Урги, то есть какъ Калмыцкую, такъ и Мунгальскую, собиралось множество купцовъ изъ Китая, Россіи и многихъ другихъ владѣній и мѣстъ. Торговля управлялась здѣсь мѣною, а наличныхъ денегъ не обращалось. Китайцы привозили туда слишкомъ золота и серебра, камку, разныя шелковыя и бумажныя матеріи, чай и фарфоръ. Бухарцы привозили товары, находящіеся въ ихъ землѣ. Россіане привозили мѣхи и другіе товары. Всѣ сѣ привозимые товары обыкновенно бывали низкой руки и такіе, какіе причины для сей мѣновой торговли. Россіане въ Мунгальской Ургѣ вымѣнивали ремень сверхъ другихъ товаровъ, всего великое множество растепъ въ той странѣ самороднаго. Мунгалы по собраніи оного сушатъ его осенью и привозятъ въ Ургу гдѣ Россіане, Китайцы и другіе народы вымѣнивали его весьма за дешевую цѣну. Когдажъ случалось мунгаламъ владѣть за что нибудь деньгами, то они за немалымъ оныхъ

около семи, по имѣющемуся у Китайцовъ правилу. А къ тому же и то случалось, что изобиліе Россійскихъ поваровъ, каковое находилъ онъ иногда въ Пекинѣ, принуждало его прожить тамъ еще нѣсколько мѣсяцовъ, пока сбудетъ съ рукъ товары. И какъ въ силу послѣднихъ уже договоровъ долженъ онъ былъ себя и всѣхъ людей, находящихся при караванѣ, кормить за собственныя свои деньги, то сіе и производило чувствительную разность въ равенствѣ торговли, въ разсужденіи прежнихъ временъ. Ибо прежде нежели начали Россіяне торговать въ Ургѣ, всякой караванъ, каковъ великъ ни бывалъ, распродаваемъ былъ менѣе, какъ въ три мѣсяца, и за такую цѣну, какъ самъ комиссаръ захотѣлъ наложить; да еще и всѣ Пекинскіе купцы, которые торговали тогда съ нашими купцами, набогачались отъ сея торговли. Напротивъ же того всѣ тѣ, кои въ то время торговали съ караваномъ, получали великой накладъ, да и такъ, что почти и раззорялись. Нужныя издержки для поѣздокъ въ Ургу были весьма невелики; ибо купецъ могъ купить въ Селенгинскѣ (†) за десять рублей столько запасу, что можно было прокормить онымъ десять человекъ чрезъ цѣлой мѣсяцъ; напротивъ того въ Пекинѣ едва славало сихъ денегъ на недѣлю.

Томъ III. Кн. II.

В

При-

(†) Селенгинскъ, городъ Иркутской губерніи, на правомъ берегу рѣки Селенги, впадающей въ озеро Байкаль, разстояніемъ отъ Иркутска 408, отъ Тобольска 3317 верстѣ. Около города земля весьма песчана, и вѣтръ сухой наноситъ песокъ по всему городу; а потому окололежащая спора на вся неплотородна. Изъ жителей, записанныхъ въ купечество, сущъ въ городѣ и уѣздѣ 2597 человекъ; но не отправляютъ купечество, хотябъ Китайскіе торги на Кяхтѣ могли имъ на то дать довольно поводу.

Припомъ же Бдущіе торговать прямо въ Китай должны были платить и за кормъ, въ которомъ они имѣли нужду, для прокормленія своихъ лошадей; вмѣсто того Бзящіе въ Ургу пускали своихъ лошадей на поле, не платя ничего за траву. Китайскіе купцы, прѣбжающіе въ Ургу, равнобрно гораздо менѣе комисара издерживали денегъ; потому что покупали они въ Пекинѣ и въ другихъ пробжаемыхъ ими городахъ чай, табакъ, сарацинское пшено и другіе продукты, также камки, кипайки и прочіе подобные симъ товары весьма за дешевую цѣну, и промѣнивали ихъ въ городѣ Мунгаламъ на лошадей и овецъ, и однимъ словомъ, на всякую скотину. Такимъ образомъ частные купцы, чиня съ обѣихъ сторонъ поѣздки гораздо съ меньшими издержками, нежели караванный комисаръ, завсегда могли покупать и продавать свои товары за сходную имъ цѣну, чего никакъ не могъ сдѣлать комисаръ, долженствующій пребыть столько мѣсяцовъ съ великимъ многлюдствомъ въ такомъ городѣ, гдѣ сѣбѣшныя припасы весьма дороги, въ которое время частные купцы могли сдѣлать до пяти поѣздокъ изъ Селенгинска въ Ургу. Наконецъ караванъ, возвратясь въ Россію, находилъ уже въ оной послѣ толъ великихъ издержекъ Китайскіе товары въ изобиліи; ибо частные купцы начали привозить ихъ непрестанно, и отъ сего спановились они въ низкой цѣнѣ. По сей и по другимъ причинамъ наконецъ хожденіе каравана въ Пекинъ вовсе опшавлено; а сначала торговли, по запрещеніи партикулярнымъ людямъ торговать соболями, отправлялись въ Пекинъ караваны чрезъ каждые три года. Китайскій Императоръ изъ почтенія, дружбы

и добраго согласія, пребывающихъ между имѣ и Императорскимъ Величествомъ, давалъ свободный проѣздъ симъ караванамъ, и позволялъ онымъ продавать повары и мѣнять на другіе, гдѣ имъ за благо разсудится, не платя за то никакія пошлины; а съ самаго начала, во время пребыванія въ Пекинѣ каравана, давалось въ немъ людямъ, при ономъ находящимся, отъ Пекинскаго Двора содержаніе; а пѣхъ людей при одномъ караванѣ находилось иногда по тысячѣ и болѣе.

Сначала Китайцы прѣзжали въ Даурскую область Нерчинскаго уѣзда, гдѣ съ ними великіе торги производимы были; а потомъ для сихъ торговъ по всякой справедливости городу Иркутску въ купечествѣ между всѣми Сибирскими городами можно отдать первенство. Въ ономъ находилась прежде для Китайскихъ торговъ таможня, въ которой присудствовалъ, также какъ и въ Енисейскѣ, комиссаръ изъ дворянъ, и со всякихъ Китайскихъ торговъ, которые, какъ ниже упомянуто будетъ, на границѣ въ Кяхтинскомъ форпостѣ (†)

В 2

про-

(†) Кяхтинской форпостъ, Кяхта, или Кяхтинская торговая слобода Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Кяхтѣ, впадающей въ рѣку Буру, а она въ рѣку Селенгу, разстояніемъ отъ Селенгинска 91 верста, и есть съ Мунгалами самое пограничное мѣсто; а Муктальская земля состоитъ подъ владѣніемъ Китайскимъ, того ради и тамошняя граница именуется Китайскою. Учреждена въ 1727 году по заключенному Иларическимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ Рагузинскимъ съ Китайскими Министрами 20 Августа того же года договору для торгу Россіянъ съ Китайцами. Здѣсь двѣ слободы: одна Россійская, а другая Китайская, разстояніемъ одна отъ другой во 120 саженьяхъ. Въ Россійской слободѣ построенъ гостинной дворъ, въ

происходящѣ, десятинная пошлина товарами, или по оцѣнкѣ деньгами, собиралася въ Иркутскѣ.

Понеже производимое купечество съ Китайскимъ государствомъ въ тамошнихъ странахъ почитается за главнѣйшее дѣло, то купцы, когда они съ своими судами осенью изъ Енисейска приходили, не долго въ Иркутскѣ мѣшкали, но шѣмъ же водянымъ путемъ отѣбзжали чрезъ такъ называемое море, или озеро Байкаль, къ чему особенное свойство сего озера, также и спекущей изъ него рѣки Ангары, весьма способствуетъ. Ибо какъ рѣка, такъ и озеро, прежде не замерзающѣ, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ; напрошивъ того купеческія суда весною, или въ началѣ лѣта, по вскрытіи льда съ Китайской границы съ тамошними товарами возвращались назадъ въ Иркутскѣ, и продолжали путь свой въ Енисейскѣ и въ Тобольскѣ безъ всякой дальней остановки.

Между шѣмъ и въ прочія времена во весь годъ происходили въ Иркутскѣ торги непрерывно какъ Россійскими, такъ и Китайскими товарами; ибо нѣкоторые купцы, которые осенью водянымъ путемъ приходили поздно, дожидались тамъ зимняго пути; а иные прѣбзжали зимою туда чрезъ Томскѣ и Красноярскѣ; а многіе и довольствовались шѣмъ, что между Иркутскимъ и Кяхтою товары привозили и отвозили, какъ зимою, такъ и лѣтомъ.

Есть

кормъ 36 большихъ лавокъ для складки товаровъ. Китайская слобода по ихъ обыкновенію построена регулярными улицами, гдѣ избы и лавки стоятъ въ линіи, а кладовые анбары находятся позади на дворѣ. Торги въ сихъ слободахъ непрерывно происходятъ у Россійскихъ купцовъ съ Китадцами, таможъ и съ Бухарцами и Мунгадами, состоявшими въ Китайскомъ подданствѣ.

Есть же отъ Иркутска и другая дорога до Китайской границы, по которой озеро Байкаль сухимъ путемъ обѣзжаютъ, и она при отправленіи нужныхъ дѣлъ, которыя времени не терпятъ, служивъ сѢ пользою, а имянно тогда, когда озеро еще не вездѣ замерзло, а между носимыми льдинами судами пробиться не можно; или когда весною ледъ ломокъ бываетъ, такъ что безъ опасенія переѣхать не лзя. Понеже сія дорога чрезъ Тункинской острогъ (†) и Кулпушное Зимовье (††) къ Селенгинску идетъ околицею и при томъ весьма гориста и нежилая и не прочищена, такъ что за нужду только на лошади проѣхать можно: того ради по оной купцы рѣдко ѣздятъ, а больше они купечество свое располагаютъ, чтобъ водянымъ путемъ отправляться имъ было можно. На семъ водяномъ пути прежде была Никольская застава (†††), которая при устьѣ рѣки Ангары, коимъ изъ озера Байкала вытекаетъ въ 59 верстахъ отъ Иркутска, находилась. Опшуда наось чрезъ Байкаль до Посольскаго монастыря,

В 3

спыря,

(†) Тункинской острогъ Иркутской губерніи при рѣкѣ Иркутѣ, на устьѣ рѣчки Тунки, разстояніемъ отъ Иркутска 194 версты. Здѣсь собирается ясакъ сѢ тамошнихъ языческихъ народовъ.

(††) Кулпушное Зимовье въ Иркутской губерніи, при Югозападномъ Кулпукѣ озера Байкала, разстояніемъ отъ Иркутска 100 и отъ Тункинскаго острога 100 версты. Здѣсь собирается ясакъ сѢ Тунгусовъ.

(†††) Никольская застава, въ Иркутской губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Ангары, въ 3 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ она рѣка изъ озера Байкала истекаетъ, разстояніемъ отъ Иркутска 59 версты, отъ Посольскаго монастыря чрезъ озеро Байкаль наось 96 версты. Здѣсь прежде сего выписи всѣхъ привозимыхъ сѢ Китайской границы товаровъ объявляемы и разсматриваемы бывали.

спыря (+), считая 96 верстѣ, у котораго мѣста суда, опоздавшія иппи вверхѣ по рѣкѣ Селенгѣ (††), приставали и выгружались; также и обыкновенная зимняя дорога лежала мимо монастыря; и напрошивъ того, кто всупуалъ въ сей путь заблаговременно, пока рѣка Селенга еще не спанетъ, потѣ могъ по оной рѣкѣ еще и далѣе иппи, пока заморозы его не захвапашъ.

Дошаники, опходящіе съ Китайскими товарами въ Россію, обыкновенно нагружающся на Спирѣлкѣ; шокмо еще и не въ дальнемъ разстояніи отъ Кяхты на рѣкѣ Селенгѣ находилъ другая
при-

(†) Посольской Преображенской монастырь, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, на полуденномъ берегу озера Байкала, разстояніемъ отъ Колесниковой слободы 28 $\frac{1}{2}$, отъ Удинска 143, отъ Селенгинска 252, отъ Иркутска 155 верстѣ. Здѣсь обыкновенно пристающъ и разгружающъ тѣ суда, которыя за наступающею зимою опаздывающъ иппи вверхѣ по рѣкѣ Селенгѣ; да и обыкновенная зимняя дорога лежитъ чрезъ сей монастырь. Напротивъ же того, которыя суда приходятъ, пока еще рѣка Селенга не замерзнетъ, тѣ могутъ путь свой продолжашъ по сей рѣкѣ. Рѣка Селенга имѣетъ три устья, изъ которыхъ только по среднему во время низкой воды судами ходить можно. Отъ Посольскаго монастыря до перваго устья, называемаго нижнимъ, 30; отъ сего до средняго 6, а отъ онаго до верхняго устья 10 верстѣ.

(††) Селенга рѣка теченіе имѣетъ изъ подѣ полудня и запада изъ земли Мунгалской, гдѣ принимаетъ въ себя рѣки Хараталь и Игу, изъ коихъ послѣдняя происходитъ изъ озера Косогола; къ Россійскимъ границамъ приближась, дѣлается судовая, и отъ пристани, которая недалеко отъ Кяхты, дошаники по ней ходятъ. Рѣки, въ нее впадающія, съ лѣвой стороны Азида, съ правой Чикой, Хилокѣ, Уда. Наконецъ она впадала премо устьями въ озеро Байкалъ, изъ которыхъ среднее глубже и способнѣе прочихъ. По дру-

присланъ, до которой отъ Кяхты прямо степью только верстѣ сѢ 15 считается.

Торги на Кяхтѣ чрезъ весь годъ продолжаются непрерывно. Кишайцы и Китайскіе Бухарцы, также и Мунгалы, привозятъ свои товары во весь годъ на шельгахъ и верблюдахъ; а Россійскіе купцы хотя шокмо осенью и зимою прѣзжаяхъ, однакожъ всегда въ такомъ множествѣ тамъ живутъ, и имѣяхъ при себѣ такое довольство товаровъ, что сѢ ихъ стороны въ купечествѣ никакой оспановки учинишься не можешъ. Нѣкоторые разсуждаютъ такъ, что Россійскіе купцы иногда показываютъ излишнюю охоту, шѣмъ что возятъ товаровъ на Кяхту споль много, что Кишайцы всѣхъ разобрать не хотятъ; и того ради принуждены бывають тамъ жить по цѣлому году и болѣе. А несогласіе, что одинъ передъ другимъ желая свои товары распродать скорѣе, отпускаетъ оныя дешевле, наноситъ немалой вредъ Россійскому купечеству; напропивъ того Кишайцы, сохраняя доброй порядокъ и имѣя неопшѣнное въ цѣнахъ согласіе, по большей части торгуютъ компаніями, которыя по тамошнему нарѣчію фузами называютъ.

Понеже на Кяхтѣ Россійскіе товары за границу отпускаются, то особливо наблюдали, заплачена ли сѢ оныхъ пошлина въ Верхотурѣ, или въ другихъ Сибирскихъ городахъ, откуда оныя привезены. Ежели не заплачена, то десятая или

ПО-

другимъ извѣстіямъ составляетъ она изъ двухъ рѣкъ, называемыхъ Идаръ и Чолато; пріемлетъ въ себя еще двѣ рѣки Орхою и Спрѣаку; вершина ея отстоитъ отъ Селенгинска на 10, или на 12 дней ѣзды.

щоварами, или деньгами въ казну бралася тамъ. Равнымъ же образомъ и десятая пошлина плащилася съ Китайскихъ щоваровъ, которые потомъ безъ всякаго дальняго плащежа чрезъ всю Сибирь, а потомъ и въ самую Россію опвозились. Для сего на Кяхтѣ учреждена была таможня, надъ которою главное надзираніе имѣлъ комиссаръ изъ дворянъ; а при немъ были тогда два бургомистра. Заспава учреждена была, не добъжая до Кяхты за 4 версты, въ Троицкой крѣпости (+), гдѣ таможенные печати на шюкахъ и ширахъ (++) осматривали.

Сіе на Кяхтѣ производимое общее купечество между обѣими государствами учинилось потому, что прежде Россійскіе купцы съ опправленными въ Китай казенными караванами позволеніе имѣли ъздитъ для шоргу до самаго Пекина; также часшо и небольшими артелями въ Мунгальскую Ургу, то есть въ кочевье Кушухшино ъзжали, и тамъ не токмо съ Мунгалами, но и съ прѣбъжающими туда Китайцами торговали. Но при сихъ торгахъ происходили иногда непорядки, опъ ко-

по-

(+) Троицкая крѣпость, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ при рѣкѣ Кяхтѣ, впадающей въ Мунгальскомъ владѣніи въ рѣку Буру, а Бура въ Орхонъ, а Орхонъ въ Селенгу, въ 4 верстахъ отъ Кяхтинской торговой слободы, ближе къ Селенгинску. Сіа крѣпость пограничная, въ силу заключеннаго въ 1727 году съ Китаицами тракташа, тогда и построена. Насквозь оныя протекаетъ рѣка Кяхта, которая какъ только въ двухъ верстахъ вершину имѣетъ, и для того шуть маловодна и внушри крѣпости запружена плотиною.

(++) Шира, Татарское нарѣчіе, по Руски значить лодка. Здѣсь разумѣется шюкъ, или ящакъ, въ которые укладываются камки и проч.

торыхъ всему купечеству едва не приключилось крайняго раззоренія, а припомъ причиняло подрывъ казеннымъ караванамъ, и оныя непорядки потомъ причиною были, что паршикулярнымъ купцамъ для торгу въ Пекинъ и въ Ургу Ёздитъ запрещено, а въ награжденіе того на границъ при Кяхтѣ учреждена торговля, которая и нынѣ тамъ производися.

Равнымъ образомъ прежде сего Россійскому купечеству позволено было для своихъ торговыхъ промысловъ Ёздитъ чрезъ Нерчинскъ въ Китайской городъ Наунъ, что для той же причины отмѣнено; а напрошивъ того на границъ при рѣкѣ Аргунѣ учреждена другая купеческая слобода, на урочищѣ Цурухайшу (†); однакожъ она никогда въ такое цвѣтущее состояніе не приведена, какъ бы

Томъ III. Кн. II. Г то

(†) Цурухайшу, или Цурухайшовская торговая слобода, она же и Цурухайшовской форпостъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, на Китайской границѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Аргуна 145 выше Аргунскаго острога, отъ Нерчинска же по прямой дорогѣ степью 365 верстѣ. Въ силу заключеннаго въ 1727 году съ Китадцами трактата надлежало было быть здѣсь, равномѣрно какъ на Кяхтѣ, между обѣихъ націй непрестанному торгу, но ни съ которой стороны не усмотрѣно тамъ довольно удобности. Торговля производися только лѣтомъ, когда Китайскіе комиссары для осмотра границъ туда пріѣзжаютъ и небольшое число съ собою товаровъ привозятъ, для мѣны и покупки коней изъ Нерчинска съ мягкой рухлядью тогда туда и ѣздятъ; а прямыхъ Китайскихъ и изъ Россіи купцовъ никогда не бываетъ. Таможенные служители, пріѣзжающіе сюда изъ Нерчинска на то время, когда знаютъ, что Китайскіе пограничные комиссары будутъ, живутъ въ бѣдныхъ хижинахъ; ибо добраго строенія здѣсь нѣтъ, и по отъѣздѣ комиссаровъ назадъ возвращаются. Сей самой дальній край Сибири со стороны Китая. Отъ Тобольска счисляють до Цурухайшу 4227 верстѣ.

то желать надлежало, чему наибольше причиною есть далекое оной Цурухайшовской слободы передѣ Кяхтинской разстояніе, и что прямаго водянаго пути шуда нѣтъ; да и Кипайцамъ по мѣсто по видимому не способно, пошому что никогда довольнаго числа товаровъ не привозили, чтобъ Россійскому купечеству во многолюдствѣ нарочно шуда ъздитъ можно было.

Весь торгъ при Цурухайшу бываетъ лѣтомъ, когда Кипайскіе комиссары, которые границы осматриваютъ, небольшое число товаровъ съ собою привозятъ; а для покупки оныхъ Нерчинскіе жители и Козаки шуда прѣзжаютъ, прямые же Кипайскіе и Россійскіе купцы участіе въ томъ имѣютъ малое. Сего ради и слобода по намѣренію не распространилась, и ежели бы не рота солдатъ шупъ жили, то бы вовсе была пуста; ибо и сами таможенные служители только лѣтомъ изъ Нерчинска шуда ъзжали по полученіи извѣстія, что Кипайскіе пограничные комиссары скоро придутъ; а по отѣздѣ ихъ возвращались въ Нерчинскъ.

Дорога, по которой прежде ъзжали городъ Иркутскъ, причиняла немалое подозрѣніе, якобы таможеннымъ доходамъ происходилъ отъ нея убытокъ. Купцы, которые отъ Кипайской границы ѣхашъ хотѣли въ Якутскъ, или изъ Якутска на Кипайскую границу, весьма рѣдко путь свой чрезъ Иркутскъ предпринимали: отъ устья Селенги рѣки опправлялись они прямо чрезъ озеро, или море Байкаль, которое тамъ шириною только на 22 версты, до рѣчки Бугуль-Дейхи, а отъ шуда чрезъ косую степь въ Верхоленскъ.

Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій между другими полезнѣйшими для государства возстановленіями повелѣлъ (*) отправишь къ Богдыхану, въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника, Лейб-гвардіи Капитана Льва Измайлова для политическихъ, а болѣе для коммерческихъ дѣлъ. Относительно къ онымъ, чего онъ Господинъ Измайловъ долженъ былъ по коммерціи при дворѣ Богдыханскомъ домогаться, дано было ему отъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи наставленіе, чтооь подданные Его Императорскаго Величества люди, которые въ Китай ѣздящъ и торгуютъ, не возбранно свой законъ и вѣру содержатъ тамъ могли; и для тогооь имѣли Христіанскую церковь, при которой бы для службы священникъ и при немъ служители были всегда во всякой вольности. Чтооь Его Императорскому Величеству вольно было Генеральнаго Консула своего въ Кипаяхъ опредѣлить, а оной бы Консулъ могъ отъ себя Унтеръ, или Вице-Консула въ другихъ до купечества потребныхъ и способныхъ городахъ опредѣлять. Чтооьтому Консулу свободно было купить, или построить свой дворъ, и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія, и товары свои въ томъ домѣ имѣть при себѣ невозбранно; для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора Рускимъ людямъ въ шоварахъ много чинился поврежденія. Чтооь какъ Генеральный Консулъ, такъ и другіе Вице-Консулы, всѣ оныя привилегіи и прерогативы употребляли, какъ и прочіе Консулы чужестранныхъ владѣній во всемъ свѣтѣ. А ежели иностранныхъ Консуловъ въ Кипаяхъ не обрѣщается, то имѣть

Г 2

бы

(*) Посольство, отправленное въ Пекинъ въ 1719 году.

бы нашимъ такія привиллегіи, какъ другія особы публичныя характеры имѣють. Чѣмъ Руской націи генерально всегда вольно и невозбранно было внутрь и внѣ Китайскаго государства, при морскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ, съ своими служителями, имѣніемъ и съ товарами ѣздить безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего по мирному договору чинено было. Чѣмъ Рускіе подданные какъ съ самыми Китаецами, такъ и съ другими націями, которыя въ Китайхъ торгуютъ, и съ Кимфонилами торговать могли. Чѣмъ Рускіе во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ, всегда невозбранно могли явно продавать и покупать какъ врознь, такъ и оптомъ, а именно какъ своими власными, такъ и чужими торговать товары; такожде какъ золото и серебро, такъ и камень всякое и золотыя парчи покупать, и всѣ купленные товары изъ Китайскаго государства могли возить невозбранно. Чѣмъ всегда Рускіе люди крапкій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ. Чѣмъ Рускіе между себя ни подъ чьимъ инымъ вѣденіемъ, токмо опредѣленнаго Императорскаго Величества Генеральнаго Консула подъ вѣденіемъ однимъ были. Чѣмъ Рускимъ людямъ за приспойную плату всегда во всемъ Китайскомъ государствѣ лошадей и верблюдовъ, и всякой запасъ и кормы давали. Чѣмъ Рускіе подданные отъ всѣхъ пошлинъ и иныхъ налоговъ во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ пріѣздѣ, такъ и въ отъѣздѣ, уволены были, и въ проѣздѣ бы ихъ нигдѣ имъ задержанія не было, но былабы

ВОЛЬ-

вольность. Бѣдучи въ Китай и изъ Китая до границъ Его Императорскаго Величества, чѣмъ Рускимъ людямъ для безопаснаго проѣзду даваны были довольные провожатые. Буде какой Руской человѣкъ въ Китайхъ, или Китайской подданный въ Россіи умретъ, тогда все его оставшееся имѣніе безъ всякаго препятія надлежитъ опѣдано бытъ Генеральному Консулу впредъ для умершаго наслѣдниковъ. Чего ради и Его Богдыханова Величества людямъ такіяжъ вышепомянутыя привилегіи и прерогативы во всемъ Его Императорскаго Величества Россійскомъ государствѣ даны бытъ имѣютъ; и чѣмъ сей практанъ такъ былъ утвержденъ, какъ опѣ нынѣшняго Богдыханскаго Величества, такъ и впредъ опѣ наслѣдниковъ его содержанъ былъ. Ежели же между обѣими государствами будетъ какое несогласіе, чего Его Императорское Величество не желаетъ, однако для утвержденія сѢ обѣихъ сторонъ, чѣмъ въ такое время подданные всегда чрезъ годъ вышепомянутую вольность къ произведенію купечества между себя имѣли и товары свои продавали, а иные покупали и сѢ ними безъ запрещенія выѣзжали, какъ обыкновенно есть во всѣхъ государствахъ.

СѢ симъ чрезвычайнымъ Посланникомъ для заведенія сего новаго и прибыточнаго торгу опѣ Государственной Коммерціи - Коллегіи оппавленъ былъ Консулъ иноземецъ Лоренцъ Дантъ, которому даны были для того весьма нужныя наставленія, и между прочимъ велѣно ему увѣдомитъ, какихъ видовъ товары какъ здѣшніе природные, такъ и иностранные, всегда изъ Рускихъ городовъ

въ Сибирь возятся, съ подлиннымъ ихъ названіемъ, и которыхъ больше въ расходъ бываетъ. За провозъ товаровъ сухимъ путемъ и водою въ разныхъ судахъ, какъ въ саняхъ, такъ и въ шельгахъ, приспойная ли цѣна берется, и оныя суда добрыя ли построены, и всемъ ли, что на оныя надобно, довольны, и какъ обыкновенно оныя суда въ величинѣ своей, и нѣтъ ли какого препятія въ той ѣздѣ рѣками межъ каменьевъ. Прибжно разсмотримъ, какое купечество въ Мунгалы можно имѣть, и не можно ли иные всякіе товары шуда, кромѣ мягкой рухляди, возить; такожде какіе товары и шуда въ привозъ бываютъ, и какою цѣною нашимъ тамъ продаются, и ихъ тамошніе покупаются; такожде какія деньги, аршины и вѣсы въ Мунгалахъ употребляются, и которой главной городъ, гдѣ больше торгъ производится, и нѣтъ ли при томъ другихъ такихъ еще подобныхъ. Надлежитъ въ торгу Китайскомъ и Мунгальскомъ не только сего сморѣть, что какіе товары здѣшніе природные можно до оныхъ государствъ посылать, но еще какіе тамъ иные Европейскіе товары могутъ употребляться, или прибыль учинить. Такожде надлежитъ и того сморѣть, что которые товары въ Россіи хотя и съ прибылью могутъ проданы быть, но особливо которые опять изъ Россіи въ иные государства посылаться могутъ. Того ради потребно есть, чтобы подлинно увѣдомиться объ оныхъ вышепомянутыхъ товарахъ, каковы они въ своемъ видѣ, и какая цѣна имъ, а наипаче въ Пекинѣ бываетъ; такожде Голландцы, Англичане, Французы и Португальцы, какіе свои товары до Китайскихъ морскихъ гаваней

возяшъ, и какіе опять себѣ отшуда вывозяшъ. Городъ Кантонъ (†) къ купечеству отъ всѣхъ Китайскихъ городовъ способнѣйшій есть, а наипаче Руской націи; понеже всегда водою можно изъ Пекина до Кантона и изъ Кантона до Пекина ѣздитъ. И того ради вельми нужно естъ, чіебы вѣдашъ, какая плата за провозъ сею дорогою съ товаровъ бываетъ; и для того надлежитъ прямую цѣну вѣдашъ ходячимъ шамошнимъ какъ золотымъ, такъ и серебрянымъ деньгамъ, которыхъ бы по нѣскольку повсягодно сюда въ привозъ было для вѣденія, что не всегда ли они у себя въ Китайхъ оныя деньги, такожде и аршинную и иную всякую мѣру и вѣсъ перемѣняють. Также и того смотрѣнь, что одинакія ли у нихъ деньги, аршины и вѣсы въ Китайхъ; а буде много оныхъ, тогда надлежитъ знать между ими различіе, и въ которыхъ мѣстахъ какіе обходятся. Понеже Китайцы всегда съ Японцами торгуютъ, того ради надлежитъ какъ возможно о Японскомъ порту и объ ономъ государствѣ подлинно увѣдомиться. Когда Его Императорское Величество изволишъ учинить рѣкою Амуромъ ѣздъ, то вѣрно естъ, что изъ всѣхъ торговъ Россійскихъ никакой бы портъ такъ прибылнѣйшій не былъ, какъ сей; а особливо ради малыхъ коштовъ, или убытковъ и безопасенія въ ѣздѣ Рускимъ и въ провозъ своихъ товаровъ.

(†) Кантонъ городъ знатнѣйшій въ Китаѣ портъ и главная пристань. Всѣ купеческія суда съ своимъ грузомъ отсюда въ чужіе края ходяшъ, и изъ другихъ земель съ товарами въ сей же портъ возвращаются; а ходяшъ больше всѣхъ мѣстъ къ Гайнамскому острову, въ Коконгъ, въ Камбою, въ Тункинъ, въ Сіамъ, въ Батавію, въ Японію, къ Малайскимъ и Манильскимъ островамъ, въ Сурабъ и въ Ачинъ.

варовѣ и опшуда вѣ вывозѣ другихъ; а у Голландцовѣ сіе купечество, которое они шуда имѣютъ, естъ самое важное. Консулъ повиненъ надѣ дверьми своего дома, написавши на доскѣ Россійской гербъ съ двумя якорями на ногахъ, а по обѣимъ сторонамъ вилы Непшунуны (†), два знамя и прочіе воинскіе трофеи, а имянно пушки во окруженіи лавровыхъ лисповѣ, какъ сіе во всѣхъ восточныхъ земляхъ у всѣхъ морскихъ владѣтельствъ обыкновенно естъ, такую же подобную и печать употреблять и прочее, что касается до купечества, до разбирания ссоръ ихъ, сохраненія товаровъ и другое обыкновенное предписующееся Консуламъ. А вѣ тожѣ самое время опредѣленъ былъ и Вице-Консулъ вѣ Кантонѣ.

Какъ же сіе съ Китайцами купечество признано было и признаваеця всегда за большее и богатѣйшее изъ всѣхъ торговъ Азіатскихъ ради многого числа товаровъ, которые опшуда вывозятся и чрезвычайную прибыль приносятъ, исключая покупаемаго вѣ Пекинѣ серебра: то для сего полагаетя здѣсь разсужденіе, объясняющее всѣ тѣ обстоятельство, которыя приносятъ пользы вѣ сей части торговли Россійскаго государства съ Китайскимъ владѣніемъ.

Всѣ

(†) Непшунъ, баснословное божество. Сей богъ изображаеця нагимъ съ бородою, вѣ рукахъ своихъ держащъ обыкновенной знакъ острогу; иногда изображаютъ его сидящимъ, а иногда стоящимъ на морскихъ волнахъ, или вѣдущимъ на колесницѣ, сдѣланной изъ раковины, которую везутъ морскіе кони. Сей богъ почитался азычниками повелителемъ, или владѣльцемъ морей; а пошому и нынѣ всегда принимается за знакъ морской.

ВсѢ папентапы ищутъ того, чтобъ серебро Слипками и деньгами въ свои земли получашъ и вывозъ онаго отъ себя удерживашъ; а наипаче за-прещаютъ вывозитъ, когда оное серебро въ деньги передѣлано бываетъ; и вѣрно признавается, что сіе есть главное попеченіе, которое Европейскимъ народамъ имѣтъ надлежитъ, для того что у нихъ въ ихъ землѣ золото и серебро не родится. Но токмо нѣкоторые народы гораздо меньше причины имѣютъ о семъ много думать, нежели другіе, между которыми Россійское государство заключается. Разсудительные полипики и разумные купцы даже до сего времени имѣютъ безконечный диспутъ, что не прибыльнѣе ли бы было всѣмъ народамъ позволивъ деньги такожде свободно вывозитъ отъ себя, какъ и прочіе товары; понеже они поставляютъ такъ, что деньги сами собою не что иное, какъ и прочій товаръ есть, о чемъ многіе изрядные шрапты изданы и напечатаны. Но вопервыхъ надлежитъ усмотрѣть, что никакимъ образомъ Россійскому государству не можетъ быть интересъ отъ привозу изъ Китая серебра для слѣдующихъ причинъ:

1. Серебро можно изъ Россіи въ Китай возитъ и на оное серебро золото покупать, въ которой покупкѣ прибыли придетъ больше, нежели по семидесяти процентовъ, кромѣ той, которую надлежитъ считашъ для сбереженія убытковъ и изъясновъ въ провозъ другихъ товаровъ, и понеже золото скоро въ ходячія деньги можетъ передѣлано быть, а товары сего учинить не могутъ.

2. А буде на оное серебро въ Китай можно товары купить, тогда отъ той покупки можетъ такая прибыль учиниться, что иногда по двѣсти

процентовъ придетъ. Натуральное разсужденіе слѣдуетъ, что серебро изъ Кипая сюда возить убыточно; понеже когда на тысячу рублей товаровъ изъ Россіи въ Кипай повезено будетъ, тогда оныя съ прибылью проданы быть могутъ, такъ что за тысячу рублейъ тысяча при ста придетъ; и буде на сіи тысяча при ста рублейъ будетъ серебро въ слипкахъ въ Россійское государство привезено, тогда оныя насилу возвращать прежде положенную сумму тысяча рублейъ. Еще же буде на оныя тысяча при ста можно тамо товаровъ купить и сюда привезть, тогда оныя могутъ проданы быть за три, или за четыре тысячи рублейъ. По семъ же когда здѣсь на тысячу товаровъ куплено будетъ, какъ выше помянуто, тогда по возвращеніи оныя могутъ принести три тысячи, или четыре тысячи рублейъ, на копорые можно здѣсь въ скорости серебро получить; и сіе отъ времени до времени безконечно и всегда учинено быть можетъ, что аки бы сами деньги дѣланы были. И такъ на тысячу рублейъ можно три тысячи, или четыре тысячи имѣть; напротивъ же того, когда вмѣсто товаровъ серебро изъ Кипая привезено будетъ, то насилу прежняя сумма тысяча рублейъ вмѣсто трехъ, или четырехъ тысячъ возвратится. Когда же Кипайской торгъ можетъ три раза выше умноженъ и произведенъ быть къ Императорскому высокому интересу и къ распространенію торговли государства, то въ оное время всеконечно надобно будетъ отсюда въ Кипай серебро возить; понеже въ копоромъ государствѣ богатство есть, то никакой затрудности не будетъ въ оное серебро получить. И такъ по семъ остается единое главное разсужденіе, а именно: надлежитъ всѣмъ націямъ разсмотрѣть

и сѢ прилѣжною observaціею разсудитѣ, что балансѣ купечества вѢ фаверѢ, или дисфаверѢ стоитѣ; такожде разсудитѣ, сѢ которыми народами оной балансѣ вѢ фаверѢ, или дисфаверѢ стоитѣ; и буде вѢ дисфаверѢ придетѣ, тогда какой способѣ на оное изобрѣсти надлежитѣ, и о семѢ прилѣжное усмотрѣніе имѣтѣ. А сіе естѣ дѣло и должноствѣ Государственной Коммерціи - Коллегіи, которая по послѣдней мѣрѣ единожды вѢ годѣ долженствуеѣ такіа свои observaціи Императорскому Величеству, или Правительствующему Сенату доноситѣ; ибо всѢ націи, которыя усмотрятѣ, что балансѣ купечества имѣ пропивенѣ, тогда оныя ищутѣ всякимѣ способомѣ и образомѣ серебро къ себѣ привозитѣ, и какѣ возможно стараются, что-бы онаго изѢ своей земли не оппускаѣ. А буде которая нація усмотритѣ, что балансѣ купечества вѢ ея фаверѢ стоитѣ, тогда оная попеченія не имѣетѣ, что серебро отѢ оной опвезено, или привезено будетѣ. Того ради гдѢ балансѣ естѣ, тамѣ конечно и серебро быть имѣетѣ, и такимѣ образомѣ прійти, какѣ рѣки вѢ великое море теченіе имѣютѣ. Различіе между Китайскаго и Рускаго вѢсу, когда товары вѢ Китай привезены и тамѣ проданы будутѣ, тогда за то, что рубля стоитѣ будетѣ, тамѣ можно получитѣ унцію добраго серебра, и тогда будетѣ прибыли пятьдесятѣ процентоѣ; понеже Китайская унція противѣ одной сѢ половиною унціи Руской, или двѢ Китайскія унціи вѢсомѣ противѣ трехѢ РускихѢ. А буде Китайское серебро Рускими деньгами покупатѣ, тогда будетѣ убытку больше, нежели пятьдесятѣ процентоѣ, буде вѢсѣ и цѣна серебра разсуждена будетѣ. Унція добраго Китайскаго золота цѣною вѢ Пекинѣ

по девяносту семи колѣбекъ, иногда и по рублю, и такъ придетъ фунтъ въ девяносту семь и во сто унцій добраго серебра; а здѣсь можно по послѣдней мѣрѣ восемьдесятъ проценковъ прибыли имѣть.

Потомъ отправленъ былъ (*) въ Пекинъ дѣйствительный Спасскій Совѣтникъ Иллирическій Графъ Савва Владиславичъ Рагузинской, въ характерѣ Посланника и полномочнаго Министра, которому отъ Государственной Коммерцъ - Коллегіи для домогательства и распространенія въ Пекинѣ Россійской коммерціи даны были наставленія (**) точно таковыя же, какъ и прежнему чрезвычайному Послу Измайлову, на которыхъ жоня и получаемы были отъ него Господина Рагузинскаго въ Коллегіи увѣдомленія, но оныя по большой часпи касались до караванной Бзды въ Пекинъ, которые уже нынѣ ходить переспали, да и впредь не уповашельно, чтобъ сдѣлано было таковое предпріятіе для многихъ причинъ, а особливо для вѣроломности и непостоянства Китайцевъ: то оныя извѣстія здѣсь оставляются.

Прежде сего одни токмо Португалцы позволеніе получили жить въ городѣ Міякѣ, лежащемъ 30 верстѣ отъ устья рѣки Тигры, которая течетъ при городѣ Кантонѣ; но нынѣ многіе уже Европейскіе народы шуда торгуютъ. Сія рѣка отъ Китайцевъ, которые во всѣхъ своихъ дѣлахъ люди искусные суть, во многихъ мѣстахъ Китайскаго государства разными каналами со многими рѣ.

(*) Посольство въ Пекинъ 1725 года, Іюля 21 дня отправленное.

(**) Опрежденіе Государственной Коммерцъ - Коллегіи 1725 года, Августа 3 дня.

рѣками соединена и къ судовому ходу весьма способною сдѣлана, по которой они весьма малымъ иждивеніемъ чрезъ все свое государство товары возить могутъ. Тамъ же обрѣтаются весьма способныя при морскія гавани для приходу корабельнаго, а имянно Кантонъ, Квемой и Нимпо, изъ которыхъ первѣйшая и главнѣйшая есть Кантонъ ради цвѣтущаго въ немъ купечества, и что тамъ товары лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ; чего для всѣ Европейцы больше труда берутъ.

Китайцы отъ природы къ купечеству склонны, праздны быть не любятъ, и ничего себѣ въ трудъ не ставятъ, буде въ чемъ какую пользу усмотрятъ; къ началу же всякаго дѣла смѣлы, способны и вельми изобрѣтательны; добраго разума, но больше лукавы: того ради надлежитъ весьма опасу быть въ произвожденіи съ ними торгу, дабы какимъ ни есть случаемъ не быть обману, что весьма легко и почти всегда случитъся можетъ; ибо Китаецъ не стыдится просить сто и больше лановъ за ту вещь, которую онъ съ хорошею прибылью за двенадцать и пятнадцать лановъ продать можетъ. И сущіе оныя лихоимцы, процентщики и ростовщики, льстецы и подпадатели безъ вѣры и вѣрности; а все сіе производятъ подъ видомъ простоты, для изобрѣщенія способу къ обману и прибыли отъ иностранныхъ купцовъ; а при томъ обыкновенную пословицу имѣютъ, что они только въ коммерціи съ глазами, да по нимъ у Голландцовъ одинъ глазъ, а прочіе народы всѣ въ купечествѣ слѣпы.

Пошлина въ Кантонъ обыкновенно по 1, $\frac{1}{2}$ и по 2 процента бываетъ, смотря по цѣнѣ

товаровъ; но оную Кипайцы всегда на себя при торгу снимаютъ.

Извѣстно, что у Кипайцовъ кромѣ мѣлкихъ мѣдныхъ денегъ, которыя они теціенъ, а мы Мунгальскимъ именемъ джоси называемъ, никакой иной монеты нѣтъ, а вмѣсто того обращается у нихъ серебро въ слипкахъ; и для того при всякомъ случаѣ оное надлежитъ вѣсить. Сія мѣлкая монета, именуемая юссъ, или джоссъ, имѣетъ круглую фигуру, а по срединѣ четвероугольную дырку, сквозь кою продѣваютъ ихъ на веревку, дабы способѣе было носить. За одинъ такой джоссъ можно купить чашку чаю, трубку табаку и рюмку водки. Съ одной стороны имѣетъ на себѣ оная монета имя Богдыхана-Камхи, а съ другой слова Тумъ-Пао, означающія цѣну ея. Оная монета обращается болѣе между чернымъ народомъ. Когда Кипайцы покупаютъ какую вещь свыше шестидесяти джоссовъ, то опрѣзываютъ кусокъ серебра и взвѣшиваютъ его, что дѣлается у нихъ въ мгновѣніи ока. Хотя и кажется, что за неимѣніемъ серебряной монеты должны были бы дѣла опираться медленно, но Кипайцы въ томъ не находятъ никакого неудобства. Обычай сей имѣетъ ту выгоду, что серебро не упрачивается по причинѣ обращенія; напрошивъ чего въ монетахъ оно убываетъ, и болѣе, нежели помышляютъ о томъ.

Кипайской же вѣсѣ состоятъ изъ лановъ, чиновъ и фуновъ, изъ которыхъ ланъ нѣсколько болѣе Голландскихъ двухъ лоповъ, и имѣетъ въ себѣ десять чиновъ, изъ которыхъ каждой содержитъ десять фуновъ. Шестнадцати лановъ составляютъ одинъ гинъ, въ которомъ находится вѣсу Россійскаго до сорока пешырежъ, или до сорока пяти золотниковъ; слѣдова-

тель-

тельно одинъ ланъ шянетъ около осьми золотниковъ, и одиннапцать лановъ немного больше Рускаго одного фунта. Чистое серебро Кипайское, Ханскимъ называемое, бываетъ обыкновенно между пяпнапцати и шеспнапцати лотами, или по Россійскому монетному произношенію, девяносто претвей пробы; а иногда бываетъ и шеспнапцать лотовъ, или девяносто шестой пробы. Напротивъ того случается оное иногда и такъ нечисто, что шокмо чепырнапцать и принапцать лотовъ бываетъ, и тогда уже не называется Ханскимъ. Цѣна онаго въ разсужденіи джоссъ не всегда одинакова. По наспо-
ящей цѣнѣ надлежало бы десяти джоссамъ ходитъ за чинъ, и тысячи джоссамъ за ланъ чистаго серебра; однакожъ не рѣдко бываетъ, что цѣна джоссамъ поднимается, или цѣна серебра умалается. Тогда за ланъ серебра больше не почишаютъ какъ шокмо девять сотъ, или восемь сотъ, а иногда и семь сотъ пяпъдесятъ джоссовъ, но такъ, будто за шолько джоссовъ купили ланъ серебра. Ибо сіи мѣлкія деньги не въ шакомъ множествѣ въ народъ ходятъ, чтобъ ихъ на покупку дорогихъ вещей употреблять было можно; но когда ланъ серебра на мѣлкіе расходы размѣнить потребно, то за оной не больше, какъ помянутое число джоссовъ обыкновенно получается. Противъ Россійской серебряной монеты ланъ чистаго серебра считается обыкновенно противъ рубля осьмидесяти копѣекъ, а рубль ходитъ за пяпъдесятъ пяпъ фуновъ; ибо Кипайцы объявляютъ, якобы опъ нихъ по пробѣ найдено, что въ рублевой монетѣ не больше, какъ шоликое число чистаго серебра содержится. Такимъ образомъ при покупке и продажѣ всякихъ шоваровъ цѣна шоварамъ въ Ки-
таѣ

таѣ всегда чистымъ серебромъ числится; а хотя и товаръ противъ товара мѣняется, то однакожъ цѣна каждого товара считается по фунамъ, чинамъ и ланамъ. И такъ когда въ Китайскомъ купечествѣ такой вѣсъ упоминается, то всегда надлежитъ подѣлѣми именами разумѣть чистое серебро. Но сіе употребленіе только въ Китаѣ, а на границѣ при Кяхтинскомъ форпостѣ мало про то слышатъ; поному что тамъ иной товаръ служилъ всему торгу къ основанію и онымъ всѣмъ прочимъ товарамъ цѣна означивается. Сіе-то есть бумажное полотно, что мы китаюкою называемъ; а Китайцы оное называютъ бу, которое для того на то принято, понеже онаго болѣе всѣхъ другихъ товаровъ расходится. Разумѣется здѣсь ordinaria, или проспая китаика, которая по Руски называется шюневая; оной по десяти концовъ кладется въ одно мѣсто, и сіе именуется шюнь. А въ торгу когда надлежитъ сказать, за сколько шюней, или концовъ китаики какой товаръ принимается, то обыкновенно говорятъ, что оной принимается за толикое число головъ, или концовъ. Однако нынѣ въ торгу ходилъ и много Россійскихъ денегъ, или монетъ; поному что Китайцы усмотрѣли способность оными торговать, такъ что не токмо ихъ въ платежъ брать не опререкаются, но еще и охотнѣе берутъ деньгами, нежели товаромъ. Ибо большую часть Китайскихъ товаровъ можно у нихъ купить за наличныя Россійскія деньги нѣсколько дешевле, нежели по цѣнѣ противъ китаики, и они тѣ Россійскія деньги употребляютъ опять на покупку того, что имъ отъ Россійскихъ купцовъ потребно.

Китайка пюневая въ 1733 году, въ 1734 и въ 1735 продавалась за наличныя деньги по три рубля пюнь, а въ 1737 поднялась цѣна до пяти рублей. Сія китайка бываетъ синяго цвѣту, однакожъ иная свѣтлѣе, а иная темнѣе. Самой свѣтлой цвѣтъ называется лазоревой, посредственной желѣзной, а самой темной вишневой. Чѣмъ цвѣтъ темнѣе, тѣмъ китайка почищается лучше; ибо лазоревой цвѣтъ скоро бѣжитъ, то есть линяетъ весьма отъ мытья; напротивъ того темной цвѣтъ постояненъ. Въ покупкѣ выбирать не дають, но всѣ вышеписанные цвѣты смѣшиваютъ. Въ торгу спараніе Рускихъ купцовъ состоитъ въ томъ, какъ бы болѣе получить вишневого и желѣзнаго цвѣту, нежели лазореваго. Припомъ же смотрятъ и на нити; попому что одна китайка тонѣе, а другая толще бываетъ. Разбирають пюнь и другой въ разныхъ ширахъ, и смотрятъ, не лежала ли китайка и въ краскѣ не попоршилась ли, отъ чего она скоро рвется, и не дыроча ли. Не покупають никакихъ большихъ ширъ, напередъ не развернувъ и не осмотря оныхъ; ибо былъ такой случай, что вмѣсто китайки между оною найдены вырѣзанныя деревья, величиною и видомъ на китайку, какъ въ пюни кладенся, похожія. Вообще всего обманства Китайцовъ не можно никакъ усмотрѣть совершенно. Нѣтъ такого народа, которой бы въ сихъ непозволенныхъ вымыслахъ поступалъ безсовѣстнѣе, какъ Китайцы. Паче они по себѣ за честь поспылають, и тѣмъ превозносятъ свое благоразуміе; а напротивъ того глупости тѣхъ, которые ими обмануты будучъ, насмѣхаются.

Другія китайки находятся слѣдующія: китайка складная, по Китайски уа-джуа, и китай-

ка вальковая, по Кипайски шанхай - бу, копорая бываетъ разныхъ цвѣшовъ и кладется концами ; а продается шюнями, по десяти концовъ въ шюнѣ. Сіи кипайки съ первыми продаются одинакою цѣною. Кипайка семиланная (†), по Кипайски шанхуа-бу, и кипайка самцовая (††), по Кипайски енхуа-бу, разнятся отъ прежнихъ одною тонкостію нитокъ, и продается шюнъ по шести рублей. Кипайка однопорпичная, по Кипайски дзюръ - бу, бываетъ разныхъ цвѣшовъ, только не много шире, и длиною почти вдвое больше простой кипайки. Она продается концами по рублю по дванцати и по рублю по десяти копѣекъ. Всѣ кипайки бываютъ лощенныя, однако есть и нелощеная, по Кипайски моо - бу называемая, и она подобна нашему камлоту, и бываетъ пяти цвѣшовъ : черная, красная, зеленая, рудожелтая и песочная ; она простой кипайки нѣсколько шире, а длиною такаяжъ. Десять концовъ каждого цвѣшу складываются вмѣстѣ, которые продавались въ дешевую пору по пяти рублей. Ежели кто хочетъ выбирать по краскамъ, то кипайку зеленого цвѣшу за лучшую почитаютъ и продаютъ полниною дороже.

Камки находятся слѣдующей разности : самыя лучшія и копорыхъ больше въ торгу бываетъ, называются по Кипайски гооли, или голи, которое имя и на Рускомъ языкѣ принято. Иногда находятся такія, на копорыхъ земля и цвѣ-

шны

(†) Имя семиланная происходитъ отъ того, что въ началѣ торговъ съ Кипайцами покупался шюнъ отъ Рускихъ каравановъ въ Пекинѣ по семи лановъ серебра.

(††) Имя самцовая принято отъ Мунгаловъ, которые сію кипайку называютъ цохоръ - самца.

ты разноцвѣтныя; а одноцвѣтныхъ больше. Камки свѣтлыхъ цвѣтовъ охотнѣе покупаются, потому что онымъ въ Россіи больше расходу; только ихъ выбирать не позволяютъ, но продаютъ обыкновенно цѣлыми ящиками, въ которыхъ суть камки всякихъ цвѣтовъ; а кто выбирать хочетъ, тотъ и платитъ дороже. Обыкновенная цѣна косяку опредѣлена противъ трехъ головъ китайки, а на деньги въ дешевую пору покупалась за восемь рублей, а потомъ за одиннадцать и двенадцать рублей. Суть, которыя соспояны всѣ изъ чистаго шелку; а у иныхъ шелкъ пополамъ смѣшанъ съ сырцомъ. Сіи послѣднія можно тотчасъ узнать ощупью; потому что онѣ жестче и шароховатѣе тѣхъ, которыя изъ чистаго шелку дѣланы; и понеже онѣ гораздо хуже, то знающій купецъ ихъ либо не беретъ, либо не столь дорого за нихъ платитъ. Вообще примѣчается, что въ прежнія времена голи бывали гораздо лучше и крѣпче нынѣшнихъ; нынѣ твердость придають клестеромъ, съ чего по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ зараждается въ нихъ моль. Въ послѣднихъ годахъ начали Китайцы дѣлать и возить на Кяхту камки, которыя правами и шелкомъ и длиною и шириною предъ обыкновенными голями преимущество имѣютъ. У нѣкоторыхъ земля и цвѣты одноцвѣтные; а больше о двухъ цвѣтахъ, изъ которыхъ бѣлыхъ и красныхъ цвѣтовъ всѣхъ больше. Первые называются по Китайски хуа-дуангъ, а сія шан-дуангъ, по Руски новоманерныя подставы; только различаютъ ихъ по цвѣтамъ съ прибавленіемъ одноличныя и двуличныя. Цѣна бываетъ противъ обычныхъ голей шрема и чепырма рублями дороже.

Тѣ камки, которыя похуже, называются полуголи, а по Кипайски ельгооли, и соспояшѣ въ цѣнѣ противѣ двухъ головѣ; на деньги прежде по чепыре, а потомѣ по шести и по семи рублевѣ. Голи однопорпищныя, по Кипайски сампхогооли, противѣ одной голи, на деньги по три и по чепыре рубля. Подшавы семиланныя, по Кипайски лянхуа, по той же цѣнѣ. Шеспиланныя (†), по Кипайски джулянгѣ, цѣною за шесть концевѣ кипайки на деньги по одному рублю по осьмидесяти копѣекѣ, и до двухъ рублевѣ. Пяпиланныя, по Кипайски хдязангѣ, за пять концевѣ кипайки, по одному рублю по пятидесяти, и по одному рублю по осьмидесяти копѣекѣ.

Изъ атласовѣ самыя лучшія тѣ, которыя по Кипайски ханфу, а по Руски канфами называются. Двойная канфа ходишѣ противѣ чепырехъ головѣ; прежде цѣна на деньги была по девяти и по десяти рублевѣ, а потомѣ по пятинапцати и по шестинапцати рублевѣ. Одинакая канфа противѣ трехъ головѣ, съ голями въ одной цѣнѣ. Обѣ помянутыя канфы доброю между собою ни мало не разняся, но только величиною косяковѣ. Гладкія голи не хуже ихѣ. Онѣ называются симѣ именемѣ для того, что шириною и длиною таковы же, какѣ и голи; того ради и соспояшѣ съ оными въ одной цѣнѣ. Изъ двойныхъ канфѣ нѣкоторыя съ правами того же цѣна, и продаются по той же цѣнѣ. Иныя суть съ правами разныхъ

(†) Сіи имена, шеспиланныя и пяпиланныя подшавы, произошли отъ того, что при началѣ караваннаго ходу, или торгу съ Кипайцами, оныя камки, которыя тогда лучше нынѣшнихъ были, въ Кипаѣ продавались по шести и по пяти ламовѣ серебра.

ныхъ цвѣтовъ, и сѣ золотыми и серебряными, и называющіяся канфы сѣ мепланами; а разнспвуютъ по величинѣ косяковъ. Самыя большія продаются пропивъ пяпи и шести головъ, на деньги по дваццати и по дваццати по два рубля; а меньшія пропивъ двухъ головъ, на деньги по осьми рублей. Усы, по Кипайски усъ, есть апласъ шонкой и узкой, котораго косякъ принимается за одну голу. Въ дешевую пору на деньги продавались по три рубля, потомъ прибыла цѣна до чепырехъ рублей.

Другія шелковыя матеріи сунтъ гродешуръ, по Кипайски гончау, которыхъ косякъ принимается за пяпи головъ, и продавались прежде на Кяхтѣ по чепырнаццати рублей, а потомъ по осьмнаццати и до дваццати двухъ рублей. Свистунъ, по Кипайски гончау - чаудза, продается пропивъ полшоры голы, на деньги по шести рублей. Басы, по Кипайски басъ, полшорыжъ голы, на деньги по чепыре и по пяпи рублей. Байбереки, по Китайски сянду - ангъ, по полшоры, также и по двѣ голы, а на деньги по пяпи и по шести рублей. Тунхай, родъ байберека, на которомъ въ разныхъ мѣстахъ находящіяся цвѣтныя шравы, по Кипайски шѣмъ же именемъ называется, и продается такою же цѣною, какъ простой байберекъ. Фанза, по Кипайски чаудза, бываеиъ шрехъ рукъ, которыхъ прежде оиъ одного до шрехъ рублей продавались, а потомъ малой руки фанза была по одному рублю по осьмидесяпи копѣекъ, также и по два рубля по пядидесяпи копѣекъ, также и по чепыре рубля. Флеръ, по Кипайски са, находится также шрехъ рукъ, по величинѣ косяковъ: малой руки продается пропивъ одной сѣ половиною голы,

средней противъ двухъ головъ, а большій противъ трехъ; на деньги по пяти, по семи и по двенадцати рублевъ. Крепъ, по Китайски джоучоу, по чепыре и по пяти рублевъ косякъ. Соломенка, по Китайски джинъ суй, есть шелковая парча съ шравами изъ позолоченыхъ соломенокъ сдѣланная, или съ такими соломенками тканая, которая снова хопя и весьма казиста, однако не долговѣчна. Суть косяки противъ трехъ головъ; на деньги по десяти рублевъ; а которые меньше, тѣ продаются по половинной цѣнѣ. Бархатъ, по Китайски ундуанъ, дѣлается въ Китаѣ весьма худо; самага худаго аршинъ покупается по шрипцати и по сороку копѣекъ. Токмо иногда привозятъ чрезъ Китай на Кяхту и Европейской хорошій бархатъ, чему удивляться надлежитъ, какъ Китайцы оной продаютъ дешевою цѣною, а имянно по рублю по осьмидесяти копѣекъ, и до двухъ рублевъ. Шелку разныхъ цвѣтковъ продается гинъ по чепыре рубля, шкальнаго по три рубля.

Что надлежитъ до бумажныхъ матерій, то получается изъ Китая, кромѣ вышепомянутой китайки, еще чалдаръ (†) и даба, которые токмо доброю и величиною кусковъ между собою разны; и для того по Китайски и однимъ именемъ дабу называются. Китайскаго чалдара продается кусокъ по чепыре рубля. Онъ бываетъ всегда бѣлой; а даба есть не токмо бѣлая, но и синяя. Бѣлой продается кусокъ по семидесяти, а синей по осьмидесяти копѣекъ. Китайское полошню, или урубокъ, по

(†) Чалдаръ, имя сіе принято отъ Бухарцовъ; ибо они также дѣлаютъ сіи матеріи, только не такъ хорошо, какъ Китайцы.

по Кипайски юнцунду, хорошѣ и понокѣ, только рѣдокѣ и походитѣ на каммершухѣ. Есть по рублю, по полтора и по два рубля кусокѣ; а ежели десятокѣ кусковѣ, или дюжѣ вмѣстѣ, то цѣна бываетѣ противѣ пяти головѣ кипайки. Онѣ весьма узокѣ и еще уже обыкновеннаго Россійскаго полотна; и того ради мало покупается. Хлопчатая бумага продается куклами, кукла вѣсомѣ три четверти фунта, по девяти и по десяти копѣекѣ.

Чай (+), которой изѣ Кипая чрезѣ Сибирѣ приходитѣ, бываетѣ разныхѣ родовѣ: джуланомѣ называется какѣ вѣ Кипаѣ, такѣ и вѣ Россіи, самой лучшій зеленой чай, и привозится вѣ большихѣ изѣ простника сплеченныхѣ и свинцомѣ выкладенныхѣ кипахѣ, или цибикахѣ. Вѣ одномѣ цибикѣ бываетѣ чаю по полпрепѣ пуда, и такой цибикѣ продается противѣ двадцати пяти головѣ кипайки. Прежде цѣна была на Кяхтѣ по семидесяти рублевѣ, а потомѣ поднялась цѣна до осмидесяти и девяноста и до ста рублей; а иногда и выше. Монихо, по Кипайски монихуа, есть родѣ джулана, вѣ которой мѣшаютѣ цвѣтки жесминные; а на оной берещ-

---

(+) Чай есть такое питье вѣ Кипаѣ, которое употребляется всякаго званія людьми. Зеленой и черной снимаютѣ они съ одного дерева, именуемаго Китайцами чай. Зеленой называютѣ они чинѣ - чай, а черной уй - чай. Нарваѣ листочковѣ вѣ пристойное къ тому время, сушатѣ они ихѣ вѣ сковородахѣ на легкомѣ огнѣ для того, чтобѣ не испали вѣ порошокѣ. Тѣ листки, изѣ коихѣ хотятѣ они сдѣлать черной чай, смачиваютѣ сокомѣ нѣкотораго растѣнія, что и придаетѣ сему чаю ширѣ вкусѣ и цвѣтѣ, которые онѣ имѣетѣ, и нѣкоторую цѣность, и она цѣность дѣлаетѣ его вреднымѣ для имѣющихѣ слабый желудокѣ. Обыкновенно продаваемый чай вѣ Пекинѣ гораздо лучше продаваемого вѣ Кантонѣ.

берется худой джуланѣ, которой иногда отъ изряднаго запаха цвѣтковъ кажется лучше самаго хорошаго. Оной продается въ такихъ же цибикахъ и по той же цѣнѣ, что и джуланѣ. Ланховой чай, по Китайски ханжуа, есть ординарной зеленой чай, и продается бакшами, или пакетами, которые въсомъ тянутъ по гину, а иногда бываютъ и легче. Такія бакши покупаются на границѣ по тридцати и по сороку копѣекъ. Чай моджанѣ хуже прежняго, привозится въ маленькихъ цибичкахъ, изъ проспника сплетенныхъ и изнутри обитыхъ бумагою, въсомъ въ фунтѣ, или меньше, и продается шакой цибичокъ по двадцати и по тридцати копѣекъ. Луганѣ чай, по Китайски лунганѣ, самой простой зеленой чай, котораго гинѣ по десяти копѣекъ продается. Оной по большей части расходится у Мунгалевъ. Черной, или уй-чай, по Китайски уй-ца, продается въ цибикахъ, какъ джуланѣ, также и въ бакшахъ, какъ ланховой. Простаго покупаютъ бакшу по тридцати и по сороку копѣекъ, а хорошаго пудъ по двадцати и по тридцати рублевъ. Кирпичной (+) чай, по Китайски чуаджа, бываетъ зеленой и черной. Ящикъ, въ которомъ плитокъ, или кирпичиковъ двадцать одинъ, числится противъ пяти головъ, а на деньги продается по двенадцати и по пятнадцати рублевъ. Сей чай Ташары и Бухарцы весьма любятъ. Къ чаюжъ причисляется такъ называемой каменной чай, по Китайски хааръ; токмо онъ по прямому не чай, но лѣкарство, что въ аптекахъ шерра-капеху называется. На
Кях-

(+) Кирпичной чай называется по тому, что стискиваютъ его въ большія четвероугольныя плиты, которые видомъ весьма на кирпичи похожи.

Кяхтѣ продается гинѣ по два рубли. Въ немѣ про-
исходитѣ великое обманство: ибо Кипайцы имѣютѣ
еще иную подобную сему матерію, которую прода-
ютѣ за каменной чай, и она въ водѣ расходится; так-
же и вкусѣ почти такой же имѣетѣ, только гораздо
не столь вязка. Прямой каменной чай состоитѣ по
большей части изѣ круглыхѣ и твердыхѣ шариковѣ;
а подложной скоро разбивается и больше походитѣ
на землю. Прочіе по большей части случающіеся по-
вары у Кипайцовѣ суть: бадьянѣ, по Китайски далу,
гинѣ по тридцати и по сороку копѣекѣ. Мскусѣ,
по Китайски шезіоо, Россійской фунтѣ по двадца-
ти по два и по двадцати по пяти рублей. Но часто
смѣшанѣ бываетѣ съ кабаргиныи спруями; ибо
попѣ же самой звѣрь кабарга, съ котораго берутѣ
спруи въ Сибири, находится также по разнымѣ
мѣстамѣ Мунгалъской и Даурской земли, и Кипай-
цы тѣ спруи закупаютѣ для упомянутого упо-
требленія. Однакожѣ сказываютѣ, что сей обманѣ
можно узнать, учинивѣ пробу слѣдующимѣ обра-
зомѣ: надлежитѣ взять наперстую чеснокомѣ нит-
ку, и оную сквозь мскуса продернуть; ежели нит-
ка чесношной запахѣ потеряетѣ, а напротивѣ
того мскусовой приметѣ, то такой мкусѣ по-
читается за подлинной.

Бабрѣ, по Китайски лоуху; сего звѣря кожа
продается по двенадцати и по шестнадцати ру-
блей, и тѣ за лучшіе почитаются, которые съ
ногтями. Барсѣ, по Китайски поупи, по пяти и
по шести рублей. Цвѣтки, на бумагѣ наклеенные,
дюжина по пятидесяти, по шестидесяти и по
семидесяти копѣекѣ, смотря по ихѣ величинѣ.
Цвѣтки на проволоцѣ, тысяча по семи рублей,
Томъ III. Кн. II. Ж сущѣ

суть бумажные, суть и фанзовые. Первые лучше видомъ, а послѣдніе крѣпостію.

О Кипайскомъ побакѣ, или шарѣ, также и о ревенѣ, по Кипайски хоомо называемомъ, упомянуть не для чего, потому что торгъ онымъ партикулярнымъ людямъ не позволенъ. Только шаръ въ послѣдніе годы цѣною поднялся цибикъ до двадцати пяти и до тридцати рублей; а для него и Кипайскихъ куришельныхъ трубокъ въ Сибири много покупаютъ.

О фарфоровой посудѣ можно бы было много объявить, ежели бы всѣ роды чайниковъ, молошниковъ, рукомойниковъ, чайныхъ, полоскабельныхъ и иныхъ чашекъ, цвѣтниковъ, блюдъ, шорелокъ, куколъ и прочаго, что изъ фарфора дѣлается, описать порознь и припомъ каждой вещи положи свою цѣну; но за великою между оными вещами случающеюся разностію того учинить нельзя, отъ чего бы и большей пользы не воспослѣдовало. Вообще сказать можно, что Кипайская фарфоровая посуда хотя въ Китаѣ продается и весьма дешево, однако на границѣ при Кяхтѣ покупается почти еще дороже той посуды, которая на корабляхъ изъ Голландіи и изъ Копенгагена привозится въ Санктпетербургъ. Она и не такою манеру, какъ въ Европѣ любятъ; однако Россійскіе купцы довольно число оной на границѣ покупаютъ и на повары мѣняють, что въ Сибирскихъ и въ Россійскихъ городахъ опять распродавать должны: ибо извѣстно, что весьма мало оной приходитъ въ Санктпетербургъ и въ другіе поморскіе города, которые помянутою посудой гораздо дешевле изъ Голландіи снабдены быть могутъ.

Суть еще вещи, которыя не такъ для торговъ, но больше для любопытства покупаютъ, какъ

какѢ на примѣрѢ: финифтяная посуда, состоящая въ блюдахѢ, шорелкахѢ, кружкахѢ, чайникахѢ и полоскапельныхѢ чашкахѢ, и въ прочихѢ вещахѢ симѢ подобныхѢ. Сїи вещи прежде вывозились весьма изрядныя изѢ Кипая, и были въ высокой цѢнѢ: ибо покупались почти равную цѢною сѢ серебромѢ; а потомѢ спали бытъ хуже и дешевле. Серебряная посуда сѢ финифтяными фигурами и правами покупалась двойною цѢною противѢ недѣланнаго серебра; лаковая посуда и всякія деревянныя вещи, разнымѢ манеромѢ украшенныя, разняшя цѢною въ разсужденіи масперспва и матеріи. Посуда яшмовая предѢ прочею продается дорого. Корень гинзентѢ, или хина, о которомѢ Кипайцы много удивительнаго объявляютѢ, чего Европейцы въ немѢ не находятѢ, почитался прежде сего въ одной цѢнѢ сѢ золотомѢ, но недавно по шестидесяти рублей фунтѢ продавали. Токмо происходитѢ сѢ симѢ корнемѢ великой обманѢ, потому что Кипайцы часпо иной корень, которой со внѣшняго виду на гинзентѢ походитѢ, вмѣсто онаго продаютѢ; а кто силу знаетѢ, тотѢ можетѢ фунтѢ того подложнаго корня у нихѢ купить по шестидесяти копѣекѢ. Дензуй, по Кипайски денза, есть извѣстное Кипайское лѣкарство отѢ опухоли, состоящее въ малыхѢ палочкахѢ, которыхѢ фунтѢ продается по два рубля. Кипайскія чернилы въ лаковыхѢ ящикахѢ, ящикѢ по рублю и дешевле. Занавѣсы сѢ шелковыми и золотыми вышитыми правами продаются по разсужденію величины, манера, матеріи и работы, отѢ двашцапи до ста рублей и выше. Ежели можно достать два занавѣса, которые между собою совершенно сходны, то изѢ того будетѢ такая польза,

что оныя кругомъ постели можно повѣсить, и по Европейскому манеру надлежащимъ образомъ сдѣлать, а оиѣ того при продажѣ произойдетъ изрядная прибыль; но сіе случается рѣдко; ибо иныя, не такъ какъ купеческіе товары, съ фабрикъ продаются новые. Но больше попадають, когда пришедшая въ убожество фамилія принуждена продавать свои пожитки; или кто придеиѣ у Хана въ немилость и все его имѣніе будетъ конфисковано, что потомъ въ продажу произведено бываетъ. Подобнымъ же образомъ случается иногда въ Кипаѣ на рынкахъ, всякое Кипайское платье, шпалеры, ковры и многія симъ подобныя вещи, которыхъ, кромѣ того, не скоро получить можно.

По тому жѣ не считаются настоящимъ торгомъ нѣкоторые товары, надлежащіе до кушанья и пишья, хотя на оныхъ Остѣ Индійская компанія въ Голландіи и много прибыли получаетъ. Сахаръ, которой изъ Кипая вывозится, есть песочной и леденецъ, а оба весьма нечисты. Изъ прянаго зѣлья привозятъ на границу токмо перецъ и инбирь; изъ конфектовъ вареные въ сахарѣ померанцы и инбирь въ сахарѣ; а все сіе продается такою дорогою цѣною, что далѣе ближнихъ Сибирскихъ городовъ оное возить не для чего. На Кипайское пишье, называемое парасунъ, что употребляется вмѣсто вина, мало есть охотниковъ изъ Россіянъ. Купцы лучше покупають, когда безъ опасенія то учинить могутъ, Кипайскую водку, которая весьма крѣпка и съ парасуномъ состоитъ въ одной цѣнѣ. Она возится въ корчагахъ, тростникомъ оплещенныхъ, мѣрою по три четверти ведра, а иныя по три ведра съ половиною, изъ которыхъ малыя корчаги

Чаги продаются по два рубля по пятидесяти копѣекъ, а большія по шестнадцати рублей, что въ разсужденіи цѣны, по которой сѢ тамошнихъ кабаковъ вино и водка продаются, весьма дешево. Не упоминая о томъ, что въ прошлыхъ годахъ немалое число водки подъ именемъ тарасуна въ ближніе Сибирскіе города отвезено было, то и оной, особливо на Кяхтѣ, весьма много расходуется, хотя бы какъ крѣпко заказано ни было, чтобъ оную опіюнь не привозить въ Россійскую слободу. Тамъ вольно имѣть пить, сколько хотятъ; а отъ того чинится казенной продажѣ вина на кабакахъ ущербъ немалой. На послѣдокъ еще привозится изъ Китая на Кяхту самая хорошая крупичешая мука; а пудъ оной обыкновенно продается по три и по четыре рубля; также и лапша, которой почти, какъ Итальянской, гинѣ по осьми и по десяти копѣекъ.

Еще я не объявилъ о такъ называемыхъ драгоценныхъ вещахъ, а именно о жемчугѣ, о дорогихъ камняхъ, о золотѣ и паки о серебрѣ; а извѣстно, что не рѣдко купцы, вывозя такія вещи изъ Китая, хорошую прибыль себѣ получали. Только сего ничего не можно числить наспоющимъ купеческимъ товаромъ, кромѣ малаго круглаго и половинчатого жемчугу, котораго тысяча на Кяхтѣ по двадцати, по тридцати и по сороку копѣекъ продается. Самой хорошій крупной жемчугъ и въ Китаѣ попадаетъ рѣдко. Изъ дорогихъ камней есть шамъ лалы, яхонты, изумруды, сапфиры, іакинѣ и иные симъ подобные; но къ познанію ихъ требуется искусство, къ которому Рускіе купцы мало бывають достаточны. Ежели Китаецъ по своему обыкновению за камень, которой стоитъ на примѣръ десять рублей, потребуетъ двѣсти, или

триста рублей, но незнающій купецъ уже онаго торговать не можетъ, или не смѣетъ. Въ золотѣ происходитъ у Кипайцовъ превеликой обманъ, и того ради наши мало онаго покупаютъ. Обыкновенная цѣна чистому золоту бываетъ ланъ противъ десяти лановъ чистаго серебра. Песочное золото привозятъ иногда на Кяхту Кипайскіе Бухарцы, которые торгуютъ ревенемъ, но такъ мало, что о томъ и говорить нечего. Серебро было нѣкогда на границѣ весьма дешево, но потомъ спало опять подниматься до обыкновенной цѣны, о которой выше уже объявлено. Иногда закупали купцы серебро въ Тобольскѣ и въ Томскѣ отъ Калмыцкихъ каравановъ, и оное, отвозя на Кипайскую границу, на обыкновенные Кипайскіе товары мѣняли; отъ чего хотя, какъ сказываютъ, хорошую прибыль себѣ получали, однако тѣ безъ сомнѣнія отечеству больше пользы приносятъ, которые Рускіе свои товары вмѣсто плѣнныхъ Кипайскихъ камокъ, китайки, чаю и прочаго, на серебро и золото мѣняютъ стараются и оное привозятъ назадъ въ Россію.

Дешевая цѣна серебру на границѣ была въ 1732, 1733, 1734 годахъ, и произошла отъ того, что тогда Мунгалы и Кипайцы имѣли съ Калмыками войну, для которой потребенъ имъ былъ провіантъ, скотъ, лошади и верблюды, которыхъ ближе и дешевле Сибири получать не могли; а для покупки оныхъ потребностей посланы были отъ Кипайской арміи комиссары на Кяхту съ серебромъ, потому что иныхъ товаровъ при арміи не случилось, отъ чего сдѣлалась вдругъ великая сбавка истинной цѣны серебра. Между самыми Кипайцами ходилъ тогда ланъ за рубль, а у Рускихъ не ток-

шокмо на Кяхтѣ, но и въ Иркутскѣ, покупался фунтѣ по осьми и девяти рублей. А какѣ скоро помянутыя обстоятельства перемѣнились и находившееся у людей серебро опчаспи возвращающимся въ Россію купечествомѣ, а опчаспи тамошними командирами закуплено было: то серебро вступило опять въ обыкновенную цѣну.

Въ Кипаѣ за заповѣдной товарѣ объявлена бѣлая мѣдѣ, которую составляютѣ одни только Кипайцы; потому что потребныя къ тому дѣлу матеріалы нигдѣ индѣ, кромѣ ихѣ земли, не находятся. Она какѣ на оселкѣ, такѣ и при ковкѣ всѣ свойства серебра оказываетѣ, и что подало поводѣ къ частымѣ обманамѣ и жалобамѣ, для того и учинено помянутое запрещеніе. Сдѣланныя изѣ сей мѣди вещи чрезѣ долгое время только тѣмѣ распознаются, что нѣсколько желтѣютѣ.

Съ Россійской спороны заповѣдными товарами считаются соболи, лисицы, черные и бурые собольи хвосты и прочая мягкая рухлядѣ, которая указами запрещена; песцы черные и голубые, серебро, золото, золотые ефимки, порохѣ, свинецѣ, пушки, ядры, фишиль, пищали, винтовки и всякое оружіе, что къ воинскимѣ походамѣ употребляютѣ; серебряная рублевая и прочая монета, дѣланная всякая посуда изѣ серебра и слишки, жеребцы, кобылы, кожи лосинныя, воловы и коневы, олени, сайгачьи и тѣлячьи, поршупей, пушь бобровая и выдровая, пошашѣ, смалчугѣ, пряжа льняная. Запрещенные же вывозомѣ изѣ за границы въ Россію: ревенѣ, шарѣ, табакѣ, какѣ и выше сказано, мѣдные пяшикопѣшники и полушки, вино хлѣбное, двойное, водка, яниверѣ, канифоль, гарпіусѣ и скипидарѣ, мишура всякая и
ленны

ленны мишурныя, позументы, кружева и галуны, мышьякъ и всѣ ядовитыя матеріалы, сулема, цилибуха, крѣпкая водка, купоросное и янтарное масло, и соль иностранная.

Чтожъ касается до хлѣба, то въ Селенгинскѣ и въ Нерчинскѣ за недоспѣлкомъ довольноаго числа земледѣльцовъ хлѣба сполько не родится, чтобъ оной другимъ государствамъ сообщать можно было. По большей части въ обоихъ уѣздахъ живутъ Козаки, которые весьма мало къ паханію земли времени имѣютъ; и понеже они почти во всемъ приняли обычай тамошнихъ иноземческихъ народовъ, которые по нуждѣ и безъ хлѣба обойтися могутъ, того ради къ тому и мало охоты показывають, отъ чего самыя изрядныя и плодоносныя поля лежатъ въ пусѣ, которыя бы весьма того достойны были, чтобъ прилѣжными земледѣльцами были паханы. Ежели за расходомъ останется небольшое число запаснаго хлѣба, то гораздо полезнѣе будетъ оное сберечь въ амбарахъ, нежели опускать за границу, дабы отъ того дороговизны не воспослѣдовало. Буде же годъ отъ году ничего въ запасъ оставаться не будетъ, то при случаѣ нечаяннаго недороду великой голодъ произойти можетъ, что Нерчинской уѣздъ въ 1731 и въ 1732 годахъ, когда сухія лѣта были и ничего хлѣба не родилось, къ великому своему вреду довольно чувствовалъ; ибо за дальнимъ разстояніемъ отъ другихъ мѣстъ, гдѣ хлѣбъ пахутъ, также и за произшедшею въ привозѣ трудностію въ помянутыхъ городахъ пудъ муки ржаной, которой въ хлѣбородное время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нерчинскаго уѣзда, а особливо при рѣкѣ Аргунѣ, не выше пяти копѣекъ бываетъ, продавался по

по два рубля и выше. Однакожѣ, на сіе не смотря, многіе откупаютѣ хлѣбѣ тайнымѣ образомѣ за границу, и такѣ временную пользу предпочитаютѣ имѣющему впредѣ произойти вреду; чему находится довольное свидѣтельство, что Селенгинскѣ, Удинскѣ и вся страна около рѣки Селенги, не можетѣ снабдитѣ купеческую слободу на Кяхтѣ довольномѣ хлѣбомѣ, но всегда великое множество онаго изѣ Иркутска шуда привозитѣ должно.

Равнымѣ образомѣ отправляемые за границу скотомѣ торги интересу государства весьма не полезны; ибо, не упоминая о томѣ, что во время бывшей между Китайцами и Калмыками войны, тѣмѣ учинено Китайцамѣ болѣе пользы, нежели Россійскому государству полезно было, то и произошла отѣ того у самыхѣ пограничныхѣ жителей вѣ скотѣ скудость и мясу дороговизна. Иркутской, Селенгинской и Нерчинской уѣзды имѣютѣ славу, что скотомѣ изобильны; однако вѣ Иркутскѣ весною 1735 года продавался говядины пудѣ по сороку алтынѣ, а на Кяхтѣ и того дороже. Тогда пригоняли шуда рогатой скотѣ и лошадей изѣ Красноярскаго и Томскаго уѣздовѣ; верблюдовѣ покупали вѣ Ямышевской крѣпости и на Колывановоскресенскихѣ заводахѣ отѣ приѣзжающихѣ шуда Калмыцкихѣ каравановѣ, и гоняли оныхѣ на Кяхту; попому что Селенгинскіе и Нерчинскіе брацкіе мужики и Тунгусы, имѣя впрочемѣ для себя верблюдовѣ довольно, не могли пославитѣ толкаго оныхѣ числа, коликое Китайцамѣ для вышепомянутой Калмыцкой войны потребно было.

Наконецѣ слѣдуетѣ здѣсь описаніе товаровѣ Калмыцкихѣ и Бухарскихѣ, идущихѣ вѣ Сибирь

чрезъ Кяхтинской форпостѣ и другія пограничныя Кипайцамъ мѣста. Въ Калмыцкой Ургѣ было такое же обыкновеніе, какъ и на Кяхтѣ у Кипайцевъ, что за недостаткомъ денегъ кладется товаръ къ опредѣленію цѣны прочимъ продаваемымъ товарамъ, и сей товаръ есть Бухарская парчица, изъ хлопчатой бумаги дѣланная, которая Рускими называется зенденъ, по Бухарски рентенъ, а по Калмыцки шаръ. Она бываетъ разныхъ цвѣтовъ: зеленая, красная, желтая и синяя. Но понеже такой зендени находится два рода, а именно малой руки, по Руски зендени одноголовныя, и большой руки, зендени двойныя: то въ Калмыцкой Ургѣ за главную вещь въ торгу принимается первая, такъ что цѣна другимъ товарамъ по тому означается, когда извѣстно, за сколько кусковъ одноголовной зендени какой товаръ ходитъ. Кусокъ по Бухарски называется маша; того ради обыкновенно говорятъ, за сколько машъ принимается? А хотя сіе слово на Бухарскомъ языкѣ употребляется и о другихъ парчицахъ, однакожъ когда говорятъ, что такой товаръ стоитъ столько машъ, то подъ симъ именемъ не другое что, какъ только одноголовныя зендени разумѣть должно. По Рускимъ деньгамъ одна маша считается въ Ургѣ за сто копѣекъ, а въ Сибири въ ближнихъ купеческихъ городахъ за дальнымъ провозомъ всходитъ иногда до пятнадцати и до двадцати копѣекъ.

Одноголовныя и двойныя зендени различуютъ между собою тѣмъ, что первыя шириною въ при четверти аршина, длиною въ восемь и девять аршинъ, а послѣднія шириною въ аршинъ, длиною же около двенадцати аршинъ бывающіе; припомъ же сіи послѣднія чище первыхъ. Одноголовныхъ
зен.

зенденей рѣдко вывозящѣ, потому что въ Сибири на нихъ походу мало; напрошивъ того двойныя зендени самой употребительной въ Сибири поварѣ. Въ Ургѣ принимается кусокъ за двѣ мапы, въ Тобольскѣ и въ Томскѣ продается по сороку и по пятидесяти копѣекъ.

Хамъ есть другой родъ дѣланной изъ хлопчатой бумаги парчицы, которая на Бухарскомъ и Калмыцкомъ языкѣ тѣмъ же именемъ называется, и находится разныхъ рукъ и не одинакой величины. Самые простые длиною бывающѣ въ восемь съ половиною и въ девять аршинъ съ четвертью, и называются однопоршнныя; а нѣкоторые бывающѣ предъ другими чище и лучше: чего ради въ Ургѣ цѣна онымъ перемѣняется отъ трехъ и до пяти мапъ. Которые состоятѣ въ цѣнѣ прошивъ пяти мапъ, дѣлающѣ только въ одномъ Бухарскомъ городѣ Кашкарѣ; и того ради называются Кашкарскіе хамы, а по Бухарски, не знаю, для какой причины алшибакъ-хамъ именуются. Въ Томскѣ продающѣ по сороку, по пятидесяти и по шестидесяти, а въ Тобольскѣ по пятидесяти и до семидесяти копѣекъ. Они бывающѣ черныя, васильковыя, зеленые и алыя.

Двойныя, или шанскіе (†) хамы, по Бухарски орда-хамъ, больше и лучше прежнихъ; они бывающѣ отъ двенадцати до тринадцати, также и отъ пятнадцати до шестнадцати аршинъ; только трехъ цвѣтовъ: зеленые, красные и желтые. Зе-

З 2

ле.

(†) Шанскіе, имя сіе значитъ тоже, что казенные; ибо на Калмыцкомъ языкѣ шамъ есть казна государственная, по Ташарки-газну. Думать должно, что слово, употребительное въ Россійскомъ языкѣ казна, взято отъ сего Ташарскаго газна.

ленные никогда долѣе принапцати аршинѣ не бывающѣ, а красные и желтые находятся обыкновенно въ пятнапцать и шеснапцать аршинѣ. Красные и желтые даются духовнымѣ мѣсто жалованья; ибо они носящѣ только красной и желтой цвѣтѣ, чего ради и дѣлаются предѣ прочими долѣе. Въ Ургѣ продаются по осьми и по десяти мапѣ, въ Томскѣ по девяносу копѣекѣ, по рублю и по сороку алпынѣ; а въ Тобольскѣ пропивѣ шѣхѣ цѣнѣ малымѣ чѣмѣ дороже, потому что всѣ Калмыцкіе и Бухарскіе товары тамѣ нѣсколько дороже бывающѣ, нежели въ Томскѣ. Изѣ многихѣ Бухарскихѣ городовѣ собираются подапи Калмыцкому владѣльцу по большей части сими хамами. Отѣ той же причины произошло и Бухарское имя орда-хамѣ; ибо орда на Бухарскомѣ языкѣ, также и на Татарскомѣ, значить тоже, что на Калмыцкомѣ Урга, то есть мѣсто, гдѣ владѣлецъ пребываетѣ.

Чалдарѣ, такаяжѣ бумажная парница, называется по Бухарски и по Калмыцки однимѣ именемѣ. Оную никогда не красящѣ, но оставляющѣ бѣлою; только хорошо вымываютѣ и лощатѣ. Ея супѣ три руки: первая, которая хуже прочихѣ, называется просто чалдарѣ, и бываетѣ длиною въ восемь аршинѣ, такѣ какѣ одноголовныя зендени, съ которыми и состоить въ одной цѣнѣ. Другая, или средняя рука, по Бухарски ханѣ-чалдарѣ, длиною въ девянѣ аршинѣ, и чище прежней; покупается по двѣ и по три мапы. Она по большей части въ Сибирѣ вывозится; ибо привозѣ проспаго чалдара во столькоже спановится; и того для всякой охотнѣе вывозить то, что дороже, и на чемѣ по цѣнѣ болѣе прибыли получается. Третья

и самая лучшая рука называется шанѢ-чалдарѢ, по Руски шанской чалдарѢ, и бываетѢ длиною вѢ шринапцать аршинѢ; а продается по три и по чешыре мапы. ВѢ ТомскѢ цѢна бываетѢ первой руки по пѢнапцѢати и по двапцѢати копѢекѢ, средней по припцѢати по пѢпи и по сороку, а прешей по сороку по пѢпи и по пѢпидесяти копѢекѢ чалдарѢ.

БязѢ, по Бухарски и по Калмыцки бесѢ, есть бумажная бѢлая парчица, которая, какѢ чалдарѢ, есть прехѢ же рукѢ, и имѢетѢ сѢ оными одинакую длину, тольکو немного толще, а напротивѢ того нелощена; и понеже оная много моепся и выбивается, того ради бываетѢ мягче. ВѢ УргѢ всѢ три руки вѢ одной цѢнѢ состоятѢ сѢ чалдарами; а вѢ Сибири продаются малымѢ чѢмѢ дешевле.

Бухарская выбойка, по Бухарски и по Калмыцки басма, добропою маперѢи, также вѢ разсужденѢи разныхѢ рукѢ и ихѢ званѢи, сходствуемѢ сѢ чалдаромѢ и состоитѢ сѢ нимѢ вѢ одной цѢнѢ. Разность состоитѢ тольکو вѢ томѢ, что выбойка сѢ правами; а правы и краска ихѢ худы. Есть выбойка, которая дѢлается вѢ большей БухарѢи вѢ городѢ ТашкентѢ, и вывозитѢся также Калмыцкими караванами вѢ Сибирь. СѢя малымѢ чѢмѢ уже, тольکو чище маперѢею вывозимой изѢ малой БухарѢи. ЦѢна у всѢхѢ одинакова.

ЗанавѢсы выбойчатые, по Бухарски богдшемаль, бываютѢ по величинѢ такѢе, какѢ употребляются у простыхѢ людей вѢ РоссѢи, и они сѢ особливими правами и сѢ каймами, и вѢ Сибири расходѢ имѢ великѢ. Они разныхѢ рукѢ: ЕркенскѢе, изѢ Еркена города меньшей БухарѢи, и ТашкентскѢе, изѢ города Ташкента, что вѢ большей БухарѢи. ЕркенскѢе больше, а ТашкентскѢе чище. Они

продаются какъ въ Ургѣ, такъ и въ Сибири по той же цѣнѣ, какъ середній чалдарѣ.

Кушаки бумажные, по Бухарски люнги, бывающіе по большей части съ красными и васильковыми полосами; также и шахматные разной длины. Суть въ два и въ два съ четвертью аршина, и такіе принимаются по одной мапѣ; суть же въ три и въ три съ четвертью аршина, цѣною по двѣ мапы. Въ Томскѣ продаются первые по пятнадцати, а послѣдніе по двадцати пяти копѣекъ. Суть и меньшей руки одноцвѣтные зеленые.

Всѣ вышеозначенные товары ходятъ въ Сибири подъ общимъ званіемъ Еркенскихъ поваровъ, по имени главнаго города въ малой Бухаріи Еркена. А не токмо оной городъ, но и вся Бухарская земля бумажными мануфактурами сильна; и хотя парчицы ихъ толсты, изъ чего можно разсуждать, что Бухарскія фабрики еще не пришли въ такое совершенство, въ коемъ Китайскія, Индійскія и Персидскія находятся, однакожъ онѣ для простыхъ людей весьма хороши, потому что крѣпки и дешевы. Развозятся сіи товары не только по всей Сибири, но и въ Камчатку. Ежели бы Россіи надобно было, чтобъ Бухарскія парчицы лучше были сдѣланы, то можно бы было имъ показать мастерство, и за такое исправленіе получить отъ Калмыцкаго владѣльца Россійскому купечеству немалую пользу. Главное дѣло зависить отъ небреженія въ собираніи хлопчатой бумаги, которая у Бухарцовъ весьма нечиста; и того ради вывозится оной весьма мало въ Сибирь, гдѣ Китайская хлопчатая бумага больше почищается, потому что она гораздо чище. А когда привезется въ Тобольскъ,

или

или въ Томскѣ, по продается фунтѣ по десяти копѣекѣ.

Шелковыя мануфактуры находятся въ Бухаріи еще въ худшемъ состояніи. Слышно только о двухъ шелковыхъ парчицахъ, которыя дѣлаются Бухарцами въ Еркентѣ и Кашкарѣ.

Одна на Бухарскомъ языкѣ называется дарай, бываетъ по большей части гладка, рѣдко съ пестрыми полосами, или на подобіе какъ байберекъ, и никогда съ правами; потому что Бухарцы въ томъ неискусны. Ширина ея въ три четверти аршина, а длина не одинакова. Нѣкоторые куски бывающъ по семи, а иные по девяти аршинъ; чего ради называются первые малой, а послѣдніе большей руки. Въ первыхъ шелкъ бываетъ хуже, нежели въ другихъ; по чему смотря и цѣна располагается: малые куски продаются по десяти и по двенадцати мамѣ, а большіе по двадцати мамѣ. Они похожи на Китайскую фанзу, и вывозятся весьма мало, потому что въ Сибири ихъ немного расходуется.

Другая шелковая парчица, по Бухарски называется мопота, бываетъ съ разноцвѣтными полосами и шахматная, величиною противъ кушаковъ, на которые по большей части и употребляется. Меньшей руки бываетъ длиною въ два съ половиною, а большей въ три съ четвертью аршина; обѣихъ рукъ шириною въ три четверти. Онѣ полсны и крѣпки; первая бываетъ изъ худаго шелку. Цѣна имѣ съ дараемъ одинакова. Онѣ также сшиваются полосами въ шу мѣру, какъ фаты, которыя Тарскія и Бухарскія женщины, также многія и Рускія на головахъ носятъ.

Прочіе товары Калмыцкихъ каравановъ наипаче состоятъ въ разной мягкой рухляди, которые по большей части отвозятся къ Китайцамъ.

Ирбисъ, по Бухарски и по Калмыцки тѣмъ же именемъ называемой, есть звѣрь, не много болѣе рыси, шерстью бѣлѣ, съ черными пятнами; а продается по десяти и по пятаццати манъ, въ Томскѣ по одному и по два рубля.

Рыси, по Бухарски шелею - сюнъ, покупаются по семи и по десяти манъ. Онѣ меньше и хуже Сибирскихъ. На деньги рѣдко продаются выше полутора рубля.

Волки, по Бухарски бери, покупаются по пяти и по шести манъ, въ Томскѣ на деньги по шестидесяти и по семидесяти копѣекъ. Они таковы, какъ степные худые волки, которые въ полуденныхъ странахъ Сибири находятся.

Лисицы, по Бухарски пюлки, подобны самымъ простымъ степнымъ Сибирскимъ лисицамъ. Онѣ весьма малы, шерстью жестки и весьма блѣдны; продаются по той же цѣнѣ, какъ и волки.

Корсаки, по Бухарски жарсакъ, есть родъ малыхъ и шерстью низкихъ степныхъ лисицъ, которые и въ Сибири вверху рѣки Иртыша ловятся, токмо въ маломъ числѣ; а изъ Калмыцкой земли привозятъ оныхъ много, потому что Китайцы великіе до нихъ охотники. Одинъ корсакъ продается въ Ургѣ за три маны, а въ Томскѣ на деньги по пятаццати и по сороку, а иногда и по пятидесяти копѣекъ.

Степныя кошки, по Бухарски и по Калмыцки макулъ, величиною почти домашнихъ кошекъ, и шерстью таковы же мягки, а цвѣтомъ похожи на рысей. Молодые бываютъ съ черными пят-

пятнами. Въ Ургѣ продаются по одной мапѣ, а въ Томскѣ по двѣнадцати копѣекѣ.

Бабры, по Бухарски елбарсѣ, выходящѣ изъ Калмыцкой земли не шаковы велики и не сѣ такими чиспыми полосами, какъ Китайскіе. Цѣна имѣ бываетъ по пятнадцати и по двѣнадцати мапѣ, въ Томскѣ по три и по чѣтыре рубля; только оныхъ бываетъ мало. Барсы никогда опшуда не привозятся.

Соболи, по Бухарски кышъ, по Калмыцки булганъ, привозятся много въ Сибирь изъ Калмыцкой земли, Канкарагай называемой. Самые лучшіе покупаются въ Ургѣ за сто мапѣ; въ Сибири по десяти и по пятнадцати рублей соболю; плохіе, или такъ называемые алманніе (†), за десять и за двѣнадцать мапѣ; въ Сибири по полтора рубля одинъ. Соболи хвосты по одной сѣ половиною мапѣ, въ Сибири по осьмнадцати и по двѣнадцати по пяти и по тринадцати копѣекѣ.

Мерлушки супъ двоякія: однѣ Бухарскія, а другія Калмыцкія. Первыя по большей части привозятся въ Россію чрезъ Аспраханъ, и называются памѣ Трухменскими баранками. При Калмыцкихъ караванахъ прежде рѣдко были виданы, только предъ нѣсколькими годами ихъ въ Сибирь привозить начали. Напрошивъ того другія какъ опъ Волгскихъ Калмыковъ въ Россію, такъ и сѣ Калмыцкими караванами въ Сибирь весьма часто приходящѣ. Бухарскія бываютъ сѣрыя и черныя. Сѣ-
Томъ III. Кн. II. И рья

(†) Алманніе, сіе названіе значить, что оныя соболи приняты были въ податъ Калмыцкому владѣльцу; ибо что мы ясакомъ называемъ, то Калмыки извѣщаютъ чрезъ слово алманъ. подобнымъ образомъ, какъ и плохіе соболи въ Сибири ясакомъ называюща.

рыя всегда кудреваты, и изъ нихъ самыми лучшими почищаются свѣшлыя. Чѣмъ темнѣе, лишь бы не совсѣмъ черны, тѣмъ онѣ хуже. У черныхъ разность въ томъ состоитъ, что нѣкоторыя, такъ какъ и сѣрыя, съ хорошими мѣлкими кудерьками; а иныя совсѣмъ гладки. Послѣднія, для ихъ изряднаго глянцу, и понеже не такъ много ихъ попадаетъ, почищаются паче прочихъ. Ежели ихъ много, то цѣна имъ бываетъ въ Сибири по рублю и по полтора рубля, а въ розницу иногда покупаются и по два рубля. Калмыцкія бывающъ хотя и съ изрядными кудрями, только шерсть на нихъ длиннѣе и жестче. Черныя, а между оными особливо тѣ, которыя не кудреваты, но волнисты, дороже прочихъ. Сопня продается въ Тобольскѣ по двенадцати и по пятнадцати, а на выборъ и по осьмнадцати рублевъ. Въ Томскѣ обыкновенная имъ цѣна по десяти рублевъ; напрошивъ того бѣлыя въ половинной цѣнѣ состоятъ. Находясь иногда такія мерлушки и у Красноярскихъ Татаръ, у Иркутскихъ и Селенгинскихъ братскихъ мужиковъ, и у Нерчинскихъ Тунгусовъ, которыя добропою Калмыцкимъ не уступаютъ.

На послѣдокъ привозятся въ Сибирь Калмыцкими караванами и разные сушеные овощи, яблоки и Калмыцкіе огурцы, которые имѣютъ весьма пріятной, сладкой и ароматной вкусъ, и бывающъ рѣзаны долгими ремешками, которые вплетены вмѣстѣ; также и нѣкоторой родъ сливъ, урукъ называемыхъ, съ косточками; а въ нихъ находятся ядры, вкусомъ подобны мигдальнымъ ядрамъ; а особливо нѣкоторой родъ изюмныхъ ягодъ, поменьше нашихъ и безъ косточекъ; впрочемъ видъ такой же имѣющъ, и называются кишмишъ.

мишь. Сей послѣдній плодъ отвозится также на Кяхту, отъ чего бываетъ великая прибыль; ибо въ Ургѣ Бухарской бапманъ, что есть въсѣ, около полутора Россійскаго фунта содержащій, и слѣдовательно сходный съ Кишайскимъ гиномъ, можно купить за одну и за полторы мапы; а на Кяхтѣ Кишайцы, которые до сего плода великіе охотники, покупають пудъ по двенадцати и по тринадцать, а иногда и по двадцати пяти рублей.

Въ прошломъ 719 году, Февраля 14 дня, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорское Величество указалъ въ Коммерцъ-Коллегію отъ бывшаго Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина взять о Кишайскомъ торгѣ обстоятельную вѣдомость.

А въ поданномъ онаго бывшаго Князя Гагарина вѣденіи о томъ торгу объявлено:

Купчины и торгъ казенной изъ Сибирскаго приказу начался бытъ въ посылкѣ за тринадцать лѣтъ до его Князь Матвѣева вѣденія изъ Сибирскаго приказу, но пополненія никакого отъ того не было; для того что посылали по малу, а много числа посласть было нечего, потому что Сибирскихъ приходовъ было малое число, и то посылали въ Сибирь на окладные въ Сибирскіе города и на покупку вина въ Сибирскіе города.

А съ вѣденія его умножены посылки съ купчинами для того, что хотя онъ и малое число засталъ казны всякой въ Сибирскомъ приказѣ на семнадцать тысячъ, но бралъ много въ долгъ на свой кредитъ; такожъ велѣлъ у постороннихъ принимать въ Китайской торгѣ по договорамъ. Такожъ и ружья, которая годна на посылку въ Китай, тое велѣлъ онъ покупать въ Сибири. Изъ яса-

наго сбора удерживать въ городахъ бѣлки, горностаи, пупки соболы, рыси, песцы, каланы, лисицы, красныя Илимскія, Даурскія, Красноярскія и другихъ городовъ, кромѣ красныхъ Якутскихъ и черныхъ лисицъ всѣхъ городовъ; а особливо копорыя опѣ двалцати, сорока и шестидесяти рублей, шѣ велѣлъ отпущать въ Китай.

Такожѣ купчинамъ онѣ принимаютъ велѣлъ по дорогѣ и постороннихъ людей у всякаго чина въ томѣ Китайской торгѣ и деньги и товары, и договаривался со многими самъ; а съ иными и купчины договаривались, что у кого взято будетъ, со многими были договоры, что по выходѣ того купчинѣ отдашь за то взяты вдвое. А съ иными договоры были, что въ претъемъ году отдашь вдвое; съ иными договоры опѣ купчинѣ были, что и меньше двухъ годовъ дашь вдвое. Потому что опредѣленнаго на то указу Государева не было, чинилъ онѣ по своему усмотренію, и опѣ того взятыя онѣ не малой же избытокъ въ казну получилъ; потому что прежде шѣ товары брали себѣ купчины въ долгъ и промышляли на себя, такожѣ и другіе.

А прибышокъ томѣ явно, у кого тысячу рублей будетъ взято, и на Москвѣ, или въ Сибири какихъ на Китайскую руку куплено будетъ товаровъ, то въ Китайхъ можно за шѣ товары взять вдвое, или больше, а по самой послѣдней мѣрѣ, что въ полтора, развѣ рѣдко когда которой товаръ одешевѣетъ, что меньше, чего въ вѣденіи его мало бывало. А такъ когда на тысячу рублей куплено будетъ, за то будетъ въ Китай взято двѣ тысячи рублей, и куплено будетъ Китайскихъ товаровъ на двѣ тысячи рублей, камокъ, или китаекъ,
шо

по можно за шѢ кипайки, или камки, на МосквѢ взявъ шесть тысячъ рублей, попому что камки, копорья купятъ въ Кипай по два рубля по пятидесяти копѣекъ косякъ, шѢ на МосквѢ продаются по семи рублей; кипайки шень въ Кипаяхъ по два рубля по прищипати копѣекъ, на МосквѢ по семи рублей сѢ лишнимъ: по хопя за взявъ деньги въ шомъ шоргъ отдавать за тысячу двѣ тысячи рублей; а при шоргъ, которой за шѢмъ былъ, въ казну. А когда и сѢ накладомъ проданъ былъ какой товаръ Руской въ Кипаяхъ, по отъ Кипайскихъ товаровъ будетъ прибытокъ. Такожъ которой Руской товаръ одешевѣетъ, оной и въ Сибири прошивъ Кипайской покупки. И такъ отъ взявъ въ шоргъ всегда прибытокъ есть немалой въ казну; попому что Кипайскіе всякіе товары на МосквѢ продаются мало де не въпрое при Кипайской покупке, а нынѢ и слишкомъ въпрое. А народу изъ того Кипайскаго шоргу, что оной весь содержишся такъ, на Государя убытку имѣтъ, но польза; попому что копорые отдають въ шоргъ казну сѢ такимъ договоромъ, имѣ бы хопя и самимъ шѢмъ числомъ быть въ Кипаяхъ, по бы не много больше того имѣ было прибытку; попому что ештли изъ Москвы товары свои везтъ наймомъ, такожъ суда покупать, работныхъ людей нанимать, по шѢхъ издержекъ не малое число имѣ будетъ; а Государевымъ посылкамъ никакихъ изъяновъ, издержекъ большихъ изъ казны быть не на что, ештли во время опускъ будетъ, о чемъ явлено именно ниже сего, а именно:

СѢ Москвы опускатъ въ Кипай товары можно, какъ и опускаivano, водянымъ путемъ до Соди-Камской на Государственныхъ судахъ, копо-

рыя обыкновенно учинены приходить изъ Сибири по вся годы съ желѣзомъ Государевымъ, и работные люди на нихъ Сибирскіежъ. А когда и не послано будетъ съ ними какая казна, то оныя должны и безъ казны ипши въ Сибирь.

Такожъ съ Верхотурья до Московскаго Волокухорѣ судовой и на Верхотурьѣ испари дѣлаютъ слободами суда по окладамъ и по расположенію на каждую слободу для хлѣбнаго привозу, и на пѣхъ судахъ съ Верхотурья отпускается всякая казна. А еспли и казны не будетъ въ отпуску, то пѣ суда и порожнія отпускаются до Тобольска для тамошнихъ нуждъ, и на пѣ суда ямщики даются безъ прогоновъ для того, что ямскіе охотники чинены изъ жалованья, и жалованье имъ хотя учинено и меньшее, но годовое и непремѣнное для всякихъ другихъ отпусковъ издавна, и кромѣ Кипайскихъ отпусковъ; и хотя и не будетъ когда въ отпуску Кипайская казна, то имъ погодное жалованье не давать не можно, но дается всегда изъ оклада.

А гдѣ и ямщиковъ нѣтъ, то служилыми людьми пѣшими Козаками можно, которымъ годовое жалованье дается. Такожъ которые изъ дальнихъ городовъ съ дѣлами и за промысломъ прѣзжаютъ, то пѣ пребываютъ изъ работы ипши на такихъ Государевыхъ судахъ. А на Московскомъ Волосту ямъ учиненъ же, и въ Енисейскомъ и Иркутскомъ суда такожъ на Государя дѣлаютъ испари по окладу не для одной Кипайской посылки, но для всякихъ отпусковъ другихъ казенныхъ, которые даются и подъ Кипайскіе отпуски, а спановятся дешевою цѣною; и когда и отпуску Китайскаго нѣтъ, то пѣ суда по окладу дѣлаютъ всегда. А
отпу-

отпускаются иѢ суда изѢ Енисейскаго до Иркутскаго и отѢ Иркутскаго до Селенги служилымижѢ людьми Енисейскими и Иркутскими, копорымѢ да ется обыкновенное жалованье годовое не для судового отпуску, но обыкновенное по окладу, хотя естѢ посылки; а когда и нѢтъ, имѢ дается по окладу по вся годы. Но и такіе на КитайскихѢ судахѢ ходящѢ мало; пошому что много бываетѢ вышеупомянутыхѢ пробѣжикѢ людей охочихѢ изѢ Иркутской и изѢ Зеленгинской и Якутской, Илимскаго и другихѢ дальнихѢ городовѢ, по иѢми людьми охочими и довозящѢ Китайскія казны.

А сѢ Селенги и по шому до Селенгинскаго и до Китайскаго рубежа убытку на казенные повары ни малаго быѢ не можно; пакожѢ и изѢ Селенгинскаго до Москвы такими же судами и такими же людьми возящѢ водянымѢ же пушемѢ.

А сѢ Селенгинскаго вѢ Китай поднимающѢ шелѢгами на ГосударевыхѢ лошадяхѢ, и кѢ такимѢ отпускамѢ всякой заводѢ заведенѢ немалой, шелѢги и всякіе припасы; и для того успроенѢ немалой заводѢ и лошадиной. ВѢ БаргузинскомѢ острогѢ немалое число кобылѢ для разводу лошадинаго, на которыхѢ поднимаѢ можно казенные повары до Китая. ТакожѢ которыя лошади выходятѢ сѢ Китай у купчинѢ, а за иѢми лошадьми и за поварями Государевыми посылаются вѢ работу служилые люди Селенгинскіе и Удинскіе и Иркутскіе безѢ найму, и опредѢлено имѢ жалованье годовое по окладу, и кромѢ Китайской посылки и шелѢги дѢлающѢ. ИзѢ СеленгинскихѢ же жителей изѢ Селенги отпущѢ не шягосшенѢ же бываетѢ, казеннымѢ поварамѢ никакимѢ великимѢ издержкамѢ быѢ не отѢ чего; пошому что все не купленное и не наемное.

емное. А какъ изъ Кипая иппи, то можно и Мунгалѣ нанимашъ подѣ казну, и нанимаютъ до Селенги рѣки, съ пюня кипайки даютъ по припцапи и по дваццати по пяти копѣекъ. Но смѣчаютъ, чтобъ какъ дешевле, покупаютъ лошадей подѣ товары, что онѣ хопѣлѣ покупку лошадиную въ Кипаяхъ конечно оспавишъ, а возишъ наймомъ Мунгалами подрядомъ; Государевы товары были бы прибыльнѣе. Такожъ въ Мунгалахъ торги Кипайскаго малымъ плоше, а бывають и лучше Кипайскихъ торговъ, и посланнымъ въ Кипай купчинамъ отъ него даваны всѣмъ указы, чтобъ имъ торговашъ и въ Мунгалахъ, и посылашъ товары въ Мунгалы посланные съ ними; и всегда посылали купчины въ Мунгалы. Исправленія и продажи бывало не мало въ Мунгалахъ Кипайскимъ купчинамъ.

Нынѣ Кипайцы пребуютъ, чтобъ купчинамъ въ Кипай къ нимъ не ходишъ, а изпродавашъ бы товары въ Мунгалахъ. И то Кипайцы пишутъ для того, чтобъ одешевитъ шѣмъ товары ниже, а свои бы товары не обнизитъ цѣною. Но произойдешъ отъ того съ нашей стороны немалой убытокъ. А Кипайскіе купчины и по прежнимъ указамъ продаютъ въ Мунгалахъ товары, а въ Кипай конечно надобно имъ ходишъ и Кипайцамъ противъ договоровъ польскихъ удерживашъ николи Россійскихъ купчинъ не возможно будетъ; потому что Кипайцамъ миръ нашъ надобенъ, для того что отдано имъ на томъ миру многое число здѣшнихъ земель и городъ Албазинъ, гдѣ немалой былъ ясашной сборъ на томъ договорѣ, чего оныя николи чаяли получить; и того мира они хранятъ, чтобъ съ ихъ стороны нарушенія не было, и не будетъ отъ нихъ нарушенія. А здѣшней стороны кромѣ того, чтобъ купчинъ здѣш-

здѣшнихъ пускали, нужды другой нѣтъ до нихъ, про то они знаютъ и сами. Такожъ и о Мунгалахъ имѣютъ Китайцы опасность, и пребуютъ и просятъ всегда, чтобъ границы сдѣлать съ Мунгалами, чего здѣшней сторонѣ не надобно дѣлать, чтобъ тѣмъ они Китайцы не опѣснили Сибирь.

А купчины посылаѣ онѣ, какъ могъ собрать товаровъ, мало что не по вся годы, а ходили до Китая въ Мунгалахъ продавать, и покупали товары. А какъ для нужныхъ плашежей когда казна понадобилась въ Сибирской приказѣ на расплату въ положенныя мѣсяца, то важивали товары сухимъ путемъ; но то для крайней нужды и не безъ убытку великаго тѣ зимніе провозы; потому что покупки лошадямъ, и на однихъ лошадяхъ довезти никогда не можно не токмо до Тобольскаго, но ни до Томскаго, что не безъ великаго убытку; но то чинено для нужды. И ежели бы содержали иной Китайской торгъ въ добромъ порядкѣ и безъ всякихъ помѣшекъ, то можнобы товары всегда продавать доброю цѣною, и посылать караваны и по вся годы. Но чтобъ купчины были подѣ спрахомъ и исполняли все по наказамъ, и по своимъ прихотямъ сверхъ указу подѣ своимъ именемъ ничего не брали и другимъ порпывымъ людямъ не позволяли, но бралибы всѣ такъ на Государя, какъ имъ опредѣлено было отъ него брать въ указное число по повару изъ прибыли, и такъ бы убытку у тѣхъ отпусковъ быти никогда не можно. Хотя и не всегда можетъ равной прибытокъ быти, какъ во всѣхъ купечествахъ обычай, что одинъ товаръ временемъ цѣною повысится, а другой обнизится; на примѣръ: прежде сего былъ походъ въ Китайцы на часы и алмазные вещи и косятъ рыбу, но оныя нынѣ одешевѣли,

какъ было о томъ вѣдѣніе отъ купчины Федора Испопникова. Такожъ слышалъ, что и Сибирскіе многіе повары одешевѣли; а учинилось то и другое многое помѣшательство въ Китайскомъ торгу отъ того, что когда былъ онъ по указу 1715 года въ оплученіи изъ Сибири въ Санктпетербургъ, и тогда купчины, безъ начальства будучи, не брали въ казну по даннымъ имъ указамъ у постороннихъ людей ни денегъ, ни товаровъ въ Китайской торгѣ, а знапно брали для своей прибыли на себя въ долгъ; потому что взявъ въ казенной торгѣ съ тѣми купчинами у постороннихъ не явилось; да къ тому же купчина Гусятниковъ въ егожъ оплученіи въ томъ году самъ въ Китай по указу не пошелъ съ караваномъ, и другого отъ него послѣ его отправленнаго купчину Надѣина съ Китайскими въ Сибирь присланными посланцы Государевыми поварами, о которыхъ поварехъ, а особливо о алмазныхъ вещахъ, съ тѣми посланцами къ нему было отъ знаемыхъ людей изъ Китая нарочно приказывано не пропустить, но съ собою же и его Надѣина Гусятниковъ самовольно удержалъ незнаемо для чего, и тѣмъ учинилъ казни убытки и помѣшательства въ Китайскомъ торгу: потому что когда тѣ два оппуска вмѣстѣ пришли въ Китай, то за умноженіемъ поваровъ, и потому что стали оныя изъ разныхъ рукъ другъ предъ другомъ продавать, перерываясь, и тѣ товары въ Китайхъ одешевѣли, а другіе и не помогли; и за то онъ къ нему купчинъ Гусятникову писалъ многократно.

Однакожь писалъ къ нему купчина Надѣинъ изъ Китая, что у него въ Китайхъ алмазныя вещи, которыхъ съ нимъ послано на немалое число, всѣ запроданы, и всѣ ли проданы, или нѣсколько про-

продано, о томъ онѣ неизвѣстенъ. А по указу велѣно имѣ купчинамъ всякіе товары продавати и въ Кипаяхъ какъ возможно доброю цѣною. А буде которые одешевѣютъ, то велѣно продавати какъ можно и ниже той цѣны; потому что всегда съ ними тѣ товары опускаются, а особливо алмазные вещи высокою цѣною, и жемчугъ съ немалою прибавкою, иныя и двойною цѣною. А хопябъ которой поваръ и ниже истинной своей цѣны въ Кипаяхъ продаетъ, то и половинною цѣною, однакожь прибытокъ въ Государеву казну будетъ; потому что на тѣ деньги купя Китайскихъ товаровъ, возможно будетъ продавати на Москвѣ въпрое цѣною, а иныя и больше, и такъ тотъ убытокъ наградится и съ прибылью.

А о пошлинномъ взяти съ купечества купеческіе люди, которые съ товары привозятъ изъ Рускихъ городовъ въ Сибирь, то противъ прежнихъ указовъ берутъ въ крайнемъ городѣ Сибирскомъ отъ Москвы со всякаго ихъ товару десятую со всего, и даютъ имъ выписи. И какъ они испродаютъ тѣ свои товары въ Сибирскихъ городѣхъ, купятъ, или вымѣняютъ Сибирскихъ товаровъ, или у кого вывозныхъ изъ Кипая; такожь изъ той покупки платятъ онижъ пошлину десятуюжъ съ перекупу по опредѣленнымъ прежнимъ указамъ. А которые Рускіе люди будутъ промыслятъ въ Сибири какой въ лѣсахъ звѣрь, соболи и другой какой звѣрь изъ промыслу явится, съ такихъ брать указно десятуюжъ такимъ же звѣремъ, какой въ промыслу у нихъ будетъ, и давати имъ выписи, и даютъ такимъ выписи. А у ясашныхъ иноземцовъ искони никому купитъ рухляди не велѣно. Берется съ нихъ рухлядь въ ясакъ, и естли Рускіе

промышленники съ тѣми своими промысла поѣдутъ къ Москвѣ, то по тѣмъ выписамъ ихъ другой пошлины не берутъ съ нихъ. А буде же продадутъ кому тое рухлядь въ Сибири, то опредѣлено именно въ указахъ прежнихъ, что съ тѣхъ перекупщиковъ брать десятуюжъ тѣмъ же заѣремъ, а не съ полныхъ десятковъ деньгами по оцѣнкѣ. А естли кто купецъ и явитъ рухлядь купленную, а съ той рухляди съ промыслу промышленники не плащили и плашежной выпиши не явитъ, то съ той рухляди противъ указу возмутъ съ промыслу десятую, а съ покупки его другую. Естли повезетъ въ Рускіе города тое рухлядь, то пошлины больше того не берутъ. Въ указѣхъ о томъ именовано именно, для того и берутъ съ купцовъ съ рухляди за промыселъ, что промышленные люди, не хотя иппи въ городъ продать своего промыслу каковаго звѣря, бѣлокъ, или соболей, или горноснаевъ, и пошлиннаго ради плашежа не доймуть въ цѣнѣ, чтобъ заплатить за него пошлину тому купцу вмѣстѣ съ перекупною пошлиною: то тѣ и плащивъ.

А которые изъ Сибири будутъ приходить съ какими товарами въ чужія земли за рубежъ въ Китай, или въ Мунгалы и въ Калмыки, съ тѣхъ ведѣно по указу брать искони десятую пошлину со всякихъ ихъ товаровъ, какіе товары ни повезутъ.

А какъ возвращаются изъ за рубежей, то какіе явятся съ ними изъ за рубежей товары, то по указу берутся десятаяжъ со всякаго товару; и какъ повезутъ въ Рускіе города, другой ника ой съ тѣхъ ихъ товаровъ не спрашивають.

А естли кто будетъ торговать въ Сибирскихъ городахъ, и тѣ товары продавать другимъ, какъ и промышленнымъ своего промыслу рухлядь,

па-

такое же берется пошлина и съ тѣхъ перекупщиковъ.

А если явятся у кого въ покупкѣ товары Китайскіе, а съ вывозу продавецъ ихъ пошлины не платилъ и выписи платежной не явилъ, то на такихъ берутъ и за вывозную пошлину, которую надлежитъ взять съ привозу изъ за рубежа.

А если кто за рубежъ пойдетъ и съ малыми по выписи товары; а какъ выйдетъ изъ за рубежа, а съ нимъ явятся многіе товары, то противъ выходныхъ товаровъ по указу берется въ то время и за пропускъ за рубежъ; потому что какъ пошелъ за рубежъ, платилъ съ малаго числа, а явилось въ вывозъ многое число; и потому явно, что обвезены были таможи въ то время.

А въ томъ же 719 году въ присланномъ въ Коммерцію - Коллегію изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ объявлено, по именному де блаженнаго и вѣнодоспойнаго памяти Его Императорскаго Величества указу отправляется къ Китайскому Богдыхану для Его Величества дѣлъ, а особливо для лучшаго возстановленія купечества, Капитанъ отъ гвардіи Левъ Измайловъ въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника; а какова ему инструкция дается, и она при томъ указѣ сообщена. И ежели гдѣ что потребно болѣе о томъ купечествѣ въ инструкцію ему Капитану Измайлову внести, и тамо въ пользу и о разпространеніи онаго о чемъ стараться надлежитъ, о томъ требовано съ Коллегіи Коммерціи въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельнаго сообщенія извѣстія, дабы противъ того помянутой Капитанъ Измайловъ, будучи въ Китаехъ, свободнѣе поступать могъ.

И по силѣ оного указа, въ чемъ надлежитъ будущему въ Кипаяхъ Посланнику о купечествѣ договоръ сочинить, учинены отъ Коммерцъ-Коллегіи пункты, которые по резолюціи оной Коллегіи Маія 14 дня, тогожъ 719 года, посланы при указѣ для сообщенія въ данную Посланнику Господину Измайлову инструкцію въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ которыхъ показано:

1.

Чтобъ подданные Его Императорскаго Величества люди, которые въ Кипай Бзятъ и торгуютъ, невозбранно свой законъ и вѣру содержатъ могли; и для тогобъ имѣли Христіанскую церковь, при которой бы для службы священникъ и при немъ служители были всегда во всякой вольности.

2.

Чтобъ Его Императорскому Величеству вольно было Генеральнаго своего Консула въ Кипаяхъ опредѣлить, а оной бы Консулъ могъ отъ себя Унтеръ, или Вице-Консуловъ въ другихъ до купечества потребныхъ и способныхъ городахъ опредѣлять.

3.

Чтобъ тому Консулу свободно было купить, или построить свой дворъ и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія, и товары свои въ помѣ домѣ имѣть при себѣ невозбранно; для того что оныя худобы тамошняго посольскаго двора Рускимъ людямъ въ поварахъ много чинится поврежденія.

4.

Чтобы какъ Генеральный Консулъ, такъ и другіе Вице-Консулы, всѣ оныя привилегіи и прерогативы употребляли, какъ и прочіе Консулы чужестранныхъ владѣній во всемъ свѣтѣ. А ежели ино-

стран-

странныхъ Консуловъ въ Кипаяхъ не обрѣтается, по имѣть бы нашимъ такія привилегіи, какъ другія персоны публичныя характеры имѣютъ.

5.

Чтобы Руской націи генерально всегда вольно и невозбранно было внушрь и внѣ Кипайскаго государства при морскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ съ своими служилеями имѣніемъ и съ поварами бздитъ безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего по мирному договору чинено было.

6.

Чтобы Рускіе подданные какъ съ самыми Кипайцами, такъ и съ другими націями, которыя въ Кипаяхъ торгуютъ, такожь и съ Камфоликами торговать могли.

7.

Чтобы Рускіе во всемъ Кипайскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ всегда невозбранно могли явно продавать и покупать какъ врознь, такъ и оптомъ, а имянно, какъ своими власными, такъ и чужими торговать товары; такожде какъ золото, серебро, такъ и камень всякое и золотыя парчи покупать, и всѣмъ купленные товары изъ Кипайскаго государства могли вывозить невозбранно.

8.

Чтобы всегда Рускіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ.

9.

Чтобы Рускіе между себя ни подъ чьимъ инымъ вѣденіемъ, токмо опредѣленнаго Императорскаго

скаго Величества Генеральнаго Консула подѣ въде-
ніемъ однимъ были.

10.

Чтобъ Рускимъ людямъ за пристойную пла-
ту всегда во всемъ Кипайскомъ государствѣ лоша-
дей и верблюдовъ, и всякой запасъ и кормы давали.

11.

Чтобъ Рускіе отъ всѣхъ пошлинъ и иныхъ
налоговъ во всемъ Кипайскомъ государствѣ, какъ въ
покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ прѣздѣ, такъ
и въ отпѣздѣ уволены были, и въ проѣздѣ ихъ ни-
гдѣ имъ задержанія не было, но былабъ вольность.

12.

Бдучи въ пупи въ Кипай и изъ Кипая до
границъ Его Императорскаго Величества, чтобъ Ру-
скимъ людямъ для безопаснаго проѣзду даваны бы-
ли довольные провожаемые

13.

Буде какой Руской человѣкъ въ Кипаяхъ, или
Кипайской подданной въ Россіи умретъ, тогда все
оставшееся имѣніе безъ всякаго препяпствія над-
лежитъ отдано быть Генеральному Консулу впредь
для умершаго наслѣдниковъ.

14.

Чего ради и Его Богдыханова Величества лю-
демъ такіяжъ вышепомянутыя привилегіи и пре-
рогатины во всемъ Его Императорскаго Величества
Россійскомъ государствѣ даны были имѣюще.

15.

И чтобъ сей трактаментъ такъ былъ утвер-
жденъ какъ отъ кыишнѣяго Богдыханскаго Величе-
ства, такъ и впредь отъ наслѣдниковъ его содер-
жанъ былъ.

16.

Ежели между обѣими сими государствами будетъ какое несогласіе, чего Его Императорское Величество и не желаетъ; однакожъ для утвержденія сѣ обѣихъ сторонъ, чтобъ въ такое время подданные всегда чрезъ годъ вышепомянутую вольность къ произведенію купечества между себя имѣли и товары бы свои продавали, а иные покупали и сѣ ними безъ запрещенія выѣзжали, какъ обыкновенно есть во всѣхъ государствахъ.

А въ томъ же 719 году, Маія 8 дня, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу велѣно при означенномъ Посланникѣ Господинѣ Измайловѣ, для усмотренія тамошняго купеческаго обхожденія, послать въ Китай инкогнито Николая Крисница, и о томъ дать ему пункты.

Да Іюля 2 дня, тогожъ 719 года, по резолюціи Коммерцъ-Коллегіи велѣно посланному въ Китай при Посланникѣ Львѣ Измайловѣ иноземцу Лоренцу Дангу быть въ Китайяхъ для Россійскаго купечества Консуломъ; а какъ ему въ Китайяхъ быть и поступать, и о томъ дать ему инструкцію.

И по силѣ оного Его Императорскаго Величества именнаго указа, и по резолюціи Коммерцъ-Коллегіи оные Крисницъ и Дангъ отправлены въ Китай и даны имъ пункты, учиненные во оной Коллегіи, и при томъ выписка изъ допросу купчины Михайла Гусяшникова, копорой въ Китайяхъ былъ, и краткое описаніе Китайскаго купечества и ихъ морскихъ гаваней и народнаго обыкновенія, и какъ надлежитъ сѣ ними поступать. Да сверихъ оного помянутому Дангу, какимъ образомъ, будучи

Томъ III. Кн. II. К ему

ему въ Китайскѣ Консуломъ, поступать, дана особ-
ливая инструкція, а именно:

*Въ данныхъ Николаю Крисницу и Лоренцу Лангу
пунктахъ и выпискѣ и описаніи показано.*

1.

Увѣдомиться, какихъ видовъ товары какъ
здѣшніе природные, такъ и иностранные всегда
изъ Рускихъ городовъ въ Сибирь возятся съ под-
линнымъ названіемъ, и которыхъ больше въ расхо-
дѣ бываетъ.

2.

За провозъ товаровъ сухимъ путемъ и во-
дою въ разныхъ судахъ, какъ саняхъ, такъ и въ
телѣгахъ, пристойная ли цѣна берется, и оныя су-
да добрѣ ли построены и всемъ ли, что на оныя
надобно, довольны, и какъ обыкновенно оныя суда
въ величинѣ своей, и нѣтъ ли какого препятствія въ
бѣдѣ рѣками межъ каменьевъ, о чемъ надлежитъ
добрѣ разсуждать.

3.

Прилѣжно разсмотрѣть, что какое купече-
ство въ Мунгалы можно имѣть, и не можно ли
иные всякіе товары шуда, кромѣ мягкой рухляди,
возить; такожде какіе товары и шуда въ привозѣ
бываютъ, и какою цѣною нашимъ тамъ продают-
ся, и ихъ тамошніе покупаются; такожде какія
деньги, аршины и вѣсы въ Мунгалахъ употребле-
ются, и который главный городъ, гдѣ больше
торгъ производится, и нѣтъ ли при томъ другихъ
такихъ еще подобныхъ.

4.

Надлежитъ въ торгу Китайскомъ и Мунгаль-
скомъ не по чію сего смотрѣть, что какіе това-
ры

ры здѣшніе природные можно до оныхъ государствъ посылать, но еще какіе тамъ иные Европейскіе товары могутъ употребляться, или прибыль учинить; такожде не всѣмъ ли надлежитъ и того смотрѣть, что которые товары въ Россіи хотя и съ прибылью могутъ проданы быть, но особливо того смотрѣть, которые опять изъ Россіи въ инья государства посылаться будутъ.

Того ради попребно есть, чтобы подлинно увѣдомиться объ оныхъ вышепомянутыхъ товарахъ, что каковы они въ своемъ видѣ, и какая цѣна имъ, а наипаче въ Пекинѣ бываетъ; такожде Голландцы, Англичане, Французы и Португальцы какіе свои товары до Китайскихъ морскихъ гаваней возятъ, и какіе опять себѣ опшуда вывозятъ.

И для такого случая присовокупляются здѣсь знаемые, которые вышепомянутыя націи всегда до Кантона привозятъ и опшуда опять вывозятъ; такожде и выписка изъ сказки бывшаго въ Китайхъ купчины Гусяшникова, которой въ Пекинѣ былъ, понеже оное все имѣетъ служить во извѣстіе. Для того о всемъ ономъ надлежитъ увѣдомиться подлинно, и въ Коммерцъ-Коллегію подать вѣденіе, что все ли тамъ вѣрно содержится. А о Кантонѣ городѣ здѣсь упомянуто того ради, что тотъ городъ къ купечеству отъ всѣхъ Китайскихъ городовъ способнѣйшій есть, а наипаче Руской націи; понеже всегда водою можно изъ Пекина до Кантона, и изъ Кантона до Пекина ъздить. Того ради вельми нужно есть, чтобы вѣдать, какая плата за провозъ сею дорогою съ товаровъ бываетъ; и для сего надлежитъ прямую цѣну вѣдать ходячихъ тамошнихъ какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ денегъ, которыхъ бы по нѣскольку повсягдно сюда въ

привозѣ было, для введенія, что не всегда ли они у себя въ Кипаяхъ оныя деньги, шакожде и аршинную и иную всякую мѣру и вѣсъ перемѣняють. Также и того смотрѣшь, что одинакія ли у нихъ тѣ деньги, аршины и вѣсы въ Кипаяхъ. А буде много оныхъ, тогда надлежитъ знать между ими различіе, и въ которыхъ мѣстахъ какіе обходящся.

5.

А понеже Кипайцы всегда съ Японцами торгуютъ, того ради надлежитъ какъ возможно о Японскомъ торгу и ономъ государствѣ подлинно увѣдомиться того ради, что когда Его Императорское Величество изволишь учинить рѣкою Амуромъ ѣздить, то вѣрно есть, что изъ всѣхъ торговъ Россійскихъ никакой бы торгъ прибыльнѣйшій не былъ, какъ сей, а особливо ради малыхъ коштѣвъ, или убытковъ и безопасенія въ ѣздѣ Русскихъ и въ провозѣ своихъ товаровъ и опшуду въ вывозѣ другихъ. А у Голландцовъ сіе купечество, которое они шуда имѣють, есть самое важное.

6.

Надлежитъ особливую роспись учинить, по чему отъ Москвы по городамъ до Тобольска, а отъ Тобольска шакожде по городамъ до Пекина, во весь ходъ какъ сухимъ путемъ, такъ и водою со всякаго шуда провозу становившя, и оное все какъ возможно вѣрно исчислить.

Добро бы было, чтобы вышенамянутыя observations, какъ оныя сочинены будутъ, отъ времени до времени всегда въ Коммерцъ-Коллегіумъ съ надежнымъ ѣздокомъ присыланы были.

Выписка изъ Гусятниковской сказки.

1.

Лань въ Кипаяхъ есть серебряная монета, на примѣръ противъ Рускаго рубля. Въ коробкѣ Китайскаго золота десять лановъ золота, или мало что меньше; а всякой ланъ золота по десяти лановъ серебра, а всякой ланъ цѣною противъ Россійскаго рубля.

И для того пошребно есть, чтобы нынѣ прямую цѣну ходячихъ какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ денегъ Кипайскихъ вѣдать, чтобы оныя противъ Рускихъ нынѣшнихъ ходячихъ денегъ можно было въ цѣну привести; понеже довольно вѣдомо, что Ханское серебро и золото есть лучше, нежели торговое; а какое различіе между того есть, о томъ не вѣдомо.

2.

Изъ Кипая привозятся товары: кипайка, камка, золото, серебро, шелкъ, чай, бадьянъ, шпалеры, завѣсы, посуда всякая.

3.

Прошлаго 1717 года въ Кипаяхъ товары въ продажѣ и въ покупкѣ были цѣною: Рускія тысяча бѣлокъ казенныхъ по шестнадцати шюней кипайки; а купчина свою бѣлку продалъ по сороку рублей шюячу.

4.

Горностяевъ казенныхъ по семнадцати рублей сто Рускихъ денегъ, а купчина свою продалъ по пятнадцати рублей сто.

5.

Кипайскую камку брали они по три и по пяти рублей косякъ; понеже онъ разныхъ видовъ сущъ.

6.

Тюнь кипайки по три рубли и меньше, смотря по товару.

7.

Песцы продавали по сороку рублей сто, а иногда и больше; а брали камками и кипайками по вышеобъявленному договору.

8.

Песцы, которые браны на Хана, за оные брали онѣ по чепырнацати рублей чепыре деньги за пецѣ.

9.

Камчатскіе бобры продавалъ по чепыре пюня кипайки.

10.

Ленскія красныя лисицы по два рубли серебряныхъ денегъ, а товарами по два рубли съ полтиною лисица.

11.

Красныя лисицы другихъ городовъ Сибирскихъ по одному и больше, даже до чепырехъ рублей всякая продавалась, а брали за нихъ товарами.

12.

Бурыя лисицы отъ пяти до дванацати рублей всякая, смотря по товару.

13.

Соболи продавалъ на товарыжъ по одному рублю всякой, а иногда больше и меньше.

14.

Рыси проданы на товары же по два рубля всякая.

15.

Рыбью кость продавалъ по одному пюню и меньше шпуку.

16.

16.

Корсаки по пятнадцати рублей всякую, а бралъ товарами.

17.

Тысяча ласпокъ по дватцати рублей продавалъ на повары же.

18.

Бѣлыи хрепшовые и черевьи мѣхи продавалъ по два рубля, больше и меньше.

19.

Въ Кипаяхъ не пребуютъ черныхъ соболей, и никакой цѣны за нихъ не даютъ.

Краткое описаніе Китайскаго купечества и ихъ морскихъ гаваней и народнаго обыкновенія, и какъ съ ними надлежитъ торговать.

Надлежитъ сіе рассуждать, о чемъ никогда никакого спору не бывало, что Китайской торгъ больше и богатѣе отъ всѣхъ торговъ Азіатскихъ есть, ради многого числа товаровъ, которые отсюда привозятся и чрезвычайную прибыль приносятъ.

Весь свѣтъ знаетъ, что Португалцы одни только отъ всѣхъ Европейскихъ, которые позволеніе получили въ городъ Маякъ жить, которой тридцать миль отъ устья рѣки Тигры, копорая при городѣ Квахтанѣ течетъ.

Сія рѣка отъ Кипайцовъ [которые во всѣхъ своихъ дѣлахъ люди искусные суть] во многихъ мѣстахъ Китайскаго государства сквозь прочія рѣки и каналы, которые между себя соединены, проведена и на проѣздъ судами учинена, по которой они за малой коштъ свои товары чрезъ все государство возить могутъ.

ВЪ

Въ Китайхѣ обрѣтаются три способныхъ морскихъ гаваней для приходу корабельнаго, а имянно Кантонъ, Квенонъ и Нимпо. Но изъ оныхъ между всѣми первый Кантонъ главнѣйшій счисляется ради цвѣтущаго купечества, и что тамо шовары лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ; и для того всѣ Европейцы больше труда вѣдятъ.

О обычаѣ же тѣхъ народовъ здѣсь малое упомянуто, что оныя отъ напугу къ купечеству склонны и праздны быть не любящъ, и ничего себѣ въ трудъ не славящъ, буде въ чемъ какую пользу усмотрящъ.

А когда къ началію какого дѣла придетъ, оныя люди сущъ смѣлы, способны и вельми изобрѣтательны, добраго разума и больше лукавы. Того ради надлежитъ вельми опасному быть, чтобы отъ нихъ въ торгу обману не учинилоя, буде когда согласяся кого обмануть.

Весьма надлежитъ способнаго времени для прїѣзду труда смотрѣть; понеже когда нѣ въшыры, которые съ половины Іюля до послѣдняго Августа, а иногда и въ Сентябрѣ продолжаются, упущены будутъ: тогда уже поздно будетъ, понеже въ то время превеликія погоды бывающъ, которыя отъ нихъ называются тиффано; а случаются на томъ морѣ вельми часно. Хотя же и многія персоны усмотрѣли, что оная погода почію чрезъ три года бываетъ; но однако же въ такомъ зломъ случаѣ не всегда можно отъ нещастія убѣжать.

О политикѣ, которую Китайцы употребляютъ.

Что когда къ успію рѣки Тигры какіе люди прїѣдутъ и на якорѣ спанутъ, какъ обычай бываетъ; понеже вельми опасно есть выѣзжать, для того что входъ такъ узокъ, что два корабля
вмѣ-

вмѣстѣ не могутъ выѣхать, и что такожде лотсманъ для жестокаго флюзу, или прибыванія воды, не смѣетъ иногда ѣхать: тогда прѣбывавши разные Кипайскіе Мандарины отъ Оберъ-Цолнера, или таможеннаго головы, которой у нихъ Ксупу называется, на корабль для досмотру и вѣденія, что сколько на немъ экипажей, или корабельныхъ людей, и сколько пушекъ и пороху и прочаго ружья, въ чемъ они, которые на кораблѣ, повинны Кипайцамъ подлинную вѣдомость о всемъ дать; потомъ толмачъ, которые обыкновенно по Португальски говорятъ, пришедши къ тому, который на кораблѣ начальный есть, испрашиваетъ отъ него, что какой грузъ онъ въ кораблѣ своемъ имѣетъ. Потомъ показываетъ ему начальныхъ купцовъ, съ которыми онъ безъ всякаго опасенія торговать можетъ. А какъ ѣздѣ время придетъ, что рѣкою никакого страха не будетъ, тогда лотсманъ свой чинъ начнетъ опправлять, и мечетъ свой якорь у острова, именуемаго Вампу, который отстоитъ отъ города три мили; и хотя бы корабли весьма легко могли при городѣ на якорѣ стоять, но онъ народъ всегда въ такомъ невѣріи есть, что они всякимъ образомъ изыскиваютъ себя оберегать.

По семъ послѣдуетъ о торгѣ, которой Французы въ Китай имѣютъ, и какіе товары они туда привозятъ и оттуда вывозятъ.

Есть вѣдомо, что по всѣмъ требованіямъ, которые отъ Голландцовъ съ начала пршлаго вѣка были, чтобы Кипайцы имъ позволяли на корабляхъ къ Кипайскимъ морскимъ гаванямъ прѣзжать и торговать, отказано съ ненависти, которую сей народъ противъ оныхъ Голландцовъ и ихъ умножившейся силы въ Индіи, смотря на сіе, что они

Португальцамъ учинили, возмѣлѣ отъ того времени при окончаніи того вѣка. Кипайской Ханъ, яко спокойный владѣтель того великаго государства, и въ покоѣ себя увидѣлѣ: тогда умыслилѣ онѣ купечество произвести, и позволилѣ для всѣхъ иноспранныхъ разные уставы въ своихъ морскихъ гаваняхъ учинитъ; обаче же сіе было оставлено, понеже они Французы увѣдомилися, что время имѣхъ пребыванію особливо назначено было по пропорціи товаровъ, которые они продавати, а другіе покупать хотѣли. И такъ когда шуда прѣбдушъ, тогда повинны съ купцами особый договоръ учинитъ и ихъ присягою обязати, чтобъ они Кипайцы свои товары, которые имѣ Французамъ съ собою взять надлежитъ, въ положенное время отдавали, буде они не хотятъ во всякихъ учиненныхъ препятіяхъ отвѣтствовать и случившіеся убытки платитъ, которые бы имѣ Французамъ ихъ Кипайскіе начальники по тому учинитъ могли. И такъ вышеявленное описаніе естъ фундаментальное и правдивое и извѣданное, что вышепомянутые ихъ уставы учинились недѣйствительными. Но понеже давно уже извѣдано, что всякія націи въ Кипайскихъ морскихъ гаваняхъ могли торговати, и такъ по сему видѣтся, что Голландцы отъ сего купчества знали себѣ большую прибыль, получали для близкаго разстоянія между ими и города Батавіи, который начальнѣйшій естъ отъ всей Индіи, куда Кипайцы въ своихъ корабляхъ, которые въ ихъ языкѣ соммесъ называются, все свое богатство привозятъ, и назадъ нужнѣйшіе всѣ товары вывозятъ, которыми Голландцы сами въ Индіи владѣютъ, или изъ оныхъ мѣстъ шуда привозятъ, а наипаче всякія ароматы и перецъ съ острововъ

Суматры и Явы вѣ довольномѣ числѣ, вѣ чемѣ Голландцы большую силу имѣютѣ, отѣ чего они Китайскіе повары мало не сѣ первой руки получаютѣ, такѣ что они нужды не имѣютѣ оныя у себя сѣ трудностію искастѣ.

Другія націи, а именно Англичане и Французы и прочіе, пріѣзжаютѣ многіе сѣ тою націею торговатѣ, когда имѣ угодно, и привозятѣ всякіе такіе повары, копорые за потребно усмотрятѣ.

Нынѣ же начнется о купечествѣ, копорое Французы шуда употребляли, а инаго ничего не возили, только однѣ Испанскія серебряныя денъги и серебро вѣ кускахѣ; понеже тѣ Китайцы всегда вельми того серебра шребуютѣ, и что чрезѣ сей торгѣ оныя Французы вельми способно такое серебро изѣ Америки могли получаютѣ какѣ кусками вѣ довольномѣ числѣ, такѣ и монетами, копорыя называющся фонѣ - ахтекѣ, копорыя цѣною противѣ добраго спеціесѣ рейхсталера, или ефимка, и оныя на своихѣ корабляхѣ отшуда привозили, отѣ чего они сугубую пользу пріобрѣшали: понеже они отѣ того серебра, копорое они шуда привозили, и отѣ тѣхѣ товаровѣ, копорые они изѣ Китая вывозили, оную прибыль себѣ сугубою имѣли.

За нѣсколько лѣтѣ сіе купечество Французамѣ вельми полезно было; но понеже всякое дѣло на свѣшѣ перемѣняется, того ради Китайской народѣ, усмотрѣвши у Французовѣ фальшивую политику, что они отѣ нихѣ многіе повары начали вывозитѣ, и познали, что тѣ ихѣ повары вельми драгоцѣнные имѣютѣ бытъ, цѣну тѣмѣ своимѣ товарамѣ возвысили и новой сборѣ сѣ нихѣ положили; и того ради нынѣ оныя гораздо дороже пріходятѣ, нежели прежде сего.

По семъ же послѣдуютъ екратцѣ товары, которые
всѣ націи изъ Кантона города вывозятъ.

Красная мѣдь изъ Японскаго государства въ
малыхъ шпукахъ.

Олово въ шпукахъ, вѣсомъ по пятидесяти и
по шестидесяти фунтовъ въ шпукѣ.

Черной перецъ, сырой шелкъ, всякой дѣлан-
ной шелкъ, зеленой чай, тебу, бумажныя полош-
ны, нѣсколько посуды цѣнной и лакованной,
или Кипайскимъ манеромъ олифляной работы.
Понеже хопя тамъ сего и довольно, но одна-
кожъ вывозящъ для того не много, что много мѣ-
ста сіи два послѣдніе товары занимаютъ.

Да сверхъ того укладъ, желѣзо, всякіе ме-
талльные инструменшы, которые вельми изрядно
дѣланы.

Доброе золото, отъ котораго больше шестиде-
сяти и семидесяти процентовъ прибыли при-
ходитъ.

Сахаръ, мскусъ, инбиръ въ папокѣ, ртуть,
ревень.

Отъ всѣхъ сихъ товаровъ бываетъ великая
прибыль; и между ими же нѣкоторые суть, отъ
которыхъ на сто по сту рублей и больше при-
были бываетъ; понеже они въ Кипаяхъ недорого
продаются.

Отъ тѣхъ же Кипайцовъ Французы перецъ
брали, а они Китайцы сами его покупали, и такъ
имъ чрезъ другую руку оный перецъ приходилъ;
для того что изъ вышепомянутыхъ острововъ Су-
маптры и Явы оный перецъ не могли привозить,
которой Голландцы съ великимъ прилѣжаніемъ
осне-

осперегаютъ; обаче же который перецъ Французы купили сѢ пошлинами и прочими расходами больше цѢною не пришелъ, какъ по шести и по семи рублей сто фунтовъ Голландскаго вѢсу.

Японской красной мѢди сто фунтовъ Голландскаго вѢсу по десяти и по одиннадцати рублей.

Олово по пяти и по шести рублей сто фунтовъ; сыраго шелку по рублю сѢ тремя четвертями и по полтора рубля фунтъ.

Камки добрыя и сѢ хорошими правами цѢною по шести и по семи рублей косякъ, а во всякомъ косякѢ по дваццати по одному аршину Голландской мѢры.

Тафшы гладкія и сѢ правами по пяти и по пяти сѢ половиною рублей косякъ.

Канфы, или атласы всякихъ цвѣтовъ, по шести сѢ половиною и по семи рублей.

ШелковаяжѢ матерія, которая называется гродешуръ, или гургоранъ, по шести рублей сѢ четвертью.

А копорые шипые шпофы, на нихъ вѢ КитайцѢхъ вельми высокая пошлина наложена; обаче же бываетъ и иной способъ безъ трудности ихъ вывозить.

Доброго зеленого чаю Голландскаго фунтъ по дваццати пяти копѢекъ.

Тебу по триццати копѢекъ Голландскаго фунтъ.

Отъ посуды цѢнной и ихъ олифляной работы много прибыли бываетъ, но однакожѢ сіи товары много мѢста занимаютъ.

Сей прикладъ есть, по которому Французы сѢ Китайцами торговали, обаче же сѢ такимъ договоромъ, что имѢ Французамъ двѢ прѣши изъ

своихъ товаровъ отдавать прежде, нежели они Кипайцы малое что съ ними начать похотѣли.

Купечествожъ, которое Агличане имѣютъ, въ сихъ товарахъ содержишся, которые они шуда привозятъ:

Вопервыхъ привозятъ они шуда серебро, обаче же немного; и для того они Кипайцы лучше желаютъ съ Французами, нежели съ Агличанами торговать. Сверхъ того же они шуда привозятъ всякія полотны легкія бумажныя, шпофы всякихъ цвѣтовъ, которые называются эспамины; обаче же они красныхъ, бѣлыхъ и черныхъ цвѣшовъ больше требуютъ.

Сукны, саржи, всякую хрустальную работу, всякіе часы, карманные часы, камушки, которые называются корольки, какъ бѣлые, такъ и красные; шляпы, которыя они до Филиппинскихъ острововъ посылаютъ; зеркала, всякая работа для убору и украшенія, которая въ Аглинской землѣ дѣлается.

Всѣ вышепомянутые товары суть добрые, и Агличане вельми знаютъ, какъ имъ свои товары продавать, и обходящся въ томъ торгу вельми изрядно.

А которое серебро къ Кипайцамъ привозимся, оное они переплавливаютъ по своей уложенной пробѣ, и приводятъ оное серебро въ цѣну пристойную.

Пошлина въ Кантонѣ обыкновенно по одному, по одному съ половиною и по два процента бываетъ, смотря по цѣнѣ товаровъ; обаче же когда съ Кипайцами торгъ бываетъ, тогда они чрезъ договоръ всегда пошлинную плату на себя снимаютъ.

Въ фунтѣ Китайскомъ осьмнадцать унцій марковаго вѣсу, такъ что сто Китайскихъ фунтовъ противъ ста двенадцати Голландскихъ, которые противъ ста тридцати семи съ четвертью Рускихъ вѣсомъ.

Въ данной изъ Коммерцъ же Коллегіи Лоренцу Лангу особливой инструкціи показано.

1.

Повиненъ онъ Консулъ свою присягу учинить противъ той инструкціи, а Вице-Консулъ повиненъ присягу дать своему Консулу; понеже онъ Консулъ во всемъ за своего Вице-Консула повиненъ во всякомъ оповѣщеніи быть, который повиненъ къ своему Консулу всякія вѣдомости присылать, буде онъ чего важнаго ко Двору писать не имѣетъ, понеже того Консулу не надлежитъ вѣдать.

2.

Консулъ и его Вице-Консулъ повинны надъ дверьми своего дому написать на доскѣ Россійской гербъ съ двумя якорями, на ногахъ и по обѣимъ сторонамъ вилы Нептуновы, два знамя и прочія воинскіе трофеи, а имянно пушки въ окруженіи лавровыхъ листовъ, какъ сіе во всѣхъ восточныхъ земляхъ у всѣхъ морскихъ владѣтельствъ обыкновенно естъ; такую же подобную и печать, какъ Консулъ, такъ и Вице-Консулъ повинны употреблять.

3.

Всѣ случившіеся споры между Россійскихъ людей, какъ въ купеческихъ, такъ и въ прочихъ дѣлахъ, надлежитъ опъ Консула, или его Вице-Консула безъ всякаго задержанія вершены быть, чтобъ какъ предъ Богомъ и предъ Его Величествомъ безоповѣстно было.

4.

4.

Буде Консулу случится какое важное дѣло рѣшить, тогда повиненъ онъ созвать начальнѣйшихъ людей Руской націи, которые въ то время въ Пекинѣ обрѣтаются будущъ, для совѣта; и потомъ то дѣло рѣшить рѣшеніемъ такимъ, на которое больше голосовъ будетъ. Только ихъ мнѣніе брать у нихъ письменно; обаче же такимъ образомъ, чтобы никто изъ тѣхъ людей, до котораго оное дѣло касаться будетъ, въ судъ не сидѣлъ и голосу своего не давалъ, хотя бы самъ Консулъ былъ.

5.

И такъ Консулъ будетъ по сему власть имѣть по вышепомянутымъ приговорамъ. Буде дѣло не самосмертельное есть, оное рѣшить, которыя въ ихъ совершенной силѣ всегда пребудутъ; а буде кто захочетъ оное дѣло въ вышній судъ перенести, и ему оное переносить почію въ одну Коммерцъ-Коллегію въ Санктпетербургъ.

6.

Также Консулу власть дается подданныхъ Рускихъ людей, которые злые поступки имѣть будутъ, изъ Китая вонъ высылать и за карауломъ въ Россійское государство присылать, чтобы, смотря по ихъ винѣ, какъ указъ повелѣваетъ, наказывать ихъ можно было. Сіе же почію въ послѣдующихъ пунктахъ: 1) Буде когда вѣдомо будетъ, что онъ свою вѣру похочетъ оставить; 2) буде онъ проотивно своей должности и вѣрности, которую онъ повиненъ имѣть къ своему Монарху, будетъ поступать; 3) буде онъ кого изъ Китайцевъ, или изъ иныхъ иностранныхъ людей въ Китайскомъ государствѣ до смерти убьетъ: тогда онъ подлежитъ Китайскому суду. А буде же (онъ че-
го

го Боже сохрани) онѣ таковое убійство надѣ подданнымѣ Его Императорскаго Величества учинишь, тогда надлежитъ Консулу его взявъ подѣ караулѣ, и въ Россійское государство для учиненія ему указа къ оному судѣ, которой при томѣ ближе обрѣщается, отослать, и ему судѣ ожидать о томѣ впредь себѣ Его Величества указу. Сіе же естъ для сохраненія чести Монаршеской. 4) Буде кто изъ подданныхъ воровство, или тапѣбу, или иное что наказанію подлежащее учинишь (опѣ чего Боже сохрани): тогда Консулъ долженъ, буде возможно естъ, такого опѣвѣчика опѣ истца и опѣ Китайскихъ правъ высвободить, и потомѣ онаго взявши для справедливости Китайцамъ и прочимъ подданнымъ во образецъ по Рускимъ правамъ явно велѣть ему учинишь наказаніе, и потомѣ истцовѣ искѣ на немѣ доправить.

Впрочемѣ же Консулъ долженъ попеченіе имѣть, чтобы всѣ Рускіе подданные какѣ купцы, такѣ и прочіе, съида никакого не чинили и пристойнымъ образомъ поступали; и кто сіе учинишь, онаго сперва словами наказать. А буде который человекѣ честный, или иной добрый Руской подданный, тамѣ живущій, въ великомѣ дѣлѣ прилучишся, тогда долженъ онѣ Консулъ о томѣ вѣденіе прислать съ надлежащимъ освидѣтельствомъ, чтобы по состоянію дѣла указѣ учинишь. Простыхъ же людей, какѣ въ 5 пунктѣ помянуто, можетѣ онѣ пошчасѣ наказывать.

7.

Такожде онѣ повиненъ всѣ заемныя письма и пестпаменны и иныя дѣла, которые буде кто велитѣ изготовить, такожде и пашпорты, буде понадобится, печатать Консулярскою печатью, и запи-

сывать въ своей къ тому учиненной книгѣ. Также же буде послѣ смерти чьей останутся какіе живописы, на оное держаще особливую книгу и записывать ихъ при двухъ свидѣтеляхъ отъ Руской націи, и оныя живописы содержать въ добромъ храненіи даже до расположенія наслѣдниковъ, буде ихъ въ то время не прилучится. А по смерти онаго человѣка долженъ Консулъ шотчасъ вѣдѣніе о томъ въ Коммерцъ-Коллегіумъ прислать, чѣмъ по опредѣленію оной оставшіеся умершаго пожитки наслѣдники его могли получить.

8.

На всякой годъ, когда караванъ назадъ побѣдетъ, тогда повиненъ Консулъ списавши свой журналъ присылать; также и иныя всякія вѣдомости, которыя онъ къ пользѣ купечества приобретае. Также же надлежитъ Консулу попеченіе имѣть, чѣмъ въ то же время и Вице-Консулъ изъ Кантона свой журналъ и вѣдомости присылалъ, въ которыхъ вѣдомостяхъ надлежитъ объявлено быть не почито что до всего общаго купечества надлежитъ, но и о другихъ всякихъ шайнахъ государственныхъ дѣлахъ, для которыхъ важныхъ купеческихъ дѣлъ Консулу и его Вице-Консулу при семъ цыфры даны будутъ. Обаче же Вице-Консулу надлежитъ дано быть инымъ образомъ, нежели Консулу.

9.

Какъ Консулу, такъ и Вице-Консулу запрещается симъ, чѣмъ они въ Кипаяхъ у Кипайцовъ, или у другихъ иноземцовъ, денегъ займы многого числа не брали, отъ чегобъ не могли произойти какія ссоры и безчестія Россійскому народу; но по-

поступать такъ, какъ вѣрному слугѣ и Консулу подобаетъ.

10.

Всѣ Рускіе подданные, которые въ Китай прѣбдуть, должны о всей своей вѣдѣ и что имъ въ оной случилось, извѣстіе письменно подавать, которое принявши Консулъ, повиненъ въ свой журналъ вписывать и въ Коммерцъ-Коллегію присылать.

11.

Со всѣхъ договоровъ, которые о купечествѣ сѢ Китайскимъ Дворомъ учиняся, имѣютъ отданы быть Консулу копіи для вѣденія и защищенія во всякихъ случаяхъ подданныхъ Рускихъ людей.

12.

Между тогожъ буде бы случилось, что Консулъ умретъ, а Вице-Консулъ Кантонскій на его мѣсто опредѣлился, тогда чтобы двое изъ Рускихъ старшихъ и разумныхъ людей, которые въ то время въ Пекинѣ случатся, всѣ оставшіяся Консуловы письма и жившты по учиненной росписи въ сохраненіе взяли и держали до прѣзду Вице-Консулова; а какъ онъ прѣдетъ, должны они ему отдать сѢ роспискою.

13.

Главная должность Консулова есть всѣмъ подданнымъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить; такожде когда онъ что усмотритъ, что ко умноженію и исправленію купечества надлежитъ, о томъ долженъ онъ всегда вѣденіе присылать Его Императорскаго Величества въ Коммерцъ-Коллегіумъ, въ чемъ бы ему предъ

Богомъ и предъ Его Величествомъ всегда отвѣтствовать можно было.

14.

Консулу надлежитъ того смотрѣть, чтобы Рускіе люди, когда они съ поварями въ Китай пріѣдушъ, не задержаны были отъ служителей Китайскаго Хана, когда они нѣкоторые товары для пользы и шребъ онаго Хана брашъ и покупашъ похощашъ.

15.

Консулъ повиненъ того смотрѣть, чтобы чай въ свинцовые канастры, которые всегда по сну Фуншовъ въсомъ бывають, положенъ былъ; такожде бы и крышка сверху добрѣ запаяна была, чтобы сила изъ него не выходила.

16.

Когда Консулъ изъ Китая отъ себя кого пошлетъ, тогда долженъ онъ ему надлежащій паспортъ данъ; понеже Его Императорскаго Величества указъ Коммерцъ - Коллегіи въ Сибирскую губернію о томъ уже посланъ, чтобы оный курьеръ безъ задержанія въ путь свой всегда былъ отправленъ.

17.

Между того же какъ Его Императорскаго Величества Коммерцъ - Коллегіумъ увѣдомится, что онъ Господинъ Консулъ отъ Китайскаго Двора принятъ будетъ, тогда можетъ онъ для учиненія журнала годнаго человѣка одного изъ каравана у себя удержатъ, покаместъ помянушая Коллегіумъ и иныхъ людей ему опредѣлишъ.

18.

Консулъ имѣетъ употреблять онаго толмача, который при Посланникѣ будетъ, такъ долго, покаместъ оный Посланникъ въ Пекинъ будетъ. А какъ

какъ Посланникъ побѣдетъ, тогда оный Консулъ, когда онъ принявъ будетъ, можетъ себѣ одного полмача изъ Рускихъ людей пріискать и на Его Величества кошты принять.

Да въ данныхъ пунктахъ посылаемому въ Китай съ казенными шовары комиссару Степану Третьякову написано, чтобъ шовары промѣнявъ на золото и серебро; чего ради въ Коммерцъ-Коллегіи учиненъ меморіалъ, которой по резолюціи оной Коллегіи Іюня 25 дня, шогожъ 719 года для разсужденія вывозу изъ Китая золота и серебра посланъ въ Сибирскую губернію при указѣ, въ которомъ меморіалъ показано:

Всѣ потенны ищущъ того, чтобы серебро кусками и деньгами въ свои земли получая, и вывозъ онаго отъ себя удерживать; а наипаче запрещаютъ вывозить, когда оное серебро въ деньги передѣлано бываетъ. И мы вѣрно признаемъ, что сіе есть главное попеченіе, которое Европейскимъ народамъ надлежитъ имѣть; для того что когда у нихъ въ ихъ землѣ золото и серебро не родится, обаче же нѣкоторые народы гораздо меньше причины имѣющъ о семъ много думать, нежели другіе, между которыхъ же и сіе Россійское государство заключается.

И чтобы о томъ показаніи оное симъ образомъ предлагается между разсудительными политиками и равными купцами даже до сего времени безконечный диспутъ есть, что не прибыльнѣе бы было всѣмъ народамъ, чтобы позволено было деньги такожде свободно вывозить отъ себя, какъ и прочіе шовары: понеже они поставляютъ шакъ, что деньги сами собою ничто иное, почію какъ и прочій шоваръ есть, о чемъ многіе изрядные

практапы изданы и напечатаны. А какое сей настоящей Коммерцѣ - Коллегіи особое мнѣніе есть, о томѣ предложено будетѣ ниже сего. Но впервыхъ надлежитѣ усмотрѣти, что никакимъ образомъ Россійскому государству не можетѣ интересъ быть отъ привозу изъ Китая серебра, и сіе для послѣдующихъ причинъ:

1. Серебро можно изъ Россіи въ Китай возити и на оное серебро золото покупать, въ которой покупкѣ прибыли придетѣ больше, нежели по семидесяти процентовъ, кромѣ той прибыли, которую надлежитѣ счищать для сбереженія убытковъ и изъясновъ въ провозѣ другихъ товаровъ, и понеже золото скоро въ ходячія деньги можетѣ передѣлано быть, а товары сего учинитѣ не могутѣ.

2. А буде на оное серебро въ Китай можно товары купить, тогда отъ той покупки можетѣ такая прибыль учинитѣся, что иногда по двѣсти процентовъ придетѣ.

3. И такъ понеже можно чрезъ отвозъ серебра изъ Россіи въ Китай, какъ выше помянуто, такую прибыль имѣти, того ради натуральное разсужденіе слѣдуетѣ, что серебро изъ Китая сюда возити убыточно.

Обаче при семъ нѣкоторое малое изъясненіе чрезъ единъ прикладъ лежитѣ: положимъ такъ, что когда на тысячу рублей товаровъ изъ Россіи въ Китай повезено будетѣ, тогда оныя съ прибылью могутѣ проданы быть, такъ что на тысячу рублей по тысячѣ по триста рублей придетѣ; и буде на сіи тысячу триста рублей будетѣ серебро въ кушкахъ въ Россійское государство привезено, тогда оныя

онье насилу и возвращающъ прежде положенную сумму тысячу рублей.

Еще же буде на онье на тысячу при ста рублей можно тамъ товаровъ купить и сюда привезти, тогда онье могутъ проданы быть за три и за чепыре тысячи. По семъ же когда здѣсь на тысячу рублей товаровъ куплено будетъ, какъ выше помянуто, тогда по возвращеніи онье могутъ принести три, или чепыре тысячи рублей, на которые можно здѣсь въ скорости серебро получить, и сіе отъ времени до времени безконечно такъ скоро всегда учинено можетъ быть, что аки бы сами деньги дѣланы были.

И такъ понеже на тысячу рублей можно при тысячи и чепыре тысячи имѣть, того ради когда бы противъ того серебра изъ Кишай вмѣсто товаровъ привезено было, тогда бы насилу и прежняя сумма тысяча рублей серебромъ вмѣсто трехъ, или чепырехъ тысячъ рублей возвратилась.

Помомъ же въ удобномъ времени предложено и показано будетъ, что Кишайской торгъ можетъ три раза выше умноженъ и произведенъ быть къ Его Императорскаго Величества высокому интересу и распространенію государства, и въ оное время всеконечно надобно будетъ опіюда въ Кишай серебро возити.

И понеже прежде помянуто, что въ которомъ государствѣ богатство есть, тамъ никакой трудности не будетъ въ оное государство серебро получить; и тако по семъ остается почти единое главное разсужденіе, о которомъ на сіе предложеніе нацѣживъ донести, въ чемъ наипаче сіе дѣло содержится, и совершенно изложено имѣетъ быть, а именно:

Над-

Надлежитъ тѣмъ націямъ разсмотрѣть и съ прилѣжною обсервациею разсудить, что балансъ купечества въ фаворѣ ли, или дисфаворѣ стоитъ.

Также разсудить, что съ которыми націями оный балансъ въ фаворѣ стоитъ, и буде въ дисфаворѣ придетъ, тогда какой способъ на оное изобрѣсти надлежитъ.

И о семъ прилѣжное усмотрѣніе имѣть есть дѣло и должность Коммерцъ-Коллегіи, которая по послѣдней мѣрѣ единожды въ годъ долженствуемъ такія свои обсервации Его Императорскому Величеству, или Его Правительствующему Сенату, буде когда потребовано будетъ, доносить.

И такъ генерально сіе донесши, особенное предлагается, что всѣ націи, которыя усмотрятъ, что балансъ купечества имъ противенъ будетъ, тогда оныя націи должны искать всякимъ способомъ и образомъ серебро къ себѣ привозить, и какъ возможно стараться, чтобы онаго серебра изъ своей земли не опускать.

А буде которая нація усмотритъ, что балансъ купечества въ ея фаворѣ придетъ, тогда оной націи не надлежитъ попеченіе имѣть, что серебро опъ оной жоня опвезено, или не опвезено будетъ; того ради гдѣ балансъ есть, тамъ всеконечно и серебромъ имѣть быть, и такимъ образомъ припсти, какъ всѣ рѣки, которыя въ великое море свое теченіе имѣютъ.

Сіе Россійское государство довольный балансъ въ своемъ фаворѣ имѣетъ и весьма чрезъ всякаго освидѣтельствовано есть. И того ради впредъ всегда оное обсервано будетъ, и оныя потребныя обсервации въ готовности впредъ къ предложенію оныхъ по требованію содержаны будутъ.

Раз.

Различіе между Китайскаго и Рускаго вѣсовъ.

Когда повары въ Кипай привезены и шамъ проданы будущъ, тогда, чѣобы за оное, что рубля стоить, шамъ можно было унцію добраго серебра получить, и тогда будетъ прибыли пятьдесятъ процентовъ; понеже Кипайская унція противъ одной съ половиною Руской, или и двѣ Китайскія унціи вѣсомъ противъ трехъ Рускихъ. А буде Кипайское серебро Рускими деньгами покупалъ, тогда будетъ убытку больше, нежели пятьдесятъ процентовъ, буде вѣсъ и цѣна серебра разсуждена будетъ.

Унція добраго Китайскаго золота цѣною въ Пекинъ по девяносту по семи копѣекъ, иногда и по рублю; и такъ придесть фунтъ въ девяносто семь и во сто унцій добраго серебра. А здѣсь можно по послѣдней мѣрѣ восемьдесятъ процентовъ прибыли имѣть.

Коммерцъ же Коллегіи мнѣніе есть о вывозѣ изъ Кипая шелковыхъ камокъ и шпофовъ:

До камокъ, которыя изъ Кипая вывозятся, сіе надлежитъ: понеже Его Императорское Величество нынѣ шелковую манифактуру въ своемъ государствѣ успроилъ, того ради надлежитъ разсмотрѣть, что не лучше ли бы было всякихъ видовъ сырой шелкъ сюда привозить, и оной велѣть въ Россійскомъ государствѣ прясъ и передѣлывать въ такія камки и иныхъ видовъ шелковые шпофы; такожде чѣобы такой пряденой шелкъ, или изъ него учиненные шпофы далѣе изъ государства вывозить можно было. Обаче же не весьма надлежитъ оспавить камки изъ Кипая вывозить, чѣобы Китайцы ревности не имѣли, что будто ихъ манифактуръ не хотимъ употреблять; но когда Его

Императорскаго Величества манифактура въ состояніи придетъ Всероссійское государство такихъ видовъ камками удовольствоваться, тогда можно оныя камки и иные штофы, которые изъ Кипчая привезены будутъ, здѣсь въ Санктпетербургѣ, или въ Москвѣ продавать изъ надачи, и купцовъ обязать, чтобы они такіе товары въ положенномъ времени опять изъ государства, заплаця положенную пошлину, вывезли.

А въ присланныхъ отъ оныхъ Лоренца Ланга и Николая Крисница резолюціяхъ и вѣдомостяхъ и журналахъ показано, а именнно:

Вопервыхъ, Генваря 10 дня, 722 года, отъ Ланга изъ Пекина въ вѣдомости объявлено:

За проѣздъ де изъ Пекина до Селенгинска дается съ пуда отъ ста сорока до ста пятидесяти копѣекъ. Изъ Селенгинска до Енисейска возможно сплыть водою по рѣкѣ, гдѣ судно на проѣздъ въ припцать, или въ припцать пять рублей покупается, которое поднимаетъ отъ осьми сотъ до тысячи пудъ; а работникамъ принапцати челоуѣкамъ за проѣздъ до Тобольска платится отъ двенапцати до пятнапцати рублей.

Изъ Селенги ѣздитъ чрезъ озеро, которое называется море Байкаль, а шириною верстъ въ девяносто, до Ангары рѣки, которая впадаетъ въ предъявленное озеро.

На той рѣкѣ многое число пороговъ, между которыхъ одинъ названъ Падунъ, вельми трудный, гдѣ вода мѣлка, отъ чего принуждены проѣзжіе, выгрузя судно, проходить, и отъ того въ проѣздъ чинится остановка чрезъ два, или три дни.

И ежелибѣ возможно было тѣ пороги вычистить, или тамъ прибавить воды, такожде на Симанскомъ порогѣ, или надлежалобѣ по берегамъ исправить дорогу; понеже прошивъ воды трудно суда тянуть того ради, что тамъ каменисто, и отъ того часто люди падаютъ въ воду, когда лямкою тянутъ.

Пристойнобѣ было сдѣлать два буера для перевозу чрезъ оное озеро людей и товаровъ съ одного края на другой; понеже пассажиры иногда принуждены на одномъ берегу два, или три дни изъ недѣли ожидать. А ежелибѣ одинъ изъ оныхъ буеровъ былъ на споронѣ Селенгинской, а другой буеръ на споронѣ Иркутской, тобѣ проѣздъ былъ безъ остановки, и тѣбѣ буеры могли стоять одинъ въ устьѣ Ангары близъ мосту, именуемаго Ливениси, а другой на споронѣ Селенгинской близъ Тобольскаго монастыря. Но на тѣхъ буерахъ надлежитъ имѣть обыкшихъ мапросовъ; понеже обитатели не знаютъ какъ судами владѣть. Когдабѣ учрежденные провозныя суда были, тогдабѣ съ охотою по дваццати копѣекъ всякой платилъ, а купцы по шести до осьми копѣекъ за пудъ.

Предъявленной монастырь имѣетъ великія рыбныя ловли; а за неимѣніемъ судовъ, способныхъ къ перевозу, никто не осмѣливается рыбу перевозить; но въ буерахъ возможнобѣ оную возить за небытностію тамъ другихъ товаровъ.

Надлежитъ же имѣть одинъ буеръ для перевозу писемъ публичныхъ и партикулярныхъ отъ Енисейска до Маковского Волока.

Еще надлежитъ поправить дороги отъ Енисейска до Маковского Волока для перевозу товаровъ отъ рѣки Енисея до рѣки Кеши, которая

въ разстояніи восемьдесятъ верстѣ, а половина той дороги лѣсиспа и болохиспа.

Понеже тамъ жуда дорога, того ради купцы принуждены повары опускати на верховыхъ лошадяхъ, которыя часто падають въ лѣсу и повары подмачивають; да и накладка на лошади товаровъ пребуесть отъ чепырехъ до пяти дней стойки въ Енисейскѣ. Но ежелибъ на шельгахъ и повары посылались, тобъ не такъ портились и не сподькобъ времени шло.

Отъ Енисейска до рѣки Кеши путь земляной, разстояніемъ въ осьмидесяти верстахъ, а платится за провозъ шуда отъ шести до осьми копѣекъ до Кеши, гдѣ проѣзжія ославленные суда въ Енисейскѣ мѣняють на шѣ суда, которыя находятся на Кешѣ.

А ежели не найдутъ охотниковъ перемѣнить, то проѣзжіе принуждены покупать другія суда отъ двадцати до тридцати рублей, на которыхъ ѣздитъ до Тобольска.

Отъ всякой лошади, которая имѣетъ на себѣ тягости двадцать пудъ, платится отъ Селенгинска до Иркутска по два рубля съ полщиною.

За всякую лошадь отъ Иркутска до Илимска платится отъ трехъ до трехъ рублей съ полщиною.

Отъ Илимска до Енисейска зимнимъ путемъ платится за всякую лошадь съ санями отъ чепырехъ до чепырехъ рублей съ полщиною.

Отъ Енисейска до Томска по чепыре рубля.

Отъ Томска до Тары, ѣдучи чрезъ Барабу, платится по пяти рублей съ полщиною за осьмнадцать пудъ.

Отъ Тары до Тобольска за лошадь съ санями платится по рублю и по рублю по двадцати копѣекъ.

Отъ

Отъ Тобольска до Мѣсквы за лошадь сѢ санями, копорая имѣетъ клади вѢсомъ вѢ дващцащ пудъ, плащится отъ одинащцащ до двенащцащ рублевъ.

Наемныхъ лошадей до Пекина найши шрудно для неспособнаго пробѣду; того ради наши купцы и Ѣдущіе сѢ караванами имѣющъ ихъ собственныя лошади. Но изъ Пекина находящся наемщики до Тольмы.

Вовшорыхъ, Апрѣля 25 дня, погожъ 722 года отъ Крисница вѢ реляціи написано.

О вещахъ и товарахъ знатныхъ, которые привозятся изъ Россіи вѢ Хину и болѣ тамъ употреблены бывають, какъ онъ Крисницъ могъ о томъ усмотрѣть, а имянно:

Соболи отъ спа пѣщидесящ копѣекъ до десяти рублевъ всякой, а наипаче отъ спа прищцащ до спа пѣщидесящ копѣекъ во множествѣномъ числѣ употребляющся.

Черныя лисицы отъ десяти до пѣщидесящ рублевъ вѢ великомъ уваженіи.

Песцы, шакожде корсаки, да Илимскіе горностаи вѢ великомъ же уваженіи.

Бѣлки Сибирскія среднія и большія, именуемыя Теляушскія, потребныя паче всѣхъ мѣховъ; а юфтей, сѣфьяновъ красныхъ и черныхъ, да галаншерей, часовъ и другихъ Европейскихъ товаровъ мало тамъ употребляется.

ВѢ бышность его вѢ Пекинѣ онъ усмотрѣлъ, что вѢ уваженіи паче всѣхъ Европейскихъ товаровъ Брюссельскіе камелоты, а наипаче черные, да голубые, шакожде кофейные, да шемные, а другихъ цвѣшовъ малое число.

Вышеименованныхъ камелотовъ Хинской аршинъ продается въ лавкахъ по четырнадцати цини, или по сту по сороку нашихъ денегъ ; а Хинскихъ два аршина сочиняютъ одинъ Руской.

Тѣ камелоты привозятся на корабляхъ Европейскихъ. Не худобъ было съ первымъ караваномъ опустить нѣсколько камелотовъ въ Пекинъ для опыту, по чему Хинцы купилибъ оптомъ, и чрезъ то возможнобъ разсудить, какъ много ихъ впредь продавать возможно будетъ.

Видишя ему, что можно завести здѣсь камелотную манифактуру для прибыли Ея Императорскаго Величества ; понеже въ Россіи свободно верблюжью шерсть найти, а Голландцы и Англичане ту шерсть привозятъ изъ Смирны до Алепу, которая шуда изъ Персіи приходитъ.

Возможножъ привезть камелотовъ изъ Константинополя, которые въ Ангорѣ дѣлаются и называются на Турецкомъ языкѣ Фавери ; а надлежитъ, чтобъ оны были единоцвѣтные безъ волиъ вышеименованныхъ цвѣтовъ, а большая часть черныхъ, гвоздичныхъ, кофейныхъ, голубыхъ, оливковыхъ ; и имѣя двойнаго мастерства камелоты, возможно познать, отъ которыхъ болѣе прибыли будутъ.

Кромѣжъ того возможно въ Москвѣ купить на двѣ, или на три тысячи рублей коральковъ, величиною съ Руской орѣхъ и менѣе ; до пятидесяти, или болѣе часовъ серебряными карпюсами, шокмовъ на оныхъ не скверныя письма Европейскія были, а именно : надлежитъ содержать изображеніе бапаліи, да исторіи, такожде нѣсколько часовъ въ корпусахъ золотыхъ съ репетиціею ; ещежъ пятьдесятъ фунтовъ серебрянаго да золотого галуну, шириною въ одинъ перстъ, или уже, а чтобъ большая часъ онаго была съ зубцами и прорѣзнаго съ городами ; такожде

кожде пряденаго золота и серебра дванцать, или припцать фуншовъ.

Возможножъ послать проеножныхъ подносныхъ блюдъ, а нѣсколько и безъ ногъ, да чайниковъ на нѣсколько тысячъ.

Возможножъ послать Степинскому Агенству съ первымъ караваномъ нѣсколько колпаковъ черныхъ; для того, что Хинцы шакіе весною и осенью носятъ. А понеже Хинцы лѣтомъ носятъ простыя шляпы, того ради приспойнобъ было повелѣтъ сдѣлать нѣсколько бобровыхъ черныхъ вопроспанныхъ шляпъ, и послать ихъ для пробы, которыя со временемъ могутъ во уваженіе принять и принести немалую прибыль.

Сукна Европейскія не въ великомъ уваженіи, и то ихъ знатныя персоны на епанчи свои употребляютъ.

Европейскіе корабли привозятъ бездѣлки, на примѣръ часы, зеркала и другіе Европейскіе галантереи на немалое число. Ихъ капиталъ состоитъ въ деньгахъ серебра чистаго селивіатовъ, или шпукъ осьмочаспныхъ.

За проѣздъ изъ Пекина до Селенгинска дается съ пуда отъ ста сорока до ста пятидесяти копѣекъ. Изъ Селенгинска до Енисейска возможно сплыть внизъ по рѣкѣ, гдѣ судно на проѣздъ отъ трипцати до трипцати пяти рублей покупается, которое поднимается отъ осьми сотъ до тысячи пудъ.

По договору съ принапцашью работниками за проѣздъ до Тобольска платится отъ двенапцати до пяннапцати рублей.

Ходячія деньги въ Хинѣ называютъ первой пробы деньги Ханскія, которыя ходятъ за спонфинсовъ;

финсовѣ; а Испанскія деньги, именуемыя севиліаны, ходящѣ за девяносто пять финсовѣ. Тѣ деньги, которыя въ торгу обращающся, стоятѣ опѣ девяносто пяти до осьмидесяти финсовѣ, а финсѣ значащѣ Хинскую копѣйку.

Хинскаго золота первой пробы стоитѣ коробка, которая въсомѣ восьмидесять шесть золотниковѣ, сѣю пять лановѣ Хинскихѣ денегѣ.

Хинской гинѣ сочиняетѣ шестнаццать лановѣ, которыхѣ десять сочиняетѣ нашихѣ Россійскихѣ чепырнаццать сѣ половиною фунтовѣ; но ежели кто не имѣетѣ своихѣ вѣсковѣ и о томѣ не извѣститѣ, то чепырнаццать лановѣ ходитѣ за тринаццать сѣ половиною фунтовѣ.

Хинской аршинѣ въ половину Рускаго аршина. Хинцы вельми обманываютѣ какѣ въ вѣсу, такѣ и въ мѣрѣ; и кто принимаетѣ товары въ вѣсѣ, надежитѣ шому бытъ оспергашельну.

Мунгалы, Татарской народѣ, смежны сѣ Седегинскимѣ и Нерчинскимѣ городами Ея Императорскаго Величества.

Купцы Россійскіе привозятѣ опѣ Мунгаловѣ большую часть мѣховѣ, такожде и юфти, которыя дѣлаютѣ въ Тобольскѣ, въ Нерчинскѣ и Енисейскѣ, и въ другихѣ городахѣ, да ординарныя Гамбургскія, Аглинскія и Россійскія сукны, лапчины и яреники, да нѣсколько корольковѣ въ величину лѣснаго орѣха и менѣе; малыя зеркала въ золоченыхѣ рамкахѣ и другія вещи, которыя никогда не могутѣ въ цѣнѣ сравнены бытъ сѣ мѣхами.

Мунгалы мало другихѣ товаровѣ покупаютѣ, кромѣ мѣховѣ, или лисицѣ; но Хинцы, обитающіе въ Мунгалахѣ, мѣняютѣ свои товары малой руки камки и китайки, на изши мѣхи, копорые опво-
зятѣ

зятѣ Рускіе товары въ Пекинѣ, а шу мѣну чинятѣ въ Ургѣ. (Урга мѣсто въ Мунгалахѣ, гдѣ пребываетѣ Кушшунѣ, или главный попѣ въ податкахѣ съ прочими попами.)

Въ Мунгалахѣ мало золота и серебра находится, кромѣ того, что Хинцы привозятѣ; но когда что между собою купятѣ, и за оное мѣсто денегѣ платятѣ малыми чайными листами.

Въ Мунгалахѣ нѣтъ никакого города, ни каменнаго, ни деревяннаго строенія, но всѣ живутѣ подѣ наметками, сдѣланными изѣ шерсти, перенося съ мѣста на мѣсто для корму лошадей, въ чемѣ ихѣ богатство состоитѣ.

Вѣденіе о товарахѣ, которые продавались въ Пекинѣ въ бытность его съ господиномѣ Посланникомѣ Измайловымѣ, а именно:

Добрые соболи, по разсмотрѣнію, каковы они суть.

Ординарные соболи по два лана всякой.

Черныя лисицы, смотря по товару.

Красныя лисицы легкія, которыхѣ завойки бурія, а брюха черныя, именуемая крестовки, продаются отѣ девяти до одиннадцати лановѣ.

Лисицыжѣ легкія красныя съ бѣлыми брюхами, именуемая огневки, отѣ двухѣ до чепырежѣ лановѣ.

А ординарныя отѣ одного лана до осьмидесяти копѣекѣ.

Лисицы ординарныя Сибирскія, отѣ одного лана и сорока копѣекѣ до одного лана и шестидесяти копѣекѣ.

Съ черными брюхами отѣ двухѣ до двухѣ лановѣ съ половиною.

Сто песцовъ по шестидесяти пяти лановъ.

Сто корсаковъ сбрыхъ малой руки по шестидесяти лановъ.

Сто горностаевъ отъ чепырнащати до пятнащати лановъ.

Ласки другого сорта горностаевъ, съ которыхъ сто кожуринъ по два лана.

Кожурина Камчатскихъ бобровъ отъ чепырнащати до пятнащати лановъ.

Сто большихъ бѣлокъ по девяносту лановъ.

Тысяча ординарныхъ Сибирскихъ по трищати по два лана.

Товарыжъ, которые покупаются въ Пекинѣ.

Сырецъ шелкъ Нанкинской по одному лану и трищати шести финсовъ.

Ординарной шелкъ по одному лану и десяти финсовъ.

Гинъ сученаго шелку разныхъ цвѣтовъ по одному лану и осьмидесяти копѣекъ.

Камки большей руки, именуемая голи, въ осьмнащатъ аршинъ, отъ шести до осьми лановъ.

Апласы большей руки отъ шести до семи лановъ.

Полуголи по три лана и осьмидесяти финсовъ.

Камки семиланные по три лана и трищати финсовъ.

Камки пятиланные отъ двухъ до двухъ лановъ и дващати финсовъ.

Байбереки по пяти лановъ съ половиною.

Биспайки шюнь, то есть десять шпукъ, отъ двухъ лановъ и дващати пяти финсовъ до двухъ лановъ и пятидесяти финсовъ.

Шел-

Шелковые завѣсы къ постелямъ, смотря по величинѣ ихъ и хорошему, также и порцелинъ, или фарфоровая посуда.

Доброй зеленой чай въ коробкахъ свинцовыхъ покупается отъ сорока пяти до шестидесяти финсовъ.

Тебуи отъ припцати пяти до сорока финсовъ.

Гинъ бадьяну свѣжаго отъ десяти до двенадцати финсовъ.

*Извѣстiе о вещахъ Японскихъ, о которыхъ онъ
возмогъ провѣдать.*

Пенинсуля Корея подъ владѣнiемъ Хинскаго Хана даже до первыхъ острововъ Японскихъ, копорая въ семи стахъ верстахъ отъ Россiи, а тѣ острова платятъ данъ Хану Хинскому, также и Японцамъ, а отъ тѣхъ острововъ до Японiи тысяча верстъ.

Хинцы никакого купечества съ Японцами не имѣютъ, токмо подданные острова къ обѣимъ купечествуютъ моремъ въ городахъ, именуемыхъ Кангосцiана и Фиранда, а тѣ города изобильны золотомъ и серебромъ.

Вышепомянутые города лежатъ на полуднѣ, съ которыми кромѣ Голландцовъ никто не торгуетъ; а товары ихъ суть кожи сыромятныя, копорыя привозятся изъ Батавіи, за что они возвращаютъ золотомъ и серебромъ, также и порцелинами.

Слышно, что когда Голландцы прѣзжаютъ въ предъявленные города, тогда Японцы принимаютъ ихъ суда и экипажъ, а людей отвозятъ въ Фортецію безъ ружья, держа ихъ за карауломъ, а тѣхъ, копорые пожелаютъ итти въ городъ, принуждаютъ повергнуть крестъ подъ ноги для вѣр-

ности, что между ими нѣтъ миссіонеровъ, или посланныхъ для проповѣди вѣры; понеже въ прошедшемъ вѣкѣ всѣ миссіонеры побиты до смерти въ Японіи; и по бытности тамъ Голландцы чрезъ три, или четыре мѣсяца отпускаются съ поварамъ, какъ скоро отданы имъ будущъ.

Японцы позволяють токмо четверемъ, или пяти Голландскимъ кораблямъ приходить въ городъ для порту.

Японцы не лучше знаютъ воинское дѣло, какъ Хинцы, которые безпрестанную войну имѣють; понеже у нихъ даже до шести Королей обрѣшается, а въ прошедшее время имѣли даже до шестидесяти Королей.

Японія состоитъ во многихъ островахъ; оныя имѣють малое число кораблей, и тѣ не велики.

Оныя мало употребляютъ огненнаго оружія, но большую часть стрѣлъ.

Вышеименованная Пенинсуля Корея отъ Хины на лѣвой сторонѣ успія рѣки Амура, которой обитаели ѣздящъ сухимъ путемъ до Науна рѣки, которая впадаетъ въ Амуръ ниже Албазина, что прежде сего бывалъ Его Императорскаго Величества. А сравнивъ при послѣднемъ мирѣ съ Хинцами, оныя вверхъ по рѣкѣ Наунѣ плаваютъ до города, именоваемаго тѣмъ же именемъ Наунѣ, откуда ѣздящъ въ Пекинѣ съ своими поварамъ въ сорокъ дней.

Сказываютъ, что дважды въ двадцать четыре часа бываетъ такая убылая вода, что море въ сорокъ верстахъ отъ береговъ опходитъ, а на томъ морѣ много штурмовъ бываетъ и вѣтровъ.

Хинцы мало кораблей имѣють, да и тѣ худо сдѣланы, на которыхъ отъ четырехъ до шести и до

до двенадцати пушекъ; а на оныхъ Ѣздятъ близъ береговъ своихъ для оспереганія да Нанкина, а далѣе Бапави не Ѣздятъ, куда Ѣздятъ съ своими товары и торгуютъ съ Голландцами. Оттуда приплываютъ ординарно въ пятнадцатъ дней.

Товары, которые изъ Россіи въ Хину возятъ, а именно: мѣхи, и тѣ дешево продаются, ибо купцы привозятъ въ Ургу; а столько много въ Хинѣ не употребляется. Кромѣжъ того вельми худо, что подданные Его Императорскаго Величества торгуютъ съ Хинцами всякой для себя, а Хинцы съ ними договоры чинятъ за малыя деньги; такожде Хинцы, сочиняя между собою компанію, покупаютъ у нашихъ каравановъ, идущихъ въ Пекинъ, а сами не позволяютъ другимъ Хинцамъ, кромѣ компанейщиковъ, входить въ посольскія палаты.

Того ради для установавленія купечества надлежитъ учинить компанію, дабы оное купечество содержалъ въ добромъ имени между Хинцами, сочиня добрые успавы; понеже по купечеству принеслобъ Ея Императорскому Величеству прибыль и Ея подданнымъ.

А для содержанія въ цѣнѣ мѣховъ не надлежитъ такъ многого числа опускать въ Хину того для, что за бѣлки Сибирскія ординарныя, за бѣлыя лисицы, или бурыя, песцы, соболи добрые, не много въ Хинѣ денегъ получаютъ, чѣмъ возможно посылаютъ къ Москвѣ для продажи въ Европейскихъ государствахъ, отъ чегобъ оныя въ Хинѣ пришли въ лучшую цѣну, такожде и Хинскіе товары въ Москвѣ.

Ежелижъ по купечеству было для Ея Императорскаго Величества, или для компаніи, то ему мнился, что нужно есть немалое число денегъ

возить въ Хину Сивилихмскихъ штукъ, или другой монеты чистаго серебра; а на тѣ деньги возможно купить въ Хинѣ шамошнихъ товаровъ для употребленія какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ Европейскихъ.

Ежели будетъ Агентъ, или Консулъ Ея Императорскаго Величества въ Пекинѣ, то пристойнобъ было послать къ нему нѣсколько рисунковъ на образецъ для дѣланія постельныхъ уборовъ и шпалеръ, чѣмъ то было для употребленія въ Европѣ, и оной Консулъ могъ бы договориться съ Пекинскими жителями, чѣмъ они заставили на него въ Нанкинѣ работать; понеже въ Пекинѣ никакихъ мануфактуръ нѣтъ, и всѣ употребляемыя вещи приходятъ въ Пекинѣ изъ Нанкина.

Томскіе жители его удословѣрили, что нѣтъ ближе дороги и прямѣе ѣхать въ Хину какъ чрезъ Баканъ, срывъ нѣкопорыя горы, и слышалъ онъ, что начальникъ Татарскій того города, именуемый Курманъ, изъ Томска прибылъ на верблюдахъ въ Пекинѣ въ пятьдесятъ дней, и тѣ Татары сказываютъ, что нужно есть починить дорогу для ѣзды на телѣгахъ и посылать тѣмъ путемъ впередъ караваны.

Того ради надлежитъ послать разумнаго и вѣрнаго человека для учиненія дороги, и по учиненіи того дорогабъ въ горы была короче передъ нынѣшнею, что чрезъ Селенгинскъ; а посланному для того дѣла надлежитъ взять съ собою начальника Татарскаго, коимъ дастъ прямое извѣстіе; понеже онъ уже тѣмъ путемъ ѣздилъ до Пекина.

Впретъ-

Встрѣтыхъ, Іюля 24 дня, 723 году отъ Лоренца Ланга въ журналѣ между другихъ дѣлъ показано.

Короанеры, которые сему государству даны плащамъ, приѣзжаютъ на всякой годъ дважды въ Пекинъ, а имянно, въ Мартъ и въ Августъ мѣсяцахъ, на примѣръ сорокъ и до пятидесяти человекъ, какъ ради плашежа Его Богдыханову Величеству дани, такъ и ради купечества, которое по большей части изъ послѣдующихъ товаровъ состоитъ, а имянно:

Одинъ видъ изъ сырого шелку дѣланная полстая бумага въ большихъ листахъ, которую они на окончины вмѣсто стекла употребляютъ.

Также бумага съ золотыми и серебряными фигурами, которую они пополоки въ камерахъ оклеиваютъ.

Больше отъ солнца опахалы всякихъ фигуръ тонкіе и весьма чисто дѣланные.

Рогожи, которыя дѣломъ вмѣсто пюфковъ употребляютъ.

Мѣлкой курипельной табакъ, которой въ Китайцахъ похвальной и больше нежели Китайской почитается.

Одинъ видъ полосатаго бумажнаго полотна, одинъ видъ мягкой рухляди, которая на Россійскомъ языкѣ хорьки, а въ Сибири колонки называется, а у нихъ въ великомъ изобилии рождаются и великимъ числомъ въ Пекинъ привозятся и продаются. Одинъ видъ сухой рыбы, которую они изъ великихъ конвилей, или морскихъ раковинъ берутъ.

Сими товарами торгуютъ они; и хотя они съ Китайцами яко одинъ народъ и равно за поддан-

данныхъ почитаются, однако же никакой вольности какъ выходить, такъ и съ самыми Кипайцами и иными народами обходительство и конференцію имѣть не позволяется, но токмо, яко весьма уничиженной народъ, какъ и прочіе народы отъ Кипайцовъ почитаются.

Такожде они привозятъ въ Пекинъ (понеже съ ихъ товарами значной коммерціи, или великаго порту имѣть не можно) довольно великія суммы серебряныхъ монетъ, а имянно: Испанскіе аписики, фонъ - ахшенъ и Голландскіе шалеры, которые въ Пекинъ цѣною по пяти, по шести и до семи рублей процентовъ ниже, нежели Кипайское чистое, или называемое Ханское серебро цѣнятся и принимаются, изъ чего разумѣть можно, что они такожде съ Японією, или между ими и Японією лежащими островами торгъ имѣютъ; однакожъ Короанерамъ, ради великой зависимости Кипайцовъ съ другими народами свободное купечество имѣть, въ ихъ гавани приходитъ не позволяется; и для того отъ здѣшняго Двора всегда одинъ Мандаринъ у нихъ живетъ, которой жестокое смотреніе на всѣ ихъ дѣйствія имѣть повиненъ.

На тѣ деньги покупаютъ они въ Пекинъ самой тонкой сырой шелкъ, также нѣкоторые камни, которые на Россійскомъ языкѣ голіана, а на Кипайскомъ кулишоанца называются; понеже сіи камни сначала про однихъ Короанеровъ дѣлались, и того ради сіе званіе возимѣли. Сей народъ называется по Кипайски Кули Акакимъ Кулишоанца, или Короанерскія камки.

Такожде шелковую тонкую парчу, которая на подкладку употребляется, а называется фанзою.

Чай и посуду цѣннѣннѣ.

Сосуды изъ бѣлой мѣди, и что они ради домовой потребы употребляютъ.

Хлопчатую бумагу.

Собольи хвосты покупаютъ они такожде на опушку себѣ шапокъ и ожерелковъ.

А шелкъ и камки по всему виду, что продаютъ они паки индѣ гдѣ; понеже они ихъ въ великомъ числѣ изъ Пекина вывозятъ.

Когда никакого Россійскаго каравана, или иного кого въ Пекинъ не обрѣщается, тогда сихъ людей спавятъ на Россійской посольской дворѣ; а буде Россійской народъ въ Пекинъ естъ, тогда дается имъ иной домъ; того ради называютъ Китайцы оной, когда Короанеры въ немъ живутъ, Куре-Коанне; а когда Россіяне въ немъ живутъ, называется Орусь-Сукоанне, или фактурный домъ. И какъ оныя Короанеры придутъ и на кварширу поставлены будутъ, которые хотябъ послы, или купеческіе люди были, тогда немедленно двухъ Мандариновъ къ нимъ опредѣляютъ, чтобъ смотрѣли, кто къ нимъ приходилъ и отходилъ, и спрашивалибъ, что за чѣмъ пришли, и откуда ихъ знаемость съ сими людьми происходилъ.

Такожде около всего двора караулъ спавятъ для учиненія препянія, чтобъ никто къ нимъ тайно не приходилъ. А ежели кто изъ Короанеровъ ишши куда похочетъ, тогда ходилъ за нимъ караулъ съ долгими плетями, чтобъ никто не дерзалъ на улицѣ съ оными людьми говорить.

Такожде бы ни къ кому не дерзали для посѣщенія безъ позволенія караулу ходилъ: въ такомъ уничиженіи оныя люди содержатся. И понеже Короанеры, опасаяся несчастія, неохотно на лоша-

дей садятся и въ верховой Ъздѣ необыкновенны, того ради дается имѣ караулъ отъ Инфантеріи, копорые, когда они въ гарнизонѣ стоятъ, никакого другого ружья, кромѣ сихъ плешей, не имѣютъ. Такжеде при ихъ кварширѣ указъ выспанавливаеи-ся, чрезъ которой всякому запрещено къ нимѣ прих-одишь, не извѣстия прежде о себѣ Мандаринамѣ, ко-порые ихъ спрашивають и имена ихъ записываютъ, и попомѣ одного солдата съ ними посылають, чпобѣ на ихъ дѣла смотреніе имѣть.

Сіи къ нимѣ командированные Мандарины имѣютъ довольно прибыточное мѣсто; понеже они немедленно оной торгѣ компаніи купецкимъ лю-дымъ на откупъ отдають, и за то довольноую сумму денегъ получають; и того ради никшо не смѣетъ дерзнуть съ Короанерами, кромѣ сихъ, торговать.

Съ Индіею Китайцы никакой коммерціи не имѣютъ, кромѣ того, что токмо нѣкоторой ма-лой торгѣ при границѣ съ живущими сосѣдами. А въ какихъ шоварахъ оной состоить, о томѣ не могъ увѣдомиться; понеже въ Пекинѣ между ты-сячею насилу и одинъ сыщется, которой бы зналъ сказаиъ, что за городомъ дѣлаеи-ся.

Однако же Китайцы нѣсколько разѣ въ Бен-галѣ, Филиппинскіе острова, въ Батарну и даже до Гаа моремъ ходили и тамъ свой торгѣ имѣли. Но токмо сіе предвоспріятіе отъ управляющихъ въ морскихъ гаваняхъ Мандариновъ ради ихъ инпе-ресу безъ вѣдома и позволенія Губернаторскаго шай-нымъ образсмѣ за довольноую сумму денегъ отпущено было; понеже Китайцамъ изъ государства безъ именнаго указа и дозволенія отъ Цесаря, или отъ правительства, въ иностранныя земли, за ка-кимъ

кимъ бы дѣломъ ни было, отпѣзжають весьма за-
прещено.

Бухарцы прѣзжаютъ въ Пекинъ такожде, однако же не въ уреченныя времена, и привозятъ съ собою изрядные круглые красные корольки до-
вольной величины, которые Кипайцы на камку, ки-
тайку, чай, табакъ, цѣнинную посуду и на серебро се-
бѣ получаютъ, и вздѣваютъ оныя на шелковой сну-
рокъ, равно какъ у Каполиковъ паперъ носятъ
чешки, и носятъ ихъ на шеѣ знамяныя Мандари-
ны, когда они въ публичныхъ церемоніяхъ, при Дво-
рѣ, или въ прибуналахъ бывають.

Сверхъ того привозятъ они мскусъ, необдѣ-
ланные алмазы и различныхъ видовъ другія ка-
менья; однакожъ, какъ онъ увѣдомился, не отваж-
ной цѣны: понеже между Кипайцами весьма мало
охотниковъ обрѣщается, которые бы за драгоцѣнной
камень великую сумму давать осмѣлились.

Большая часть сихъ малыхъ каменьевъ выше-
помянутымъ образомъ отъ сихъ людей покупаеш-
ся, которые Кипайцы по своему обыкновенію поли-
руютъ, чѣмъ они для убору женскому полу на
головахъ служить могли.

Онъ Лангъ за имѣніемъ свободной коверациі
къ сему народу ходить не могъ, а они такожде
ради караула при его домѣ, отъ котораго они опа-
сались, къ нему припши не смѣли; и для того о всемъ
подлинное извѣстіе имѣть не возможно.

Сии привозятъ такожде мѣлкое золото въ
Пекинъ, которое Кипайцы, понеже оное золото не
вычищено, одинъ ланъ по пяпи, шеспи и до семи ла-
новъ серебра у нихъ покупають.

Весьма чистое золото бываетъ, когда вычи-
щено будеть, и равно почитается съ Кипайскимъ
золотомъ.

Сии Татары живутъ въ провинціи Хины и Турфенѣ, и даютъ Китайскому Цесарю, яко своему Протекипору, годовую дань. Покупаютъ они въ Пекинѣ опчасті юфти на сапоги, такожде лисицы, какъ красныя, такъ и буряя.

Черновашую и сѣрую бѣлку, бобры, соболи и иную мягкую рухлядь, камки, кишайку, хлопчатую бумагу.

Тakoжде Европейскія сукны, изъ которыхъ часть у нихъ расходуется, а часть порубежнымъ Калмыкамъ продаютъ. Еще берутъ они чай, табакъ и полстую цѣнниную посуду, всего въ довольномъ числѣ. Кромѣ онаго не могъ увѣдомиться, какіе они товары изъ Пекина опвозятъ.

Лучшія лакованныя вещи, а именнно: кабинеты, стулы, столы, чашки и иные сосуды; такожде самая лучшая цѣннинная посуда приходитъ изъ Японіи, когда опъ Цесаря кто съ дѣлами шуда посыланъ бываетъ, которой обыкновенно опъ всѣхъ Принцовъ и знатныхъ Господъ онаго государства коммисію имѣетъ такія вещи привезть. Такожъ и тайнымъ образомъ въ государство привозятся; того ради Китайскихъ поваровъ нѣтъ, которые безъ платежа чрезвычайной цѣны всегда въ Пекинѣ имѣть можно. Однакожъ часто иногда и за малую цѣну купить можно; понеже рѣдко такой годъ пройдетъ, чѣмбъ Цесарь на нѣкоторыхъ своихъ знатныхъ Господъ въ государство довольноаго денежнаго штрафа не клалъ, которые опъ того принуждены за такую цѣну какъ возможно свои домовыя вещи продаватъ.

Кто при такомъ случаѣ довольноа капиталъ серебро имѣть можетъ, потъ многія хорошія вещи за малую цѣну купить.

Ме-

Между Японскою лакованною работою лучшая дѣлается въ провинціи Фокіенѣ; однако же мало оной въ привозѣ въ Пекинѣ видимъ, понеже Кипайскіе Господа купеческихъ людей весьма жестоко шибуютъ и берутъ ихъ товары, или правдою, или неправдою даромъ. Того ради въ Пекинѣ живущіе купеческіе и иные люди, копорые добрую профессію имѣютъ, выбираютъ себѣ пропекторами Ханскихъ Принцовъ, Графовъ, Миниспровъ и иныхъ знатныхъ Господъ того государства, и по пропорціи своего торгу по всѣмъ годамъ довольное число давати повинны, чпобѣ отъ грабежа Мандариновъ, или солдатъ, уволены быти могли; понеже безъ такой сильной пропекціи въ Кипаяхъ, а особливо въ Пекинѣ, купецъ погибшій человекъ есть: ибо всякой мнитъ, что со всевеличайшимъ правомъ отъ него что потребовать можетъ. И буде такой человекъ надѣется оное дѣло чрезъ судъ отыскать, тогда еще хуже ему, нежели отъ солдатъ бываетъ; понеже Мандарины изъ Юспиціи, потомъ какъ уже довольные привезены, взяли, хотя и приказываютъ неправдою отъ него взятыя вещи въ прибуналъ принести, однако же рѣдко бываетъ, чпобѣ оныя опшуда опдаваны были.

Такожде въ Пекинѣ обрѣтаются въ лакованной наукѣ добрые и искусные мастера; но что оная работа не бываетъ равная Японской и Фокіенской, оное приписываютъ они климату. Того ради сдѣланныя тамъ вещи, копорыя на продажу дѣлаются, всегда за меньшую цѣну купить можно; копорыя однако же Европейскую лакованную работу далеко превосходятъ.

Изъ Европы, а имянно изъ Французской, Аглинской, Португальской и Голландской земель, по вся годы на приходящихъ въ Кантонъ корабляхъ привозятся наибольше слѣдующіе товары, а имянно:

Разныя серебряныя монеты, и припомъ тонкія сукны.

Камелоты, полушелковые шпифы, подкладочной гарусъ, или спамеды, тонкія Голландскія полотны, споловые и карманные часы.

Зеркалы разной величины, математическіе инструменны, рисовальныя перья и Европейская бумага всякихъ рукъ.

Аглинскіе карманные фушляры, многіе виды галантерей какъ женскому, такъ и мужескому полу; такожде нѣкоторыя Европейскія пишья и особливо Французское вино.

Весьма многія изъ вышепомянутыхъ вещей командующимъ тамъ Мандаринамъ въ подарки приносятъ. Отъ прочихъ же мѣлочей Европейцы обыкновенно добрую прибыль получаютъ.

Серебро употребляють они во всякихъ товарахъ по особливому учиненному окорду, и вывозятъ слѣдующее, а имянно:

Сырой шелкъ, камки, по данному образцу слѣданныя, такожде шелковые плашки, лакованныя вещи, зеленой чай, буе чай, бадьянъ, проспи, посуду цѣлинную, которая по даннымъ моделямъ слѣлана.

Европейцы покупають такожде и золото себѣ; однако же они получаютъ себѣ оное въ Индіи дешевле, и того ради мало въ Кишайхъ оное покупается.

Также получаютъ они тамъ, однако же немного, драгоценныя каменья, кромѣ алмазовъ.

Въ

ВѢ КантонѢ и ФокіенѢ дѣлаются такожде бан-береки, которые опшуда вѢ довольномѢ числѢ по сказкѢ КитайцовѢ вѢ Европу возятся.

Серебро берутѢ Китайцы отѢ нихѢ за тужѢ цѢну, какѢ у КарганеровѢ, и опдаютѢ имѢ товары отѢ припцати до сороку процентовѢ дешевле, нежели вѢ ПекинѢ имѢть можно. Такожде Европейцы получаютѢ прибыль гораздо больше, когда они на серебро товары получаютѢ; понеже когда Китайцы видятѢ, что Европейцы товарѢ на товарѢ мѣнятъ хопятъ, тогда на свои товары кладутѢ непристойную цѢну, такѢ что другія припаси цѢны за Европейскіе товары не получаютѢ.

ВѢ прошломѢ году Французской комиссарѢ изѢ уставленной вѢ ПарижѢ ОстѢ-ИндѢйской компаніи вѢ КантонѢ присланѢ былѢ, которой такожде отѢ сего Двора позволеніе получилѢ тамѢ жить; но какѢ онѢ товарами нагруженной корабль опправитѢ хопѢлъ, тогда онѢ вѢ таможенѢ и у КоммендантовѢ толикія препоны изобрѢлъ [безѢ сомнѢнія хопѢли отѢ него довольную сумму денегѢ получилѢ, хопя онѢ и такѢ много уже испратилѢ], что онѢ изѢ desesperaціи велѢлъ корабельному Капитану безѢ позволенія сего господина якорь вынявши ийти, которое ему щасливо учинилось. Но онѢ, чтобы худшаго шрактаменту миноватѢ, принужденѢ былѢ Китайское плащѢ вздѢтъ и вѢ Доминиканской монастырь, которой двѢ лии отѢ Кантона стоимѢ, скрытъся и инкогнито тамѢ жить, покамѢстѢ паперы Іезуиты, которые отѢ сей націи вѢ ПекинѢ при ДворѢ живутѢ, чрезѢ многіе подарки къ тому привели, что ему сѢ двумя, или тремя Европейскими служителями, которые бы также вѢ ЕвропейскомѢ плащѢ были, до указу тамѢ жить.

Но

Но послѣ сего увѣдомился онѣ, что Мандарины многую злобу ему принесутѣ, отѣ чего по всему виду съ первою окказіею опшуда побѣдетѣ. Рѣчь произошла, что будто въ томѣ году фрегатѣ изѣ Остѣ-Индіи подѣ Римскимѣ Цесарскимѣ флакомѣ тамѣ былѣ.

Кромѣ же того бываетѣ, что какѣ изѣ Европы въ Кипай, такѣ и опшуда въ Европу весьма много видовѣ всякихѣ субильныхѣ мѣлочей возятѣся, отѣ которыхѣ прибыль имѣть можно; но токмо ему ихѣ всѣхѣ именно описать не возможно.

Особливо онѣ старался, чтобѣ увѣдомитьсѣ, что какой тошѣ народѣ есть, которой въ инструкціи изѣ Коммерцѣ-Коллегіи въ шестомѣ пунктѣ Камфоликами названѣ, но токмо сего званія такого народа сыскашь не могѣ; того ради чаешѣ, что въ поданной отѣ Сибирскихѣ купецкихѣ людей въ Коммерцѣ-Коллегію резолюціи подѣ симѣ званіемѣ господа паперы разумѣюшѣ: понеже когда они ихѣ Каполиками называютѣ, тогда не знаютѣ, что оное есть званіе ихѣ религіи; но токмо мнятѣ, что будто такой народѣ сіе званіе имѣетѣ. И понеже сіи люди не всѣ удобность имѣютѣ такія иноспранныя слова и имена выговаривають, такожде оныхѣ и не разумѣютѣ, то нѣкоторые изѣ нихѣ называютѣ паперовѣ такожде Кофполиками, изѣ чего слѣдовашѣ можетѣ, что кшо ни есть сихѣ духовныхѣ такожде Камфоликами называлѣ.

Что надлежитѣ до нашей коммерціи, оное по-впорядкѣ нынѣ паки, которое прежде сего Коммерцѣ-Коллегіи донести честѣ имѣлѣ: что караванамѣ ничего такѣ вредительнѣе нѣтъ, какѣ купечество
въ

въ Ургу; понеже изъ сего мѣста приходятъ по всѣ мѣсяцы, а иногда по всѣ недѣли не токмо оныя виды товаровъ, которые въ караванахъ бывають, но токмо оныя еще гораздо лучше супъ; и какъ чрезъ Кипайскихъ купецкихъ людей, которые съ нашими торгуютъ и всегда между Ургою и Пекиномъ ѣздятъ, такъ и чрезъ Мунгальскихъ Ламовъ въ такомъ великомъ числѣ привозятся, что повсягодно шри, чепыре, а иногда пять пакихъ каравановъ бывають, какъ оныя, которые подъ именемъ Его Величества шуда приходятъ.

Отъ людей онъ увѣдомился, которые изъ знатныхъ домовъ посылаются товары покупать, что они господамъ гораздо лучшія лисицы въ Ургѣ купили, нежели которые въ караванахъ бывають. Сіи изъ Урги въ такомъ великомъ изобиліи повсягодно въ Пекинъ приходящіе товары продаются чрезъ помянутыхъ купецкихъ людей и Ламовъ всегда нѣсколько процентовъ дешевле, нежели комисаръ изъ каравана продать можетъ. Сіе Коммерцъ-Коллегія ни въ какое сомнѣніе не восприметъ, ежели оной угодно будетъ на слѣдующее рефлексію учинить. Россійскіе купецкіе и всякіе другіе люди, которые какъ явно, такъ и тайно безъ перестанку между Селенгинскимъ и Ургою ѣздятъ, покупають свои товары всегда тамъ, гдѣ дешевле получить могутъ; а комисаръ повиненъ свои товары изъ казны принимая, которые часто цѣловальники такъ высоко цѣнятъ, что онъ насилу и за половину цѣны продать можетъ. Сверхъ того оныя, которые въ Ургѣ торгуютъ, имѣють прибыль, что въ десять, или въ двенадцать дней шуда пріѣзжаютъ и скоро при своемъ прибытіи торговать начинаютъ, и въ два, или три дни паки воз-

Томъ III. Кн. II. Р вра-

вращаться могутъ; а комиссаръ потомъ, какъ онъ великіе расходы учинилъ, насилу и въ три мѣсяца въ Пекинъ прибыть можетъ. А когда тамъ пробудетъ, принужденъ онъ шестъ, или семь недѣль по преждебывшему Кипайскому обыкновенію запертъ быть; да къ помужъ повиненъ онъ по новочиненнымъ пракапамъ себя и подчиненныхъ своихъ служителей на власномъ своемъ коштѣ содержать, и ради довольства товаровъ многіе мѣсяцы въ Пекинъ жить, и сіе великое различіе противъ прежнихъ временъ чинитъ; понеже они, прежде нежели въ Ургу торгъ начался, караванъ, каковъ бы великъ ни былъ, въ три мѣсяца по такой высокой цѣнѣ, по какой бы всегда желали, продавали, и Пекинскіе купецкіе люди, которые въ то время съ нашими торговали, чрезъ сію коммерцію были всѣ капиталисты, а нынѣ стали убоги, что имъ больше нипо не вѣрится.

Въ семь пупи въ Ургу надлежащіе расходы приватныхъ купецкихъ людей весьма малые, понеже они въ Селенгинскѣ на десять рублей толико харчу купить могутъ, колико на пропитаніе десяти персонамъ въ одинъ мѣсяцъ надлежитъ, а въ Пекинѣ насилу и одну недѣлю пѣмъ прожить можно. Къ помужъ которые въ Китай торгуютъ, повинны за деньги фуражъ лошадямъ покупать; а въ Ургѣ могутъ своихъ лошадей безъ всякой платы на поле пускать.

Кипайскіе купецкіе люди чинятъ также малые расходы; понеже они въ Пекинѣ и другихъ въ ихъ проѣздѣ положенныхъ городахъ за малую цѣну чай, табакъ, пшено сарацинское и иныя зреры ординарныя, кипайки и камки, и прочее покупаютъ, и на дорогѣ Мунгаламъ на бараны, лошадей

и на рогатой скотѣ мѣняють, и такѣ съ обѣихъ сторонѣ во всемѣ нуши шуда и сюда малые расходу имѣють, и чрезѣ консеквенцію свои товары гораздо дешевле купить и продать могутѣ, нежели комиссарѣ отѣ каравана, которой такѣ со многими людьми въ такомѣ дорогомѣ мѣстѣ, какѣ въ Пекинѣ, такѣ много мѣсяцовѣ жить принужденѣ, въ которое время и Россійскіе приващные купцы изѣ Селентинска въ Ургу чепыре, или пять разѣ обратиться могутѣ.

И какѣ караванѣ по многихѣ такихѣ расходахѣ накі въ Россію придетѣ, тогда обрѣщается такожде Китайскіе товары тамѣ въ худой цѣнѣ; понеже отѣ всякихѣ другихѣ людей оныхѣ тамѣ много привозится.

Того ради легко разсудить можно, что въ караванѣ расходѣ съ прибылью никакой особенной дифференціи въ балансѣ учинить не могутѣ.

И хотя въ Ургѣ ради близости и другихѣ здѣсь показанныхѣ способовѣ торговать гораздо полезнѣе есть, нежели въ Пекинѣ, однако же извѣстно есть, что коммерція въ Пекинѣ оную гораздо превзойти можетѣ; понеже принужденія здѣсь нѣтъ всякіе товары такѣ принимать, какѣ оныя къ кому привезены будутѣ; но токмо когда въ Пекинѣ факторія успавлена и коммерція во всей Хинѣ безѣ препятствія уволена будетѣ, равно такожде и еще лучше, нежели другія націи по прежде учиненнымѣ въ манифактурахѣ контрактамѣ лучшіе виды товаровѣ, какіе во всемѣ государствѣ обрѣщаются, получить можно.

Когда караваны въ Пекинѣ придутѣ, тогда не надобно имѣ такѣ много мѣсяцовѣ тамѣ жить, какѣ Осколковѣ и Гусяшниковѣ чинить принуждены

были; но токмо какъ скоро шуда придуть, тогда немедленно Кипайскіе шовары получены и опшправлены будутъ. Сіе разумѣется, когдабъ раздающій въ Пекинѣ Агеншъ опъ высокоумія Мандариновъ и проспыхъ солдатъ, какъ ему прежде случилось, не зависѣлъ.

И какъ Агеншъ привозные сюда въ караванѣ шовары, какъ въ Пекинѣ, такъ и въ другихъ городахъ продавать будетъ, а изъ Урги такожде, какъ и прежде было, великое довольствіе шѣхъ же шоваровъ въ Пекинѣ и въ другія мѣсна приходипъ будетъ: тогда не видипъ онъ весьма, что какихъ бы особливыхъ прогрессовъ при сей коммерціи надѣяться было можно; ибо повиненъ онъ признашь, какъ его совѣшъ обязуетъ чинипъ, что всѣ шовары, какого бы званія ни были, кошорые, какъ и прежде сего, чрезъ Ургу въ Пекинѣ возяпся, кромѣ бумажныхъ плашковъ и юфшей. Однакожъ Мунгалы и сіе въ Пекинѣ покупапъ будутъ не малое число; токмо всеконечно раззореніе караванамъ и пошомъ всему Кипайскому купечеству приносипъ.

Въ ономъ же присланномъ опъ него Ланга журналѣ показано:

Такожде при опѣздѣ его изъ Пекина конфирмацію опъ одного Ислегадова фаворипа получилъ, кошорой ему за вѣрно объявилъ:

Золото и серебро въ томъ государствѣ въ деньги не передѣлывается, но токмо въ купечествѣ и другихъ случаяхъ всегда вѣсомъ принимается и опдается.

Самое лучшее, или чистое золото, есть то, кошорое въ Ханскую казну приносипся и опшуда паки опдается, и для шого Ханское золото называется.

Луч-

Лучшая Китайская проба, чѣмъ знать, что прямо ли чистое золото есть, чинится сдѣланными на оное желѣзными ножницами: когда оными коробку золота, опѣ десяти, или больше лановѣ, такѣ перерѣзать можно, что въ перерѣзѣ никакого лому не будетѣ, то сіе есть знакѣ, что самое чистое золото есть.

А буде, хотя бы какѣ мало ни было сѢ другимѣ металломѣ смѣшано, тогда по пропорціи примѣси при разрѣзѣ само опѣ себя ломаться будетѣ и рѣзѣбы опѣ ножницѣ насквозѣ не выдержитѣ.

Ежели похотѣтъ лучшее золото сѢ Европейскимѣ испытать, тогда оное нѣсколько выше будетѣ, нежели кремнецеры, дукапы, или салтанея. Онѣ самѣ никакого золота сѢ собою не вывезѣ; понеже Каміорѣ на щепѣ Его Императорскаго Величества нѣкоторое число купитѣ.

Сіе золото, ежели по прямой его цѣнѣ купить, тогда за одинѣ ланѣ онаго десяти лановѣ самага чистаго серебра данѣ надлежитѣ, которое въ разрѣзѣ ножницами такожде, какѣ и золото, пробу выдержатѣ имѣетѣ.

Сіе серебро такожде Ханское называется, и никакого другаго въ Ханскую казну не принимается.

И хотя ланѣ прямаго Ханскаго золота за десяти лановѣ Ханскаго серебра по его прямой цѣнѣ почитается, однако же сія не самая постоянная цѣна, но токмо различествуетѣ по тому, какѣ много, или мало получить можно, по два, по три, по пяти и по осьми процентовѣ, и понеже въ семѣ государствѣ никакихъ денегѣ, какѣ изѣ золота, но токмо все въсомѣ считается; того ради всякой, когда онѣ что купить, или принимать пойдетѣ, ординарные вѣсы при себѣ носить, на ко-

торыхъ по вышшей мѣрѣ пятьдесятъ пять лановъ однимъ разомъ вѣсить можно. Однако же когда великія суммы плащаются, тогда серебро обыкновенно по пятидесяти лановъ опивѣшено и въ бумагу завязано бываетъ, которое можно только пересмотрѣть и перевѣсить.

Оной вѣсъ такожде раздѣленъ въ ланы, пичины и фуны, такожде какъ въ Россіи деньги въ рубли, гривны и копѣйки. Однако же въ Кипаяхъ ланъ серебра цѣною больше, нежели рубль; а пичинъ больше гривны; такожде и фунъ больше копѣйки, а шестнадцатъ лановъ чинятъ одинъ тинъ.

И чѣмъ въ самыхъ малыхъ расходахъ не всегда повиненъ былъ серебро такъ въ суппильныхъ штуки рѣзались, того ради имѣются въ Кипаяхъ мѣдныя деньги, которые Кипайцы именами, а Рускіе шоссами называютъ, и состоятъ изъ цѣлыхъ и полушоссовъ; большихъ ходитъ тысяча, а малыхъ двѣ тысячи на одинъ ланъ самаго чистаго серебра, когда за оное по его прямой цѣнѣ платится.

И понеже дневная плата сими деньгами обыкновенно платится, того ради онѣ часто тамъ дороже сплавляются, что за одинъ ланъ помянушаго серебра не больше шокмо семи сотъ пятидесяти, шестидесяти и до семидесяти получить можно, и премѣняются такъ часто въ цѣнѣ, что они мало не по всѣмъ недѣли дороже, или дешевле бываютъ.

И понеже въ Кипаяхъ весьма многіе непорядки во всеобщемъ купеческомъ не запрещаются, того ради не возможно (не получа прежде, а иногда еще и съ великимъ убыткомъ основательнаго въ томъ искусства), какъ въ торгу золота и серебра, такъ и всѣхъ другихъ товаровъ въ цѣнѣ и видѣ оныхъ

онѣхъ коварство Кипайцовъ открытъ и правды отъ нихъ надѣяться.

Кипаецъ не стыдится сто лановъ и больше за одну вещь просить, которую онъ съ прибылью за двенадцать и до пятнадцати лановъ продать можетъ.

Когда съ кѣмъ торгъ заключенъ будетъ, чтобъ за товары чистое серебро дать, или принять, тогда оное отъ двухъ до трехъ процентовъ ниже цѣною, нежели прямое Ханское, однако же вездѣ за Ханское серебро ходитъ, кромѣ Ханской казны и гдѣ золомомъ и шоссами торгуютъ. А просное купеческое серебро, которое Кипайцы мамынса называютъ, десятию проценнами хуже, нежели самое чистое. Но понеже они и въ семь примѣсъ кладутъ, а именно, что отъ дванадцати до дванадцати пяти процентовъ отъ самого чистаго различествуетъ, того ради тогъ, кто прямо сей видъ серебра не разумѣетъ, вмѣсто десяти лановъ сего серебра девять лановъ другого, которое только отъ двухъ до трехъ процентовъ различествуетъ, или отъ осми лановъ и семи до осми пчиновъ самого чистаго брать будетъ.

Сіе предостерегаельство надлежитъ шакожде употреблять, когда отъ купецкихъ людей по учиненному договору золото за серебро принимается; понеже хотя называемое купецкое золото только десятию проценнами ниже доброшою, нежели Ханское есть, однакожъ при плажежѣ они за великой прудъ себѣ не поставляютъ, колико разъ возможно еще въ ономъ примѣсъ чинить, чтобъ кого обмануть могли. Того ради весьма трудное дѣло есть съ симъ народомъ въ коммерцію вступать; понеже по всѣ минувшы обмана опасаться надлежитъ.

И понеже всевозможное предостерегательство въ оубиѣ золота и серебра употреблять надлежитъ, того ради не меньше того и въ вѣсу смотрѣтъ имѣемъ; понеже они его дѣлаютъ такожде фальшивымъ, какъ и всѣ прочія вещи. Того ради всякой, кто что купить пойдетъ, носитъ при себѣ свои собственные вѣски; понеже какъ на публичныхъ торговыхъ, такъ и въ иныхъ мѣстахъ и въ лавкахъ находясь обыкновенно просякія вѣсы: одни тяжелыя, которыми купечкой человѣкъ деньги принимаетъ; другія полегче, которыми онъ опдастъ; а претѣи вѣрныя, или правдивыя про шѣхъ, которые себя обманывать не даютъ; а въ Трибуналахъ никакія другія вѣсы не употребляютъ, токмо шѣ, которыя Трибунальскою печатью запечатаны.

Въ мѣрѣ всякой, такожде какъ и въ прочихъ вещахъ, имѣетъ свободу по своему соизволенію людей обманывать; того ради ежели кто локшемъ что купить хочетъ, тогда обыкновенно свой локоть при себѣ имѣетъ. Равно такожде и при покупкѣ всякаго хлѣба, а имянно въ Пекинѣ въ сарацинскомъ пшенѣ, въ пшеницѣ и въ другомъ разныхъ городовъ хлѣбѣ надлежитъ всякому весьма оберегаться и на вѣрность ихъ смотрѣніе имѣть; понеже въ Китаехъ обманъ за галантерію почитается; а кого обманутъ, оной повиненъ себѣ за свое незнаніе приписать.

А Мунгалы какъ вѣса, такъ и мѣры не имѣютъ и никакого другаго купечества не знаютъ, токмо что они изъ своего скопа порубежнымъ Рускимъ и Китайцамъ за другія имѣ потребныя вещи промѣняютъ могутъ.

Китайскіе повары, которые обыкновенно въ Россію возяпся, въ семь году въ Пекинѣ на серебро слѣдующею цѣною получить былобъ можно :

Драгоцѣннаго каменья, какъ долго онъ въ Пекинѣ былъ, никакого не видалъ, которое бы сего званія достойно было.

Мѣлкой жемчугъ на нипкахъ по шести, по семи, по осьми и до десяти лановъ; за одинъ ланъ въсомъ коробка лучшаго золота, въсомъ десять лановъ, по девяносту осьми, по спу и до ста осьми лановъ.

Лучшій сырой шелкъ за сто гиновъ сто трипцать лановъ; а которой похуже, за сто гиновъ сто двапцать пять лановъ. Гладкія кафы по десяти лановъ косякъ; а которыя плоше, по четыре съ половиною и по пяти лановъ. Камки, голи по осьми съ половиною и по девяти лановъ косякъ; голижъ, которыя похуже, по пяти съ половиною и по девяти лановъ. Лучшіе апласы гладкіе и справчатые по три съ половиною и по четыре лана. Лучшія пятиланная камки по два съ четвертью, по два съ половиною и по три лана по двапцати фуновъ. Которыя похуже, по одному съ четвертью и по одному съ половиною. Банбереки отъ четырехъ до пяти лановъ. Цѣна банберекамъ такожде премѣнялася по тому, какъ они хороши были.

Китайки шюнь по два съ половиною и по три лана.

Пряденаго шелку по одному лану осьмидесяти фуновъ гинъ и больше.

Лучшій зеленой чай по шестидесяти фуновъ гинъ; такой же чай поплоче по двапцати по пяти и до трипцати фуновъ гинъ.

Лучшій тебуй чай по шеспидесяти фуновъ гинѣ, тебуй же поплоче по дващцати пяти до пяпидесяти фуновъ. Бадьянѣ отъ двенащцати до пяпидесяти фуновъ гинѣ. Въ семь году плохъ и дорогъ былъ.

Въ Пекинѣ не обрѣшается регулярной цѣнной посуды, которая бы къ Европейскому употребленію потребна была; однакожъ можно всякихъ рукъ и величины сосуды опѣ сей матеріи получить. А ординарныя чайныя чашки, которыя обыкновенно въ Россію возяшся, по одному, по два и по три фуна. Чайники по тому, какъ они хороши, по пяти, по десяти, по дващцати и по трищцати фуновъ. За прочія же по величинѣ и добротѣ платишся по одному, по два, по три и больше лановъ всякая.

Между слѣбными обоями такожде ничего регулярнаго не обрѣшается, а именно: чѣмъ одна работа была на слѣбной обоѣ дѣло каморы; а кромѣ того которыя получить можно, по пяпидесяти до трищцати и до осьмидесяти лановъ всякой.

Шипыя спуловыя обои по одному, по два и по три лана; а большіе цѣбпы, которые изъ шелку на бумагѣ сдѣланы, продаюшся по семи, по осьми, по девяти и до двенащцати фуновъ дюжина.

Тобакъ продается въ бумагѣ, въ которой не всегда вѣрно гинѣ бываетъ, по шеспи, по осьми, по десяти и до двенащцати фуновъ. А лучшій большій не стоитъ дващцати фуновъ.

А что комиссарѣ изъ всего онаго съ собою везетъ и по какой цѣнѣ, сего не можеть подлинно вѣдать; понеже онѣ большую часишь товаровъ на

по-

товарыжѢ и серебро, на половину, треть и четвертую долю мѢнялъ, и никто еще отъ него по то время не биралъ. Того ради обѣщанную себѢ его вѣдомость о его коммерціи еще не получилъ; однакожѢ, на примѣръ, можетъ онѢ Коммерцъ-Коллегіи слѣдующее объявить:

Алмазные и прочія вещи ни вѢ какой цѢнѢ.

Якутскіе соболи, которые безѢ черевѢ и хвостовѢ были, проданы на серебро и товары по два, по три, по четыре и до четырехѢ сѢ половиною лановѢ.

Но токмо не прибыльно есть соболи безѢ черевѢ и хвостовѢ вѢ Кипай привозить; понеже они отъ того много виду и цѢны у себя теряютъ.

Соболи черева на серебро и товары по дванадцати, по шестидесяти и семидесяти фуновѢ.

ПесцовѢ сотня на серебро по осмидесяти, по девяносту и до ста лановѢ.

Камчатскіе бобры по четырнадцати и пятнадцати лановѢ, малые и большіе вмѣстѢ, на серебро.

Ленскія лисицы на серебро и товары отъ двухѢ до двухѢ сѢ половиною лановѢ.

Бурая лисицы на товары и серебро отъ шести и семи до дванадцати лановѢ.

Рыси на серебро и товары по два до пяти лановѢ.

Моржевая кость ни вѢ какой особой цѢнѢ.

Корсаки на серебро и товары по шестидесяти, по семидесяти и осмидесяти фуновѢ.

ГорностаевѢ сотня на серебро по семнадцати и осмнадцати лановѢ.

БѢлокѢ тысяча по сороку лановѢ.

Нерпы на товары по пятидесяти по три, по пятидесяти по четыре и по пятидесяти по пяти фуновъ за кожу.

Заячьи мѣхи ошѣ двухъ до дванадцати одного лана.

Онѣ присмотрѣлъ, что большая часть товаровъ на серебро и товары проданы; а комиссаръ однако же мало серебра получилъ, и повиненъ былъ вмѣсто того товары по ходячей цѣнѣ принять.

По семъ слѣдуютъ нѣкоторые товары, какъ здѣшніе, такъ и иностранные, которые обыкновенно изъ Китая въ Россію не возятся:

Амбра гризи въ Пекинѣ цѣною равна золоту почитается, когда она не подмѣшана; однакожъ она во удивленіе и привозится изъ Индіи.

Мускусъ приходитъ изъ Бухаріи, однако же весьма попорченной.

Весьма похвальной и въ Китаехъ высоко почитаемой корень гинаинъ [которой по Французской пронунаціи такъ называется] растетъ въ провинціяхъ въ Кантонѣ и Леопунгѣ, которой лучший съ золотомъ равно цѣнится.

Такожде, что де сего корня на нашей споронѣ рѣки Амура въ Нерчинскомъ уѣздѣ довольно растетъ.

Симъ корнемъ можно прибыточной торгѣ въ Китаѣ имѣть; а изображеніе онаго обрѣщается въ Санктпетербургѣ въ библиотекѣ Его Императорскаго Величества.

Хлопчатая бумага, которой большая часть во всѣхъ Китайскихъ провинціяхъ растетъ, въ Пекинѣ ниже девяти, десяти и дванадцати фуновъ тинѣ не покупается.

Бѣлой мѣлкой сахаръ по шести и семи фуновъ гинѣ.

Такой же сѣрой и простой сахаръ по три, по чепыре и по пяти фуновъ.

Леденецъ сахаръ по тому, какъ онѣ былѣ хорошѣ, по семи, по осьми до десяти фуновъ гинѣ.

Инбирю растетъ въ Кипаяхъ вездѣ довольно и дешевѣ. Сахаромъ дѣланной инбирь, также и померанцы, по осьми до десяти фуновъ гинѣ. Финики, мигдальныя ядры по осьми до десяти фуновъ гинѣ.

Сухой виноградъ равенъ въ цѣнѣ съ финиками.

Прянаго коренья въ Пекинѣ недовольно обрѣтается, того ради все дороже, нежели въ Европѣ.

Въ Мунгалахъ и въ Селенгинскомъ уѣздѣ растетъ довольно ревеню, и сказываютъ, что прежде сего по пяти и по шести лановъ пудъ здѣсь продавался; а нынѣ не видно, чтобы кто имъ торговалъ.

Вчетвертыхъ, Августа 15 дня, тогожъ 723 года, изъ Селенгинска отъ негожъ Ланга показано:

Когда караванъ въ Кипаяхъ будетъ, и тамъ, какъ прежде сего было, великое число кипайки, копорая въ Россіи ходячій товаръ естъ, куплено будетъ, тогда не возможно естъ тотъ товаръ, понеже весьма тяжкой экипажъ чинитъ, на своихъ власныхъ шельгахъ вывозитъ: того ради всегда отъ Красной горы (копорая два дни ѣзды за великою каменною стѣною), не далеко до Селенгинска, не безъ великихъ проторей ради возки сего багажа Кипайскіе подводчики наняпы бывають; и такъ въ посредственномъ караванѣ такихъ проторей, копорыя только ради возки тяжкаго багажа чиняпся, близъ чепырехъ тысячъ рублей бывають.

Того ради долженъ онъ предложеніе учинить, что когда бы Коммерцъ-Коллегіи угодно было погодно одну сумму, на примѣръ по двѣсти рублевъ, или нѣчто сверхъ того опредѣлить, чтобъ тамъ непремѣнно нѣсколькихъ шелѣжныхъ мастеровъ и кузнецовъ нарочно ради каравановъ содержать, которые должны бытъ имѣящъ всегда по данной имъ модели шовико шелѣгъ въ готовности содержать, колико на отправленіе каравана надобно будетъ. Того ради можно такія шелѣги велѣтъ сдѣлать, чтобъ изъ оныхъ на одной сполько, сколько на трехъ такихъ, которые въ нынѣшнее время еще употребляющся, везти было можно. На оныхъ тогда безъ страха довольное число шелѣжныхъ вещей изъ Кипая назадъ везти можно, опъ чего такой траты не будетъ; понеже отсюда меньше подводъ, такжеде меньше и подводчиковъ надобно будетъ. И когда они добрыя шелѣги имѣтъ будутъ, тогда опъ того свободны будутъ, чтобъ въ Кипаяхъ такъ много не нанимаютъ; такжеде сіи шелѣги опшуда съ легчайшею кладью, чтобы при себѣ больше имѣтъ, шуда возишься будутъ. Того ради извѣстно есть, что многія вещи на нихъ изъ Кипая назадъ возишь можно, ради которыхъ обыкновенно тамъ подводы нанимаютъ надлежитъ. Сіе же въ дѣйство произвести никакой трудности въ томъ мѣстѣ не обрѣщается, понеже потребныя къ тому матеріалы, какъ дерево, такъ и желѣзо, въ великомъ изобиліи при самомъ городѣ обрѣщаются, и изъ тѣхъ людей могутъ всегда какъ шелѣжникъ, такъ и кузнецъ за караваномъ ѣздить, чтобъ принуждены не были оныя шелѣги, которые на дорогѣ въ чемъ повреждаясь, въ спешн оставлять.

Для каравана потребныя лошади всегда покупаются, изъ которыхъ обыкновенно довольное число умираетъ, а имянно: понеже караванъ осенью опшуда поднимается, и оныя ради корму, которой въ Кипаяхъ весьма дорогъ, за калганомъ, или великими каменными спѣнами, въ степи принуждены оставляемы бытъ; однако же прежде сего не меньше и мало не больше, нежели въ степи бываетъ, помирали, когда онѣ на Богдыханскомъ кошпѣ въ Пекинѣ кормлены были.

Изъ сего разсудить можно, что къ тому опредѣленные бывшіе комиссары больше о своей власно прибыли, нежели о прокормленіи иностранныхъ лошадей спаралися, которыя въ Кипаяхъ не безобычайное дѣло есць.

Но сіе все весьма легко премѣнено бытъ можетъ, когда въ Пекинѣ непремѣнно Консулатъ еще уставленъ будетъ и нѣкоторое малое запасеніе денегъ учинено будетъ, чтообъ все, что на содержаніе каравана надлежитъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ фуражъ и другія вещи дешевле, благовременно заготовлено бытъ могло.

Сверхъ того увѣдомился онѣ токмо, что при Аргузинѣ (одинъ малой городъ на сторонѣ Байкала моря) до Его Императорскаго Величества надлежащій конской заводъ есць, изъ котораго комиссаръ Истопниковъ нѣсколько лошадей въ Кипаѣ съ собою имѣлъ, но оныя такъ дики были, что какъ верхомъ, такъ и въ телѣгахъ ихъ употреблять не можно было. Оной конской заводъ со временемъ у каравановъ многіе убытки сберечь можетъ, ежели изъ Коммерцъ - Коллегіи Его Императорскаго Величества указъ въ Сибирскую Губернію посланъ будетъ, чтообъ нѣкоторое извѣстное число

число оныхъ лошадей выучены были, и потомъ ради жоду въ Кипай каравановъ шолкое число оныхъ, колико пошребно будетъ, коммисаромъ даваны были; понеже, какъ оной увѣдомился, оныя лошади и безъ того весьма ни къ чему не употребляются.

Такожде немалая нужда естъ такому, которой въ такой дальней сторонѣ высокой Его Императорскаго Величества интересъ хранишь имѣетъ, чшобъ доброй полмачъ къ нему опредѣленъ былъ; и для того повиненъ онъ Коммерцъ - Коллегіи донести, чшо въ шомъ мѣстѣ ничто иное, шокмо чшо Рускіе и Мунгалы смѣшаны живутъ. И пошому многіе обрѣшаются, которые нѣкоторымъ образомъ какъ по Руски, такъ и по Мунгальски разумѣютъ; но шокмо ни одного такого не обрѣшается, которой бы одинъ, или другой языкъ въ совершенствѣ чшпашъ и писашъ зналъ. Къ шомужъ не весьма обнадѣяться можно, чшобъ правда у нихъ одна изъ большихъ добродѣтелей была, въ чемъ онъ опшаспи искусила: когда онъ въ Пекинѣ помянушые въ его журналъ долги шребовалъ, и братъ умершаго должника, именемъ Цидрунцъ Діана, обнадѣживалъ, чшо бывшій съ коммисаромъ Гусяшниковымъ полмачъ Василій Фирсовъ за одинъ презентъ, за коробку золота и прищцащъ косяковъ камокъ обязался онаго должника данною коммисару облигаціею паки доставить. Но какъ онъ шотъ презентъ принялъ, не исполня своего обѣщанія, изъ Пекина поѣхалъ. А понеже помянушой Фирсовъ не въ Кипаяхъ былъ, свидѣтели же, на которыхъ ссылался, были не имовѣрные люди, того ради сіе дѣло при его бышности не могло далѣе изслѣдовано бышъ.

И понеже весьма нужное дѣло естъ, гдѣ коммерція производится, добрыхъ полмачей имѣшь, того

того ради чѣтобъ изъ Иркутской провинціи нѣ-
сколько ребяшѢ отъ двенадцати до пятнадцати
лѣтѢ, которые бы Россійской языкѢ добрѢ читашѢ
и писашѢ умѣли, ему даны были, дабы онѢ ихъ,
когда паки въ Китай поѣдешѢ, съ собою взять могѢ
и тамъ бы въ Китайскую школу отдалѢ, которые
въ краткомъ времени Его Императорскому Величе-
ству гораздо вѣрнѣйшую службу учинитѢ возмо-
гутѢ, нежели шѢ, которые прежде сего иногда
не безъ вреда Его Императорскаго Величества кара-
ванамъ шипульшолмача носили.

Впятыхъ, Декабря 5 дня, того 723 года,
отъ негожѢ Ланга въ реляціяхъ показано:

Чѣто посланной де отъ Воеводы изъ Иркутска
въ Ургу по возвращеніи своемъ опшуда подалѢ ему
объ опправленіи его копію, а въ ней написано:

Оной де посланной во второмъ параграфѢ
своего опправления о многихъ опѣздахъ, которы-
ми ѣдущіе люди въ Ургу ѣздяшѢ, предъявилѢ вѣрно,
чѣто въ шомъ никакого порядка не содержишѢ,
но шокмо прѣѣзжаешѢ и опѣѣзжаешѢ всякой по
своей фанпази, и вездѢ такѢ поступающѢ, какѢ
такіе люди, которые никакого начальства надѢ
собою не имѣющѢ.

И понеже на сторонѢ Байкала моря какѢ въ Се-
ленгинскомъ, такѢ и Нерчинскомъ дисприктѢ, всегда
довольное число товаровъ купить можно, и какѢ
шаможни какѢ шамъ, такѢ и въ УргѢ начальника
нѣшѢ и никто никакого шраха не имѣешѢ: того
ради шоргѢ въ УргѢ весьма безпорядоченъ бываешѢ,
хотя Мунгалы весьма шому прошивающѢ.

И чѣтобъ такую безпорядочную коммерцію,
чрезъ которую шоргѢ въ Китай невозвращной
убытокѢ по вся годы прешерѣѣаешѢ, какѢ возмож-

но въ добромъ порядкѣ содержать: того ради, не въ указѣ по его Консульскому мнѣнію, весьма надобно, чтобъ либо въ помѣ мѣстѣ таможня (копорую повѣренными людьми снабдить надлежитъ), или бы въ Ургѣ кто былъ, у котораго всякому, кто шуда прибудетъ, явиться и свои товары и пашпорты объявить надлежитъ.

Такожде Его Императорскаго Величества указѣ присланъ былъ, чтобъ никто не дерзалъ другимъ пушемъ шуда въ Ургу, или изъ Урги шуда ѣздить, кромѣ обыкновенной большой дороги, копорую Его Императорскаго Величества караваны шуда въ Кипай и назадъ ходящъ, а именно чрезъ рѣки Буру, Ироль, Сгару, Кораторгъ и Толу.

Ещежъ бы никто не дерзалъ изъ Мунгалъ шуда, или въ шотъ уѣздъ приѣзжихъ ламовъ и купецкихъ людей въ дома жить къ себѣ пускать, покаместъ они прежде командиру того мѣста своихъ пашпортовъ не объявятъ; отъ чего всегда въ домѣ будетъ, что для какихъ дѣлъ оныя люди чрезъ границу шуда и сюда ѣздятъ.

Сверхъ же того Коммерцъ - Коллегіи доноситъ, что онъ тамъ у обрѣщающихся при отправленномъ въ Кипай подѣвденіемъ комиссара Третьякова караванъ цѣловальниковъ довольно число соболей безъ пупковъ и хвостовъ, такожде песцовъ и другой мягкой рухляди безъ лапъ и хвостовъ же видѣлъ, отъ чего они такимъ образомъ видъ свой утратили, что въ Кипаяхъ насили и за то цѣну, копорую бы за оныя получить можно, проданы быти могутъ.

Вшестыхъ, Февраля 26 дня, 1725 года отъ негожъ Ланга въ вѣдомости показано:

Пріѣзжіе де изѢ Кипая вѢ СеленгинскѢ два Китайскіе Министра приносили великую жалобу о худыхъ поступкахъ вѢ УргѢ Россійскихъ купецкихъ людей, а именно, что они лѢсами и болотами всѢхъ сторонъ шуда пріѣзжаютъ, не являсь порубежному караулу, и никому о себѢ знать не дають, что какіе они люди, а генерально называютъ они себя купецкими людьми.

Сихъ именуемыхъ купецкихъ людей обыкновенно около двухъ сотъ человекъ вѢ УргѢ обрѣщается и неописанное довольство товаровъ шуда привозятъ, не хоща никто Тушетъ - Тухану честь опдасть и свои пашпорты показать, и о себѢ объявить, что откуда кто пріѣхалъ. Впрочемъ же живутъ тамъ они во всякихъ роскошахъ и всѢхъ людей безчестятъ.

Того ради просили они, чтобъ такихъ безъ пашпортовъ тамъ обрѣтающихся пріѣзжихъ приказали выслать, и впредъ опредѣлить, чтобъ всякой, которой шуда поѣдетъ, ѣздилъ обыкновенными проѣзжими дорогами, и свой пашпортъ какъ порубежному караулу, такъ и Тушетъ - Тухану надлежащимъ образомъ объявлялъ; и о томъ оставили они отъ него письмо къ ВоеводѢ Иркутскому Полуехтову, и при томъ просили, чтобъ и онъ къ нему писалъ и отъ нихъ ему объявилъ, что ежели сія иррегулярная коммерція вѢ Ургу не инымъ образомъ учреждена будетъ, тогда съ стороны Тушетъ - Тухана на Воеводу можетъ непремѣнная ревность вкорениться и ходящіе вѢ Пекинъ караваны съ трудомъ свои дорожные харчи получаютъ будутъ.

А въ прошломъ 725 году, Іюля 21 дня, въ промеморіи въ Коммерцъ-Коллегію изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ объявлено:

Въ прошломъ де 1719 году, по указу блаженныя и вѣчнодоспѣйныя памяти Его Императорскаго Величества отправленъ былъ къ Кишайскому Богдыхану для Его Величества дѣлъ въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника отъ гвардіи Капитанъ, [что нынѣ Маіоръ] Левъ Измаиловъ, и изъ Коммерцъ-Коллегіи сообщены тогда въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ пункты, прошивъ которыхъ велѣно оному во время бытности въ Кишайхъ о купечествѣ договариваться; а нынѣ по указу блаженныя и вѣчнодоспѣйныя памяти Ея Императорскаго Величества отправляется къ Кишайскому Богдыхану Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Иллирійской Графъ Сава Владиславичъ въ характерѣ Посланника и полномочнаго Министра. И ежели Коммерцъ-Коллегія за потребно разсудитъ оному Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику для домогательства при Кишайскомъ Дворѣ въ пользу и для распространенія Россійскаго купечества вышепомянутые пункты возобновить, или что къ онымъ по нынѣшнимъ обстоятельствомъ присовокупить: то о томъ бы въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ для написанія въ инструкцію оному Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику сообщеніе учинить.

И Августа 3 дня, тогожъ 725 года, по резолюціи Коммерцъ-Коллегіи для сообщенія вышеписанному Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику о домогательствѣ при Кишайскомъ Дворѣ для распространія Россійскаго купечества учинены пункты, которые въ оную Коллегію иностранныхъ

ныхъ дѣлъ сообщены при промеморіи; а въ нихъ написано:

1.

Чтобъ прежде опредѣленной въ Китаѣ Агентъ Лоренцъ Лангъ допущенъ былъ въ Китай по прежнему и имѣлъ бы съ Коммерцъ - Коллегіею корреспонденцію; и ежели онъ и въ другихъ Китайскихъ городахъ кого опредѣлять будетъ своихъ подчиненныхъ для купеческихъ дѣлъ, въ томъ бы ему не воспретили.

2.

Чтобъ оному Агенту позволено было свой домъ построить, и товары, какъ приходящіе изъ Россіи съ караваномъ, такъ и опускаемые въ Россію, въ немъ имѣть; для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора въ товарахъ многое чинится поврежденіе.

3.

Дабы ему Агенту и Консуламъ Россійскаго государства, буде опредѣлены будутъ, позволены были отъ Богдыханова Величества привилегіи прошивъ другихъ Европейскихъ государствъ.

4.

Чтобы Руской націи генерально вольно и невозбранно было внутри и внѣ Китайскаго государства въ приморскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ своими служителями имѣнъемъ и товарами ѣздить безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего по мирному договору чинено было.

5.

Дабы Россійскіе купцы какъ съ самими Китайцами, такъ и съ Мунгальцами и съ прочими тамо пребывающими народами, между собою могли торгъ имѣть свободной.

6.

Чтобъ Рускіе во всѣхъ Китайскаго государства какъ городахъ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ всегда невозбранно могли явно продавать и покупать какъ врознь, такъ и оптомъ, а именно: какъ своими власными, такъ и чужими торговать товары; такожде какъ золото, серебро, такъ камень всякое и золотыя парчи покупать и всѣ тѣ купленные товары изъ Китайскаго государства могли вывозить невозбранно.

7.

Всегдабъ Рускіе люди краткой и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ.

8.

Россійскіебъ люди межъ себя ни подъ чьимъ, токмо опредѣленнаго Россійскаго Консула, вѣденіемъ не были.

9.

Дабы Россійскимъ купцамъ, какъ Бдущимъ въ Китай, такъ и отпуда, позволено было всякой харчъ и кормъ и прочее, что имъ надлежитъ, покупать и лошадей и верблюдовъ нанимать за настоящую цѣну невозбранно.

10.

Чтобъ Рускіе отъ всѣхъ пошлинъ и иныхъ налоговъ во всемъ Китайскомъ государствѣ какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ прѣздѣ ихъ, такъ и въ отпѣздѣ уволены были, и въ проѣздѣ нигдѣбъ имъ задержанія не было, но былабъ вольность.

11.

Бдучи въ пути въ Китай и изъ Китая до границъ, чтобъ Рускимъ людямъ для безопаснаго

снаго проѣзду даваны были довольные провожа-
тые.

12.

Буде какой Руской человекѣ въ Китайцѣхъ,
или Китайской подданной въ Россіи умретѣ, тог-
да все его оставшееся имѣніе безѣ всякаго препя-
ствія надлежитѣ опдано бытѣ Генеральному Кон-
сулу впредѣ для умершаго наслѣдниковѣ.

13.

Домогатѣся ему у Его Богдыханова Величе-
ства, чѣтобѣ о Россійскомѣ купечествѣ учиненѣ
былѣ практикантѣ, и оныѣбѣ пункты въ шотѣ прак-
тикантѣ внесены были, и чѣтобѣ какѣ при Его Богды-
хановѣ Величествѣ, такѣ и впредѣ по немѣ онѣ
наслѣдниковѣ содержано было по шоту практиканту.

14.

Увѣдомишѣся ему, какихѣ видовѣ товары,
какѣ здѣшніе природные, такѣ и иностранные, все-
гда изѣ другихѣ городовѣ въ Сибирѣ возятѣся, сѣ
подлиннымѣ ихѣ названіемѣ, и которыхѣ больше
въ расходѣ бываетѣ.

15.

За провозѣ товаровѣ сухимѣ путемѣ и во-
дою въ разныхѣ судахѣ, какѣ въ саняхѣ, такѣ и
въ шельбахѣ, приспойная ли цѣна беретѣся, и оныя
суда хорошиѣ построены, и всемѣ ли, чѣто на
оныя надобно, довольны, и какѣ обыкновенно оныя
суда въ величинѣ своей, и нѣтъ ли какого препя-
ствія въ шотѣ бздѣ рѣками межѣ каменьеѣ, о чѣмѣ
надлежитѣ накрѣпко разсуждатѣ.

16

Прилѣжно разсмотрѣтѣ, чѣто какое купече-
ство въ Мунгалы можно имѣтѣ, и не можно ли и
имые всякіе товары шуда, кромѣ мягкой рухляди,
во-

возить; такожде какіе повары опшуда въ привозѣ бывають, и какою цѣною наши тамъ продаются и ихъ тамошніе покупаются; такожде какія деньги, аршины и вѣсы въ Мунгалахъ употребляются, и который главный городъ, гдѣ больше торгъ производится, и нѣтъ ли при томъ другихъ такихъ еще подобныхъ.

17

Надлежитъ въ торгу Кипайскомъ и Мунгалскомъ не по чію сего смотрѣть, какіе повары здѣшніе природные можно до оныхъ государствъ посылать, но еще какіе тамъ и иные Европейскіе повары могутъ употребляться, или прибыль учинить. Такожде надлежитъ и того смотрѣть, что которые повары въ Россіи хотя и съ прибылью могутъ проданы быть, но особливо того смотрѣть, что которые паки изъ Россіи въ иныя государства посылались будутъ.

Того ради потребно есть, чтобы подлинно увѣдомиться объ оныхъ вышепомянутыхъ товарахъ, что каковы они въ своемъ видѣ, и какая цѣна имъ, а наипаче въ Пекинѣ бываетъ. Такожде Голландцы, Агличане, Французы и Португальцы какіе свои повары до Кипайскихъ морскихъ гаваней возятъ, и какіе паки себѣ опшуда вывозятъ. Такожъ о Кантонѣ городѣ надлежитъ увѣдомиться: понеже оной городъ къ купечеству отъ всѣхъ Кипайскихъ городовъ способнѣйшій есть, а наипаче Руской націи; ибо всегда водою можно изъ Пекина до Кантона ъздить: того ради вельми нужно есть, чтобы вѣдать, какая плата за провозъ сею дорогою съ товаровъ бываетъ. И для сего надлежитъ прямую цѣну вѣдать ходячихъ тамошнихъ, какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ денегъ, которыхъ бы по нѣскольку по-

повсягодно сюда въ привозѣ было для вѣденія, что не всегда ли они у себя въ Кипаяхъ оныя деньги, такожде и аршинную и иную всякую мѣру и вѣсъ перемѣняють. Также и того смотрѣть, что одинакія ли у нихъ мѣ деньги, аршины и вѣсы въ Кипаяхъ; а буде оныхъ много, тогда надлежитъ знать между ими различіе и въ копорыхъ мѣснахъ какія обходятся.

18.

И понеже Кипайцы всегда съ Японцами торгуютъ, того ради надлежитъ какъ возможно о Японскомъ торгу и объ ономъ государствѣ подлинно увѣдомиться; того ради, что когда Ея Императорское Величество изволилъ учинить рѣкою Амуромъ вѣдѣть, по вѣрно есть, что изо всѣхъ торговъ Россійскихъ никакой бы торгъ такъ прибыльнѣйшій не былъ, какъ сей, особливо ради малыхъ коштовъ, или убытковъ, и безопасенія въ вѣдѣ Рускимъ, и въ привозѣ своихъ товаровъ и опшуда въ вывозѣ другихъ. А у Голландцовъ сіе купечество, которое они шуда имѣють, есть самое важное.

19.

Надлежитъ особливую роспись учинить, по чему отъ Москвы по городамъ до Тобольска и отъ Тобольска такожде по городамъ до Пекина во весь годъ какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, со всякаго пуда провозу спановится, и оное все какъ возможно вѣрно изчислишь.

20.

Ежели Россійской Агентъ по прежнему къ Китайскому Двору допущенъ будетъ, а онъ дѣйствительной Спайской Совѣтникъ Сава Владиславичъ прошивъ данной Агенту Лангу инструкции что усмотритъ по тамошнимъ обстоятельствомъ къ

лучшему: то въ данную ему Дангу инструкцію прибавить, или что усмотритъ, и опмѣнить по своему разсмотрѣнію; а въ Коммерцъ-Коллегію о томъ для конфирмаціи писать.

На оныя сообщенныя опѣ Коммерцъ-Коллегіи пункты подалъ оной Дѣйствишельной Статской Совѣтникъ мнѣніе свое, которое для разсужденія и опредѣленія изъ оной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ прислано въ Коммерцъ-Коллегію при промеморіи, которое паки тогожъ Августа 31 дня со мнѣніемъ Коммерцъ-Коллегіи опослано въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ при промеморіи. А во мнѣніи онаго Дѣйствишельнаго Статскаго Совѣтника показано:

На 1.

Понеже Доренцъ Дангъ былъ отпущенъ въ 1712 году къ Китайскому Двору въ характерѣ Агента съ кредитіальною грамотою блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, которая грамота у него и до нынѣ при Дворѣ Китайскомъ не принята, и тогда писанъ Агентомъ, а нынѣ пишется Консуломъ: того ради не лучше ли ему имѣть нынѣ новую данную изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ кредитерскую грамоту, за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственноручи съ спискомъ на Латинскомъ языкѣ и съ изъясненіемъ его нынѣшняго характера, то и онъ по своей подданныйшей должности о приѣмѣ его при Дворѣ Китайскомъ всякое спараніе прилагать будетъ; ибо можетъ быть по первой грамотѣ принявъ его не похотѣвъ.

На 2.

Ежели Китайцы дворъ строитъ допускаятъ, то какую величину и какимъ коштомъ тотъ дворъ

дворѢ строитѣ, и откуда на то строеніе деньги получать?

На 3.

О привиллегіяхъ Консулу при Его БогдыхановѢ ВеличествѢ противъ Европейскихъ Дворовъ стараніе по возможности чинитѣ будетѣ. А ежели на такихъ кондиціяхъ его не примутѣ, и будутѣ пребывать, чѣмъ онѣ житѣ безѣ привиллегіи по ихъ правамъ и обыкновеніямъ: и въ такомъ случаѣ что чинитѣ?

На 4.

Ежели безѣ опредѣленнаго числа людей извѣсненія навигаціи по рѣкамъ и гаванямъ морскимъ заключитѣ не похотятѣ, а будутѣ пребывать токмо караваны сухимъ путемъ изъ Россіи до Пекина пропускать въ 3 года одиножды, или на всякой годѣ, а въ прочихъ городахъ и пристаняхъ торговать не допускатѣ: тогда что чинитѣ? Понеже и въ мирномъ практанѣ упомянуто токмо о вольномъ торгу обоихъ подданныхъ, а о рѣкахъ, а наипаче о морскихъ пристаняхъ не упомянуто. И ежели такъ много пребывать вдругъ распространенія торговъ по всему ихъ государству, то не придутѣ ли они въ какое сомнѣніе и не откажутѣ ли во всемъ?

На 5.

О свободномъ торгу съ Китайцами и съ Мунгальцами и съ прочими народами Россійскимъ людямъ стараніе чинитѣ будетѣ; а ежели съ иноземцами торговать не повелитѣ, кромѣ Китайцовъ и Мунгальцовъ, или съ одними Китайцами: и въ такомъ случаѣ что чинитѣ?

На 6.

Ежели въ прочихъ городахъ и мѣстечкахъ, кромѣ главныхъ городовъ, или токмо онаго пенъ-кою торговать не допускаятъ, или изъ означенныхъ товаровъ можетъ быть заповѣдныя бывають нѣкоторыя, которые вывозить заказано: и въ такомъ случаѣ что чинить?

На 7.

О судѣ и правахъ, какія бывають въ каждомъ государствѣ, по указу государственному суда искать надлежитъ, а никакимъ трактатомъ государственныхъ обыкновенныхъ правъ прекратить не найдется; и ежели никакой ошмѣны отъ своихъ подданныхъ Рускимъ купцамъ въ расправѣ суда учинить не походятъ: и въ томъ что чинить?

На 8.

Ежели Рускіе въ гражданскомъ судѣ въ ихъ бытность въ Пекинѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ расправахъ и въ прочемъ принудятъ и Консульту суду не допускаятъ, а именно: ежели Рускіе съ Рускими тяжбу имѣють, то Консулъ какъ подданныхъ своего государства судить можетъ? Ежелижъ Руской съ Китайскими, или съ иными подданными тяжбу будетъ имѣть, и Китайцы походятъ своимъ судомъ судить, а не Консульты: и въ такомъ случаѣ что чинить?

На 9.

Покупать Россійскимъ купцамъ фуражъ, лошадей и верблюдовъ, какъ въ Китайъ идущимъ, такъ и назадъ возвращающимся чинить не было возвращено, о томъ стараніе прилагать по возможности надлежитъ. Токмо ежели по настоящей цѣнѣ не походятъ торговать, но по вольной продавца и купца, тогда что чинить?

На

На 10.

О свободномъ и безпошлинномъ проѣздѣ какъ въ Китай Блудшимъ, такъ и назадъ возвращающимся Рускимъ купцамъ безъ всякаго задержанія стараніе чинить долженъ; токмо ежели безъ пошлинъ товаровъ пропускать не похотятъ и практаша не установятъ, и будущъ требовать съ товаровъ пошлины, какъ по всему свѣту водится, наипаче въ Европейскихъ государствахъ привиллегійхъ, о которыхъ въ третьемъ пунктѣ упомянуто, дабы помогались и съ чего пополняются государственные сборы. А кромѣ того ежели говорить будущъ, что имъ нѣтъ нужды съ Россійскими торговать безъ прибыли, какъ прежде отъказывали: и тогда что чинить?

На 11.

О дачѣ провожатыхъ Россійскимъ людямъ какая въ томъ нужда, или должность Китайцамъ быть можетъ, развѣ нанимая проводниковъ повольною цѣною за деньги по разстоянію мѣста и времени, не было бы возбранено, кромѣ публичныхъ персонъ, сирѣчь Пословъ и Посланниковъ и прочихъ характеръ посланныхъ, которыми провожатые по обыкновенію даются; а купцамъ проводниковъ нигдѣ не дается: и ежели они того въ практашахъ внести не похотятъ: и тогда что чинить?

На 12.

Праведно есть, когда Россійской націи подданной умереть въ Китайскомъ государствѣ, дабы оставшіеся пожилки его для сохраненія наслѣдникамъ Консулу отданы были, также взаимно Китайской въ Россіи; однако же ежели умершаго долги заплащать имѣетъ, а наипаче у кого болѣе дол-

говѣ, нежели пожитковѣ останеся, то изъ чего тѣ долги заплачены бытъ имѣютъ?

На 13.

О домогательствѣ трактапа о Россійскомѣ купеческѣмъ спараться надлежитъ, также о изъясненіи по обыкновенію, дабы и потомство съ обѣихъ сторонъ внесено было въ трактатъ. Однакожъ ежели по случаю не похотятъ особый торговый трактатъ заключить, и будутъ требовать генеральнаго трактату о земляхъ, о крѣпостяхъ, о рѣкахъ, о границахъ, о бѣглецахъ и о прочемъ, что къ обѣимъ государствамъ касается; а томъ трактатъ кромѣ торговаго дѣла не въ пользу можетъ бытъ Россійскому государству, или безъ окончанія границы и прочихъ пунктовъ торговаго договору заключить не похотятъ: тогда что чинить?

На 14.

О генеральныхъ и принципиальныхъ поварахъ, каковы изъ Россіи въ Китайскомъ государствѣ могутъ бытъ въ расходъ, а изъ Китайскаго въ Россіи, и изъ какихъ большая прибыль бытъ можетъ, о томъ провѣдывать будетъ; а о мѣлкихъ поварахъ да благоволитъ Коммерцъ - Коллегія отъ купцовъ имѣть лучшее извѣстіе, которые въ Китаѣ многократно бывають.

На 15.

Что принадлежитъ къ осмотренію рѣкъ, пороговъ, каменьевъ, судовъ и прочаго къ водяному хожденію, сіе дѣло осмотрѣть ему не возможно того ради, что онъ больше зимнимъ пушемъ путешествовать имѣетъ. А ежели бы и лѣтомъ, то шпирманскому, лоцманскому и боцманскому дѣлу неискусенъ, которымъ оное смотреніе надлежитъ. А что гене-

генерально провѣдать можетъ, о томъ за помощію Всевышняго по возвращеніи своемъ репортовать не оставитъ.

На 16.

Ежели Мунгалы допускаютъ провѣдывать въ своей землѣ о торговыхъ состояніяхъ и поведеніяхъ, какъ о товарахъ, о мѣстахъ, о деньгахъ, и въ вѣсахъ, по его должности провѣдывать не оставитъ; но по умноженію товаровъ и цѣна убываетъ; а когда товаровъ мало въ привозѣ, то и цѣна повышается.

На 17.

Деньги, вѣсы и мѣру и пробу серебра и золота по возможности провѣдывать будетъ; также и о товарахъ, сколько можетъ, всякаго званія; а подлинную цѣну безъ пробы описать не возможно. Что же провоза изъ Пекина до Кантона бываетъ на пудъ, и какіе товары Европейскіе чрезъ Кантонъ въ Пекинъ привозятся, и какой націи люди торгуютъ, провѣдывать будетъ по своей должности. Буде же по извѣстію до сего числа, кромѣ Португальцовъ, въ Пекинъ никакихъ Европейскихъ купцовъ не пускаютъ, а у пристани морской пускаютъ тѣхъ, съ которыми давно постановили торговой практатъ; а допускаютъ ли Россійскихъ людей до морскихъ пристаней, о томъ не токмо будетъ провѣдывать чрезъ другихъ, но и нарочно можетъ быть пошлеть для подлиннаго осмотра и описанія, ежели отъ Китайцовъ заказано не будетъ. И что можетъ провѣдать и разсудить къ интересу Императорскаго Величества за полезное, то Государственной Коммерцъ-Коллегіи репортовать не оставитъ. А ежели повсягдно нѣкоторое число Китайскихъ денегъ покупать и въ Россію по-

сѣ-

сылать, то Государственная Коммерцъ-Коллегія да благоволишь опредѣлишь, откуда деньги будутъ даваны на ту покупку, и коликимъ числомъ шѣхъ денегъ покупать, и съ кѣмъ посылать, и кому оныя адресовать.

На 18.

О Японскомъ государствѣ сколько возможно провѣдывать будетъ, также и о состояніи ихъ торговъ, приспаней и прочаго. И ежели щастіемъ Императорскаго Величества допущено будетъ Россійскимъ людямъ рѣкою Амуромъ въ Океанъ навигацію имѣть, тогда лучше провѣдать можно, а нынѣ чаешь до того Кипайцы допустить не позволять, отъ копорой рѣки они имѣютъ наивящій страхъ отъ Россіянъ. И ежели Государственная Коммерцъ-Коллегія о Японскихъ островахъ и Кипайскихъ приспаняхъ провѣдать благоволила, тобъ лучше чрезъ Португальскую, или Голландскую навигацію послать Океаномъ какого искуснаго морскаго человѣка для осмотра и подлиннаго извѣстія.

На 19.

Противъ сего пункта провѣдывать ему не возможно, для трудности означеннаго 15 пункта.

На 20.

Ежели прежде бывший Агентъ, а нынѣшній Консулъ Лоренцъ Лангъ будетъ принять въ Кипаѣ по прежнему, то, усмотря онъ тамошнее обхожденіе противъ данной ему инструкціи изъ Коммерцъ-Коллегіи, разсудя за благо въ пользу и къ интересамъ Императорскаго Величества, о прибавленіи и убавленіи пунктовъ въ его инструкціи чинить не оставишь, и о тѣхъ пунктахъ Коммерцъ-Коллегіи немедленно репортовать будетъ.

На

На оное Дѣйствиельнаго Спашскаго Совѣтника мнѣніе Коммерцѣ Коллегіи разсужденіе.

Отмѣтка Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

На 2.

Понеже по справкѣ и по извѣстію нынѣ въ Коммерцѣ Коллегіи, что онѣ Лангѣ въ бытность свою въ Кипаяхъ домѣ нанялъ, того ради надлежитъ о томѣ пріѣхавъ разсмотрѣть ему Дѣйствиельному Спашскому Совѣшнику, попребно ли будетъ впредъ имѣть Консуламъ свой домѣ, или лучше нанимать; и о томѣ доноситъ въ Коммерцѣ Коллегію впредъ, а между тѣмъ велѣть ему домѣ нанимать по прежнему.

На 3.

О привиллегіяхъ тому Консулу, или Агенсу, колико возможно спараніе имѣть. А ежели позволено не будетъ, то позволимъ и на то, какъ онѣ Кипайскаго Двора опредѣлено будетъ.

На 4.

Ежели безъ опредѣленнаго числа людей, таже изъясненія навигаціи по рѣкамъ и гаванямъ морскимъ заключить не похотятъ, то хотятъ караваны съ опредѣленнымъ числомъ людей когда будутъ посылаются, не опредѣляя, во сколько лѣтъ, пропускиваны были невозбранно. А буде и того не учинятъ, тобѣ уже хотятъ и въ опредѣленные мѣста караваны пропускиваны были, какъ онѣ возможно согласиться, безъ задержанія.

На 5.

Буде Россійскимъ людямъ съ иноземцами торговать, кромѣ Кипайцовъ и Мунгаловъ, не повелятъ, тобѣ хотятъ и съ одними Кипайцами имѣть торгъ свободной.

На 6.

Чинить ему о томъ домогательство сколько возможно; а на что не позволятъ, то оставить.

На 7.

Буде Китайской опмѣны учинить не похотятъ, то стараться токмо уже о томъ, чтобъ безволокитно хотя по ихъ правамъ судъ даванъ былъ, на кого случится Россійскимъ людямъ бить челомъ.

На 8.

Стараться, чтобъ учинено было хотя такимъ образомъ: буде Россійскимъ людямъ въ чемъ надлежитъ бить челомъ на тамошнихъ, то бить челомъ имъ въ ихъ судахъ; а ежели на Россійскихъ людей, тобъ Консулу. А буде и того не позволятъ, тобъ хотя по ихъ правамъ учиненъ былъ судъ правой и безволокитной.

На 9.

Помянутое въ такой силѣ написано, чтобъ оной покупкѣ вольно съ обѣихъ сторонъ, какъ отъ купца, такъ и отъ продавца быть; но токмо въ томъ запрещенія не было, но у кого кто хочеть, у тогобъ и купилъ невозбранно.

На 10.

Ежели безъ пошлинъ товаровъ пропускать не похотятъ, и практиканъ на томъ не поспановятъ, и будутъ требовать съ товаровъ пошлинъ: то по мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи надлежитъ хотя съ нѣкоторою и пошлиною, но токмобъ не съ высокою заключить, и чтобъ уже по тому практикану позволено было свободное купечество.

На 11.

Понеже по извѣстію бывають тамъ степными мѣстами нападенія отъ воровскихъ людей, чего ради

ради смотрѣньѣ того: ежели пѣми мѣстами можно будетѣ ѣхать и безѣ провожащихѣ, то такѣ и чинишь; а ежели будетѣ опасеніе, потребовать конечно провожащихѣ, дабы не учинилось гибели; а чѣобѣ нанимать провожащихѣ повольною цѣною, и вѣ томѣ безопасности не признавается, ежели не по указу конвой будетѣ опредѣленѣ.

На 12.

Сіе разумѣется о такихѣ пожипкахѣ, которые не имѣють долговѣ, чѣобѣ опданы были Консулу; а ежели которые имѣють долги, тобѣ за заплатою пѣхѣ долговѣ опданы были Консулу.

На 13.

Домогаться о купечествѣ практаша колико возможно. А что о практашѣхѣ до другихѣ дѣлѣ принадлежитѣ, о томѣ Коммерцѣ-Коллегія разсужденія своего предложить не можетѣ.

На 14.

Хотѣбѣ о томѣ извѣстіе и могло получитьѣся опѣ другихѣ, однако же по разсужденію онѣ Дѣйствиельной Спашской Совѣшникѣ болѣе вѣ томѣ усмотрѣньѣ и для предбудущаго извѣстія вѣдомость учинишь можетѣ.

На 15.

Болѣе того опѣ него не требуется; но токмо что можетѣ провѣдать, или самѣ видѣть, и о томѣ увѣдомишь.

На 16.

Колико возможно то учинишь.

На 17.

О деньгахѣ и пробѣ золота и серебра токмо провѣдывать, и о томѣ писать; и потомѣ когда то похребно будетѣ для лучшаго извѣстія, то о

покупкѣ и о присылкѣ того золота и серебра писано будетъ впредь.

На 18.

О помянутомъ сколько возможно по крайнему своему старанію освѣдомиться ему отъ тамошнихъ народовъ; а съ другой стороны гдѣ надлежитъ извѣстія получить, Коммерцъ-Коллегія о томъ трудиться не оставитъ.

На 19.

Хотя о томъ въ Коммерцъ-Коллегіи и не безъ извѣстія, однакожъ оное извѣстіе требуется отъ него для лучшаго удостовѣренія сколько возможно, яко отъ персоны аккредитованной.

О покупкѣ камня, которое покупалъ на караванное серебро и на товары Агентъ Лоренцъ Лангъ.

	Краш	Ланы	Фуны	N.
Четыре яхонта лазоревыхъ, два шпынаря - -	59	10	- -	1
Три яхонта лазоревыхъ, два лалика - -	25	1	40	2
Одинъ яхонтъ желтой -	34 ⁷	5	- -	3
Одинъ яхонтъ лазоревой	19 ⁸	2	- -	4
Четыре яхонта лазоревыхъ, одинъ яхонтъ голубой -	45	3	50	5
Два шпынаря алые -	9 ²	5	50	6
Два лада, да одинъ яхонтъ лазоревой - -	36	11	- -	7
Одинъ лалъ -	19 ¹	8	- -	8
Два яхонта: одинъ лазоревой, другой красной, да шесть лали- ковъ - -	30 ¹	4	- -	9

Одинъ

	Краш	Даны	Фуны	N.
Одинъ яхонтъ бѣлой	56 $\frac{1}{2}$	35	- -	10
Два яхонта лазоревыхъ	45 $\frac{1}{4}$	4	63	11
Два лала - -	26	15	- -	12
Два лала - -	33 $\frac{1}{2}$	7	25	13
Одинъ лалъ - -	4 $\frac{1}{2}$	- -	50	14
Одинъ шпынаръ - -	38 $\frac{1}{4}$	20	- -	15
Одинъ лалъ - -	7 $\frac{1}{4}$	1	50	16
Одинъ яхонтъ лазоревой, да одинъ лалъ - -	11	- -	85	17
Одинъ яхонтъ бѣлой, яхонтъ красной да чепыре шпынаря	69 $\frac{1}{2}$	11	50	18
Одинъ алмазъ - -	15	142	80	19
Да маклеру за труды дано За вышеписанной алмазъ за плачено соболями, а имянно: дано сто семьдесятъ соболей, цѣною каждой соболь по ось- ми чиновъ по чепыре фуна.	- -	7	- -	- -
Одинъ яхонтъ лазоревой да два желтыхъ, одинъ лалъ, семь шпынарей - - -	38	5	40	20
Два шпынаря - -	85 $\frac{1}{2}$	25	- -	21
Чепыре яхонта красныхъ, два лазоревыхъ, одинъ желтой, два лалика, девять шпынари- ковъ - - -	45 $\frac{1}{4}$	5	- -	22
Одинъ лалъ - -	49	28	- -	23
Одинъ лалъ - -	10 $\frac{1}{4}$	3	- -	24
Одинъ яхонтъ красной, дру- гой желтой - -	17 $\frac{1}{4}$	1	- -	25
Одинъ шпынаръ - -	15 $\frac{1}{2}$	50	- -	26

	Краш.	Ланы	Фуны	N.
Одинъ шпынаръ большой	101 $\frac{1}{2}$	63	- -	27
Три яхонта лазоревыхъ,				
Одинъ шпынаръ -	132	29	60	28
А вмѣсто серебра дано				
припцать семь соболей, цѣною				
каждой соболь по осьми чи-				
новъ				
Четыре яхонта лазоревыхъ	121	30	- -	29
Пять яхонтовъ лазоревыхъ,				
Одинъ красной, при лала, при				
шпынаря -	99	12	- -	30
Три лала -	20 $\frac{1}{3}$	7	50	31
Одинъ яхонтъ бѣлой -	12 $\frac{1}{4}$	- -	50	32
Два шпынаря, да одинъ				
яхонтъ желтой -	12 $\frac{1}{2}$	8	- -	33
Два шпынаря -	5 $\frac{1}{2}$	- -	80	34
Одинъ шпынаръ -	21 $\frac{1}{8}$	16	- -	35
Одинъ яхонтъ лазоревой да				
другой бѣлой -	141 $\frac{1}{2}$	20	- -	36
Одинъ шпынаръ -	2 $\frac{7}{8}$	2	20	37
Восемь яхонтовъ лазоре-				
выхъ, два красныхъ, четыре				
лала, дваццать шпынарей -	114 $\frac{1}{2}$	18	- -	38
Два яхонта лазоревыхъ,				
Одинъ шпынаръ -	16 $\frac{3}{4}$	1	- -	39
Одинъ лалъ -	23 $\frac{1}{4}$	2	50	40
Одинъ лалъ -	15 $\frac{7}{8}$	3	60	41
Одинъ лалъ, два шпынаря	32 $\frac{1}{2}$	13	50	32
Четыре яхонта лазоревыхъ,				
Одинъ шпынаръ -	36 $\frac{1}{2}$	6	- -	43
Два шпынаря -	7 $\frac{1}{2}$	1	80	44

	Крат.	Ланы	Фуны	N.
Четыре яхонта лазоревыхъ, одинъ шпынаръ - -	17 $\frac{1}{4}$	- -	60	45
Четыре яхонта лазоревыхъ Одинъ яхонтъ красной, два лазоревыхъ, два лала, пять шпынариковъ, да крапивнаго цвѣшу одинъ томпасъ -	50 $\frac{1}{4}$	3	80	46
Четыре лалика -	63 $\frac{1}{2}$	9	- -	47
Одинъ яхонтъ -	8 $\frac{1}{4}$	- -	50	48
Два яхонта лазоревыхъ, два шпынаря - -	3 $\frac{7}{8}$	3	- -	49
Одинъ лалъ да шпынарикъ	28 $\frac{3}{4}$	6	- -	50
Два яхонта лазоревыхъ, два лала - -	17 $\frac{1}{8}$	3	- -	51
Два лала Китайскихъ	48	8	- -	52
Два яхонта красныхъ, девять шпынариковъ, два томпасика	36 $\frac{1}{2}$	9	50	53
Одинъ яхонтъ красной	21	1	50	54
Два лалика -	8	12	- -	55
Восемь шпынариковъ -	7	1	50	56
Одинъ яхонтъ бѣлой	9	- -	30	57
Четыре шпынарика -	23	1	10	58
Три яхонта лазоревыхъ, одинъ красной -	9 $\frac{1}{4}$	1	20	59
Одинъ яхонтъ лазоревой	25 $\frac{1}{8}$	2	60	60
Шесть лаловъ, шесть яхон- товъ лазоревыхъ, одинъ желтой, одинъ бѣлой, три яхонта кра- сныхъ, одиннацать шпынарей	75 $\frac{3}{4}$	15	- -	61
Два лала - -	23 $\frac{1}{4}$	18	80	62
Одинъ яхонтъ красной, да одинъ шпынарикъ -	30 $\frac{1}{2}$	9	- -	63
	8 $\frac{1}{2}$	2	20	64

Одно перо алмазное, въ немъ сорокъ весемъ алмазовъ большихъ и малыхъ, въсомъ десять золотниковъ -

За вышеписанное алмазное перо плачено лисицами, а именно: дано двѣсти пятьдесятъ четьре лисиды, цѣною каждая по одному лану по три чина.

Четьре яхонта лазоревыхъ да одинъ далъ - -

Всего въ покупку вышеписанныхъ каменьевъ вышло серебра шесть сотъ тринаццать лановъ дваццать три фуна.

Въ томъ числѣ Ханскаго четьре ста восемьдесятъ четьре лана.

А съ товаровъ по приемнымъ цѣнамъ двѣсти семь соболей, цѣною на сто семьдесятъ два рубли на сорокъ копѣекъ.

Двѣсти сорокъ четьре лисиды красныхъ и бѣлодушекъ, цѣною на три ста триццать рублей на дваццать копѣекъ.

Да сверхъ онаго числа за разноспію въ вѣсу серебра урону десять лановъ, да за труды барышнику отъ разной покупки отдано серебра пять лановъ семьдесятъ семь фуновъ.

Всего серебра и товаровъ въ уронъ и барышнику въ дачѣ

Крат.	Ланы	Фуны	N
- -	330	20	65
134	27	50	66
- -	1131	60	- -

Ука-

Указомъ (*) изъ Правительствующаго Сена-та велѣно Кипайскаго каравана товары, кото-рые оппустилъ къ Москвѣ Лейбъ-Гвардіи Прео-браженскаго полку Капитанъ-Порупчикъ Невель-ской съ описью опѣ Гвардіижъ съ Порупчикомъ Марковымъ, по той описи у него Маркова при-нятъ въ Москвѣ въ Сибирской приказъ, кому над-лежитъ, съ роспискою, и сложитъ въ анбары, и изъ нихъ казенные разобравъ, дать купецкимъ лю-дямъ торгъ, а до указу не продаватъ; а купецкіе описавъ и разобравъ, сложитъ особо до указу же. А потомъ имяннымъ высочайшимъ указомъ (**) повелѣно вышеписанные казенные Кипайскіе то-вары изъ Сибирскаго приказу продаватъ, давши торгъ публичной, и смотрѣть того, чѣмъ въ той продажѣ никакого вымыслу и подлогу не было, чего смотрѣть Коммерцъ-Коллегіи; а купецкихъ людей Кипайскіе товары описать изъ оной же Кол-легіи, у кого, что, и на сколько цѣною вывезено, а объ ошдачѣ имъ оныхъ товаровъ доложитъ Цар-скаго Величества.

Имяннымъ же высочайшимъ указомъ (***) пове-лѣно при Кипайскихъ казенныхъ караванахъ съ товарами, которые опправляющіяся изъ Сибирской губерніи, по опредѣленію Коммерцъ Коллегіи, для охраненія онаго каравана и при немъ будущихъ людей въ пупи, также и въ Кипаяхъ, чѣмъ имъ нигдѣ, ни отъ кого, ни въ чемъ, и межъ ими ни-

Томъ III. Кн. II.

X

ка-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1719 года, Февраля 13 дня.

(**) Имянный указъ 1719 года, Марта 3 дня.

(***) Имянный указъ 1719 года, Апрѣля 30 дня; изъ Пра-вительствующаго Сената 1719 года, Мая 3 дня.

какихъ обидѣ и ссорѣ не было, посылать впредь отъ Гвардіи изъ Унтеръ - Офицеровъ по одному человѣку доброму; а какимъ образомъ ему, будучи при томъ караванѣ, надлежитъ поступать, о томъ дать имъ инструкцію изъ Коммерцъ-Коллегіи; а до купечества, которые въ тѣхъ караванахъ будутъ, въ ихъ торговыхъ дѣлахъ, кроме въ ссорахъ расправы, онымъ Унтеръ-Офицерамъ ничѣмъ не вступать и ни до чего, что къ купечеству принадлежитъ, опускаться не касаться подъ опасеніемъ военного аршикула, и о томъ въ инструкціи писать имянно; а когда изъ Унтеръ-Офицеровъ надлежитъ послать, требовать Коммерцъ-Коллегіи отъ командировъ.

Въ 1720 году отпуски Сибирскихъ каравановъ казенныхъ, распоряженія ихъ и другіе торги въ Китай состояли въ вѣденіи Коммерцъ-Коллегіи (*), и всѣ дѣла о томъ производились во оной же. Да тогдажъ представлено было Правительствующему Сенату отъ господина Сибирскаго Губернатора Князя Черкаскаго между прочимъ: всякихъ чиновъ людямъ, кроме купечества, торговать съ однимъ ли плашежемъ пошлинъ, или плашежа пошлинъ на нихъ прибавить для того, что они противъ купечества десятой и подачей никакихъ не платявъ? Въ Китай и въ Мунгалы торговать Рускимъ и Сибирянамъ всякихъ чиновъ людямъ позволивъ, или воспретить? Пошлинной сборъ въ Сибирской губерніи по какимъ ставкамъ повелѣно будетъ имать, по ставкамъ ли Андрея Вишнёва, или по таможеннымъ ставкамъ всего Россійскаго государства.

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Марта 28 дня.

дарства, что и вѣрно (*) было Коммерцѣ и Камерѣ-Коллегіямъ и Оберѣ-Президенту Магистрата разсмотрѣть.

При указѣ изъ Правительствующаго Сената (**) въ Коммерцѣ-Коллегію присланъ листъ, полученной изъ Кипая отъ тамошняго Сената, пересланной отъ Сибирскаго Губернатора Князя Черкаскаго, о торговлѣ Россійскихъ подданныхъ съ Кипайцами въ Селенгинскѣ, и что караваны наши должны уже оставаться въ семъ мѣстѣ, не доходя до столицы Кипайской.

Граммата изъ Сената, внѣшнія провинціи управляющему Губернатору Сибирскому Матвѣю Петровичу Гагарину посланная.

Степанъ Ракипинъ, управитель города Иркутска, которой городъ въ Рускомъ владѣніи, прислалъ къ нашему великому Сенату письмо, въ которомъ пишетъ: прошу, дабы нашего Государя дворянина комиссара Петра Испонникова и другихъ пропустили въ столицу вашего великаго государства ради купечества. По свидѣтельству объявилось, что по времени сочиненнаго мира между обѣими государствами по многимъ мѣстамъ во многихъ годахъ купечество съ великимъ союзствомъ было прежде. Когда повсягдно привозились сюда товары, мы, почипаючи бытъ вашего Государя поварамъ, на встрѣчу высылали Мандариновъ, которые до самой столицы привозили и въ то время людямъ давали кормъ и лошадямъ фуражъ; а по окончаніи торгу

Х 2

паки

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Сентября 5 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Декабря 17 дня.

паки возвращали. Нынѣ же по всѣмъ нашимъ границамъ множество звѣровыхъ ловцовъ обрѣщается, и для того не токмо имѣемъ въ мякотномъ шоварѣ довольство, но и для того, что повсягодно корабли Европейскіе приходятъ въ Кантонъ, Факукіенъ и въ другіе симъ подобные морскіе порты, всякими различными вещами мы изобилуемъ: того ради вашихъ шоваровъ никто не покупаетъ, шубы употребляются во время морозовъ, а въ срединѣ государства нашего мѣста теплыя, и множество уже есть въ привозѣ мякотной рухляди, того ради не богатые покупаютъ соболи, горностаи и платье себѣ дѣлаютъ, которое употребляютъ чрезъ многіе годы; а богатые, и которые превосходятъ въ богатствѣ, ежели пожелаютъ купить, то ваши люди поспѣе спрашиваютъ цѣну высокую, и такъ развѣ съ трудомъ купятъ; а когда покупаются мякотные шовары на Императора, тогда добрыхъ вещей не показываютъ, и оныя зѣло дорого цѣняяще, напрасно споруются, а больше всего, что оныя шайно выбравъ, не на годовыя деньги, незнавшимъ скупщикамъ и убогимъ отдавали; оныя же незнакомые откупщики всѣ вельми убоги и въ такое состояніе пришли, что и заплатить не могутъ, и ваши нагло принудили Мандариновъ, Киленшоу званіемъ, дабы имъ такой долгъ заплашили, и Мандарины Киленшоу, понеже они нарочно опредѣлены, чтобъ вашимъ помогать и защищать, о состояніи сего дѣла донесли Сенату, а Сенатъ донесъ Императору. Императоръ, преудивительный господинъ, высокую милость имъ показалъ, разсудилъ Рускихъ людей бытъ странными, и сюда издалека ради купечества пришедшихъ, и что ежели долге задержаны будутъ, боль-

большій убытокъ воспріимущъ, умилился: за незнаемыхъ скупщиковъ долгу повелѣлъ заплащать деньгами государственными, подаря вашихъ, и опустилъ; нынѣ же въ нашемъ государствѣ есть время военное и нужное, достоинъ ли для вашихъ Рускихъ, которые ради купечества сюда пріѣзжаютъ, всегда деньги государственныя держать. Еще же ваши, которые сюда пріѣзжали Рускіе, никакихъ успавовъ, ни обыкношей сохраняюще, по своей волѣ и нагло въ начинаніи сваровъ и споровъ не однократно явились виновны; но понеже пріѣзжіе люди и чрезъ многіе годы была тишина и миръ между обѣими государствами, безъ наказанія по винѣ прощались. Нынѣ повары ваши, которые стоятъ на границахъ, хотя они и придутъ до столицы, не будетъ кому покупать и въ прощанности дней и мѣсяцовъ ваши люди не только будутъ имѣть убытокъ, но еще какъ пріѣздомъ, такъ и отъѣздомъ ихъ много раззоряются тѣ, которые живутъ на границахъ, скотъ и фуражъ дающіе: того ради между тѣмъ вашихъ пропускавъ не будемъ; а ежели изъ вашихъ купцовъ будутъ такіе, которые пожелаютъ купечество имѣть, оставались бы въ Селенгинскѣ, и тамо бы торговались. Нашимъ Калкаельцамъ, Евлешамъ, Арапамъ и Хинцамъ, которые не далече отъ границъ живутъ, объявлено и опубликовано, чтобъ съ своими поварами шли въ Селенгинскъ и съ вашими бы торговались. Понеже по вашимъ обычаямъ во всякихъ случаяхъ ничего безъ повелѣнія отъ вашего Государя чинить не можете, сію грамату и со всѣми предшедшими до него пошлите; и когда расположите, что до большаго купечества принадлежитъ, и великіе купцы старою дорогою чрезъ городъ Нерчинскъ

ходить, на границахъ торговаться и прочая симъ подобная чинить будущъ, и о томъ отвѣтъ вы получите. Въ то время мы увидимъ, что надлежитъ дѣлать, и для того нашего третьяго ордена Мандарина Тоулианъ и другаго четвертаго ордена Мандарина Пании послали съ сею грамматкою, дабы въ помянутомъ мѣстѣ въ Селенгинскѣ управителю отдали для отсылки къ тебѣ.

По прозвѣжъ Коммисара Степана Третьякова, отправлявшагося тогда въ Пекинъ для торговли, указомъ (*) изъ Правительствующаго Сената предписано было посылаемому въ Китайское государство для торгу купчинъ Степану Третьякову, и при немъ обрѣтающимся цѣловальникамъ на проѣздъ и пропитаніе пропустить товарами, какими пристойно по разсмотрѣнію Сибирскаго Губернатора, оному Третьякову на три тысячи, цѣловальникамъ на триъ тысячи, всего на шесть тысячъ рублей съ настоящею цѣнкою, и по той цѣнкѣ со взятъемъ съ нихъ указныхъ пошлинъ, которые товары ему купчинъ и цѣловальникамъ, прибывъ въ Китай, прежде казенныхъ товаровъ отнюдь не продавать, а продавать изъ оныхъ тогда, когда казенные товары запроданы будутъ по пропорціи, дабы казенныхъ товаровъ въ цѣнѣ убавки и въ продажѣ замедленія не было, и того всего посланному при томъ караванѣ Унтеръ-Офицеру смотрѣть накрѣпко, чтобъ какъ при отпускѣ сверхъ указнаго числа лишнихъ, такъ и тамъ прибавучи прежде казенныхъ оныхъ ихъ собственныхъ товаровъ въ продажѣ не было; а по возвраща-

---

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1722 года, Апрѣля 8 дня.

вращеніи взять и сѢ Кипайскихъ ихъ товаровъ пошлину.

Опредѣленному Консуломъ въ Пекинъ иноземцу Лоренцу Лангу потребной для него шамъ домъ нанимать (*), а печать ему у себя имѣть противъ другихъ Консуловъ, которые обрѣтаются въ другихъ государствахъ; а буде того у другихъ Консуловъ нѣтъ, то имѣть ординарную.

По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію изъ Бергъ-Коллегіи приказали (**): понеже по таможеннымъ спискамъ 7207 года Андрея Виніуса, какъ изъ Кипая выдесть караванъ въ Нерчинскъ, велѣно осматривать, и буде у кого явится золото, и поимать у всѣхъ въ казну, и зачитать имъ въ десятую и въ прочія пошлины; а что за тѣмъ останется, и за то платить товарами по Нерчинской цѣнѣ, за доброе золотику по рублю по пяти алтынѣ, а за среднее по рублю по десяти денегъ, и по вѣдомости отъ Соли-Камской Бергъ-Совѣтника: слышно де ему, что въ Сибири, а особливо въ Тобольскѣ, золота и серебра многое число, но поком не пропускаютъ ихъ заставы: того ради сѢ вывознаго въ Россійскую имперію изъ Кипаевъ золота и серебра пошлину брать и въ десятую не зачитать; а хопя и зачестъ, и по настоящему цѣною, а не подъ обидою, дабы каждой могъ онаго золота и серебра вывозить охотно, и онаго въ Россійскомъ государствѣ умножилось; поком ко-

гда

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1722 года, Іюня 25 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1723 года, Декабря 20 дня.

гда оное золото и серебро въ порубежныхъ городахъ привезутъ, оное осматривать, и привѣся записывать имянно: кто имяны чего порознь вывезетъ, и брать у нихъ сказки подѣ смертною казнію, дабы онаго вывознаго золота, кромѣ денежныхъ дворовъ, никому не продавали и въ чужіе край и за границы изъ Россіи не вывозили; а кто чего порознь онаго вывезетъ, и о томъ изъ Сибирской губерніи въ Бергъ-Коллегію писать, и шлѣ ихъ сказки присылать имянно, дабы Коллегія объ ономъ была свѣдома; а на денежные дворы принимать то золото и серебро по пробамъ, какъ по Его Императорскаго Величества состоявшемуся указу, Августа 3 дня, 1723 года опредѣлено, и платить деньги безъ удержанія по приѣмъ золота и серебра.

По мнѣнію Бергъ-Коллегіи съ вывознаго въ Россійскую имперію изъ Киптаевъ золота и серебра пошлинъ брать не надлежитъ и въ десятую не зачитать; а жопя и зачестъ, и по настоящей цѣною, а не подѣ обидою, дабы каждой могъ онаго золота и серебра вывозить охотно, и онаго въ Россійскомъ государствѣ умножилось; токмо когда оное золото и серебро въ порубежныхъ городахъ привезутъ, надлежитъ оное осматривать, и привѣся записывать имянно: кто имянно чего порознь вывезетъ, и брать у нихъ сказки подѣ смертною казнію, дабы онаго вывознаго золота, кромѣ денежныхъ дворовъ, никому не продавали и въ чужіе край и за границы изъ Россіи не вывозили; а кто чего порознь онаго вывезетъ, о томъ изъ Сибирской губерніи въ Бергъ-Коллегію писать, и шлѣ ихъ сказки присылать имянно, дабы Коллегія объ ономъ была свѣдома; а когда оное на денежной дворѣ при-

примется и въ то число за то принятое надлежитъ имъ плащитъ деньги по указной цѣнѣ безъ задержанія. Правительствующій Сенатъ, утвердивъ мнѣніе Бергъ-Коллегіи, предписалъ (*) еще, чѣмъ на денежные дворы принималъ то золото и серебро по пробамъ, какъ по Его Императорскаго Величества состоявшемуся указу Августа 3 дня сего года опредѣлено, и плащитъ деньги безъ удержанія при пріемѣ золота и серебра.

Его Императорское Величество указалъ (**) въ Сибири на границѣ Китайской для разводу въ спорѣ граничномъ и о запослованныхъ Мунгалахъ бывшѣ Агенту Лангу, которой нынѣ въ Селенгинскѣ, и къ тому дѣлу послалъ къ нему Секретаря Глазунова, а въ Китай писалъ, чѣмъ и они съ своей стороны на границу для онаго дѣла прислали. А для охраненія Сибирскихъ пограничныхъ мѣстъ послалъ Подполковника Бухольца съ воинскою командою, которую и взялъ ему отъ Сибирскаго Губернатора; и во время трактованія пограничныхъ дѣлъ ему Агенту Лангу имѣлъ спараніе о пропускѣ въ Китай каравана и о торговлѣ съ ними противъ прежняго обыкновенія, и во всемъ съ Китаичами поступалъ пріятельски, и съ своей стороны никакой причины имъ къ ссорѣ не подавалъ.

Находящемуся въ Пекинѣ Агенту Лангу до 1725 года производимо было жалованье по шести сотъ рублей, а съ того года по тысячѣ рублей (***).
 Томъ III. Кн. II. Ц Мо-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1723 года, 31 Декабря.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1724 года, 23 Генваря.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1725 года, Марта 21 дня.

Москвитянинѣ посадской человѣкѣ Иванѣ Михайловѣ билѣ челомѣ въ Сенатѣ о позволеніи ему свободной покупки въ Сибирской губерніи и въ пограничныхъ мѣстахъ кореню ревеню и обѣ опускѣ за море съ плашежемѣ обыкновенныхъ пошлинѣ, которое челобитье при указѣ (*) изѣ Правительствующаго Сената прислано на разсмотрѣніе и рѣшеніе Государственной Коммерцѣ-Коллегіи.

Доносилѣ Ея Императорскому Величеству чрезвычайной Посланникѣ Дѣйствиельный Спашскій Совѣтникѣ Илирической Графѣ Сава Владиславичѣ съ границы Китайской, отѣ рѣчки Буры, отѣ 31 Августа, 1726 года, что Китайскіе Министры, которые его на границѣ принимали, Россійскаго каравана съ нимѣ безѣ указу Ханскаго не пропустили; но въ бытность въ Пекинѣ будещѣ онѣ о томѣ прилагать труды, и какѣ скоро пашпортѣ о пропускѣ онаго каравана получитьѣ, то отошлетѣ его къ караванному комиссару; и что Россійскіе подданные торговые люди изѣ Сибири за границу Китайскую въ Ургу провозятѣ премногое число мягкой рухляди, которой повсягдно болѣе, нежели въ двухѣ караванахѣ казенныхѣ въ отпуску бываетѣ; а пошлинѣ не токмо съ мягкой рухляди, но и съ прочихѣ товаровѣ, со всего отпуску въ Ургу и въ Китайское государство болѣе дваццати тысячѣ рублей въ казну Ея Императорскаго Величества не собирается; и что чрезѣ такой великой и непорядочной торгѣ на мягкую рухлядь за множествомѣ Китайцы уже не смогутѣ, и для
того

(*) Указѣ изѣ Правительствующаго Сената 1725 года, Ноября 2 дня.

того представлялъ, дабы оной торгъ мягкой рухлядью Россійскимъ подданнымъ запретить. А потому Ея Императорское Величество приказать соизволила (*): покамѣстъ потѣ караванъ въ Пекинъ пропущенъ и опшуда оной, также и чрезвычайной Посланникъ возвратится, торговымъ Россійскимъ людямъ купечество въ Кипайскую сторону рухлядью весьма запретить подѣ шптрафомъ взявъ въ казну всѣхъ ихъ товаровъ, дабы опшудъ никто не дерзалъ мягкой рухляди ни великимъ, ни малымъ числомъ, возить за границу Кипайскую, въ Ургу, въ Наунъ и во всѣ другіе Кипайскому государству принадлежащіе города и мѣста, чѣмъ отъ того казенному каравану въ продажахъ въ Кипаяхъ мягкой рухляди убытку не приключилось. А окромѣ той мягкой рухляди прочими товарами дасть позволеніе подданнымъ Россійскимъ купцамъ за границу Кипайскою торговать свободно съ плашежемъ надлежащихъ пошлинъ, но пограничнымъ управителямъ смотрѣть накрѣпко, чѣмъ Россійскіе купцы противно сему указу, какъ выше сего означено, никакой мягкой рухляди за границу опшудъ не провозили.

Указомъ изъ Правительствующаго Сенаа (**) въ Сибирскихъ городахъ ремень промышлять и торговать имъ въ Москву и за море отъ города Архангельскаго и Санктпешербурга дозволено, а имяннымъ указомъ повелѣно (***) Сибирскому соболино-

Ц 2

му

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенаа 1727 года, Генваря 23 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сенаа 1727 года.

(***) Имянной указъ 1727 года, Іюня 26 дня.

му и другимъ заповѣднымъ товарамъ шоргамъ бытъ вольнымъ; при чемъ учрежденъ порядокъ о взиманіи пошлинъ и объ объявленіи оныхъ въ таможенныхъ и прочее.

Въ мирномъ и купеческомъ трактатѣ, посланномъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами, между прочимъ опредѣлено: 1) каждое государство своихъ подданныхъ имѣетъ жестоко крѣпить (*), чѣмъ никакого противнаго дѣла не могло возбудить. 4) Въ Пекинѣ по каждаго трехъ лѣтъ приходивъ купцамъ единожды, и не болѣе двухъ сотъ человекъ. Вещи какого либо званія могутъ продаваны и покупаны бытъ, кромѣ тѣхъ, которыя указами обѣихъ имперій запрещены суть, да еще на границахъ ради меньшаго купечества избересть удобное мѣсто при Нипковѣ и на Селенгинской Кяхтѣ. Съ одной же стороны и съ другой равное число служивыхъ да устанавится, надъ которыми да управляютъ равнаго рангу Офицеры, которые единодушно мѣсто да сберегутъ и несогласія да разводятъ. 8) Пограничные обѣихъ имперій управители имѣютъ непродолжительно по правдѣ каждое дѣло рѣшивъ; а ежели будетъ замедленіе за свою паршикулярную корысть, тогда каждое государство да накажетъ своихъ по своимъ правамъ.

Въ сіе время Рижской жишель Жидъ Соломонъ Сампсонъ поднесъ (**) Его Императорскому Величеству прохвъ, относящійся до сей часи Россійской торговли. А какъ онъ дѣлалъ предша-
вля-

(*) Трактатъ, заключенный съ Китаичами въ 1728 году Графомъ Сапою Владислапичемъ Рагузинскимъ.

(**) Прошеніе отъ онаго Жидъ 1728 года, Декабря дня.

вленія о учрежденіи и другихъ торговъ на лучшемъ основаніи, шо и просилъ за сіе себѣ въ награжденіе отъ Императорскаго Величества десяти тысячъ рублей и позволенія ему свободной торговли въ Россійскомъ государствѣ. Планъ же торговли въ Кипай слѣдующаго былъ содержанія:

Понеже Голландія и Англія по большой части состоятъ въ великихъ торгахъ въ купечествѣ, компаніями учрежденныхъ, въ Кипай и въ Индію водянымъ путемъ, и великую прибыль въ казну безъ тягости народа приносятъ, что весьма способствовало и полезно бы было и Россійскому государству, естли Ваше Императорское Величество всемилоспивѣйше соблаговолише учредитъ указомъ, чпобъ вольно было торговать въ Кипайское государство компаніями, отъ чего великая прибыль будетъ, и оную компанію надлежитъ учредить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1. Надлежитъ для содержанія компаніи учредить нѣсколько человѣкъ изъ знатныхъ умныхъ людей, которыми бы управляема была сія компанія. Надлежитъ стараніе оной имѣть, дабы отъ нее находился на Кипайской границѣ человѣкъ умной и доброй Консуломъ съ надлежащими къ тому людьми, которые силу купечества знаютъ. Для содержанія же всякой исправности надлежитъ тамъ быть неотмѣнно Конторѣ. Консулъ же повиненъ при отпускѣ тамошнихъ поваровъ къ своимъ командирамъ присылать обстоятельныя вѣдомости, а оныя также повинны по полученіи таковуюжъ подавать Вашему Императорскому Величеству гдѣ повелѣно будетъ, чпобъ никакой фальши не было.

2. Надлежитъ, чтобъ вольно было продавать компанейской листъ охочимъ людямъ, какъ Россійскимъ, такъ иностраннымъ, кто въ компанію желаетъ, такъ какъ въ другихъ государствахъ обычно; а понеже въ Россійскомъ государствѣ компанейскихъ торговъ не бывало, того для надобно для перваго случая оныхъ листовъ учредить отъ чепырехъ до пяти миліоновъ рублей, счисляя всякой листъ по чепыре, или по пяти сотъ рублей, или какъ компанейскіе командиры похотятъ.

3. А когда компанія укомплектована будетъ, то надлежитъ заповѣдать указомъ Вашего Императорскаго Величества, чтобъ такіе товары, которые оною компаніею изъ Китая вывезены будутъ, изъ за моря въ Россію не вывозили, а изъ Россіи вольнобыло было такіе товары посылать за море, гдѣ годно.

4. Пошлины съ оныхъ товаровъ можете Ваше Императорское Величество на первой случай для исправленія компаніи и распроспраненія купечества наложить не очень великія; понеже когда купечество распроспранится, не токмо пошлинъ прибавить можно, но и означенными компанейскими листами великой портъ учинить можно; что Вашему Императорскому Величеству немалую прибыль принести можетъ, а народу никакой пшгоспи не будетъ, какъ и въ другихъ государствахъ.

5. Хотя сперва кажется, якобы трудно компанію скорымъ временемъ въ доброе состояніе привести, и того для предложу, что и Ваше Императорское Величество можете на нѣсколько капишалу компанейскихъ листовъ взять; ибо въ Голландіи и Англіи также было и по нынѣ есть.

Пра-

Правительствующій Сенатъ, слушавъ выпи-ски, учиненныя по доношеніямъ и мнѣніямъ Тайнаго Совѣтника Иллирійскаго Графа Савы Владислави-ча, также Агента Лоренца Ланга о Китайскомъ тор-гѣ и объ отправленіи каравановъ, приказали (*) по силѣ мирнаго пракшта, постановленнаго сѢ Ки-тайцами, отправить въ караванъ въ Пекинъ това-ровъ на сто тысячъ рублей, такихъ, о какихъ объявляѣ Тайной Совѣтникъ Иллирійской Графъ Сава Владиславичъ, да Агентъ Лоренцъ Лангъ и кара-ванной комиссаръ Молоковъ, чѣмъ къ тамошнему расходу были годны и къ продажѣ безубыточны; въ томъ числѣ изъ Москвы изъ Монетной Конто-ры на покупку золота въ томъ же караванъ по-слать серебра, или ефимковъ пятьдесятъ пудъ, и считать ту монету въ той же товарной сто-тысячной суммѣ; да для пробы въ ту же сумму опустить въ посудъ пять пудъ, какая къ тамош-нему расходу будетъ приспойна, чѣмъ всего бы-ло въ монетѣ и въ посудѣ пятьдесятъ пудъ; и чѣмъ пошлѣ караванъ конечно сѢ добрымъ распо-рядкомъ отправленъ былъ въ показанное по мир-ному пракшту время, спараться Камеръ - Колле-гіи обще сѢ обрѣщающеюся въ Москвѣ Коммерцъ-Конторою, понеже Коллегія обрѣщается въ Санкт-петербургѣ; и ежели сѢ оною переписываться, то не произошлобъ пропущенія времени. А какіе въ Сибири товары и мягкая рухлядь къ опуску въ оной караванъ не надобны, или останутся за указнымъ числомъ казенныя, тѣ всѣ, не давая зале-жи-

---

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1730 года, Июля 20 дня.

живаться, высылать въ Москву въ Сибирской приказѣ для продажи. А какія представленія о комиссарѣ караванномѣ, о цѣловальникахъ и о прочемѣ, что касается до разсмотрѣнія къ оппавленію назначеннаго каравана, о томѣ копіи опослать въ Камерѣ - Коллегію.

Коммисія о коммерціи приказали (*) имѣющіеся въ той Коллегіи представленія и проэкты, какіе были о Сибирскомѣ торгѣ, чтобѣ оной учинить на основаніи Оспинской компаніи, и все, что о томѣ въ той Коллегіи есть, прислать въ Коммисію въ скоромѣ времени, понеже оныя потребны къ разсмотрѣнію того Сибирскаго торга.

Почему въ 1730, Августа 13 дня по указу Ея Императорскаго Величества Коммерцѣ-Коллегія по присланному изѣ высокоучрежденной Коммисіи о коммерціи въ Коммерцѣ-Коллегію указу, по которому велѣно имѣющіеся въ той Коллегіи представленія и проэкты, какіе были о Сибирскомѣ торгу, чтобѣ оной учинить на основаніи Оспинской компаніи, и все, что о томѣ есть, прислать въ Коммисію, понеже оныя потребны къ разсмотрѣнію Сибирскаго торгу; а по справкѣ въ Коммерцѣ-Коллегіи по присланному изѣ помянутой же Коммисіи о коммерціи Октября 28 дня, прошлаго 1729 году въ Коммерцѣ-Коллегію, ежели есть какія въ той Коллегіи предложенія, или опредѣленія о Кипайскомѣ торгу, то списавѣ съ оныхѣ точныя копіи, прислать въ Коммисію, понеже де оныя потребны къ разсмотрѣнію того торгу, и по силѣ онаго указу о помянутомѣ Кипайскомѣ торгу изѣ имѣющихся
въ

(*) Указѣ изѣ Коммисіи о коммерціи 1730 года, Іюля 27 дня.

въ Коммерцъ-Коллегіи въдомостей и предложенія въдомость сочинена, и для разсмотрѣнія высоко-учрежденной Коммисіи о коммерціи Ноября 18 дня, того 729 году при доношеніи, такожь и копія съ присланнаго реэспру купленнымъ и на поваръ Россійской вымѣненнымъ каменьямъ посланы, и каковы новыя пошлиннымъ сборамъ статьи по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА Великаго въ Сибирскомъ приказѣ, въ прошломъ 7207 году, въ Ноябрь мѣсяцѣ, учинены, и погожь мѣсяца во всѣ Сибирскіе города посланы, и оныя изъ Коммерцъ-Коллегіи взять въ Коммисію о коммерціи. Также въ нынѣшнемъ 1730 году въ Канцелярію Правительствующаго Сената таковыхъ же въдомостей требовано, которыя по оному требованію Іюня 26 числа посланы; да по справкѣжь въ Коммерцъ-Коллегіи въ прошломъ 1720 году, Сентября 5 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената въ помянутую Коллегію указу, ведѣно по поданнымъ въ Сенатъ при доношеніи Сибирскаго Губернатора, что нынѣ Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Сенаторъ, Князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, пунктамъ учинить по седьмому о позволеніи въ шорговаѣ всякихъ чиновъ людей, кромѣ купечества, и о взявъ съ нихъ пошлинь сообщитъ въ Камеръ и въ Коммерцъ-Коллегіи и Оберъ-Президенту Магистрата, и взять о томъ изъ оныхъ Коллегій и Магистрата мнѣнія. По осьмому: о позволеніи въ шорговаѣ въ Китай и въ Мунгалы всякихъ чиновъ людямъ взять мнѣніе изъ Коммерцъ-Коллегіи. По десятому: о взявъжь пошлинь въ Сибирской губерніи до состоянія о томъ въ Камеръ и въ Коммерцъ-Коллегіяхъ новаго регламента чинить ему Губернатору

по прежнему, усматривая въ томъ прибыли: того ради приказали (*), каковы по силѣ онаго указа и пунктовъ въ вышепоказанныхъ мѣстахъ мѣнныя учинены и въ какой силѣ, о томъ съ учиненнаго въ Коммерцъ-Коллегіи экстракта въ высокоучрежденную Коммисію о коммерціи послать при доношеніи точную копію..

По силѣ именнаго Императорскаго Величества указа 1730 года, Декабря 20, велѣно (**) Сибирскому приказу быть по прежнему и во всѣ Сибирскіе города и сборы вѣдать въ ономъ.

Сего Генваря 3 дня (***) по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушавъ доношенія и мѣнныя Камеръ-Коллегіи и Штатсъ и Коммерцъ-Конторы и выписки о Россійскомъ караванномъ торгѣ съ Китайскимъ государствомъ въ Пекинъ, чтобъ томъ караванъ конечно съ добрымъ порядкомъ отправленъ былъ въ показанное по мирному трактату время, приказали чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ.

1. Въ Пекинъ и въ прочихъ Китайскаго владѣнія мѣстахъ никому Россійскимъ подданнымъ мягкой рухлядью, кромѣ казенной такой мягкой рухляди, съ караваномъ въ Пекинъ посылаемой, не торговать и за границу ни тайно, ни явно не отпускать, подѣ потеряніемъ всѣхъ такихъ товаровъ, дабы оной торгъ чрезъ удержаніе излишней мягкой рухляди паки привесилъ въ первое достоинство для государственной прибыли, и о томъ публикованъ во всѣхъ Сибирскихъ городахъ печатными указами.

2.

(*) Определеніе 1730 года, Августа 13 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Генваря 8 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Генваря 3 и 18 дней.

2. Оной караванъ изъ Россіи отъ трехъ до трехъ лѣтъ, какъ съ Дворомъ Китайскимъ въ трактатѣ постановлено, отпускаетъ въ Пекинъ; а кромѣ Пекина, какъ въ Ургу, такъ и въ прочія Мунгалскія землицы и никуда казенною мягкою рухлядью не торговать, дабы подъ причиною государственнаго торгу партикулярные не торговали.

3. Въ караванномъ торгу быть Консулу прежнему Лоренцу Лангу и съ нимъ одному поварищу, котораго выбравъ отправить изъ Сибирскаго приказа; да опредѣлить Сибирскому Губернатору добрыхъ и къ Китайскому торгу искусныхъ комиссаровъ двухъ, изъ которыхъ быть при каждомъ караванѣ по одному комиссару, а при комиссарѣ цѣловальниковъ по четыре человѣка; да для содержанія приходныхъ и расходныхъ книгъ и прочихъ обстоятельныхъ записокъ и порядочнаго щету канцеляристовъ двухъ, которые зналибъ бухгалтерское дѣло, и прислать оныхъ въ Сибирскомъ же приказѣ, копеейцовъ двухъ, толмачей двухъ, которыхъ отдать изъ Сибирской губерніи и привезти ихъ всѣхъ къ присягѣ.

4. Какъ Агенту съ товарищемъ, такъ комиссарамъ, цѣловальникамъ и работникамъ и прочимъ никому въ Пекинѣ и нигдѣ въ Китайской державѣ не шокмо мягкою рухлядью, но и прочими никакими товарами, кромѣ онаго казеннаго караваннаго торгу, ничѣмъ не торговать, или на какіе товары и на мягкую рухлядь ничего не мѣнять, также и публичныхъ лошадей, телѣгъ, работниковъ и прочихъ въ приватные свои и постороннихъ людей юрти не употреблять, дабы отъ этого казенному товару помѣшательства не учинилъ и тѣмъ малымъ торгомъ оной великой кар

ванной торгѣ униженіемъ цѣны не испорпипъ подѣ опасеніемъ жестокаго испязанія.

5. Того ради какъ Агенпу и его поварищу, такъ комиссарамъ и цѣловальникамъ и прочимъ въ нынѣшнемъ опправляющемся караванѣ опредѣлишь и давать жалованье на щетѣ каравана, а именно: Агенпу двѣ тысячи, поварищу его тысячу пять сотѣ, комиссарамъ по тысячѣ, цѣловальникамъ по три ста, канцеляристамъ по двѣсти рублевѣ, или и больше по достоинству въ содержаніи Бухгалтерскаго дѣла, какъ о томъ Сибирской приказъ разсудитъ; копейщикамъ по пятидесяти, полмачамъ по ста рублевѣ каждому на годѣ, а Россійскими и Кипайскими товарами опнюдь не давать, чтобѣ не имѣли случая оными торговать; а о предбудущихъ караванахъ, жалованьемъ давать, или по купеческому обыкновенію опредѣлить за Комисією проценты, въ томъ чинитъ Сибирскому приказу по своему разсмотренію.

6. Для лучшаго караваннаго способу и убѣжанія излишнихъ расходовъ опредѣлитъ въ караванѣ изъ служилыхъ людей изъ Иркутска пятидесятника и Козаковъ сто человекѣ, выбравъ самыхъ лучшихъ и къ тому дѣлу заобычайныхъ, и бытъ имѣ при ономъ караванѣ неоплучно и опправитъ при каждомъ караванѣ безперемѣнно и называться караванными служителями и всякую работу работать, опѣбэжать и прѣбэжать по Агентскому и его товарища, или комиссарскому опредѣленію, и бытъ имѣ въ послушаніи ихъ; а иному никому, кромѣ ихъ, до нихъ служилыхъ людей не касаться, и опѣ караванной работы не оплучать и команды надъ ними не имѣть, а жалованья и на плащѣ давать имѣ по двенадцати рублевѣ; да хлѣба: муки, или ржи по

по три четверти, крупѣ по полтора четверика, соли по двадцати по чепыре фунта на годѣ, а пятидесятинику вдвое. А какѣ они будутѣ сѣ караваномѣ вѣ пущи и вѣ Пекинѣ, на то время хлѣба не даватѣ, а кормитѣ изѣ каравана противѣ прежнихѣ наемныхѣ работниковѣ и ставитѣ весь означенной на нихѣ расходѣ на щетѣ каравана.

7. Определеннымѣ Агенту и его товарищу, да сѣ ними изѣ комиссаровѣ одному сѣ прочими назначенными служители, одной половиноѣ иппи сѣ первымѣ караваномѣ вѣ Пекинѣ, а по выходѣ изѣ Пекина сѣ вывозными Китайскими товарами бытѣ вѣ Москву, а другому комиссару по опытии первого каравана, вѣ Сибири приутопляютѣ и будущему другому каравану товары; и бздитѣ самому сѣ цѣловальниками по той дорогѣ, куда будутѣ сѣ еспоронѣ мягкую рухлядѣ свозитѣ для отбирания годныхѣ вѣ караванѣ; и какѣ оной первой комиссарѣ сѣ покупными и сѣ промѣнными на Россійскіе товары и на мягкую рухлядѣ изѣ Пекина сѣ Китайскими товарами возвратитѣся и вѣ Москву отправитѣся, тогда паки Агенту и его товарищу и вышепоказанному другому комиссару сѣ другою половиною служителей, по положенному вѣ контрактѣ прехлѣбному сроку, со впорымѣ караваномѣ отправитѣся вѣ Пекинѣ и искарѣ имѣ какѣ вѣ Пекинѣ при продажѣ и обмѣнѣ Россійскихѣ на Китайскіе товары, такѣ и вѣ Москвѣ при продажѣ государственной прибыли.

8. Вѣ бытность при караванѣ Агента и его товарища имѣтѣ имѣ надѣ всѣми вышнюю команду, а вѣ ихѣ небытность комиссарамѣ; и ежели вѣ Пекинѣ при торгу, или вѣ пущи сѣ Китайцами учинятѣся между Россійскихѣ караванныхѣ людей ссоры,

въ томъ судить и рѣшить и отъ всякихъ не порядковъ удерживать и караванъ охранять; также о всѣхъ въ томъ торгу порядкахъ цѣловальникамъ давать знать, и о главныхъ торгахъ, мѣнахъ и покупкахъ въ записныхъ караванныхъ книгахъ обще подписываться, дабы никакого подозрѣнія на Агента и товарища и на комиссара не было; а въ случаѣ смерти комиссара первой цѣловальникъ, знающій всего каравана состояніе, могъ безъ оспановки и убытка до опредѣленія на его мѣсто другого комиссара исправлять и какіе товары и вещи къ отпуску каравана готовить, то положить на Сибирской приказъ и на искусство Агента съ его товарищемъ и на комиссаровъ; и для того имѣ, Агенту съ товарищемъ и комиссару, въ бытность въ Пекинѣ усмапривать о шоварахъ, кои тамъ могутъ съ прибылью продаваны быть, и доносить въ Сибирскомъ приказѣ, и подавать обстоятельныя росписи; а принимать такую мягкую рухлядь въ караванъ не по той цѣнѣ, по чему у ясашниковъ берутъ, или покупаютъ, но разцѣнивая вновь настоящей цѣною, по чему можно въ Сибири продавать и свозить оныя изъ стороннихъ городовъ въ тѣ города, которые по Селенгинской дорогѣ до Тобольска лежатъ, чѣмъ ненадобныхъ въ Селенгинскъ изъ дальнихъ мѣстъ напрасно не завозить.

10. Которая ясачная и покупная Сибирская мягкая рухлядь и десятильнаго сбора шовары за отпускомъ въ Пекинѣ будучъ въ оспашкѣ, и кои въ томъ отпущъ и въ Сибири въ расходъ идутъ, то всѣ изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ высылать для продажи въ Москву въ Сибирской приказъ, разцѣнивая по тамошней цѣнѣ и описывая именнно порознь, кои ясачные и покупные, и кои

десятильнаго сбору, и класѣ въ кипы, или въ другія мѣста, и каждое мѣсто нумеровать и печатать того города таможенною печатью, изъ котораго опускающѣ по указамъ и другимъ мѣстамъ, чѣтобъ не лзя было изъ такой кипы вынятъ, или чего въ нее вложитъ, и при томъ имѣть накладныя особыя росписи, что въ каждомъ мѣстѣ и подъ которыми нумеромъ положено и по какимъ мѣстамъ запечатано, и болѣе того до самой Москвы такой мягкой ружляди и товаровъ не разбивать, только по накладнымъ росписямъ осмопрѣ печати въ Тобольскѣ и въ Верхотурѣ, припечатать тѣхъ мѣстъ таможенными печатями.

11. Коликое число въ караванѣ товаровъ, какъ въ опуску въ Пекинъ, такъ и изъ Пекина на границу въ вывозѣ будетъ, и что, и въ какихъ мѣстахъ порознь положено и подъ какими клеймами и нумерами, а особливо тѣ, кои въ Пекинѣ будутъ укладываны и зашиваны, или увязаны, и имѣютъ везены бытъ до Москвы безъ разбивки, и по какимъ узламъ, или сшивкамъ печати приложены, о томъ о всемъ и изъ караванныхъ книгъ росписи и описи мѣстамъ и печатямъ сочинять вѣрныя и имѣть всегда одну при караванѣ, а такіяжъ за рукою Агента, комиссара и цѣловальниковъ отдавать Иркутскому Вице-Губернатору, или Воеводѣ съ таможенными служителями, а другія посылать въ Тобольскъ къ Губернатору и въ Сибирской приказъ, подписывая обще Вице-Губернатору, или Воеводѣ и таможеннымъ бургомистрамъ въ томъ, что они вѣрно осмопрѣ своимъ свидѣтельствовали.

12. А чѣтобъ для такого осмотра Иркутской Вице-Губернаторъ, или Воевода съ таможенными
слу-

служителями могъ прїѣзжать во время отпуску въ Пекинъ, или при выходѣ изъ Пекина, того ради писать къ нимъ заблаговременно, объявляя, къ какому числу прїѣзжать; и какъ прибудутъ, то имъ не токмо весь караванъ, но и до послѣдняго работника осмопрѣть, дабы сверхъ караванной казны ни у кого парпикулярныхъ поваровъ и мягкой рухляди ничего не было; и буде такія найдутся, оное все конфисковать, и дабы изъ того конфискованнаго за усмотреніе ихъ всѣмъ на раздѣлъ претъ, да сверхъ того нижнихъ чиновъ наказывать на тѣлѣ; а ежели у самихъ Агента и его поварища и комиссара найдутъ, на нихъ писать въ Сибирской приказъ, а настоящіе караванные товары, вывезенные изъ Пекина, по осмопрѣмъ и тамошнихъ печатей по накладной росписи, о которой въ одиннадцатомъ пунктѣ написано, не разбивая припечатать Иркутскою караванною печатью, и какъ въ Москву толъ караванъ повезенъ будетъ, то въ Тобольскѣ и въ Верхошурѣ по тѣмъ же росписямъ изъ таможенъ осмопривать мѣста и печати, и по тому же еще прикладывавъ своихъ таможенъ печати; а привезши въ Москву изъ Сибирскаго приказу осмопрятъ тѣ всѣ печати обще съ таможенными управителями, мѣста распечатывать и товары съ накладною росписью свидѣтельствовать и расцѣнивать; а тѣ товары, которые въ отпускъ въ Пекинъ изготовлены будутъ, оные при отпускѣ по накладной росписи во всѣхъ мѣстахъ по нумерамъ, гдѣ положено, свидѣтельствовать, сполько, сколько въ росписи написано, и потомъ запечатать своею Иркутскою печатью, чѣмъ не было вложено постороннихъ чужихъ товаровъ и мягкой рухляди.

13. Караванную новую печать сдѣлавъ въ Сибирскомъ приказѣ, послать въ Иркутскъ и велѣть тамъ хранить за Вице-Губернаторскою, или за Воеводскою печатьми; а чтобъ объ ней знали, разослать съ нее рисунки въ Тобольскъ, на Верхотурье и въ Московскую таможеню.

14. Для лучшаго порядка и казенной прибыли по прибытіи каравана въ Москву товары продавать, какъ и прежде было, отъ Сибирской канцеляріи опредѣленнымъ и бывшимъ при томъ караванѣ въ Кипаяхъ комиссарамъ и цѣловальникамъ при маклерѣ; а парціямилъ, или оптомъ, о томъ опредѣленіе чинить Сибирскому приказу, усмапривая казенную прибыль.

15. Въ тѣхъ караванахъ пріемныя мягкой рухляди и Сибирскимъ товарамъ и деньгамъ, также въ Кипаяхъ продажныя и мѣновныя и опускныя и въ Москвѣ разцѣпочныя и продажныяжъ книги имѣть за руками Агента, или его поварища и комисара, и щеты содержать по купеческому обычаю регулярныхъ Конпорѣ, и всякіе пушечные, гдѣ ни случилось, расходы, жалованье, также и пошлину, которая при опускѣ въ Пекинъ и при вывозѣ изъ Пекина и при продажѣ въ Москвѣ надлежала плачена быть: то все прикладывать къ испиннѣ и за тѣмъ всемъ показывать прибыль, и освидѣтельствовавъ щеты съ книгами въ Сибирскомъ приказѣ, подавать подлинныя щеты въ Ревизионъ Коллегію, а краткіе въ Сенапѣ.

16. Хотя по приговору Правительствующаго Сенапа прошлаго 1730 года, Іюля 14 дня, велѣно въ Кипайскомъ караванѣ опуститъ Сибирскихъ товаровъ на сто тысячъ рублей, въ томъ числѣ съ монетныхъ дворовъ на покупку золота, ефимковъ,

или серебра пятьдесятъ пудъ; а нынѣ отпустить Сибирскихъ товаровъ на сто тысячъ, да ефимковъ, или серебра съ монетнаго двора на сто тысячъ рублей, или сколько Сибирской приказъ за потребное разсудитъ, за которое серебро, или ефимки, отпустить изъ Сибирскаго приказу денегъ поличное число, сколько изъ онаго моглобы быть сдѣлано Россійской монеты, и поставитъ на щетъ караванной. А какимъ образомъ тамъ на то серебро золото покупать, и чѣмъ та посылка серебра содержитсяъ была въ секретѣ, о томъ опредѣлитъ въ Сибирскомъ приказѣ.

17. При нынѣшнемъ отправленіи каравана въ Пекинъ для познанія пути и учиненія журнала и обученія содержанія Конторныхъ книгъ, посыластъ нынѣ изъ Академіи чепырехъ человекъ изъ Шляхетства учениковъ, которыебъ геометрію и тригонометрію обучили, которымъ давать жалованья по шести рублей на мѣсяцъ на щетъ караванной же. И буде прежде оставленные въ Пекинѣ ученики обучились Китайскому языку, то изъ нихъ взять съ первымъ караваномъ, а вмѣсто ихъ оставить тамъ для такого же обученія изъ новоотправленныхъ. Или хотя первые еще и не обучились, однакожъ подѣ образомъ ученія для присмотренія въ тамошнемъ торгу порядковъ оставить одного, или двухъ человекъ, усмотря, кто будетъ изъ нихъ къ наукѣ склоннѣе.

18. Впрочемъ во отправленіи нынѣшняго и предбудущихъ каравановъ Сибирскому приказу поступать по своему разсмотренію, усматривая къ казенной прибыли безъ оягощенія купечества. Однакожъ о чемъ дальнее разсужденіе подлежитъ, о томъ докладывать въ Сенатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенаѣ приказали (*) ревеню, которой напредь сего покупкою и продажею содержанъ былъ изъ казны изъ Сибирскаго приказу съ немалою прибылью, а въ 727 году по указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта уволенъ торговлю въ народъ, съ нынѣшняго времени для казенной прибыли были по прежнему казеннымъ шоваромъ, и покупать и подряжать оной по прежнему въ казну Ея Императорскаго Величества изъ Сибирскаго приказу, сколько когда для содержанія высокой цѣны государственной прибыли потребно будетъ, сносясь о томъ оному приказу съ Коммерцъ-Коллегіею, и для продажи отсылать оной въ ту Коллегію; а партикулярнымъ людямъ онымъ нигдѣ не торговать, и для того имъ отъ сего времени отнюдь ни у кого не покупать. А у кого нынѣ оной имѣется, тѣмъ приносить для продажи въ казну, за которой платить изъ казны по той цѣнѣ, по чему нынѣ въ Россіи въ покупкѣ былъ; а для казенной покупки посылать изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ.

Въ прошломъ 1731 году, по приговору Правительствующаго Сенаѣ велѣно: (**) По первому Апрѣля 8 дня: ревенъ, которой напредь сего покупкою и продажею содержанъ былъ изъ казны изъ Сибирскаго приказу съ немалою казнѣ прибылью, а съ 727 году по указу изъ бывшаго Верховнаго Тайнаго Совѣта уволенъ въ народъ, съ того времени для

Ш 2

ка-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенаѣ 1731 года, Мая 28 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сенаѣ 1734 года, Августа 5 дня.

казенной прибыли бытъ по прежнему казеннымъ товаромъ, и покупать и подряжать по прежнему въ казну изъ Сибирскаго приказу, сколько когда для содержанія высокой цѣны потребно будетъ, сносясь по тому приказу съ Коммерцъ-Коллегією, и для продажи отсылать въ ту Коллегію; а партикулярнымъ людямъ нигдѣ не торговать, и для того имъ опію не у кого не покупать. А у кого оной имѣется, тѣмъ приносить для продажи въ казну, за которой платить по той цѣнѣ, по чему тогда въ Россіи въ покупкѣ былъ. А для казенной покупки посылать изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ. По второму Ноября 5 дня: по челобитію Ивана Дмитриева подрядной его ремень при сѣмъ пудѣ по привозѣ въ Москву для полученія на суконную его фабрику Испанской шерсти за море опустити позволивъ съ платежемъ надлежащихъ внутреннихъ и портовыхъ пошлинъ, для того что тотъ ремень подряженъ въ 730 году до запретительнаго о томъ указу за годъ и за два мѣсяца. А оной Дмитриевъ въ Сенатѣ въ прошеніи объявилъ, что въ число трехъ сѣмъ пудѣ того ремня въ Москву привезено приплатить шесть пудѣ восемь фунтовъ, и чтобъ о пропускѣ достальнаго указъ учинить. А Коммерцъ-Коллегія въ Сенатѣ доносила: по резолюціи де той Коллегіи, по посланному указу въ Ригу велѣно о пропускѣ того ремня за море съ платежемъ подлежащихъ пошлинъ учинить по силѣ указу Сенатскаго, а той де Коллегіи Совѣтникъ Мелесинъ во мнѣніи написалъ, что онъ Дмитриевъ въ подрядъ того ремня учинилъ подлогъ; а какой, о томъ въ томъ доношеніи показано именно; и чтобъ того ремню нынѣ въ Европейскія государства не продавать. Да справкою изъ оной же Колле-

гін

гѣи показано, что въ Сенапскую Контору изъ Сибирскаго приказу въ доношеніи написано Генваря 21, да Февраля 4 чиселъ: изъ Тобольска прислано ревеню копыпчатаго казеннаго двѣсти припцапъ четыре пуда припцапъ девять фунтовъ купецкихъ людей, Москвитина Семена Калинина съ поварищи девять сотъ при пуда одиннапцапъ фунтовъ пятьдесятъ семь золотниковъ, которой подряженъ отъ Бухарцовъ до запрещенія слишкомъ за годъ, и въ Иркутской Канцеляріи о томъ объявлено, и пошлина взята, и имѣютъ выпись; а по мнѣнію де того приказу надлежитъ томъ ремень опдапъ онымъ людямъ въ вольную продажу, чтобъ имъ продать въ Россіи, а въ отпускъ за море прежде казеннаго не отпущапъ; а когда казенной проданъ будетъ, тогда требоватъ позволенія отъ Коммерцъ-Коллегіи. Къ тому жъ оной приказъ представлялъ: ежели оной ремень взяпъ въ казну, какъ изъ таможни показано, что въ 733 году въ продажъ былъ по семидесяти по семи рублевъ пудъ, то за высокою цѣною казенной прибыли бытъ не признаваетъ; и по тому представленію объ отдачѣ того ревеню пѣмъ купцамъ въ продажу изъ Сенапской Конторы позволеніе учинено. А нынѣ извѣстно Ея Императорскому Величеству, что партикулярныхъ людей того ревеню изъ Сибирскаго приказу въ вольную ихъ продажу было издержки весьма много, и Ея Императорское Величество указала о продажѣ того ревеню изслѣдоватъ и розыскапъ самую правдою немедленно. И по тому Ея Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенапъ приказали о томъ изслѣдоватъ и розыскапъ въ Сенапской Конторѣ безъ всякаго упущенія и послабленія; понеже пѣмъ казенному ревеню не токмо продажу остано-

вили, но и въ цѣнѣ противъ прошлаго году учинили великой упадокъ. А вышеписанной паршикулярныхъ людей ревенъ, по силѣ вышеписаннаго Сенатскаго 731 года, Апрѣля 8 дня опредѣленія, велѣно взять въ казну, такожде и Ивана Дмипріева ревенъ же, которой нынѣ въ Москвѣ естъ, и которой впредь въ Москву привезенъ будетъ, взять въ казну, а за тои ревенъ деньги выдавать имъ, взявъ у нихъ вѣрныя вѣдомости, во что имъ тои ревенъ съ покупкою и со всѣми расходами до Москвы сталъ, и сверхъ того выдасть имъ по двенадцати процентовъ на рубль. Для того хотя по приговорамъ Правительствующаго Сената ему Дмипріеву и велѣно было тои ревенъ въ заморской отпускъ отдасть для полученія на суконную свою фабрику Испанской шерсти, но понеже нынѣ оказалось, что изъ той шерсти сукны у него дѣлаются только на чепырежъ спанахъ, на которые той шерсти болѣе шестидесяти пудъ не исходитъ, цѣною на тысячу на восемь сотъ рублей; а того ревеню велѣно было ему опустити три сна пудъ, по заморской цѣнѣ на припцанъ на восемь тысячъ на шесть сотъ на сорокъ рублей, на которую сумму той шерсти и во многіе годы изойти не можетъ; а нынѣ у него для опуску за море въ привозъ въ Москву только припцанъ шесть пудъ восемь фунтовъ; и ежели ему тѣ три сна пудъ такими малыми паршиями, какъ нынѣ для заморскаго опуску привезено, паршикулярно за море опускать позволить, то продолжаться можетъ чрезъ многіе годы, отъ чего казенному ревеню учинится какоежъ въ цѣнѣ поврежденіе, какъ и нынѣ отъ вышеписаннаго паршикулярнаго ревеню учинилось; а тои весь какъ казенной, такъ и паршикуляр-

лярныхъ людей ремень для продажи въ заморской отпускъ отослать въ Коммерцъ - Коллегію ; и пока-мѣстъ того ремень весь въ продажу употребленъ будетъ, Сибирскому приказу въ казну въ Сибири не покупать и партикулярнымъ людямъ вывозу по прежнему указу 731 года отнюдь не допускать ; а и впредь въ казну покупать по сношенію съ Коммерцъ-Коллегією столько, сколько для содержанія высокой цѣны будетъ потребно. А понеже по вышеписанному, 731 года, Апрѣля 8 дня указу, велѣно ремню казеннымъ товаромъ быть для казенной прибыли, и покупать и подрывать въ казну изъ Сибирскаго приказа, сколько когда для содержанія высокой цѣны потребно будетъ, сносаясь съ Коммерцъ - Коллегією ; а нынѣ того ремню въ привозѣ въ Москву немалое число, а именно: казеннаго двѣсти тридцать чепыре пуда тридцать девять фунтовъ, партикулярныхъ людей девять сотъ тридцать девять пудъ девятнадцать фунтовъ, которой велѣно взять въ казну, и того тысяча сто семьдесятъ чепыре пуда осьмнадцать фунтовъ: того ради той Коллегіи разсмотрѣвъ подать въ Сенатъ доношеніе со мнѣніемъ, ежели оной ремень въ заморской отпускъ въ нынѣшнемъ году весь продать вдругъ, и отъ того не будетъ ли въ цѣнѣ великаго упадку ; буде же для содержанія цѣны продать не въ одинъ годъ, то по скольку пудъ на годъ въ продажу употреблять надлежитъ, и не будетъ ли ему отъ долгаго лежанія какого поврежденія, и впредь для того заморскаго отпуску Сибирскому приказу по скольку пудъ покупать и подрывать надлежитъ.

Понеже по приговору Правительствующаго Сената, и по посланному сего Августа, 8 дня въ Коммерцъ-

мерцѣ-Коллегію указу велѣно (*) партикулярныхъ людей ремень по силѣ Правительствующаго Сената 1731 года, Апрѣля 8 дня опредѣленія, взять въ казну, также и Ивана Демидова ремень же, которой нынѣ въ Москвѣ есть, и которой впредь въ Москву привезенъ будетъ, взять въ казну; а за томъ ремень деньги выдасть имъ, взявъ у нихъ върныя вѣдомости, во что имъ томъ ремень съ покупкою и со всѣми расходы до Москвы спалъ; и сверхъ того выдасть имъ по двадцати процентовъ на рубль: и той Коллегіи подать въ Сенатъ доношеніе со мнѣніемъ, ежели оной ремень въ заморской отпускъ въ нынѣшнемъ году весь продать вдругъ, и отъ того не будетъ ли въ цѣнѣ великаго упадку; буде же для содержанія цѣны продать не въ одинъ годъ, то по скольку пудъ на годъ въ продажу употреблять надлежитъ, и не будетъ ли ему отъ долгаго лежанія какого поврежденія, и впредь для того заморскаго отпуску Сибирскому приказу по скольку пудъ покупать и подряжать надлежитъ. А нынѣ по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали вышеписанной купецкихъ людей ремень по прежнему ихъ Правительствующаго Сената опредѣленію взять въ казну Коммерцѣ-Коллегіи, и о продажѣ онаго въ заморской отпускъ той Коллегіи публиковать, и по чему, какъ за казенной, такъ и за томъ купецкихъ людей ремень давать будетъ, о томъ, также и по вышеписанному прежде посланному указу, весь ли томъ ремень въ нынѣшнемъ году продать надлежитъ, или на сколько лѣтъ эту продажу продолжитъ,

---

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года, Августа 29 дня.

жить, мѣнѣе подать въ Сенапѣ немедленно. А понеже по силѣ вышеписаннаго опредѣленія велѣно купецкимъ людямъ за ремень ихъ выдать деньги, взявъ у нихъ подлинныя вѣдомости, во что имъ тотъ ремень спалъ, да сверхъ того выдать по двадцати процентовъ на рубль; а въ Сенапѣ тѣ купцы въ допросахъ своихъ объявили тому ремню цѣну высокую, а имянно: будто купленъ у нихъ отъ двадцати до двадцати двухъ рублей, а въ Санктпетербургѣ съ пошлинами и съ провозомъ спалъ отъ семидесяти до осмидесяти двухъ рублей пудъ; а Агентъ Лангъ въ Сенапѣ письменно объявилъ, что казенной ремень въ Пекинѣ купленъ по семи рублей по шестидесяти копѣекъ; а по чему провозу дано, о томъ де подлиннаго извѣстія при немъ нѣтъ, а на примѣръ де тотъ ремень до Москвы съ провозомъ спанетъ противъ покупки вдвое, а имянно по пятнадцати рублей по двадцати копѣекъ пудъ: того ради въ Сибирской приказѣ посланъ указъ, коимъ велѣно для лучшаго познанія купецкому ремню цѣны прислать вѣдомость немедленно, по чему за казенной ремень отъ Пекина, а особливо отъ Кяхтинской слободы, гдѣ граница, до Москвы провозу дано. Буде же о томъ казенномъ покупномъ имъ Лангомъ ремень за непровозомъ всего каравана въ Москву въ Сибирскомъ приказѣ подлиннаго извѣстія нѣтъ, то въ прошлыхъ годѣхъ за другой казенной ремень по чему отъ вышеписанныхъ же мѣстъ провозу дано.

Понеже по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА II, прошлаго 1727 года, по представленію Комисіи о коммерціи, велѣно ремнемъ въ Сибирскихъ

скихъ городахъ промышлять и привозить свободно, а принимать его въ Tobольскѣ въ казну въ каждомъ году отъ двухъ до трехъ сотъ пудъ, за которой платишь деньги по настоящей Tobольской цѣнѣ безобидно, или отдавать въ компанію на опкупъ; а изъ Tobольска отпускать въ Москву, сколько потребно будетъ для опусковъ въ аптеку и въ вольную внутреннюю продажу по установленной Коммерцъ - Коллегіи цѣнѣ; а прочій для заморскаго опуску къ городу Архангельскому и въ Санктпетербургъ, куда отъ той же Коллегіи велѣно будетъ привезть [чтобы оному заморскую цѣну отъ разной купецкой продажи не учинить], о чемъ въ томъ же 1727 году печатными указами публиковать. И ежели кто оной ревенъ пожелаетъ взять въ компанію, или на опкупъ, такимъ являясь, а изъ городовъ доношенія прислать въ Коммерцъ - Коллегію. А нынѣ по взятымъ изъ Щетной Коммисіи, бывшей акцизной камеры справкамъ, показано: съ того 727 по 731 годъ въ Санктпетербургъ партикулярныхъ людей ревеню не токмо малыми, но и большими парціями въ продажѣ многое число, а по вышеписанному 1727 года указу въ оной Коммерцъ - Коллегіи какое исполненіе учинено, о томъ въ Сенатѣ не извѣстно: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) изъ Коммерцъ - Коллегіи подать въ Сенатъ въдомосиъ немедленно съ 727 года изъ Tobольска, или изъ Сибирскаго приказу въ присылкѣ въ ту Коллегію ревенъ былъ, и сколько въ какомъ году и изъ того числа что было

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года, Октября 5 дня.

было въ отпуску въ аптеку и во внутренніе расходы въ продажѣ, и какая цѣна для той продажи отъ Коммерцѣ - Коллегіи была установлена, и по опубликованнымъ указамъ для взятыя того ревеню въ компанію и на опкупѣ кто явились ли, и по какой цѣнѣ давали, и что потомъ учинено.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношенія оной Коллегіи о продажѣ привознаго въ Санктпетербургѣ ревеню иноземцу Вассу, приказали (*) продажу того ревеню до будущей весны удержатъ, а въ Санктпетербургѣ публиковать и въ газетахъ печатать, такожъ и въ чужестранныя государства писать, ежели кто похочетъ тотъ ремень покупать, тѣбѣ являлись и торговались въ Коммерцѣ - Коллегіи, и по договору серебро, или ефимки привозили въ Санктпетербургѣ на корабляхъ будущей весною и лѣтомъ, не продолжая плащежемъ больше того времени. А ежели кто изъ того ревеня нынѣ похочетъ покупать врознь и въ малыя партіи на наличныяжъ деньги и ефимки, и тѣбѣ являлись въ Коммерцѣ же Коллегію. А какъ оныя являться будутъ, то имъ въ продажу объявлять казенной ремень, и кто сколько торговать и по какой цѣнѣ давать будетъ, о томъ доносить въ Сенатъ; а безъ указу изъ Сената того ревеню не продавать, и содержать оной въ добромъ смотрѣніи и въ самомъ сухомъ мѣстѣ, чтобъ ему какого вреда не учинить.

Понеже по указу Ея Императорскаго Величества и опредѣленію Правительствующаго Сената

III 2

ны-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года, Октября 3 дня.

нынѣшняго 1744 года, Іюля 24 дня велѣно о привозномѣ паршикулярныхъ людей ревенѣ изслѣдовать и розыскать въ Москвѣ въ Сенапской Конторѣ, а потѣ паршикулярныхъ людей ревенѣ, по силѣ Правительствующаго Сенапа приговору 1731 года, взявъ въ казну для продажи въ заморской отпускѣ въ Коммерцъ-Коллегію, и покамѣстѣ весь въ продажу употребленѣ будетѣ, Сибирскому приказу больше въ казну въ Сибири не покупать и паршикулярнымъ людямъ вывозу по прежнему ошнюдѣ не допускать; а и впредѣ въ казну покупать по сношенію съ Коммерцъ-Коллегією столько, сколько для содержанія высокой цѣны будетѣ потребно. А въ Коммерцъ-Коллегію посланѣ указъ: велѣно разсмотря подать въ Сенапѣ доношеніе со мнѣніемъ, впредѣ для заморскаго отпуску Сибирскому приказу по сколько пудѣ покупать и подряжать надлежитѣ. А нынѣ оная Коллегія въ Сенапѣ доносила, что для заморскаго отпуску надлежитѣ изъ Сибири вывозитѣ ревеню по пяти сотѣ пудѣ въ годѣ; а ежели вывозитѣ больше того числа, то можетѣ цѣна оному унизитѣся. А хотя бы въ предбудущіе годы потребовалось того ревеню, смотря высокой цѣны, и болѣе пяти сотѣ пудѣ, то можно о томѣ опредѣленіе учинитѣ въ то время заблаговременно. А по инструкціи, какова за рукою Генерала Графа Ягушинскаго отдана въ Сибирской приказѣ для опправленія къ покупкѣ казеннаго ревеню купчины, между прочимъ написано въ 16 пунктѣ: тому купчинѣ смотрѣть, чибѣ всего конышчапато ревеню было бракованнаго до тысячи пудѣ; а ежели и сверхъ того будетѣ, то такой куплею и мѣною не отказывать, дабы заграничныхъ иностранцевъ шѣмѣ не опогнать. Въ 24: подлин-

линное число пудѣ копытчагаго ревеню не извѣ-
стно, сколько его можетъ въ каждомъ году ку-
плено быть; и для того буде что сверхъ
вышеписаннаго числа въ покупкѣ будетъ, тогѣ
оставивъ въ сохраненіе при границѣ до указа для
исполненія въ предбудущіе годы, ежели меньше въ вы-
возѣ будетъ; а ежели вывозѣ не умалится, то обѣ
излишнемъ, чтобѣ цѣны не портишь, опредѣленіе
учинено будетъ впредь. Того ради по указу Ея
Императорскаго Величества Правительствующій Се-
натъ приказали (*) того копытчагаго ревеню Сибир-
скому приказу на границѣ въ казну покупать и
вымѣнивать и въ Москву присылать, какъ для
опусковъ въ аптеку и на внутреннюю продажу,
такъ и для заморскаго опуску бракованнаго до ты-
сячи пудѣ въ годѣ. А ежели сверхъ того числа отъ
заграничныхъ иноземцовъ къ границѣ въ привозѣ
будетъ, то и оной, дабы тѣхъ иноземцовъ не опо-
гнать, покупать и вымѣнивать, и поступать съ
нимъ по силѣ вышеписанной данной въ Сибирской
приказѣ для отправленія купчины инструкции. А
партикулярнымъ людямъ по преждесостоявшимся
указамъ того ревеню на границахъ и нигдѣ оп-
нудъ покупать и мѣнять и вывозить не допускать,
и въ томъ крѣпкое смолреніе имѣть.

Указомъ изъ Правительствующаго Сената (**)
велѣно Коммерцъ-Коллегіи писать въ Англію къ
Россійскому Министру Князю Кантемиру, чтобѣ
онѣ предложилъ тамъ Аглинскимъ купцамъ о по-

Ш 3

купкѣ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года,
Октябра 10 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1735 года,
Геняря 11; Юня 9 дня.

купкѣ казеннаго ревеню, цѣною не менѣе полутора ста, или ста рублевѣ за пудѣ.

Хотя прежними нашими указами (*) накрѣпко запрещено, чѣмъ корень ревенъ никто паршикулярные люди не вывозили и въ заморской оппускѣ не оппускали, а нынѣ многіе являющіеся какъ вывозы изъ Сибири, такъ и оппуски за море тайно: того ради указали мы подтвердити нынѣ вновь во все государство крѣпкими печатными указами, чѣмъ кромѣ казеннаго ревеню опнюдъ изъ паршикулярныхъ людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозити, или за море выпускаи, ни съ собою вывозити ни единого фунта. Буде же у кого и въ копоромъ мѣстѣ хотя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того безъ пощады, ни на какія опговорки, или выкрупки, не смотря, въ конецъ все его имѣніе взять на насъ, и при портахъ на заставахъ и на границахъ накрѣпко того смотрѣти.

Понеже прежними и сего Іюня 15 дня нашими указами (**) въ народѣ опубликовано, чѣмъ кромѣ казеннаго ревеню опнюдъ изъ паршикулярныхъ людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозити, или за море оппускаи, ни съ собою вывозити ни единого фунта; буде же у кого и въ копоромъ мѣстѣ хотя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того безъ пощады, ни на какія опговорки, или выкрупки не смотря, въ конецъ все его имѣніе взять на насъ, и при портахъ, на заставахъ и на границахъ накрѣпко того смотрѣти; а нынѣ намъ ко извѣстію пришло, что нынѣшняго лѣта того ревеню съ пятьдесятъ пудъ тайно и прошивно нашему указу

(*) Именной указъ 1735 года, Іюня 15 дня.

(**) Именной указъ 1735 года, Іюня 22 дня.

указу за море опущено: того ради симъ нашимъ указомъ наикрѣпчайше подтверждается, а именно: чтобъ никто изъ партикулярныхъ людей, какого бы званія и націи ни былъ, не дерзалъ ни одного фунта не токмо изъ Сибири въ Москву и въ другіе города и въ порты привозить, тоже и за море опускать и самимъ тайно вывозить. А ежели хотя фунтъ такого воровскаго ревеню, гдѣ бы ни было, у кого найдено будетъ, то у чужестранныхъ съ немалымъ штрафомъ то взыскано будетъ, а Россійскіе не только опнятіемъ всего имѣнія, но и смертною казнію; и сей нашъ указъ повелѣли мы публиковать печатными листами во всемъ государствѣ, и при всѣхъ портахъ и пограничныхъ таможняхъ и заставахъ, дабы никто не вѣдѣніемъ не опговаривался. Также объявить всѣмъ купцамъ, что то не только здѣсь въ государствѣ нашемъ прилѣжно наблюдено будетъ, но что въ Англіи, Голландіи и въ другихъ мѣстахъ того смотрѣть повелѣно, дабы о такомъ воровскомъ опускѣ ревеню, и отъ кого куда опущенъ, извѣстно было; почему такіе преслушники сысканы и по вышеписанному изпызаны бытъ имѣютъ. Такожъ подтвердитъ всѣмъ при портахъ и на прочихъ границахъ и внутреннихъ таможняхъ тамошнимъ, чтобъ на такой тайной провозъ прилѣжно смотрѣли. А буде какое послабленіе, или пропускъ умышленно сыщется, то такой безъ пощады смертію казненъ будетъ.

Понеже по приговору Правительствующаго Сенапта и по посланному въ Академію Наукъ Декабря 16 дня, 734 года указу, велѣно (*) на продажу

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1735 года, Апрѣля 30 дня.

жу въ Китай и въ Сибирь Канцеляріи съ Совѣтникомъ Лангомъ книгъ и разныхъ гридировальныхъ фигуръ, кои печатаются при Академіи Наукъ, опустить, сколько какъ надлежитъ, по разсмотрѣнію Дѣйствиельнаго Камергера Барона Корфа; а нынѣ въ докладъ его Барона Корфа, коимъ въ Сенатъ отданъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, написано, что по тому указу съ онымъ Лангомъ отъ Академіи нѣсколько книгъ и гридировальныхъ фигуръ, связанныхъ въ кипы, и опущено; а означенной де Лангъ письменно объявляетъ, что показанныя де книги и фигуры отъ Санктпетербурга въ пути вездѣ по городамъ и заставамъ для взятія пошлинъ осматриваютъ, и тѣмъ осмотромъ и перебивкою кипъ чинятъ книгамъ поврежденіе; и ежели вмѣсто взятыхъ книгъ онѣ другими книгами, или какими касающимися до Кунстъ-Камеры вещами отправятъ въ Санктпетербургъ въ Академію Наукъ: то по городамъ и заставамъ чрезъ такой дальній путь въ бѣдѣ, въ досмотрѣ и въ перебивкѣ могутъ всеконечно испорчиться, и чѣмъ кромѣ осмотру границы Сибирской и Санктпетербурга вышеписанныя книги, фигуры и касающіяся до Кунстъ-Камеры вещи въ пути по городамъ и заставамъ для объявленнаго поврежденія не осматривать: и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали въ Сибирскую губернію послать указъ, велѣньи нѣ посланныя изъ Академіи Наукъ Канцеляріи съ Совѣтникомъ Лангомъ для продажи въ Сибири и Китайскія книги и гридировальныя фигуры осматрѣвъ въ Тобольскѣ и запечатать таможенною печатью, и дать указъ, чѣмъ въ тѣхъ Сибирской губерніи городахъ тѣхъ книгъ и фигуръ до самой Китайской

ской границы не осматривали и не распечатывали. А ежели онъ Лангъ изъ Tobольска отправился, о томъ изъ той губерніи послать указъ, чтобъ въ томъ городѣ, гдѣ оной указъ полученъ будетъ, учинили противъ вышеписаннаго. Будежъ онъ Лангъ изъ шѣхъ книгъ и фигуръ будетъ продавать въ Сибирскихъ городахъ, то сколько на ту продажу надобно будетъ, то оставить, а достальныя до Китайской границы опустить по томужъ за печатью. А которыя книги, или какія вещи, надлежащія въ Академію и до Кунстъ-Камеры, по возвращеніи своемъ изъ Китая онъ Лангъ повезетъ, оныя осмотрѣть и описать на самой Китайской границѣ и запечатать печатью, и ту опись прислать въ Коммерцъ-Коллегію; а болѣе того до Санктпетербурга оныхъ книгъ и вещей не осматривать же и не распечатывать, а въ Санктпетербургѣ въ той Коллегіи по вышеписанной описи досмотря, отдавать въ Академію.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію и мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи приказали (*) для бракованія имѣющагося и привознаго впредь изъ Сибири казеннаго ревеню оной Коллегіи выписать изъ Англіи, или Голландіи нарочнаго браковщика, какъ въ представленіи оной Коллегіи написано.

Въ Правительствующій Сенатъ въ сообщеніи Господъ Кабинетныхъ Министровъ написано, что по Ея Императорскаго Величества указу велѣно ревеню для казенной прибыли быть казеннымъ поваромъ,

Томъ III. Кн. II.

Ъ

варомъ,

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Мая 5 дня.

варомъ, и покупать и подряжать въ казну изъ Сибирскаго приказу, сколько когда потребно будетъ, сносясь о томъ съ Коммерцъ-Коллегіею, и для той покупки посылать изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ; токмо о покупкѣ того ревеню опредѣленія не учинено, а имѣющійся по сіе время наличной ревенъ весь обракованъ, и лучший чрезъ купцовъ Шифнера и Вулфа отправленъ за море, и нѣсколько употреблено для внутреннихъ расходовъ въ аптеки, а прочій въ заморской отпускъ и въ аптеки; негодной же по особливымъ опытамъ Кабинета Ея Императорскаго Величества опредѣленіямъ содержится подъ охраненіемъ имѣющейся въ Санктпетербургѣ Медицинской Канцеляріи, а въ Москвѣ Коммерцъ-Коллегіи въ Конторѣ, и при бракованіи того ревеню явилось много негоднаго и самой пыли; понеже при отправленіи изъ Сибири браку ему не было, а отправленъ былъ годной съ негоднымъ обще: того ради чтобъ такой торгъ пресѣченъ не былъ и отъ провозу до Москвы негоднаго ревеню напраснаго казеннаго убытку быть не могло, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по сообщенію Господъ Кабинетныхъ Министровъ приказали (*) выбрать Коммерцъ-Коллегіи купчину, которой шѣмъ ревенемъ прежде торговалъ и силу въ томъ знаетъ, да для бракованія искуснаго аншекаря, и нынѣ отправить ихъ въ Иркутскъ и повелѣтъ тому купчинъ въ каждомъ году ревеню самаго добраго, кромѣ рапонника, покупать и подряжать, сколькобъ его когда ни было, и въ томъ ему поступать

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Октября 4 дня.

пашь по прежнимъ примѣрамъ, или какъ по своему въ томъ искусству за способнѣе и прибыльнѣе разсудитъ. А по привозѣ того ревеню въ Иркутскъ весь оной ремень аптекарю браковать и смотрѣть, чтобъ въ срединѣ онаго гнили не осталось, также и между ременемъ рапонпику не было. А для поклажи до отпуску такого купленаго ревеня сдѣлать въ Иркутскъ потребные анбары, въ которыхъ оной ремень содержать и со временемъ оной пересматривать и пересушивать. А когда наступитъ къ отпуску ревеню удобное время, тогда выбракованной годной ремень класъ въ ящики и отправлять въ Санктпетербургъ въ каждой годъ по осми сотѣ пудъ, а за тѣмъ что останеся годнаго, шамъ содержать въ добромъ храненіи, а негодной жечь. А какимъ образомъ поступать купчинъ въ покупкѣ и въ подрядѣ ревеню, и гдѣ ему на шу покупку деньги получають, и о прочемъ, что до его должности надлежитъ, а аптекарю о бракованіи и содержаніи въ добромъ порядкѣ, дать пространныя инструкции, купчинъ изъ Коммерцъ Коллегіи, а аптекарю изъ Медицинской Канцеляріи.

Правительствующій Сенатъ по сообщенію же Господъ Кабинетныхъ Министровъ приказали (*) изъ Сибири ревеню, котораго, по прежнему Сенября 16 дня, сего 1736 года указу, велѣно было высылать изъ Сибири на продажу въ Санктпетербургъ повсягодно по осми сотѣ пудъ, и нынѣ высылать до тысячи пудъ; ибо въ вышеписанномъ Господъ Кабинетныхъ Министровъ сообщеніи показано: увѣ-

Ѣ 2

дом-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Ноября 12 дня.

домленось де нынѣ, что и болѣе осьми сотѣ пудѣ за моремѣ въ продажѣ употребляться можеть.

А въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества изъ Медицинской Канцеляріи въ доношеніи написано: минувшаго де Октября 10 дня, по присланному изъ кабинета Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ Господѣ Министровѣ указу, велѣно (*) оной Канцеляріи для бракованія казеннаго ревеню въ Иркутскѣ отправить аптекаря, и въ томѣ дать ему инспрукцію; а понеже всѣ имѣющіеся въ вѣдомствѣ Медицинской Канцеляріи аптекари у настоящаго дѣла и при арміи померли и недоспалокѣ въ оныхъ имѣеся, и за тѣмѣ еще изъ имѣющихся такого аптекаря, котораго надежное доброе состояніе извѣстно, такоужѣ въ бракованіи ревеню надлежащее бы искусство имѣлѣ, чпобѣ возможно въ Иркутскѣ отправить, не изыскано; а писано къ обрѣцающемуся у города Архангельскаго Адмиралтейскому аптекарю, о которомѣ въ Медицинской Канцеляріи извѣстно, что въ томѣ надлежащее искусство и прочее вѣрное спараніе имѣетѣ, пожелаетѣ ли для того брака въ Иркутскѣ и на Кипайскія границы ѣхать. А по усмотренію оной Канцеляріи, ежели оной аптекарь, или по изысканію другой по искусству для брака ревеня въ Иркутскѣ опредѣленѣ будетѣ ѣхать, то оному Ея Императорскаго Величества жалованья надлежитѣ производить по пяни сотѣ рублей на годѣ, такоужѣ и проѣздныя деньги на подводы; ибо опредѣляемому въ Сибирь аптекарю по четыре

(*) Указѣ изъ Прасительствующаго Сената 1736 года, Ноября 12 дня, 22, 24; Октября 4, Декабря 13, 22; 1737, Феврала 22, Маія 24 дня.

четыре ста рублевѣ производиться имѣетъ. И требовалось, опѣкуда повелѣно будетъ посылаемому въ Иркутскѣ для брака ревеню аптекарю оное жалованье по пяти сотѣ рублевѣ на годѣ, также и проѣздныя деньги сѣ возвратомѣ на подводѣ производить; понеже отѣ Медицинской Канцеляріи оное производить особливой суммы не имѣется, и она Канцелярія за нынѣшнюю войною принуждена какѣ въ содержаніи служителей, такѣ и въ приуготовленіи метикаменіевѣ и прочаго весьма излишній расходѣ имѣетъ, и доходы оной Канцеляріи за военнымѣ временемѣ весьма тончае. А ежели оное жалованье и на подводѣ деньги отѣ Медицинской Канцеляріи производить, тобѣ повелѣно было къ доходу оной Канцеляріи въ штатѣ на такіе и пому подобныя расходы, которые по особливымѣ Ея Императорскаго Величества указамѣ имѣетъ надлежитъ, опредѣлитъ особливую сумму. И по указу Ея Императорскаго Величества за подписаніемѣ на томѣ доношеніи Господѣ Кабинетныхѣ Министровѣ велѣно аптекарю, которой оппращенъ будетъ для бракованія ревеню въ Иркутскѣ, жалованье опредѣлитъ по мнѣнію Медицинской Канцеляріи, пока при томѣ бракованіи будетъ, по пяти сотѣ рублевѣ на годѣ, также и на проѣздѣ сѣ возвратомѣ выдастъ изѣ Коммерцѣ-Коллегіи изѣ прибыльной отѣ продажи суммы.

Правительствующій Сенатѣ, слушавѣ доношенія Коммерцѣ-Коллегіи, приказалъ: 1) по мнѣнію оной Коллегіи, для покупки въ Сибири по силѣ Ея Императорскаго Величества указа ревеню опредѣлитъ въ купчины Устюга Великаго купецкаго человека Симона Свиньина, о которомѣ въ томѣ мнѣніи объявлено, что онѣ и напредѣ сего ревенемѣ торговалъ;

и по сообщенному нынѣ въ Москву въ Сенатскую Контору вѣдѣнію велѣно ему объявить, чтобъ онѣ явился въ Санктпетербургѣ въ Сенатѣ немедленно; а для вспоможенія въ шой покупкѣ поварища, выбравъ ему Свиньину самому, кого онѣ знаетъ, и представивъ въ Коммерцъ-Коллегію. 2) Какимъ образомъ помянутому купчинѣ въ покупкѣ того ревеню поступать, о томъ сочинить въ Коммерцъ-Коллегіи по силѣ нынѣшнихъ указовъ инструкцію, и для апробаціи подать въ Сенатѣ. И для того сочиненія съ инструкціею же съ первой, какова сочинена была покойнымъ Генераломъ и Кавалеромъ Графомъ Павломъ Ивановичемъ Ягушинскимъ, кою имѣется въ Сенатѣ отпускъ, съ кою, какова имѣется въ Сибирскомъ приказѣ, отослать въ оную Коллегію точныя копіи; и ежели Коммерцъ-Коллегія усмотритъ, что по силѣ нынѣшнихъ указовъ къ тѣмъ прежнимъ инструкціямъ приполнить, а иное оставитъ надлежитъ, о томъ изъяснить именно.

Инструкція купчинѣ, отправленному изъ Сибирскаго приказу для покупки ревеню:

Понеже прошедшаго Апрѣля 8 дня, сего 1731 года по указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената велѣно (*) ревеню, кою напредъ сего покупкою и продажею содержанъ былъ изъ казны изъ Сибирскаго приказу съ немалою прибылью, а въ 1727 году, по указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта уволенъ торговлею въ народъ, съ нынѣшняго времени для казенной прибыли быть по прежнему казеннымъ товаромъ, и покупать и подряжать оной по прежнему въ казну Ея Император-

---

(*) Инструкція купчинѣ, отправленному изъ Сибирскаго приказу для покупки ревеню, 1736 года, Ноября 24 дня.

рапорскаго Величества изъ Сибирскаго приказу, сколько когда для содержанія высокой цѣны и государственной прибыли попребно будетъ, сносаясь о томъ оному приказу съ Коммерцъ-Коллегіею; а партикулярнымъ людямъ онымъ нигдѣ не торговать, и для того имъ отъ сего времени спнюдь ни у кого не покупать; у кого нынѣ оной имѣется, тѣмъ приносить для продажи въ казну, за кснорой плащитъ изъ казны по той цѣнѣ, по чему нынѣ въ Россіи въ покупкѣ былъ; а для казенной покупки посылатъ изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ: того ради во исполненіе вышепомянутаго Ея Императорскаго Величества указу отправленъ къ покупкѣ ревеню въ Сибирь и въ Сибирскія пограничныя мѣста ты, и будучи у сего положеннаго дѣла, чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1) Въ бытность въ Москвѣ сколько можешь освѣдомиться чрезъ купцовъ, у кого есть ремень въ Москвѣ продажной, или припортованной, или подряженной: поставитъ изъ Сибири, и сколько пудовъ и по какимъ цѣнамъ, и объявитъ о томъ письменно въ Сибирскомъ приказѣ.

2) Когда изъ Москвы побѣдешь, то въ пуши провѣдывай, и кого съ товарами повстрѣчаешь, у тѣхъ спрашивать о ременѣ, имѣютъ ли при себѣ; и буде имѣютъ, сколько кшо, и брать о томъ у тѣхъ людей, кшо объявитъ у себя ремень, письма за ихъ руками, что имъ такой ремень, не продавая никому на сторону, привезти въ Москву, объявить въ Сибирскомъ приказѣ, и съ тѣхъ сказокъ присылать изъ тогожъ пуши при доношеніяхъ своихъ вѣдомости за своею рукою въ Сибирской же приказѣ. А буде кшо, имѣя у себя ремень, такихъ сказокъ не дастъ и учинится въ томъ ослушенъ, или увѣдаешь

даешь о комѣ, что везетъ спороною, или съ побою какимъ случаемъ разбѣжались: о тѣхъ такъ и писать, и тѣ доношенія отдавать на пути въ городахъ въ Воеводскія Канцеляріи съ росписками; а о пріемѣ и объ отсылкѣ такихъ отъ тебя пакецовъ указы къ Воеводамъ посланы.

3.) Въ Tobольскѣ у Господина Губернатора Тайнаго Совѣтника Плещеева требовать обстоятельной вѣдомости, сколько есть въ казѣхъ ревеню и которыхъ городовъ, купленной ли, или взятой въ пошлину, и по какой цѣнѣ, а именно въ Tobольскѣ и въ другихъ городахъ, буде о томъ Губернская Канцелярія извѣстна; и которой объявивъ въ Tobольскѣ, тотъ осмотрѣть, и копытчатой, годной въ опускъ, взвѣся, укладъ въ ящики и положить свое клеймо на ящикъ, запечатать тебѣ и сверхъ того Губернскою печатью; а негодной и черенковой выметать, и тотъ черенковой съ докладу Губернаторскаго свидѣтельствовать знающими купецкими людьми, и къ тому свидѣтельству имъ подписаться; и буде отъ нихъ на браковщиковъ бракъ спору не учинился, то публично сжечь, чтобъ другіе о томъ увѣдали и негоднаго и черенковаго ревеню напрасно не доставали. Буде же произведутъ споръ, что станутъ купцы называть копытчатой и негодной годнымъ, или черенковой копытчатымъ, такой особо запечатать вамъ обоимъ и тѣмъ, кто свидѣтельствовалъ, и сверхъ того Губернскою печатью.

4.) Которой явится въ самомъ копытчатомъ нечиспой, какъ бываетъ въ срединѣ отъ непридѣжнаго сушенія сыраго, остается суровость и загниваетъ, или иная помха, тотъ отобрать браковщику особо и очистить отъ худобы сколько можно, и укладъ

укласть въ особые ящики, и положить клеймы второго браку, а за тѣмъ вымешъ и обрѣзки и мѣлкой, кой въ употребленіе годенъ, хотя не такую силу и дѣйство, какъ второй имѣютъ, потѣ въ претій бракъ, и запечатать такіе ящики, какъ выше о первомъ бракѣ писано, и сколько въ каждомъ ящикѣ и подѣ какимъ клеймомъ самого ревеню, опричь обверпки и дерева, о томъ записать у себя тебѣ и браковщику въ книгу, и на каждомъ ящикѣ толѣ въсѣ назначить же; а сѢ самимъ ни въ какое дѣло негоднымъ за помянутыми претия браками ревенемъ учинить, какъ и о череновомъ выше въ претьемъ пунктѣ опредѣлено, чтобъ напраснаго расходу въ провозѣ на него не было.

5. Въ Тобольскѣжѣ уже объявлено, чтобъ ревенемъ никто партикулярные не торговали, а продавалибъ въ казну; шакже и тебѣ, какъ доброму купцу, самому развѣдывать; и у кого ремень есть наличной [не дожидаясь того, кой въ пупи идетъ къ Тобольску], у тѣхъ купить настоящею цѣною, ежели не можно меньше, по хотя и по двенадцати рублевъ пудъ; и купя браковать на три руки, и во всемъ сѢ тѣмъ покупнымъ ревенемъ поступать, какъ выше о казенномъ объявлено. А череноваго опнюдъ не покупать, а кто объявитъ и между копытчатымъ въ вымешъ явится, шаккой жечъ сѢ такимъ свидѣтельствомъ, какъ выше о казенныхъ писано, дабы на браковщика порицаній не было; а на дачу за такой покупной ремень хозяевамъ деньги шребовать у Господина Губернатора, и получа отдавать хозяевамъ сѢ росписками, о чемъ къ нему Губернатору особливо указомъ подтверждено, чтобъ за такой покупной ремень деньги выдать безъ всякаго удержанія. А которые хо-

Томъ III. Кн. II. ы зяева

злева сами Бдупѣ, или похощапѣ Бхашѣ въ Москву съ своимѣ ревенемѣ, шотѣ не бракуя и не платя денегѣ, но запечатавѣ таможенною и своею печашми, оппускашѣ съ ними въ Москву въ Сибирской приказѣ.

6. Сколько ревеню казеннаго и покупнаго въ Тобольскѣ явится, и какихѣ браковѣ порознь и во сколькихѣ ящикахѣ, и подѣ какими клеймами, и по какой цѣнѣ пудѣ казеннаго съ приложеніемѣ убытка того, кой выметанѣ, или сожженѣ будетѣ, а покупнаго по истинной и данной хозяевамѣ, и чпо сверхѣ того на укладку и на ящики издержано будетѣ, и сколькожѣ на то все изѣ казны изѣ Губернской Канцеляріи денежныя казны примешѣ, о томѣ первой щепѣ; также сколько съ кѣмѣ съ самими хозяевами оппущено будетѣ безѣ браку, прислашѣ въ Сибирской приказѣ чрезѣ Губернапорскую Канцелярію; также для извѣстія и Губернапору подашѣ и требовашѣ, дабы бракованной ревень опправленѣ былѣ въ Москву въ Сибирской приказѣ въ такое время, когда прочимѣ казеннымѣ товарамѣ и мягкой рухляди опправление бываетѣ, или прежде, ежели въ провозѣ не превзойдушѣ расходы и затрудненія проливѣ обыкновенныхѣ посылокѣ въ убытокѣ лишнее; а до того времени, пока опправленѣ будетѣ, показашѣ браковщику мѣсто, гдѣ и какѣ хранишѣ, дабы опѣ сырости не погнилѣ и опѣ безмѣрныхѣ вѣтровѣ не поперялѣ своей добы.

7. О которомѣ выметномѣ самомѣ худомѣ и черенковомѣ при свидѣтельствѣ учинишѣ спорѣ, и запечатанѣ будетѣ особѣ, о томѣ спорномѣ писашѣ въ Сибирской же приказѣ, и взявѣ опѣ него по пуду, или по два опѣ каждой паршии, за печашми

ми отправить при настоящемъ ревенѣ. А изъ Сибирскаго приказу имѣетъ быть споръ ихъ разобранъ чрезъ четырехъ, или больше аптекарей; и буде вѣрно охуленъ, то поступать съ нимъ по зпункту, а буде копыпчатой негоднымъ, или копыпчатой же черенковымъ названъ, то имѣетъ въ томъ отвѣтъ дать браковщикъ съ возвращеніемъ убышка.

8. Бдучи изъ Tobольска въ городахъ чрезъ которой путь до границы Китайской, принадлежатъ провѣдывать о ревенѣ, и ежели гдѣ самъ повстрѣчаешь бдущихъ съ ревенемъ въ пупи, у тѣхъ взявъ сказки, не задерживая опускашь, чтобъ они явились въ Tobольскѣ Господину Губернатору и посылать тѣ сказки при доношеніяхъ къ Губернатору. У кого въ дорогѣхъ въ городахъ найдешь и купишь ревенъ, то объявить Воеводамъ съ доношеніями; и кто изъ хозяевъ сами бхаютъ не жопялъ, тѣмъ заплаши по договору деньги, обраковать, какъ выше объявлено, и бракованной по тому жъ для посылки въ Tobольскѣ и опшуда въ Москву опдать Воеводамъ, а самому бхаетъ безъ оспановки до границы, дабы время не опуспиль.

9. А на самой границѣ въ слободѣ Кяхтинской, гдѣ устанавленъ торгъ съ Китайцами и съ Мунгальцами, путь съ самаго прѣзду ревенъ у партикулярныхъ людей подданныхъ Россійскихъ описать, и описавъ взявъ въ казну на вышепоказанной бракъ, заплаши настоящую цѣну, и при себѣ никого у Мунгальцовъ и Китайцовъ покупать не опускашь, а покупать тебѣ.

10. Для такой же покупки ревеню послать тебѣ отъ себя нарочнаго знающаго человека за Нерчинскѣ въ другую купеческую слободу, и дать ему

денегѣ на расходѣ и поваровѣ на вымѣнѣ ревеню, сколько за благо разсудишь, и будучи ему въ пупи и въ Нерчинскѣ и на границѣ въ купеческой слободѣ, поступать во всемъ такъ, какъ тебѣ по сей инструкціи чинить велѣно; а о сборѣ и о дачѣ къ тебѣ въ ту посылку добраго человѣка посланъ указъ къ Иркутскому Вице-Губернатору.

11. Понеже заграничные продавцы не знаютъ бракованія въ ревенѣ, а тебѣ не лзя у нихъ безъ разбору не купить, потому что ежели на бракъ покупать, котораго они не слыхивали, то можешь впредь отогнать, и спануть другой дороги, куда его отвозить, искать: того ради покупать у заграничныхъ такой, какой они вывозятъ, почитю былъ бы копытчатой, а не черенковой. А буде у заграничныхъ въ вывозѣ будетъ черенковой негодной ревенъ, которой самую низкою цѣною продаютъ, и объявлять тебѣ въ продажѣ, то хотя онъ не надобенъ, однакожъ не озлоблять, а заплатить имъ по договору обыкновенною низкоюжъ цѣною, и заплашая разговорами объявить имъ, чтобъ они впредь такой негодницы напрасно не вывозили, и что у нихъ въ другой случай купленъ не будетъ, и объявя при нихъ, сжечь публично, дабы повѣрили, что подлинно негодной.

12. Кто пограничные спануть подряжаться и напередъ по купеческому обычаю будутъ пребывать поваровъ, такихъ хотя и подряжать, однакожъ чтобъ передъ покупнымъ наличнымъ въ томъ была уступка, и брать, буде можно, обязательсва, такъ какъ и купцы подряжали безъ порукъ, отдавая на свой страхъ, въ томъ поступать по купеческому обычаю, однакожъ усматривая, дабы не было казеннаго убытка и тебѣ подозрѣнія. Чего ради когда

да

да кто подрядится и товарѢ напередѢ возметѢ, чѣтобѢ при шомѢ были при, или чѣтыре человѢка вѢрныхѢ свидѢтелей, и подписывались бы о шомѢ вѢ книгѢ швоей, что они при договорѢ и при взяшѢ товаровѢ сами были.

13. На попку и на подрядѢ ревеню у заграничныхѢ деньги Россійскія не годятся, пошому что обыкновенно шоргуются на мѢну товарѢ на товарѢ: шого ради, гдѢ за способнѢ разсудишь кѢ прибыли казенной, купишь шевѢ легкой юфши и другихѢ незаповѢдныхѢ товаровѢ, годныхѢ на руку Мунгальскую и Кипайскую, и шѢми пошупными шоварами, юфшю и другими, чинить мѢну на ревенѢ по обычаю купеческому.

14. ИзѢ шого всего, какѢ на границѢ, шакѢ и вѢ городахѢ пошупнаго ревеню изѢ пошупной же юфши и другихѢ товаровѢ на мѢну плашить пошину, гдѢ какая по уставу и по указамѢ надлежитѢ, шочю деньгами, а не десяшою чаштю, и считая противѢ десятой цѢны, шакже вѢ шовозѢ наемѢ шоводѢ, шварширѢ и всѢ расшоды имѢшѢ и прикладывать на казенной шоварѢ со всемѢ, шакѢ какѢ обыкновенно между купечесшвомѢ водитьсѢ, дабы учиненная отѢ продажѢ ревеню прибыль явна была за всѢми расшодами, а не сѢ пошпиною.

15. На плашежѢ за ревенѢ, шоторой у паршикулярныхѢ людей купите за ТобольскимѢ вѢ городахѢ и вѢ самыхѢ купеческихѢ слободахѢ, на границѢ, и на попкужѢ товаровѢ для мѢны деньги шребовать вѢ СибирскихѢ городахѢ, гдѢ понадобится, а о немедленной дачѢ шѢхѢ денегѢ шевѢ указы кѢ ВоеводамѢ и кѢ Вице-Губернатору Иркутшкому посланы.

16. Тебѣжѣ смотрѣть того, чѣмъ всего копытчагаго ревеню какъ казеннаго, такъ и у паршикулярныхъ людей купупнаго и вымѣннаго было бракованнаго до тысячи пудѣ; а ежели и сверхъ того будетъ, то такою куплею и мѣною не опказывать, дабы Россійскимъ подданнымъ не нанесъ обиды, попому что имъ продать будетъ не гдѣ, а заграничныхъ и иноземцовъ чѣмъ тѣмъ не опогнашь.

17. Въ награжденіе за твой трудъ сверхъ всѣхъ расходовъ, которые по купечеству бывають и будутъ записаны въ книгѣ, обѣщается тебѣ со всей суммы денегъ, сколько примешь и на покупку ревеню и на покупкужѣ товаровъ къ вымѣну ревеню употреблешь, съ каждаго рубля по обычаю регулярнаго купечества по чѣтыре копѣйки, да что станешь въ оппаленные край ѣздить, за то еще прибавляется по двѣ копѣйки, и того по шести копѣекъ съ рубля, и брать тѣ деньги себѣ не опасаясь, гдѣ тебѣ прилучится, въ Сибирскихъ городахъ и на границѣ, изъ принятой тобою суммы, записывая въ расходъ именно. А которой посланъ будетъ опъ тебѣ въ Нерчинскую слободу, тому тебѣ выдать по чѣтыре процента на ту сумму, сколько ты опправишь съ нихъ денегъ и товаровъ, чѣмъ и томъ посланной имѣлъ награжденіе и прилѣжаніе, и удовольствованной старался о пользѣ и прибыли казенной, а тебѣ съ той суммы въ другой рядъ тѣхъ чѣтырехъ процентовъ не имать.

18. Понеже ревеню немалое число выходило изъ Контайшина, мѣнялись на товары на Ирмышѣ у Ямышева озера, а нынѣ въ самомъ Контайшиномъ кочевѣ получили, а такой же ремень идетъ чрезъ Мунгалы изъ Китайскаго владѣнія, оной же ремень вывозящъ чрезъ Бухарію и Хиву въ Аспрахань, а особли-

особливо идетъ чрезъ всю Персію въ Вавилонъ, и опшуда въ Медитерранскіе Турецкіе порты, и по-тому разные и неосновательные слухи происхо-дящъ: иные утверждаютъ, будто-родился въ Кон-тайшиномъ владѣніи, а иные говорятъ, гдѣ Да-лай-Лама кочуетъ; а подлинно ли тамъ, или въ другомъ мѣстѣ, на томъ утвердиться не можно: того ради во все время положенное на себя сей комисіи, гдѣ случай допуститъ, а особливо прі-ѣзжихъ заграничныхъ развѣдывать, въ чемъ вла-дѣніи такой копытчатой ремень подлинно родит-ся, и можноль свободно шуда доѣхать; и когда подлинно навѣдаешься, то ѣхать самому, или по-слать тебѣ опъ себя доброго и надежнаго чело-вѣка въ самое то мѣсто, гдѣ ремень родился, для покупки тамъ ремню, ежели можно будетъ явно; а буде не можно, то хотя затѣявъ другое дѣло, и взявъ о томъ опъздѣ пашпортъ отъ Вице-Гу-бернапора Иркутскаго; и будучи тамъ, совершен-но развѣдывать, сколько ремню всего пудъ, ежели его въ Бухарію и въ другія Азіатскія мѣста не отпускашь, можно купить, и по какимъ цѣнамъ, и на какіе прибыльные товары смѣнять, и каждой годъ бываетъ неопмѣнной родъ, или иногда какъ хлѣбъ измѣняется, не родился, и изъ какихъ со-сѣднихъ владѣній для покупки ремню вѣзжаютъ, или пушотніе люди куда опречь Россіи вывозятъ и коликою суммою.

19. При томъ самое главное дѣло зависитъ, чтобъ оной ремень (буде подлинно въ однѣхъ мѣ-стахъ родился, и въ Бухарію, и въ Персію, и въ Медитерранскіе порты изъ однихъ мѣстъ идетъ) содержать въ однѣхъ Россійскихъ рукахъ, сколько Богъ помощи подаетъ. Для интересу Россійскаго

свои прилѣжныя старанія прилагають такимъ образомъ, не можно ли со владѣльцами шѣхъ мѣстъ сдѣлать договоръ, чтобъ они весь свой ремень, сколько въ каждомъ году родится, велѣли продавать въ Россійскую сторону, поспановя съ ними одну поспоянную цѣну съ примѣру, какъ Голландцы въ Индѣйскихъ островахъ корицу, гвоздику и мускатъ всегда одною цѣною принимаютъ. И буде на такой договоръ склоняются, то поставитъ на мѣрѣ и обнадежитъ совершеннымъ заключеніемъ въ Москвѣ, или чрезъ нарочно отправленнаго впредь. Припомъ же выговоритъ, чтобъ для покупки и пріему того ремню завестъ въ ихъ владѣніи Россійскую особую Контору, и не допущеныбы были подданные ихъ мимо той Конторы и посланныхъ отъ нее въ другія руки ремню продавать и оппускать, или сами опвозитъ при такомъ новомъ и весьма для прибыли казенной нужномъ дѣлѣ не жалѣть подарковъ владѣльцамъ и другимъ, кто при нихъ силу имѣетъ, буде на такой договоръ не склоняются, или спанутъ тамъ за ремень цѣну возвышаютъ сверхъ пограничной покупки больше, то домогаются, чтобъ позволенъ былъ хотя свободной вѣздѣ для вольной покупки; въ ту свою бытность, дѣлаючи договоры настоящаго дѣла не оппускать, но ремень скупать, сколько можно достать, и на границу высылать, или при возвращеніи своемъ вывезть, чтобъ можно было о суммѣ, сколько всего ремню можно скупить и по какой цѣнѣ до границы спанетъ, примѣнить.

20. За ту швою и прочихъ будущихъ у того дѣла службу, когда совершенно оснуется и въ однѣ руки весь ремень присовокупится, особливую
Ея

Ея Императорскаго Величества милостію награждены будете сверхъ опредѣленныхъ тебѣ процентовъ.

21) Понеже выше сего о ъздѣ твоей, или о посылкѣ отъ тебя для совершеннаго увѣдомленія о ревенѣ написано въ такомъ разсужденіи, что ежели къ тому случай способной усмотрѣшь и можно самому ъхать, или кого послать; но не безъ сомнѣнія есть, чтобъ тебя и посланныхъ твоихъ допустили, или какой договоръ твердо тѣ народы держали: того ради надобно паче поступать такъ, чтобъ купцовъ не озлоблять при границѣ, и хопя по рублю и по два сверхъ настоящія цѣны, по чему въ покупкѣ между партикулярными людьми былъ, прибавлять на пудъ, чтобъ подать охоту къ вывозу въ Россію, а не въ иные края.

22) Хопя по обстоятельству нынѣшняго времени примѣчается, что ревенъ изъ одного мѣста идетъ, какъ то даетъ случай Персидскаго неспокойства разсуждать, что знашно чрезъ Бухарію провозъ ревеню уже пресѣкъся къ Медитерранскимъ портамъ, и за тѣмъ болѣе изъ Россіи отпущкъ за море начался, чего въ прежнія времена во множествѣ, какъ нынѣ нѣсколько тысячъ отпущается, никогда не бывало; также Россійскіе купцы передъ симъ многочисленно ревеню изъ Контайшина владѣнія вывели; а нынѣ для происшедшихъ ссоръ у Контайши съ Китаицами вывозу отъ Контайши не обнадеживаютъ; однакожъ, будучи въ Tobolskѣ, увѣдомясь подлинно о ревенѣ, которой выхаживалъ отъ Контайши, гдѣ не трудно вѣдать чрезъ Бухарцовъ жителей Tobolskскихъ и Татаръ, кои торгуются съ Контайшею, можноль еще у Контайши достать ревеню, и буде есть, то послать Сибирскому Губернатору особливаго человѣка изъ Tobolska при от-

правляющемся нынѣ къ Контайшѣ Посланникѣ и съ нимѣ отпустишь на мѣну приспойныхъ товаровъ рублевѣ до тысячи; и ежели можешь получить и вымѣняшь ревеню, то хорошо; а жотя и не доспанетъ ревеню, то продастъ, или на иные товары смѣняетъ, какіе прибыльные, какъ купецъ, о чемъ къ Сибирскому Губернатору особливой указъ посланъ.

23) Тому посланному о мѣстахъ, гдѣ ревенъ родится, развѣдывать и во всемъ полную вѣдомость получить и привезть съ собою, какъ тебѣ повелѣно; и для того велѣно дать ему съ сей инструкціи особливую инструкцію, выбравъ то, что до него принадлежитъ; и ежели онъ такую подлинную вѣдомость получитъ, что ревенъ родится во владѣніи Контайшиномѣ, а не въ другихъ земляхъ: то не опуская времени, велѣно Сибирскому Губернатору дать тебѣ о томъ знать, также въ Москву въ Сибирской приказъ писать.

24) Понеже подлинное число пудовъ копыпчагаго ревеню неизвѣстно, сколько его можешь въ каждомъ году куплено быть въ самыхъ мѣстахъ, гдѣ родится (ежели счастливой случай и договоры о томъ допустятъ), или на границахъ; а по нынѣшнимъ за море опускаемъ разсуждается, что за море потребно въ годъ отпустить до тысячи пудъ: того ради, когда онаго большая сумма въ закупкѣ будетъ, то выбравъ перваго, а буде не доспанетъ, то и втораго браку отпустишь въ Москву тысячу, или полторы тысячи пудъ. Буде сверхъ того втораго и третьяго браку будетъ, то и ославить въ сохраненіе при границѣ до указа, для исполненія въ предбудущіе годы, ежели меньше въ вывозъ будетъ; а ежели вывозъ не умалится, то объ

излишнемъ, чтобъ цѣны не поршишь, опредѣленіе учинено будетъ впредь.

25) Отправляя тебѣ положенную на тебя комисію, возвратишься въ Москву въ предбудущемъ 732; а ежели къ дальнему жишью въ договорахъ случай удержитъ, то хощя въ 733 году, и всей своей комисіи записныя книги порядочныя и чистыя, а не на лоскуткахъ, и тѣ книги купно со щетомъ подашь въ Сибирскомъ приказѣ.

26) Трудись какъ можно договоръ учинить секретно и изъ прѣвѣжающихъ купцовъ на границу, чтобъ три, или чепыре спа фунтовъ вывозъ сѣмьни самага прямага копыпчатаго хощя за великую плату; и ежели то удастся, то получа, немедленно со всякимъ поспѣшеніемъ отправитъ въ Москву; при томъ стараться всякимъ образомъ получить достовѣрное извѣстіе, на какой землѣ оное сѣмя сѣютъ, на пещаной ли, или на мягкой, и пересаживаютъ ли, или безъ пересадки, и о прочемъ того ревеню содержаніи, и все то обстоятельно донести немедленно къ Москвѣ.

Въ Правительствующій Сенатъ въ доношеніи изъ Медицинской Канцеляріи написано: сего Декабря 15 дня доношеніемъ аптекаря Петра Розинга показано, отправленъ де онъ для брака ревеню въ Иркутскъ аптекаремъ и отосланъ при промеморіи, Коммерцъ Коллегію, отъ которой де Коллегіи требовалъ онъ о дачѣ для разрубки, разобранія и храненія ревеню добрыхъ работниковъ двухъ человѣкъ, которыхъ де ему отъ оной Коллегіи не дано; а понеже безъ оныхъ работниковъ при бракѣ ревеню пребыть ему никакъ не возможно, и просилъ, чтобъ о дачѣ ему добрыхъ работниковъ двухъ человѣкъ въ Сантшперсбургъ предложитъ въ Сенатъ, понеже въ

Иркутскѣ никакого такого брака не имѣлось, и для того тамо оныхъ работниковъ получить ему никакъ не возможно; а по справкѣ въ Медицинской Канцеляріи въ апробованной Ея Императорскаго Величества въ Кабинетѣ минувшаго Ноября 28 дня о бракованіи аптекарю инструкціи въ шестомъ пунктѣ между прочимъ написано, дабы для разрубки, разобранія и храненія онаго ревеню, такожъ добрыхъ работниковъ, которые у того дѣла бывали, сколько попребно, даны были, и требовала, дабы помянутому опправляющемуся для брака ревеню въ Иркутскѣ аптекарю Розингу для наилучшаго ему вспомошествованія къ разрубкѣ и разобранію ревеню по силѣ помянутой апробованной Ея Императорскаго Величества въ Кабинетѣ инструкціи отъ Коммерцъ - Коллегіи, по требованію его аптекаря, дано было въ Санктпетербургѣ работниковъ два человека знающихъ, которые при бракѣ ревеню бывали и въ томъ искусны (а прочіе работники, сколько оныхъ къ тому браку попребно, опредѣлены быть могутъ въ Иркутскѣ); понеже уповаемо есть, что въ Иркутскѣ такихъ людей сыскать будетъ не возможно, и о томъ бы отъ Сената въ Коммерцъ - Коллегію опредѣлено было указомъ, дабы за нечаею оныхъ работниковъ въ бракованіи ревеню впредь не учинилось какой остановки. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) оному аптекарю Розингу для наилучшаго ему вспомошествованія къ разрубкѣ, разобранію и храненію ревеню дать двухъ человекъ работниковъ изъ Коммерцъ - Коллегіи, которые при бра-

---

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Декабря 22 дня,

бракъ ревеню бывали, токмо чѣтобѣ тѣ работники были не помѣщичьи, и для той ихѣ дальней посылки учинить имѣ жалованныя, или кормовыя деньги по разсмотрѣнію Коммерцѣ - Коллегіи безѣ излишества.

Вѣ Правительствующій Сенатѣ вѣ доношеніи изѣ Коммерцѣ - Коллегіи написано: вѣ 736 году, Ноября 25 дня, по присланному изѣ Сената вѣ ту Коллегію указу велѣно (*), какимѣ образомѣ купчинѣ Симону Свинѣину вѣ покупкѣ вѣ Сибири ревеню поступать, о томѣ сочинить инструкцію вѣ той Коллегіи по силѣ нынѣшнихѣ указовѣ инструкцій, присланныхѣ изѣ Сената и изѣ Сибирскаго приказу; а чѣто по силѣ нынѣшнихѣ указовѣ къ тѣмѣ прежнимѣ инструкціямѣ надлежитѣ приполнить, а иное оставить, о томѣ изѣяснить именно: и по силѣ де того указу опредѣленному вѣ Сибири на границѣ купчинѣ Свинѣину для покупки вѣ казну Ея Императорскаго Величества ревеню инструкція по примѣру сообщенныхѣ изѣ Сената и изѣ Сибирскаго приказу инструкцій сочинена, и принадлежащее къ той инструкціи по нынѣшнему отправленію приполнено, а иное отмѣнено; а означенной де купчина поданнымѣ вѣ ту Коллегію доношеніемѣ требовалѣ, чѣтобѣ вѣ тужѣ инструкцію приполнить нѣкоторыя надлежащія по тамошнему обхожденію потребности, которая инструкція изѣ поданнаго отѣ купчины помянутаго доношенія копія вѣ Сенатѣ внесена, и требовала та Коллегія, дабы оная инструкція и къ тому приполненію купчины Свинѣина апробовано и

Б 3

при-

(*) Указѣ изѣ Правительствующаго Сената 1737 года, Февраля 22 дня.

прислано было для опсправленія его въ Коллегію, понеже время къ заготовленію ревеню приспѣло удобное и надлежитъ опсправить онаго купчину немедленно, и съ шѣмъ приполненіемъ къ инструкціи, и оная Коллегія согласна, и по мнѣнію той Коллегіи оное приполненіе для тамошнихъ обхожденій приполнить надлежитъ, и къ тому по прошенію онаго купчины опѣ смотренія шоваровъ на границѣ, дабы опѣ того заготовленія ревеню не учинилось оспановки, также и о невыбраніи въ службы опца, и брапьевъ, и племянниковъ его, копорые во общемъ его домѣ живутъ и опѣ излишнихъ подапей и опѣ поспою домѣ его за свою шакую дальнюю посылку и за оную положенную на него о поукпѣ и о подрядѣ ревеню немалую коммисію не повелѣноль будепѣ уволишъ и судомъ и расправою нигдѣ, кромѣ оной Коллегіи, его и оставшихся не вѣдашъ, равно такъ, какъ мануфактурныхъ содержашелей; понеже оной купчина по доношенію своему объявляетъ, что ему опредѣленіями кормовыми изъ расходныхъ денегъ положенными проценты удовольствоваться такъ, какъ свободное онѣ свое купечество имѣлъ, не возможно; для чего припомѣ вышеписаннаго удовольствія и требоваѣ для опсправленія и произвожденія вся ихъ касающихся при той коммисіи дѣла по требованію онаго купчины повелѣноль было опредѣлишъ въ шоварищи изъ Сибирскаго, или Усшюга Великаго купчества одного человекъ, кого онѣ можетъ впредѣ изобразъ; да изъ Усшюгажъ канцеляриста Ошуркова и двухъ конейсповъ, и дабы имѣ въ Кяхтѣ и опсправляшъ между шѣмъ и таможенныя дѣла на такой акциденціи, какъ до сего въ той же таможи приказные люди имѣлись. Также по помянутой ин-

струк-

инструкціи въ Сибири на покупку ревеню денегъ до двухъ тысячъ рублей, или сверхъ того, что понадобится и казенныхъ поваровъ, которые годны на руку Мунгальскую и Кипайскую; а буде такихъ годныхъ не имѣется, вмѣсто того потребнаго числа денегъ и прочаго, что по той инструкціи принадлежитъ, повелѣно было отправлять и всякое вспоможеніе чинить Сибирскому Губернатору и Иркутскому Вице-Губернатору и Воеводамъ, гдѣ что оному купчинъ способно будетъ, безъ всякаго удержанія, и о томъ къ оному Губернатору и Вице-Губернатору и Воеводамъ изъ Сената посланы были указы, понеже и напередъ сему купчинъ деньги и товары даваны были въ Сибири отъ Губернатора съ товарищами; а понеже поданная при доношеніи изъ Коммерцъ-Коллегіи инструкція и съ показаннымъ отъ него Свинина въ той Коллегіи прибавленіемъ въ Сенатъ разсматривана и для апробаціи въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества внесена была: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказалъ съ оной инструкціи, какова апробована и прибавленіемъ отъ него Свинина, въ Коммерцъ-Коллегію послать при указѣ точныя копіи, и велѣть его Свинину для покупки того ревеню оной Коллегіи, давъ инструкцію, отправить немедленно, и быть ему Свинину при томъ дѣлѣ комиссаромъ, а отъ смотренія товаровъ на границѣ его уволить, и въ другія службы его отца, братьевъ и племянниковъ его, которые въ общемъ его домѣ живутъ, не выбирать, и отъ излишнихъ подаей, кромѣ подушныхъ и рекрутскихъ складокъ и отъ постою домъ его за его такую дальнюю посылку и за оную положенную на него о покуп-

кѢ и о подрядѢ ревеню немалую комиссію уво-
лишь и судомѢ и расправою, какѢ и о фабрикантахѢ
опредѢлено, кромѢ КоммерцѢ-Коллегіи не вѢдашь,
а для опшравленія и произвожденія всякихѢ каса-
ющихся при шой комиссіи дѢлѢ по требованію его
Свиньина опредѢлишь вѢ шоварищи изѢ Сибирскаго,
или Успюга Великаго купечества одного человекѢ,
кого онѢ изберетѢ, да сѢ УспюгажѢ канцеляриста
Ошуркова и двухѢ копейщиковѢ, и бышь имѢ вѢ Кях-
тѢ, копорымѢ и таможенныя тамо дѢла опшрав-
лять и вѢ прочемѢ поступать, какѢ о томѢ о всемѢ
во мнѢніи КоммерцѢ-Коллегіи написано.

Ея Императорскому Величеству Московской
купецѢ ИванѢ ЕвреиновѢ сѢ братьями билѢ челомѢ,
что по указу дяди Ея Императорскаго Величества
блаженныя и вѢчнодостойныя памяти Государя
Императора ПЕТРА Великаго 1717 году заведена
вѢ МосквѢ для дѢланія шпофовѢ и прочихѢ шел-
ковыхѢ парчей фабрика, и за подписаніемѢ ЕгожѢ
Императорскаго Величества собственныя руки быв-
шимѢ вѢ то время той фабрики заводителямѢ по-
жалована милоспивая грамота, по которой вѢ тоѢ
фабрику присовокуплены и они Евреиновы, и заво-
дили и размножали оную собственнымѢ своимѢ ко-
шпомѢ, на что употреблена отѢ нихѢ не малая
сумма, и потомѢ для лучшей государственной и
народной пользы вѢ разпространеніи и приложеннаго
смотренія вѢ добротѢ раздѢлена на фабрика каж-
дому изѢ компанейщиковѢ по частямѢ, по кошо-
рому раздѢленію и паче добротѢ оныхѢ парчей кѢ
лучшему размноженію имѢющимѢ прилѢжное стара-
ніе и по нынѢ, и хотя на той ихѢ фабрикахѢ обѢ-
явленные товары передѢ прежнимѢ дѢлаются добро-
шою гораздо лучше, но прошивѢ иносшанныхѢ го-
сударствѢ

(*) Указъ изъ Прасительствующаго Сената 1737 года.
Апрѣля 18 дня.

тому жѣ и по выходѣ каравана иногда онаго шелку всѣхъ сорповъ въ вывозѣ не бываетъ, и за тѣмъ та ихъ фабрика въ совершенное и лучшее состояніе припши не можетъ, и слѣданныя на оной парчи не такъ охотно прошивъ чужестранныхъ покупаютъ, отъ чего они претерпѣваютъ немалые убытки. А ежели оное позволеніе пожаловано имъ будетъ, то по вывозѣ того шелку за помощію Божіею и на Россійскихъ фабрикахъ шелковыя парчи уповаютъ въ добротѣ, чистотою и глянцомъ дѣлать противъ прочихъ иностранныхъ государствъ парчей, чрезъ что можетъ привозъ чужестранныхъ парчей умадиться, а государственная слава процвѣпашъ, и при продажѣ передъ иностранными во уменьшеніи цѣны народная польза быть имѣетъ. И сего Апрѣля 1 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, велѣно по тому прошенію позволить имъ покупать въ Россіи поваровъ на собственныя ихъ деньги въ годъ до десяти тысячъ рублей, и отпускать для вымѣну шелка въ Китайское государство; токмо сію покупку и отправленіе и вымѣнъ шелку чинить имъ подѣ управленіемъ главнаго Директора караваннаго съ платежемъ пошлинъ.

Понеже Апрѣля отъ 21 дня, сего 737 года, Правительствующему Сенату въ сообщеніи Господъ Кабинетныхъ Министровъ написано (*), что по данной изъ Сената инструкции велѣно комиссару Симону Свиньину покупать ревеню въ годъ до тысячи пудъ; а нынѣ де Сибирской приказъ Ея Импе-

---

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1737 года. Апрѣля 21 дня.

Императорскому Величеству доносилъ, что привезено изъ Мунгалъ на Кяхтинской форпостѣ копытчага ревеню тысяча сто трипцать шесть пудъ, и томъ ревенъ весь сторгованъ по пятнапцати рублевъ пудъ, и договоренось принимать на бракъ самой доброй; и когда уже тѣ иновѣрцы усмотрѣли въ томъ себѣ прибыль и въ провозѣ удобность, то уповать возможно, что и сверхъ того въ нынѣшнемъ году на границу вывозъ ревеню бытъ имѣетъ. Но ежели опправленной пуда комиссаръ Свининъ больше тысячи пудъ покупать не будетъ, то принуждены тѣ иновѣрцы съ ревенемъ возвратиться и продать въ другихъ мѣстахъ, откуда тому ревеню вывозъ бываетъ въ Европу; и такимъ образомъ могутъ они отъ Кяхтинскаго форпоста оплучены, и томъ торгъ къ великому убытку государственному умаленъ быть: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по сообщенію изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества приказалъ для удовольствія такихъ иновѣрцовъ, и чѣмъ они впредъ о такомъ при Кяхтинскомъ форпостѣ торгу надежны были, весь привезенной пуда ревенъ, сколько его въ нынѣшнемъ году ни будетъ, хотябъ до двухъ тысячъ пудъ, на бракъ доброй по вышепомянутой цѣнѣ, по пятнапцати рублевъ пудъ купить, дабы они, чрезъ то будучи обнадѣжены о привозѣ ревеню, имѣли охоту. А чѣмъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такой ревенъ родился не весьма много, доставали, и разбирая тамо самой лучшей, къ Россійскимъ границамъ вывозили, то помянутому комиссару при покупкѣ той съ иностранными купцами, которые тѣмъ промышляють, договариваться, дабы они впредъ по всѣ годы, выбиралъ самого лучшаго ревеню, вывозили

по тысячѣ пудовѣ, а большебѣ того не доставали и къ другимѣ мѣстамѣ никуда не возили; для чего имѣ общашъ плащипъ, хотя и сверхѣ нынѣшней договорной цѣны отъ двухѣ до трехѣ рублевѣ за пудѣ, и о томѣ къ нему Свиньину для вѣдома въ Сибирской приказѣ, въ Сибирскуюжѣ губернію, въ Коммерцѣ-Коллегію, въ Иркутскую провинцію посланы указы. А изъ Правительствующаго Сената велѣно (*) Коммерцѣ-Коллегіи, приглася къ тому лучшихѣ изъ купечества, сочинитъ уставѣ по примѣру Голландской Остѣ-Индской компаніи для продажи товаровѣ мягкой рухляди и прочихѣ аукціоннымѣ порядкомѣ.

Учрежденный же на Кипайской границѣ для покупки ревеню комиссарѣ Свиньинѣ, разсмотрѣвъ данную ему отъ Коммерцѣ-Коллегіи инструкцію, и учинивъ по мнѣнію своему къ оной дополненіе, подалѣ на разсмотрѣніе, какѣ ниже значитѣ:

Сего Декабря дня отъ оной Коллегіи сообщена мнѣ учиненная для апробаціи инструкція о покупкѣ на Сибирской границѣ ревеню для усмотрѣнія, не подлежитѣ ли по тамошнимѣ обстоятельствамѣ въ оную чего приполнитѣ, или опмѣнитѣ, которую я читалѣ, и по нижайшему моему разсужденію потребно въ шое инструкцію доставитѣ слѣдующее:

Вѣ 1.

Дабы не повелѣно было въ отдачу мнѣ отпускать осталыхѣ отъ каравановѣ, лежалыхѣ и по высокимѣ цѣнамѣ негодныхѣ товаровѣ, а повелѣнобѣ было отпускать свѣжіе и по нынѣшнимѣ цѣнамѣ

(*) Указѣ изъ Правительствующаго Сената 1737 года, Мая 28; 1742 года, Марта 22, Апрѣля 9 дня.

намъ тѣхъ годовъ изъ казны; а буде въ казѣ годныхъ не будетъ, тобъ отъ меня въ тѣ города, гдѣ мягкая рухлядь покупается, посылашь для покупки вѣрнаго человѣка. И для тогобъ позволено было на границѣ покупать мнѣ Китайскаго шару табаку пошребное число, на которой оныя товары свободно будетъ мѣнять у Россійскихъ въ Сибири иноземцовъ; понеже тѣ на то тѣ табакъ съ меньшей охотою склонны, нежели на деньги.

Во 2.

Ежели мнѣ въ тѣ города самому ѣздить для покупки мягкой рухляди, то въ покупкѣ ревеню и въ подрядѣ остановка учинится; для того что гдѣ оныя товары покупаются, тѣ города отъ Кяхтинской границы въ дальнемъ разстояніи, а именно, въ покупкѣ бываетъ въ Якуткѣ бѣлка, лисицы, горностаи и песцы, бобры Камчатскіе и прочіе, которые способно мѣнять на ревенъ, а отъ того города разстояніемъ до границы будетъ двѣ тысячи шесть сотъ верстъ. И для тогобъ повелѣно было по требованіямъ отправлять изъ тѣхъ городовъ оныя товары съ посланнымъ отъ меня немедленно.

Въ 5.

Тамошніе народы на бракъ аптекарской ревеню уповаю что продавать не будутъ; понеже они обыкли продавать по купеческому браку. И для тогобъ то тѣ бракъ повелѣно было чинить аптекарю по приѣмъ ревеню у продавцовъ, когда я куплю и при му, и укладываешь въ ящики, дабы тѣмъ ихъ не опогнать.

Въ 7.

Брать бы въ свидѣтельство изъ придучившихся Россійскихъ купцовъ на границѣ, не описываясь въ губерніи и провинціи, чѣмъ не могли купцы

оптовариваться и остановки въ томъ чинить. И для тогобы данъ былъ послушной указъ съ прочетомъ; также и аптекарю для подлиннаго свидѣтельства и частыхъ смотреній въ анбарахъ ревеню всегда надлежитъ быть на границѣ безошлучно, а не въ Иркутскѣ. А когда паче чаянія Китайскіе и Мунгайскіе купцы ревеню не постановятъ, чтобы на нихъ за тѣ опдапочные товары не взыскивать.

Въ 16.

Въ предбудущихъ 738, 739 и 740 годахъ ежели съ Кяхты ошлучишься, то Китайскимъ Бухарцамъ купцамъ подражаться и вывозить неуповаемо будетъ въ томъ; понеже они обыкли по купеческому обыкновенію, у кого подрадились, тому по тѣмъ договорамъ и вывозить и щепъ правдивой имѣть съ тѣми; и для того время о возвращеніи назначено былобы такое, когда я буду свободенъ.

Въ 21.

О бракованіи и въ накладываніи годнаго ревеню надлежитъ быть при границѣ въ Кяхтинской слободѣ, или въ Чиконской спрѣлкѣ кладовымъ анбарами, а не въ Иркутскѣ; для того что отъ Кяхты до Иркутска разстояніемъ будетъ пять сотъ тридцать пять верстъ, ежели на границѣ покупать. А ежели для бракованія и покладыванія возить въ Иркутскъ, то въ провозѣ негоднаго, также и въ другихъ расходахъ будетъ напрасной казенной убытокъ, и за общимъ смотреніемъ съ аптекаремъ быть будетъ не возможно. Такжебы томъ ремень, какъ придетъ съ границъ въ Иркутскъ, повелѣно было въ запечатанныхъ ящикахъ отправлять до Санктпетербурга на наемныхъ мною подводахъ. Вице-Губернатору Иркутскому, опредѣля къ тому комиссара, или кого надлежитъ, и потребной конвой.

Да

Да сверхъ того повелѣнобѣ было меня опѣ
смотрѣнія привозныхъ на границу товаровъ и опѣ
выдѣлу десятой доли, и опѣ клейменія и запеча-
танія тюковъ и ящиковъ, въ которыхъ товары
опущены будуще въ Россію, уволивъ, для того
что другого дѣла за положеннымъ на меня къ ре-
веню опсправивъ будещъ не возможно; но чтобъ
опсправляющъ повелѣно было кромѣ меня таможен-
нымъ бурмистрамъ, а надѣ ними бурмистрами
смотрѣніе въ произвожденіи справедливыхъ судовъ,
ежели повелѣно будещъ, то я имѣть буду.

Для вспоможенія въ товарищи повелѣнобѣ
было ко мнѣ опредѣливъ изъ Сибирскихъ, или изъ
Усшюга Великаго купцовъ одного человѣка, кого я
могу впредъ избрать; да для произвожденія вся-
кихъ касающихся дѣлъ о томъ ревенѣ Усшюга
Великаго канцеляриста Ивана Петрова, сына Шур-
кова; да копеистовъ двухъ человѣкъ, и припомъ
опсправляющъ имъ въ Кяхтѣ тамошнія дѣла и бывъ
на акциденціи таможенной, а не на особливомъ
жалованѣ.

Понеже я нижеименованный хотя и опре-
дѣленъ къ покупкѣ и подряду ревеня съ опредѣле-
ніями кормовыми и прочими по купеческому обы-
кновенію съ расходовъ деньгами, но оными мнѣ
такъ удовольствоваться, когда свободное купече-
ство имѣть, не возможно, и того ради покорно
прошу, дабы за такую мою посылку и службу, ко-
торая опѣ меня по вѣрности моей впредъ мо-
жетъ оказаться, повелѣно было меня и опца мо-
его, и братью и племянниковъ опѣ служебъ и опѣ
излишнихъ подашей, кромѣ однихъ настоящихъ
подушныхъ денегъ и рекрупскихъ складокъ, и опѣ
постояю домъ нашъ уволивъ; ибо мы живемъ въ
об-

общемъ домѣ, а не въ раздѣлѣ; и судомъ и расправою, кромѣ Коммерцѣ - Коллегіи, никому не вѣдашь, дабы безъ меня нижеименованнаго оставшимся не нанеслось излишнихъ обидъ и опягощеній; и чтобъ повелѣно было (*) по милоспивому разсмотрѣнію учинить почно, какъ то и мануфактурнымъ содержателямъ пожаловано.

Въ Правительствующій Сенатъ въ доношеніи опредѣленнаго для покупки въ казну ревеню коммисара Симона Свиньина написано: въ прошломъ де 1736 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, опредѣленной къ бракованію покупнаго въ Сибири въ казну ревеню аптекаръ Розингъ, которой отсюда уже отправился, поданнымъ въ Коммерцѣ - Коллегію доношеніемъ пребуетъ, чѣмъ въ инструкціи, какова ему Свиньину о покупкѣ того ревеню дана будетъ, прислать ему по аппробаціи оной копію, о которой ему вѣдашь, кромѣ надлежащаго до его должности въ бракованіи, не для чего; и ежели по доношенію его та копія ему дастся, то незнаніемъ своимъ можетъ онъ въ покупкѣ того ревеню чинить ему помѣшательство. А понеже онъ Свиньинъ тамошнихъ иностранныхъ народовъ языковъ не знаетъ, отъ чего въ покупкѣ у нихъ того ревеню безъ знающаго языка ихъ чиниться будетъ не безъ оспановкижъ: и чѣмъ повелѣно было для случающихся о покупкѣ означеннаго ревеню съ тамошними народами разговоровъ опредѣлить полмача съ жалованьемъ, съ какимъ повелѣно будетъ; а помянутому аптекарю Розингу съ инструкціи, какова ему дана будетъ, копіи не давать, дабы онъ въ той его Свиньина должности, яко посторонній и незнающій тамошняго обхожденія

(*) Доношеніе 1737 годѣ, Декабря дня

нїя человѣкѢ, опасно, чтобѢ не чинилѢ въ чемѢ ка-кого помѣшательства, или казнѢ Ея Императорскаго Величества ущерба. А что касается до его долж-ности, и въ томѢ ему можно довольствоваться данною ему инструкціею, въ которой, какимѢ обра-зомѢ ему поступать, означено имянно. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій СенаѢ приказалѢ о опредѣленїи къ нему Свиньину для шамошняго народа толмача, и о учиненїи то-му толмачу жалованья, и не о дачѢ сдѣланной ему Свиньину инструкціи аптекарю Розингу, которой оппращенѢ для бракованїя ревеню, копїи, бытъ по представленїю его, а жалованья тому толмачу опредѣлить Сибирскому Губернатору и Вице-Гу-бернатору Иркутскому по разсмотрѣнїи, о чемѢ къ нимѢ указы изѢ СенаѢ посланы.

НапредѢ сего для разрабошыванїя на КяхтѢ ревеню посылались изѢ Санктпетербурга къ апте-карю работные люди; но въ семѢ 1738 году указомѢ изѢ Правительствующаго СенаѢ (*) оные работ-ные люди посылкою оппѣнены, а велѢно исправлять-ся шамошними жителями.

По приказу Правительствующаго СенаѢ ве-лѢно (**): по доношенїю КоммерцѢ - Коллегїи о по-сылкѢ для развѣдыванїя о копытчатомѢ ревенѢ, гдѢ оной родился и какимѢ порядкомѢ сюда доставать, можно нарочныхъ оной КоммерцѢ и иностранныхъ дѣлѢ КоллегїямѢ имѢть сношенїе, и по сношенїю обще основательное опредѣленїе учинить, и что учинено будетѢ, въ СенаѢ репоршоваѢ.

ТомѢ III. Кн. II.

Э

КакѢ

(*) УказѢ изѢ Правительствующаго СенаѢ 1738 года, Августа 17 дня.

(**) УказѢ изѢ Правительствующаго СенаѢ 1738 года, Ноября дня; 1739, Генваря 29 дня.

Какъ Россійскіе купцы и другихъ чиновъ люди, проложивъ новыя дороги въ Сибирь, начали проѣзжать чрезъ Екатеринбургъ и другія мѣста, минуя Верхотурье и не заплаця шамъ въ таможенъ надлежащихъ пошлинъ съ товаровъ, везущихся въ Сибирь, или изъ Сибири: того ради имяннымъ указомъ (*) повелѣно, чтобъ купцы съ товарами и съ деньгами, также и другихъ всякихъ чиновъ люди, какъ въ Сибирь ѣздили, такъ и опшуда въ Россію возвращались чрезъ Верхотурье по прежнему, и прибывъ въ шибъ городъ, сами явились, и товары и деньги и прочіе свои пожитки, что при нихъ будешъ, являли, и на оныя выписи и росписи подавали тамошнему Воеводѣ и таможеннымъ Бурмистрамъ и досмотрщикамъ безъ всякой утайки. А въ шибъ мѣстахъ, чрезъ которыя вновь дороги для проѣзду въ Сибирскіе города проложены, велѣно учредить крѣпкія заставы; и ежели кто оными побудешъ, не являсь въ Верхотурьѣ, у шибъ явленные и неявленные товары конфисковать, и сверхъ того штрафовать по указамъ, описывая для того въ Сибирской приказъ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію Коллегіи иностранныхъ дѣлъ сего Генваря 18 дня, приказалъ (**): по требованію Коммерцъ-Коллегіи при Калмыцкихъ посланцахъ (вмѣсто предсавленнаго опъ помянутой иностранныхъ дѣлъ Коллегіи одного изъ Селенгинскихъ толмачей) съ коммисією
для

(*) Имянный указъ 1739 года, Генваря 24 дня, Марта 7 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Генваря 29 дня.

для развѣдыванія о ревенѣ въ Китай отправить опредѣленнаго къ покупкѣ ревеню комиссара Свинина товарища Скерлетова, которому счисляться за того полмача, или за козака, положи по отправленіе на разсмотрѣніе Иркутскаго Вице-Губернатора Бибикова, и о томъ ему Бибикову послать указъ съ приложеніемъ сочиненнаго въ оной иностранныхъ дѣлъ Коллегіи проекта, каковъ при ономъ той Коллегіи доношеніи на апробацію въ Правительствующій Сенатъ внесенъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, подписанному на поданномъ при доношеніи изъ Коммерцъ - Коллегіи со мнѣніемъ экспракта за собственною Ея Императорскаго Величества высокою рукою, Марта 14 дня, сего 1739 года, Правительствующій Сенатъ во исполненіе оного приказалъ:

1. Къ обрѣтающемуся на Китайской границѣ у покупки въ казну Ея Императорскаго Величества ревеню купчинъ комиссару Симону Свинину подтвердить изъ Сената наискрѣпчайшимъ указомъ, чтобъ впредь, когда въ контрактъ поставлено, спавить чистой, доброй и крупной ревенъ безъ гнили, и принимать на бракъ по купеческому образу, то уже надлежитъ при пріемѣ такъ браковать, дабы гнилаго не было. А ежели впредь явится въ пріемъ гнилой ревенъ, за оной данныя деньги доправлены будутъ на немъ Свининъ безъ всякихъ его отговорокъ.

2. Принятой негодной ревенъ велѣтъ сжечь. Такожъ наскрѣпко къ нему Свинину подтвердить, дабы спарался и подрядчика добрымъ способомъ склонялъ, чтобъ онъ такой выбракованной негодной ревенъ не вывозилъ, изъ чего такая бытъ можетъ польза, что иноземцы для своихъ убытковъ

больше такого негоднаго ревеню вывозить не спашу, и такимъ образомъ такой вывозъ негоднаго ревеню вовсе пресѣченъ быть можетъ.

3. Съ подрядчиковъ за отвозъ ревеню десятичную часть платить въ Иркутскѣ.

4. Хотя такихъ товаровъ, которые въ Китайской торгѣ употребляются, для помѣшательства въ помѣ торгову за ремень давали не надлежало; но когда уже договорено, то и перемѣнять и контрактъ нарушать не надлежитъ. Однакожъ въ платежѣ за ремень выбирать товары и мягкую рухлядь средней доброты, а не изъ самыхъ лучшихъ, и отдавать ему Свиныну деньги и товары по требованію его безъ всякаго замедленія.

5. Товарища его Свинына Скерлепова для развѣдыванія о ревенномъ торгѣ въ Коконорскую землю отправить немедленно, и съ нимъ опустить товаровъ и мягкой рухляди столько, сколько надобно для презента тамошнему владѣльцу и знатнымъ людямъ. Однакожъ, будучи ему тамъ, о ревенѣ никакого контракта не сочинять и ничѣмъ не закладывать, токмо стараться о прямомъ извѣщеніи, какою цѣною тамъ лучший ремень покупаютъ, и о присылкѣ съ нимъ отъ онаго владѣльца повѣренныхъ для сочиненія о поставкѣ ревеню контракта на границу.

6. Къ браку и чищенію ревеню работниковъ двадцать пять человекъ отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи опредѣлить, кого приспойно; токмобы люди знающіе того дѣла были, и быть имъ у того дѣла безпремѣнно, а вольныхъ не опредѣлять.

7. Понеже полученной отъ помянутаго купчины Свинына изъ Сибири ремень, называемой камен-

менной, для апробованія опданѢ изѢ Кабинета Ея Императорскаго Величества вѢ Медицинскую Канцелярію, и по пробѢ онаго, состоявшейся вѢ КабинетѢ Ея Императорскаго Величества, на доношеніи поей Канцеляріи минувшаго Марта 29 дня резолюціею (сѢ которой при доношеніи изѢ КоммерцѢ - Коллегіи АпрѢля 6 дня внесена вѢ СенатѢ копія) велѢно (*) купленной до сего времени обраковавѢ, удобнымѢ путемѢ отправить вѢ СанктпетербургѢ, а впредѢ такого каменнаго ревеню безѢ особливаго указу не покупать.

Разными указами (**) запрещено уже было, чтобѢ вѢ ПекинѢ и вѢ прочихѢ Китайскаго владѢнія мѢспахѢ, никто Россійскіе подданные, всякаго чина люди, ни подѢ какимѢ видомѢ не торговали мягкою рухлядью, то естѢ Камчатскими бобрами, рысями, бѢлкою Нерчинскою и Якутскою, лисицами бурыми, сѢдыми, крестовками и огневками, соболями Камчатскими и Якутскими и непесками, дабы караванной казенной торгѢ привести вѢ прежнее достоинство; также вѢ Ургу и вѢ прочія Мунгальскія земли сихѢ вышеписанныхѢ товаровѢ выпускаѢ было не велѢно; но вѢ сіе время оказалось вѢ ПекинѢ сего Россійскаго повару, навезеннаго шуда Россійскими купцами, болѢе, нежели впрое противѢ казеннаго каравана, а опѢ того и послѢдовало бывшему тамо каравану великое вѢ торгу замѢшательство, и великое пониженіе казенныхѢ товаровѢ цѢны: того ради

Э 3

пу-

(*) УказѢ изѢ Препителствующаго Сената 1739 года, Мая 30 дня.

(**) Указы 1731 и 1734 годовѢ.

публикованнымъ во всемъ государствѣ указомъ (*) наикрѣпчайше запрещено, чтобъ пѣми шоварами ошнюдь не торговать; а у кого оныя объявятся, неопмѣнно конфисковать. Но въ 1740 году по особливымъ нѣкопорымъ обстоятельствомъ оная торговля разрѣшена, и именнымъ высочайшимъ указомъ (**) повелѣно до времени партикулярнымъ людямъ при Кяхтинскомъ и Цурухайтуйскомъ форпосахъ такими шоварами, копорые въ караванномъ торгу не употребляются, торговать не запрещать. Однако какіе именныя шовары въ оной торгъ позволишь, то отдано на разсужденіе Спасскаго Совѣтника и Иркутскаго Вице-Губернатора Ланга, какъ искуснаго человека въ Китайской торговлѣ.

Проектъ.

Какимъ образомъ, по мнѣнію Статскаго Совѣтника и Иркутской провинціи Вице-Губернатора Ланга, съ пограничными около Сибири государствами и народомъ компанейской торгъ завести.

1. Надлежитъ изъ акцій банкъ учредить, состоящій въ двухъ миліонахъ рубльхъ, и чтобъ въ каждой акціи было по триста рублевъ, а въ шести тысячахъ въ шести стахъ въ шестидесяти шести двухъ преряхъ акцій состоялась показанная сумма о двухъ миліонахъ.

2. Понеже къ сочиненію такого банка помянутое число акцій попребно, и для того можеть всякъ, кто въ ту компанію пожелаетъ [хотя

(*) Именной указъ 1739 года, Сентября 12 дня.

(**) Именной указъ 1740 года, Сентября 3, Сенатской Сен-тября 19 дня.

[хотя изъ знапныхъ, или подлыхъ], чрезъ одну, или болѣе акцій принятъ бытъ, плаща въ банкъ за каждую акцію по три сна рублевъ, за что онъ въ записную книгу самъ, или чрезъ повѣреннаго записаться и акціи свои ясно росписать и опмѣшпшь можетъ, въ копорую компанію не покомо Ея Императорскаго Величества подданные, но и иноспранные пріемлются, какогобъ чина и достоинства они ни были.

3. Какъ скоро въ ту книгу запишется, то долженъ безъ замедленія своей акціи деньги заплапшть, дабы пошъ банкъ шѣмъ скорѣе въ состояніе приведенъ былъ къ учрежденію торгоа.

4. Къ такой запискѣ надлежитъ книги во всѣ губерніи и провинціи всего Россійскаго государства, пакожде и въ Канцеляріи, или въ Рапуши опсылать съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ ошомъ новомъ учрежденіи во всѣхъ имъ подчиненныхъ мѣстахъ публиковать, и у охотниковъ помянушыя деньги за акцію принимать съ роспискою.

5. Надлежитъ въ Тобольскѣ опправить, кто опъ Ея Императорскаго Величества назначенъ и пропешсованъ будетъ, дабы къ нему изъ губерній и провинцій за показанныя акціи деньги опъ времени до времени присланы бытъ могли, копорому должно шѣ деньги хранить, покуда сполько акцій собрано будетъ, сколько для укомплектованія реченнаго банку потребно.

6. И какъ вышеписаннымъ образомъ оной банкъ въ состояніи приведенъ будетъ, тогда для потребныхъ учреждений и регламентовъ той компаніи голоса дѣйствительны бытъ должны шѣхъ, копорые десять и болѣе акцій имѣютъ; а у кого меньше десяти акцій имѣется, шѣ должны испол-

нишь.

нить по тому, что о вышеписанныхъ учреждено. И для того надлежитъ изъ оныхъ персонъ въ способномъ къ тому мѣстѣ генеральное собраніе имѣть, въ которомъ тогда имѣть Генералъ-Директора и Конторныхъ же служителей и имѣ жалованье учредить и каждому свое мѣсто безъ замедленія отвести должны. И понеже въ отдаленныхъ губерніяхъ, какъ и въ государствѣ, разные люди сыскаются могутъ, которые десять и болѣе акцій въ той компаніи имѣть будутъ, а обстоятельства ихъ не допускаятъ персонально въ Санктпетербургѣ, гдѣ такое собраніе толь способнѣе содержано быть можетъ, явиться: и для того позволяется такимъ людямъ корреспондентовъ, друзей своихъ, о такихъ дѣлахъ знающихъ, въ томъ уполномочить.

7. И дабы никто сомнительства не имѣлъ въ ту компанію вступить, опасаясь, чѣмъ положенныя въ банкъ деньги въ потребномъ случаѣ на государственныя нужды употреблены не были, а онъ тако упованную прибыль не всегда получить могъ: и за тѣмъ надлежитъ имѣ въдасть, что отъ разоренія того банка государственному интересу болѣе убытку, нежели имѣ происходитъ будетъ; потому что отъ неопытнаго торгу такимъ знатнымъ капиталомъ повсягодно не малая пошлина въ сборѣ имѣеть быть. И такимъ образомъ всякъ обнадеживанъ быть можетъ, что Ея Императорское Величество означенной торгъ всемирноспивѣише защищать и всячески вспомогать соизволилъ.

8. Позволяетъ Ея Императорское Величество помянутой компаніи все, что къ оной принадлежитъ, своими Директорами управлять; и запрещается всѣмъ Канцеляріямъ всего государства, чѣмъ въ

въ ихъ дѣла не мѣшались, подѣ какимъ бы видомъ оно ни было; также и никого изъ той компаніи не арестовывать и въ судъ не призывать, развѣ по весьма важному дѣлу, въ которомъ случаѣ Губернаторъ, Коммендантъ и прочіе должны такихъ персонъ требовать; токмо же и сіе разумѣется о тѣхъ, которые потѣ компанейской портѣ дѣйствительно производятъ и въ Конторахъ служатъ. А интересанны хотя много, или мало акцій имѣютъ, какой бы націи, чина и достоинства они ни были, имѣютъ симъ Ея Императорскаго Величества все-милостивѣйшее обнадеживаніе, что положенной отъ нихъ въ сей банкъ капиталъ никогда конфискованъ бытъ не имѣетъ, хотя бы кто какое важное погрѣшеніе учинилъ; а прочія его какъ движимыя имѣнія, такъ и недвижимыя подвержены насоящей юстиціи государства; но почито то, что въ банкѣ находится, и то въ фамилію интересантовъ наслѣдственное оспается вѣчно. Когда же и кто умретъ, не оставя по себѣ никакихъ наслѣдниковъ, то наслѣдствуетъ компанія такого умершаго акціи; токмо такимъ учрежденіемъ, чтобъ оной въ банкѣ оспалось, и то обнадеживаніе равномѣрнымъ образомъ интересантамъ чужихъ націй. Да и сверхъ того имѣютъ они потѣ способъ, когда война (отъ чего Боже сохрани) учинится съ какою державою, котораго они подданные суть, то отъ такой войны имъ никакого предосужденія ни подѣ какимъ видомъ бытъ не имѣетъ; но должны въ томъ, что до той компаніи принадлежитъ, во всемъ содержаны и защищаемы бытъ какъ дѣшніе подданные, хотя въ Россіи, или внѣ государства обращаются.

9. Такжеже извоилъ Ея Императорское Величество своей всевысочайшей Особѣ взять число ак-

цій, и уступаетъ той компаніи имѣвшее до установленія означенной компаніи монополіумъ какъ въ Пекинѣ, такъ и съ прочими пограничными около Сибири націями, за что та компанія обязуется всю въ Сибири находящуюся мягкую рухлядь за dospoйную цѣну повсягодно покупать, и за всѣ чрезъ Кипайскія границы отпускаемые и отпуска приходящіе повары по дваццати рублевъ съ сна пошлины платитъ, выключая такихъ, за которые по указамъ пошлина нынѣ не платится, и за повары, которые чрезъ Кипайскую границу не пойдутъ, но внутрь государства, или кромѣ Кипайской земли индѣ проданы будутъ, только платитъ обыкновенную въ государствѣ пошлину. Такжеже позволяетъ Ея Императорское Величество реченной компаніи изъ Кипайскихъ и пограничныхъ около Сибири земель приходящихъ товаровъ, которые за излишествомъ въ Россіи употреблены не будутъ, въ другія земли отпускать, не платя за нихъ въпоричной пошлины, но токмо за возвратные за оные товары изъ другихъ земель платитъ по десяти рублевъ за спо.

10. И дабы никто изъ Конторныхъ служителей показанной компаніи въ учиненіи фальши въ сомнѣніи не находился; и для того надлежитъ все изъ помянутыхъ пограничныхъ государствъ и земель, также и изъ Европы на щепъ той компаніи приходящіе товары не иначе, какъ публичнымъ аукціономъ продавать, и о томъ содержать порядочную и вѣрную книгу, въ которой каждому объявлено быть можетъ, сколько капиталу въ томъ торгу находилось, и сколько каждой за свои акціи прибыли требовать можетъ.

11. Когда число интересантовъ той компаніи наполнено и за акціи деньги собраны будущѣ, тогда весьма потребно Директоровъ и Конторскихъ служителей опредѣлить. А по моему мнѣнію надлежитъ Директоровъ выбирать не токмо коммерцію знающихъ, но и доброго состоянія людей, которые не меньше, какъ восемь акцій въ компаніи имѣютъ, а Генералу-Директору должно имѣть двенадцать акцій; и чтобъ для онаго торгу всеконечно въ Санктпетербургѣ, въ Москвѣ, въ Тобольскѣ и въ Иркутскѣ Конторы съ Директорами и прочими служителями учреждены были.

12. И понеже во всемъ государствѣ никому не позволено такими товарами торговать, какими компанія торгуетъ, развѣ изъ той компаніи куплены: того ради имѣютъ всѣ заповѣдные товары, гдѣ что найдется, безъ всякаго процессу конфискованы бытъ на компанію, якоже и компанія сама собою такіе товары конфисковать власть имѣетъ.

13. Генералу-Директору надлежитъ въ генеральномъ собраніи, какъ скоро онъ назначенъ будетъ, присягу върности учинить по всѣмъ до того компанейскаго торгу принадлежащимъ пунктамъ; наоже и Директоры, которая присяга въ протоколъ внесена и оныя подписана бытъ имѣетъ. А Конторные служители могутъ въ присутствіи Директоровъ вышеписаннымъ образомъ присягу учинить, и съ оныхъ присягъ должны они у себя имѣть копіи, а подлинныя опсылать къ Генералу-Директору.

14. Повсягодно должна оная компанія, или во имя той компаніи Генераль-Директоръ во всѣ мѣсяца, гдѣ факторіи имѣются, послать довольное

число вѣрѣ удостоенныхъ и присяжныхъ депута- товѣ, копорымѣ всѣ книги, и что учинено, точно изслѣдывашъ, дабы нигдѣ не порядковѣ и подлоговѣ не происходило, но поступалибѣ вѣрно къ прибы- ли той компаніи и къ распространенію коммерціи, и дабы надѣяться было можно, что вездѣ вѣрные и надежные люди опредѣлены. А ежели кто невѣр- ность какую учинишъ, тошъ по состоянію дѣла штрафомѣ, и яко шельма опѣ чина отрѣшенѣ бышъ имѣшъ; а учиненную его невѣрность публико- вать, чтобѣ впредѣ нигдѣ опредѣленѣ не былѣ.

15. Понеже опѣ Санктпетербурга до Кипай- ской границы разстояніе не малое, а корреспонден- ція весьма надобна, и для того Ея Императорска- го Величества та компанія всеподданиѣше про- сить будетѣ, чтобѣ чрезѣ всю Сибирь учредить порядочную почту.

16. Которые интересанты опѣ той компа- нии какихѣ ради причинѣ свободны бышъ пожела- юшъ, шѣмѣ позволяется ихѣ акціи другимѣ про- давать; шокмо же сіе прежде учинено бышъ не мо- жетѣ, пока тошъ компанической торгѣ дѣйствит- ельно зачался и два года продолжался.

17. И хотя вѣ 8 пунктѣ упомянуто, что когда изѣ той компаніи кто безѣ наслѣдниковѣ умретѣ, то наслѣдствуетѣ компанія: и то разумѣется вѣ такой силѣ, когда такой умершій никого наслѣдниковѣ не учинилѣ; ибо никому не запрещается, у кого сродственниковѣ не имѣеся, пріятеля наслѣдникомѣ учинишъ.

18. И какѣ Ея Императорское Величество всемилостивѣе обнадеживать соизволишъ сей компа- нии противѣ всякаго насильства и обидѣ во всѣхѣ Ея Величества областяхѣ всевысочайшее Импера- тор-

порское защищеніе учинишь, такожде изволишь Ея Императорское Величество вступахся, ежели Китайцы, или прочія сосѣднія націи той компаніи обиду какую учинятъ.

19. Происходящую изъ онаго торгу прибыль надлежитъ повсягодно между интересантовъ раздѣлять, которую прибыль каждой персонально, или чрезъ вексель, или чрезъ повѣреннаго получать можешь, и въ томъ должно въ первомъ генеральномъ собраніи учрежденіе такое учинишь, дабы никто себѣ обиды опасаться не могъ.

И то есть фундаментъ, на какомъ оная компанія по моему мнѣнію надежнѣе учреждена быть имѣетъ (*); однакожъ опдаю все на разсужденіе Правительствующаго Сената.

На подлинномъ пишемъ тако:

Статской Совѣтникъ и Иркутской провинціи Вице-Губернаторъ Лоренцъ Лангъ.

Понеже сповѣдаюсь, что Высокоправительствующій Сенатъ, слушавъ предложеніе отъ меня о компанейскомъ торгу прозѣтъ, повелитъ также объявить, какая можешь отъ онаго при здѣшнемъ караванномъ торгу въ казну Ея Императорскаго Величества быть прибыль: того ради хотя и всѣ предбудущія подлинно вѣдать не возможно, однакожъ надѣюсь быть слѣдующему:

1.

Что всю въ Сибири находящуюся повсягодно ясащную мягкую рухлядь оная компанія на гошова деньги изъ казны Ея Императорскаго Величества купитъ, которымъ образомъ въ казну ничего не залежится и вреда получить не можешь.

Ю 3

2.

(*) Проектъ 1739 года, Сентября 13 дня.

2.

Таможенной доходѣ вѣрнѣйше и весьма болѣе нынѣ быть можетъ; для того чпо общій компаніи интересъ въ наибольшемъ смолреніи состоитъ, чпобъ никто секретные торги не имѣлъ, и чпобъ окромъ сей компаніи съ торгами никто близъ границы допущенъ не былъ.

3.

Сверхъ того можетъ Ея Императорское Величество (ежели всемилосердѣйше соизволилъ) въ оной компаніи имѣть акціями такуюжъ сумму, какая нынѣ съ караванами отпускается въ Китай, и на оныхъ акціяхъ получать прибыль повсягодно, а не черезъ три, или чепыре года, какъ нынѣ оиѣ каравановъ.

4.

Ежели вышеписаннымъ образомъ всѣ поспоронія торги при Китайской границѣ пресѣкутся, то можетъ реченная компанія повсягодно продать по крайней мѣрѣ мягкой ружляди на двѣсти тысячъ рублевъ, кромъ прочихъ тамо потребныхъ товаровъ; и того въ три года на шесть сотъ тысячъ рублевъ. Также можетъ компанія въ Пекинѣ весьма болѣе опуститъ, нежели нынѣ отпускается; для того чпо при границахъ тѣ товары продаваны не станетъ, которые въ Пекинскомъ торгу употребятся, которымъ добрымъ учрежденіемъ оиѣ времени до времени торги въ прибыль, а не въ убыль обрапятся.

5.

Понеже оная компанія всю въ Сибири находящуюся мягкую ружлядь купитъ, то также аккуратно можно будетъ знать, сколько изъ Россіи въ другія государства повсягодно отпускается; ибо
каж-

каждой, кто тѣмъ пожелаетъ (кроме тѣхъ мѣстъ, гдѣ компанія торгуетъ) торговать, принужденъ будетъ такую мягкую рухлядь отъ той компаніи купить; коимъ образомъ также въ таможенномъ сборѣ похищеніе быть не можетъ, а Ея Императорское Величество противъ имѣющихся акцій прибыль всегда получать будетъ. Но надлежитъ такую мягкую рухлядь аукціонами, а не другимъ образомъ помянутымъ купцамъ отъ компаніи продать и заклеить компанейнымъ гербомъ; также мѣсто назначить, гдѣ имъ повсягодно приѣзжать, и время, въ которомъ аукціоны быть имѣютъ. А по мнѣнію моему надлежитъ такой продажѣ быть въ Тобольскѣ въ мѣсяцѣ Февралѣ.

6.

Хотя я банку помянутой компаніи въ проектѣ своемъ написалъ въ два миліона, однакожь чаю потребно быть, чтобъ Высокоправительствующій Сенатъ повелѣлъ справиться, на какую сумму собирается во всей Сибирской губерніи на годъ ясашной мягкой рухляди, и противъ того оной банкъ учредить въ Петербургѣ; для того что на такую сумму въ Сибири еще свободно мягкую рухлядь повсягодно купить можно.

О семъ съ покорнѣннѣмъ доноситъ
Статской Совѣтникъ и Иркутской
провинціи Вице-Губернаторъ Ле-
рентъ Дангъ.

Сентября 21 дня, 1739 года.

И сей поданной отъ Статскаго Совѣтника и Иркутскаго Вице-Губернатора Данга о заведеніи съ пограничными около Сибири государствами и народами компанейскаго торгу проектъ Прави-
тель-

пелъствующимъ Сенапомъ велѣно (*) разсмотрѣть Коммерцъ-Коллегіи обще съ Сибирскимъ приказомъ, и по разсмотрѣніи съ приложеніемъ мнѣній подать въ Правительствующій Сенатъ.

А имяннымъ указомъ повелѣно (**) Кипайскому караванному торгу казеннымъ впредь не бытъ, а собрать для того компанію изъ знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, и сіе учрежденіе произвести въ Коммерцъ-Коллегіи.

Указомъ же изъ Правительствующаго Сена-та (***) въ Кипайское государство мягкой рухляди партикулярнымъ людямъ ни тайно, ни явно выпускать изъ Сибири не велѣно.

Понеже по указамъ нашимъ, состоявшимся въ прошедшихъ 1731 и 1734 годѣхъ, въ Пекинѣ и въ прочихъ Кипайскаго владѣнія мѣстахъ никому изъ Россійскихъ подданныхъ всякаго чина и званія людямъ ни подѣ какимъ претекстомъ и причиною мягкой рухлядью, кромѣ казенной, посылаемой съ караваномъ, въ Пекинѣ торговать и за границу ни тайно, ни явно отпустить наикрѣпчайше запрещено подѣ потеряніемъ всѣхъ такихъ товаровъ, дабы оной торгъ чрезъ удержаніе излишней мягкой рухляди паки привести въ первое достоинство къ государственной прибыли, о чемъ во всѣхъ Сибирскихъ городахъ нашими указами опубликовано, и въ таможи подтверждено крѣпкими указами, чѣмъ того накрѣпко смотрѣли, и Россійскимъ подданнымъ на границѣ мягкой рухлядью, а именно:

Кам-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сена-та 1739 года, Октября 17 дня.

(**) Имянный указъ 1739 года, Сентября 21 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сена-та 1740 года, Февраля 26 дня.

Камчатскими бобрами, рысями, бѣлою Нерчинскою и Якутскою, лисицами бурыми, сѣдыми, крестовками и огневками, соболями Камчатскими и Якутскими и недопесками, торговать не допускали; таковыя кромѣ Пекина, какъ въ Ургу, такъ и въ прочія Мунгальскія земли и никуда казенною мягкою рухлядью торговать не велѣно, дабы подѣ причиною государственнаго торгу паршикулярные не торговали; а нынѣ намъ извѣстно учинилось, что въ Пекинѣ противъ казеннаго каравана Китайскіе купцы развѣ впрое такіежъ товары отъ Россійскихъ границъ шудажъ привозятъ, отъ чего въ казенномъ нашемъ торгу великое чинится помѣшательство и убытокъ: того ради указали (*) мы не токмо въ Сибирской губерніи, но и во всемъ нашемъ государствѣ публиковать и вышеозначенные прежніе наши указы наискрѣпчайше подтвердитъ, дабы впредъ запрещенными товары и мягкою рухлядью паршикулярные никто въ противность нашихъ указовъ отнюдь не торговали и за границу ни тайно, ни явно не опускали подѣ потерянїемъ всѣхъ такихъ товаровъ, чего опредѣленнымъ на учрежденныхъ заставахъ и въ таможенныхъ смотрѣть накрѣпко; и ежели у кого такіе запрещенные товары и мягкая рухлядь явится, оную конфисковать.

По указу Ея Императорскаго Величества, за подписанїемъ Ея Величества собственныя руки, на поданномъ изъ Сенапа въ Кабинетъ Ея Величества сообщенїи, сего Сентября 3 дня, Правительствующій Сенатъ во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества.
 Томъ III. Кн. II. Я личе-

(*) Имянный указъ 1740 года, Сентября 12 дня.

личества высочайшаго указу приказалъ (*): 1) по требованію Кипайскаго Заргучея Цыванпоя на Кипайской границѣ на Кяхтинскомъ и Цурухайтуевскомъ форпостахъ до времени паршикулярнымъ людямъ такими товарами, которые въ караванномъ торгу не употребляются, торговать не запрещать; однакожъ какіе именно въ вольной торгѣ позволимъ, оное положимъ на разсужденіе Спашскаго Совѣтника и Иркутскаго Вице - Губернатора Ланга; ибо онъ Лангъ, будучи при караванномъ торгу, больше другихъ знаетъ, а отсюда за недовольнымъ извѣстіемъ опредѣлимъ не возможно. 2) Коммисару Свиньину ревенной торгѣ производить подъ главнымъ надзираніемъ вышепомянушаго Иркутскаго Вице - Губернатора Ланга.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,**

и прочая, и прочая, и прочая.

Указали (**) Мы казенной Нашъ караванъ въ Кипай нынѣ отсправить по прежнему обыкновенію, а впредь Кипайскому караванному торгу не быть, а собрать компанію знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, кто пожелаетъ во оную Кипайскую компанію положить капиталъ, и для того о томъ симъ Нашимъ указомъ заблаговременно объявляемся, чтобъ въ Нашей Коммерцъ - Коллегіи записывались и подавали извѣстія, кто сколько капитала положить въ Кипайской торгѣ желаетъ; а что потребно будетъ ко двору Нашему впредь какихъ вещей,

---

(*) Указъ изъ Прасительствующаго Сената 1740 года, Сентября 19 дня.

(**) Имянный указъ 1740 года, Сентября 21 дня.

щей, о томъ имѣютъ быть въ ту компанію отъ Двора Нашего даваны реэстры и попребная на ту поупку сумма деньгами, или поварамн. А по- ставщику ревенному Бухарцу Мурашу объявить, (*) чпобъ оной впредь негоднаго ревеню въ Рос- сію не вывозилъ; ибо шаковый окѣ него при- нятѣ не будетѣ, а при бракѣ въ Сибири очищать (**) ремень совсѣмъ и присылаѣ въ Петербургѣ совершенно очищенной.

По имянному Государыни Императрицы АН- НЫ ІОАННОВНЫ указу, состоявшемуся въ прошломъ 1739 году, Сентября 21 дня, Китайскому караван- ному поргу впредь быть не велѣно, а велѣно собрать компанію знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, и о томъ, чпобъ желающіе въ ту компанію въ Коммерцъ - Коллеги записывались и подавали из- вѣстіе, кто сколько капитала въ томъ Китайской поргѣ положиѣ желаетѣ, печатными листами во всенародное извѣстіе опубликовано; но по тѣмъ пу- бликамъ по нынѣ еще никого желающнхъ быть въ той компаніи въ Коммерцъ - Коллеги не явилось: того ради Правительствующій Сенатъ приказалъ (***) въ подтвержденіе вышеписаннаго указа опубликовать нынѣ еще сими указами, чпобъ желающіе быть въ той компаніи изъ купечества и изъ прочихъ персонъ въ Коммерцъ - Коллеги явились и о капи- талахъ своихъ, кто сколько въ ту компанію Ки- тай-

Я 2

тай-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года. Ноября 15 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года. Ноября 18 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1741 года. Августа 30 дня.

пайскую положишь желаетъ, подавалибъ извѣстія немедленно.

Въ прошломъ 1741 году, Ноября 16 дня, по разсужденію Правительствующаго Сенапта велѣно (*) по силѣ резолюціи бывшаго Кабинета 1737 года, Марта 31 дня, въ продажѣ въ Москвѣ оиѣ Сибирскаго приказу мягкой рухляди и прочихъ казенныхъ поваровъ по примѣру, какъ въ Голландіи оиѣ Остѣ-Индской компаніи чинишся, сочинить Коммерцъ-Коллегіи уставъ и подать въ Сенапъ немедленно, о чемъ съ онаго разсужденія въ тоѣ Коллегію и копія оиѣдана, но шокмо того успава понынѣ въ Правительствующій Сенапъ не подано: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенапъ приказалъ въ подтвержденіе о томъ въ Коммерцъ-Коллегію послать указъ, чтобъ означенной уставъ съ надлежащими обстоятельствомъ и изъ чего оной сочиненъ, присланы были въ Сенапъ съ первою почтою, о чемъ и въ Сенапскую Коншору, дабы онаѣ Коллегія въ томъ понуждена была, сообщено вѣденіе.

По указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Правительствующаго Сенапта велѣно (**) привезенные нынѣ въ Санктпетербургъ изъ Сибири Кипайскаго каравана товары, а имянно: разныхъ цвѣтовъ камки, канфы, баржапы, гродитуръ, соломенки, флеры, завѣсы и пологи, надверники, наспульники, крышки одѣяльныя и прочіе шелковые шовары, такожь шелкъ сканой, разныхъ цвѣтовъ кипайка, кра-

---

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1742 года, Марта 22 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1743 года, Мая 16 дня.

краснаго, бѣлаго и лосиннаго цвѣшовѣ, чай, куріозной работы цвѣшники, рогожки и пологи камышевые, цвѣшки на проволокахѣ, лаковые ящики, шкапулы, сполики, подносы, блюда и чашки сѣ порелочки и прочія подѣ лакомѣ вещи финифтяной, каменной, фарфоровой, цѣнинной и мѣдной работы, цвѣшники, жарники и блюда, пазы, чаши сѣ блюдами, шорелки, чайники, кофейники, уксусники, фонари, куклы, игорки и прочія вещи разныхѣ манеровѣ продаватѣ аукціоннымѣ порядкомѣ вѣ недѣлѣ при дни, а именно: вѣ понедѣльникѣ, вѣ среду и вѣ пяттокѣ, которая продажа начнется Іюня сѣ 1 числа сего 1743 года, на Адмиралтейскомѣ острову вѣ большей Нѣмецкой улицѣ, вѣ домѣ Господина Генерала-Лейпенаппа, Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Балкполева: того ради желающіе всякаго чина люди для покупки объявленныхѣ товаровѣ имѣютѣ приходитѣ вѣ вышеписанные назначенные дни, какѣ до полудни, такѣ и послѣ полудни.

Поданнымѣ вѣ Сенатѣ Коммерцѣ-Коллегіи доношеніемѣ объявила: усмотрѣно шоу Коллегіею, что иностранными купцами вѣ Санктпетербургѣ вѣ нынѣшнемѣ году вывезены изѣ за моря Китайскія камки и свистуны, шо припцатѣ поставовѣ, сѣ которыхѣ пошлинѣ еще не взято, а вѣ тарифѣ 731 году сѣ привозу шѣхѣ камокѣ, по чему пошлинѣ брашѣ, не напечатано, а велѣно шоко брашѣ за отпускѣ по напечатанному вѣ томѣ тарифѣ числу; а понеже такіяжѣ Китайскія камки и прочее привозятѣся и вѣ продажу употребляютѣся изѣ казеннаго Китайскаго каравана, и опѣ вывозу изѣ за моря вышеозначенныхѣ товаровѣ можетѣ приключитѣся Китайскому казенному торгу вѣ продажѣ та-

кихъ товаровъ немалое помѣшательство, и что повелѣно будетъ чинить, о томъ оная Коллегія требовала указу, а при томъ предсказывала, не соизволено будетъ помянутыя вывезенныя изъ за моря Китайскія камки и свистуны опустить, не бравъ съ привозу и опуску пошлинъ, обратно за море, и впредъ вывозъ ихъ запрешить подъ опасеніемъ конфискованія, и о томъ заблаговременно публиковать, дабы купцы невѣденіемъ опговариваться не могли. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) вышеписанныя привезенныя изъ за моря Китайскія камки и свистуны, всѣ сколько ихъ есть, внести ко Двору Ея Императорскаго Величества, а Коммерцъ-Коллегіи съ тѣхъ камокъ и свистуновъ съ надлежащей онымъ цѣны взять пошлины по указу; а чтобъ изъ за моря такимъ и тому подобнымъ Китайскимъ товарамъ къ Санктпетербургскому и къ другимъ Россійскимъ портамъ вывозу не было, о томъ изъ Коммерцъ-Коллегіи публиковать съ такимъ подтвержденіемъ, что ежели впредъ кто такіе Китайскіе товары изъ за моря вывезетъ, то оные будутъ конфискованы; и для того сочиня Коммерцъ-Коллегіи публичнаго указа Формуляръ, внести для аппробаціи въ Правительствующій Сенатъ, а по аппробаціи сколько надлежитъ по требованію той Коллегіи въ Сенатской типографіи напечатать, и взявъ за печатаніе деньги, отослать въ оную Коммерцъ-Коллегію.

Правительствующій Сенатъ, слушавъ внесеннаго при доношеніи оной Коллегіи, учиненнаго въ
оной

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1743 года, Сентября 23 дня.

оной Коллегіи по силѢ посланнаго изѢ Правительствующаго СенаѢ указа о невывозѢ изѢ за моря къ Россійскимъ портамъ Китайскихъ камокъ и свистуновъ и прочаго, публичнаго указа формуляра, приказали (*) написанныя въ ономъ товары, аимянно: всякой пряденой Китайской шелкъ сученой и несученой, такожѢ всякія лаковыя вещи изѢ того формуляра выключитѢ, а о прочемъ бытъ во всемъ по тому формуляру, и для публикованія на Россійскомъ, НѢмецкомъ и Французскомъ языкахъ, сколько оной Коммерцъ - Коллегіи потребно, напечатать, и взявъ за напечатаніе оныхъ, что надлежитѢ, деньги, отдасть въ оную Коллегію немедленно.

Въ прошлыхъ годѢхъ и при жизни блаженныя и вѣчнодоспѣиыя памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА Великаго и по кончинѢ Его Величества Китайскіе товары въ чужестранныя государства всегда отпускались изѢ Россіи, и отъ того торгу подданные Ея Императорскаго Величества немалые себѢ прибытки получили; а нынѢ усмотрено, что тѢ Китайскіе товары изѢ разныхъ Европейскихъ мѣстъ начали вывозитѢ въ Санктпетербургъ, отъ чего сосѣдственной Китайской съ Россією торгъ не токмо съ помѢшательствомъ, но и съ великимъ убыткомъ происходить, и впредь отъ времени до времени упасть можетъ: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій СенаѢ приказали (**) во всей Россійской имперіи публиковать печатными указами,

---

(*) Указъ изѢ Правительствующаго СенаѢ 1743 года, Нолября 4 дня.

(**) Указъ изѢ Правительствующаго СенаѢ 1743 года, Декабря 5 дня, Сентября 23.

ми, чтобъ съ будущаго 1744 году никто, какъ Россійскіе подданные, ни подъ какимъ предлогомъ, такъ и иноземцы Кипайскихъ и тѣмъ подобныхъ Индійскихъ товаровъ изъ Европейскихъ государствъ сухимъ путемъ и моремъ въ приморскіе и пограничные города Россійскаго государства, а имянно: шпофовъ шелковыхъ, Кипайскихъ голей, канфъ, камокъ, банберековъ, свистуновъ, гладкихъ, правчатыхъ, или полосатыхъ флеровъ, шелковыхъ и всякихъ прочихъ шелковыхъ парчей Кипайскихъ, какогобъ званія ни были, такожъ Кипайки, ревеню, бадьяну, мѣди, зеленой и красной въ посудѣ Кипайской работы, сургуча Кипайскагожъ вывозить оппнудъ не дерзали; а ежели кто за симъ Ея Императорскаго Величества указомъ вышепомянутые Кипайскіе и такихъ сортовъ Индѣйскіе товары съ того 1744 году въ Россіи сухимъ путемъ, или моремъ, вывезетъ, оные всѣ товары безъ всякаго слѣдствія конфискованы, и сверхъ того тѣ люди, кто вывезетъ, по указамъ шпирофованы будупъ, не пріемля никакихъ оппговорокъ. Буде же у кого такіе товары въ Россію уже вывезены, а въ таможенѣ еще не объявлены, тѣмъ оные объявлять въ таможенныхъ конечно опъ публикованія сего указа въ недѣлю, и по объявленіи оппустишь ихъ изъ Россіи безъ взяпья пошлинъ; а кто въ томъ срокъ не объявитъ, а о томъ опъ кого донесено, и въ томъ изобличенъ будетъ, оной не токмо тѣхъ своихъ товаровъ лишенъ быть имѣетъ, но и сверхъ того поступлено съ нимъ будетъ по указамъ; а доносителямъ за то будетъ учинено награжденіе. Чего для и жителямъ тѣхъ провинцій, кои при своихъ привилегіяхъ оставлены, а имянно въ Малой Россіи, въ Лифляндіи, въ Эстляндіи и въ завоеванной вновь

часпи

части Финляндіи того смотрѣть накрѣпко, дабы вышеписанныхъ товаровъ ни чрезъ нихъ самихъ, ниже чрезъ ихъ посредство далѣе въ Россійское государство ни подъ какимъ предлогомъ тайно и явно не возилижъ; а ежели изъ чужихъ краевъ, какіе изъ вышепомянутыхъ Кипайскихъ товаровъ до публикаціи сего указа въ какой Россійской городъ, или портѣ сухимъ путемъ, или моремъ уже опущены и хозяева тѣхъ товаровъ достовѣрными докуменпами, что тѣхъ товаровъ до прибытія на Россійскую границу письмами къ корреспондентамъ своимъ о возвращеніи ихъ ускорить не могли, довольно доказать могутъ, то оныя по объявленіи въ таможенныхъ отпускахъ по прежнему за границу безъ взятыя пошлины.

Указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) Коммерцъ - Коллегіи предписано, дабы высылкою ревеню за море въ Коммисію для продажи удержаться, чѣмъ выпускомъ довольнаго числа не унижить оному цѣны.

Въ Правительствующій Сенатъ въ вѣденіи изъ Святейшаго Правительствующаго Синода написано (**), что Тобольской житель гостиней сошникъ Яковъ Никипинъ сынъ Масловъ дерзнулъ опдаться для продажи серебряной крестъ со изображеніемъ на немъ распятія Господа нашего Іисуса Христа и другія церковныя вещи съ товары своими въ Магометанскія руки Тобольскому оброчному Ташарину Измаилъ-Алмешеву, которой Ташаринъ содержалъ

Томъ III. Кн. II. Ө озна-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1744 года, Января 16 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1745 года, Августа 14 дня.

означенной крестѣ Господень мимо кладовыхъ торговыхъ анбаровъ въ неприличномъ мѣстѣ, что и по слѣдствію явилось; а дабы впредь никто отъ Рускихъ людей такого купечества, яко и прочихъ, ни подъ какимъ образомъ, ниже подъ винословіемъ такимъ, якобы для продажи, никакихъ святыхъ вещей въ Татарскія и идололаторскія руки, и тѣмъ подобнымъ давать не дерзали, и чѣмъ въ таможенныхъ при дачѣ купечеству на товары и при запискѣ выписи накрѣпко того наблюдаемо было, во всей Россіи публиковать наикрѣпчайшими Ея Императорскаго Величества указами: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали о вышеписанномъ, дабы впредь никто Россійскіе люди, какъ купечество, такъ и прочіе, ни подъ какимъ образомъ для продажи вышеозначенныхъ вещей въ Татарскія и идололаторскія руки и на продажу не отдавали, и чѣмъ въ таможенныхъ при дачѣ купечеству на товары и при запискѣ выписей накрѣпко того наблюдаемо было, во всей Россійской имперіи публиковать печатными указами; а ежели кто за симъ указомъ такъ, какъ выше написано, чинить будетъ пропивно, съ тѣми поступлено будетъ по указамъ безъ всякаго упущенія.

Какъ торговые Зюнгорцы неоднократно, самовольно и съ драками отъ границъ вдаль Россійской имперіи съ товарами пробѣжали, не давая оныхъ осматривать таможеннымъ управителямъ и продавали въ пуши и въ городѣхъ, кому гдѣ хотѣли, безпошлинно, отъ чего въ сборѣ пошлинъ, которыя брать надлежало съ Россійскихъ купцовъ, кои у Зюнгорцовъ товары покупали, значной ущербъ происходилъ; однако всѣ такіе Зюнгорскихъ купцовъ само-

самовольные поступки со стороны Россійской упускаемы были для содержанія токмо сѢ Зюнгорскимъ владѣльцомъ добраго сосѣдства, уповаю, что онъ шѢ безпорядки и самовольства своихъ подданныхъ прекратитъ не опречется. И хотя къ нему изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и отъ Господъ Сибирскихъ Губернаторовъ не однократно писано было, но никакого отъ него поправленія и опмѣны не возпослѣдовало. Приѣзжали также отъ онаго владѣльца на границы подданные его Калмыки и Бухарцы, объявляя о себѣ, что они посланы отъ него купчинами про его собственной обиходъ, привозили сѢ собою много товаровъ и требовали, какъ для своего содержанія, такъ и для лошадей корму, и во всемъ готоваго содержанія, а при томъ дѣлали нѣкоторыя приѣсненія жителямъ; но какъ сіе не что иное было, какъ однѢ токмо ихъ выдумки, и шаковые посланники были весьма частые и сѢ многочисленными товарами: то указомъ (*) изъ Правительствующаго Сената онымъ Зюнгорцамъ не велѣно далѣе сѢ ихъ товарами въ Россію ѣздитъ, какъ токмо въ Ямышевскую и Семипалатную крѣпости, гдѣ имъ торговаться сѢ Россійскими купцами безпошлинно, а пошлину за ихъ товары брать сѢ Россійскихъ купцовъ; посланцы же должны объявлять кредитивы отъ ихъ владѣльца, а безъ оныхъ никакого имъ содержанія не давать и далѣе внутрь Сибири, какъ и прочихъ, не пропускать (**). А при томъ отъ Иностранной Коллегіи велѣно Сибирскому Губернатору опсправить

Θ 2

къ

(*) Указъ 1744 года, Іюня 22 дня.

(**) Указъ 1746 года, Октября 18 дня.

къ Зюнгорскому владѣльцу листъ (*) такого со-
 держанія: „Понеже Ея Императорское Величество,
 „Всероссійская Великая Государыня и Самодержи-
 „ца, съ своей высокой стороны всемилоспивѣйше
 „соизволяетъ всегда къ нему владѣльцу, якоже и
 „ко всему народу Зюнгорскому, свое благоволеніе
 „показывать и по сосѣдству съ Россійскою импе-
 „рією на обѣ стороны доброе согласіе содержать,
 „и неопимѣнно продолжая: того ради ежели опѣ
 „него, Зюнгорскаго владѣльца, какіе либо купчины
 „прямо для его собственныхъ покупокъ въ Сибирь
 „будущѣ отправлены, тобѣ онѣ благоволилъ ихъ,
 „какъ и напредъ сего опѣ Двора Ея Императорска-
 „го Величества къ нему писано, въ небольшой сви-
 „дѣтельствъ ихъ присылать съ подробнымъ описаніемъ въ
 „листъ его къ Губернатору имянъ ихъ, и сколь-
 „ко какихъ товаровъ, таже лошадей и верблю-
 „довъ при нихъ будетъ, и что они купчины для
 „покупокъ про собственной его владѣльца обиходъ
 „и съ собственными его товарами отправлены
 „будущѣ, то именно въ листахъ его писать же;
 „да и свѣдѣнія для опличности такихъ его
 „собственныхъ купчинъ опѣ простыхъ Зюнгор-
 „скихъ купцовъ его владѣльческою печатью при-
 „печатывать, по чему не токмо пропускъ имъ
 „внутри Сибири, куда они ѣхаютъ пожелающѣ, доз-
 „воленъ бытъ можетъ; но и по прежнему обык-
 „новенію они для охраненія въ пущи конвоями
 „снабдѣны, лошади и верблюды ихъ казеннымъ кор-
 „момъ довольствованы и по исправленіи покупокъ
 „ихъ обратно за границу порядочно и спокойно
 „все-

(*) Указъ 1748 года, Марта 3 дня, изъ Государствен-
 ной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

„ всегда выпровождены будутъ, а безъ того за-
 „ свидѣтельствванія объ нихъ его владѣльческими
 „ листами они купчины во время проѣздовъ на
 „ границѣ Россійской за обыкновенныхъ Зюнгор-
 „ скихъ купцовъ признаваемы будутъ, кои всѣ не-
 „ премѣнно, какъ установлено, при помянутыхъ
 „ двухъ пограничныхъ крѣпостяхъ торги свои опи-
 „ правлять имѣютъ, и далѣе въ Сибирь пропуще-
 „ ны не будутъ. „ А въ дополненіе сего и еще под-
 тверждено таможняма указамъ (*) о поступаніи
 сѢ Зюнгорцами на семъ основаніи. Вывозимагожъ
 впредъ изъ Зюнгоръ въ Сибирь ревеню, хотябъ оной
 и годной былъ, приниматъ не велѣно (**), и для
 того особой Коммисіи нигдѣ не учреждать и при-
 ѣзжихъ изъ Зюнгоръ сѢ онымъ ревенемъ внутрь
 Сибири опнюдь не пропускатъ, объявля то, что оной
 за негодностію его не надобенъ, и впредъ бы она-
 го въ Россію не вывозили, и отъ того бы напрас-
 наго себѣ убытку не приключали. А поставки го-
 левые, дѣлаемые въ Китаѣ сѢ Россійскими гербами,
 велѣно (***) отъ сего времени Россійскимъ куп-
 цамъ у Китайцевъ вымѣнивать, но шокмо отда-
 вать оныя въ казну, и чрезъ купцовъ дасть знать
 въ Китай, чтобъ дѣлали тамо на сихъ матеріяхъ
 гербы головами вверхъ, и въ сіе время указами
 велѣно сдѣлать нарочно довольное число сихъ ма-
 терій сѢ синими гербами по бѣлой землѣ. Въ са-
 мое сіежъ время извѣстно учинилось Правитель-

Θ 3

свую

(*) Указъ 1748 года, Іюля 6 дня изъ Правительствующаго Сената; 1745, Октября 18 дня и 1748, Марта 3, изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

(**) Указъ 1748 года, Сентября 18 дня.

(***) Указъ 1752 года, Іюня 25 дня, иманный и Сенатской.

спвующему Сенату, что за границы Россійскія довольное число отпускающѣ попаеннымъ образомъ мягкую рухлядь, а въ томъ числѣ и высокихъ цѣнъ: по указомъ (*) наикрѣпчайше подтверждено во всѣ таможи, а особливо у города Архангельскаго, чтобъ никакой заповѣдной мягкой рухляди за границы не выпускали.

Правительствующій Сенатъ по доношеніямъ Канцеляріи генеральной ревизіи Сибирской губерніи мужеска полу душъ изъ Кяхтинской Коммисіи отъ комиссара Свинина и по приложенному при томъ Кяхтинской таможни отъ управителей доношеніямъ приказали (**) 1: къ поселенію при Кяхтинскомъ форпостѣ въ опредѣленное отъ Правительствующаго Сената число во спо семей изъ купечества и крестьянъ селишся доущать для предписанныхъ въ тѣхъ доношеніяхъ резоновъ Московской, Казанской, Архангелогородской и Сибирской губерній городовъ жителей, кто тамо селишся пожелаетъ, и записать оныхъ при Кяхтинскомъ форпостѣ въ посадъ съ такою предосторожностію, какъ о таковыхъ указами повелѣно, и о томъ немедленно указами въ оныхъ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ публиковать отъ тѣхъ губерній и провинцій; и когда кто и откуда туда въ посадъ записаться пожелаетъ, тѣмъ явившся своихъ городовъ Магистратамъ, а Магистратамъ объ нихъ, кто имена и на сколько капитала имѣющъ, присылать въ Правительствующій Сенатъ вѣдомости; а таковыя сообщитъ въ Главный

(*) Указъ 1752 года, Октября 6 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1745 года, Сентября 16 дня.

ный Магистратъ и въ Кяхтинской форпостѣ; а изъ того форпоспа, когда кто записанъ будетъ, давать знать въ тѣ города, откуда оные для записки пришли; а о платежѣ съ нихъ подушныхъ денегъ и прочихъ поборовъ въ томъ форпостѣ чинить по прежнему Правительствующаго Сенапа, Декабря 2 дня, 1743 года указу.

2. Показаннымъ въ проеморіи Бригадира и Селенгинскаго Комменданша Якобія изъ посадскихъ и изъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, которые при Кяхтинскомъ форпостѣ поселились и своими домами жительства имѣютъ, тѣхъ на прежнія жилища не высылать, а писать въ перепись и положить въ подушной окладъ при томъ Кяхтинскомъ форпостѣ; а въ тѣ мѣста, откуда оные пришли и гдѣ прежде въ окладъ были положены, дать знать немедленно, дабы при нынѣшней ревизіи оные на прежнихъ своихъ жилищахъ въ перепись написаны не были; но при томъ того смотрѣть, чтобъ оные были не бѣглецы изъ службы и не бѣглецы помѣщичьи, и Синодальные и монастырскіе люди и крестьяне; а ежели являющіеся чьи бѣглецы, съ тѣми поступать по указамъ и данной о ревизіи инструкціи непременно.

3. Разныхъ мастеровыхъ людей и приходившихъ таковыхъ же изъ другихъ губерній, кои при томъ же форпостѣ селились пожелаютъ и не бѣглецы чьи, оныхъ по силѣ предписаннаго прежняго Правительствующаго Сенапа, Декабря 2 дня, 1743 году опредѣленія селились допускать и писать ихъ въ окладъ, какъ указами повелѣно, въ купечество и въ цѣхи при томъ Кяхтинскомъ форпостѣ; токмо того смотрѣть, чтобъ изъ оныхъ никто нынѣшней переписи миновать не могъ, и изъ которыхъ
горо-

городовъ вновь прибывшіе явятся, въ тѣ мѣста сообщать, дабы въ оныхъ о тѣхъ перешедшихъ было извѣстно, и чтобъ оныя въ двойнѣ въ перепись не вошли.

4. Которыежъ купцы и ихъ прикащики и работники подлинно въ привозѣ на Кяхту товары имѣютъ, а по нынѣ не проданы, или отъ нихъ Кипайцовъ въ долги отданы и въ данныхъ имъ пашпортахъ сроки вышли, таковыхъ до выручки за тѣ товары денегъ отъ поль не высылаютъ; а сколько они еще шамъ пробудутъ, на то время давать имъ вновь пашпорты изъ Кяхтинской Коммисіи, сообщая объ нихъ тѣхъ городовъ, откуда оныя, въ Магистраты, дабы при нынѣшней ревизіи объ нихъ было не безвизвѣстно. А какъ тѣ товары отъ нихъ проданы, или отъ Кипайцовъ вымѣненные товары отъ нихъ приняты будутъ, то тогожъ числа, не оплагая ни за чемъ ни малаго времени, высылаютъ всѣхъ тѣхъ купцовъ и ихъ прикащиковъ на прежнія жилища съ обязательствомъ, чтобъ они на тѣхъ прежнихъ жилищахъ явились неопложно.

Понеже бывший на Китайской границѣ на Кяхтинскомъ форпостѣ комисаръ Симонъ Свининъ явился въ нашихъ интересахъ не только подозрительнымъ, но и суще похитителемъ немалой казны и во многихъ противныхъ указамъ нашимъ поступкахъ; а припомъ, какъ намъ не безвизвѣстно, и подданнымъ нашимъ чинилъ раззореніе и обиды собою и чрезъ прикащиковъ своихъ, между которыми отъ большей части родственники его были, о чемъ мы указали (*) наикрѣпчайше изслѣ-

---

(*) Указъ иманый 1748 года, июля 20 дня, напечатанъ того же 1748 года, июля 23 дня.

слѣдовать нашему Полковнику Вульффу; и того ради всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, ежели кому отъ него Симона Свинина и отъ его прикащиковъ чинены какія обиды и раззореніе, или кто знаетъ за нимъ похищеніе нашего интереса и спрятанные у кого его всякаго званія пожипки и товары, и въ торгахъ и въ процентахъ денежные капиталы, тѣмъ всѣмъ и укого что въ рукахъ изъ означенныхъ имѣній и денегъ есть, оное объявлять и въ обидахъ прошенія подавать ему Полковнику Вульффу безъ всякаго опасенія и утайки; а кто тѣ его пожипки, товары и деньги имѣетъ у себя въ Сибирскихъ городахъ, тѣмъ объявлять въ губерніяхъ Губернапорамъ и въ городахъ Воеводамъ, гдѣ кому по близости способно, а имъ Губернапорамъ и Воеводамъ доносить о томъ въ нашъ Кабинетъ; а ежели кто до Іюля мѣсяца будущаго 1749 году о томъ не объявитъ, а послѣ отъ кого будетъ донесено и доказано, и тѣ люди за такихъ же хищниковъ, какъ и оной Симонъ Свининъ, будутъ пошлены, и всѣ движимыя ихъ имѣнія конфискованы, и сами они жестоко будутъ наказаны; и чтобъ никто невѣдѣніемъ опговориться не могъ, о томъ для всенароднаго извѣстія указали мы сей нашъ указъ напечатавъ, во всей нашей имперіи публиковать.

По случаю тайно провезенныхъ изъ Сибири товаровъ велѣно (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотрѣть, слѣлашь опредѣленіе и узаконеніе, какимъ образомъ впредь съ шакowymi тайнопровозцами поступать и поданіе о томъ мнѣніе свое въ Сенатъ.

Томъ III. Кн. II.

V

По-

(*) Указъ изъ Исполнительствующаго Сената 1748 года, Августа 26 дня.

Понеже состоявшимися Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫІ имянными 1735 года, Іюня 15 да 22 чиселъ, публикованными въ народѣ печатными указами накрѣпко запрещено, чтобъ кромѣ казеннаго ревеню, опнюдъ никто изъ парпиккулярныхъ людей, какого бы званія и націи ни былъ, не дерзалъ ни одного фунта, не шокмо изъ Сибири въ Москву, и въ другіе города и порты провозить, поже за море оппускашь и самимъ шайно вывозить; а ежели хотя фунтъ шакого воровскаго ревеню, гдѣ бы ни было, у кого найдено будетъ, по у чужестранныхъ съ немалымъ штрафомъ по взыскано будетъ, а Россійскіе не шокмо опнятіемъ всего имѣнія, но и смершною казнію; и тѣ указы повелѣно публиковать во всемъ государствѣ и во всѣхъ портахъ и пограничныхъ таможенныхъ и засавахъ, дабы никто невѣденіемъ не опговаривался; и также объявить всѣмъ купцамъ, что по не шокмо здѣсь въ государствѣ прилѣжно наблюдено будетъ, но что и въ Англіи и Голландіи и другихъ мѣстахъ того смотрѣть повелѣно, дабы о шакомъ воровскомъ оппускѣ ревеню, опъ ко-го шуда оппущенъ, извѣсно было: почему такіе преслушники сысканы и по вышеписанному изпязаны бытъ имѣющъ. Такожъ подтвердитъ всѣмъ при портахъ и на прочихъ граничныхъ и внутреннихъ таможенныхъ смотрителямъ, чтобъ на шакой шайной провозѣ прилѣжно смотрѣли; а буде какое послабленіе, или пропускъ умышленно същется, по шаковой безъ пощады смертію казенъ будетъ; да по приговорамъ Правительствующаго Сенаша на представленіи Коммерцъ-Коллегіи и по посланнымъ въ 1748 и въ 1749 годахъ во всѣ пограничныя губерніи и провинціи изъ Правитель-

ству-

ствующаго Сенаша, а въ воинскія команды, состоящія въ пограничныхъ мѣстахъ, изъ Военной Коллегіи съ крѣпкимъ подтвержденіемъ указамъ велѣнно опредѣленнымъ на пограничныхъ форпостяхъ и заспавахъ командирамъ наикрѣпчайшее и прилѣжное смотреніе имѣть, чѣмъ между дозволенными товарами заповѣдныхъ товаровъ и особливо ревеню, какъ вышепомянутыми опубликованными въ 1735 году, Іюня 15 и 22 чиселъ, указами повелѣнно, отнюдь никто изъ партикулярныхъ людей, какого бы званія и націи ни былъ, ни подъ какимъ видомъ за границы не провозили подъ опасеніемъ за неприлѣжное смотреніе по силѣ указовъ наижесточайшаго испязанія; такожъ и въ Сибирской губерніи, изъ которой въ Москву и въ Санктпетербургъ вывозъ ревеню бываетъ, прошивъ вышеписаннагожъ на крѣпко смотрѣть и о томъ, къ кому надлежитъ, изъ тѣхъ губерній и провинцій въ силу оныхъ послать указъ, и впредь подтверждать почасту, и сверхъ того крѣпкое смотреніе имѣть онымъ пограничнымъ губерніямъ и провинціямъ, въ чемъ они и отвѣтствовать должны; а ежели у кого при осмотрахъ въ Сибири и на пограничныхъ заспавахъ и форпостяхъ ревенъ найдется, тѣхъ людей съ онымъ найденнымъ у нихъ ревенемъ за крѣпкимъ карауломъ присылать кромѣ Сибирской губерніи въ Коммерцъ-Коллегію, а изъ той губерніи за дальностію, и чѣмъ въ дачѣ за подводы прогонныхъ денегъ и на другіе при томъ расходы напраснаго казнѣ Ея Императорскаго Величества убытку не происходило, въ Санктпетербургъ въ Коммерцъ-Коллегію не посылать, но по такимъ случающимся дѣламъ производить надлежащее слѣдствіе въ Тобольскѣ и въ прочихъ Сибирскихъ

мѣстахъ, гдѣ способнѣе будетъ, безъ дальняго продолженія времени; и по окончаніи тѣхъ слѣдствій, учиня изъ нихъ выписки съ подписаніемъ приличныхъ указовъ и съ приложеніемъ мнѣнія, или сеншенціи, при доношеніяхъ для конфирмаціи присылашь, а именно: о военнослужащихъ людяхъ и тамошнихъ козакахъ въ Военную, а о Тапарахъ и прочихъ всякаго званія и чина людяхъ въ Коммерцъ-Коллегіи, и по присылаемымъ изъ оныхъ Коллегій на по указамъ немедленное исполненіе чинить. А чтобъ прошивъ погожъ и въ Иркутской провинціи, яко весьма отъ Тобольска отдаленной, исполненіе чинено было, о томъ и въ Иркутскую провинціальную Канцелярію посланъ же указъ; сверхъ же того для лучшей въ ономъ предосторожности изъ Коммерцъ-Коллегіи велѣно во всѣ портовые и пограничныя таможи послашь и посланы указы съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, по которымъ тѣмъ таможнямъ накрѣпко и прилѣжно смотрѣть же, чтобъ между дозволенными товарами ревеню, или другихъ какихъ заповѣдныхъ товаровъ ни отъ кого изъ партикулярныхъ людей никакимъ тайнымъ образомъ за границу привозимо не было, подъ опасеніемъ за несмотреніе жесточайшаго наказанія; и хотя о томъ ревенѣ, о смотреніи онаго накрѣпко подтвержденіе, какъ выше значить, и учинено, но шокмо Правительствующему Сенату чрезъ вышепомянутуюжъ Коммерцъ-Коллегію извѣстно учинилось, что ремень изъ Сибири тайно провозился въ Москву, а изъ Москвы и въ Санктпетербургъ и въ другіе Остѣ-Зейскіе порты, какъ то и по слѣдствію въ оной Коллегіи оказывается; а причина тому по видимому та, что опредѣленные на заставахъ командиры въ осмолѣ проѣзжающихъ слабо

слабо и незначительно поступаютъ: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*), какъ въ Сибирскую, такъ и въ Оренбургскую Губернскія Канцеляріи отъ Правительствующаго Сената подтвердить нынѣ указомъ, что и учинено: велѣтъ опредѣленнымъ въ тѣхъ губерніяхъ на заставахъ командирамъ въ силу помянутыхъ преждепосланныхъ изъ Правительствующаго Сената въ 748 и въ 749 годѣхъ указовъ наискрѣпчайшее и весьма прилѣжное смотреніе имѣть, чтобъ въ провозѣ изъ Сибири партикулярными людьми ревеню оппюдь не имѣлось, и подѣ опасеніемъ за слабое тѣхъ командировъ смотреніе по силѣ указовъ наижесточайшаго исползанія; и ежели въ копорыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя паче чаянія запрещенные и прочіе товары тайно провозятся, заставъ нынѣ не имѣется: то оныя въ тѣхъ мѣстахъ, по разсмотренію означенныхъ губерній Губернаторовъ, учредилъ немедленно, и опредѣленнымъ на оныя командирамъ противъ вышеписаннагожъ наискрѣпчайшее смотреніе велѣтъ имѣть; и буде у проѣзжающихъ у кого при осмотрѣхъ на тѣхъ заставахъ ремень найдется, то съ тѣми людьми и съ найденнымъ у нихъ ременемъ поступать по посланнымъ же изъ Правительствующаго Сената указамъ неопмѣнно; а въ копорыхъ мѣстахъ вновь заставы учреждены будутъ, о томъ изъ Сибирской и Оренбургской Губернскихъ Канцелярій прислать въ Сенатъ репорты, о чемъ и Сибирскому приказу дано знать указомъ. А чтобъ про вышеписанные указы всякаго званія люди

V 3

знали

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената печатной публичной подписанъ Августа 12, печатанъ Сентября 2 дня, 1751 года.

знали и невѣдѣніемъ никто опговориться не могъ, того ради въ подтвержденіе вышеозначенныхъ имянныхъ 1735 года, Іюня 15 и 22 чиселъ указовъ публиковать еще въ народъ во всемъ государствѣ и особливо въ здѣшнихъ приморскихъ мѣстахъ печатными указами, дабы и живущіе по всему морскому берегу обыватели о томъ знали; и ежели кого, какъ съ ревенемъ, такъ и съ другими какими ни есть заповѣдными неявленными и отъ пошлинъ утаенными товарами усмотрятъ, такъ бы ловили и въ надлежащихъ мѣстахъ объявляли; за которую ихъ поимку чинить имъ изъ шѣхъ неявленныхъ и отъ пошлинъ утаенныхъ товаровъ, въ силу Ея Императорскаго Величества указовъ, награжденіе.

Наикрѣпчайше подтверждены (*) прежніе указы, чтобъ никто, какого бы званія ни былъ, не дерзалъ оппускать за границу мягкой рухляди подъ штрафомъ конфискаціи.

По уничтоженіи же внутри государства таможенъ, и по переведеніи сбора пошлинъ при портахъ и границахъ, о Сибири между прочимъ указомъ (**) распоряженіе учинено:

1. Со всѣхъ товаровъ, везомыхъ въ Сибирь, съ копорыхъ при портахъ и пограничныхъ таможенныхъ пошлина портовая и внутренняя по принятии копѣекъ взята, то уже оныхъ на а Вержо-турѣ при провозѣ внутрь Сибири и въ пограничныхъ Сибирскихъ таможенныхъ не брашь и оппускать за границу безпошлинно.

2.

(*) Указъ изъ Пропителствующаго Сената 1752 года, Октября 16 дня.

(**) Указъ 1754 года, Генваря 2, дня.

2. Товары Россійскіе, везомые въ Сибирь чрезъ Верхотурье, и на границы, а не привозные какіе изъ за границъ, то есть природные Россійскаго продукта, или родившіеся и сдѣланные въ Россіи, съ тѣхъ какъ въ Верхотурской таможенѣ, такъ и въ Сибири пошлинъ не брашь, и оныя на внутренній въ Сибири расходъ продавать безпошлинно; а когда оныя на границу привезены будутъ, тогда съ нихъ въ пограничныхъ таможенныхъ пошлину съ каждого рубля до сочиненія настоящей таксы брашь нынѣ съ оцѣнки по тринаццати копѣекъ, да вмѣсто тарифной пошлины, какъ при портахъ берется, по пяти копѣекъ съ рубля, и того по осьмнадцати копѣекъ.

3. Со всякой мягкой рухляди, которую покупаютъ въ Сибири и дозволена возить для торгу на границу, съ оныхъ въ пограничныхъ таможенныхъ брашь въ натурѣ тѣми товарами десятую, да съ розцѣнки вновь положенныхъ по тринаццати копѣекъ съ рубля.

4. На границахъ съ продажи и мѣны иностраннымъ купцамъ верблюдовъ и лошадей и рогатого и прочаго скота брашь въ пограничныхъ таможенныхъ съ розцѣнки съ каждого рубля по десяти копѣекъ, да вновь положенныхъ по тринаццати копѣекъ, и того по двадцати по три копѣйки.

5. Со всякаго Китайскаго и прочихъ заграничныхъ товаровъ, какового званія ни были, привозимыхъ изъ за границъ, брашь до сочиненія таксы пошлину при пограничныхъ таможенныхъ съ каждого рубля вмѣсто собираемой прежде десятой въ натурѣ нынѣ деньгами, съ розцѣнки по десяти копѣекъ съ рубля, а внутренней пошлины брашь нынѣ сверхъ того по тринаццати копѣекъ съ рубля,

и того по дватцати по три копѣйки съ рубля, а за пѣмѣ взяпьемѣ пошлинѣ внутрь Сибири и Россіи продаватъ и за границы опускатъ безъ пошлинѣ.

6. Со всякой мягкой рухляди и всякаго звѣря, родящагося въ Сибири и прочихъ Сибирскихъ товаровъ, кои будутъ въ Сибири покупать и возитъ внутрь Россіи купцы, и кшобъ какого званія ни былъ, для продажи, или для своего употребленія, то съ пѣхъ товаровъ мягкой рухляди по привозѣ на Верхотурье, досматривая по силѣ указа 1739 года, Генваря 24 дня, окромѣ такихъ съ товарами мѣспѣ, кои будутъ за печатями Кяхтинской и прочихъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенъ, у всѣхъ генерально брать пошлину десятую по прежнему пѣмижъ товарами въ напурѣ, а съ неполныхъ десятковъ по роздѣлкѣ деньгами; а съ прочихъ товаровъ, кромѣ мягкой рухляди, съ роздѣлкижъ съ каждого рубля по десяти копѣекъ, и пѣ товары внутрь Россіи продаватъ безпошлинно; а когда же изъ оныхъ товаровъ повезутъ въ опускѣ за границы въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, съ такихъ въ портовыхъ и пограничныхъ таможенныхъ пошлину брать по тарифу, да вновь положенную по шринапцати копѣекъ съ рубля.

7. Ежели кто изъ Россійскихъ купцовъ повезетъ чрезъ Верхотурье въ Сибирь для покупки товаровъ деньги, съ оныхъ въ Верхотурской и въ пограничныхъ Сибирскихъ таможенныхъ десятой по прежнему обыкновенію не брать, для того, когда на пѣ деньги пѣ купцы внутри Сибири накупятъ товаровъ, привезутъ на границы, то съ пѣхъ товаровъ брать при пѣхъ границахъ въ пограничныхъ таможенныхъ съ роздѣлки прошивъ вышепи-
сан-

саннаго во второмъ пунктѢ положенія; а сѢ мягкой рухляди проливѢ претяго пункта. ЕжелижѢ на тѢ деньги вѢ Сибири Китайскіе и прочіе заграничные товары будутѢ покупать, сѢ которыхѢ на границѢ вышеписанная надлежащая пошлина уже плачена, то сѢ тѢхѢ товаровѢ пошлины какѢ вѢ Верхотурской таможенѢ, такѢ и внутрь Россіи и вѢ отпускѢ за границы не брать. А когда, на тѢ деньги купя вѢ Сибири мягкую рухлядь и прочіе Сибирскіе товары, повезутѢ чрезѢ Верхотурье внутрь Россіи и за границы, сѢ тѢхѢ брать, сѢ мягкой рухляди вѢ Верхотурской таможенѢ вѢ напурѢ тѢми товарами десятую, а сѢ прочихѢ товаровѢ сѢ росцѣнки деньгами по десяти копѣекѢ сѢ рубля. А когда тѢ товары чрезѢ Россію кѢ портамѢ и пограничнымѢ таможеннымѢ привезены будутѢ на границу вѢ отпускѢ, то сѢ тѢхѢ брать портовые и сверхѢ того внутреннія по тринаццати копѣекѢ сѢ рубля.

8. Которые товары до публикованія сего новаго о Сибири учрежденія опущены изѢ разныхѢ мѣстѢ по выписямѢ вѢ Сибирскіе города, то сѢ тѢхѢ товаровѢ какѢ иностранныхѢ, такѢ и РоссійскихѢ, по привозѢ вѢ ВерхотурьѢ и вѢ пограничныхѢ таможенныхѢ во взятѢ пошлинѢ поступать по прежнему до нынѢ о СибирскомѢ торгу положенію. А которые товары вѢ Верхотурскую и вѢ прочія пограничныя таможи придутѢ уже безѢ выписей, сѢ тѢми во взятѢ пошлинѢ поступать по вышеписанному нынѢшнему вновь учрежденію.

9. Что же принадлежитѢ до порядочныхѢ клеймѢ, то всѢ товары, кои на границу Сибирскую отѢ КитайцовѢ и другихѢ иностранныхѢ народовѢ

привезены будутъ, такъ и Сибирскіе, кои чрезъ Верхотурье повезутся, клеймишь тамошними опредѣленными пограничными и Верхотурской таможни печатями, и класъ тѣ печати чернильныя, или изъ краски, которыя составляютъ на маслѣ; а сургучемъ не печаташь. Безъ печатей же оставляшь только тѣ товары, на коихъ никакъ печатей класъ не можно. И для того внутреннія въ Сибири таможни съ публикованія сего указа всѣ [оставя только пограничныя и Верхотурскую] таможни уничтожить. Въ прочихъ же въ Сибири распорядкахъ, кромѣ вышеписаннаго, что нынѣшнимъ учрежденіемъ положено, поступать по прежнимъ указамъ. Симъ же указомъ велѣно оставшіеся въ таможняxъ сборы, яко-то съ анбаровъ, лавокъ, погребовъ, шалашей и тому подобныхъ, для сбора отдашь въ Губернскія Канцеляріи, или въ городовые Магистраты.

По состоявшимся Ея Императорскаго Величества и въ народъ публикованнымъ указамъ повелѣно: по первому всемилостивѣйшему за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, Декабря 20 дня, 1753 года, внутри государства внутреннія таможни уничтожить, и какъ имъ не быть, такъ и собираемые въ оныя таможенные сборы, кои въ томъ Ея Императорскаго Величества высочайшемъ указѣ объявлены опмѣнно отъ убѣжанія слѣдствій по происходивымъ доносамъ, по которымъ безчисленное изнѣзжаніе, гибель людей и раззореніе домовъ происходило, не собирать. По второму, 1754 года, Декабря 23 дня: во исполненіе того Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа изъ Правительствующаго Сенапа между прочимъ о Сибирскомъ и Китайскомъ торгу, въ четвертомъ пунктѣ по второму,

рому, товары Россійскіе, возимые въ Сибирь чрезъ Верхотурье и на границы, а не привозные какіе изъ за границъ, то есть природные Россійскаго продукта, или родившіеся и сдѣланные въ Россіи, съ тѣхъ, когда оныя на границу привезены будутъ, тогда съ оныхъ въ пограничныхъ таможенныхъ пошлину съ cadaго рубля до сочиненія настоящей таксы брать нынѣ съ оцѣнки по принапцати копѣекъ, да вмѣсто тарифной пошлины, какъ при портахъ берется, по пяти копѣекъ съ рубля, и того по осьмнадцати копѣекъ. По пятому: со всякаго Китайскаго и прочихъ заграничныхъ товаровъ, каковаго званія ни были, привозимыхъ изъ за границъ, брать до сочиненія таксы пошлину при пограничныхъ таможенныхъ съ cadaго рубля вмѣсто собираемой прежде десятой въ напурѣ, нынѣ деньгами съ розцѣнками по десяти копѣекъ съ рубля; а внутренней пошлины брать нынѣ сверхъ того по принапцати копѣекъ съ рубля, и того по двадцати по три копѣйки съ рубля. По седьмому: ежели кто изъ Россійскихъ купцовъ повезетъ чрезъ Верхотурье въ Сибирь для покупки товаровъ деньги, съ оныхъ въ Верхотурской и въ пограничныхъ Сибирскихъ таможенныхъ десятой по прежнему обыкновенію не брать, для того, когда, на тѣ деньги тѣ купцы внутри Сибири накупя товаровъ, привезутъ на границы, то съ тѣхъ товаровъ брать при тѣхъ границахъ въ пограничныхъ таможенныхъ съ розцѣнкою противъ вышеписаннаго во второмъ пунктѣ положенія. А понеже вышеписанныя собираемыя по силѣ оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ пошлинные деньги, за исключеніемъ изъ оныхъ на тамошніе губернскіе расходы, изъ Кяхтинской пограничной таможи надлежало при-

возить для указныхъ по Сибирскому приказу расходовъ въ Москву въ томъ приказѣ, при чемъ моглобыть быть не безъ казеннаго расхода и прочихъ по дальности затрудненій, купеческвуужь на плажежъ тѣхъ пошлинъ въ привозѣ изъ Россіи до Кяхты готовыхъ денегъ по томуужь могло быть не безъ убытку и въ пущи опасностей; а по вексельному 1729 года уставу повелѣно казенныя деньги, которыя подлежатъ везти въ Санкт-петербургъ, или въ другое мѣсто, отдавать надежнымъ купцамъ на вексели: того ради, въ разсужденіи вышепомянутой казенной и купеческой пользы, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*): ежели кто изъ Великороссійскаго купечества пожелаетъ въ Кяхтинскую таможенную мѣсто плажежа въ пошлину съ товаровъ ихъ денегъ давать о плажежѣ въ Сибирской приказѣ вексели, тѣмъ при требованіяхъ объявлять въ ономъ приказѣ, или въ Кяхтинской таможнѣ, гдѣ кому способно, самимъ хозяевамъ отъ Магистратовъ и Радушъ, по силѣ Коммерцъ - Коллежскаго регламента двадцать втораго пункта, о состояніи ихъ и капиталовъ, и что ту сумму, какъ векселями на Кяхтѣ обяжутся, въ положенной срокъ въ Сибирскомъ приказѣ заплашишь могутъ съ поруками свидѣтельства; а коммисіонерамъ и прикащикамъ ихъ сверхъ того объявлять указные отъ хозяевъ кредиты. А ежели кто о порукахъ свидѣтельства не объявитъ, въ такомъ случаѣ, какъ въ томъ же пунктѣ написано, брать по нимъ надежныхъ порукъ. При пріемѣ тѣхъ отъ нихъ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Апрѣля 29 дня, печатанъ тогожъ 1754, Мая 6 дня.

нихъ векселей, кои по силѣ вексельнаго устава, второго и девятаго пунктовъ, брать тройные; а на пересылку оныхъ и о платежѣ въ Сибирскомъ приказѣ денегъ по дальности пуши, и чѣмъ купцы къ платежу могли исправляться, безъ просрочки давать по тѣмъ векселямъ сроку съ того числа, съ котораго надлежало имъ съ товаровъ ихъ въ таможенъ пошлину заплащать, на шесть мѣсяцовъ. А ежели кто въ томъ срокъ по векселю не заплатитъ, съ тѣми, по взысканіи настоящихъ, а за неустойку по осьми процентовъ съ рубля, поступать по вексельному уставу по десятому пункту. И ту пересылку векселей изъ Кяхтинской таможеніи въ Москву въ Сибирской приказѣ чинить съ ординарною почтою, одинъ послѣ другаго чрезъ недѣлю, дабы оныя могли въ томъ приказѣ получаемы быть до опредѣленнаго срока заблаговременно неоплачено. А за переводъ тѣхъ по векселямъ денегъ при платежѣ настоящихъ въ томъ шестимѣсячной срокъ брать съ нихъ купцовъ въ Сибирскомъ приказѣ съ рубля по двѣ копейки. А ежели кто изъ нихъ купцовъ пожелаетъ въ оной приказѣ вмѣсто платежа на Кяхтѣ пошлинъ деньги отдавать напередъ, то тѣхъ двухъ процентовъ съ нихъ купцовъ не брать, а о зачетѣ при платежѣ тамъ пошлинъ давать изъ Сибирскаго приказа на ту принятую отъ нихъ сумму въ Кяхтинскую таможенію указы. И томъ переводъ по тѣмъ векселямъ денегъ производить изъ одной Кяхтинской таможеніи и одному Великороссійскому купечеству; а Сибирскимъ купцамъ по близости платитъ въ пошлину деньгами, а вексели отъ нихъ не принимать, и производимыя о томъ переводѣ дѣла исправлять и вексели писать по силѣ вексельнаго

успава на простой, а не на гербовой бумагѣ. А въ Сибирскіяжѣ, Цурухайшуевскую, Ямышевскую и Семипалатную пограничныя и Верхотурскую таможи, по малочисленному въ оныхъ пошлинѣ сбору, и для употребленія изъ оныхъ по близости къ Тобольску и Иркутску и къ прочимъ Сибирской губерніи городамъ, на тамошніе расходы векселей какъ у Великороссійскаго, такъ и у Сибирскаго купечества вмѣсто денегъ не принимають, а платять въ тѣ таможи имъ купцамъ пошлину по силѣ вышеозначенныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ деньгами. А на коликую сумму ежегодно въ Кяхтинскую таможню тѣхъ отъ купечества вмѣсто денегъ векселей за вышеписаннымъ на губернскіе расходы исключеніемъ принимають надлежитъ, о томъ Сибирскому приказу Кяхтинской таможнѣ наставленія давать заблаговременно, о чемъ симъ Ея Императорскаго Величества указомъ изъ Правительствующаго Сенапа во всенародное извѣстіе и публикуется.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенапъ, по доношенію и мнѣнію Сибирскаго приказа и по приложенному при немъ шпату, какимъ управителямъ и служителямъ и съ какимъ жалованьемъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ быть надлежитъ, приказали (*):

1. Въ Директоры въ Ямышевскую и Семипалатную таможи въ силѣ прежняго Правительствующаго Сенапа Апрѣля 12 дня, сего 1754 года опредѣленія, представить отъ Герольдіи кандидатовъ людей добрыхъ немедленно.

2.

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1754 года, Августа 15 дня.

2. О переводчикѢ въ Кяхтинскую пограничную таможенную и для пограничныхъ дѣлъ при БригадирѢ Якобіи, и кто впредь опредѣлился для переводу Киптайскаго и Мунгальскаго языковъ, поданнымъ сего Августа 11 дня изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ на посланной изъ Правительствующаго Сената указѣ доношеніемъ объявлено, что при той Коллегіи изъ бывшихъ въ ПекинѢ учениковъ ни одного человѣка нѣтъ: того ради посланъ изъ оной Коллегіи указъ къ отправленному въ ПекинѢ Ассессору и караванному Директору Алексѣю Владыкину, и велѣно ему при обратномъ его отъѣздѣ съ караваномъ въ Россію отъѣздѣ взявъ изъ находящихся тамъ Россійскихъ учениковъ двухъ человѣкъ, и съ собою въ Россію вывезть, изъ которыхъ одного достойнаго и искуснаго въ Киптайскомъ и Мунгальскомъ языкахъ въ КяхтѢ при таможенѢ оставить, и дать о томъ знать находящемуся тамъ Бригадиру Якобію, о чемъ де для вѣдома изъ той Коллегіи и Сибирскому приказу сообщено. Почему изъ Сената въ томъ Сибирской приказѣ во извѣстіе дать знать съ такимъ приказаніемъ: кто въ тѣ переводчики опредѣленъ будетъ, оному какъ въ учиненномъ въ Сибирскомъ приказѣ шлатѣ положено, быть въ рангѣ Прaporщика съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ, о чемъ и въ иностранную Коллегію для вѣдома посланъ указъ, которой посланъ.

3. Въ тѣхъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ по представленію и мнѣнію Сибирскаго приказа быть, а именно: въ Кяхтинской по одному цолнеру и по одному бухгалтеру, по два канцеляриста, по четыре копейщика и по два человека спорожей; въ Ямышевской одному бухгалтеру

перу; въ Семипалатной одному цолнеру и одному мужу бухгалтеру; да въ тѣхъ же обѣихъ таможенныхъ по одному канцелярису, по два копейска, по одному сторожу; да за переводчиковъ, знающихъ Калмыцкой и Бухарской языки, по одному человѣку изъ тамошнихъ козаковъ. Въ то число въ цолнеры въ Кяхтинскую изъ Московскаго купечества опредѣлить главному Магистрату такого, которой самъ своею охотою шуда ѣхать пожелае, а неволею не опредѣлять и не посылать. А въ Вержхотурскую, Ямышевскую и Семипалатную таможенную цолнеровъ и бухгалтеровъ, также и въ вышеписанную Кяхтинскую таможенную бухгалтера въ опредѣлить Сибирскому приказу по своему разсмотрѣнію достойныхъ; а ранговъ цолнерамъ Поручичьихъ, а бухгалтерамъ Прапорщичьихъ не имѣть; жалованье же всѣмъ вышепоказаннымъ служителямъ такое производить, какое во мѣстѣ и въ штатѣ Сибирскаго приказу написано.

4. Въ помощь цолнерамъ и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ, вагенъ и штемпель-мейстеровъ, знающихъ доброту и цѣну въ Китайскихъ и Россійскихъ товарахъ, а особливо въ мягкой рухляди, изъ купечества за выборомъ во всѣ четыре таможенныя по одному ларешныхъ, въ Кяхтинскую и Вержхотурскую по четыре, въ Ямышевскую и Семипалатную двухъ цѣловальниковъ, въ Кяхтинскую восемь, въ Вержхотурскую шесть, въ Ямышевскую и Семипалатную по четыре человѣка; въ то число выборныхъ. Въ Кяхтинской таможенѣ выборному для представленныхъ во мѣстѣ Сибирскаго приказу резонныхъ быть изъ Московскаго купечества съ переменною чрезъ каждые три года, котораго главному Магистрату нынѣ опредѣлишь, и впредь такимъ же образомъ

зомъ опредѣлять, какъ выше сего о цолнерѣ изображено. И для того Сибирскому приказу опредѣлить тому выборному по разсмотрѣнію жалованье; ибо, будучи ему въ такомъ опдаленномъ мѣстѣ, безъ жалованья пробыть не возможно. А въ Верхотурскую, въ Ямышевскую и Семипалатную таможни выборныхъ, ларешныхъ и цѣловальниковъ опредѣлять изъ городовъ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи, переменнѣю чрезъ каждой годъ, а именно: выборные въ Верхотурскую изъ Тобольска, въ Ямышевскую изъ Тары, въ Семипалатную изъ Томска, и о немедленномъ оныхъ выборѣ, и въ тѣ мѣста и объ отсылкѣ главному Магистрату, куда надлежитъ, указы отсправить въ самой скорости, дабы оныя будущаго 1755 года, Генваря сѢ 1 числа могли при тѣхъ таможнякъ въ положенныя на нихъ должности вступитъ неотмѣнно. А чпобъ Московскіе купцы, кпо въ Кяхтинскую таможню въ цолнеры будуще нынѣ опредѣлены и впредъ опредѣляемы, по дальности пути не несли въ проѣздѣ до Кяхты убытковъ какъ при отсправленіи ихъ шуда, такъ и по смѣнѣ возвращенно до Москвы, давать каждому ямскихъ на двѣ подводы прогонныя деньги на щепѣ Кяхтинской таможни и Сибирскаго приказу, и изъ той таможни, а Сибирской губерніи изъ городовъ, по близости ѣздить своимъ коштомъ; и то ихъ опредѣленіе зачитатъ по тѣмъ городамъ въ службу, и о томъ въ Сибирской приказѣ и въ главной Магистратѣ послать указы; а въ Герольдію отсправленіи ко опредѣленію въ Ямышевскую и Семипалатную таможни Директора кандидатовъ дать извѣстіе, которое и дано.

*Изъ Сибирскаго приказа Кяхтинской пограничной
таможни Директору Господину Ассессору
Пятову.*

Сего 1754 года, Маія 13 дня, по полученному Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сенапта въ Сибирской приказѣ указу велѣно въ помянутой пограничной таможенѣ быть вамъ Директоромъ, и въ бытность вашу въ той таможенѣ производить жалованья по шестипи сомѣ рублей въ годъ. А какимъ образомъ будучи вамъ при сборахъ и въ прочемъ поступать надлежитъ, о томъ пристойную на основаніи указовъ инструкцію дать изъ Сибирскаго приказу.

И по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указу по опредѣленію Сибирскаго приказа велѣно васъ Директора въ помянутую Кяхтинскую пограничную таможену отправить для скороспи на почтовыхъ подводахъ, на которыя и прогонныя деньги вамъ уже выданы. А объ опредѣленіи въ ту же Кяхтинскую таможену цолнера и прочихъ таможенныхъ служителей, сего 1754 года, Іюля 29 дня, представлено въ Правительствующій Сенаптъ съ требованіемъ указу доношеніемъ.

Того ради, будучи вамъ въ той Кяхтинской таможенѣ въ сборѣ пошлинъ и въ прочемъ, въ силу вышечисанныхъ указовъ чинить нижеслѣдующее:

1.

Должны вы во первыхъ въ памяти содержать, въ чемъ вы Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ, и законнымъ Ея Императорскаго Величества Наслѣдникамъ присягали; почему и при порученномъ вамъ дѣлѣ во всемъ, что до васъ касаться будетъ, какъ вѣрному и честному Ея Императорскаго Величества рабу пристойно-

но

но и принадлежиѣ, пользу и благополучіе Ея Императорскаго Величества всякимъ образомъ и по всей возможности искать, вредъ же, убытокъ и опасность отвращать.

2.

По прибытіи вашемъ въ Кяхту и по вступленіи по Кяхтинской таможенѣ въ порученное по сей инструкции дѣло принявъ вамъ отъ обрѣщающагося въ оной таможенѣ Поручика Пелымскаго Кяхтинскую таможеню, имѣющіеся въ оной Ея Императорскаго Величества указы и о пошлинномъ сборѣ уставы, регламенты, инструкции, рѣшенія и нерѣшенныя дѣла, таможенные печати и клеймы, и что въ той таможенѣ и въ вѣдомствѣ оной казеннаго есть, и наличную денежную и товарную казну въ свое вѣдомство по росписному списку; и по принятіи той денежной и товарной казны, по тому росписному списку освидѣтельствовать вамъ самому, и до отправления, куда по указамъ надлежитъ, быть оной подъ смотреніемъ вашимъ на рукахъ, у кого она въ пріемъ имѣлась. А по нерѣшеннымъ въ той таможенѣ дѣламъ, и чего по указамъ не исполнено, по онымъ исполненіе и рѣшеніе учинить вамъ Директору безъ продолженія. А о приходѣ и расходѣ по той таможенѣ денежной и товарной казны прошлыхъ лѣтъ щепныя выписки, ежели по нынѣ не учинены, оныя велѣтъ сочинить бывшимъ въ той таможенѣ у смотренія того сбора вышеписанному Поручику Пелымскому, да изъ Иркутскихъ Дворянъ опредѣленному по указу 743 году, Декабря отъ 31 числа, комиссару обще, и по сочиненіи за свидѣтельствомъ оного Пелымскаго и комиссара, купно съ приходными и расходными книгами и съ подлежащими къ тому документами, для ревизованія опо-

сласть съ ними въ Иркутскую щетную Контору при промеморіи. А что вами отъ него Пелымскаго будетъ принято, о томъ въ Сибирской приказъ репоршовасть, и при томъ за общими вашими съ нимъ руками росписной списокъ прислать.

3.

Обрѣщающихся нынѣ въ той Кяхтинской таможенѣ бухгалтера Смирнова и прочихъ таможенныхъ служителей, и состоящихъ на госпінѣ дворѣ и другихъ мѣстахъ въ Кяхтѣ для карауловъ военныхъ служителей, имѣть вамъ въ своей командѣ, и до опредѣленія въ ту таможеню по вышеписанному отъ Правительствующаго Сенапа пребыванію цолнера и другихъ таможенныхъ служителей, какъ въ досмотрахъ и въ розцѣнкѣ поваровъ и во взятыѣ пошлинѣ, такъ и въ прочихъ касающихся до исправленія по той таможенѣ дѣлѣ, исправляться нынѣ находящимися въ той таможенѣ служителями.

4.

Учрежденныя около Кяхты по границѣ между рѣками Чикоемъ и Селенгою въ Троицкой крѣпости и въ Ососковѣ зимовыя и въ прочихъ мѣстахъ для сморненія тайнаго купечествомъ неявленныхъ поваровъ провозу, что въ вѣдомствѣ и сморненіи той таможни по нынѣ состояло, заспавы съ обрѣщающимися на оныхъ для того сморненія заспавщиками и ихъ командами, имѣть вамъ по томужъ въ своей командѣ и сморненіи, и всѣ оныя освидѣтельствовать вамъ самому; и ежели по тому вашему свидѣтельству для наивящей въ томъ предосторожности разсудится вновь еще заспавы учредить и другія ко всеконечному тайнаго съ шоварами купцовъ проѣзду пресѣченію предосторо-

рожности возставитъ, оное исполнитъ вамъ по своему разсмотрѣнію безъ всякаго медленія. А въ прибавку людей сѢ прописаніемъ тѢхъ необходимостей испребовать отъ Господина Бригадира и Селенгинскаго Комменданта Якобія, и по исполненіи въ оной приказъ со всѣми обстоятельствомъ репорировать, и впредъ всѢ тѢ заставы вамъ Директору свидѣтельствовать почасу самому, и содержать въ крѣпкомъ смотрѣніи, дабы чрезъ оныя попаеннаго проѣзду и товаровъ провозу опинюды бытъ не могло.

5.

Ежели изъ купечества и изъ другихъ чиновъ люди пойманы будутъ на тѢхъ заставахъ и въ другихъ мѣстахъ въ тайномъ проѣздѣ и въ провозѣ неявленныхъ и указами въ вольной торгѣ запрещенныхъ товаровъ, а безъ товаровъ неуказными окольными дорогами, или чрезъ чей о томъ доносъ изобличатся: у таковыхъ товары и всѢ ихъ пожизки, что при комъ будетъ, по подлинному свидѣтельству, по силѣ вышеписанныхъ мирнаго трактата четвертаго пункта имяннаго 739 года, Сентября 12 дня, да Правительствующаго Сената 744, Февраля 16, и 743 годовъ, Декабря 31 чиселъ указовъ, конфисковать въ казну; а съ тѣми людьми, кто въ томъ будутъ пойманы, слѣдовать накрѣпко, и по изслѣдованіи [окромѣ военныхъ] поступать съ ними по указамъ; а военныхъ, для учиненія съ ними по силѣ указовъ же и военнаго артикула, отсылать къ Господину Бригадиру Якобію. Чегожъ вамъ Директору самому рѣшить будетъ не возможно, таковыхъ и съ тѣми ихъ дѣлами отсылать для разсмотрѣнія и рѣшенія по близости въ Иркутскую провинціальную Канцелярію; а

въ Сибирской приказѣ о всемѣ томѣ въ самое то время обспояшело репортовать.

6.

Бдущихъ въ Кяхту Великороссійскихъ и Сибирскихъ городовъ купцовъ съ иностранными и со внушренними Россійскими и Сибирскими разными товарами, по прїѣздѣ ихъ въ Троицкую крѣпостцу на заспау, по силѣ вышеписаннаго 743 года, Декабря 31 дня указа, провожашъ за надлежащимъ опѣшой заспавы смопреніемъ съ пѣми ихъ повары прямо на госпиной дворѣ.

7.

Пригонной въ Троицкуюжѣ крѣпостцу купечесивомъ и другихъ чиновъ людьми скопѣ и лошадей изѣ шой крѣпостцы заспащиками же провожашъ въ учрежденное на то мѣсто; и по пригонѣ опѣ хозяевъ брашъ въ оную таможеню о числѣ того скопа за руками ихъ объявленія, или росписи, и по пѣмъ объявленіямъ потѣ скопѣ и лошадей вамъ Директору обще съ таможенными служипелями, до кого то принадлежишъ, освидѣпельствовашъ на перечешъ, розѣбнивашъ по наспоющимъ шамъ цѣнамъ, и съ шой розѣбнки брашъ пошлину, какъ по означенному Генваря 23 дня указу повелѣно. А кто изѣ того пригоннаго скопа пожелаешъ продать въ Кяхтѣ на шамошнія употребленія въ пищу, а не на промѣнѣ за границу, то съ онаго въ силу означеннаго Генваря 23 дня указу пошлинѣ не брашъ.

8.

Чшобѣ заспащики въ томѣ товаровъ до госпина двора, а скопа и лошадей въ опредѣленное мѣсто, препровожденіи порядочно шоваровъ до складки съ взовѣ, а скопѣ до пригону въ то учрежденное мѣсто, до продажи и упайки не допускали,

и

и вѢ обывательскіе дома мимо госпина двора ни сѢ чемѢ не пушали, дабы чрезѢ шо ничего отѢ пош-линѢ не могло бытъ ушаено, о томѢ вамѢ Директору тѢмѢ заснавшикамѢ, и до кого шо смотре-ніе принадлежитѢ, ежели по разсмотренію вашему вѢ прежде данныхѢ имѢ наставленіяхѢ чего не предостережено, дапѢ о томѢ вамѢ отѢ себя особые указы, или вновь инструкціи.

9

По привозѢ купцами на госпиной дворѢ поваровѢ вамѢ Директору обще сѢ прочими таможенными служителями того, что по должностямѢ ихѢ надлежитѢ, приняпѢ отѢ нихѢ купцовѢ и ихѢ прикащиковѢ на иностранные данные изѢ портовыхѢ и пограничныхѢ таможенѢ ерлыки, а за неимѢніемѢ оныхѢ какѢ на тѢ иностранные, такѢ и на Россійскіе и Сибирскіе товары на всякую вещь порознь за руками объявленія, или росписи, оные товары складывать сѢ возовѢ вѢ лавки и анбары кѢ до-смотру оныхѢ поваровѢ. ТѢ лавки и анбары печатпѢ таможенною и для вѢрности собственною ва-шею и купеческими печатями. По сложеніи тѢ ихѢ товары накрѢпко досматриватѢ вамѢ Директору обще сѢ таможенными служителями самому, по силѢ 739 года, Генваря 24 дня, имяннаго указа, всякую вещь на щепѢ, мѢру и вѢсѢ по порядку, дабы вѢ продолженіи времени купечеству не могло одному предѢ другимѢ бытъ обиды, со всякою вѢрностію безѢ про-долженія.

10.

Ежели при тѢхѢ досмотрахѢ сверхѢхѢ тѢхѢ купецкихѢ объявленій, или росписей, вѢ РускихѢ и СибирскихѢ товарахѢ явится что излишнее, а ино-странные, кои ко клейменію принадлежатѢ, безѢ пор-шовыхѢ

шовыхъ и пограничныхъ клеѣмъ, и запрещенная въ продажу за границу мягкая рухлядь: въ такомъ случаѣ какъ оныя, такъ и запрещенную мягкую рухлядь, по силѣ означенныхъ 739 года, Генваря 24 дня и Сентября 12 чиселъ указовъ, по подлинному свидѣтельству конфисковать въ казну; а съ тѣми людьми поступать, какъ въ пятомъ сей инструкции пунктѣ написано.

II.

По окончаніи поварамъ осмотру, ежели прошивъ росписей оныя явятся сходственны, то по силѣ вышепомянушаго Правительствующаго Сената сего 754 года, Генваря 23 дня указа, изъ оныхъ иностранные допускать въ продажу и въ мѣну за границу беспошлинно, а Рускіе и Сибирскіе и мягкую рухлядь, дабы при объявкѣ, по силѣ таможеннаго 207 году регламента, оспавшихся изъ году въ годъ товаровъ явленные съ неявленными можно было видѣть, клеймить указными клеймами, и по заклеяменіи тѣхъ товары до сочиненія таксы, или тарифа, розцѣнивать по настоящимъ тамъ торговымъ цѣнамъ при васъ Директоръ до опредѣленія вновь таможенныхъ служителей нынѣ обрѣтающимся при той таможенѣ изъ купечества таможеннымъ сборщикамъ, и по той розцѣнкѣ брать пошлину съ товаровъ деньгами, а съ мягкой рухляди десятымъ звѣремъ и деньгамижъ, какъ по оному Генваря 23 дня указу повелѣно, непременно; и по взятіи той пошлины оныя товары по томужъ въ продажу и въ мѣну за границу допускать. А чтобъ при спускѣ тѣхъ товаровъ съ гостина двора не могло быть запрещеннаго и отъ пошлинъ утаеннаго въ провозѣ, въ томъ караульнымъ и таможеннымъ служителямъ, до кого оное зависить, имѣть крѣпкое

кое смотрѣніе, и сверхъ того неослабно надзирать вамъ самимъ.

12.

Вымѣнные изъ за границы Китайскіе товары чрезъ учрежденную заставу всѣмъ купцамъ и всякаго чина и званія людямъ, кому указами торговать дозволено, возить и складывать на гостиномъ дворѣ въ казенныя лавки, или анбары, и подавать о тѣхъ товарахъ въ таможенную, сколько кто купилъ, или вымѣнялъ. Досмотръ и роздѣлку чинить по самой справедливости по силѣ вышепомянутогожъ Генваря 23 дня, сего года указу безъ продолженія. А съ явившимися сверхъ росписей излишними и отъ пошлинъ ушаченными товарами поступать, какъ выше помянутожъ; а пошлину съ роздѣлки до таксы, или тарифа, съ тѣхъ товаровъ брать, какъ по означенномужъ Генваря 23 дня указу повелѣно, безъ наималѣйшаго упущенія.

13.

Въ бытность вашу Директора при помянутой таможенѣ при досмотрѣ и роздѣлкѣ, по объявленіямъ и росписямъ товаровъ и при выдѣлѣ съ мягкой рухляди въ напурѣ оной, обще съ таможенными служителями, какъ выше упомянуто, быть вамъ самому неопмѣнно, и что тѣ досмотры и роздѣлка чинена при васъ Директорѣ, подѣ тѣми досмотрами и подѣ роздѣльными росписями до опредѣленія вновь таможенныхъ служителей, обще съ нынѣ находящимся при той таможенѣ бурмистромъ подписывать, и данные купцамъ на опкупные товары ерлыки крѣпить вамъ Директору самому, и надѣ таможенными служителями смотрѣть и прилѣжно наблюдать, чтобъ тѣ досмотры, роздѣлка и взятые въ казну пошлины деньгами и въ напурѣ

мягкою рухлядью, чинены были справедливо съ казенною пользою, купеческву безъ опягощенія, по указамъ; а особливо съ мягкой рухляди выдѣлѣ въ напурѣ чиненѣ бы былѣ въ силу таможенного 207 года регламента съ крайнимъ вашимъ смотрѣніемъ, съ лучшихъ лучшими, а съ плохихъ плохими, какъ оный регламентъ повелѣваетъ, непремѣнно; а изъ лучшихъ звѣрей худыми, а съ худыхъ лучшими подѣ опасеніемъ по указамъ штрафа, въ выдѣлѣ брано бы не было.

14.

Надѣ упомянутыми таможенными сборщиками прилѣжно вамъ Директору смотрѣть, чѣмъ оныя неправдивою роздѣлкою товаровъ, способствуя купцамъ, со уменьшеніемъ цѣны опіюдѣ не роздѣливали, дабы чрезъ то пошлинному сбору не могло бытъ умаленія. Не меньше же того наблюдать, чѣмъ они сборщики на ихъ купеческіе товары для какого вымыслу и примѣлокъ излишней сверхъ наспоющей мѣмъ товарамъ торговой цѣны не накладывали, и мѣмъ имъ купцамъ опягощенія не чинили, а поступать въ томъ по присяжной должности, такъ какъ таможенной 207 года регламентъ и указы повелѣваютъ, во всемъ непремѣнно; и для того при всѣхъ мѣхъ роздѣлкахъ вамъ Директору быть всегда.

15.

Вымѣненные купцами Китайскіе товары при самомъ оныхъ товаровъ по росписямъ на госпінѣ дворѣ досмотрѣ, по силѣ вышечисаннаго Генваря 23 дня указа клеймитъ указными клеймами, и изъ оныхъ на опускаемые съ Кяхты внутрь Сибири и въ Россію мѣмъ купцамъ и ихъ прикащикамъ по подаваемымъ опѣ нимъ росписямъ, записывая въ

опі-

отпускаемыя поваровъ книги, давать на тѣ повары изъ Кяхтинской таможи ерлыки, объявляя въ нихъ по силѣ 749 года, Іюня 8 дня имяннаго указа, сколько въ нихъ какихъ по званіямъ поваровъ заклемено, и коихъ заклеимтъ не возможно, и въ коликомъ числѣ мѣстѣ тѣ товары положены и запечатаны будутъ.

16.

При укладкѣ тѣхъ отпускаемыхъ съ Кяхты Китайскихъ поваровъ въ мѣсто и въ возы чѣмъ не могло бытъ между оными тайно въ поклажѣ неклеименыхъ и указами запрещенныхъ поваровъ, бытъ, кому принадлежитъ, изъ таможенныхъ служителей. А чѣмъ при проѣздѣ отъ Кяхты до Троицкой заставы по помужъ на плажежныхъ и запрещенныхъ поваровъ въ возы тайно складено и чрезъ ту заставу провезено не было, тѣ ихъ возы при спускѣ съ гостина двора припечатывать таможенною печатью, и препровождать до той заставы за надежнымъ присмотромъ съ пропускными ерлыками, объявляя въ оныхъ, сколько чѣмъ за такую печатью возовъ опущено.

17.

Явльшіеся при досмотрѣ въ Китайскихъ товарахъ голевые поставки съ Россійскими гербами, по силѣ вышеписаннагожъ Правительствующаго Сената 752 года, Іюня 25 дня, объявленнаго въ немъ имяннаго Ея Императорскаго Величества указовъ, у тѣхъ купцовъ брать въ казну по оцѣнкѣ, и съ отправляющеюся въ Москву изъ той таможи казною присылать въ Сибирской приказъ при обстоятельныхъ вѣдомостяхъ.

18.

Для записки въ приходѣ и расходѣ собираемой въ Кяхтинской таможенѣ денежной и поварной казны книги давать погодно, сколько въ какую пропорцію надлежитъ, за закрѣпою вашею, за шнуромъ и печатью той Кяхтинской таможи, въ которыхъ денежную казну росписывать порознь, сколько въ оной будетъ во взятіи пошлинъ вмѣстѣ собираемой прежде десятой, и сколько по нынѣшнему положенію внутренней, а мягкую рухлядь съ цѣнами, и содержать оныя книги, какъ по учиненнымъ въ Адмиралтейскомъ регламентѣ 1736 году формамъ повелѣно, въ добромъ порядкѣ и числѣ.

19.

Сборную денежную и поварную казну содержать въ пристойныхъ и безопасныхъ мѣстахъ, въ твердыхъ и надежныхъ покояхъ за замками, за таможенною и по силѣ вышеписаннаго 736 года указа вашею Директора печатьми, чтобы оной казнѣ никакой прѣпѣлы, а особливо поварамъ поврежденія учинишся не могло; и для того имѣть при оной казнѣ пристойной караулъ и безъ себя къ той казнѣ по силѣ онаго 736 года указу никого не допускать.

20.

Къ опредѣленію при Кяхтинской таможенѣ и въ гостинѣ дворѣ и другихъ мѣстахъ въ караулъ, а особливо на заставѣ въ заставщики Оверъ и Унтеръ-Офицеровъ, солдатъ и козаконъ потребное число, безъ чего обойтись будетъ не возможно, требовать вамъ Директору оный Бригадира Якобія по прѣшамъ года, или какъ вы за наилучшее

лучшее разсудите; шокмо безсмѣнно и долговременно опинюдь не держашь.

21.

О приходѣ и расходѣ денежной и шоварной казны и мягкой рухляди шренные и годовые сѣ обстоятельствомѣ репоршты, какѣ по формѣ 736 года повелѣно, сочиняя присылать вѣ Сибирской приказѣ; а шакovyежѣ для сочиненія генеральнаго по всей Иркутской губерніи репорша опсылать и вѣ Иркутскую Губернскую Канцелярію вѣ указные сроки безѣ продолженія времени.

22.

О приходѣ и расходѣ шой денежной и шоварной казны и мягкой рухляди, по прошествіи каждаго года шешные выписки изѣ приходныхъ и расходныхъ книгъ и документовъ сочиняя, по силѣ Ревизионѣ - Коллегіи инспрукціи и указовъ вѣ срокижѣ, и подписавѣ на оныхъ свидѣтельство, купно сѣ шѣми книгами и докуменшми для ревизованія опсылать сѣ сочинителями оныхъ вѣ Иркутскую шешную Коншору.

23.

Собранную вѣ Кяхшинской шаможнѣ десяшую пошлину, мягкую рухлядь, да вѣ пошлинной сборѣ денежную казну, сколько оной за оппускомѣ вѣ Иркутскую Губернскую Канцелярію по шребованіямѣ оной на шамошніе по губерніи расходы вѣ опшаткѣ будетѣ, при обстоятельныхъ вѣдомостяхъ повсягодно опправлять вѣ оной приказѣ за канвоемѣ до Иркутска, какѣ напредѣ сего чинилось, не упущая удобнаго времени, подѣ штрафомѣ.

24.

Вмѣсто платежа отъ Великороссійскаго купечества и ихъ комиссіонеровъ и прикащиковъ съ поваровъ ихъ пошлины въ пріемъ въ ту таможенную векселей, да объявленной въ посланномъ изъ Сибирскаго приказу Марша 23 числа въ ту таможенную указъ суммы, и о присылкѣ оныхъ въ шопъ приказъ исполненіе учинить, какъ по вышеписанному Правительствующаго Сената Апрѣля 29, и по означенному посланному изъ Сибирскаго приказу Марша 23 чиселъ сего года указовъ повелѣно, непремѣнно.

25.

Въ Кяхтѣ на гостиномъ дворѣ и въ торговой слободѣ, кромѣ купцовъ и ихъ окредитованныхъ прикащиковъ, лавки имѣть, а крестіянъ и ремесленныхъ цѣховыхъ до торгу, по силѣ вышеписаннаго 722 года, Апрѣля 13 дня указа, не допускать; да и торгующіе бы отъ купечества комиссіонеры, прикащики и лавочные торговцы, по силѣ Правительствующаго Сената 744 года, Марша 14 дня указа, отъ хозяевъ своихъ имѣли кредитныя, или вѣрющія письма: о таковыхъ поступать же вамъ, какъ оной 744 году указъ повелѣваетъ, во всемъ непремѣнно, съ котораго указу и съ пріобщенной при немъ о кредитныхъ письмахъ формы сообщаются при семъ копіи.

26.

Съ имѣющихся въ Кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ лавокъ и анбаровъ, и въ Кяхтинской торговой слободѣ казенныхъ казармъ, такожъ погребовъ и шалашей полавочной сборъ въ Кяхтинскую таможенную собирать по силѣ таможеннаго 207 года регламента 21 пункта; и по чему прежде сего собира-

лось

лось за то, деньги записывать въ особливо учиненныя на то приходныя книги. А чтобъ прѣзжее купечество въ Кяхтѣ въ домѣхъ и на кварпирахъ, кромѣ гостина двора, по силѣ вышеписанныхъ 729, Маія 16, и 733 годовъ, Маіяжъ 3 чиселъ указовъ, никакихъ товаровъ и мягкой рухляди опнудъ не складывали, и поселенное на Кяхтѣ по указу 743 года купечество и цѣховые и другіе живущіе обыватели никого въ дома свои съ товарами не пускали, въ томъ имѣньи вамъ неослабное смонреніе, и накрѣпко о томъ подтверждашь, дабы отъ того казенному полавочному сбору не могло послѣдовать недобору. А ежели у кого въ домѣхъ товары найдены будутъ, съ оными товары и съ тѣми людьми поступать по упомянутымъ 729 и 732 годовъ указамъ непремѣнно.

27.

По наступленіи новаго года въ первыхъ Генваря мѣсяца числѣхъ, по силѣ таможеннаго 207 года регламента 13 пункта, у купецкихъ людей оставшіе изъ году въ годъ на гостинѣ дворѣ въ лавкахъ явленные и пошлинно-плашежные товары по подаваемымъ отъ нихъ купцовъ въ таможенную росписямъ пересматривать и на нихъ Кяхтинской таможеніи клейма свидѣтельствовать, и по досмотрѣ записывать въ объявочную книгу и въ продажу употреблять доущать безпошлинно безъ удержанія. Буде же при томъ досмотрѣ у кого явятся неявленные и безъ клейма Кяхтинской таможеніи товары, оные по силѣ объявленныхъ выше сего въ пятомъ пунктѣ указовъ конфисковать; а съ тѣми людьми, у кого оные явятся, изслѣдовавъ поступать по указамъ безъ послабленія.

28.

За шупошнимъ и прїѣзжимъ купечествомъ смотрѣшь и таможеннымъ служителямъ подшверждашь, чѣмъ запрещеннаго вышеписанными 734, Іюня 4, 735, Іюня 22, 744, Маія 11 и 753 годовъ, Апрѣля 1 чиселъ указами, а именнo, за границу пороха и свинца, серебряной рублевой и прочей монеты и сдѣланной всякой посуды и слитковъ пропускаемо, а изъ за границы [кромѣ подряднаго въ учрежденную при Кяхтѣ на то комиссію ревеню], и мѣдныхъ Россійскаго чекана денегъ, табаку шару, вывозимо не было. А ежели кто въ противность тѣхъ указовъ учинитъ и будетъ поиманъ и уличенъ, оныхъ для слѣдствія и учиненія съ ними по указамъ отсылать въ Иркутскую Губернскую Канцелярію, а въ Сибирской приказъ о томъ репортовать.

29.

Осправляющихся въ Пекинъ и отпуда возвращающихся съ казеннымъ караваномъ Директора съ служителями, по силѣ вышеписаннаго 739 года, Октября 17 дня указа, при опсправленіи ихъ пуда и при выходѣ обратно, осматривать вамъ обще съ Господиномъ Бригадиромъ Якобіемъ, дабы при оныхъ сверхъ караванной казны собственныхъ своихъ товаровъ не было. А ежели у кого найдется, съ таковыми поступать по оному указу во всемъ безъ упущенія.

30.

Между поселеннымъ на Кяхтѣ и прїѣзжимъ пуда купечествомъ, по указу 726 года, Февраля 1 дня, таможенной словесной судъ и расправу производить вамъ въ той Кяхтинской таможенѣ; пакожъ и по силѣ 743 года, Декабря 31 дня указа,

до

до учрежденія тамъ Рапуши тѣмъ новопоселеннымъ судомъ и расправою вѣдомымъ бывъ въ той же Кяхтинской таможенѣ у васъ.

31.

Накрѣпко спараться, чѣмъ купечеству въ досмотрѣ товаровъ и во взятиѣ пошлинъ, въ дачѣ ерлыковъ продолженія и остановки оппюдь бытъ не могло; и для того имѣль вамъ Директору крѣпкое смощреніе, чѣмъ будущіе въ той таможенѣ Канцелярскіе служители и сборщики прилѣжно въ томъ спудились, и для своей корысти оппюдь того не чинили, но какъ возможно скорое исправленіе имѣли, о чемъ вамъ Директору оныхъ прилѣжно принуждать.

32.

Ежели паче чаянія команды вашей Директора изъ таможенныхъ сборщиковъ и Канцелярскихъ служителей явился кто въ какомъ подозрѣніи, а паче въ похищеніи высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, таковыхъ, не упущая ни малаго времени, слѣдовать и подозрительныхъ опъ сборовъ опрѣшпъ; а Канцелярскихъ служителей за малыя вины по силѣ указовъ и генеральнаго регламента штрафовать; а на мѣсто сборщиковъ потчасъ, не мѣшкая ни малаго времени, по близости требовать изъ Иркутской Губернской Канцеляріи и опъ Иркутскаго Магистрата безподозрительныхъ другихъ; а съ винными, таковъ кто изъ Канцелярскихъ служителей въ подозрѣніи и продерзоспяхъ являлся, поступать по указамъ, и что учинено будетъ, въ Сибирской приказѣ репортовать.

33.

Надѣ опредѣленными для содержанія карауловъ и смошренія по заставамъ Оберъ и Унтеръ-Офицерами, солдатами и прочими чинами имѣть вамъ Директору крѣпкое смошреніе, чтобъ они поступали во всемъ по силѣ указовъ и данныхъ наставленій безъ упущенія; а кто въ чемъ явился неисправенъ и подозрителенъ, оныхъ опсылать съ письменными извѣстіями на воинской судъ къ Бригадиру Якобію, а въ Сибирской приказъ обстоятельно репортовать.

34.

Команды вашей Директора Канцелярскихъ служителей безъ указа Сибирскаго приказа, кромѣ важныхъ и криминальных дѣлъ, никуда ни по какимъ требованіямъ не оплучать; а Унтеръ-Офицеровъ, солдатъ и Козаковъ безъ перемѣны другими изъ Кяхты изъ заставъ не оппущать.

35.

Въ чемъ требовать будетъ по той таможенѣ надобность, о томъ вамъ Директору представлять со мнѣніемъ въ Сибирской приказъ; о принадлежащемъ же городовъ Тобольска и Иркутска до Губернскихъ Канцелярій, во оныя, такожь и къ Господину Бригадиру Якобію писать доношеніями; а съ Воеводскими и съ другими подчиненными онымъ Губернскимъ Канцеляріямъ мѣстами сношеніе имѣть промеморіями, и во всемъ томъ, что принадлежитъ до исправленія по оной таможенѣ дѣлъ, поступать вамъ Директору по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и регламентовъ, подъ опасеніемъ за непорядочныя поступки и упущенія штрафа по указамъ.

36.

Что же касаться будетъ по пограничности мѣста до корреспонденцій сѢ Китайскимъ командиромъ и до другихъ пограничныхъ дѣлъ, то въ оное вамъ ни во что не вступать. А ежели въ купеческой коммерціи и торгахъ сѢ Китайской стороны будуще происходить какія помѣшательства и затрудненія, о томъ вамъ шотчасъ немедленно предсказывать и резолюціи претовать отъ Бригадира и Селенгинскаго Комменданта Господина Якобія, понеже шѢ дѣла поручены собственно ему.

37.

Въ бытность вашу въ оной Кяхтинской таможенѢ при исправленіи порученныхъ вамъ дѣлъ Ея Императорскаго Величества жалованья получаютъ, по силѢ вышеписаннаго Правительствующаго Сената 754 года, Маія 13 числа указа, въ годъ по шести сотъ рублевъ за вычетомъ на гошпиталь по копѣйкѢ отъ рубля и сѢ таможеннаго сбора, записывая въ расходъ сѢ роспискою по третямъ года.

При семъ же вамъ объявляется имянной указъ, состоявшійся блаженные и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго 724 года, Генваря 17 дня, по которому велѣно о дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго опинюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѢ насюющихъ реляцій. А ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ, или иномъ будетъ вашемъ дѣлѢ, то писать вольно, куда за благо разсудите, только упоминая о врученномъ вамъ дѣлѢ генерально, отъ чего оному поврежденіе есть. Также ежели случатся дѣла постороннія, тайныя подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ

кого отправленъ, писанъ будетъ за какимъ подозрѣніемъ не возможно: то велѣно писать, кому въ томъ повѣрише; а о врученномъ вамъ никакъ иначе, только, какъ выше писано, подѣ жестокиѣ наказаніемъ по винѣ преступленія.

Подлинная подписана : Михайло Сушковъ.

Иванъ Даниловъ. Александръ Игнатъевъ.

Секретарь Николай Бушуевъ. Справа

Канцеляриста Ивана Степанова.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію Коммерцъ-Коллегіи, коимъ требовала, чѣмъ въ силѣ Коллегіи регламента о собираемыхъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ Кяхтинской, Верхотурской, Ямышевской и Семипалатной, кои состоятъ въ вѣдомствѣ Сибирскаго приказа, пошлинахъ съ провозимыхъ чрезъ оную изъ за границы и опускаемыхъ изъ Россіи за границы товаровъ (*), изъ того Сибирскаго приказа для извѣстія присланы были въ оную Коллегію ежемѣсячныя и годовыя вѣдомости безъ замедленія, дабы чрезъ то она Коллегія о всѣхъ происходящихъ въ Россіи пошлинныхъ сборахъ и торгахъ могла быть извѣстна, приказали въ Сибирской приказѣ послать указъ, изъ того приказу о собираемыхъ вышеозначенныхъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ пошлинахъ, и о привозныхъ и опускныхъ товарахъ, и о проходящихъ торгахъ сообщать въ Коммерцъ-Коллегію по прошествіи каждаго мѣсяца, а по окончаніи года и годовыя вѣдомости.

Въ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Октября 14 дня.

Въ 1758 года бывшій въ Кяхтинской пограничной таможенѣ Директоръ Пяповъ, для поправленія торговли Россійской сѣ Китайцами, представилъ Сибирскому приказу многія неудобности, открывшіяся въ его тамо бытность, сѣ которыми представленіями и отправленъ оной былъ въ Правительствующій Сенатъ для испрошенія на по резолюціи. Представлялъ онъ : что тайнаго провозу товаровъ за границу и нынѣ пресѣчь не возможно за великимъ разстояніемъ между собою заставъ, и что на тѣхъ заставахъ для караула находятся Братскіе инновѣрцы, которые не токмо что не смотрятъ тайно провозчиковъ, но и сами такимъ образомъ торгуютъ; учрежденные для того надолбы нѣкоторыя погнили, а другія сгорѣли. А какъ пограничной комиссаръ Игумновъ жительства имѣетъ отъ Кяхтинскаго форпоста въ 40 верстахъ, то тамъ весьма многіе люди свободно проѣзжаютъ и скотъ прогоняютъ, также и провіантъ отпускаютъ, и драгоценная мягкая рухлядь какъ опшоль, такъ и сѣ Кяхты понаенно за границу выходитъ. И для того представилъ, чѣмъ не высокихъ цѣнъ мягкую рухлядь отдать въ вольную торговлю; ибо отъ того каравану подрыву бытъ не можетъ, понеже оной выходитъ не малое число понаенно, а настоящіе купцы лишаются отъ того своей торговли; и чѣмъ при Байкалѣ озерѣ подлѣ Посольскаго монастыря учредить заставу для осмотру товаровъ, гдѣ купечество по своей волѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою имѣютъ роздыхъ отъ своего пути дни по два и болѣе. Дорога отъ Россіи до Китайской границы была совсѣмъ неспособная, а особливо лѣтомъ, такъ что во многихъ мѣстахъ сѣ

нуждою и по только верьхомъ возможно было пробираясь, особливо опѣ Соликамской чрезъ Верьхотурской Волокъ; а опѣ Верьхотурья къ Туринску Барабинскою степью, Канскимъ Волокомъ, дѣсь былъ не росчищенъ и мосты погнили; а опѣ Соликамской на Верьхотурье многія мѣста завалены каменьямъ, опѣ чего купечеству въ провозѣ поваровъ на границу и опшоль внутрь Сибири и въ Россію наемъ подводъ для такового неспособнаго пути весьма бывалъ дорогъ, а временемъ и вовсе наемщиковъ не сыскивали, и за пѣмъ въ пути великое продолженіе и немалые убытки имѣли; учрежденные же зимовья всѣ обвѣщали, зимовщики въ оныхъ не живутъ, а опѣ того проѣжающіе, какъ въ пищѣ, такъ въ обогрѣваніи себя и въ корму лошадиномъ претерпѣвали великіе недостатки; на Байкалѣ озерѣ судовъ для перевозу никакихъ не было, кромѣ единаго малаго ботна, для чего купцы принуждены были переправлять свои товары на дощаникахъ, которыми плавають по рѣкамъ, и по ежели оныя найдутъ, и опѣ случающихся штурмовъ теряли многіе свои товары, или принуждены ждасть долгое время. Мягкая рухлядь, получаемая въ пошлину десяшая, всегда опправлялась въ Москву въ Сибирской приказѣ, а опшоль продавалась вольнымъ торгомъ, кошую покупая купцы, привозили паки на Кяхту въ промѣнъ на Китайскую границу: по въ премѣненіе сего излишняго затрудненія представлено было опѣ него, чшобъ ту мягкую рухлядь продавать на Кяхтѣ съ публичнаго торгу. Предъ нѣсколькими до того времени годами Китайцы для мѣны и продажи привозили товары на границу во всемъ добротѣе и лучше, а тогда нача-

ли привозить во всемѣ плоше и маловажнѣе, а паче шелковые, яко то канфы, голи, кипайки и прочіе, въ коихѣ жазовые концы опѣ двухѣ до прехѣ и чепырехѣ аршинѣ кажутся посредственными, а что далѣе, то и гораздо хуже и сѢ большею половиною сырцу. Кипайка предѣ прежнюю гораздо толще и уже, и мѣрою короче; а при мѣнѣ Россійскимѣ купцамѣ разсматривать и разбивать не давали, и обвертывали въ клеснную бумагу, и тѣмѣ Россійскіе купцы много обмануты были при семѣ торгу; ибо оныя товары свои привозили такіе же, какѣ и прежде, безѣ всякой фальши, и продавалась всякая вещь наружно, и заѣхавши въ такую отдаленность, принуждены годные товары на негодные Китайскіе промѣнивать, изѣ чего не токмо купечеству прсисходилѣ подрывѣ, но и государственные интересы опѣ того подложного торгу претерпѣвали; а Заргучій Китайской никакого поправленія въ томѣ дѣлать желательнымѣ не казался.

Оберѣ - Инспектору Никитѣ Шемякину для удовольствія Россійскихѣ фабрикѣ дозволено (*) припцать лѣтъ вывозить въ Россію всякихѣ родовѣ шелкѣ и отпускать за море негодной на его фабрики безпошлинно; также отпускать на Китайскую границу Камчатскіе бобры, Украинскую и прочую мерлушку въ Польшу и Турецію, бѣлку и прочее сѢ плашежемѣ пошлинѣ. Ревенѣ, имѣвшійся тогда въ Коммерцѣ - Коллегіи, указомѣ изѣ Правительствующаго Сенапа велѣно было продать за море; а чѣобѣ изѣ Сибири никто онаго не вы-
во-

(*) Указѣ изѣ Правительствующаго Сенапа 1760 года, Геняря 28 дня, Фегяря 1 дня.

возилъ, подтвердитъ (*) наикрѣпчайше указами; въ Сибири же продаваъ оной для употребленія не болѣе полуфунта человѣку.

Правительствующій Сенатъ, имѣя разсужденіе о ревенѣ, что онаго въ вольную продажу по подаваемымъ изъ Коммерцъ-Коллегіи въдомостямъ выходилъ весьма мало, и едва ли не по тому, что можетъ быть покупающіе сомнѣваются о качествѣ, а другіе о продажѣ онаго, и неизвѣстны, приказали (**) 1) Коммерцъ-Коллегіи имѣющагося нынѣ здѣсь наличнаго ревеню, каковъ въ продажу производится, одинъ фунтъ отослать въ Медицинскую Канцелярію, которой оной ремень освидѣтельствовашъ, и какого онъ явится качества доброты, о томъ, равно и о пользѣ сего медякаменна, сколь онъ для общества ко употребленію потребенъ, и какою пропорціею и отъ какихъ припадковъ въ опдаленныхъ отъ аптекъ и лѣкарей мѣсцахъ, а особливо въ уѣздахъ, гдѣ оныхъ на весьма большихъ разстояніяхъ нѣтъ, по покупкѣ того ревеню дешвою цѣною по два рубля съ полпиною фунтъ всякой пользоваться можетъ, учиня обстоятельное описаніе, для аппробаціи внести въ Правительствующій Сенатъ съ такимъ основаніемъ, дабы оное можно было въ публику выдавать и въ Газетахъ припечатать, опровергая всякое происходимое о томъ народное сомнѣніе.

(*) Указы изъ Правительствующаго Сената 1760 года, Октября 11, 16; 1761, Февраля 5, Апрѣля 6, Августа 11; 1767, Генваря 22; 1765, Ноября 11; 1766, Апрѣля 18, Іюля 8, Октября 3 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1761 года, Февраля 3 дня.

мнительство. 2. А дабы сей ремень пѢмѢ скорѢ сѢ рукѢ сбыть, то Медицинской Канцеляріи по нѢ-скольку пудѢ разослать во всѢ знашныя города по аптекамѢ, и велѢть оной изѢ аптекѢ всѢмѢ, кто бы сколько ни пожелалѢ, для собственнаго своего употребленія, или для отпуску за море, продавать безѢ рецептовѢ безвозбранно по установленной оно-му публикованнымѢ изѢ Правительствующаго Сена-та указомѢ цѢнѢ по сту рублей за пудѢ; и для того колико онаго ремню Медицинской Канцеляріи на то потребно будетѢ, то число по требованію ея немедленно отпускатѢ отѢ КоммерцѢ - Коллегіи; сколько же того ремню по сему опредѢленію гдѢ и когда продано бытъ имѢетѢ, о томѢ вѢ СенатѢ ежемѢсячно репортовать, а получаемыя за то деньги изѢ всѢхѢ пѢхѢ мѢспѢ высылать сюда вѢ Ком-мерцѢ - Коллегію, чѢтобѢ онѢ по силѢ прежняго Пра-вительствующаго Сена-та опредѢленія на потреб-ные расходы всегда исправно доходить могли.

По доношенію (*) КоммерцѢ - Коллегіи, коимѢ объявляла о пойманномѢ вѢ прошломѢ 1760 году вѢ НоябрьѢ мѢсяцѢ СмоленскомѢ мѢщанинѢ МатвѢѢ КошваревѢ, выѢхавшемѢ изѢ Польши чрезѢ границу близѢ форпоста крутованнымѢ же мѢспомѢ, гдѢ онѢ изѢ Россіи проѢзжалѢ сѢ разнымѢ иностран-нымѢ неявленнымѢ и неклеимымѢ поваромѢ, между пѢмѢ де вѢ пѢхѢ товарахѢ явилось у него Кошварева ремню вѢсомѢ шестнадцать фунтовѢ сорокѢ восемь золотниковѢ, копорые де товары и ремень намѢренѢ онѢ былѢ произвестѢ вѢ продажу, гдѢ случай допустить, безѢ объявленія и плашежа
ТомѢ III. Кн. II. Д д по-

(*) УказѢ изѢ Правительствующаго Сена-та 1761 года, февраля 21 дня.

пошлинѣ, и оной де ревень конфискованѣ и за печатью таможенной хранится, которой посланнымѣ изѣ той Коммерцѣ-Коллегіи вѣ означенную таможенную указомѣ велѣно прислать вѣ Коллегію, и представляя та Коммерцѣ-Коллегія, что хотя де прежде публикованными указами привозѣ и вывозѣ пошленного ревеню подѣ смертною казнію запрещенѣ и былѣ, но оное де запрещеніе учинено было сѣ такою строгостію, что тогда казенной ревень вовсе былѣ секретной, а нынѣ оной поварѣ состоитѣ уже вѣ публичной продажѣ; кѣ помужѣ и означенной мѣщанинѣ Кошваревѣ, какѣ изѣ допросу его значится, вѣ то преступленіе впалѣ послѣ состоявшагося нынѣ вѣ Правительствующемѣ Сенатѣ и вѣ народѣ публикованнаго вѣ прошломѣ 1760 году о продажѣ казеннаго ревеню указу, данной де ревень вывезенѣ былѣ имѣ Кошваревымѣ не изѣ Сибири, но покупной вѣ Польшѣ, чего де ради онѣ Кошваревѣ такой тяжчайшей казни, какѣ прежними указами за пайной ревеню провозѣ чинить было повелѣно, подвергнути быти и не можетѣ; однакожѣ де чтожѣ нынѣ сѣ имѣ Кошваревымѣ и впредѣ сѣ таковыми чинить, которые сѣ пошленнымѣ ревнемѣ, какѣ сѣ провозимымѣ за границу, такѣ и вывознымѣ изѣ за границы пойманыжѣ будуще, требовала указу; ибо де вѣ означенномѣ состоявшемся нынѣ Правительствующаго Сената указѣ о томѣ ничего не предписано, а по таможенному уснаву повелѣно, ежели найдутся отѣ пошлинѣ утаенные товары, то оныя, не чиня никакого слѣдствія, конфисковать; а по мнѣнію де той Коллегіи, ежели вѣ Правительствующемѣ Сенатѣ вѣ штрафѣ за провозѣ пошленного ревеню не сѣ отѣмѣною прошивѣ прочихѣ утаенныхѣ отѣ пошлинѣ товаровѣ учини-

учинить соизволилъ, по когда онаго мѣщанина Кошварева, такъ и впредь, ежели которые люди сѢ такимъ же ревенемъ пойманы будутъ; сверхъ того чинъ такой провозимой тайно ревенной товаръ весь будетъ у нихъ конфискованъ, штрафовать ихъ уже не подлежитъ; а болѣе Коллегія предала объ ономъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сенапта, приказали означенной тайно везенной чрезъ границу Смоленскимъ мѣщаниномъ Кошваревымъ ремень въ силу вышеписаннаго таможеннаго устава, состоявшагося въ 1755 году, Декабря 1 дня, конфисковать и взять весь въ казну, и сверхъ того за такой тайной того ревеню вывозъ взять сѢ него Кошварева надлежащія по тарифу и указамъ пошлины; равнобрножъ и впредь сѢ таковыми, которые сѢ такимъ же пошпеннымъ ревенемъ пойманы будутъ, той Коллегіи поступать въ силу сего опредѣленія, и о томъ въ Коммерцъ-Коллегію, а изъ оной куда надлежитъ послать указы.

По репорту Медицинской Канцеляріи, коимъ объявляла, что въ силу полученнаго изъ Правительствующаго Сенапта указа, минувшаго Февраля 15 дня, присланы (*) въ Медицинскую Канцелярію отъ Коммерцъ-Коллегіи изъ имѣющагося при той Коллегіи прежняго и новопривезеннаго въ прошломъ 1760 году копынчашаго ревеню при промеморіи каждаго по полуфунту и для освидѣтельствованія о качествахъ и добротѣ оныхъ своихъ сортовъ; такожъ для разсужденія о учиненіи, какъ оной ремень употребляютъ, описанія, по опредѣленію Медицинской Канцеляріи призваны были въ оную Канцелярію

Д д 2

на-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1761 года, 6 Апрѣля.

находящіеся въ Санктпетербургѣ старшіе Доктора и аптекари, которые обще съ присудствующими оной Канцеляріи означенные ревени свидѣтельствовали, и о качествахъ и добротѣ каждого сорта имѣли разсужденіе, и по усмотренію ихъ старой ремень явился со многими червоточинами, и по переломѣ внутри чернотѣ, что имѣющіе были признаки начинающейся порчи, и слѣдовательно лѣкарственной силы уже не мало лишился, и за онымъ обстоятельствомъ по совѣсти ихъ онаго корня за годной къ Медицинскому употребленію не признали, а новопривезенной же ремень хотя также нѣсколько червоточинъ имѣетъ, однакожъ по внутреннему качеству своему хорошъ и дѣйствителенъ и къ Медицинскому употребленію годенъ. А что касается до употребленія онаго ременя и оныхъ какихъ именно припадковъ оной служилъ, о томъ объявили, что хотя главнѣйшее дѣйствіе ременя слабительное, припомъ же животъ крѣпитъ и рвѣ въ животѣ унимаетъ, также причину поносовъ очищаетъ, и поному оныхъ многихъ какъ домашнее средство, и употребляется какъ медикаментъ по соспоянію болѣзни и по натурѣ человеческой и съ прибавленіемъ разныхъ иныхъ лѣкарственныхъ вещей и различною пропорціею, чего де для точнаго къ приніманію оныхъ той, или иной болѣзни количества установилъ, и оныхъ какихъ именно припадковъ и болѣзней оной ремень служилъ, обстоятельнаго описанія учинить не можно, въ разсужденіи того, что естли необученной въ Медицинской наукѣ человекъ какъ ремень, такъ и иныя лѣкарственныя средства употреблять станетъ безъ разсмотрѣнія и надлежащаго о причинѣ болѣзни и припадковъ разсужденія, то и невредными вещами можетъ учинишь

нисть челоѡку вредъ; и для того де разсудили надежиѡе оной ревенъ, какъ и прочія лѡкарспвенныя средства, употреблять съ совѣта Докторскаго; а гдѣ Докторовъ нѣтъ, то съ лѡкарскаго; ибо въ Россійской имперіи почти во всѣхъ губерніяхъ, провинціяхъ и прочихъ мѣстахъ находятся хотя не вездѣ Доктора, однако лѡкари въ достапочномъ числѣ. Сверхъ онаго де разсужденія Медицинская Канцелярія представляла, что состоявшимися въ Правительствующемъ Сенатѣ въ 1721, 729, 750 и 756 годѣхъ указами всякимъ скипающимъ неученымъ въ Медико-Хирургической практикѣ не освидѣтельствованнымъ оу Медицинской Канцеларіи людемъ подъ жестокимъ штрафомъ и наказаніемъ лечить запрещено, но чрезъ публикованіе ревеню описанія оные люди не могутъ ли имѣть поводу подъ видомъ позволеннаго о ревенѣ въ леченіе вступаться; въ которыхъ же мѣстахъ имѣются городовые и прочіе лѡкари, оные ревеню получить могутъ для партикулярной практики, такъ какъ и прочіе медитаменты и лѡкарспвенныя вещи, за заплапу изъ аптекъ; а ежели де въ дальнія мѣста, гдѣ аптекъ нѣтъ, оу Коммерцъ-Коллегіи онаго ревеню по нѣколикому числу разослано будетъ въ Магистраты, то уповательно чрезъ то немалоежъ число ревеню въ продажѣ бытъ можетъ. А что касается до разсылки по аптекамъ ревеню, то казенныя аптеки полученнымъ по указамъ Правительствующаго Сената и Коммерцъ-Коллегіи для удовольствія арміи Ея Императорскаго Величества и прочихъ командъ ревенемъ на годъ и болѣе снабдѣны, а изъ партикулярныхъ де аптекъ находящіяся въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ партикулярные аптекари онаго, сколько имъ когда для опуску по рецептамъ и

для мѣлочной продажи потребно, способнѣе получить имѣющѣ за готовую плату прямо изъ Коммерцъ-Коллегіи; въ прочихъ же де мѣстахъ, гдѣ имѣются казенныя аптеки, онымъ отъ Медицинской Канцеляріи повелѣно будетъ того ревеню отпускать какъ въ партикулярныя аптеки, такъ городовымъ лѣкарямъ и въ дома по письменнымъ требованіямъ за готовую плату, и сколько въ какую въ партикулярную плату изъ казенныхъ аптекъ употреблено будетъ, то о возвращеніи онаго числа та Канцелярія отъ Коммерцъ-Коллегіи требовать имѣетъ по отсылкѣ въ оную Коллегію полученныхъ за проданной ревенъ денегъ; но понеже де о Рижскихъ партикулярныхъ аптекахъ находящійся въ Ригѣ при генеральной гошпиталѣ Надворной Совѣтникъ, Докторъ, Членъ Медицинской Канцеляріи, репортовалъ, что означенныхъ аптекъ аптекари ревенъ получаютъ дешевле опредѣленной отъ Правительствующаго Сената цѣны изъ Копенгагена, изъ Россіи, изъ Голландіи и Гамбурга, какъ водянымъ, такъ сухимъ путемъ; и еслии де Медицинской Канцеляріи повелѣно будетъ онымъ тѣ партикулярныя аптеки снабждать, тобъ отъ Правительствующаго Сената со-
 благоволено было привозу ревеню изъ другихъ краевъ запретить. Справкоюжъ де изъ оныхъ аптекъ показано, что имѣ ревеню токмо отъ десяти до двадцати фунтовъ въ годъ потребно, и того въ Ригѣ отъ двухъ до чепырехъ пудовъ, въ Ревелѣ до одного пуда, а въ Дерптѣ и Нарвѣ отъ пяти до десяти фунтовъ на каждой годъ въ расходъ употребиться можетъ. Не безъизвѣстножъ де Медицинской Канцеляріи, что въ Россіи и Курляндіи немалое число партикулярныхъ аптекъ имѣетъ

имѣется, коимъ равнобрножъ ремень по-
бенъ, и уповашельно онаго изъ вышеозначенныхъ
же купеческихъ мѣстъ дешевле Россійскаго получа-
ютъ, какъ и по Амстердамскимъ и Гамбургскимъ
прейскурандамъ (коихъ Медицинская Канце-
лярія содержишь) значитъ, что ремень въ оныхъ
мѣстахъ въ прошломъ 1760 году состоялъ и ны-
нѣ состоишь въ различной цѣнѣ и дешевле Рос-
сійскаго, однакожъ де Медицинская Канцелярія раз-
суждаетъ, что находящійся въ Россіи ремень Остѣ-
Индской и прочихъ тамошнихъ мѣстъ чистотою и до-
брою многимъ превосходишь, чего ради та Меди-
цинская Канцелярія о вышеписанномъ съ пріобще-
ніемъ о казенныхъ и о партикулярныхъ аптекахъ,
гдѣ оныя состоятъ, рѣспра, а о состоявшихся
по Амстердамскимъ прейскурандамъ ремню цѣ-
нахъ экстракта къ разсмотрѣнію представила, при-
казали въ разсужденіи сего, что какъ въ означен-
номъ Медицинской Канцелярії репортѣ явствуетъ,
яко въ Ригу тамошніе партикулярные аптекари
ремень получаютъ изъ Копенгагена, изъ Россіи,
изъ Голландіи и Гамбурга дешевле опредѣ-
ленной оиѣ Правительствующаго Сената цѣ-
ны, а по Амстердамскимъ де и Гамбургскимъ
прейскурандамъ значитъ, что ремень въ тѣхъ
мѣстахъ въ прошломъ году состоялъ и нынѣ со-
стоишь въ различной цѣнѣ и дешевле Россійскаго:
то въ сходственность того продаваемого иностран-
наго ремню, и дабы оиѣ уменьшеніемъ цѣны въ
расходъ болѣе прежняго употребляемъ быть могъ,
какъ въ Ригу, Ревель, такожъ и въ Пруссію и въ другія
Остѣ-Зейскія мѣста для употребленія въ тамошнихъ
аптекахъ, опускають ремень по два рубля; а по сколь-
ку въ которое мѣсто, оное опдають на разсмотрѣніе
Ком-

Коммерцъ-Коллегіи, копорая оппускѣ того ревеню чинитѣ имѣетѣ по сношенію съ Медицинскою Канцеляріею. Но какѣ въ вышеписанномѣ Медицинской Канцеляріи репортѣ явспивуетѣ, что ревень изѣ за моря въ здѣшнія мѣста, яко-то въ Ригу, иноспранной въ привозѣ бываетѣ, и дабы чрезѣ такой вывозѣ изѣ за моря того ревеню не причинитѣ здѣшнему препятствія, и опѣ того уменьшенія расходу: того ради Коммерцъ-Коллегіи въ привозѣ изѣ за моря ревеню учинитѣ запрещеніе, и о томѣ въ надлежащія мѣста послать изѣ той Коллегіи указы; а здѣсь и въ Москвѣ шопѣ ревень въ полную продажу упопрелять по преждепостановленной публикованнымѣ изѣ Правительствующаго Сената въ прошломѣ 1760 году, Октября 11 дня, указомѣ цѣнѣ по два рубли по пятидесяти копѣекѣ.

Какѣ въ Сибирскомѣ тарифѣ между прочимѣ узаконено, чтобѣ въ недоспакѣ денегѣ брать пошлину серебромѣ и золомѣ, того ради указомѣ изѣ Правительствующаго Сената (*) при Кяхтинскомѣ Форпостѣ велѣно учредитѣ какѣ для сего, такѣ и для пробы покупаемаго купцами Кипайскаго золота и серебра, пробирнаго масшера, и поспроитѣ плавильню. Въ Кяхтинскую же пограничную таможенную указомѣ изѣ Сената (**) велѣно опредѣлять въ цолнеры изѣ Кяхтинскихѣ, Селенгинскихѣ и Иркутскихѣ купцовѣ. А Господину Губернатору во время ярмонки прѣѣзжашѣ на оный торгѣ и изыски-
вашѣ

(*) Указѣ изѣ Правительствующаго Сената 1761, Іюня 1; 1763 года, Генлара 4 дня.

(**) Указѣ изѣ Правительствующаго Сената 1761 года, Августа 1 дня.

вать его пользы. СѢменажѢ ревенныя сѢяны были до сего времени на КяхтѢ, но аптекаремѢ тамошнимѢ засвидѢтельствовано, что ремень въ томѢ климатѢ родиться не можетѢ, почему сѢяніе то и велѢно оставить (*).

По доношеніямѢ и по репортамѢ КоммерцѢ-Коллегіи, Сибирскаго приказа и Медицинской Канцеляріи о имѢющемся здѢсь и на КяхтѢ ременѢ по опредѢленіямѢ Правительствующаго Сената 1760 года, Сентября 18 и Ноября 9 чиселѢ, велѢно КоммерцѢ-Коллегіи весь по прошедшему зимнему пути отправлять партиями въ Москву и сюда по разсмотрѣнію своему, сколько куда для той продажи потребно безѢ упущенія времени (**); а нижеписанныя мѢста доношеніями и репортами объявляютѢ:

1. КоммерцѢ-Коллегія: на посланныя изѢ той Коллегіи въ Сибирской приказѢ промеморіи, промеморіеюжѢ изѢ того приказа объявлено, что имѢющийся на КяхтѢ ремень прошедшимѢ зимнимѢ путемѢ отсюда сюда не отправленѢ по неудобности времени, и что КоммерцѢ-Коллегія отправления онаго ремню лѢтнимѢ временемѢ для показанныхъ въ той промеморіи невозможностей на свой отвѢстѢ не пріемлетѢ, а то отправление ремню учинилѢ бы Сибирской приказѢ, какѢ за наиболѣе по своему разсужденію; ибо де Кяхтинская ревенная Коммисія въ диспозиціи находится того Сибирскаго приказу, и сѢ Кяхты сюда за всегда отправлялся чрезѢ оной приказѢ.

ТомѢ III. Кн. II.

Е е

2.

(*) УказѢ изѢ Правительствующаго Сената 1761 года, Сентября 4; 1763 года, Августа 18 дня.

(**) УказѢ изѢ Правительствующаго Сената 1761 года, 11 Августа.

2. Коммерцѣ же Коллегія: на посланную де изъ той Коллегіи въ Сибирской приказѣ промеморію, для чего у подрядчика Бухарешина Мураша, копорой напредъ сего по заключенному съ нимъ контракту поставку ревеню чинилъ и тому контракту срокъ минулъ съ 1755 году, на Кяхтѣ пріему ревеню не было; промеморіеюжѣ объявлено, что означеннаго подрядчика Мураша дѣши послѣ 1757 году какъ сами на Кяхту не бывали, такъ и ревеню не присылали, и того привозу ревеню отъ нихъ не требовано за тѣмъ, что по указу изъ Правительствующаго Сенаша Марша 18 дня, 1753 году, велѣно, ежели оной Мурашъ по прошествіи срока объявилъ къ пріему ревеню болѣе пяти сотъ пудъ, то излишняго числа опнюдъ не приниматъ и продолжатъ оной пріемъ не вдругъ, но исподоволь; буде же въ томъ указной пріемъ ревеню чего доставатъ не будетъ, въ такомъ случаѣ въ скорой поставкѣ доспальнаго принужденія не чинитъ; а до коликихъ лѣтъ томъ ревенъ въ казну приниматъ, до указа контракта съ нимъ Мурашомъ не заключатъ; а какъ де извѣстно, что изъ нихъ нынѣ на Кяхту съ ревенемъ пріѣдутъ; а понеже пріемъ ревеню на Кяхтѣ зависилъ отъ Сибирскаго приказу, и чтобъ и отъ онаго приказу объ ономъ представлено было въ Правительствующій Сенашъ, о томъ въ означенной промеморіи не предписано, а въ Правительствующій Сенашъ отъ Коммерцѣ - Коллегіи съ 1758 году доношеніями представлено, чтобъ впредъ ревеню болѣе уже не подражатъ, токмо де о томъ указу не получено.

3. Сибирской приказѣ, прописывая полученную изъ Коммерцѣ - Коллегіи промеморію о непринятіи оною означеннаго съ Кяхты ревеню отправленія

нія на свой отвѣтъ, что посланными изъ онаго Сибирскаго приказу къ Бригадиру къ Селенгинскому Комменданту Якобію и въ Кяхтинскую ревенную Коммисію указами велѣно вышеписанной имѣющей-ся на Кяхтѣ копытчатой ремень, ежели онѣ по нынѣ на Кяхтѣ и въ Иркутскѣ не отправленъ, по за представленными отъ него Бригадира Якобія въ отправленіи того ремню лѣпнымъ пушемъ невозможностями за надлежащимъ конвоемъ для показанныхъ въ томъ репортѣ резоновъ отправить въ Москву въ Сибирской приказъ по будущему зимнему первому пуши.

4. Коммерцъ - Коллегія: присланною де въ ту Коллегію Медицинская Канцелярія промеморією требовала о сообщеніи въ оную, что по содержанію состоявшагося нынѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ о употребленіи казеннаго ремню въ вольную продажу указа, для того ремня аптекаръ на Кяхтинскомъ форпостѣ бытъ надобенъ ли и на какомъ жалованьѣ, дабы къ опредѣленію для того дѣла, ежели попребно вѣдомо опредѣленнаго въ 1748 году, и находящагося нынѣ тамъ аптекаря Рунга другаго аптекаря, оная Медицинская Канцелярія разсмотрѣя благовременно достойнаго изобразить могла; и представляетъ та Коллегія, что на какомъ основаніи оной ревенной торгъ имѣетъ бытъ впредь, о томъ въ Коммерцъ - Коллегіи за неполученіемъ отъ ономъ изъ Правительствующаго Сената на представленіи той Коллегіи указу не извѣстно; чего де ради и на требованіе Медицинской Канцеляріи о аптекарѣ, надлежитъ ли оному у того дѣла впредь бытъ, Коллегія никакого извѣстія учинить не можетъ; и ежели де Правительствующій Сенатъ соизволивъ поставитъ ремню бытъ въ казнѣ на такомъ

основаніи, какъ и прежде было, то по мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи для пріему и бракованія ревеню необходимо аптекарю на Кяхтѣ быть надлежишь съ полученіемъ такоужѣ жалованья, по чему и нынѣ находящійся тамо аптекарь Рунтѣ получаешъ; а ежели де потѣ ревенъ впредь оставленъ будетъ въ вольной торговлѣ, то уже аптекарю на казенномъ коштѣ мнится быть не для чего, и о томъ пребудетъ указу.

5. Медицинская Канцелярія, объявляя о учиненномъ тою Канцелярією въ силу посланнаго изъ Правительствующаго Сената указу опредѣленія и посланной въ Коммерцъ Коллегію промеморіи объ отправленіи въ Остѣ-Зейскія аптеки ревеню представляешъ, что въ посланной въ Коммерцъ Коллегію промеморіи между прочимъ приполнено: хотя де Медицинская Канцелярія продажу изъ казенныхъ аптекъ ревеню на себя и принимаетъ, но не безвизвѣстно есть, что оной корень по натурѣ своей время отъ времени старѣетъ и лѣкарственной силы лишается, да и при мѣлочной продажѣ отъ рубки и развѣсу нѣколикое число происходитъ въ утрату; къ помужѣ всякой человѣкъ, которому для собственнаго употребленія ревеню имѣть пошребно, старается выбирать лучшіе куски, и за тѣмъ прочіе въ аптекахъ оставаясь будунъ къ шягоспи и убытку, за симъ же и въ отправленіи къ состоящимъ въ разныхъ мѣстахъ аптекамъ нѣсколько пратъ послѣдуетъ, и шогобъ ради, что изъ отпуску изъ Коммерцъ-Коллегіи ревеню усохнешъ, или выбракуешъ, и какими иными случаями отъ принятаго количества убудетъ, также и провозныя траты принявъ на щетъ Коммерцъ-Коллегіи. И при томъ та Медицинская Канцелярія представ-

ляешъ.

ляетъ учиненное въ той Канцеляріи въ силу по-
гожѢ посланнаго въ оную изъ Правительствующаго
Сената указу для конфирмаціи о качествѢ и добро-
тѢ, равно и о пользѢ находящагося въ Россійской
имперіи ревеню, сколь онѢ для общества къ упо-
требленію попребенѢ, и какою пропорціею, и отъ
какихъ припадковъ въ опдаленныхъ отъ аптекъ
и лѣкарей мѣстахъ, а особливо въ уѣздахъ, гдѢ
оныхъ нѣтъ на весьма большихъ разстояніяхъ, по
покупкѢ того ревеню всякой пользоваться можетъ,
описание.

6. ОнажѢ Медицинская Канцелярія, объявляя,
что же минувшаго Маія 3 числа поданнымъ въ ту
Медицинскую Канцелярію придворной аптеки ап-
текарь БрискорнѢ доношеніемъ представилъ, что
въ Санктпетербургской главной аптекѢ нынѢ та-
кого хорошаго ревеню въ запискѢ не имѣется, ка-
ковъ напредѢ сего въ ту придворную аптеку оп-
пущенѢ былъ, и просилъ, чтобъ про оную придвор-
ную аптеку изтребовать, откуда надлежитъ, сама-
го лучшаго ревеню тридцать фунтовъ. А по справ-
кѢ де Медицинской Канцеляріи, хотя по указу изъ
Правительствующаго Сената въ ГенварѢ мѣсяцѢ, сего
1761 году, копытачаго ревеню отъ стараго и нова-
го пріемовъ изъ Коммерцъ - Коллегіи оппущено въ
Санктпетербургскую главную аптеку по пятидеся-
ти пудъ, и изъ онаго пріему въ ту придворную ап-
теку для употребленія при ДворѢ Ея Императорска-
го Величества отпускались всегда отборные лучшіе
куски; но и оными Лейбъ-Медики Дѣйствительные
Спатскіе Совѣтники Моунсей и Шилингъ не довольны,
и требовали, чтобъ какъ нынѢ, такъ и впредѢ по-
всягодно придворная аптека снабѢна была свѣжимъ
и чистымъ ревенемъ; и представляя та Медицин-

ская Канцелярія проситъ, дабы указомъ Сибирскому приказу повелѣно было для придворной аптеки, такожъ естли по высочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніямъ въ отпускъ куда должно будетъ употребитъ, купитъ на Китайской границѣ самага лучшаго свѣжаго и чистаго копыташаго ревеню, какъ нынѣ, также и втрѣдь до шрехъ, или чепырехъ пудовъ въ каждой годъ, и присылать въ Медицинскую Канцелярію съ отправляющимися сюда курьерами, или съ какими либо прочими нужнѣйшими отправленіями, дабы по требованіямъ Лейбъ - Медиковъ такимъ ревенемъ придворную аптеку снабждать и въ прочіе нужные отпуски по высочайшимъ повелѣніямъ онаго употребитъ было возможно, приказали учинитъ слѣдующее:

1. Въ Сибирской приказъ послать указъ и велѣть весь имѣющийся въ Сибири ремень, годной ко употребленію, привезть сюда будущимъ зимнимъ временемъ, такъ какъ и Сибирскимъ приказомъ опредѣлено; а тамо, такожъ и въ Москвѣ для продажи оставитъ поличное число, какъ преждепосланнымъ изъ Правительствующаго Сенапа ошъ 16 Октября, 1760 году, указомъ велѣно; помяну сснотой въ мѣлкихъ крохахъ, не чиня отпуску, тамъ сжечь, дабы на провозъ напраснаго казеннаго расхода не было; но припомъ накрѣпко наблюдать и предостерегать, чшобъ помяну ремень сожженъ былъ такой, которой совершенно уже ни къ какому употребленію негоденъ; а ежели иногда изъ онаго по разсмотренію явится къ какимъ либо по потребностямъ надобенъ, онаго не жечь, дабы чрезъ то казенному интересу напраснаго ущербу послѣдовать не могло.

2. А что слѣдуетъ до требованія для придворной аптеки, то какъ нынѣ на Китайской границѣ

ницѢ купить самого свѣжаго и чистаго копыпча-
таго ревеню до шрехѢ, или четьрехѢ пудѢ, и сюда
немедленно вѢ Медицинскую Канцелярію при слу-
чившейся оказіи сѢ оуправляющимися оупшуда курь-
ерами, или какими либо прочими нужнѢйшими оуп-
равленіями оуправишь, такѢ и впредѢ по шолико-
мужѢ числу каждогодно оуправлять сѢ сбереже-
ніемѢ.

3. Что же принадлежитѢ до написаннаго вѢ
доношеніи КоммерцѢ Коллегіи ревеннаго постпав-
щика, что изѢ нихѢ нынѢ на Кяхту сѢ ревенемѢ
пріѢдутѢ, то когда потѢ постпавщикѢ на Кяхту
сѢ ревенемѢ пріѢдетѢ и ревень привезетѢ, то она-
го у нихѢ купить самого лучшаго свѣжаго и чи-
стаго копыпчаатаго ревеню, о каковомѢ и напредѢ
сего вѢ преждепосылаемыхѢ изѢ Сенапа указахѢ
было предписываемо до пяти сотѢ, или и до пы-
сячи пудѢ по прежней постановленной и покупаемой
до сего цѢнѢ; а ежели за благо разсудитѢся, то и весь,
сколько его привезено ни будетѢ; такожѢ буде и
другіе, кто кромѢ ихѢ такой ревень привезетѢ
и сѢ уступкою противѢ ихѢ продаватѢ будетѢ, то
и оной весь купить же, что препоручитѢ на един-
ственное благоизобрѣшеніе Бригадира и Селенгин-
скаго Комменданта Якобіа, яко довольно свѣдуща-
го о обращеніи онаго ревеннаго торгу, кошорой не
инаково, какѢ при сей ревеню покупкѢ, долженѢ всѢ
удобввозможные способы кѢ сохраненію Ея Импе-
рапорскаго Величештва интереса употребитѢ, и по
покупкѢ потѢ ревень, потомужѢ не упуская удобна-
го времени, будущею зимою стпавитѢ вѢ Москву;
а ежели за благо разсудитѢся нѢкоторое число оста-
вить для употребленія вѢ расходѢ вѢ Сибири, то
оное оставляеиъся на егожѢ разсмотреніе.

4. А на какомъ основаніи впредь ревенному поргу бытъ, о томъ по состоянію нынѣшняго времени и какимъ наилучшимъ образомъ съ имѣющимъ ся нынѣ наличнымъ казеннымъ ревенемъ за способности и безубыточнѣе поступить за благо предусмотришся, наблюдая при томъ казенной Ея Императорскаго Величества интересъ, дабы отъ долговременнаго того ревеню лежанія, отъ онаго, яко плѣннаго товару, не могло послѣдовать казеннаго ущерба, о томъ Коммерцъ-Коллегіи съ Медицинскою Канцеляріею имѣть довольное разсужденіе съ крайнимъ прилѣжаніемъ и осторожностію, и потомъ какъ о семъ, такъ и впредь до коликаго числа того ревеню на Китайской границѣ покупать надлежитъ, о томъ по помужь въ спокосъ разсмотря, съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ и указовъ и съ приложеніемъ своего мнѣнія представитъ Правительствующему Сенату.

5. А что слѣдуетъ до приложеннаго при доношеніи Медицинской Канцеляріи о силѣ и дѣйствіи и употребленіи ревеню описанія, то изъ онаго исключая написанныя рѣчи о соли, напечатавъ потребное число въ Сенатской типографіи, продавать желающимъ за указную цѣну; а чтобъ о продажѣ того описанія всѣмъ было извѣстно, о томъ въ обыкновенныхъ выходящихъ изъ Академіи Газетахъ припечатать, и для того напечатанія Медицинской Коллегіи сообщить въ Канцелярію Академіи наукъ.

6. Но какъ изъ подаваемыхъ изъ Коммерцъ-Коллегіи о продаваемомъ ревенѣ репортовъ Правительствующимъ Сенатомъ усмотрено, что того ревеню въ продажу употребляется не весьма много, а въ вышеписанномъ учиненномъ о употребленіи
того

того ревеню описаніи, во окончаніи онаго упомянуто, что оной въ продажу употребляемъ бытъ имѣетъ, гдѣ аптекъ нѣтъ, изъ Магистратовъ; и того ради и о семъ той Коммерцъ-Коллегіи съ Медицинскою Канцеляріею имѣтъ разсужденіе, изыскивая средства и ближайшій способъ къ скорому его въ расходъ употребленію; ибо какъ въ репортѣ той Медицинской Канцеляріи явствуетъ, что тотъ ревень по натурѣ своей время отъ времени силы лишается, да и при мѣлочной продажѣ отъ рубки и развѣсу нѣсколько происходитъ въ утрату, и для того не можно ли его разсылкою по городамъ скорѣе въ продажу употребить: того ради всѣмъ губернскимъ, провинціальнымъ и городовымъ Магистратамъ сдѣланъ росписаніе, назнача, по скольку того ревеню въ которое мѣсто разослать. А какимъ образомъ эту разсылку учинить, о томъ по тому же представитъ Правительствующему Сенату, и о томъ въ Коммерцъ-Коллегію и въ Медицинскую Канцелярію и въ Сибирской приказъ послать указы.

1. Въ Медицинскую Канцелярію: чтобъ она, находящася на Кяхтѣ у ревеня аптекарю сообщила отъ себя, какимъ образомъ удобнѣе и за наилучшее по ея свѣденію и благоизобрѣтенію въ отправленіи и въ провозѣ того ревеню поступить за благо предположится, взявъ за основаніе прежде бывшія такіа отправленія, дабы ему вреда и чрезъ то казенному интересу ущерба не причинить, и отъ того предохранить, о чемъ и Бригадиру и Селенгинскому Комменданту Якобію послать указъ же, и велѣтъ, что ежели весь тамо имѣющийся ревень отправленъ будетъ отсюда въ Санктпетербургъ, то будетъ ли какая въ немъ аптекарѣ надобность, чтобъ кромѣ сего ревеннаго

дѣла ему тамъ быть. И буде по обстоятельству тамъ тамошнихъ мѣстъ и по усмотренію имѣющихся въ немъ аптекаръ надобностей онъ иногда потребенъ для тамошнихъ аптекъ, то оставивъ его по прежнему, и при томъ ему подтвердитъ, чтобъ онъ крайнее свое стараніе прилагалъ изыскивать тамъ потребныя для аптекъ ко употребленію въ медикаменты сноровы, за что по окончаніи его усердія и раченія и по засвидѣтельствованіи тамошняго командира, по разсмотренію и награжденіемъ оставленъ быть не можетъ. Ежелижъ въ томъ аптекаръ тамъ нужды нѣтъ, то онаго съ тѣмъ ревнемъ для лучшаго онаго сбереженія отправить въ Санктпетербургъ.

2. А въ Сибирской приказъ тоже по довольному въ ономъ о ревенномъ обращеніи свѣденію подтвердитъ же, чтобъ и онъ онаго о принадлежащемъ до того ревню съ пользою казеннаго интереса по тому жъ къ помянутому Бригадиру Якобію съ довольнымъ основаніемъ было предписано; ибо сіе дѣло единственно до того приказу принадлежитъ, яко все объ ономъ производство до нынѣ въ томъ приказѣ имѣлось. А при томъ прислать въ Правительствующій Сенатъ въ домостъ, показавъ въ оной, когда ревенная коммисія учреждена, и по какому указу, и кто въ оной управители и служители находились и нынѣ находятся, и какое жалованье производится, и сколько въ которомъ году на все принадлежащее по той ревенной коммисіи, яко-по на покупку ревню и на другіе расходы въ годъ денежной казны употреблялось и нынѣ употребляется, и коликое число нынѣ въ той коммисіи денежной казны и другаго чего, и на какую порознь сумму на лицѣ состоятъ.

По

По доношенію Медицинской Канцеляріи, коимъ представляла, чтобъ повелѣно было находящагося на Кипайской границѣ въ Кяхтинскомъ форпоспѣ, опредѣленнаго шуда въ 1748 году, въ силу указа изъ бывшаго Кабинета 1736 года по сношеніямъ Медицинской Канцеляріи съ Коммерцъ-Коллегією, къ приему и бракованію тамъ казеннаго ревеню аптекаря Рунга, за прописанными въ томъ доношеніи резоны и въ разсужденіи долговременной его тамъ на Кипайской границѣ у приема и брака того ревеню бытности, и отъ того приключившимися ему болѣзненными припадками, по прошенію его опшуда уволивъ (*), и оппустить въ Москву для опредѣленія къ иному мѣсту съ выдачею надлежащихъ на проѣздъ прогонныхъ, или подъемныхъ денегъ, и произведеніемъ по то время, какъ къ иному мѣсту опредѣленъ будетъ, по окладу его денежнаго жалованья. А ежели де на его мѣсто для приема и брака ревеню на Кяхтинскомъ форпоспѣ другой аптекарь потребенъ, то оной отъ Медицинской Канцеляріи съ такимъ же жалованьемъ, какъ оному Рунгу производилось, опредѣленъ быть имѣетъ въ непродолжительномъ времени. По мнѣнію же той Медицинской Канцеляріи, дабы впредь опредѣляемые аптекари и прочіе Медицинскіе чины въ такія дальнія мѣста охотнѣе ѣхали, то надлежитъ оныхъ по шестилѣтнемъ пребываніи смѣнять другими; а ежели въ тѣхъ мѣстахъ службу продолжатъ пожелающъ, то награждать ихъ прибавкою денежнаго жалованья. Пошомъ требовала указу какъ о увольненіи вышесписаннаго

Ж ж 2

апте-

(*) Указъ изъ Прасительствующаго Сената 1762 года, Іюня 5 дня.

аптекаря Рунга отъ приѣма и брака на Кяхтѣ ревеню и объ отпускѣ его въ Москву, такъ и о смѣнѣ опредѣляемыхъ въ дальнія мѣста аптекарей и прочихъ Медицинскихъ чиновъ по шестидесяти лѣтамъ пребываніи другими, и о прочемъ быть во всемъ по тому оной Медицинской Канцеляріи представленію и мнѣнію; а впредь къ продажѣ онаго ревеню употребить Коммерцъ-Коллегіи браковщика изъ купечества по сношенію, съ кѣмъ надлежитъ.

Отъ производившагося по прежнимъ указамъ казеннаго ревеннаго торгу накопившійся въ казнѣ наличной годной ремень продать (*) изъ казны по представленной отъ Коммерцъ-Коллегіи цѣнѣ, а именно по шестидесяти рублевъ пудъ, позволя оной всякому, какъ здѣшнимъ, такъ и чужестраннымъ, покупать не только для собственнаго своего употребленія, но и за море отпускаясь невозбранно съ половиною противъ тарифа пошлиною. А доколѣ оной по сему вѣсу изъ казны разпроданъ будетъ, то до тѣхъ поръ партикулярнымъ людямъ вольную торговлю удержавъ, дабы столь значной казенной капиталъ пропасть не могъ. А когда дѣйствительно весь казенной наличной проданъ будетъ, тогда уже такое дозволеніе сдѣлать, и быть оному въ полной торговлѣ съ половиноюжъ противъ тарифа пошлиною.

Китайской караванъ, которой предъ симъ, по силѣ заключеннаго въ 1728 году тракта, чрезъ каждыя три лѣта отправлялся изъ казны, отдавъ въ вольную торговлю, и позволить всѣмъ, кто бы ни пожелалъ, какъ на границѣ торговать, такъ и въ самой Пекинѣ съ плашежемъ пошлинъ по тарифу,

---

(*) Указъ импѣраторскій 1792 года, Августа 19 дня.

фу, въ сходственность съ поставленнымъ о томъ въ трактатѣ между Россійскою имперіею и Китайскимъ государствомъ пунктовъ, товары свои отправлять по примѣру прежде посланныхъ казенныхъ каравановъ. А пока купцы на отпускъ такого каравана съ товарами своими соберутся и на границу Китайскую придутъ, то между тѣмъ отправленной нынѣ отсюда въ Пекинъ съ листами въ тамошній трибуналъ нашей Лейбъ - Гвардіи Капитанъ - Поручикъ Кропотовъ, можетъ отсюда возвратиться на границу и препроводить оной караванъ до Пекина. Но что принадлежитъ до опредѣленія въ томъ учреждаемой купеческой караванъ Директора, то оное отдасть на волю купечества, кого они сами выберутъ пожелаютъ. И для того нынѣ вольнаго въ Китай торгу позволенія прежде учиненныя указами 1731, 1734, 1739 и 1752 годовъ, на выпускъ за границу мяскою рухлядью запрещенія, а именно Камчатскими бобрами, кои и выше сего изображены, и рысями, бѣлою Нерчинскою и Якускою, лисицами черными, бурыми, сѣдыми, крестовками и огневками, соболями Камчатскими и Якускими, оставить, и всѣмъ тѣмъ товарами торги производить и за границу съ платежемъ по тарифу пошлинъ отпускать всѣмъ невозбранно (*).

Какъ изъ Зюнгоріи перестали выходить купеческіе караваны, то указомъ изъ Сенапа (**) въ Ямышевской и Семипалапной таможенныхъ вѣдно было таможенныхъ служителей отпущивъ, а на ихъ мѣста опредѣлить изъ Тобольскихъ дворянъ

Ж ж з

по

(*) Указъ иманный 1762 года, Августа 10 дня.

(**) Указъ изъ Пропителствующаго Сенапа 1763 года, Февраля 20, Марта 17 дня.

по одному комиссару съ приказными служителями; а изъ Коммерцъ - Коллегіи продать ревеню въ заморской оппускъ до нѣсколька пудовъ, цѣною по пятидесяти рублевъ, а впредь стараться продавать дороже (*).

По всеподданнѣйшему докладу отъ Сената, а въ оной по представленію Генералъ - Маіора Якобіа о вывозномъ изъ за границы Китайскомъ табакъ шарѣ, которой по вымѣнѣ при тамошней границѣ до отдачи табачныхъ сборовъ на откупъ былъ въ вольномъ торгу, а со времени отдачи табачныхъ сборовъ на откупъ для вольнаго торгу былъ въ запрещеніи; и по состояніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Іюля 31 дня, 1762 года указа, о бывши табачному откупу въ вольной торговлѣ, того шару табаку запрещеніе тамъ не разрѣшено, а по дѣламъ оказалось, что по причинѣ такого запрещенія тотъ шаръ табакъ тамошніе люди доставали изъ за границы воровски; а кромѣ такихъ означенныхъ вывозовъ можетъ быть въ неизвѣстности состоящихъ тайныхъ вывозовъ многимъ болѣе было, отъ чего только пошлина перьяется и умножаются дѣла и слѣдствія, а чрезъ то люди впадаютъ въ преступленія, штрафы и раззореніе, Ея Императорское Величество собственноручною на томъ докладѣ конфирмаціею повелѣнь (**) соизволила: хотя оной табакъ шаръ изъ за границы вывозить и всѣмъ вольную продажу имѣть запрещающа и не надлежитъ, однакожъ, дабы чрезъ то
Рос-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1763 года, Сентября 17, Октября 4; 1764 года, Марта 17, Апрѣля 5, Іюня 3, Іюля 12 дня.

(**) 1763 года, Ноября 4 дня.

Россійскому подрыву не было, и чтобъ тѣмъ лучше имѣющийся въ казнѣ наличной распродать, то на сей вывозимой изъ за границы табакъ шаръ пошлину наложить больше, а именно сѣ каждаго фунта по десяти копѣекъ.

По прошенію и согласію Киргисскаго Хана о заведеніи и размноженіи торговли сѣ Киргисъ-Кайсацкою ордою на Ирпышской линіи въ крѣпости Семипалатной, велѣно было (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотрѣть и представитъ свое мнѣніе Сенату.

Въ 1767 году, по именному Ея Императорскаго Величества указу, отправленъ (**) на Кяхтинскую границу полномочнымъ комиссаромъ Полковникъ Кропотковъ, которому велѣно поручитъ въ вѣдомство и команду Кяхтинскую пограничную таможенную со всѣми принадлежащими къ ней дѣлами, служителями и купечесствомъ, въ той сторонѣ торгующимъ, и проч.

По представленію Иркутскаго Губернатора указомъ изъ Правительствующаго Сената (***) велѣно учредить ярмонки въ Иркутскѣ, Якутскѣ и въ Удинскѣ.

Торгующіе на Кяхтѣ купцы просили, чтобъ повелѣно было по неимѣнію у нихъ на Кяхтѣ денегъ брать сѣ нихъ вексели сѣ указнымъ срокомъ по прежнему въ пошлинныхъ сѣ товаровъ ихъ деньгахъ,

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1765 года, Іюля 4 дня.

(**) Указы изъ Правительствующаго Сената 1767 года, Января 31, Февраля 1, Апрѣля 20; 1769, Іюня 4; 1770, Марта 23, Августа 9, 11, 21, Іюля 10; 1773, Іюля 30; 1774 года, Іюня 26, Іюля 29 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1768 года, Іюля 9 дня.

гахъ, которое ихъ прошеніе велѣно было Коммерцъ - Коллегіи разсмотрѣть и представить мнѣніе свое Сенату, которое было разсмотрѣно и Правительствующимъ Сенатомъ утверждено (*).

По представленію и распоряженію Иркутскаго Губернатора дозволено (**) продавать за границу изъ Сибири Кипайцамъ всякой скотъ и проч.

Коммерцъ - Коллегія, слушавъ доношеніе Кяхтинской пограничной таможи, коимъ представляется: хотя де та таможня, въ силу насланнаго изъ Коллегіи указа и главной надъ таможенными сборами Канцеляріи разсужденія, и долженствуетъ исполнять (***), чѣмъ всю отпускаетъ непроданную за границу Россійскую и Сибирскую мягкую ружьядь обратно въ Россію безъ взявъ пошлинъ, чѣмъ самымъ дѣломъ по надлежащемъ свидѣтельствѣ и чинилось бы, есплибъ съ товаровъ, туда привезенныхъ, пошлина не была во взявъ; но какъ привезенные клеймятся и пошлина съ нихъ берется, и вывозятся по непрѣмѣ съ Кяхты изъ пошлинныхъ плажежныхъ: то и къ возвращенію пошлинъ приступить, а при томъ и безъ взявъ пошлинъ до распродажи и безъ клейменія ихъ за подтвержденіемъ опъ бывшаго Сибирскаго приказу оставить, чѣмъ за неопѣною того на таможнѣ не взыскалось, не можно; а какъ де имѣвшаяся по сѣ спору Байкала моря засава уничтожена и нынѣ

оной

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1769 года, Сентября 25, Ноября 18 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1770 года, Марта 19 дня.

(***) Определеніе Коммерцъ - Коллегіи 1766 года, Октября 23 дня.

оной нѣтъ, то по сему и оспалось въ произволѣнїи купеческомѣ повары въ Кяхту везти и обратно вывозить; коежѣ въ форпостѣ привозилось, съ того пошлина безѣ упущенїя собиралась; и какѣ де до распродажи имѣющихся въ форпостѣ въ госпиномѣ дворѣ, подѣ смотренїемѣ выборныхѣ маклеровѣ, поваровѣ вновь ввозѣ туда запрещенѣ, то о неввезенныхѣ въ форпостѣ товарахѣ и о неизвѣстныхѣ таможенѣ оспавляется; а что касается до тѣхѣ, коиѣ привозились въ Кяхтинской форпостѣ прямо на госпинѣ дворѣ, то Кяхтинская таможня полагаетѣ мнѣніе: во первыхѣ, нынѣ стоящему въ госпинѣ дворѣ Россійскому и Сибирскому товару, яко оной заклеимѣ, какѣ пошлинноплатежной, оставитѣ промѣнѣ и продажу на прежнемѣ основанїи, пакѣ и естѣли какїе изѣ оныхѣ, по которымѣ купцы будущѣ вывозитѣ обратно въ Россїю, для знанїя, что они пошлинноплатежныя, даватѣ изѣ таможни ерлыки и опускаѣ по неявиственности красочныхѣ чернильныхѣ клеимѣ за свинцовыми; почему естѣли сїи товары къ другимѣ поршовымѣ и пограничнымѣ таможнямѣ, или и обратно въ Кяхтинской форпостѣ привезупсѣ, то имѣя на нихѣ ерлыкѣ, а паче клеймо, безѣ пошлинѣ въ промѣнѣ дозволяпсѣ; впредѣ же, доколѣ та таможня въ Кяхтинскомѣ форпостѣ пробудетѣ, съ привозными Россійскими и Сибирскими товарами поступатѣ по нижеписанному. Какѣ только которымѣ купцомѣ товарѣ привезетсѣ, оной на прежнемѣ основанїи сложитѣ въ лавку и запечататѣ Директорскою печатью, а тому купцу о званїи и числѣ товаровѣ подаѣ объявленїе, или росписѣ, по которой таможенѣ въ сходствивенность досмотрѣ, оставитѣ неклеименой, и дозволитѣ купцу, чей товарѣ,

чинить промѣнъ за границу; и когда весь оной, или часть промѣняетъ и вымѣняетъ на оной Китайской товаръ, то безпромедленно подать роспись, въ которой писать, что изъ поданнаго имъ на Россійской и Сибирской привозной товаръ объявленія промѣненъ за границу по именамъ, а вымѣнено также съ показаніемъ обоимъ шѣмъ товарамъ цѣнъ, по которой росписи таможенъ тогожъ времени по надлежащему Китайской товаръ досмотря заклеятъ, и потомъ положенную по тарифу и указамъ пошлину, какъ съ промѣннаго за границу, такъ и съ вымѣннаго изъ за границы вдругъ взять, а на семъ порядкѣ и съ достальнымъ товаромъ поступать. Еслижъ изъ привознаго товару, на которой въ таможенъ объявленіе подано, пожелаетъ купецъ за малосцію торговъ, или по неспособности въ цѣнахъ, вывезти назадъ по непромѣнъ весь, или оставшійся за непромѣною, сколько останется, то о томъ долженъ подать роспись, по которой отъ таможни досмотря и справясь, если по числу быть должно у него, то оной, не бравъ пошлинъ, отпустить; а для вѣрности, чтобъ изъ Кяхтинскаго форпоста былъ вывезенъ, препровождать до Троицкой крѣпости при ерлыкѣ; а стоящему тамо на заставѣ Офицеру и дарешному подписать на ерлыкѣ, что оной товаръ провезенъ, и оной ерлыкѣ прислать въ таможню. Но какъ Кяхтинскую таможню повелѣно перевести въ городъ Селентинскъ, а Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Якобіемъ положена быть въ Чикойской Пенропавловской Стрѣлкѣ, то, доколѣ таможня въ Кяхтинскомъ форпостѣ продолжится, изъясненное (о взятьѣ съ привозныхъ Россійскихъ и Сибирскихъ товаровъ пошлинъ, также и объ отпускѣ

обрат-

обратно непромѣнныхъ за границу безѢ взятыя пошлинѢ) мнѣніе за сходное признается; но когда таможня переведена будетѢ въ СеленгинскѢ, или Спрѣлку, изѢ которыхъ первая отпуда въ девяностѢ, а другая въ осьмидесяти верстахъ: то на томѢ основаніи быть не можно; ибо когда отѢ таможни безѢ взятыя пошлинѢ и неклеименные отпущають, то опасно, чтобѢ при тѢхъ же не случилось и вовсе утаенныхъ и купленныхъ у жишельствующихъ между Кяхтою и Спрѣлкою товаровъ, въ какомѢ случаѢ на тогдашнее время полагается: 1. ГдѢ таможня опредѣлится быть, въ СеленгинскѢ, или въ Чикойской СпрѣлкѢ, то о имѣющихся уже тамо Россійскихъ и Сибирскихъ, также и Нѣмецкихъ пошлинно при другихъ таможняхъ плажежныхъ товарахъ купцамъ и ихъ прикащикамъ велѣть въ таможню подать, да и впредь о привозимыхъ подавать же вѣрныя объявленія, и по тѢмъ учиня надлежащій въ сходственности досмотрѢ и свидѣтельство, оставить въ лавкахъ и анбарахъ безѢ клейменія. 2. Когда изѢ оныхъ товаровъ надлежаще будетѢ выбраннымъ маклерамъ везти въ Кяхтинской форпостѢ для промѣну за границу, то тогда, сколько чьего товару и какого повезется, подавать въ таможню росписи, по коимъ учиня досмотрѢ, и что по тарифу и указамъ надлежитѢ взявъ со всего везущагося, то есть съ Россійскаго и Сибирскаго, кромѢ Нѣмецкаго, пошлину, оной весь пере-клеимить по способности на свинцѢ и сургучѢ, мѣлкой звѣрь, то есть бѣлку, горностаѣ, ласку, кошку и тому подобной, связывая въ бунты отѢ дваццати пята до пятидесяти, или до ста, и снизывая на

З з 2

шнурѢ,

шнурѣ, а крупной звѣрь и прочій товарѣ каждой порознь; по заклеяменіи жѣ положить въ мѣсца и въ возы, и оныя таможенною печатью припечатавъ, опускать въ Кяхтинской форпосѣ съ генеральнымъ маклеровымъ ерлыкомъ, чьего сколько и какого товару и во сколькихъ мѣстахъ и возахъ.

3. По привозѣ въ Кяхтинской форпосѣ и по вслупленіи съ Китайцами и Мунгалами въ торги, что промѣняющъ, съ того при опускѣ съ госпиталя двора свинцовыя клейма срѣзывать, и что за тѣмъ останется не въ промѣнѣ, на томъ какъ тѣ свинцовыя, такъ и сургучныя клейма содержатъ въ береженіи; и когда по неторгамъ, или по несходствениости цѣнъ, вывезутся изъ Кяхтинскаго форпоса обратно, то объявлять оныя въ таможенѣ, въ которой дословно свидѣтельствовать и досматривать, имѣющіяся на нихъ клейма; и буде будутъ въ цѣлости, то яко за непроданное за границу, по той же времени, сколько слѣдуетъ, пошлинные деньги выдавать обратно съ запискою въ расходъ и съ роспискою пріемщика, и срѣзавъ свинцовыя клейма, а сургучныя изломавъ, опускать. Чтожъ принадлежитъ до тѣхъ, кои на Кяхту не вожены, не заклеямены и пошлина съ нихъ не взята, оныя безъ всего опускать, однакожъ съ подачею и на нихъ объявленій, или росписей, и съ вѣрнымъ по тѣмъ опѣ таможенни свидѣтельствомъ, о чемъ де за извѣстіе къ господину Генералъ-Майору и Иркутскому Губернатору Фрауендорфу опрепортовано, приказали въ Кяхтинскую таможеню послать указъ и велѣнь бытъ во всемъ по тому той таможенни представленію, которое Коллегія апробуетъ, о чемъ для вѣдома къ Господамъ Иркутскому Губер-

набору Фрауендорфу послать сообщеніе, а къ Селенгинскому Комменданту Генераль-Майору и Кавалеру Якобію указъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сенапа Коммерцъ-Коллегіи: по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенапъ, по доношенію Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на полученной изъ Сенапа указъ, копорымъ поручено было ей по представленіямъ Иркутскаго Губернатора Бриля и Коммерцъ-Коллегіи, о пропускѣ изъ Россіи за границу въ Китайскую сторону скота, разсмотрѣть и представить Сенапу мнѣніе свое; почему и представляла, что Коллегія иностранныхъ дѣлъ, имѣя у себя въ полученіи прямо отъ помянутаго Иркутскаго Губернатора подобное присланному въ Правительствующій Сенапъ представленіе, согласуется съ своей стороны во всемъ, что касается до дозволенія продажи въ Китайскую сторону скота съ разсужденіемъ Иркутскаго Губернатора; равно какъ и всѣ указныя ихъ по случаю сего дозволенія распоряженія находятъ достапочными; но что касается до насоящаго о ясажныхъ Братскихъ Тунгусахъ сомнительства, чтобъ они, производя свою съ Китаицами скопомъ торговлю, не спали чего имъ открывать о здѣшнихъ внутреннихъ распоряженіяхъ, то сіе сомнительство кажется совсѣмъ излишно, особливо когда изъясненія въ представленіи Иркутскаго Губернатора предосторожность на Кяхтѣ точно наблюдается, приказали къ Иркутскому Господину Губернатору послать указъ, копорымъ ему дать знать, что Сенапъ о пропускѣ за границу въ Китайскую сторону скота со мнѣніемъ его Го-

сподина Губернатора и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ согласенъ, почему имѣетъ онъ поспрѣбное къ тому распоряженіе сдѣлать, и кого надлежитъ, наставленіями снабдить съ таковою во всемъ предосторожностію, какъ отъ него Господина Губернатора представлено было, увѣдомля о томъ отъ себя и Кипайцовъ пристойнымъ образомъ, о чемъ къ помянутому Губернатору указъ посланъ и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ знать дано. Марта 19 дня, 1770 года.

Къ Иркутскому Губернатору, Господину Брилю, писано было (*) изъ Правительствующаго Сенапта, дабы онъ о покупкѣ на Кяхтѣ ревеню приложилъ всевозможное стараніе, и сколько когда закуплено будетъ, отправлялъ въ Коммерцъ - Коллегію немедленно, также и объ отдачѣ за оной мяткой рухляди не изъ лучшихъ; также подтверждено Коммерцъ - Коллегіи, чѣмъ она негоднаго ревеню въ народъ въ продажу не употребляла (**), а сжиганъ оной въ силу прежнихъ указовъ.

Имяннымъ Ея Императорскаго Величества высочайшимъ указомъ, по докладу Правительствующаго Сенапта, повелѣно (***) на Кипайской границѣ вмѣсто бывшей въ Троицкой крѣпости таможенн. учредить Коммерческую Экспедицію, а для собиранія пошлинъ въ Иркутскѣ Коммерческое Коммисарство. Тогдажъ состоялись и шпаты оныхъ
Экспе-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1772 года, Марта 8 дня, Октября 31 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1772, Маія 17; 1775 года, Іюля 7 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1775 года, Марта 18, Апрѣля 9, Сентября 12 дня.

Экспедицій; а по представленію Господина Иркутскаго Губернатора Генераль - Поручника и Кавалера Бриля о постройкѣ въ Иркутскѣ вмѣсто деревяннаго каменнаго госпинаго двора предписано было (*) Коммерцѣ - Коллегіи, разсмотрѣя оное, представить Сенату.

На доношеніе Коммерцѣ - Коллегіи о дозволеніи Сибирскимъ купцамъ перевода пошлинныхъ денегъ по векселямъ на основаніи томъ, какъ и Россійскимъ купцамъ дозволено, изъ Правительствующаго Сената (**) оной Коллегіи дано знанъ, что поднесенъ о томъ Ея Императорскому Величеству докладъ, а за погорѣвшіе въ Иркутскѣ въ госпинныхъ дворахъ у пашошнихъ и иногородныхъ торгующихъ купцовъ повары счисляющуюся въ немаломъ количествѣ пошлину для поправленія ихъ все милоспивѣйше взыскивать не велѣно (***).

Имяннымъ высочайшимъ указомъ, объявленнымъ отъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генерала Прокурора Князя Вяземскаго повелѣно (****) за употребляемую мягкую рухлядь на покупку ревеню, по увѣдомленіямъ изъ Иркутска, отпущать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества изъ Коммерцѣ - Коллегіи деньги изъ выручаемыхъ въ оной за продаваемой казенной ревенъ, а у Китайцовъ впредь ревеннаго сѣмени не покупать (*****) и не выписывать. ВѢ-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1775 года, Іюля 8 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1775, Сентября 7; 1770, Іюля 2; 1772, Іюня 31; 1773 года, Іюня 4 дня.

(***) Имянный указъ 1775 года, Ноября 17 и 27 дня.

(****) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1777 года, Генеря 12 дня.

(*****) Имянный указъ 1778 года, Іюня 20 дня.

ВЪ ДОМОСТЪ,

На сколько съ 1768 по 1773 годъ въ нижеозначенныхъ таможенныхъ изъ за Китайской границы въ Россію въ привозъ и за оную въ отпуску товаровъ было по цѣнѣ.

Званіе памо- женъ.	Въ 1768 году.								Въ 1769 году.								Въ 1770 году.								Въ 1771 году.								Въ 1772 году.							
	Товаровъ по цѣнѣ.								Товаровъ по цѣнѣ.								Товаровъ по цѣнѣ.								Товаровъ по цѣнѣ.								Товаровъ по цѣнѣ.							
	Въ отпускѣ.								Въ отпускѣ.								Въ отпускѣ.								Въ отпускѣ.								Въ отпускѣ.							
	Въ привозѣ				Въ отпускѣ.				Въ привозѣ				Въ отпускѣ.				Въ привозѣ				Въ отпускѣ.				Въ привозѣ				Въ отпускѣ.				Въ привозѣ				Въ отпускѣ.			
	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.								
рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.					
Въ Кях- пинской, что ны- нѣ Пе- тропав- ловская	45300	41	34578	14 $\frac{1}{2}$	15517	13 $\frac{1}{2}$	50095	28 $\frac{1}{2}$	107465	5 $\frac{1}{2}$	534240	95 $\frac{1}{2}$	294743	50	928984	45	1351977	86 $\frac{1}{2}$	724194	86 $\frac{1}{2}$	546543	64	1271738	51 $\frac{1}{2}$	1246410	10 $\frac{1}{2}$	663600	95 $\frac{1}{2}$	478910	1 $\frac{1}{2}$	1142510	95 $\frac{1}{2}$	1002418	97 $\frac{1}{2}$	645898	83 $\frac{1}{2}$	288222	41 $\frac{1}{2}$	934121	25
Семипо- лапной	15113	93	5172	59	72089	78 $\frac{1}{2}$	77262	37 $\frac{1}{2}$	97812	51	6866	14 $\frac{1}{2}$	77293	18 $\frac{1}{2}$	84159	32 $\frac{1}{2}$	78285	90 $\frac{1}{2}$	4229	25 $\frac{1}{2}$	65555	92	69785	17 $\frac{1}{2}$	51807	78 $\frac{1}{2}$	2159	10	50413	13 $\frac{1}{2}$	52572	23 $\frac{1}{2}$	40257	99	2140	44 $\frac{1}{2}$	30690	71 $\frac{1}{2}$	32831	16
Ямышев- ской	3655	92 $\frac{1}{2}$	280	34	5507	28 $\frac{1}{2}$	5787	62 $\frac{1}{2}$	5008	43	140	10	4130	71 $\frac{1}{2}$	4270	91 $\frac{1}{2}$	7867	18	372	61 $\frac{1}{2}$	5152	49	5525	11 $\frac{1}{2}$	2324	22 $\frac{1}{2}$	215	7 $\frac{1}{2}$	1319	59 $\frac{1}{2}$	1534	66 $\frac{1}{2}$	1832	4 $\frac{1}{2}$	181	87	984	80	1166	67
Цурахай- туевской	7372	45	2630	50	214	—	2844	50	2633	50	647	20	182	50	829	70	1282	30	701	5	183	10	884	15	1240	80	906	75	97	50	1004	25	1012	10	76	—	1125	—	776	25
Оренбург- ской	24643	488	66553	7 $\frac{1}{2}$	91202	70	158755	77 $\frac{1}{2}$	264059	92 $\frac{1}{2}$	49774	47 $\frac{1}{2}$	207457	75	257232	22 $\frac{1}{2}$	170028	89 $\frac{1}{2}$	23603	92 $\frac{1}{2}$	131984	50	155588	42 $\frac{1}{2}$	188390	94 $\frac{1}{2}$	37640	72 $\frac{1}{2}$	133823	66 $\frac{1}{2}$	171464	38 $\frac{1}{2}$	245969	49 $\frac{1}{2}$	39862	94	195472	57 $\frac{1}{2}$	235335	51 $\frac{1}{2}$
Троицкой	90305	52 $\frac{1}{2}$	26859	42 $\frac{1}{2}$	72041	79	98901	11 $\frac{1}{2}$	74564	76 $\frac{1}{2}$	15221	33 $\frac{1}{2}$	52312	35	67533	68	49302	70	5266	53 $\frac{1}{2}$	36542	85	41809	38 $\frac{1}{2}$	17106	75 $\frac{1}{2}$	1955	60	1267	165	14627	25	35726	75	7814	30 $\frac{1}{2}$	14835	—	22649	30 $\frac{1}{2}$
И того	408183	11 $\frac{1}{2}$	136074	7 $\frac{1}{2}$	257572	69 $\frac{1}{2}$	393646	77 $\frac{1}{2}$	1518730	19	7068903	1 $\frac{1}{2}$	63611999	5	13430103	1 $\frac{1}{2}$	1658744	24 $\frac{1}{2}$	759368	24 $\frac{1}{2}$	785962	51	1545330	75 $\frac{1}{2}$	1507280	61 $\frac{1}{2}$	706478	18 $\frac{1}{2}$	677235	55 $\frac{1}{2}$	1383713	73 $\frac{1}{2}$	1327217	35 $\frac{1}{2}$	696663	39 $\frac{1}{2}$	530216	75 $\frac{1}{2}$	1226880	15
Деферен- ція, сколь- ко въ при- возѣ про- тивъ оп- пуску больше	14536	34 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	175719	87 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	11341	349	—	—	—	—	—	—	123566	87 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	100337	20 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—

Китай.

Сіе въ восточной части Азіи лежащее пространное государство всякимъ къ коммерціи принадлежащимъ изобиліемъ своихъ земель и остроуміемъ тѣхъ людей въ свѣтѣ знашно, которые рукодѣліемъ, художествами, манифактурами и разными своими изобрѣшеніями предъ всѣми прочими народами прославились и ихъ превзошли.

Въ пятнадцати провинціяхъ состоящая область сея имперіи имѣетъ въ длину 750, а въ ширину болѣе 500 миль. Почти во всѣхъ сихъ провинціяхъ множество рѣкъ и каналовъ, которыми Китайская коммерція въ непоколебимой силѣ содержится и въ лучшемъ состояніи передъ всѣми восточными землями пребываетъ; а въ подошедшихъ къ восточному Океану шести провинціяхъ Китайскаго государства находится немалое число великихъ и безопасныхъ портовъ съ изрядными и пространными пристанями.

Китайцы по особенной полипикѣ, а болѣе опасаясь того, дабы иносранные народы закону и уставовъ ихъ не повредили, также бы не получили способу къ опроверженію вольности ихъ, чрезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ никого изъ чужестранныхъ народовъ къ себѣ не пускали, но однимъ внутреннимъ между собою купечествомъ довольствовались. А послѣдній Китайской Цесарь съ 1683 году всего свѣта народамъ для коммерціи въ свое государство вѣдѣть позволилъ; чего ради въ разныхъ Европейскихъ государствахъ, а особливо во Франціи, многіе богатые купцы соединившись, великую Китайскую компанію учредили; а до того времени Португальцы одни и прежде всѣхъ Европейцовъ для купечества въ Китай чрезъ Португальской го-

Томъ III. Кн. II. И и родъ

родѣ Макао прямо Ъзиди. Голландцы, желая имѣ послѣдовать, на островѣ Фермозѣ поселились, шокмо сѣ онаго въ 1661 году согнаны, а опѣ того времени, какѣ они, такѣ Агличане не прямо въ Кишай, да кѣ такимѣ только островамѣ Ъзидиѣ стали, гдѣ людей весьма мало. Кишайскіе маклеры и подпорговщики, узнавши сѣ, товары свои кѣ Голландцамѣ и Агличанамѣ привозить и у нихѣ Европейскіе товары брать и нѣкошерые Кишайскіе купцы въ Европу сѣ своими товарами моремѣ ходить начали.

Кишайскіе юнки, или маклеры сѣ подпорговщиками Ъзидяѣ въ Японію, кѣ Манильскимѣ островамѣ, въ Кохинхинѣ, въ Ахинѣ, Малаку, въ Камбаю, въ Сіамѣ, Тунквинѣ, въ Папанѣ, Ямби, въ Андриегери, въ Батавію и въ другія восточныя мѣста.

Коммерція чужестраннымѣ въ Кишайское государство не только моремѣ, но и сухимѣ путемѣ отворилась; и не токмо всѣ восточные Татары сѣ самаго того времени, какѣ фамилія нынѣшнихѣ Цесарей изѣ ихѣ націи на Кишайской престолѣ вступила, ежегодно сѣ караванами въ Кишай Ъзидяѣ; но великіе Россійскіе караваны на всякой годѣ въ Пекинѣ ходяѣ изѣ Москвы, а особливо изѣ Санктпетербурга, которой коммерціею, порпомѣ и пространствомѣ зданія знашной въ Европѣ городѣ, основаніе и имя свое получилѣ опѣ славнѣйшаго и безпримѣрнаго въ Европейскихѣ Монархахѣ Всероссійскаго Самодержца и Государя Императора ПЕТРА Великаго; а сей премудрый Монархѣ и истинный своего отечества Отецѣ не только предѣ глазами цѣлой Европы, но ко удивленію всего свѣта подданныхѣ своей имперіи не только войнѣ на морѣ и на сухомѣ пуши обучилѣ,

но

но въ разныхъ наукахъ, а припомѣ въ сухопутной и въ морской коммерціи искусными учинилъ.

Ни которой народъ такой способности и охоты къ коммерціи не имѣетъ, какъ Китайцы; чего ради они ни малѣйшею отъ купечества происходящею прибылью не гнушаются, но всемъ торгующимъ и на всемъ съ особливимъ искусствомъ прибыль получаютъ; только правды и вѣрности не много держатся, безъ которыхъ добродѣтелей и вся коммерція, такъ какъ тѣло безъ души, состоять не можетъ.

Китайцы въ Азіи всеми обстоятельствомъ подобны Жидамъ въ Европѣ. Вездѣ суются и повсюду бѣгають, гдѣ бы только прибыль, или хотя малой барышъ найсти и поживиться. Обманщики, лихоимцы, проценщики и ростовщики, лукавцы, безъ вѣры и вѣрности, льстецы и подпадатели; а все сіе подъ видомъ простоты, для усмотренія способу къ обману купцовъ и ради прибыли дѣлають; а припомѣ обыкновенную половицу имѣють, что они только въ коммерціи съ глазами, да по нимъ у Голландцовъ одинъ глазъ, а прочіе народы все въ купечествѣ слѣпы.

Понеже главное намѣреніе Китайскаго правительства издревле къ тому клонилось, дабы коммерцію во всемъ государствѣ великою и свободною учинить: то всякихъ чиновъ люди въ оную вступають начали, а нынѣ уже до того дошло, что и сами Мандарины, знатныя придворныя и военные персоны въ коммерціи участіе имѣють, и купцамъ деньги въ торги и промыслъ дають.

Главная Китайская коммерція состоитъ въ шелкахъ и въ шелковыхъ собственныхъ фабрикъ шпофахъ и парчахъ съ серебромъ и золотомъ, и

въ простыхъ камкахъ, которыхъ въ Китайскомъ государствѣ такое множество, что господскихъ домовъ служители и служанки въ камчатномъ и апласномъ платьѣ ходятъ.

Почти во всѣхъ Китайской имперіи провинціяхъ шелкъ отъ червей родится, только наибольшее число онаго шелку выходитъ изъ Нанкинской и Шекіамской провинціи, гдѣ наилучшія шелковыя фабрики и манифактуры заведены, съ которыхъ въ Пекинъ на всякой годъ по три ста и по чепыре ста барокъ съ серебряными и золотыми парчами, съ бархатами, съ апласами и съ лучшими шелковыми матеріями къ Богдыханскому Двору приходитъ; а Цесарь сіи вещи къ придворнымъ вельможамъ и къ фаворитамъ своимъ въ подарки разсылаетъ.

Другія провинціи часть своихъ подазей платятъ шелкомъ и разными изъ онаго дѣланными парчами и матеріями, только со всѣхъ провинцій половины противъ того не сберется, что съ одной Шіамской провинціи придетъ.

Многіе Европейскіе купцы въ томъ мнѣніи остаются, что на Китайскомъ сырцовомъ шелку можно было двойную прибыль получить, ежелибъ Европейцы могли его прямо изъ Нанкина возить, а сей бы товаръ черезъ руки въ Кантонъ обрѣтающихся Китайцовъ не происходилъ; ибо заподлинно увѣдомленось, что которая кипа шелку въ Нанкинъ сто ефимковъ, ту купятъ въ Кантонъ по сту по пятидесяти, а въ Сіамъ до трехъ сотъ ефимковъ.

Въ Нанкинской провинціи знаменитѣйшія фабрики заведены, и на оныхъ лучшіе работники собраны;

ны; однакожъ Европейцы всѢ свои шелки и повары изъ Кантонской провинціи берутъ.

ВѢ КипаѢ изъ чистаго шелку всѢ тѢжѢ шпофы и парчи сѢ серебромъ и безъ серебра, сѢ цвѣтами и полосатыя дѣлаютъ, что во Франціи; а припомъ апласы, банбереки, канфы, бархаты, тонкіе цвѣтные флеры, лензы и другія многихъ званій вещи на подобіе Европейскихъ, и особливymi манерами икутъ. Есть такіе Кипайской работы ковры и стѣнные обои, которые почтовою тонкорѣзанною золоченою бумагою такъ хитро шиты, что сея работы сѢ подлиннымъ золотомъ разпознать трудно; токмо такія матеріи болѣе для диковины держатъ.

Сии шпофы и матеріи называются Китайскими именами: булье - шармай, булье - колониѢ, біянбоны, бафшы, сушизы, серсукеры, софы, сухасы; апласы разныхъ рукъ: шукеласы, шерколеи, шарканы, шаникурсы, цирсаксы, шермолы, ниласы, могабушы, малмолы, ромалы; камки: пинасы, пансы, лонги, кемеасы, линеи, саясы, ловавасы, гингиран, гороасы, элачи, даридасы и доманы.

Большая часть сихъ матерій одноличныя пафшы, также полосатыя сѢ цвѣтами и безъ цвѣтовъ; а достальныя всѢ гладкія канфы и апласы потому Кипайскими именами зовутъ, что на тамошнихъ фабрикахъ дѣлаются.

Опшуда же и такія прехъ рукъ вещи выходятъ, которыя подѢ Европейскими именами извѣстны, а именно: Нанкинскія лучшія среднія и фальшивыя камки, золотые, серебряные и шелковые моры, гродিশуры шелками, а золотомъ и серебромъ шитыя газы, поясы и кушаки; такіе же шитые и на людей разнаго росту кроенные шлафорки, или хо-

лодные азямы, завѣсы и одѣялы по апласу и по кисеѣ шитыя и простыя.

Еще дѣлающѣ въ Кипаѣ четыре сорита штофовъ, или шелковыхъ въ Европѣ незнаемыхъ матерій: 1. тяжелѣе и плотнѣе всѣхъ называется шуанза. 2. Лѣтняя и легкая матерія ха съ сквозными цвѣтами на подосіе Аглинскихъ кружевъ. 3. Тафта весьма мягкая, на которой никогда стибу и морщинъ не видно. 4. Кемчу, тканая изъ шелку лѣсныхъ червей, никогда не марається, а мышь ее можно такъ, какъ льняное, или бумажное полошно. Хотя въ разныхъ Кипайскихъ провинціяхъ овечьей шерсти весьма много, только тамошніе жители по Европейскому обычаю суконъ дѣлашь не умѣющѣ, кромѣ такихъ саржей и камлошовъ, которые въ Кипаяхъ зимою носятѣ. А хотя Агличане съ Голландцами сукны свои шуда и возятѣ, только дороже шелковыхъ штофовъ продающѣ, чего ради Кипайцы весьма мало сихъ суконъ покупающѣ, но вмѣсто суконъ носятѣ разные штофами и шелковыми парчами покрытые мѣхи бѣлыя, горностайчатые, куньи, лисьи и соболя; а сію мягкую рухлядь получаютѣ изъ великой и малой Таршаріи.

Сверхъ объявленнаго вывозятѣ изъ Кипая рунную и пряденую хлопчатую бумагу съ разными изъ оныхъ дѣланными полотнами, зеленую и красную мѣдь въ плиткахъ, или доскахъ, чай, канфару, мускусъ, ленъ, сахаръ, соль, въ пашокъ вареной инбирь, рпушь, румяна, лазоревой камень, называемой лаписъ-лазули, купоросъ, квасцы, сѣрую амбру, ревень, калганъ, Кипайскія чернила, волосы, порцеленъ, или фарфоровую посуду, лакированныя вещи, пеньку и посконныя полотна, камло-

камлопы, самое чистое золото, олово, мѣль, снѣль и всякіе изъ сижъ металловъ дѣланые инструменты; драгоцѣнное каменье, жемчугъ разныхъ родовъ, дорогое благовонное дерево, то есть орловое, розеновое, эбенное, алсйное и Бразильское; корень хинхину, а припомѣ сѣру, жасную и красноватую амбру и янтарь.

Изъ чужестранныхъ къ привозу въ Китай товаровъ первая и нужнѣйшая вещь серебро въ піаспрахъ, также въ другой монетѣ, или въ слипкахъ, какъ Голландцы изъ Японіи къ нимъ привозятъ; а Китайцамъ серебро столь надобно и пріятно, что золото и лучшія вещи на оное мѣняютъ, ибо серебра въ Китаѣ такъ мало, что противъ одной части серебра десяти частей золота щитають надлежитъ; а по тому прибыль у мѣны золота на серебро въ Китайхъ весьма велика.

Привозному въ Китай на Голландскихъ корабляхъ пріятно збѣлю и перцу великой расходъ; при чемъ еще всякихъ рукъ льняныхъ и бумажныхъ бѣлыя и крашенныя полотна, саржи, камлопы, легкія сукны, сандалное дерево, слоновыя зубья, амбру и блѣдноватой кораль на продажу возятъ.

Вѣсѣ, мѣра и деньги Китайскаго государства.

Вѣсѣ ихъ называется пикъ, пиколъ, шаэль, багаиръ, кашписъ, масъ, гауъ и кондорины.

Въ масѣ десять кондориновъ, въ шаэлѣ десять масовъ, шестнадцать шаэловъ въ гауъ, въ пикѣ сто гашей, а пикъ имѣетъ въ себѣ Французскаго вѣсу сто двадцать два фунта.

Въ Китайскомъ, также какъ въ Парижскомъ фунтѣ шестнадцать унцій, въ Унціи шестнадцать

нашцапъ grosовъ, или Китайскихъ чіеновъ, въ grosъ десять деніеровъ, а въ деніеръ по десяти зеренъ.

Почти всякія вещи и повары въ Китаѣ по примѣру всѣхъ воспочныхъ земель на вѣсѣ продаются; а на хлѣбъ и жидкія вещи у Китайцовъ особливо узаконеннаго вѣсу нѣтъ. Локошь у нихъ называется комбръ, которымъ штофы, сукны, пологна, да имъ же и землю мѣряютъ. Чепыре Китайскихъ комбра въ коммерціи цѣлой Парижской локошь учинятъ.

Почти во всемъ Китайскомъ государствѣ одна мѣдная монета на имя Богдыханское дѣлана, а середина въ ней проверчена, для того что сіи деньги на нипку нижутъ, и такъ для готовности къ покупкѣ, или заплащѣ въ рукахъ носятъ; а называются какса, или каша, которыхъ въ одномъ Французскомъ сольдѣ десять каксъ.

Въ число монетъ включаются кондорины, ма-сы и шаэли. Въ кондоринѣ десять каксъ, въ масѣ десять кондориновъ, и въ масѣ же десять шаэлей.

Хотя золото и серебро въ Китайяхъ, какъ выше упомянуто, не монета, но поваръ, и обыкновенной монеты съ надписью изъ обоихъ сихъ металловъ не дѣлается, однакожъ жеребейки и ча-спицы изъ нихъ рѣжутъ, и на вѣсѣ за товары платятъ, вѣдая, какой сягоспи золотую, или серебряную шпуку, за сколько по цѣнѣ товару, или вещей дасть.

Монета по Китайски леамъ, а на Португальскомъ языкѣ шаэль, имѣетъ въ себѣ малымъ чѣмъ побольше чепырехъ ливровъ Французскихъ денегъ. Когда ефимокъ въ три ливра ходитъ, то всякой Китаецъ въ вѣсѣ по сей цѣнѣ рѣ-

рѣжетъ жеребей, или шпуку серебра, которая шпука у нихъ вмѣсто ефимка ходитъ. А припомъ есть полулеамы, четверть леама, и еще мѣльчайшія часпи сея монеты, смотря по нуждѣ плашы и покупки.

Когда Французской ефимокъ по три ливра и по двенадцати сольдовъ ходитъ, въ то время Китайскому паэлю цѣна пять ливровъ, масу десяти сольдовъ, кондорину десять деніеровъ, а какъ одинъ деніеръ.

У Китайцовъ для того настоящей монеты не введено, чѣмъ они по своей природной хитрости и обыкновенному обманству много фальшивыхъ денегъ не надѣлали, а особливо подъ серебряной видъ, для того чѣмъ они по особливому найденному секрету ржутъ съ оловомъ такъ хитро мѣшаютъ, что сдѣланная изъ сея смѣси вещь такъ на серебряную похожа, что кромѣ огненной пробы сего подлогу ничѣмъ узнать не можно.

Проба серебра раздѣляется на сто частей, или Китайскихъ токовъ, и въ коммерціи отъ осмидесяти до сотни пробы серебро ходитъ, а ниже того нигде и ни во что не употребляется.

Французское серебро у Китайцовъ девяносто пятой и девяносто третьей пробы; и такъ во сто унцахъ Французскаго серебра въ монетѣ семь унцовъ примѣи.

Золото продается слитками разнаго вѣсу. Самые большіе слитки въ тысячу двѣдцати и въ тысячу пять сотъ Французскихъ ливровъ; иные въ шесть сотъ, а достальныя въ три ста ливровъ; а временемъ на такіяже мѣлкия часпи вѣсу, какъ серебро, раздѣляется.

Серебро, какъ выше упомянуто, въ Кипаяхъ все привозное, а золото сноситъ великими дождями съ горъ въ рѣки, въ ручьи и въ лужи, которое весьма высокой пробы и великимъ множествомъ собираютъ. Хотя золотые заводы въ разныхъ мѣстахъ и провинціяхъ Китайскаго государства есть, однакожъ по нынѣ владѣвшіе Китайскіе Богдыханы лучше приказали оныя горныя заводы безъ всякаго плода запустить, нежели поданныхъ своихъ въ такую тяжкую и опасную работу употреблять.

Вѣсы на золото съ добрыми раздѣленіями, или частями, въ ящичкѣ, кожею оправленномъ, всякой Кипаецъ въ карманѣ, или на поясу носитъ, а припомъ острия ножницы для рѣзанія золота.

Все вышеобъявленное касается до внутренней коммерціи и домашняго купечества между жителями и подданными сего великаго государства съ пріѣзжающими къ нимъ Европейцами и другими чужестранными народами; а нынѣ о внѣшней ихъ съ восточными землями коммерціи упомянуть надлежитъ.

Внѣшняя коммерція Китайскаго государства.

Знапѣйшій въ Китаѣ портъ и главная пристань Кантонъ. Всѣ купеческія суда съ своимъ грузомъ отсюда въ чужіе края ходятъ, и изъ другихъ земель съ товарами въ сей же портъ возвращаются; а ходятъ больше всѣхъ мѣстъ къ Гайнамскому острову, въ Кокхинхъ, въ Камбоію, въ Тунквинъ, въ Сіамъ, въ Батавію, въ Японію, къ Малдивскимъ и Манильскимъ островамъ, въ Сурабъ и въ Ахинъ.

Ком-

*Коммерція Кантонскаго порта съ островомъ
Гайнамскимъ.*

Китайскому Богдыхану, или Цесарю принадлежащій островъ Гайнамъ въ разстояніи отъ рѣки Кантона миль съ девяносто къ Зюйдъ-Весту, и слѣдовательно отъ Китайской весьма отдаленъ; чего ради, съ него начавши, до иностранной коммерціи дойдемъ.

Ходячая монета, вѣсъ и мѣра въ Гайнамѣ, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ Китайскаго государства. За всякія продажныя вещи и товары платятъ серебромъ отъ осьмидесяти до восьмидесяти пятой пробы; а за бѣлой воскъ, за рыбы перья и за орловое дерево девяносто четвертой пробы серебро даютъ. Корабли изъ Кантонскаго острова къ Гайнамскому острову чрезъ все лѣто и въ осень ходятъ; а лучшее время ходу въ Ноябрь мѣсяцъ. Отъ Кантона до острова ходятъ мѣсяцъ, а иногда и шесть недѣль. Пошлину со входящихъ и выходящихъ товаровъ на Богдыхана собираютъ опредѣленные отъ него въ Гайнамѣ таможенные управители.

Съ Гайнамскаго острова привозятъ въ Кантонъ разные товары, а въпервыхъ желѣзо, за которое берется въ Кантонѣ выходящей пошлины по одному масу съ пика, да еще по масу и по шести кондориновъ за провозъ. Чугунные и желѣзные коплы на вареніе смолы по три копла въ одномъ, съ которыхъ выходящей пошлины берется по два маса съ пика, а за провозъ по два маса и по два кондорина съ пятнадцати копловъ. Желѣзные же меньшей руки коплы на вареніе сарацискаго пшена по пяти въ одномъ коплѣ, а пошлина съ нихъ берется противъ вышеозначеннаго. Хлопчатую бумагу, по Китайски аргуданъ, съ ко-

порой берется входящей пошлины по два маса съ пика, а за провозъ по два кондорина съ того же вѣсу.

Бумажныя полотны, называемыя Фокіенскія кайки; по пѣнапцати кобровъ вѣ кускѣ, съ которыхъ берется выходящей пошлины по три маса съ пика; а за провозъ по одному масу и по шести кондориновъ съ тогожъ вѣсу.

Нанкинскія кайки, или бумажныя полотны по двапцати кобровъ длины; выходящей съ нихъ пошлины по чепыре маса, а за провозъ по одному масу по шести кондориновъ и по девяти каксовъ съ пика.

Оба сорта помянутыхъ полотень употребляютъ Китайцы на шитье рубахъ.

Изъ корня и тростнику плетенныя рогожки на подобіе соломенныхъ, по Кипайски киспира, съ которыхъ выходящей пошлины по пѣти масовъ и по пѣти кондориновъ со сна рогожекъ.

Желтой воскъ, а пошлина съ него по вышеозначенному.

Перья особливаго роду рыбы, называемой рек-вейнъ.

Сухая и соленая дичь.

Аракъ есть для вѣтвы съ правою бетелемъ, съ котораго входящей пошлины по пѣти каксъ съ пика.

Коконскіе орѣхи; входящей за нихъ пошлины по пѣти каксъ со сна, а за провозъ по сороку каксовъ со сна же орѣховъ.

Оленьи кожи и жилы.

Ордовое дерево разныхъ рукъ. Сего дерева щипаютъ до семнапцати сортовъ. Перваго сорту каписъ; покупаютъ по шестнапцати шаэлей; а послѣд-

слѣдняго по двенадцати пазлей пикѢ. Купцы отѢ продажи сего дерева по пятидесяти процентовѢ прибыли получаютѢ.

Коммерція Кантонскаго порта сѢ Кокхинхиною.

СѢ однимѢ только КокхинхинскимѢ КоролемѢ можно публично торговатѢ, для того что онѢ временемѢ и партикулярнымѢ людямѢ о торговых промыслахѢ позволеніе даетѢ; и хотя они сіе позволеніе весьма дорого покупаютѢ, только убытку имѢ отѢ того не бываетѢ. ВсѢмѢ, мѢра и деньги такія же, какѢ вѢ КантонѢ.

Со всякихѢ изѢ Кокхинхины выходящихѢ товаровѢ берется на Короля пошлины по четьре процента сѢ оцѢнки.

Китайскіе корабли отправляются изѢ Кантона вѢ Кокхинхинское королевство сѢ первыхѢ чиселѢ Марта; приходятѢ туда вѢ концѢ того же мѢсяца, а оттуда вѢ КантонѢ возвращаются вѢ Іюль.

ВѢ КокхинхинѢ возятѢ Китайцы Гайнамскія мѢдныя деньги, называемыя каксы, сѢ которыхѢ вѢ КантонѢ выходящей пошлины берется по два маса сѢ пика, а за провозѢ по пяти процентовѢ. Горючую сѢру, сѢ которой за провозѢ берется по семи процентовѢ, а выходящей пошлины пожѢ, что за вышеобъявленныя мѢдныя деньги. Селитру, покло надлежитѢ вѢдать, что сѢры и селитры изѢ Китайскаго государства на одномѢ кораблѢ и безѢ особливаго позволенія вывозитѢ не можно, потому что обѢ сіи вещи заповѣдныя, и для того дорогою цѢною покупаютѢ.

Осьмерные, то есть вѢ восемь нитокѢ шканные золотыя шпофы двухѢ сортовѢ. Перваго, вѢ ку-скѢ по тринадцати локтей длины, а ширины сей

шпофѣ шестнаццати дюймовѣ. Второго сорта пятерной шпофѣ той же длины по дванццати пяти дюймовѣ ширины. Выходящей пошлины берется съ нихъ по ровну, то есть по два пазля и по два маса съ пика, а за провозъ по пяти процентоѣ.

Тонкіе красные и бѣлые флеры и крепы, во всякомъ кускѣ вѣсу по десяти пазлей.

Узкіе Кантонскіе и другіе апласы кармазиннаго цвѣта; по семи съ половиною аршина длины въ кускѣ, а ширины апласу чотырнадцатъ дюймовѣ. Привозъ и пошлина съ нихъ тажъ, что съ флеровѣ и съ креповѣ.

Росхожій порцеленъ, или простая фарфоровая посуда; пошлины съ ней по три маса съ пика, а за провозъ по десяти процентоѣ.

Всякіе аптекарскіе и лѣкарственныя матеріалы, съ которыхъ пошину и за провозъ по помужъ, какъ съ порцеленной посуды берутъ.

Толстая бумага для жженія; выходящей пошлины съ десяти тысячъ листовъ по три маса, а за провозъ тогожъ числа листовъ сорокъ процентоѣ.

Простые и лучшихъ сортовъ стеклянныя браселеты, или зарукавья; выходящей съ нихъ пошлины по два маса съ пика, а за провозъ по пяти процентоѣ.

Листоваго золота отъ семидесяти до осьмидесяти шокоеѣ. Хотя купцы на семь шоварѣ отъ пятнадцати до дванццати процентоѣ убытку терпятъ, однакожъ для пропуска мѣдныхъ денегъ сіе золото необходимо возишь надлежитъ.

Изъ Кохинхины привозятъ въ Китай золото въ слиткахъ девяносто шестой пробы; а Гракарамское дерево чотырехъ рукъ. Съ лучшаго берется въ

въ Кантонѣ входящей пошлины по три маса съ каписа. Второго сорта по два шаэля съ пика, а съ шрепьяго и четвертаго сорта по одному шаэлю и по четьре маса съ пика.

Перья рыбы, называемой реквеинѣ, съ копорыхъ пошлины по три маса съ пика, а за провозѣ по семи процентовѣ.

Лучшій Индянской аракъ; пошлины съ него по пяти кондориновѣ съ пика, а за провозѣ по десяти процентовѣ.

Черное дерево, входящей съ него пошлины по одному масу съ пика, а за провозѣ по десяти процентовѣ.

Рога звѣря единорога шрехѣ рукѣ. Въ однихъ вѣсу опѣ шрехѣ до четьрехъ каписовѣ вѣ ро-тѣ, въ другихъ по два каписа; а шрепьеи руки рога употребляюшя вѣ лѣкарство. За провозѣ берется со всѣхъ сортовѣ равно, то есть по пяти процен-товѣ съ пика. Пошлины: перваго сорта по од-ному масу и по осми кондориновѣ съ каписа, а двухъ достальныхъ сортовѣ по девяти кондориновѣ съ маса.

Буйволы и коровьи рога; пошлины за нихъ по одному кондोरину съ пика, а за провозѣ по де-сяти процентовѣ.

Съ перцу по четьре маса съ пика, а семь процентовѣ за провозѣ.

Рыбы бичмаре; пошлины съ ней по три маса съ пика, а за провозѣ шожѣ, что съ перцу.

Моржовыя кожи; пошлины съ нихъ по одно-му масу съ пика, а за провозѣ по десяти процен-товѣ.

Шелковые самые толстые шпофы и материи разной длины и широты. Пошлины со всѣхъ съ нихъ

нихъ берется равно, то есть по два пазля и по два кондорина съ куса; а за провозъ по пяти проценцовъ.

Пшичи гнѣзда первой руки употребляются вмѣсто прянаго зѣля; входящей съ нихъ пошлины по чепыре пазля съ пика, а за провозъ по пяти проценцовъ.

Сахаръ бѣлой и леденецъ; пошлины съ него по одному масу съ пика, а по семи проценцовъ за провозъ.

Сапанское дерево, по которому желтою краскою пишутъ; пошлины съ него по три маса съ пика, а за провозъ по десяти проценцовъ.

Коммерція Кантонскаго порта съ Камбоіею.

Сіе купечество отправляющіе Кипайскіе корабли ходятъ въ началѣ Генваря. Туда приѣзжаютъ около половины Февраля, а изъ Камбоіи въ Кипай въ послѣднихъ числахъ Іюля возвращаются. Вся коммерція происходитъ въ полуденной часпи королевства Камбойскаго, подъ девятыю градусами и шестидесятью минурами сѣверной широты, а подъ сѣмъ двадцатымъ градусомъ и шестидесятью минурами длины, около трехъ сотъ пятидесяти миль отъ рѣки Кантона. Всякой корабль по приходѣ въ Камбоію долженъ поднести въ подарки Королю и чепыремъ его Министрамъ всякихъ вещей и деньгами на чепыре сва пазлей, а пошлемъ волею торговать, чѣмъ хочетъ.

Тамъ ни входящей, ни исходящей пошлины съ товаровъ не берутъ, а зѣло и мѣра тамъ, что въ Китаѣ.

Серебряная монета называется галло, въ которой въсу цѣлой масъ и пять кондориновъ Кипай-

тайскихъ. Сія монета бывала прежде сего осьми-десятой, а нынѣ уже шестидесятой пробы.

Въ Камбоіи есѣ множество лѣкарственныхъ матеріаловъ и другихъ дорогихъ вещей. Хотя Камбойской Король и народъ сѢ Кипайцами въ купечествѣ вѣрно и искренно обходясь, только уже напрошивъ того сѢ Европейцами не такъ откровенно поступаютъ, что Англичане и Голландцы собственною практикою довольно узнали.

Кипайцы возятъ отъ Кантонскаго порта въ Камбоію пяти сорповъ повары: 1. крупкія, то есѣ брусчатныя, или такъ называемыя желѣзныя чернила; 2. подсолнечники, которыми отъ солнечнаго жару закрываются; 3. проспаныя, или изъ корня дѣланныя рогожки; 4. всякіе плоды; 5. великое множество порцелену, то есѣ фарфоровой посуды.

СѢ пика чернилъ берется въ Кантонѣ выходящей пошлины по одному масу, а за провозъ по десяти процентовъ.

Со сна подсолнечниковъ по одному масу пошлины, а за провозъ по пятнадцати процентовъ; со сна рогожекъ тошѣ же провозъ, а пошлины положено по два маса.

Въ Камбоію изъ Кантона всѣ тѣжѣ товары, что въ Кохинхинѣ возятъ.

СѢ лучшихъ вещей берется по осьми, а сѢ подлѣйшихъ, или просыхъ по пятнадцати процентовъ за провозъ. На сихъ товарахъ отъ сорока, до пятидесяти процентовъ прибыли получается.

Изъ Камбойскаго королевства привозятъ Кипайцы Сапанское дерево, сѢ котораго входящей пошлины берется въ Кантонѣ по три маса сѢ пика,

а за провозъ товаровъ изъ Китая въ Камбою и изъ Камбойскаго въ Китайское государство равная пошлина.

Слоновья зубья десяти сортовъ; щипаются по тягости и вѣсу. Съ двухъ первыхъ рукъ сего зубья берется входящей пошлины по три пазля и по осьми масовъ съ пика; съ третьяго до седьмаго сорта по три пазля; а съ доспальныхъ сортовъ слоновой кости по пропорціи.

Лакъ на раскрашиваніе вещей; пошлины съ него по чепыре маса съ пика.

Ппичьи, буйволовыя, верблюжьи, коровьи и оленьи кожи, съ которыхъ, кромѣ оленьихъ кожъ, пошлины по два маса, а съ оленьихъ по два маса и по шести кондориновъ съ пика. На всѣхъ ппичьихъ кожахъ власно такія перья, какъ на попугаихъ. Женской полъ въ Китайхъ употребляющъ сіе перье на головные уборы, а пошлины со ста ппичьихъ кожъ, также какъ съ перья павлиныхъ хвостовъ, по чепыре кондорина.

*Коммерція Кантонскаго порта съ королевствомъ
Тунквинскимъ.*

Тунквинъ отъ рѣки Кантона двѣсти двадцать пять миль; изъ Китая въ Тунквинъ ъздятъ водою съ первыхъ чиселъ Генваря въ двѣ и въ три недѣли, а возвращаются въ мѣсяцъ около послѣднихъ дней Іюля.

Всякой Китайской купецкой корабль по приходѣ своемъ въ Тунквинъ даетъ Королю и семи его Министрамъ подарковъ на три ста пазлей, а съ Европейскихъ и другихъ народовъ вдвое противъ сего берется; да сверхъ того Европейцы какъ отъ Тунквинскихъ вельможъ, такъ и отъ тамошнихъ управителей многимъ нападка и утѣсненію.

скеніямъ подвержены, чего ради Голландцы и Англичане въ концѣ седьмагонадесять вѣка тамошнія свои конторы и всю коммерцію оставили.

Въ королевствѣ Тунквинскомъ ни сѢ привозныхъ, ни сѢ вывозныхъ товаровъ пошлины не берутъ; вѣсѢ и мѣра тажѢ, что въ КипаѢ, а серебряная монета чепырехъ сортовъ опѢ девяносто випорой до девяносто осьмой пробы.

Хотя вѢ ТунквинѢ весьма много мускусу, только Кипайцы за пѢмъ мало его берутъ, что у нихъ своего довольно, да кѢ помужѢ и прибыли опѢ сего товару мало.

Кипайцы возятъ опѢ Кантонскаго порта вѢ ТунквинѢ мѣдныя деньги каксы, сѢ которыхъ берется выходящей пошлины по два маса сѢ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Желѣзные коплы по пяти фунтовъ вѢ одномъ; пошлина сѢ нихъ по вышеобъявленному, а за провозъ по пятнапцати процентовъ.

Малыя чугуныя пушки опѢ осьми до десяти фунтовъ вѢсу, сѢ которыхъ пошлины по два маса и по пяти кондориновъ сѢ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Зеленая мѣдъ вѢ позолоченыхъ листахъ; пошлины дается по три маса сѢ пика, а за провозъ по три процента.

Разные больше сѢа сортовъ матеріалы; пошлина сѢ нихъ со всѣхъ равна, а за провозъ по пятнапцати процентовъ.

СѢ просѢаго соршѢу порцелена для народнаго употребленія пошлина тажѢ, а прибыль опѢ сего процента, также какъ и опѢ матеріаловъ, весьма велика.

Гвоздика, за которую пошлины берутъ по два маса съ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Въ лѣкарство и въ желтую краску употребляемой матеріалъ пушекъ; пошлины съ него по семи масовъ и по пяти кондориновъ съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Кантонскія легкія шелковыя шафты; пошлина съ нихъ въсовая, то есть по одному шаэлю и по осьми масовъ съ пика.

Кантонской же фабрики красной флеръ и креплъ; съ куска и за провозъ пошлины по десяти шаэлей.

Серебряные и золотые гасы, то есть тонкія съпки; со всякаго куска, въ двенадцать аршинъ длины, тажъ пошлина, что съ шафты.

Стеклянные ожерелья и четки; пошлины плапятъ по два маса съ пика.

Румяны; пошлины по одному шаэлю и по два маса съ пика, а за провозъ въ половину.

Квасцы; пошлины по одному масу съ пика, а за провозъ по пятинадцати процентовъ.

Къ крашенію чернаго цвѣта способной матеріалъ рупидзи.

Многихъ званій и разныхъ рукъ Китайскіе фрукты и плоды, съ которыхъ пошлина по вышеозначенному; а прибыли оныхъ нихъ оныхъ сорока до пятидесяти процентовъ приходивъ.

Изъ Тункина вывозятъ Китайцы шелкъ сырецъ желтаго цвѣту; съ него въ Кантонъ берутъ входящей пошлины по одному масу и по осьми кондориновъ съ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Модисы, или шелковые шпофы изъ деревянной корки, двухъ сортовъ, по пятидесяти по шестидесяти локтей въ кускѢ; пошлина и провозъ сѢ нихъ противъ другихъ шелковыхъ матерій.

Многихъ рукъ и разныхъ цвѣтовъ тафты, имѣющія отъ сорока до пятидесяти локтей длины въ кускѢ; пошлина и провозъ сѢ нихъ противъ модисовъ.

Толстыя канки, или бумажныя полотна, отъ тринадцати до сорока локтей въ кускѢ; пошлину даютъ иѢсовую по одному кондориному и по осьми каксъ сѢ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Корица средней доброты; пошлина сѢ нее по одному масу и по осьми кондориновъ; а за провозъ по осьми процентовъ.

Лакъ на крашеніе и росписываніе вещей пошлины даетъ по три кондорины сѢ пика, а за провозъ по пятнадцати процентовъ.

Анисъ; пошлины сѢ него по два кондорины сѢ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Коммерція Кантонскаго порта сѢ королевствомъ Сіамскимъ.

Купецкіе корабли ходятъ изъ Кантона въ Сіамъ около послѣднихъ чиселъ Ноября; въ дорогѢ бывають отъ сорока до пятидесяти дней; а въ Китайской портъ изъ Сіама къ послѣднимъ числамъ Іюля возвращаются. СѢ отвозныхъ въ Сіамъ и сѢ привозныхъ опшуда товаровъ провозъ одинакой по осьми процентовъ. Китайцы возятъ въ королевство Сіамское слѣдующіе товары:

Желѣзо, сѢ котораго въ КантонѢ выходящей пошлины берется по пяти кондориновъ сѢ пика.

Мапериалѣ, называемой понпенакѣ; выходящей съ него пошлины по три маса съ пика.

Квасцы, по одному масу съ пика.

Бѣлой сахарѣ, шажѣ пошлина.

Красная мѣдѣ въ дѣлѣ, по три маса и по пяти кондориновѣ съ пика.

Желѣзо въ дѣлѣ, по два маса съ пика.

Мѣдной проволоки три сорта; пошлина съ нее по пяти масовѣ съ пика.

Мѣдные кошлы, пазы и другая посуда разной величины, по пяти масовѣ съ пика.

Желѣзные кошлы, по пяти въ одномѣ, а со всѣхъ пяти кошловѣ пошлины по два маса.

Камки и апласы разныхъ рукъ; выходящей пошлины по два шаля съ куска.

Желтаго цвѣту пятерныя, то есть въ пять нитокъ шканные камки и шелковыя маперины, отъ двенадцати до пятнадцати локтей въ кускѣ.

Бѣлая и другихъ цвѣтовѣ тафта на женскія юбки; шужѣ пошлину плащавѣ.

Съ гасовѣ, по тринадцати локтей въ кускѣ имѣющихъ, шажѣ пошлина.

Сученой и несученой шелкѣ на шитье; пошлина по два маса съ пика.

Просшья Кантонскія тафты по дванадцати по два локтя въ шпукѣ; пошлины по два шаля и по два маса съ пика.

Красная Нанкинская краска марель, по одному масу съ пика.

Съ лѣкарственнаго мапериала шанконѣ по два маса съ пика.

Съ Китайскаго фрукта фижикаке по одному масу съ пика.

Съ сахару леденцу по шомужѣ.

Съ сухаго изюму шожѣ.

Съ

СѢ варенныхъ вѢ папокѢ прунелей, сѢ арбузнаго сѢмени и сухихъ каштановѢ пажѢ пошлина.

СѢ мѢдныхъ шулумбасовѢ, или сѢ небольшихъ липавѢ, по пяти кондориновѢ сѢ пика.

Сорпуши по одному шаэлю и по два маса сѢ пика. Зблостую проволоку шрехѢ рукѢ.

А изѢ Сіамскихъ земель вывозятѢ слоновую костѢ двашцаши соршовѢ. Перваго сорпу проволоки ходитѢ по одному и по два зуба вѢ пикѢ; пошлины сѢ нихѢ берется по шри шаэля и по осьми масовѢ сѢ пика, а сѢ достальнаго по чепыре, по пяти и по десяти вѢ пикѢ ходящаго зубья, пошлина со всѢхѢ сортовѢ равная по шри шаэля сѢ пика.

СѢ свинцу входящей пошлины по шри маса сѢ пика.

СѢ олова по осьми масовѢ сѢ пика.

СѢ арака по пяти кондориновѢ сѢ пика.

СѢ Сапанскаго дерева по шри маса сѢ пика.

ЛакѢ по чепыре маса сѢ пика.

Коневьи, коровьи и буйволковы кожи по чепыре маса сѢ пика, а сѢ оленьихъ кожѢ по два маса и по пяти кондориновѢ сѢ пика.

ДвухѢ рукѢ буйволовыя рога; пошлины сѢ нихѢ по два маса сѢ пика.

Мирра; пошлины за нее по одному шаэлю по шри маса и по шри кондорина сѢ пика.

ЗвѢря единорога двухѢ соршовѢ рога, по одному масу и по осьми кондориновѢ сѢ пика.

Пшичьи гнѢзда шрехѢ рукѢ; пошлины перваго сорша по чепыре шаэля, а двухѢ послѢднихѢ рукѢ по два шаэля сѢ пика.

ЛаданѢ по девяти масовѢ сѢ пика.

Пшичьи кожи сѢ перьемѢ по чепыре кондорина со спа кожѢ. Со спа павлиныхѢ хвостовѢ по чепыре кондорина.

Благо-

Благовонное дерево каэтакъ для жженія въ молищвенныхъ храмахъ, входящей пошлины даесть по три маса съ пика.

Коммерція Кантонскаго порта съ Батавіею.

Отъ сего Голландскаго города до Жантона семь сотъ миль. Купеческіе корабли отправляюща изъ Кипая въ Батавію съ половины Декабря, шуда приходящъ въ Генваръ, а изъ Батавіи въ Кипай около послѣднихъ чиселъ Іюля возвращающа.

Всякое купецкое судно, которому товары свои въ Батавіи выгружащъ, должно тамошней компаніи по чешыре процента со всего своего груза платишь съ такимъ договоромъ, чѣмъ каждому назадъ возвращающемуся судну товары свои у Батавской компаніи брашь, а кромѣ ея ни у кого ничего не купишь; и для того въ Батавіи ни съ какихъ вещей выходящей пошлины не берущъ.

Ходяція въ Батавіи деньги папакъ и каксы. Въ папакъ дватцать чешыре каксы, а Кипайской монеты шестъ масовъ, ежели шоваръ на шоваръ мѣняющъ; а буде на Испанскіе піаспыры купишь, то папакъ берется по пяти масовъ, и по чешыре кондорина. Серебро въ каксахъ пятьдесятъ седьмой пробы для того, что въ нихъ много другихъ металловъ примѣшивающъ.

Въ Батавію возящъ Кипайцы аптекарской матеріалъ шоншенакъ, съ котораго въ Кантонскомъ портѣ выходящей пошлины берется по три маса, а провозу по десяти процентамъ съ пика.

Золото девяносто шрестей пробы; пошлина съ него противъ вышеозначеннаго, а прибыли у сего товара отъ шришцапи до сорока процентовъ.

Про-

Простой и лучшаго сорту порцеленѣ, или фарфоровал посуда; пошлина сѢ нее тажѣ, что сѢ золота.

Разныхѣ рукѣ и званій зеленой и черной чай, а имянно: Соншонской, Нанкинской, Каншонской и Богейской. Пошлина со всѣхѣ сортовѣ равная, по есть по три маса сѢ пика, а за провозѣ по десяти процентовѣ.

Мѣдные коплы и пазы; пошлины по пяти масовѣ сѢ пика, а провозу по десятижѣ процентовѣ.

Золотая проволока Каншонской и Нанкинской работы высокой пробы; пошлины по два пазля и по два маса, а за провозѣ по пяти процентовѣ сѢ пика.

Двойныя камки и апласы по большой части черного цвѣту; пошлина берется со всякаго куска по вышеозначенному.

Разныхѣ рукѣ сученой и несученой шелкѣ на шитье; пошлины по два пазля и по два маса сѢ пика, а провозѣ противѣ другихѣ шелковыхѣ товаровѣ.

Анисѣ на употребленіе въ ѣству; пошлины по два маса сѢ пика, а за провозѣ по десяти процентовѣ сѢ тогожѣ вѣсу.

Ршупѣ, пошлины по одному пазлю и по два маса сѢ пика, а за провозѣ по десяти процентовѣ сѢ тогожѣ вѣсу.

Румяны; пошлина и провозѣ по томужѣ.

Мускусѣ; пошлины по два маса сѢ каписа, а провозу по десяти процентовѣ сѢ пика.

Бораксѣ; пошлины по шести масовѣ сѢ пика, а провозу по пяти процентовѣ.

Желѣзные кошлы по пяти и по семи въ одномъ, пошлины по два маса съ пика, а провозу по десяти процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Неотборной ремень; пошлина и провозъ съ него противъ кошловъ.

Красная мѣдь на Японскую работу; пошлины чепыре маса съ пика, а провозу по десяти процентовъ.

Легкія и весьма узкія тафты Кантонскаго дѣла разныхъ цвѣтовъ; пошлины за нихъ по два шаэля и по два маса съ пика, а провозу по пяти процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Кантонской работы стеклянныя вещи и посуда; пошлины по два маса съ пика, а провозу десять процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Изъ Батавіи Китайцы берутъ

Свинецъ; входящей съ него пошлины платится у Кантонскаго порта по три маса съ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Олово; пошлины по осьми масовъ съ пика, а провозъ противъ свинцу.

Перецъ; пошлины по одному шаэлю съ пика, а провозъ по вышеозначенному.

Ладанъ; по девяти масовъ съ пика: пошлины, а за провозъ десять процентовъ.

Канфару; пошлины восемь масовъ съ каписа, а за провозъ по пяти процентовъ.

Кораль; по одному шаэлю съ каписа, а провозу по десяти процентовъ съ пика.

Узкія и широкія простыяя рогожки разныхъ рукъ; пошлина съ нихъ равная, по два маса со сна, а провозъ по десяти процентовъ съ тогожъ числа рогожекъ.

Мушкатные орѣхи; пошлина по одному шаэлю и по осьми масовѢ сѢ пика, а за провозѢ по пяти процентновѢ сѢ шогожѢ вѢсу.

Корица; пошлина и провозѢ сѢ нее противѢ мушкатныхѢ орѣховѢ.

Шестагонадесять номера сѢрая и желтая амбра; пошлины по одному шаэлю сѢ каписа, а за провозѢ по пяти процентновѢ сѢ пика.

Мирра; провозѢ противѢ амбры, а пошлина по одному шаэлю, по два маса и по два кондорина сѢ пика.

Разныя лѣкарспивенныя матеріалы, а именно: асса-фепида, ацебукѢ, фули и другія къ аптекаѢ принадлежащія вещи; пошлина и провозѢ сѢ нихѢ противѢ амбры.

Пиничьи гѣзды двухѢ соршовѢ; пошлина сѢ нихѢ по три маса сѢ пика, а провозу по десяти процентновѢ сѢ шогожѢ вѢсу.

СахарѢ леденецѢ; пошлины по два маса сѢ пика, а провозу по семи процентновѢ сѢ шогожѢ вѢсу.

Коммерція Кантонскаго порта сѢ Японією.

Главной купецкой портѢ вѢ Японіи называется Лангіазаки, подѢ 36 градусами и шестью минутами сѢверной широты, а полунощной долготы подѢ 151 градусомѢ. Корабли и купецкія Кипайскія суда отѢ Кантонскаго порта къ Лангіазакской пристани ходящѢ вѢ МаіѢ; на дорогѢ бывають отѢ 25 до 30 дней, и о заблаговременномѢ шуда прибытіи всѢми силами стараются, которое тѢмѢ болѢе нужно, дабы каждому свой товарѢ скорѢе продать, чю прежде пришедшимѢ всегда позволяется, ежели купцы шого потребуютѢ; а вѢ иныхѢ годахѢ о семѢ позволеніи напередѢ и за долго до приходу судовѢ просятѢ: ибо временемѢ такѢ мно-

го Кипайскихъ судовъ приходитъ, что большая часть принуждены бывають съ поварами назадъ Ъхатъ.

За три мили не доѣзжая до порта, надлежитъ всякому кораблю на якорь стать, чшобъ таможеннымъ надсмотрщикамъ, шуда прѣбхавъ, въ каждомъ кораблѣ товары осмопрѣшь и онѣ командующаго судномъ объявленіе взять; а въ ономъ объявленіи должно написать имя хозяина, званіе корабля, изъ котораго онѣ мѣста, города и государства, сколько на немъ товаровъ и какихъ званій, какъ много людей, пушекъ, мѣлкаго ружья и всякой аммуниціи; также въ какія мѣста и куда именно шиперъ съ кораблемъ заходилъ. Какъ досмотръ кораблю окончается, то Японскіе мапросы и шиперы, на прѣзжій корабль взошедши, поведутъ его въ пристань; а приведши начнутъ выгружать въ назначенные онѣ купческаго Генералъ-Директора магазейны, гдѣ въ опредѣленной день учрежденная продажа слѣдующимъ образомъ происходитъ:

Купцы, увѣдомившись о привозныхъ разнаго званія товарахъ, приходятъ въ магазейнъ, куда и Генералы - Директоры потомъ прѣзжаютъ, которыми купцы подають запечатанное письмо, а въ немъ положена роспись тѣмъ товарамъ, которые имъ надобны, съ показаніемъ цѣны, что они за какую вещь дають; и всякой купецъ сіе предложеніе тайно содержитъ. Генералы - Директоры по разсмотрѣніи сихъ писемъ требуемые товары тѣмъ купцамъ письменнымъ приговоромъ опредѣляютъ, которые больше другихъ цѣну дають, а онѣ ихъ за все наличными деньгами принимаютъ. До принятія товаровъ показываютъ продажу тѣмъ Кипайцамъ, которыми оные товары принадлежатъ, а

они

они по своему обыкновенію нѣмчасѣ скажутѣ, что сею продажею довольны. Ежели же спанутѣ ропѣшатѣ, или неудовольство покажутѣ, то Японцы принудятѣ всѣ свои товары назадѣ взять, и не продавѣ ничего, со всемѣ грузомѣ немедленно домой возвращатѣся.

Хотя Генеральные Директоры для опдачи Китайцамѣ за товары сѣ своихѣ купцовѣ наличныя деньги берутѣ, однакожѣ имѣ больше половины рѣдко когда платятѣ, а за тѣмѣ даютѣ на дватцатѣ процентовѣ Японской мѣди, да на трипцатѣ пять процентовѣ сухой, или соленой рыбы; а за доспальное число денегѣ товарами даютѣ, то есть лакѣ и краски, фарфоровую посуду, жемчугѣ, зеленую мѣдѣ, спаль, канфару и другія вѣ Китайцѣхѣ надобныя вещи. Вѣ доспальныхѣ за свои товары деньгахѣ даютѣ Китайцы вексели на Генеральныхѣ Директоровѣ, а они по полученіи векселя безѣ всякаго замедленія наличными деньгами платятѣ.

На жемчугѣ почти всегда отѣ дватцати до трипцати процентовѣ прибыли, а у лаку, красокѣ, у рыбы и фарфоровой посуды отѣ пятнадцати до дватцати процентовѣ убытку бываетѣ; и кѣ сему Китайцы больше на своихѣ привозныхѣ, нежели на вывозныхѣ изѣ Японіи товарахѣ прибыли получаютѣ.

Вѣ Японіи ни входящей, ни исходящей за товары пошлины сѣ Китайцовѣ не берется; но понеже они отѣ Генеральныхѣ Директоровѣ магазиновъ подѣ свои товары, дома для жишья и всякія сѣбѣшныя вещи за немалую цѣну получаютѣ, то сія свобода вѣ привозѣ и вывозѣ товаровѣ немного, или почти никакой помощи Китайцамѣ не приноситѣ.

Ежели Китайскіе корабли заблаговременно въ Японію придутъ, то купцы опѣ трехъ до чепырехъ проценцовъ прибыли чистыми деньгами получаютъ. Судамъ изъ Японіи надобно въ Китай возвращаться въ первыхъ числахъ Октября, дабы къ Кантонскому порту въ половинѣ Ноября приплыти до отправления отпуда Европейскихъ кораблей; а ежели Китайцы Европейскихъ судовъ не застанутъ, то всѣ ихъ товары цѣлой годъ безъ продажи пролежатъ.

Прежняя въ Японіи серебряная монета бывала восемьдесятъ шестей пробы, по Китайски токи; а въ 1717 году шестидесятой пробы серебро въ монету употреблять начали, и Японцы въ томъ намѣреніи сіе учинили, дабы выходъ серебряныхъ денегъ изъ государства удержатъ. Съ золотомъ тожъ сдѣлали, которое прежде сего въ монетахъ восемьдесятъ пятой пробы бывало, а нынѣ уже семьдесятъ осмой пробы.

Цѣлой грузъ Китайскаго купецкаго корабля, идущаго въ Японію, съ покупною и продажною цѣною товарамъ.

Крупной кораль; въсомъ по чепыре маса въ ишукъ, а вдругъ больше чепырехъ каписовъ не возятъ. Ежели кораль самаго лучшаго сорта, то Японцы за одинъ фунтъ корала сто двадцать фунтовъ серебра даютъ.

Агра-карамба; за всякой онаго пазъ платятъ въ Кантонъ по десяти пазлей серебра.

Сихъ двухъ товаровъ, кромѣ Короля, никому покупать не позволено.

Финифъ пяти различныхъ цвѣтовъ, токмо каждому кораблю больше чепырехъ пиковъ вѣсуся
сся

сея финифти возитъ не позволено. ПикѢ финифти покупается по пятидесяти, а продается по сту по осмидесяти шаэлей.

Квасцы; у Кантонскаго порта покупается пикѢ квасцовѢ по осми масовѢ и по пяти кондориновѢ, а въ Японіи по чепыре шаэля продается.

ЖелѢзо; пикѢ покупается по одному шаэлю и по шести масовѢ, а продается по чепыре шаэля и по пяти масовѢ помѢ же вѢсѢ.

Тоншенакъ; покупается по два шаэля и по осми масовѢ пикѢ, а продается по пяти шаэлей и по два маса пикѢ.

БѢлой сахарѢ; въ КантонѢ покупается пикѢ сего сахару по одному шаэлю и по шести масовѢ, а въ Японіи продается по чепыре шаэля и по пяти масовѢ.

СѢрой сахарѢ; покупается по девяти масовѢ пикѢ, а продается по два шаэля и по пяти масовѢ.

СемѢ сошѢ кусковѢ апласу, въ помѢ числѢ пять сошѢ черныхѢ, а двѢспи шпукѢ разныхѢ цвѢтовѢ, во всякомѢ кускѢ по сороку локтей длины; штука покупается по пяти шаэлей и по осми масовѢ, а продается по шестнащати шаэлей кусокѢ.

БѢлая Кантонская шафта, въ шпукѢ по десяти шаэлей вѢсу; кусокѢ сея шафты покупается по девяти масовѢ и по пяти кондориновѢ, а продается по два маса.

Нанкинская шафта, въ шпукѢ по семи шаэлей и по пяти масовѢ вѢсу; такой кусокѢ покупается въ КантонѢ по одному шаэлю, по одному масу и по пяти кондориновѢ, а въ Японіи продается по два шаэля и по чепыре маса.

Нанкинской же работы бѣлой крепѣ и красной флерѣ, онѣ девяти до десяти шаэлей въ шпукѣ въсу покупаются по два и по три шаэля и по шести масовѣ кусокѣ, а продается онѣ пяти до шести съ половиною шаэлей шпука; а болѣе пяти сотѣ шпукѣ всякаго сорту сей шафты въ Япо-нiю возить не позволено.

Кантонской же работы неводы, сѣти и другіе къ ловлѣ рыбѣ и жемчужныхъ раковинѣ принадлежащіе инструменты покупаются по пятнадцати шаэлей пикѣ, а продаютѣ шотѣ же въсѣ до ста прищипати шаэлей.

Пикѣ рштуи покупаютѣ по сороку, а продаютѣ по сту пятнадцати шаэлей.

Пикѣ румянѣ покупаютѣ по сороку, а продаютѣ по сту дватцати по два шаэля.

Пикѣ Нанкинскаго шелку сырцу покупаютѣ по сту дватцати пяти, а продаютѣ по двѣсти прищипати шаэлей.

Пикѣ галанги покупаютѣ по одному шаэлю и по два маса, а продаютѣ по четыре шаэля.

Пикѣ желтаго лаку, шакѣ какѣ онѣ изѣ дерева печетѣ, покупаютѣ по одиннадцати, а продаютѣ по прищипати пяти шаэлей.

Пикѣ лѣкарственнаго матеріала и шица покупаютѣ по шести шаэлей по пяти масовѣ, а продаютѣ по прищипати осьми шаэлей.

Китайской карамонги пикѣ покупаютѣ по шестнадцати, а продаютѣ по пятидесяти семи шаэлей.

Желтаго воску пикѣ покупаютѣ по двенадцати, а продаютѣ по сороку шаэлей.

Бѣлое Китайское полотно нунна; перваго сорта въ кускѣ дватцать чешыре локтя длины; ша-

такая штука полотна покупается по осьми масовъ, а продается по два шаэля и по четыре маса.

Впорого и претьяго сорпа штука такого же полотна и шой же мбры покупается опъ прехъ до пяти масовъ, а продается до двухъ шаэлей и выше того; а больше чепырехъ сомъ кусковъ всякаго сорпу сихъ полотень въ корабль грузить не позволено.

Зеленаго купоросу и синихъ квасцовъ берется во всякой корабль по десяти пиковъ. Сей вѣсь квасцовъ и купоросу покупаютъ по два шаэля и по осьми масовъ, а продаютъ опъ шести до семи шаэлей пикъ.

Пикъ меду покупаютъ по два шаэля и по четыре маса, а продаютъ по пяти шаэлей и по осьми масовъ.

Пикъ аптекарскаго матеріала шіенфу покупаютъ по семи шаэлей и по осьми масовъ, а продаютъ по сороку шаэлей.

Пикъ Кантонскаго сахару леденцу покупается по два шаэля и по четыре маса, а продается по пяти шаэлей и по два маса.

Пикъ бензою первого сорпа покупаютъ по шестидесяти, а продаютъ до прехъ сомъ шаэлей.

Пи въ орловаго дерева первого сорпу покупаютъ по девяносту и по сту, а продаютъ по чепыреста по десяти шаэлей и больше.

Пикъ тогожъ дерева виного сорпу покупаютъ по осьмидесяти шести, продаютъ по три шаэля.

Третьяго сорпу покупаютъ по семидесяти пяти и больше, а продаютъ по сту левяносто и по двѣсти пикъ. Больше двухъ пиковъ всякаго сорпа орловаго дерева кораблю возить не велѣно.

КѢ удержанію теченія крови способной лѣкарской матеріалѣ санглартанѣ; пикѣ сего матеріала покупаютъ по сороку по пяни, а продаютъ по сту по шестидесяти шаэлей и болѣе.

Пикѣ черепахи покупаютъ по девяносту, а продаютъ по три ста по пятидесяти шаэлей.

Каписѣ канфары первого сорта покупаютъ по одиннадцати шаэлей, а продаютъ по сороку. Второго сорту покупается по осьми шаэлей и по осьми масовѣ, а продается по тринадцати по три шаэля каписѣ. Третьяго сорту покупаютъ по шести шаэлей и по два маса, а продаютъ по тринадцати по пяни шаэлей каписѣ.

Пикѣ лѣкарскаго матеріалу пишокѣ покупаютъ по пятинадцати, а продаютъ по шестидесяти по пяни шаэлей.

Пикѣ Сурапскаго ладану первого сорта покупаютъ по три шаэля и по пяни масовѣ, а продаютъ по двенадцати шаэлей.

Пикѣ Сурапской мирры первого сорту покупаютъ по тринадцати по два, а продаютъ по осмидесяти шаэлей.

Пикѣ краски, называемой лунгѣ, покупаютъ по тринадцати по два, а продаютъ по девяносту осьми шаэлей.

Каписѣ мускусу покупаютъ по одиннадцати, а продаютъ по пятидесяти осьми шаэлей.

Пикѣ неотборнаго ревеню покупаютъ по шести, а продаютъ по четырнадцати шаэлей.

Пикѣ Кожинхинской корицы первого сорту покупаютъ по пятидесяти, а продаютъ по сту семидесяти шаэлей.

Пикѣ

Пикъ самаго послѣдняго соршу и худаго шафрану покупають по одному шаэлю и по три маса, а продають по пяти шаэлей.

Цѣны всѣмъ симъ поварамъ прибываютъ и убываютъ, смотря по тому, какъ много, или мало въ которомъ году Китайскіе корабли оныхъ товаровъ привезутъ. Но какъ бы мало которой годъ сихъ товаровъ ни привезли, только для весьма дешевой покупки на мѣстѣ почти всегда двойной барышъ отъ продажи оныхъ получается.

Коммерція Кантонскаго порта съ Манилією.

Манилія отъ рѣки Кантона двѣсти миль. Китайскіе корабли ходятъ туда въ Февралѣ и въ первыхъ числахъ Марта, а возвращаются въ Іюль.

Всякой Китайской корабль, или купецкое судно, должно по приходѣ въ Манилію тамошнему Губернатору и главному надѣ таможеню судѣ подарокъ поднести, которой прежде сего добровольно давался, а нынѣ въ узаконенную подать введенъ.

Со всѣхъ и всякаго званія въ Манилію привозныхъ и опшуда выходящихъ товаровъ берется пошлины по чешыре процента; а договоры между купцами пишутся на піастры, изъ которыхъ въ каждомъ по шести масовъ и по девяти кондориновъ; а потомъ мѣняются на пилѣрные піастры, и даютъ по три проценна за обмѣнъ. Коммерція Кантонскаго порта съ Манилією была прежде сего весьма велика, токмо не за долго до семьсотныхъ лѣтъ въ упадокъ пришла, а съ 1704 году по прежнему исправилась.

Когда Испанцы изъ Маниліи къ Кантонскому порту ходятъ, то берутъ съ собою множество серебра, золотомъ, шелкомъ и нитка-

ми шипыхъ вещей, да припомѣ небольшую часть мускусу. А Кипайцы возятѣ въ Кантонѣ тонпенакѣ, желѣзо, простую и хорошую фарфоровую посуду, бѣлое полотно, называемое нунна, парусину, разныхъ сортовъ полстыя полотна, камки и апласы въ шесть, въ пять и въ три нитки.

Разныхъ сортовъ Кантонскія шафты, моры цвѣтные и безъ цвѣтовъ, краснаго и бѣлаго цвѣту флеры и крепы, шелкѣ сырецѣ и шальной разныхъ званій и сортовъ.

Съ шелку у Кантонскаго порта выходящей пошлины берется по пяти шаэлей и по чепыре маса съ пика, а за провозѣ по семи проценцовъ, что равнымъ образомъ и съ штофовъ берется; а пошлины съ нихъ по два шаэля и по два маса.

Съ тонпенака и желѣза за провозѣ по пятнадцати проценцовъ. Пошлины за тонпенакѣ по три маса съ пика, а за желѣзо по пяти кондориновъ съ того же вѣсу.

За провозѣ полотенъ дають по двенадцати проценцовъ, а пошлины по три маса съ пика. На фарфоровой посудѣ отъ пятидесяти до шестидесяти проценцовъ прибыли получается.

Изъ Маниліи вывозятѣ Сапанское дерево, съ котораго въ Маниліи привозной пошлины берется по три маса съ пика.

Оленьи жилы; пошлины съ нихъ по чепыре маса съ пика.

Горючую сѣру, за которую дають по пяти масовъ съ пика.

Соленую и копченую оленину; пошлины по два маса съ пика.

Со всѣхъ сихъ товаровъ берется за провозъ по пятнадцати, а прибыли на нихъ получается до двадцати процентовъ.

Коммерція Кантонскаго порта съ Малдивскими островами черезъ городъ Ахимъ.

Къ сему вояжу, или путешествію, способны такія суда, въ которыя отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ купецкихъ, или поварныхъ бочекъ входитъ. На всякое судно берется Европейской шиперъ, штурманъ и еще четыре человѣка въ мореплаваніи искусныхъ людей; а мапросы и доспальные нижнихъ чиновъ морскіе служители Арапы, которые и въ Индіи ласкари называются. Отъ Кантонскаго порта ходятъ купецкія суда въ послѣднихъ числахъ Октября, дабы въ Ахимъ къ 10 числу Декабря поспѣть, а отсюда къ Малдивскимъ островамъ итти.

Каждой корабль долженъ съ собою такіе товары брать, которые Сурапскую коммерцію отправляющимъ Ахимскимъ Арапамъ, а потомъ тамошней земли жителямъ и Малдивскимъ обывателямъ способны и надобны.

Сурапской грузъ:

Пятьдесятъ бочекъ бѣлаго сахару.

Сто пиковъ Японской мѣди.

Отъ тринадцати до пятидесяти пиковъ сахару леденцу.

Двѣсти пиковъ моншену.

До сорока пиковъ ртуту.

Отъ продажи сихъ товаровъ въ Ахимъ отъ тринадцати до сорока процентовъ прибыли получается.

Тамошнимъ жителямъ больше всего надобенъ простой порцеленъ, или расхожая фарфоровая посуда, которой къ нимъ на всякомъ кораблѣ на пять сотъ и на шесть сотъ шаблей возятъ.

Мѣдныхъ копловъ и пазовъ разной величины, вѣсомъ дватцать пиковъ.

Кипайскаго самаго чистаго табаку, по полупору фунту въ бумагѣ, отъ пятидесяти до шестидесяти пиковъ.

Пряденаго золота Кантонской работы претъяго сорпу до припцати каписовъ, а концы бы у золота были шелковые.

Пять, или шесть ящиковъ чайныхъ и кофейныхъ лучшаго порцелену чашекъ, блюдишекъ и другой фарфоровой посуды.

Пятьдесятъ кусковъ шафты на женскія юбки.

Пятьдесятъ кусковъ камки съ бѣлыми, красными и съ лазоревыми цвѣтами.

На сихъ осьми сортовъ товаровъ отъ сорока до шестидесяти процентовъ прибыли получается.

На Малдивскіе острова больше всего возятъ золото восьмидесятой пробы; а опшуда привозятъ раковины, называемыя каврисъ, которыя на многіхъ мѣстахъ восточной Индіи вмѣсто денегъ ходятъ. Европейцы къ Африканскимъ берегамъ возятъ сухую рыбу, на которой въ Ахимъ отъ шестидесяти до осмидесяти процентовъ прибыли получается.

Изъ пальмовой коры дѣланную посконь.

Помянутыя раковины мѣряются коптами, во всякомъ коптѣ двенадцать тысячъ раковинъ. Копта раковинъ покупается отъ шести до семи ларреевъ, а въ пясирѣ по пяти ларреевъ. Отъ Кантона въ Ахимъ ходящіе кипайскіе корабли берутъ съ

сѢ собѡю множество ЕвропейскихѢ товаровѢ, а
имянно: всякихѢ рукѢ гвозди, якори, отѢ прехѢ
до чешырнапцапи ценшнеровѢ вѢсу; виноградное
и горячее вино вѢ бутылкахѢ, ножницы, очки,
пищую бумагу, прутное и шпучное желѢзо, ка-
напы и веревки разной шолщины, Голландской
работы замки, баулы, синее полошно и другія
вещи.

*Аглинская коммерція изѢ Мадраса къ Кантонскому
порту.*

Корабли изѢ Мадраса вѢ КантонѢ ходятѢ вѢ
ЮлѢ, а шуда приходящѢ вѢ АвгустѢ и вѢ Септя-
брѢ мѢсяцѢ; а иной годѢ и не ходятѢ за ожида-
нѢмѢ изѢ Европы АглинскихѢ кораблей сѢ піастра-
ми и другими деньгами, безѢ которыхѢ вѢ Китай
ходить не можно.

ИзѢ Кантона вѢ МадрасѢ ходятѢ купецкія
суда вѢ ГенваѢ и ФевралѢ мѢсяцахѢ; а какѢ
шуда, такѢ и назадѢ идучи, вѢ пуши бывающѢ отѢ
шести до семи недѢль. ИзѢ Мадраса привозятѢ
Негуанскую мѢдь и свинецѢ, Малакской жидкой
споракѢ, ладаѢ, разные лѢкарскіе машеріалы,
красное Мадраское дерево, мирру и жемчугѢ раз-
ныхѢ сортовѢ.

ОтѢ всѢхѢ сихѢ товаровѢ по шестидесяти и
по осмидесяти процентовѢ прибыли приходящѢ.

Отшуда вывозятѢ золото девяносто четвертой
пробы, на которомѢ вѢ мѢнѢ равную пробою отѢ
сорока до пятидесяти процентовѢ прибыли прихо-
дитѢ. Еще отшуда получается Японская и Кан-
тонская мѢдь, тоншенакѢ, квасцы, ршущѢ, румя-
ны, трости, порцеленѢ на употребленіе АрапамѢ,
Китайской бѢлой сахарѢ и леденецѢ; а на сихѢ по-
ва-

варахъ до ста пятидесяти процентовъ и болѣе прибыли получается.

Коммерція города Сурата съ Кантонскимъ портомъ.

Изъ Сурата къ сему порту тѣжъ товары, что въ Мадрасъ, возятъ, да сверхъ того хлопчатую бумагу; а изъ Кантона въ Сурасть всѣ тѣ же вещи выходятъ, кромѣ золота. Китайцы отъ Сурастской коммерціи до тридцати процентовъ больше передъ Мадраскими торгами прибыли получаютъ.

Корабли изъ Сурата въ Кантонъ ходятъ въ Майъ и въ Іюнъ, дабы шуда въ Августъ поспѣть. Изъ Кантона возвращаются въ Декабръ, а въ Сурасть приходятъ въ Мартъ мѣсяцъ.

Макао.

Хотя городъ Макао пространствомъ своего мѣста и числомъ жителей не больше и не славнѣе другихъ Китайскихъ городовъ, однакожъ о немъ особливо упомянуть должно, не только для того, что Макао съ самаго приходу Португальцовъ на востокъ и по нынѣ знаменъ, но и по тому славенъ, что Европейцы изъ сего города къ коммерціи во всю Китайскую имперію пушъ себѣ оповорили, а потомъ больше двухъ сотъ лѣтъ купечество Европейское въ ономъ отправлялось.

Сей славной городъ построенъ на островѣ восточнаго Океана у береговъ Кантонской провинціи, къ которой онъ присоединился на подобіе языка вышедшимъ полуостровомъ; а моремъ отъ Кантонскаго порта до города Макао миль съ сорокъ.

Португальцы въ немъ поселились въ началѣ шестнадцатаго вѣка, хотя сіа новопріѣзжіе

гости подѣ образомѣ купечества у Китайцовѣ многіе города, и флотами своими на воспочномѣ морѣ великую силу взяли; однакожѣ Китайцы имѣ только позволяли всякой годѣ сѣ шоварами свсими кѣ пустому острову Санхану Ѣздитѣ и тамѣ вѣ палаткахѣ и шалашахѣ торговатѣ, шокмо бы ни каменныхѣ, ни деревянныхѣ домовѣ опшюдѣ не строитѣ.

А какѣ уже Китайцы Португальцовѣ со временемѣ узнали и больше вѣ нихѣ вѣбрилисѣ, то Португальцы до самаго города Макао за десять миль отѣ острова Санхана подошли и при удобномѣ случаѣ получили позволеніе, чшобѣ дома и магазейны себѣ строитѣ, а городѣ свой простою сѣбѣною обвесити.

Голландцы, озлобясѣ за шо, что Китайцы ихѣ вѣ свою землю не приняли, также завидуя Китайскому купечеству, взяли намѣреніе Португальцовѣ изѣ города Макао выгнатѣ, гдѣ уже они больше сѣа лѣтѣ жили; но неудачнымѣ своимѣ предпріятіемѣ ничего болѣе не сдѣлали, какѣ шокмо неприятелямѣ своимѣ новой способѣ подали кѣ большему укрѣпленію города и знапныхѣ около его мѣстѣ; а Китайцы имѣ сіе тѣмѣ охотнѣе позволили, что лучше Португальцовѣ по старому знакомству и дружбѣ, нежели гордыхѣ и лукавыхѣ Голландцовѣ у себя вѣ сосѣдствѣ имѣтѣ желали.

Сѣ того времени сдѣлали Португальцы вѣкругѣ Макао изрядную и регулярную фортификацію, а на трехѣ небольшихѣ горахѣ построили крѣпости, на которыхѣ также, какѣ и вѣкругѣ города на всѣхѣ валахѣ и бастіонахѣ больше двухѣ сотѣ пушекѣ, а гарнизону около семи сотѣ человекѣ имѣютѣ.

На подобіе языка отъ природы сдѣланная и на островъ похожая часть земли, которою Макаонской островъ къ твердой землѣ прилѣпился, запертъ крѣпкою каменною стѣною, а посреди оной сдѣланы великія ворота, которыми Китайцамъ входитъ и выходитъ позволено, а Португальцамъ подѣ смертною казнію запрещено.

Въ сихъ воротахъ собирается на Кипайскаго Богдыхана пошлина со всѣхъ въ городъ Макао сухимъ путемъ входящихъ и выходящихъ товаровъ, свѣспныхъ припасовъ и другихъ вещей.

Вся Португальская коммерція сначала въ одномъ городѣ Макао отправлялась, куда Кипайскія суда для продажи своихъ и для покупки Португальскихъ товаровъ прѣзжали. Потомъ дано Макаонскимъ купцамъ позволеніе дважды въ годъ на Кантонскую ярмонку для покупки шамошнихъ и для продажи своихъ товаровъ прѣзжать. Токмо сіе позволеніе не всѣмъ Европейцамъ дается, а они подѣ сею привилегіею не только сами торгуютъ, но и отъ другихъ купцовъ данныя имъ коммисіи по росписямъ исправляютъ, только для частныхъ нападковъ и грабежей отъ Кипайцовъ мало съ своихъ кораблей сходятъ.

Въ сію коммерцію употребляемыя Кипайскія широкія и глубокія суда называются лантеасы, въ которыхъ отъ семи до осьми сотъ товарныхъ бочекъ входитъ, а на сихъ баркамъ подобныхъ судахъ Португальскіе комиссары и сами купцы съ товарами до самаго устья рѣки Кантона ѣзжаютъ, и тамъ свои товары на Кантонскія суда перекладываютъ. За коммисію со всякихъ товаровъ по два процента берется.

Какъ

Какъ ланшеасы къ Кантонскому порту подойдутъ, то Китайскіе мапросы отведутъ ихъ къ малому противъ самаго города лежащему острову, а купцы со всѣхъ Португальскихъ судовъ собравшись пойдутъ на поклонъ къ Богдыханскому Намѣстнику съ подарками, которыхъ деньгами и товарами по цѣнѣ со всѣхъ судовъ болѣе четырехъ тысячъ ефимковъ сойдеть. По полученіи отъ Намѣстника позволенія о продажѣ, расплачиваются съ манифактурщиками за взятые у нихъ товары и напередъ за потребныя себѣ вещи задатокъ даютъ, а потомъ берутъ у Китайцовъ позволеніе объ отвозѣ купленного шелку и товаровъ на свои у упомянутого острова споящія ланшеасы, а за сіе позволеніе особой подарокъ даютъ.

Какъ ланшеасы совсѣмъ нагружаются, то имъ надобно брать у Китайцовъ выписи и пропуска грамоны, безъ которыхъ никоимъ образомъ обойтись и проѣхать не возможно. Сей отпускъ имъ больше и дороже двухъ прежнихъ презентовъ становился, такъ что со всѣхъ Португальскихъ купецкихъ судовъ около осьми тысячъ ефимковъ сойдется, а сіе называютъ печашною пошлиною.

Напослѣдокъ берутъ пошлину въ споящемъ близъ устья рѣки городкѣ Ансеонѣ. До тѣхъ поръ Португальцы великую отъ сея коммерціи прибыль получали, какъ отъ Богдыхана не было позволенія всѣмъ народамъ для купечества въ Китай ѣздить; а когда уже порты и приспани сего великаго государства всему свѣту въ 1685 году равно отворились, то прежнее купечество города Макао почти совсѣмъ уничтожилось, не смотря на заключенной въ Пекинѣ у Короля Португальскаго съ Китайскимъ

Богдыханомъ новой договоръ, по силѣ котораго общано было никому, кромѣ Португальцовъ, во всей Кипайской имперіи не торговать; однако сей договоръ болѣе пяти лѣтъ не продолжался.

Китайская компанія.

Нѣкоторые партикулярные люди, соединившись во Франціи для купечества въ Кипайхъ, получили отъ Короля въ 1660 году привиллегію, которою Его Величество пожаловалъ имъ такое позволеніе, дабы имъ однимъ въ Кипай, Тунквинъ и въ Кохинхину съ принадлежащими островами корабли свои для купечества посылать; но сія компанія не успѣла первыхъ своихъ кораблей въ Кипай отправить, какъ оную по указу Королевскому съ Остѣ-Индскою компаніею соединили. Послѣ того отправленной ея въ Мартъ мѣсяцъ 1698 году первой корабль Амфипринъ въ исходъ 1700 году съ богатымъ грузомъ во Францію возвратился. Въ Мартъ мѣсяцъ слѣдующаго 1701 году обратно судажъ пошелъ, а въ Сентябръ 1703 году съ меньшимъ щастіемъ во Францію назадъ прибылъ. По возвращеніи сего полувоеннаго и полукупечкаго великаго судна пожалована компаніи отъ Его Королевскаго Величества новая привиллегія на пятинащать лѣтъ; но случившаяся за Испанское насѣдство война по принятіи духовной Короля Испанскаго Карла II Королемъ Французскимъ Людовикомъ XIV въ пользу правнука его Филиппа Дука д' Анжу, сію компанію въ такую опасность привела, что она только пять посылокъ въ Индію на себя взяла, боясь великую силу въ Индіанскомъ и Кипайскомъ моряхъ взявшихъ Аглинскаго и Голландскаго флотовъ.

По-

Помянутой компанейской корабль Амфитрипъ привезъ съ собою въ два обратные вояжа (похода) изъ Кипая красную и зеленую мѣдь дошащую, и въ большихъ слиткахъ на мѣдь похожій минералъ понпенакъ; черной и зеленой чай, канфару, ремень, Синской и другихъ сортовъ дѣланной шелкъ и сырецъ, сахаръ леденецъ, перецъ, лаковые поставцы, кабинеты и другія вещи, порцеленъ, или фарфоровую посуду, табакерки, волосы, Китайскія чернила и небольшую часть коробоchnого и слиточного золота, которое все отослано на монешной дворъ въ передѣль. Въ первой походѣ вывезено довольное число золотыхъ, серебряныхъ и шелковыхъ шпофовъ; для того что компаніи дано было позволеніе сихъ товаровъ по цѣнѣ на сто пиаъдесять тысячъ лировъ вывозить. Но понеже оныя сихъ вещей Французскимъ фабрикамъ значной накладъ учинился, то за потребно разсуждено оныя вывозу сихъ товаровъ удержаться.

Японъ, или Японія, великое и во многихъ островахъ состоящее государство въ Азії. Три острова больше всѣхъ: Ксимо, Сайюкъ и Никокко, или Токези. Въ Японіи много красного жемчугу, которой также дорогъ, какъ бѣлой, и при томъ множество золота, а особливо серебра. Сими государствомъ владѣетъ особый Цесарь, а подъ его державою многіе Короли и Князи. Всѣ Японцы идолопоклонники. Ни одна изъ Европейскихъ націй въ богатыхъ Японскихъ островахъ такой великой коммерціи не имѣетъ, какъ Голландцы, которую они съ великою осторожностію и малою свободою опривляютъ. Коншора ихъ построена на островѣ близъ города Нангазаки, съ которымъ мѣстомъ

Голландская Контора имѣетъ сообщеніе деревяннымъ чрезъ рѣку наведеннымъ мостомъ.

Японцы такъ Голландскому народу не вѣрятъ, что ни одному Голландцу черезъ мостъ подъ смертною казнію переходить не вѣдно, и поному Голландцы ни съ однимъ Японцомъ персональнаго торгу имѣть не могутъ, развѣ токмо чрезъ толмачей и маклеровъ, которые въ покупной и въ продажной цѣбѣ нѣкоторую власть имѣютъ. Сему принужденію получили Голландцы въ 1684 году облегчительное позволеніе, чтобъ съ Японскимъ народомъ самимъ имѣть торговать.

Но послѣ того сдѣлалось другое препятствіе отъ учинившейся зависти у Японцовъ на Китайцевъ, приходящихъ въ Японскую область; чего ради Министры тамошняго Богдыхана учинили опредѣленіе, на сколько числомъ и до какой суммы всякой націи своихъ товаровъ привозить и продавать.

На Голландскую сторону опредѣлено всякихъ товаровъ по цѣбѣ до трехъ сотъ тысячъ фангловъ привозить и симъ передъ прежнимъ регламентомъ небольшая прибавка учинена.

Хотя Голландская въ Японіи учрежденная Контора великія подати и подарки ежегодно даетъ, однако несравненно большую опшуда прибыль получаетъ.

Голландская Востъ-Индская компанія всякой годъ изъ Батавіи по немалому числу купецкихъ судовъ въ Японію посылаетъ, которыя опшуда съ богатымъ грузомъ возвращаются. Опшуда больше всего серебро и красная мѣдь выходятъ, а золота въ Японіи хотя и много, только подъ жестокими штрафами вывозить онаго не вѣдно.

Гол-

Голландцы возятъ пуда шелкъ сырецъ, Китайскіе шелковые шпофы, сукна, оленьи кожи, которыхъ временемъ до трехъ сотъ тысячъ дѣланыхъ и недѣланныхъ кожъ въ годъ продаютъ, посконъ, льняныя и посконныя полотна, шерсть, ртуть, гвоздику, перецъ, сахаръ, мускусъ, канфару, бораксъ, Сапонское и Бразильское дерево, слоновыя зубья и красныя кораллы.

О торговлѣ между Камчаткою и Восточнымъ
Архипелагомъ.

Опѣ самаго обозрѣнія оной земли до сего настоящаго
времени.

Камчатскою землею, или Камчаткою просто называется нынѣ оной великой мысъ, которой составляетъ послѣдній предѣлъ Азіи съ восточною стороною и опѣ матерой земли въ море около семи градусовъ съ половиною. Оная земля въ сосѣдствѣ имѣетъ съ одной стороны Америку, съ другой Курильскіе острова, которые къ югозападной сторонѣ лежатъ грядою до самой Японіи (†), а съ
претей

(†) Японъ, или Японія великое и во многихъ островахъ состоящее государство въ Азіи. Три острова больше всѣхъ, а именно: Ксимо, Ксимоно, или Нифонъ, Цикокко, или Токези въ Японіи много краснаго жемчугу, которой также дорогъ, какъ бѣлой, и приномъ множество золота, а особливо серебра. Симвъ государствомъ владѣетъ особливою Цесарь, а подъ его державою многіе Короли и Князи находятся. Всѣ Японцы идолопоклонники. Въ семъ государствѣ ни съ приходящихъ, ни съ отходящихъ товаровъ пошлины не берутъ. Запрещено отсюда вывозить золото, а вывозятъ всякія изъ разнаго дерева дѣланныя лакированныя и золотомъ росписанныя вещи, а именно: пославцы, ка-
сы

трешей спороны Кипайское царство. По астрономическимъ обсерваціямъ Охотскѣ опспонитѣ опѣ Санкп.

бинешцы, коробки, шкапулки, досканы и доски чайныя и кофейныя, опакалы, цвѣтной порцеленѣ и синюю фарфоровую посуду, лѣкарственные и красильные матеріалы, красную мѣдь, минералы, шелкѣ и флоренѣ, козлиные и другихъ звѣрей кожи. Въ Японію возятѣ между прочимъ и такіе товары, которые у насѣ въ Россіи имѣются, а именно: шелковыя матеріи, такіе съ волономъ и серебромъ стеклянную и глинную посуду, сахарѣ, юфть, воскѣ, пищу бумату, оленьи и воловыя кожи; ибо въ сикѣ сырыхъ кожахъ наибольшая Японская коммерція соспонтѣ и Японцы платятѣ за оне наличными деньгами. Купцы въ Японіи почищаются за ажецовѣ, обманщиковѣ, ростовщиковѣ и за такихъ людей, которые клятвою и поврежденіемъ совѣспи богапшяся, а всю свою жизнь въ суегахъ и въ неводержаніи провозждаютѣ. Токмо въ Японіи за обманѣ и вѣроломство такихъ шажки наказанія положены, что не только шомѣ, кпо въ сикѣ пунктахъ изоблнчнтѣ, но и двадцать человекѣ ближнихъ его родственниковѣ съ нимѣ вмѣспѣ смерти, или лишенію всего имѣніа по соспонтію вины и дѣла подвержены. Для отвращенія обману въ мѣрѣ на углу всякой улицы повѣшенѣ клейменой локоть, или аршинѣ, дабы купившій парчу, или полотно, могѣ свой товарѣ смѣрять и пошому увидѣть, не обманушѣ ли онѣ мѣрою. Въ опшовой мѣрѣ ни золотыхъ, ни серебряныхъ денегѣ не цѣплютѣ, но ежели товару больше, какѣ на двѣ тысячи ливровѣ, то оной не смотря и не разбивая опдаютѣ. На заплапу за сіи товары во всякомѣ мѣшкѣ по двѣ тысячи ливровѣ положено и печатью денежнаго мастера запечатано, котораго печати такѣ вѣрять, что мѣшекѣ безѣ щету и безѣ распечатанія у тысячи человекѣ въ рукахъ перебываемѣ. Японцамѣ великіа суммы даются золотою монетою, а иностраннымѣ серебряными деньгами, чего ради во всемѣ городѣ Нанкезакѣ почти никакихъ другихъ денегѣ нѣтъ, кромѣ серебряныхъ, пошому чло вывозѣ изѣ сего города золотою монетою накрѣпко запрещенѣ. Золотыя и серебряныя Японскія деньги одной пробы съ Французскими. У Японцовѣ есть золотыя и серебряныя купаны [монета], да сверхъ того ходятѣ слитки различнаго вѣсу, а имен-

но

Санктпетербурга на $112^{\circ} 53'$ къ востоку, а Большерѣцкѣ (†) отъ Охотска на $14^{\circ} 6'$ къ востоку же.

Царь и Великій Князь ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ по овладѣніи Сибирью возымѣлъ охоту спознать и границы оныя къ сѣверу и востоку, и живущихъ около оныя народовъ. На такой конецъ послалъ онъ пуда Экспедицію, которая во время царствованія его Сына и Наслѣдника Царя ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА возвратилась съ первыми извѣстіями о смежности Сибири съ Ледянымъ моремъ къ сѣверу, и съ Океаномъ къ востоку. Въ нѣкоторой Сибирской архивѣ, какъ-то Г. Коллежской Совѣтникъ Миллеръ нашелъ, находясь слѣды, что помянутая Экспедиція учинила уже важной опытъ по Ледяному морю, непрерывно шла подлѣ его береговъ къ сѣверо-востоку, и одно изъ малыхъ ея судовъ, обошедъ около крайняго мыса, то есть Чукотскаго (††) Носа, благополучно прибыло въ Камчатское,

но отъ семи унцій до двадцати чепырехъ грановъ. Мѣдные деньги называются у нихъ касси. Не только одни Цесарскіе служители на монетномъ дворѣ, но и партикулярные люди въ своихъ домахъ деньги дѣлаютъ; токмо принуждены на монетной дворѣ для пробы и свидѣтельства приносить.

(†) Большерѣцкой острогъ на Камчаткѣ при рѣкѣ, Большая называемой, впадающей въ Охотское море. Построенъ въ 1703 году, разстояніемъ отъ верхняго Камчатскаго острога 2,2, а по другимъ извѣстіямъ 248, отъ устья рѣки Большой 33 версты; въ немъ 1 церковь и 33 двора обывательскихъ.

(††) Чукчи народъ, обитающій въ крайнемъ сѣверо-восточномъ углу Сибири между рѣками Колымою и Анадыромъ, весьма дикій и противный и къ самоубійству склонный; чего ради и по нынѣ въ подданство не приведенъ. Раздѣляются на Оленные и Сидячіе, изъ коихъ первые вѣдаютъ на привычныхъ оленяхъ, составляющихъ большими шабанами ихъ богатство, коими и ловяютъ зѣрей

ское, или прежде такъ называемое Тихое море, и пристало къ нижней Камчаткѣ. Наступившія послѣ того безпокойныя времена въ Россіи, во время незаконнаго правительства насильственнаго Царя Бориса Годунова и послѣдовавшаго по немъ ложнаго Димитрія, препятствовали помышлять о дальнихъ открытіяхъ Камчатской земли, да и памяти ихъ предали на нѣсколько лѣтъ забвенію.

Камчатка дикое мѣсто по своему состоянію, а припомъ и дикими народами обитаема. Природныхъ тамошнихъ жителей щипается три народа: Камчадалы, Коряки и Курилы; и какъ лежитъ оная земля отъ сѣвера къ югу на восточномъ краю Сибири, то съ 1690 года по наслышкѣ только извѣстна была въ Якутскѣ; и въ 1696 году была туда первая посылка изъ Анадырска шестнадцати Якутскихъ Козаковъ, коихъ предводителемъ назывался Лука Семеновъ сынъ Морозко; однако они не совсѣмъ дошли до рѣки Камчатки. Но въ слѣдующемъ 1697 году Володимиръ Апласовъ, начальникъ Анадырскаго острога, овладѣвъ рѣкою Камчаткою

рей питаются; а другіе, то есть Сидячіе, живутъ на морскихъ берегахъ въ заливахъ и на устьяхъ большихъ рѣкъ, и питаются рыбнымъ и морскихъ звѣрей промысломъ. Особливой родъ у нихъ называются Шелаги. Однородцы съ ними, какъ по нѣкоторому сходству языковъ разсудить должно, суть Олушеры, живущіе по Камчатскому морю и на обоихъ берегахъ Пенжинской губы, по ихъ названъ Чукотской и Шелагинской Носы; такожъ и Чукотъ рѣка по западной сторонѣ рѣки Колымы, для того что иногда Чукчи войною до оной дошли и людей на промыслъ убили. О прочихъ ихъ обстоятельствахъ и поведеніяхъ читать можно въ извѣстїи о мореплаваніяхъ, напечатанномъ въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

чапкою постановленіемъ на оной креста (†), и сбиралъ сѣ тамошнихъ жителей первой ясакъ, и нашелъ тамъ Японца, котораго за два года предъ тѣмъ принесло погодою къ Камчатскому берегу и выбросило сѣ судномъ при устьѣ рѣки Опали, впадающей въ Пенжинское море. Также и въ 710 году принесло Японское же судно сѣ людьми, изъ которыхъ одинъ привезенъ былъ въ Санктпетербургъ. Въ 1706 году прошли Россіяне даже до крайняго южнаго конца сей земли.

ПЕТРЪ Великій вновь предпріялъ сіе важное изслѣдованіе. Въ первой разъ отъ устьевъ рѣки Лены, Индигирки и Колымы послалъ онъ многихъ морскихъ Офицеровъ сѣ тѣмъ, чтобъ они бѣхали къ сѣверо-востоку подлѣ сѣверныхъ береговъ Сибири, для испытанія, не могутъ ли они около Святаго Носу и Талачая, или Чукоотскаго Носа, пройти къ юго-востоку въ Тихое море; а отчаспи посланы изъ Камчатки первымъ на встрѣчу для принятія бѣзды къ сѣверо-западу, и для изслѣдованія, каково море въ тамошнихъ странахъ, и не найдутъ ли тамъ какой земли, или острововъ. Въ числѣ послѣднихъ находился флота Капитанъ Берингъ, который уже послѣ безвременной кончины ПЕТРА Великаго, а именно въ 1728 году, сперва дошелъ до Анадырскаго морскаго залива подлѣ 66 градусомъ сѣверной широты, и оттуда благополучно возвратился въ Камчатку; а въ Санктпетербургъ пріѣхалъ не прежде, какъ во

О о 2

вре-

(†) Оной крестъ поставленъ близъ устья рѣки Канучъ, впадающей въ Камчатку, съ слѣдующею надписью: „205 году, Іюля 13 дня, поставилъ сей крестъ пятидесятникъ Володимиръ Амласовъ съ товарищи 55 человекъ.“

время царствованія Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ (въ 1730 году), и подалъ Двору обстоятельное извѣстіе о своей Экспедиціи.

Между тѣмъ Императорской Дворъ, получивъ чрезъ Капитана Беринга столь важныя извѣстія, немедленно принялъ намѣреніе учредить особливую Экспедицію для дальняго изслѣдованія Камчатки, Камчатскаго, или Тихаго моря, и лежащей къ востоку, югу и сѣверу земли и острововъ, которая Экспедиція подъ именемъ Камчатской была изъ Петербурга отправлена лѣтомъ 1733 года, и Капитанъ Берингъ нашелъ къ сѣверо-востоку много острововъ, и въ томъ числѣ названный по его имени Беринговъ островъ, къ которому упомянутый Капитанъ приспалъ, тамъ умеръ и своими товарищами погребенъ. Потомъ Капитанъ Чириковъ доходилъ до восточныхъ Американскихъ береговъ, и нашелъ кратчайшій путь изъ Камчатки въ Америку, нежели прежде вообразилъ себѣ могли. Также и посланной къ юго-востоку Капитанъ Спангенбергъ нашелъ тамъ множество острововъ, Курильскими называемыхъ, и позади сихъ уже большій Японцами населенной островъ, настоящій Форпостъ самой Японіи.

Нынѣ опять былъ предпріятъ путь къ новымъ изобрѣшеніямъ земель на Камчаткѣ; а что бы больше пользоваться оными въ честь Россіи и къ распространенію ея торговъ въ столь отдаленныхъ, но Россійскому государству сосѣдственныхъ моряхъ, требовалась отважность и швердоснъ духа. Для сего Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА утвердила учрежденную изъ Россійскихъ купцовъ компанію, пожаловала ей особливая купеческія привилегіи для произведенія корабле-

пла-

плаванія и торгу въ новонайденныхъ странахъ, и первыхъ двенадцать человѣкъ оной компаніи наградила золотыми нарочно для того сдѣланными медалями, которыя они въ знакъ высочайшей милости носятъ нынѣ на голубой лентѣ на груди.

Оная компанія сначала состояла изъ двѣнадцати купцовъ, изъ коихъ многіе прежде торговали Россійскими и другими европейскими товарами въ Сибири и на Китайской границѣ. Въ сію новую торгующую компанію положилъ каждой по 500 рублей, и учредили двѣ главныя купеческія Конторы, а именнно: одну въ Охотскѣ, а другую въ Камчаткѣ. Первою управлялъ Великоустюжской купецъ Василей Ивановъ сынъ Шиловъ изъ Соликамска, а другою Московской купецъ Иванъ Тимоѣевъ сынъ Красильниковъ, который въ первую Экспедицію самъ ходилъ на своемъ суднѣ, и послѣ того поселился домомъ въ Камчаткѣ. Въ числѣ прочихъ сей купеческой компаніи были главными: Ѳедоръ Никифоровъ сынъ Рыбинской, Московской купецъ Ѳедоръ Аванасевъ сынъ Кульковъ, Иванъ Лапинъ и Ѳедоръ Буренинъ, Вологодскіе купцы.

Для большаго споспѣшествованія сему намѣренію присланъ былъ въ Адмиралтейскую Контору въ Охотскѣ при Пенжинскомъ, или Охотскомъ взморѣ Императорской указъ, чтобы сей Камчатской купеческой компаніи чинить вспоможеніе ея успѣху, и охранять ея кораблеплаваніе; а самой Конторѣ стараться приобрѣсти свѣденіе о лежащихъ за Камчаткою къ сѣверу и сѣверо-востоку островахъ и морскихъ берегахъ. И такъ 1764 года пошли они на галіотехъ и Сибирскихъ судахъ, дощаники называемыхъ, въ провожаніи Португика вышепомянутой Адмиралтейской Конторы Г. Син-

да, изъ Охотской гавани чрезъ Охотское море около южнаго Камчатскаго мыса въ Камчатское, или такъ называемое Тихое море, продолжая путь безпрестанно подлѣ восточнаго берега къ сѣверу, и напоследокъ остановясь въ Петропавловской гавани, зимовали въ тамошнемъ острогѣ. На другой годъ ѣхали далѣе къ сѣверу, и какъ въ ономъ, такъ и въ слѣдующихъ 1765 и 1766 годахъ находили по малу между 56 и 67 градусомъ сѣверной широты много большихъ и малыхъ острововъ, и въ 1767 году опшуда возвратились благополучно.

Утверждають всѣ, что между жителями Курильскихъ острововъ бывала издревле коммерція. Дальніе Курилы привозили къ ближнимъ разную деревянную лаковую посуду, сабли, серебряныя кольца, которыя они въ ушахъ носятъ, и бумажныя матеріи; а отъ нихъ брали по большей части орловыя перья, которыми оклеиваются спрѣлы: ибо со вѣнраго Курильскаго острова Г. Профессоръ Крашенинниковъ, подробный и достоверный описатель сей земли, въ бытность его въ Камчатку получилъ подносъ лаковой, чашу, Японскую саблю и серебряное кольцо, которыя и посланы отъ него въ Императорскую Кунст-Камеру; которыхъ вещей не откуда было взять Курильцамъ, кромѣ Японіи; да и сами еще непокоренные Курилы окрѣпощивали козакамъ, склоняющимъ ихъ къ плашежу ясака въ 1706 году, что они тамъ живучи ясаку платить никому не знаютъ, и прежде съ нихъ ясаку никто не бралъ. Соболей и лисицъ не промышляютъ, а промышляютъ бобровъ въ зимнее время; и которые были у нихъ бобры, тѣ де распродали иной земли людямъ, которую де видѣть можно съ ихъ острова въ полуденную сторону.

Тѣ

ТѢ де люди привозятъ къ нимъ желѣзо и иные товары кропивные, писанные пестрые; ибо жителямъ Курильскихъ острововъ дѣлаютъ холсты изъ кропивы, которой употребляютъ на платье; и ближніе отъ дальнихъ получаютъ торгомъ шелковыя и бумажныя матеріи, кошлы, сабли и левкашеную посуду, уповашельно фарфоровую, и вѣзятъ для торговли на Камчатку. А островъ Сіаскупанъ есть общее торжище, на которой со многихъ острововъ вѣзятъ съ товарами, также и съ Камчатки; суда для того употребляютъ кожаные байдары. Траву камышъ, распушую на нѣкоторыхъ островахъ, употребляютъ въ спрѣлы, и подѣ нѣкоторыхъ можно сдѣлать способныя корабельныя пристани. Изъ сихъ острововъ производится торговля въ Японію. А какъ бобровой промыслъ на островахъ Камчатскихъ приносилъ нарочитые доходы государственной казнѣ десятиннымъ сборомъ, то самыя начальники въ Якутскѣ, Охотскѣ и на Камчаткѣ всегда и весьма прилѣжно поощряли къ лову и торговлѣ ими купцовъ и промышленниковъ; и для того давали имъ не рѣдко казенныя суда.

Понеже Камчатка есть полуостровъ, которой съ сѣверной стороны соединяется съ Сибирью, то хотя и можно все сухимъ путемъ суда вѣзти, какъ и въ первые годы никакою иною дорогою, какъ сухимъ путемъ, чрезъ Анадырской островъ суда не вѣжали, по которой дорогѣ отъ Анадырскаго острога до стараго нижняго Камчатскаго острога считалось 1130; но за дальностію оной дороги искали ближняго пути моремъ. А какъ оной 1715 года нашли, то хотя для переѣзду чрезъ море доспащочныхъ судовъ еще не было, но переправлялись на суднѣ, которое по-

стро-

спроено было по подобію Архангелогородскихъ ладей; однакожъ всякой больше желалъ ѡхатъ моремъ, нежели означенною окольною дорогою; и сія неспособность потомъ отвращена тѣмъ, что въ Охотскѣ, яко при тамошней морской пристани, построены были два способныя перевозныя судна, галіотъ да ботъ; сверхъ сего еще и отъ Камчатской Экспедиціи нѣсколько хорошихъ судовъ осталось, которыя на многіе годы служить могутъ.

Обыкновенно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Охотска моремъ отправляются, отчасти для того, что въ то время послѣдніе льды изъ Якутска прѣвзаютъ, а отчасти въ оное время въпрямъ къ предпріятію Камчатскаго пуня способные бываютъ. Напротивъ того съ весны до половины лѣта по большей части стоятъ въпрямъ съ Камчатки, и возвращающимся въ Охотскѣ способствуютъ. Разстоянія между Охотскимъ и Камчаткою, а именно до того мѣста, гдѣ обыкновенно морскія суда пристають, то есть до устья Большой рѣки, считается 180 Нѣмецкихъ миль, 1260 верстъ. Ежели въпрямъ весьма способенъ, то переѣзжаютъ моремъ въ четьре и въ пять дней; а обыкновенно употребляется на то по десяти и по четьрнадцати дней, кромѣ того, когда въпрямъ и погода весьма проливны, то и больше времени въ пуня проходитъ.

По Большой рѣкѣ, въ 32 верстахъ отъ устья, есть первой Россійской острогъ, называемой Большо-рѣцкой, и до сего мѣста по рѣкѣ способно ѡхатъ можно; также и лѣтомъ ѡзаятъ всегда водою. Ежелижъ отсюда продолжать пуня къ рѣкѣ Камчаткѣ, при которой стоятъ прочіе два Россійскіе острога, то хотя и есть рѣка съ той стороны,
про-

протекающая и впадающая въ Большую рѣку при Большерѣцкомѣ острогѣ, а имянно Быспра, но она не судовая, пошому что весьма быспра и мѣлка; чего ради Ъзда по большей части оплагается до зимы, а паче для того, что въ Большерѣцкой острогѣ приходятъ осенью поздно. А при возвращеніи весною съ рѣки Камчатки, которая тогда отъ растаявшаго снѣгу имѣетъ довольноую глубину, бываетъ иногда пробѣдъ способной.

Вообще лѣтомъ на Камчаткѣ не инако, какъ водою Ъздяшъ; ибо тамъ нѣтъ ни лошадей, ни быковъ, ни оленей, которыхъ бы для Ъзды употребляшъ можно было; а зимою впрягаютъ собакъ въ сани. Природные жители той земли Ъздяшъ всѣ на собакахъ, и главнѣйшее ихъ богатство въ собакахъ состоитъ, такъ что вездѣ перемѣнныхъ имѣть можно. Водою также вездѣ въ готовности имѣются байдары и лодки, а особливо на рѣкѣ Камчаткѣ, для того что по оной предъ прочими рѣками для довольноей ея глубины и тихаго печенія во все лѣто верховой и низовой ходъ бываетъ.

При рѣкѣ Камчаткѣ есть верхній (†) и нижній (††) остроги, крѣмъ которыхъ нѣтъ иныхъ

Томъ III. Кн. II.

П п

Рос-

(†) Верхній Камчатской острогъ на полуостровѣ Камчаткѣ, при рѣкѣ Камчаткѣ. Сей острогъ заложенъ Россіянами въ 1703 году, разстояніемъ отъ нижняго Камчатскаго острога водою 464, сухимъ путемъ 397 верстъ. Въ немъ обывательскихъ 32 двора.

(††) Нижній Камчатской острогъ Иркутской губерніи, въ зависящей отъ Охотскаго острога землѣ Камчаткѣ на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, въ 30 верстахъ отъ ея устья, коимъ впадаетъ

Россійскихъ жилищъ примѣчанія достойныхъ. До верхняго острога щипается отъ Большербѣцкаго 248 верстѣ, отсюда до нижняго острога 464 версты, а отъ нижняго острога до устья рѣки Камчатки 30 верстѣ. Прежде нижній острогъ стоялъ на 82 верстѣ выше по оной же рѣкѣ. По раззореніи того мѣста, что было въ 1730 году, избрано новое мѣсто ближе къ морю, чтобы при учреждаемомъ впродъ мореплаваніи можно было дойти безъ пруда на торговыхъ судахъ до острога, что не такъ бы способно учиниться могло, ежели бы острогъ на прежнемъ старомъ мѣстѣ паки построенъ былъ.

Мѣлочники ѣзжали на Камчатку при сборщикахъ ясака еще съ начала самаго ея покоренія, однако ихъ за купцовъ почипать было не возможно, для того что они не сполько пеклись о купечествѣ, сколько о службѣ, которую на ряду съ Козаками служили, а часто и команду получали надъ ними отъ прикащиковъ; особливожъ, что никто почти изъ нихъ не желалъ козакомъ не быть, которое однакожъ щаспіе случалось не всякому, ибо большая часть, не взирая на военную службу, остались подъ именемъ посадскихъ, и при первой ревизіи въ подушной окладъ положены, какъ шамошнѣ настоящіе жители. Уповательно, что тогда изъ споль опдаленнаго, новаго и малолюднаго мѣста никого вывозить не велѣно было.

На-

даенъ въ Камчатской, или Восточной Океанѣ, разстояніемъ отъ верхняго Камчатскаго острога сухимъ путемъ 397, отъ Анадырскаго острога 1212 верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1703 году на правомъ берегу рѣки Камчатки, не много ниже устья рѣки Вловки, откуда нынѣшній острогъ разстояніемъ въ 91 верстѣ ближе къ морю.

Настоящихъ купцовъ прикащики сѢ довольнымъ числомъ товаровъ начали прѣзжати сперва въ Охотскъ, а потомъ и на Камчатку, въ то время, какъ вторая Камчатская Экспедиція въ оныя мѣста переѣхала, при которой, въ разсужденіи многолюдства, былъ великой расходъ товарамъ и столь сѢ великою ихъ прибылью, что нѣкоторые мѣлочники, которые изъ Россіи пришли на судахъ, въ работѣ въ шесть, или семь лѣтъ сдѣлались такими купцами, у которыхъ торгу до пятнадцати тысячъ рублей было и болѣе. Напротивъ того нѣкоторые отъ чрезвычайной оной прибыли и свое потеряли, не хоща скоро выѣхать и желая больше обогатиться. Между тѣмъ, вдавшись въ роскоши и не смѣя своимъ хозяевамъ явиться, тамъ было и поселились, уповая, что и ихъ, такъ какъ вышепоказанныхъ, защититъ отъ вывоза въ свои мѣста дальнее разстояніе и малолюдство Камчатскихъ обывателей, однако въ томъ ошиблись къ немалой пользѣ купцовъ, которые посылаютъ въ тѣ мѣста прикащиковъ.

Но сѢ Камчатскою Экспедиціею былъ у купечества весьма другой портъ въ разсужденіи Камчатскаго; ибо всѢ бывшіе при оной жалованные люди покупали товары на наличныя деньги, а Камчатскимъ обывателямъ принуждены всѢ они отдавать въ долгъ, и ждать, пока они зимою изъ орды возвращаются: тогда беруть они у нихъ за товары свои мягкою рухлядью по тамошней цѣнѣ сѢ презрядною прибылью, такъ что хоща всѢ купцы выѣзжаютъ сѢ Камчатки, оставя по нѣскольку сотъ долгу безнадѣжнаго, однако барыша вывозятъ по самой малой мѣрѣ вдвое, или втрое. Ежелиже взять въ разсужденіе мѣну Камчатскихъ товаровъ на Китайскіе, то за всѣми прѣшорыми, которыми

по дальности разстоянія, по трудности проѣздовъ, по дороговизнѣ найма подводъ и своего содержанія весьма значнымъ быть должно, безъ ошибки можно получить по чепыре тысячи рублей на десять тысячъ рублей, какъ изъ нижеписаннаго можно будетъ видѣть яснѣе. Но такую прибыль отъ большой части получаютъ купцы, которые не выше года живутъ на Камчаткѣ; въ противномъ случаѣ не малой ущербъ претерпѣваютъ. Причина тому: 1. Что они съ прѣзду распродаютъ какъ можно всѣ свои товары и вещи, не жалѣя и плащя, льстясь на дороговизну, а сами остаются ни съ чемъ, упоая на скорой выѣздѣ. А когда остаются за какимъ препятствіемъ въ другой годъ, тогда нужные себѣ товары принуждены перекупать между собою двойною цѣною. 2. Что мягкая рухлядь чѣмъ болѣе лежитъ, тѣмъ болѣе опцѣвѣшаетъ, а слѣдовательно теряетъ свою доброту и цѣну, 3. Что лежащіе товары никакой имъ не приносятъ прибыли; а о скукѣ необыкновенному къ шамошнымъ мѣшамъ, о бѣдномъ, но дорогомъ пропитаніи, о наймѣ кварширъ и кладовыхъ анбаровъ, и о другихъ тому подобныхъ обстоятельствевахъ и упоминаетъ нечего, что все въ случаѣ скорого выѣзду избѣгается.

Похожіе на Камчаткѣ товары, отчасти Россійскіе, или вообще Европейскіе, отчасти Сибирскіе, Бухарскіе и Калмыцкіе, а отчасти коряцкіе изъ Анадырска. Изъ Европы идутъ шуда сукна цѣлныя не дорогой цѣны, холстъ, пестрядь, сшамедъ, Усольскіе ножи, всякая обувь, которая въ Казани, или въ Тобольскѣ закупается, платки шелковые и бумажные, вино красное, только по малу, сахаръ леденецъ и бѣлой, шобакъ ли-

сно-

стовой, всякія серебряныя мѣлочи и нѣсколько по-
зументу, также зеркала, гребни, пронизки и би-
серѣ; изъ Сибири желѣзная и мѣдная посуда, же-
лѣзо полосное и дѣланное въ разные инструмен-
ты, какъ на примѣрѣ ножи, топоры, клепешные зуб-
ки и огнивы. Отпудажѣ возялѣ воскѣ, соль, пенъ-
ку и пряжу на сѣши, пріятнѣйшіе тамошніе по-
вары; а сверхъ того лосину дѣланную, хрящѣ и
сермяжныя сукна. Изъ Бухаріи и Калмыцкой зем-
ли выбойки, чалдары, зендени и другіе Еркецкіе
товары. Изъ Китая гели, полуголи и другія симѣ
подобныя матеріи, фанзы, лензы, китайка, шелкѣ,
Китайской тобакѣ, Китайскіе корольки, иглы, ко-
порыя Россійскимѣ предпочинаются, и другія мѣ-
лочи. Изъ Корякѣ тарно, то есть всякія дѣлан-
ныя и не дѣланныя олени кожи, которыя лучшій
тамошній поварѣ составляютѣ, и которымѣ мно-
го расходу; ибо другихѣ товаровѣ надобно приво-
зиль, смотря по тамошнему мѣсту, умѣренно,
ежели кто ихѣ желаетѣ продать хорошею цѣною.
Въ противномѣ случаѣ не смотря на дешевизну по-
варовѣ, залежаться могутѣ, для того что купить
будетѣ нѣкому; ибо тамошніе посадскіе о торгѣ
не стараются, и при отѣздахѣ купцовѣ осталь-
ныхѣ товаровѣ не скупаютѣ, чтобѣ со временемѣ
сѣ барышемѣ продать, хотя могли бы отъ того
получать и немало прибыли, для того что Кам-
чатскіе жители, будто бы послѣдуя Камчадаламѣ,
по большей части такѣ поступаютѣ, что ничего се-
бѣ не покупаютѣ, въ чемѣ не имѣютѣ нужды, ка-
кою бы дешевою цѣною товарѣ опдаванѣ ни былѣ;
а буде тотѣ же товарѣ понадобится послѣ, то у
своей братьи или покупаютѣ, или вымѣниваютѣ
чешверною, или пятерною цѣною.

По какой цѣнѣ привозные товары продаются, онаго для вышепоказанной причины почно объявить не лзя. Токмо можно вообще сказать, что товаръ осенью всякой, когда купцы прѣзжаютъ, и когда бываетъ какъ бы ярмонка, продается дешево, а къ веснѣ, когда товары расходятся, дороже. Но чтобы прибыль, которую купцы получаютъ, изъяснить нѣкоторымъ образомъ, то сообщу я роспись нѣкоторымъ товарамъ по цѣнѣ посредственной, какъ покупной, такъ и продажной.

	Цѣна покупная.		Цѣна продажная на Камчаткѣ.	
	рубли.	коп.	рубли	коп.
Заморскаго полотна аршинъ - -	1	- -	2-3	- -
Сермяжнаго сукна аршинъ - -	- -	12	- -	50-60
Чулки шерстяные синіе - -	- -	25	1	- -
Бѣлые - -	- -	20	1	- -
Рускаго жолта аршинъ - -	- -	4-5	- -	25-30
Китайки конецъ -	- -	40-50	1 $\frac{1}{2}$ -2	- -
Голи косякъ -	10	- -	20-25	- -
Полуголи - -	5	- -	10-12	- -
Семиланной камки -	3	- -	5-6	- -
Шелку гинъ -	3-4	- -	10-12	- -
Стамеду Китайскаго конецъ - -	- -	50	2	- -
Фанзы конецъ -	3-4	- -	8	- -
Сапоги - -	- -	60-80	3-4	- -

	Цѣна покупная		Цѣна продажная на Камчаткѣ.	
	рублн.	коп.	рублн.	коп.
Бухарской выбоики ко- нецѢ	3	-	7-8	-
Калмыцкой выбоики	-	40	1-1 $\frac{1}{2}$	-
Олова вѢ дѢлѢ фунтѢ	-	25	1	80
МѢдь вѢ кошлахѢ	-	35	1	20
ЖелѢзная сковорода	-	15	1	-
ТопорѢ	-	15-20	1	-
Усольской ножѢ	-	12-15	1	-
Якутской ножѢ	-	5	-	20-30
Огниво	-	5	-	25
МѢдкого бисеру на	-	15	1	-
КорольковѢ сто	-	25	1	-
Тобаку Черкаскаго фунтѢ	-	10	1	80
Муки ржаной пудѢ	-	25	4-8	-
Сала топленого пудѢ	1	80	4-5	-
Масла коровья пудѢ	1	20	6-8	-
Воску пудѢ	-	-	20-60	-
Ровдуги укорякѢ	-	50	1-1	50
Пыжики	1	-	2	-

А всякаго товару расходится на КамчаткѢ по привозной цѢнѢ тысячь на десять, по продажной тысячь на шрипцать, или на сорокѢ; а на КяхтѢ получается по малой мѢрѢ двойная прибыль. И ежели которому купцу случится вѢ годѢ на КамчаткѢ и на КяхтѢ, когда позволяется, или вѢ ИркутскѢ исторговаться, то сей торгѢ не можно почестѢ неприбыточнымѢ для купечества.

Вывозные съ Камчатки товары состоятъ въ одной мягкой рухляди, а именно: въ морскихъ бобрахъ, соболяхъ, лисицахъ и маломъ числѣ выдръ. И понеже прежде сего денегъ на Камчаткѣ не бывало, но всѣ покупали на мягкую рухлядь, а деньги вступили не весьма давно: того ради тамошніе жители обыкновенно торгуютъ товары на лисицы, которыя у нихъ за рубль почитались; однако отдають деньгами, или лисицами, токмо уже не по рублю лисицу, по чему, когда цѣна состоитъ съ вывозныхъ товаровъ, въ Охотскѣ бралась десятая пошлина, да за провозъ по одному соболю съ сорока, и того по пяти звѣрей съ сорока.

Звѣрей на Камчаткѣ великое изобиліе, въ которыхъ состоитъ и вящее ея богатство. Въ томъ числѣ есть лисицы, соболи, песцы, зайцы, еврашки, горностаи, ласочки, шарбаганы, розсомахи, медвѣди, волки, олени дикіе и бѣжалые и каменные, бараны, бобры, выдры, шюлени и прочая. Камчадалы могутъ на бобровъ купить у купцовъ и козаковъ все, что хотятъ, и что имъ потребно. Козаки съ прибылью промѣниваютъ ихъ купцамъ на товары, или продають на деньги, а купцы испорговавшись, скорѣе назадъ возвращаются; ибо часто случается, что Камчадалы дають бобра, или кошлока за лисицу, или соболя, хотя бобръ по малой мѣрѣ вдесятеро дороже соболя, а на Кишайской границѣ продаются всякіе бобры сваломъ въ девяносто рублей и больше; однако такой походъ на нихъ учинился недавно, а прежде сего и въ Якутскѣ покупались оные не свыше десяти рублей. Въ Россіи не было на нихъ походу, чего ради привозные бобры покупали временемъ изъ Сибирскаго приказа. Купцы Московскіе
опсы-

отсылали ихъ за Китайскую границу къ прикащикамъ, и сверхъ великихъ расходовъ, убытковъ и пропорей, въ разсужденіи дальняго разстоянія отъ Москвы до Китайской границы, получили великую прибыль.

Хотя Камчатской мысъ гористъ, и слѣдовательно не безъ причины разныхъ камъ мещалловъ и минераловъ надлежало надбавься, а особливо нужныхъ къ употребленію, какъ на примѣръ желѣза и мѣди, въ копорыхъ въ Сибири великое изобиліе; однакожъ и по нынѣ мало полезнаго найдено. Впрочемъ не лзя утверждать за истинну, что на Камчаткѣ никакихъ рудъ не находится; ибо то еще совершенно не испытано отъ лѣтосни и невѣжеснва Камчадаловъ. А Россійскіе жители на Камчаткѣ и о хлѣбѣ мало пекутся, а о сысканіи рудъ и поминать нечего; особливо же, что они нужныхъ къ употребленію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей отъ прѣвжихъ получаюиъ столько, что не токмо сами ими довольствоваться могутъ, но и Камчадаловъ и Куриловъ снабждаюиъ не безъ прибыли, копорымъ перепродаютъ двойною цѣною и больше.

*Выписано изъ описанія Камчатки, учиненнаго въ
Іюнѣ мѣсяцѣ, 1773 года, Капитаномъ Тимо-
еємъ Шмалевымъ.*

Камчатка раздѣляется на четыре правительснва: 1) Большерѣцкой, 2) Тигильская крѣпостъ, 3) и 4) Нижний и Верхній Камчатскіе остроги. Изъ оныхъ главной Большерѣцкѣ, копорой стоиитъ на берегу Пенжинскаго моря, а отъ моря 30 верстѣ вверхъ по Большой рѣкѣ, по копорой и названіе имѣетъ. Въ ономъ деревяннаго строенія между прочимъ Камчатская Большерѣцкая Канцелярія,
Томъ III. Кн. II. Р Р копо-

которая надѣ упомянутыми мѣстами имѣетъ главную команду, подчиненажѣ Охотскаго поршта Канцеляріи; кладовыхъ анбаровъ чепыре, купеческихъ лавокъ дванадцать три, обывательскихъ домовъ сорокъ одинъ. Жителъствуютъ въ оныхъ духовные и воинскіе чины, такожѣ подушные плательщики.

Жители харчевыми припасами пользуются изъ промышленной въ рѣкѣ рыбы, какъ-то чевычею, хайкомъ, бѣлою, красною, горбушею, гольцами и кижучомъ, земляными кореньями, саранною и прочими; ягодами: морошкою, брусницею, шикшею и голубелью; такожѣ привозимыми на морскихъ изъ Охотска судахъ припасами, коимъ продажа соспоитъ: пудъ муки ржаной отъ трехъ до пяти, пшеничной отъ шести до десяти, крупяныхъ отъ осьми до двенадцати, масла коровья отъ десяти до шестнадцати, мяса говяжья соленого отъ чепырехъ до шести рублевъ; и за дороговизною оныхъ жители въ покупкѣ имѣютъ воздержаніе; а по большей части довольствуются рыбою соленою, свѣжею и изъ оной сушеною, юколою и толченою сухою порцою, при употребленіи къ онымъ вмѣсто масла рыбьяго киповаго и нерпичьяго жиру, которой достаютъ по выкидѣ съ моря въ рѣдкости киповъ; а нерпу промысляя на успѣ Большой рѣки съѣтми и изъ ружья стрѣльбою, коей въ дѣлнее время случается не мало, и оной мясо служить къ хорошему въ пропитаніи ихъ удовольствію.

Платъе употребляють изъ разныхъ привозимыхъ купечествомъ Россійскихъ и Кипайскихъ товаровъ, покупныхъ недорогихъ въ Россійскихъ городахъ суконъ, холста, китайки и фанзъ. По

покупкамъ въ Россіи аршинъ сукна продается въ три рубля, холстъ шести и семикопѣшной въ продажѣ отъ двенадцати до двадцати копѣекъ, кипайка нелощеная конецъ два рубля, вошанка большая два рубля семьдесятъ пять копѣекъ и три рубли, а торговая въ рубль. Изъ прочихъ привозимыхъ товаровъ примѣчанія достойны въ продажѣ бывають: свѣчь восковыхъ безмѣнъ въ три, сургуча краснаго проснаго фунтъ въ десять, бумаги пищей простой стопа въ сорокъ рублей; въ 1770 году доходила стопа и до ста рублей. Французской водки ведро въ сорокъ восемь рублей.

Зимнеежъ ихъ плащье состоить изъ кулянокъ и парокъ, дѣланное изъ оленьихъ и собачьихъ кожъ, кои и продаются: изъ оленьихъ кулянка, или парка, отъ чetyрехъ до десяти, а собачьи въ чetyре рубля одна. Чпожъ до обуви принадлежишь, то въ зимнее и лѣтнее время стоить имъ не дешево.

Изъ Охотска казенное судно сѢ провіантомъ и сѢ купецкою кладью отправляется обыкновенно въ Августъ и Сентябрь, приходитъ въ Большерѣдкое устье въ Сентябрь и Октябрь мѣсяцахъ, которое перезимовавъ отправляется Іюня и Іюля въ первыхъ числахъ сѢ ясашною и выдѣльною казною, сѢ купцами, покупаемою мяткою рухлядью, а по легкости оной догружается баластомъ.

Въ Камчаткѣ продажа и покупка состояла: Камчатскіе бобры, Курильскіе и промышленные на Американскихъ берегахъ. Первой отъ пятидесяти до шестидесяти, средней отъ двадцати до тридцати и сорока, шрешей доброты отъ пятнадцати до двадцати пяти рублей одинъ. На Камчатской землѣ изловленные лисицы сиводичи

рубля до двухъ рублей пятидесяти копѣекъ, красныя опѣ осьмидесяти до рубля осьмидесяти копѣекъ, соболи опѣ рубля и до трехъ рублей одинъ, по добротамъ. Минувшей зимы въ промыслѣ прошивъ соболей лисицъ было не мало, почю звѣрь шерстью не весьма выгоденъ.

Въ нынѣшнее 1773 года лѣто галіонъ Святыя Екатерины отпраляется изъ Большерѣцкаго устья къ Охотскому порту въ первыхъ числахъ Іюля, съ отправленною нымѣ изъ Большерѣцкаго и Верхняго остроговъ ясашиною и выдѣльною казною, на тысячу три ста пятидесяти шесть рублей тридцати копѣекъ; большая часть изъ Нижне-Камчатскаго острогу и Тигильской крѣпости. А изъ оной на отправляющемсяжъ казенномъ въ Охотскъ суднѣ отправится выдѣльной въ десятую пришедшаго съ Американск ихъ береговъ Дальскаго купца Ивана Попова судна на тысячу три ста пятидесяти чепыре рубля сорокъ восемь копѣекъ; а о ясашиной казни свѣденія еще не получено.

Не за излишнее почитается упомянуть о предписанномъ вышедшемъ въ Нижне-Камчатское устье съ промышленными на Американскихъ берегахъ бобрами и чернобурыми лисицами, прошлаго лѣта, то есть 1772 года, Іюля 2 числа, купца Попова суднѣ, кое состояло въ пятидесяти пяти паяхъ. За выдѣломъ десятой по раздѣлу каждому на пай доставалось бобровъ по двадцати, лисицъ черныхъ и чернобурыхъ по осьмидесяти, сиводушекъ по двадцати по чепыре, красныхъ по десяти, хвостовъ бобровыхъ по три. У купечества въ продажѣ и покупкѣ здѣсь состояли опѣ осми сотъ до тысячи рублей одинъ пай, то щитавъ въроянно можно, чю по здѣшней цѣнѣ на пятидесяти

шны-

тысячъ рублей, а по Кяхтинской уповашельно бытъ весьма болѣе, которые товары и съ промышленными здѣсь зѣбрыми нынѣшняго года отпра- вятся къ Охотскому порту, а опшуда и далѣе.

Нынѣшняго лѣта съ Камчатки къ Охотскому порту отправляется казенныхъ морскихъ судовъ: изъ Большерѣцка одно, изъ Тигиля одно, изъ Петропавловской гавани Якутскаго купца Пропо- дьявонова одно; для промыслу на Американскіе бере- га купеческихъ: изъ Большерѣцкаго устья Топем- скаго купца Алексѣя Холодилова одно; изъ устья рѣки Воровской, впадающей въ Пенжинское море, Тульского оружейника Орѣхова съ товарищи одно; оу Нижне - Камчатскаго устья Камчатскаго купца Ники- фора Трапезникова, Вологодскаго Ѳедора Буренина одно; и того въ Охотскѣ при, на Американскіе берега прижѣ, всего шесть судовъ.

Да сверхъ тѣхъ судовъ отправился нынѣ- шней весны за промысломъ же на дальніе Куриль- скіе острова на одной байдарѣ Иркутской ку- пецъ Андрей Захаровъ.

Тудажъ отправленъ за обысканіемъ для го- сударственной кунстѣ-камеры куріозныхъ вещей, нынѣшней же весны, на одной же байдарѣ Сибир- ской дворянинъ Иванъ Аншпинъ.

На Американскихъ же островахъ за промы- сломъ въ отправленіи имѣлось, и до сего не вы- шли, отправленные: 1) въ 1768 году, купцовъ, Тульского Ивана Засыпкина Меньшаго, Тобольскаго Ивана Мухина, Тульского оружейника Орѣхова; 2) въ 1770 оружейникажъ Орѣхова; 3) тогожъ года Московскаго купца Василья Серебряникова; 4) въ 1772 году Топемскихъ купцовъ, Петра и Григорья Пановыхъ, всего четыре судна, изъ ко-

ихъ выходомъ съ промысловъ на Камчатскіе берега нынѣшняго лѣта ожидаются Засыпкина и Серебряникова, и того два судна.

О Тигильской крѣпости.

Оная стоитъ при впадающей въ Пенжинское море рѣкѣ Тигилѣ, разстояніемъ отъ Большерѣцка по вновь измѣренному тракту по Пенжинскому берегу шестъ сотъ девять верстъ чепыре ста пятьдесятъ сажень, разстояніемъ отъ моря вверхъ по рѣкѣ Тигилѣ верстъ прилцать.

Примѣчанія достойно, что къ пропитанію оныя жители достають не рѣдко морскаго звѣря бѣлугу, коей по Пенжинскому морю нигдѣ такъ при устьяхъ не примѣчено, какъ въ Тигильскомъ устьѣ. Она на прибылой водѣ ходитъ въ устьѣ великими табунами, и въ нѣкоторыя мѣлкія рѣчки пускается, что примѣня жители, на устьѣ шбхъ рѣчекъ нарочно сдѣланныя изъ тонкихъ ремней сбшки поперегъ перемешиваютъ; и такъ бѣлуга хотя къ устью и возвратилась, но отъ духу сбшочнаго, или видя ихъ самихъ, убоясь, отходитъ, не пошевелив ни мало сбшки, коюбъ легко могла и всю на себѣ унести. По убыли воды на мѣлкихъ мѣстахъ колютъ ее копьями, и такъ вся цѣлая и свѣжая достается въ добычу, а мясо и жиръ употребляется въ пищу, что весьма похваляютъ.

По всему Пенжинскаго моря берегу лѣса: березовой, осиковой, тополевой, шаловой, ольховой, отчасти рябинникъ и малиникъ; изъ осинового и шаловаго, отчасти и березнику, все строенія производятся.

О Нижнемъ острогѣ.

Оной подѣ въденіемъ Большерѣцкой Канцеляріи состоишѣ, на берегу восточнаго Океана, при рѣкѣ Камчаткѣ, разстояніемъ отъ впадающаго въ море устья вверхъ верстѣ тридцать. Въ ономъ крѣпость деревянная и кладовые анбары; разстоянія отъ Тигильской крѣпости до Нижне-Камчатскаго острога 257 верстѣ 450 сажень.

О продажѣ и покупкѣ привозимыхъ изъ Охотска товаровъ и харчевыхъ припасовъ, нынѣшней зимы по чему въ продажѣ состояло, не извѣстно; а въ бытность мою въ ономъ съ 1765 по 1769 годѣ цѣна харчевымъ припасамъ была: мука ржаная отъ семи до двенадцати, пшеничная двенадцать, крупа яшная шестнадцать рублевъ пудѣ, кои, такъ какъ и всѣ привозимые товары и припасы, купцы продаютъ дороже противъ Большерѣцка и Тигиля, по причинѣ, что они за перевозку оныхъ съ Тигиля и изъ Большерѣцка принуждены платить по рублю по пятидесяти копѣекъ съ пуда.

О Верхнемъ Камчатскомъ острогѣ.

Оной отъ Нижне-Камчатскаго вверхъ по Камчаткѣ состоишѣ разстояніемъ 347 $\frac{1}{2}$ верстѣ. Въ немъ деревянная крѣпость и казенные анбары. А покупкою въ харчевыхъ припасахъ и товарахъ сходство есть съ Нижне-Камчатскими цѣнами, по случаю перевозки на собакахъ изъ Большерѣцка, разстояніемъ 295 верстѣ, и по дачѣ за перевозъ за пудѣ по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Дороговизна великая харчевыхъ припасовъ и товаровъ въ здѣшнихъ мѣстахъ происходитъ единственно отъ употребленія купечесствомъ за перевозъ оныхъ чрезмѣрно великой платы, какъ-то
изъ

изъ Иркутска чрезъ немалое разстояніе до Охотска, а колыми паче изъ Охотска за перевозку на казенныхъ, или купеческихъ судахъ, какаябъ ни была вещь, принуждены въ казну платить, хотя съ нихъ прежде по пятидесяти копѣекъ съ пуда собиралось, но нынѣ по полшора рубли за каждой пудъ, оныя чего здѣшнимъ всякаго званія жителямъ въ покупки товаровъ, а паче харчевыхъ припасовъ, безъ чего обойтись не можно, слѣдуетъ великое отягощеніе.

Во всей Камчаткѣ воинскихъ чиновъ состоитъ три ста человекъ, ясашихъ Камчадаловъ семь сотъ шесть, да въ Курильскихъ островахъ сто чепырнашцавъ. Съ нихъ по окладу ясаковъ въ годъ соболей двѣсти семьдесятъ девять, лисицъ красныхъ чепыре ста шестьдесятъ чепыре, бобровъ Камчатскихъ пятьдесятъ, манка одна, кошкоковъ припцавъ восемь, по цѣнѣ на тысячу пять сотъ припцавъ рублей.

Въ прошлыхъ 1768 и 1769 годахъ оныя оспеннаго повѣтрія померло во всей Камчаткѣ ясашихъ тысяча семь сотъ шесть, а всѣхъ разныхъ званій обоого пола, какъ по по мѣрическимъ книгамъ извѣстно, пять тысячъ три ста шестьдесятъ восемь человекъ.

По рѣкѣ Камчаткѣ между Нижняго и Верхняго остроговъ лѣсу лиственничнаго и елового, черемхового, шерновнику, березнику, осины, шопла и тальнику весьма не мало. Изъ лиственничнаго строеніе морскихъ судовъ прсисходитъ; а еловой, березовой, осинникъ, шопольникъ и тальникъ употребляется на разные подѣлки.

Ягоды тѣхъ, что и въ Бѣлѣморскѣ, только въ Верхнемъ родятся огородные овощи: капуста

бѣлая и сѣрая, рѣдка, морковь, свекла; а кто умѣетъ, водятся годомъ и огурцы. Въ прочихъ оспрогахъ бѣлая капуста не бываетъ. Такожъ рѣпа весьма хорошая во всѣхъ оспрогахъ въ урожаѣ бываетъ.

О скотѣ.

Во всей Камчаткѣ рогатаго пять сотъ восемьдесятъ семь скотинъ. У кого за довольствомъ и по крайней необходимости, въ перепродажѣ бываютъ коровы отъ дваццати пяти до пятидесяти, а быки большіе отъ шестидесяти и до ста рублей одинъ; мясожъ свѣжее отъ четырехъ и до шести рублей пудъ. Примѣчанія достойно, что оной скотъ въ пищу съ дерева кору, березовой, осиновой и палевой прутнякъ, и рыбу свѣжую съ охотою употребляетъ. Не рѣдко случается, что зайдя въ рѣку и стоя на мѣлкихъ мѣсцахъ, идущую и лощалую, то есть отъ быстрины въ безсиліе пришедшую рыбу, сами изъ рѣки хватаютъ и довольствуются, не смотря, что на берегу травы для нихъ въ пищу хорошей довольно, отъ чего, особливо въ Большерѣцкѣ, въ осеннее время такъ жирны бываютъ, что мнѣ въ Россійскихъ городахъ такихъ видать не случилось; а внутренняго жиру противъ Россійскихъ несравнительно со уменьшеніемъ.

Хлѣбопашеству размножиться весьма неуповашельно. Вся Камчатская земля въ каменныхъ горахъ, и изъ оныхъ въ подземельныхъ въ лѣтнее время спуденыхъ ключахъ, отъ чего въ лѣтнее время случается, падаетъ иней Іюля 1 числа, а что далѣе, то чаще и болѣе. Въ бытность мою у размноженія хлѣбопашества чрезъ три года примѣче-

но нѣсколько, но не въ каждой годѣ: крестьянамъ, коихъ тогда находилось въ вѣдомствѣ моемъ осьмнадцать семей, достаётся вмѣсто кладу, какъ-то: въ 1766 ячменю посѣяно сто пудъ, снято и вымолочено двѣсти семьдесятъ пудъ, чему я и они порадовались; а какъ по снятіи въ снопахъ нѣсколько великимъ инеемъ попоршило, то и сѣмена изъ онаго не по желанію оказались. Однакожъ въ 1767 паки насѣяно сто одинъ пудъ, но по нещасію Іюля; палъ превеличайшій иней, такъ что въ бапахъ вода льдомъ покрылась, опъ чего жлѣбъ такъ испортился, что крестьяне съ великимъ соболѣзнованіемъ принуждены были сносить одну солому для употребленія скоту на пищу, опъ чего они не рѣдко въ опчаяніе приходящъ, и принуждены сѣяніе по возможности и малому числу, наблюдая, чтобъ впредь безъ сѣменъ не остаться.

Изъ привозной изъ Якутска ржи въ 1766 году для опыту крестьянамъ мною было приказано въ озимъ посѣять двенадцать пудъ, и она въ 1767 году выросла соломой въ печашную сажень, въ колосьяхъ же только показалось на подобіе молока, а опъ инеевъ и замерзла, и такъ солома скошена; и сколько ни было опытовъ, всегда тожъ оказывалось. Пшеница совсѣмъ не всходитъ. Сѣмя конопляное всхъ надежнѣе, коего по возможности въ посѣвъ и желаемомъ урожаѣ при Верхне-Камчатскомъ острогѣ бываетъ. Изъ урожайнаго опъ онаго конопля на дѣланіе рыбныхъ сѣтей пользуются.

По Камчаткѣ рѣкѣ между Нижне-Камчатскимъ и Верхне-Камчатскимъ острогами крестьянского селенія имѣется въ чetyрехъ мѣстахъ, изъ коихъ примѣчанія достойна Верхне-Камчатскаго

скаго острога Милкова деревня, въ коей въ 1760 году, Іюня 22 числа, Иркутскимъ купцомъ Семеномъ Глазочевымъ опыскана желѣзная руда по рѣчкѣ, называемой Амшаринѣ. А опѣ той заимки въ полуверстѣ опѣ Верхняго острога въ десяти верстахъ, и около той рѣчки по берегу, показанной руды имѣется довольное число въ буграхъ поверхъ земли, а мѣстами и въ землю ушла въ аршинѣ, въ два и болѣе. По тому мѣсту сѢ верхней стороны внизъ по рѣчкѣ разстояніемъ состоитъ версты полторы, а обширность имѣетъ мѣстами въ десяти и двадцати сажень, и изъ той руды плавится желѣзо, и куютъ якори и прочее. Мѣдной, кромѣ Берингова острова, на коемъ и самородная изъ моря нѣсколько выбрасывается, нигдѣ не примѣчена; а серебряная хотя и примѣчена бывала, но малою частію и въ неспособныхъ мѣстахъ.

*О высиживаемомъ изъ сладкой здѣсь урожаемой
травы винѣ.*

Покупка въ казну правы прежде происходила опѣ трехъ до чепырехъ рублевъ пудъ, а нынѣ единственно опредѣлено приниматъ не свыше трехъ рублевъ, изъ которой прежде высиживаемо было изъ двухъ пудъ по одному ведрѣ, а нынѣ опредѣлено жъ выкуриватъ сѢ осьмухою. Я почитаю оное пропивъ Россійскаго; а ракою въ продажѣ изъ казны въ Нижне Камчатскомъ по двадцати по два, а сѢ накладными по двадцати по два рубли по шестидесяти по двѣ копѣйки; въ Большерѣцкомъ и Верхне-Камчатскомъ ровно по двадцати, а сѢ накладными по двадцати рублевъ по шестидесяти по двѣ копѣйки ведро. Естли пропивъ Россійскаго перегнашь въ вино, то удвоится цѣною; а ежели въ воду,

по и паче. Свойспвожѣ оныя, когда рака продаетсѣ по выгонѣ толѣ день, или по крайней мѣрѣ чрезѣ два дни, или при, то нѣсколько горечь придаетсѣ; а ежели застоится долѣе, то хуже, а напоследокѣ по противному запаху и пиѣ оказывается проотивно; почему довольно никакѣ и запасатѣ не слѣдственно.

Суда, на копорыхѣ промышленники отѣ Камчатки вѣ восточную сторону ходятѣ, хотя и называютсѣ морскими, однакожѣ вѣ самомѣ дѣлѣ точныя барки, и длиною обыкновенно не больше, какѣ отѣ шестипи до осьми сажень. Цѣну за работу точно знатѣ не можно; потому что обыкновенно спрочутсѣ не особливими работниками, но тѣми же людьми, копорые на такомѣ суднѣ свой пай имѣютѣ.

Заготовка лѣсовѣ, по довольству оныхѣ и по близости кѣ рѣкѣ Камчаткѣ, кромѣ вывозки на себѣ и на собакахѣ кѣ берегамѣ, не великаго кошту стоить. Но матеріалы отѣ недовольства сплавляютсѣ чрезвычайно дорогою цѣною, а имянно:

Желѣзо до двадцати рублей пудѣ, и по вѣ небольшихѣ шпугахѣ. На снасти пенька изѣ тамошней кропивы покупаетсѣ нечищенная по пяти рублей пудѣ, а по вычислкѣ выходитѣ претѣя часѣ; и такѣ та кропивная пенька кѣ дѣлу обходится по пятнадцати рублей пудѣ. Якори по пяти и по шестипи пудѣ принуждены бывають скавыватѣ, или свариватѣ изѣ мѣлкихѣ шпукѣ, и для шой нужды за неимѣніемѣ по случаю и сѣ деревянными якорями ходитѣ смѣлостѣ принимаютѣ. Холстѣ на парусы не меньше двадцати и пятнадцати копѣекѣ аршинѣ покупають. Нитки, или пряжа на сѣшки, копорыми, какѣ ниже показано будеть,

бобровѢ ловятѢ, по сороку рублевѢ пудѢ покупаютѢ, изѢ чего слѢдуетѢ, что спроенїе такихѢ судовѢ подлинно вѢ немалую сумму коштуетѢ. ОднакожѢ сравненїе отѢ ловли бобровѢ, какѢ ниже покажется, оную дороговизну гораздо уменьшаетѢ, по которому оное судовѢ заготовленїе не токмо за сносное, но и за весьма недорогое почитатѢся можетѢ.

СѢспные припасы такихѢ промышленныхѢ слѢдующїе: хотя и употребляютѢ нѢсколько муки, но первое, по дороговизнѢ, а имянно до пяти и шести рублевѢ пудѢ, а паче, что довольнаго числа и сыскаѢ не можно, и для того употребляютѢ очень мало. Для нихѢ довольно, когда по одному, или по два пуда на человѢка, и то для однихѢ квасовѢ, а прочее вѢ провизїю употребляютѢ, заготовляя на КомандорскомѢ острове морскихѢ звѢрей мяса, о чемѢ вѢ ЕжемѢсячныхѢ СочиненїяхѢ 761 года изображено.

ВсѢ такїе промышленники навигаціи не знаютѢ и морскихѢ карѢ не имѢютѢ, но по одному компасу путь свой продолжаютѢ вѢ воспочную сторону; а попомѢ, какѢ по мнѢнїю увѢрены бывають, что по разстоянїю около тѢхѢ острововѢ быѢ признають, поворачивають кѢ сѢверу, и тамѢ оные находятѢ.

По приходѢ кѢ тѢмѢ островамѢ гавани, или залива не ищутѢ, но усмотря хотя на малое разстоянїе берега мягкаго, или песчанаго грунта, на оной прямо ходятѢ и на мѢль свою барку сажаютѢ, которую, ежели сѢ прибылою водою, такѢ и оставляють; а ежели сѢ неполною, то вѢ пребыванїи прилива впаскиваютѢ далѢе на берегѢ, и такѢ поставя и укрѢпя, спроятѢ балаганы, или шалаши

земляные, въ которыхъ все по время живутъ, пока въ промыслѣ удовольствіе получають, питаются заготовленнымъ морскихъ звѣрей мясомъ, или и свѣжимъ бобровымъ же мясомъ.

Жители, которые на оныхъ островахъ находятся, подобны Камчадаламъ; ружья никакого не имѣютъ, кромѣ копей и большихъ стрѣлъ съ насаженными на концахъ косяными копейцами, которыя бросаютъ не изъ лука, но изъ дощечки. Они въ прежніе годы дики бывали, а нынѣ опчасу спали обходительнѣе, питаются по тому же морскихъ звѣрей мясомъ, и одежду изъ кожъ оныхъ же звѣрей употребляя.

Примѣченожъ, и за вѣроятное промышленные увѣряютъ, что тѣ жители не островскіе, но прибрежные съ матерой земли съ сѣверной стороны, гдѣ, по ихъ же увѣренію, и лѣсовъ довольно, откуда лѣсъ на острова приносится, сосна, ель и липвяница.

Прежде до приходу промышленныхъ тамошніе народы промыслили бобровъ стрѣлами; однакожъ не изъ лука, но изъ дощечки ихъ бросая, которыми могутъ въ пятнадцати сажняхъ бобра застрѣлить, или поранить.

И потому ихъ промыслъ весьма въ маломъ числѣ состоялъ, но по обычаю Россійскихъ промышленныхъ, впервыхъ, производили стрѣляніемъ изъ винповокъ, когда бобръ на камень выходитъ, чѣмъ противъ тамошнихъ народовъ несравненно больше получали. А нынѣ и того прибыточнѣе; потому что употребляютъ сѣти изъ толстой пражы, и около камня спавяють; и какъ бобръ часто въ своемъ ходу ныряетъ, тогда въ тѣ сѣти запускается и скоро умираетъ.

Тѣ

ТѢ промыслы дѣлають тамошніе народы, Ѣздя на каменья, а по Сибирскому нарѣчію называемые отпрядыши, сколько бы оныя далеко отъ острова ни были, на своихъ малыхъ байдарахъ, въ которыхъ по одному человѣку сидитъ. А Россійскіе промышленные сперва съ собою дощаныя малыя лодки на судахъ возили; нынѣ же то совсѣмъ опмѣнили, и употребляютъ на подобіе тамошнихъ байдаръ, сдѣлавъ на Камчаткѣ. Все основаніе оныхъ на подобіе малаго бота, или ялбота, то есть киль, штевки шонкіе, кокорки и борхоуны; потомъ разобравъ на суднѣ возятъ, а по приходѣ на шѣ острова собираютъ и не укрѣпляютъ нигдѣ желѣзными гвоздями, но по большей части ремнями.

Вмѣсто досокъ обтягиваютъ сивучевою, или морскихъ коровъ кожею, обивъ шерсть, которая въ немалое время размокнуть не можетъ; они же такъ прозрачны, что сквозь ее изнутри вода видима бываетъ, и дѣлаютъ ихъ такъ велики, что отъ шести и до осьми человѣкъ Ѣздить можно; а между промысла всегда впаскиваютъ на берегъ и просушиваютъ. Что до легкости ихъ касается, то впаскивать безъ большаго труда возможно, когда въ промыслахъ удовольствіе получаютъ.

По окончаніи шакихъ бобровыхъ промысловъ промышленные, починя и исправляя всемъ потребнымъ на своемъ суднѣ, дождався прибылой воды, на воду спускаютъ, а потомъ на ономъ въ возвратной путь отходятъ.

По приходѣ къ Камчатскимъ портамъ платятъ со всего промыслу десятую часть въ казну, а собственныя девять частей, раздѣля по частямъ, продаютъ вольнымъ купцамъ на Камчаткѣ и въ Охотскомъ, а нѣкоторые вывозятъ и въ Иркутскъ.

Сколь

Сколь ни велика дороговизна въ строеніи и въ отправленіи морскихъ судовъ, какъ упомянуто выше сего, но по шоль богатому промыслу за чрезвычайную дороговизну почиташься не можетъ; потому что строеніе и вооруженіе судна хотябъ до десяти тысячъ коштувало, но промыслу, какъ самымъ дѣломъ оказалось, что на семисаженной баркѣ привезено пять тысячъ бобровъ, которые коштуябъ каждой по Охотскимъ цѣнамъ по двадцати рублей, и того на сто тысячъ; изъ чего десятой части вычтется пять сотъ бобровъ, за шѣмъ оставшіеся хозяину четыре тысячи пять сотъ бобровъ, по Камчатской цѣнѣ по двадцати рублей за бобра, стоятъ девяносто тысячъ рублей; а по Кяхтинской цѣнѣ, хотя по тому же посредственную цѣну почиташъ, по сороку рублей; и того имѣетъ быть на сто на восемьдесятъ тысячъ рублей.

А хотя прежде отъ Камчатки на Курильскіе острова и далѣе къ югу ходить было запрещено, но усмотря шоль великой и богатой бобровой промыслъ, слѣдуя Господина Профессора Миллера разсужденію и мнѣнію, Тайной Совѣтникъ и Сибирской Губернаторъ Соймоновъ съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ представлялъ Правительствующему Сенату, на что отъ 3 числа Сентября, 1761 году и указъ полученъ, которымъ между прочаго повелѣно: „Какъ для улову показанныхъ морскихъ звѣрей, такъ и для обысканія шакихъ острововъ, гдѣ шѣ звѣри родятся, вѣдши дозволиши всѣмъ шѣмъ, кто пожелаетъ, съ такимъ при томъ подтвержденіемъ, чтобъ они сосѣдственнымъ къ шѣмъ островамъ мѣстамъ никакихъ обидъ людямъ не чинили, но поступали ласково и дружелюбіе оказывали, стараясь далѣе развѣ-
„ дашъ

„дашь тамошнее состояніе и коммерческіе промы-
„слы; и сверхъ того при опускѣ ихъ для того
„обысканія и улову звѣрей обязывать ихъ самихъ,
„или отъ нихъ повѣренныхъ, присягою, чѣмъ
„они въ томъ уловѣ, сколько оныхъ поймано бу-
„детъ, утайки не чинили подъ жестокимъ штра-
„фомъ; а съ того улову брать съ нихъ въ казну
„десятую долю, въ силу указа 756 года, Іюня 11
„дня, а достальные тѣмъ охотникамъ продавать
„внутри государства, кому похотятъ. А на ка-
„кихъ судахъ и съ какимъ наставленіемъ имъ
„бзидишь, чѣмъ иногда за незнаніемъ вмѣсто
„чаемой прибыли гибели не имѣли, сочинишь имъ
„карты и прочія наставленія имъ дашь Тайному
„Совѣтнику и Губернатору Соймонову.”

По сему указу чинился нынѣ точное испол-
неніе, и отъ секретной Коммисіи изъ Tobольска
при опправленіи въ Охотскъ казенныхъ припасовъ
по нѣскольку опправляется и для партикулярныхъ
людей за цѣну, во что въ Tobольскѣ становится, съ
причисленіемъ наемнаго провоза и по шести про-
центовъ отъ опуска до полученія купцами.

Большая трудность состоитъ въ перевозкѣ
изъ Якутска въ Охотскъ большихъ канавъ и яко-
рей по той причинѣ, что кромѣ верховой бзды
другаго способа не имѣется; и для того отъ Ком-
мисіи не дѣланными канавами, но пряжею оппу-
скается, а спуски чинятся будутъ въ Охотскомъ.
Такое и якоря необходимо опредѣлено оппускать
шпунтами, по еснѣ двѣ лапы и одно веретено, ко-
торые на верховыхъ лошадяхъ перевозить удобно;
а сваривать въ Охотскѣ.

Отъ того уже несомнѣнная надежда имѣется, что многіе промышленники въ тѣ пущи охоту возымѣютъ.

При семъ немало сожалительно въ томъ, что отъ возвращающаго послѣдняго Капитана Командора Беринга и Капитана Чирикова пущи, почти чрезъ двѣдцать лѣтъ на вышепоказанные острова чрезъ широкое немалое разстояніе промышленные ходили, оставляя ближайшіе какъ въ сѣверной сторонѣ острова, такъ и берега матерой земли, о которыхъ, по бытности при оныхъ въ 1731 году Геодезиста Гвоздева, а паче по описанію Господина Профессора Миллера, извѣстно, что на тѣхъ берегахъ довольно лѣсу и звѣрей имѣется, какъ явствуетъ въ сочиненіяхъ 1758 года. И потому когда по указу изъ Правительствующаго Сената Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову повелѣно въ размноженіе шѣхъ промысловъ и на Курильскіе острова позволеніе давать, то въ разсужденіи той важности и о сѣверныхъ островахъ и о матерой землѣ въ сѣверной сторонѣ близъ Анадырскаго устья, кромѣ того, что Анадырскому командиру Подполковнику Плениснеру отъ Анадырскаго устья послать и развѣдать опредѣлено, но и промышленнымъ съ яснымъ показаніемъ по ближайшему пущи противъ того, какъ до нынѣ ходили, на ту землю иппи совѣтовать велѣно. По сему и уповательно, что о томъ обстоятельныя извѣстія получены быть могутъ.

Въ приращеніе прибытковъ промышленные за полезной и возможной способъ признаютъ слѣдующее, а именно: такому, какъ выше показано, которой бы вступилъ въ томъ промыселъ съ своимъ капиталомъ, на Командорскомъ островѣ должно

жно всегда содержать до десяти промышленныхъ для того единого, чтобъ заготовлять сѢспные припасы изъ морскихъ звѣрей, и заготовля содержа въ готовности, которые оппускатъ на шѢ промышленныя суда, а по пріемѢ оныхъ и въ путь отправляться будутъ; а отъ того уже и то послѣдовавъ можетъ, что и въ одинъ годъ сѢ промыслу возвращаться будутъ.

Для такихъ, которые въ вышеписанныхъ промыслахъ сами пожелали быть хозяевами, а не въ паяхъ сѢ рабочими людьми, дополненіе, на примѣръ:

1. Ежели наемъ кто учинитъ въ Сибирскихъ городахъ, то въроятно, что не выше пятидесяти рублей въ годъ одному рабочнику; и поному на весь комплектъ одного судна, хотя и до пятидесяти человекъ, двѣ тысячи пять сотъ, а на два года пять тысячъ рублей матеріаловъ. Ежелижъ кто изъ Сибирскихъ же городовъ купя, отправленіе учинилъ, то конечно на одножъ судно не больше пяти тысячъ рублей коштовать будетъ, и того десять тысячъ рублей.

2. А хотябъ кто и на КамчаткѢ тамошнихъ промышленныхъ нанималъ, то не выше ста рублей одному въ годъ: и того пять тысячъ рублей, а въ два года десять тысячъ; да за матеріалы и провозъ пять тысячъ рублей, всего пятинащать тысячъ.

Напротивъ того положить промыселъ бобровъ, какъ выше показано, что въ 1760 году сѢ моря въ Охотскѣ вышло промышленное судно, на которомъ вывезено пять тысячъ бобровъ, по Камчатской цѢнѢ по двадцати рублей каждой, то всего будетъ на сто тысячъ рублей; а по Кяхтин-

ской противъ Камчатской вдвое, по сороку рублей, и того на двѣсти тысячъ, и то за выключеніемъ отданныхъ на Камчатку десятую часть пяти сотъ бобровъ, а за оставшіяся девять частей чепырехъ тысячъ пяти сотъ, за платежъ по тарифу по девяти рублей по осмидесяти по девяти копѣекъ съ бобра, въ хозяйской прибыли останется сто тридцать пять тысячъ чепыре ста восьмидесятъ чепыре рубля; и поному на истинныя пятнадцать тысячъ придетъ барыша сто двадцать тысячъ чепыре ста восьмидесятъ чепыре рубля, что за немалую купецкую прибыль почитаться можетъ. Ежели же, какъ выше показано, на Командорскомъ островѣ, по заготовленіи для провизіи звѣриныхъ мясъ, чрезъ одинъ годъ возвращаться могутъ: то сверхъ того сумма годового содержанія на работныхъ людей въ хозяйской же прибыли остаться можетъ.

Отъ такого судна, которое въ 1760 году на Камчатку вышло, придетъ за взяную десятую часть пять сотъ бобровъ, по Камчатской цѣнѣ десять тысячъ, а по Кяхтинской двадцать тысячъ рублей; оставшіесяжъ у хозяевъ ежели продаваться будутъ на Кяхтѣ, то взятыхъ по тарифу за каждого бобра по девяти рублей по осмидесяти по девяти копѣекъ имѣеть быть сорокъ чепыре тысячи пять сотъ шестнадцать рублей, а всего съ десятою частію на шестьдесятъ чепыре тысячи на пять сотъ шестнадцать рублей; за нѣмъ хозяину, или пайщикамъ, останется дѣйствительно въ прибыли, какъ выше показано, сто двадцать тысячъ чепыре ста восьмидесятъ чепыре рубля. А хотя то для промышленниковъ за немалую прибыль мною почитается, но принимая купецкихъ людей по-

пословицу, что барышу по случаямъ и накладѣ поварицамъ бываетъ, для того и оставляется мною всякому на разсужденіе и волю.

Изъ Большерѣцкаго оспрога въ Верхній Камчатской оспрогъ при дороги (*), по которымъ тамошніе жители больше ѣздятъ: 1) по Пенжинскому морю, 2) по Восточному, а 3) по рѣкѣ Быстрой. По первой дорогѣ ѣздятъ до рѣки Оглукоминны, и вверхъ по оной рѣкѣ до Хребта Оглукоминскаго, и чрезъ Хребетъ на рѣку Кырганикъ; Кырганикомъ почти до рѣки Камчатки, а отсюда вверхъ по Камчаткѣ до Верхняго Камчатскаго оспрога. По другой дорогѣ изъ Большерѣцка ѣздятъ надобно вверхъ по Большой рѣкѣ до Начикина оспрога, отъ Начикина, за небольшой Хребетъ, на рѣку Авачу и въ Петропавловскую гавань; отъ Петропавловской гавани по берегу Восточнаго моря къ сѣверу до рѣки Жупановы, и по рѣкѣ Жупановой до самой ея вершины; отъ вершины Жупановской чрезъ Хребетъ на рѣку Пovyчу, а Пovyчею внизъ до самаго ея устья, которое противъ Верхняго оспрога находится. Третья дорога изъ Большерѣцка лежитъ вверхъ по Большой рѣкѣ до Опачина оспрога, отъ Опачи лугами къ рѣкѣ Быстрой, и вверхъ по Быстрой до ея вершины, а отъ вершины внизъ по рѣкѣ Камчаткѣ до Верхняго Камчатскаго оспрога.

По двумъ первымъ дорогамъ больше ѣздятъ зимою, а по третьей лѣтомъ больше ходятъ. Первая и послѣдняя дороги мѣрные, а по второй мѣра была только до половины. А сколько отъ мѣ-

Т III 3

сча

(*) Описание Камчатки, часть I. стр. 140.

ста до мѣста разстояніемъ, тому прилагаются сообщенные изъ тамошнихъ Приказныхъ бывшихъ Избъ верстовые реэспры:

1. Отъ Большерѣцкаго острога по Пенжинскому морю.

	Вер.	Саж.
Отъ Большерѣцкой Приказной Избы		
до Заимки Трапезниковой - -	2	100
Отъ Заимки Трапезниковой до рѣки		
Ушки - - - -	21	200
Отъ Ушки до Кынчака до Акагышева		
жилища - - - -	42	250
Отъ Кынчака до Немпика -	25	
Отъ Немпика до Кола -	22	
Отъ Кола до Воровской -	51	
Отъ Воровской до Брюмки -	24	
Отъ Брюмки до Компановой -	13	
Отъ Компановой до Крутогоровой -	36	
Отъ Крутогоровой до Оглукоминовой		
до Тареина жилища - - -	24	
Отъ Тареина жилища до Оглукомин-		
скаго Хребта - - -	110	
Отъ Хребта до Верхняго Камчат-		
скаго острога - - - -	65	
И всего	436	50

2. Отъ Большерѣцкаго острога по Восточному морю.

	Вер.	Саж.
Отъ Большерѣцкаго острога до Опа-		
чина острожка - - -	44	
Отъ Опачина острожка до Начикина	74	
Отъ Начикина острожка на Авачу до		
Наратунки - - - -	68	
		Отъ

Вер. Саж.

Отъ Парашунки до Петропавловской	
гавани	16
Отъ гавани до Калахтырки рѣчки	6
Отъ Калахтырки до Налачева острога	34
И того отъ Большерѣцка до	
Налачева острожка	242

Отъ рѣки Налачевой первую ночь ночуютъ на Островной рѣкѣ, другую на Жупановой въ острожкѣ Орешынганѣ, третью вверхъ по Жупановой у Тоіона Канача, четвертую у Олоки, пятую на Пустомъ мѣстѣ, а въ шестой день въ острогъ прѣзжаютъ.

3. Отъ Большерѣцкаго острога по рѣкѣ
Быстрой.

Вер. Саж.

Отъ Большерѣцкаго острога вверхъ	
по Большой рѣкѣ до Опачина острожка	44
Отъ Опачина острожка до Верхняго	
Броду	33
Отъ Верхняго Броду до Аханичева	
жилища	22
Отъ Аханичева до Тамалина жилища	33
Отъ Тамалина жилища до вершины	
Камчатской	41
Отъ вершины Камчатской до Верх-	
няго Камчатскаго острога	69
И того отъ Большерѣцка	
до Верхняго Камчатска-	
го острога	242

По всѣмъ объявленнымъ въ резстрахъ мѣ-
стахъ проѣзжающіе обыкновенно ночуютъ, кро-
мѣ

мѣ того, гдѣ весьма малое разстояніе, на примѣрѣ ;, или 6 верстѣ : ибо такія мѣста пробѣ-
жающѣ мимо; и пошому можно знать, сколько въ
дорогѣ ночевашѣ должно. Большее разстояніе, ка-
ково отѣ Оглукоминскаго острога до Верхняго
Камчатскаго острога, при благополучной погодѣ
перебѣжающѣ въ третій день, а двѣ ночи ноче-
ющѣ на Пустомѣ мѣстѣ.

Есть же изѣ Большерѣцка въ Верхній
острогѣ какѣ съ Пенжинскаго, такѣ и съ Воспоч-
наго моря и другія дороги; ибо нѣтъ почти та-
кой впадающей въ оба моря рѣки, по которой бы
не можно было на Камчатку пробѣхашѣ; но поне-
же по онымѣ дорогамѣ ѣздящѣ одни токмо Камча-
далы, или и козаки по необходимому случаю, по
обѣ нимѣ пишутъ нѣтъ нужды; для того что ихѣ
пробѣжими почестѣ не можно.

Изѣ Большерѣцка въ Нижній Камчатской
острогѣ ѣздящѣ или чрезѣ Верхній Камчатской
острогѣ, или по берегу Восточнаго моря. Изѣ
Верхняго Камчатскаго острога дорога лежищѣ
внизѣ по рѣкѣ Камчаткѣ, выключая излучины, гдѣ
для избѣжанія околичности чрезѣ мысы ѣздящѣ. А
сколько разстояніа отѣ Верхняго до Нижняго Кам-
чатскаго острогу, оное явствуетѣ изѣ нижеслѣдую-
щаго вершоваго реэспра:

Вер. Саж.

Отѣ Верхняго Камчатскаго острога до			
рѣки	Кырганика	- - -	24
Отѣ Кырганика до Машурина остро-			
жка	- - -	-	32
Отѣ Машурина до Накшина остро-			
жка	- - -	-	87
Отѣ Накшина острожка до Голка			
	-	-	33

Отѣ

	Вер. Сан.
ОтѢ Голка до Толачева острожка -	26
ОтѢ Толачева острожка до УшковѢ	16
ОтѢ УшковѢ до КрюковѢ - -	25
ОтѢ КрюковѢ до КрестовѢ - -	25
ОтѢ КрестовѢ до Горбуна - -	26 250
ОтѢ Горбуна до Харчина - -	11
ОтѢ Харчина до Каменного острожка	27
ОтѢ Каменного до КованокѢ -	16\
ОтѢ КованокѢ до Камака -	6
ОтѢ Камака до ХапичѢ - -	8 250
ОтѢ ХапичѢ до ЩекѢ - -	9
ОтѢ ЩекѢ до Обухова жилища -	17 250
ОтѢ Обухова жилища до нижняго Камчатскаго острога до Николаевской церкви	7 250
И того отѢ Верхняго до Нижняго Камчатскаго острога - -	397
А отѢ БольшерѢцка - -	833 50

Другая дорога изѢ БольшерѢцка вѢ Нижній Камчатской острогѢ мѢряна почмо до Толачева острога, какѢ уже выше показано, и для того не лѢзя почно сказать, ближе ли она, или далѢе первой, почмо думать можно, что между обѢими не много разносиа вѢ разстояніи.

ЗнаменѢйшія по оной дорогѢ мѢста, гдѢ также, какѢ и на описанныхъ вѢ разсѢрахъ, почши обыкновенно ночуютѢ. ОпачинѢ, НачикикѢ и ТареннѢ острожки, Петропавловская гавань, что прежде АушинѢ острожекѢ назывался, Островная рѢка, Жуванова, Березова, ШемячинѢ, Камашки, Кроноки и Чажма, на которыхъ на вѢхѢ рѢкахъ есть Камчатскія жилища.

Отъ Чажмы дорога лежитъ чрезъ горы не жилыми мѣстами на рѣку Камчатку, а выѣзжая на оную у самаго Обухова жилища въ семи съ половиною версахъ выше Нижняго Камчатскаго острога, а на пустомъ мѣстѣ ночуютъ токмо одну ночь.

Изъ Нижняго Камчатскаго острога въ сѣверныя мѣста Камчатки до предѣловъ уѣзду ея двѣ проѣзжія дороги: одна чрезъ Еловку на Пенжинское море, а другая по берегу Восточнаго моря. Первая дорога лежитъ вверхъ по Камчаткѣ до устья рѣки Еловки и вверхъ по Еловкѣ до самой ея вершины, а отъ вершины чрезъ хребтъ на вершинѣхъ рѣки Тигиля, по которой доѣзжаютъ до самаго моря, а отсюда не подалеку отъ моря до Лѣсной и Подкагирной, гдѣ кончится уѣздъ Камчатской.

Умѣренною ѣздою, буде нѣтъ на дорогѣ препятствія отъ погоды, переѣзжаютъ изъ Нижняго Камчатскаго острогу къ Нижнему Тигальскому острожку, что Шипынымъ называется, въ десять дней. Первую ночь ночуютъ у Камака въ острожкѣ, другую въ Каменномъ, третью у Харчина, четвертую у Нефеда, отъ Нефеда на другой день доѣзжаютъ до хребта Тигильскаго, на третій до Ньютевина острожка, на четвертой до Мыжоголга, на пятой до Стараго Шипина жилища, на шестой до жилья Коряки Тынгену, которое отъ Тигильскаго устья не болѣе какъ версахъ въ 13.

Отъ Тигиля слѣдуя къ сѣверу, первую ночь ночуютъ на Омакинѣ, другую на Ваемпалкѣ, третью на Какпанѣ, четвертую у Пяши Браповѣ, пятую въ Среднемъ Палланскомъ острожкѣ, шестую на Кинкилѣ, седьмую на Лѣсной, а отъ Лѣсной на другой день доѣзжаютъ до Подкагирной.

По

По другой дорогѣ такою же Ъздою можно переѢхать до рѢки Караги, которая вершинами сошлась сѢ ЛѢсною рѢкою, вѢдесять дней. ИзѢ Нижняго Камчатскаго оспрога верстѢ около девяти надобно Ѣхать внизѢ по рѢкѢ КамчаткѢ, а опшуда чистыми мѢстами до оспрожка Кыипынгана, гдѢ обыкновенно первую ночь ночуютѢ, другую вѢ оспрожкѢ АгуйкунчѢ, или вѢ СполбовскомѢ, какѢ просто называется, третью на пустомѢ мѢстѢ, четвертую на КаквичѢ рѢчкѢ вѢ оспрожкѢ тогожѢ имени, пятую вѢ оспрожкѢ ШеванѢ, шестую вѢ оспрожкѢ БахатанумѢ надѢ УкинскимѢ заливомѢ, или на Налачевой рѢкѢ, которая отѢ БахатанумѢ токмо вѢ шести верстахѢ, седьмую на рѢчкѢ УакамелянѢ у Тоіона Холюли, осьмую на рѢчкѢ Ру-саковой, девятую на рѢчкѢ Кушовой, десятую вѢ оспрожкѢ КышалгынѢ, отѢ котораго рѢка Карага только вѢ прехѢ верстахѢ.

ИзѢ Верхняго Камчатскаго оспрогу на Тигиль по ЕловкѢжѢ ЪздятѢ, однако естѢ опшуду на Тигиль и другія дороги: первая чрезѢ Оглукоминской хребтѢ до Оглукоминскаго оспрожка, и опшуду на сѢверѢ по Пенжинскому морю; а другая по рѢкѢ Крешовой на Харіузову. Первою дорогою можно доѢхать на Тигиль вѢдесять дней. Первую ночь ночуютѢ подѢ хребтомѢ, другую за хребтомѢ, обѢ на пустомѢ мѢстѢ; третью вѢ ОглукоминскомѢ оспрожкѢ, четвертую на ИчѢ рѢчкѢ, пятую на Сапошной, шестую на Моромечной, седьмую на Ъблоголовой, осьмую на Харіузовой, девятую на КавранѢ, или на УшколокѢ, вѢ десятой день на Тигиль пріѢзжаютѢ, но больше на дорогѢ ночуютѢ, не столько за дальностію разстоянія, ибо отѢ Ушколоки до Тигиля верстѢ сѢ пятьдесятѢ почи-

тается, сколько за неспособностію мѣста, для того, что гористыми мѣстами чрезъ Ушколоцкой носъ Ѣхать надобно.

Другую дорогою одиннаццаць, или двенаццаць дней на переѣздѣ надобно; ибо слѣдуя внизъ по Камчаткѣ, первую ночь должно ночевать на Кырганикѣ, другую въ Машириномѣ острожкѣ, третью на Шапиной рѣкѣ, четвертую на Толбачинѣ, пятую у Харкача въ острожкѣ, шестую въ Крестовскомѣ, а отъ Крестовъ вверхъ по рѣкѣ Крестовой и внизъ по Харіузовой до Харіузовскаго острожка, также какъ изъ Верхняго Камчатскаго острога до Оглукоминскаго, въ третій день переѣзжаютъ, а отъ Харіузовскаго острожка до Тигиля на другой, или на третій день, какъ выше показано.

По Еловкѣ на Тигиль дорога для жишелей объявленнаго острога всѣхъ далѣе: ибо на переѣздѣ пребудется времени болѣе двухъ недѣль. Изъ Верхняго Камчатскаго острогу до Крестовъ семь дней ѣзды, какъ выше показано, осьмую ночь ночуютъ у Налача въ острожкѣ, на девятой день приѣзжаютъ къ Харчину, а отъ Харчина вверхъ по Еловкѣ и внизъ по Тигилю до жилья Коряки Тынгену ѣзды по вышеписанному шесть дней.

Отъ Большерѣцкаго острога на югъ до Курильской Лопатки обыкновенной ѣзды девять дней: первую ночь ночуютъ у моря на уснѣ Большой рѣки, другую на пусномъ мѣстѣ, третью на рѣкѣ Опалѣ, четвертую на Кошегочинѣ въ юртѣ, пятую на Явиной, шестую у Кужокчи, не доѣзжая до Озерной рѣки за семь верстѣ, седьмую на Курильскомъ озерѣ, осьмую на Камбалиной, въ девятой день приѣзжаютъ на самую лопатку; а
всего

всего разстоянія отъ Большерѣцкаго острогу до Курильской Лапшки двѣсти десять верстѣ приста сажень, которое разстояніе можно легко переѣхать въ четыре дни; однако у тамошнихъ козаковъ въ обыкновеніи не пробѣжать мимо никакого острожка, отъ части, чтобъ нужды, за которыми посылаются, исправить, а отъ части, чтобъ не изнурить собакъ своихъ. Мнѣ самому отъ Кожокчи до Большерѣцка случилось переѣхать въ шрестій день рано посредственною ѣздою, а отъ Кожокчи до Большерѣцка безъ мала полтора ста верстѣ, какъ явствуетъ въ приобщенномъ верстовомъ реестрѣ.

	Вер.	Саж.
Отъ Большерѣцкаго острога до устья		
Большей рѣки.	-	33
Отъ устья Большой рѣки подлѣ моря		
до рѣки Опалы	-	85
Отъ Опалы до Кошегочина	-	18
Отъ Кошегочина до Явиной	-	15
Отъ Явиной до рѣки Озерной	-	15
Отъ Озерной до Камбалиной	-	36 300
Отъ Камбалиной до самой Лапшки	27	
Итого отъ Большерѣцка до		
Курильской Лапшки	-	229 300

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по челобитью города Иркутска купцовъ Емельяна Югова съ товарищи, коимъ просили объ отдачѣ имъ обыкновенныхъ въ 1741 году, въ Камчатской Экспедиціи отъ Нижняго Камчатскаго устья, такожь и противъ Оморскаго устья въ и близъ Карагинскаго пустыхъ острововъ для ловленія на всѣхъ островахъ всякаго рода звѣрей въ компанію съ плашежемъ съ той лов-

ли изъ наловленныхъ всякаго рода худаго и добраго пошлины претіей части, и чпобѣ ихъ самихъ и товарищей ихъ, коихъ они здѣсь принявъ желаютъ въ компанію, а имянно: Санкппепербургскихъ купцовъ Игнашья Иванова, да сына его Машвѣя Щербаковыхъ, да Иркутскагожъ купца Дмитрія Югова, всего и съ ними до семи человекъ во время ихъ промыслу отъ всякихъ служебъ и отъ поспоевъ уволилъ, приказали (*) означенному купцу Югову съ товарищи для ловли на показанныхъ островахъ звѣрей бытъ только одну побѣзку, и для того онаго Югова съ товарищи, да Санкппепербургскихъ купцовъ Игнашья, да сына его Машвѣя Щербаковыхъ, да Иркутскагожъ купца Дмитрія Югова, всего и съ ними до семи человекъ во время ихъ промыслу отъ всякихъ служебъ, такожъ и дворы ихъ, въ которыхъ они сами живутъ, отъ поспоевъ уволилъ.

1749 году, Апрѣля 26 дня въ присланномъ изъ Правительствующаго Сенаша въ Сенапскую Контору вѣденіи написано: въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, сего Апрѣля 11, въ Сенапѣ полученномъ 12 чиселъ, написано: отправленъ отъ Ея Императорскаго Величества въ Сибирь и въ Камчатку для слѣдствія по нѣкоторымъ извѣстнымъ въ Сенапѣ и по другимъ дѣламъ Полковникъ Вулфъ и съ нимъ Подполковникъ Чабуковъ, Маіоръ Рагозинской, съ ними же велѣно бытъ и Лейбгвардіи Преображенскаго полку Адъютанту Ознобишину; а правленіе ихъ именованъся будетъ слѣдствен-

---

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1748 года, Февраля 17 дня.

ственную Коммисією Сибирскихъ и Камчатскихъ дѣлъ; и хотя ему Полковнику Вулфу послушной Ея Императорскаго Величества указъ съ прочетомъ за подписаніемъ собственнѣйшей Ея Императорскаго Величества руки данъ, однакожъ надлежитъ изъ Сената послать для вѣдома во всѣ губерніи и провинціи указы съ такимъ подтвержденіемъ, ежели та Коммисія будетъ откуда требовать какихъ вѣдомостей, опытовъ, или кого самихъ къ опытамъ, оное все опправлять безъ всякаго продолженія и опговорокъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе тяжкаго штрафа по указамъ; и во исполненіе де онаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено о непремѣнномъ по оному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу исполненіи въ Коллегіи, Канцеляріи, Конторы и Приказы, въ губерніи и провинціи и города послать указы, а въ Святѣйшій Синодъ и въ Сенатскую Контору сообщить вѣденія: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Контора приказали (*) по вышеписанному сообщенному изъ Правительствующаго Сената вѣденію о надлежащемъ исполненіи во обрѣтающіяся въ Санктпетербургѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы послать указы, а въ Контору Правительствующаго Синода сообщить вѣденіе.

Сосланному въ Сибирь Григорью Писареву
имяннымъ указомъ повелѣно (**) быть въ Охотскѣ
для

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1749 года
Апрѣля 29 дня.

(**) Имянный указъ 1731 года, Мая 10 дня.

для того, чтобѣ оный по мѣсто людьми умножилѣ и сѣянiе хлѣба завелѣ, пакже учредилѣ приставѣ съ малою судовою верфью, чтобы на судахѣ перевозить на Камчатку и опшуда въ Охотскѣ мягкую казенную рухлядѣ и купеческіе товары. А имяннымѣ указомѣ въ 1732 году повелѣно (*) отправить на Камчатку паки Капитана Командора Беринга для заведенiя судового дѣла и прочаго; а Коммерцѣ-Коллегiи учредить при Ангарѣ рѣкѣ около Удинскаго острога, или Якутска, желѣзные заводы; а Скорнякова Писарева опослать опять на прежнее мѣсто.

По причинѣ вступившаго прошенiя опѣ Охотской торговою компанiи о взятой съ нихѣ въ Охотскую Канцелярію не подлежащей пошлинѣ Верхотурская таможня уничтожена (**), а о взиманiи пошлинѣ сдѣланы узаконенiя.

Сiяшельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Естьли кто принесетѣ имѣетѣ полезное что Отечеству, то никому достойнѣ посвящено бытъ не можетѣ, какѣ Вашему Сiятельству. Великая Ваша душа конечно не воззриетѣ на бесполезное ласкательство и худобы.

Тотѣ просупилѣ, кто бы тѣмѣ обольстясь дерзнулѣ прунить Вашего Сiятельства высокую Особу. Время и скудной мой разумѣ прiобрѣли сей планѣ,

(*) Имянный и изѣ Пропителствующаго Сената указѣ 1731 года, Апрель 17, Мая 11 дня

(**) Указѣ изѣ Пропителствующаго Сената 1774 года, Февраля 24, Марта 7 дня.

планъ, которой честь имѣю поднести на разсмотрѣніе Вашего Сіятельства, не удостоивая его полезности и не ища себя имѣю оплечить и прославить, но только исполняю то, чѣмъ любезному моему отечеству долженъ, и чего никогда совершенно заплащать не могу; а желаю судъ Вашего Сіятельства, которому подвергаю, дать ему или похвалу, или уничтоженіе. И для того, принося сіе съ моимъ безпристрастіемъ, осмѣливаюсь испросить Вашего Сіятельства воззрѣнія; а мои труды уже и довольно награждены будутъ, когда изъ сего можетъ родиться польза обществу. Если же и полезнаго нѣсколько изъ сего быть не можетъ, то по крайней мѣрѣ останется мнѣ по удовольствіемъ, что желалъ того отъ искренняго моего сердца.

сіятельнѣйшій князь!

Милостивый Государь!

Вашего Сіятельства.

Въ бытность мою въ Иркутской губерніи случилось слышать отъ тамошнихъ купцовъ, имѣющихъ свои промыслы отъ Охотскаго порта и изъ Камчатскаго Большерѣцкаго острога въ открытое Тихое море для промыслу земляныхъ и морскихъ звѣрей, сіе ихъ весьма полезное намѣреніе, однакожь казалось весьма недостаточнымъ.

1. Что промыселъ сей производятъ они не компанією, положившею на нѣкоторое извѣстное время свой капиталъ и учредившею порядочную Контору, гдѣ бы во все то время изъ нихъ по очереди были компаніону и отпускатъ суда на промыселъ одно за другимъ, и ведущею свои разсчеты по капиталу положенному.

2. Опущенные отъ нихъ работники всѣ и каждой люди не пекущіеся ни о чемъ, какъ о промыслѣ звѣря, оставляя все прочее видѣнное ими на островахъ безъ всякаго замѣчанія, чѣмъ завести гдѣ либо торговлю и зная нужды народа, обитающаго на найденныхъ ими островахъ.

3. Гдѣ хотя и найдутъ острова и обитающихъ на нихъ народовъ, но когда примѣчаютъ, что звѣря около ихъ промыслять не можно, или его нѣтъ, то вовсе оставляютъ, не снявъ съ него и карты и не развѣдавъ, что на немъ родился, и чѣмъ жили пропитаніе свое имѣютъ.

4. Хотя со стороны правительства и предписываютъ каждому отпускаемому судну замѣчать всякія куріозныя вещи и руды, однакожъ при выходѣ изъ вояжа объявляютъ приказываютъ при рапортахъ въ тамошнія правительства, что ими и гдѣ на островахъ найдено; но тѣмъ спѣшаютъ ихъ охоту, а пошому и не надѣются рабочныя и хозяева симъ воспользоваться, а единственно уповаютъ, что сіе взято будетъ въ казну; а при томъ еще и ихъ для показанія того шуда же непремѣнно возмутъ, отъ чего все и кроется въ нѣдрахъ земныхъ, а иногда и на самой поверхности безъ пользы.

5. Ни одинъ не старался, чтобы гдѣ на островахъ, около которыхъ больше звѣря промысляютъ, завести какое обиталище и сдѣлаться безопасными отъ дикихъ тамошнихъ народовъ, и при томъ сдѣлать и опыты въ посѣвъ разнаго рода хлѣба, чрезъ что бы сдѣлать родъ нѣкоего извѣснаго и надежнаго пребыванія, съ котораго и на другіе острова опускался весьма бы было удобнѣе. Словомъ, всякаго рода примѣчанія и опыты опущены, а при томъ и

и варварство разнаго рода употребляемое преляпствуеѣтѣ тѣмѣ народамѣ сѢ таковыми необузданными людьми вести сообщеніе.

6. Сіи отпускаемые работники не только дѣлаютѣ тамошнимѣ народамѣ обиды, но и между собою, ежели разныхѣ будуще суда компаніоновѣ, поимѣютѣ великую ссору; а иногда о ней даѣтѣ знаѣть и жителямѣ, и спараѣются оныхѣ противѣ пропивноѣ себѣ спорѣны своихѣ единоплеменниковѣ вооружитѣ, дабы согнатѣ совсѣмѣ сѢ острова, и тѣмѣ подаѣютѣ о себѣ весьма худыя дикимѣ народамѣ мысли, не говоря уже и о многихѣ другихѣ отѣ таковаго судовѣ оппращленія неудобствахѣ.

7. Компаніоны, отпускающіе работниковѣ въ вояжѣ, весьма мало имѣ даѣтѣ хлѣба и сухарей, и не больше, какѣ по пяти пудовѣ на человѣка на весь вояжѣ ихѣ, которой бываеѣтѣ весьма продолжителенѣ, при, чепыре и пять лѣтъ, и отѣ того безѣ привычки бѣдные сіи люди впадаѣтѣ въ великія и неисцѣльныя болѣзни по невозможности перенестѣ вдругѣ знакомства сѢ моремѣ и пищею, и отѣ того умираѣтѣ иногда на суднѣ на половину.

8. Такимѣ образомѣ частные люди, сложившіеся въ одно судно для промыслу, не спремяѣтся оппаважитѣ вдаль своего намѣренія и не пекуѣтся порядочнѣе знаѣть свое дѣло.

А потому весьма не удобно отѣ таковыхѣ промысловѣ надѣяѣться лучшихѣ и полезныхѣ государству приращеній, гдѣ частные люди мало пользующіеся, выключая и то, что сильные иногда, увидѣвъ надежду и прибравѣ къ своимѣ рукамѣ мало-сильныхѣ, оппѣсняѣтѣ подѣ разными видами, а многіе приведены и до конечнаго раззоренія.

Сіи обстоятельства понудили меня больше любопытствовать, и съ начатія отпусковъ въ таковой промыселъ искать, сколько таковыхъ компаній воспользовались, и какіе пріобрѣли капиталы; почему, получа свѣденіе, что 1745 года, въ которомъ Камчатской купецъ Никифоръ Трапезниковъ отпустилъ первое судно по 775 годѣ, въ которомъ Тульского ружейника Аѳанасья Орѣхова съ товарищи по мое свѣденіе послѣднее судно съ промыслу возвратилось: а потому чрезъ приписанъ лѣтъ промышленно разнаго звѣря морскаго и землянаго бобровъ пятьдесятъ четыре тысячи девяти сотъ двадцать девять, кошовъ морскихъ двадцать девять тысячъ сто восемь, лавшаковъ четыре сѣмьдесятъ, нерпъ десять, выдръ восемьдесятъ восемь, усовъ китовыхъ шестьдесятъ, кости моржевой сто пять пудъ и осмьдесятъ фунтовъ, лисицъ черныхъ шесть тысячъ четыре сѣмь двадцать девять, сиводушекъ семь тысячъ пятьдесятъ пять, красныхъ три тысячи шесть сотъ семдесятъ, песцовъ приписанъ одна тысяча шесть сотъ пятьдесятъ восемь, волковъ пять, горностаевъ сто пятьдесятъ и прочихъ мѣлочей, что все по тамошнимъ Охотскимъ оцѣнкамъ, бобры по пятидесяти рублевъ, лисицы черныя по пятидесяти же рублевъ, сиводушки по два рубли, а и прочее все весьма низкими цѣнами, вступило дѣйствительно при миліона двѣсти четыре тысячи сто приписанъ восемь рублевъ. Но какъ не можно совсѣмъ знать, сколько капиталу употреблено на сіе судовъ отправление, а потому и дойти не лзя, по чему на сто обошлось прибыли; однакожъ таковая вступившая въ государство сумма есть достойна уваженія тѣмъ больше, что почти сѣмь частей сего промыслу промѣнено Китайцамъ на такіе товары, ко-
по-

торые въ государствѣ стали необходимы, и за такую сумму, какая въ оцѣнкѣ Охотской, ежели не больше, то по крайней мѣрѣ вдвое прибавилась. Почему, видя таковое какъ для государства, такъ и для частныхъ людей полезное заведеніе при всей его грубости и только при началѣ, зачалъ я любопытствовать, что не можно ли завести порядочнѣе изъ сего устройство и учредить съ согласія разныхъ купцовъ капиталы имѣющихъ компанію. Но намѣреніе мое не имѣло своего успѣху потому, 1) что многіе, которые уже симъ пользуются, не жопяшъ подъ разными предлогами открьшъ такового пріобрѣтенія другимъ и сдѣлать его совершенно всѣмъ извѣстнымъ; 2) а другіе, которымъ оное не извѣстно, поспавляя таковую опдаленность великимъ препяшствіемъ, и что надобности таковой опдаленности (а особливо примешки тамошнихъ командировъ) вовсе уничтожили ихъ къ тому охоту. Въ добавокъ по причинѣ послѣдняго и мое удаленіе изъ Иркутска было положенному предпріятію совершеннымъ на время оставленіемъ. А между тѣмъ старался, какія только есть на Рускомъ языкѣ о торговлѣ сочиненія, сыскивать и узнавать планъ Европейскаго соперничества въ торговлѣ, на какихъ положеніяхъ основаны ихъ торговля компаніи, которыя нынѣ флоты купеческіе содержатъ и во всѣхъ чешырехъ частяхъ свѣта свои селенія и конторы имѣютъ.

И хотя на Рускомъ языкѣ совершеннаго обѣ оныхъ свѣденія мнѣ видѣть не удалось, однакожъ Саваріевъ Лексиконъ нѣкоторые отрывки данныхъ компаніямъ привилегій имѣетъ, изъ которыхъ великаго примѣчанія достойны Англическія и Французскія Королевскія привилегіи и обнадеживанія, ко-

торыя подали спремленію всякаго чѣловѣка, капиталѣ имѣющаго, крылѣ къ промыслу, а неимѣующимѣ къ подвигу; и тѣмѣ ободрены будучи, соспавили многія компаніи, которыхѣ и одна нумерація здѣсь невмѣстительна, и для того оную оставляю.

Намѣреніе мое оживляется и въ восхищеніе прихожу, когда воображу щастіе, которымѣ воспользовалась Англія чрезѣ оживленіе торговли отѣ Королевы Елисаветы. Франція долго сему не внимала и себя представляла народомѣ больше военнымѣ, нежели купечесствующимѣ. Но ревность ея Напріюша Великаго Колберта дала чувствоватѣ ей, что кто купечесствуетѣ, тотѣ господинѣ надѣ всемѣ. А когда уже Англія имѣла знатныя селенія въ Америкѣ и великую торговлю отправляла больше осьмидесяти лѣтъ, то Франція зачала ей въ томѣ подражатѣ, и разными компаніями, которыхы были весьма слабы, однакожѣ ободреніями Королей исключительными привилегіями на такую градусъ свою торговлю поставила, что нынѣ не безѣ зависти на оную и Англія взираетѣ.

Россія имѣетѣ къ тому весьма удобнѣе и выгоднѣе для заведенія таковой компаніи мѣсто. Портѣ Охотской хотя удаленѣ, но онѣ на такомѣ мѣстѣ, которое съ самаго своего виду представляетѣ предѣ Европейцами великія выгоды для Америки той стороны, которая отѣ Азіи къ востоку, и гдѣ Калифорнія, также къ Японіи, не говоря о Китайскомѣ государствѣ, въ Фидиппинскія острова, даже и къ Великому Моголу, что все дѣлаетѣ Европейцамѣ великой путь проходить мимо мыса Доброй Надежды и въ проливѣ Магеланской. Но не было и не будетѣ, ежели Ея Императорское Величество не воззримѣ на сію полезную опрасъ государ-

дар-

дарственную, то есть торговлю, къ тому охотниковъ безъ особливаго Ея Императорскаго Величества благоволенія (*).

Ея Императорскаго Величества въ Наказѣ, Комисіи данномъ, особое мащернее воззрѣніе, на купечество простирающееся, подало мнѣ смѣлосп донесп о слѣдующемъ по моему плану, которой весьма недостаточенъ, однакожъ показывалъ я оной разнымъ купцамъ, которые по оному въ компанію вступають, а особливо Курской купецъ Иванъ Ларіоновъ сынъ Голиковъ. Моего намѣренія нѣсп доказывать всѣхъ пользъ, какія изъ сего бытъ могутъ; потому что встрѣнялся тутъ многія противорѣчія, особливо нужны будущъ и нѣкоторыя противъ нынѣшнихъ компаній привилегіи, безъ которыхъ компаній на приложенномъ при семъ планѣ обойтисъ нѣсп возможности; однакожъ безпристрастное мое мнѣніе, сказать долженствую, что компанія сія имѣетъ родъ нѣкоторой монополіи, и что данныя ей такого рода привилегіи дѣлають невступившимъ въ оную въ промыслахъ помѣшательство, но напротивъ приносятъ несравненные государспву выгоды и пользы.

1.

(*) Тутъ потчасъ послѣдуютъ возраженія, что до Охотска доставленіе всѣхъ нужныхъ весьма неудобно и дѣлетъ великую дороговизну. - - - - Ошвѣчаю: правда, но сіе на тотъ случай, ежели компаніоны будутъ смотрѣтъ на одну поверхность, не входя вдаль; однакожъ уже и то найдено, что выгоды все преодолѣвають. А потому время можетъ доставить и то, что и сіе въ пуши неудобство отвращено быть можетъ, а государство ничего терять не можетъ; ибо весь таковой капиталъ, излишно употребленной, останется въ рукахъ Россійскихъ подданныхъ, а выгоды и жите сдѣлають удобнымъ.

1. Всякаго опущеннаго судна мореходцу дана будетъ инспрукція, дабы всякой островъ видѣнной, по прибытіи къ нему, положишь на карту, и по вступленіи на него замѣчать нижеслѣдующее: 1) какой грунтъ земли, 2) какія дерева и травы на немъ растутъ, 3) какія каменья, или раковины на припескахъ морскихъ находятся, 4) какихъ животныхъ, звѣрей, или гадовъ на немъ видѣшь случившися, всему вести журналъ.

2. Если найдены будутъ на немъ люди, то чѣмъ пропитаніе свое имѣютъ, чѣмъ одѣваются, какіе имѣютъ нравы и богослуженіе, имѣютъ ли какія приходы и въ чемъ ихъ упражненіе.

3. Со всякимъ опускаемымъ судномъ опускать сѣмена разнаго рода хлѣба, чтобъ на тѣхъ островахъ, на которыхъ имъ жить и промыслятъ случившися, дѣлать опыты въ посѣвѣ и замѣчать во время бытія своего, какія тамъ погоды, и сколько теплоты, или студены климаты, и откуда больше вѣтры налегаютъ, и въ которые мѣсяцы больше бываютъ. Стараться заводить, если способы будутъ, всякія расквашенныя, пряныя коренья, сахарной просвирки и все, что за нужное счищаютъ и полезнымъ признаютъ.

4. На найденныхъ островахъ, около которыхъ промыселъ быть можетъ, сдѣлать надежныя укрѣпленія, дабы безопаснѣе промышленные люди отъ дикихъ народовъ быть могли; а приномъ и всякое снисхожденіе и ласковость къ нимъ показывать.

5. Работные же люди, будучи одной компаніи, не будутъ имѣть нужды между собою заводить раздоръ о промыслѣ, а тѣмъ меньше поданы будутъ поводы и дикимъ тѣмъ на оныхъ нападать.

Въ

Въ добавокъ компанія постарается завести около таковыхъ промысловъ обсервационныя суда, чѣмъ доставлено будетъ и ежегодное сообщеніе, а потому и безнужное пропитаніе, и островныя жилища, увидѣвъ таковыя сообщенія и между промышленными согласіе, будутъ обходиться съ ними ласково, и тѣмъ опята будутъ всякіе поводы къ сопрошивленію и помѣшательству въ промыслахъ, и тѣмъ откроются непредвидимыя государственныя богатства.

6. Обсервационныя суда будутъ доставлять промышленнымъ все нужное къ ихъ жизни, какъ то на пищу и одѣяніе; ибо оное все компанія временно заготовлять можетъ, а потому меньше будетъ бѣдныхъ сихъ людей лишено жизни отъ обыкновенной пищи.

7. А потому компанія весьма удобнѣе можетъ по всему дѣйствовать и опваживать свое намѣреніе, для того что ея кредитъ и силы частныхъ компанейщиковъ достапочнѣе, и намѣренія ея симъ промысломъ ограничены быть не могутъ, а поступятъ далѣе.

8. Она завести постарается съ тѣми народами сообщеніе чрезъ мѣны, и заводить будетъ въ нихъ приходы, чтобъ нужды ихъ сдѣлать необходимыми.

9. Хотя всѣхъ пользъ предвидѣть и не возможно, однакожъ чаяніе всѣхъ заводимыхъ Европою селеній едва ли далѣе сего въ всемъ началъ проспиралось, и потому нѣтъ сомнѣнія, чтобъ возрасшая сія компанія отъ самыхъ малыхъ начатковъ, со временемъ не могла дать лучшаго виду, и чрезъ все сіе откроется неизвѣстность по нынѣшнее время обитаемыхъ народовъ, и чрезъ то торговля и море

плаваніе въ Рускомѣ народѣ, побужденныя прибылью, сдѣлають привычку и въ другихъ моряхъ заводять шаковыя компаніи.

По мнѣнію же всѣхъ искусныхъ въ коммерціи исключительныя привилегіи позволяются въ нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) ежели какія открытія пріобрѣтаются, пріискиваніе новыхъ земель и заведенія торгу съ такимъ народомъ, съ которымъ до того никакого сообщенія не было; 2) ежели нужно что для государства пріобрѣсть, а безъ исключительной привилегіи въ него никто войти безъ нѣкотораго себѣ опѣ привилегій прибытку не хочетъ; 3) ежели частныхъ людей силы къ предпринимаемому дѣлу по великощии надобнаго капитала недостаточны, и тому подобные случаи дають и давать позволяютъ сущую монополію.

А здѣсь всѣ почти изображенные резоны сыскать можно, и что еще всего вѣрнѣе, что у нынѣшнихъ промышленниковъ больше пятидесяти тысячъ рублей по сложной цѣнѣ въ прищатъ лѣтъ производимаго промыслу не было; а потому и уповать можно, что всѣ нѣ промышленники въ сію компанію вступить могутъ по тѣмъ суммамъ, какія они имѣли.

Болѣе доказательствъ приводитъ нѣтъ моего намѣренія; а потому отдаю на безпристрастное разсужденіе свѣдущихъ коммерческія и политическія правила, а мое намѣреніе есть и будетъ желать добра любезному моему Отечеству.

Планъ компаніи.

1. Компанія полагаетъ капиталъ свой на прищатъ лѣтъ, и до конца привилегіи возвратитъ его не можетъ.

2. Капиталъ сей составляется изъ четырехъ сотъ акцій, и всякая акція быть должна въ пять сотъ рублей, что составитъ двести тысячъ рублей.

3. Хотя положеннаго капитала никто вынять не можетъ до окончанія компаніи, однакожъ можетъ его продать, заложить и въ приданья отдать и мѣняться, и всякаго званія сдѣлки чинить съ тѣмъ, кто только право имѣть будетъ.

4. Въ сію компанію не вступитъ никто изъ другихъ націй, кромѣ природныхъ Россійскихъ подданныхъ, кому право торговли позволено, и по надобности сей компаніи вольно съ согласія аукціонеровъ акціи возрасшить по ея произволенію вдвое и больше, какъ надобность того потребовать будетъ.

5. А которые меньше двухъ акцій взяли въ компаніи похотятъ, приняты не будутъ; большежъ по произволенію.

6. А кто десять акцій подпишетъ, тотъ имѣетъ въ компаніи голосъ противъ двоихъ; ибо самой меньшей голосъ въ компаніи, кто пять акцій имѣетъ; а потому меньше пяти приняты голоса быть не могутъ. Равно кто и больше десяти, но не въ число пятнапцати, тотъ только два голоса имѣть будетъ. Сіи голоса входятъ по числу меньшаго; но никакъ выше четырехъ, хотя бы и больше акцій имѣли, возрасшить не могутъ, дабы чрезъ соединеніе великаго числа въ уваженіе принято противъ пользы компанейскихъ не было.

7. Управляется избранными членами изъ числа ея аукціонеровъ, или принятыми на свое жалованье, въ учрежденной главной и другихъ ея Конторахъ.

8. Раздѣляетъ прибыль по акціямъ, ежели оная быть можетъ, оставляя при раздѣлѣ отъ всякой акціи двадцатую часть прибыли на нечаянные расходы, и оны держатъ подѣ особливомъ при-
смотромъ, и чрезъ при года (ежели оныхъ не случится, или что останется) приписываетъ къ числу акцій.

9. Въ первыя десять лѣтъ компаніи прибыль дѣлена быть не можетъ для большаго усиленія ея; и кто не можетъ больше содержать и членомъ компаніи быть, тотъ воленъ свои акціи продать другому, или компаніи за договорную цѣну уступить.

10. Главное ея правленіе быть должно въ Иркутскѣ, а другая Контора въ Охотскѣ, которая должна быть подѣ Иркутскою, и кромѣ предписаннаго ей безѣ Иркутской сама не предпринимаетъ, а даетъ свои мнѣнія, которыя, ежели не больше десятой части капитала пребываютъ, рѣшаются въ главномъ правленіи; а ежели больше, то въ общемъ собраніи разсматриваться должны.

11. Въ первыя десять лѣтъ полагаетъ имѣть въ Охотскѣ одного, или двухъ своихъ членовъ по ея произволению, которые какъ заготовленіе судовъ, такъ и все нужное для вояжа приготавливать должны.

12. Во всѣ сіи десять лѣтъ компанія имѣетъ опуститъ обыкновенныхъ по два судна всякой годъ. А какъ сіе есть начало и вступленіемъ компаніи въ свое расположеніе, то два года сряду первые полагаетъ опускать для обыкновеннаго промыслу звѣрей на оспрова, клонящіяся къ сѣверо-востоку, называемыя Алеутскія, а въ шреній годъ должна опуститъ судно къ востоку и къ югу-востоку

ку (*), или искать неизвѣстныхъ острововъ и матерой земли, дабы имѣть понятіе о торговлѣ, почему оное и вооружить противъ обыкновеннаго понадежибе и сѢ лучшимъ расположеніемъ и числомъ людей, давъ имъ всякія наставленія въ разсужденіи примѣчанія; а другое обыкновенное, и такимъ образомъ чрезъ каждые два года по одному судну имѣть опустить для заведенія торговли и приску острововъ, а въ десять лѣтъ при судна.

13. Портъ Охотской весьма удаленъ отъ Россіи и Сибири, и для того въ томъ жить изъ компаніоновъ охотниковъ весьма мало сыщется, особливо кто еще и другія дѣла имѣть. И для того тѣмъ, которыхъ пользы компанейскія на житье и правленіе шуда требованъ будущъ, положить сверхъ обыкновенныхъ лишніа десяти акцій отъ компаніи, которыа десяти акцій по прошествіи десяти лѣтъ и сѢ ихъ прибылью отдасть тѣмъ, которые въ сіи десяти лѣтъ жить тамъ будутъ, и во всегдашнее время безъ повороту за нихъ записать.

14. Въ портъ Охотскомъ изъ живущихъ членовъ компаніи не торговать и не мѣнясья, но внутри Россіи и Сибири можетъ прикащиковъ и компаніоновъ имѣть и всякаго рода торговлю и опкуны опправлять. Ежели же что собственнаго оппустить въ Россію и въ Сибирь, то долженъ шаковое оппустить сѢ свидѣтельствомъ такъ, чтобы Иркутская Коншора о томъ была извѣстна.

Х х з

15.

(*) Хотя и полагается одно судно опустить, но какъ сіе сполнитъ великой отважности, то потому и неможно иногда однимъ судномъ сдѣлать шаковаго пойску: того ради компанія и оставляетъ на благоизобрѣненіе главнаго своего правленія въ послѣдніе два оппуска, а въ первой судно опустить сѢ шоварами должно непремѣнно.

15. Всѣ тѣ, которые, будучи въ дѣлахъ компаніи, по выбору, или по собственному своему желанію изъ числа положившихъ акціи чѣмъ умышленно во вредъ компаніи воспользуются: таковые перепимы быть въ компаніи не могутъ, но должны акціи свои продать другому, заплатя за похищенное вдвое безъ суда; а компанія не оставитъ о таковыхъ порокахъ дать знать публикѣ чрезъ вѣдомости, а у Конторъ выставленными листами. Однакожъ сіе разсматривается въ общемъ собраніи и не меньше двенадцати человекъ, голоса имѣющихъ.

16. Кромѣ Иркутской и Охотской можетъ компанія и другія Конторы, ежели надобность имѣть будетъ, для внутренней закупки и продажи своихъ товаровъ учреждать.

17. Избраніе правителей въ сіи Конторы зависитъ отъ собранія компаніоновъ при Депутатѣ. Но могутъ они, ежели изъ нихъ никто не пожелаетъ, и чрезъ наемныхъ оныя управлять.

18. А какъ въ Россіи сія компанія еще началомъ, для того и должны акціонеры на первой случай, положа свои капиталы, выбрать правителями компанейскихъ Конторъ въ Иркутскѣ и въ Охотскѣ людей, понкимъ понятіемъ одаренныхъ и ревнительныхъ не только къ своимъ пользамъ и частнымъ, но намѣреніе свое больше стремить оживающихся для пользы, благосостоянія и прочности сего заведенія и дальности полезной государствену.

19. И хотя избраніе ихъ зависитъ отъ личныхъ интересантовъ, однакожъ чтобъ оныя ввѣренныя имъ дѣла съ лучшимъ раченіемъ производили, то компанія полагаетъ имъ сверхъ положенныхъ паевъ по произволению, на какомъ согласіи, жалованье.

20. Главное Иркутское Правленіе имѣетъ дирекцію надъ всѣми Конторами, какія только бытъ могутъ, которое и даетъ отъ себя инструкціи, какъ поступать всѣмъ; также и книги во всѣ Конторы отъ себя шнуrowыя посылаетъ за Конторскою печатью.

21. Всѣ приходы и расходы записываетъ у себя въ шнуrowыя книги.

22. По прошествіи года требуетъ изъ всѣхъ Конторъ книги, и оныя повѣряетъ и по повѣркѣ дѣлаетъ щетъ, что послѣдовало прибыли, или убытку; а по прошествіи десяти лѣтъ и прибыль раздѣляетъ, и увѣдомляетъ своего Депутата, по сколько на акцію доспанется.

23. Исчисляетъ и записываетъ, сколько какихъ на лицѣ товаровъ, вещей и денегъ, и при копорой Конторѣ въ слѣдующій годъ вступило.

24. Всѣ предпріятія, которыя не перпятъ времени, чшобъ дать о нихъ знать компаніонамъ, и которыя не больше десятой части капитала пребуютъ, предпріемлетъ и исполняетъ чрезъ себя, или чрезъ Охотскую Контору, не пребуя совѣшу отъ компаніоновъ; а послѣ даетъ о томъ знать Депутату.

25. Сортируетъ и отпускаетъ по Конторамъ и прикащикамъ свои товары, и въ ярмонки также изъ публичнаго торгу продаетъ, покупаетъ и продавалъ и покупатъ приказываетъ и мѣняется; словомъ, всякія дѣла исполняетъ, не завися кромѣ себя ни отъ кого.

26. О всѣхъ дѣлахъ, которыя сполнѣ будутъ великаго капитала и важности, увѣдомляетъ Депутата, которой имѣетъ должностъ собирать собраніе и въ ономъ предлагать; и что собраніемъ будетъ

денѣи опредѣлено, начинать, или отспать отъ такового предпріятія, по тому и поступать.

Важныя всей компаніи мѣста весьма удалены отъ столицъ, въ компанію же вступающіе люди капиталные, и для того собранія гдѣ быти могутъ? Положимъ, что въ Иркутскѣ, гдѣ бы быти и весьма нужно по близости къ Охотску и гдѣ главная Контора, но кто захочетъ предпочесть общей пользѣ свой трудъ, ежели будетъ въ компаніи имѣть онъ и десятую часть капитала, чтобъ захотѣлъ онъ труда въ собраніе ъхать? А меньше кто имѣть будетъ, тѣ и давно уже почтутъ ненужнымъ.

А потому я и сужу, чтобъ компаніи выбирать изъ числа взявшихъ акціи человека разумнаго, коимъ бы былъ Депутатъ компаніи, должность коего состоятъ можетъ въ слѣдующемъ:

1. Увѣдомляетъ его главное Иркутское правленіе о своихъ нуждахъ, по которымъ онъ разсматривая даетъ знать компаніонамъ, и назначаетъ, гдѣ быти собранію, въ Москвѣ, или въ Санктпетербургѣ.

2. По дѣламъ компаніи имѣетъ попеченіе, которыхъ нужда касаться будетъ до правительствъ.

3. Въ случаѣ невозможности правительству чего сдѣлать, докладываетъ Ея Императорскому Величеству, и что послѣдуетъ, увѣдомляетъ о томъ главное правленіе Иркутское.

4. Текущія дѣла компаніи исправляетъ по коммерціи.

5. Ежели захотятъ компаніоны сдѣлать по вѣрку компанейскимъ Конторамъ, то требуютъ чрезъ него книги, и выбираютъ комитетъ, изъ членовъ человекъ состоящихъ, которыя книги ревизуютъ.

6. По ревизовкѣ увѣдомляющѣ всѣхъ компаніоновъ, въ какомъ дѣла порядкѣ.

7. Ежели правители Конторъ что дѣлали противъ пользы компаніи, тогда пребудушѣ, чтобы изъ числа правителей главнаго правленія одинъ явился, и какъ объ Иркутскомъ, такъ объ Охотской Конторѣ сдѣлалъ бы объясненіе.

8. Ежели явившійся Комитету не объяснишѣ, то повѣщающѣ къ собранію, гдѣ разсуждающѣ, что впредь дѣлать, оспавишѣ ли правителей главнаго правленія и Конторы Охотской при прежней должности, или новыхъ выбирать.

9. Ежели найдутся, что дѣлали во вредъ компаніи умышленно, то поступать съ ними по предписанному въ большемъ планѣ пятомунадесять пункту.

10. Для чего упомянутого Депутата должна быть Контора съ производствомъ и служилыми.

11. По увѣдомленію главнаго правленія даешѣ знать, по скольку на акцію прибыли досталось при раздѣлѣ по прошествіи десяти лѣтъ, а по тому и во всякой годѣ.

12. При первомъ собраніи наличныхъ интересантовъ увѣдомляетѣ о предпріятіи, какое главное правленіе въ разсужденіи чрезвычайности учинило по дватцать четвертому пункту.

13. По собраніи интересантовъ предлагаетѣ о чрезвычайныхъ намѣреніяхъ главнаго правленія Иркутскаго по дватцать шестому пункту, и по отобраніи отъ каждаго голосовъ разсматриваетѣ и соглашаетѣ голоса; и еслии будутѣ разногласія, то въ другой разѣ предлагаетѣ съ истолкованіемъ, кто въ чемъ не соглашается, и тогда выводитѣ рѣшеніе

большинствомъ голосовъ, не отступая однакожъ отъ главнаго плана.

14. Помомъ увѣдомляетъ, что въ собраніи о помѣ сужено, и въ какомъ разумѣ согласились ко исполненію онаго, и даетъ знать главному Иркутскому правленію.

15. Должности Депутатъ имѣть не можетъ подавать свой голосъ, хотя бы онъ былъ и членъ компаніи; но объяснять дѣло есть его должностъ.

16. Также и къ собранію интересаншовъ нѣтъ его своевольства, но долженъ изъяснять, для чего быть должно общему собранію, въ которомъ разсматриваться должны дѣла компаніи.

Привилегіи, которыя для новости компаніи нужны и безъ которыхъ обойтись не можетъ.

1. Компаніи сей быть подѣ особливымъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, или ввѣренной опѣ Ея Величества Особы, которую сама компанія избрать должна.

2. Въ прикащики и служители всякаго званія людей свободныхъ въ отпуски сіи морскіе принимаютъ компаніи, какъ до нынѣ по законамъ тамъ принимаются по добровольнымъ компаніи съ ними договорамъ, и въ пропускахъ ихъ чинить до тѣхъ мѣстъ всѣмъ присудственнымъ мѣстамъ безоспачной путь.

3. Въ работники изъ мѣщанства, цѣховыхъ государственныхъ крестьянъ и посельщиковъ; а хотя которые будутъ и съ просроченными въ Сибири пашпортами, но въ морской вояжъ иппи пожелаютъ, оныхъ пропускахъ и въ вояжъ пашпорты имъ давать безпрепятственно, а компанія будетъ платить за нихъ въ Охотскѣ, или въ Иркутскѣ положенную въ казну Ея Императорскаго Величества подать.

4. Выключая всѣхъ, одной сей компаніи отъ Охотскаго порта въ Тихое море на островахъ и матерой землѣ въ Америкѣ и Азіи торги и всякаго рода промыслы и заведенія производить чрезъ припцавъ лѣтъ, дабы оная чрезъ то вошла въ силу и капиталъ.

5. Въ первыя шесть лѣтъ построить компаніи во всякой годъ по два морскихъ судна (*) изъ казны со всемъ оснащѣніемъ, и отдавъ въ Іюнѣ, или въ Іюлѣ мѣсяцѣ, а компанія заплашишь за нихъ по прошествіи шести лѣтъ въ Москвѣ, или въ Иркутскѣ, за каждое по пяти тысячъ рублей, какъ и до нынѣ за такую сумму изъ казны въ Охотскѣ оныя купцамъ отдаются.

6. На жалованье компанейское дать геодезистовъ для снятія плановъ, сколько компанія когда потребуетъ, изъ Тобольска и изъ Иркутска, которые бы во всемъ послушаніи посланныхъ на судахъ передовщиковъ и прикащиковъ находились, и по предписаніямъ, даннымъ имъ отъ компаніи, поступали, относя впрочемъ продерзости ихъ, ежели оныя случатся по выходѣ, тамошнему правительству на судъ.

7. Также естли надобность будетъ и въ морскихъ Офицерахъ и служителяхъ, то и оныхъ на компанейское содержаніе отпускать требуемое компаніею число, и управлять судномъ по намѣреніямъ посланныхъ на судахъ прикащиковъ отъ компаніи; а на послѣднихъ, какъ родъ необузданной, и наказанія по мѣрѣ преступленій ихъ налагать.

(*) Много годовныхъ здѣшнимъ галиотамъ.

8. Гдѣ за полезное признаетъ компанія въ тѣхъ моряхъ на островахъ и матерой землѣ, которая у Европейцовъ еще не во владѣніи, и у тѣхъ, которые съ Россією имѣютъ дружественные пр�кшаты, строитъ укрѣпленія для безопасности и полезныхъ заведеній, оное оставитъ самой ей на волю, только гдѣ таковыя заведетъ, давать знать, кому о томъ вѣдать поручено будетъ.

9. Ежели съ кѣмъ изъ тѣхъ владѣльцовъ, которые имѣютъ съ Дворомъ Россійскимъ дружбу, будетъ заведена торговля въ приморскихъ ихъ мѣстахъ, и компаніи будетъ надобность сдѣлать тамъ складочныя дворы и магазейны, въ таковомъ случаѣ Коллегіи Иностранной постараться въ пользу компаніи того отъ тѣхъ владѣльцовъ испросить и Консуловъ на щетъ казенномъ тамъ содержать, а компанія заплатитъ таковымъ Консуламъ отъ себя по одному проценту со сна.

10. Со всѣми обитающими на неизвѣстныхъ островахъ и матерой землѣ Америки и Азіи владѣльцами контракты, относящіеся ко взаимнымъ пользамъ торговли и мореплаванія компаніи, и тѣхъ владѣльцовъ поспановлять и учреждать собою безъ всякаго сношенія.

11. А чтобы компанія имѣла искусныхъ мореходовъ, то позволишь ей пользоваться тѣмъ же правомъ, какимъ пользуются имѣющіе суда на Балтійскомъ, Бѣломъ и Каспійскомъ моряхъ въ разсужденіи покупки людей въ мащросскую и другія морскія службы.

Таковъ поданъ 1780 года,
Февраля въ 4 день.

О найденныхъ островахъ вообще извѣстно только то, что лежащіе съ 30 по 55 градусъ сѣвер-

верной широты острова въ разсужденіи обыкновенной погоды, морскихъ и земныхъ распѣній, звѣрей, рыбъ, раковинъ, также въ разсужденіи вида, одѣянія, пищи, жишья и нравовъ, сходствуютъ съ Курильскими островами; а лежащіе отъ 55 по 60 градусъ, Олуторскіе и Алеутскіе острова, почти совсѣмъ сходны съ Камчаткою. Отъ 60 по 67 градусъ сѣверной широты лежащіе острова кажутся нѣскольکو ошмѣнными. Сходственные съ Камчаткою супъ по большей части гористы и изобильны рудами, но лѣсу совсѣмъ нѣтъ, и очень мало ровныхъ полей находится. Напротивъ того лежащіе далѣе къ сѣверу острова снабжены лѣсами и полями, и потому дичиною изобильны. Что же касается до найденныхъ на сихъ послѣднихъ островахъ дикихъ жителей, то какъ сіи острова по ихъ положенію находятся почти насупротивъ Французами и Англичанами найденныхъ острововъ, на другой половинѣ земноводнаго шара, а именно на Южномъ морѣ, то ихъ жители въ разсужденіи вида, житія и нравовъ составляютъ Антиподовъ, обходительнымъ Ушагицамъ и снисходительнымъ Ушагицамъ.

1. Островъ Аягъ (*); окружность его по мѣру сто пятьдесятъ верстъ, въ немъ весьма великіе и высокіе каменные хребты, а отчасти и низменныя мѣста, тундры сухія и мокрыя, токмо ходить безъ нужды можно. По берегамъ и по всему острову лѣсу никакого нѣтъ. Трава шакова,

Ц ц з

ка-

(*) Сіи острова выписаны изъ присланныхъ въ Препителствующій Сенатъ изъ Иркутской Губернской и Камчатской Большерѣцкой Канцеляріи рапортовъ, поданныхъ отъ бывшихъ за Камчаткою въ морскомъ поѣздѣ на купецкихъ судахъ промышленниковъ.

какова и въ Камчаткѣ при взморѣѣ находится (*); ягоды шикша (**) и голубель, да и по малое число; кореньевъ, въ пищу употребляемыхъ, купатарникъ, да красного такъ довольно, что безъ нужды пропитаніе имѣть можно. Рѣчка тамъ печеніе имѣетъ успѣемъ въ море на полдень; длина ея отъ вершины до успья по примѣру семь, или восемь верстъ, шириною въ десять, пятнадцать и въ двадцать сажень; глубины ея во время убыли морской воды еѣ полшора, а въ прибыль въ два съ половиною аршина. Рыба въ ней бываетъ въ Іюнѣ красная, гольцы, морская камбала, въ Августѣ мѣсяцахъ кижучъ, а въ зимнее время никакой не бываетъ. Жителѣспвующаго на томъ островѣ народа до колкаго числа состоитъ, пространно описать не можно, потому что они, изъ острова на островъ со всѣми домами въ большихъ байдарахъ переѣзжая заморскіе проливы, гдѣ похотятъ по намѣреніямъ своимъ, шутъ и живутъ.

2. Островъ Канага разстояніемъ отъ перваго около двадцати верстъ, окружности его до двухъ сотъ верстъ; въ немъ одна сопка, называемая Горѣла. Съ той сопки въ лѣтнее время берутъ тамошніе народы сѣру горючую. На подножіи той сопки есть ключи горючіе, въ которыхъ живущіе тамъ люди рыбу и мясо варятъ. Рѣкъ и рѣчныхъ рыбъ по тому острову нѣтъ. Признаки таковыя въ низменныхъ мѣстахъ состоятъ, каковы на островѣ Аягѣ. Жителѣспвующаго въ немъ народа мужеска и женска полу до двухъ сотъ человекъ.

3.

(*) Высокая морская трава, употребляемая на топливо въ мѣсто дровъ.

(**) Родъ черницы.

3. Островъ Четхина разстояніемъ отъ второго верстѣ за сорокъ, окружность сего до осмидесяти верстѣ; въ немъ весьма много каменныхъ хребтовъ и одна сопка большая, называемая Бѣлая, и отчасти находится въ низменныхъ мѣстахъ. Горючихъ ключей, рѣкъ и рѣчныхъ рыбъ нѣтъ; жительствовающаго въ немъ народа до четырёхъ семей.

4. Островъ Тагалакъ разстояніемъ отъ третьего за десять верстѣ, окружность его до сорока верстѣ; въ немъ каменныхъ хребтовъ мало, а рыбъ и рыбныхъ рѣкъ и никакого къ Бѣ Человѣческой землянаго былія нѣтъ, и берега всѣ каменные, такъ что не токмо судномъ, но и байдарами пристать негдѣ. Жительствовающаго тамъ народа до четырёхъ семей.

5. Островъ Ахта въ разстояніи отъ четвертаго за сорокъ верстѣ, окружность его сѣ на три верстѣ; въ немъ хребтовъ каменныхъ, а изъ нихъ впадшихъ въ море рѣчекъ много, и изъ нихъ въ одной рѣчкѣ есть не весьма много рыбы, земляныхъ былій, коренья кушарнику и краснаго, а отчасти и сарана (*). Заливцы весьма способные къ пристани судами. Жительствовающаго тамъ народа по примѣру мужеска и женска половъ и съ подростками человѣкъ до шестидесяти.

6. Островъ Амля въ разстояніи отъ пятаго семь верстѣ, окружность его сѣ на три верстѣ и болѣе; въ немъ хребтовъ и впадшихъ въ море малыхъ рѣчекъ много, изъ коихъ въ одной есть малое число красной рыбы, землянаго былія, кушарнаго коренья и сараны много. Судовыя пристани имѣтъ

(*) Родъ дикихъ тюльпановъ и лилій.

имѣть можно. Жительствующаго тамъ народа обоихъ половъ и съ подростками человѣкъ до шестидесяти. Сверхъ оныхъ острововъ въ виду были многіе лежащіе подъ востокъ морскіе острова, островъ отъ острова не весьма въ дальнихъ за проливами разстояніяхъ; поцію на оныя промышленники не касались.

На означенныхъ шести островахъ народы житіе свое препровождаютъ такимъ образомъ: 1) на островахъ и низменныхъ мѣстахъ имѣютъ земляныя юрты, въ которыхъ всегда жительствоуютъ; для тепла же никогда зимою и лѣтомъ не топятъ. 2) Носятъ на себѣ парки морскихъ птицъ аръ и топоровыхъ кожъ, которыхъ они промышляютъ у берега морскаго силами усовыми; да употребляютъ въ камлей (*) морскихъ звѣрей сіучей и нерпы кишки. Болѣе того въ платье ничего не употребляютъ. 3) Довольствуются харчевыми припасами, то есть рыбою палтусиною и трескою; а когда за неблагополучными вѣтрами оной не промышлятъ, то морскою капустою и ракушами, и все оное употребляютъ невареное. 4) Бобровъ и нерпъ въ морѣ промышляютъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ. 5) Не только въ лѣтнее, но и въ зимнее самое спуденое время кромѣ вышенаписанной птичьей парки и камлеекъ кишечныхъ, шановъ, чулковъ и торбасовъ, шапокъ и рукавицъ никакихъ не носятъ; а когда почувствуютъ отъ служы холодно, то нажавъ правы, зажжетъ, и впусшпъ изъ подъ ногъ подъ парку малой жаръ, и шѣмъ согрѣваются. 6) Жены и дѣви ихъ парки и камлей носятъ такіежъ, какъ и на мужикахъ бывають, а отчасти

(*) Вѣрное платье.

части и бобровыя. 7) Ночуютъ сѢ женами; выкопавъ яму, поспилаютъ и одѣваются правяными чиреками и ношебными чиреками. Оные народы о душѢ своей никакого попеченія не имѣютъ; смертнаго часа и будущаго вѣка не памятуютъ, и жизнь свою препровождаютъ подобно скопу.

7. Кадъ-Якъ островъ по видимому не малъ. На немъ хребты и сопки, высокія и низменныя мѣста; по срединѣ проливъ немалой, впадшій въ море устьемъ, въ которомъ имѣть можно сѢ малыми судами и сѢ грузомъ входъ. Рѣчка изъ озера вынала отъ сѢвера устьемъ къ зюйду, въ ширину по примѣчанію сто сажень, а въ длину отъ устья до озера четыре версты; а озеро въ длину по примѣру шесть, а въ ширину одна верста; глубина въ десяти сажень и въ пятнадцати отъ онаго рѣчка устьемъ въ море впадала. По той рѣчкѣ въ озеро заходитъ рыба гольцы, красная, кижучъ, хайка, горбуша, камбала, песляки, подобная красной рыбѣ; сельди, величины вершковъ пять, или шесть; рижя, быки въ три вершка, палтасина и преска, коей имѣется весьма довольно. Люди живущіе незнаемы, по ихъ названію Канагысь, коихъ находится по видимому весьма много, и за множествомъ ихъ примѣра положить не можно. Народъ обычаемъ самонаравенъ и звѣрообразенъ, не вѣдущій надъ собою никакого властителя; между собою другъ къ другу почтенія никакого не имѣютъ; платье на себя употребляютъ парки изъ лисицъ чернотурыхъ, бурыхъ, сиводушекъ и красныхъ, бобровыя, изъ птицъ урильихъ и оленьихъ кожъ, выпоротчаты еврашечьи; а какъ оные, гдѣ и въ какихъ мѣстахъ промышляютъ, и какими заводами, то разсмотрѣть было не можно. На но-

тахъ въ зимнее время употребляютъ изъ оленьихъ кожъ и камысовъ шипые долгіе шорбасы; шпановъ никакихъ не носятъ; на головахъ шапки разныя, по ихъ обычаю сдѣланныя разными манерами и изъ разныхъ вещей. Оружіе имѣютъ луки и стрѣлы, копыя и ножи изъ оленьихъ костей, попоры изъ чернаго камня, изъ коего и стрѣлы дѣлаютъ. Оные народы, разсмотрѣвъ Россійскихъ людей, по своему звѣрообразному обычаю желаютъ, не упустя онаго, уязвить и смертно побить, а имѣніе все ограбить. Вновь прибывшему изъ Россійскихъ людей человѣку пріятства никакого оказанъ не хотѣтъ. Живутъ въ юртахъ, которыя въ землѣ выкопаны и въ коихъ чистоты никакой не имѣютъ. Нижнія губы у лица прорѣзываютъ звѣриныя и птичьи кости, а лице иногда красятъ красками. Шипы у себя имѣютъ по ихъ званію куяки деревянные; по морю бѣдятъ по одному и по два человѣка въ байдаркахъ; естъ же у нихъ и большія байдары. Пишутся рыбою палтусиною и прескою, которую, выѣзжая въ море, ловятъ косячными удами, а рѣчную рыбу чирючами, то естъ изъ жильныхъ щукъ связанными мѣшками; въ пищу употребляютъ сырое. Звѣри имѣются въ море: бобры, нерпы, копы, сіучи; по рѣчкамъ выдры; земляные: лисицы бурыя, сиводушки и красныя, горностаи, медвѣди еврашки. Птицы: гуси, журавли, всякихъ родовъ утки, чайки, куропатки, вороны, сороки, а о птичьихъ не усмотрѣно. Овощи земляные и плоды: брусница, шикша, клюква, черница, голубель, толокнянка, сарана; лѣсъ: ольха, въ опрубѣ отъ двухъ и до чепырехъ вершковъ, и пальникъ невеликой.

8. Прежде обѣисканной островѢ УмнакѢ, вокругѢ по примѢру до трехѢ сотѢ верстѢ, лѢсу распушаго на сномѢ никакого нѢтъ. Трава обыкновенная. Рѣчки, падшія отѢ озерѢ, естѢ небольшія какѢ на семѢ, такѢ и на шаковомѢ же прежде сысканномѢ УналакшѢ островахѢ. У жителей вѢры никакой нѢтъ, а производятѢ они по ихѢ обычаю шаланство. Платье носятѢ парки и камлеи, мужики изѢ ппичьихѢ кожѢ урильихѢ (*), арьихѢ (**), и другихѢ; а бабы звѢриныя, которыя и бобровыя камлеи дѢлаютѢ изѢ кишокѢ сіучьихѢ и нерпичьихѢ; шьютѢ нипками, кои дѢлаютѢ изѢ разныхѢ жилѢ. ЖенѢ имѢютѢ, кпо сколько желаетѢ по возможности; а случается оныхѢ и продаютѢ между собою такимѢ порядкомѢ: ежели у одного естѢ что нибудѢ, а другому оное попребно, то долженѢ проситѢ и вмѢсто того опдатѢ изѢ женѢ одну, или болѢе; тожѢ и дѢтей, ежели естѢ изѢ ребятѢ мужеска полу, малолѣтнихѢ, и какѢ договорится. ВѢ пищу употребляютѢ изѢ шамошнихѢ разныхѢ звѢрей мясо; ѢдятѢ больше сырое; а когда захотятѢ, то варятѢ. Они имѢютѢ камни, а на оныхѢ ложбины: положи мясо, или рыбу, закрываютѢ свѣрху другимѢ камнемѢ, замазавѢ землею, а снизу подкладываютѢ огонь и такѢ парятѢ. Палтусину и преску промышляютѢ лѢтомѢ и зимою на морѢ костяными удами на жилыхѢ плетеньхѢ поводкахѢ, а другую рыбу вѢ рѣчкахѢ колютѢ стрѢлками; почитѢ своимѢ промысломѢ пробавитѢся не могутѢ, а наиболѢе питаются выметомѢ сѢ моря кишовѢ. Родится иногда ягода шикша, поль-

(* Уриль подяной поронѢ.

(**) Арь, родѢ гагарѢ, или большихѢ дикихѢ утокѢ.

ко не всегда, и за неимѣніемъ изъ моря выкид-
ныхъ звѣрей бдящъ морскую капусту, ракушки и
прочая. А гдѣ кто имѣетъ жилище, другой по
близости онаго звѣрей промыслятъ и что изъ мо-
ря выкинетъ, явно взявъ не смѣетъ, развѣ съ дозво-
ленія. Ежели же случится въ проѣздѣ быть мужчи-
камъ у другаго жилища, то живутъ подъ байда-
рами; а естли не имѣютъ при себѣ корму, то
жищелей того мѣста просятъ на подобіе нашихъ;
развѣ случится родственникъ, или знакомъ, пако-
выхъ иногда жищели принимаютъ къ себѣ въ юрты.
Всегда въ одномъ мѣстѣ не живутъ, а попому
обстоятельно о числѣ оныхъ и знавъ не можно.
Мужики на головахъ волосы спереди, а другіе и
кругомъ подрѣзываютъ; на верьху вырѣзываютъ
до года кружечками; спереди волосы на головахъ
подрѣзываютъ же, а назади вяжутъ пучки; и когда
въ печали, то распускаютъ. У младенцовъ обоого
пола прорѣзываютъ надъ верхнею губою у носу
подъ хрящемъ тѣло и нижнюю губу; надъ верх-
нею губою въ носъ навѣшиваютъ камушки разныя,
и въ губахъ носятъ коспи; а въ ушахъ на подобіе
серегъ, кто что имѣетъ. Байдары дѣлаютъ изъ
кожъ звѣриныхъ сажень по шести, и бдящъ
вдругъ человекъ по трицѣти и по сороку съ же-
нами и съ дѣтьми; гребутъ съ обѣихъ сторонъ одно-
ручными веслами подобно какъ въ ботахъ, почтию
безъ кормщика. Естъ и малыя байдарки съ люками
одинакія и двойныя, а въ тѣхъ веслахъ на обѣ
руки имѣютъ луки, а другіе стрѣлы, кои мечутъ
изъ досокъ, длиною аршина полтора. У стрѣлъ на
концѣ придѣлываютъ кость съ зазубками, а въ
иныя ушверждаютъ копейцы каменные; куюки но-
сятъ деревянные. Стоячаго лѣсу на тѣхъ остро-
вахъ

вахъ не находится, а юрты дѣлають изъ выкиднаго изъ моря лисвяничнаго, еловаго и другаго такимъ манеромъ, какъ ясачные Камчадалы, почію снизу не высоко огребають землею, а верхъ сперва покрываютъ правою и на оную повсягдно поспилають новую, и такъ живутъ, доколѣ въ юртѣ стоячіе столбы подгниють и сверху отъ пягости подломаятся; длиною пѣжѣ юрты по пяти, по десяти, по пятнадцати и до тридцати сажень, а шириною отъ трехъ и до четырехъ сажень печашныхъ; большія вышиною отъ двухъ до трехъ сажень, ходятъ съ верьху; у малыхъ юртъ отъ двухъ до пяти, а у большихъ и по десяти люковъ. Къ пѣмъ же юртамъ придѣлываютъ другія, и ходятъ изъ пѣхъ же своихъ настоящихъ юртъ. У придѣлочныхъ случаются люки; а другіе дѣлають и пощаенныя. Печей въ юртахъ не дѣлають и огней не кладутъ; а естли отъ стужи желаетъ кто согрѣться, то зажигаютъ мягкую праву и стоить надъ нею въ паркахъ, а потомъ и ложится спать въ томъ же плащѣ, въ коемъ обыкновенно ходитъ; а особливыхъ постелей не имѣють. Камчадалы красятъ кожи ольхою.

Россіяне, покоря власти своей Сибирь, Камчатку и всю обласць даже до восточнаго Океана, начали помышлять объ открытіи новыхъ земель на морѣ, и ПЕТРЪ Великій начерпалъ первое разположеніе къ сему важному предпріятію, которому послѣ, соопшѣшественно намѣренію его, старались споспѣшествовать и всѣ престола его Наслѣдники.

Берингъ, родомъ Данчанинъ, бывший долгое время въ Россійской морской службѣ, путешествовалъ не однократно по Камчатскому морю.

Въ 1728 году вышелъ онѣ изъ Камчатки въ море обще съ Капитаномъ Чириковымъ въ томъ намѣреніи, чтобы изслѣдовать, не соединена ли Азія съ Америкою, держался восточнаго берега Сибири, и доходилъ даже до 67 градуса 18 минутъ широты, но не видалъ никакой насупротивъ лежащей матерой земли.

Въ 1729 году отправился онѣ паки въ море; однако и сіе вторичное его путешествіе было столь же безуспѣшно, какъ и первое.

Наконецъ въ 1741 году Берингъ и Чириковъ предпріяти было дальнѣйшее обихъ первыхъ путешествіе для открытія береговъ Америки, и сіе предпріятіе можно почесть первою спезею, опроверженіемъ пущь ко всѣмъ прочимъ Россійскимъ открытіямъ; но Беринговъ корабль разбился въ томъ же году, и сей мореплавателъ умеръ на островѣ, названномъ по его имени; а Чириковъ 9 Октября, 1742 года, возвратился въ Камчатку.

Что же касается до успѣховъ сего путешествія, то и по нынѣ заподлинно еще не извѣстно, къ Америкѣ ли принадлежала та земля, которую видѣли Берингъ и Чириковъ; ибо тотъ берегъ, къ которому приставалъ Берингъ и которой онѣ назвалъ мысомъ Святаго Иліи, лежитъ по его счисленію подъ 58 градусомъ 28 минутою сѣверной широты и 236 градусомъ долготы, считая отъ острова Ферро. Чириковъ же подѣлжалъ къ берегу, лежащему подъ 56 градусомъ широты и 241 градусомъ долготы.

Стедлеръ, сотовариществовавшій Берингу въ его путешествіи, почитаетъ берегъ, къ коему приставалъ Берингъ, Американскимъ, и утверждаетъ при томъ, что онѣ былъ крушой, и что вдоль

онато проспирались непрерывнымъ хребтомъ только высокія горы, что у нѣкоторыхъ вершины покрыты были снѣгомъ. По сторонамъ горъ видѣнъ былъ частой и густой лѣсъ; напротивъ того на всѣхъ вновь обрѣщенныхъ островахъ, какъ по нынѣ намъ извѣстно, находили только кустарники.

Шеллеръ былъ токмо нѣсколько часовъ на ономъ берегу; однако и въ сіе короткое время видѣлъ тамъ разныя породы пшеницъ, въ Сибири совсѣмъ неизвѣстныхъ, и какъ убѣждаютъ, одной токмо сѣверной Америкѣ свойственныхъ. Онъ примѣтилъ также, что земля тамъ совсѣмъ не пакова, какъ на соседственныхъ островахъ, и видѣлъ такія растѣнія, кои, какъ Ботаники утверждаютъ, растутъ въ одной токмо Америкѣ. Но если и всѣ сіи свидѣтельства не довольно еще убѣдительны, то онѣ удостовѣряютъ насъ по крайней мѣрѣ въ томъ, что Берингъ весьма близко подходилъ къ Америкѣ. Въ дополненіе ко всѣмъ симъ свидѣтельствамъ можно присовокупить еще и то, что жители помянушаго берега выходили на встрѣчу Берингу и Чирикову съ мирными дудками, или такъ называемыми калуметами; обыкновенія же сего нѣтъ нигдѣ, кромѣ сѣверной Америки.

И такъ хотя сомнѣніе сіе остается и нерѣшимо, однако дабы объяснить его сколько можно болѣе съѣтомъ истинны, то приобщаемъ здѣсь нѣкоторыя извѣстія о разстояніи сѣверо восточнаго мыса Сибири отъ Америки, по крайней мѣрѣ такія, какія могли мы почерпнуть изъ извѣстій Чукчевъ, изъ перваго путешествія Берингова и изъ путешествія Порупчика Синда.

Чукчи

Чукчи одинъ только такой народъ въ Сибири, который остался не зависимъ отъ Россіи ; живущъ въ сѣверо - восточномъ краю Сибири.

По сказкамъ сихъ Чукчевъ еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія извѣстно было, что насупротивъ обитаемой ими земли лежатъ не въ дальнемъ разстояніи обширная матерая земля; но таковыя сказки дикаго народа казались сперва не достоверными; нынѣ же, когда извѣстія и новѣйшихъ временъ поже самое подтверждающъ, достойны онѣ нашего вниманія.

Въ 1760 году Г. Плейснеръ, родомъ Курляндецъ, пожалованъ былъ командиромъ въ Охотскъ, и въ томъ же самомъ году получилъ отъ Двора повелѣніе ъхать въ Анадырскъ и стараться собрать сколько возможно извѣстій о сѣверо - восточномъ краю Сибири и о лежащей насупротивъ матерой землѣ. Г. Плейснеръ, отправясь въ Анадырскъ, лежащій на южной границѣ Чукотской земли, ъздилъ также въ Ковымской острогъ, смежной въ западной сторонѣ съ Чукотскою землею, и собралъ тамъ всѣ извѣстія, какія шокмо могъ получить отъ сосѣдственныхъ Юкагирей и Коряковъ; сверхъ же того посылалъ онъ туда Дауркина, который былъ изъ Чукчевъ, но съ малолѣтства взявъ будучи въ плѣнъ, выросъ между Россіянами. Сей жилъ у единоземцевъ своихъ два года, и не однократно ъзжалъ съ ними на сосѣдственные острова, лежащіе въ восточной сторонѣ отъ Сибири. По возвращеніи же своемъ уѣзжалъ онъ Г. Плейснера, что Чукотской Носъ есть узкой полуостровъ, коего жители производятъ торги съ Американцами посредствомъ обмѣна товаровъ; что они препровождаютъ въ пути цѣлые шесть дней,

дней, переѣзжая на греблѣ морской проливѣ, обѣ части свѣта раздѣляющій; что въ семъ проливѣ лежитъ много острововъ въ такомъ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, что они прѣѣзжаютъ всегда къ ночи на какой нибудь островъ, и что далѣе въ сѣверной сторонѣ обѣ части свѣта. По увѣренію Чукчевъ, такъ между собою близки, что между ими лежатъ только два острова.

Въ 1764 году Поручикъ Синдѣ отправленъ былъ изъ Охотска въ море для открытія матерой земли Америки, и ему дано было повелѣніе держаться болѣе сѣверо-восточной стороны; прежніе же мореплаватели получали приказаніе ипши изъ Камчатки прямо къ востоку. А какъ по прежнимъ путешесвіямъ заподлинно уже извѣстно, что Америка можетъ быть близка къ Азіи токмо въ сѣверной сторонѣ, то обстоятельныя извѣстія о семъ путешествіи нѣмъ болѣе нужны. Доселѣ же имѣемъ мы только каршу онаго и слѣдующее весьма недостаточное извѣстіе.

Поручикъ Синдѣ вышелъ изъ Охотска въ море въ 1764 году, но не прежде прошелъ южной мысъ Камчатки и Шушу, первые изъ Курильскихъ острововъ, какъ въ 1766 году; причина же тому не извѣстна. Потомъ продолжалъ онъ путь свой въ сѣверную сторону и держался ближе къ берегамъ Камчатки; но прошедъ не далеко, зимовалъ въ семъ году въ южной сторонѣ отъ рѣки Уки.

Въ слѣдующемъ же году, отправясь онъ отъ Укинскаго Носа въ восточную и сѣверо-восточную сторону, находилъ между 61 и 62 градусовъ широты 195 и 202 градусомъ долготы много острововъ, лежащихъ въ южно-восточной и восточной сторонѣ отъ Чукотскаго Носу. Нѣкоторые изъ сихъ

острововъ къ Чукотской землѣ весьма близки, и чѣ-
 ятельно сущѣ тѣ самые, къ коимъ Чукчи приста-
 ютъ на пуши своемъ въ Америку. Кромѣ сихъ не-
 большихъ острововъ видѣлъ онъ также гористой
 берегъ въ разстояніи на 1 градусъ отъ Чукот-
 скаго Носа, между 64 и 66 градусомъ сѣверной ши-
 роты; западная же часть онаго лежала подъ 38
 градусомъ 1; минушю долготы отъ Охотска, или
 подъ 199 градусомъ 1 минушю отъ острова Ферро. Сей
 берегъ изображенъ на картѣ, сочиненной Порупчикомъ
 Синдомъ, такъ какъ часть Америки; но не извѣ-
 стно, какія онъ имѣлъ къ тому побудительныя
 причины. Впрочемъ кажется, что онъ не долго
 былъ на ономъ берегу, и вмѣсто того, чтобы
 разсмотрѣть помянутый берегъ, или иппи далѣе
 къ востоку, предпріялъ онъ путь прямо къ запа-
 ду, а потомъ продолжалъ оной къ югу и въ южно-
 западную сторону, и прибылъ наконецъ къ Хашир-
 скому Носу. Послѣ сего путешествовалъ онъ
~~далѣе вдоль Камчатскаго берега, обошелъ мысъ и~~
~~въ 1768 году возвратился въ Охотскъ.~~

Долгота Якутска отъ острова Ферро есть 147°

-	-	-	Охотска	-	160°	7'
-	-	-	Большерѣцка	174°	13'	
-	-	-	Петропавловской			
			гавани	-	176°	10'

А какъ далѣе Петропавловской гавани не дѣ-
 лано было никакихъ астрономическихъ наблюде-
 ній, то и не можно показати съ точностію дол-
 готы сѣверо-восточнаго мыса Азіи. Судя же по
 Берингову, Синдову и другимъ путешествіямъ, бе-
 регъ Азіи долженъ простирается по крайней мѣрѣ
 до 200 градусовъ долготы, счисляя отъ острова
 Ферро.

По-

Поелику сотовариществовавши Берингу въ пунешествіи его мореходцы вывезли сѢ собою мно- жество драгоценныхъ мѢховъ, то вскорѢ послѢ того многіе чуждые люди, поощряемые надеждою на полученіе равной прибыли, начали предприни- мать пунешествія на собственномъ своемъ изди- веніи изъ Камчатки къ Берингову, или шакъ назы- ваемому Командорскому острову.

По прошествіи же нѢкотораго времени най- денъ не подалеку отъ Берингова острова и МѢд- ный островъ, и сіи два небольшіе ближніе Але- утскіе острова долгое время одни шокмо были извѣстны. Но когда тамошніе звѢри перевелись, шакъ что не могли уже удовлетворяшъ корысто- любію промышленниковъ, то начали помышлять объ открытіи новыхъ земель и острововъ.

НѢкоторыя изъ вышедшихъ въ шакомъ намѢ- реніи въ море судовъ занесены были бурей въ южно- восточную сторону, и нашли Алеутскіе дальніе острова, простирающіеся почти до 195 градуса долготы.

Первое пунешествіе къ симъ островамъ пред- пріято было, какъ кажется, въ 1745 году, и въ 1750 году въ первый разъ привезены отшуда въ Охотскъ мѢхи вмѣсто ясака. Въ сіе время въ КамчаткѢ былъ командиромъ Поручикъ Лебедевъ, а сѢ 1755 по 1760 годъ Капитанъ Чередовъ и По- ручикъ Камкаревъ. Въ 1760 году Сибирскій Губер- напоръ Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ обратилъ вни- маніе свое на сіи острова, и отъ Капитана Рпи- щева, командовавшего въ ОхотскѢ, дана была По- ручику Шмалеву инспрукція, сколько возможно споспѣшествовать кораблеплаванію по Камчатско-

му морю и оказывать путешествовавшимъ всевозможное вспоможеніе.

Всѣ открытія послѣ Берингова путешествія до сего времени были плоды предпріятія однихъ только частныхъ людей, и сіи люди были по большей части купцы изъ разныхъ городовъ, въ Сибири торговавшіе. Они вступали между собою въ небольшія общества и снаряжали суда на общемъ иждивеніи. Суда же, употребляемые для такихъ путешествій, бываютъ по большей части двухмачшовыя, которыя строятъ обыкновенно такъ, что желѣза совсѣмъ не употребляютъ; да и вообще строеніе оныхъ столь худое, что весьма удивительно кажется, какъ онѣ могутъ противиться свирѣпости бурнаго моря. Онѣ называются шипиками; потому что доски какъ будто сшиты ремнями, и иногда строятъ ихъ на рѣкѣ Камчаткѣ, а больше въ Охотской гавани. Корабельныхъ служилыхъ на самыхъ большихъ судахъ бываетъ по 70, а на самыхъ малыхъ по 40 человекъ, и большая половина состоитъ изъ Россіянъ, а другая изъ Камчадаловъ, которые за труды свои недорогую берутъ плату, и потому промышленники тѣмъ больше получаютъ прибыли. При томъ Камчадаламъ и самая цыганная болѣзнь не такъ бываетъ пагубна, какъ Россійскимъ мореходцамъ, которыхъ берутъ больше для того, что они предприимчивѣе Камчадаловъ, и что на нихъ гораздо надежнѣе полагаться можно.

Издержки на постройку и весь снарядъ сихъ судовъ бываютъ нарочито велики; потому что въ Охотскѣ кромѣ дѣса нѣтъ никакихъ другихъ потребныхъ къ тому вещей. Канавы, парусы и отчасти сѣбственные припасы привозятся гужемъ изъ

изъ Якутска; рожь же и мука получается изъ мѣстѣ, лежащихъ около рѣки Лены, и она столь дорога, что не можно запасаться довольнымъ количествомъ оной для такого путешествія, которое при, или чепыре года продолжается; почему обыкновенно берутъ на суда муки токмо столько, сколько надобно для дѣланія изъ нее для морскихъ служителей квасу.

Рогатый скотъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ также весьма дорогъ, и мореходцы по большой части довольствуются мясомъ морскихъ звѣрей, коихъ промышляютъ и солятъ на Беринговомъ острову, гдѣ суда обыкновенно зимуютъ.

При таковыхъ обстоятельствевахъ снаряженіе судна становится въ пятнадцать и двадцать, а иногда и въ тридцать тысячъ рублей; грузъ же принадлежитъ нѣсколькимъ складчикамъ, коихъ число простирается обыкновенно отъ тридцати до пятидесяти человекъ, и каждый изъ нихъ кладетъ отъ трехъ до пяти сотъ рублей.

Мореходцы претерпѣваютъ во время таковыхъ путешествій великія опасности; ибо Камчатское море преисполнено подводными камнями, и при томъ весьма бурно; почему суда весьма часто погибаютъ. Къ тому же мореходцы подвергаются опасности быть испреблены дикими островскими жителями, которые попомъ и суда ихъ разоряютъ.

Но сколь ни страшны соединенныя съ сими путешествіями опасности, однако и прибыль, получаемая отъ удачливой поѣздки, бываетъ чрезвычайно велика. Ежели судно возвратится благополучно, то складчики получаютъ въпiero прошиву того, что на снаряженіе онаго издержали, а иногда и бо-

лѣе. Естли же тоже самое судно опправляется вшорично вѣ пунѣ, то снаряженіе онаго спановипся несравненно дешевле перваго; почему и пай бывающѣ тогда не такѣ велики.

Когда судно, опправленное купцомѣ Иваномѣ Поповымѣ къ островамѣ, лежащимѣ вѣ Камчатскомѣ морѣ, возвратилось вѣ Камчатку 2 числа Іюля, 1772 года сѣ весьма богатымѣ грузомѣ: то онѣ за опдачею десятой доли вѣ казну раздѣлилѣ опсальныя мѣхи на пятьдесятѣ пяти частей, и каждый складчикѣ получилѣ по двадцати морскихѣ бобровѣ, по шестнадцати черныхѣ и бурыхѣ, да по десяти красныхѣ лисицѣ и по три хвоста бобровыхѣ; всякая же такая часть продавалась на мѣстѣ по осьмисотѣ и по тысячѣ рублей; слѣдовательно весь грузѣ стоилѣ около пятидесяти тысячѣ рублей. По сему счисленію можно судить о прибыли, получаемой и опѣ другихѣ пунешествій.

Вѣ числѣ мѣховѣ, привозимыхѣ сѣ острововѣ, морскія выдры почитаются наидрагоценнѣйшими, и онѣ наиболѣе водятся на Алеутскихѣ и на Лисскихѣ островахѣ. Россіяне называютѣ ихѣ Камчатскими бобрами.

Наилучшими бобрами почитаются шѣ, коимѣютѣ густую и длинную ось черноватаго и лоснящагося цвѣта.

Вѣ Камчаткѣ продаются самыя лучшія бобры по тридцати и по сороку рублей, средней руки по двадцати и по тридцати рублей, а самыя пресныя по пятнадцати и по двадцати пяти рублей.

Они привозятся изѣ Камчатки вѣ Охотскѣ водянымѣ путемѣ, а опшуда оппускаются вѣ Кяхту, гдѣ продаютѣ Кипайцамѣ старыхѣ и средней руки бобровѣ по осьмидесяти и по соту рублей; а
самой

самой послѣдней доброты по тридцати и по сороку рублей.

А какъ сей производимый въ Кяхтѣ торгъ весьма прибылоченъ, то Камчатскіе бобры продаются внутри Россіи весьма рѣдко; иногда же опкупаютъ купцы и тѣ самые бобры, кои въ Москвѣ продаются изъ казны по тридцати рублей, и опвозятъ ихъ въ Кяхту для продажи Китайцамъ.

Изъ Сибири и съ острововъ вывозятся разныя лисицы, между которыми черныя суть наилучшія.

Самыхъ лучшихъ черныхъ лисицъ промышляютъ по большей части въ сѣверныхъ спранахъ Сибири, между рѣками Леною, Индигиркою и Ковымомъ. Черныя же лисицы съ Лисихъ острововъ не столь хороши, какъ Сибирскія; ибо хотя онѣ черны и довольно велики, однако ось ихъ обыкновенно такъ жестка, какъ волчья шерсть. Причиною же сего различія можетъ быть то, что на островахъ спужа бываетъ не столь жестока, какъ въ Сибири, и что тамъ при недоспѣлѣ лѣсовъ лисицы скрываются въ ущельяхъ горъ и въ норахъ. Напрошивъ того Сибирь изобильна обширными и густыми лѣсами, гдѣ они живутъ свободно. На опдаленнѣйшихъ къ востоку лежащихъ островахъ есть также мѣстами лѣса; почему иногда ловятъ и тамъ весьма дорогихъ лисицъ. Однако Китайцы платятъ за черныхъ лисицъ съ сихъ острововъ не дороже, какъ по двадцати и тридцати рублей.

Нѣкоторые острова весьма обильны песцами, кои по большей части бываютъ голубые; однако иные перемѣняютъ въ разныя времена года свой цвѣтъ и зимою бываютъ бѣлы. Сіи песцы при рожденіи своемъ имѣютъ обыкновенно сѣрой цвѣтъ;

а когда весною и осенью линяютъ, то на кожѣ по большей части выступаютъ пятна.

Въ Кяхтѣ продаются разнаго рода лисицы съ подвалу отъ пятидесяти копѣекъ до двухъ рублей и двухъ прѣшей; въ Камчаткѣ же покупаются онѣ по одному и по два съ половиною рубля; а красныя лисицы по осьмидесяти копѣекъ и по одному рублю осьмидесяти копѣекъ.

Въ Кяхтѣ цѣна лисицъ простирается отъ осьмидесяти копѣекъ до девяти рублей; волчьихъ шубъ отъ двухъ до шестнадцати рублей, а соболей отъ двухъ съ половиною до десяти рублей.

Для лучшаго же объясненія всего того, что касается до путешествія Россійскихъ мореплавателей къ новообрѣщеннымъ островамъ, и производимыхъ ими въ тамошней странѣ торгъ, при-сокупаемъ еще слѣдующее:

Россійскіе промышленники отправляются осенью на Беринговъ и на Мѣдной островъ, гдѣ и зимуютъ. На семъ послѣднемъ островѣ промышленники они разныхъ морскихъ звѣрей, а особливо сивучей, коихъ мясо весьма вкусно, и кожи сихъ морскихъ звѣрей берутъ съ собою на восточные острова.

По наступленіи лѣшняго времени продолжаютъ они путь свой къ Лисьимъ островамъ, и тамъ опять зимуютъ. По прибытіи своемъ спаряются они прозъбами, а иногда и силою получить въ залогъ дѣшею островскихъ жителей, а особливо Тоіоновъ. Послѣ сего даютъ имъ кляпцы для ловли лисицъ, и кожи для байдаръ, а отъ нихъ получаютъ мѣхи и сѣстные припасы на содержаніе свое во всю зиму. Иные мѣхи берутъ они у нихъ вмѣсто подушной подапи, и даютъ имъ въ помѣ рописки; прочіе же вымѣниваютъ на бусы, бисеръ, мѣд-

Въ томъ же 1745 году, Сентября 19 дня, Михайло Неводчиковъ, уроженецъ города Тобольска, вышедъ въ море изъ рѣки Камчатки на шипикѣ Евдокіи, который построенъ былъ иждивеніемъ Аѳонасыя Чебаевского, Якова Чупрова и нѣкопыхъ
Томъ III. Кн. II. Щ щ рыхъ

рыхъ другихъ промышленниковъ, нашелъ при неизвѣстные острова, безъ сомнѣнія къ Алеупскимъ принадлежащіе. У него были съ собою полмачи изъ Камчадаловъ, но никто не могъ разумѣть языка жителей сихъ новонайденныхъ острововъ. Россіане взяли опшуда съ собою въ Камчатку одного изъ дикихъ, который, научась нѣсколько по Руски, объявилъ, что островъ, гдѣ онъ родился, называется Ашутъ, и что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ онаго находится другой большой островъ, называемый Сабія и обитаемый Когами. Россіане по разнымъ невразумительнымъ его словамъ сперва думали, что жители сего острова крестятся, имѣютъ книги и огнестрѣльное оружіе, и ѣздитъ на байдарахъ въ море для рыбной ловли. Онъ объявилъ также, что не подалеку отъ шого острова, гдѣ они зимовали, лежатъ въ южно-восточной и восточной сторонѣ два довольно населенные острова. Сей дикой крещенъ напослѣдокъ въ Христіанскую вѣру и опосланъ въ Охотскъ.

Нѣкоторыя обстоятельства, по коимъ подозревали, что бывшіе на помянутомъ суднѣ люди поступали жестоко съ островскими жителями, подали поводъ къ точнѣйшему изслѣдованію сего путешествія, и содержаніе забранныхъ припомъ сказокъ созпояло въ слѣдующемъ:

По выходѣ въ море препроводили въ пути сіи Россійскіе мореплаватели цѣлые шесть дней, а потомъ 24 числа Сентября около полудни усмотрѣли первый островъ, которой миновавъ, прибыли къ вечеру къ другому, и тушъ простояли ночь на якорѣ.

Сентября 25 дня увидѣли они на берегу многихъ тамошнихъ жителей, и хопѣли было къ оному

му пристать, но примѣня, что ихъ собралось до ста человѣкъ, не отважились выйти на берегъ, хотя дикіе маханіемъ рукъ къ себѣ ихъ приглашали. Они перебросили къ нимъ только нѣсколько иглокъ, а дикіе бросили обратно къ нимъ въ ботъ уриловъ, принадлежащихъ къ роду баклановъ. На послѣдокъ противные вѣтры воспрепятствовали сему судну сползти долбе на морѣ, и оно, опнесено будучи къ другой сторонѣ острова, стало тамъ на якорь.

Сего же мѣсяца 26 числа Чупровъ, вышедъ на берегъ съ нѣкоторымъ числомъ людей, дабы записать свѣжею водою, встрѣчался со многими дикими, коихъ онъ дарилъ табакомъ и маленькими Кипайскими трубками, а отъ нихъ получилъ просить, на которой вырѣзана была пюленья голова. Они давали также знать, чтобы онъ уступилъ имъ свое ружье; но какъ онъ на то не соглашался и шелъ къ своему боту, то дикіе, погнавшись за нимъ, уцѣпились было за веревку, которою ботъ привязанъ былъ къ берегу. Чупровъ, принужденъ будучи сею наглоспѣю выспрѣлишь по нихъ изъ ружья, ранилъ одного изъ нихъ въ руку. Дикіе же, увидя на немъ рану, сбросили съ себя шубы, понесли его въ воду и обмыли раненое мѣсто. Послѣ сего произшествія Чупровъ не осмѣлился съ своими поварищами здѣсь зимовать, но спалъ на якорь у ближайшаго острова.

По выходѣ Россійскихъ мореплавателей на тамошній берегъ всѣ дикіе отъ нихъ бѣжали и скрывались въ своихъ подземельныхъ жилищахъ. Россіяне же, усмотрѣвъ нѣкоторыхъ на вершинѣ горы, бросали къ нимъ сушеную рыбу, дабы подманить ихъ къ себѣ поближе; но не имѣвъ въ томъ

успѣха, Чупровъ приказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ провожатыхъ взойти на гору и спараться поймать одного изъ дикихъ, дабы узнать, какимъ языкомъ они говорятъ. Посланные принуждены были вступитъ въ бой съ дикими, кои отражали ихъ косяными своими копьями, и поймавъ одного изъ нихъ, отвели на свое судно. Потомъ сіи мореплаватели бурею носимы были по морю отъ 2 до 9 Октября, и наконецъ пристали къ тому же острову.

По возвращеніи своемъ нашли они на семъ острову двухъ мертвыхъ дикихъ, кои безъ сомнѣнія убиты были во время прежняго сраженія. Они встрѣчены были пожилою женщиною, бывшею прежде у нихъ въ полону и потомъ на волю отпущенною, которая обще съ другими дикими обоего пола плясала по бубну и дарила ихъ красками. Россіане же одаривали ихъ плашками, наперсками и иглками. Дикіе, побывавъ въ своихъ жилищахъ, возвращались къ нимъ паки на берегъ и приносили съ собой птицъ, рыбъ и другіе съѣстные припасы, да и всю ночь съ ними провождали. Они обходились весьма ласково, и промѣнивали байдары и нѣкоторые мѣхи на рубашки; при чемъ примѣчено было, что дикіе имѣли товары изъ обвостреннаго камня и иглы изъ костей, и что они пипались мясомъ бобровъ, тюленей и сивучей.

Того же мѣсяца 24 числа Чупровъ посылалъ десятирыхъ человекъ подъ командою Ларіона Бѣляева для обозрѣнія всего острова; при чемъ сіи посланные поступили непріятельски съ дикими, кои оборонялись своими косяными копьями, и Бѣляевъ переспрѣлялъ ихъ около пятнадцати человекъ. Однакожъ Чупровъ оставилъ Бѣляева безъ всякаго нака-

наказанія за сію жестокость, хотя и дѣлалъ ему, и по какъ думаютъ, нѣкоторые выговоры.

Россіяне пробыли на семъ островѣ до 14 Сентября, 1746 года, и наловя шамъ множество бобровъ, вышли было паки въ море для дальнѣйшаго разпространенія своихъ открытій, но вдругъ поднялась жестокая буря, которою они носимы были даже до 30 Октября, и наконецъ судно ихъ разбилось у каменистаго берега; при чемъ они почти всѣхъ своихъ надобностей и мѣховъ лишились. Наконецъ несчастные сіи мореплаватели отважились ийти далѣе внутрь острова, который былъ весьма гористъ и каменистъ, и нашедъ нѣкоторые шалаши, узнали по онымъ, что находятся на островѣ Карагѣ. Жители сего острова, будучи уже тогда Россіи подвластны, такъ какъ единоплеменники Коряковъ, пособили имъ построить двѣ байдары, на коихъ они отправясь въ море Іюня 27 числа, прибыли въ Камчатку Іюля 21 дня. Во время сего путешествія погибло вообще тринадцать два человѣка.

Въ 1747 году сѢ дозволенія Большерѣцкой Канцеляріи отправлены были изъ Камчатки для боброваго промыслу два судна, и одно, на которомъ было сорокъ шесть человѣкъ Россіянъ и восемь козаковъ, принадлежало Андрею Всевидову, а другое Федору Холодильову, Андреяну Толсныхъ и ихъ товарищамъ. На семъ послѣднемъ было Россіянъ и Камчадаловъ сорокъ одинъ, да козаковъ шесть человѣкъ.

Сіе послѣднее судно, перезимовавъ на Беринговомъ острову, продолжало долго путь свой въ Южно - восточную сторону; но не нашедъ ни единого новаго острова, и имѣя недоспашокъ

въ сѣбѣсныхъ припасахъ, возвратилось 14 числа Августа въ Камчатку. Оно привезло двѣсти пятьдесятъ старыхъ морскихъ бобровъ, больше ста молодыхъ и сто сорокъ восемь песцовъ. Всѣ сіи звѣри промыслены были на Беринговомъ острове.

О путешествіи Всевидова не имѣемъ мы обстоятельныхъ извѣстій, а знаемъ токмо то, что онъ 25 числа Іюля, 1749 года, возвратился въ Камчатку, и чайтельно былъ на которомъ нибудь изъ Алеутскихъ острововъ.

Емельянъ Юговъ, Иркутской купецъ, получа отъ Правительствующаго Сенапа для себя и товарищей своихъ исключительную привилегію построишь четыре судна, и промыслятъ на Беринговомъ и на Мѣдномъ острову морскихъ бобровъ, съ тѣмъ, чтобы десятую долю всѣхъ мѣховъ, которые имъ ошпуда вывезены будутъ, отдавать въ казну, вышелъ въ море въ 1750 году, 6 Октября съ двадцатью пятью корабельными служилыми и съ двумя козаками. Но сіе первое предпріятіе его было несчастливо; ибо бурей принесенъ онъ былъ къ Камчатскому берегу.

Въ слѣдующемъ же 1751 году отправясь онъ вторично въ море, былъ на помянутыхъ островахъ, и судно его возвратилось ошпуда 22 числа Іюля, 1754 года, съ богатымъ грузомъ, изъ мѣховъ соспоявшимъ. Юговъ же умеръ во время путешествія.

Благополучное возвращеніе сего судна послужило новымъ ободреніемъ къ шаковымъ предпріятіямъ, и построенныя вновь многими купцами суда были въ ошкрыпціяхъ своихъ еще благополучнѣе прежнихъ.

Никифоръ Трапезниковъ, Иркутской купецъ, получа дозволеніе отправишь въ море одно судно съ шѣмъ, чѣобы сверхъ ясаку отдавать въ казну десятую часть всѣхъ мѣховъ, какіе онъ промыслилъ, взявъ съ собою для собиранія ясаку козака Силу Шавырина, отправился съ нимъ въ море въ Августѣ мѣсяцѣ 1749, и возвратился 16 числа Августа, 1753 года, съ богатымъ грузомъ. Весною сего года приспавали они къ одному неизвѣстному острову, копорой безъ сомнѣнія принадлежалъ къ числу Алеутскихъ острововъ, и собрали тамъ со многихъ жителей ясакъ.

Андреянъ Толстыхъ, Селенгинской купецъ, отправясь изъ Камчатки 19 числа Августа, 1749 года, возвратился 3 числа Іюля, 1752 года. Онъ приспавалъ къ шѣмъ же Алеутскимъ островамъ, на коихъ впервые былъ Неводчиковъ.

Жители сихъ острововъ, какъ казалось, никогда еще не бывали ясашными, и почитали себя единоплеменниками Чукчевъ. Они вышивали также на кожѣ своей разныя изображенія, и разноситъ состояла шокмо въ томъ, что они, прорѣзывая въ нижней губѣ скважины, вставляли въ нихъ моржовые зубы. Сіи островскіе жители, не будучи впрочемъ ничѣмъ раздражены, убили двухъ Камчадаловъ съ помянутаго судна. На прѣшѣмъ острову собранъ былъ съ нѣкоторыхъ жителей ясакъ, и все оружіе сего острова состояло шокмо изъ двенадцати рогатины съ каменными копьями, и изъ косянаго дролика, на которомъ копьецо было также каменное. Тамъ видѣли они два деревянныя изображенія, кои походили на сивучей.

Въ 1750 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, корабль Святаго Симеона и Іоанна, на которомъ было че-
тыр-

пырнапцать человѣкъ Россіянъ и припцать Камчадаловъ, отправаясь въ море подъ командою Козака Воробьева, принесенъ былъ бурей къ небольшому безлюдному оспрову, которой по всей вѣроятности былъ изъ числа лежащихъ не подалеку отъ Берингова оспрововъ. Корабль сей поврежденъ былъ шакъ, что Воробьевъ, почиая его неспособнымъ къ продолженію пущешествія, построилъ новое небольшое судно изъ липвяничнаго лѣсу, которое онъ наименовалъ кораблемъ Святаго Іереміи, и въ 1752 году осенью возвратился на ономъ въ Камчатку.

Семенъ Новикокъ, уроженецъ города Якутска, и Иванъ Баховъ, Устюжанинъ, желая избѣжать опасностей на сухомъ пути изъ Анадырска къ Камчаткѣ, вознамѣрились пущешествовать по морю, и построя во спѣ припцати верстахъ выше Анадырска судно, въ 1748 году пустились внизъ по Анадыру, прошли Копейкину и Онеменскую губу, и продолжали благополучно путь между множествомъ мѣлей. Они прибыли наконецъ къ Берингову оспрову, и стояли тамъ отъ 15 Сентября до 30 Октября; послѣ чего возставшая сильная буря судно ихъ посадила на мѣль и совсѣмъ разбила. Нужда принудила ихъ прибѣгнувъ къ останкамъ разбитаго Берингова корабля, изъ коего выбрали они лучшіе канаты и желѣзо, и во всю зиму собирали наносной лѣсъ. На послѣдокъ же построили себѣ вновь небольшое судно, длиною въ 17 аршинъ съ половиною, на которомъ предпринимали они сперва пущешествіе въ сѣверо-восточную сторону, гдѣ привидѣлась было имъ неизвѣстная земля; но не нашедъ оной, отправились на Мѣдной, а отсюда прибыли въ Камчатку 24 Августа, 1749 года.

Сіе судно уступлено было Ивану Шилкину въ награжденіе претерпѣннаго имъ при прежнемъ его мореплаваніи убытка и для предпріятія новаго по морю путешествія, въ которое отправился онъ 7 Октября 1757 года, съ двадцатью человѣками Россіянъ и съ шолікимъ же числомъ Камчадаловъ. Козакъ Спуденцовъ соповариществовалъ ему для собранія ясаку. Но о семъ путешествіи будемъ мы говорить ниже сего пространства.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1754 году, Никифоръ Трапезниковъ, построив собственнымъ своимъ иждивеніемъ шипикъ Святаго Николая, отправилъ его въ море подъ командою козака Дурнева, который былъ сперва на двухъ Алеупскихъ островахъ, а потомъ нашелъ третій совсѣмъ неизвѣстный островъ, и въ 1757 году возвратился въ Камчатку.

Путешествіе его до Ашаки, одного изъ Алеупскихъ острововъ, продолжалось десять дней. Онъ пробылъ тамъ до 1757 года, и жилъ весьма дружелюбно съ островскими жителями. Другой островъ ближайшій къ Ашакъ и наиболѣе населенный, назывался Аяшаку, а третій Шемія. На всѣхъ сихъ трехъ островахъ было токмо шестьдесятъ человѣкъ жителей мужескаго пола, коихъ обложилъ онъ ясакомъ. Тоіонъ, или начальникъ перваго острова, давалъ ему знать, что въ восточной сторонѣ есть еще три большіе и многочисленные острова: Ибія, Рикса и Оласъ, и что жители оныхъ говорятъ одинакимъ съ ними языкомъ.

Здѣсь найдены были три круглыя мѣдныя доски, на коихъ выгравированы были нѣкоторыя буквы, украшенныя лавровыми вѣтвями; но сіи доски конечно изъ моря выброшены были на берегъ.

Другое судно, которое также Трапезниковымъ иждивеніемъ построено было изъ лиственничнаго лѣса, и въ 1752 году подъ командою Алексѣя Дружинина отправлено было въ море, разбило бурю близъ Берингова острова, гдѣ несчастные Россійскіе мореходцы, сооружа изъ остатковъ онаго другое судно, продолжали путь свой къ отдаленнѣйшимъ островамъ. Однако противные вѣтры, проливоборствуя ихъ неустрашимости, принесли ихъ паки къ Берингову острову, гдѣ встрѣпились они съ кораблемъ Святаго Николая, и перешедъ на оной, оставили новопостроенное свое судно чепыремъ мапросамъ.

Въ 1753 году снаряжены были для разпространенія новыхъ открытій три судна: одно Холодиловымъ, другое Серебряниковымъ, а третье Красильниковымъ, Камчатскимъ купцомъ.

Холодилово судно, вышедъ изъ Камчатки въ море 19 Августа съ припущающею чепырьмя людьми, стало на якорь 28 числа того же мѣсяца у Берингова острова, и путь зимовало для того, чшобы запастись свѣспными припасами.

Въ слѣдующемъ же 1754 году судно сіе, отправясь паки въ море 30 числа Іюня для открытія новыхъ земель, было въ великой опасности какъ отъ бурной и шуманной погоды, такъ и по причинѣ оказавшейся въ немъ печи; но нечаянно пришло оно къ одному изъ Алеушскихъ острововъ, и простояло тамъ съ 15 числа Сентября до 9 числа Іюля, 1755 года. Осенью 1754 года приходили къ сему судну Корякъ и Камчадалъ, кои обще съ чепырьмя другими убѣжали съ Трапезникова корабля и промыслили на острову для себя собственно морскихъ бобровъ. Четыре человека изъ сихъ бѣ-

где.

глицевъ убиты были дикими, заславшими ихъ со своими женами; остальнымъ же двумъ, то есть помянутому Коряку и Камчадалу, кои не изобличены были въ ономъ преступленіи, дали они женъ и жили съ ними весьма дружелюбно. Наконецъ въ 1757 году возвратилось судно сіе въ Камчатку благополучно.

Серебряниково судно, на которомъ было также шестнадцать чепыре чепыре Россіянъ и Камчадаловъ, отправясь въ море 1753 года, въ Іюль мѣсяцъ, нашло вновь многіе острова, конечно нѣкоторые изъ опдаленнѣйшихъ, и продолжая путь свой въ южновосточную сторону, спало на якорь 17 числа Августа у неизвѣстнаго острова, ксего жители говорили совсѣмъ особливимъ языкомъ; а потомъ отнесено будучи бурей въ восточную сторону, открыло тамъ еще чепыре острова, не въ дальнемъ разстояніи отъ перваго; да и далѣе въ восточной сторонѣ видѣли сіи мореходцы еще три острова, однако ни къ единому изъ нихъ пристать не могли, потому что бурей носимы были по морю даже до 2 Сентября; послѣ чего пристали было они къ одному острову, но наконецъ погодою паки занесены были въ море, и по разбитіи судна спаслись съ великимъ трудомъ на островъ.

Сей островъ, по сказкѣ ихъ, лежалъ прямо противъ Хатырскаго Носа, что въ Камчатку, и около его видѣли они еще три другіе острова. Спасшіеся отъ кораблекрушенія ходили въ нѣкоторомъ числѣ далѣе внутрь острова, гдѣ напала было на нихъ великая толпа дикихъ людей, кои пу-скали стрѣлы съ какой-то деревянной дощечки. Однако дикіе вскорѣ прогнаны были огнестрѣль-
Б Б 2
нымъ

нымъ оружіемъ. У нихъ лица были также вышиты, а въ нижнихъ губахъ торчали куски костей.

Потомъ приходили къ Россіянамъ жители сего острова съ весьма ласковымъ видомъ и приносили съ собою мяса морскихъ звѣрей и бобровъ, за что получали отъ Россіянъ разныя бездѣлушки. Россіянѣ пробыли на семъ островѣ до Іюня мѣсяца 1754 года; построили себѣ небольшое судно изъ остатковъ разбитаго своего корабля; отправились на немъ въ море; приспали къ Хатырскому Носу, гдѣ собрали сто сорокъ моржовыхъ зубовъ; и наконецъ прибыли благополучно къ устью рѣки Камчатки.

По сказкѣ ихъ томъ островѣ, гдѣ судно ихъ было разбито, простирается въ длину на семьдесятъ, а въ ширину на двадцать верстъ. По близости же онаго лежатъ двенадцать другихъ разной величины острововъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго отъ пяти до десяти верстъ. Восемь изъ сихъ острововъ имѣютъ по видимому токмо по пяти верстъ въ длину, а на всѣхъ ихъ жителей не больше тысячи человѣкъ. Домашнія вещи сихъ островскихъ обывателей состояли изъ скамѣекъ и изъ шпанныхъ роговъ. Рубахи ихъ парки сдѣланы были изъ птичьихъ кожъ, а верхнее платье изъ сшитыхъ въспѣшъ кишокъ; голову покрывали они деревянными шапками, у которыхъ впереди торчали небольшія дощечки для отраженія стрѣлъ. Ножи ихъ были почти всѣ каменные и рѣдко кто имѣлъ желѣзные. Оружія не знали они никакого, кромѣ стрѣлъ съ каменнымъ, или костянымъ остриемъ, кои спускали они съ особой деревянной дощечки. На семъ островѣ не было никакихъ деревьевъ, а находили токмо сладкую траву, распускающую въ Камчаткѣ въ великомъ множествѣ.

жествѣ. Климатъ тамъ весьма умѣренной и снѣгъ держится не долѣе одного мѣсяца.

Красильниково судно, вышедъ въ море въ 1754 году, спало на якорь 18 числа Октября того же года, у Берингова острова, гдѣ обыкновенно зимуютъ всѣ суда, предпріемлющія путешествія для открытія новыхъ земель, и тамъ обыкновенно запасаются соленымъ мясомъ морскихъ звѣрей. Отсюда же отправилось оно далѣе въ море 1 числа Августа, 1755 года, и въ десятый день путешествія своего приблизилось было къ неизвѣстному острову; но какъ на берегу стояла превеликая толпа дикихъ людей, то Россійскіе мореходцы не осмѣлились выйти на оной, и наконецъ пристали къ мѣдному острову, гдѣ запаслись свѣжею водою и вышли было паки въ море; однако проливные вѣтры опнесли ихъ на западъ, и судно, лишась обоихъ своихъ якорей, разбилось близъ острова; при чемъ иные погибли съ голоду, а другіе погнули. Оставшіеся въ живыхъ спасли было нѣкоторыя корабельныя снасти, порохъ и тому подобное, но во время прилива большая часть и сихъ остатковъ снесены паки въ море, остальнымъ же порохомъ застрѣлили они ста при морскихъ бобровъ и тысяча при ста девяносто голубыхъ песцовъ.

По наступленіи весны переправились они со всемъ своимъ имуществомъ на двухъ байдарахъ на Беринговъ островъ, и застали тамъ небольшое судно Святаго Авраама и чешырехъ малпосовъ, коихъ Трапезниковъ на семь островъ оставилъ. Но какъ судно сіе было столь малое, что они съ мѣхами своими никакъ въ немъ помѣститься не могли, то ожидали прибытія судовъ Серебряникова и Толстыхъ.

Въ 1756 году судно, снаряженное Андреяномъ Толстыхъ, Селенгинскимъ купцомъ, вышедъ изъ рѣки Камчатки въ море 17 Сентября, того же года, съ прищипью осьмью человѣками Россіянь и Камчадаловъ, продолжало путь свой къ Берингову острову, и пробыло у онаго до 12 числа Юня, 1757 года. А какъ сею зимою не выходили на берегъ морскіе бобры, то Россійскіе промышленники били больше сивучей, и мясо ихъ употребляли себѣ въ пищу, а кожи собирали для покрыванія байдаръ.

Юня же 13 числа, 1757 года, опсправились они опшуда въ море, и въ 12 день пупешествія своего прибыли къ Атакъ, одному изъ Алеутскихъ островъ, въ то самое время, когда Трапезниково судно опходило опшуда обратнѣ въ Камчатку; почему всѣ жипели, какъ сего, такъ и обоихъ сосѣдственныхъ острововъ, стояли на берегу толпою. Они подарили Тоіона ихъ, который прозывался Тунулгасанъ, мѣднымъ копломъ, шубою, суконнымъ платьемъ, шпанамъ, чулками и сапогами; въ знакъ же благодарности обязался онъ плащитъ ясакъ. Три шамошнія женщины и одинъ мальчикъ вскорѣ научились говорить по Руски.

На семъ островѣ Россіяне пробыли даже до 17 числа Юня, 1758 года, и зимою въ разныхъ частяхъ острова промышляли звѣрей. Передъ опъвѣдомъ же ихъ опдалъ имъ Тоіонъ ясакъ за годъ впередъ.

Чрезъ сіе пупешествіе получены объ Алеутскихъ островахъ гораздо обстоятельнѣйшія прежнихъ извѣстія.

На обоихъ большихъ островахъ было около пятидесяти человѣкъ мужеска пола, которые жили съ Россіянами мирно и дружелюбно. Россійскіе
море-

мореходцы освѣдомились шутѣ еще и о четвертомѣ островѣ, которой островскіе жители называли Ивѣю.

Первый островъ былѣ въ длину около ста, а въ ширину около двадцати пяти верстѣ; разстояніе же его отѣ другаго, лежащаго къ югу, простиралось до тридцати, а вшораго до прѣпѣяго, лежащаго въ южновосточной сторонѣ, до сорока верстѣ.

Островскіе жители обыкновенно носятѣ платье изѣ пшичьихѣ перьевѣ, морскихѣ бобровѣ и тюленьихѣ кожѣ; однако они въ то время по большей части вымѣнивали у Россіянѣ собачьи кожи и овчины, кои они берутѣ съ вѣтикою охопою и употребляютѣ для нижняго платья. Сіи жители любятѣ много говорить, понапны и къ Россіянамѣ казались весьма ласковы. Жилища свои дѣлаютѣ они въ землѣ, съ деревянною покрывкою, на подобіе пѣхѣ, каковы у Камчадаловѣ. Они питаются по большей части мясомѣ морскихѣ звѣрей, коихѣ бьютѣ косяными копьями, и ѣдятѣ также разныя ягоды и коренья. Въ рѣкахѣ ихѣ водится много лосей, а въ морѣ палтусовѣ.

На сихѣ островахѣ не растутѣ никакія крупныя деревья, и попадаются токмо небольшой ивнякъ и ерникѣ съ весьма низменными кустарниками. Но море выбрасываетѣ на берегѣ еловаго и лиственничнаго лѣсу сполько, сколько надобно для строенія юртѣ.

Первый островъ весьма изобиленѣ песцами и морскими бобрами. Во время бури прилетаютѣ на тамошній берегѣ дикіе гуси и утки въ великомѣ множествѣ.

На семѣ суднѣ вывезено въ Камчатку пять тысячѣ тридцать старыхѣ и молодыхѣ морскихѣ

бобровѣ, тысяча сорокъ старыхъ и молодыхъ песцовѣ, и при сѣхъ припцашъ шакѣ называемыхъ мѣдведковѣ, или молодыхъ морскихъ выдрѣ.

Въ 1757 году вышло также въ Камчатское море судно Московскаго купца Ивана Никифорова; но мы о путешествіи онаго ничего инаго не знаемъ, кромѣ того, что оно доходило до Лисихъ островѣ, не далѣе Умнака.

Въ томъ же 1757 году, Сентября 27 дня отправилось въ море съ козакомъ Игнашіемъ Студенцовымъ и то небольшое судно, которое построено на Беринговомъ острову, и о коемъ выше сего уже упомянуто, но оно вскорѣ по опходѣ своемъ сѣло на мѣль близъ Камчатки, и стояло тамъ до слѣдующаго года; послѣ чего путешествовало съ припцашю девашью челобѣками прямо къ Берингову острову, приставало на пущи къ нѣкоторымъ Алеутскимъ островамъ, и доходило послѣ до отдаленнѣйшихъ островѣ, лежащихъ между восточною и южновосточною стороною. Тутъ Россіяне мореходцы, ставъ на якорь у одного острова, переѣхали было на байдарѣ на берегъ онаго, но дикіе учинили на нихъ столь внезапное нападеніе, что они съ великимъ трудомъ спаслись на свое судно, которое сильный вихрь тогда же сорвалъ съ якоря и унесъ въ море, гдѣ оно наконецъ разбилось у меньшаго острова, лежащаго не подалеку отъ того, гдѣ они находились. Люди съ сего судна спаслись на островъ, и успѣли только взять съ собою нѣсколько ружей, пороху и свинцу.

Тутъ напала на нихъ немедленно цѣлая толпа дикихъ, прѣбывавшихъ на байдарахъ съ западной стороны острова. Большая же часть Россіянъ изну-

изнурены были холодомъ и мокротою такъ, что токмо пятнапцать человѣкъ въ состояніи были защищаться. Почему нѣкто изъ нихъ, разумѣвши нѣсколько языкъ дикихъ, старался ихъ умиловити; но какъ они, не отвѣчая ничего на его слова, безпрестанно пускали стрѣлы, то Россіяне начали по нихъ стрѣлять изъ ружей, и убили двухъ, а остальныхъ принудили оставить оспровъ.

Сии мореходцы претерпѣвали отъ 6 Сентября до 23 Апрѣля великой голодъ. Наилучшая ихъ пища состояла изъ рыбы и кореньевъ; иногда же принуждены они были ѣсть и кожу, которую море на берегъ выбрасывало. Наконецъ шестнапцать человѣкъ умерли отъ голоду, а прочіе, избавясь отъ сей мучительной смерти издохлымъ китомъ, котораго море выбросило на берегъ, построили себѣ въ 1760 году лѣтомъ небольшое судно изъ ошпапковъ прежняго своего корабля, и отправясь на ономъ въ море, дошли токмо до одного изъ Алеутскихъ оспрововъ, гдѣ претерпѣли вторичное кораблекрушеніе. Но по щасію ихъ въ то самое время случилось тамъ судно Серебряниково, на которомъ остальные принапцать человѣкъ возвратились въ Іюль мѣсяцѣ 1761 года въ Камчатку.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1758 года снаряжены были Семеномъ Красильниковымъ и Никифоромъ Трапезниковымъ два судна, изъ коихъ одно, называемое Святой Владимиръ, вышло въ море 28 числа того же мѣсяца, подъ командою Дмипрія Пайкова. На семъ суднѣ отправленъ былъ также козакъ Сила Шавыринъ для собиранія ясаку, и оно, дошедъ въ однѣ сушки до Берингова оспрова, тамъ зимовало. Въ слѣдующемъ же 1759 году, Іюля 16

Томъ III. Кн. II.   Ы Ы   числа,

числа, вышедъ въ море, держалось оно южной спорони, дабы открытъ какую либо новую землю; но не имѣя въ томъ успѣху, продолжало путь въ сѣверную сторону къ Алеутскимъ островамъ. Однакожъ пропитанные вѣтры, воспрепятствовавъ ему пристать тамъ къ берегу, принудили его идти прямо къ отдаленнѣйшимъ островамъ, называемымъ нынѣ Лисыми островами. Къ первому изъ сихъ острововъ, которой тамошніе жители называютъ Апаху, а Россіяне Горбылымъ островомъ, прибыло оно 1 Сентября; но какъ берега сего острова были весьма крупы и каменисты, то оно, миновавъ его, пристало къ другому небольшому острову Амлаху, лежащему не подалеку отъ онаго, и разсудило путь зимовать. Россійскіе мореходцы раздѣлились попомъ на три артели, и первая, подъ предводительствомъ Алексѣя Дружинина, отправилась на небольшой островъ, которой они называли Сипкиннымъ; а другая, подъ начальствомъ Козака Шавырина, вышла на островъ Апахъ; остальные же люди остались на суднѣ съ Семеномъ Полевымъ. Всѣ сии острова были довольно населены, и у тамошнихъ мужчинъ продѣлы были въ ушахъ, губахъ и ноздрахъ кости, а у женщинъ вышиты были на кожѣ черныя изображенія, плочно такія, какія примѣчены у нѣкоторыхъ Чукчевъ. Желѣзныхъ вещей не имѣли они никакихъ, и оспрей у спрѣль ихъ были косяныя и каменные.

Сперва думали они, что Амлахъ совсѣмъ безлюденъ; но по прошествіи нѣкотораго времени увидѣли на ономъ малолѣтнаго мальчика, котораго взяли съ собою и научили говорить по Руски. Помомъ нашли они одинъ шалашъ, въ коемъ жили двѣ женщины, четверо мужчинъ и шодикое же

число

число мальчиковъ, и обошедшись съ ними весьма дружески, употребляли ихъ для звѣринаго промысла, для рыбной ловли и для вырыванія изъ земли кореньевъ. Ласковыя ихъ поступки вскорѣ привлекли къ нимъ и другихъ островскихъ жителей, которые часто ихъ посѣщали и промѣнивали мясо и рыбу на козью шерсть, конскіе гривы и на бисеръ.

По наступленіи весенняго времени всѣ артели паки соединились, лихась шокмо одного человека, которой на островѣ Апаху убитъ дикими. Въ Іюнѣ же мѣсяцѣ, 1760 года ѣздили паки сіи мореходцы артелями на тѣ же самые острова, но сія поѣздка была для нихъ не столь благополучна, какъ первая; ибо вскорѣ послѣ того Шавыринъ съ одиннацатью людьми по неизвѣстной причинѣ убитъ дикими на островѣ Апаху. Дружининъ же, сѣвъ на судно, намѣренъ былъ для избѣжанія опасности предпріять обратной путь; но какъ въ то самое время прибыло туда судно Иркутскаго купца Бечевина, то Россійскіе мореходцы соединились всѣ вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмбы дѣлать между собою все, что ни промыслятъ. Корабль Святаго Владимира зимовалъ у Амлаха, а Бечевино судно спало на якорь у острова Апаху.

Сіе послѣднее однимъ Бечевинымъ снаряженное судно называлось Святымъ Гавріиломъ, и на немъ было Россіянъ сорокъ, да Камчадаловъ двадцать человекъ, и еще нѣкоторые другіе сопутешествовавши. Оно вышло въ море изъ Большой рѣки Іюля 31 числа, 1760 года, и прошедъ второй проливъ между Курильскими островами, прибыло 24 числа Августа къ Алеутскимъ островамъ, а 25 Сентября къ острову Апаху, гдѣ соединилось съ ко-

раблемъ Святаго Владимира. Въ Іюлѣ же мѣсяцѣ слѣдующаго года судно сіе, отправаясь паки въ море, пришло сперва къ Умнаку, и запасшись тамъ водою и дровами, продолжало путь свой къ отдаленнѣйшему острову Алаксу. Сей мнимый островъ довольно былъ населенъ, и жители обходились сперва съ Россіянами столь благосклонно, что давали имъ даже дѣшей своихъ въ аманаты. Но Россійскіе промышленники, наруша союзъ дружбы, огорчили напоследокъ островскихъ жителей, такъ что они начали поступать съ ними по непріятельски и многихъ убили; Россіяне же въ опущеніе лишили жизни семерыхъ бывшихъ у нихъ въ залогъ дѣшей. Напоследокъ сіи Россійскіе мореходцы для избѣжанія опасности, коей они сами себя подвергли чрезъ огорченіе противу себя островскихъ жителей, отправились къ Умнаку и взяли опшуда съ собою двухъ островскихъ жителей съ ихъ женами и дѣтьми, дабы они показывали имъ путь къ новымъ островамъ. Но буря опнесла ихъ въ западную сторону къ берегу Камчатки, и оборвавъ всѣ парусы на ихъ суднѣ, пригнала оное къ Авачѣ, гдѣ они 25 числа Сентября вошли въ Калачеву губу.

Пушкаревъ, которой изъ Охотскаго гарнизона командированъ былъ на сіе судно, поступалъ обще съ находившимися при немъ людьми столь жестоко съ островскими жителями, что по доносу въ 1764 году былъ подѣ слѣдствіемъ.

Въ 1759 году Августа 4 числа снаряженное купцомъ Рыбенскимъ судно Святаго Петра и Павла, на коемъ находилось прищипать три человѣка, вышедъ въ море, продолжало путешествіе свое до 20 Сентября въ южную сторону; но не найдъ никакой земли, предпріяло путь къ Алеутскимъ островамъ,

и

и прибывъ шуда 27 числа Сентября, простояло до 24 числа Юня, 1761 года. Между тѣмъ же промыслили Россійскіе мореходцы на сихъ островахъ пысачу девяти сопъ старыхъ и молодыхъ морскихъ бобровъ.

Но изъ всѣхъ вышеписанныхъ путешествій ни одно не можетъ почестся толико достопамятнымъ какъ то, которое предпріято было на суднѣ Святаго Адріана и Напаліи, построенномъ иждивеніемъ купца Андреяна Толстыхъ. Оно вышло изъ Камчатки въ море Сентября 27 числа, 1760 года, и держась восточной стороны, прибыло 29 числа къ Берингову острову, у котораго простояло всю зиму. Въ слѣдующемъ же 1761 году, Юня 24 числа, вышедъ паки въ море, и миновавъ Мѣдной островъ, продолжало путешествіе свое въ южновосточную сторону къ Алеутскимъ островамъ, къ коимъ однакожь пришло не прежде, какъ 6 числа Августа. Тутъ простоявъ оно до 19 числа того же мѣсяца, и отправясь паки въ море для открытія отдаленнѣйшихъ острововъ, направляло путь свой отъ сѣверовостока къ востоку, и 28 числа сильнымъ вѣтромъ принесено было къ нѣкоторому острову, у коего спало оно на якорь. Потомъ послано было съ сего судна на берегъ нѣсколько чело-вѣкъ для сысканія лѣсу; но они не нашли на всемъ острову никакихъ большихъ деревьевъ. Находившійся на семъ же суднѣ нѣкто Лазаревъ былъ уже на семъ острову съ Серебряниковымъ судномъ, и называлъ его Аяга, или Каягу; а другой, лежащій въ дватцати верстахъ отъ сего, Канага. Лазаревъ узналъ путь одного жилища острова Канаги, которой былъ прежде Россійскимъ толмачемъ, и взявъ его съ собою, переѣхалъ на греблѣ съ нѣкоторыми

изъ своихъ соповарищей на островъ Канагу, и просилъ тамошняго Тоіона, дабы онъ ихъ посѣтилъ на Каягѣ. Тоіонъ, согласясь на прозьбу его, дѣйствительно къ нимъ прѣѣхалъ, и былъ принятъ весьма хорошо; послѣ чего всѣ островскіе жители единодушно согласились быть подданными Россіи и платить ясакъ. Они по большей части питаются сушеною рыбою и другими морскими звѣрями. Камбалу ловятъ они косяными удами, для коихъ снурки дѣлаютъ изъ липкой и длинной морской травы, копорую мочатъ нѣсколько въ прѣсной водѣ, а потомъ выпягиваютъ.

Сии Россійскіе мореплаватели судно приведши свое въ безопасность, оправились потомъ на чetyрехъ байдарахъ на островъ Канагу; а опшуда нѣкоторые переѣхали на островъ Челкинъ, отдѣленной отъ Канаги однимъ токмо морскимъ проливомъ, шириною въ семь верстъ. Жители сего острова принимали ихъ весьма ласково, и общались платить ясакъ. Да и всѣ вообще промышленныя артели съ сего судна принимаемы были отъ островскихъ жителей весьма дружески; почему оно и пребыло у сихъ острововъ до 1764 года. А какъ первыя достоверныя о сихъ островахъ извѣстія получены были съ судна Святаго Адріана и Напаліи, то они и по сіе время обыкновенно называются Адріановскими островами.

Островъ Аяга содержитъ въ окружности около ста пятидесяти верстъ, и на немъ есть многія высокія и каменныя горы, промежъ копорыхъ лежатъ болота и тундра; но высокія деревья совсѣмъ не растутъ. Растенія тамошнія суть почти тѣ же самыя, какія находятся и въ Камчаткѣ. Изъ ягодъ есть воденица, или шикша; но голу-
бица

бица изрѣдка попадаетъ. Числа жителей опредѣлить не можно; потому что они безпрестанно переѣзжаютъ на байдарахъ съ одного острова на другой.

Канага лежитъ въ западной сторонѣ отъ Аяги, и имѣетъ въ окружности двѣсти верстъ. На семъ островѣ есть высокая огнедышущая гора, около которой жители собираютъ лѣтомъ сѣру. У подошвы сей горы находятся горячіе ключи, въ коихъ жители варятъ себѣ пищу. Впрочемъ же островъ сей не имѣетъ никакихъ текущихъ водъ, и число жителей простирается только до двухъ сотъ человѣкъ.

Чешкинъ лежитъ въ сорокъ верстахъ отъ Канаги въ восточную сторону, и въ окружности содержитъ около осьмидесяти верстъ. На семъ есть многія каменистыя горы, изъ коихъ достопамятнѣйшею почитается такъ называемая Бѣлая Сопка. На низменныхъ мѣстахъ находятся также горячіе ключи; однако изобильныхъ рыбою текущихъ водъ совсѣмъ нѣтъ. На семъ островѣ живутъ токмо четыре семьи.

Тагалакъ имѣетъ въ окружности сорокъ верстъ, и лежитъ въ десяти верстахъ къ востоку отъ Чешкина. На семъ островѣ каменныхъ горъ мало, а изобилующихъ рыбою текущихъ водъ вовсе нѣтъ; при томъ не распутъ на немъ и такія травы, которыя бы можно было въ пищу употреблять. Берега его сплошь каменисты, почему опасно приставать къ онымъ на байдарахъ; жителей же токмо четыре семьи.

Ашаху лежитъ отъ Тагалака къ востоку же въ сорокъ верстахъ, и окружность его простирается до трехъ сотъ шестидесяти верстъ. Не подалеку отсюда

сюда есть пристань, гдѣ безопасно на якорѣ стояшь могутъ. На семъ островѣ много горъ, изъ коихъ произтекаютъ разныя рѣчки, въ море впадающія, и въ одной изъ нихъ, текущей къ востоку, водится весьма много рыбы. Жителей на немъ около шестидесяти человѣкъ.

Амлагъ, гористый островъ, лежитъ къ востоку въ семи верстахъ отъ острова Ашаху, и содержитъ въ окружности своей при ста верстѣ. На немъ жителей также шестидесяти человѣкъ; но онъ имѣетъ изрядную пристань, и обильно изобилуетъ годными въ пищу кореньями. Малыхъ рѣкъ на семъ островѣ много; но рыба водится токмо въ одной, текущей къ сѣверу.

Кромѣ сихъ острововъ видны были въ восточной сторонѣ и многіе другіе, до которыхъ однакожъ сіи мореходцы не доходили.

Жители всѣхъ вышепомянутыхъ острововъ безпрекословно согласились плавать Россіи ясаки. Они живутъ въ подземельныхъ пещерахъ, въ коихъ и зимою огня не разводятъ. Рубахи, или парки свои дѣлаютъ они изъ кожъ птицы ару и топорка, коихъ ловятъ силками. Во время дождливой погоды носятъ они еще и другое платье, сшитое изъ тюленьихъ и сивучьихъ кишекъ. Рыбу камбалу ловятъ они деревянными удами и ѣдятъ сырую. Они никогда и ничѣмъ въ прокъ не запасаются; почему, ежели во время бурной погоды не могутъ выѣзжать на рыбную ловлю, принуждены бываютъ питаться морскою правою и уликами, коихъ собираютъ около берега и ѣдятъ также сырыхъ. Морскихъ бобровъ ловятъ они въ Маѣ и въ Іюнѣ мѣсяцѣ слѣдующимъ образомъ: во время тихой погоды выѣзжаютъ они на нѣсколькихъ байдарахъ
въ

въ море, и увидя бобра, спрѣляютъ по немъ изъ гарпуновъ, а потомъ подѣбзжаютъ къ нему такъ близко, что онъ никакъ уйти не можетъ. Равнымъ образомъ ловятъ они и тюленей. Они и во время самой жестокой стужи обыкновеннаго своего платья не перемѣняютъ; въ чрезвычайные же морозы жгутъ только сухую траву, и грѣютъ около огня свое одѣяніе. Женское и дѣтское платье шьется у нихъ изъ бобровъ и точно такимъ же образомъ, какъ у мужчинъ. Ежели случится имъ ночевать въ своего жилища, то вырываютъ они въ землѣ яму и ложатся въ оную спать; при чемъ одѣваются только платьемъ и рогожами, изъ травы сплеченными. О будущемъ совсѣмъ не помышляютъ, а думаютъ единственно о насоящемъ. О законъ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, и не полагаютъ никакого различія въ разсужденіи благоприсойнаго и неблагоприсойнаго; да и вообще оиѣ несмысленныхъ тварей весьма мало разнятся.

Какъ скоро Россійскіе мореходцы пригото-
вились къ обратному путешествію, то къ судну ихъ
собрались Тоіоны помянутыхъ острововъ, сопро-
вождаемые великою толпою островскихъ жителей,
и оиѣвали добровольно ясакъ, дарили сушеныхъ
лососей и оказывали Россіянамъ удовольствіе. Рос-
сіяне же оиѣдаривали ихъ разными бездѣлушками;
и предпріавъ обратное путешествіе въ 1764 году,
Іюля 14 числа, спали на якорь 19 числа того же
мѣсяца у одного изъ Алеутскихъ острововъ, назы-
ваемого Шемія, откуда продолжая путь прибыли
20 числа Августа въ Атаху по прешерпѣніи на
морѣ сильной бури; а 4 числа Сентября увидѣли
берега Камчатки, и намѣрены были 18 числа войти
въ рѣку Камчатку, но жестокая буря пригнала

судно ихъ къ берегу, и разбивъ оное, лишила сихъ мореходцовъ большей части ихъ груза.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1760 года снаряжено было также Терентіемъ Чебаевскимъ одно судно, но о его путешествіи не имѣемъ мы никакихъ извѣстій.

Въ 1762 году отправлены были къ Лисымъ островамъ четыре судна, изъ коихъ одно шокмо возвратилось.

Первое путешествіе предпріято было Дружининымъ на суднѣ Святаго Захарія и Елисаветы, снаряженномъ Вологодскимъ купцомъ Кульковымъ. Сіе судно, на которомъ было припцать чепыре чепыре чепыре Россіянъ и Камчадаловъ, вышедъ 6 числа Сентября изъ Охотска въ море, прибыло 11 Октябрю въ Петропавловскую гавань, гдѣ и зимовало. Въ слѣдующемъ же 1762 году, Іюня 24 числа, отправясь оно паки въ море, приспало по одинадцатидневномъ путешествіи къ ближнему изъ Алеутскихъ острововъ, и спало на якорь у острова Ашаху, гдѣ простоявъ до 17 числа Іюля, вышло паки въ море, и въ томъ же мѣсяцѣ прибыло къ одному острову, на которомъ заспало промышленниковъ съ судна Святаго Адріана и Наталіи, и запасшись тушъ водою, продолжало путешествіе свое далѣе. Въ началѣ же Сентября мѣсяца прибыло оно къ Умнаку, одному изъ Лисыхъ острововъ, у котораго спало тогда и Глошово судно. Тушъ вышедши нѣсколько чепырь съ сего судна на берегъ, ходили къ воспочному краю острова, отстоявшему на семьдесятъ верстѣ отъ судна; видѣли слѣды клепцовъ, кои спавлены были Россіянами на лисицъ; находили островскихъ жителей, кои показывали имъ ерлыки, данные имъ въ исправной

очи-

очисткѢ ясаку, и возвращаясь благополучно, 22 числа отправились къ сѣверному краю острова Уналашки, отстоящаго на пятнадцать верстѢ отъ Умнака. ВскорѢ по прибытіи ихѢ туда пришли къ нимѢ двое ТоіоновѢ изѢ ближайшаго селенія, и дали имѢ добровольно аманатовѢ; послѢ чего и отѢ дальнѣйшихѢ селеній Тоіоны сему примѢру послѣдовали. Россіяне же, раздѣлясь на три артели, изѢ коихѢ въ каждой было по одиннадцать человѣкѢ, пошли на звѣриной промыслѢ. Но намѢ извѣстно только то, что происходило съ артелью, бывшею подѢ предводительствомѢ Чекалева; изѢ другихѢ же никто не возвратился. ЧекалевѢ, прибывѢ къ острову Иналоку, нашелѢ тамѢ около тридцати человѣкѢ островскихѢ жителей, съ которыми поступалѢ весьма дружественно, и построив себѢ шатръ шалашѢ, содержалѢ непрерывной караулѢ. Декабря же 4 дня тогда отправлено было изѢ сей артели шесть человѣкѢ въ лѣсъ къ кляпцамѢ, а въ шалашѢ осталось изѢ РоссіянѢ только пятеро, а именно: ПепрѢ ЧекалевѢ, СтепанѢ КоролинѢ, Дмитрій БрагинѢ, Григорій ШавыринѢ и ИванѢ КоковинѢ. Вздумали ЧекалевѢ и ШавыринѢ посѣтить островскихѢ жителей, ничего худаго отѢ нихѢ не ожидая. Но дикіе безѢ всякой причины внезапно ударили Чекалева дубиною по головѢ и закололи его ножами, а потомѢ бросились на Шавырина, однако сей оборонялся шопоромѢ; и хотя тяжело былѢ раненѢ, но возвратился къ своимѢ товарищамѢ. БрагинѢ и КоролинѢ случились на то время въ шалашѢ, и потому удобно могли изѢ своихѢ ружей стрѣлять; на Коковина же напали они не подалеку отѢ шалаша, и поваливѢ его на землю, кололи ножами, пока не прибѣжалѢ на помощь къ нему Ко-

родинѣ, который, разогнавъ сихъ варваровъ, отвелъ его полумертва въ шалашъ. Вскорѣ потомъ окружили островскіе жители и шалашъ, въ которомъ Россіянами для предоспорожности сдѣланы были заблаговременно особливья опверсія, чѣмъ въ случаѣ нужды сквозъ оныя стрѣлять. Осада продолжалась непрерывно цѣлые чепыре дни, такъ что они не могли выплыти и за водою. Но наконецъ Шавыринъ и Коковинъ, будучи смѣлѣе прочихъ, отважились съ ружьями и копьями своими учинить вылазку на островскихъ жителей; при чемъ проихъ убили, многихъ ранили, а прочихъ разогнали. Во время осады дикіе, какъ бы шоржествую, показывали оружія и шляпы, принадлежавшія тѣмъ шестерымъ изъ Россіянъ, кои въ дѣлѣ посланы были и шамъ ими умерщвлены.

Россіяне, избавясь такимъ образомъ отъ смерти похвальною смѣлостію двухъ человекъ, спустили немедленно байдару свою на воду, и подѣхавъ къ селенію Калактапу, куда также отправлена была одна артель, палили шамъ съ высокихъ мѣстъ; но не получа отвѣта, заключили, что и она конечно умерщвлена. Вскорѣ потомъ показалась толпа островскихъ жителей и ихъ преслѣдовала; но они помощію темноты пришли къ одной горѣ, гдѣ нашли безопасное себѣ прибѣжище, и производя опшуда изъ ружей своихъ пальбу, обратили островскихъ жителей въ бѣгство. Потомъ прибѣжавъ они къ своему судну, увидѣли оное разбиное, а мертвыя тѣла своихъ спутниковъ по берегу размешанныя, и не предусматривая никакой надежды къ спасенію, кромѣ неустрашимости, собрали съѣстные припасы, кои островскіе жители на берегу оставили, и пошли паки къ горамъ, гдѣ слѣ-

слѣдующаго дня сдѣлали себѣ пещеру у подошвы одной горы, опстоявшей на три версты отъ гавани, и покрыли оную доскутомъ паруса. Ввечеру ходили они къ гавани, и нашедъ въ ней одни только кожаные для провіаншу мѣшки, взяли и шѣ съ собою въ пещеру. Тутъ жили они отъ 9 Декабря по 2 Февраля 1764 года, а между тѣмъ построили себѣ небольшую байдару, которую покрыли провіаншными кожаными мѣшками. На послѣдокъ же вышли они ночью на оной въ море, и держались сѣвернаго берега Уналашки, думая тутъ найти гдѣ нибудь Трапезниково судно. Они находились всегда въ нѣкоторомъ отъ берега отдаленіи, и на другой день увидя пятерыхъ островскихъ жителей, кои гребли къ селенію Мкуши, разсудили для ночнаго времени выйти на берегъ. На разсвѣтѣ же усмотрѣвъ они, что Мкушинскіе жители бѣгутъ къ нимъ на пятидесяти байдарахъ, избрали способное къ защищенію своему мѣсто. Дикіе начали бой пусканіемъ стрѣлъ, и сшибки продолжались цѣлыя сутки, хотя Россійское оружіе и изрядно дѣйствовало. Подъ вечеръ же дикіе отступили назадъ, а Россіяне подѣхали на своей байдарѣ къ одной пещерѣ, въ коей они прои сутки пробыли. Но поелику морская вода во время прилива до самой сей пещеры доходила, то они принуждены были перейти въ другую, не подадеку отъ первой на вышемъ мѣстѣ лежавшую.

Тутъ жили они пять недѣль, и стояли всегда поочередно на караулѣ. Они не смѣли почти на десять сажень отъ пещеры отходить и утоляли жажду свою одною только снѣжною водою и влажностію, внутрь пещеры каплями низпадавшею. При томъ претерпѣвали они и немалый голодъ; по-

елику принуждены были питаться одними только морскими улитками. Наконецъ крайняя нужда принудила ихъ отважиться спустить байдару свою въ море, и они уѣхали такъ тихо, что никто изъ дикихъ примѣнить не могъ.

Они ѣхали только ночью, а днемъ скрывались около береговъ, и такимъ образомъ 30 Марта 1764 года пріѣхали къ Трапезникову судну; послѣ чего Шавыринъ умеръ отъ болѣзни, а прочіе шрое, то есть Королинъ, Коковинъ и Брагинъ, возвратились благополучно въ Камчатку. Неуспрашиваемость, съ кою сии мореходцы претерпѣвали свои бѣдствія, достойна нашего удивленія; и потому имена ихъ да будутъ предохранены отъ забвенія.

На впоромъ 15 Сентября 1762 года изъ Камчатки вышедшемъ суднѣ Святыя Троицы, которое снаряжено было Никифоромъ Трапезниковымъ, было подъ командою Ивана Коровина прищатъ челоуѣкъ Россіянъ и шестеро Камчадаловъ. Они, пришедъ къ Берингову оспрову 8 Октября, спояли тамъ на якорѣ до 1 числа Августа 1763 года, и промыслили между тѣмъ пять сотъ песцовъ и дватцать бобровъ. Послѣднихъ на семъ оспрову нынѣ не такъ уже много, какъ прежде было, потому что Россійскіе промышленники весьма часто ихъ беспокоятъ.

Коровинъ видѣлъ шутъ судно подъ командою Медвѣдева, четаерное изъ числа тѣхъ, кои въ 1762 году изъ Камчатки оправились. Но какъ послѣ того всѣ бывшіе на ономъ люди умерщвлены дикими, то и не имѣемъ мы о успѣхахъ его мореплаванія никакихъ извѣстій.

КоровинѢ продолжалѢ путешествованіе свое отѢ Берингова острова сѢ припѣвѣ семью, а МедвѣдевѢ сѢ сорокъ девѣтью человѣками, и они на пуши своемѢ АлеутскихѢ острововѢ не видали. На послѣдокѢ же КоровинѢ прибылѢ къ острову УналашкѢ, гдѢ ГлоповѢ споялѢ на якорѢ; а МедвѣдевѢ къ Умнаку, и оба судна опстояли одно отѢ другаго шодько на сто пятьдесятѢ верстѢ.

КоровинѢ, спавѢ на якорѢ, вышелѢ сѢ нѣсколькими человѣками на берегѢ, и былѢ принятѢ весьма ласково островскими жишелями, коихѢ числомѢ было до трехѢ сотѢ. Тоіоны же дали имѢ добровольно аманашовѢ, коихѢ собственными своими дѣтьми называли, и показывали ердыки, данные имѢ прежде бывшими у нихѢ Россіянами въ исправномѢ полученіи отѢ нихѢ ясаку. Они ѣздили потомѢ на двухѢ байдарахѢ далѢе около острова; и какѢ жишели повсюду дружелюбно ихѢ принимали и давали имѢ аманашовѢ, то они, почиая сей островѢ для себя безопаснымѢ, сдѣлали въ ОктябрѢ всѢ возможные къ звѣриному промыслу приготоовленія, и по разнымѢ мѣстамѢ острова разосланы были артели, о коихѢ послѢ КоровинѢ не однократно получалѢ благополучныя извѣстія.

Но въ одинѢ день вдругѢ прибѣжали къ Коровину шрое КамчадаловѢ, бывшихѢ на КульковомѢ суднѢ, сѢ вѣстью, что всѢ бывшіе на ономѢ побиты островскими жишелями и судно разорено. Сіе нечаянное извѣстіе привело РоссіянѢ въ такой страхѢ, что они приготоовились немедленно отѢ сего острова удалиться, и ожидали только возвращенія своихѢ спутниковѢ, разосланныхѢ артелями для звѣринаго промысла.

Между тѣмъ же островскіе жители собрались въ великомъ множествѣ, и осадивъ шалашъ ихъ со всѣхъ сторонъ, бросали въ оной цѣлыя четверы сушки свои стрѣлы; приче́мъ двое изъ Россіянъ убиты, а прочіе всѣ пришли въ изнеможеніе. Сіе происходило Декабря 10 числа. Въ пятыя же сушки послѣ того засѣли дикіе въ одной близъ лежащей пещерѣ, и держали Россіянъ цѣлый мѣсяцъ въ заперти, такъ что никто изъ нихъ не осмѣливался далѣе пятидесяти шаговъ отходить отъ своего шалаша. На послѣдокъ разсудилъ Коровинъ раззорить свое жилище, и вступя на судно для большей безопасности, отошелъ отъ берегу на пятьдесятъ сажень. Тутъ стояли они отъ 5 Марша до 26 Апрѣля, и немало претерпѣвали частію отъ недостатка сѣбствныхъ припасовъ, а частію и отъ цынготной болѣзни. Островскіе жители подѣзжали въ сіе время къ судну ихъ на сорокъ байдарахъ въ великомъ множествѣ, покушаясь нечаянно на нихъ напасть; но Коровинъ будучи предувѣдомленъ о семъ умыслѣ, ожидалъ ихъ въ такой готовности, что они, какъ скоро Россіяне убили одного изъ ихъ общества, немедленно всѣ удалились.

Коровинъ съ товарищами своими, о коихъ прежде упомянуто, возвратился 30 Марша, и тогда все общество Россіянъ состояло изъ осьмнадцати человѣкъ. Они вышли отсюда въ море Апрѣля 26 числа, и взяли съ собою аманашовъ; но по несчастію ихъ на другой день послѣ отбѣзду судно ихъ сѣло на мѣль въ Умнакнскомъ заливѣ, при чемъ двое изъ Россіянъ погибли, а восемь человѣкъ аманашовъ убѣжали. Остальные шестнадцать человѣкъ огородили себя своими байдарами и бочками, кои покрыли сперва кожами, а сверху парусами на подобіе палатъ.

палашки, и двое стояли на караулѢ, а прочіе спали.

На разсвѣтѢ подѣѣхали къ нимѢ тайно съ морской стороны около ста человекѢ дикихѢ, кои, остановясь въ десяти саженьяхѢ отъ берега, бросали въ нихѢ стрѣлы столь сильно, что многія сквозь байдары и кожи, а нѣкоторыя и сквозь парусѢ пролетали. Россіяне нечаяннымѢ симѢ нападеніемѢ, при которомѢ двое стоявшіе на караулѢ и при аманата были убиты, а прочіе всѢ ранены, въ толикой приведенны были страхѢ, что позабывѢ объ огнестрѣльномѢ своемѢ оружіи, учинили вылазку съ одними только рогапинами, и двухѢ дикихѢ убили, а прочихѢ обратили въ бѣгство. По наступленіи ночи жестокая буря сѣвшее на мѣль ихѢ судно разбила, и симѢ несчастіе ихѢ довершила; выброшенные же на берегѢ палашки почти всѢ разбросаны были дикими, такѢ что Россіяне нѣсколько токмо опломковѢ отъ судна своего собрали.

Апрѣля 30 числа подступало опять около ста пятидесяти человекѢ дикихѢ къ палашкѢ, и стрѣляли по РоссіянамѢ въ пятидесяти саженьяхѢ изъ огнестрѣльнаго оружія, однакожѢ безъ всякаго вреда. Они зажигали также траву, отъ коей пламя въпромѢ наносимо было на палашку; но Россіяне вскорѢ прогнали ихѢ пальбою и пожарѢ задушили.

Болѣзни и нужда продержали путь Коровина до 21 Іюля; послѢ чего онѢ съ товарищами своими, коихѢ было всѣхѢ шестеро РоссіянѢ и шестеро КамчадаловѢ, на новопостроенной байдарѢ вышелѢ въ море, и по десятидневномѢ путешествіи прибылѢ къ нѣкоторому мѣсту того же самого острова Умнака. ТутѢ нашли они палашки сожженного судна,

на, а потомъ увидѣли и жилище Россiянъ, въ коемъ лежало 20 мертвыхъ во всемъ ихъ одѣянiи. У каждаго было на шеѣ по кожаному ремню, или по поясу, коими они были задавлены, и Медвѣдева еще можно было узнать. Съ судна сего никто не возвратился, почему и не извѣстно ничего о бѣдственной его участи.

Коровинъ, похоронивъ всѣхъ мертвыхъ, началъ было не подалеку отъ того мѣста строить шалашъ, но какъ въ сіе время Степанъ Глошовъ съ осмью человѣками сухимъ путемъ къ нему прибылъ, то Коровинъ вмѣстѣ съ ними отправился въ слѣдующій день къ своему судну.

Коровинъ имѣлъ послѣ того на островѣ Уманкѣ еще и вторичную сшибку съ островскими жителями; къ зимѣ же разсудилъ онъ ѣхать къ восточному краю Уналашки, и услышавъ, что Соловьево судно стоитъ тамъ на якорѣ, шелъ прямо къ гавани; при чемъ островскіе жители на него напали, и онъ убилъ изъ нихъ десятерыхъ. Побывъ нѣсколько дней у Соловьева, ѣздивъ онъ обратно къ тому мѣсту, гдѣ въ послѣдній разъ учинено было на него нападеніе; но островскіе жители принимали его весьма благосклонно, не возбраняли ему ходить на звѣриной промыслъ, и давъ аманатовъ, промѣнивали ему мѣхи на пронизки.

Коровинъ и бывшіе съ нимъ пятеро Россiянъ, оставя Глошова, возвратились съ Соловьевымъ въ Камчатку.

Не менѣе достопамятно и то путешествіе, въ которое отправлено было судно Адриана и Напалiи подъ командою Степана Глошова. Сіе судно, на которомъ было прищатъ восемь Россiянъ и восемь Камчадаловъ, отправясь въ море 1 Октября, 1762 года, зимовало на Мѣдномъ острову. Юля
же

же 26 числа, 1763 года, вышедъ паки въ море, при- было 24 Августа къ Умнаку; но не высаживая ни- кого на берегъ, продолжало путь свой далѣе для от- крытія новыхъ острововъ. Проѣхавъ оныхъ во- семь, кои всѣ оидѣлены были морскими проливами, проспранствомъ отъ дватцати до ста верстъ, Глоповъ прибылъ къ одному далѣе прочихъ къ во- споку лежащему острову, которой тамошніе жи- тели называютъ Кадьякомъ, и отъ коего по сло- вамъ ихъ находится не въ дальнемъ разстояніи боль- шая лѣсомъ поросшая манерая земля. Но сѢ неболь- шого острова, отъ жителей Актунаномъ называе- маго и лежащего къ востоку въ тридцати вер- стахъ далѣе Кадьяка, не видно было никакой земли.

Глоповъ имѣлъ при себѣ одного Алеутскаго эполмача, которой однакожъ не могъ совершенно разумѣть языка островскихъ обывателей; и по- елику ихъ никакъ не можно было склонить дать аманатовъ, то Глоповъ принужденъ былъ всѣхъ своихъ людей держать при себѣ.

По прошествіи нѣсколькихъ дней островскіе жители, подкравшись къ Россіянамъ на самомъ раз- свѣтѣ такъ тихо, что и караулъ примѣтивъ ихъ не могъ, вдругъ начали пускать стрѣлы на палу- бу. Но какъ Глоповъ приказалъ стрѣлять по нихъ изъ ружей и мѣшивъ прямо въ головы, то всѣ дикіе немедленно обратились въ бѣгство. По отступле- ніи ихъ найдены были на томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли, лѣстницы, сѣно, сѣра и береста, оста- вленные ими въ распорочности. По симъ пригото- вленнымъ вещамъ довольно видно было, какой имѣ- ли они умыселъ и сколь нужна была предоспо- рожность.

Октября 4. впрочемъ приступали къ судну двѣсти человѣкъ островскихъ жителей, кои, неся передъ собою деревянные щипы, бросали въ Россіянъ стрѣлы; но сіи прогнаны.

Того же мѣсяца 26 числа приступали дикіе еще и въ третій разъ, но Россіяне вскорѣ ихъ примѣтили и всѣ вооружились. У нихъ видно было семь щиповъ, и за каждымъ шло ошъ прип. щипи до сорока человѣкъ вооруженныхъ косяны. ми копьями. Кромѣ сихъ шли еще нѣкоторые особливо, и несли китовые усы, или деревянные щипы. Россіяне старались сперва удержавъ ихъ ошъ непріятельскихъ дѣйствій ласковыми словами, но какъ они, не взирая на то, пускали въ нихъ стрѣлы, то Глоцовъ приказалъ также по нихъ стрѣлять. Однакожъ пули изъ мѣлкаго ружья не пробивали ихъ щиповъ, и дикіе все ближе подступали; почему всѣ на суднѣ находившіеся люди напали на островскихъ жителей со своими копьями и оружіемъ, и вскорѣ обратили ихъ въ бѣгство.

Потомъ Россіяне построили себѣ изъ наноснаго лѣсу зимній шалашъ, и хотя дикіе между шѣмъ ихъ не беспокоили, однакожъ они другъ ошъ друга не отходили, и не помышляя о звѣриномъ промыслѣ, ловили шокмо на близъ лежащемъ озерѣ рыбу.

Декабря 25 числа подходило еще нѣсколько человѣкъ изъ островскихъ жителей къ судну, однако они ничего о мирѣ и торговлѣ слышать не хотѣли. Между шѣмъ же оказалась между Россіянами цынготная болѣзнь, и девять человѣкъ ошъ оной умерли.

Апрѣля 4 числа пришли наконецъ къ Россійскому судну четыре человѣка миролюбивыхъ островскихъ

скихъ жителей, кои промѣнивали лисьи мѣхи на пронизки; а другіе товары, какъ-то рубашки, холстъ и кишайку, совсѣмъ пренебрегали. Сіе начало торговли и ласковое обхожденіе Россіянъ препровождалось столь благополучнымъ успѣхомъ, что они, возвращаясь скорѣ со своими земляками, торжественно объявили, что впредь никакими непріятельскими дѣйствіями Россіянъ беспокоить не будутъ. СѢ сего времени Россіяне жили дѣйствительно въ мирѣ съ островскими жителями, кои приносили имъ лисицъ и морскихъ бобровъ, и за то получали пронизки. Иные изъ нихъ уговорены были также планитъ мѣхами ясакъ, и Россіяне давали имъ въ помѣ ерлыки.

Островскіе жители приносили имъ для промѣну и два небольшіе ковра, кои весьма искусно тканы, или сплечены были, и сѢ одной стороны густо покрыты были бобровымъ пухомъ на подобіе космапаго бархашу. Однако Россіяне не могли опѣ нихъ довѣдаться, сами ли они сіи ковры дѣлали. Они приносили также порядочно выдѣланныя бобровыя кожи, на коихъ ось подрѣзывали они сверху заостреннымъ камнемъ; а оспальная, которая была кофейнаго цвѣту, походила на бархатъ. Шапки ихъ имѣли видъ весьма странной, однакъжъ нѣкоторыя со вкусомъ были украшены. У иныхъ были спереди гребни сѢ конскими гривами, а у другихъ, и какъ казалось у однѣхъ токмо женщинъ, шапки сдѣланы были изъ кишокъ, кои онѣ искусно сшивали оленьими волосами и жилами.

Жители сего острова одеждою и языкомъ весьма опличающся опѣ жителей другихъ Лисьихъ острововъ. На Кадьякѣ найдены также разные роды звѣрей, коихъ не было на другихъ остро-

вахъ, какъ-то горностаи, куницы, бобры, выдры, волки и медвѣди. Россіяне сихъ послѣднихъ жопъ и не видали, однако находили ихъ слѣды. Платье сихъ островскихъ жипелей сдѣлано было изъ кожъ оленьихъ и еврашечьихъ. Сей послѣдній звѣрокъ принадлежишь къ роду сурковъ, и можетъ быть они какъ его, такъ и оленьи кожи получаютьсѣ машерой земли Америки. Но сіе послѣднее полагаемъ мы по одной только догадкѣ; ибо жопъ изъ записокъ другихъ путешествователей извѣстно, что олени водятся и на Аласку, однакожъ они могли быть завезены туда изъ Америки.

На семъ островѣ видно было также великое множество черныхъ, красныхъ и бурыхъ лисицъ; около береговъ же водятся тюлени, сивучи и бобры. Изъ птицъ есть шамъ журавли, гуси, утки, грачи, вороны и сороки; но неизвѣстныхъ доселѣ птицъ не видно было никакихъ. Изъ прозябаемыхъ распушь шамъ малина, голубица и дикія саранныя луковицы. На Кадьякѣ есть также ивы и ольхи, и сіе самое можетъ служить доказательствомъ, что онъ лежишь не подалеку отъ машерой земли Америки. Величина сего острова неизвѣстна; потому что Россіяне, опасаясь островскихъ жипелей, не могли его разсмотрѣть.

Жители его, по примѣру Алеутовъ и другихъ сосѣдственныхъ острововъ обывателей, дѣлають скважины не только въ нижней губѣ, но и въ носовомъ хрящѣ, и продѣвають въ оныя косыи пшцы и звѣрей; одежду же шьютъ изъ пшичьихъ кожъ, также изъ лисицъ, бобровъ, молодыхъ оленей и сурковъ, и спачивають кожи жилами. Они носятъ также чулки изъ оленьихъ кожъ; но нижняго платья не имѣють.

Оружія ихъ суть: лукъ, стрѣлы, деревянные щипы и рогашины, у коихъ копье, равно какъ и острее у попововъ, сдѣлано изъ кремневого камня. Иные дѣлаютъ также какъ ножи, такъ и копья, изъ ланьихъ костей.

Нравы ихъ чрезвычайно суровы, и они прѣзжихъ принимаютъ безъ всякой ласки. При томъ кажется, что между ими нѣтъ ни начальниковъ, ни подчиненныхъ.

Нѣкоторые челночки ихъ такъ малы, что въ нихъ только одинъ, или два человека усѣсться могутъ; однако они имѣютъ и байдары, подобныя тѣмъ ботамъ, кои у Гренландскихъ женщинъ въ употребленіи.

Они по большей части питаются сырою и сушеною рыбою, которую ловятъ опчаспи на морѣ косячными удами, а опчаспи въ ручьяхъ неводами, изъ жилъ сплешенными, и сами себя называютъ Канагиспами. Имя сіе не малое имѣетъ сходство съ именемъ Каралитъ, коимъ называютъ себя Гренландцы и Егкиманксы на берегу Лабрадорскомъ; Россіяне же можетъ быть не вслушались въ произношеніе. Число ихъ казалось - весьма велико на томъ краю острова, гдѣ они имѣли постоянныя свои жилища.

Островъ Кадьякъ составляетъ съ Акушаномъ, Умнакомъ и съ другими между оными лежащими небольшими островами цѣлой рядъ острововъ, простирающійся отъ югозапада къ востоку близъ Америки. Сей островъ лежитъ по корабельному счисленію около тридцати градусовъ долготы, такъ что и тотъ берегъ Америки, къ которому подходилъ Берингъ, не можетъ быть въ далекомъ отъ него разстояніи.

Мни-

Мѣстный островъ Алаксу лежитъ къ сѣверу отъ Кадыяка; и хотя жители сего послѣдняго острова говорятъ, что въ сѣверовосточной сторонѣ отъ Кадыяка есть мысъ матерой земли, которую они называютъ Алахпаномъ, однакожъ по всей вѣроятности кажется, что мысъ сей есть тотъ же островъ Аласка, или Алаксу.

На южномъ берегу Кадыяка видѣли они также распуція на долинахъ между камнями ольхи, кои были такія же, какъ и Камчатскія. Самыя толстыя лѣсины имѣли въ поперечникѣ отъ двухъ до чешырехъ вершковъ.

Отправясь изъ Кадыяка 24 числа Маія, Бхали мимо Алаксу; приставали еще къ новому острову Сакшуну, и 3 числа Іюля спали на якорь близъ Умнака. Они нашли на семъ острову одного убитого изъ числа плѣхъ Россіянъ, кои были на Медвѣдевомъ суднѣ. Островскіе жители не однократно покушались и ихъ побить, однако всегда назадъ прогоняемы были. Глошовъ отъ нихъ же освѣдомился, что Коровинъ съ людьми своими находится на другой сторонѣ острова. О соединеніи ихъ упомянуто уже нами выше сего при путешествіи Коровина.

Глошовъ зимовалъ на островѣ Умнакѣ, но во все сіе время не видалъ ни единого изъ дикихъ; и конечно въ эту зиму на семъ островѣ вовсе жителей не было. Онъ обошелъ единожды весь островъ кругомъ, и осматривалъ его повсюду, однако не нашелъ ни единого человѣка, а видѣлъ токмо пустыя ихъ жилища. По мнѣнію его Умнакъ содержитъ въ окружности около трехъ сотъ верстъ, и на немъ находятся многіе небольшіе ручьи, произтекающіе изъ озеръ и впадающіе въ море. Лѣсу не

на-

находилъ онъ на всемъ острову никакого; а изъ растѣній видѣлъ тѣ же самыя, какія есть въ Камчаткѣ.

По наступленіи же лѣтняго времени попадались паки небольшія артели островскихъ жителей, изъ коихъ нѣкоторые склонены были давать ясаки. Они промѣнивали также лисицъ и морскихъ бобровъ на пронызки.

На послѣдокъ предпріиалъ Глоповъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1766 года обратное путешествіе, и въ Августѣ возвратился въ Камчатку съ богатымъ грузомъ.

Въ 1764 году Иркутской купецъ Яковъ Уледниковъ, снарядя судно Святаго Петра и Павла, препоручилъ оное Ивану Соловьеву, которой 25 числа Августа вышелъ изъ Камчатки въ море съ пятьюдесятью пяти человѣками Россіянъ, да съ принащатъми Камчадалами.

Они, прошедъ 31 числа мимо Берингова острова по лѣвой сторонѣ, увидѣли 16 числа Сентября землю, которую почитали Умнакомъ; но не находя тутъ выгоднаго залива, въ которой бы судно войти могло, продолжали путь свой къ острову Уналашкѣ, отдѣленному отъ Умнака однимъ шокмо узкимъ проливомъ.

По прибытіи ихъ къ сему острову приходили къ нимъ двое изъ тамошнихъ жителей, съ которыми Соловьевъ былъ знакомъ еще въ первую свою бытность на семъ острову, и поздравляли его съ благополучнымъ прибытіемъ. Одинъ изъ нихъ былъ прежде его толмачемъ.

Сии островскіе жители увѣдомили его обстоятельно о побіеніи людей съ Мелвѣдева и Трапезникова судна, и что Тоіоны съ острововъ Умнака,

Акапокула и Тошко согласились съ жителями Уналашки не беспокоить Россiянъ при ихъ прибытіи, но спараться истребить ихъ тогда, когда они, раздѣлясь на разныя артели, пойдутъ на звѣриной промыселъ.

Островскіе жители неоднократно нападали на Соловьева, при чемъ всегда нѣкоторые изъ нихъ получали раны.

На семъ же островѣ жители многихъ селеній были къ Россiянамъ опмѣнно благосклонны и давали имъ аманатовъ.

Но нѣкогда зашелъ Соловьевъ съ товарищами своими въ такое селеніе, коего жители были великіе враги Россiянъ; почему пошчасъ по прибытіи ихъ разбѣжались. Въ оставленныхъ ими жилищахъ находили они стрѣлы и луки, кои всѣ ломали. Иные изъ убѣжавшихъ, возвращаясь назадъ, нападали было на Россiянъ, но сіи многихъ изъ нихъ утребили.

Соловьевъ слышалъ отъ жителей сего острова, что къ Умнаку пришло было также Россiйское судно, но тамошніе жители оное разбили; и по словамъ ихъ догадывался онъ, что помянутое судно было конечно Трапезниково. Но о немъ не получено никакихъ другихъ извѣстій.

Наконецъ Соловьевъ, возвращая жителямъ сего острова аманатовъ и даровавъ полмачу вольность, коему далъ также свидѣтельство въ его вѣрности, 1 числа Іюня вышелъ паки въ море.

Въ семъ же году нѣкоторые купцы, снаряжая судно, коему дано было имя Свяшій Павелъ, препоручили оное Аванасью Очередину. Оно послѣровано было въ Охотскъ, и на немъ находилось шестидесятъ два человека Россiянъ и Камчадаловъ, да сверхъ

сверхъ того двое жителей сѢ Лисихъ острововъ, кои привезены были въ Камчатку и тамъ крещены.

Сии мореходцы отправились въ море Сентября 10 числа, и зимовали въ БольшерѣцкѢ. Августа же 1 числа, 1766 года, предпріяли они путешествіе далѣе, прошли мимо втораго Курильскаго острова и 24 числа прибыли къ одному изъ близъ лежащихъ Лисихъ острововъ, которой толмачи называли Ачакомъ, и которой въ одномъ изъ прежнихъ путешествій названъ былъ Атаху. Сего же мѣсяца 31 числа пришли они къ Умнаку, и вознамѣрились путь перезимовать. Островскіе жители поступали съ ними миролюбиво до тѣхъ поръ, пока Россіяне не спали требовать отъ нихъ ясаку; но съ сего времени Россіяне должны были опасаться ихъ на всякой часъ, и много въ зимнее время претерпѣли отъ голоду и цынги.

Весною же, когда болѣзнь сія пресѣкалась, послано было нѣсколько человекъ на островъ Улягу для собранія съ тамошнихъ жителей ясаку; но дикіе учинили на нихъ нападеніе; и хотя были ими сперва прогнаны, однакожъ напоследокъ конечно ихъ преодолѣли: ибо никто изъ сихъ посланныхъ назадъ не возвратился.

Августа 21 числа отправлено было на Уналашку дванадцать восемь человекъ, которымъ наказано было въ случаѣ благополучной погоды, и ежели не будетъ другихъ какихъ препятствій, идти къ островамъ Акушану и Акуну, ближайшимъ въ восточной сторонѣ; но при томъ также приказано имъ было далѣе оныхъ ошнудъ не проходить. На островѣ Акушанѣ приняты они были тамошними жителями благосклонно, и нѣкоторые изъ сей артели переѣхали на Акунъ, лежащій въ двухъ верстахъ

спяхъ отъ Акутана. Потомъ послано было еще пять человѣкъ къ сосѣдственнымъ островамъ; потому что островскіе жители увѣряли, что тамъ весьма много лисицъ.

Россіяне жили всю осень спокойно, но 12 числа Декабря жители многихъ острововъ, собравшись въ великомъ множествѣ, учинили на нихъ нападеніе, и давали имъ припомъ знать, что посланные для звѣринаго промыслу разные артели уже побиты, и что два судна, сплывшія близъ Умнака и Уналашки, разграблены и раззорены. Но сіе послѣднее извѣстіе было ложно; ибо хотя они и нападали на суда, однако не имѣли въ умыслѣ своемъ никакого успѣха; бывшія же на звѣриномъ промыслѣ двѣ артели, изъ коихъ одна состояла изъ шести, а другая изъ пяти человѣкъ, дѣйствительно ими перебиты.

Россіяне, прогнавъ благополучно дикихъ какъ при семъ первомъ, такъ и при другомъ нападеніи, жили на островѣ Акунѣ до 20 числа Февраля; Майя же 10 числа возвратились они паки къ Очередному судну.

У острова Уналашки зимовало также судно Лальскаго купца Ивана Попова, которое, приготовясь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ къ выходу въ море, отдало Очередину сорокъ человѣкъ бывшихъ въ залогъ островскихъ жителей. Юля 30 числа прошло туда отъ Берингова острова еще и другое шому же самому Попову принадлежавшее судно, и спало на якорь въ томъ же самомъ заливѣ, гдѣ находился Очерединъ; послѣ чего корабельные служители, раздѣлясь на разные артели, ходили на звѣриной промыслѣ, и добычу дѣлили между собою. А какъ Очерединъ имѣлъ уже тогда довольно при себѣ лю-
дей,

дей, то принудилъ нѣкоторыхъ островскихъ жителей давать ясаки.

Очерединъ въ бытность свою на семъ островѣ получилъ также письмо отъ Лейтенанта Левашева, которое писано было Сентября 18 числа, 1768 года, и въ коемъ онъ его увѣдомлялъ, что онъ съ судномъ Святаго Павла споемъ у Уналашки. Онъ требовалъ также обстоятельнаго извѣстія о ихъ путешествіи, а потомъ и чепырехъ залоговъ изъ значнѣйшихъ островскихъ жителей обще съ собранными ясашными мѣхами. Все сіе послано было къ нему весною.

Оба судна простояли у Умнака до 1770 году; и какъ во все сіе время островскіе жители совсѣмъ ихъ не беспокоили, то звѣриной ихъ промыслъ былъ столь благополученъ, что Очерединъ на свою долю получилъ пять сотъ трицать старыхъ бобровъ, сорокъ молодыхъ и трицать самыхъ малыхъ; также шесть сотъ пятьдесятъ шесть преизрядныхъ черныхъ лисицъ, сто похуже, и болѣе тысячи двухъ сотъ пятидесяти красныхъ лисицъ.

Очерединъ предпріялъ обратное путешествіе Маія 22 числа, 1770 года, и прибылъ Іюля 24 числа въ Охотскъ. Онъ привезъ съ собою двухъ островскихъ жителей, кои крещены были въ Христіанскую вѣру, и потомъ посланы въ Санктпетербургъ; но они по несчастію на дорогѣ умерли.

Описавъ всѣ тѣ путешествія, кои для открытія новыхъ острововъ на Восточномъ Океанѣ предпріемлемы были на иждивеніи частныхъ людей, обратимся теперь къ тому достопамятному времени, въ которое Великая ЕКАТЕРИНА между столь многими своими попеченіями о пользахъ государ-

ственныхъ спосѣшествовала разпространенію и сихъ открытій.

Въ 1768 году, Іюля 23 числа Капитанъ Креницынъ, вышедъ на галіотъ Святыя Екатерины изъ рѣки Камчатки въ море, направлялъ путь свой къ Америкѣ обще съ Лейтенантомъ Левашевымъ, сопровождавшимъ его на гукерѣ Святаго Павла. Данная же имъ инспрукція сходствовала съ извѣстіями, какія собраны были о Беринговомъ путешествіи.

Продолжая благополучно путь свой, увидѣли они 27 числа того же мѣсяца Беринговъ островъ, который по описанію ихъ лежитъ весьма низко и каменистъ, а особливо въ южнозападной споронѣ. Потомъ прибыли они къ Мѣдному острову, и отправясь опшуда, не видали болѣе никакой земли, пока не прибыли къ Лисымъ островамъ. Сіи показались имъ почти всѣ низкими, не имѣли заливовъ, и около береговъ ихъ вездѣ мѣлко. Во время путешествія ихъ какъ шуда, такъ и обратно, туманы бывали такъ часто, что посреди лѣта рѣдко пять дней сряду продолжалась ясная и хорошая погода.

Галіотъ Святыя Екатерины зимовалъ у острова Алаксу, и хотя въ инспрукціи Капитана Креницына упомянуто было, что судно нѣкотораго часпнаго человѣка видѣло тамъ въ 1762 году выгодную для кораблей гавань. однако онъ не нашелъ оной. Входъ въ морской проливъ, за коимъ лежитъ сей островъ, съ сѣверовосточной спороны весьма труденъ, по причинѣ сильнаго морскаго теченія какъ во время прилива, такъ и оплива, да и воды тамъ весьма мало; съ южновосточной же спороны входъ гораздо удобнѣе; ибо глубина онаго простирается до пяти съ половиною сажень. На Алаксѣ
видны

видны были слѣды огнедышущихъ горъ, но растѣній весьма мало находилось. По всему сему можно думать, что или произошли на ономъ берегу сѢ 1762 года великія перемѣны, или первыя обѣ немъ извѣстія были неисправны.

Дерева растутъ на нѣкоторыхъ токмо изъ сихъ острововъ, да и тѣ находящіяся въ долинахъ подлѣ ручьевъ. На Уналѣ и Алакѣ видно ихъ больше, нежели на другихъ. На сихъ двухъ островахъ есть также не только ручьи, но и рѣки.

Судно Святаго Павла зимовало у острова Уналашки, лежащаго по наблюденіямъ Левашевымъ подлѣ $53^{\circ} 29'$ сѣверной широты, и подлѣ $27^{\circ} 5'$ долготы, щипая отъ устья рѣки Камчатки къ востоку.

На послѣдокъ Креницынъ и Левашевъ возвратились осенью 1769 года въ Камчатку.

Таковы были тѣ путешествія для открытія новыхъ острововъ, о коихъ мы надежныя имѣемъ извѣстія. Что же касается до другихъ, кои можетъ быть послѣ предприемлемы были, то мы не получили еще обѣ оныхъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій; однакожъ имѣемъ надежду, что вскорѣ изданы будутъ въ свѣтъ записки путешествія славнаго Аглинскаго мореплавателя Капитана Кука, помощію коихъ можно будетъ рѣшить нѣкоторыя по сіе время сомнительныя обстоятельства.

Окончавъ описаніе путешествій, намѣрены мы теперь показать обстоятельнѣе по запискамъ путешествователей положеніе разныхъ острововъ въ Восточномъ Океанѣ; при чемъ не упустимъ также предложимъ вкратцѣ и разбѣянные въ раз-
ныхъ

ныхъ корабельныхъ запискахъ извѣстія о нравахъ и обычаяхъ оспровскихъ жителей.

Но какъ число всѣхъ сихъ острововъ точно еще не опредѣлено, то за нужное почитаемъ сообщить здѣсь росписаніе открытымъ вновь островамъ, по преданію одного Тоіона съ Алеутскихъ острововъ, которой въ 1771 году былъ въ Петербургѣ, и коего Господинъ Штапскій Совѣтникъ Миллеръ въ Москвѣ нарочно въ томъ разспрашивалъ.

Онъ раздѣлялъ сіи острова на четыре отдѣленія, сообразуясь при томъ опчасни сходству языковъ оспровскихъ жителей, а опчасни и самому ихъ положенію.

Помянутый Тоіонъ называлъ первое отдѣленіе Сазигнанъ, въ коемъ находится 1) Беринговъ островъ, 2) Мѣдной островъ, 3) Опма, 4) Самія, или Шемія, и 5) Анапина.

Второе отдѣленіе называется Хао, и къ нему принадлежатъ восемь острововъ: 1) Иммекъ, 2) Кыска, 3) Чепхина, 4) Ава, 5) Хавія, 6) Чагуланъ, 7) Улягама и 8) Амчигда.

Сии два отдѣленія состоятъ почти изъ однихъ Алеутскихъ острововъ.

Третье отдѣленіе называется Него, и содержитъ въ себѣ такъ называемые Адриановскіе острова, къ которымъ помянутый Алеутъ причислялъ слѣдующіе: 1) Амапкинегъ, 2) Улекъ, 3) Уналга, 4) Новча, 5) Уляга, 6) Анягинъ, 7) Хагулакъ, 8) Иллаше, или Аллакъ, 9) Такованья, на которомъ есть огнедышущая гора; 10) Канага, гдѣ находится такая же гора; 11) Лягъ, 12) Чепшуна, 13) Тагалунъ, около сихъ трехъ острововъ лежатъ еще многіе небольшіе гористые острова; 14) островъ, которому Тоіонъ не зналъ названія, и которой Рос-

Россіяне называютъ ГорѢлымъ; но Россійскіе мореплаватели почитаютъ сей ГорѢлой островъ и Апаху за одинъ, и причисляютъ ихъ къ Лисымъ островамъ; 15) Апаху, 16) Амля.

Четвертое отдѣленіе называется Кавалантъ, и включаетъ въ себѣ шестнадцать острововъ, кои Россіяне называютъ Лисыми островами: 1) Амухта, 2) Чигама, 3) Чегула, 4) Униска, 5) Уляга, 6) Танагуляна, 7) Кагамикъ, 8) Кигалга, 9) Шелмага, 10) Умнакъ, 11) Агунъ, Аляска, 12) Унюмга. Не подалеку отъ Унюмги лежитъ къ сѣверу мысъ, которой островскіе жители называютъ землею черныхъ лисицъ. Тутъ есть небольшой ручей, называемый островскими жителями Алашка, и впадающій насупротивъ сего острова въ заливъ, которой можетъ служить корабельнымъ пристанищемъ. Величина сего мыса не извѣстна. Въ южной же сторонѣ отъ онаго лежатъ еще четыре небольшихъ острова; 13) Улиганъ, 14) Анпунъ-Дусумъ, 15) Семидитъ, 16) Сенагакъ.

Многія изъ сихъ названій острововъ не находясь ни въ прежнихъ путешественныхъ запискахъ, ниже на картахъ, а напротивъ того попадаются тамъ такія имена, коихъ нѣтъ въ сей росписи Алеуша. Но сему удивляться не должно; ибо имена острововъ Россійскими мореплавателями неопмѣнно перемѣнены и испорчены. Они часто называли разные острова однимъ именемъ; иногда же одному острову давали разные названія. Сію перемѣну можно видѣть въ Россійскихъ путешественныхъ запискахъ, гдѣ одни и тѣ же самые острова различно называются, какъ на примѣръ:

Апѣ, Атакѣ, Ашаку.

Шемія и Сабія.

Апху, Апхакѣ, Апахѣ, Горѣлой.

Амлахѣ, Апхакѣ, Амлегѣ.

Аягѣ, Каяху.

Алаксу, Алагшанѣ, Алахшакѣ.

Агуналашка, Уналашка.

Описание положенія новообрѣтенныхъ острововъ.

Беринговѣ, или Командорской островѣ, безлюденѣ, имѣетѣ низкое положеніе и каменистѣ, а особливо въ южнозападной сторонѣ, и лежитѣ въ двухъ стахъ пятидесяти верстахъ прямо на востокѣ отъ рѣки Камчатки, подѣ 185 градусомъ долгошы.

Сей островѣ содержитѣ въ длину отъ семидесяти до осьмидесяти верстѣ и простираетѣся отъ сѣверозапада къ юговостоку въ такомъ же направленіи, какѣ и Мѣдной островѣ, получившій сіе названіе отъ того, что море выбрасываетѣ на берега большіе и малые куски самородной мѣди, которой тамѣ такое множество, что можно бы производить оною весьма выгодной торгѣ съ Китайцами, у коихъ сей металлъ весьма дорогѣ. Нѣкоторые изъ сихъ мѣдныхъ кусковъ имѣютѣ такой видѣ, какѣ будто бы прежде были расплавлены Хопя мѣстоположеніе сего острова и не высокое, однако онѣ имѣетѣ много холмовъ. Море выбрасываетѣ иногда на сей островѣ настоящее канфарное, и еще другое дерево, которое имѣетѣ бѣлой цвѣтѣ, мягко и благовонно. Мѣдный островѣ лежитѣ въ шестидесяти, или семидесяти верстахъ отъ южно-восточнаго носу Берингова острова, и въ длину содержитѣ около пятидесяти верстѣ.

Алеутскихъ острововъ число не извѣстно; однако всѣ тѣ, которые Алеутскій Тоюнъ разумѣлъ подъ общимъ названіемъ Хао, или Сазинъ-Якъ, должно къ нимъ причислять. Въ путешественныхъ нашихъ запискахъ положеніе ихъ показано слѣдующимъ образомъ:

Алеутскіе острова лежатъ почти въ трехъ спахъ верстахъ отъ Мѣднаго острова, и простираются онъ востока къ югу. Аппакъ есть ближайшій, онъ кажется обширнѣе Берингова острова, и лежитъ отъ запада къ юговостоку. Въ двадцати верстахъ отъ онаго къ востоку находится Самія; не подалеку же отъ восточнаго краю лежитъ еще другой небольшой островъ. Въ южной сторонѣ отъ морскаго пролива, отдѣляющаго оба сіи острова, находится Анапта почти въ томъ же самомъ положеніи, и въ длину имѣетъ не болѣе двадцати пяти верстъ. Всѣ сіи острова лежатъ между 54 и 55 градусомъ сѣверной широты. Но о большей части оныхъ не имѣемъ мы никакихъ извѣстій; а что извѣстно, то предложено выше сего при описаніи путешествія Андрея Толстыхъ въ 1756 году.

За Алеутскими островами слѣдуютъ Адриановскіе острова, кои простираются даже до Лисскихъ, и дополняютъ рядъ острововъ отъ Камчатки до Америки. Изъ сихъ острововъ тѣ, кои лежатъ далѣе прочихъ къ сѣверовостоку, столь близки къ первымъ Лисскимъ островамъ, что иногда и ихъ Лисскими почитали; и они безъ сомнѣнія принадлежатъ къ тому отдѣленію острововъ, которое Алеутъ называлъ Него, и которое Россіяне называютъ Адриановскими островами по той причинѣ, что Адрианъ Толстыхъ во время своего путешествія въ 1760 году былъ почти на всѣхъ сихъ

островахъ. При описаніи путешествія сего мореплавателя сообщили мы описаніе шести островамъ точно такое, какое въ поденной его запискѣ находится.

Наконецъ позади сихъ острововъ лежатъ Лисьи острова, о коихъ извѣстія основаны на путешественныхъ запискахъ Соловьева, Глопова и Капишана Креницына. Они находятся въ сѣверовосточной сторонѣ отъ Алеутскихъ между 53 и 56 градусомъ сѣверной ширины, и между 210 и 218 градусомъ долготы, и по всей вѣроятности простираются даже до Америки. Ближайшій изъ нихъ Апхакъ отдаленъ на восемь сотъ верстъ отъ послѣдняго Алеутскаго острова, и лежитъ подъ 52½ градусомъ сѣверной широты, и простирается отъ югозапада къ сѣверовостоку. Онъ много походитъ на Мѣдной островъ, и въ сѣверной сторонѣ имѣетъ спокойное пристанище. Всѣ же прочіе Лисьи острова лежатъ отсюда къ востоку.

Ближайшій къ Апхаку островъ, отстоящій на пятинащцать верстъ, есть Амлакъ, который величиною почти равенъ первому, и имѣетъ въ южной сторонѣ пристанище.

За симъ островомъ слѣдуетъ Сигуямъ, или Сигаугамакъ, лежащій почти въ такомъ же разстояніи, но онъ не много поменьше. Отъ сего острова до другаго небольшого каменистаго острова Амукшы, гдѣ есть огнедышущая гора, щипается пятьдесятъ верстъ. Отъ онаго же въ такомъ же разстояніи лежитъ другой небольшой островъ Юнаксанъ.

Отсюда верстахъ въ дваццати находящіяся пять небольшихъ каменныхъ острововъ, а именно: Кигалгистъ, Кагамида, Чигулакъ, Улога и Таиа-Унокъ. Россіяне называютъ ихъ Пятью Сопками. Тана-Унокъ, на которомъ есть ключи такой горячей воды, что можно варить въ ней пищу, лежитъ далѣе всѣхъ сихъ острововъ къ сѣверовостоку, и западный край Умнака отстоитъ отъ онаго верстъ на дваццать.

Въ запискахъ Коровина показано, что острова Умнакъ и Уналашка лежатъ не далѣе къ сѣверу, какъ устье рѣки Камчапки, и по разчисленію мореплавателей отстоятъ они отъ онаго на тысячу семь сотъ верстъ. Соловьевъ же пишетъ, что Уналашка лежитъ между 1,500 и 2,000 верстъ прямо къ востоку отъ устья рѣки Камчапки; а другіе восточные острова простираются къ сѣверовостоку.

Умнакъ лежитъ рядомъ съ Лисвыми островами, и простирается отъ югозапада къ сѣверовостоку. Онъ имѣетъ въ длину сто пятьдесятъ верстъ, а въ окружности содержитъ отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ верстъ. На западномъ краю сѣвернаго берега находится довольно простран- ный заливъ, въ коемъ лежитъ небольшой каменистой островъ Адугакъ. На южной же сторонѣ есть и другой каменистой островокъ Шемалга.

Западный край Уналашки отдѣляется отъ восточнаго края Умнака морскимъ проливомъ, который въ ширину имѣетъ около дваццати верстъ. Креницынъ утверждаетъ, что Уналашка лежитъ подъ 53 градусомъ 29 минутою сѣверной широты; да и по наблюденіямъ славнаго Капитана Кука широта его

выходитѣ почти такая же $53^{\circ} 55'$, а долгоша отѣ острова Ферро отѣ 213 до 215 градусовѣ.]

Уналашка содержитѣ въ длину около двухѣ сотѣ верстѣ, и въ сѣверной сторонѣ имѣетѣ при залива, изѣ коихѣ одинѣ называется Удага, и проспирается по сѣверовосточной и югозападной сторонѣ почти до самой половины острова.

Другой заливѣ, называемый Игнукуѣ, лежитѣ въ сѣверовосточной и югозападной сторонѣ, и можетѣ служить изряднымѣ для кораблей пристанищемѣ. Во время прилива имѣетѣ онѣ воды на три сѣ половиною сажени; дно же его песчаное.

На семѣ острову есть двѣ огнедышущія горы, изѣ коихѣ одна называется Аягишѣ, и не подалеку отѣ оной находится горячій ключѣ. Островѣ сей повсюду каменистѣ, а земля глиниста; права же распетѣ жесткая и для корму неспособная. Лѣсовѣ на немѣ нѣтъ никакихѣ.

Не подалеку отѣ Уналашки лежитѣ къ востоку небольшой же островѣ Скиткинѣ.

Вѣ двадцати верстахѣ отѣ сѣверовосточнаго мыса Уналашки находятся еще чепыре острова, изѣ коихѣ первый Акушанѣ казался величиною въ половину Умнака. Вѣ одной верстѣ отсюда лежитѣ небольшой островѣ Акунѣ; по близости же сего послѣдняго находятся Акунокѣ и Кигалга, который меньше сихѣ чепырехѣ острововѣ, и также, какѣ Анукѣ и Акунокѣ, лежитѣ отѣ сѣвера къ югу. Кигалга находится подѣ 6 градусомѣ широты.

Во сѣ верстахѣ далѣе лежитѣ островѣ Унимакаѣ.

Кадьякъ описанъ уже выше сего довольно пространно по дневнымъ запискамъ Глопова.

На АлакѢ за Унимакомъ зимовалъ Креницынъ.

Въ дневныхъ запискахъ разныхъ путешествователей встрѣчались намъ выше сего разныя такія обстоятельства, по которымъ можно думать, что Лисьи острова весьма близки къ матерой землѣ Америки; и сколько иныя изъ сихъ доказательствъ не основательны, столько другія достойны уваженія.

Ивы и ольхи, которыя Глоповъ находилъ на КадьякѢ, не такъ были крупны, да и не въ такомъ множествѣ, чтобы по симъ деревьямъ можно было заключить, что Лисьи острова лежатъ почто вблизи Америки. Но рѣчныя выдры, волки, медвѣди и дикія свиньи, на томъ же острове найденныя, могутъ казаться служить большимъ на то доказательствомъ. Тамъ найдены были также и куницы, коихъ нѣтъ ни въ восточной Сибири, ни на другихъ островахъ. Всѣ сіи звѣри, кромѣ куницъ, попадались и на полуостровѣ Алаксу, лежащемъ отъ Кадьяка къ сѣверозападу. Тутъ водятся также олени и дикія собаки. Къ симъ доказательствамъ присовокупляемъ еще и то, что по сказкамъ жителей острововъ Унимака и Кадьяка находится въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи гористая земля Апакшакъ, которая вся поросла лѣсомъ и вышла въ море большимъ мысомъ.

Лисьи острова весьма каменисты, однако высокихъ горъ не имѣютъ. На нихъ нѣтъ и лѣсовъ; но ручьевъ и озеръ, въ коихъ обыкновенно никакая рыба не водится, весьма много. Зима тамъ не столь сурова, какъ въ Сибири; снѣгъ рѣдко выпадаетъ.

даеѣ ранѣе первыхъ чиселъ Генваря, и держиѣся до конца Марѣа мѣсяца.

Лисицѣ на сихъ островахъ чрезвычайно много, почему и называются они Лисьими островами. Лисицы по большей части черны и чернобуры, и днемъ кроются въ норахъ и ущельяхъ горъ, а ночью выходятъ на берегъ промышляѣ себѣ кормѣ. Островскихъ жителей совсѣмъ онѣ не бояѣся, но Россіянѣ узнаютъ даже по духу.

Острова сіи довольно населены; однако числа жителей опредѣлиѣ не можно, поѣтому что они не всегда живутъ на одномъ острову, но переѣзжаютъ на байдарахъ своихъ съ одного острова на другой. На островѣ Уналашкѣ, который больше всѣхъ, считаютъ около тысячи душъ, и островскіе жители увѣряютъ, что они были прежде гораздо многолуднѣе. Въ 1762 году многіе изъ нихъ умерли отъ голоду. Здоровью ихъ вреденъ наипаче новый родъ ихъ жизни; ибо съ того времени, какъ они познакомились съ Россіянами, нужды ихъ умножились и прежняя просшая жизнь перемѣнилась въ роскошную. Они ходятъ на звѣриной промыселъ для того, чтобы мѣхи промѣнивать Россіянамъ, и приѣомъ не рѣдко забываютъ запасатъся рыбою и кореньями; почему дѣѣи ихъ весьма часто умираютъ отъ голоду.

Островскіе обыватели живутъ общесѣвами, въ коихъ бываетъ человекъ по пятидесяти, а иногда по двѣѣти и по три сѣа, въ большихъ подземельныхъ юртахъ, или пещерахъ, которые имѣютъ въ длину отъ шестидесяти до осмидесяти, въ ширину отъ шести до осми, а въ вышину отъ чѣѣрехъ до пяти аршинъ. Кровли у жилищъ ихъ рѣѣшинныя, и покрывающа сѣрва

сперва правую, а потомъ землею. На кровлѣ бываетъ отъ двухъ до трехъ отверстій, а на иной отъ пяти до шести; и въ сіи отверстія входятъ и выходятъ они по лѣстницѣ. Каждая семья имѣетъ въ пещерѣ особенное отдѣленіе, которое означено столбами. Мушины и женщины сидятъ одни отъ другихъ особо, а дѣти лежатъ на землѣ; и имъ связываютъ ноги, дабы они научились сидѣть на гождѣ.

Въ жилищахъ ихъ гораздо больше чистоты, нежели у Камчадаловъ; и хотя они не держатъ въ нихъ огня, однако при всемъ томъ бываетъ тамъ столь жарко, что мушины и женщины сидятъ обыкновенно нагѣ. Если же они зимою, будучи въ оплучкѣ, переизбавивъ, то пришедши домой зажигаютъ сухую праву, которою запасаются лѣтомъ, а потомъ спановаятся надъ огнемъ, и такимъ образомъ нагрѣваютъ кожаные свои рубахи. Внутри жилищъ ихъ темно, почему держатъ они въ большихъ лампадахъ огонь, а особливо зимою. Лампады же выдѣлываютъ изъ камня и кладутъ въ нихъ свѣспильню изъ правы смѣшанной. Такой выпеченной камень называется чадукъ.

Островскіе жители росту средняго, шѣломъ желты, лицемъ плоски и черноволосы. Мушины брѣютъ у себя обостреннымъ камнемъ, или ножомъ всю голову вокругъ; однако на верхушкѣ оной оставляютъ небольшой кружокъ волосовъ, кои висятъ со всѣхъ сторонъ. Иные мушины опираютъ бороды, а другіе ихъ брѣютъ, или выщипываютъ волосы и съ корнемъ. Женщины подрѣзываютъ впереди волосы наровнѣ со лбомъ, назади же связываютъ въ пучокъ.

На лицѣ, на спинѣ, на рукахъ и подъ мышками выводятъ они разные узоры, которые сперва накалываютъ иглою, а потомъ напираютъ нѣкоторою черною глиною. Въ нижней губѣ прорѣзываютъ они по три скважины, а въ среднюю продѣлаютъ плоскую кость, или небольшой цѣпной камень, а въ постороннія вставляющъ длинныя оброспренные кости, которыя достаютъ до самыхъ ушей. Такія же скважины дѣлаютъ они и въ носовомъ хрящѣ и продѣлаютъ сквозь оныя небольшія кости, отъ чего ноздри ихъ всегда бываютъ приподняты къ верху. Они дѣлаютъ и въ ушахъ скважины, въ коихъ носятъ разныя украшенія, а наипаче пронизки, также янтарные куски, которые жители разныхъ острововъ вымѣниваютъ у обывателей острова Алаксы на спирты и камни.

Мушны носятъ рубахи изъ пшичьихъ кожъ, длиною по колѣна, и надѣваютъ ихъ черезъ голову. Сии рубахи впереди и назадъ какъ будто облегаютъ около тѣла. Въ дождливое же время надѣваютъ они верхнее платье, или камлей, дѣлаемое изъ пузырей и другихъ внутреннихъ частей сивучей и китовъ, которыя они надуваютъ и сушатъ.

Женское платье покроемъ такое же, какъ и мужское, и отличается только тѣмъ, что дѣлается изъ кожъ морскихъ бобровъ и медвѣдей. Сии кожи подкрашиваютъ они нѣкоторою красною землею, и изрядно сшиваютъ жилами. Сверхъ того украшаютъ они платье свое бобровою опушкою и кожаню бахрамою; на шеѣ же носятъ пронизки. Они шьютъ косяными иглами, а вмѣсто нитокъ употребляютъ жилы.

Нѣкоторые носятъ шапки изъ пестрыхъ пшичьихъ кожъ, у которыхъ оставляютъ отча-
сти

сти крылья и хвостѣ. У обыкновенныхъ ихъ шапокѣ, въ которыхъ ходятъ на рыбную ловлю и звѣриной промыселъ, торчитъ впереди небольшая дощечка, украшенная коренными зубами сивучей, или пренизками, у Россіянъ вымѣниваемыми. Во время же праздниковъ своихъ носятъ они еще лучшія шапки.

Обмѣнные торги производятъ они между собою морскими бобрами, плащѣмъ изъ пшичьихъ кожъ, рубахами изъ кишекъ, большими кожами сивучей, къ покрыванію байдаръ употребляемыми, деревянными шапками, спрѣлами и нипками изъ жилъ и изъ оленьего волосу, которой они получаютъ съ полуострова Аляска.

Домашнія ихъ вещи состоятъ изъ четвероугольныхъ ведеръ и большихъ корытъ, кои дѣлаютъ изъ лѣсу, моремъ на берегъ выбрасываемаго. Въмѣсто топоровъ употребляютъ кривые каменные, или костяные ножи. Однако они имѣютъ и желѣзные ножи, кои безъ сомнѣнія получили отъ Россіянъ.

Огонь высѣкаютъ они иногда изъ двухъ кремней, ударяя одинъ объ другой надъ бобровыѣмъ пухомъ, съ сѣрою перемѣшаннымъ, или надъ сухими листьями; обыкновенной же ихъ способъ доставать огонь состоитъ въ томъ, что они по примѣру Камчадаловъ дѣлаютъ въ доскѣ дыры, и просунувъ палку, вершину съ великою скоростію до тѣхъ поръ, пока дерево не начнетъ загараться; послѣ чего ловятъ искру на пирѣ.

Суда имѣютъ они двоякія, большія и малыя. Къ первымъ принадлежатъ байдары, кожею обшитыя и имѣющія по обѣимъ сторонамъ веслы; въ нихъ могутъ вмѣститься отъ припцапи до соро-

ка человѣкъ; малыя же суда, подобныя Гренландскимъ ботамъ, дѣлаются изъ весьма тонкихъ рѣшетинъ и обыкновенно обшиваются кожей, которая покрываетъ судно, какъ по бокамъ, такъ и сверху, и плотно обтягивается около шѣла того, кто сидя въ немъ гребетъ. Въ нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ судовъ садятся и по два человѣка: одинъ гребетъ, а другой ловитъ рыбу. Однако сей родъ судовъ предоснавленъ кажется для преимуществва однимъ только Тоїонамъ, и ихъ прavitъ двулопастнымъ весломъ; въсомъ же никогда не бывають они болѣе припцати фунтовъ.

На сихъ судахъ переплываютъ они съ одного острова на другой, и въ тихую погоду проходящъ далеко въ море, гдѣ ловятъ преску и камбалу косяными удами, для коихъ снурки дѣлають изъ жилъ, или изъ морской травы.

Въ ручьяхъ бьютъ они рыбу спрѣлами. Море выбрасываетъ иногда на берегъ китовъ и другихъ морскихъ звѣрей, коихъ они также употребляютъ себѣ въ пищу. Они никогда не промышляютъ ни звѣрей, ни рыбъ сколько, сколько для нихъ надобно, и потому питаются больше улишками, морскою правою и всемъ тѣмъ, что море выбрасываетъ. Наибольше же любящъ они сараку и другія коренья, также и разныя ягоды. Пищу употребляютъ обыкновенно сырую; есѣли же вздумаютъ поѣсть чего нибудь варенаго, то кладутъ рыбу, или мясо въ выдолбленной камень, и накрывъ другимъ, замазываютъ глиною и разводятъ подъ нимъ огонь. Сѣбствныя же запасы сушатъ всегда безъ соли на вольномъ воздухѣ.

Россійское масло постное и коровье ѣдятъ они весьма охотно, но хлѣба не любящъ. Когда
имѣ

имѢ въ первой разѢ показали сухарь, то они не смѢли его опшѢдашъ, пока не увидѢли, что Россіане и сами оной Ѣдятъ. Узнавъ же, что онѢ сладокъ, спрятали къ себѢ, дабы попоштивать имѢ своихъ женѢ.

Нюхательной табакъ, которой они также отъ РоссіанѢ впервые получили, употребляютъ они теперь съ великою охотою. Они кормятъ и своихъ малыхъ дѢшей грубою пищею, и обыкновенно сырымъ мясомъ. Ежели младенецъ разкричится, то мать, вынеши его на морской берегъ, окунаетъ въ воду, хопя бы то было лѢтомъ, или зимою, и держитъ въ оной до тѢхъ поръ, пока онѢ кричатъ не перестанетъ. Но сіе не причиняетъ дѢшамъ ни малѢйшаго вреда, а напротивъ того укрѢпляетъ и предуготовляетъ ихъ къ спужѢ; почему они во всю зиму, не чувствуя ни малѢйшей боли, ходятъ босые. Они принуждены также часто купаться въ водѢ; ибо островскіе жители вообще думаютъ, что они бываютъ отъ того смѢлѢе, предприимчивѢе и впредъ щастливѢе въ рыбной ловлѢ.

Ежели островскіе жители имѢютъ у себя сѢвское въ запасѢ, то Ѣдятъ, не разбирая времени; еспли же ничего не имѢютъ, то могутъ и нѢсколько дней сряду сносить голодъ.

Они ни мало не безгливы, и глотаютъ не только несѢкомыхъ, кои безпрестанно по нихъ ползаютъ, но и мокроту, изъ носу вытекающую. Моются же они сперва мочою, а потомъ водою.

Оружія ихъ супъ: лукъ, стрѢлы, рогашины и дропки. Сіи послѣдніе бросають они съ небольшой доски, по примѢру Гренландцовъ, аршинъ на пятьдесятъ. Дропки бываютъ длиною въ полтора

аршина, и рапвище, которое, судя по тому, чѣмъ они его обдѣлываютъ, довольно хорошее, составляетъ нерѣдко изъ двухъ кусковъ. Копья были прежде какъ у спрѣлъ, такъ и рогатинъ ихъ каменные и косяныя, но нынѣ обыкновенно дѣлаютъ ихъ изъ желѣза, которое получаютъ отъ Россіянъ. Желѣзо початъ они между двумя камнями, поливая оное часто морскою водою, и дѣлаютъ изъ него также ножи и попоры, которыми спрываютъ свои байдары.

По словамъ преспарѣлыхъ людей на островахъ Умнакъ и Уналашкѣ жипели сіи не вели никогда ни между собою, ни съ сосѣдями своими войны, выключая токмо одинъ случай, по которому имѣли они брань съ жителями Алашки. Поводомъ же къ сей брани служило слѣдующее обстоятельство: сынъ Уналашскаго Тоіона имѣлъ вывихнутую руку, къ коей нѣкоторые жипели съ острова Алашки, прѣзжавшіе гостить на Уналашку, вздумали привязать бубенъ и на смѣхъ засадили его плясать. Сродники сего мальчика, почтивъ себя чрезъ то обиженными, завели съ ними ссору, и съ того времени жипели обоихъ сихъ острововъ живутъ всегда во враждѣ; чинятъ они на другихъ нападенія и стараются другъ друга раззорить.

Но Капишана Креницына извѣстія нѣсколько съ симъ несогласны.

Жипели Уналашки, говоритъ онъ, нравами не столь суровы, какъ другіе островскіе обыватели, и они гораздо вѣжливѣе и ласковѣе ихъ къ чужимъ людямъ, но при всемъ томъ ведутъ непрестанно кровопролитныя войны, во время которыхъ стараются больше жипросшію одержать побѣду. Жипели Унимака почитаются сильнѣйшими всѣхъ

всѣхъ прочихъ; и они нападаютъ въ великомъ множествѣ на обывателей другихъ острововъ и похищаютъ у нихъ женъ, что бываетъ главнымъ къ войнѣ поводомъ. Островъ Алаксу наиболѣе они нападеніями своими беспокоятъ, по тому конечно, что онъ многолюднѣе и обширнѣе другихъ. Они ненавидятъ всѣхъ Россіянъ, почитая ихъ общими своими непріятелями, нападающими вездѣ, гдѣ шокмо надѣются получить себѣ корысть, и попому побиваютъ ихъ вездѣ, гдѣ бы они имъ ни попались. Жители же Уналашки гораздо дружелюбнѣе прочихъ; и когда Лейтенантъ Левашевъ услышалъ, что одно Россійское судно стоитъ въ морскомъ проливѣ близъ Алаксы, то нѣкоторые изъ нихъ охотно согласились доставить плуда его письмо, не взирая на опасность, которую они должны были претерпѣвать, проѣзжая мимо другихъ на пули лежащихъ острововъ.

Въ запискахъ Креницына упомянуто, что жители Уналашки называются Когголагами, обыватели же Акутана и еще болѣе въ восточную сторону отдаленныхъ острововъ насупрошивъ Унимака Кигигузами, а обитающіе на Унимакѣ и Алаксѣ Капагаекиками именуются. Они и сами не знаютъ, почему они доселѣ такъ назывались; нынѣ же начинающіе они именоваться Алеупами, и сіе есть общее имя, которымъ Россіяне оные острова называютъ. Когда Россіяне спрашивали ихъ объ ихъ происхожденіи, то они отвѣщивали, что издревле обитающіе на сихъ островахъ и никакой другой земли не знаютъ; и все, что изъ рѣчей ихъ заключить можно было, состояло въ томъ, что большая часть изъ нихъ переселилась съ Алаксы, и что они не вѣдаютъ, имѣетъ ли сія земля пре-

предѣлы, или иѣтъ. Судя же по роду ихъ жизни и по нравамъ, вѣрояшнѣе кажется, что они одного племени съ Камчадалами. Припомъ же на окружающемъ сіи острова морѣ дуюшъ безпрестанно западные вѣтры; почему плышъ въ западную сторону весьма трудно. Берингъ и Чириковъ не могли иначе подойти подъ восточной вѣтръ, какъ чрезъ направленіе пути своего въ южную сторону.

Каждое селеніе, по описанію Креницына, имѣетъ особливаго начальника, котораго они называютъ Туку (Тоіонъ), и который предъ прочими ни саномъ, ни почестію не отличенъ. Онъ рѣшилъ споры съ общаго согласія сосѣдей; и ежели выѣзжаетъ на суднѣ въ море, то имѣетъ при себѣ служителя, который называется Хапіе, и гребетъ вмѣсто его. Въ семъ заключается все его примѣтное преимущество; впрочемъ же работаетъ онъ такъ, какъ и другіе. Сіе званіе не наследственное, но дается тѣмъ, которые отличаютъ себя отличными качествами, или имѣютъ у себя много друзей. И потому весьма часто бываетъ избираемъ въ Тоіоны тотъ, кто самое большое имѣетъ семейство.

Ежели они бываютъ ранены, то прикладываютъ къ ранѣ нѣкоторой желтой корень и посиная нѣсколько времени. Если же чувствуютъ боль въ головѣ, то каменнымъ ланцетомъ пускаютъ кровь изъ какой нибудь головной жилы. Когда они насаживаютъ копьеца на свои стрѣлы, то бьютъ себя въ носъ по нѣхъ поръ, пока не пойдетъ кровь, и сею кровью приклеиваютъ они свои копья.

За убійство нѣтъ у нихъ никакого наказанія, потому что они не имѣютъ судей.

Соловьевъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ, что ни единому чужестранцу не дозволено промыслять звѣрей, или рыбу, вблизи какого либо селенія; равно запрещено брать съ собою какіе либо събѣсные припасы. Если у островскихъ жителей во время разбѣдовъ издержатся всѣ собственные ихъ припасы, то они, переходя изъ одного селенія въ другое, просятъ милосыню, или требуютъ вспоможенія отъ друзей своихъ и сродниковъ.

Свадебныхъ обрядовъ не имѣютъ они никакихъ, и всякъ беретъ столько женъ, сколько онъ содержитъ въ состояніи; однакожъ никто болѣе четырехъ не имѣетъ. Иные удовлетворяютъ также похоти своей и противнымъ природѣ образомъ по примѣру Камчадаловъ, и такіе мушны носятъ женское платье. Жены живутъ не всѣ вмѣстѣ, но въ разныхъ юртахъ, какъ у Камчадаловъ. Мужья часто женъ своихъ промѣниваютъ на какія нибудь надобности, а во время голоду отдаютъ ихъ и за пузырь съ жиромъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ мужей стараются также получить женъ своихъ обратно; если же не могутъ выручить, а особливо такихъ, коихъ больше другихъ любили, то не бѣда сами себя убиваютъ, какъ пишетъ Креницынъ. Если чужестранцы придутъ въ какое ни есть селеніе, то женщины по общему ихъ обыкновенію выходятъ на встрѣчу, а мушны остаются дома; и сіе почитается знакомъ дружества и доказательствомъ того, что прѣзжіе могутъ быть безопасны. Если хозяинъ имѣетъ многихъ женъ, то онъ одною ссужаетъ своего гостя; если же у самого только одна, то отдаетъ ему служанку.

Ежели мужъ умретъ въ юртѣ своей жены, то она удаляется въ темную пещеру, и живетъ тамъ сорокъ дней. Тоже самое дѣлаетъ и мужъ послѣ смерти любезнѣйшей изъ женъ своихъ. Когда же умретъ отецъ и мать, то дѣти должны сами себѣ промышлять пропитаніе. Россіяне нашли многихъ въ такомъ горестномъ состояніи, и нѣкоторые приводимы были къ нимъ для продажи.

Празднества бывають у островскихъ жителей весьма часто, а особливо когда обыватели одного острова прѣзжаютъ гостиить на другой. Мужчины выходятъ гостямъ на встрѣчу и бьютъ въ небольшіе бубны; предъ ними же идутъ жены, кои поютъ пѣсни и пляшутъ. По окончаніи пляски хозяинъ проситъ гостей принять въ празднествѣ участіе, и потомъ возвращается въ свое жилище, укладываетъ порядочно рогожи и ставитъ для гостей наилучшее свое кушанье. Гости же пришедши садятся, и наѣвшись до сыта, начинаютъ веселиться.

Сперва пляшутъ ребята, и прыгая бьютъ въ свои маленькіе бубны; а старшіе обоего пола поютъ въ сіе время пѣсни. Потомъ пляшутъ мужчины почти совсѣмъ нагѣ, а занавѣшиваются только спереди. Они идутъ малыми шагами одинъ за другимъ, и бьютъ въ большіе бубны. А когда они устанутъ, то смѣняють ихъ женщины, кои пляшутъ во всемъ своемъ платьѣ, иногда поодиночкѣ, а иногда попарно; причемъ имѣють онѣ всегда съ собою довольно надутые пузыри, коими онѣ пляшучи размахивають. Между пѣмъ мужчины безпрестанно бьютъ въ бубны и поютъ. По окончаніи же пляски гасятъ огонь, разведенной въ юртѣ нарочно для сего празднества; и ежели случится

чится шутѣ волшебникѣ, по начинаеѣ въ темноѣ колдовать; еѣли же его нѣѣ, по гости отхояѣ въ свой шалаѣ, которой дѣлаюѣ обычно изѣ байдарѣ и рогожѣ.

Звѣрей промышляюѣ они наибольше начина сѣ послѣднихѣ чиселѣ Октябрю до начала Декабрю мѣсяца, и въ сѣ время бьюѣ они много молодыхѣ морскихѣ медвѣдей, или коптиковѣ, коихѣ кожи употребляютѣ на одѣяніе. Во весь же Декабрю мѣсяцѣ они веселятѣ, и сѣ забавы разнятся отѣ вышепомянутыхѣ лѣѣ токмо, что мужчины пляшутѣ въ деревянныхѣ личинахѣ, изображающихѣ разныхѣ морскихѣ звѣрей, и подкрашенныхѣ красною, зеленою и черною землею, которую на сѣхѣ островахѣ находятѣ.

Во время празднества жители посѣщаютѣ одни другихѣ не только изѣ разныхѣ селеній, но и сѣ ближайшихѣ острововѣ. По окончаніи игрищѣ домаюѣ они свои личины и бубны, или кладутѣ ихѣ въ пещеры горѣ, откуда никогда ихѣ болѣе не берутѣ. Весною промышляютѣ они старыхѣ морскихѣ бобровѣ, сивучей и китовѣ, а лѣтомѣ ловятѣ на морѣ рыбу.

Иные изѣ Россійскихѣ мореплавателей утверждаютѣ, что островскіе жители не имѣютѣ о Богѣ никакого понятія; но мнѣніе сѣ не справедливо; ибо и между ими дѣйствительно видны слѣды хоня неперодчнаго, однакожѣ такого богочинанія, какого отѣ непросвѣщеннаго народа ожидать можно.

Выше сего упомянуто уже нами, что они при празднествахѣ своихѣ употребляютѣ волшебниковѣ, которые объявляютѣ, что они внушаемы бываютѣ Куганами, или демонами. Еѣли они что

нибудь предсказываютъ, то надѣваютъ деревянные личины, изображающія тѣхъ самихъ Кугановъ, которые по ихъ сказкамъ имъ являлись; а потомъ они пляшутъ, ломаясь чрезвычайно, и бьютъ въ бубны, покрытые рыбьею кожей. Островскіе жители носятъ также на шапкахъ своихъ нѣкоторыя изображенія, и спавятъ ихъ сверхъ того около юртъ для отвращенія дѣволовъ, или злыхъ духовъ. Все сіе довольно доказываетъ, что и они имѣютъ нѣкоторую вѣру.

Скудныхъ покойниковъ завертываютъ они въ ихъ плащъ, или въ рогожу, а потомъ кладутъ въ гробъ и засыпаютъ землею; богатыхъ же укладываютъ въ плащъ и съ оружіемъ въ небольшія байдары, которыя дѣлаютъ изъ наноснаго лѣсу, и вѣшаютъ ихъ на столбахъ, пославленныхъ крестомъ образно; послѣ чего мертвое тѣло испытываетъ на вольномъ воздухѣ.

Нравы и обычаи жителей Алеутскихъ острововъ весьма много сходствуютъ со нравами и обычаями жителей Лисихъ острововъ. Алеуты плащатъ нынѣ ясакъ и совсѣмъ подвластны Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ научились уже нѣсколько опъ Россійскихъ промышленниковъ и по Руски. Да и всѣ вообще жители острововъ, въ Воспочномъ Океанѣ лежащихъ, опмѣнно склонны къ ученію и весьма скоро Россійской языкъ понимаютъ.

Перечень путешествія штурмана Зайкова къ островамъ, между Азіею и Америкою находящимся, на ботѣ Святаго Владимира.

Судно, на которомъ штурманъ Зайковъ принималъ путешествіе, принадлежало Тульскому оружейнику Орѣхову съ товарищи; людей на немъ было

было шестидесятѣ девятѣ челсвѣкѣ, въ томѣ числѣ самѣ штурманѣ, передовщикѣ, пятьдесятѣ семѣ работныхѣ людей изѣ Россіянѣ, и десятыя челсвѣкѣ Якушовѣ, которыхѣ поному наипаче нанимаютѣ въ подобныя путешествія, что они не столько подвержены бывають цынготной болѣзни. Изѣ Охотскаго порта ботѣ Святаго Владимира вышелѣ въ 1772 году, Сентября 22 дня, и путь продолжалѣ къ Камчаткѣ при способномѣ вѣтрѣ до 1 Октября; а сѣ сего числа продолжавшимся немалое время противнымѣ вѣтромѣ судно опнесено было въ море. По перемѣнѣ вѣтра принужденѣ былѣ штурманѣ Зайковѣ сѣ общаго согласія бывшихѣ на суднѣ направить путь свой къ Камчаткѣ, и 19 Октября вошелѣ благополучно въ устьѣ рѣки Воровской. Сія рѣка опстоитѣ отѣ Большерѣцка къ сѣверу около ста шестидесяти верстѣ. Во время приходу его къ Камчаткѣ земля покрыта была уже снѣгомѣ, и поному для зимовья построены были юрты на подобіе Камчадалскихѣ.

По вскрытіи рѣкѣ 1773 года, Іюня 12 дня, изѣ устья Воровской рѣки ботѣ вышелѣ въ море, и направляя путь свой вдоль Камчатскаго берега, Іюля 7 дня достигѣ до втораго Курильскаго пролива, гдѣ запасшись водою, Іюля 10 дня при способномѣ вѣтрѣ пустился въ Океанѣ, имѣя плаваніе на SO SOO; но не могѣ найти ни единого острова. Наконецѣ по перемѣнѣ вѣтра Іюля 26 дня присталѣ къ Мѣдному острову сѣ сѣверной стороны, и опстановился въ песчаной бухтѣ, гдѣ напредѣ сего промышленныхѣ суда становились. Тутѣ по выгрузкѣ припасовѣ судно поднято на балки, для житья построены юрты, что во всѣхѣ мѣстахѣ, гдѣ Зайковѣ зимовать принужденѣ былѣ, дѣлаемо было; подѣла-

ны были байдары, или кожаныя лодки, изъ которыхъ въ каждой по десяти человѣкъ помѣститься и промыслять могли.

Островъ Мѣдной, никѣмъ необитаемой, простирается отъ NW къ SW, длиною на пятьдесятъ, шириною отъ трехъ до десяти верстъ. На немъ со всѣхъ сторонъ утесы вышиною около сорока и пятидесяти сажень, съ небольшими на сѣверной споронѣ бухтами и двумя малыми рѣками. На западной споронѣ острова при убылой водѣ по берегу собираютъ кусками красную мѣдь, и противъ того мѣста утесъ имѣетъ видъ мѣдной руды. Лѣсу на немъ, кромѣ мѣлкаго шаленику и то въ рѣдкихъ пундренныхъ и сырыхъ мѣстахъ, нѣтъ никакого. Въ низкихъ мѣстахъ растетъ сарана, вкусомъ похожая на земляныя яблоки, и кушгарское коренье, величиною въ небольшую морковь; справа, вырастающая отъ него выше аршина, употребляется въ пищу. На семъ островѣ звѣри водятся наипаче сивучи, копы и нерпа, и приходятъ съ моря великими табунами. Бобры появляются на берегу съ Маія 10 числа, и шутъ плодятся и держатся по Ноябрь мѣсяцъ. Въ Ноябрь мѣсяцъ сивучи и копы совсѣмъ отъ острова отходятъ, а бобры зимуютъ возлѣ береговъ, коихъ промысляютъ въ Сентябрь и Октябрь мѣсяцахъ, чтобы выходны были шерстью; а мясо употребляется въ пищу и сушеное запасается для путешествія на дальнѣйше острова. Осень на островѣ Мѣдномъ начинается въ Сентябрь мѣсяцъ теплымъ воздухомъ; вѣтры, сѣверной и сѣверозападной, приносятъ снѣгъ. Зима начинается съ половины Декабря; снѣгу выпадаетъ не больше аршина, и держится до половины Марта; потомъ отъ южновосточнаго вѣтра съ

дож-

дождемъ пропадаетъ. При сѢверномъ вѣтрѣ начинается ясная погода. Зимой на островѣ водятся при рода чакѣ, марпышками называемыхъ, которыхъ штурманъ Зайковъ различаетъ только по величинѣ, именуя ихъ большими, средними и малыми. Весна начинается съ Марта при тепломъ и чистомъ воздухѣ и умѣренныхъ, но переменныхъ вѣтрахъ. Въ лѣтнее время съ половины Іюля до половины Августа случаются густые туманы, и прогоняемы бывающіе вѣтрами сѢвернымъ и сѢверозападнымъ; сибѣ на хребтахъ держится по Іюль мѣсяцъ.

По наступленіи лѣтняго времени, запасшись нужнымъ къ дальнѣйшему путешествію, Іюля 7 дня съ общаго согласія штурманъ Зайковъ слѣдовалъ къ другимъ островамъ, имѣя плаваніе къ Алеутскому острову Ашшу, къ которому и пришелъ Іюля 30 дня въ закрытую съ сѢверной стороны небольшими прѣмья островами бухту, имѣющую берегъ и грунтъ песчаной. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бухты къ западу находится рѣчка, называемая Гаванска, длиною на полверсты, шириною на семь, а глубиною на одинъ съ половиною футъ; выходитъ изъ небольшого озера; окружностію не больше полуверсты, а глубиною въ два фута. Гавань, или отстой для большихъ судовъ способенъ; тутъ приготова изъ наноснаго лѣсу все для зимованія потребное, рабочие люди раздѣлились по разнымъ мѣстамъ для промыслу бобровъ.

Островъ Ашшу простирается отъ запада къ востоку длиною около девяноста девяти, а шириною отъ десяти до тридцати верстъ, обложенъ хребтами, такъ какъ Мѣдной островъ; въ рѣдкихъ мѣстахъ растетъ мѣлкой тальникъ. На сѢверной сторонѣ не далеко отъ Гаванской печетъ рѣчка, Саранка на-

зы-

зывается, потому что близъ оной родится довольно сараны. Она выходитъ изъ озера, и величиною подобна Гаванской рѣкѣ. На полуденной споронѣ отъ восточнаго мыса къ западу находится претія рѣчка Убіенна, подобная двумъ первымъ, и выходящая, какъ и двѣ первыя, изъ озера.

Сей островъ отысканъ Тобольскимъ купцомъ Михайломъ Неводчиковымъ; въ подданство приведенъ въ 1748 году, и жилиши онаго, коихъ нынѣ до дватцати семи человѣкъ, кромѣ малолѣтнихъ и женщинъ, платьемъ ясаки. Нравомъ и обхожденіемъ они между собою союзны; женъ имѣютъ по одной, говорятъ по Руски, крещеніе приняли отъ Россіянъ, и до нихъ ласковы. По примѣру Россіянъ носятъ рубашки, шорбасы съ чулками; мушины и женщины носятъ парки песцовыя и изъ пшичьихъ кожъ сшитыя. Отъ Россіянъ получаютъ обувь, чулки, платки, шапки, плащѣ и мѣдные кошлы. Тобаки обоюго пола охотно употребляютъ, и все сіе получаютъ вымѣномъ на бобры. Въ пищу употребляютъ рыбу изъ рѣчекъ и озеръ красну, ленокъ, хайно и гальму, которая входитъ съ моря въ Маѣ мѣсяцѣ и держится по Септябрь. Запасаютъ корень кушагарникъ и сарану. Осенью и зимою на морѣ удятъ преску и палпасину; временемъ море выкидываетъ китовъ, которыхъ жиръ и мясо употребляютъ въ пищу. Промышляютъ бобровъ и песцовъ голубыхъ небольшое число, сивучей, кочковъ и нерпу, но весьма рѣдко. Для житія дѣлаютъ юрты, подобныя Камчатскимъ, и пользуются выкиднымъ по берегамъ дѣсомъ. Состояніе воздуха и уснановленіе погодъ подобно тому, какое на Мѣдномъ островѣ. Въ разстояніи тридцати пяти верстъ отъ сего

сего острова дежитѢ другой называемой Агапу. Жители на немѢ ведутѢ родѢ жизни сходной сѢ родомѢ жителей острова Апшу.

На островѢ Апшу оставя для промысла звѢрignaго сѢ нужными для жизни и для промыслу припасами десятыя человекѢ въ 1775 году, Іюля 4 дня, судно отправилось къ лежащимѢ по одной грядѢ сѢ прежними островамѢ, и продолжая плаваніе по сѢверную ихѢ сторону, 19 числа тогожѢ мѣсяца пристало къ острову Умнаку. Вшедши въ небольшую бухту, нашло въ ней спящее на якорѢ судно Святаго Евпла, Вологодскаго купца Буренина и компаніи. Для лучшаго успѣха обѢ компаніи согласились между собою промыселѢ продолжашь на такомѢ основаніи, чтобы одному судну, снабдя оное шестьюдесятью человекѢми и всѢми нужными припасами, слѣдовать далѢе къ востоку для открытія острововѢ и промысла звѢрей; другому же судну сѢ тридцатью пятью человекѢми промышлять на островѢ УмнакѢ до возврата перваго, и весь потомѢ промыселѢ дѣлили по равной части. По семѢ 1775, Августа 3 дня, штурманѢ ЗайковѢ на ботѢ Святаго Владимира отѢ острова Умнака отправился далѢе къ востоку, и имѢя плаваніе при разныхѢ вѣтрахѢ Августа 17 числа, поравнялся противѢ острова Унимака, вошелѢ въ проливѢ ИсанокѢ, отдѣляющій островѢ Унимака отѢ Американскаго мыса Аляски, и наконецѢ въ той самой бухтѢ, въ которой стоялѢ флота КапитанѢ КреницынѢ, остановился. Ширина пролива сѢ сѢверной стороны около трехѢ верстѢ, а глубина 9, 10, 12, 14 и 16 футовѢ. ПриливѢ и отливѢ бываетѢ въ немѢ весьма быстрой.

На семъ островѣ пробыли промышленные около трехъ лѣтъ, и поному могли получить о жителяхъ тамошнихъ надежныя извѣстія. Чрезъ ласковое обхожденіе съ жителями острова Унимака снискали они дружбу и Алеушовъ, живущихъ чрезъ проливъ на Американскомъ мысу Аляскѣ; часто приходили они въ жилища промышленниковъ Россійскихъ, и угощаемы были пѣмъ, что почитаютъ за лучшее; дарили ихъ табакомъ Черкасскимъ, корольками разныхъ цвѣтовъ, кофлами мѣдными, рубашками и кошовыми кожами. Зайковъ, видя склонность ихъ къ Россіянамъ, и обнадеживая ихъ Высокомонаршею Ея Императорскаго Величества милостію, старался привести ихъ въ подданство Россійское, въ знакъ коего они добровольно ясаки приносили.

Въ бытность тамъ Аглинскаго Капитана Кука спрашивали ихъ Агличане, подъ какою они находясь державою. Жители въ знакъ зависимости ихъ отъ Россіи показывали имъ данныя отъ Зайкова въ пріемъ звѣрей росписки. Они увѣрены будучи о дружбѣ Россіянъ, давали имъ аманашами дѣтей своихъ и родственниковъ, кои содержаны были ласково. Зайковъ, видя совершенное между компаніею и жителями согласіе, отъ пролива Исанокъ отправился къ острову Ссюлаписъ для описанія онаго и другихъ лежащихъ близъ его острововъ.

Островъ Унимака простирается отъ ONO на WSW длиною девяносто, а шириною отъ двашасти пяти до шестидесяти верстъ; на западномъ мысѣ съ обѣихъ сторонъ имѣетъ утесъ, отъ утесовъ же берегъ песчаной, оплогой и мѣлководной. Посреди острова есть хребетъ, на кошоромъ временемъ горитъ сопка. На сѣверной сторонѣ

ронѢ двѢ небольшія рѣчки: одна изѢ нихѢ выходилѢ изѢ озера; рыба вѢ нихѢ вѢ лѣтнее время входитѢ сѢ моря; на западной сторонѢ острова водятся, но вѢ маломѢ количествѢ, сивучи, нерпы и бобры, а на самомѢ островѢ медвѣди черные, норки, выдры и еврашки. Жители живутѢ вѢ юрпахѢ посемейно. На восточномѢ берегу, гдѢ судно стояло, распелѢ ольха, вышиною не больше какѢ вѢ полторы сажени, а толщиною вершка вѢ чепыре. На спросеніе юртѢ, байдарѢ и прочихѢ нуждѢ довольствуются выкиднымѢ сѢ моря разнымѢ лѣсомѢ лиственничнымѢ, осиновымѢ, поповымѢ, березовымѢ, сосновымѢ и еловымѢ.

: ВѢ проливѢ ИсанокѢ вѢ зимнее время сильнымѢ южновосточнымѢ вѣтромѢ сѢ дождемѢ взламываетѢ ледѢ, которой приливомѢ и опливомѢ по проливу носитѢ назадѢ и впередѢ, отѢ чего прекращается сообщеніе сѢ Аляскою. ПроливѢ длиною около дваццати, а шириною отѢ прехѢ до семи верстѢ. По берегу сѢ сѣверной стороны до половины пролива песчаная бухта, а южная сторона вѢ утесахѢ.

ВѢ разстояніи шести сѢ половиною миль отѢ пролива ИсанокѢ вѢ южной сторонѢ лежитѢ островѢ СаннахѢ, окруженной малыми островами, длиною около дваццати, а шириною отѢ семи до девяти верстѢ; берегѢ его весь вѢ утесахѢ сѢ небольшими бухтами и подводными около берега камнями. На сихѢ островахѢ водятся лисицы черной, сиводушки и красныя, а подлѢ береговѢ бобры и нерпа. Жители острова Саннаха довольствуются лѣсомѢ, выкиднымѢ сѢ моря.

ВѢ дваццати двухѢ миляхѢ отѢ того же пролива находится островѢ УнгинѢ круглою, отѢ

SW на NO простирающійся; берегъ его въ утесахъ съ песчаными бухтами. Живущіе на немъ Алеуты одного съ прежними роду. Кромѣ лисицъ, бобровъ и нерпы промышляютъ оленей, выдру и еврашки.

Западной мысѣ Аляски населенъ Алеутами тогожъ роду, семьями живущими. Берегъ Аляски съ южной стороны до оспрова Ссюлаписъ на двѣсти верстъ, въ утесахъ съ песчаными бухтами; лѣсъ на немъ растетъ ольховой, около берега ловятся бобры, сивучи и нерпа, а на маперой землѣ медвѣди, волки, олени, лисицы красныя, выдры, росомахи, норки и еврашки.

Описаніе по сіе время оспрова подъ красною краскою осматривалъ самъ штурманъ Зайковъ; а о берегахъ, пунктиромъ назначенныхъ, получилъ извѣстіе отъ лучшихъ Алеутовъ, которые моремъ по обимъ сторонамъ Аляски въ байдарахъ бывали для промысловъ, и увѣряли. Отъ пролива Исанокъ на сѣверной сторонѣ Аляски берегъ песчаной оплогой и мѣлиководной, около двухъ сотъ верстъ простирающійся. На южной сторонѣ отъ оспрова Ссюлаписа, въ разстояніи около чепырехъ сотъ верстъ, лежитъ оспровъ Кадьякъ. Ширина мыса Аляски растетъ до Кадьяка по степенямъ отъ тридцати до семидесяти верстъ. Начиная отъ Кадьяка, растетъ лѣсъ лиственничной, сосновой, березникъ, осиновой и тополовой; звѣри водятся медвѣди, олени, волки, лисицы, выдры, росомахи.

Жители оспрова Кадьяка, называемые Каняга, говорятъ опмѣннымъ языкомъ отъ Алеутовъ, живущихъ на оспровахъ и на мысѣ Аляскѣ. По берегу на востокъ селеніе ихъ простирается около шестипи

шести сотѣ верстѣ и живутѣ въ юртахѣ; потомѣ другой родѣ Шугачи, и наконецѣ бородастые люди, другѣ отѣ друга въ великомѣ разстояніи. Каждой родѣ живепѣ особливымѣ обществомѣ и говоритѣ особливымѣ языкомѣ. На сѣверномѣ берегу Аляски противѣ Кадыака, откуда маперая земля къ сѣверу склоняется, обитакщій народѣ и отѣ Канягѣ Кинай, а отѣ Россіянѣ зубастые люди, сходенѣ съ Чукчами. Сіи роды воюютѣ другѣ противѣ друга; берутѣ въ плѣнѣ только женѣ и малыхѣ дѣтей, а мужескѣ полѣ предаютѣ смерти. Плѣнныхѣ содержатѣ вмѣсто холопей.

Спаршіе и лучшіе жители Американскаго мыса Аляски увѣряютѣ, что Алеуты произошли отѣ нихѣ; а въ древнія времена, переходя сѣ острова на островѣ, самовольно расселились до самыхѣ ближнихѣ къ Камчаткѣ острововѣ, то естѣ до Апшу и Агашу. Закона они никакого не знаютѣ. Чрезѣ Шамана призываютѣ діавола, но жертвы не приносятѣ и ничего не обожаютѣ. Въ зимнее время для препровожденія времени мушчины и женщины собираются въ юрту, надѣваютѣ деревянные выкрашенныя личины, выславляютѣ на высокихѣ мѣстахѣ болвановѣ, на подобіе челоуѣка, пшичы и звѣря морскаго сдѣланныхѣ, но оныхѣ не обожаютѣ. Бьютѣ въ бубны, поютѣ пѣсни и пляшутѣ. Платье носятѣ изѣ пшичьихѣ и козовыхѣ кожѣ, шапки деревянные разкрашенныя и убранныя корольками, пшичьимѣ перьемѣ и косяными спатуйками; волосы имѣютѣ длинныя, женщины вяжутѣ назади нучекѣ, спереди подспригаютѣ; у малыхѣ дѣтей для красы лице напыкаютѣ иглоу и напираютѣ чернымѣ камнемѣ. Мушчины и женщины въ ухахѣ и на шеѣ носятѣ одекую бѣлаго по чепыре нипки

и больше; собираютъ выкидываемой на берегъ жаркой янтарь. Кость изъ червей озерныхъ достаютъ отъ Канягъ, которую за большое богатство цитаютъ.

Въ зимнее время лучшіе жители носятъ порбасы, сшитые изъ горлѣ сивучьихъ, котовыхъ и нерпечьихъ; недостапачные же ходятъ босые, промышляютъ по островамъ сивучей, котовъ, бобровъ, а противъ мыса Аляски и моржей. На промыслѣ выѣзжаютъ на море въ десяти и двациапи байдарахъ, въ каждой по одному человѣку, и бьютъ ихъ стрѣлами, опрaвленными косяными и каменными копейцами; вмѣсто лука служить дощечка, длиною въ девять, а шириною въ одинъ вершокъ, изъ которой махомъ ручнымъ стрѣла вылетаетъ сажень на двациапъ. Другихъ орудій для промыслу никакихъ не имѣютъ.

Лучшіе мужики, называемые Тосны, въ холопахъ имѣютъ по три и по чепыре человѣка. Кто на морѣ больше звѣрей промышляетъ, тотъ большимъ числомъ и повелѣвается. Жены ихъ упражняются въ дѣланіи нипокъ изъ жилъ киповыхъ и звѣриныхъ, шьютъ на себя и на мужей своихъ платье и обувь; изъ шравъ дѣлаютъ для постилки небольшіе ковры и кульки для поклажи всякихъ вещей; иглы дѣлаютъ изъ ппичьей кости. Сверхъ своего платья пріобыкли носить рубашки, шелковые, бумажные и холщевые плапки на шеѣ. За бѣдность почитаютъ не имѣть копла для варенія пищи. Какъ мужчины, такъ и женщины любятъ Черкаской табакъ; одекуи и корольки разнаго цвѣта щипаютъ богатствомъ, и всѣ сіи вещи вымѣномъ получаютъ отъ Россіянъ.

Въ лѣтнее время питаются рыбою, входящею съ моря въ рѣчки; ловятъ ее сѣтями, изъ
ки-

киповыхъ жилъ сдѣланными, и колющъ небольшими косяными копьями. На морѣ преску и палпа-сину ловящъ удами. Не рѣдко выкидываемые изъ моря кипы служатъ также пищею. Изъ плодовъ земныхъ запасаютъ сараку и кушагорное коренье. На мысѣ Аляски родится малина, глубеника и черница.

Ежели у Тосна умереть жена, или лучший мужикъ, то на нѣкоторыхъ островахъ въ обыкновеніи было умерщвлять любимаго невольника, или невольницу, и погребать вмѣстѣ съ умершею женою, или мужикомъ. Но съ того времени, какъ Россіяне спали имъ опсовѣщивать, сіе обыкновеніе прекращается, но постоянно сохраняется слѣдующее: ежели у Тосна умереть любимая жена, то вынимаютъ изъ мертваго тѣла внутренность, а тѣло кладутъ въ ящикъ, и увязавъ накрѣпко ремнями, держатъ оной въ юртахъ противъ того мѣста, гдѣ спящъ. Умершихъ пожилки безъ ошапку сожигаютъ. Съ любимыми дѣтьми также поступаютъ.

1778 Года, Маія 27 дня, съ острова Унимака Зайковъ съ компаніею отправился въ обратной путь и прибылъ къ острову Умнаку Іюля 20 дня, въ ту же гавань, гдѣ приспавалъ ботъ прежде. Прибывши къ сему острову, промышленное обѣими компаніями раздѣлили по учиненному договору, попомѣ каждая отдѣлилась особо для промыслу. Островъ Умнакъ проспирруется отъ ONO на WSW въ успехахъ съ небольшими бухтами, длиною около девятидесяти, а шириною отъ семи до двадцати верстъ.

1779, Маія 19 дня, по исправленіи бота и нагруженіи всего, что было промыслено и къ пищею потребно, Зайковъ отправился къ острову Аппу по

по оставленныхъ на немъ для промысла десяти чело-
вѣкъ. Плаваніе имѣя по сѣверную сторону острововъ,
видѣль онъ островъ Сипуинъ, положенной на карту
флота Капитаномъ Креницынымъ. Острова подъ раз-
ною краскою положены на карту штурманомъ Зайко-
вымъ по пеленгамъ, взятымъ во время обратнаго пла-
ванія. Острова Адаръ, Канага, Танага, Амаши, Гнакъ,
Горѣлой, Семисопшой, Амачипка, Крывей, Сип-
хинъ, Чежула-Кыска, Буддырь, желтою краскою
отличенные, понеже описать ихъ съ точностію
вѣрѣ не допустилъ, положены на карту по извѣ-
стіямъ бывалыхъ на оныхъ островахъ промышлен-
ныхъ, находившихся на бортѣ Святаго Владимира.
По изчисленію же Зайкова выходитъ, что острова
сіи лежатъ воспочиѣ четырьмя градусами, нежели
показано отъ Господина Креницына.

Маія 30 дня Зайковъ достигъ до острова Ап-
пу, откуда взявши оставленныхъ на ономъ про-
мышленныхъ, Іюня 12 дня слѣдовалъ къ Коман-
дорскому острову для добычи коповъ на пищу, и
оттуда отправясь 23 Іюня, прибылъ въ устье Охот-
скаго порта Сентября 6 дня, лишившись во все
пушешествіе двенадцати челоѣкъ.

Кромѣ ясаку, въ казну принадлежащаго, выве-
зено судномъ оружейника Орѣхова съ поварищи
бобровъ и мапокъ бобровыхъ двѣ тысячи шестъ
сотъ семдесятъ девять, кошлоковъ бобровыхъ
тысяча сто пятьдесятъ девять, хвостовъ бобро-
выхъ мапочныхъ и кошлоковыхъ двѣ тысячи восемь
сотъ семдесятъ четыре, медвѣдковъ бобровыхъ
пять сотъ восьмдесятъ три, лисицъ чернобурыхъ
пять сотъ сорокъ девять, сиводушекъ тысяча девя-
носто девять, лисицъ красныхъ тысяча двѣсти че-
тыре, выдръ девяносто двѣ, росомаха одна, вол-
ковъ

ковѢ при, норокѢ осьмнадцать, копиковѢ морскихѢ сѢрыхѢ тысяча семь сотѢ двадцать пять, песцовѢ голубыхѢ тысяча сто чепыре, коспи моржевой девять пудѢ десять фунтовѢ.

Описание КурильскихѢ острововѢ.

Его Превосходительство ФранцѢ НиколаевичѢ Кличка вѢ бытность свою ГубернапоромѢ вѢ ИркутскѢ сообщилѢ между прочимѢ Академіи описаніе КурильскихѢ острововѢ, сочиненное СекундѢ - МаіоромѢ ГапариновымѢ; и какѢ оно заключаетѢ вѢ себѢ такіа извѣстія о сихѢ островахѢ, которыхѢ ни вѢ описаніи Камчатки, ни вѢ ежемѣсячныхѢ сочиненіяхѢ не находися, то за благо разсуждено сообщить здѣсь изѢ онаго перечень.

ПодѢ именемѢ КурильскихѢ острововѢ разумѢются всѢ острова, которые лежатѢ вѢ ТихомѢ ОкеанѢ отѢ Камчатскаго мыса, называемаго Курильской лопашкою, между полуднемѢ и западомѢ грядою даже до Японскаго острова Маппая. ИзѢ КурильскихѢ острововѢ есть иные жилые и лѣсистые, а иные голые и горѣлые. ОтѢ Курильской лопашки до острова Маппая щипается около тысячи трехѢ сотѢ верстѢ.

О двухѢ КурильскихѢ островахѢ, ближайшихѢ къ лопашкѢ, первое извѣстіе получено вѢ 1713 году вѢ бытность вѢ КамчаткѢ командиромѢ прикащика Колесова. Сии два острова приведены вѢ Россійское подданство и объясачены команды его козаками.

ВѢ 1720 году Навигаторы ИванѢ ЕвреиновѢ и ѲедорѢ ЛужинѢ сѢ ГолландскимѢ мапрсомѢ ГендрикомѢ БушемѢ доплывали до пятаго Курильскаго острова.

О числѣ Курильскихъ острововъ доселѣ не можно было имѣть наспосящаго свѣденія; ибо что въ описаніи Камчатки о сихъ островахъ напечатано, то собрано только изъ извѣстій Куриловъ и Японцовъ, которыхъ въ 1729 году на морскомъ суднѣ, по Японски фая-икмарѣ называемомъ, изъ города Сацмы прибило къ Камчатскимъ берегамъ. А хотя Капитанъ Шпанбергъ доходилъ до самой Японіи острова Нипона и до острова Машмая, и былъ въ сѣверной широтѣ $40^{\circ} 21'$; однако, будучи въ сомнѣніи о числѣ Курильскихъ острововъ, объявляетъ, что число ихъ гораздо болѣе двадцати двухъ. Ежем. Сочин. 1758 года.

Нынѣ напрошивъ того, утверждаясь на извѣстіяхъ разныхъ путешественниковъ, заподлинно сказать можно, что числомъ ихъ двадцать одинъ островъ. Ибо въ 1776 и 1777 году съ Камчатки ѣздилъ на байдарахъ для собранія ясака по Курильскимъ островамъ козачій Сотникъ Иванъ Черныхъ, доходилъ до осьмнадцатаго острова, и всѣ видѣнные имъ острова описалъ по мѣрѣ своего знанія; а ошѣ осьмнадцатаго острова до двадцати втораго доходилъ въ байдарѣ Очерединѣ.

Въ 1775 году, Іюня 24 дня, предпринималъ путешествіе съ Камчатки изъ Петропавловской гавани ботъ Святаго Николая Якутскаго купца Павла Лебедева Ласпочкина, подѣ командою Сибирскаго дворянина и переводчика Японскаго языка Ивана Антипина. На ботѣ людей было сорокъ человекъ; судно выкинуло на осьмнадцатой островѣ, именуемой Урупъ; но люди всѣ спаслись благополучно.

Въ 1777, Сентября 10 дня, изъ Охотскаго порта къ Курильскимъ островамъ отправился гукеръ Святыя Нашалии, купцовъ, Якутскаго Павла Лебедева-

дева - Ласпочкина, и Рыльского Григорья Шелехова, подѣ командою штурмана Михайла Пѣтушкова. Октября 3 дня видѣли шестнадцатъ острововъ, а 11 Октября пришли къ осьмнадцатому острову, и зашедъ въ заливъ, положили якорь на глубинѣ двухъ сажень, гдѣ судно и зимовало. Въ бытность ихъ на семъ островѣ посланъ былъ въ трехъ байдарахъ унтеръ - офицеръ Очерединъ, знающій Японской языкъ, на островъ Машмай до мѣста, именуемаго Апкисъ. Въ слѣдующемъ году Іюля 26 дня гукеръ Святыя Напаліи отправился въ обратной пушъ, и Августа 28 дня прибылъ къ Охотскому порту благополучно.

Въ 1778 году, Сентября 11 дня, изъ Охотска на томъ же суднѣ Святыя Напаліи ъздили къ Курильскимъ островамъ Сибирской дворянинъ и Японскаго языка переводчикъ Иванъ Аншипинъ, и передовщикъ Иркутской купецъ Шебалинъ. Октября 5 дня прибыли благополучно къ осьмнадцатому острову, гдѣ и зимовали. А 1779 года, Іюня 24 дня пришли къ острову Машмаю, и мѣсту, именуемому Апаксъ, въ семи байдарахъ съ сорокою пятьми чело-вѣками. Сентября 15 дня возвратились къ осьмнадцатому острову, гдѣ судно въ тавани оставалось и намѣрены были зимовать; но Генваря 8 дня, 1780 года бывшимъ землетрясеніемъ и великимъ мореволненіемъ выкинуло судно на высокое и отъ моря отдаленное мѣсто. Передовщикъ Шебалинъ въ одной байдарѣ въ томъ же году возвратился въ Камчатку, и примѣтивъ, что на семнадцатомъ, шестнадцатомъ и пятнадцатомъ Курильскихъ островахъ было великое землетрясеніе.

Аншипинъ и Очерединъ, бывшіе на островѣ Машмаѣ, оба называютъ его Апкисомъ, что безъ

сомнѣнія произошло отъ недоразумія; ибо находящіеся въ Иркутскѣ Японцы, которые въ 1745 году выкинуты были въ небольшемъ суднѣ къ пятому Курильскому острову, объявляютъ, что острова Аткиса нѣтъ, а есть на Маппаѣ мѣсто, именуемое Аткисѣ, куда прѣзжаютъ Японцы для заготовленія лѣсовъ на строеніе морскихъ судовъ. Островъ Маппай, по объявленію ихъ, отъ острова Нипона разстояніемъ не болѣе шестидесяти верстъ; что на берегу, къ Японіи лежащемъ, есть городъ Маппай; и что къ Курильцамъ прѣзжаютъ съ одной стороны Японцы, а съ другой Китайцы для торгу мѣною. Хотя изъ находящихся въ Иркутскѣ Японцовъ нѣкоторые на островъ Маппаѣ и бывали, но о величинѣ его свѣденія не имѣютъ. Они думаютъ, что Маппай есть малая земля; однако сіе невѣроятно, потому что по многимъ другимъ описаніямъ явствуетъ, что между Маппаемъ и землею Эдзо есть проливъ. Японцы сверхъ сего объявляютъ, что мохнатые Курильцы, живущіе на островѣ Маппаѣ и на дальнѣйшихъ островахъ, не подвластны ни Японцамъ, ни Китайцамъ.

*Ближній къ Курильской лопаткѣ островъ
Шоумшчу.*

Между Курильскою лопаткою и островомъ Шоумшчу проливъ на пятнадцать верстъ; островъ въ длину отъ сѣверовосточной къ южновосточной сторонѣ простирается верстъ на пятьдесятъ, а въ ширину на тридцать; низменъ. Въ срединѣ острова на восточномъ берегу около моря высокій яръ и каменные утесы, а близь берега множество кекуровъ. На островѣ усмотрѣны разные металлы, въ томъ числѣ и серебряная руда, которая прежде сего

сего бывала разрабашивана. По ту же сторону выпала въ море рѣчка. По сѣверную сторону къ западу берегъ песчаный и мѣстами каменистъ. На срединѣ острова озеро, окруженію около пяти верстъ, изъ котораго выходитъ небольшая въ море рѣчка. Кромѣ сей главной рѣчки много есть и другихъ мѣлкихъ, такъ какъ озеръ и болотъ. Въ падающія въ море рѣчки въ Маѣ и Септябрѣ мѣсяцахъ входитъ съ моря рыба разныхъ родовъ: лососи, горбуши, гольцы, кунжи. На морѣ въ тихую погоду промышляютъ удами терпуги, треску и рябжу. Ибсу круглаго нѣтъ, кромѣ мѣлакаго ольховника, шальника, сланца кедроваго, на которомъ распутъ мѣлкіе орѣхи. Волненіемъ на берегъ выкидываетъ киновъ и разныхъ родовъ раковъ. На островѣ растетъ права сладкая, изъ которой курятъ вино, купрень, кушагорникъ, морковникъ, и жителямъ служатъ въ пищу. Изъ кропивы дѣлаютъ женщины веревки и сѣти. Мышей на островѣ разныхъ родовъ множество, которыхъ по тамошнему называютъ наущичи.

На семъ островѣ ясныхъ сорокъ чепыре души.

Островъ Поромусиръ, или Поромуширъ.

Второй островъ отъ первого отдѣляется проливомъ около двухъ верстъ, гдѣ во время нужды можно имѣть опістой одному судну, однако не безъ опасности; ибо дно въ проливѣ состоитъ изъ каменистыхъ горъ. Ежели по несчастію судно на якорѣ не удержится, то бываетъ подвержено крайней опасности; потому что берега тамъ крутые и каменистые, а по узкости пролива отбѣжать отъ нихъ не возможно. Примѣръ несчастнаго

приключенія въ семъ проливѣ случился въ 1741 году, когда погибло шамъ морское казенное судно.

Островъ сей проспирается отъ сѣверовостока въ южнозападную сторону, величиною вдвое больше перваго; гористъ, рѣчками и озерами весьма изобиленъ. Лѣсу на немъ нѣтъ никакого, кромѣ сланца и ерника, которой жигели на дрова употребляющъ; а на строеніе юртъ собирающъ выкидываемы изъ моря разныхъ родовъ дерева, въ коихъ бывающъ и канфарнаго дерева немалые куски.

Растетъ на островѣ сладкая права, купрей, кропива, кислица, шеламайникъ, чакича, лютикъ, котораго корень замаривающъ и исполча мажущъ стрѣлы для оправы звѣрей. На островѣ водятся красныя лисицы и волки, и множество мышей разныхъ родовъ. Ясашныхъ на семъ островѣ семьдесятъ шесть человекъ.

Островъ Ширинки.

Отстоитъ отъ втораго чрезъ проливъ около двадцати верстъ, который въ тихой день по теченію перегребающъ въ чепыре часа. Вокругъ всего острова утесъ и камень сыпучій, почему для судовъ пристаней не имѣетъ. Пристаютъ къ нему только въ байдарахъ въ тихое время, и когда волненія съ моря не бываетъ для промыслу на пищу звѣрей и на плащье птицъ, ара называемыхъ. Островъ какъ въ длину, такъ и ширину равенъ; а въ окружности около сорока верстъ. На немъ есть круглая сопка; водятся сивучи и нерпа, а красныя лисицы заносимы бывающъ только на льду съ другихъ острововъ. Растетъ корень сарана, упява, усутъ, кушашъ и сладкая права. Ягодъ, кромѣ шишки, не родится; лѣсъ растетъ кедровой, небольшо-

шой сланецъ и ольховникъ. Нѣтъ на немъ текущихъ рѣкъ, ни ключей, ни источниковъ, а только ямы и рытвины наполняются дождевою водою, которою приѣзжающіе для промыслу Курильцы довольствуются, и бывають подвержены опасности; потому что кругомъ острова съ утесовъ всегда сыплются немалые камни, которыми не только людей, но и птицъ иногда убиваетъ; почему на немъ и жителей нѣтъ.

Островъ Маканъ - Руръ - Асы.

Отъ прешняго острова до четвертаго около шестидесяти верстъ; въ длину простирается онъ верстъ на двадцать, а въ ширину на десять. Берегъ окруженъ борами на подобіе хребтовъ, а между ими есть луговая мѣста; мороники и шисавы родится малое число. Дѣсу на немъ, кромѣ кедроваго, ольховаго, малаго сланцу и рябиннику, никакого не растетъ. Коренья распутъ сарана, упява, мипу, кушашъ, черемша и сладкая права. Около острова воляпся въ маломъ количествѣ бобры, нерпы и красныя лисицы. Озеръ и рѣчекъ нѣтъ, а изобилуетъ по берегу ключами. Гаваней не только для большихъ судовъ, но и для лодокъ не имѣетъ.

Островъ Анакутанъ, или Онекутанъ.

Отъ четвертаго острова до пятаго около тридцати пяти верстъ; въ длину простирается онъ около ста, а въ ширину около пятнадцати верстъ. На семь островъ при сопки: первая окруженная небольшими сопками и хребтами, по Курильски называется Асырминтаръ, что значитъ, что она напередъ сего горѣла. Она стоитъ на допашкѣ ко второму острову, окруженной утесами

сами и высокими горами: шупѣ плодятся пшпцы, глупыши и ары. При лопапкѣ къ восточной споронѣ на самомѣ проливѣ опспрядной камень кекурѣ, на копоромѣ также плодятся глупыши и шопорки. Вторая сопка спойтѣ по срединѣ острова, называемая Амкауырѣ, которая также напредѣ сего горѣла. Возлѣ сей сопки еспѣ озеро въ длину на чешыре, а въ ширину на двѣ верспы; но рыбы въ ономѣ нѣштѣ никакой. Третія сопка близѣ лопапки къ шестому острову, называемая Тоорусирѣ; спойтѣ посреди озера, въ окружности имѣющаго до пшпнапцати верспѣ, въ копоромѣ рыбы, такѣ какѣ и въ первомѣ, никакой не водися. Лѣсу споячаго годнаго, кромѣ кедроваго, сланцу и мѣлкаго ольховника, нѣштѣ никакого; а для пиши распешѣ коренье мшпуусупѣ. Ягоды шишка, голубица, жимолосѣ, рябина и морошка. Трѣва шеломайникѣ, куптарникѣ и малое количество прѣвы сладкой. Красныхѣ лисицѣ иногда бываешѣ на семѣ островѣ довольно, а бобровѣ и нерпы мало. На сѣверной споронѣ бухтѣ песчаныхѣ шестѣ, на восточной по срединѣ острова одна, а по другимѣ споронамѣ еспѣ бухты и прпшпани камениспныя, въ копорыя байдары входисѣ могушѣ. Изѣ горѣ и изѣ падей острова шекупѣ камениспныя рѣчки, въ кои во время прпбылой воды заходяшѣ гольцы и горбуша.

Островѣ Арѣ - Амакутанѣ, т. е. Саранной, или Харамокотанѣ.

Опѣ пятаго острова до шестата верспѣ сѣ шестѣ. Сей островѣ длиною сѣ двашпцѣ, а ширпную около десяти верспѣ; по срединѣ его находися сопка, которая прѣжде сего горѣла. На сопкѣ къ сѣверной споронѣ еспѣ озеро безрыбное,

въ

въ длину на пять, а въ ширину на двѣ версты. При озерѣ два каменистые острова, на которыхъ водятся чайки и гуси; на восточной сторонѣ сопки два озера, по Курильски Тонтоу-Ируи называемыя. На островѣ распути корни сарана, мишу, упечь, кушашъ; трава сладкая шеламайникъ и черемша; ягоды шикша, морошка, рябина; лѣсъ: сланецъ кедровой, ольховникъ и рябинникъ небольшой. На островѣ двѣ рѣчки, изъ коихъ одна къ сѣверу впала въ песчаную бухту, а другая къ западу, обѣ безрыбныя; берега на островѣ каменистые. Къ проливу пятого острова въ восточной сторонѣ сопка; подножіе и верхъ ея составляетъ бѣлый песокъ. На семъ островѣ водятся въ небольшомъ количествѣ красныя лисицы, бобры, нерпы. Для промыслу ихъ пріѣзжаютъ Курильцы съ другихъ острововъ; ловятъ сѣтями, сбланными изъ кропивы, и бьютъ изъ лука стрѣлою. Въ утесахъ сего острова есть мѣталлы на подобіе желѣза, а другой съ искрами въ бѣломъ камнѣ.

Островъ Сыаскутанъ, или Шіяшкотанъ.

Седьмой островъ отъ шестаго отстоитъ около пятидесяти верстъ; теченіе, между ими отъ прилива и отлива бывающее, весьма быстро. Островъ длиною около осмидесяти, а шириною около пяти верстъ. На семъ островѣ двѣ каменные сопки: одна стоитъ на сѣверовосточномъ краю, по Курильски называемая Синнарка; она прежде сего горѣла и вышла на подобіе хребта, куда ходятъ пѣшіе. Подлѣ сей сопки есть небольшія каменные горы и каменистыя мѣста. Другая сопка большая, стоитъ близъ лопатки на сѣверозападномъ берегу; по обѣимъ ея сторонамъ каменистыя мѣ-

Томъ III. Кн. II Б 6 6 спа,

ста, и отъ самаго верьху до берега гориста. По срединѣ оспрова по обѣимъ сторонамъ есть бухты песчаныя; а кромѣ ихъ другихъ мѣстъ, способныхъ къ приспаванію, и промежъ горъ низменныхъ мѣстъ нѣтъ. Съ сего оспрова, минуя осьмой и девятой, перегребаятъ прямо на десятой, а разстоянія между ими около припцати пяти верстъ.

Островъ Икарма, или Егарма.

Отъ седьмого до осьмого оспрова щипается двенадцать верстъ. Длинною сей оспровъ около осьми верстъ; на немъ есть сопка, которая горитъ временно; берега его каменисты, а мѣстами песчаны; на каменистыхъ видны сѣрные источники, а къ песчанымъ можно приспавать лодками. Ни озеръ, ни рѣчекъ нѣтъ на семъ оспровѣ; одни источники. Растетъ корень уперъ, сарана, кушагарникъ, сладкая трава, шеломайникъ, мѣлкой дѣсь кедровой, ольховникъ, пальникъ и рябинникъ. Птицы водяныя гуси, чайки и по утесамъ глупыши, шопорки. Звѣри нерны только и бобры, и то въ маломъ количествѣ.

Островъ Чиринкутанъ, или Чикуркотанъ.

Отъ осьмого до девятого оспрова разстоянія около припцати верстъ; длиною и шириною оспровъ около пятнадцати верстъ. На немъ по край моря стоитъ курящаяся сопка, съ которой всегда сыплется камень, отъ чего сдѣлалась въ ней падь. Вокругъ всего оспрова горы и утесы каменные, и потому для байдаръ нѣтъ приспаней способныхъ. Трава на немъ растетъ всякая; мѣстами небольшой ольховникъ. Птицы плодящаяся ары, шопорки, курукуры, шурушеры, глупыши, для которыхъ промыслу въ дѣшнее время Курильцы
при-

прѣзжаютъ сѢ седьмага острова, и изѢ кожѢ ихѢ, а наипаче глупышей, шьютъ себѢ плащѢ. Когда они еще молоды и отѢ гнѣздѢ своихѢ удаляться не могутъ, то, собирая ихѢ, варятъ изѢ нихѢ жирѢ и запасаютъ къ зимѢ; ибо глупыши такѢ бываютъ жирны, что и тѢла, кромѢ жиру, не находятъ. Во времяжѢ высиживанія дѣшей въ гнѣздахѢ человѣку подойти къ нимъ опасно; ибо вдругъ изорва рыгаютъ и брызгаютъ жиромъ подобно какъ водою; беруть его изѢ моря и имѢ дѣшей кормятъ. Гнѣзда глупыши дѣлаютъ по косогорамъ въ густыхъ травахѢ, а попорки въ земляныхъ норахѢ и въ утесахѢ въ щеляхѢ. Когда ихѢ ловятъ, то жестоко кусаются. Дѣшей своихѢ кормятъ небольшою рыбою, сельдямъ подобною, паская оную воршу изѢ моря. Курукуры и шурушеры водятся по утесамъ въ щеляхѢ.

Островъ Муссыръ, или Егакто.

Десятой отѢ девямага острова отстоитъ верстѢ на тридцать пять, а островъ въ длину и ширину имѣетъ по три версты. ВозлѢ сего острова два кекура, или отпрядные камня, изѢ коихъ на одномъ плодятся чайки и урьль, по Курильски чиромуссыръ, а на другомъ сивучи, по Курильски сылсо. Островъ сей каменистъ; воду въ немъ берутъ изѢ ямъ, которая собирается въ нихъ во время дождей и мокрыхъ тумановъ; пристанъ имѣетъ сѢ нуждою. Около сего острова множество морскихъ звѣрей сивучей, кои на немъ плодятся. Въ ЮнѢ мѣсяцѢ тѣлятъ бываетъ довольно, и для промысла ихѢ прѣзжаютъ каждое лѣто Курильцы сѢ седьмага и прочихъ острововъ; большихъ сирѣдятъ изѢ луковъ и изѢ ружья, а малыхъ бьютъ

палками. Мясо употребляютъ въ пищу, а кожи отъ молодыхъ на одежду и обувь. На семъ островѣ лѣсу нѣтъ никакого, и поштому Курильцы для варенія пищи дрова и воду въ байдарахъ привозятъ съ собою.

Островъ Раккоке, или Ракхотки.

Отъ десятиаго острова до сего около ста двадцати верстѣ; въ длину и ширину проспирася онъ на двадцать верстѣ. Нынѣ островъ сей составляетъ одна тора, или сопка; а прежде сего около его были травы и утесы, въ которыхъ птицы водились. Изъ описаній сего острова, прежде сего учиненныхъ, видно, что на немъ утесъ весь осыпался камнемъ и землею, и сопки почти прешью часть сорвало и разметало вокругъ острова. Нынѣ же, по объявленію передовщика Шебалина, съ осьмнадцатаго Курильскаго острова слѣдовавшаго въ Камчатку, оной островъ въ 1777 году горѣлъ, и въ то самое время сопка рассыпалась, и гдѣ около острова прежде была глубина тринадцати сажень и болѣе, тамъ нынѣ песчаные мысы. Кругъ острова сего сивучи ложатся и тѣлясь въ великомъ количествѣ; а птицы по причинѣ развалившихся песковъ, не имѣя пригонныхъ мѣстъ, удалились.

Островъ Мутова, или Матюа.

Отъ одиннадцатаго острова до двенадцатаго около сорока пяти верстѣ длиною, а шириною сей островъ на тринадцать верстѣ. На полуденной сторонѣ естъ превысокая дымящаяся сопка, которая часто выметываетъ горячія каменья; а къ сѣверному концу увалы и ровныя мѣста, на которыхъ, равно какъ и въ поляхъ, растутъ травы: слад-

сладкая, шеламайникъ, кутагарникъ, кислица, щавельная и другихъ родовъ, и какъ на прочихъ островахъ, разныя сараны. Сверхъ сего на семъ островѣ растетъ права выше человѣка; дудка у нее толстая, а на верху листъ круглой и широкой на подобіе шляпы, такъ что ежели случится человѣку въ оную зайши, то никакой дождь не промочитъ. Лѣсъ на семъ островѣ растетъ мѣлкой ольховникъ, кедровникъ и рябинникъ. Звѣри водятся однѣ лисицы; песчаные острова берега изобилуютъ бухтами и байдарными пристанями. Около острова водятся бобры и нерпы, и для промыслу ихъ прѣзжаютъ тѣ же Курильцы, которые на первыхъ островахъ промышляютъ. По утесамъ всякихъ птицъ плодится довольно, только нѣтъ на немъ рыбныхъ рѣчекъ. Возлѣ острова сего лежитъ другой низменной безъ хребтовъ, на которомъ растетъ всякая трава, птицъ морскихъ плодится довольно, и гуси на немъ линяютъ, коихъ Курильцы промышляютъ и сушатъ для пищи довольное число. На семъ островѣ ясашихъ шестьдесятъ при человѣка, женъ восемьдесятъ пять, дѣтей мужескаго полу принапцать, женскаго дванцать восемь.

Островъ Расату, или Рашауа.

Отъ дванцатаго до сего острова сѢ сорокъ верстъ; въ длину и ширину простирается по трипцати верстъ. На семъ островѣ высокіе хребты, а вокругъ его утесы; берегъ морской каменистой; песчаныхъ мѣстъ мало. По косогорамъ и хребтамъ растетъ хорощій березникъ, ольховникъ и кедровникъ; а подъ горою по полямъ и равнымъ мѣстамъ всякая трава, и между прочими весьма

высокая съ большимъ листомъ. Звѣрей, кромѣ лисицъ, на семъ островѣ нѣтъ, и то въ маломъ количествѣ. По утесамъ и камнямъ плодятся всякія морскія птицы. Около острова водятся бобры и нерпы. Малое число жителей острова сего нравами и образомъ жизни подобны Курильскимъ, живущимъ на первыхъ островахъ, и говорящъ одинакимъ языкомъ.

Островъ Усасырь, или Ушиширь.

Отъ претѣягонадесять до четвертагонадесять острова около семнадцати верстъ, длиною и шириною по дванцати пяти верстъ. Островъ сей состоитъ изъ двухъ небольшихъ островковъ. Берега первого состоитъ изъ утесовъ на подобіе яру, а поверхность оного равное мѣсто съ увалами, гдѣ мѣстами растетъ всякая трава; по срединѣ оного растетъ довольно морошки; звѣрей не водится никакихъ. Другаго острова за проливомъ прилегшій къ проливу конецъ низокъ и травянистъ, а потомъ начинаются высокіе хребты. Съ восточной и сѣверной стороны утесы, а мѣстами кекуры; съ полуденной стороны въ островъ протѣлъ заливъ на подобіе круглаго озера; по срединѣ залива два небольшіе острова съ сопками, а въ самомъ устьѣ залива стоитъ большій кекуръ. На семъ островѣ между прочими травами есть и высокая трава съ большимъ листомъ, сладкая, шаламайникъ, кушагарникъ, кислица и разныя сараны. Берегъ вокругъ залива песчаной, и какъ близъ оного, такъ и близъ морскаго берега бьютъ горячіе и кипящіе ключи другъ возлѣ друга. Близъ большихъ ключей яръ высокой, гдѣ сѣра горячая и селипра накапливаясь оплываетъ большими глыбами и по

по берегу валяется въ великомъ количествѣ. Островъ сей безлѣсенъ; а вокругъ горъ и хребтовъ и по низкимъ мѣстамъ разныхъ морскихъ птицъ плодился великое множество, а имянно: ары, глупыши, шопорки, урилы, курукуры, шурушеры, качарки, разные чайки и сѣрые гуси. Въ лѣтнее время для промыслу оныхъ Курильцы прѣзжаютъ съ другихъ острововъ и живутъ до осени, а напромысливши сушатъ, и изъ глупышей варятъ жиръ.

Островъ Кетой.

Отъ четырнадцатаго острова до Кетоя около тринадцати шести верстъ; въ длину онъ тринадцать верстъ, а въ ширину съ десять верстъ. На немъ есть хребты и горы съ бѣлыми ущесами, подъ хребтами и увалами растутъ березникъ, ольховникъ, рябинникъ, кедровникъ, сланецъ, а особливо неполстой камышникъ съ колѣнцами, и дерево, по Курильски раима называемое. Подъ увалами въ падяхъ и по берегамъ растутъ разные травы, между прочими и высокая на толстой дудкѣ съ большимъ и круглымъ листомъ, шалапайникъ, сладкая, купатарникъ и сараны довольно. Водятся на семъ островѣ бѣлая лисица, сиводушки и красныя, но въ маломъ количествѣ; около острова бобры и нерпы, но также въ маломъ количествѣ.

Островъ Семусыръ, или Шимуширъ.

Отъ пятагонадесять до шестагонадесять острова верстъ съ тринадцать; въ длину сей островъ простирается около ста тринадцати, а въ ширину на десять верстъ. На немъ четыре сопки, изъ коихъ одна стоитъ близъ допайки къ пята-

ца-

цѣлому острову, по Курильски То-Эпо-Кугырѣ называемая. У подножія ея расщепѣ весьма густой камышникѣ и березникѣ. Въ допашку вошла бухна въ длину верстѣ на десятъ, а въ ширину на три версты; съ устьемѣ шириною около двухѣ сотѣ сажень; въ ней водяшя однѣ нерпы. Вторая сопка, называемая по Курильски Ипанкиной, верхѣ имѣетѣ плоской; она прежде сего горѣла, отѣ чего стоящій у подножія ея сланцовой лѣсъ и коренье все выгорѣло. Третья сопка, называемая Икаимикотѣ, вышла къ восточной сторонѣ гребнемѣ; у подножія ея каменья. Четвертая сопка Анекусы; на ней находяшѣ каменья, кои употребляются къ стрѣламѣ вмѣсто желѣзцовѣ. При подножіи ея стоятѣ горы и превысокіе каменные утесы. Вкругѣ сего острова и по берегу каменье и утесы; съ восточной стороны песчанья небольшія при губы, но по причинѣ мѣлкости и бываемаго великаго волненія для байдарной приспани неспособныя. На сѣверной сторонѣ по срединѣ есть удобная для пристани бухна. Озерѣ и рыбныхѣ рѣчекѣ, кромѣ малыхѣ источинѣ, нѣтъ. Коренье, шрава, сланецѣ, березникѣ и камышѣ мѣлкой паковы же, каковы на прежнихѣ островахѣ. Звѣри водяшя лисицы бурая, сиводущаыя и красныя весьма недобронныя; бобры, нерпы и сивучи, но въ маломѣ количествѣ. Ягоды, рябина, шикша и кедровые орѣхи бывають годомѣ. Отѣ сего острова проливомѣ до семнадцатаго около двухѣ сотѣ верстѣ.

Островѣ Чирпоой.

Островѣ сей; въ длину и ширину простирающійся по пятнадцати верстѣ, раздѣлился проливомѣ, шириною около чепырежѣ верстѣ. Въ проли-

въ

въ на жекурахъ плодятся ары и шопорки. Первой островъ по шамошнему называется Репунки-Чирко-сы; на немъ горблая сопка, изъ которой по всему острову наметало камня. Мысъ сего острова, выпянувшийся къ проливу шестнадцатаго, называется Тону-Карасы, что значитъ, что съ онаго смотряшъ чрезъ проливъ. Тутъ есть песчаная губа, но по всегдашнему волненію опстои и для байдаръ опасенъ. Лисицъ красныхъ около острова, бобровъ и нерпы весьма мало. Для пищи растешъ коренья и черемши довольно, такъ какъ и по прочимъ островамъ. Лбсу, кромѣ прупинику рябиннаго, не растешъ никакого. На семъ островѣ рбчекъ нбшъ никакихъ; въ одномъ только мбспѣ бѣжилъ изъ утесу ключъ кислаго вкуса, какъ квасъ; а когда согрѣется, то въ водѣ кислота пропадаетъ.

Отъ сего острова отдѣлившійся островокъ въ длину имбешъ около десяти верстъ. На немъ есть горблая сопка, выпянувшаяся гребнемъ, гладкая; при подножіи сопки горы и утесы каменные. По причинѣ каменистаго берега и всегдашняго волненія около всего острова нбшъ ни единой байдарской пристани. Къ проливу осьмнадцатаго острова на самой лопапкѣ стоить камень и заливъ небольшой, въ которомъ въ лѣтнее время сивучей бываетъ довольно; ни лбсу, ни озеръ, ни рбкъ, кромѣ малыхъ источинъ, нбшъ; коренья растутъ тѣ же и въ шакомъ же количествѣ, какъ на прочихъ островахъ. Отъ сего острова до осьмагонадесяти проливомъ съ дватцать пять верстъ.

Въ разстояніи тридцати верстъ отъ сего острова между сѣверомъ и западомъ есть еще островокъ круглой, называемой Сивучій, длиною около двенадцати верстъ. На немъ сопка, у которой

подножія горы, хребты и утесы превысокіе, лѣсъ сланецѣвъ, кедровой, ольховой, шальникѣвъ и рябинникѣвъ; годомѣвъ бывающѣвъ ягоды и орѣховѣвъ кедровыхѣвъ довольно. Коренья распушѣвъ шѣвъ же, какія на прочихѣвъ островахѣвъ. Вокругѣвъ острова берегѣвъ каменистой и утесѣвъ высокой. Около острова сивучей довольно, бобровѣвъ и нерпѣвъ мало; по утесамѣвъ водятся ары, шопорки, глупыши, чайки и гуси въ довольномѣвъ количествѣвъ.

Островъ Урунѣвъ.

Отѣвъ седьмагонадесять до сего острова съ двадцать пять верстѣвъ; длиною онѣвъ около двухѣвъ сотѣвъ, а шириною около двадцати верстѣвъ. По сему острову разбѣваны хребты и горы высокія; на поверхности ихѣвъ щебенѣвъ и утесы, а между ими пади и рѣчки глубокія. На сѣверномѣвъ концѣвъ острова верстѣвъ на пять низменное мѣсто, на которомѣвъ родятся разныя коренья. Близъ сего острова лежатѣвъ чепыре мѣлкіе островка не подалеку другѣвъ отѣвъ друга. На немѣвъ, какѣвъ около хребтовѣвъ въ падяхѣвъ и надѣвъ рѣчками, такѣвъ и по всему острову на сѣверномѣвъ и восточномѣвъ берегахѣвъ, растетѣвъ хорошій березникѣвъ, ольховникѣвъ, рябинникѣвъ и шальникѣвъ сполчій высокой; между ими растетѣвъ райма и еще лѣсъ, подобной березнику: листѣвъ на немѣвъ такой же, а разнствуетѣвъ крѣпостію и цвѣтомѣвъ, подобнымѣвъ цвѣту черемхи. По всѣмѣвъ гористымѣвъ мѣстамѣвъ растетѣвъ сланцовой кедровникѣвъ и прегустой камышникѣвъ, мѣстами въ обыкновенную прость. Изѣвъ хребтовѣвъ выпадающѣвъ хорошія рѣчки, въ которыя во время лѣта идутѣвъ изѣвъ моря гольцы, кунжи и горбуши. На сѣверной сторонѣвъ посреди острова озеро большее, изѣвъ коего течетѣвъ въ море рѣчка,

ка, въ которую изъ моря идетъ рыба разныхъ родовъ. Подлѣ моря на ярахъ въ падяхъ и близъ рѣчекъ распутъ большія правы, высокая съ полстою шрубкою, сладкая, изъ коей сидятъ вино, купагарникъ, морковникъ, шаламайникъ, черемша, разная кислица, приморскія пыреи и другія болотныя правы. На сухихъ мѣстахъ распутъ разные цвѣты, звѣробой, разныхъ родовъ сарана и коренъе, митиу и чакича называемое, въ довольномъ количествѣ. На сѣверной сторонѣ по многимъ мѣстамъ родится довольно полевого гороху; земля мѣстами черная и влажная. Ягоды родятся рябина, крупный сладкій шипишникъ. Лисицы водятся красныя и бѣловатыя, и великое множество крысъ. Около острова по многимъ мѣстамъ бухты, копоры байдарамъ вмѣсто пристаней служатъ; а на полуденной сторонѣ острова есть и такія, гдѣ великія суда приставать могутъ. Около острова какъ на полуденномъ, такъ и на сѣверномъ концѣ и въ утесахъ видны жилы на подобіе серебряной руды; а по другимъ мѣстамъ разнаго вида бѣловатыя и красныя, изъ которыхъ при камня дворяниномъ Анпипинымъ, бывшимъ на семъ островѣ, привезены были въ Иркутскъ, и по изслѣдованію Господина Карамышева нашлось, что въ одномъ изъ нихъ мѣдная колчеданная руда со вмѣшаннымъ кварцомъ можетъ дать изъ ста отъ десяти до пѣтинапѣти. Въ другомъ спальноплотной чистой колчеданъ, содержащій большую часть сѣры горючей и нѣсколько желѣза; къ тому примѣшанъ кремнистой кварцъ. Изъ сего колчедана можно дѣлать сѣру горючую, зеленой купоросъ и красную краску. Въ третьемъ сѣрной колчеданъ, содержащій весьма малую часть мѣди, сидящей въ горносаальной съ

малою частію смѣшанной породѣ. Около острова водятся бобры и нерпа, для промыслу коихъ при-
Бѣгаютъ мохнатые Курильцы съ девятнадцатаго, дванцатаго, дванцать перваго и дванцать втораго острововъ; иные изъ нихъ живутъ до Августа, а иные оставшись зимуютъ.

Островъ Эторпу.

Отъ осьмагонадесяти до девятонадесяти около тридцати верстѣ. Сей островъ въ длину и ширину простирается по три сѣмь верстѣ, и по всему острову есть хребты, горы и сопки высокія, изъ коихъ одна на сѣверномъ концѣ курится безпрестанно, а иногда выкидываетъ пламень. На поверхности хребтовъ галецъ, щебень и ушесы, между ушесами пади и рѣчки глубокія. Около хребтовъ въ падахъ около рѣкъ и по всему острову растутъ толстой березникъ, ольховникъ, рябникъ и пальникъ высокой; между ими растутъ райма и другой лѣсъ, подобный березнику. По всему острову камышникъ толщиною въ три сѣмь; а по равнымъ мѣстамъ растутъ разныя травы и цвѣты. Земля влажная и черная, на которой вѣроятно, что всякой хлѣбъ могъ бы родиться. По падамъ и подлѣ моря на ярахъ растутъ разныя травы, сладкая, шаламайникъ, купажарникъ, черемша, кислица и высокая трава на одной дудкѣ съ большимъ листомъ. Къ полуденной сторонѣ почти съ половины острова по горамъ и равнымъ мѣстамъ начался лѣсъ лиственничной, которой близъ моря не толстъ, а вдали годной на строеніе. Черныхъ медвѣдей, соболей и лисицъ въ лѣсахъ, крысъ и другаго гнуса довольно. Берегъ около всего острова состоитъ изъ широкихъ губъ и бухтъ и пе-

счанныхъ сѢ утесами мысовъ. Изъ хребтовъ въ бухты и губы впадаютъ рѣчки, въ коихъ въ лѣтнее время бываетъ такая же рыба, какая на осмнѣцѣ острову. Въ рѣчки, вышедшія на сѢверную сторону, лѣтомъ входитъ всякая рыба, а сѢ Сентября до Ноября мѣсяца кетъ и бѣлая рыба. На той же сторонѣ близъ сѢвернаго конца большее рыбное озеро, изъ котораго въ море печетъ рѣчка. Около острова въ тихіе дни въ байдарахъ ловятъ удами треску, палтусы, рямжу и другія рыбы. По разнымъ бухтамъ на семъ островѣ живутъ мохнатые Курильцы большими семьями, мужскаго полу девяносто два, женскаго сто семнѣцѣ; малолѣтнихъ мужскаго полу шестнѣцѣ, женскаго семнѣцѣ два. Около острова водятся только нерпа и сивучи небольшого рода. Недостатокъ другихъ морскихъ звѣрей награждается выкидываемыми на берегъ китами и большими касатками.

Островъ Кунасырѣ, или Кунаширѣ.

Отъ десятиго до двѣдцатаго острова верстѣ сѢ сорокъ. Сей островъ въ длину простирается на сто на пѣдѣсѣтѣ, а въ ширину на пѣдѣсѣтѣ верстѣ. Вдоль острова протянулись сопки и хребты высокіе, но по срединѣ есть ровныя и низменныя мѣста. Подлѣ хребтовъ по падямъ растутъ ельникъ, лѣсѣвякъ, березникъ, ольховникъ, рябинникъ, шальникъ, а мѣстами сланцовой кедровникъ; а по ровнымъ мѣстамъ еловой и лѣсѣвяничной лѣсѣ годной. По низкимъ мѣстамъ по срединѣ острова лѣсѣ рѣдкой кустарникъ; права растутъ всякая, поля хорошія, гдѣ всякому хлѣбу родиться можно. Около берега мѣстами растутъ пѣже травы, какіе и на другихъ островахъ;

сладкая права весьма толста и высока. Звѣри водятся черные медвѣди, собаки и лисицы, а въ рѣкахъ выдры.

На полуденномъ концѣ сего острова отъ хребтовъ верстѣ на пять низкое мѣсто, гдѣ вымываетъ изъ моря жемчужныхъ раковинъ, которыхъ довольно число по песку валяется, и употребляются вмѣсто шорелокъ. За мысомъ изъ бухты съ моря заливъ большой, подобной озеру, въ которое изъ хребтовъ пала рѣчка, въ которую въ лѣтнее время изъ моря входитъ рыба всякихъ родовъ. Повыше лопатки и низкаго мѣста большое озеро, изъ котораго въ море бѣжитъ рѣчка, и по ней изъ моря осенью въ озеро накаплиется довольно число кеши и бѣлой рыбы. На сѣверной сторонѣ подлѣ моря есть также озеро; около береговъ его промышляютъ сѣльми треску, палласину и другихъ родовъ рыбы довольно, и между ими родъ рыбы, подобной сперлядымъ. На островѣ живутъ мѣстами мохнатые Курильцы мужескаго полу сорокъ одинъ, женскаго девяносто три; дѣтей мужескаго полу дванцать семь, женскаго припцать три. Сей островъ отъ прочихъ отличаетъ тѣмъ, что построена на немъ крѣпость и обведена ровомъ.

Островъ Чикота, или Шигоданъ.

Отъ дванцатаго острова до дванцать перваго разстоянія съ семьдесятъ верстѣ; въ длину сей островъ простирается со сѣю дванцать, а въ ширину съ сорокъ верстѣ. На немъ, какъ и на прочихъ, горы и сопки, рѣчки и озера; лѣсъ растетъ такой же, какой на дванцатомъ. По рѣчкамъ и озерамъ живутъ мохнатые Курильцы, промы-

мышляютъ рыбу въ озерехъ, рѣчкахъ и въ морѣ. Звѣри водятся лисицы и соболи. На семъ оспровѣ ни Очерединъ, ни Аншипинъ не были; потому что лежатъ въ сторонѣ отъ двадцатаго въ Японіи.

Островъ Матмай.

Оспровъ сей Очерединъ и Аншипинъ называли Анкисъ; отъ двадцати перваго лежатъ онъ въ двадцати, а отъ двадцатаго въ двадцати пяти верстахъ. Сколь оспровъ сей великъ, почнаго извѣстія нѣтъ. Находящіеся въ Иркутскѣ Японцы думаютъ, что онъ есть часть матерой земли. Равнымъ образомъ бывшіе на немъ переводчики Очерединъ и Антипинъ отъ живущихъ на семъ оспровѣ можнашихъ Курильцовъ и отъ прѣзжающихъ туда для торгу Японцовъ слышали, что Матмай есть матерая большая земля. И такъ по сіе время оспрашивается не извѣстно, оспровъ ли Матмай, или матерая земля Эдзо, и между имъ есть ли проливъ, или нѣтъ.

На южномъ концѣ Матмая есть городъ, именуемой Матмай, гдѣ пребываніе имѣетъ главной начальникъ. Много ли земли подъ городомъ Японскаго владѣнія, а къ сѣверу гдѣ начинается Китайское владѣніе, не извѣстно. Матмаемъ владѣютъ можнаые Курильцы, ни Кишайцамъ, ни Японцамъ не подвластные. Имѣютъ свои законы. Каждая часть имѣетъ своихъ начальниковъ, въ коихъ наслѣдство вступаютъ старшіе по роду, и управляютъ со властію хозяина и главнаго повелителя. Для общаго управленія есть ли у нихъ владѣтельная особа, не извѣстно.

Японцы и Кишайцы прѣзжаютъ на Матмай судами для торгу съ Курильцами; къ нимъ приво-

возятъ плащѣ изъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, лаковую посуду, сарацинское пшено, вино, табакъ, сабли, ножи, копилы, топоры и прочее: а опъ нихъ въ мѣну получаютъ бобрѣвъ, нерпу, мѣхи разныхъ звѣрей, киповой и другихъ морскихъ звѣрей жиръ, рыбу, орлиныя перья и прочее.

На Матмаѣ, гдѣ были въ байдарахъ Очердинъ и Антипинъ, и гдѣ лежитъ мѣсто, называемое Апкисъ, берегъ протянулся къ сѣверу большимъ мысомъ; вездѣ горы высокія, которыя лежатъ хребтомъ къ восточной сторонѣ. Въ срединѣ острова между хребтами есть пади, или увалы широкіе; множество рѣкъ, текущихъ въ море; морскихъ заливовъ и губъ для гаваней довольно. На Матмаѣ растутъ дубъ, букъ, вязъ, липа, березникъ, шальникъ и много другаго лѣсу, въ Россіи неизвѣстнаго. Въ хребтахъ растутъ большіе орѣхи; но какіе, въ описаніяхъ не изъяснено. Въ поляхъ растутъ травы также неизвѣстныя; ягоды земляника, шикша, морошка, шипишникъ. Въ лѣсахъ водятся звѣри, черные медвѣди, лоси, олени, дикія козы, мѣлкіе соболи, лисицы, зайцы, а по рѣчкамъ выдры. Дикихъ козъ жили спрѣляютъ изъ луковъ и ловятъ облавою. Птицъ по озерамъ всякаго рода утокъ довольно.

Курильцы о превѣчномъ Существѣ никакого понятія не имѣютъ, а объявляютъ, что въ спарину кто-то въ шуманѣ сходилъ съ неба на землю. Обожаютъ птицу филина; имѣютъ множество болванчиковъ, какъ Мунгалы и Тунгусы. Мертвыхъ зарываютъ въ землю, и вѣрятъ, что они живутъ подъ землею.

Курильцы никогда не брѣются. Пришедши въ дѣла, а особливо въ старость, опрациваютъ великую бороду, которая отъ самыхъ глазъ все лице покрываетъ; по всему тѣлу имѣютъ мѣлкіе волосы, а на грудяхъ густые и черные, отъ чего и называются мохнатые.

Богатые Курильцы и начальники носятъ Японскіе и Китайскіе азямы, а прочіе шитое изъ кожъ медвѣжьихъ и дикихъ козъ плаще и шканое изъ лыка. Въ шитѣ онаго упражняются женщины. На девятнадцатомъ, двадцатомъ и двадцать первомъ островѣ говорятъ одинакимъ языкомъ, но письменъ никакихъ не имѣютъ. Когда Курильцы разговариваютъ между собою, то, почасту глядя у себя бороды, или брюхо, гогочутъ га га га, и глядя ладонь обѣ ладонь.

Во время кушанья всякой хозяинъ, или спаршина разрѣзываетъ представленную рыбу и прочее самъ; первой кусокъ кладетъ къ себѣ, потомъ другимъ дѣлитъ по спаршинскому.

Во время кушанья всѣ молчатъ и сидятъ крошко, только одинъ старшій при раздѣлѣ гогочетъ.

Ясакъ съ Курильскихъ острововъ собирается по девятнадцатой островѣ Эторпу бобрами и лисицами.

Мохнатые Курильцы какъ на Матмаѣ, такъ на девятнадцатомъ, двадцатомъ и двадцать первомъ островахъ, живутъ въ балаганахъ, сдѣланныхъ въ столбахъ, окладенныхъ и покрытыхъ травою. Ежели въ балаганѣ кто умретъ, то на другомъ мѣстѣ для жилья дѣлаютъ новой.

О свиданіи Японцевъ съ Россіянами.

Въ 1778 году переводчикъ Японскаго языка Иванъ Очерединъ былъ на островѣ Машма въ прехъ байдарахъ, имѣя при себѣ прищипъ при человѣка; а въ 1779 году Сибирской дворянинъ и переводчикъ Японскаго языка Иванъ Антипинъ въ семи байдарахъ, имѣя при себѣ сорокъ пять человѣкъ. Оба они плыли отъ осьмагонадесять острова, и на Машма были въ одномъ мѣстѣ подь 42° 20' сѣверной широты и 2° 30' долготы къ западу, щиптая отъ Охотска. Тамъ есть Японское деревянное строеніе, или купеческая Контора, въ которой живутъ Японцы, прѣвзажающіе съ острова Нипона, такожъ и изъ города Машмая для мѣстныхъ товаровъ съ можными Курильцами. Живущіе тамъ Японцы съ Очерединымъ и Антипинымъ обходились ласково, и Россіянамъ во всемъ чинили вспоможеніе. При взаимныхъ посѣщеніяхъ Россіане дарили Японцевъ сукнами, плашками, зеркалами, головнымъ сахаромъ; а Японцы Россіанъ сарадинскимъ пшеномъ, виномъ и табакомъ.

Отъ мѣста, именуемаго Апкисъ, до острова Нипона въ хорошую погоду переѣзжаютъ на бусахъ съ небольшимъ въ сутки, а отъ города Машмая дни въ четыре; потому что проливъ между Нипономъ и Машмаемъ весьма быспръ.

1779: Года, Сентября 5 дня, главный Японскій начальникъ осматривалъ прѣбывавшихъ Россіанъ. Онъ со свитою своею появился предъ палашками, Россіянами посланенными подъ значками шелковой матеріи, на шафлу похожей, а значекъ на подобіе вымпела съ косами. Дворянинъ Антипинъ съ прочими спали фрунгомъ передъ палашками. Мимо
ихъ

ихъ шелъ въпервыхъ Японецъ, и несъ на плечъ длинное ружье въ желтомъ влагалищѣ; другой за нимъ несъ два лакированные ящика на подобіе фуръ, въ коихъ видно было, что положены разные круги; третій шелъ со знакомъ, а потомъ начальникъ о двухъ сабляхъ въ хоршемъ платьѣ; штаны на немъ были широкія. Какъ плащье, такъ и штаны вышиты цвѣтами; нижнее плащье было черное, а верхнее жаркое, шитое цвѣтами. Чулки на немъ были коротенькіе; вмѣсто башмаковъ деревянные низенькія скамейки. По правую сторону шелъ Японецъ о двухъ сабляхъ, другой по лѣвую. За ними несъ Японецъ четыре шляпы, и несены были четыре копья на древкахъ въ фушлярахъ; ружье и плащье несли завернуты. Въ замкѣ шли спаршины Курильскіе съ копьями и прочіе Курильцы.

Когда Японцы поравнялись прошивъ падашкѣ, то Россіяне скидывали шляпы.

Анпипинъ со шпурманскимъ ученикомъ Пупинцовымъ и съ переводчикомъ Шебапинымъ пошли въ Японскую Контору для отданія поклона и объявленія, за чѣмъ прѣбжали. У Конторы испробованы были Японскими мастросами, и введены въ Контору, гдѣ посажены по срединѣ покоя. Покой впереди устроенъ былъ на подобіе театра, а снѣ него подбланы мѣсна одно другаго ниже, гдѣ сидѣли по чину Японцы и спаршины Курильскіе; впереди былъ занавѣсъ шелковой съ бѣлыми кругами. Когда Анпипинъ съ прочими сѣлъ, то одинъ Японецъ отърылъ оной. Тутъ увидѣли, что сидѣлъ главный Японскій начальникъ въ хоршемъ платьѣ при одной саблѣ, а другая близъ его положена была; въ рукахъ держалъ опахало, впереди стояло длинное ружье, а фушляръ отъ ружья стоялъ по

другую сторону; передъ начальникомъ одинъ Японецъ снопялъ на колѣняхъ.

Какъ скоро Анпипинъ и бывшіе съ нимъ увидѣли начальника, то вставъ поклонились; потомъ Анпипинъ объявилъ, что онъ пріѣхалъ для договора съ Японцами о торговлѣ. На сіе начальникъ отвѣщивалъ, что они сюда кромѣ свѣснаго вина и табаку не возятъ, и потому и мѣнятъся нечѣмъ. Потомъ поощиваны были чаемъ и курительнымъ табакомъ.

Покой, гдѣ сіе происходило, убранъ ружьями, пистолетами, небольшими пушечками и копьями, а полъ устланъ рогожами, искусно сдѣланными.

Японцы смуглы, по большей части приколмыковаты, волосомъ черны, бороды брѣютъ и голову, только позади плетутъ косу. Платье носятъ теплое бумажное, сшеганое на бумагѣ; лѣтомъ шелковое и полушелковое изъ разныхъ матерій, а надѣваютъ на себя по три платья одно другого короче; верхнее простирается не много ниже пояса. Все платье подобно Кипайскому, только въ рукавахъ шире и короче; штаны широкія, кушаки изъ разныхъ матерій, шляпы деревянные, покрытыя чернымъ лакомъ, также корковые и лавровыя. Военные носятъ по двѣ сабли: одну большую, а другую поменьше; прочіе всѣ носятъ по одной саблѣ за поясомъ.

Японцы ѣдятъ въ день раза по четыре по малу, варятъ пшено, запиваютъ чаемъ безъ сахара; хлѣбъ пріуготовляютъ изъ пшена, употребляють корень кисловатое, подобное корицѣ; рыбу ѣдятъ всякую, а мяса, кромѣ пшичьяго, въ пищу не употребляютъ. Всякой ѣсть особливо. Когда случится ѣсть многимъ вмѣстѣ, то предъ каждо-

го гостя спавяѣтъ особливой сполѣкъ , и разносяѣтъ въ деревянной посудѣ. Въсѣмъ ложекъ употребляюѣтъ двѣ тоненькія коспочки , которыми дѣйствуюѣтъ весьма проворно. Все ихъ кушанье густое ; плоды всякіе , яблоки , груши , орѣхи и виноградъ разныхъ родовъ ; почаспуну пьюѣтъ чай безъ сахару , и куряѣтъ.

О металлахъ и минералахъ Камчатскихъ.

Хотя Камчатской мысѣ гористѣ , и слѣдовательно не безъ причины бы разныхъ тамъ металловъ и минераловъ надлежало надѣяться , а особливо нужныхъ къ употребленію , какъ на примѣръ желѣза и мѣди , въ которыхъ во всей Сибири великое изобиліе , однакожъ и по нынѣ мало полезнаго найдено. Впрочемъ не лзя утверждать за истинну , что на Камчаткѣ никакихъ рудъ не находится : 1) для того , что Камчадалы не имѣютъ ни малаго въ томъ познанія ; 2) что Россійскіе жители на Камчаткѣ и о хлѣбѣ мало пекуѣтся , а о сысканіи рудъ и упоминаѣтъ нечего ; особливо же , что они нужныхъ къ употребленію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей оѣтъ прѣзжихъ получаюѣтъ сполько , что не токмо сами ими довольствоваться могутъ , но и Камчадаловъ и Куриловъ снабѣвають не безъ прибыли , которыми они перепродаваютъ двойною цѣною и больше ; 3) что трудное заготовленіе кормовъ на свое пропитаніе не допускаетъ никого до изслѣдованія ; 4) что трудныя мѣста и индѣ почти непроходныя , также неспокойныя погоды , не мало тому препятствуюѣтъ : ибо ежели бы кто на такое дѣло отважился , тобъ надлежало ему все потребное къ содержанію нести на своей спинѣ ; для того что лѣтомъ на собакахъ не ѣздяѣтъ ,

дѣлѣ, да и вѣдѣть для вышепоказанныхъ причинъ не можно. Чего ради съ большимъ основаніемъ думать можно, что есть на Камчаткѣ руды, нежели вовсе о сысканіи оныхъ опчаяваться.

Мѣдная руда найдена около Курильскаго озера и около Жировой губы. Песчаное желѣзо по берегамъ многихъ озеръ и рѣчекъ примѣчено: почему можно надѣяться, что и желѣзо въ горахъ есть, изъ которыхъ оныя имѣютъ теченіе. Самородную сѣру собираютъ около Камбалиной и Озерной рѣкъ, и около Кроноцкаго Носу. Самую чистую и прозрачную привозятъ изъ Олюторска, гдѣ она изъ каменныхъ горъ каплетъ. А въ колчеданѣ она почти вездѣ около моря попадаетъ.

Изъ земли извѣстны слѣдующіе роды: бѣлой мѣлѣ, которой въ великомъ множествѣ около Курильскаго озера находится; трипель и красной карандашъ по Большой рѣкѣ около Начикина и Кученичева оспрожковъ; пурпуровая краска около горячихъ водъ; швердая какъ камень и плохая вохра изрѣдка.

Изъ камней въ попадаетъ въ горахъ нѣкоторой родъ вишневаго хрусталу небольшими кусками, однакожъ рѣдко. Около Харіузовой рѣки находится великими кусками флюсъ, цвѣшомъ какъ стекло плохое зеленое, изъ котораго жилили прежде сего дѣлали ножи, топоры, ланцеты и стрѣлы. Сей флюсъ отъ Россійскихъ людей самороднымъ стекломъ, отъ Большерѣцкихъ Камчадаловъ Нанагъ, отъ Нижношанталескихъ Лаачъ, а отъ Тигильцовъ Тезунингъ называется. Около Екатеринбурга находятъ сіи флюсы въ рудокснныхъ мѣдныхъ ямахъ и почитаютъ ихъ за помпасы. Такой же флюсъ найденъ въ Харіузовкѣ, изъ камня произрастающій.

Еще

Еще естѣ тамѣ родѣ камней легкихъ, которые цвѣшомѣ были какѣ земля болусѣ. Камчадалы дѣлаютѣ изѣ него спупки и плошки, въ которыхъ жгутѣ для свѣшу нерпичій и китовой жирѣ.

Желѣзнаго цвѣшу камень твердое и какѣ губка ноздревашое, которое отѣ огня легко и красно спановишя; вездѣ по морскимъ берегамъ находится.

Напротивѣ того по горамъ много легкаго камня кирпичнаго цвѣшу, которое по сходству сѣ морскою пѣнкою можно бы назватѣ красною пѣнкою, ежели бы оно ноздреваше было.

Прозрачныя каменья собираютѣ жители по вершинамъ рѣкъ, и для твердости ихъ вмѣсто кремней употребляютѣ. Изѣ того числа полупрозрачныя и бѣлыя какѣ молоко за сердолики отѣ Россіянъ почитаются, а прозрачныя какѣ корольки и цвѣшомѣ желтоватыя называютѣся тѣацитами, которыхъ по рѣкамъ отѣ города Томска вездѣ довольно.

Извѣстныхъ камней по нынѣ еще не примѣчено. Впрочемѣ Камчатскія горы весьма плотны, и не столько разсѣдались, какѣ Сибирскія. Гдѣ онѣ разваливаются, тамѣ находятѣ въ великомъ множествѣ Сибирское каменное масло. Мягкая земля, называемая болусѣ, которая вкусомѣ какѣ смѣтана, собирается во многихъ мѣстахъ какѣ у Пензенскаго моря, такъ и около Курильскаго озера и Олюторска, и употребляется отѣ тамошнихъ жителей отѣ поносу за дѣйствительное лѣкарство.

При семѣ надлежитѣ упомянуть о янтарѣ, котораго по Пензенскому морю много собираютѣ, особливо же около рѣки Тигиля и далѣ къ сѣверу.

О зѣбрыхъ.

Зѣбрей на Камчаткѣ великое изобиліе, въ которыхъ состоятъ и вѣщее ея богатство. Въ томъ числѣ есть лисицы, соболи, песцы, зайцы, еврашки, горностаи, ласпочки, шарбаганы, россомахи, медвѣди, волки, олени дикіе и бѣжалые и каменные бараны.

Камчатскія лисицы столь пышны, осисты и красны, что другихъ Сибирскихъ лисицъ и сравнить съ ними не можно, выключая Анадырскихъ, которыхъ, по объявленію бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, еще лучше Камчатскихъ, что однакожъ сомнительно; ибо ежели Шеллерово примѣчаніе справедливо, что тамошнія лисицы, какъ кочевые Татары, не живутъ на одномъ мѣстѣ; что на Камчаткѣ бываетъ ихъ много токмо временемъ; что около Анадырска жудой ихъ промыселъ случается, когда на Камчаткѣ довольно: то можно думать, что тѣ же лисицы и изъ Анадырска на Камчатку переходятъ и съ Камчатки въ Анадырскъ. Сіе правда, что на Камчаткѣ лисицъ рѣдко въ норахъ находятъ.

Что касается до родовъ ихъ, то почти всѣ, сколько ихъ ни есть, на Камчаткѣ примѣчены, а именно красныя, огневки, сиводушки, крестовки, бурыя, чернобурыя и другія тѣмъ подобныя. Случаютсяжъ тамъ иногда и бѣлыя, токмо весьма рѣдко. Сіе достойно примѣчанія, что лисицы чѣмъ лучше, какъ на примѣръ чернобурыя, сиводушки и огневки, тѣмъ хитрѣе и осторожнѣе, что не токмо Камчадалы, но и Рускіе промышленники утверждаютъ за истинну. При мѣ (*) тому примѣръ

(*) Листокъ замѣтки Господина Профессора Крашенинникова.

мѣрѣ былѣ, что славной промышленникѣ изѣ тамошнихъ козаковѣ по двѣ зимы сряду ходилѣ за одною черною лисицею, которая не далеко отѣ Большерѣцкаго острога жила на шунарѣ, и употребя всѣ возможные способы, не могѣ ее промыслить.

Промышляющѣ ихѣ наибольше оправою, кляпцами и луками. Оправа дѣлается изѣ мяса, или рыбы, съ цылибухою квашеныхъ, которыя колбками на свѣжіе лисьи слѣды бросаются; а кляпцы ставятѣ въ снѣжные бугорки съ наживою, за которую принимающаяся лисица бываетѣ убиваема. Но чѣмѣ сей способѣ ловленія яснѣе былѣ представленѣ, то опишемѣ мы строеніе оной машины, и какѣ и въ какихѣ мѣстахѣ она ставилася.

Кляпцы дѣлаются слѣдующимѣ образомѣ: изѣ обрубка не весьма толстаго, длиною въ поларшина, выверчивается буравомѣ сердце. На срединѣ обрубка дѣлается окно до самаго полаго мѣста, шириною палца на три и на чѣтыре. Кѣ окну прикрѣпляется кондомѣ дощечка плашмя, у которой на другомѣ концѣ сдѣлана петля, а близь петли два кляпа на особливыхъ петляхъ. Кляпѣ, которой кѣ концу дощечки ближе, на концѣ обвостренѣ, а другой зарубленѣ и на концѣ и на срединѣ. Сквозь обрубокѣ, которой по тамошнему называется колодою, продѣваются гужи, то есть веревка толстая, изѣ кишовыхъ жилѣ плетеная; а чѣмѣ она изѣ колоды не выходила, то по концамѣ укрѣпляется деревянными кляпами. Въ срединѣ гужей посредствомѣ помянутаго окна утверждается толстая палка, или мотырь по тамошнему названію, съ шрема желѣзными зубцами, вколоченными на другомѣ концѣ; а лежитѣ оной мотырь въ противную отѣ дощечки сторону. Съ одну сторону

рону зубцовъ вкладывается въ мошерь деревянной гвоздь, на которой накладывается имѣющаяся на вышеписанной дощечкѣ петля, когда мошерь на дощечку отворачивается, съ которою и одной величины бываетъ.

Для постановленія сей машинки дѣлаются изъ снѣгу бугры на подобіе кочекъ, и огораживаются мѣлкими прутьями. Съ одну сторону бугра вынимается нѣкоторая часть до самой середины для входу шуда лисицъ; ибо кляпцы зарываются въ бугоръ такимъ образомъ, чтобъ мошерь зубцами билъ по самой срединѣ полаго мѣста, куда лисицѣ входитъ надобно.

Когда такимъ образомъ бугры бываютъ изготовлены, то зарываютъ въ нихъ кляпцы и наспраживаютъ. Сперва пригибаютъ мошерь къ лежащей плашмя дощечкѣ, и задѣваютъ за имѣющуюся на оной петлю; потомъ острой кляпъ накладываютъ на деревянной гвоздь, въ мошерь вколоченной, а на верхъ его другой кляпъ зарубкою. После того петля съ мошеры снимается, и все напряжение загнутого мошеры держится шокмо объявленными кляпами. За другую зарубку помянутого кляпа привязывается долгая нитка съ наживою, которая кладется въ полое на бугрѣ мѣсто. Вкругъ бугра разбрасывается по сторонамъ мѣлко изкрашенная юкола для приманы къ бугру лисицы, которая, собирая оную, заходитъ и въ полое мѣсто. Когда она пронепѣ привязанную на ниткѣ наживу, то сдергивается кляпъ съ зарубкою сверху оспраго, потомъ острой кляпъ соскакиваетъ съ деревянного гвоздика, а напоследокъ напряженной мошерь спскакиваетъ на свое мѣсто, и зубцами бьетъ лисицу по самой спинѣ.

Для

Для осторожныхъ лисицъ ставятъ въ одномъ бугрѣ кляпцовъ по двое и по трое, чтобъ съ которую сторону она ни подошла, отовсюду удар не избѣжала; ибо примѣчено, что лисицы, а особливо копорыя вредены бывади кляпцами, не заходятъ въ полое мѣсто; но разрывая бугры и спуская кляпцы, безъ всякаго поврежденія наживу сѣбѣдаютъ. Когда много кляпцовъ въ одномъ бугрѣ бываетъ, то не всѣ оныя такъ настораживаются, чтобъ били лисицу по спинѣ, но иная бы въ лобъ, иная въ лапу; чего ради и называются кляпцы, такимъ образомъ поставленные, налобными и подлапными.

Что касается до лучнаго промыслу, то промышленники знаютъ мѣру, въ какой вышинѣ спавши напнянutoй лукъ и настороженной, а насторожка ихъ отъ кляпцовой не разнствуетъ. Напнянутые луки привязываютъ они къ колу, копорой вколачивается отъ лисей тропы въ нѣкоторомъ разстояніи, а чрезъ тропу перешагивается нитка, копорой лукъ спускается. Ежели лисица передними лапами оную шронетъ, то бываетъ убита въ самое сердце.

Всѣ сіи способы козаками введены въ употребленіе; а Камчадаламъ прежде сего въ ловлѣ ихъ не было нужды, для того что они кожъ ихъ не предпочитали собачьимъ; а когда желали битъ ихъ, то могли то сѣлашь и палками: ибо сказываютъ, что до покоренія Камчатки бывало лисицъ такое иногда множество, что надлежало ихъ опбивать отъ корыта, когда собаки были кормлены. И сіе не весьма невѣроятно; потому что и нынѣ случается ихъ весьма довольно, и не рѣдко видають ихъ близко оспроговъ; а ночью онѣ иногда и въ

оспроги заходятъ. Отъ тамошнихъ собакъ нѣтъ имъ опасности; ибо оныя браня ихъ или не могутъ, или не обыкли. При мнѣ случилось, что въ Большерѣцкѣ нѣкоторой человѣкъ нѣсколько лисицъ поймалъ у своей избы въ ямѣ, гдѣ лежала кислая рыба.

Лучшій и богатой промыселъ лисицъ бываетъ, когда снѣгъ падаетъ на мерзлую землю; ибо тогда не можно имъ пицаться мышами, которыхъ норы разрываютъ онѣ когда земля талая.

Курильцы, которые живутъ на лопанкѣ, промысляютъ лисицъ особливимъ образомъ: они дѣлаютъ обметъ изъ киповыхъ усовъ, которой состоитъ изъ многихъ колечковъ. Сей обметъ разстилаютъ они по землѣ, и средину его прикрѣпляютъ къ колышку, къ которому привязываютъ и живую чайку. Во внѣшнія колечки продѣта тепива, которой концы держипъ промышленникъ, сховавшись въ яму. Когда лисица къ чайкѣ бросится, то промышленникъ за тепиву дернетъ, и соберетъ всѣ внѣшнія колечки вмѣстѣ, а лисица какъ рыба въ вершѣ оспаетъ.

Соболи Камчатскіе величиною, пышностью и осяю превосходятъ всѣхъ соболей Сибирскихъ. Одинъ въ нихъ недостатокъ, что не такъ черны, какъ Олекминскіе и Вишимскіе; которой однакожъ столь важенъ, что оныя съ помянутыми не могутъ имѣть и сравненія; чего ради и въ Россію мало ихъ идетъ, но всѣ почти въ Кипайское государство отвозятся, гдѣ ихъ подчеркиваютъ весьма искусно. За лучшихъ соболей почитаются на Камчаткѣ Тигильскіе и Укинскіе; однако въ прищипъ рублей пара рѣдко попадаетъ. Напротивъ того по Спеллерову примѣчанію нѣтъ нигдѣ по Камчат-

чапкѣ такѣ плохихъ соболей, какѣ около лопа-
тки и Курильскаго озера. Хвосты у шамошнихъ со-
болей и у самыхъ худыхъ весьма черны и пышны,
такѣ что иногда хвостѣ можно оцѣнить дороже
всего соболя.

Въ прежнія времена бывало шамѣ соболей не-
вѣроятное множество: одинѣ промышленникѣ могѣ
изловить ихѣ безѣ дальняго труда до семидесяти
и осмидесяти въ годѣ, и то не для употребленія
кожѣ ихѣ, ибо оныя почитались хуже собачьихѣ,
но болѣе для мяса, которое употребляли въ пищу;
и сказываютѣ, что Камчадалы при покореніи сво-
емѣ за ясакѣ соболиной не токмо не спорили, но
напротивѣ того весьма козакамѣ смѣялись, что
они промѣнивали ножикѣ на восемь, а шопорѣ на
осмнанцать соболей. Сія самая истинна, что съ
начала покоренія Камчатки шамошніе прикащики
въ одинѣ годѣ получали богатства мягкою рухлядью
до тридцати тысячъ рублей и больше. Однако
не лзя сказать, чтобѣ ихѣ въ разсужденіи другихѣ
странѣ и нынѣ шамѣ не весьма довольно было;
ибо всемѣ, которые на Камчапкѣ бывали, из-
вѣстно, что въ мѣстахѣ, ошѣ жилья нѣсколько
отдаленныхѣ, попадаетѣ собольихѣ слѣдовѣ такѣ
много, что по Ленѣ и бѣлыхѣ едва столько при-
мѣчается; и естли бы Камчадалы столь радѣ-
тельны были къ промыслу, какѣ промышленники
Ленскіе, то бы соболей выходило съ Камчатки не-
сравненно больше; но они по природной своей лѣ-
ности кромѣ того, что имѣ на ясакѣ и на опла-
ту долгу попребно, ловить не старались. За слав-
наго промышленника починается, которой пять,
или шесть соболей въ зиму изловить; а многіе
и ясаку доспать не могутѣ, но во время ясачнаго

сбору принуждены бывають занимать оной у своихъ Тоюновъ, или у козаковъ, и работать за поцѣлое лѣпо. Знатные промышленники не ходять на промыслъ по недѣлѣ и по двѣ, ежели, цѣлой день проходя, не изловятъ звѣря.

Обыкновенной снарядъ, съ которымъ Камчадалы на соболиной промыслѣ ходять, обменъ, лукъ со стрѣлами и огниво. Обметомъ окидываютъ они тѣ мѣста, гдѣ соболей найдутъ скоронившихся, чтобъ имъ изъ норъ, или изъ подъ колоды уйти не возможно было. Изъ луковъ стрѣляютъ ихъ, когда на деревѣ увидятъ; огниво употребляютъ, когда надобно соболей изъ норъ дымомъ выкуривать.

Корму берутъ съ собою, чѣмъ бы день только пробавишься, а къ вечеру домой возвращаются. Лучшие промышленники для меньшаго труда, чтобъ ближе ходить на промыслища, отъѣзжаютъ къ спановому хребту на нѣсколько верстъ отъ своихъ оспрожковъ, и сдѣлавъ небольшія юрточки, живутъ тамъ во всю зиму со всѣми домашними; для того что въ тѣхъ мѣстахъ соболей больше.

При промыслѣ соболей нѣтъ у нихъ никакихъ суевѣрныхъ обрядовъ, кромѣ того, что они изловленныхъ соболей сами не вносятъ въ юрту, но прямо сверху бросаютъ. Напротивъ того у промышленниковъ, которые по Вишиму и Олекмѣ ихъ ловятъ, тѣмъ болѣе забобонъ, чѣмъ пруднѣе промыслъ, какъ о томъ въ слѣдующей главѣ о Якутскомъ соболиномъ промыслѣ объявлено будетъ.

Песцовъ и зайцовъ хотя на Камчапкѣ и много, однако ловить ихъ нарочно никто не старается; можетъ быть, что кожи ихъ не дороги. А
когда

когда попадаются на лисьи кляпцы, то кожи ихъ на одѣялы употребляютъ.

Камчатскіе песцы не много лучше Туруханскихъ зайцовъ. Зайцы же весьма плохи; мѣхи изъ нихъ не крѣпки и скоро вытираются. О Туруханскихъ зайцахъ у Стеллера написано, что обманщики, пришивая къ нимъ песцовые хвосты, часто продаютъ ихъ за прямыхъ песцовъ, которой обманъ по пышности звѣря и толщинѣ мездры и онъ самыхъ знатоковъ не скоро примѣчается.

Еврашекъ, или пищукъ, вездѣ по Камчаткѣ довольно. Коряки кожи ихъ употребляютъ на платье, которое не за подлое почитается; для того что оно и тепло и легко и красиво. Еврашечій хребтовой мѣхъ уподобляетъ Стеллеръ пестрому пшичьему перью, особливо когда кто на оной смотритъ издали. Припомъ пишетъ онъ, что сей звѣрокъ примѣченъ на матерой землѣ и на островахъ Американскихъ. Когда оной что встѣ, то стоитъ, какъ кречетъ, или бѣлка, на заднихъ лапкахъ, а пищу въ переднихъ держитъ; а питается объявленной звѣрокъ кореньями, ягодами и кедровыми орѣхами. Видъ ихъ весьма веселой и свистъ громкой въ разсужденіи малости.

Горностаевъ, ласпицъ и шарбагановъ никто не ловитъ, развѣ кому невзначай убить случится; чего ради горностаи не могутъ щипаться въ числѣ Камчатской мягкой рухляди. Ласточки, или ласпицы, живутъ по анбарамъ, и переводятъ мышей какъ кошки.

Россомахъ на Камчаткѣ весьма довольно, и онъ Камчадаловъ за лучшихъ звѣрей почитаются, такъ что кого они богато украшеннымъ описываютъ,
то

то всегда представляють его въ россомачьемъ платьѣ. Камчадалки бѣлыя россомачьи пѣжины какъ рога на волосахъ носятъ, и починаятъ за великую прикрасу. За всемъ тѣмъ споль мало ихъ до-
вѣятъ, что не токмо онаго звѣря съ Камчапки не выходитъ, но еще и изъ Якутска на Камчапку привозятъ какъ любимой шоваръ тамошняго на-
рода.

Бѣлые россомачьи мѣхи съ прожелпью, кото-
рые, по описанію Господина Стеллера, за самые плохіе опѣ Европейцовъ почитаются, Камчадаламъ кажутся самыми хорошими, такъ что по ихъ мнѣ-
нію и самой небесной Богъ носитъ куклянки толь-
ко изъ такихъ мѣховъ. Камчадалы женамъ своимъ и наложницамъ ничѣмъ больше-угодить не могутъ,
какъ покупкою россомахи, за которую прежде сего
можно было взять тридцать, или шестидесятъ
рублей; ибо за два бѣлые лоскута, которые бабы
на головѣ носятъ, давали по морскому бобру, а иног-
да и по два. Разумныя Камчадалки умыслили по-
дражать тѣмъ напурѣ, которая черныхъ мор-
скихъ пшциѣ, мычагашка называемыхъ, двумя бѣ-
дыми хохлами одарила.

Больше россомахъ около Караги, Анадырска и
Колымы примѣчается, гдѣ съѣ славны своею хи-
тростью въ ловленіи и убавленіи оленей. Онѣ вы-
бѣгають на деревья, берутъ съ собою нѣсколько моху,
которымъ олени пшпаются, и бросають въ дерева.
Ежели олень подѣ дерево придепѣ и мохъ ѣсть нач-
нетъ, то россомаха прыгаетъ къ нему на спину,
деретъ ему глаза, пока олень о дерево убьется опѣ
нестерпѣливости. Пшпѣмъ россомаха закапываетъ
мясо по разнымъ мѣстамъ весьма осторожно, чтобъ
другія россомахи не примѣшили, и по тѣхъ поръ

до сыта не набѣдается, пока всего не ухоронитѣ. Такимѣ же образомѣ губятѣ онѣ и лошадей по рѣкѣ Ленѣ. Ручными ихѣ сдѣлать весьма не трудно, и въ такомѣ случаѣ сей звѣрь можетѣ служить къ великой забавѣ. Впрочемѣ сіе неправда, будто росомаха такѣ прожорлива, что для облегченія принуждена бываетѣ выдавливать пожранное между развалинами деревьевѣ; ибо примѣчено, что ручныя столько ѣдятѣ, сколько потребно для ихѣ сытости; развѣ есть прожорливыхѣ звѣрей особливоу родѣ.

Особливо же много на Камчаткѣ медвѣдей и волковѣ, изѣ которыхѣ первые лѣтомѣ, а послѣдніе зимою какѣ скотѣ по тундрамѣ ходятѣ.

Камчатскіе медвѣди не велики и не сердиты, на людей никогда не нападаютѣ, развѣ кто найдетѣ на соннаго; ибо въ такомѣ случаѣ дерутѣ они людей, но до смерти не забѣдаютѣ. Никто изѣ Камчадаловѣ не запомнитѣ, чтобѣ медвѣдь умертвилѣ кого. Обыкновенно сдираютѣ они у Камчадаловѣ съ запылка кожу, и закрывѣ глаза оспавляютѣ; а въ великой ярости выдираютѣ и мягкія мѣста, однакожѣ не ѣдятѣ ихѣ. Такихѣ изувѣченныхѣ отѣ медвѣдей по Камчаткѣ довольно, а называютѣ ихѣ обыкновенно аранками.

Сіе достойно примѣчанія, что шамошніе медвѣди не дѣлаютѣ вреда женскому полу, такѣ что въ лѣтнее время берутѣ съ ними вмѣстѣ ягоды и ходятѣ около ихѣ какѣ дворовой скотѣ. Одна имѣ отѣ медвѣдей, но и то не всегдашняя обида, что опшимаютѣ они у бабѣ набранныя ими ягоды.

Когда на устьяхъ рѣкъ появится рыба, то медвѣди съ горъ сподами къ морю устремляются, и въ пристойныхъ мѣстахъ сами промысляютъ рыбу, при которой чрезвычайномъ множествѣ бывають они споль приморчивы, что одинъ токмо мозгъ изъ головъ сосуиъ, а шѣло бросають за негодное. Напротивъ того когда рыба въ рѣкахъ перемежиися, и на шундрахъ корму не станешъ, то не брезгують они и валяющимися по берегамъ костями ихъ. А часто случается, что и къ козакамъ въ приморскіе балаганы воровать приходятъ, не смотря на то, что въ каждомъ балаганѣ бываетъ оставлена для караула старуха; но воровство ихъ шѣмъ особливо сносно, что они, насытившись рыбою, отходятъ безъ вреда караульщицѣ.

Промысляють ихъ Камчадалы двоякимъ образомъ: 1) спрѣляютъ изъ луковъ, 2) бьютъ ихъ въ берлогахъ. Послѣдній способъ промыслу замысловатѣе перваго; ибо Камчадалы, обѣисавъ берлогу, сперва напаскиваютъ шуда множество дровъ, а потомъ бревно за бревномъ и отрубокъ за отрубкомъ кладутъ въ устье берлоги, что все медвѣдь убираетъ, чтобъ выходъ закладенъ не былъ; и сіе дѣлаетъ онъ по шѣхъ поръ, пока не лзя ему будешъ поворошиться: тогда Камчадалы докапываются къ нему сверху и убиваютъ его копьями.

Коряки и Олюторы для промыслу медвѣдей сыскиваютъ такія деревья, у которыхъ верхушки кривы; на излучинѣ привѣшиваютъ они крѣпкую пещлю, а за пещлю какую нибудь упадь, которую медвѣдь доставая, попадаетъ въ пещлю или голову, или передними лапами.

По Сибири промысляють медвѣдей слѣдующими образами: 1) спрѣляютъ изъ виншоекъ, 2) да-
вятъ

вѣшѣ ихѣ бревнами, которыя одно на другое такѣ дѣлко кладутѣ, что оныя скапываются на медвѣдѣ отѣ самаго легкаго его движенія. 3) Ямами, вѣ которыя вколачиваютѣ острую обозженную и гладко выскобленную сваю, такѣ чѣтобѣ верхѣ ея на футѣ былѣ выше земной поверхности. Покрышка кѣ ямѣ дѣлается изѣ хвороста и сѣрвы, и поднимается, какѣ крышка у западни, веревочкою, которой другой конецѣ опѣносится на медвѣжьѣ пропу, и кладется поперегѣ оной вѣ нѣкоторомѣ отѣ ямы распоянѣ. Когда медвѣдѣ по пропѣ ишѣи случится и зацѣпиться за веревку, то покрывка на яму опускается, а сѣ самое приводитѣ медвѣдѣ вѣ такую робость, что онѣ принужденѣ бываетѣ бѣжаться скорѣе, и набѣжавѣ на яму, провалились и брюхомѣ упастѣ на сваю. 4) Досками, вѣ которыя наколотѣ зубцовѣ желѣзныхѣ, кладутѣ ихѣ на медвѣжьѣ слѣдѣ. Передѣ доскою спавѣтѣ такуюжѣ западнѣ, какѣ уже выше показано. Когда медвѣдѣ, испугавшись западни, скорѣе вѣ бѣгѣ устремится, то необходимо на доскѣ будетѣ, вѣ которомѣ случаѣ бываетѣ и смѣшное и жалостное позорище; ибо медвѣдѣ, увязѣ на зубецѣ одну лапу, другою бьетѣ по доскѣ, чѣтобѣ свободитѣ первую; но какѣ и другая увязнетѣ, то становится онѣ на дыбы, держа доску передѣ собою, которая сверхѣ болѣзни переднимѣ лапамѣ пропу отѣ него закрываетѣ; чего ради принужденѣ онѣ бываетѣ стоятѣ и думать. На послѣдокѣ начинаеѣ сердиться и задними лапами опѣбивать доску; но какѣ и тѣ увязнуѣ, то падаетѣ онѣ на спину, и сѣ жалостнымѣ ревомѣ ожидаеѣ своей кончины. 5) Ленскіе и Илимскіе крестяне ловѣтѣ ихѣ смѣшнѣе еще прежняго: они привязываютѣ превеликой чурбанѣ

на веревку, которой другой конецъ съ пеплею на пропу спавяиъ близь высокаго дерева. Какъ медвѣдь попадеиъ въ пеплю, и нѣсколько подавшиъ, примѣиитъ, что чурбанъ ииши ему мѣшаеиъ, то онъ съ ярости ухваиъ его вносииъ на гору и на низъ бросаеиъ съ превеликою силою, а имъ и самъ сдергиваетъ, и падъ спремглавъ, убиваетъ. Ежели же въ одинъ разъ не убееиъ до смерти, то по тѣхъ поръ продолжаеиъ сию работу, пока издохнеиъ.

На объявленной послѣднѣй Сибирской способъ много походииъ и томъ, которой въ Россіи, а особливо при пчелъникахъ употребляеиъ. На деревьяхъ, гдѣ борщи, привязывается къ оцѣпу превеликой чурбанъ, чтобъ оной медвѣдю на дерево лѣзиъ препяиствовалъ: медвѣдь, хотя отъ того избавиъ, опводииъ его въ сторону сперва помалу; но какъ чурбанъ ударитъ его по боку, то онъ съ ярости далѣе его бросаеиъ, но отъ того большій ударъ почувствовавъ, отбрасываетъ его всею силою къ большему вреду своему. Сіе продолжаиъ не пресеиаетъ онъ, пока убиваетъ, или упомившиъ спремглавъ на землю падаеиъ.

Что медвѣдей опаиваютъ виномъ сыченымъ, или промышляютъ собаками, о томъ всякому извѣстнo; чего ради и писать о томъ нѣиъ нужды. Объ одномъ еще способѣ упомянуиъ надобно, которой нѣсколько достоинъ примѣчанія: сказывали миъ достовѣрные люди, будто нѣкоторой промышленникъ безъ всякой помощи убивалъ такихъ медвѣдей, на которыхъ спрашно было напускаиъ многолюдствомъ и съ собаками. Снарядъ его, съ которымъ онъ ходилъ на промыселъ, состоялъ въ ножъ и желѣзной спицѣ, къ долгому ремню прива-

вязанной. Ремнемъ увивалъ онъ правую руку по локошъ, и взявъ въ оную спицу, а въ лѣвую ножъ, дѣлалъ на медвѣдя нападеніе. Медвѣдь, сошедшись съ промышленникомъ обыкновенно на дыбы станова-
вился, и съ ревомъ на него усpreмляется. Между тѣмъ объявленной человѣкъ столько имѣлъ проворства и смѣлости, что могъ въ пастъ ему засунуть руку и спицу поперегъ поставить, что звѣрю и пастю зашворить не давало и причиняло такую болѣзнь, что онъ не имѣлъ силы къ сопротивленію, хотя и видѣлъ настоящую гибель; ибо промышленникъ, видя его куда надобно, могъ колоть ножемъ изъ другой руки по своей волѣ.

У Камчадаловъ медвѣдя убить такъ важно, что промышленникъ долженъ звать для того гостей и пощивать медвѣжьимъ мясомъ, а головную кость и лядвѣи вѣшаютъ они для чести подъ своими балаганами.

Изъ медвѣжьей кожи дѣлаютъ они постели, одѣялы, шапки, рукавицы и собакамъ ошейники. Жиръ его и мясо почитается за лучшую пищу. Топленой жиръ по Спеллерову опыту жидокъ и такъ пріятенъ, что можно его употреблять въ салатъ вмѣсто деревяннаго масла. Кишками въ внешнее время закрываютъ Камчадалки лице свое, чтобъ не загарало, а козакъ дѣлаютъ изъ нихъ окончины. Которые Камчадалы промышляютъ зимою тюленей, тѣ медвѣжью кожу на подошвы употребляютъ, чтобъ на льду не поскользнуться. Изъ лопатокъ ихъ обыкновенно дѣлаютъ косы, которыми косятъ траву на покрытіе юртъ, балагановъ, на дѣланіе понщика и на другія потребности.

Медвѣди съ Іюня мѣсяца до осени весьма жирны, а весною сухи бываютъ. Въ желудкахъ

бипыхъ весною примѣчена одна пѣнистая влажность; чего ради и Камчатскіе жители утверждаютъ, что медвѣди зимою однимъ сосаніемъ лапы безъ всякой пищи пробавляются. Сверхъ того пишутъ Господинъ Спеллеръ, что въ берлогѣ рѣдко находится больше одного медвѣдя, и что Камчадалы вмѣсто брани кереномъ, то есть медвѣдемъ, называютъ лѣнивыхъ собакъ своихъ.

Волковъ на Камчаткѣ хотя и много, какъ уже выше объявлено, и хотя кожи ихъ въ немалой чести, для того что плащье, изъ нихъ шитое, почитается не токмо за теплое и прочное, но и за богатое; однако Камчадалы промышляютъ ихъ мало. Они ни въ чемъ отъ Европейскихъ не различаютъ, и по хищности своей больше причиняютъ Камчаткѣ вреда, нежели пользы; ибо не токмо дикихъ оленей губятъ, но и шабунныхъ, не взирая на караулы. Лучшее ихъ кушанье оленій языкъ, кошорой отбѣдаютъ они и у киповъ, выбрасывающихся изъ моря. Также и сіе правда, что они крадутъ лисицъ и зайцовъ, которые на кляпцы попадаютъ, къ великому убытку и огорченію Камчадаловъ. Бѣлые волки бываютъ гостемъ, чего ради и въ тѣхъ мѣстахъ выше сѣрыхъ почитаются. Камчадалы хотя всеядцами и называются, однако не ѣдятъ волчяго и лисьяго мяса.

Оленей и дикихъ каменныхъ барановъ можно почесть за нужныхъ звѣрей на Камчаткѣ; ибо кожи ихъ наибольше на плащье употребляютъ. Сихъ звѣрей хотя тамъ и великое множество, однако тамошніе жители мало ихъ промышляютъ отъ неискусства и нерадѣнія.

Олени живутъ по моховымъ мѣстамъ, а дикіе бараны по высокимъ горамъ; чего ради тѣ,
кои

кои за промысломъ ихъ ходящъ, съ начала осени оставляющъ свои жилища, и забравъ съ собою всю фамилію, живутъ на горахъ по Декабрь мѣсяцъ, упражняясь въ ловлѣ ихъ.

Дикіе бараны видомъ и походкою козъ подобны, а шерстью оленю. Роговъ имѣющъ по два, которые извиты также, какъ и у Ордынскихъ барановъ, токмо величиною больше: ибо у взрослыхъ барановъ каждой рогъ бываетъ отъ двадцати пяти и до тридцати фунтовъ. Бѣгающъ они такъ скоро, какъ серны, закинувъ рога на спину. Скачущъ по страшнымъ утесамъ съ камня на камень весьма далеко, и на самыхъ острыхъ кекурахъ могутъ стоятъ всѣми ногами.

Платье изъ ихъ кожъ за самое теплое считается; а жиръ ихъ, которой у нихъ на спинахъ также толсто нарастаетъ, какъ у оленей, и мясо за лучшее кушанье. Изъ роговъ ихъ дѣлаютъ ковши, ложки и другія мѣлочи, а наибольше цѣлые рога носятъ на поясахъ вмѣсто дорожной посуды.

Водяные звѣри могутъ раздѣлены быть на три спашьи: къ первой принадлежатъ тѣ, кои живутъ токмо въ прѣсной водѣ, то есть въ рѣкахъ, на примѣръ выдра; къ другой, которые живутъ и въ рѣкахъ и въ морѣ, какъ тюлени; а къ третей, которые не заходятъ въ рѣки, какъ морскіе бобры, коты, сивучи и проч.

Выдръ на Камчаткѣ хопя и великое множество, однако кожи ихъ покупаются не дешево; ибо въ рубль выдра посредственной доброты. Ловятъ ихъ по большей части собаками во время вьюги, когда оныя далеко отъ рѣкъ отходящъ и въ лѣсахъ заблужаются.

Кожи ихъ употребляются на опушку тамошняго плащя, но болѣе для сбереженія соболей, чѣмъ не оцвѣшали; ибо примѣчено, что въ кожахъ ихъ соболи хранятся долѣе.

Тюленей въ тамошнихъ моряхъ неописанное множество, особливо въ то время, когда рыба изъ моря вверхъ по рѣкамъ идетъ, за которою они не токмо въ устья, но и далеко вверхъ по рѣкамъ заходятъ такими спадами, что нѣтъ такого близкаго къ морю оспровка, котораго бы пески не покрыты ими были какъ чурбаными. Чего ради въ тамошнихъ лодкахъ около такихъ мѣстъ плаваютъ съ опасеніемъ; ибо тюлени, завидѣвъ судно, въ рѣку устремляются и поднимаютъ страшное волненіе, такъ что судну не лзя не опрокинуться. Нѣтъ ничего прошивнѣе челоуѣку необычайному, какъ спранный ревъ ихъ, коимъ должно слушать почти безпрестанно.

Ихъ примѣчено четыре рода: самый большій называется ламъ какшаками, и промышляется отъ 56 до 64 градусовъ ширины, какъ въ Пенжинскомъ, такъ и въ Восточномъ морѣ. Разностъ сего рода отъ прочихъ состоитъ въ одной величинѣ, коимъ они большаго быка превосходятъ.

Другой родъ величиною съ годовалаго быка, шерстью различенъ; однако въ томъ сходство у всего сего рода, что шерстью они подобны барсамъ: ибо по спинѣ у нихъ круглыя равной величины пяшны; но брюхо у нихъ бѣлое впрожелтъ, а молодые бываютъ всѣ какъ снѣгъ бѣлы.

Третій родъ меньше вышеписанныхъ: шерстью желтоватъ, съ превеликимъ вишневымъ кругомъ, коимъ занимаетъ почти половину кожи.

Сей

Сей родъ водится на Океанѣ, а въ Пенжинскомъ морѣ не примѣченъ по нынѣ.

Четвертой родъ водится въ великихъ озерахъ, Байкалѣ и Оронѣ, величиною Архангельскимъ подобенъ, а шерстью бѣловатой.

Всѣ сіи звѣри весьма живучи. Я самъ видѣлъ, что тюлень, котораго крюкомъ поймали на устьѣ Большой рѣки, съ преужасною свирѣпостью бросался на людей, когда черепъ его раздробленъ уже былъ на мѣлкія части. При чемъ и сіе примѣнилъ, что сперва, какъ его изъ воды выпянули на берегъ, покушался онъ шокмо убѣжать въ рѣку; потомъ видя, что ему учинить того не можно, началъ плакать, а напоследокъ, какъ его били спали, то онъ остревѣннѣе помянутымъ образомъ.

Тюлени не отдалаются отъ берегу въ море больше тринадцати миль, и слѣдовательно мореплаватели могутъ чрезъ нихъ о близости земли совершенно быть увѣрены. На Камчаткѣ найденъ тюлень, которой, по объявленію Спеллера на Беринговомъ острову раненъ; почему разстояніе между Камчаткою и помянутымъ островомъ учинилось извѣстно.

Въ морѣ водятся они около самыхъ большихъ и рыбныхъ рѣкъ и губъ. Вверхъ по рѣкамъ ходятъ до осьмидесяти верстъ за рыбою. Ходятъ весною въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на льду. Сходясь на землѣ и на морѣ въ шихую погоду какъ люди, а не по примѣру собакъ вяжутся, какъ объявляютъ многіе писатели. Носятъ обыкновенно по одному щенку, и кормятъ двумя пищками. Тунгусы много ихъ дѣтямъ своимъ даютъ вмѣсто лѣкарства. Старые тюлени ревутъ такъ, какъ бы кого рвало, а молодые охаютъ, какъ спѣ побой люди. Въ убы-

Томъ. III Кн. II Ж ж ж лую

лую воду лежатъ они по обсохлымъ каменьямъ, и играютъ, спалкивая другъ друга въ воду. Въ сердцахъ больно между собою кусаются. Впрочемъ они лукавы, боязливы и поспѣшны въ разсужденіи пропорціи членовъ. Спятъ весьма крѣпко, а будучи разбужены приближеніемъ чловѣка, въ безмѣрную приходятъ робость, и бѣгучи впередъ себя плюютъ водою, чѣмъ дорога была имъ глаже и скользчае, а не сывороткою, какъ другіе объявляютъ, и предписываютъ въ лѣкарство. Они на землѣ не иначе, какъ впередъ двигаться могутъ, ухватясь передними ногами за землю, а тѣло изгибая кругомъ. Такимъ же образомъ взлазятъ они и на каменья.

Ихъ ловятъ разными образами: 1) въ рѣкахъ и озерахъ спрѣбляютъ изъ винповокъ; причемъ должно смотрѣть, чѣмъ попасть имъ въ голову: ибо въ другомъ мѣстѣ не вредятъ имъ и двѣнадцать пуль, для того что пуля въ жиру застѣивается. Однако мнѣ удивительно объявленіе нѣкоторыхъ, будто тюлени, будучи поранены въ жирное мѣсто, чувствуютъ нѣкоторую пріятность. 2) Ищутъ ихъ по берегамъ морскимъ и по островамъ сонныхъ, и бьютъ палками. 3) Колотъ на льду носками, когда они изъ воды выходятъ, или въ водѣ спятъ, приложивъ рыло ко льду, которой въ такомъ случаѣ насквозь пропаваетъ. Въ сіи отдушины бьютъ ихъ промышленники носками; и держатъ на ремняхъ, пока прорубятъ прорубь, чѣмъ было можно вышлунуть. 4) Курилы бьютъ ихъ изъ байдаръ сонныхъ же на морѣ, а выбираютъ для того тихую погоду. 5) Камчадалы бьютъ ихъ носкамижъ, подкравшись изъ подъ вѣтру въ тюленьей кожѣ; колотъ же ихъ и плавающихъ близко берега. 6) Когда они на льду дѣшею выведутъ, то промышленни-

ки,

ки, развѣся плащѣ на малыхъ салазкахъ и двигая ихъ передъ собою, опихиваютъ отъ полыни, чпобѣ имѣ уходу туда не было, и наскоча на нихъ, вдругъ убиваютъ. 8) Около рѣки Камчатки, копорая верстахъ въ шеспидесяти далѣе устья Большой рѣки къ сѣверу течетъ въ Пенжинское море, ловятъ ихъ тамошніе жители особливимъ и искуснымъ образомъ: собравшись человекъ до пятидесяти, или болѣе, и примѣливъ, чпо много тюленей ушло вверхъ рѣки, протягиваютъ чрезъ рѣку мѣстахъ въ двухъ, въ трехъ и чепырехъ крѣпкія сѣти; при каждой сѣти спановятся по нѣскольку человекъ въ лодкахъ съ копьями и дубинами, а прочіе, плавая по рѣкѣ, съ великимъ крикомъ пугаютъ ихъ и къ сѣтямъ гонятъ. Какъ скоро тюлени заплывутъ въ сѣти, то иные ихъ бьютъ, а иные выпаскиваютъ на берегъ; и такимъ образомъ иногда доспаютъ они по сту тюленей въ одинъ разъ, которыхъ послѣ дѣлятъ по себѣ на равныя части. Отъ жителей помянутой рѣки ежегодно довозится тюленьимъ жиромъ весь Больше-рѣцкой острогъ какъ на свѣтъ, такъ и на другія потребы. При семъ надлежитъ объявить, что третій и седьмой способъ тюленьяго промыслу употребляется токмо на Байкалѣ озерѣ, а не на Камчаткѣ.

Тюлени на Камчаткѣ не столько дороги, сколько нужны къ употребленію по обстоятельству тамошняго мѣста. Кожи большихъ тюленей, или лахшаковъ, которыя весьма толсты, обыкновенно на подошвы исходятъ; изъ нихъ же дѣлаютъ Коряки, Олюторы и Чукчи лодки и байдары разной величины, въ томъ числѣ и такія, которыя человекъ до прищипами поднимаютъ.

Оныя лодки имѣютъ передъ деревянными сіе преимущество, что онѣ легче и въ ходу скорѣе.

Тюлений жиръ обыкновенныя свѣчи по всей Камчаткѣ какъ у Россіянъ, такъ и у Камчадаловъ. Сверхъ того почитается оной за потъ деликатное кушанье, что Камчадалы на пирахъ своихъ обойтись безъ него не могутъ. Мясо тюленье бдяпъ вареное и вяленое, иногда за излишествомъ и паровяпъ какъ жиръ, такъ и мясо слѣдующимъ образомъ: сперва копаютъ ямы, смотря по количеству мяса и жиру, въ которыхъ подъ успилаютъ камнемъ; потомъ накладываютъ полную яму дровъ, и зажегши снизу, по тѣхъ поръ топятъ, пока она какъ печь накалится. Когда яма готова будетъ, то золу сгребаютъ въ одно мѣсто, подъ успилаютъ свѣжимъ ольховникомъ, а на ольховникъ кладутъ сало особливо, а мясо особливо, и каждой слой перекладываютъ ольховникомъ; напоследокъ, какъ яма наполнится, то замешиваютъ ее прапою и засыпаютъ землею такъ, чтобы пару выпши не можно было.

Моржей около Камчатки видають рѣдко, и то въ мѣстахъ, далѣе къ сѣверу лежащихъ. Лучшая ихъ ловля около Чукопскаго Носу; ибо и зѣбри шамъ велики и въ большемъ проливѣ другихъ странъ числѣ водятся. Моржовыя зубья называются рыбьею костью. Цѣна ихъ оу величины и вѣсу зависитъ. Самые дорогие изъ нихъ два въ пудъ, но такіе весьма бывають рѣдко: по три въ пудъ не часто случаются; обыкновенныя зубья по пяти, по шести и по осми въ пудъ, а мѣльче того не много возятся. Впрочемъ по числѣ зубовъ, сколько ихъ въ пудъ ходитъ, сей товаръ и раздѣляется, и подъ именемъ осмерной, пятерной, четверной

ной кости и прочая продается. Верхній слой моржовыхъ зубовъ болонъ, а сердце шадра по Сибирскому нарѣчію.

Моржовыя кожи, мясо и жиръ въ такомъ же употребленіи, какъ и тюленьи. Коряки дѣлаютъ изъ коѣ и куяки, каковъ высланъ отъ меня былъ въ Императорскую Кунштъ - Камеру; а какимъ образомъ, о томъ писано въ главѣ о военномъ ополченіи.

Сивучи и копы морскіе отъ моржей и тюленей по вибшнему виду мало разнствуютъ, чего ради и погожъ роду бытъ кажутся.

Сивучи называются отъ нѣкоторыхъ и морскими коньми, для того что имѣютъ гриву; окладомъ они тюленьмъ подобны, величиною съ моржа и больше, а вѣсомъ до прищипки пяти и до сорока пудъ. Шея у нихъ голая съ небольшою гривой, изъ жесткихъ и курчавыхъ волосовъ состоящую; впрочемъ шерсть по всему тѣлу бурая. Головы имѣютъ посредственныя, уши короткія, мордки короткіяжъ и къ верху вздернутыя, какъ мопсы; зубы превеликіе, ноги ластами.

Водятся наибольше около каменныхъ горъ, или утесовъ въ Океанѣ, на которые и весьма высоко взлазятъ, и въ великомъ числѣ лежащіе на нихъ примѣчаются. Ревутъ спраннымъ и ужаснымъ голосомъ, гораздо громче тюленьяго, отъ чего моренлаштели сію имѣютъ пользу, что во время великихъ шумановъ могутъ оберегаться, чтобъ не набѣжать на островъ, при которыхъ сіе животное обыкновенно водится.

Хотя сіе видомъ страшное животное и кажется опаснымъ; хотя силою, величиною и крепостію членовъ гораздо превосходитъ нижеписанныхъ коповъ морскихъ; хотя въ крайней опасно-

спи съ такою яростію поступаетъ, что сущимъ львомъ представляется; однако человѣка такъ боится, что завидѣвъ его, съ поспѣшеніемъ въ море удаляется. А когда найдешь на соннаго и палкою, или крикомъ онаго разбудишь, тогда приходитъ оно въ такую робость, что бѣгучи отъ человѣка, при тяжкихъ вздохахъ часно падаетъ, для того что трясущіеся члены его не служатъ. Напропивъ того когда видитъ всѣ способы, пресѣченные къ бѣгству, тогда съ великимъ свирѣпствомъ на противника устремляется, головою махаетъ, ярится и реветъ, такъ что и отважной самой принужденъ будетъ спасаться отъ него бѣгствомъ. Чего ради Камчадалы и никогда не бьютъ сивуча на морѣ, вѣдая, что онъ опрокидываетъ суда съ людьми и погубляетъ; да и на землѣ явно нападать на него опасаются, но по большей части бьютъ ихъ въ распахъ, или спящихъ. Къ спящимъ съ великою осторожностію противъ вѣтру подходятъ такіе промышленники, которые на силу свою и на ноги больше другихъ имѣютъ надежды, и бьютъ носкомъ подъ передними ласмами, а прочіе ремень отъ носка сивучьей же кожи, обернувъ нѣсколько разъ вокругъ кола, держатъ; и когда раненые въ бѣгъ обращаются, тогда или изъ луковъ стрѣляютъ по нимъ издали, или другіе носки въ нихъ пускаютъ; а наконецъ утомленныхъ и обезсилѣвшихъ закалываютъ копьями, или прибиваютъ палками.

Въ спящихъ на морѣ стрѣляютъ ядовитыми стрѣлами, а сами прочь отходятъ. Сивучи не терпятъ болѣзни отъ разбѣдающей рану морской воды, выходятъ на берегъ, и тамъ или закалываются, или, ежели мѣсто къ убіенію не способно, сами издыха-

хаютъ въ сушки. Промыселъ сихъ животныхъ пооль славенъ у язычниковъ, что тѣ за героевъ почитаются, которые ихъ больше промыслили. Чего ради многіе къ промыслу не шокмо для сладкаго ихъ мяса, но и для славы побуждаются, не взирая ни на какія опасности. Лодки свои двумя, или тремя сивучами такъ загружаютъ, что оныя почти совсѣмъ погружаются въ воду; однако въ тихую погоду по причинѣ искусства тѣхъ язычниковъ рѣдко утопаютъ, хотя вода морская бываетъ иногда и съ краями судна наровень. За великое безчестіе почитается бросить промышленнаго звѣря и при самой крайней опасности; чего ради промышленники и часно утопаютъ, когда воды изъ своего судна ушли не имѣютъ силы. За объявленнымъ промысломъ отважные язычники ѣздятъ въ море на бѣдныхъ байдарахъ своихъ по прищипи и по сороку верстъ на пустой оспровъ Аландъ, и не рѣдко случается, что будучи опнесены погодою, по чепыре, по пяти и по осми дней блудятъ безъ компасу по морю, претерпѣвая голодъ и не видая ни земли, ни оспрововъ, а спасаются и возвращаются въ жилища по лунѣ и по солнцу.

Жиръ сивучій и мясо весьма сладко и пріятно, особливо же ласпы, которыя на студень походятъ. Жиръ ихъ не столь салеиъ, какъ киповой и нерпичей, но крѣпокъ, и мало имѣетъ разности отъ коповаго какъ въ запахъ, такъ и во вкусъ. Щенчій жиръ, какъ нѣкоторые говорятъ, вкуснѣе бараньяго, и походитъ на мозгъ, что въ костяхъ бываетъ; но другіе утверждаютъ, что отъ всѣхъ морскихъ животныхъ противной запахъ. Изъ кожъ ихъ дѣлаются ремни, подошвы и самая обувь.

Знатной промыселъ имѣ бываетъ около Кроноцкаго Носу, около Оспровной рѣки и около Авачинской губы. Ведутся же они и около Курильскихъ оспрововъ почти до Маппая. Господинъ Капитанъ Спанбергъ въ морской своей картѣ имѣетъ нѣкошорой оспровъ, кошорой по множеству помянутыхъ живошныхъ и по виду ушесовъ, зданіе предспавляющихъ, Сивучьими Палашами назвалъ. Въ Пенжинскомъ морѣ никогда не бывающъ. Къ Берингову острову приходящъ они въ Іюнѣ, Іулѣ и Августѣ мѣсяцахъ для покою, рожденія, воспитанія щенятъ и для плошскаго совокупленія, а послѣ того времени бываетъ ихъ около Камчатки больше, нежели около Америки.

Кошы морскіе величиною въ половину сивуча, окладомъ шюленюжъ подобны, шокмо грудасѣ и къ хвосту тонѣе. Рыло у нихъ долѣе сивучья. Зубы большіе, глаза выпуклистые, почти съ коровьи; уши короткія, ласпы голыя, черныя; шерсть черная съ сѣдиною короткая и ломкая, у щенковъ изсиза черная.

Кошы морскіе промышляющся весною и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ около рѣки Жупановой, когда они отъ Курильскихъ оспрововъ къ Америкѣ слѣдуютъ; однако въ небольшемъ числѣ. Лучшій промыселъ бываетъ имѣ около Кроноцкаго Носу; для того что море между онымъ и Шипунскимъ Носомъ гораздо тише и довольнѣе тихими заводями, гдѣ кошы и живутъ долѣе. Весною ловятъ почти всѣ беременныхъ своихъ, кошорымъ приспѣваетъ время кошиться. Выпоротыя кошяпа называются выпоротками, и по большей части изъ помянутыхъ мѣсѣвъ привозятся. Съ начала Іюня по исходъ Августа мѣсяца нигдѣ ихъ не видно; ибо въ то время

время возвращаются оныя сѢ молодыми въ сторону южную. Сіе издавна подавало тамошнимъ язычникамъ, промысляющимъ ихъ, причину думать, откуда копы весною приплываютъ, куда шоль жирныя животныя при беременности великими спадями отходятъ, и для чего осенью шоль сухи и безсильны, и куда возвращаются? И догадываются, что помянутыя животныя шоль пучны сѢ южной стороны приплываютъ, и къ югужъ возвращаются осенью. Чтожъ имъ издалека быть не можно, поэтому рассуждали, чтобы они въ противномъ случаѢ не были жирны, но отъ упомленіябъ похудѢли безъ сомнѣнія. А что они всѢ слѢдовали къ востоку, и далѢе Кроноцкаго Носу и устья Камчатскаго, какъ при отхожденіи, такъ и при возвращеніи ихъ не примѢчено; изъ шого заключали, что прошивъ Камчатки и Кроноковъ не въ дальнемъ разстояніи надобно быть или островамъ, или матерой землѢ.

Сіи животныя сѢ мѣста на мѣсто переходятъ, такъ какъ изъ птицъ гуси, лебеди и другія морскія птицы; изъ рыбъ разные роды лососей, а изъ звѣрей песцы, зайцы и Камчатскія мыши. Но песцы перемѣняютъ мѣсто по причинѢ недостатка въ пищѢ, птицы для вывода дѣтей, для ронянія стараго перья и послѣдующаго отъ шого безсилія и неспособности къ охраненію себя отъ неприятели выбираютъ себѢ мѣста пустыя; рыбы для мешанія икры озера и глубокія заводи; а копы морскіе переселяются къ пустымъ островамъ, въ великомъ числѢ лежащимъ между Азією и Америкою отъ 50 до 56 градусовъ, особливо для слѣдующихъ причинъ: чтобъ самкамъ тамъ окопиться, и окопясь прийти въ прежнюю силу;

чтобъ копятъ въ три мѣсяца вскормить и взрости сполько, чтобы они могли осенью за ними въ обратной путь слѣдовать; а кормятъ кошки копятъ грудьми по два мѣсяца. Типекъ у нихъ по двѣ, которыя видомъ, величиною и положеніемъ между задними ласпами отъ бобровыхъ не разспвуютъ. Носятъ по одному копенку, рѣдко по два. У копятъ пупки отгрызаютъ, такъ какъ собаки, и зализываютъ, а мѣсто свое пожираютъ съ жадностію. Копята родятся зрячіе, и глаза у нихъ бываютъ споль уже велики, какъ бычи. Зубы у нихъ бываютъ и при самомъ рожденіи, которыхъ по трипцати по два считается, выключая клыки, которыхъ на споронѣ по два, ибо оныя въ четвертой день выходятъ. Копята сперва бываютъ изсиза черныя; чрезъ чепыре, или пять дней между задними ногами бурбъ начинаютъ, а по прошествіи мѣсяца брюхо и бока избура черны бываютъ. Самцы родятся гораздо больше и чернѣе, да и потомъ бываютъ чернѣежъ самокъ, которыя почти сивбютъ на возрастѣ, имбютъ бурья пятны между передними ласпами, и какъ величиною, такъ и видомъ тѣла и тѣлесною крѣпостію сполько отъ самцовъ разспвуютъ, что неоспорочному наблюдателю легко за особливой видъ почестъ ихъ можно; сверхъ того онѣ робки и не споль свирѣпы. Копятъ своихъ безмѣрно любятъ: кошки съ копытами на берегахъ лежатъ снадами, и большее время во снѣ препровождаютъ, а копыта вскорѣ по рожденіи играютъ различными образы: другъ на друга ползаютъ, бьются и борются, и когда одинъ другаго повалитъ, то самецъ, при томъ стоящій, съ ворчаніемъ прибѣгаетъ, разводитъ, побѣдителя лижетъ; рыломъ его свалитъ покушаеся,

ся, и крѣпко противящагося болѣе любитъ, веселясь о сынѣ своемъ, яко достойномъ родителя, а лѣнивыхъ и неprovорныхъ весьма презираютъ; чего ради копяща иные около самца, а иные около самки обращаются.

На Беринговомъ оспровѣ примѣчено ихъ пакое множество, что берега бывають покрыты ими какъ чурбаньями; чего ради мимоходящiе часто принуждены бывають оставлять способную дорогу и слѣдовать прудными гористыми мѣстами. Бобры морскiе весьма ихъ боясь, и рѣдко между ими усмотрѣны бывають, также какъ и нерпы; напрошивъ того сивучи живутъ между ними великими стадами къ собственной ихъ опасности. Занимають мѣста себѣ всегда лучшiя, и копы рѣдко при нихъ начинаютъ драки, опасаясь люпыхъ оныхъ разнимашелей; ибо примѣчено, что во время драки скоро набѣгають сивучи. Не опважались копы унимать и самокъ своихъ, чтобы не играли съ сивучами.

Сiе достойно примѣчанiя, что копы морскiе не около всего Берингова оспрова водящся, какъ коровы морскiя, шюлени, бобры и сивучи, но токмо около южнаго берега, что съ Камчатскую сторону. Причина тому, что они сiю сторону прежде видятъ, когда отъ Кроноцкаго Носу къ востоку слѣдуютъ; а на сѣверномъ берегу одни токмо заблудящiе примѣчаются.

Что касается до ихъ промыслу, то зимовавшiе на Беринговомъ оспрову сперва выбивали имъ глаза камнемъ, а потомъ били палками безъ всякаго другаго искусства; но они столь живучи, что два, или три человѣка, дубинами разъ двѣспи по головѣ удара, едва до смерти ихъ убивають; а между

тѣмъ иногда дважды, или трижды отдыхать должны. И хотя у нихъ голова въ мѣлкія части раздроблена будетъ, и мозгъ почти весь выпечетъ; хотя всѣ зубы выбьются; однако они, на то не взирая, стоятъ на заднихъ ластахъ и бьются. Нарочно учиненъ былъ опытъ, чтобъ коша, выколовъ глаза и проломавъ голову, опуститъ жива: изувѣченной копъ больше двухъ недѣль живъ былъ и споялъ на одномъ мѣстѣ, какъ стапуя.

Около Камчатской земли рѣдко выходятъ они на берегъ, но промысляютъ ихъ байдарами на морѣ, упопреляя къ тому обыкновенную збрую, носки называемую, которые, будучи подобны копейцу, на долгіе шесты втыкаются, чтобъ ими можно было дѣйствовать, какъ дрошикомъ, когда близко подгребуть къ звѣрю. А понеже копейцо не крѣпко на рашовѣ держится, то остается оно шокмо одно въ тѣлѣ у раненаго звѣря, а рашове отскакиваетъ. За копейцо привязанъ бываеиъ предолгой ремень, которымъ раненаго притягиваютъ къ судну, прилѣжно наблюдая, чтобъ онъ передними ластами за край не ухватился и судна не опрокинулъ; чего ради нѣкоторые изъ промышленниковъ споятъ съ шопорами, и покушающимся ухватиться обрубаютъ переднія ласты, или бьютъ ихъ по ластамъ и по головѣ палками, а убитыхъ втягиваютъ на судно. Но промысляютъ они шокмо самокъ и молодыхъ копятъ, а большихъ и старыхъ не шокмо бить опасаются, но и завидѣвъ кричатъ худо, то есть опасно.

Множество коповъ умираетъ въ старости своею смертію, но болѣе отъ сраженій, такъ что индѣ всѣ берега костями покрыты, будто бы великая шамъ бапалія происходила.

Бобры морскіе не имѣютъ сѢ обыкновенными бобрами никакого сходства, но названы отъ нашихъ людей симъ именемъ по одной осистой шерсти, для которой кожи ихъ сполькожъ на путь удобны, какъ бобровыя. Великою они сѢ коповъ бывающъ. Спаноу походящъ на тюленей. СѢ головы медвѣдю весьма подобны. Переднія у нихъ ноги лапами, а заднія ластами. Зубы небольшіе, хвосты короткіе плоскіе, а къ концу остроконечные. Шерсть на нихъ какъ смоль черна и осиста, которая у спарыхъ бобровъ сѣдѣетъ. На молодыхъ шерсть долгая, бурая и мягкая. Бобрами называются одни самцы, спарыя самки машками, бобрята годовалые и больше кошлоками, а которые моложе и шерстью не черны, медвѣдками.

Сей звѣрь смириѣ всѣхъ морскихъ звѣрей; не дѣлаетъ промышленникамъ никакого сопротивленія, но бѣгствомъ, ежели можетъ, спасается. Самки весьма горячи къ дѣтямъ. Малыхъ и неумѣющихъ плаванъ носятъ на брюхѣ, обнявъ передними лапами; и для того плаваютъ всегда вверхъ брюхомъ, пока дѣти не научатся плавать. Когда промышленники въ байдарахъ за ними гоняются, то не опокидающъ дѣшей своихъ до крайней опасности; впрочемъ жоя ихъ и оставляющъ, однако услыша голосъ пойманныхъ, будто нарочно промышленникамъ предаются, чего ради промышленники и спаряются наибольше о поиманіи, или убіеніи медвѣдка, а матку въ такомъ случаѣ почитаютъ уже своею.

Ловятъ ихъ прокимъ образомъ: 1) сѣтями, которыя спавяютъ въ морскомъ капустникѣ (*Fucus*), гдѣ бобры въ ночное время, или въ сильную погоду имѣютъ убѣжище. 2) Гоняютъ ихъ въ байдарахъ, когда на морѣ тихая погода, и колютъ носками

также какъ кошовъ и сивучей. 3) Бьютъ весною на прижимномъ льду, которой сильнымъ воспочнымъ въшромъ приносятъ къ берегамъ въ вешнее время; и сей послѣдній промыселъ, особливо же, когда ледъ такъ крѣпко нажметъ, что можно ходить на лыжахъ, за кладъ почищается; ибо тогда всѣ приморскіе жители устремляются на промыселъ, и бьютъ бобровъ великое множество, которые, бродя по льду, ищутъ себѣ уходу въ море. Были случаи, что бобры на шумъ лѣсу какъ на шумъ волнъ слѣдуя, такая памъ бываетъ вьюга! сами приходили къ Камчатскимъ жилищамъ, и сверху въ юрту падали. Но такіе привалы льду не повсягодно случаются, и для того нѣ годы, въ которые оные бываютъ, добрыми годами называются; ибо и Камчадалы и козаки и купцы имѣютъ отъ того значную пользу. Камчадалы могутъ на нихъ купить у козаковъ все, что имъ потребно; козаки съ прибылью промѣниваютъ ихъ купцамъ на товары, или продаютъ на деньги, а купцы испортовавшись скорѣе, назадъ возвращаются. Вѣщая же польза, что въ то время самой лучшей ясашной сборъ; ибо часто случается, что Камчадалы даютъ или конглока за лисицу, или соболя, хопя бобровъ по малой мѣрѣ въпятеро дороже соболя. А на Кипайской границѣ продаются всякіе бобры сваломъ въ девяносто рублей и больше; однако такой походъ на нихъ учинился недавно, а прежде сего и въ Якутскѣ покупались оные не выше десяти рублей.

Въ Россіи нѣтъ на нихъ и до нынѣ походу, чего ради привозные бобры покупаютъ временемъ изъ Сибирскаго приказу купцы Московскіе, отсылаютъ ихъ на Кипайскую границу къ прикащикамъ, и сверхъ великихъ расходовъ, убытковъ и пропореѣ

рей вѢ разсужденіи дальности отѢ Москвы до Китайской границы, получають великую прибыль.

Курильцы сихѢ звѢрей кожи не свыше почитали, какѢ шюленьи и сивучьи, пока отѢ РоссіянѢ не узнали о преимуществѢ ихѢ; однако и по нынѢ бобровое плащье на собачье охотно мѢняють, для того что собачье теплѢе и отѢ воды безопаснѢе.

МорскихѢ коровѢ ловили такимѢ большимѢ желѢзнымѢ носкомѢ, каковы лапы у небольшого якоря. За кольцо, кѢ носку придѢланное, привязывали предолгую и толстую веревку, а сѢ носкомѢ посылали вѢ суднѢ человекѢ сильнаго, давѢ ему вѢ гребцы человекѢ при, или чепыре; веревку опускали по тѢхѢ порѢ, пока они пригребли споль близко кѢ спаду, что можно было носкомѢ бить вѢ живошное: тогда объявленной человекѢ, которому на носу стоять надлежало, пускаль вѢ корову, и стоявшіе на берегу до припцати человекѢ должны были шянуть корову кѢ берегу сѢ шрудомѢ великимѢ, для того что живошное упирается. Между тѢмѢ сѢ судна били и кололи до конечнаго ослабленія. Случалось, что нѢкоторые и у живыхѢ мясо кусками рѢзали, но живошное ничего больше не дѢлало, какѢ шокмо хвостомѢ часпо махало, и передними ласпами упиралось вѢ воду споль сильно, что кожа сѢ нихѢ немалыми доскутами отскакивала, пришомѢ всею внушренностію сѢ шпенаніемѢ вздыхало. Однако легче ловить старыхѢ коровѢ, нежели малыхѢ; ибо малыя гораздо проворнѢе старыхѢ, кѢ шомужѢ кожа у нихѢ прорывается, что не однократно примѢчено.

При

При Беринговомъ острогѣ такое ихъ изобиліе, что для содержанія Камчатки и однѣхъ ихъ довольно будетъ.

Мясо ихъ хотя не скоро уваривается, однако пріятно и много на говяжье походитъ. Жиръ у молодыхъ трудно распознать съ свининою, а мясо съ тѣлшиною, которое и скоро варится и весьма накипчиво, такъ что вареное вдвое занимаетъ мѣста противъ сыраго.

Жиру, что около головы и хвоста, и уварить не лзя; напрошивъ того болонь, спина и ребры весьма изрядны. Нѣкоторые объявляли, будто мясо сего животнаго въ соль негодно; однако оное объявленіе несправедливо, для того что оно способно солища, и бываетъ какъ солонина наспоящая.

Сверхъ вышеписанныхъ морскихъ животныхъ видѣлъ Господинъ Спеллеръ около Америки новаго и необыкновеннаго морскаго звѣря, котораго описываетъ слѣдующимъ образомъ: длиною звѣрь оной около двухъ аршинъ, голова у него какъ у собаки, уши оспрыя и стоячія, на нижней и верхней губахъ по сторонамъ долгіе волосы, будто бороды, глаза большіе, станъ его кругловатой и продолговатой, къ головѣ толще, а къ хвосту гораздо тонѣе, шерсть по всему тѣлу густа, на спинѣ сѣра, а на брюхѣ изрыжа бѣловатая, но въ водѣ помянутой звѣрь кажется весь, какъ корова, рыжій; хвостовой плескъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ верхняя долѣе. Между тѣмъ авпоръ весьма удивлялся, что не могъ онъ примѣпить у него ни лапъ, ни ластовокъ, какъ у другихъ морскихъ животныхъ. Что касается до вышшняго его вида вообще, то похо-

ходитѣ онѣ много на того звѣря, котораго рисунокѣ получилѣ Геснерѣ отѣ своего корреспондента, и сообщилѣ вѣ извѣстной своей исторіи о звѣряхѣ подѣ именемѣ морской обезьяны. По крайней мѣрѣ, пишетѣ авторѣ, сего морскаго звѣря вѣ разсужденіи сходства сѣ морскою обезьяною, особливо же вѣ разсужденіи удивительныхѣ нравовѣ его, шутокѣ и проворства, можно назватѣ объявленнымѣ именемѣ по самой справедливости. Онѣ, плавая около судна ихѣ больше двухѣ часовѣ, смотрѣлѣ то на того, то на другаго какѣ бы сѣ удивленіемѣ. Иногда подходилѣ онѣ кѣ нимѣ столь близко, что его шестомѣ достатѣ можно было; иногда отходилѣ далѣе, а особливо когда видѣлѣ ихѣ движеніе. Изѣ воды поднимался онѣ до шрепшей часпи своего шѣла, и стоялѣ, какѣ человекѣ, прямо, не перемѣняя нѣсколько минутѣ того положенія. Посмотрѣвѣ на нихѣ пристально около получаса, бросался какѣ стрѣла подѣ судно ихѣ, и по другую сторону выныривалѣ, но вскорѣ поднырнувѣ опять подѣ судно, оказывался на первомѣ мѣстѣ, и сіе продолжалѣ онѣ до припцати. разѣ. Между шѣмѣ, какѣ принесло великую Американскую морскую траву, которая внизу пуста и буылошному дну подобна, а кѣ верьху острѣе, то звѣрь бросившись ухватилѣ ее, и держа ворну, плылѣ кѣ ихѣ судну, дѣлая сѣ нею пакія шуки, что смѣшнѣе того нельзя ожидатѣ отѣ обезьяны.

Во всѣхѣ морскихѣ звѣряхѣ примѣчено сіе особое свойство, что они играніемѣ своимѣ вѣ тихую погоду перемѣну ея предвзвѣщаютѣ, и чѣмѣ больше играютѣ, шѣмѣ сильнѣйшей погоды ожидатѣ должно.

О рыбахъ.

Кишовъ какъ въ Океанѣ, такъ и въ Пенжинскомъ морѣ великое множество, что въ тихую и ясную погоду усматривается по фонтанамъ, которые они изъ жерла, что на головѣ, пускаютъ. Часто подплываютъ они и къ берегамъ столь близко, что можно по нихъ изъ ружья стрѣлять, а иногда шрусся и о самой берегъ, можетъ быть спирая раковины, которыхъ по плѣту ихъ довольно, и въ которыхъ рождающіяся животныя безпокоятъ ихъ, какъ изъ того разсуждать можно, что они, оказывая спину по верхъ воды, великимъ спадомъ чаекъ, которыя клюютъ тѣ животныя, сидѣтъ на себѣ попускаютъ долгое время. Когда рыба идетъ въ рѣки изъ моря, то во время прибылой воды заходятъ они и въ устье рѣкъ иногда и по при вѣсѣ, что мнѣ самому многократно случилось видѣть.

Величиною бываютъ они въ тамошнихъ моряхъ отъ семи до пятнадцати сажень; но безъ сомнѣнія и больше есть, токмо такіе близко береговъ не водятся. Мнѣ сказывали, что за нѣсколько лѣтъ судно, изъ Охотска отправленное на Камчатку, при благополучномъ вѣтрѣ на всѣхъ парусахъ остановилось, набѣжавъ на соннаго кита въ ночное время, что отъ малаго кита не могло бы учиниться.

Сколько ихъ родовъ, про то сказать не лзя; ибо сіе животное на Камчаткѣ мало ловится, исключая сѣверныя мѣста, гдѣ сидячіе Коряки и Чукчи промышляютъ ихъ съ удовольствіемъ; а мертвыхъ хоня и часто выкидываютъ на берегъ, однако ни мнѣ, ни Стеллеру цѣлаго не удалось

ви-

видѣть. Причина тому жадность жителей, которые, нашедъ его, какъ бы нѣкоторое сокровище, скрываютъ, пока удовольствуются ихъ жиромъ. Въ 1740 году описать кита былъ презрѣдной случай; ибо принесло его къ самому устью во время прилива, которой бы и въ губу внесло, но нѣкоторые козаки усмотря встрѣпили его на морѣ, и не допусая до земли, лучшѣ мѣста обрѣзали, а къ вечеру ни мяса, ни костей не осталось. Я былъ тогда въ Большерѣцкомъ острогѣ, и по полученіи извѣстія, что кита поимали на морѣ, прѣхалъ туда на другой день, но къ крайнему неудовольствію не видалъ и костей его: ибо жители, которымъ отъ Приказной Избы заказано было рѣзать китовъ, пока не будутъ осмопрѣны, опасаясь штрафа за ослушаніе, кости его скрыли, чпобъ и знаку не было, что они кита рѣзали.

По Спеллерову примѣчанію выбрасываетъ китовъ изъ Океана около Курильской лопапки, около Авачу, Кроноковъ и около устья рѣки Камчатки больше, нежели изъ Пенжинскаго моря, на западной Камчатской берегѣ, и чаще осеннимъ, нежели вешнимъ временемъ.

Доваяшъ ихъ разные народы различными образами: Курильцы около лопапки и острововъ своихъ разбѣзжаютъ на байдарахъ, и ищущъ такихъ мѣстъ, гдѣ киты спятъ обыкновенно, которыхъ нашедъ бьютъ ядовитыми стрѣлами. И хотя рана отъ стрѣлы столь великому животному сперва совсѣмъ нечувствительна, однако вскорѣ послѣ того бываетъ причиною нестерпимой болѣзни, которую извѣщаятъ они мешаясь во всѣ стороны съ преужаснымъ ревомъ; напоследокъ въ крашкѣ времени, будучи раздуты, издыхаютъ.

И и и а

Олю-

Олюторы ловятъ ихъ сѣтями, которыя дѣлаютъ изъ моржовыхъ копченыхъ ремней, шириною въ человѣчью руку. Помянутыя сѣти сплавятъ они въ устьѣ морскаго залива, и одинъ ихъ конецъ загружаютъ великимъ камнемъ, а другой оставляютъ на свободѣ, въ которомъ киты, зарыбою гонящіеся, запутываются и убиваются. Послѣ того Олюторы, подѣхавъ на байдарахъ и обвязавъ ремнями, припаскиваютъ къ берегу при великомъ веселіи, восклицаніи, пляскѣ и скачкѣ женъ и дѣтей, на берегу сидящихъ и поздравляющихъ промыслениковъ съ добычею. Но прежде, нежели потянуть его къ берегу, отправляютъ шаманство; а какъ прикрѣпятъ его на землѣ, то одѣвшись въ лучшее платье, выносятъ изъ юрты кипа деревяннаго, длиною около двухъ футовъ, строятъ балаганъ новой, и вносятъ въ него деревяннаго кипа при непрестанномъ шаманствѣ. Въ балаганѣ зажигаютъ лампаду, и приспавя нарочнаго, приказываютъ чтобъ огонь не угасалъ съ весны до осени, пока ловля продолжается. Послѣ того рѣжутъ пойманнаго кипа на части, и приуготовляютъ его какъ наилучшій запасъ слѣдующимъ образомъ: мясо, которое скоро портится, сушатъ на воздухѣ; кожу, отдѣля отъ жиру, рубятъ и бьютъ молотами намятко для употребленія на подошвы, которыми не бываетъ почти износу. Жиръ коптятъ также, какъ выше сего о тюленьѣмъ объявлено. Кишки чистятъ начисто, и наливаютъ жиромъ, которой печетъ при рѣзаніи, и нарочно топленымъ; ибо они другой посуды не имѣютъ.

Когда весною приспѣетъ время, удобное къ киповому промыслу, и Олюторы впервые сѣти свои выносятъ, тогда бываетъ у нихъ самой большой

шой праздникъ, которой отправляется сѢ шаманствомъ и сѢ церемоніями въ земляной юртѢ, когда колютъ они собакъ при битьѢ въ бубны; а послѢ накладывающъ великое судно шолкушами, спавятъ оное передъ жупаномъ, (выходъ боковой у земляныхъ юртѢ) приносятъ деревяннаго кита изъ балагану сѢ ужаснымъ крикомъ, и закрывающъ юрту, чѣмъ свѣту ничего не видно было. Между тѢмъ, какъ шаманы деревяннаго кита изъ юрты вонъ вынесушъ, то всѢ закричаѢ вдругъ: китъ ушолъ въ море! и выходяшъ изъ юрты, а шаманы и слѣды его на шолкушѢ кажушъ, будто по ней ушелъ онъ жупаномъ.

Чукчи промышляютъ китовъ отъ устья Анадыря рѣки до Чукошскаго Носу такимъ же образомъ, какъ Европейцы: они на нѣсколькихъ большихъ байдарахъ, обтянутыхъ лахташными кожами, въ которыхъ человекъ по осьми и по десяти умѣщается, ѣздяшъ далеко въ море, и завидѢвъ кита, подгребаяшъ къ нему сѢ возможною скоростію, пускающъ въ него носокъ сѢ зазубриною, за весьма долгой ремень привязанною, которой кругомъ въ байдарѢ складенъ, чѣмъ свободнѢе отпускашъ его, когда китъ въ глубину опустится. Къ ремню прикрѣпленъ близъ носка китовой надушой пузырь, чѣмъ увидѢтъ, гдѢ раненой китъ вынырнетъ, и въ томъ случаѢ по ремню притягивающъ они къ нему ближе, и пускающъ въ него другой носокъ. Сіе продолжаяшъ они сѢ разныхъ байдарѢ по шѢхъ поръ, пока китъ утомится, и всѢ байдары носками, пущенными въ него, прикрѣпяшся. Тогда они вдругъ закричаѢ и забьюшъ въ ладоши, отъ чего китъ обыкновенно къ берегу устремляется, таща байдары за собою. Около берега поднимающъ они

крикъ больше прежняго, и кипѣ, будучи ослѣпленъ тѣмъ страхомъ, выбрасывается на сухой берегъ, гдѣ Чукчи достають его безъ опасности. Между тѣмъ, какъ промыселъ оной продолжается, жены ихъ и дѣти, стоя на берегу, изъясляютъ знаки радости различными образы, какъ объявлено объ Олюторахъ. Такимъ же образомъ промысляютъ кишовъ на островахъ, лежащихъ между Чукопскимъ Носомъ и Америкой, какъ Господиномъ Смеллеромъ примѣчено.

Чукчи ловятъ ихъ безмѣрно много, и полагаясь на свое искусство, мертвыхъ кишовъ, которыхъ выбрасываетъ на берегъ, не употребляють въ пищу, какъ другіе народы, но одинъ жиръ ихъ берутъ для свѣту. И хотя Чукчи имѣютъ великіе избытки оленей, и могли бы тѣмъ пропитаться безъ нужды, однако ловлю морскихъ звѣрей паче иныхъ забавляются, опочасти, что жиръ ихъ почитаютъ за лучшую пищу; наипаче же, что недоставокъ въ дровахъ имъ награждаютъ: ибо они топятъ юрты свои мохомъ, моченымъ въ жиру морскихъ животныхъ. Изъ кишокъ дѣлаютъ себѣ рубахи, какъ Американцы, и употребляютъ ихъ вмѣсто посуды, какъ Олюторы.

Великуюжъ пользу приносятъ тамошнимъ жителямъ и касатки, которыхъ по тамошнимъ морямъ немало; ибо оныя, убивая кишовъ, или взганивая живыхъ на берегъ, споспѣшествуютъ ихъ довольству въ содержаніи. Смеллеръ какъ на морѣ, такъ и на Беринговомъ островѣ самъ видѣлъ бой китовой съ касатками. Киты въ случаѣ нападенія отъ касатокъ режутъ столь громко, что ревъ можно слышать за нѣсколько миль разстоянія. Если китъ укрывается отъ нихъ близь берегу, то онъ

хо-

ходящѢ за нимѢ, не вредя его, пока соберется ихѢ много, потомѢ опгоняющѢ его какѢ невольника въ голомень, гдѢ шерзаютѢ его непріятельски.

ВѢ выкинурыхъ китахѢ не примѢчено, чшобѢ они Ѣдены были; чего ради вражда сія между ими и касатками произходитѢ отѢ оной природной злобы, что однѢ другихъ шерѢшь не могутѢ.

Промышленники такѢ боятся сего животнаго, что не токмо ко нему не сирѢляютѢ, но и близко кѢ нему не подѢвзжаютѢ; вѢ противномѢ случаѢ оной байдары опрокидаетѢ; чего ради и идущему на встрѢчу даютѢ будпо жертву, и уговаривающѢ, чшобѢ не дѢлалѢ имѢ вреда, но поступалѢ дружески.

СпеелерѢ пишетѢ, будпо онѢ заподлинно увѢдомился, чшо многократно выкидывало на Камчатскіе берега киповѢ сѢ острогами, на которыхѢ Латинскія лишеры написаны; а по его мнѢнію заблгренны онѢе киты вѢ Японіи, гдѢ ихѢ промышляютѢ по Европейски. ИзѢ Америки, по извѢстному ея нынѢ положенію, приносимымѢ имѢ бытъ почти не можно; ибо шрудно предсхавитѢ, чшобѢ на столь дальнемѢ и островами наполненномѢ распояніи гдѢ нибудѢ не прибило ихѢ кѢ берегу. Но и сіе оспавляю вѢ сомнѢніи; ибо мнѢ удивительно, какѢ могли тамошніе жители не токмо Курильцы, или Камчадалы, но и самые козаки, объявитѢ, что на острогахѢ написаны были Латинскія лишеры. Тамошніе язычники никакой грамоты не знаютѢ, слѢдовательно о различіи лишерѢ никакого не имѢютѢ понятія; да и изѢ козаковѢ до нашихъ временѢ не бывало на КамчаткѢ такихъ, которые бы знали, чшо Латинскія лишеры.

Всѣ Камчатскіе жишели имѣютъ отъ китовъ великую пользу и нѣкоторое удовольствіе; ибо изъ кожи ихъ дѣлаютъ они подошвы и ремни, жиръ бѣятъ и вмѣсто свѣчъ жгутъ, мясо употребляютъ въ пищу, усами сшиваютъ байдары свои, изъ нихъ же плетутъ на лисицъ и на рыбу сѣти; изъ нижнихъ челюстей дѣлаютъ полозье подъ санки, ножевые черены, кольца, вязки на собакъ и другія мѣлочи; кишки служатъ имъ вмѣсто кадокъ и бочекъ; жилы удобны на гужи къ клещамъ и на веревки, а позвонки на ступы.

Лучшія мѣста въ китѣ, которыя за самыя вкусныя почитаются, языкъ и ласпы, а потомъ жиръ его. Вареной жиръ съ сараною показался мнѣ не непріятнымъ. Но и въ томъ на себя не надѣюсь; ибо голодной худой судья о добротѣ пищи.

За касатками никто не ѣздитъ на промыселъ; но ежели ихъ выкинетъ на берегъ, то жиръ ихъ также какъ китовой употребляютъ. Стеллеръ пишетъ, что въ 1742 году выкинуло ихъ около лопатки вдругъ восемь; однако ему за дальностію и за погодою осмотрѣть ихъ не удалось. Самыя большія изъ нихъ были длиною чепырехъ сажень, глаза у нихъ малые, пасть широкая съ превеликими и острыми зубами, которыми онѣ китовъ уязвляютъ. Члѣвѣ многіе говорятъ, будто онѣ имѣютъ на спинѣ острое перо, которымъ колютъ китовъ въ брюхо подныривая, оное ложно; ибо хотя перо у нихъ длиною и около двухъ аршинъ и весьма остро, да и въ морѣ какъ рогъ, или кость кажется; однако мягко, состояннѣ изъ голаго жиру и нѣтъ въ немъ ни одной кости. Нѣтъ же почти въ семъ животномъ и чернаго мяса; но жиръ его жиже китоваго.

Есть

Есть же въ тамошнихъ моряхъ животное, которое на кита походитъ, только меньше его и тонѣе. Россіяне называютъ его волкомъ, а Камчадалы чешхакъ. Жиръ сего животного такое имѣетъ свойство, что внутри не держится, но потъ же часъ, какъ будетъ проглоченъ, выплываетъ низомъ нечувствительно; чего ради тамошніе жители не ѣдятъ его, но держатъ для подчиванья неприятныхъ гостей, или надъ которыми хотятъ посмѣяться; также и для лѣкарства въ случаѣ запоровъ. Внутренняя его, языкъ и черное мясо употребляются въ пищу безвредно.

Но все сіе довольство, которое тамошніе жители имѣютъ отъ китовъ, выбрасываемыхъ на берегъ, временемъ бываетъ столь бѣдственно, что вымираютъ отъ того цѣлые оспроги. Примѣръ тому въ 1739 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, самому мнѣ случилось видѣть, ѣдучи изъ нижняго Камчатскаго оспрога въ Большерѣцкѣ по восточному берегу. Есть на рѣкѣ Березовой оспрожокъ, которой Алаунъ называется; въ семъ оспрожкѣ Апрѣля 2 дня случилось мнѣ обѣдать и примѣтить, что люди въ немъ всѣ печальны и въ лицѣ такъ худы, какъ бы нѣсколько времени больны были. Какъ я спросилъ о причинѣ ихъ прискорбности, то начальникъ того оспрожка объявилъ, что у нихъ передъ нашимъ прїѣздомъ Камчадалъ умеръ отъ китоваго жиру; а понеже всѣ они потъ жиръ ѣли, то опасаются, чтобъ и имъ не погибнуть. Съ полчаса послѣ того спусти, Камчадалъ весьма здоровой, да малой, вдругъ застонали, жалуюсь, что у нихъ въ горлѣ сохнетъ. Бабы, которыя у нихъ за лѣкарокъ почищаются, потчасъ посадили ихъ пропивъ лѣницы, опушали ихъ ремнями, можетъ
 Томъ III. Кн. II. I i i бытъ,

быть, чтобъ не ушли на топъ свѣтъ, и спали по обѣ стороны съ палками, которыми головни выбрасываютъ изъ юрты; а жена больного, зашедши позадь его, надъ головою его шеманила, опговаривая отъ смерти. Однако ничто не помогло имъ; ибо оба на другой день умерли, а прочіе чрезъ долгое время, какъ сказывали, насилу оправились.

Мнѣ объявленная гибель не столь удивительна, сколько то, что не часто приключается; ибо выше сего показано, что между прочимъ бьютъ киповъ и ядовитыми стрѣлами, отъ чего ихъ топчасъ раздуваетъ: какоужь добра ожидать, ежели его мясо кто ѣсть будетъ? Но Камчадалы о томъ столь мало разсуждаютъ, что кажется, будто бы они легче съ живомъ своимъ, нежели съ киповымъ жиромъ могли разспасться.

Послѣ киповъ надлежитъ упомянуть здѣсь о мокоѣ рыбѣ, которая у города Архангельскаго акуломъ называется; ибо она и величиною къ китамъ подходитъ, и въ томъ съ ними имѣетъ сходство, что не икру мечетъ, но щенится; чего ради и отъ многихъ причисляется къ китовому роду. Сія рыба подобна осетру, когда превеликая ея пасть заворена; ибо и кожу имѣетъ такуюжъ, и хвостъ и голову, но шѣмъ наипаче разнствуетъ, что зубы у ней спрашные и съ зазубринами. Великою бываетъ она сажень прехъ, а въ другихъ моряхъ случается до тысячи пудъ вѣсомъ.

Камчадалы ѣдятъ оную съ крайнимъ удовольствіемъ; ибо она хощя шѣломъ и крѣпка, однако вкусна по ихъ объявленію. Кишки ея, а наипаче пузырь, высоко у нихъ почитается; потому что оныя удобны къ содержанію топленого жиру. Когда

Кам-

Камчадалы ловятъ акулѣ, но никогда не называютъ ихъ своимъ именемъ, думая, что рыба пузырь свой испортилъ и сдѣлаетъ негоднымъ къ употребленію. Они же сказываютъ, что тѣло акула рыбы, избѣзанное въ мѣлкіе куски, шевелится; а голова, будучи поспавлена прямо, во всѣ стороны, куда ни понесутъ тѣло ея, поводитъ глазами. Зубы сея рыбы подъ именемъ змѣиныхъ языковъ продаются. Изъ другой рыбы, которая въ тамошнихъ моряхъ также какъ и въ другихъ мѣстахъ свѣта водится, примѣчены: скатъ, по тамошнему лепучая рыба, сука рыба, угри, миноги, быки, преска и рогатка; да изъ рѣдкихъ рыбъ важня, жахалча, морскіе налимы и шерпукъ. Но всѣ помянутыя рыбы или совсѣмъ презираются отъ жителей, или токмо въ случаѣ нужды на пищу употребляются, или для собакъ запасаются.

Камбала хотя тамъ величиною и около полуаршина, и въ превеликомъ множествѣ попадаетъ въ сѣпи, однако выбрасывается за негодную. Немногіе запасаютъ оную собакамъ на кормъ. Сей рыбы чешыре рода Спеллеромъ примѣчено, въ томъ числѣ у одного глаза на лѣвой сторонѣ, а у прочихъ на правой. У котораго глаза на лѣвой сторонѣ, на томъ кожа сверху черноватая и косточками, какъ звѣздами распеширенная; а снизу бѣловатая съ такимижъ косточками, которыхъ однакожъ тамъ меньше. Изъ прочихъ на первомъ кожа съ обѣихъ сторонъ гладкая, токмо на шаглахъ косточки; на другомъ кожа съ обѣихъ сторонъ съ косточками, у третьяго рода кожа совсѣмъ гладкая, и сей послѣдній родъ называется въ Россіи палтусомъ.

Вахня есть особливой родъ трески; длиною бываетъ она до полуаршина, окладомъ кругловапа, съ премея перьями на спинѣ. Цвѣтъ на ней въ по время, какъ изъ воды вынимается, мѣдной, а послѣ того весьма скоро на желтой перемѣняется. Тѣло у ней бѣло, но жидко и вкусомъ не пріятно; однако тамошніе жители ѣдятъ оную больше другихъ рыбъ, которыя гораздо пріятнѣе; для того что вахня самая первая свѣжая рыба: весною и во время лову ея лучшей рыбы не попадаетъ. Ловятъ ее въ превеликомъ множествѣ, и сушатъ на солнцѣ, не чистя, но шокмо перевязавъ поперегъ травяною веревкою; зимою кормятъ ею собакъ, а иные и сами употребляютъ въ пищу.

Хахалча есть родъ нашей рогажки, отъ которой разнствуется шокмо тѣмъ, что по бокамъ у ней по одной продолговатой чешуйкѣ, которыми она одѣта какъ панцыремъ.

На Пенжинскомъ морѣ бываетъ она рѣдко, напрошивъ того на Океанѣ въ такомъ множествѣ, что временемъ заливаеиъ ею берега четверти на двѣ. Камчадалы ловятъ ее саками въ успяхъ небольшихъ рѣчекъ, текущихъ въ море, и высуша на рогожахъ, берегутъ въ зиму для корму собакамъ. Уха отъ ней вкусомъ какъ курячья похлебка, и козаки и Камчадалы для того развариваютъ оную въ ухѣ, какъ ершей въ Россіи.

Морскіе налимы рѣчнымъ весьма подобны, шокмо не столь брюхаты и головасты. Кожа на нихъ черновата съ бѣлыми крапинами.

Терпукъ хотя мнѣ и случалось видѣть, однако сухой; чего ради изрядныхъ цвѣтовъ сей рыбы, которые Стеллеръ описываетъ, не можно было примѣнить; а по описанію Стеллера
спи.

спина у нихъ черноватая, бока красноватые, серебряными пятами разпещренные, изъ которыхъ инныя чешвероугольныя, инныя продолговатыя, а инныя круглыя. Видомъ походитъ она на окуня; а перпукомъ для того называется, что чешуя на ней шароховата кажется по причинѣ зубчиковъ, на которыя каждая чешуйка у конца раздѣляется.

Промышляютъ объявленную рыбу около Курильскихъ острововъ и Авачинской гавани удами, которыя дѣлаютъ изъ чайчиныхъ костей, или дерева, и за вкусъ ее весьма похваляютъ.

Есть еще и другихъ рыбъ въ тамошнихъ моряхъ немало, которыя въ другихъ мѣстахъ незнаемы. Но понеже онѣ не принадлежатъ къ вещамъ, касающимся до содержанія тамошнихъ народовъ, къ помужъ и самимъ тамошнимъ народамъ для своей рѣдкости странны: то мы объ нихъ упоминавъ здѣсь не будемъ, для того что намѣреніе наше состоятъ въ томъ, чтобъ объявить, чѣмъ народы въ тамошнихъ безхлѣбныхъ мѣстахъ питаются.

Главное довольство Камчатскихъ обывателей состоятъ по разнымъ родамъ лососей, которые длѣтнимъ временемъ порунно ходятъ изъ моря въ рѣки; ибо изъ нихъ дѣлаютъ они юколу, которую вмѣсто хлѣба употребляютъ; изъ нихъ порсу, изъ которой пекутъ пироги, оладьи, блины и караваи; изъ нихъ жиръ варятъ, которымъ довольствуются вмѣсто коровьяго масла; изъ нихъ дѣлаютъ клей на домовыя нужды, и другія нѣкоторыя потребности. Но прежде, нежели объявимъ о помянутыхъ рыбахъ порознь, каковы онѣ величиною, видомъ, вкусомъ, и въ которое время изъ моря идутъ, сообщимъ мы нѣкоторыя примѣчанія, которыя вообще до ловли оныхъ

оныхъ рыбъ касаются, и которыя можно почестъ за вещь, особливаго примѣчанія достойную, тѣмъ наипаче, что изъ того явствуетъ премудрѣйшій промыслъ Божій и милосердіе, которому угодно было въ мѣстахъ, хлѣба, скота и рѣчной рыбы лишенныхъ, довольствоваться народы удивительнымъ образомъ. Ибо вся Камчатка одною питается рыбою, а въ тамошнихъ рѣкахъ и озерахъ нѣтъ такой рыбы, которая бы по примѣру другихъ мѣстъ рѣчною, или озерною свойственно могла называться.

Всѣ рыбы на Камчаткѣ идущъ лѣтомъ изъ моря въ рѣки такими многочисленными ругами, что рѣки отъ того прибываютъ, и выступя изъ береговъ, текутъ до самаго вечера, пока перестанетъ рыба входить въ ихъ устья. По сбытіи воды остается на берегахъ сонной рыбы столько много, что такого числа въ большихъ рѣкахъ не лѣзя надѣяться; отъ чего потомъ такой срамъ и вонь бываетъ, что безъ сомнѣнія слѣдовало бы морозное повѣтріе, ежели бы сіе зло непрерывными воздухъ чистящими вѣтрами не опвращалось. Ежели острою ударить въ воду, то рѣдко случается, чтобъ не забавить рыбу. Медвѣди и собаки въ томъ случаѣ больше промышляютъ рыбы лапами, нежели люди въ другихъ мѣстахъ бреднями и неводами. А для сей причины и неводовъ на Камчаткѣ не дѣлаютъ, но сѣти безъ рукавовъ употребляютъ; да и неводъ за множествомъ рыбы выпягивать трудно; къ тому же и надежды нѣтъ, чтобъ не прорвался, каковъ бы полетъ и крепость ни былъ.

Всѣ рыбы, которыя тамъ вверхъ по рѣкамъ ходятъ, лососья роду и просто называются красными. Натура учинила въ нихъ такое различіе,

че, что на одной Камчаткѣ почти не меньше родовъ находится, сколько во всемъ свѣтѣ описателями рыбъ примѣчено. Однако въ Камчаткѣ ни одна рыба не живетъ долѣе пяти, или шести мѣсяцовъ, выключая гольцовъ, или по Россійски лочовъ; ибо всѣ, которыя не будутъ изловлены, въ исходѣ декабря издыхаютъ, такъ что въ рѣкахъ не остается ни одной рыбы, кромѣ глубокихъ и теплыхъ ключей около Нижняго Камчатскаго острога, гдѣ рыба почти во всю зиму ведется. Причиною тому: 1) что рыбы въ превеликомъ множествѣ поднимаются, слѣдовательно не находятъ довольно корму; 2) что онѣ въ разсужденіи быстрыхъ рѣкъ съ превеликою напугою идутъ, чего ради скоро устаютъ и ослабѣваютъ; 3) что рѣки оныя мѣлки и каменисты, и для того нѣтъ въ нихъ мѣстъ, способныхъ къ оплодотворенію.

Во всѣхъ родахъ тамошнихъ лососей сіе достойно примѣчанія, что они въ рѣкахъ и рождаются и издыхаютъ, а возрастаютъ въ морѣ, и что по однажды токмо въ жизнь свою икру и молоки пускаютъ. Сей случай, какъ натуральная склонность къ плодородію, побуждаетъ ихъ подниматься въ рѣки и искать способныхъ мѣстъ. Когда они найдутъ тихія заводи и песчаныя, то самка, по примѣчанію Господина Спеллера, поджаберными перьями вырывъ ямку, сползъ надъ нею, пока самецъ придепъ и начнетъ обѣ нее тереться брюхомъ, между тѣмъ икра выдавливаясь и молоками орошается. Такое дѣйствіе продолжаютъ онѣ по тѣхъ поръ, пока ямка пескомъ занесется; послѣ того продолжаютъ пупъ свой далѣе, и въ пристойныхъ мѣстахъ многократно имѣютъ совокупленіе.

Остав-

Оставшаяся въ нихъ икра и молоки служатъ къ собственному ихъ пропитанію, такъ какъ чахотнымъ собственной шукъ ихъ; а когда ихъ не спанетъ, то издыхаютъ.

По Сибири примѣчена въ томъ немалая опмѣна; ибо красная рыба, которая идетъ вверхъ по рѣкамъ глубокимъ, иловатымъ и текущимъ изъ далекихъ мѣстъ, живетъ въ нихъ по нѣскольку лѣтъ и плодится по всякой годъ; для того что отъ множества родящихся въ нихъ несѣкомыхъ имѣетъ довольно пропитаніе. Зимуетъ она по глубокимъ ямамъ, а весною опшуда выходитъ и далѣе по рѣкѣ вверхъ поднимается. Плодится по устьямъ постороннихъ рѣчекъ, гдѣ лѣтомъ обыкновенно и промыляется.

Чавыча, какъ большая и лучшая всѣхъ тамошнихъ рыбъ, такъ и первая, идетъ изъ моря. Видомъ много походитъ она на лосося, шокмо гораздо шире. Величиною бываетъ аршина по полтора, а вѣсомъ до полушрешья пуда; почему о облоспи тѣла ея всякому разсудитъ можно. Ширина ея составляетъ цѣлую четверть длины ея. Носъ у ней оспрой, верхняя половина долѣе нижней. Зубы различной величины: самые большіе въ $\frac{1}{2}$ дюйма, которые однакожъ въ рѣкахъ вырастаютъ больше. Хвостъ имѣетъ безъ выгиба, кожа на спинѣ синевапа съ черными небольшими пятнами, какъ на лососѣ; бока серебреного цвѣту, брюхо бѣлое, чешуя продолговатая мягкая, тѣломъ красна какъ сырая, такъ и вареная.

Вверхъ по рѣкамъ идетъ съ такимъ стремленіемъ, что передъ нею валъ поднимается, которой усмотря Камчадалы издали, бросаются въ лодкахъ

какъ и сѣши кидають; чего ради и дѣлають въ пристойныхъ мѣстахъ нарочные высокіе помосты, съ которыхъ внизъ по рѣкѣ смотря, наблюдаютъ ходъ ея. Ибо сія рыба не споль густо идетъ, какъ прочіе, и для того нигдѣ по Камчаткѣ юколы изъ ней не дѣлають, кромѣ самой рѣки Камчатки; однако и шамъ чавычя юкола не ежедневно въ пищу употребляется, но хранится по большей части для праздниковъ и для угощенія пріятелей, жопя она для чрезмѣрнаго жиру и скоро горькнетъ.

Козаки наибольше запасаютъ соленую, а солятъ покломъ шеши, спинки и головы; ибо шло по бокамъ слоисто и сухо, а шеши и прочее по самой справедливости могутъ почестъся за пріятную пищу; по крайней мѣрѣ изъ тамошнихъ рыбъ нѣтъ ей подобной вкусомъ. Пружьями вяленая чавыча буде не лучше Яицкой пружовой осетрины, то конечно не хуже.

Сія рыба идетъ не во всѣ рѣки, но изъ впадающихъ въ Воспочное море въ одну Камчатку да въ Авачинскую губу, а изъ текущихъ въ Пенжинское море въ Большую рѣку и въ другія немногія. А понеже рѣки оныя имѣють на устьяхъ заливы, къ тому же глубже другихъ и тише, то вышеписанное мнѣніе мое кажется имѣетъ нѣкоторое основаніе. Сверхъ того пишетъ Господинъ Стеллеръ, что далѣе пятидесяти чепырехъ градусовъ къ сѣверу она не ходитъ. Сіе правда, что въ Охотскѣе не знаютъ, а привозятъ туда съ Камчатки соленую вмѣсто гостинцовъ.

Сѣши, которыми чавыча ловится, вяжутъ изъ прѣжи, плетеною подобно сахарнымъ веревочкамъ; каѣлки у ней бываютъ не меньше двухъ дюймовъ

мовѣ съ половиною, а ловѣ ея продолжается съ половины Маія около шести недѣль. Помянутыми сѣтьми ловятъ и морскихъ бобровъ, которые хотя чавычѣ и несравненно больше, однако не столь бойки, какъ оная рыба, и для того побивать ихъ не могутъ.

Камчадалы такъ высоко почитаютъ объявленную рыбу, что первоизловленную, испекши на огнѣ, сѣбдаютъ съ изъявленіемъ превеликой радости. Ничто такъ не досадно тамошнимъ Россійскимъ жителямъ, какъ сіе Камчатское обыкновение, которые отъ нихъ въ работу нанимаются; ибо хотя бы хозяинъ умиралъ съ голоду, однако работникъ не привезетъ ему первой чавычи, и не взирая ни на какія угрозы, не преминетъ сѣбствъ первой чавычи; для того что, по ихъ суевѣрію, великой грѣхъ, ежели промышленникъ не самъ сѣбствъ первую рыбу. Печеная рыба называется тамъ чуприкомъ.

Другая рыба, свойственно называемая красною, а по Охотски нярка, величиною бываетъ до пятинапцаши, окладомъ плоская, шѣломъ красна, какъ семга; голова у ней весьма мала, носъ короткой островатой, зубы малые красноватые, языкъ синій, по бокамъ бѣлой, у котораго на срединѣ два ряда по пяти зубовъ; спина у ней синеватая съ багровыми и черноватыми пятнами, бока серебреннаго цвѣту, брюхо бѣлое, хвостъ съ немалсю выгибью, чешуя крупная, круглая, легко отдѣляемая отъ кожи.

Изъ моря идетъ во всѣ рѣки какъ Вослсчнаго, такъ и Пенжинскаго моря, превеликими рунами. Ловѣ ей бываетъ съ начала Іюня до половины Юкола изъ ней хотя и пріятна, но скоро горькнетъ,

кнѣшѢ, особливо на Большой рѣкѢ, гдѢ во время сушенія ея мокрые шуманы обыкновенно случаются. Наибольше кладутѢ ее вѢ соль и употребляютѢ для варенія жиру.

Сей родѢ рыбы имѣетѢ двоякое свойство: 1) что нѣкопоярая часть изѢ нихѢ проходитѢ кѢ вершинамѢ рѣкѢ какѢ бы передовщиками сѢ такою скоростію, что никому ихѢ вѢ пущи примѣпить не лзя; чего ради ловѢ ей бываетѢ прежде на вершинахѢ, нежели на устьѢ рѣкѢ; 2) что сія рыба идетѢ больше вѢ тѢ рѣки, которыя изѢ озерѢ текутѢ, а вѢ другихѢ она бываетѢ гостемѢ; а думаетѢ ГосподинѢ ШеллерѢ, что рыба примѣчаетѢ по иловой и мушной водѢ.

Красная рыба вѢ рѣкахѢ не живетѢ долго, но всѢми мѣрами поспѣшаетѢ кѢ озерамѢ, и медлитѢ по глубокимѢ мѣстамѢ, но до начала Августа; потомѢ кѢ берегамѢ ихѢ приближается, покушаясь войти вѢ рѣчки, которыя текутѢ вѢ озера, гдѢ ихѢ сѣтѢми, запорами и острогами промышляютѢ.

Кета, или кайко, естѢ претій родѢ рунной тамошней рыбы, величиною побольше нярки, тѢломѢ бѣла, голова у ней продолговата, плоска, носѢ крюкомѢ; зубы, когда она нѣсколько времени вѢ рѣкахѢ пробудетѢ, какѢ у собаки; шаглы серебрянаго цвѣту сѢ черными точками, языкѢ острой сѢ тремя зубами по конецѢ его, хвостѢ сѢ небольшою выгибю, спина изчерна-зеленая, бока и брюхо какѢ у прочихѢ рыбѢ, по кожѢ нѣтъ никакихѢ паченѢ.

Юкола изѢ сей рыбы называется ржанымѢ хлѣбомѢ; для того что и рыбы сего рода идетѢ больше, и время тогда суше и кѢ заготовленію

способиѣ, и сушеная не горькнетъ, какъ чавыча и нярка.

Она идетъ во всѣ рѣки какъ изъ Пенжинскаго, такъ и изъ Восточнаго моря. Начало лову ея бываетъ въ первыхъ числахъ Іюля, а продолжается далѣе половины Октябрю мѣсяца; однако она не во все то время изъ моря идетъ, но токмо около двухъ, или трехъ недѣль, а осенью промышляютъ ее вверху рѣкъ по уловамъ глубокимъ и тихимъ.

За кешою слѣдуетъ, а иногда и вмѣстѣ съ нею идетъ горбуша, которой бываетъ несравненное прошивъ другихъ рыбъ множество. Длинною она въ полтора фута, тѣломъ бѣла, собою плоска, голова у ней малая, носъ острый, которой потомъ великимъ крюкомъ изгибается; на челюстяхъ и на языкѣ зубы мѣлкіе; спина синеватая съ круглыми черноватыми пятнами, бока и брюхо какъ у другой рыбы; хвостъ съ нарочитою выгибью, синій съ черными круглыми пятнами.

Горбушею называется она для того, что у самцовъ, когда тѣло ранятъ, на спинѣ вырастаетъ превеликой горбъ; напрошивъ того у самокъ, которыя гораздо ихъ меньше, носъ не кривится и спина вкругъ не изгибается.

Хотя сія рыба вкусомъ не худа, однако жители отъ довольства лучшей имѣютъ оную въ такомъ презрѣніи, что запасаютъ токмо собакамъ на кормъ.

Послѣдняя рыба, которая рунами идетъ порядочно, называется бѣлою; для того что она въ водѣ серебреню кажется. Сія рыба величиною и видомъ отъ кешы мало разнится. Главная ошибка состоитъ въ томъ, что кеша безъ пятенъ,

а у бѣлой рыбы по спинѣ черныя продолговатыя пестринки. Бѣ разсужденіи вкусу имѣетъ она прѣзъ кетюю великое преимущество, и можетъ почестъся лучшею изъ всѣхъ тамошнихъ рыбъ, у которыхъ бѣлое тѣло.

Не меньше пріятна бѣлая рыба соленая и сушеная, какъ и свѣжая, особливо же вкусны копченныя пеши, которыя нѣкоторой Господинъ пріуготовлялъ умѣлъ.

Ловятъ объявленную рыбу одинакими сѣтѣми съ кетюю и няркою; пряжа употребляется на нихъ вполы тонѣ чавычѣй, а клѣпки бывають въ полтора дюйма.

Всѣ объявленные роды рыбъ, будучи въ рѣкахъ, цвѣтъ свой перемѣняють, тѣломъ худѣють и въ крайнее приходятъ безобразіе: у всѣхъ носы становятся крюкомъ, зубы вырастають большіе и по кожѣ появляется какъ бы короста. Чавыча, нярка и бѣлая рыба изъ серебряныхъ дѣлаются красными; кета красноюжъ, шокмо съ лишаями черноватыми; перье и хвостъ становятся изъ красна черноватыми; однимъ словомъ, ежели рыбу въ томъ состояніи сравнить съ рыбою того же роду, входящею въ рѣки, то никто не почитаетъ ихъ за одинъ родъ, развѣ кому извѣстна премѣна ихъ. Одна горбуша не бываетъ красною, но поперявъ прежній серебряной цвѣтъ свой, издыхаетъ.

Семга рыба почитается за руннуюжъ рыбу, и поднимается вверхъ по рѣкамъ Компановой и Брюмкиной даже до Ичи, какъ уже выше показано. Мы сей рыбы не случилось видѣть, хотя о ней слыхалъ и многократно. А Господинъ Спелдеръ пишетъ, что при сплываніи молодыхъ рыбъ въ море иногда случается, что онѣ въ сильную

бурю устье теряютъ, и на другой годъ заходятъ въ чужія рѣки, отъ чего въ нихъ и бываетъ той рыбы больше обыкновеннаго; а въ тѣхъ, гдѣ онѣ вывелись, по шести и до десяти лѣтъ рыба перемежается, пока не будетъ такого же приключенія. Но ежели, пишетъ онъ, кто противъ сего сказать похочетъ, что для частыхъ осеннихъ бурь ежегодно тому быть должно: на оное отвѣщаю, что бури тому причиною не всѣ, но токмо тѣ, кои случаются при самомъ выходѣ въ море молодой рыбы. Впрочемъ, ежели онѣ wypлываютъ изъ рѣкъ въ тихое время и на дно морское опускаются, то не препятствуетъ имъ никакая погода; ибо сильное движеніе воды бываетъ токмо на нѣскольکو сажень отъ поверхности, а до глубины шестидесяти сажень не досягаетъ.

Есть еще другіе роды такъ называемой красной рыбы, которые идутъ въ рѣки безпорядочно, и перезимовавъ въ нихъ, въ море возвращаются. Господинъ Шеллеръ пишетъ, что онѣ живутъ отъ четырехъ и до шести лѣтъ.

Первой изъ упомянутыхъ родовъ въ Охотскѣ мальмою, а на Камчаткѣ гольцами называется. Когда они изъ моря идутъ, то бываютъ тѣломъ кругловаты, цвѣтомъ какъ серебро чистое; верхняя половина носа тупа съ небольшою выгибью, а нижняя остра и къ верху нѣскольکو изогнута. А когда тѣло ранятъ, пуская икру и поднимаясь къ верху, тогда становящяся они плоски, по бокамъ появляются у нихъ алые круглыя пятна различной величины, изъ которыхъ самая большая меньше копѣйки серебряной. Брюхо и нижнія перья получаютъ алой цвѣтъ, выключая большія косточки, которыя остаются бѣлыми, и тогда на на-
шихъ

шихъ лоховъ, или на палю, которую соленую въ Санктпетербургъ привозятъ съ Олонца, точно походящъ, кромѣ цвѣту на брюхѣ, которой у лоховъ гораздо блѣднѣе примѣчается.

Самая большая рыба сего рода, которая живетъ по пяти и по шести лѣтъ, идетъ изъ моря въ рѣку Камчатку, а изъ Камчатки по впадающимъ въ оную постороннимъ рѣчкамъ въ озера заходитъ, изъ которыхъ рѣчки имѣютъ печенге, и живучи въ озерахъ долгое время, вырастаетъ съ чавычу, токмо въсомъ бываетъ не больше двадцати фунтовъ. Великижъ гольцы и въ рѣкѣ Быстрой, которые каменными называются; ибо длина ихъ въ аршинъ, а ширина въ шесть вершковъ. Цвѣтомъ они темны, брюхо имѣютъ красное, зубы большіе, нижнюю половину носа кривую съ шишкою, и кажутся особливимъ родомъ.

Сей родъ рыбы вверхъ по рѣкамъ идетъ съ горбушею вмѣстѣ, и одинакими сѣтями съ нею ловится, которыя вяжутъ изъ тонкихъ нитокъ съ клѣтками неспустно по дюйму. Живучи въ рѣкахъ, питаются икрою, которую мечутъ другія рыбы, и отъ того весьма жирѣетъ. Осенью заходитъ вверхъ по малымъ рѣчкамъ, а весною отпуда выплываетъ. Въ обоихъ случаяхъ бываетъ изрядной ловъ сѣтями, а особливо запорами. Которыхъ гольцовъ ловятъ съ начала осени, тѣхъ въ соль кладутъ; а которыхъ въ заморозы, тѣхъ мерзлыхъ хранятъ на зиму.

Другой родъ рыбы называется мыкизами. Величиною бываетъ она съ нярку, чешуя по ней крупная, голова посредственная, шапки серебряныя, черными крапинками распеспренныя; сверху того на каждой шагѣ по большому красному пятну нахо-

ходится; носъ какъ у гольца, то есть верхняя его половина пупа съ выгибью, а нижняя крюкомъ. Въ челюстяхъ и на языкѣ по бокамъ зубы, спина черноватая съ черными круглыми, или полукруглыми пятнами, на обоихъ бокахъ по широкой красной полоскѣ, которая отъ самой почти головы до хвоста простираются, чѣмъ она отъ всѣхъ другихъ родовъ различается.

Третій родъ называется кунжа. Длинною бываетъ она до трехъ футовъ, голова составляетъ седьмую часть длины ея, носъ короткой и оспрой, челюсти съ зубами, спина и бока черноватые съ большими желтоватыми пятнами, изъ которыхъ инныя круглы, инныя продолговаты. Брюхо бѣлое, нижнее перье и хвостъ синія, тѣломъ бѣла и весьма вкусна.

Въ Камчаткѣ ее мало противъ Охотска; ибо она въ рѣку Охоту идетъ рунами, а въ Камчатскихъ рѣкахъ попадаетъ госпемъ, чего ради и весьма высоко почитается.

Четвертой родъ жаріузъ, которой извѣстенъ въ Сибири и во всей Россіи, токмо тамошніе перье на спинѣ имѣютъ долѣе, нежели рѣчные. И о сихъ пишетъ Господинъ Спеллеръ, что она идетъ по рѣкамъ до ихъ вскрытія; однако мнѣ жаріузовъ на Камчаткѣ не случилось видѣть.

Есть еще малой родъ красной же рыбы: видомъ она походитъ на гольца, токмо тѣмъ различуется, что голова у ней больше и верхняя половина носа небольшимъ крюкомъ, а не нижняя. Бока у ней алыми пятнами, также какъ и у мальмы, украшены; величиною болѣе трехъ вершковъ случается.

Изъ мѣлкихъ рыбъ принадлежатъ къ Камчатскому содержанію три рода корюхи, въ томъ числѣ одинъ родъ хагачъ, другой инняхъ, а третій уйки называется. Хагачъ есть здѣшняя настоящая корюха; инняхъ имѣетъ отъ ней нѣкоторую отпѣну, и водится въ озерѣ Нерпичьемъ въ превеликомъ множествѣ; которыя однакожъ съ уйками сравнить не можно, ибо ихъ временемъ выкидываетъ изъ моря столько, что берега Восточнаго моря верстѣ на сто въ колѣно бывають ими покрыты. Уйковъ отъ другихъ родовъ корюхи легко разпознать можно по мохнатой линіи, копорая по однимъ бокамъ ихъ лежитъ какъ у барокъ порубень. Великою они не больше настоящей корюхи, плавають отъ большей части по при рыбы вмѣстѣ, и мохнатою оною линіею другъ съ другомъ такъ плотно соединяются, что ежели одну изъ нихъ поднимаешь, то другія не скоро отрвущяся.

Камчадалы сушатъ ихъ какъ хахальчу, и въ зимнее время на кормъ собакамъ употребляютъ; а въ нужномъ случаѣ и сами питаются, жопя оная рыба и противна вкусомъ.

Последняя рыба изъ касающихся до содержанія тамошнихъ жителей есть сельди, которыя на Камчаткѣ бѣльчучемъ и бѣлою рыбкою называются. Онѣ водятся въ Восточномъ морѣ, а въ устьяхъ рѣкъ, текущихъ въ Пенжинское море, бывають гостемъ, такъ что мнѣ не болѣе десяти рыбъ случилось видѣть; напрошивъ того изъ Восточнаго моря идущъ онѣ въ большія губы такъ густо, что изъ одной тои бочки чепыре насолить можно. Видомъ онѣ отъ Голландскихъ не
 Томъ. III Кн. II   Д л л   разн-

разнспвуютъ, что и Господиномъ Шеллеромъ подтверждается.

Въ осень заходятъ онѣ въ великія озера, и тамъ плодятся и зимуютъ, а весною выплываютъ въ море. Примѣчанія достойны ловъ ихъ бываетъ въ Илючинскомъ озерѣ, которое отъ моря саженьяхъ только въ пятидесяти и посредствомъ истока имѣетъ съ нимъ сообщеніе.

Когда сельди въ озеро зайдутъ, то вскорѣ потомъ истокъ оной отъ сильныхъ бурь хрящомъ заноситъ, и совершенно пресѣкаетъ сообщеніе озера съ моремъ до самаго Марта мѣсяца, въ которое время озеро отъ тающихъ снѣговъ прибываетъ, и промываетъ себѣ дорогу въ море прежде своего вскрытія, и сіе повсѣгодно случается. Сельди, желая тогда возвратиться въ море, ежедневно приходящія къ истоку, якобы провѣдывая опроверженіе озера, и стоятъ тамъ до самаго вечера, а потомъ въ глубину возвращаются. Камчадалы, вѣдая сіе ихъ обыкновеніе, дѣлаютъ въ томъ мѣстѣ прорубь, и опускаютъ неводъ, навѣшавъ въ срединѣ его сельдей нѣсколько для приману рыбы; послѣ того закрываютъ прорубь рогожами, оставя небольшую скважину, въ которую одинъ изъ Камчадаловъ смотритъ и примѣчаетъ приближеніе сельдей къ неводу, а усмотрѣвъ, повѣщаетъ своимъ товарищамъ. Тогда открываютъ прорубь и вынимаютъ неводъ съ несказаннымъ множествомъ рыбы, которую Камчадалки, нанизавъ на лыки вязками, кладутъ на санки и опвозятъ въ юрты. Такимъ образомъ ловля продолжается, пока озеро не пройдетъ. А лѣтомъ ловятъ ихъ сѣтями на успяхъ рѣкъ, и употребляютъ на вареніе жиру, которой варенаго изъ другихъ рыбъ жиру несравненно лучше,

ще, и бѣлъ какъ чухонское масло; чего ради изъ Нижняго Камчатскаго острога, гдѣ варился жиръ бѣльчій, развозится оной по другимъ островамъ за диковинку.

О Китовой ловлѣ около Камчатки.

Кипы водяшся обыкновенно въ самыхъ студеныхъ странахъ Ледовитаго моря. Но понеже заходящѣ они иногда въ находящіяся ближе къ югу моря, то не всегда нужно бываетъ выѣзжать на ловлю ихъ до 70, или 80 градуса, а можно оныхъ также добывать по разнымъ мѣстамъ между 50 и 60 градусами.

Около Камчатки хотя отъ большой части на Камчатскомъ, однакожъ иногда и на Пенжинскомъ морѣ, являющся при тихой и ясной погодѣ признаки великаго изобилія, по восходящей вверхъ во многихъ мѣстахъ водъ столбами, кою выпускаютъ они изъ дыръ, на головѣ у нихъ имѣющихся для дыханія. Также извергаемы бываютъ не рѣдко моремъ мертвые киты на берегъ, которыхъ тамошніе языческіе народы употребляютъ въ свою пользу. И того ради большая ихъ часть, а наипаче живущіе въ сѣверной части Камчатки Коряки и ихъ сосѣди Чукчи, выѣзжаютъ на китовой промыселъ.

Курилы, обитающіе на полуденномъ носу Камчатки и на островахъ, близъ сей земли лежащихъ, стрѣляютъ въ кита ядовитыми стрѣлами, когда усмотрятъ его по водѣ плавающего; ибо онъ тогда такъ обыкновенно спитъ. Они для сего часто ѣздятъ въ море весьма далеко. Но какъ бы сперва ни было мало дѣйствіе отъ помянутой стрѣлы, потому что сдѣланная ею рана едва быть можетъ чувствительна толь великому звѣрю, однако ядъ

распространяетъ помалу свою силу. Кипѣ приходитъ въ беспокойство, мечется на всѣ стороны, реветъ ужасно, надымается, и такимъ образомъ издыхаетъ. А во все сіе время Курилы за нимъ гоняются, и какъ онъ издохнетъ, то притаскиваютъ его къ берегу безъ великаго труда; потому что онъ тогда поверхъ воды плаваетъ.

Но хотя кажется, что мясо и жиръ киповой отъ яду въ спрѣлахъ, которой прежде произведенія въ дѣйство своей силы долженъ разлился по крови и по пищательному соку кипа, вѣсть опасно; да хотя же, какъ сказываютъ, и вредъ людямъ иногда приключается, коему причиною не что иное, какъ сей ядъ почестъ можно: однако оныя народы не оставляютъ того, чѣмъ не вѣсть таковаго мяса и жиру. Камчадалы, Курилы и Коряки съ товарищи не сморятъ ни на какую опасность, ежели токмо могутъ достать киповой жиръ, имъ весьма пріятной. Также не всегда примѣчаютъ и на самой Камчаткѣ вредительныя отъ сего яду дѣйствія, равнобрно какъ и топъ весьма сильно дѣйствующій ядъ, коимъ Американцы при рѣкѣ Мараннонѣ, или обыкновенно называемой Амазонѣ, по объявленію Господина Кондамина, напираютъ свои спрѣлы, не вредитъ, когда ѣдятъ люди звѣрей, такими спрѣлами убитыхъ.

Какіе до киповъ охотники Коряки, живущіе около рѣки Олюторы, оное явствуетъ изъ сего, что у нихъ весною предъ началомъ ловли бываютъ особыя празднества, чѣмъ она была удачна. Они, сдѣлавъ деревяннаго кипа длиною въ аршинъ, вносятъ его въ поставленной для него особой балаганъ съ великою церемоніею при безпреспанномъ бѣеніи въ бубны ихъ шаманами, и опредѣляютъ на-
роч-

рочнаго человѣка, которой во все время ловли, а
имянно до осени, долженъ содержать шамъ огонь
неугасимый. Но сіи Коряки не бѣдятъ на ловлю
далеко въ море, но дѣлаютъ сѣпи изъ ремней
моржевыхъ выкопченныхъ, толщиною въ руку, и пере-
кидываютъ ихъ предъ заливами и губами морскими,
гдѣ множество бываетъ рыбы, укрѣпляя концы
ихъ на берегахъ, а внизу привѣсивая къ нимъ боль-
шіе камни, чтобъ прямо стояли. По сему ожидаютъ,
пока китъ, которой за рыбами гонится, или коего
другіе морскіе звѣри непріятели его гонятъ, въ сѣпи
запутается, и не могши опшуда вырваться, отъ
шуда и недостатка въ корму совсѣмъ ослабѣетъ,
или умретъ. Увидѣвъ они сіе съ берегу, пускаются
шуда на своихъ байдарахъ, опускаютъ кита рем-
нями и вытаскиваютъ его на берегъ, гдѣ жены и
дѣти поздравляютъ ихъ сею ловлею съ громкимъ
радостнымъ крикомъ, съ плясаніемъ и скаканіемъ.
Послѣ сего разрѣзаютъ кита на части, мясо вя-
дятъ, жиръ берегутъ особо, а что изъ него шечетъ,
онимъ кишки наливаютъ; изъ кожи же дѣлаютъ къ
обуви подошвы.

Китовая ловля производится обыкновенно отъ
устья рѣки Анадыря до Чукотскаго, или также и
Шелацкаго Носу, а не между рѣкою Колымою и помя-
нутымъ Носомъ. Дикой народъ Чукчи, которые и
до нынѣ не покорены еще совершенно въ подданство
Россійской державы, хотя могли бы довольствоваться
пропитаніемъ отъ своихъ оленей, однако имѣ-
ютъ особливую охоту къ китовой ловлѣ; а наи-
паче живущіе по морскимъ берегамъ и питающіеся
только рыбнымъ промысломъ. Къ сему употребля-
ютъ они байдары изъ кожъ такого рода нерпъ
[тюленей], которыя на Камчаткѣ называются лах-

такъ, и не меньше бывающъ самыхъ большихъ во-
ловъ. Въ такіа суда садятся по осьми и по деся-
ти человекъ съ потребною къ киповой ловаѣ збру-
сю, а имянно съ острогами; изъ киповой кости,
и съ немалымъ числомъ ремней моржовыхъ. Съ
сими припасами отправляются они далеко въ мо-
ре обыкновенно большими артелями по пяти и по
шести байдаръ и болѣе, и увидѣвъ кипа, къ нему
пригребаящъ, и кои сперва его догонящъ, шѣ уда-
ряющъ его острогою, къ коей привязанъ долгой ре-
мень, которой они всегда спускающъ, когда кипъ въ
глубину идетъ; а къ ремню не далеко отъ остроги
прикрѣпленъ большой киповой пузырь надушой,
чтобъ по тому можно было видѣть, когда кипъ при-
ближается опять къ поверхности воды. Тогда при-
тягиваются они по ремню къ кипу паки и ударяющъ
еще его острогою, и сіе чинящъ съ разныхъ бай-
даръ столь часто и до того времени, пока кипъ
придетъ въ безсиліе и со всѣхъ байдаръ поколощъ
будетъ острогами. Послѣ сего поднимающъ они на
всѣхъ байдарахъ веселой крикъ, чего кипъ испугав-
шись, силился подбѣжать къ берегу, при чемъ ша-
щищъ съ собою и байдары; а люди производящъ на
нихъ крикъ еще сильнѣе, и шѣмъ приводятъ кипа
въ большій страхъ, пока не сядетъ онъ на мѣль,
гдѣ они напоследокъ его убивающъ. При семъ про-
исходитъ отъ женъ и дѣтей ихъ на берегу. такой
же радостной крикъ, какъ и у Коряковъ.

Киповой жиръ не токмо почитается у всѣхъ
тамошнихъ народовъ за самую вкусную пищу, но
употребляется и къ жженію у нихъ въ ночникахъ,
усы на связываніе байдаръ, а кишки вмѣсто посу-
ды, для держанія въ нихъ всякаго запаса. Особ-
ливо Чукчи, у коихъ мало, или никакого нѣтъ
дѣсу,

дѣсу, варящѣ кишовымѣ жиромѣ и бѣспѣу, и попящѣ имѣ свои юршы, обмакивая въ оной мохѣ и такѣ его зажигаая. Онижѣ шьющѣ изѣ кишокѣ киповыхѣ себѣ рубахи, что, какѣ объявляется, дѣлаютѣ и сосѣдственныя Американцы. Самой лучшій для нихѣ кусѣ кишовой языкѣ, копорой берегутѣ они особливо, и бѣдятѣ его въ то время, когда сами захопляютѣ полакомиться и гостей своихѣ шѣмѣ пошѣшищѣ.

Кипу злой непріятель есть одна рыба, копорая хотя также изѣ роду киповѣ, токмо по разнымѣ опшѣннымѣ признакамѣ испытатели натуры причисляютѣ ее къ особливому роду подѣ именами оркадельфинѣ, дельфакѣ. Рускіе на Камчаткѣ называютѣ ее касаткою; а копорыя бѣдятѣ въ Гренландію, швердфишѣ [мечѣ рыба]. Безѣ сомнѣніа даны ей сіи имена по той причинѣ, что она имѣетѣ на спинѣ серповидное, или кривому мечу подобное, прямо вверхѣ торчащее, шугое правильное перо, копорое высовываетѣ она изѣ воды часпо. Многіе мореплаватели думали, якобы помянутая рыба симѣ перомѣ, кое почитали они костянымѣ и острымѣ, дѣлаетѣ вредѣ непріятелю своему кипу; однако по обстоятельнѣйшему изслѣдованію оказалось, что нѣтъ въ ономѣ перѣ ни костей, ни позвонковѣ, но состоитѣ изѣ одного жиру, и потому не можетѣ касатка имѣ вреда чинищѣ. А вредитѣ она кипу слѣдующимѣ образомѣ: касатки, кои обыкновенно ходятѣ спадами, собравшись нѣкопорымѣ числомѣ вмѣстѣ, нападаютѣ на кита съ такою жестокостію, что вырываютѣ изѣ него цѣлыя куся шѣла, ошѣ чего онѣ ослабѣвая и разъяряся, растворяетѣ пашѣ и языкѣ вонѣ высовываетѣ, за копорой касатки тотчасѣ принимаются, ибо онѣ

онѣ до него весьма лакомы; а отбѣвши его, ныряютъ головою въ самую паспѣ, чѣтобъ сожрать весь до корня; сего ради находящѣ иногда киповѣ мерпвыхъ безъ языка, и кои, какъ кажется, отъ того умерли. Когда касатки кусаютъ кита, тогда поднимаетъ онѣ превеликой ревѣ, копорой за нѣскольکو миль слышатъ можно. Касатки по большой части пригоняютъ киповѣ на берегѣ, и шѣмъ способствуютъ къ пропитанію Камчатскихъ жителей, за чѣто Камчадалы показываютъ имъ яко своимъ промышленникамъ свою благодарносѣ шѣмъ, чѣто не токмо ихъ не ловятъ, но паче крайнѣ боясь, думая, чѣтобъ онѣ не опрокинули ихъ байдары, ежели близко къ нимъ подбѣдутъ. Они, увидѣвъ вдали касатку, бросаютъ ей чѣто нибудь ѣснѣ, дабы ее задобрить, и просятъ при томъ еще громкимъ голосомъ, чѣтобъ она не вредила, но была бы къ нимъ ласкова.

Киповѣ еснѣ столь различные роды, чѣто не бесполезно бы было учинить о водящихся около Камчатки китахъ обстоятельнѣйшее изслѣдованіе. Сіе извѣстно, чѣто тамъ водяся шѣ киты, кои вмѣсто зубовъ усы имѣютъ, и Европейцами ловятся около Гренландіи; ибо усы у Коряковъ и Чукчей илутъ въ дѣло ихъ байдарѣ. Сверхъ же сего я и то знаю, чѣто усы вывозились съ Камчатки въ Россію, и употреблялись на фижмы. Но находясь ли тамъ также и шѣ киты, которые даютъ спермацетъ (*Sperma Ceti*) и называются кашелотами, о томъ нѣтъ еще достовѣрнаго извѣстія. Главнѣйшій признакъ, по копорому сіи отъ оныхъ различаются, состоитъ въ томъ, чѣто у нихъ нижняя челюсть зубами наполнена, а верхняя дырами, въ кои концы зубовъ входятъ. По нѣкоторымъ извѣ-

спѣ-

спіямъ бываетъ на головѣ у нихъ токмо по одной дырѣ, вмѣсто того, что у прочихъ родовъ по двѣ; токмо сіе у испытателей натуры оспается еще подѣ сомнѣніемъ. На спинѣ у нихъ горбъ, а голова плосковата; почему ихъ съ кишами другихъ родовъ легко разпознавъ можно. Ежели бы такіе киши около Камчатки водились, то можно бы было спермацетомъ довольствоваться Россійское государство, не выписывая онаго изъ другихъ государствъ; также и привозить опшуда вещь, Ambregis называемую, которая у всѣхъ кашелотовъ самцовъ бываетъ въ пузырь подѣ брюхомъ, недалеко отъ дѣтороднаго уда.

А спермацетъ есть не что иное, какъ мозгъ киповой, или жиръ вмѣсто мозгу, которой при вскрытіи мозговаго черепа печетъ изъ него на подобіе масла; на воздухѣ же, особливо когда бываетъ нѣсколько спудено, заспываетъ какъ бы бѣлое гусяное сало, или деревянное масло заспынувшее; а послѣ по надлежащему пріуготовляется и бережется на потребу. Сверхъ сего содержится спермацетъ у кашелота также въ позвонкахъ и безкровныхъ жилахъ, съ мозгомъ соединеніе имѣющихъ, и добывается изъ нихъ вареніемъ и чищеніемъ; также и самой мозгъ со всѣми его перепонками и волокнами вываривается, чтобъ не оспалось ничего въ немъ сего жиру. А какимъ образомъ производится дальнее пріуготовленіе спермацета, о томъ показано въ Бреславльскихъ сочиненіяхъ, 1724 года.

О рѣкахъ.

Камчатка рѣка, которая по Камчатски Уйкаль, то есть большая рѣка называется, вышла изъ ровнаго болотнаго мѣста, и имѣетъ теченіе спер-

Томъ III. Кн. II. М м м ва

ва въ сѣверовосточную спорону, попомѣ часѣ опчасу ближе къ востоку склоняется, а напоследокѣ, изворотясь вкрупѣ на югозападную спорону, въ Восточной Океанѣ устьемѣ падаетъ въ $56^{\circ} 30'$, какъ на новыхъ нашихъ карпахъ полагается, сѣверной ширины. Отъ устья ея до вершины прямо черезъ мысы считается четыре сѣмь девяносто шестъ верстѣ мѣрныхъ, на которомъ разстояніи принимается она въ себя множество рѣкъ и рѣчекъ съ обѣихъ споронѣ; въ томъ числѣ нѣскольکو и такихъ, которыя съ знаменѣйшими той спороны сравнятся могутъ.

Верстахъ въ двухъ отъ ея устья съ правую спорону по теченію есть отъ ней при глубокиа залива, которые къ зимованію морскимъ судамъ весьма способны и безопасны, какъ то не однокрапно самымъ опытомъ извѣдано; ибо морское судно, Гавріилъ ботъ называемое, нѣскольکو зимѣ тамъ содержано было. Оныя заливы лежатъ вдоль по морскому берегу къ Курильской споронѣ, и первой, или ближайшей къ Камчатскому устью, версты на три длиною, другой верстѣ на шестъ, а третій верстѣ на пятнадцати, или болѣе. Разстояніа между Камчаткою и первымъ заливомъ только сажень съ двѣдцать, между первымъ и вторымъ сажень съ семьдесятъ, а между вторымъ и третьимъ около полуверсты. Всѣми объявленными мѣстами, что нынѣ заливы, прежде сего имѣла теченіе рѣка Камчатка, но по замечаніи устьевъ, что почти ежегодно случается, сыскала себѣ другую дорогу въ море.

На устьѣ ея по правую спорону есть нынѣ маякъ, которой построенъ отъ послѣдней Камчатской Экспедиціи; а верстахъ въ трехъ отъ онаго

по

по лѣвую сторону срублены казармы въ одной связи для морскихъ служителей, близь которыхъ находились и нѣсколько избъ, балагановъ и шалашей тамошнихъ обывателей, гдѣ живутъ они въ лѣтнее время для промыслу рыбы. Не подалеку отсюда на острову рѣки Камчатки построена заимка Якутскаго Спаскаго монастыря, да тамъ же казармы казенныя, и варница, въ которой соль варится изъ морской воды.

Въ шести верстахъ отъ устья Камчатки на лѣвой сторонѣ есть великое озеро, которое отъ Россіянъ Нерпичьимъ, а отъ Камчадаловъ Колко-Кро называется. Въ семъ озерѣ живетъ множество тюленей, или по тамошнему нерпы, которые изъ моря заходятъ истокомъ озера, впадающимъ въ Камчатку, отъ чего оно получило и названіе. Ширина его съ юга къ сѣверу почитается на двѣнадцать верстъ, а въ длину разливается оно почти чрезъ весь Камчатской Носъ, которой между устьемъ Камчатки и Сполбовскою рѣкою столь далеко вытянулся въ море, что по сказкамъ Камчадаловъ вѣшнимъ временемъ на хорошихъ собакахъ меньше двухъ дней вокругъ его объѣхать нельзя. Чего ради вокругъ его верстъ съ полторасна безъ сомнѣнія положить можно; ибо въ помянутое время семьдесятъ пять верстъ на день переѣхать не трудно.

Помянутой истокъ почти столь же широкъ, какъ самая рѣка Камчатка; и для того сомнѣваться можно, истокъ ли палъ въ Камчатку, или въ истокъ Камчатка. Последнее кажется вѣроятнѣе; пошому что Камчатка отъ устья сего истока перемѣнила теченіе въ ту сторону, въ которую истоку надлежащій путь. Подобное сему при-

мѣчено въ Охотскѣ, гдѣ Кухшуй рѣка, которая величиною равна рѣкѣ Охотѣ, впадая въ оную съ лѣвой стороны близъ самаго моря, сбиваетъ ее съ своей дороги въ сторону, чего ради устье ея никогда не бываетъ прямо, но всегда лежитъ на-косъ, то есть въ южновосточную сторону.

Что касается до рѣкъ, которыя текутъ въ Камчатку, то объявлю я здѣсь токмо о такихъ, кои или по своей величинѣ, или по иной какой причинѣ достойны примѣчанія, а прочія купно съ протоками, островами, Камчатскими незнаемыми жилищами и другими урочищами на приложенной картѣ означены, гдѣ теченіе Камчатки рѣки, описанное по компасу, отъ Верхняго Камчатскаго острога до самаго устья представлено. Отъ вершинъ Камчатки до помянутаго острога описать ее по компасу не возможно было, поштому что тамъ лодками плыть весьма трудно, и для того означено на картѣ токмо главное ея теченіе, въ которую сторону она наипаче склоняется, а излучины ея сдѣланы по произволению.

Первою рѣкою, слѣдуя отъ устья вверху по Камчаткѣ рѣкѣ, можетъ почесаться Ратуга, по Камчатски Оратъ, не столько для своей величины, но наипаче по тому, что при ней послѣ бывшей въ 1731 году измѣны, и послѣ раззоренія прежняго Россійскаго Нижняго Камчатскаго острога, построенъ новой острогъ, Нижнешанталъскимъ называемой. Она течетъ съ сѣверной стороны, но вершины за двѣ до своего устья поворотясь къ югозападу, устремляется совсѣмъ въ противную сторону теченія рѣки Камчатки; ибо въ томъ мѣстѣ бѣжитъ она въ сѣверовосточную сторону. Разстоянія тамъ между Камчаткою и Ратугою не больше семидесяти

сяти сажень, а индѣ и гораздо меньше. Въ полу-верстѣ ниже устья Ратуги начинается жилие Нижнешанпальскаго острога, а по концѣ жилия построень самой острогѣ сѢ церковью внутри и сѢ довольнымъ казеннымъ строеніемъ. Отъ устья Камчанки до острога намѣряно прищитать верстѣ.

Отъ Ратуги въ прищипати пяти верстахъ печетѣ въ Камчанку сѢ правой стороны рѣчка Хапича, а по Камчански Гыченѣ, которая начало свое имѣетѣ не подалеку отъ Камчанской огнедышущей горы, или по тамошнему горѣлой сопки. Между Ратугою и Хапичею есть на рѣкѣ Камчанкѣ щоки, которыя на девятнадцать верстѣ простираются. Сіе достойно примѣчанія, что во всѣхъ такихъ мѣстахъ, которыхъ по всѣмъ рѣкамъ, текущимъ между каменными горами, довольно, хотя и оба берега бывають круты, однакожъ одинъ примѣчается всегда опложе и всегда въ такомъ расположеніи, что гдѣ у одного берега излучина, тамъ у другаго мысъ; а гдѣ у того мысъ, тамъ у другаго излучина, къ явному свидѣтельству бывшаго нѣкогда между обоими берегами соединенія. Тожъ усмотрѣно мною и Спеллеромъ во всѣхъ между горами простирающихся долинахъ, особливо же узкихъ, гдѣ оное весьма ясно видимо. И сіе можетъ нѣсколько служить къ подтвержденію мнѣнія Господина Бургепа, которой подобное сему примѣня на горахъ Алійскихъ, не усомнился заключить, что такому расположенію горъ, долинами раздѣленныхъ, во всемъ свѣдѣнъ быть должно.

При объявленной рѣчкѣ есть Камчанской острожекѣ, Капичулерѣ называемой, которой въ прежнія времена весьма славенъ былъ и многолюденъ,

люденѣ, но нынѣ въ немѣ ясашныхѣ людей только пѣнапѣцѣа челоѣкѣ счищается.

Верстѣ въ полупрѣстѣ опѣ Хапичи слѣдуѣтѣ ей Молонорѣчѣ ручей, по одному тому достойной примѣчанія, что печетѣ изѣ подѣ высокой горы Шевелича, которая спойтѣ верстахѣ въ двапѣцѣа опѣ берега Камчатки по лѣвую ея сторону. Камчадалы, которые на басни шакіѣжѣ художники, какѣ спаринные Греки, всѣмѣ знашнѣйшимѣ горамѣ и ужаснымѣ по ихѣ мнѣнію мѣстамѣ, каковы на примѣрѣ кипячія воды, горѣлыя сопки и прочая, приписываютѣ что нибудѣ чудесное, а имянно: горячіе ключи населяютѣ вредипельными духами, огнедышущія горы душами умершихѣ, и сей горы впуне не оставили; ибо сказываютѣ они, будто Шевеличѣ спойлѣ при Воспючномѣ морѣ на самомѣ томѣ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро; но не стерпя беспокойства отѣ еврашекѣ, почившихѣ его, принужденѣ былѣ переселитѣся на сіе мѣсто. При томѣ описываютѣ и путешествовіе его опшуда, о чемѣ ниже объявлено будетѣ. Впрочемѣ сіе ушверждается за истинну, что изѣ верѣху горы временѣ дымѣ идетѣ; однакожѣ мнѣ самому не случилось видѣтѣ.

Кенмен-Кыгѣ рѣчка, которая отѣ Молонорѣчи верстахѣ въ шѣспи, знашна по двумѣ причинамѣ: 1) что она естѣ частѣ Хапичи рѣчки, о которой выше объявлено, и опдѣлилась отѣ ней верстахѣ въ припѣцѣа выше своего устѣя. 2) Чѣо впала въ Протоку Шванноломѣ, опѣ которой славной Камчатской оспрожекѣ и многолудной, построенной при устѣ Протоки, имѣетѣ названіе. Козаки называютѣ сіе урочище испорченнымѣ имѣемѣ Шеванаки. Подѣ такимѣ же испорченнымѣ Кам-

чатк-

чапскимъ именемъ Кованаки разумѣютъ они Куанѣ острожекъ, копорой построены при рѣкѣ Куанѣ, отъ Кенменѣ-Кыга въ шести верстахъ, и состоятъ подъ вѣденіемъ прежняго.

Отъ Кенменѣ-Кыга въ пятинадцати верстахъ проливъ устья небольшой рѣчки Хопабена, копорая печать въ Камчатку съ лѣвой стороны, есть великой бугоръ и славной по тому, что тамъ бывалъ весьма многолюдной Камчатской острожекъ, копорой при взятии Камчатки разоренъ козаками до основанія.

Въ десяти верстахъ отъ объявленной рѣчки по лѣвую сторону Камчатки есть Камчатской острожекъ Пингаушъ, а по Руски Каменной, копорой бывши прежде сего весьма многолюднымъ, пришелъ нынѣ въ толь бѣдное состояніе, что жителей въ немъ не больше пятинадцати человѣкъ осталось. Причина тому собственное ихъ неспокойство; ибо не было ни одного бунта, въ копоромъ бы жили сего острога не имѣли участія.

Еловка рѣка, по Камчатски Коочъ, можетъ почесъся главѣйшею изъ всѣхъ рѣкъ, сколько ихъ въ Камчатку ни впадаетъ. Она печать съ лѣвой стороны, и вершинами сошлась съ рѣкою Тигилемъ; чего ради по ней и обыкновенно на Тигиль вѣзятъ. Можнотъ по ней ходитъ лодками и до Озерной рѣчки, копорая пала въ Восточное море верстахъ въ девяностъ отъ устья Камчатскаго къ сѣверу; а бываетъ оной путь слѣдующимъ образомъ: Еловкою идутъ до рѣчки Уйкоала, копорая пала въ Еловку съ лѣвой стороны верстахъ въ сорокъ отъ ея устья. Уйкоаломъ вверхъ полтора дни до рѣчки Банужулана, копорая печать въ Уйкоалъ съ лѣвой

же стороны. Банужуланомъ до болота, изъ котораго она вышла, съ версту; болотомъ съ верстужъ перетаскиваютъ лодки въ рѣчку Кыгычуджъ, которую выплываютъ въ рѣчку Бieгулжъ, а ея въ рѣчку Озерную. Разстоянія отъ переволоки до устья Кыгычуджа верстъ съ припцатъ, а оттуда до устья Бieгулжа верстъ съ шесть.

Отъ Каменнаго острога до устья рѣки Еловки прямою дорогою считается двадцать шесть верстъ. Отъ устья ея начинается каменная гора, называемая Тыкмъ, которая верстъ на одиннадцать внизъ по Камчаткѣ продолжаясь, составляетъ берегъ ея; а позади горы находясь два великія озера, Кайначъ и Кульхколянгынь.

Между озеромъ Кайначемъ и рѣкою Еловкою есть Камчатской острожекъ, Коаннымъ называемой, въ которомъ до измѣны бывалъ Тоіономъ Федоръ Харчинъ, главной начальникъ бунта, по котораго казни порученъ оной острожекъ въ правленіе брата его Степану Харчину.

Не добъжая до рѣки Еловки есть три знапныя рѣчки, а именно: Уачхачъ, Ключовка и Біокось, которыя пали въ Камчатку съ правой стороны по печенію: первая верстахъ въ осьми ниже Еловки, другая верстахъ въ чепырехъ ниже первой, а третья отъ другой въ верстѣ. Первая достойна примѣчанія по тому, что близъ устья ея былъ Россійской острогъ, которой 1731 году разоренъ Камчадалами. Другая, что около тѣхъ мѣстъ бывала пустыня Якушкаго Спаскаго монастыря, въ которой, кромѣ другаго строенія, была и часовня, но все оное разорено въ одно время съ острогомъ; а нынѣ тамъ одно только зимовье съ кладовымъ анбаромъ. Монастырскіе служки пріѣзжаютъ туда

на время для пашни земли подѣ ячмень и подѣ другіе овощи огородные; ибо въ томѣ мѣстѣ преизрядной ячмень родится и рѣпа превеликая. Третья рѣчка тѣмѣ знашна, что печетѣ изѣ подѣ самой горы огнедышущей, копорой подножіе въ томѣ мѣстѣ до самой рѣки Камчанки простирается. Вода въ ней бываетѣ токмо лѣтомѣ отѣ тающего на горѣ снѣгу, копорая и густа и бѣловата цвѣтомѣ. Дно ея черноватымѣ пескомѣ покрыто, отѣ чего она получила и названіе; ибо бѣокосѣ на Камчанскомѣ языкѣ значить черной песокѣ. Находятсяжѣ по ней и ноздреватыя легкія каменья разныхѣ цвѣтовѣ, и слишки нѣкоторыхѣ перегорѣлыхѣ матерій.

На Уачъхачѣ рѣкѣ, копорая отѣ Рускихѣ Ключами называется, потому что и зимою никогда не мерзнетѣ, есть Камчанской острожекѣ Кылуша, копорой до измѣны былѣ весьма знашенѣ и многолюденѣ, но отѣ Тоіона сѣ подчиненными, копорые 1731 году были въ числѣ главныхѣ бунтовщиковѣ, пришелѣ оной въ полѣ жалостное состояніе, что отѣ великаго множества жителей нынѣ шолько человекѣ сѣ двенадцать въ немѣ счислается.

Отѣ устья рѣки Еловки, слѣдуя вверхѣ по рѣкѣ Камчанкѣ, можно почестѣ за первое знашное урочище Топкапенемѣ Протоку, для того что надѣ нею построенѣ былѣ самой первой Нижній Камчанской острогѣ; а разстояніемѣ сіе урочище отѣ Еловки рѣки въ трехѣ верстахѣ. Близѣ того урочища пала въ помянутую Протоку и небольшая рѣчка, копорая Резень называется.

Верстахъ вѣ двѣнадцати четырехъ сѣ половиною отъ объявленнаго урочища печетъ вѣ Камчатку сѣ лѣвой стороны рѣчка Канучъ, которая отъ Россійскихъ жителей называется Крестовою; потому что близъ устья ея находится крестъ, которой при первомъ Россійскомъ походѣ на Камчатку поставленъ.

Выше Крестовой рѣчки текутъ вѣ Камчатку Греничъ-Кру-Кыгъ, Усѣ-Кыгъ и Идягунъ, изъ которыхъ Усѣ-Кыгъ пала сѣ правой, а прочія сѣ лѣвой стороны, и Кру-Кыгъ называется отъ козаковъ Крюками, а Усѣ-Кыгъ Ушками. Идягунъ особливо достойна примѣчанія по тому, что около ея устья бывають осенніе рыбные промыслы, куда не токмо козаки, но и Камчадалы сбѣзжаются для ловли бѣлой рыбы, которая тамъ застѣивается; чего ради оное мѣсто и застѣемъ называютъ жители. Такіе застѣи есть и выше Идягуна рѣчки, а именно не добѣжая верстъ за пять до рѣчки Пименовой, что по Камчатски Сеухли, которая безъ мала вѣ двѣнадцати верстахъ выше Идягуна печетъ вѣ Камчатку сѣ лѣвой стороны.

Отъ рѣчки Крестовой до Гренича считается двѣнадцать сѣ половиною верстъ, отъ Гренича до Кру-Кыга столько же, отъ Кру-Кыга до Усѣ-Кыга двѣнадцать пять верстъ, а отъ Усѣ-Кыга до Идягуна двѣнадцать сѣ половиною верстъ прямою дорогою.

Колю рѣчка отъ Идягуна вѣ сорокъ двухъ, а отъ Пименовой вѣ двѣнадцати девяти сѣ половиною верстахъ; теченіе имѣетъ сѣ лѣвой стороны, и считается между знаменными рѣчками, которыя вѣ Камчатку устьемъ впадаютъ; однако не столько по величинѣ своей, сколько по изряднымъ мѣстамъ

спамѣ и угоднымѣ къ пашнѣ. Тамошніе козаки прозвали оную Козыревскою, въ память бывшаго при покореніи Камчатки козака Ивана Козыревскаго; а для какой причины, того я не могъ провѣдать. Верстахъ въ тридцати отъ ея устья есть при ней Камчатской острожекъ, Колюжъ называемой.

Отъ Колю рѣки верстахъ въ осмнадцать слѣдуетъ не малая рѣка Толбачикъ, а по Камчатски Тулуачъ, которая течетъ въ Камчатку съ правой стороны. При сей рѣкѣ въ немаломъ отъ устья разстояніи есть огнедышущая гора, и Камчатской острожекъ одного съ нею имени.

Никулъ рѣчка хотя съ помянутыми значными рѣками величиною и не можетъ сравниться, однако не меньше ихъ достойна примѣчанія; по тому что за нѣсколько лѣтъ до покоренія Камчатки зимовали тамъ Россійскіе люди, по коихъ начальнику Оедопу называется она Оедоповщиною отъ тамошнихъ жителей. Теченіе имѣетъ она съ той же стороны, съ которой Толбачикъ; а разстоянія между устьемъ ея и Толбачинскимъ съ пятьдесятъ восемь верстъ.

Шапина, а по Камчатскому произношенію Шепенъ рѣка, которая течетъ въ Камчатку съ правой же стороны въ разстояніи четырнадцать верстъ отъ Никула, почти всѣхъ помянутыхъ рѣкъ больше, включая Еловку. Она имѣетъ пять устьевъ, изъ которыхъ три выше и одно ниже прямого устья. Самое верхнее называется Евлууда, второе Шепенъ Анкачучъ, третіе Корерго, а самое нижнее Гишепенъ. И надъ сею рѣкою есть острожекъ Камчатской одного съ нею званія.

Въ тридцати трехъ съ половиною верстахъ выше сей рѣки есть значное урочище, называемое

Горблой острогъ; потому что тамъ бывало прежде сего многолюдное Камчатское поселеніе, которое еще до покоренія Камчатки сожжено Камчадами по причинѣ случившагося мору.

Отъ Горблага острогу въ сорокѣ осьми верстахъ съ половиною находится знашней Камчатской острожекъ, по ихъ Кунупочичъ, а по Руски Машуринъ называемой, которому въ разсужденіи многолюдства нѣтъ нынѣ подобнаго во всей Камчаткѣ. Онъ стоить на лѣвой сторонѣ Камчатки при устьѣ озернаго истока Пхлаухчича. Спроенія въ немъ девять земляныхъ юртъ, восемьдесятъ при балагана и хоромы изрядныя, въ которыхъ живетъ Тоюнъ съ своимъ родомъ.

Кырганикъ рѣка, которая вершиною сошлась съ впадающею въ Пенжинское море Оглукоминою рѣкою, величиною подобна Шепену; пала въ Камчатку пятью же устьями, изъ которыхъ верхнее называется Корхаусъ, или Курухахчичъ; другое Гыкыргенъ, третіе Капхья Кырганакъ, старое Кырганицкое устье; четвертое настоящее устье Кыргенъ, а пятое Килюли, или Кидлюли, надъ которымъ построенъ и Камчатской острожекъ одного имени съ рѣкою. Разстоянія отъ Машурина до сего острожка прямою дорогою припцать двѣ, а рѣкою болѣе припцати осьми верстъ почитается.

Повыча принадлежитъ къ знашнымъ же рѣкамъ, которыя въ Камчатку устьемъ впадаютъ. Вершинами сошлась она съ текущею въ Восточное море рѣкою Жупановою, а устьевъ имѣетъ четыре, которымъ однакожъ нѣтъ названія. Особливо примѣчанія достойна она наипаче потому, что противъ самаго почти устья ея стоитъ Верхній Камчатской острогъ, и что по ней на Восточное море.

море обыкновенно Бздятъ. Подъ означеннымъ острогомъ печетъ небольшая рѣчка Кала - Кыгъ, надъ которою преизряднаго попольнику такое изобиліе, что жилиши Верхняго Камчатскаго острога на всякое строеніе ошпуда довольствуются лѣсомъ. Отъ Кырганика до Верхняго Камчатскаго острога мѣрныхъ двадцать чепыре версты, а примѣрныхъ не вступно тринадцать.

Отъ Усть - Повычи до вершины рѣки Камчатки хотя и много рѣкъ, однакожъ всѣ малыя. Знапнѣйшею изъ нихъ почестъся можетъ Пущина, а по Камчатски Кашкоинъ, копорая печетъ въ Камчатку съ правой стороны; пошому что она первая отъ вершины Камчатской, и устье ея шокмо верстахъ въ пяти отъ помянутой вершины, до копорой отъ Верхняго Камчатскаго острога шестидесятъ девятъ верстъ; а всего разстоянія по новой мѣрѣ отъ устья Камчатки до ея вершины чепыре ста девяносто шестъ верстъ, какъ уже выше объявлено; а по моему счисленію отъ устья Камчатки до ея вершины около пяти сотъ двадцати пяти верстъ. Разность же сія происходитъ отъ того, что я, плывучи рѣкою, долженъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ верстъ прибавливать, гдѣ мѣра чрезъ мысы ведена была для близости.

Коаннымъ острожекъ, о копоромъ выше объявлено, не далеко отъ устья рѣки Еловки между озеромъ Коаннычъ и Еловкою. Верстахъ въ двадцати отъ помянутаго острожка, на западномъ берегу рѣки Еловки, есть урочище, называемое Горбылымъ острогомъ, для того что на томъ мѣстѣ бывалъ знапной Камчатской острожекъ Дачхонъ, копорой погромленъ отъ козаковъ въ началѣ завоеванія ной страны.

Верстѣ въ полупретьѣ отъ Горблага острожка надъ устьемъ Кыгыча ручья, текущаго въ Еловку съ западной стороны, есть Камчатской острожекѣ, Горбуновымъ именуемой; потому что лучший Камчадалѣ того острожка горбатѣ. Отъ Харчина, или Коаннымъ острожка, до Горбунова прямою дорогою считается только одиннацать верстѣ мѣрныхѣ.

Верстахѣ въ шести съ половиною отъ Горбунова острожка слѣдуетъ рѣчка Уйкоалѣ, по которой ходящѣ ботами до Озерной рѣки и до Восточнаго Океана, какъ уже выше объявлено. Надъ сею рѣчкою отъ устья ея въ верстѣ есть Камчатской острожекѣ, Колидюнучѣ называемой. Верстахѣ въ трехѣ отъ сего острожка на западномъ берегу рѣки Еловки, на высокомъ унесѣ, бывалѣ прежде сего Камчатской острожекѣ, Ужаринѣ именуемой; а подѣ нимѣ печетѣ въ Еловку Кейлюмчѣ рѣчка.

Въ принаццати верстахѣ отъ рѣки Кейлюмчѣ печетѣ въ Еловку съ восточной стороны Конменткучѣ, а по Руски Орлова рѣчка, которая получила имя себѣ отъ того, что на устьѣ ея на поповомъ деревѣ изъ давнихъ лѣтъ орлово гнѣздо находится. Верстахѣ въ девяти отъ сей рѣки есть на Еловкѣ щоки, которыя сажень на сорокъ въ длину продолжаются; а ширина рѣки Еловки въ томѣ мѣстѣ не больше семи сажень.

Верстахѣ въ одиннаццати отъ щокѣ печетѣ въ Еловку съ западной стороны рѣчка Лене, которой вершина отъ устья токмо въ пяти верстахѣ. По сей рѣкѣ поднимаются на Тигильской хребетѣ, и слѣдуя мимо Красной сопки, которая оставляется вправѣ, спускаются на вершину Ешхлина рѣки, текущей въ Тигиль рѣку. Красная сопка

сопка отъ вершинъ обѣихъ рѣчекъ почти въ равномъ разстояніи, а съ вершины одной до вершины другой рѣчки не меньше десяти верстъ. Въ переѣздѣ сего разстоянія путешествующіе весьма часто заблуждаются, особливо во время непогоды, когда Красной сопки усмотрѣть не лзя, которая имъ вмѣсто маяка служишь; ибо хребетъ въ томъ мѣстѣ не гребнемъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, но плосокъ и пространенъ; чего ради, не видя признака онаго, и узнать не можно, въ которую сторону ѣхать.

Отъ вершины Ешхлина рѣчки верстахъ въ двенадцати пала въ оную съ восточной стороны Няхъ рѣка, которая отъ козаковъ по быспрому печенію прозвана Быстрою. Она вышла изъ подъ Байдары Гривы, до которой съ устья ея почишають десять верстъ.

Верстѣ въ одной съ половиною ниже Быстрой печетъ въ Ешхлинѣ съ той же стороны рѣчка Училигена, по которой за Тигильской хребетъ обыкновенная лѣшная дорога. Ниже сей рѣчки до самого устья Ешхлина нѣтъ никакихъ значныхъ урочищъ, исключая Кейпель-Яръ, которой не доѣзжая версты за три до ея устья, на восточномъ берегу находится. Одинъ яръ вышиною отъ десяти до двенадцати сажень, а длиною около версты. Верхъ его состоить изъ камня бѣловатаго, а подошва изъ каменнаго угля. Въ лѣтнее время идетъ изъ него паръ безпрестанно, и заражаетъ воздухъ тяжелымъ запахомъ, которой издали чувствовать можно; а въ зимнее время ни пару, ни противнаго запаха отъ него не бываетъ.

Отъ

Отъ устья Быстрой рѣки до помянутого яру верстѣ съ осьмнадцатѣ положить можно; а всего разстоянія съ устья рѣки Еловки до устья Ешхлина по мѣрѣ Геодезистовъ сто чепырнадцатѣ съ половиною верстѣ, которое однакожъ весьма сомнительно, хотя я оной мѣрѣ за неимѣніемъ другаго верстового реэспира и послѣдовалъ. Я съ Усть - Ешхлина до Усть - Еловки ѣхалъ на собакахъ посредственною ѣздою при дни съ половиною, а по счисленію часами не меньше сорока пяти часовъ; чего ради не будетъ излишества, ежели на каждой часѣ положить по чепыре версты, ибо такоужѣ почти ѣздою переѣзжалъ я обыкновенно въ день отъ Нижнешантальскаго до Каменнаго оспрожка, между которыми болѣе шестидесяти мѣрныхъ верстѣ; и такъ вмѣсто ста чепырнадцати съ половиною верстѣ будетъ сто восемьдесятъ верстѣ разстоянія. Ежели приложитъ ко спу осьмидесяти верстамъ сто двадцать три версты съ половиною разстоянія отъ Усть - Камчатки до Усть - Еловки, и столькожъ отъ Усть - Тигиля до Усть - Ешхлина, то ширина Камчатской земли въ семь мѣстѣ двумя только верстами отъ объявленной выше сего ширины разспивоватъ будетъ, которая разность на такомъ разстояніи за ничто почестъся можетъ.

Отъ Усть - Ешхлина до самаго устья Тигиля рѣки, которой прямое Коряцкое имя Мырымратъ, нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣкъ, исключая Кыгынъ, которая пала въ Тигиль съ сѣверной спороны, не доѣзжая верстѣ за пять до ея устья, и отъ козаковъ по имѣющемуся вверху ея оспрожку Напана, Напаною называется. Впрочемъ не шокмо Коряцкихъ оспрожковъ по ней довольно, но по
отъ-

отѢздѢ моемѢ сѢ Камчатки заведено и Россійское поселеніе, токмо вѢ копоромѢ мѢстѢ, за подлинно мнѢ неизвѣстно.

Главной Коряцкой острожекѢ по рѢкѢ Тигилю называется КульваучѢ; стоишѢ на южномѢ берегу ея, вѢ шести верстахѢ выше устья Ешхлина рѢчки. ТоюжѢ того острожка Нупебей повелѣвалѢ вѢ бытноспѢ мою всѢми жителями Тигильскими.

ОтѢ устья Ешхлина, слѣдуя внизѢ по Тигилю, первой Коряцкой пустой острожекѢ Айпра, стоишѢ на сѢверномѢ берегу рѢки Тигиля, не далеко отѢ устья ЕшхлинумѢ рѢчки, которая отѢ Ешхлина вѢ семи верстахѢ.

МыжолгѢ острожекѢ отѢ острожка Айпры вѢ дващцати двухѢ верстахѢ; построенѢ на правомѢ берегу рѢчки тогожѢ имени, которая печетѢ вѢ Тигиль сѢ сѢверу; жилья вѢ немѢ при небольшія юрты да два зимовья, изѢ которыхѢ вѢ одномѢ живетѢ новокрещенной КорякѢ, а вѢ другомѢ служивые, опредѣленные для караулу табуна казенныхѢ оленей. И понеже сіе мѢсто вѢ разсужденіи другихѢ нѢсколько выгоднѢе, то думашѢ можно, что и острогѢ Россійской или тамѢ, или вѢ близости отпуда заводится.

ВѢ осьмнатцати верстахѢ отѢ помянутаго острожка есть урочище, называемое Кохча, гдѢ бывалѢ прежде сего знашной Коряцкой острожекѢ того имени, которой погромленѢ и раззоренѢ до основанія КамчатскимѢ прикащикомѢ КобелевымѢ за то, что жители онаго обидѣли козака Луку Морозку во время перваго Апласова походу на Камчатку.

ВѢ трехѢ верстахѢ отѢ реченнаго урочища есть на КамчаткѢ щоки, которыя версты на двѢ

продолжаются. При началѣ ихъ текутъ въ Тигиль Алихонѣ и Бужугушуганѣ рѣчки. Первая съ сѣверной, а другая съ южной стороны.

Отъ щокѣ, слѣдуя къ устью Тигиля рѣки, есть еще четыре Коряцкіе острожка: 1) Шипинѣ старой острожекѣ, до котораго отъ щокѣ верстъ съ десять; 2) Маллаганѣ, отъ перваго въ трехъ верстахъ; 3) Кенгель - Упинкемѣ, отъ Маллагана въ сорокъ верстахъ; а 4) Калаучѣ, отъ Кенгеля - Упинкемѣ въ трехъ верстахъ. Первые два острожка спояны на южномъ берегу рѣки Тигиля, претѣй надъ рѣчкою Кунгуваемѣ, которая печетъ въ Тигиль съ сѣверу; а четвертой на устьѣ впадающей въ Тигиль съ сѣверной же стороны Калаучи рѣчки. Маллаганѣ между ими есть главной острожекѣ; ибо жилища другихъ острожковъ ему подвластны, а онѣ подчиненѣ острожку Калаучу.

Отъ острожка Калауча до Усть - Напаны рѣки пятнадцать верстъ, а до устья Тигиля, гдѣ пала въ Пенжинское море, двадцать верстъ.

Большая рѣка, которая отъ природныхъ тамошнихъ жилищей называется Кыкша, пала устьемъ въ Пенжинское море въ ширинѣ $52^{\circ} 45'$. Устье ея отъ Усть - Тигиля къ югу почтитается въ пяти стахъ пятидесяти верстахъ, по большой части мѣрныхъ. Она печетъ изъ озера, которое отъ устья ея къ востоку во стѣ осьмидесяти пяти верстахъ. Большою для того называется, что изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Пенжинское море, по ней одной отъ устья до самой вершины можно ходить ботами, хотя и не безъ трудности; ибо она имѣетъ теченіе быстрое не токмо отъ значнаго наклоненія мѣста, по которому бѣжитъ, но и отъ острововъ, которыхъ по ней такое

кое множество, что сѢ одного берегу на другой перебѣхать трудно, особливо тамъ, гдѢ она течетъ ровными мѣстами. На устьѢ она во время морского прилива весьма глубока, такъ что можно свободно входить въ оную и большимъ судамъ; ибо морской приливъ около полнолунія и новолунія безъ мала на девять Парижскихъ футовъ, или на чепыре аршина Рускихъ примѣченъ.

На помянутомъ разстояніи принимаетъ она въ себя множество рѣчекъ сѢ обѣихъ сторонъ, изъ которыхъ однакожъ большая часть ручьевъ. Примѣчанія достойными слѣдующія почтаться могутъ:

Первая Озерная, а по Камышски Куакуачъ, которая вышла верстахъ въ дваццати пяти изъ озера, и продолжая свое теченіе сѢ югу на сѢверъ подлѢ самаго моря, соединяется сѢ нею у самаго моря. Озеро, изъ котораго она выпала, въ длину верстъ на пятнадцать, а въ ширину верстъ на семь простирается, и такъ близко подлѢ моря находится, что во время бывшаго 1737 году великаго землетрясенія и изъ него въ море и изъ моря въ него вода переливалась. На семъ озерѢ есть два острова, въ томъ числѢ одинъ длиною на двѣ, а шириною на полторы версты, на которыхъ морскія птицы, а имянно ушки и чайки разныхъ родовъ весною несутся въ такомъ множествѢ, что жители Большерѣцкаго острога собираемыми тамъ яицами въ годъ запасаются.

Между Озерною и Большою рѣками есть губа въ длину и въ ширину версты по двѣ, которая во время морского прилива водою поимается, а во время отлива обсыхаетъ. Надъ устьемъ Озерной рѣки сѢ западную сторону есть нѣсколько балагановъ и барабаръ, гдѢ козакѢ лѣтомъ живущѢ для

промыслу рыбы. Такіежѣ балаганы, но гораздо въ большемѣ числѣ, построены и на сѣверной сторонѣ Большой рѣки, верстѣ въ полушорѣ отъ устья; а на южной сторонѣ устья поставленѣ маякѣ для морскихѣ судовѣ.

Чекавина, по Камчатски Шхачу, рѣка отъ устья Большой рѣки верстахѣ въ двухѣ, бѣжитѣ съ южной стороны изъ болотѣ, въ недалекомѣ разстояніи находящихсѣ. Примѣчанія достойна она по тому, что въ ней морскія суда зимуютѣ; чего ради тамѣ и казарма для караульныхѣ и кладовые анбары отъ Камчатской Экспедиціи построены. Суда заводятсѣ въ оную во время прибылой воды, а въ убылую воду такѣ она узка, что черезѣ перескочитѣ можно, и такѣ мѣлка, что суда на бока валяются; однако отъ того не бываетѣ имѣ поврежденія, для того что дно ея мягко.

Амшигачева, по Камчатски Аушиммель, рѣка отъ Чекавиной верстахѣ въ девяти, течетѣ въ Большую рѣку съ сѣверовосточной стороны. Обѣ объявленныя рѣчки прозваны отъ козаковѣ именами Камчадаловѣ Чекавы и Амшигачи, копоры на нихѣ жилища свои имѣли.

Отъ рѣчки Аушиммеля въ пяти верстахѣ, на сѣверномѣ берегу Большой рѣки, есть Камчатской острожекѣ, Коажчхожу называемой, подѣ копорымѣ палѣ въ упомянутую рѣку небольшой ручей одного имени съ острожкомѣ.

Въ осьми верстахѣ отъ объявленнаго острожка впала въ Большую рѣку Начилова рѣка, а по Камчатски Чакажу, которая по тому наипаче знатна, что въ ней множество жемчужныхѣ раковинѣ находится; но жемчугѣ оной не числѣ и не окатислѣ. На устьѣ ея есть Камчатской

ской острожекѢ, ЧекажужѢ называемой, которой слыветѢ и Елесиною Заимкою, отѢ того, что тамѢ поселился козачій сынѢ, по прозванію ЕлесинѢ.

Быспрая рѢка, по Камчатски КонадѢ, впала вѢ Большую рѢку прѣмѣ устьями, изѢ которыхъ нижнее отѢ рѢки Начиловой вѢ шести верстахѢ, среднее отѢ нижняго вѢ двухъ верстахѢ, а верхнее отѢ средняго вѢ полуверстѢ. Нижняя пропока называется ЛанхаланѢ, а средняя КапкыжунѢ. Быспрою прослыла она по быспрому своему печенію и многимѢ шиверамѢ и порогамѢ. ВпрочемѢ гдѢ она печетѢ по мѢстамѢ низменнымѢ, тамѢ весьма широка отѢ раздѣленія на многіе пропоки; а гдѢ между горами, тамѢ споль узка, что Камчадалы мѢспами сѢ берегу на берегѢ перепягиваютѢ сѢпи для ловленія упокѢ.

ПосредствомѢ Быспрой рѢки можно бы было ходитѢ на малыхѢ лодкахѢ отѢ Пенжинскаго моря до самаго Океана, а имянно сѢ устья Большой рѢки вверхѢ до устья Быспрой, и вверхѢ по Быспрой до ея вершины, а отѢ вершины Камчаткою рѢкою, которая течетѢ изѢ одного сѢ нею болота, до самаго Восточнаго моря, ежели бы она вверхѢ лѢсомѢ не была засорена, отѢ чего верстѢ за сорокѢ до вершины лодокѢ провести не можно. Путь сей хотя былѢ бы и пруденѢ и нѢсколько продолжителенѢ, ибо ради быспраго рѢки печенія и многихѢ находящихся по ней шиверовѢ и пороговѢ, гдѢ кладѢ берегомѢ обноситѢ должно, болѢ десяти верстѢ на день перейти не лѣзя, какѢ оное 1739 году вѢ пробѣдѢ на Камчатку самому мнѢ извѣдано случилось; сверхѢ того сѢ вершины Быспрой до Камчатки должно бы было лодки версны сѢ двѢ болотомѢ перетаскивать: однако вѢ разсужденіи

того, что лѣтомъ изъ острогу въ острогъ всякую кладь на людяхъносятъ, было бы отъ водягаго онаго ходу не малое облегченіе Камчатскому народу, которые подъ казенныя тяжести берутся въ подводы; потому что двадцать пудъ на примѣръ кладь, подъ которую десять, или пятнадцать человѣкъ потребно, могли бы съ гораздо меньшимъ трудомъ перевезть въ лодкѣ два человѣка, а при томъ бы и купечеству была такая способность, чтобы оному всегда былъ пунь безъ препятствія, которое нынѣ токмо зимою отправляется. Впрочемъ надѣяться можно, что помянутая народная тяжестъ и безъ того опвраишя, когда тамошніе переведенцы лошадьми разведутся, которые для перевозки клади будутъ тамъ употребляемы съ великою пользою; ибо изъ Большерѣцкаго до Верхняго Камчатскаго острога способно ѣздить и шельгами, а индѣ почти нигдѣ во всей Камчаткѣ для частыхъ рѣчекъ, болотъ, озеръ и высокихъ горъ лѣтомъ на лошадяхъ никакъ проѣхать не лзя.

Лѣшняя дорога, которою изъ Большерѣцка въ сѣверной острогъ пѣшкомъ обыкновенно ходятъ, проложена изъ Большерѣцка вверхъ по Большой рѣкѣ до Калинина, или Опачина острожка; отъ острожка переходятъ они чистымъ мѣстомъ на рѣку Быструю прямо, и слѣдуютъ вверхъ по ней до Камчатской вершины, а оттуда по восточную сторону рѣки Камчатки до Верхняго острога, гдѣ въ оной лодками чрезъ Камчатку перевозятся. Разстоянія отъ Большерѣцка до Опачина острожка сорокъ четыре версты; отъ Опачина острожка до Быстрой, гдѣ къ ней приходятъ, шестнадцать три версты; оттуда до Ганалина жилища, далѣе котораго

раго лодками по Быстрой рѣкѣ не ходятъ, пятьдесятъ пять верстъ; отъ Ганалина жилища до Камчатской вершины сорокъ одна, а отъ вершины до Верхняго Камчатскаго острога шестьдесятъ девять верстъ.

Бѣдящъ же помянутымъ путемъ и въ вешнее время на собакахъ, токмо весьма рѣдко; ибо хощя оной путь близокъ, однакожъ по тому за неспособной почитается, что на всемъ переѣздѣ нѣтъ никакого Камчатскаго жилища.

Жилья по рѣкѣ Быстрой: 1) Заимка Трапезникова, которая состоитъ надъ устьемъ протоки Ланхаланъ; а въ ней два двора. 2) Остафьева Заимка отъ устья въ шести верстахъ, а въ ней чепыре балагана, два шалаша, въ кошорыхъ живутъ двое служивыхъ и пять челобѣтъ Камчадаловъ, изъ холопства освобожденныхъ. 3) Запороцкаго Заимка; 4) Карымова, а въ нихъ по одному двору. 5) Камчатской острожекъ, Карымаевъ называемой. Отъ Остафьевой до Запороцковой Заимки считается десять верстъ, отъ Запороцковой до Карымовой при версты, а отъ Карымовой до Карымаева острожка чепыре версты. Быложъ по ней Камчатское жилище и еще въ двухъ мѣстахъ, а гдѣ имянно, о томъ ниже объявлено будетъ; но оное нынѣ опустѣло.

Знапѣйшія рѣчки, которыя пали въ Быструю: Оачу, Кытыйжичу, Янгачанъ, Калмандору, Уйкуй, Людагу, Кыдыгу, Пичу, Идыгу и Мышшель.

Оачу отъ Карымаева острожка верстахъ въ семнадцати; печель съ западной стороны; а до вершины ея верстъ съ пятьдесятъ почитается. Съ Усть-Быстрой до устья сей рѣчки мѣста низменныя,

ныя, а далѣе къ вершинамъ пошли горы. Камчадалы сіе мѣсто называютъ Сусангучъ, и ловятъ тамъ утокъ, переотягивая сѣпи чрезъ всю рѣку.

Кыгыйжичу отъ Оачу въ трехъ верстахъ, а Янгачанъ отъ Кыгыйжичу не болѣе версты разстояніемъ. Первая печетъ съ восточной стороны, а другая съ западу. Противъ устья послѣдней рѣчки есть порогъ длиною сажень на дваццать, которой по Камчатски Кшугынъ называется.

Калмандору отъ Янгачана верстахъ въ четырехъ; печетъ съ западу. Немного пониже устья ея есть другой порогъ, по Камчатски Ичъ-Ехунонъ.

Отъ Калмандору до Уйкуя, которая печетъ съ западужь, верстъ съ шесть; а между ими почти на половинѣ разстоянія есть порогъ Тоушижъ. Есть же порогъ и немного повыше Уйкуя, которой Аудангана называется.

Людагу, а по Руски Степанова рѣчка, пала въ Быспрую съ западужь; а отъ Уйкуя до ней считается пятнадцатъ верстъ. На сей рѣчкѣ растепъ много топольнику, годнаго къ строенію.

Кыйдыгу отъ Людагу верстахъ въ пяти, а Пичу, она же и Поперечная, отъ Кыйдыгу въ десяти верстахъ; обѣ текутъ съ востоку. На устьѣ сей рѣчки бывало прежде сего жилье Камчадала Каунича.

Идыгу, она же и Половинная, до которой считается отъ Пичу семнадцатъ верстъ, печетъ съ восточной же стороны изъ озера, до котораго пѣшіе переходяшъ въ чепыре дни. Половинною она прозвана для того, будто тамъ отъ Большерѣцка до Верхняго острога половина дороги.

Мышшель отѢ Идугычу вѢ двацѣати чѣтырехѢ верстахѢ; печель сѢ западной спороны; а вершинами, до которыхѢ верстѢ сѢ семьдесятѢ, сошлась она со впадающею вѢ Пенжинское море рѢкою Немпшикою. Немного повыше устья ея, бывало жильѢ Камчадала Ганалы, откуда до вершины Быстрой рѢки верстѢ сѢ сорокѢ, какѢ выше объявлено.

ОтѢ устья рѢки Быстрой, слѣдуя вверхѢ по Большой рѢкѢ, первая знатная рѢчка Гольцовка, которая пала вѢ Большую рѢку сѢ сѣверной спороны верстѢ вѢ полупорѢ отѢ Быстрой. Между сими рѢками споймѢ Россійской острогѢ, БольшерѢцкимѢ называемой. ВерстахѢ вѢ трехѢ отѢ Гольцовки на южномѢ берегу Большой рѢки есть Герасимова Заимка, а вѢ ней одинѢ дворѢ, да одна юрта; а вѢ верстѢ отѢ оной на острову Большой рѢки Камчатской острожекѢ, называемой СижущинѢ, при которомѢ есть и изба козачья.

Бааню рѢчка, которая почитается за разсошину Большой рѢки, особливо достойна примѣчанія по тому, что вверху ея кипячіе ключи находятся. Она пала вѢ Большую рѢку сѢ южновосточной спороны вѢ сорокѢ чѣтырехѢ верстахѢ отѢ БольшерѢцка. На устьѢ ея споймѢ КаликинѢ, или ОпачинѢ острожекѢ, отѢ котораго до горячихѢ ключей по моему счисленію верстѢ сѢ семьдесятѢ. ОныхѢ ключей по обѣимѢ споронамѢ рѢчки Бааню довольно; однако больше на южномѢ берегу, нежели на сѣверномѢ, для того что тамѢ ровное мѣсто.

СѢ рѢчки Бааню на Большую рѢку переѣзду чрезѢ хребетѢ не болѣе пятнацѣати верстѢ, а дорога оная лежиѢ сѢ Бааню по рѢкѢ АчкажѢ, которая вѢ двацѣати пяти верстахѢ ниже горячихѢ

ключей имѣетъ печеніе до ея вершины, а опшуда внизъ по рѣчкѣ Кадыдаку, которая пала въ Большую рѣку верстахъ въ семи ниже озера, откуда Большая рѣка вышла, до ея устья.

Опѣ устья рѣчки Бааню хотя естѣ и много рѣкѣ, текущихъ въ Большую рѣку съ обѣихъ сторонѣ, однако примѣчанія достойны токмо двѣ, а именно Сунгучу и Сугачъ. Первая печенѣ въ двадцати двухъ верстахъ опѣ устья Бааню, и знашна по тому, что по ней естѣ на Камчатку лѣшняя дорога; ибо вершины ея прилегли къ рассоинамъ Быстрой рѣчки. А Сугачъ рѣчка опѣ Сунгучу верстахъ въ шестидесяти находилася, и по тому извѣстна каждому изъ тамошнихъ жишелей, что по ней выѣзжаютъ на рѣку Авачу, о которой ниже будетъ объявлено. Не доѣзжая за семь съ половиною верстъ до рѣчки Сугача естѣ Камчатской острожекъ Мышху, онѣ же и Начикинѣ, которой споймѣ на южномъ берегу Большой рѣки надѣ устьемъ ручья Идшакышыка; а въ пяти верстахъ выше острожка Горячая рѣчка, которая, также какъ и вышеобъявленные Сунгучу и Сугачъ рѣчки, печеніе имѣетъ съ сѣверу; а до вершины ея опѣ устья не болѣе полуверсты.

Авача, по Камчатски Суаачу, печеніе имѣетъ опѣ запада къ востоку, устьемъ впадаетъ въ губу Восточнаго Океана, почти въ одной ширинѣ съ Большою рѣкою, а вершиною вышла она изъ подспавнаго хребта изъ подъ горы Баканѣ, Некрытой Балаганѣ называемой, до которой съ устья верстѣ съ полшора спа почитается. Сія рѣка величиною почти не уступаетъ Большой рѣкѣ, однако не принимаетъ въ себя столько знашнихъ рѣчекъ, какъ она; но вмѣсто того славна помянутою губою,

бою, въ которую печетѣ, и которая по ней Ава-чинскою называется.

Оная губа видома кругловапа, длиною и шириною верстѣ на чепырнаццатѣ, и со всѣхъ почти сторонѣ окружена высокими каменными горами. Устье ея, копорымъ сѢ Океаномъ соединяется, въ разсужденіи ея пространства весьма узко, но такъ глубоко, что всякимъ кораблямъ, каковыбѣ велики они ни были, можно входить безъ опасности.

Знапѣйшихъ гаваней, въ которыхъ морскимъ судамъ способной осптой, находится шамѣ три, а имянно: первая въ Ніакиной губѣ, другая въ Раковой, а третія въ Тареиной. Ніакина губа, которая отъ зимовавшихъ въ ней двухъ пакетбошовъ Петра и Павла называется нынѣ Петропавловскою гаванью, лежитъ къ сѣверу, и такъ узка, что суда на берегахъ прикрѣплять можно; но такъ глубока, что въ ней способно стоять и такимъ судамъ, которыя пакетбошовъ больше; ибо глубиною она отъ чепырнаццати до осмьнаццати футовъ. При сей губѣ построены Офицерскія свѣплицы, казармы, магазейны и другое строеніе отъ морской команды. Также по опытіи моемъ заведенъ новой Россійской оспрогъ, въ которой жители переведены изъ другихъ оспроговъ. Ракова губа, которая такъ называется отъ множества живущихъ въ ней раковъ, лежитъ къ востоку и величиною больше Ніакиной. А Тареина находится въ южнозападной сторонѣ почти противъ Ніакиной, и пространствомъ превосходитъ обѣ прежнія.

Камчатскаго жилья около губы два оспрожка, Аушинъ и Тарейнъ. Первой на сѣверной сторонѣ ея близъ Россійскаго поселенія, а другой на южнозападной сторонѣ, по которому и помянутая губа

Тареиною называется; оба съ небольшимъ въ верстѣхъ отъ устья.

Въ Авачинскую губу, кромѣ рѣки Авачи, текутъ и другія многія рѣки, изъ которыхъ значимѣйшая есть Купка, которой устье отъ Авачи къ югу въ пяти верстахъ. Въ рѣчку Купку верстахъ въ четырехъ отъ устья пала съ южной стороны Паратунъ рѣчка, надъ которою стоитъ значной Камчатской острожекъ погожъ имени. Не много выше означеннаго острожка есть на рѣкѣ Купкѣ островъ, на которомъ во время случившагося 1731 году великаго бунта шамошніе жители имѣли укрѣпленіе, и сидѣли въ немъ съ полтора сѣна человекъ; но оной въ 1732 году раззоренъ козаками до основанія, а жители отъ большой части побиты.

На сѣверной сторонѣ отъ Авачинской губы почти противъ Карымчина острога есть двѣ горы высокія, изъ которыхъ одна временно огнемъ горитъ, а дымится почти непрестанно.

Что касается до рѣчекъ, текущихъ въ рѣку Авачу, то за значимѣйшія можно почесть Коонамъ, Имашху, Кокуйву, Уаву, Кашхачу и Кааннажикъ-Шхачу.

Коонамъ рѣчка течетъ въ Авачу съ южно-западной стороны, а до вершины ея отъ устья верстъ съ пятьдесятъ полагается. По сей рѣкѣ обыкновенно ѣздятъ съ Большой рѣки къ Петропавловской гавани, а дорога проложена отъ острожка на Мышху вверхъ по рѣкѣ Сугачу до ея вершины, а оттуда внизъ по другой рѣкѣ Сугачужъ, которая пала въ Коонамъ, до ея устья, а отъ устья внизъ по рѣкѣ Коонамъ до рѣки
Ава-

Авачи. Переѣзду сѢ Большой рѢки на КоонамѢ не болѢ двенадцати верстѢ будѢмѢ, а устьѢ Сугачи рѢчки отѢ вершины КоонамѢ верстахѢ вѢ пятнадцати.

Не доѢзжая верстѢ за восемь до устья Коонама рѢчки, естѢ надѢ нею Шякокуль оспрожекѢ, вѢ которомѢ Камчадалы живутѢ временѢ для промыслу рыбы.

ВерстахѢ вѢ осьми же ниже устья КоонамѢ пала вѢ Авачу сѢ сѢверу Имашху рѢчка, надѢ копорю живутѢ Коряки, кои были прежде Оленные, но по опогнаніи оленей ихѢ непріятелями учинились Сидячими, и поселились на объявленномѢ мѢстѢ. ВпрочемѢ не потеряли они ни обрядовѢ своихѢ, ни чистоты языка по сіѢ время, что можетѢ бытъ наипаче стѢ того происходить, что они вѢ родство не вступающѢ сѢ сосѢдями, но женятся и за мужѢ выдающѢ все вѢ своемѢ роду.

Ниже рѢчки Имашху верстахѢ вѢ шести печѢ вѢ Авачу сѢ той же стороны Кокуйва рѢчка, отѢ копорой не подалеку стоитѢ НамакшинѢ оспрожекѢ.

ОтѢ Кокуйвы, слѢдуя внизѢ по АвачѢ, до Уаавы рѢчки версты сѢ три; отѢ Уаавы до Кашхачи сѢ версту; отѢ Кашхачи до КааннажикѢ-Шхачи версты сѢ три, а отшуда до Усть-Авачи верстѢ сѢ десяти. Уаава печѢ сѢ южной стороны, а прочія сѢ сѢверу.

Ширина Камчатскаго мыса между устьемѢ Большой рѢки и Авачинской гавани гораздо меньше, нежели между ТигилемѢ и Камчаткою; ибо здѢсь сѢ моря на море по прямой линіи только двѢсти тридцать пять верстѢ намѢряно.

КамчатскіѢ берега хотя были и прежде описаны, однако оныя описанія какѢ вѢ разсужденіи

несправедливаго названія нѣкоторыхъ рѣкъ, такъ и въ разсужденіи того, что въ нихъ много опущено достойнаго примѣчанія, требуютъ не малаго поправленія и дополненія, къ чему слѣдующее извѣстіе, особливо о тѣхъ мѣстахъ, коими мнѣ самому случилось ѣздить, нѣсколько можетъ способствовать; ибо я всѣми мѣрами старался ничего не опустить, что казалось потребнымъ къ обстоятельному ихъ описанію. Что касается до ихъ разстоянія между собою, въ томъ погрѣшности исправить не лзя было; для того что въ бытность мою на Камчаткѣ по берегу Восточнаго моря ни мѣры верстамъ не было и никакихъ не учинено обсерваций; чего ради въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я самъ былъ, положено оное по моему разсужденію, а въ прочихъ по сказкамъ бывалыхъ козаковъ и Коряковъ. А объѣзженъ мною берегъ Восточнаго моря отъ Усть-Авачи рѣки до Караси; а берегъ Пенжинскаго моря отъ Усть-Лѣсной до Озерной рѣки, которая печетъ изъ Курильскаго озера.

Отъ рѣки Авачи на сѣверъ первая рѣчка называется Кылыты, а отъ козаковъ Калахпырка, которая печетъ изъ подъ Авачинской горѣлой солки; а устье ея отъ Авачинской губы въ шести верстахъ. При ней есть оспрожекъ, Макошху именуемой.

Верстахъ въ шестнадцати отъ Кылыты слѣдуетъ небольшая рѣчка Шіяхпау, а по Руски Половинная; отсюда въ двенадцати верстахъ Ужинкужъ, а потомъ истокъ изъ озера, называемой Шопохчу, которой подъ именемъ Налачевой рѣчки больше извѣстенъ. Отъ Ужинкужа до Налачевой шесть верстъ; а озеро, изъ котораго она печетъ, въ длину версты на четыре простирается,

и лежитъ не далеко отъ моря. На устьѣ Налачевой есть острожекъ Шопахчу. Сія рѣчка по тому особливо достойна примѣчанія, что ея кончится присудъ Большерѣцкаго острога; ибо прочія къ сѣверу лежащія мѣста до самой Чажмы состоятъ подъ вѣденіемъ Верхняго Камчатскаго острога.

Коакачъ рѣка отъ Налачевой верстахъ въ двадцати шести; козакъ называютъ оную Островною, для того что противъ устья ея на морѣ близъ берега есть небольшой каменной островокъ, гдѣ лѣтомъ живутъ Камчадалы для промыслу рыбы и морскихъ звѣрей. Между Налачевою и Островною рѣчками вытянулся въ море небольшой каменной мысъ, на котораго изголови стоитъ острожекъ Итытхочъ, въ которомъ живутъ Камчадалы съ Островной рѣч и въ зимнее время.

Верстахъ въ шести отъ Островной пала въ Восточное море Ашумтанъ рѣчка, въ которую близъ устья течетъ съ сѣверу Канчу, или Сердитая рѣчка, гдѣ построенъ Ашумнакъ острожекъ. Не подалеку отъ сего острожка начинается Шипунской Носъ, которой вытянулся верстъ на сто въ море, а въ ширину верстъ на двадцать распространяется.

Верстахъ въ двадцати пяти отъ Ашумтана есть въ море истокъ изъ озера Калигъ, а по козачьи Калигиры, надъ которымъ стоитъ Кыннакъ острожекъ. Помянутое озеро лежитъ близъ моря къ сѣверу, и въ длину верстъ на двадцать, а въ ширину верстъ на шесть простирается. Отъ устья Калига залегла версты на четыре къ югу Нутреная губа, въ которую течетъ рѣчка Мупуа, гдѣ кончится ширина помянутого Шипунскаго Носу.

Шо-
м-

Шопгамъ, по козацки Жупанова рѣка, которая больше всѣхъ вышеписанныхъ рѣчекъ, течетъ изъ спановаго хребта, и вершинами сошлась съ впадающею въ Камчатку рѣкою Повычею; чего ради по ней и обыкновенно въ Верхній Камчатской оспрогъ переѣзжаютъ. Шопгамъ прослыла она у Камчадаловъ по оспрожку того имени, которой прежде сего бывалъ на ея устьѣ; а оспрожекъ такъ названъ по великому изобилію въ плуеняхъ, которыхъ жили на привальномъ льду промышляли и какъ кряжи полѣнницами клали; ибо Шопгамъ значитъ кряжъ, или толстой опрубокъ. Впрочемъ прямое званіе сей рѣкѣ Камангычъ.

Жиле по ней въ трехъ мѣстахъ, а имянно: на устьѣ ея Орешынгамъ оспрожекъ; въ припщати чешырехъ верстахъ отъ онаго Кошхподамъ, а въ двацати осьми верстахъ Олокино жилище. Изъ рѣчекъ, которыя въ Шопгамъ впадаютъ, знасны особливо Камынта и Верблюжье Горло. Первая течетъ съ южной стороны верстахъ въ двухъ ниже Кошхподама оспрожка, и по тому достойна примѣчанія, что выпала изъ подъ сопки Жупановской, которая на верьху въ разныхъ мѣстахъ курится изъ давнихъ лѣтъ и временемъ гремитъ, токмо огнемъ не горитъ; а разстоянія отъ устья сей рѣчки до подножья горы не больше пяти верстъ. Верблюжье Горло знасна по опасному падью ея пробзду; ибо оная падь весьма узка, и проспирается между высокими и шоль крупными каменными горами, что на нихъ снѣгъ едва держится, такъ что отъ самага малаго ударенія, каково бываетъ отъ громкаго голоса, скапывается слоями и подавляетъ пробзжихъ; чего ради Камчадалы, которые все опасное за грѣхъ почитаютъ, за великое

кое вѣбняють преступленіе, вѣдучи сею падью, говорить громко. Впрочемъ дорога оная весьма способна, и разстояніе отъ устья Шопгата до устья Повычи по моему счисленію верстъ сѣ полтораста.

Отъ устья Шопгата рѣки залегла въ южную сторону нупренняя губа, окруженная каменными горами, которая какъ длиною, такъ и шириною версты на чепыре. Оная губа имѣетъ три устья: одно въ рѣку Шопгата, да два въ море. Между первымъ и вторымъ устьемъ разстоянія версты сѣ двѣ, между вторымъ и третьимъ только сѣ версту, а ширина каменнаго берега, которымъ губа отъ моря отдѣляется, сажень на полтораста. Сѣ южной стороны рѣки Шопгата близъ морскаго берега есть множество каменныхъ столбовъ и кекуровъ, отъ которыхъ входъ въ нее весьма опасенъ. Отъ южнаго култука сей губы до сѣвернаго култука озера, изъ которыхъ печенъ Калыты, не больше шести верстъ вѣзды черезъ горы; а всего разстоянія между устьемъ Шопгата и Калыты верстъ сѣ тридцать.

Тунгапаулъ, по Руски Березова рѣчка, отъ Шопгата въ тридцати пяти верстахъ, печенъ верстахъ въ тридцати изъ хребта, и на устьѣ имѣетъ нупреннюю губу, которая подлѣ кошки на сѣверъ сколо версты просширается. На сѣверномъ берегу помянутой рѣчки построень Алаунъ острожекъ.

Между Шопгатомъ и Березовою рѣками пали въ море двѣ маленькія рѣч. Карау и Катанычъ. Первая отъ Шопгата верстахъ въ двадцати, а другая отъ первой въ пяти верстахъ.

Отъ Шопгапа до Березовой морской берегъ ровенъ и мягокъ, а отшуда до нижеписанной рѣчки Кемпча гористъ, каменистъ и крупъ.

Отъ Березовой слѣдуя къ сѣверу, первая течетъ рѣчка Калю, которая впала устьемъ въ вышеписанную нупреннюю губу. Отъ Калю въ двухъ верстахъ Лакыхъ, отъ Лакыга верстахъ въ пяти Кеде - Шауль, отъ ней въ верстѣ Кенменъ-Кыгъ, отъ Кенменъ-Кыга верстахъ въ четырехъ Упкале, отъ Упкале въ верстѣ Ижъ - Кыгъ, отшуда въ равномъ разстояніи Келькодемечъ, отъ ней въ двухъ верстахъ Ипхъ, а отъ Ипха въ верстѣ знашная рѣчка Шемечъ, у которой на устьѣ есть нупренняя губа, которая въ длину и въ ширину верстѣ на семь просширается.

При сей рѣчкѣ двѣ вещи достойны примѣчанія: 1) что около вершинъ ея находятся кипячія воды великими колодцами; 2) что на южномъ берегу объявленной губы по низменнымъ холмикамъ распетъ малое число пихшовнику, котораго дерева нигдѣ по Камчаткѣ болѣе не примѣчено. Оной лѣсъ у Камчадаловъ какъ заповѣдной хранился, такъ что никто изъ нихъ не токмо рубилъ его, но и прикоснуться не смѣетъ.

Отъ Шемеча верстахъ въ четырехъ течетъ въ море маленькая рѣчка Каканъ, а отъ ней верстахъ въ двухъ Горячая рѣчка, которой вершина отъ устья въ трехъ верстахъ и во снѣ саженьяхъ. Отъ вершины ея можно переѣхать черезъ горы прямо на вышеписанные горячіе ключи. Изъ горы, которая ихъ раздѣляетъ, во многихъ мѣстахъ паръ идетъ и клокошанье кипящей воды слышится; однакожъ ключи еще не пробиты наружу, хотя уже мѣстами есть и нарочитыя скважины, ибо изъ нихъ одинъ паръ идетъ съ подоб-

подобнымъ спремленіемъ, какъ изъ Еолипили, и такъ горячъ, что руки наднести не лзя.

Верстахъ въ пяпи отъ Толоконныхъ горъ печетъ Уачькагачъ, отъ ней въ четырехъ верстахъ Акрау, отъ Акрау въ верстѣ Кохчъ, не подалеку отъ Кохча Кенменъ - Кыгъ, отъ Кенменъ-Кыга верстахъ въ шести Шакагъ, а отъ Шакага въ четырехъ верстахъ Патекранъ, а отъ Патекрана въ равномъ почти разстояніи Ешколь - Кыгъ, отшуда въ двухъ верстахъ Вачаулъ, а отъ Вачаула верстѣ въ полушорѣ Ихвай, отъ Ихвая въ такомъ же разстояніи Кушхай, а напоследокъ знапная рѣчка Кемшчъ, или Камашки, копорою каменной берегъ кончипся; а разстояніа отъ Кушхая до Кемшча верстѣ съ восемь. Гора, изъ подъ которой она печетъ, отъ устья ея верстахъ въ пятнапцати, и называется Чачамокожъ. Не далеко отъ устья на южномъ ея берегу естъ оспрожекъ одного съ нею имени.

По всему восточному берегу нѣтъ труднѣйшей дороги, какъ отъ вышеписанной Шемеча рѣчки до Кемшча; мѣста тамъ гористыя и лѣсистыя; вземовъ и спусковъ сполько, сколько между ими рѣче въ объявлено; при чемъ кромѣ крупизны надлежитъ опасаться и того, чтобъ съ раскату о дерево не ударипся, что часто съ крайнею опасностію жизни приключается.

Отъ Кемшча въ дватцати девяти верстахъ печетъ знапная рѣчка Крода-Крыгъ листовяничная, копороа впала изъ великаго озера съ такой кручины, что подъ нею ходить свободно. Помянутое озеро просто называется Кроноцкимъ, и въ длину верстѣ на пятьдесятъ, въ ширину на сорокъ верстѣ почитается, а отъ моря на пятьдесятъ верстѣ

разстояніемъ; вокругъ его стоятъ высокія горы, изъ которыхъ однажѣ двѣ, находящіяся по сторонамъ верхняго устья Крода-Кыга, знаменѣ прочихъ. Первая, которая по сѣверную сторону, называется Кроноцкою сопкою, а другая безъ имени. И понеже сія послѣдняя на верьху плоска и близъ ея естѣ небольшая острая горка, то Камчадалы почищаютъ оную за верьхъ плоской горы, и сказываютъ, будто гора Шевеличь, которая на томъ мѣстѣ стояла, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, какъ о томъ при описаніи рѣки Камчатки объявлено, поднимаясь съ мѣста, оперлась о помянутую гору и сломила съ нее верьхушку.

Въ семъ озерѣ множество рыбы гольцовъ, или мальмы, какъ оную въ Охотскѣ называютъ, которая однажѣ отъ морской весьма разнѣшается; ибо и величиною больше и вкусомъ пріятнѣе. Вкусомъ она на ветчину весьма много походитъ, и для того за пріятной гостинецъ по всей Камчаткѣ развозится.

Въ Кроноцкое озеро течетъ множество рѣчекъ, которыя вершинами сошлись съ рѣками, въ Камчатку вбѣгающими.

На сѣверномъ берегу Крода-Крыга естѣ Камчатской острожекъ, называемой Ешунъ, а отъ него въ семи верстахъ къ сѣверу надъ рѣчкою Еелль - Кропъ Каначево жилище.

Въ верстѣ отъ рѣки Еелля слѣдуетъ рѣка Кромаунъ, отъ Кромауна въ шести верстахъ Геккааль, отъ Геккааля верстахъ въ чепырехъ Чиде-Кыгъ, отъ Чиде-Кыга въ верстѣ другая Чиде-Кыгъ, отъ ней въ двухъ верстахъ Кахунъ - Камакъ, отъ Кахунъ - Камака въ верстѣ Рану - Кухальчъ, оттуда верстахъ въ осьми Кейлю - Гычъ, а напо-
слѣ-

слѣдокъ другой Кейлю-Гычъ, которой отъ перваго въ двухъ верстахъ. Сія рѣка хотя и не больше прочихъ, однакожъ достойнѣ примѣчанія 1) по тому, что надъ сею спойтъ послѣдній острожекъ присуду Верхняго Камчатскаго острога; 2) что въ пяти верстахъ отъ ея устья къ сѣверу начинается Кронцкой Носъ, по Камчатски Куранкулъ, которой по объявленію Камчадаловъ выдался въ море столь же далеко, какъ и Шипунской, а шириною оной около пятидесяти верстъ.

Отъ сего Носу начало имѣетъ Бобровое море, и простирается до Шипунскаго. Берегъ отъ Кемшча до Кронцкаго Носу вездѣ песчаной и ровной.

Верстахъ въ двухъ отъ Кулшука къ южно-восточной сторонѣ, въ которую Кронцкой Носъ простирается, печетъ рѣка Ешка-Гынъ, а отъ ней верстахъ въ пятнадцати, слѣдуя вдоль по Носу, Ежка-Кыгъ, которая вершинами сошлась съ Кооболомомъ рѣкою.

Отъ южнаго Кулшука Боброваго моря, слѣдуя поперегъ Кронцкаго Носу, въ пятьдесятъ верстъ переѣзду чрезъ горы до рѣчки Шоау, которая по другую сторону помянутого Носу въ море впадаетъ.

Въ пяти верстахъ отъ рѣчки Шоау, печетъ немалая рѣка Аакъ, которой вершина изъ дальнихъ мѣстъ. Отъ сей рѣчки берегъ начинается низкой и песчаной.

За нею въ двенадцати верстахъ пала въ море Коебилъ, за Коебилчемъ въ десяти верстахъ Кужумтъ Кыгъ, за нею въ семи верстахъ Кро-Кыгъ, потомъ Аннангочъ и Кооболомомъ, или Чажма. Отъ Кро-Кыга до Аннангоча версты съ четы-

ре, а отпуду до Чажмы почти столько же разстоянія.

Чажма рѣка вершинами прилегла къ впадающей въ Бобровое море Шамеу рѣкѣ, а близъ устья принимася въ себя съ сѣверу небольшой ручей, надъ которымъ стоитъ Кашхау острожекъ, состоящій подъ вѣденіемъ Нижняго Камчатскаго острога.

Въ шестнадцати верстахъ отъ Чажмы течетъ рѣка Чинешипелю, которая выпала изъ подъ высокой горы, Шишъ-Игла называемой, и надъ сею рѣкою есть Камчатское жилище.

Отъ Чинешипелю до самой рѣки Камчатки, которая отъ устья ея верстахъ во сѣ, нѣтъ никакихъ рѣчекъ; впрочемъ берегъ гористъ почти до самой Камчатки и нѣсколько въ море выдался.

За Камчаткою первая впадаетъ въ море рѣка Унагъ Кыгъ, которая течетъ изъ озера длиною десяти, а шириною пять верстъ. Козаки называютъ оную рѣку Сполбовскою; для того что съ южную ея сторону есть въ морѣ не подалеку отъ берега три каменные столба, изъ которыхъ одинъ вышиною до чепырнацати сажень, а прочіе пониже. Оные столбы оторваны нѣкогда силою прясенія, или наводненія отъ берега, что шамъ не рѣдко случается; ибо не въ давнія времена оторвало часть онаго берега вмѣстѣ съ Камчатскимъ острожкомъ, которой стоялъ на мысу по край онаго. Камчадады понышѣ сложили о томъ басню, будто оной острожекъ раззоренъ отъ морскихъ касатокъ, по причинѣ произшедшей между ими и Камчадалами ссоры за ножикъ, котораго требовали касатки.

Между Камчаткою и сею рѣкою выпянулся въ море Камчатской Носъ, о которомъ при описаніи

нѣи рѣки Камчатски объявлено. Море между онымъ и Кронцкимъ Носомъ свойственно называется Камчатскимъ.

Съ устья Сполбовской рѣки на Камчатку естъ и водяной путь, а имянно: по Сполбовской рѣкѣ и до Сполбовскаго озера, изъ котораго она выпала, верстѣ съ пѣпинацѣю. Сполбовскимъ озеромъ до устья впадающей въ оное Точкальнумъ рѣчки верстѣ съ десять. Точкальнумъ рѣчкою до Переволоки сполькожѣ, опшуда перешанувъ боны версты съ двѣ болотными мѣстами, до рѣчки Пежаньчъ, или Переволочной, которая течетъ въ озеро Колко Кро; Переволочною выплываютъ на объявленное озеро, а озеромъ чрезъ истокъ въ Камчатку.

Зимнею прямою дорогою отъ Сполбовской рѣки до Камышки переѣзду не больше сорока верстѣ. Мѣста, которыми ѣздитъ, всѣ ровныя, такъ что ежели случится когда великое наводненіе, то легко сдѣлается проливъ изъ рѣки Сполбовской въ Камчатку, и нынѣшній Камчатской Носъ будетъ островомъ, какъ Карагинской.

Отъ Сполбовской рѣки верстахъ въ двенадцати течетъ въ море рѣчка Алтень-Кыгъ, которая отъ Камчадаловъ за прѣстную касаткамъ почитается; ибо сказываютъ они, что касатки по ней ходятъ обыкновенно на промыслы.

За Алтень-Кыгомъ въ трехъ верстахъ Уавадачъ, опшуду въ пяти верстахъ Урилечинъ, отъ Урилечина въ осьми верстахъ Еженглюдема, близко ея Хоель - Еженгли, Большія Звѣзды; отъ Большихъ Звѣздъ верстахъ въ двухъ Кумпанулаунъ, потомъ Колошежанъ, Кошходанъ, Карагачъ, Токоледъ большая, Колемъ Кыгъ малая, а напоследокъ Озерная. Отъ Кумпанулауна до Колошежана разстоянія съ версту; отъ Коло-

Колошежана до Кашходана версты съ двѣ, отъ ней до Карагача версты съ три, отъ Карагача до Токоледа съ четверть версты, отъ Токоледа до Кодемкоча версты съ чепыре, а отъ Кодемкоча до Озерной версты съ восемь.

Озерная рѣка по Камчатски Ко-Очь-Агжа, печетъ изъ подъ горы Шишила; а Озерною называется для того, что печетъ сквозь озеро, которое отъ устья ея въ верстахъ въ осьмидесяти. Камчадалы называютъ оную Ко-Очь Агжа, то есть Еловское устье, потому что по ней можно проходить въ ботахъ на Еловку, какъ о томъ выше при описаніи Еловки объявлено. Близъ устья сошлася съ нею рѣка Уку, которая вышла изъ одного озера съ вышеписанною Алпенъ-Кыгомъ.

Отъ устья сей рѣки начинается Укинской Носъ, а по Камчатски Тельпень, которой версты на семьдесятъ выдался въ море.

Келюгычъ, Горбушья рѣка, отъ Усть-Озерной въ двухъ верстахъ, а отъ ней верстахъ въ трехъ рѣка Какенъ, надъ кою спойтъ Камчатской оспрожекъ одного съ нею имени. Въ семь оспрожекъ случилось мнѣ видѣть обряды, какъ Камчадалы послѣ знашнаго тюленья промыслу кости ихъ будно бы гостей провождаютъ, о чемъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ обстоятельно.

Отъ Какенча въ двадцати верстахъ печетъ Кугуйчучунъ рѣка, которая впала въ нупреннюю губу, длиною версты на десять. Между устьемъ Озерной и сей рѣки съ припцать семь версты разстоянія, а вверху такъ онѣ близко сошлись, что съ рѣки на рѣку переходу не болѣе двадцати версты.

ВѢ семи верстахѢ отѢ Кугуйчучуна находится славная Укинская губа, копорая вокругѢ верстѢ около дваццати имѢетѢ, и копорую кончится Укинской НосѢ сѢ сѢверную сторону. ВѢ помянутую губу пали при рѢки, а имянно: Енгякынгышу, Уку-ВаемѢ и Налачева, или Улкаденгышу, копорая вершинами сошлась сѢ разошиною впадающей вѢ Пенжинское море рѢки Ваемпалки. НадѢ Укою и Налачевою естѢ по острожку, изѢ копорыхѢ первой БалаганумѢ, а другой ПингеньгыльшѢ называется. Опсюда начинается жилище СидячихѢ КоряковѢ, а до сего мѢста живутѢ Камчадалы.

ОтѢ Укинской губы верстахѢ вѢ дваццати пала вѢ море ТымыгенѢ, или Кангалапта рѢчка, копорая вершинами сошлась сѢ Хакпаную рѢкою. Она верстѢ сѢ десяти печетѢ подѢ самага морскаго берега, и на томѢ разстоянїи принимаетѢ вѢ себя двѢ знатныя рѢчки, Иншты и Нону: первую сѢ южной, а другую сѢ сѢверной стороны. УстьѢ Иншты отѢ устья Тымыгена токмо вѢ полуверстѢ, а устьѢ Ноны верстахѢ вѢ двухѢ.

ВерстахѢ вѢ двенаццати отѢ устья Ноны естѢ урочище КюйганѢ-АпынумѢ, Высокой острогѢ, которое прозвано такѢ отѢ бывшаго вѢ томѢ мѢстѢ Коряцкаго Зѣмлянаго острожка, копорой построенѢ былѢ на высокомѢ холму.

ОтѢ Высокаго острога слѢдуетѢ УакамелянѢ острожекѢ, копорой верстахѢ вѢ двухѢ отѢ онаго спюитѢ надѢ УакамеляномѢ рѢкою, впадающею вѢ ТымыгенѢ сѢ сѢверную сторону.

ЧанукѢ-КыхѢ, копорая вершинами сошлась сѢ ПалланомѢ рѢкою, и отѢ Уакамеляна острожка верстахѢ вѢ осьмнадцати разстоянїемѢ, считается вѢ числѢ знатнѣйшихѢ рѢкѢ какѢ по

своей величинѣ, которою она Укѣ почти не уступаетъ, такъ особливо, что Тоюны, которые владѣютъ тамошнимъ острожкомъ, происходяиѣ отъ Россійскаго поколѣнія, чего ради и рѣка по нихъ называется Русаковою. А кто шакѣ былъ, отъ кого родъ сей имѣетъ начало, про то за подлинно не извѣстно; токмо сказываютъ, что Россіане, которые въ тѣхъ мѣстахъ жили, спустя нѣскольکو лѣтъ послѣ Оедона Кочевщика, шуда прибыли.

Между Русаковою рѣкою и помянутымъ острожкомъ на половинѣ есть рѣчка Енишкечечь-Кипрейная, которая пала въ одну нупреннюю губу съ Русаковою; ибо оная губа отъ устья Русаковой верстѣ на десять къ югу простирается. По Русаковой рѣкѣ Коряки живутъ въ трехъ мѣстахъ, а имянно: 1) отъ устья верстахъ въ шести на урочищѣ Аунупъ-Чанукъ; 2) верстахъ въ шестнадцати отъ устья на сѣверномъ ея берегу; 3) на южномъ берегу не подалеку отъ того мѣста.

Не подалеку отъ объявленнаго урочища впала въ море рѣчка Тенге, а за нею верстахъ въ трехъ начинается нупренная губа, которая къ сѣверу верстѣ на семь, а внутрь земли на пять простирается. Въ помянутую губу впала рѣчка Нунгынѣ, которая вершиною сошлась съ разсошинами рѣки Паллана. Козаки прозвали оную Панкарою по бывшему на южной сторонѣ губы Коряцкому острожку того имени, изъ котораго жители переселились на сѣверную сторону губы, построили себѣ острожекъ на высокомъ холмѣ, и назвали оной Хангоша. Сей ихъ острожекъ окруженъ землянымъ валомъ вышиною съ сажень, а шириною въ аршинѣ. Внутри валъ укрѣпленъ двойнымъ частыколомъ, къ которому приспавлены прямыя жерди. Въ каждой

дой стѣнѣ сдѣланы по двѣ бойницы. Входѣ въ острожекѣ сѣ прехѣ споронѣ: сѣ восточной, западной и сѣверной, и сей острожекѣ Коряки оставили намѣрены, а перейдути они въ новой острожекѣ, которой построили надѣ внутреннимъ Култукомъ объявленной губы и прозвали Уакангѣ-Апынумѣ. До сего мѣста не видалѣ я укрѣпленныхъ острожковъ у тамошнихъ жителей; ибо въ другихъ мѣстахъ острожки ничто иное суть, какѣ земляная юрта, многими балаганами какѣ башнями окруженная безѣ всякаго наружнаго укрѣпленія; напрошивъ шого далѣе къ сѣверу нѣтъ ни одного Коряцкаго поселенія, которое бы сверхъ естественнаго безопаснаго мѣстоположенія не было прикрыто какою нибудь стѣною. Коряки тѣхъ мѣстъ сказываютъ, что они дѣлаютъ то для безопасности отъ набѣговъ Чукоцкаго народа; однако, понеже Чукчи въ сихъ мѣстахъ никогда не бывали, то надлежитъ быть иной причинѣ ихъ осторожности, которую можно изъ шого понять, что гдѣ больше у нихъ осторожности, тамъ и больше пробѣжимъ козакамъ опасности.

За рѣкою Нынгиномѣ слѣдуетъ рѣка Уалкаль-Ваемѣ, до которой отъ прежней версты сѣ сорокѣ разстоянія. Уалкаль-Ваемѣ значитъ Щекурѣку.

Верстахъ въ четырехъ отъ устья ея течетъ въ Уалкаль-Ваемѣ сѣ сѣверу небольшая рѣчка Пиитагычь, которая впала изъ озера верстахъ въ двухъ отъ своего устья; оное озеро не имѣетъ имени.

Отъ Уалкаль-Ваема верстахъ въ десяти слѣдуетъ Киткитанну рѣчка, которая течетъ въ небольшую внутреннюю губу. Между устьемъ упомянутыхъ рѣкъ почти на половинѣ есть двѣ не-

большіяжъ нупреннія губы, которыя чрезъ проливъ имѣють между собою сообщеніе. Надъ губою, которая ближе къ рѣкѣ Уалкалу, на высокомъ яру, есть Енталанъ острожекъ, укрѣпленной круглымъ землянымъ валомъ, въ которой одинъ только входъ съ морской стороны. Сей острожекъ состоитъ подъ вѣденіемъ Тоіона Умъ - Сучки, которой живетъ въ вышеписанномъ Мекенема острожкѣ. Противъ острожка Енталана есть на морѣ близъ берега островокъ, гдѣ жили его лѣтующіе.

Надъ сѣвернымъ Кулшукомъ губы, въ которую печетъ рѣчка Кишкишанну, есть Ижымгытъ острожекъ, которой построенъ на высокомъ яру и укрѣпленъ землянымъ валомъ вышиною сажени около полуторы, а входъ въ него съ восточной стороны и съ полуденной. Жили онаго подсудны Тоіону Кымгу, котораго козаки по породѣ Русакомъ называютъ, какъ выше объявлено. Отъ сего острожка выпянулся въ море низменной мысъ верстѣ на пять, а ширина его отъ острожка къ сѣверу верстѣ на восемь.

Прѣхавъ помятой мысъ, слѣдуетъ нупренняя губа, которая шириною верстѣ на восемь, а въ землю вдастся верстѣ на десять. Сія губа имѣетъ равную ширину какъ на устьѣ, такъ и по срединѣ, а прочія нупреннія губы, сколько мнѣ ни случилось видѣть, на устьяхъ узки.

Въ объявленную губу пала рѣчка Карага двумя устьями, а вершинами сошлась она съ Лѣсною рѣкою, на которую съ Караги обыкновенно переѣзжаютъ. На сѣверномъ берегу губы на высокомъ холму стоитъ Кыталгынъ острожекъ, въ которомъ каждой балаганъ огороженъ особливомъ тыномъ. Сверхъ сего острожка есть Коряцкое жилище

лице въ двухъ мѣстахъ по рѣкѣ Карагѣ: 1) отъ успья въ верстахъ осми надъ рѣчкою Гауле, которая течетъ въ Карагу съ сѣверу; а 2) верстахъ въ десяти надъ озеркомъ, отъ котораго въ верстахъ осми есть другое озеро, по псму достойное примѣчанія, что изъ него вымешываются на берегъ свѣшлоселенные круглые пузырки, подобные нашимъ стекляннымъ галочкамъ, отъ которыхъ приложенныхъ ко лбу, по отъявленію шамошнихъ жипелей, все лице опухаетъ. Онижъ сказываютъ, что въ немъ ведется бѣлая рыбка, длиною вершка въ три, которую ловить по ихъ суевѣрію великой грѣхъ.

Въ Стеллеровомъ описаніи упоминается около Караги очень великое озеро, которое, какъ ему сказано, по тремъ вещамъ достопамятно: 1) что оно съ моремъ убываетъ и прибываетъ, хотя по нынѣ и никакого сообщенія между ими не найдено; 2) что въ немъ есть нѣкоторой родъ морскихъ рыбъ, ники отъ Камчадаловъ называемыхъ, копорья никогда не заходятъ въ рѣки, но въ Іюлѣ мѣсяцѣ выбрасываются изъ моря на берегъ въ такомъ множествѣ, что весь оной берегъ покрывается ими въ вышину на нѣсколько футовъ; 3) что въ немъ жемчужныя раковины съ изряднымъ жемчугомъ въ великомъ множествѣ находящіяся, копорой Коряки прежде сего собирали и называли бѣлымъ бисеромъ. Но какъ у нѣкоторыхъ собиравшихъ появилась вдругъ ногтебда, или змѣевикъ, то причину болѣзни приписали они бисеру, будто за оной морскіе духи мстятъ имъ объявленною скорбію; чего ради и промыселъ оной оставили. Но такого озера въ проѣздѣ чрезъ сіи мѣста не искомо самому мнѣ видѣть, но и ни отъ кого о немъ слы-

слышать не случилось, хотя я о всякихъ вещахъ у тамошнихъ жителей спрашивалъ съ возможнымъ стараніемъ; чего ради сомнительно, не вышеписанное ли озерко, въ которомъ вредительные пузырьки и заповѣдная рыбка находится, объявлено ему превеликимъ озеромъ: ибо въ суевѣрной опасности Коряковъ, которую они отъ обѣихъ озеръ имѣютъ, также и въ рыбѣ есть нѣкоторое сходство. И ежели то правда, то прибыли и убыли озера вмѣстѣ съ моремъ подземному ихъ сообщенію приписывать нѣтъ нужды, для того что изъ озера есть истокъ въ рѣку Карагу отъ устья Караги токмо верстахъ въ четырехъ, посредствомъ котораго можетъ оно и наполняться во время морского прилива, и убывать во время отлива. Чтожъ козаками, которые Стеллеру о семъ объявили, не усмотрѣно по нынѣ объявленнаго сообщенія, нѣтъ въ томъ никакого затрудненія; ибо они не столь любопытны, чтобъ слѣдовать о вещахъ, которыя до ихъ не касаются. Жемчугъ хотя есть въ немъ, или нѣтъ, то по тому же не пропивно мнѣнію моему, и не удивительно; ибо на Камчаткѣ во многихъ озеркахъ и рѣчкахъ оной находится. Но ежели разсудить о сходствѣ въ опасности, которую Коряки по моему объявленію отъ пузырьковъ, а по Стеллерову отъ жемчугу имѣютъ, то кажется что либо мнѣ полмачъ перевелъ жемчугъ пузырьками, либо ему пузырьки жемчугомъ описаны. Однако послѣднее кажется вѣроятнѣе, для того что у меня былъ полмачъ искусной, которой могъ знать разность между жемчугомъ и пузырьками. Хотя зеленой цвѣтъ пузырьковъ, и что не въ раковинахъ находится, нѣсколько тому и препятствуютъ, однако кпо пузырьки жемчугомъ спавилъ, не трудно было и раковины къ нему прибавить.

Про-

Противъ устья Караги рѣки верстахъ въ сорокъ отъ берегу находится Карагинской островъ, котораго нижняя изголовъ противъ Нынгина, а верхняя противъ нижеписаннаго Коушу Носа. На помянутомъ острову живутъ Корякижъ, которыхъ однако прочіе за свой родъ не признаваютъ, но называютъ ихъ Хамшаренъ, то есть собачьимъ опродіемъ, для того что по мнѣнію ихъ Кутъ не сотворилъ тамъ людей, но однихъ собакъ, которыя потомъ въ людей переродились. Ежели взять въ разсужденіе звѣрское и мерзкое житіе ихъ, то Коряки матерой земли не много ошибаются въ своемъ мнѣніи; ибо житіе Карагинцовъ столько гнуснѣе Коряцкаго, сколько Коряцкое политическихъ народовъ. Что касается до ихъ многолюдства, то считается ихъ человекъ до ста и больше; но ясакъ платятъ токмо человекъ съ шипцатъ, а прочіе во время сбора по горамъ укрываются; съ матерой земли переѣзжаютъ къ нимъ лѣтомъ въ лахташныхъ байдарахъ, а зимою не ѣзжатъ.

Отъ рѣки Караги верстахъ въ осмидесяти печетъ рѣка Тумлашны, которой вершины прилегли къ разсошинамъ Лѣсной рѣки; отъ Тумлашны верстахъ въ дватцати Гагеунваемъ, а отътуда верстахъ въ осми Кычигинъ, которая отъ козаковъ Воровскою называется.

Верстахъ въ десяти отъ Кычигина вытянулось въ море верстъ на пятнадцать Носъ, Коушу называемой, котораго самая большая ширина на полтораси сажень. Противъ сего Носу лежитъ верхняя изголовъ Карагинскаго острова.

Верстахъ въ осмидесяти пяти отъ Коушу слѣдуетъ Анапкой рѣка, которая вершинами сошлась съ впадающею въ Пенжинское море Икыннакомъ

пу:

пустою рѣкою, а устьемъ течетъ въ внутреннюю губу, называемую Ильпинскою, которая въ длину верстѣ на пять, а въ ширину версты на три простирается. Хребетъ, изъ котораго текутъ упомянутыя рѣки, въ разсужденіи другихъ мѣстъ весьма низокъ и ровенъ, и отъ обѣихъ морей не болѣе пятидесяти верстѣ разстояніемъ. Коряки почти ставятъ сіе мѣсто за самое узкое изъ всего перешейка, соединяющаго Камчатку съ матерюю землю, которой перешеекъ до Тумлашны и далѣе простирается.

Отъ Анапсы верстахъ въ пятнадцати течетъ Ильпинская рѣка, а въ верстахъ четырехъ далѣе ея устья находится Ильпинской Носъ, которой верстѣ на десять выпянулся въ море. Сей Носъ у матерой земли весьма узокъ, песчанъ и такъ низокъ, что вода чрезъ него переливается; а на изголови широкъ, каменистъ и высокъ посредственно. Противъ его есть на морѣ небольшой островокъ, Верхостуровымъ называемой.

Верстахъ въ тринадцати отъ Ильпинской рѣки течетъ съ сѣверу Алкаингынь рѣка, которая впала въ губу, простирающуюся вдоль по берегу верстѣ на двадцать, а внутрь земли верстѣ на десять. Отсюда начинается Говенской мысъ, которой шириною верстѣ на тринадцать, а въ море выпянулся на шестьдесятъ верстѣ. На самой изголови есть Олюторской оспрожекъ, Говнинъ называемой.

Отъ Алкаингына рѣки верстахъ въ сорокъ слѣдуетъ рѣка Калангу-Ваемъ-Говенка, которая пала въ внутреннюю губу длиною и шириною верстѣ на шесть.

Верстахъ въ трищцапи отъ Калангу - Ваемъ течетъ знатная рѣка Уйуленъ - Олютора, которой вершины подошли къ Покачинскимъ вершинамъ. На сей рѣкѣ дважды строенъ былъ Россійскими людьми Олюторской острогъ: впервые Якутскимъ сыномъ Боярскимъ Аванасемъ Петровымъ, на южномъ ея берегу немного повыше устья впадающей въ Олютору съ полуденной стороны Калкиной рѣчки; а въ другой разъ гораздо ниже того мѣста командою Майора Павлуцкаго, которая противъ немирныхъ Чукочь была употреблена; токмо оныя вскорѣ оставлены и сожжены отъ Олюторовъ. До послѣдняго острога доходили съ Усть - Олюторы въ два дни лодками.

За Калангу - Ваемъ слѣдуетъ Теличинская рѣчка, а потомъ Илирь, которая отъ козаковъ называется Кулпушною; для того что она впадала въ Кулпукъ Олюторскаго моря. Отъ Калангу - Ваемъ до Теличинской считается дватцать верстъ, а отъ Теличинской до Илира столько же разстоянія. Между Калангу - Ваемъ и Теличинскою на половинѣ дороги есть Олюторской острожекъ, Теличакъ именуемой.

Отъ рѣки Илира начинается Атвалыкъ Носъ, Олюторской, которой выпянулся въ море верстъ на восемьдесятъ, а изголовью лежитъ оной къ Говенскому Носу. Море между оными Носами называется Олюторскимъ.

За Илиромъ, слѣдуя къ рѣкѣ Анадырю, находятся три рѣчки, а имянно: Покача, Опука и Капырка; а сколько между устьями ихъ разстоянія, о томъ за подлинно объявить не лзя, потому что бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ людей на Камчаткѣ не находилось; токмо по сообщенному мнѣ

отъ Господина Миллера описанію извѣстно, что Покача печепѣ изъ одного мѣста съ рѣкою Глошовой, которая съ сѣверовосточной стороны въ Олютору впала; что отъ устья рѣки Калкиной, гдѣ былъ построенъ первой Олюторской острогъ, до рѣки Покачи пять дней ходу въючными оленями, считая на каждой день по трицати и по сороку верстѣ; и что между Капыркою и Анадыремъ выпянулся далеко въ море каменной Носъ, называемой Капырской, котораго изголовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ такъ именуемая Анадырская Корга, проливъ Анадырскаго устья кончился, которое въ $64^{\circ} 45'$ находится. А всего разстоянія отъ Непропапловской гавани до устья Анадыря считается по долготѣ къ востоку $19^{\circ} 20'$, какъ морскою экспедиціею примѣчено.

Что касается до морскаго берега, то оной отъ самаго Чукотскаго Носу, котораго конецъ, по примѣчанію морской экспедиціи, отъ Курильской лопапки къ сѣверовосточной сторонѣ въ 67° ширины, по большей части гористъ, особливо же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Носы выпянулись въ море.

Отъ устья рѣки Авачи до самой лопапки нѣтъ никакихъ значныхъ рѣчекъ; попому что хребетъ, которымъ Камчатка раздѣляется, прилегъ тамъ къ самому Восточному морю, чего ради и берега на помянутомъ разстояніи крутые, каменные и одними токмо мысами и заливами изобильные, гдѣ судамъ можно имѣть опистой токмо по нуждѣ. Близъ Авачинской губы есть небольшой каменной островокъ, Вилючинскимъ называемой. Что касается до заливовъ, то изъ нихъ двѣ губы больше другихъ и надежнѣе, а именно Ашачинская и Жирова. Ашачинская находится въ одной ширинѣ съ

сѢ рѢкою Опалюю, о которой ниже сего будетъ упомянуто; а Жировая между Ашачинскою и Курильскою лопаткою почти на половинѢ разстоянія. Въ Ашачинскую течетъ Ашача рѢчка изъ подъ горы тогожѢ имени. Сверхъ того есть еще двѣ рѢчки, которыя въ Восточное море впадаютъ: первая называется Пакиусы, а другая Гаврилова. Отъ Курильской лопатки до Гавриловой рѢчки двадцать восемь верстъ, а отъ Гавриловой до Пакиусы только двѣ версты.

Курильская лопатка, а по Курильски Капуры, есть самой южной конецъ Камчатскаго мыса, раздѣляющаго Восточной Океанъ отъ Пенжинскаго моря. Званіе получила отъ того, что видомъ походитъ на человѣчью лопатку. Спеллеръ, которой самъ былъ на лопаткѢ, пишетъ, что оное мѣсто отъ поверхности моря не выше десяти сажень; что для того подвержено оно великимъ наводненіямъ; и что на двадцать верстъ отсюда нѣтъ никакого жилища, кромѢ того, что иногда по нѣскольку человѣкъ зимуютъ для ловли лисицъ и песцовъ; но когда понесетъ туда ледъ съ бобрами, то Курильцы, которые за привальнымъ льдомъ всегда берегомъ ходятъ, въ великомъ множествѢ туда собираются. На три версты отъ самой лопатки нѣтъ тамъ ничего произрастающаго, кромѢ моху, нѣтъ ни рѢкъ, ни ручьевъ, но токмо нѣсколько озеръ и лужъ. Она состоитъ изъ двухъ слоевъ, изъ которыхъ нижній каменной, а верхній тундристой. Отъ многократныхъ наводненій поверхность его жолмистою слѣдалась.

Отъ лопатки слѣдуя по западному берегу къ северу, первая рѢчка по описанію Спеллерову течетъ въ Пенжинское море Упашумпиъ, которая

выпала изъ подъ одной горы съ текущею въ восточное море Гавриловою рѣчкою. А по собраннымъ мною извѣстіямъ между Курильской лопашкою и Ушишумпишовъ есть еще семь маленькихъ рѣчекъ, которыя отъ лопашки въ слѣдующемъ порядкѣ находящіяся: 1) Тупишпишъ, 2) Пукаянъ, 3) Мойпу, 4) Чипушпишъ, 5) Урипушпу, 6) Кожоучъ, а 7) Мойпишъ.

Верстахъ въ двухъ отъ Тапумпиша печетъ въ море Тапкупшунъ рѣчка, надъ которою стоитъ Кочейской острожекъ; а отсюда въ трехъ верстахъ Пишпуй, которая печетъ изъ немалого озера, раздѣленнаго отъ моря одною высокою горою. Россіяне называютъ объявленную рѣку Камбалиною, потому что въ устьѣ ея много рыбы камбалы; тѣмъ же именемъ и озеро, изъ котораго она выпала, и гору, которая между ихъ стоитъ и моремъ, но по Курильски зовется она Мушепкупъ. Надъ Камбалинскимъ же озеромъ построенъ Курильской острожекъ, Камбалинскимъ же называемой. Ширина Камчатскаго мыса въ семь мѣстъ не больше припцати верстъ, и до горъ, къ востоку отсюда лежащихъ, которыя составляютъ берегъ Восточнаго моря, съ устья рѣки весьма близко кажется.

Отъ Курильской лопашки до Камбалиной на мѣряно дваццать семь, а Спеллеръ почитаетъ около припцати пяти верстъ.

Отъ Камбалиной въ верстѣ печетъ рѣчка Чіуспишъ; отъ ней верстахъ въ трехъ Изіаумпишъ, и отсюда въ трехъ же верстахъ Чуйчумпишъ, надъ которою стоитъ острогъ Темшы Курильца.

Въ припцати шести съ половиною верстахъ отъ Камбалинской, а въ дваццати девяти съ полови-

виною отъ Темпшина острожка, впала въ море знамная рѣка Игдыгъ, которая по Россійски Озерною называется; для того что течетъ изъ славнаго Курильскаго озера, которое отъ устья ея въ тридцати пяти верстахъ. Помянутое озеро, по Курильски Ксуай именуемое, находится между горами, изъ трехъ хребтовъ состоящими, изъ которыхъ первой отъ Камбалиной горы къ востоку простирается и называется Чуминъ; другой составляетъ западной морской берегъ, и называется Парсимипутъ; а третій, которой лежитъ въ южновосточной сторонѣ, составляетъ берегъ Восточнаго моря, и чрезъ которой переходятъ на Океанъ, называется Гиапачъ. Отъ Курильскаго озера на Океанъ къ Авачъ прямо не больше девятнадцати миль переходу, токмо дорога она трудна безмѣрно; ибо надобно перейти чрезъ одиннадцать высокихъ горъ; въ томъ числѣ есть и такія крушыя, что съ нихъ не иначе, какъ на ремняхъ спуститься можно.

Въ озеро Ксуй, или Курильское, впадаютъ слѣдующія рѣчки: 1) Ячкуумпинъ, которой устье отъ вершины Озерной рѣки въ южной сторонѣ, а начало изъ горъ въ близости. 2) Гилигисгуа, которая южнѣе объявленной течетъ въ озеро. У сей рѣчки спавалъ нѣкогда острожекъ одного съ нею имени. Между объявленными рѣчками есть бѣлой камень, итерпине называемой. 3) Пиплу, которая съ сѣверную сторону верхняго устья Озерной рѣки первая течетъ въ озеро. Маленькіе истоки, которые кругомъ въ озеро впадаютъ, суть ниже слѣдующіе, а именно: Аниминъ, Мипуспинъ, Сіаушъ, отъ котораго Носъ выдался въ озеро, а на немъ Курильской острогъ построенъ. Ломда, Тагича, Гушамачикашъ губа позади Ломды; Крувипинъ
Т п п 3 рѣчка,

рѣчка, въ которой водится бѣлая рыба; Кирѣ и Пипѣ рѣка. Позади Канака Тоѣонова острога протягивается въ озеро послѣдній Носѣ Туюменѣ; отсюда слѣдуя къ югу, находятся рѣчки Кутатумуй, Уачумкумпипѣ, Кашкумуй, Ташейюми, Гичиргига, Урумуй; но Озерную рѣку, которая между столь многими впадающими въ озеро рѣками одна выходитъ изъ него въ море, Курильцы другихъ острововъ называютъ Пипзамѣ.

Въ пятнадцати верстахъ отъ Озерной слѣдуетъ Ишгачакѣ рѣчка, а надъ нею жилие Курильца Аруки, подѣ которымъ впала въ Ишгачакѣ съ южной стороны Аангакѣ рѣчка, которая теченіе имѣетъ не подалеку отъ моря.

Въ десяти верстахъ отъ Арукина жилия надъ малою рѣчкою Канхангачѣ, которая пала въ помянутую Аангакѣ рѣчку съ восточной стороны, есть жилие Курильца Кожогчи.

Ишхачанѣ рѣчка называется просто Явиною, которое имя происходитъ отъ испорченнаго Аангакѣ.

Въ семнадцати верстахъ отъ Ишхачака течетъ рѣчка Кылхпа, а по козачьи Кошогочикѣ, надѣ которою верстахъ въ десяти отъ устья живетъ Курилецъ Конпакѣ.

Отъ Кылхпу въ шестнадцати верстахъ слѣдуетъ значная рѣка, Апаначѣ-Опала, которая предѣломъ Курильской земли почитается. Она течетъ изъ подѣ горы, Опальскою сопкою называемой, которая какъ вышиною, такъ и славою превосходитъ всѣ горы, находящіяся при Пенжинскомъ морѣ, особливо же что мореплавателямъ будучи видна съ обѣихъ морей, служитъ вмѣсто маяку; а разстоянія до ней отъ моря съ восемьдесятъ пять верстѣ.

По

По Опалѣ рѣкѣ живущіе Камчадалы въ двухъ мѣстахъ, а имянно: не далеко отъ ея вершинъ и на половинѣ между устьемъ и вершиною.

Поспороннихъ рѣчекъ печетъ въ оную рѣку не мало, изъ которыхъ однакожъ нѣтъ знатныхъ, кромѣ Нынгучу, которая впала въ оную съ южно-восточной стороны близъ ея устья. Нынгучу рѣка величиною не меньше Опалы, и вершинами вышла изъ дальнихъ мѣстъ. Козаки прозвали ее Голыгиною, потому что во время перваго въ тѣ мѣста Россійскаго похода пропалъ тамъ безвѣстно козакъ Голыгинъ. У вершинъ вышеписанной рѣки, по объявленію Спеллерову, стоятъ двѣ знатныя горы: одна Олгазанъ, что значитъ на ихъ языкѣ лѣсъ валишь, ибо предки ихъ много лѣсу на ней рубили; а другая Саану, пипашельная, понеже предки ихъ много лавливали тамъ дичи.

Вверхъ по рѣкѣ Нынгучу отъ устья верстахъ въ чепырнѣщапи естъ оспрожекъ, называемой Кууюхченъ.

Отъ устья рѣки Опалы до Большой рѣки нѣтъ ни одной рѣчки, текущей въ море; а разстоянія отъ Опалы до помянутой рѣки восемьдесятъ пять верстъ.

Что касается до состоянія берега, то оной отъ лопатки почти до Камбабиной ровенъ; отъ Камбабиной до Озерной весьма гористъ и крупъ, такъ что въ тѣхъ мѣстахъ подлѣ моря не можно бздитъ. Отъ Озерной до Опалы гористъ же, но гораздо опложе, ибо горы оныя къ морю холмами простираются; отъ Опалы до Большой рѣки столь ровенъ, что нигдѣ подлѣ моря ни малаго холмика не видно.

Отъ устья Большой рѣки, слѣдуя къ сѣверу, первую почестъ можно Уупѣ рѣчку, которая отъ Россіянъ называется Упкою. Она течетъ изъ спановаго хребта, а до устья ея отъ Большой рѣки двѣнадцать при версты съ половиною. Между объявленными рѣками на половинѣ почти разстоянія впала въ море маленькая рѣчка, которая отъ нѣкоторыхъ Импу, или Випугою именуется. При рѣчкѣ Уупу отъ устья ея верстахъ въ четырнадцати есть Камчатской острожекъ Усаулъ.

Въ сорокѣ двухъ съ половиною верстахъ отъ Уупу течетъ въ море Хчукъ, а по Россійски Кычки, которая и больше прежней и изобильнѣе рыбою; чего ради построены при ней и при Камчатскіе острожка: 1) Чапынганъ, верстахъ въ четырнадцати отъ моря, 2) Кыгунумъ, верстахъ въ трехъ выше прежняго; а 3) Чачамжу, верстахъ въ осьми отъ Кыгунума. Главной изъ объявленныхъ острожковъ Чапынганъ, а прочіе подъ вѣдѣніемъ его состоятъ. Ячукъ, не дошедъ до моря верстъ съ десять, течетъ подлѣ онаго въ сѣверную сторону, что почти всѣмъ рѣкамъ сего берега, гдѣ онъ не каменной, но песчаной, свойственно.

Между рѣкою Уупу и сею рѣкою находятся двѣ малыя рѣчки, Кунганъ и Муухинъ, которыя бѣгутъ изъ болотъ, а не изъ спановаго хребта, какъ всѣ знашныя рѣки и рѣчки. Отъ Уупу до Кунгана верстъ съ одиннадцати, а отъ Кунгана до Муукина около семнадцати верстъ.

Отъ устья Хчукы въ шести верстахъ течетъ въ море небольшая рѣчка Учхылъ, а отъ ней въ равномъ разстояніи Окишу; потомъ значная рѣчка Нымта-Немики, которая выпала изъ спановаго хребта. Верстахъ въ пятинадцати отъ
моря

моря есть надѣ нею Камчатской оспрожекѣ, Суша-
жучь называемой.

Вѣ двацѣати двухѣ верстахѣ отѣ Нымты слѣ-
дуетѣ знапнаяжѣ рѣчка Игдыхѣ, то есть Княже-
нишная, которая отѣ козаковѣ невѣдомо для ка-
кой причины Коломѣ именуется, и надѣ нею вѣ
равномѣ отѣ устья разстояніи есть Камчатской
оспрожекѣ Маякыня.

Отѣ Игдыха верстахѣ вѣ шестнацѣати печетѣ
небольшая рѣчка Кайкашѣ, а отшуду вѣ пяти
верстахѣ Шаикпу, отѣ Шаикпу вѣ трехѣ вер-
стахѣ Тыжмаучѣ, а отѣ ней верстахѣ вѣ десяти
Енужѣ, которая не вѣ море усьемѣ пала, какѣ
прочія, но вѣ губу нутреннюю Чканыгычѣ, которая
залегла отѣ устья Гыга рѣки, гдѣ впала вѣ оную
сѣ южновосточной спороны знапная рѣчка Уду,
или Куменжина. Гыгѣ рѣчка прозвана отѣ козаковѣ
Воровскою, для того что Камчадалы, которые
при той рѣкѣ имѣютѣ жилища, весьма часто бун-
товали и лѣтью побивали ясапныхѣ сборщиковѣ.

Отѣ Енуша до устья Гыга около шестнацѣа-
ти верстѣ губа Чканыгычѣ, о которой выше упо-
мянуто, вѣ сѣверную спорону простирается отѣ
Усть-Гыга верстѣ на двацѣать. Ширина ея око-
ста сажень до полуверсты, а разстояніе отѣ моря
отѣ пятидесяти до ста сажень.

При рѣкѣ Гыгѣ отѣ устья верстахѣ вѣ двацѣа-
ти есть Камчатской оспрожекѣ одного имени
сѣ рѣкою.

Отѣ устья Гыга верстахѣ вѣ осьми печетѣ
Кожаглю рѣчка, отѣ ней вѣ трехѣ верстахѣ Енто-
га, а отѣ Ентоги верстахѣ вѣ четырехѣ Кыстои-
начѣ, всѣ маленькія рѣчки, которыя всѣшинами не
Томѣ III. Кн. II.

У у у

по-

подалеку изъ болотъ вышли, а устьемъ пали въ помянушую нупреннюю губу Чканыгычь.

Въ девяти верстахъ отъ Коспойнача слѣдуетъ знашная рѣчка Кыгажчу, копорая отъ козаковъ называется Брюмкиною по Камчадалу того имени, копорой надъ нею имѣлъ жительство. Сія рѣчка по тому особливо достойна примѣчанія, что отъ ней начинается присудъ Верхняго Камчатскаго острога на Пенжинскомъ морѣ, а вышепомянутыя мѣста всѣ принадлежатъ къ Большерѣцкому.

Отъ Кыгажчу въ принапцани верстахъ пала въ море немалая рѣчка Нуккую Кампакова, надъ копорою есть Камчатской оспрожекъ, Шкуажчь называемой. По сей рѣкѣ есть зимняя дорога на рѣку Камчатку, токмо оною немногіе ѣздятъ.

Въ припцани шести верстахъ отъ Нуккуя печетъ рѣчка Тылуса Крутогорова, надъ копорою стоить Тахлаашынумъ Камчатской оспрожекъ; а не доѣзжая до ней верстъ за одиннацать пала въ море небольшая рѣчка Кшуа, копорая вершинами изъ болотъ вышла.

Въ дваццати чetyрехъ верстахъ отъ Тылусы слѣдуетъ Шеагачь знашная рѣчка, копорая просто Оглукомною именуется, и печетъ изъ спановаго хребта изъ подъ горы Схакуганъ, то есть Поршень. Сія рѣчка пала устьемъ въ одну нупреннюю губу съ помянушою Тылусу. Вверху ея отъ устья верстахъ въ припцани находится Камчатской оспрожекъ Такаутъ, въ копоромъ проѣзжающіе на Камчатку къ переѣзду за хребетъ обыкновенно приготовляются; ибо по сей рѣкѣ обыкновенная шуда дорога; а ѣздя въ верхъ по ней до вершины, отъ вершины переѣжавъ спановой хребетъ, опускаются на вершины впадающей въ

Кам-

Камчапку рѣки Кыргена, отъ Кыргена вверхъ по Камчанкѣ до Верхняго Камчанскаго острога, а разстоянія отъ острожка Такаупа до спановаго хребта пустымъ мѣстомъ сто десять верстъ, а отъ хребта до Верхняго Камчанскаго острога шестьдесятъ пять верстъ.

Вышеписанная дорога весьма трудна и опасна; ибо она лежитъ отъ большей части по рѣкѣ, которая ради ключей и быстрины во многихъ мѣстахъ не мерзнетъ, и для того индѣ должно лѣпиться по малымъ закраинамъ съ великимъ опасеніемъ; ибо ежели ледъ подломится, то нѣтъ никакого спасенія: на берегъ негдѣ выбиться, потому что въ такихъ мѣстахъ обыкновенно бывающъ надъ рѣкою утесы; а гдѣ утесы перемежаются, тамъ рѣка вся замерзаетъ, и такъ быстрою рѣки подбиваетъ подъ ледъ. Съ вершинъ рѣки за хребетъ переѣзжать не всегда можно, но надлежитъ ожидать тихой и ясной погоды; въ проливномъ случаѣ не шокмо дороги найти не лзя, но почти необходимо должно низвергнуться въ такія пропасти, откуда не возможно выбиться, чего ради иногда стоявъ подъ хребтомъ дней по десяти, или больше. За способное къ переѣзду время почитается, когда на верху хребта никакихъ облаковъ не видно; ибо и самыя малыя облачка за знакъ ужасной на хребтѣ вьюги почитаются.

Отъ рѣчки Шагача въ тридцати четырехъ верстахъ слѣдуетъ рѣка Ича, которая вышла изъ подъ спановаго хребта и впала въ внутреннюю губу, называемую Чканичъ, которая вдоль по берегу верстъ на пять къ сѣверу простирается. Верстахъ въ двадцати отъ устья есть надъ нею Камчанской острожекъ Оаутъ.

Петаай, копорая отѣ козаковѣ Сопошноу называется, печетѣ изѣ подѣ высокой горы Ахланѣ, по естѣ вышертой; а разстояніа отѣ Ичи до ней припцатѣ двѣ версты и при спа сажень. Камчатскій острожекѣ, копорой верстахѣ вѣ сорокѣ отѣ устья надѣ нею построень, именуется Сигиканѣ.

Отѣ Петаая вѣ пятидесяти верстахѣ слѣдуетѣ Моршечная, потомѣ Ёблоголовая и Тулаганѣ, копорая отѣ козаковѣ Харіузовоу называется. Отѣ Моршечной до Ёблоголовой дваццатѣ девять, а отѣ Ёблоголовой до Тулагана дваццатѣ шесть верстѣ. По всѣмѣ объявленнымѣ рѣкамѣ естѣ дороги на рѣку Камчатку, однакожѣ по онымѣ кромѣ дальней нужды не Ёздяшѣ.

На Моршечной и Ёблоголовой верстахѣ вѣ сорокѣ отѣ устья естѣ по Камчатскому острожку: на первой Адагупѣ, а на другой Милхія. На рѣкѣ Тулаганѣ, копорая прочихѣ знаиѣе и больше, вѣ трехѣ мѣстахѣ такіежѣ острожки находятся: 1) Сасхалыкѣ, или Кивринѣ, верстахѣ вѣ припцати отѣ устья; 2), копорому имени не показано, вѣ дваццати шести верстахѣ отѣ перваго; а 3) Гуншынѣ - Макайлонѣ вѣ дваццати шести же верстахѣ отѣ втораго. Сей острогѣ по Тоіону Брюмкѣ называется Брюмкинымѣ.

Отѣ Тулагана верстахѣ вѣ шестнаццати печетѣ Кавранѣ рѣка, надѣ копорой вѣ семи верстахѣ отѣ устья естѣ острожекѣ, Кавранѣ же называется.

Отѣ Каврана до Окола-Ваема, копорая отѣ Каврана вѣ сорокѣ четырехѣ верстахѣ, естѣ семь малыхѣ рѣчекѣ: 1) Дилыгульчѣ, отѣ Каврана вѣ пяти верстахѣ; 2) Гаванѣ, отѣ Дилыгульча вѣ двухѣ верстахѣ;

стахъ; 3) Челюмечъ, отъ Гавана въ верстѣ; 4) Тынухлину, отъ Челюмечя верстахъ въ пяти; 5) Галингъ отъ чепвертой верстахъ въ трехъ; 6) Каюачу Ваемъ, отъ Галинга верстахъ въ шести; а 7) Аплю Ваемъ, до копорой версты сѢ при отъ Каюачу.

Надъ рѣкою Окола - Ваемъ, или просто Ушкодокою, бывало прежде сего Камчатское поселеніе, шокмо оное нынѣ опустѣло. Сія рѣка знатна наипаче по тому, что не далеко отъ устья ея вытянулся въ море верстѣ на шриццать Ксыбилгинъ, а по Россійски Ушколоцкой Носъ, которой въ ширину верстѣ на дванцать простирается. СѢ южную сторону его пала въ море Куачъ-Мику, а сѢ сѣверную Нупеель Ханъ рѣчка, отъ копорой до Тигидя рѣки верстѣ сѢ пятьдесятъ почитается.

Не далеко отъ устья Окола - Ваема есть близъ морскаго берега небольшой, но высокой каменной оспровокъ, на копоромъ въ 1741 году осаженны были тамошніе Коряки, которые побии Россійскихъ людей семь человекъ, въ томъ числѣ одного матроса команды Капишана - Командора Господина Беринга, копорой опправленъ былъ въ тѣ мѣста за подводами.

Отъ рѣки Тигиля къ сѣверу первая печетъ въ море Веплюнъ, копорую козакі Оmaniноу прозвали по имени знашнаго нѣкоего Коряка Оманины, копорой живаль шамъ въ прежніе годы; а разстояніа до ней отъ Усть-Тигиля деванццать верстѣ. Отъ устья ея верстахъ въ чепырехъ надъ ручьями Кытыншона есть Коряцкой оспрожекъ Гуйчугенъ, а не добзая версты за при до Оманины, жиле Коряка Тынгену.

Верстахъ въ сорокѣ отъ Веплюна слѣдуетъ немалая рѣчка Вучкогъ, въ которую близъ устья пала съ южновосточной стороны Кипхана рѣчка, а опшуда въ припцати шести верстахъ знапная рѣчка Ваемъ-Палка, надъ которою стоитъ Минякуна острожекъ, обведенной землянымъ валомъ, которой однакожъ весь развалился и почти совсѣмъ опустѣлъ; ибо Коряки сего острожка по разнымъ мѣстамъ поселились.

Въ припцати пяти верстахъ отъ Ваемъ-Палки печетъ знапнаяжъ рѣчка Кокпану-Ваемъ. У устья ея съ сѣверную сторону выпянулся въ море версты на двѣ каменной мысъ, а верстахъ въ трехъ выше онаго на сѣверномъ ея берегу стоитъ Гырачанъ острожекъ.

Между помянутыми рѣчками текутъ въ море двѣ небольшія рѣчки, Урги-Ваемъ и Тагымигенъ: первая не добѣжая до Кокпаны верстъ за пятнацать, а другая верстахъ въ шести отъ первой.

Въ припцати трехъ верстахъ отъ Кокпаны печетъ славная рѣчка Качеитъ-Ваемъ, которая печетъ изъ находящагося на спановомъ хребтѣ озера, длиною отъ S къ N двацать, а шириною семнацать верстъ. Верстахъ въ пяти ниже озера есть на ней великой порогъ, называемой Пилялянъ, по которому козаки и всю рѣку Палланомъ вмѣсто Пиляляна прозвали. Коряки живутъ по объявленной рѣкѣ въ трехъ мѣстахъ: 1) немного повыше порога въ Анкаковомъ острожкѣ, которой отъ козаковъ Вержнимъ Палланскимъ именуется; 2) въ Ангавипѣ, или среднемъ; а 3) въ Онопойнеранѣ, или Нижнемъ Палланскомъ острожкѣ. Отъ устья Качеитъ-Ваема до Нижняго острожка верстъ съ пять, а отъ Нижняго до Средняго верстъ съ

сѢ пятнаццать разстоянія. Средній острожекъ стоишь на мѣстѣ отъ напуры крѣпкомъ; ибо оное и высоко и весьма круто, и всходъ имѣетъ сѢ одну сторону, по которому не больше, какъ премѣ человекамъ въ рядъ ийти можно.

Отъ Нижняго Палланскаго острожка верстѣ въ полупремѣ къ устью Качеишь, весьма на нужномъ ея берегу бывалъ на высокомъ же и крупномъ яру Коряцкой острожекъ Енмешаингъ утешной, въ которомъ убитъ служивой Иванъ Харитоновъ сѢ знашимъ числомъ козаковъ, бывшихъ въ его командѣ, о чемъ въ послѣдней части будетъ упомянуто.

Между Качеишь-Ваеомъ и Какшаною пали въ море двѣ небольшія рѣчки, Камму и Чичхашу, первая отъ Какшаны въ двухъ верстахъ, а другая отъ первой верстахъ въ чепырнаццати. Близъ устья Чичхашу есть острожекъ, которой Коряки Каменгагинъ, а козаки Пятибратнимъ называютъ.

Отъ Качеишь-Ваема въ сорокъ чепырехъ верстахъ слѣдуетъ рѣка Кинкиля, надъ которою есть и острожекъ погожъ имени; а отъ Кинкили въ дваццати верстахъ рѣка Теплянъ, которая отъ козаковъ Лѣсною называется. Сѣя рѣка вершинами сошлась сѢ рѣкою Карагою, какъ уже выше объявлено, чего ради по ней и дорога есть на Воспочное море, а переѣзду сѢ устья ея до устья Караги верстѣ сѢ полтораста по моему счисленію; ибо я оное разстояніе посредственною ѣздою переѣхалъ невспушно въ три дни.

Не доѣзжая за триццать двѣ версты до Уемляна пала въ море Тогашугъ рѣчка. По рѣкѣ Уемлянѣ живетъ токмо одинъ Корякъ Неча.

Отъ Уемляна до рѣки Подкагина, до которой положено отъ Геодезистовъ сто дваццать шестѣ

шестъ верстѣ разстоянія, пекутъ по объявленію Коряковъ одиннадцатъ рѣчекъ: 1) Юнга-Ваемъ Гатаръ, отъ Уемляна въ семи верстахъ; 2) Калкашъ, отъ Юнвы верстахъ въ двенадцати; 3) Теугъ-Ваемъ, отъ Калкаша верстахъ въ десяти; 4) Хантактылянъ отъ Теуги верстахъ въ двенадцати; 5) Маинтакактылянъ, отъ четвертой въ семи верстахъ; 6) Гылшенъ, отъ пятой верстахъ въ десяти; 7) Кешенине, отъ Гылшена верстахъ въ шести; 8) Танпигинъ, которая по объявленію Коряковъ не меньше Уемляна, отъ Кешенины верстахъ въ двенадцати; 9) Каменгелчанъ, отъ Танпигина въ верстѣ; 10) Палга-Ваемъ, отъ Каменгелчана въ верстѣхъ, а 11) Кепіулгинъ, до которой верстѣ съ пянацатъ отъ Палги считается.

Подкагинъ, Подкагирная рѣка, послѣднюю почитается, на которой живутъ Коряки вѣденія Камчатскихъ остроговъ; ибо на рѣкѣ Пустой, которая отъ Подкагина въ семидесяти семи съ половиною верстахъ, и которую я предѣломъ полагаю западнаго Камчатскаго берегу, Коряки живутъ токмо въ такое время, когда учиняшъ какую нибудь прошивность, или убивство, защищаясь дальностію разстоянія вмѣсто крѣпости отъ достойной казни, или испязанія, чему примѣръ былъ и въ началѣ 1741 году: ибо они побии тогда нѣсколько человекъ Россійскихъ купцовъ, которые ѣхали изъ Анадырска на Камчатку съ товарами, и разграбя имѣніе ихъ, сошли на рѣку Пустую, оставя настоящія свои жилища при Подкагинѣ.

Что касается до состоянія берега отъ Усть-Большой до Пустой рѣки, то оной до Шеагача низокъ и мягокъ, такъ что суда часто выбрасываны были въ пѣхъ мѣстахъ на берегъ безъ дальняго по-

поврежденія. Отъ Шеагача берегъ становится гористѣе, однако не каменной; а отъ Тулагана, или Харіузовой рѣки, слѣдуетъ гористой, каменной и для находящихся мѣстами кекуровъ мореходцамъ небезопасной.

Извѣстія, которыя нынѣ о берегѣ Пенжинскаго моря съ Лѣсной до Пенжины и до Охотска находятся, хотя прежнихъ и обшояшельнѣе, для того что съ 1741 году учреждена тамъ проѣзжая дорога на Камчатку, и почтовые станы въ пристойныхъ мѣстахъ разставлены, но въ разсужденіи точности разстоянія мѣстъ не много имѣютъ предъ прежними преимущества, для того что нигдѣ по тамошнему берегу ни обсерваціи, ни мѣры верстамъ не было, да и ожидать того нельзя по тѣхъ поръ, пока живущіе по сую сторону Пенжины дикіе Коряки, которые по многимъ убійствамъ и сильному сопротивленію немалымъ Россійскимъ партіямъ весьма опасны, не будутъ приведены въ совершенное покореніе; ибо въ противномъ случаѣ хотя они временемъ покажутся и мирными, однако изъ того никогда безопасности заключать не должно, но надлежитъ въ проѣздѣ больше о опасности жизни, нежели о мѣрѣ верстъ, которая шоль варварскому народу можетъ еще быть и причиною какого нибудь подозрѣнія, предлагать стараніе.

Отъ Пустой рѣки первая знатная рѣка Таловка, которой устье полагаются на картахъ невступно въ 60 градусамъ; однакожъ оному въ разсужденіи того, что Геодезистами намѣрено отъ Тигиля до объявленной рѣки болѣе семи сотъ верстъ, а Тигиль съ Камчаткою текутъ въ 56 градусамъ, гораздо ближе къ полюсу быть должно. Между Пустою и Таловкою

есть три рѣчки: Неканѣ, Мемеча и Голая; до Некана отъ Пуспой рѣки два дни, отъ Некана до Мемеча и отъ Мемеча до Голой по одному дню ходу.

Верстахъ въ пятидесяти отъ Таловки слѣдуетъ рѣка Пенжина, которая особливо по тому достойна примѣчанія, что Пенжинское море отъ ней получило названіе. Нѣкоторые пишутъ, что она вершинами сошлась съ рѣкою Маіономъ, которая течетъ въ Анадырь съ правую сторону; однако другіе съ большимъ основаніемъ утверждаютъ, что вершины ея прилегли къ покапамъ Колымы рѣки. Устье ея хотя и далеко отъ Култука губы въ западномъ берегу оной полагается, однако оно по многимъ достовернымъ извѣстіямъ въ самой Култукѣ ея вливается. Въ припцати верстахъ отъ моря построены нынѣ острожекъ, которой по впадающей въ Пенжину съ правой стороны рѣкѣ Аклану Акланскимъ называется, гдѣ нѣкоторые Россійскіе козаки живутъ какъ для управленія почты, такъ и для приведенія въ подданство неясашныхъ Коряковъ. Первое зимовье поставлено тамъ было въ 7187 году, въ которое чрезъ нѣсколько времени повсягодно служивые посылались за ясашнымъ сборомъ, но послѣ того до нынѣ оставлено было за опдаленіемъ впускѣ. Сіе мѣсто изстари знашно, особливо же, что тамъ побита немалая парція козаковъ съ двумя комиссарами, которые съ ясашною казною, собранною на Камчаткѣ, въ Анадырской острогѣ бжали, какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

Отъ рѣки Таловки до Усть-Пенжины морской берегъ къ NW простирается, а опшуда къ SW обращается.

Вѣ четырехъ дняхъ ходу отъ рѣки Пенжины слѣдуетъ Егача, или Арача, откуда вѣ двухъ дняхъ ходу Парень рѣка, которая вершинами сошлась сѢ Акланомъ рѣкою; отъ Пареня вѣ шести дняхъ ходу Чондонъ, а потомъ Ижиги рѣка. Между Чондономъ и Паренемъ есть Тайноцкой мысъ, которой столь далеко вѣ море простирается, что сѢ изголови его можно видѣть Камчатской берегъ. На семъ мысѣ живетъ множество Сидячихъ Коряковъ, которые по нынѣ ясаку не плаваютъ.

Вѣ двухъ дняхъ пѣшаго ходу отъ рѣки Ижиги пала вѣ море небольшая рѣчка Тойносова, надъ которою стоитъ Коряцкой острожекъ, Тойноскимъ по ней называемой.

Отъ объявленной рѣки одинъ день ходу до рѣки Наеху, отъ Наеху два дни до Тавашамы, отъ Тавашамы одинъ день до Виллиги, а отъ Виллиги до мыса Каналена день ъзды. Между Виллигою и помянутымъ мысомъ есть прилукъ, именуемой Келиги, вокругъ котораго ходу половина дня.

Вѣ полуторѣ днѣ разстоянія слѣдуетъ мысъ Левучъ, а заливъ между имъ и объявленнымъ мысомъ называется Кананига.

Отъ Левуча полдня ходу до Туманы, а отъ Туманы день до Мезезепаны, между которыми находятся два мыса, Ябугунъ и Юпана. Отъ Мезезепаны половина дня ходу до рѣки Гедивагои, а отъ ней столько же разстоянія до Гугули, близъ которой есть мысъ, гдѣ находится красная краска.

Отъ Гугули день ходу до Гелвиги, отъ Гелвиги половина дня до Такшамы, а отъ Такшамы день ъзды на собакахъ, или на байдарѣ моремъ, до Макачи. Между сею послѣднею рѣчкою и Такшамою

есть мысъ Еннешкинъ и губа Иреть, въ которую пала рѣчка погожъ имени. Отсюда до нижеписаннаго Ямскаго острога прямою дорогою переѣзжаютъ на собакахъ въ одинъ день.

Потомъ дняхъ въ двухъ Ъзды слѣдуетъ значная рѣка Яма, текущая съ западу изъ подъ горы Енолканъ, то есть бабушка, которая пала въ немалую губу, называемую Кинмаанка. На сей рѣкѣ не въ дальнемъ отъ устья ея разстояніи построены въ 1739 году Россійской острогъ, вокругъ семьдесятъ сажень, строенія въ коемъ часовня, ясная изба и чепыре казармы, а жилищей въ немъ шесть человекъ Охотскихъ служилыхъ. Немного пониже острога на острову имѣютъ свои жилища Ямскіе Сидячіе Коряки, которые подсудны объявленному острогу.

Въ объявленнуюжъ губу пали при маленькія рѣчки: Укшоя, Зозая и Ашауземъ. Вънутрь губы есть небольшой островокъ, которому имени не показано; а устье ея, гдѣ съ моремъ соединяется, шириною около тридцати сажень, и лежитъ противъ со.

Отъ устья Ямской губы начинается Кошка Чингичу и продолжается до мыса Кайшевана; а сколько до него разстоянія, того не объявлено, однако можно думать, что болѣе десяти верстъ не будетъ, потому что какъ вышеобъявленные, такъ и слѣдующіе мысы гористаго сего берега не въ дальнемъ между собою разстояніи.

Отъ мыса Кайшевана съ небольшимъ половина дня Ъзды до другаго мыса Япона. Губа, между ими включаемая, называется Эпичичика, въ которую пали двѣ рѣчки, Гипшигиланъ и Капкичу: первая близъ мыса Кайшевана, а другая близъ Япона.

При

При устьѣ рѣчки Типшигилана бываетъ рыбная ловля.

За мысомъ Япономъ въ одномъ днѣ Бзды слѣдуетъ мысъ Чейана, а между имъ и Япономъ немалое число улововъ и пучинъ находится, копорыя по тамошнему называются Талики. Большіе уловы объявляются между Чейною и слѣдующимъ великимъ мысомъ Пенешкинымъ, до котораго отъ Япона Бзды половина дня.

Пробхавъ объявленной мысъ, слѣдуютъ пять небольшихъ рѣчекъ: Веввоя, Мипшевая, Белешкинъ, Коэте и Тимеликъ, изъ которыхъ первая близъ мыса пала въ море; отъ ней до другой Бзды половина дня, отъ другой до третьей столько же, отъ третьей до четвертой день, а отъ четвертой до пятой половина дня.

Потомъ слѣдуетъ рѣчка Ленкіюль, копорая пала въ небольшую губу Кемешантъ, а за нею ручей Бабушкинъ, копорой течетъ изъ подъ горы Енонканъ. Отъ рѣчки Тимелика до Ленкіюла почитаютъ два дни, а отсюда до Бабушкина ручья день Бзды.

Отъ Бабушкина ручья верстѣ въ полупрестѣ печетъ въ море Бушигивай рѣчка, за коею въ близости мысъ Опокочъ, а за мысомъ небольшая губа Ленгельваль, гдѣ лѣтомъ живутъ такъ называемые Средніе Коряки.

Ленгельваль губа кончится мысомъ Купманъ, до котораго отъ Опокоча не болѣе трехъ верстѣ. Отсюда до зимняго жилища Среднихъ Коряковъ, которое находится при губѣ Янгвіочунъ, около трехъ же верстѣ.

Верстахъ въ шести отъ Среднихъ Коряковъ есть губа Уйванъ, въ которую палъ небольшой

ручей, и которая по тому достойна примѣчанія, что при устьѣ ручья бываетъ обыкновенно тюленья ловля.

Отъ устья помянушаго ручья верстахъ въ десяти слѣдуетъ рѣчка Биллингенно, верстахъ въ осьмнадцати Аукинега; отъ ней верстахъ въ пятинадцати Евлунганъ, а потомъ знатная рѣчка Асигланъ, а по Коряцки Уегина-Ваемъ, до которой отъ Евлунгана съ пятинадцатью верстами.

Не далеко отъ устья Асиглана находится зимнее жилище Среднихъ Коряковъ, которые состоятъ подъ вѣденіемъ Князка Теллика.

Верстахъ въ четырнадцати отъ Асиглана пала въ море Нукчанъ рѣчка, которая печетъ съ сѣверо-западной стороны, и по двумъ причинамъ достойна примѣчанія: 1) что по ней, кромѣ другаго изряднаго лѣсу, растетъ весьма толстой попольникъ, изъ котораго шамошніе Коряки байдары свои дѣлаютъ; 2) что хребетъ Нукчанъ-Унинъ, изъ котораго она выпала, и которой отъ устья ея верстахъ въ тринадцати, есть границею между Коряками и Тунгусами Ламутками.

Отъ Нукчана до рѣки Олы, которая отъ ней верстахъ въ семидесяти полагается, нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣкъ. Ола рѣка пала въ малую губу, которая Ольскимъ Кулшукомъ называется. Верстахъ въ шести отъ объявленной рѣки есть мысъ Колдереншинъ, гдѣ собирается каменное масло.

Верстахъ въ пяти отъ реченнаго мыса пала въ море Конгеліенъ, а отъ ней въ равномъ разстояніи Даринла рѣчка, потомъ верстахъ въ семидесяти пяти слѣдуетъ рѣчка Отакичъ, а отъ ней въ семи верстахъ Чебу, противъ которой устья почти прямо недалеко отъ берегу находится Чалунъ,
или

или Алманской островѣ; верстахъ вѣ четырехъ далѣе устья ея естъ урочище Ларгабемѣ, гдѣ Коряки тюленей промышляютъ.

Отъ урочища Ларгабемѣ верстахъ вѣ пятнадцати находишся первое устье рѣки Алмана, а отшуда верстахъ вѣ десяти второе и послѣднее. Оная рѣка обѣими устьями пала вѣ нупреннюю немалую губу, называемую Алманскою, которой устье, гдѣ сѣ моремъ соединяется, будещъ на половинѣ между рѣчными устьями; ширина его до двадцати пяти сажень, а глубина до пяти футовъ. Посреди губы естъ немалой островъ, Телидекъ именуемой, гдѣ Ламушки имѣютъ лѣтнее свое жилище, а зимнія ихъ юрты построены надъ губою немного далѣе первого устья рѣки Алмана.

Вѣ тридцати шести верстахъ отъ послѣдняго устья рѣки Алмана печетъ рѣка Ена, онажъ и Задавлена; а отъ ней вѣ четырехъ верстахъ Тауй рѣка, которая по Ламутски Кушана-Амаръ называется, и пала вѣ немалую губу Омохтонѣ многими устьями, изъ которыхъ значнѣйшія протоки Амунка, Горбей и Кушана. Отъ Амунки до Горбея шестнадцати, а отъ Горбея до Куманы, или Обжорной, только двѣ версты. Между устьями реченныхъ пропокъ на Кошковѣ находятсѣ вѣ разныхъ мѣстахъ лѣтнія Ламутскія жилища, а зимнее ихъ жилище верстахъ вѣ девяти отъ Куманы около горы Азедерипшина. По лѣвую сторону Тауя рѣки надъ Амункою протокою стоитъ Тауйской острогъ, вѣ которомъ строенія часовня, комисарской дворъ, семь дворовъ, вѣ которыхъ живущъ служивые, да изба, вѣ которой аманаты Ламутскіе держатсѣ. Начало сего острога, которой
преж-

прежде зимовьемъ назывался, опѣ 717 году. Опѣ Амуики до Ены разстоянія шокмо одна верста.

Морской берегъ опѣ Пареня почти до самаго Алмана каменистѣ и гористѣ, а опшуда до Тауя мягокѣ и низокѣ.

Верстахъ вѣ пятнацати опѣ Кутаны протоки выпянулся вѣ море Тонгорской мысѣ, гдѣ верхній Кулшукѣ вышечисанной губы Омохшона.

Опѣ Тонгорскаго мыса вѣ дватцати четьрехъ верстахъ печетѣ небольшая рѣчка Бой - Геббу, опѣ которой вѣ десяти верстахъ Авлемонѣ, опѣ Авлемона вѣ верстѣ Ампулала, опѣ Ампулалы вѣ верстѣжѣ Улканѣ, опѣ Улкана вѣ равномѣ разстояніи Олкопанѣ, которыя всѣ пали вѣ Матиклей губу.

За ними слѣдуетѣ Бодліе рѣчка, попомѣ Амдишталѣ, Амкорѣ, Ачипла и Волеона, между которыми по верстѣ только разстоянія. Не далеко опѣ рѣчки Волемки выпянулся вѣ море мысѣ Урекчанѣ, а опѣ него верстѣ вѣ полушорѣ Манилѣ, а напоследокѣ Амтиклея, или Матиклей рѣчка имѣетѣ печеніе. Опѣ Манила до Матиклея, опѣ которой помянутая губа имѣетѣ названіе, не больше двухъ верстѣ; а опѣ Матиклея до мыса Ламарау, гдѣ Матиклей губа кончися, осьмнацать верстѣ.

Отсюда до самой Ини рѣки верстѣ на подчетверста ста нѣшѣ никакихъ примѣчанія доспойныхъ рѣчекѣ. Иня рѣка, по Ламупски Инга - Амарѣ, печетѣ вѣ нутреннюю губу, Усть-Инскою называемую, надѣ которой усьемѣ построено зимовье и маякѣ для судовѣ, чшобѣ онымѣ, слѣдуя съ Камчатчи вѣ Охотскѣ, узнать Охотское устье; ибо суда по большой части около устья ея къ землѣ при-

приближаются. Естѣ же вверхѣ по ней и Ламутскихѣ жилищѣ не мало.

Отѣ Ини слѣдуетѣ рѣка Улбея, а потомѣ Уйреканѣ рѣка. Отѣ Ини до Улбея верстѣ около осьмнадцати, а отѣ ней до Уйрекана верстѣ около пятидесяти. На устьѣ Уйрекана построено зимовье, которое однакожѣ по большей части бываетѣ пусто.

Вѣ верстѣ отѣ Уйрекана течетѣ Мышкасѣ, отѣ Мышкаса верстахѣ вѣ двухѣ Бракани, а потомѣ Богая, по есѣ накипная рѣка, до которой отѣ Бракани верстѣ сѣ пять разстоянїя.

Отѣ Богая до рѣки Кухтуя, которая противѣ Охотскаго острога вѣ Охоту пала, находясь только двѣ рѣчки, Гербу и Очи: первая отѣ Богая верстахѣ вѣ девяти, послѣдняя отѣ первой верстахѣ вѣ четырехѣ; а Кухтуй рѣка отѣ Очи вѣ шести верстахѣ. Сїя немалая рѣка течетѣ изѣ одного хребта сѣ рѣкою Ороломѣ, а до вершины ея около двухѣ сотѣ верстѣ почитается. Она пала устьемѣ вѣ рѣку Охоту близѣ самаго моря, недалеко отѣ устья Булгинской протоки. При соединенїи ихѣ естѣ не малая губа, вѣ которой морскїя суда спановялїся.

Особливо важна помянутая рѣка для Охотскаго порта, по великому своему вѣ лїсвянномѣ лѣсу и вѣ другомѣ удобномѣ кѣ строенїю судовѣ изобилїю, котораго по рѣкѣ Охотѣ не столько нѣ ходитѣся.

Охота рѣка имѣетѣ три устья, изѣ которыхѣ одно Новымѣ, другое Старымѣ, а третїе Булгинскою Протокою называется. Отѣ Нового до Стараго устья двѣ версты двѣсти сажень, а отѣ Стараго до Булганской Протоки одна верста и три

спа сажень. Въ Новомъ успѣѣ вода бываетъ шокмо въ великое наводненіе, однако и тогда судами входитъ въ него не лзя.

Нынѣшній Охотскѣ построенъ между Новымъ и Старымъ успьями, на самомъ почии морскомъ берегу; а прежній, что нынѣ Старымъ острогомъ называется, верстахъ въ шести отъ моря населенъ былъ. Сіе мѣсто называется Охотскимъ портомъ, а въ просторѣніи Ламою, и имѣетъ въ своемъ правленіи Камчатку и берега Пенжинскаго моря по Китайскую границу; чего ради и ясашные сборщики во всѣ остроги тѣхъ мѣстъ опшуда посылаются, и сборная ясашная казна отъсюду прежде въ Охотскѣ привозится, а изъ Охотска по учиненіи оцѣнки далѣе въ Иркутскѣ опправляется.

Прежде сего Охотскѣ не имѣлъ предъ другими острогами ни малаго преимущесства, но былъ бѣднымъ поселеніемъ, и состоялъ подъ вѣденіемъ Якутска; а въ знатъ приходилъ оной началъ съ тѣхъ поръ, какъ морской ходъ на Камчатку провѣданъ, а въ нынѣшнее состояніе приведенъ при Господахъ командирахъ Скорняковѣ и покойномъ Графѣ Девіерѣ.

Строеніемъ сіе мѣсто превосходитъ всѣ прочіе остроги; ибо дома по большой части изрядны и въ линію поставлены, особливо же казенные, въ которыхъ жили командиры Камчатской экспедиціи.

Въ разсужденіи плодородія хоня оное мѣсто столь же скудно, какъ и Камчатка, однако тамошніе обыватели имѣютъ предъ Камчадалскими великую выгоду во всемъ потребномъ къ содержанію, какъ для того, что всѣ привозные изъ Якутска товары покупаютъ они половинною цѣною, такъ особливо, что и хлѣба съ дру-

другими събѣспными припасами привозится къ нимъ довольно, и скота немало повсягодно пригоняется. Напротивъ сего на Камчаткѣ не лѣзя доспать събѣжаго мяса, кромѣ дичины и оленьяго, и по весьма рѣдко; а хлѣбъ у заживныхъ людей токмо по праздникамъ употребляется. Въ рыбѣ сіе мѣсто также не много уступаетъ Камчаткѣ; ибо всѣ роды рыбъ, каковы ловятся на Камчаткѣ, и въ Охоту заходятъ, выключая чавычу, которая съ Камчатки туда привозится.

Главной почти недостатокъ сего мѣста состоитъ въ томъ, что нѣтъ въ близости хорошихъ скотныхъ выгоновъ; чего ради тамошніе жители скотомъ и по нынѣ завестись не могутъ. Многажды опробывано было содержать оной около Тауя, однако съ превеликимъ убыткомъ; ибо рѣдкая скопина оставалась вживѣ. Время покажетъ, не щасливѣе ли въ томъ будуще Якуты, которые переведены изъ Якутска и поселены на впадающихъ въ Охоту рѣчкахъ, Мундуканѣ, Джолоконѣ, Метѣ, Малчиканѣ и на Булгинѣ островѣ. Но и сей недостатокъ нѣкоторымъ образомъ награждается оленями, которыхъ тамъ свободнѣе Камчатки отъ Ламутовъ получить можно; однако ихъ не столько на пищу, сколько для Ёзды употребляють. Ёзятъ же тамъ и на собакахъ, токмо Ёзда на нихъ не такъ обыкновенна, какъ на Камчаткѣ.

Перевозныхъ судовъ тамъ было четыре, а имянно: Форшуна, ботъ Гавріилъ, которой и въ дальніе морскіе вояжи нѣсколько времени употребленъ былъ; галіотъ Охотскъ, и меньшее судно, которое на воду еще не спущено было.

Обыкновенной перевозъ за море бывалъ прежде по однажды въ годъ, а имянно осенью, когда яса-

ные сборщики изъ Охотска отправляются. Перевозное судно зимовало всегда на Большой рѣкѣ, а на другой годъ привозило сборщиковъ съ ясашною казною; но нынѣ оной перевозъ гораздо чаще бываетъ, особливо же когда нужда того требуетъ. Морской путь отъ Охотска къ Большой рѣкѣ лежитъ прямо на со, однако мореходы держатся больше созо, чтобъ не добывая до устья Большой рѣки, къ Камчатской землѣ приближиться. А разстоянія отъ устья до устья около ста десяти верстъ починается.

Отъ Охотскаго острога до рѣки Амура, которой вершины находятся въ Россійскомъ владѣніи, текутъ въ море слѣдующія рѣки: первая рѣка Уракъ, которой устье отъ устья Охоты въ двадцати четьрехъ верстахъ. Сія рѣка по тому знаменна, что ею на плоскодонныхъ судахъ сплавляли до Охотска провіантъ для Камчатской экспедиціи; чего ради отъ устья ея верстахъ въ полушорѣ стѣ учреждено плотбище, которое по рѣкѣ Уракскимъ называется, гдѣ морскіе служители и Охотскіе козаки по нѣскольку судовъ для объявленной сплавки провіанта ежегодно строили; а перевозили оной провіантъ отъ Юдомскаго Крестна до того мѣста сухимъ путемъ на лошадахъ, на оленяхъ и нартахъ. Впрочемъ сплавка оная бываетъ съ немалымъ трудомъ, продолженіемъ времени, убыткомъ, а иногда и съ урономъ людей; ибо рѣка весьма быстра, камениста и порожиста, и не всегда довольно глубины имѣетъ, но токмо въ вешнее время, или когда много дождей случается. А понеже прибывающая вода сбывается скоро, то стараются всѣми мѣрами не упустить ее, но по ней сплавить суда нагруженные; а въ противномъ случаѣ надлежитъ долго

долго ожидать способнаго къ тому времени. Не было такого благополучнаго пуши, въ которой бы нѣсколько судовъ не оспалось на камняхъ, или бы не разбило на порогахъ при спускѣ, которые мѣстами столь опасны, что шокмо одинъ Сибирской солдатъ отваживался быть шамъ лоцманомъ, за что данъ ему и Сержантской чинъ. Быстрину рѣки можно разсудить по тому, что Капитанъ Валлонъ отъ Уракскаго плотбища до устья Урака приплылъ въ семнадцатъ часовъ, въ томъ числѣ имѣлъ онъ не мало и остановки при спускѣ пороговъ, и помогая судамъ, которыя спановились на камни.

Верстахъ въ тринадцати отъ Уракскаго плотбища вверхъ по рѣкѣ Ураку, на устьѣ впадающей въ оную съ лѣвой стороны Коршуновки рѣчки, учреждена отъ Охотскаго порта застава, гдѣ всѣхъ приваживаютъ, нѣтъ ли съ кѣмъ водки, Китайскаго табаку и другихъ заповѣдныхъ, или неявленныхъ товаровъ. Уракъ рѣка пала въ губу, называемую по ней Уракскою, которая вдоль по берегу версты на двѣ, а шириною сажень на двѣсти продолжается. Въ ту же губу отъ устья Урака верстѣ въ полшорѣ течетъ небольшая рѣчка Улуктуръ.

Верстахъ въ четырехъ отъ Уракской губы слѣдуетъ небольшая рѣчка Чилчиканъ, а за нею верстахъ въ двенадцати Тонгусъ, которая пала въ Чилчиканскую губу. Она губа чрезъ небольшой проливъ имѣетъ соединеніе съ Тоноромъ озеромъ, которое длиною верстѣ на двенадцать почитается.

Отъ Тонора озера верстахъ въ осьми течетъ въ море рѣчка Мариканъ, а отъ Марикана верстахъ въ двухъ Андисъ, которыя пали въ Мариканскую губу, длиною около осьми верстѣ, а шириною шокмо

сто сажень. Оттуда день ходу до значной рѣки Ульи, которая пала въ особливую губу длиною верстѣ пятнадцатъ, а шириною около полуверсты. На устьѣ оной рѣки построень маякъ, чѣтобъ судамъ, съ Камчапки приходящимъ, способѣе узнавать Охотское устье, когда ихъ занесетъ въ Амурскую спорону.

Потомъ слѣдуютъ Кунирканъ, Ошингри, Горбуканъ, Турка, Мана, Альонса, Кулукли, Иншымичъ, небольшія рѣчки, изъ которыхъ до первой отъ Ульи два дни ходу, а между прочими по дню разстоянія.

Солько же разстоянія почищается отъ Ишымича до Унчи, отъ Унчи до Ченгенде, отъ Ченгенде до Лендекана, отсюда до Кекры, Тальпы, Вангаи и Асанки рѣчки, отъ которой день ходу до камня Токшениша, гдѣ весною Тунгусы собираются.

Отъ Токшениша день же ходу до камня Симша, за которымъ въ равномъ разстояніи слѣдуютъ Одѣаннами, или Одѣанская губа.

Верстахъ въ двухъ отъ губы находится Улкамъ камень, гдѣ весною кочуютъ Оленные Тунгусы. Оттуда день ходу до рѣчки Токпи, за Токпи пали въ море Киккиркакъ, Нирумуде, Кокални, Кемкера, Эйкакъ, Мукдизи и Нельва. Отъ Токпи до Киккиркана верстѣ съ пять токмо почищается; между шремя слѣдующими по дню ходу, а отъ Эйкана до Мукдизи и отсюда до Нельвы версты по двѣ разстоянія. Не доѣзжая версты за три до рѣчки Эйкана, есть камень Мопокамъ, гдѣ, сказывающъ, морскихъ кошовъ ловятъ.

Въ половинѣ дня ходу отъ Нельвы печетъ нарочитая рѣка Улканъ, отъ Улкана день ходу до западной же рѣки Алдамы, сполькожъ до Малимы, отъ Малимы два дни ходу до Езіюга, отпуда день ходу до Уя, отъ которой немалая Муруканская губа въ равномъ почти разстояніи. Въ помянутую губу небольшая рѣчка Муруканъ пала.

За Муруканомъ въ одномъ днѣ ходу печетъ значная рѣка Нангшаръ, гдѣ Тунгускіе рыбные промыслы; а отъ ней въ пяти дняхъ Мушингъ, отъ Мушинга день ходу до Нѣмой, отъ Нѣмой полпретья дни до Мулгорикана, а отъ Мулгорикана до Медеи и до двухъ рѣчекъ, которыя однимъ именемъ Джологонгъ называются, по одному дню ходу; отъ послѣдней рѣчки Джологонга до немалой рѣки Кранга полшора дни, отъ Кранга до Чалгича, и отъ Чалгича до рѣки Уди по полудню пѣшаго ходу.

Удъ рѣка вершинами сошлась съ разошинами Зейскими, а устье ея положено въ генеральной Россійской картѣ въ $57^{\circ}\frac{1}{4}$ ширины, и болѣе нежели въ 162° длины; однако въ томъ кажется не безъ погрѣшности: ибо и Удской острогъ положенъ въ той картѣ подъ 58° ширины и во 160° длины; а по новымъ обсерваціямъ усмотрѣно, что Удской острогъ находится въ $55^{\circ}\frac{1}{2}$ ширины и невступно во 153° длины; чего ради безъ великой ошибки устье Уди рѣки съ Удскимъ острогомъ на одной параллелѣ положить можно, то есть въ $55^{\circ}\frac{1}{2}$ ширины: ибо и по объявленной генеральной картѣ между Удскимъ острогомъ и устьемъ Уди рѣки съ небольшимъ $\frac{1}{4}^{\circ}$ показано.

Въ положеніи Охотска меньше ошибки; ибо оной почти во 162° длины означенъ, а по астрономическимъ обсерваціямъ Господина Порупчика Красильникова должно быть ему во 160° ; чтожь до широты касается, въ томъ нѣтъ большаго несходства.

Изъ вышеписаннаго видѣть можно, что берегъ отъ Охотска до Амура, не упоминая о разности длины, несправедливо на картѣ положенъ; ибо по объявленнымъ обсерваціямъ Охотскъ гораздо далѣе лежитъ къ востоку, нежели Удское устье: чего ради морскому берегу должно не на югъ, но въ южнoзападную почти сторону простирается.

Удской острогъ стоитъ на сѣверномъ берегу Уди рѣки, отъ устья ея въ семи дняхъ ходу; а на каждой день можно положить по десяти, или по двенадцати верстѣ, что должно разумѣть и о вышеобъявленномъ изчисленномъ днями разстояніи. Строенія въ немъ церковь во имя Николая Чудотворца, ясашная изба, да десять дворовъ сбыгальскихъ. Сей острогъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ Якутскимъ, откуда въ оной и ясашные сборщики посылаются.

Тунгусовъ, которые платятъ ясакъ въ помянутой острогъ, считается шесть родовъ: Ларигирской, Гойганской, Ордѣанской, Огинкагирской, Бушальской и Кишигирской, а ясаку собирается съ нихъ по осьмидесяти пяти соболей и по двенадцати лисицъ въ годъ.

Прежде сего жили въ объявленномъ острогѣ токмо служивые люди, но въ 1735 году переведено туда на поселеніе десять семей пашенныхъ крестьянъ, чтобъ тамъ завести пашню; однако слышно,

шно, что нѣтъ надежды, чтобъ жлѣбъ родился въ тѣхъ мѣстахъ; попому что земля тамъ неудобна къ пашнѣ.

Отъ устья Уди рѣки вдоль по морскому берегу, въ осьми верстахъ въ двухъ спахъ саженьхъ разстоянія, слѣдуетъ Уликанъ рѣчка, отъ Уликана въ двухъ верстахъ въ трехъ спахъ пятидесяти саженьхъ Соника, отъ Соники въ пяти верстахъ Каламашинъ, отъ Каламашина въ двухъ верстахъ во стѣ пятидесяти саженьхъ Авлая ручей, отъ Авлая въ двухъ верстахъ Тилла, отъ Тиллы въ десяти верстахъ Тиллапиканъ, опшуда въ шести сѢ половиною верстахъ Елгеканъ, а отъ Елгекана въ одиннацати верстахъ въ двухъ спахъ саженьхъ значная рѣка Торомъ, по которой бывали славные соболиные промыслы.

Въ пятнацати верстахъ отъ Торома течетъ рѣчка Агль, а отъ ней въ чепырехъ дняхъ ходу Мамга, которая пала въ немалую губу. Въ объявленной губѣ противъ самаго Мамгинскаго устья, верстахъ въ десяти отъ берегу, есть островъ, Медвѣжьимъ называемой, которой въ длину верстѣ на десять, а въ ширину верстѣ на шесть простирается. Отъ устья помянутой рѣчки вытянулось въ море Мамгинской Носѣ, а за Носомъ течетъ Юю, или Ою рѣчка, до которой отъ Мамги почипается день ходу. Отъ объявленнаго мыса въ восточной споронѣ лежитъ другой островъ, Феклисовымъ именуемой, на которомъ прежде сего бывало зимовье промышленныхъ людей. Оной

Томъ III. Кн. II. Ц ц ц островъ

островъ длиною и шириною около десяти верстѣ, а съ мыса приѣзжаютъ къ нему лодками въ одинъ день. Съ западную его сторону находится великая и глубокая губа, въ которой водятся киты, тюлени и бѣлуги. Впрочемъ сей островъ гористъ и лѣсистъ, и ведутся на немъ лисицы и соболи, однако не такой доброты, какъ на Шанпарскомъ.

Шанпарской островъ гораздо больше Феклисова, и лежитъ далѣе онаго въ море. Южной конецъ Феклисова острова закрывается сѣверной конецъ у Шанпара, такъ что издали кажутся оба однимъ островомъ. Съ конца на конецъ Шанпара переѣзжаютъ лодками въ три дни съ половиною, а поперекъ его пѣшіе переходятъ въ три же дни. Посреди его простирается отъ сѣвера къ югу хребтъ, изъ котораго текутъ какъ на востокъ, такъ и на западъ небольшія рѣчки, изъ которыхъ значнѣе другихъ Анабарика, Акшака, Кабанова, Галба и Баринъ.

Устье Анабарикской рѣчки полагается прямо противъ устья нишеписанной рѣки Тугура, а прозвана она симъ именемъ по нѣкоему промысловому, котораго зимовье тамъ бывало.

Акшакина рѣчка отъ Анабарикской въ половинѣ дня разстоянія къ сѣверу, отъ которой, объѣхавъ изголовье Шанпара и поворотя въ другую его сторону къ югу, слѣдуетъ Ромская губа длиною отъ десяти до двенадцати верстѣ; а разстоянія отъ Акшакиной рѣчки до помянутой губы верстѣ съ двадцать.

Кабанова рѣчка отъ помянутой губы верстахъ въ пятнадцать, а отъ ней верстахъ на
при-

примѣръ въ осьми къ востоку слѣдуетъ губа длиною отъ пятнадцати до двадцати верстъ, въ которую пали двѣ небольшія рѣчки, кои вершинами сошлись съ Анабарикскою и Кабановою.

Противъ объявленной губы на восточной сторонѣ недалеко отъ острова есть высокой камень, вокругъ котораго лодками день Ъзды. Напротивъ сего прямо и отъ него съ виду лежитъ большой и низменной островъ, Голымъ называемой, потому что на немъ не растетъ лѣсу.

Отъ помянутой губы въ половину дня переѢзжая до рѣчки Галбы, а отсюда въ столькожъ времени до Таи, отсюда верстъ съ семь почтиаешь до рѣчки Барина, отъ которой, обѣжавъ Шантарскую изголовъ, переѢзжаютъ до Анабарикской рѣчки въ одинъ день.

На объявленномъ острову не токмо лѣсу, но и разныхъ звѣрей довольно, а особливо лисицъ, соболей, горностаевъ, волковъ и медвѣдей. Изъ птицъ водяшся шамъ лебеди, утки и гуси; а изъ рыбъ ловятъ по губамъ малму, ленковъ, каріузовъ, камбалу и кунжу. Довольно же на немъ и разныхъ ягодъ.

Отъ Шантарскаго острова, въ половинѣ дня судового ходу къ южной сторонѣ, находится островъ, Худымъ Шантаромъ называемой, которой длиною и шириною верстъ около двенадцати. Объявленное названіе дано ему для того, что на немъ нѣтъ никакого лѣсу. Однако онъ не испари паковъ былъ; ибо прежде сего и лѣсу на немъ было довольно и соболей лавливали не мало; но какъ

оной выгорѣлъ небреженіемъ Гиляковъ, которые огонь не попуша оставили, то оспались шокмо голыя горы, а звѣри всѣ перевелися.

Съ Худаго Шаншара въ половину дня переѣзжаютъ лодками на Бѣлочій островъ, которой величиною ему подобенъ. Сей островъ лѣсомъ весьма доволенъ, въ которомъ не мало звѣрей водится, особливо же бѣлокъ, отъ чего получилъ онъ и названіе; а лежишь оной въ разсужденіи Худаго Шаншара къ югу.

Отъ Бѣлочьяго острова верстахъ въ шести на южновосточной сторонѣ есть небольшой островокъ, а отъ него въ южной сторонѣ находится другой каменной островокъ, которой столь высокъ, что его можно видѣть отъ Удскаго устья. Съ Бѣлочьяго острова переѣзжаютъ на реченной островокъ въ половину дня.

Между всѣми помянутыми островами, начиная отъ Шаншара, находится въ проливахъ множество кекуровъ и подводныхъ камней, для которыхъ проѣздъ тѣми мѣстами весьма опасенъ.

Отъ рѣчки Ою, слѣдуя по морскому берегу къ рѣкѣ Амуру, первая пала въ море Манмачинъ рѣчка, до которой отъ Ою два дни ходу считается; отъ Манмачина въ половинѣ дня Аймаканъ, а отсюда въ двухъ дняхъ значная рѣка Тугуръ, или Тухуру-Бира, которая находится въ Кипайскомъ владѣніи; ибо устье ея на Кипайскихъ ландкартахъ полагается въ 54° и $25'$ ширины, а Россійское владѣніе до 55° простирается. Она пала въ немалую губу, которая далеко вдастся въ землю.

Про-

Противъ устья ея недалеко отъ берегу есть каменной островокъ, Кебушъ-Хада, или каменная гора называемой. Отъ Тугура до Амура подлѣ моря живутъ Гиляки, подданные Кипайскаго Хана.

Въ шу же губу пала рѣчка Уле-Бира, до которой отъ Тугура верстѣ около осьмнадцати разстоянія, а за нею въ самой Кулшукъ губы течетъ рѣчка Туеле-Бира, которой устье на Кипайскихъ картахъ въ 53° и $51'$ положено. Отъ устья сей рѣчки начинается Чейнеканской Носъ, которой верстѣ на шестьдесятъ и болѣе вытянулся въ море; а ширина его отъ устья Туеле-Беры до устья Амура рѣки къ SZW почти на цѣлой градусъ. Впрочемъ помянутой Носъ почти вездѣ равную ширину имѣетъ, не выключая и самой изголови, кромѣ Носовъ, которые отъ него уже выдались въ море.

Изголовъ его отъ одного конца до другого лежитъ съ сѣвера къ югу. Сѣверному ея краю на Кипайскомъ языкѣ названія не показано, а южной, которой состоитъ изъ двухъ мысовъ, имѣетъ два имя: крайній называется Лангада-Офоро, а слѣдующій Мангада-Офоро. Верстахъ въ тринадцати отъ сего мыса есть на морѣ островокъ, которой въ длину верстѣ на сорокъ простирается, а ширина его на срединѣ верстѣ на двенадцать. Сей островъ фигуру имѣетъ полумѣсяца, котораго полая середина противъ самой середины помянутого мыса, такъ что сомнѣваться не можно о бывшемъ нѣкогда между ими соединеніи. Недалеко отъ южнаго конца объявленнаго острова есть не-

большой отпрядышѣ, или каменной островокѣ, Гуядзи-Хида называемой.

Отъ южнаго края Чейнеканскаго мыса, то есть отъ Лангада-Офоро, берегѣ его до самаго Амурскаго устья, лежигѣ въ южнозападную сторону, на которомъ сѣдующія знатныя урочища:

Нингай-Бира рѣчка, отъ Лангада-Офоро верстахъ въ сорокѣ, течетъ изъ хребта, называемаго Цихикѣ-Аланѣ, которой по срединѣ Чейнеканскаго мыса къ морю простирается. За устьемъ ея вытянулся въ море немалой мысѣ, Дулангада-Офоро именуемой; а отъ него близъ изголови выдался въ море мысѣ Тякунѣ-Офоро.

Верстахъ въ пятидесяти отъ рѣчки Нингай-Бира течетъ рѣчка Кандаганѣ-Бира, которая вершинами сошлась съ вершинами вышеписанной рѣчки Туеле-Бира, а устьемъ пала между двумя мысами, изъ которыхъ сѣверозападной называется Тянга, а южновосточной Фипуга.

Амурѣ рѣка, или по тамошнему Сахалинѣ-Ула, отъ Нингай-Бирѣ верстахъ въ пятнацати, пала по Китайскимъ картамъ въ $52^{\circ} 50'$ сѣверной ширины въ Кулшукѣ великаго морскаго залива, которой между Лангада-Офоро и Рицига-Офоро находится, а Рицига-Офоро полагается въ шѣхъ картахъ въ 52° и $10'$ ширины.

Съ Рицига-Офоро самой ближайшій переѣздъ на великой и жилой островѣ, которой съ сѣверовосточной въ южнозападную сторону около $4\frac{1}{2}^{\circ}$ простирается. Верхняя его изголовъ въ одной ширинѣ съ рѣкою Туеле-Бира, а нижняя въ $49^{\circ} 50'$ на помянутыхъ картахъ Китайскихъ объявлена,

а ширина пролива между Рицига-Офоро и великимъ онымъ островомъ не больше тринадцати верстъ показана.

Что касается до положенія берега отъ Удирѣки до Амура, то, выключая мысы и носы, которые выпянулись въ море, лежитъ оной почти прямо отъ сѣвера къ югу.

КОНЕЦЪ III. ТОМА II. КНИГИ.

